

А. В. Романчик
Дети грозы

У Олега дурное наследство от отца: то лампочку взорвет, то дом обесточит, то кому-нибудь глаза выжжет...

Влюбляясь в чужака из иного мира, наивная мама Олега не задумывалась о том, как будет растить сына со сверхспособностями и с какими трудностями столкнется по мере его взросления. И если потерю лампочки еще как-то можно пережить, то к остальным проблемам никто не оставил инструкции.

Часть 1

Грозовая завеса. Предыстория

Тысяча сто тридцать пять лет назад. Мир «Ледяная смерть»

Свежая кровь окрашивала снег в алый цвет. Сквозь стрельбу и взрывы долетали злые вопли и отчаянные крики боли. Воздух обледеневшей пещеры кипел от едкого дыма и озоновых вспышек молний. Своды грозили обрушиться в любое мгновение. С потолка падали осколки льда и камней.

Не убьют, так похоронят.

— Ну, кто следующий? — эхом разнесся по пещере хриловатый голос Алираи.

Никто не ответил. Загонщики осторожно окружали притаившуюся во мраке хищницу, освещая её фигуру фонарями. Следили за каждым её движением, поворотом головы и отражением света в сиреневых глазах. Любой неосторожный шаг противника ею использовался, как преимущество. И многие поплатились за нерасторопность жизнью, оставшись в ледяной могиле навсегда.

— Защищайте разум! — заорал рослый вожак, взмахнув фонарем. — Ведьма попытается нас одурманить!

Алирая сплюнула кровь на землю. По её следу пустили суеверных невежд, знавших о магии не больше, чем слепые черви о цвете. В их высохшие от тупости мозги не приходила и тень мысли, что останься у неё магия, то она не сражалась бы как загнанный в угол зверь.

Фиар отзывался болью в груди и требовал отдыха, энергии. Но в мёртвом мире гроз не бывало — одни бураны, да метели. Враг знал, куда её заманить. В пустыне у неё ещё имелся шанс вырваться за счет дара, но в ледяной глуши без намека на порталы и места силы можно надеяться лишь на чудо и на ошибки загонщиков.

Её преследовали много дней и ночей, не давая передохнуть и набраться сил. От усталости, недосыпа и голода у Алираи подкашивало ноги и мутило сознание. Закрадывались дурные и тёмные мысли...

Надо вырваться. Любой ценой...

Алирая атаковала первой, разорвав когтями горло ближайшей жертвы. Загонщики безуспешно стреляли в бешено метавшуюся хищницу, пока та прокладывала себе дорогу к свободе трупам.

Она почти вырвалась из западни, когда невидимая сеть сковала гибкое тело. Пленница зашипела и дернула незримые сети, второй, третий раз... на четвертый не хватило сил... вот и всё...

— Вы все умрёте! Вы понятия не имеете, кому служите! — закричала Алирия в безуспешной попытке достучаться до отряда смертников.

— Они не послушают тебя, моя дорогая, — раздался знакомый с детства голос. — Для них ты — адское чудовище, а их долг вернуть тебя обратно в бездну.

Один из загонщиков стянул страшную маску с лица, чтобы пленница рассмотрела, кому обязана поражением. В сиреневых глазах отразились изумление и боль.

Наставник... почти отец...

— Клянусь... он узнает! — с яростью прошипела она. — Я вернусь из мертвых, чтобы ему рассказать!

Бесстрашно наклонившись к уху пленницы, наставник вложил в её ладонь небольшой

предмет. Руки задрожали, узнавая шероховатость проклятого талисмана. Перед глазами за одно мгновение пролетело воспоминание погруженного во тьму кабинета. Как наяву зазвучал нравоучительный рассказ о свойствах древнего артефакта, создающего после смерти владельца могущественного мстительного духа...

— Захочешь отомстить, воспользуйся им, — прошептал наставник.

— Никогда!

— Разве ты еще не поняла? Он не придет.

Его слова поселили в душе Алираи холодное отчаяние. До последнего мига она гнала мысли о предательстве и не верила, что брошена в снежной долине намеренно.

— Ты лжешь... — голос прозвучал тускло и тихо.

— Ты знаешь, что нет, — добавил он, возвращая на лицо маску. — У тебя будет много-о-о времени на размышления.

— Будь ты проклят...

Бывший наставник издевательски рассмеялся и направился к выходу:

— Она ваша, парни!

В порыве гнева молодой загонщик хотел застрелить пленницу, но его остановил крик вожака:

— Хочешь сдохнуть?! Эта стерва того и ждет, чтобы вырваться и порвать тебя на части! — он повернулся к остальным подчиненным: — Сообщите Завсу, что мы поймали её!

Весь вид покрытого шрамами вожака говорил о том, что он и сам мечтал поскорее прикончить тварь...

* * *

Раса Завса свинорылых издавна считалась торговой. Взрослые и дети этой расы обучались лишь одному искусству — торговле. Знамя пяточка в открытых мирах давно ассоциировался с куплей-продажей. Крикливые и наглые пяточки прочно обосновались на рынках и лавках союза миров и даже за пределами границ в тёмных мирах, где светлых не особо жаловали. Серость никому не мешала. И по этой причине Завс ненавидел своих сородичей.

Проклятый родней отступник жаждал власти, величия и бессмертия. В поисках силы много лет назад он отправился в самый опасный и древний мир союза миров, где и встретил самопровозглашенного короля веронов Конрака...

Металлический шарик упал в пухлую емкость часов, напоминая об ещё одном потерянном дне. До уничтожения долины осталось пятнадцать дней... Разбить бы проклятые часы и остановить время.

На карте появился красный крестик, закрашивающий последний участок карты. Завс сломал перо, а затем сбросил вещи со стола и обхватил ладонями лысую голову.

— Семейка чокнутых колдунов! — всхлипнул Завс, дрожащими руками собирая с пола мусор.

Три месяца назад прозвучало заманчивое предложение короля оказать для него «несущественную услугу». Завсу показалось, что наступил великолепный шанс опередить более хитрых и умных соперников на пути к власти. Осознание, что он согласился на самоубийственную операцию, до Завса дошло после того, как озвучили суть услуги.

Сбежать бы в ту же секунду. Собрать вещи, сменить имя и поселиться в отсталом мире, где не найдут ищейки короля. Но напоминанием о верности короне служили разводимые монархом псы — уродливые и страшные создания, призванные из глубин бездны. И король настолько сильно «любил» беглецов, что каждый год устраивал на них собачью охоту. Живым никто от королевской забавы не ушел...

Завса отвлекли от мрачных размышлений голоса снаружи. После непродолжительного допроса охрана впустила в походную палатку загонщика, шмыгающего носом и растирающего обледеневшие конечности.

— Мы поймали её! — простуженным голосом сообщил он.

Измученный бессонными ночами Завс вздохнул с облегчением и потёр покрасневшие глаза. Опираясь на узорный серый посох, он покинул палатку и вошёл в открытый переносной портал, расположенный в центре лагеря.

На выходе из пространственного перехода теплолюбивого свинорыла поджидала стужа. От холода не спасала ни дорогая шуба, ни множество обогревающих артефактов. Ледяная смерть оправдывала своё название.

От некогда белоснежной и прекрасной долины осталось одно воспоминание. Загонщики пользовались взрывчаткой, выкуривая ведьму из укрытия как дикого зверя.

— Проклятая стерва, — выдохнул Завс вместе с облачком пара.

Находясь в безопасности за пределами сражения, он не представлял, какой ценой наёмникам далась поимка Алирай. И это её застали врасплох, перебив охрану и отрезав от запасов магии. Она удрала в одном платье, не опасаясь экстремально холодных условий.

Три месяца назад Завс был уверен, что ни одному живому существу не под силу выжить в ледяной глуши без оружия, припасов и теплой одежды. Однако Алирая выжила и доказала, как непросто охотиться на свирепого хищника...

— Идемте, Завс, — поторопил рослый следопыт.

Завса отвели в глубь огромной чудом не обвалившейся пещеры. От наступавшего со всех сторон мрака свинорыл поёжился. Если бы не яркий светильник в руках впереди идущего крупного следопыта, Завс в жизни не зашёл бы в мёрзлую темноту пещеры.

Сиреневые глаза Алирай светились в полумраке и переливались магической силой. Множество порезов и синяков покрывали её тело, едва скрытое обрывками обледеневшей ткани. Спутанная грива чёрных покрытых инеем волос спадала на плечи.

Внимательный взгляд ведьмы пугал. Завс не торопился подойти к ней ближе, зная о смертоносности зубов и когтей хищницы. Вдруг бросится? Ей убивать не впервой. Пополнять её личное кладбище своим трупом он не торопился.

— Всё кончено, — произнёс Завс, оставаясь на безопасном расстоянии.

Алирая зашипела, обнажая в оскале окровавленные острые зубы. Свинорыл отступил и взвизгнул, чем вызвал нервный смех среди загонщиков. Но он быстро взял себя в руки и сказал:

— Сегодня ты умрёшь, ведьма, не хочешь сказать что-нибудь напоследок?

— За меня расплата будет страшной, — прошептала Алирая.

— Наш повелитель не боится твоей мести, ведьма!

— А ты боишься? — она рассмеялась так, как смеялись сумасшедшие.

Тело пленницы покрылось сиреневыми письменами, а лицо Завса перекосило ужасом. Предупреждение короля сбывалось...

— Фанатичное чудовище! — прохрипел свинорыл.

— И что теперь будешь делать, питомец Конрака? — поинтересовалась Алирая, отсмеявшись.

— Ты думаешь, твоя преданность будет вознаграждена?!

— А твоя, раб? На какой крюк повесят твою голову?

— Заткнись! — побагровевший Завс врезал по лицу пленницы древком посоха и отбежал, задрожав не то от холода, не то от страха.

Алирая слизнула кровь с губы.

— Я знаю, как с тобой поступить! — плюясь, кричал Завс. — Ты будешь сидеть здесь, запертая и покинутая всеми! Ты никогда не сможешь выйти из магической тюрьмы! Никто не поможет тебе! Наш повелитель предвидел твоё безумие, в безумии ты и проведёшь отпущенный тебе срок!

Он победоносно продемонстрировал пленнице круглую печать с изображением чёрной птицы.

— Сколько пафоса в голосе... Долго репетировал речь? — слабо засмеялась Алирая.

— Никто не сможет тебя освободить! — продолжал Завс, крепко сжимая распахнутые крылья птицы. — Доброй ночи... госпожа!

— Я приду к тебе во сне, За-авс, — ядовито улыбнулась ведьма.

Едва печать заработала, пространство пещеры погрузилось во тьму и только сиреневые глаза Алираи светились в темноте, но и они гасли под действием магии.

Вожак загонщиков зажег фонарь и осветил им застывшую фигуру. Завс с осторожностью стукнул её по плечу древком посоха, следом раздался металлический звук.

— Взорвите пещеру и похороните её здесь, — облегченно сглотнул Завс.

Он надеялся, что ведьма похоронена в ледяной могиле навсегда...

* * *

Размараль, неделю спустя

Когда открылся портал-зеркало, монарх сидел перед камином и смотрел на огонь. Тёплый свет пламени нисколько не придавал живости его мертвецки бледному лицу с острыми скулами и подбородком. Если бы не слабое дыхание, то можно было бы подумать, что он умер.

Визитер принёс с собой поток холодного воздуха и призрак надвигающейся простуды.

— Как поживает моя невестка, Завс? — лениво поинтересовался король, поворачиваясь к подчиненному.

— Отлично, просто отлично, — ответил Завс, избегая смотреть в бархатно-чёрные глаза повелителя.

— Печать сломал?

— Да, господин. Всё, как вы велели.

— Мэрг, заberi.

Завс вздрогнул, когда одна из теней ожила. Осколки печати исчезли из рук, оставив ощущение ледяного прикосновения смерти...

— Ты молодец, Завс, и будешь вознагражден за службу, — глумливо произнёс монарх. — Я скоро... впрочем, это неважно. Слушайся во всём Мэрга — он изложит тебе

мою волю... я... устал...

Последнее слово прозвучало совсем тихо и не похоже на короля, но осторожный свинорыл не рискнул интересоваться его самочувствием. Голова дороже.

— Мой повелитель, — промямлил Завс, — я вынужден побеспокоить вас ещё раз, ведь наёмники ждут оплаты в королевском саду.

— Да? Она их не всех убила? — удивился монарх. — Потеряла хватку, ведьма, потеряла. Мэрг, выпусти псов.

— Мальчишку заденут, — прошелестел неприятный булькающий голос. — Вы хотели оставить его в живых, повелитель.

— Мальчишка? — сонно уточнил король. — Ах, да, мой младшенький... тогда ты знаешь, что делать...

Завс медленно отступал к двери. В момент отступления мимо него пронеслась тень. Следом раздались предсмертные крики наёмников.

Судорожно сжимая древко посоха, Завс сполз спиной по стенке. Его поросячье лицо с посиневшими губами приобрело меловую бледность.

— Я... никому не скажу... господин... клянусь, никто не узнает... я буду молчать... господин...

— Подойди.

Не поднимая взгляда, дабы не увидеть в чёрных глазах смертный приговор, Завс на ватных конечностях подполз к коленям монарха.

— Встань.

Завс встал, опираясь на посох. Следом поднялся повелитель.

— Когда наступит час, ты пробудишь меня.

Завс нахмурился:

— Но... как я пойму, что наступил нужный час? И... отчего я должен вас пробудить, господин?

— Мэрг расскажет. Ты же хотел вечной жизни? — оскалился подобием улыбки король. — Вот она: твоя награда.

Он взял один из осколков печати и запустил руку в грудную клетку слуги, словно в тесто. Выпучивший глаза Завс лишился чувств до того, как монарх закончил экзекуцию. Краем потухающего сознания он слышал его жуткий смех:

— Наслаждайся бессмертием...

Пять лет назад. Закрытый мир

«Мне надоело скрываться» — зажглась мысль и сразу погасла, погребенная под множеством воспоминаний. Для памяти Олега не имело значения время. Не было границ. Только пожелать, и можно вернуться в счастливое и беззаботное прошлое — в детство.

В то время утреннее солнце едва вышло из-за горизонта и медленно подбиралось к верхушкам двухскатных крыш деревенских домов. Траву украшали скромницы ромашки, пушистые одуванчики и дерзкие васильки. Носились по воздуху лохматые деловитые шмели. Лениво вытряхивала блох из шерсти Гайка. Горланил старый петух — прадедушка Аркадий велел ему заткнуться и пригрозил сварить в супе, попутно наступил на хвост многострадальной кошке Ляльке.

— Ненавижу рыбалку, — голос дяди Евгения прозвучал, словно он стоял рядом и говорил прямо в ухо. Худой, длинный, напоминавший задиристого воробья, потерявшего в многочисленных драках все перья, кроме хохолка.

— Ты только дедушке этого не скажи! — хмуро потребовала Яна, застегивая двухлетнему Олегу рубашку. — Сынок, пожалуйста, не вертись! Дай маме тебя одеть!

Мама... она пахла кроликом, которого тискала минут десять назад, думая, что её никто не видел и не мог обвинить в несерьезности. Но запах не скроешь — он остался на её белоснежном платье в чёрный горошек и щекотал нос аппетитным ароматом.

— Ты ему руки выкрутишь! — не выдержал дядя Евгений, поправив пластырь на обгоревшем носу.

— Попробуй сам!

Послышался треск ткани. Яна показала раскрытую ладонь брату:

— Ну вот, я оторвала пуговицу.

— И так сойдет, ты его не на показ ведешь, — надев панамку, Евгений подхватил племянника на руки и скорчил ему рожу.

Олег захихикал, поморщился от амбре чернил, исходящих от родственника, и проводил восторженным взглядом пролетающую мимо бабочку. Весь мир жужжал, стрекотал и чирикал. Манило вкусами и красками неизведанное царство...

— Олег, выплюнь! — воскликнула мама, когда малыш молниеносно поймал и отправил в рот жука.

— Что он сделал? — спросил Евгений, не поворачиваясь к сестре и направляясь к телеге, запряженной рыжим конем, от которого несло навозом и луговыми травами.

— Ничего! — прошипела Яна, жестами уговаривая сына выплюнуть насекомое, но малыш не понял манипуляций матери и сглотнул. — О, боже! Он это сделал! — она закрыла лицо руками, едва справляясь с подступившей к горлу тошнотой.

— Да что он сделал-то?! — с легкостью запрыгнул на телегу Евгений.

— Дохлую муху съел, — солгала Яна, присаживаясь рядом с братом.

— Мясо! — заржал дядя.

— Ничего смешного!

— Я в его возрасте дождевых червей пробовал! Я уже молчу о том, что ты ела суп из тараканов!

— Меня сейчас вырвет...

— Слабачка!

Их путь пролегал через лес и неровную в лужах и колдобинах дорогу. По бокам тянулись к небу лиственные и еловые деревья. Нос дразнили лесные запахи и затаившийся под елкой заяц...

Евгений лужгал семечки, Яна нескладно пела, Аркадий хмуро молчал, забавно шевеля массивными усами, а Олег следил за белкой. В какой-то момент озорница ловко спикировала малышу на макушку и деловито перебрала густую чёрную шевелюру лапками.

— Ой! Белочка! Ручная! — отреагировала на появление гостьи Яна. — Женька, угости белочку семечками!

— Обойдется дармоедка! — скривился дядя. — Буду я еще кормить зверье лесное казёнными семками!

— Жмот!

Не найдя орехов, лесная красавица ускакала на ближайшую ветку, мазнув на прощание Олега хвостом и не дав себя погладить разочарованной Яне. Евгений торжествующе щелкнул семечками.

Через полчаса прадедушка привез развеселившееся семейство на речку с зарослями камыша и рогоза. Но рыбалка не задалась: рыбёшка попадалась мелкая. Матюгаясь, Евгений едва не утопил удочку под недовольное ворчание прадедушки. Яна целый час бегала за удирающим сыном, не желавшим сидеть на месте. В общем, получал удовольствие от семейного мероприятия только маленький Олег.

Недовольный внуком Аркадий плюнул на рыбалку и раздражённо приказал варить уху из того, что наловилось.

— Я говорил, что рыбак из меня, как из дяди Толи охотник, — буркнул Евгений, разжигая костер с помощью зажигалки и сухой травы.

— Разве не он себе ногу прострелил в прошлом году? — удивилась сестра, расстилая коричневое покрывало на траве.

— И я о том же.

Яна села рядом с братом, вытянув уставшие в царапинах и синяках ноги. Реактивный ребёнок — удовольствие ниже среднего, особенно когда бегаешь за ним по колючим кустам.

— Где ты малого потеряла? — скосил недовольный взгляд на сестру Евгений.

Яна неопределенно махнула рукой в сторону речки, откуда доносилось веселое хихиканье ребёнка и плеск воды.

— Малая, иди и вытащи его оттуда! Он же маленький! Утонуть может! Мамаша называется!

Сестра страдальчески застонала, представляя, сколько навернет кругов, пока поймает неугомимого сына.

— Сейчас...заряжу батарейки... и пойду вытаскивать... — вздохнула молодая мать.

Не успела Яна подняться, как раздалось рычание. Люди повернулись и неловко застыли. Неуклюже спотыкаясь и снова поднимаясь, Олег тянул зубами огромного карпа. Мальчик остановился напротив матери и, не выпуская изо рта рыбу, посмотрел на неё.

У Яны задергался глаз. У Евгения едва очки не свалились с переносицы. Один Аркадий не растерялся:

— Глядзіце! Які паляўнічы ў нас падростае! — с вполне искренним восторгом воскликнул прадедушка на белорусском языке. — Ідзі, Алежек, яшчэ рыбку злаві!

Счастливым Олег выпустил рыбу, улыбнулся во весь острозубый рот, чем вызвал у матери нервный тик второго глаза, и снова побежал к реке.

— Не ведаю, хто яго бацька, але мужык, відавочна, з прыдурам быў, — буркнул Аркадий, с кряхтением поднимаясь. — Я пайду к Алегу, а вы вуху працягвайце варыць, вунь якога карпа прыцягнуў малец. Хоць у кагосьці рукі растуць з таго месца, — сказал последнее слово, явно на кого-то намекая.

Евгений пришел в себя быстрее, чем Яна. Брат подошёл к рыбе, осторожно приподнял её за жабры и снял очки. Близоруко шурясь, он внимательно рассмотрел место укуса.

— Малая, есть разговор.

— Я знаю, что Олег немного странный, — оправдывалась сестра, нервно сжимая края платья в горошек.

— Он не просто странный. Я думал, мне показалось. Даже не разбираясь в анатомии, я вижу, что это, — он ткнул костлявым пальцем в укус, — оставили не человеческие зубы. Да и как двухлетний ребёнок смог прокусить скользкую рыбу?! Какой силы должен быть укус?! Мало того, он сам её убил!

— Женя, не пугай меня! — нервно хихикнула Яна. К сожалению, об остроте зубов сына она знала не понаслышке: дома не осталось ни одной целой табуретки.

— Малая, я не шучу! — продолжил брат. — Я ещё Лене, дурак, не верил. Думал, она сочиняет про его отца! Олег каким-то таинственным образом может менять прикус! Если ты хочешь, чтобы твой сын не пострадал, повремени с садиком, а лучше вообще откажись, пока он не научится скрываться. Его отец... необычный человек. Мы должны скрывать, кто такой Олег. Никаких больниц, никаких поликлиник, нужна справка — обращайся ко мне. И объясни Олегу, когда мальчик подрастёт, что он должен скрывать свои различия с людьми. Лучше будет, если кроме тебя, меня и Лены об это никто не будет знать, даже родители!

— Это будет трудно...

— Знаю, начнём уже сегодня.

Когда Олег приволок ещё одну рыбку под восторженный крик Аркадия, Евгений подошел к племяннику и улыбнулся во все зубы. Малыш улыбнулся дяде в ответ. Евгению едва не стало плохо, но он набрался мужества и сказал:

— Олежек, видишь какие у меня зубки?

— Кри-ивые! — смеясь, ответил мальчик.

— Ты можешь сделать такие же? — поморщился дядя и продолжил изображать радость.

— Они неудобные! — скривил носик ребёнок.

— Олежек, ты — особенный мальчик. Но не всем людям нравится, когда кто-то отличается от них. Ты же не хочешь расстраивать маму?

Племянник отрицательно покачал головой. Он не любил, когда мама расстраивалась — она много плакала.

— Поэтому лучше кривые зубки, чем острые и ровные, — произнес Евгений, перестав улыбаться.

Олег вполне серьёзно посмотрел на дядю. Тогда он ещё мало что понимал, но ведь обожаемый и смешной дядя плохого не посоветует?..

Настоящее время

В три часа ночи над кроватью Олега взорвалась лампочка. На одеяло и пол посыпались осколки, окончательно прогоняя остатки сна. Опасно искрила розетка. Моргали фонари на улице. Подпрыгивали металлические предметы, как под воздействием магнита. В груди мальчика вибрировало, словно в клетке из ребер расположился маленький генератор.

Пара глубоких вдохов и выдохов помогли успокоить сердцебиение и заставили генератор замолчать. Вскоре вибрация прекратилась, а вместе с ней перестало бесноваться окружающее пространство.

Олег поднялся с кровати. Собрал с пола осколки, выкрутил из патрона цоколь и вкрутил запасную лампочку. Несколько минут прислушивался, не разбудила ли ночная какофония маму. Но Яна невнятно пробормотала во сне и продолжила спать в соседней комнате.

С улицы грянул гром, после чего завывли сигнализации сразу нескольких машин и погасли уличные фонари. По крыше, водоотливам и стеклу забарабанил дождь. Тьму развеяло электрическое зарево.

В силу вступала первая весенняя она же мартовская гроза.

На стихийную мощь отозвался гул в груди, казалось, возле сердца поселилась птаха, рвущаяся в грозное небо.

Олег взобрался на подоконник, уткнувшись носом в стекло. Порой ему снилось, как он летал наперегонки с птицами сквозь облака. Сигануть бы с пятого этажа и взлететь, дал бы кто крылья за спину. Трехкомнатная квартира казалась душной и тесной коробкой.

От воя сигнализаций проснулась Яна. В полной темноте она вытянула вперед руки и шарилась по стенам. Не видя сына на подоконнике, мама едва не споткнулась и осторожно на ощупь искала спящее тело на кровати.

— Я здесь, — не выдержал Олег, наблюдая за ней в отражении стекла.

— Здесь это где? — нахмурилась Яна.

— На подоконнике.

— Повернись ко мне, чтобы я глаза видела, а то темно совсем.

Олег хмыкнул и повернулся к ней лицом.

— Снова читал ночью, — проворчала она, повторно вытянув руки и направившись к окну. По дороге споткнулась о стул.

— Нет, я спал.

Преодолев полосу препятствий, Яна добралась до подоконника и обняла сына. В момент, когда на улице прогремело, она всем телом вздрогнула:

— Страшно-то как. Раньше любила грозы, а после того как у бабушки сарай сгорел, а рядом с дедушкой в сосну шаровой молнией зарядило, боюсь.

Олег обнял её в ответ.

— Всю ночь кошмары снились, — продолжала Яна, уткнувшись в макушку сына, — а теперь еще и погода взбесилась. Будешь смеяться, но я видела тебя с длинными белыми волосами. Ты такую ужасную грозу призвал, что меня до сих пор потряхивает.

— Я не умею грозы призывать.

Она минуту посопела ему в волосы и все-таки выдала:

— И это хорошо.

— Мам, у тебя сердце тыгыдык-тыгыдык делает. Дать успокоительные?

— Лучше мелисы заварю.

— Света нет, квартиру спалишь.

Яна обиженно ущипнула его за плечо.

— Без таблеток засну, — и направилась обратно в спальню, вытянув руки.

— Тебя проводить?

— Я справлюсь!

Бум о стул мизинцем ноги.

— Ах ты ж, твою дивизию!

Хромая и задевая на ходу предметы и стены, она добралась до скрипучего раскладного дивана и со вздохом облегчения улеглась досматривать сновидения.

— Обезболивающее?

— Нет! И вообще, это я твоя мама, а не ты мой папа!

Олег улыбнулся на её замечание и потер на руке заживающие следы от когтей. Не одной Яне снились кошмары...

Открытые миры. Человеческая колония «Тихая гавань»

Беднота — первое слово, некогда произнесенное при переезде в съемную комнату Юлианом — худощавым, высоким и голубоглазым юношей с неровно подстриженными каштановыми волосами.

Слово «Беднота» полностью описывало то, в каких условиях жил и учился Юлиан, дабы достигнуть мечты: работать инженером на космическом корабле. В качестве источника вдохновения на облезлой стене рядом с кособоким шкафом висел предмет восхищения молодого специалиста — плакат с изображением команды инженеров.

Неделю назад Юлиан получил диплом и столкнулся с первой проблемой: где искать работу? За Бедноту надо платить, а остатков роскоши с маленькой стипендии едва ли хватит до конца недели. Да и подработка официантом ненадолго спасала из положения: кафе закрывали из-за долгов.

Поступая в государственное учреждение образования, Юлиан мечтал попасть в космос, заслужить множество наград, вернуться на родину с почетным званием. Но мечты оказались далеки от реальности. Выбранная им специальность «космической инженерии» в его мире не востребована и непопулярна: кораблей не строили и в космос не летали, ссылаясь на нехватку финансирования и что «магии хопить». О былом величии напоминали несколько списанных космических кораблей, да мусор на орбите. Одним словом... Колония.

— Наивный дурак, — озвучил Юлиан, с грустью прочитав очередной отказ о приеме на работу и переключая взгляд на треснутое окно с видом на серые улицы города с шестиэтажными кривыми коробками домов.

Без опыта Юлиан оказался никому не нужен: до собеседования не доходило. Хорошее образование не давало гарантии удачного трудоустройства. «Житель глубинки» — негласный приговор для юного специалиста. У работодателя возникали ассоциации с неотесанной дубиной в первый же день способной устроить катастрофу. Чтобы пробиться в развитые миры на хорошую должность... нужны немалые связи и богатые родственники, чего у Юлиана не наблюдалось. Его родители работали на промышленном заводе и о высоком не помышляли, старшим сыном гордились и не препятствовали на его пути к несбыточной мечте. Когда мечтать, если не в молодости? Где-то ж надо и опыт разочарований приобретать.

Опечаленный перспективой возвращения домой Юлиан как раз удалял отказ, когда в его Бедноту ворвался бывший одногруппник и лучший друг Нико — парень коренастый, вихрастый, с горячей южной кровью и тот, про кого обычно говорили: «у него много идей, да все ведущие в бездну».

— Я нашел для нас работу! — заорал Нико, размахивая заветным трофеем.

Товарищ пошел на «Космическую инженерию» за компанию, с трудом получил диплом и с завидным профессионализмом вляпывался в неприятности по самую макушку.

— Посмотри! — Нико с гордостью охотника продемонстрировал другу добычу. — Там и жилье! И еда! Всё включено!

Юлиан подозрительно уставился на «трофей». Не отвечая сразу, он минут десять изучал ярко-красную листовку с оборванным краем и следами клея. В ней так красочно

расписывались прелести работы во дворце, словно мизерная зарплата — предел мечтаний каждого мужчины. И большими буквами несколько раз напоминали о бесплатном переезде (самая привлекательная часть с точки зрения жителя глубинки).

Всё бы хорошо, но имелось пару смущающих Юлиана обстоятельств. Во-первых, надо переехать в Размараль — в один из самых опасных миров в союзе, где умереть проще, чем чихнуть. Во-вторых, хищная раса веронов, по слухам, не отличавшаяся миролюбивым нравом и обладающая огромной магической силой. И в третьих....

— Стражник? — скептически протянул Юлиан. По кислому выражению его лица легко угадывалось, что о другой работе мечтала молодая душа начинающего специалиста.

— Во дворце древних! — добавил Нико, таинственно разводя руками.

— Но стражник!

— Во дворце! — повторил товарищ и пояснил: — Выдержим год во дворце древних, и мы сможем устроиться, куда угодно! Без проблем пройдем психологический тест по работе с древними расами! А если еще от старшего принца получим рекомендацию, то вообще шикарно!

— Тебе не кажется, что для работы во дворце зарплата маловата?

— Да какая разница? Тебе разве деньги важны? Меня больше привлекает возможность получить рекомендацию от принца веронов! Только представь себе, рекомендация от тысячелетнего принца! Круче может быть только подзатыльник от царя Таинша и поцелуй королевы Левы!

— При условии, что тебе нравятся дамочки с хвостами и звериными повадками, — вздохнул Юлиан, с усмешкой представляя товарища, как бы тот хвастался всем вокруг, что получил «благословенного пенделя» от царя Таинша, еще бы и пальцем показывал, куда именно попал «благословенный пендель» [Таинш являлся старейшим правителем в союзе миров, считалось, что любое его прикосновение благословенно]. — Подозрительнокак-то.

— Да ладно тебе, это всего на год-два. Потом свалим оттуда.

— Хм, интересная приписка: «Не задирать парней, не приставать к девушкам и не дразнить малышей старше пяти лет».

Нико засмеялся так сильно, что из уголков глаз выступили слезы.

— Последний пункт забавный, — пояснил товарищ, отсмеявшись.

— Случайно это не тот дворец, где пачками народ мрёт? — уточнил Юлиан, снова с сомнением приглядываясь к листовке.

— Брось! Ты же не веришь слухам!

Нико сел на стул со спинкой и вальяжно закинул волосатые ноги на стол. Он выглядел таким довольным, словно выиграл крупную сумму денег в лотерею и обеспечил себе безбедную старость.

— Ты «расоведение» на сколько сдал? — не утратил подозрительности Юлиан.

— Э-э-э... ну вот зачем ты так подло напоминаешь мне о тройной передаче? — скривился Нико.

— Веронские дети опаснее, чем взрослые, — нравоучительно пояснил друг.

— И что с того?

— Как ты думаешь, почему детям веронов запрещено посещать другие миры без сопровождения взрослых?

— Ну... малые потеряться могут.

Юлиан сделал жест «рука-лицо», затем поискал в ящике стола прозрачную табличку с

архивом, включил дисплей, полистал и показал другу.

— Что это? — встряхнул лохматой головой Нико.

— Статистика прошлого года, — ткнул пальцем в цифры Юлиан. — Ты обрати внимание, на каком месте дети веронов по случайным убийствам.

Густые брови Нико приподнялись:

— Шутка?

— Теперь вопрос: сколько детей во дворце?

— Трое...

* * *

— Не могу поверить, что тебе все-таки удалось уговорить меня на это безумство, — прошептал Юлиан, расположившись вместе с Нико в очереди к одному из двух больших порталов старой станции пространственных переходов.

— Детей всего трое, будем вести себя с ними тихо, и время пролетит незаметно, — убеждал Нико сомневающегося товарища, пристально рассматривающего облупившиеся серые стены и покосившееся табло с расписанием. — И прощай родная дыра! Нас ждёт космос, захватывающие путешествия и приключения!

Юлиан деликатно промолчал и не поделился с другом мрачными предчувствиями. Уже само то, что могущественным древним требовался стражник, казалось странным. Хотя иного выхода из ситуации с работой юноша не видел: «Тихая гавань» переживала кризис, рабочих мест на всех желающих не хватало, люди переезжали в поисках лучшей доли в другие миры. В лучшем случае юных инженеров ждала самая грязная и непопулярная должность. И стражник во дворце древних не худшая из перспектив.

— Внимание, внимание! — заорала басом женщина в скрипучий динамик. — Открывается пространственное окно в Размараль! Отправление в Анрифаль в два часа. Отправление в Зарифаль два часа тридцать минут! Отправление в Вэндэйр три часа...

— Нам куда? В Анрифаль? — уточнил Юлиан, подхватывая сумку с вещами и направляясь вслед за толпой.

— Ага, — мечтательно произнес Нико и вытянул голову, рассматривая блестящее отражение в окне портала. — Говорят, в веронской столице очень красиво. Если бы не распределение и предложение о работе, то вовек бы туда не попали. Билет дороговизны и страх.

— Еще ты забыл, что вероны летают и с передвижением в их городе у нас могут возникнуть проблемы. Общественный транспорт принадлежит расе карликов, а они три шкуры дерут за билет: никакой зарплаты не хватит.

— Вот можешь же ты подгадать настроение! — возмутился Нико, а затем быстро спросил: — А как вероны летают без крыльев?

— У них орган есть возле сердца. Фиар называется. Он генерирует электричество и дает веронам способность к полету...

— О-о-о, теперь понятно, почему к девушкам не приставать. Подкатишь к веронской красоте, а она тебя током приласкает в порыве страсти.

— На пересдачу тебе не зря отправили...

— Да иди ты!

Когда до портала оставалась пара шагов, Нико пихнул друга в бок, кивком показав на неподвижного двухметрового чёрнокожего громилу в военной форме с энергетическими вставками защиты.

— Страж границы? — боязливо прошептал Нико.

— Ну, а ты как думал? Где есть портал, там обязательно будет двойка стражей торчать.

— И как они вдвоем справятся с толпой? — неуверенно хехекнул товарищ.

— Эти. Справятся, — без тени сомнения ответил Юлиан, знавший не понаслышке, какой огромной магической силой обладали стражи границы. Ему приходилось видеть, как они без труда разбирались с беспорядками...

— Не медлим, прыгаем, товарищи, прыгаем, — подбадривал путешественников облаченный в синий комбинезон тщедушный старичок, — иначе нос отрежет. Древняки не любят опоздавших. Прыгаем. Не боимся, прыгаем, там вас поймают.

— Если не поймают? — спросил перед прыжком Нико.

— Больница, реанимация, страховка. Прыгаем, товарищи, прыгаем, не задерживаем очередь.

Пока Нико думал над словами старичка, Юлиан прыгнул первым и увяз в холодном киселе. Не прошло и секунды, как он потерял сознание от перегрузки. Проснувшись, юноша едва почувствовал укол в шею и шипение невидимого механизма.

— Сейчас пройдет, — сказал неизвестный мужчина, помогая обмякшему путешественнику выйти из портала. — Принимаем дальний переход! Вызовите медика! Человечки на подходе! И почините портал в третьем секторе! Сколько напоминать нужно?! — и обращаясь к Юлиану: — Посидите немного, скоро зрение вернется.

— Друг, как мне плохо! — простонал поблизости Нико.

Глаз резануло светом.

— Не тошнит? — раздался приятный женский голос, а свет резанул второй глаз.

— Немного, — отозвался Юлиан, болезненно моргая.

После повторного укола заметно полегчало.

— Дальний переход! Сектор пять! Двойная доза! — распорядилась невидимая девушка.

Зрение прояснилось. Медовый цвет кожи, зеленые миндалевидные глаза, светлые волосы, поднятые в хвост и... острые уши. Как Юлиан и предполагал, медиком в сиреневой униформе оказалась мелианка [мелианцы — один из подвидов гуманоидной расы эльфов, живущих в лесах и находящихся в симбиозе с растениями].

Обычно в развитых мирах на станциях пространственных переходов работали именно мелианцы, проходившие необязательный экзамен по взаимодействию с инопланетными расами. Их охотно брали на службу в любом мире. Мелианцы одни из немногих кто психологически выдерживал даже встречу с самыми неадекватными и агрессивными расами.

— Много сегодня дальних, — хмыкнул мелианец, вытаскивая еще одного телепортанта из расставленной перед порталом энергетической сети.

— Завс смертников набирает. Совсем ребята инстинкт самосохранения потеряли, — фыркнула медик, проверяя набор инструментов.

— Тихо ты!

— Плевать я хотела, кто меня там услышит! — разъярилась мелианка. — Завса давно в шею гнать пора! Зазывает парней с дальних миров, а те рады стараться покупаются на бесплатный переезд! Мне, думаешь, потом приятно их в закрытых контейнерах домой отправлять?!

Юлиан недобро посмотрел на Нико, но товарищ демонстративно посмотрел на потолок. Хотя там и было что рассматривать: такого сложного витража Юлиан в жизни не видел, но во внезапный интерес к искусству южанина верилось с трудом.

— Вот чего вы сюда приперлись?! — накинулась на товарищей медик.

Нико замялся, боязливо взглянув на злую мордашку красавицы, поэтому ответил Юлиан:

— В космос хотим. Рекомендацию из дворца получим и сможем устроиться на нормальную работу.

Мелианка закатила глаза и зарычала:

— Откуда вы все такие чудовищно наивные и бестолковые беретесь?!

— Мэл, ты не исправишь все несправедливости! — насмешливо выглянул из-за её плеча коллега. — Привыкай к нашей «чудесной» несовершенной работе!

— Это правда, что вы по двести лет работаете на станции? — восторженно спросил Нико, а Юлиан пожалел, что не закрыл ему рот кляпом.

— Триста, — утешили юношу белозубой улыбкой, — триста. Кто-то и все четыреста, — кивок на медика.

— Как смешно, прям, помираю от смеха, — отреагировала мелианка и направилась помогать другим телепортантам.

— Гости столицы, пройдите к терминалу с названием вашей расы для прохождения регистрации, — объявил приятный женский голос на весь огромный зал и уточнил: — Информация для дальних переходов. Работники терминалов в зеленой униформе с номерным знаком семь-восемь-три.

— Нам, наверное, туда, — указал Нико на выстроенные в ряд круглые столы, где в центре сидели мелианцы, с невероятной скоростью переставляющие сложные значки и рисующие новые в воздухе. На каждого работника приходилось по три расы. Людей регистрировали вместе с эрдлами и змеехвостами.

— Ты глянь! — присвистнул Нико, катя за собой чемодан по полу, составленному из мелкой мозаики. — У них сотни порталов, а у нас всего два и очереди огромные!

— Мы же в высшем мире, да еще и населенном одной из древнейших рас союза миров. И это мы еще дворца не видели...

— Вы тоже во дворец устраиваться по объявлению? — спросил немного нервный красноглазый и черноволосый змеехвост, стоявший впереди в небольшой очереди. — Извините, что подслушал. Я — Шей [змеехвост — гуманоидная раса, у которой вместо хвоста растут змеи. Кожу на руках и ногах покрывает змеиная чешуя. Имеют три степени взросления: три хвоста, шесть и девять. Линяют. Взрослые змеехвосты — ядовиты].

— Юлиан, а это Нико. Да, мы тоже во дворец, — ответил Юлиан, стараясь не смотреть на змеиные головы на хвосте собеседника, а вот Нико хотел потрогать и его едва не цапнули за палец.

— Вам тоже не дали никакой уточняющей информации?

— Нет.

— Я уже сомневаюсь, что я хочу туда идти, — еще больше занервничал парень, и одна из шести змеиных голов укусила Нико в ногу.

— Ай!!! Они кусаются!

— Я когда нервничаю, перестаю их контролировать, — повинился змеехвост и показал змеям кулак. — Вы не бойтесь, они не ядовитые... надеюсь...

— Перестань переживать! — вклинился в разговор спутник змеехвоста — верткий эрдл. Над его плечом весело порхала на воздушных ангельских крыльях видеокамера. — Грех такую замечательную возможность упускать! На халяву побывать в Размарале! Я — Далди! И буду фоткать всё! На родине обзавидуются! Мелианцев увидел! Змеехвостов увидел! И людей увидел! — и первым же делом полосатый парень с зелеными торчащими волосами сфотографировался с новыми знакомыми. Нико и змеехвост состроили забавные рожи в летающую камеру, а Юлиан кисло улыбнулся. [эрдлы — гуманоидная раса, внешне напоминающая людей, если бы их кожу раскрасили в черные и серые полосы, а волосы — во все оттенки зеленого цвета. Вместо ногтей росли чёрные когти]

— Следующий! — объявили у терминала.

— Привет, ушастый! Как жизнь ушастая? — обратился к мелианцу Нико, приблизившись к терминалу и передавая документы.

— Я смотрю, за сто лет у людей шутки не меняются, — уныло произнес работник станции, быстро вводя данные. — Пошутили бы хоть про глаза для разнообразия, а то пристали к ушам.

— И часто шутят про уши? — любопытно уточнил змеехвост.

— Каждый второй идиот, — и перешел к вопросам, не обращая внимания на обиженную физиономию Нико: — С веронской расой когда-нибудь контактировали?

— Нет, — почти хором ответили парни.

Мелианец обвел их взглядом «шлют молодых да зеленых» и спросил:

— Инструкцию по поведению с веронами хоть получили?

— Не задирать парней, не приставать к девушкам и... и не дразнить малышей, — очередь громко заржала с перечисления Нико.

Работник станции не поддержал дружный смех и смотрел на новоприбывших как на тупое жвачное стадо, приведенное на убой.

— К последнему пункту совету отнестись серьезно, — только и сказал он, ставя штамп в документах и выдавая номера. — Добро пожаловать в Анрифаль. По коридору прямо получите дальнейшие инструкции, — и снова защелкал по голографическому экрану.

— О, мы вместе инструктаж будем проходить, — посмотрел на номера Шей.

— Круто! — поддержал Нико.

— Почему нас сразу не выпускают? Зачем нам инструктаж? — уточнил Далди, пока камера нетерпеливо разминала крылья над его плечом.

— Наверное, что-то важное скажут, — предположил змеехвост, а змеиные головы на его хвосте синхронно зевнули, предательски выдавая настроение хозяина.

Помимо четверых парней в белую комнату инструктажа зашло двадцать путешественников. Народ столпился возле стульев-листьев, не решаясь на них сесть. В дальнем конце комнаты сидела миловидная мелианка в белой униформе.

— Подруга, если бы мне платили за каждый тупой вопрос, который я услышала на этой работе, я бы разбогатела, — жевала жвачку девушка и разговаривала по телефону, торчащему изогнутой иглой у нее из уха. — Фантазия у народа отсутствует, только и могут спрашивать про секс и мухобойки...

Юлиан кашлянул, привлекая внимание сотрудницы.

— Работа притопала, вечером поговорим, — с отвращением произнесла мелианка и убрала из уха иглу. — Чего стоим? Рассаживаемся!

Путешественники, толкаясь и ругаясь, расселись по местам под шумное зевание

сотрудницы станции.

— Все готовы слушать? — уточнила она, вставая перед слушателями и пряча руки за спину.

Ей громко ответили: «Да!».

— Все расы за исключением веронской, имеющей эволюционную защиту, — заговорила мелианка хорошо поставленным канцелярским голосом, — проходят бесплатную вакцинацию Адаптионом четыре во избежание заражения местными видами агрессивных форм жизни: бактериями, вирусами, паразитами и спорами. Вакцинацию нужно проходить раз в веронский месяц. Для безопасности вашего здоровья и жизни не пренебрегайте ежемесячной вакцинацией. Вам будет бесплатно установлена напоминающая печать, чтобы вы случайно не пропустили вакцинацию.

— А если мы не придем на вакцинацию Адаптионом четыре?! Я слышал, из-за негс вырастает опухоль! — с места крикнул Нико.

Мелианка скучающе обвела слушателей взглядом. В уголку её пухлых губ надулся большой зеленый пузырь жвачки, лопнул и снова исчез во рту.

— Опоздаете на вакцинацию, вместо опухоли у вас вырастет цветок в легких, — чавкнула жвачкой она.

Нико побледнел.

— Покупайте продукты только с пометкой вашей расы, — продолжила мелианка, — ни в коем случае не пробуйте пищу, предназначенную веронам. У веронов мощная пищеварительная система, что для них хорошо, то для вас станет ядом. В лучшем случае вы умрете сразу, в худшем — промучаетесь годы. Для самоубийства вы можете выбрать безболезненный способ: зоуская компания «Убивай» предоставляет отличный набор инструментов для самоубийц «Убей себя сам».

— На чём только не зарабатывают зоу, — ужаснулся шепотом Шей предприимчивости древней тёмной расы.

[зоу — гуманоидная тёмная раса, живущая в вечном сумраке. Из-за многолетней жизни во мраке вынуждены носить плотные солнцезащитные очки. Одна из немногих тёмных рас, способных контролировать жажду убийства и состоящих в союзе миров]

— Во избежание травмоопасных ситуаций и ситуаций с риском для жизни не контактируйте с местной флорой и фауной. Размараль — агрессивный мир и здесь вас убьёт даже грязь. Город находится над уровнем леса под защитным куполом, поэтому не выходите за его пределы и останетесь живы.

— Выжить-то у нас получится до конца года? — нервно засмеялся Нико.

— Не гарантирую, — отозвалась мелианка. — Не занимайтесь сексом с представителями других рас, предварительно не привившись Адаптионом пять или Адаптионом шесть. Пылкая страсть не веская причина для мучительной смерти от аллергической реакции или отравления.

— Секс с веронами тоже опасен? — никак не унимался любопытный Нико.

— Если с вами случится такое «счастье», иммунная система верона распространится на вас вместе с его божественным дыханием и защитит ваш организм.

— Что, совсем без шансов соблазнить веронку?

— Вероны не занимаются проституцией и не соблазняются, на них не действуют приворотные зелья и любовная магия. И во избежание травмоопасных ситуаций и ситуаций с риском для жизни не флиртуйте с веронами — они вас неправильно поймут. Если вдруг

верон сам заинтересовался вами, то поверьте, вам от него не сбежать — он вас в бездне достанет. И ни в коем случае не дразните детей веронов, — добила всех мелианка.

Никто не засмеялся.

— Почему нельзя дразнить? — поинтересовался один из змеехвостов.

— Маленькие вероны обладают тем же набором способностей, что и взрослый верон, но не умеют себя контролировать, и обычно вспыльчивы. Для верона ребёнок без дара — редкое исключение. Поэтому кроха-огневик не выше вашего колена может испепелить вас на месте. Он искренне расстроится, что случайно убил вас, но вам это никак не поможет.

— Что вы можете сказать про королевских детей? — впервые подал голос Юлиан.

Вопрос застал мелианку врасплох — она едва не подавилась жвачкой.

— Если на вашем пути попался ребёнок королевской крови, притворитесь пустым местом, не пытайтесь с ним заговорить, — отчеканила мелианка. — Вы не успеете пикнуть, как будете расщеплены на молекулы. Для веронов член королевской семьи — святыня. В его присутствии они могут вести себя агрессивно. Запомните, членов королевской семьи веронов насчитывается всего пятеро. С биографией каждого, а также с перечнем его способностей, вы можете ознакомиться в нашем информационном центре. И так, продолжим...

Юлиан гневно посмотрел на Нико, но друг снова сделал вид, что потолок — самое интересное событие в его жизни.

* * *

После инструктажа путешественников выпустили со станции на энергетическую платформу, где расположились палатки с причудливыми товарами из других миров. Большинство приезжих печально разглядывали диковинки, но ничего не покупали. Да и вели гости себя очень робко, словно стеснялись сами себя. Мир древних пугал их размахом, роскошью и чистотой.

Юлиану хватило одного взгляда на стоимость продуктов, чтобы понять: если в замке нет столовой и бесплатной медицинской помощи, то на одной зарплате они протянут ноги. О пересылках родителям можно забыть. Самому бы не загнуться.

— Тебя не понимают родные? — вещала реклама с сексуальной красноглазой смуглой девушкой на экране над платформой. — Ты потерял вкус жизни и все кажется серым? Убей себя сам, помоги планете дышать! «Убей себя сам» — самый быстрый и безболезненный способ ухода из жизни! Теперь со вкусом мемы!

— И вероны позволяют крутить суицидальную рекламу? — удивился Нико.

— Станция — территория союза миров, а они могут крутить какую угодно рекламу, — пояснил Юлиан.

— Мне одному хочется нарушить пункт номер два? — томно спросил Далди.

Предмет его интереса — высокая и красивая зеленоволосая веронка рассматривала защитные амулеты в палатке с писклявым торговцем.

— Тогда тебе еще придется нарушить пункт номер три, — невесело заметил Шей, обращая внимание компаньона на мелкого верона, держащегося за мамину ногу.

— И пункт номер один, — хохотнул Нико, указывая на подлетевшего к семейству отца.

Когда верон заметил их интерес к его даме сердца, парни дружно развернулись в

противоположную сторону. Им в спину раздался смех веронского семейства.

— Обладатели дара выше третьего уровня, — напоминала громогласная реклама, — без ограничительного браслета не допускаются к путешествиям через портал. Браслет вы можете приобрести в любом пункте распространения информации нашей станции. Помните о безопасности.

— «Гори на костре»! — внезапно завизжала рыжая ведьма с экрана. — Привороты, отвороты и заговоры любой сложности! В центре «Гори на костре» работают только квалифицированные специалисты! Приходите к нам, и мы вам поможем!

— Может заговор защитный заказать? — задумчиво протянул Нико.

— Давай ты не будешь экспериментировать с магией и становиться нищим, — обломал его Юлиан.

— Я всего лишь подумал о безопасности!

— А я подумал о безопасности наших скудных финансов!

Взяв сумки и чемоданы, компания направилась к транспорту, где собралась разноцветная и разнорасовая толпа.

— Только не говори мне, что они все едут во дворец вместе с нами, — потерял веселость Нико, предвкушая конкуренцию на пути к заветной рекомендации.

— Я тебе говорил, — мрачно произнес Юлиан. — Нам поможет только везение или антивезение, как в твоём случае.

— Эй! Что за пошлые намеки?!

Рассевшись по местам и не сговариваясь, путешественники повернулись к окнам.

— Признайся, это того стоило, — не сдавался Нико, разглядывая город.

Их встречали высокие спиральные здания, оплетенные гигантскими цветущими лианами. Искусственные реки жилами переплетали город. Воздушные трассы отдельно для транспорта и для умеющих летать жителей столицы были подобны многоуровневым лабиринтам из множества мелких ответвлений.

Прямо в окно приветливо помахал пролетающий мимо верон.

— Как они ни во что не врезаются на такой огромной скорости? — проводил взглядом летуна Нико, уткнувшись носом в стекло.

— Может, потому что мы для них слишком медленные? — прошептал Юлиан. — Вот и замок...

Словно старое дерево замок разросся вширь и в высоту. От количества пристроек и деталей у людей закружилась голова.

— Нам карту этого кошмара архитектора дадут?

Судя по растерянности на лицах соседей, этим вопросом задавался не один Нико.

По прибытию будущих стражей встречал бородатый и рослый представитель тёмной расы зоу. Его чувствительные к свету глаза скрывали плотные солнцезащитные очки.

— Я — глава стражи дворца — Одит и отвечаю за безопасность, — представился он басом. — Чтобы выжить во дворце, вы должны слушать меня очень внимательно. Забывчивость в нашей работе опасна.

Столпившиеся новички тревожно переглянулись.

— К старшему принцу Инарану обращайтесь «Ваше высочество». Он мужик спокойный, показных расправ не устраивает. Но! Если увидели принца Инарана в королевском саду, значит принц в печали. Когда он в печали, его не трогаем, не отвлекаем, не шумим и не ржем, иначе принц в печали может стать принцем в гневе. Супругу Инарана — Мрану

называйте только «Моя королева», тогда она не оторвет вам голову сразу. На территорию королевского гарема не заглядываем, иначе ваша служба закончится посмертно: вас растерзают сами женщины. Отнеситесь к моему предупреждению серьезно. Многие из наложниц принца привезены из нецивилизованных и варварских миров с жестокими нравами. Пару слов о детях Инарана. Стараемся их запомнить и избегать. Если же вас приставили к ним, а кому-то явно не повезет, то привлекайте как можно меньше их внимания. Вопросы есть?

Вопросов не было. Все находились в шоке. Веселая крылатая камера Далди и та поникла, а болтливый Нико икнул.

— С остальными опасностями, с которыми вы можете встретиться во дворце, вас познакомят мои помощники, — поправил очки на переносице Одит и покинул юных стражей.

После его ухода каждый новичок гадал, какие же опасности ждали их во дворце? И в чём заключались их функции? Для чего их привезли?

* * *

Прошла неделя после заселения и краткого знакомства со старшими коллегами, прежде чем новичкам определили обязанности. Определяли очень просто. С помощью лотереи и номерков.

В ходе розыгрыша Далди назначали личным помощником Инарана.

— Вот же везучий засранец, — прокомментировал Шей, которому досталась обязанность встречи гостей и красиво обряженной вешалки на первом этаже.

— Да, — кисло согласился с ним Юлиан.

— У тебя что?

— Дежурный в учебных классах...

— Вот увидите! Мне повезет! — воскликнул Нико и запустил руку в волшебное зеркало, вытаскивая из него номер.

— Ответственный по волосам! — зачитал Одит с хмыканьем. — Ну, желаю не сдохнуть, неудачник!

Толпа заржала. Помощники зоу вручили «счастливчику» массажную расчёску, дали карту и сообщили, чтобы он искал беловолосую принцессу и объявил, что будет заниматься её волосами.

— Беловолосую принцессу? — переспросил Юлиан, когда Нико плаксиво сообщил ему о глупом задании.

— Да!

— Но у принцессы чёрные волосы...

— У кого тогда белые? — опешил Нико.

Юлиан со вздохом забрал расчёску и вместо товарища сам отправился на поиски «принцессы». Когда бывалые стражники встретили новичка с едва подавляемым смехом, Юлиан развернулся назад и собирался выкинуть проклятый предмет от беды подальше в окно. Но его силой остановили и толкнули вместе со злосчастной расчёской в покои королевской особы. Узорная дверь закрылась, отрезая путь к отступлению.

— Сволочи! — Юлиан повертелся на месте.

Вероны имели странное для человеческого понимания стремление расширить пространство. У них не существовало маленьких комнат и низких потолков. Из мебели только самое необходимое: встроенный в стену шкаф, пара высоких и мягких стульев, зеркало и раскладной стол. Небольшая зона отдыха и сна с волнообразной подушкой с полупрозрачным балдахином, прикрепленным к потолку.

— Как «мило», — продолжал осмотр Юлиан, замечая множество пригвожденных вдоль стены игрушек. Одной большой лупоглазой кукле раскроили голову боевым топором.

«Принцессы» в комнате не наблюдалось. Только страшная игрушка, пробитая кинжалом, безумно хохотала.

— Ваше высочество? — позвал юноша, осторожно заглянув под кровать.

Семилетняя «принцесса» не заставила себя долго ждать, появившись вихрем и принося с собой запах дождя и леса. Юлиан без труда опознал принца Амрона, хотя видел его в статье до пробуждения дара и до кого как мальчик поседел. Единственным напоминанием о прежнем цвете волос служили иссиня чёрные брови.

Юлиан не успел спрятать расчёску за спину, прежде чем та попала на глаза маленькому верону. Когда пробежали искры по фигуре принца, юноша крикнул первое, что пришло ему в голову:

— Я новенький!

— Я это уже понял, — хмуро ответил Амрон, раздраженно вытащив из длинной чёлки кусочек коры.

Ребёнок уселся на высокий стул спиной к Юлиану.

— Чего стоишь? Приступай, раз хватило глупости прийти.

Юлиан дальновидно промолчал и подошел к принцу. К волшебным волосам он прикоснулся с опаской, ни на секунду не забывая, что в любой момент они могли ожить и придушить его.

— Ты долго возишься! — прорычал Амрон. — Ты никогда с веронами с даром водной стихии не сталкивался?

— Не сталкивался, ваше высочество. Я впервые в Размарале.

Ребёнок развернулся и внимательно посмотрел на новичка. Юлиан постарался не встречаться взглядом с серыми, словно подсвеченными изнутри, глазами принца.

— Ты человек? — более мягко спросил Амрон, закончив осмотр.

— Да, ваше высочество.

— Что ты забыл здесь, человек? Разве у тебя нет семьи, которая будет оплакивать тебя в случае гибели?

— Я... не собираюсь умирать, ваше высочество, — растерянно произнес Юлиан.

— И поэтому ты решил начать карьеру с волос «принцессы»? — насмешливо уточнил верон.

Стало очевидным, что Нико не первый, кого к принцу послали с дурацким заданием. Только в чем соль юмора Юлиан не понимал, пока не поступило пояснение от самого принца:

— Нелепая смерть во дворце давно стала забавой. Учитывая хрупкость человеческого тела... твоя смерть была бы самой нелепой за этот месяц. Твое счастье, что тебе хватило мозгов не назвать меня принцессой, — под действием его взгляда комната покрылась письменами и знаками, а лесной мусор превратился в пепел. — Ты ничего не видел, и я был здесь, когда ты пришел.

— Как скажите, ваше высочество, — Юлиан сдул с руки прилипшую кору.

По древней традиции вероны охотились в лесу без оружия с помощью когтей и зубов. Советник Завс называл её варварской и несколько раз предпринимал попытку запретить. Но разве «варваров» обуздаешь? Как водили вероны детей в лес, так и продолжали водить. И как успел заметить Юлиан, королевская семья не являлась исключением.

Принц лениво поправил диадему и спрыгнул со стула.

— Я неплохо отношусь к вашей расе. Вы нелепые и смешные. И мой тебе совет, уходи из дворца, пока руки-ноги целы и голова на месте.

«И это говорит мне семилетний ребёнок!» — разглядывал мальчика Юлиан, напоминая себе, что у веронских детей умственное развитие опережало физическое.

— Я не могу... мне надо продержаться год, чтобы получить рекомендацию...

— Ты не один приехал из-за рекомендации моего отца, — перебил его Амрон. — Разве ты не понимаешь, что твои мечты похоронят вместе с тобой? Вчера двоих сбросили с лестницы, а ты не похож на бессмертного.

Юлиан промолчал, сжав расчёску.

— Ну, как знаешь... — не настаивал принц, — хотя бы на церемонию не ходи, раз собираешься прожить долго и счастливо.

— Что будет на церемонии, ваше высочество?

— Ничего хорошего, свободен, — Амрон указал на дверь. — А «принцессу» я еще кое-кому припомню...

Юлиан шутникам не завидовал...

Настоящее время. Закрытый мир

Кожу обожгло холодом. Олег повертелся на месте, обняв плечи руками. Не каждый день обнаруживаешь себя босиком и в одной пижаме среди бескрайних снегов.

Непрерывная снежная метель мешала разглядеть пространство впереди. С трудом различались скалы и множество ледяных стрел размером с грузовик. Складывалось ощущение, что они попадали с неба, расколов лёд в местах падения, а не возникли естественным образом.

В груди завибрировало, разогревая тело и спасая от невыносимого холода свирепой стихии. Обычно Олега не беспокоили перепады температуры, но только не здесь. Попади сюда обычный человек, его бы заморозило насмерть вместе с одеждой.

— Почему мне не снятся обыкновенные сны? — вслух спросил Олег, выдохнув теплый пар, сразу же унесенный сильным порывом ветра.

Засыпая, он нередко оказывался в пространстве, где его окружали вода, тысячи разноцветных горящих нитей и немые неподвижные наблюдатели. Но иногда сон сразу начинался с реалистичного фантастического видения...

Под ногами зажегся маленький сиреневый огонёк, за ним последовал второй, пока не сформировалась дорога.

Утопая в снегу по пояс, Олег устремился вдоль огненной дороги. Холодный воздух обжигал горло и лёгкие, но он продолжал идти, не обращая внимания на мороз.

Линия из пламени остановилась у каменного обвала. Под действием взгляда Олега камни разъезжались в разные стороны, словно их раскидывали невидимые великаны. Мерцающая на белоснежных стенах, сиреневый огонь осветил вход в пещеру. Олег скользнул во тьму, осторожно огибая прозрачные своды и следя за потолком с люстрой из сосулук. Несколько «украшений» упали в опасной близости, расколовшись на сотни блестящих при свете осколков.

Увлечшись потолком, Олег едва не споткнулся об обледеневшее тело... человекоподобного существа с выпученными от ужаса глазами и разорванным горлом. Олег медленно ступал по извилистому коридору вдоль огненного пути. И чем дальше он продвигался, тем чаще встречались мертвые: обожженные, переломанные и разорванные на части.

И чем страшнее картинка, тем чаще его посещало сомнение, а стоило ли продолжать путь? Но внутренний голос молчал. Смерть настигла несчастных очень и очень давно. Отголоски боли звучали совсем тихо. Кто бы их ни убил, вряд ли он надолго задержался среди поверженных существ.

Пещера заканчивалась тупиком из наростов льда, со стороны напоминавшим паучью сеть. Сверкающие нити тянулись к чёрному запутанному рисунку с незнакомыми надписями и символами на неровном полу ледяного склепа.

— А вот и чудище, — прокомментировал Олег, разглядывая замерзшую насмерть женщину в центре рисунка и паучьей сети.

Она стояла на коленях, гордо задрав подбородок. Остекленевшие сиреневые глаза покрылись инеем, а губы навеки запечатлели торжествующую ухмылку.

Еще одна особенность реалистичных сновидений Олега — ему редко показывали

живых. В предыдущем сне он вышел к мужчине, утыканному как ежик алыми копиями. Но до него были и другие.

— В чём смысл? — не впервые задался вопросом Олег, обходя по кругу пленницу льдов. — Не ты мне нужна! — с досадой произнес он.

Во снах Олег искал ответы, но вместо них находил погибших при непонятных обстоятельствах мертвецов. То ли жертвы, то ли охотники. Одни против сотен врагов. Кто они? Неизвестные не вносили ясности в его происхождение, не помогали ему постичь контроля над даром.

— Кто вы такие?! — крикнул Олег, глядя прямо в сиреневые глаза.

Сон решил изменить привычный ход событий: труп с треском льда пошевелился, заставив мальчика отступить. Засветились зрачки, став вторым признаком пробуждения. Хрустнув суставами, «мертвая» медленно подняла руки.

Олег прекрасно разглядел набор острых зубов вот рту незнакомки, когда она разминала челюсть. Он уже собирался побежать назад прочь от жуткого видения, когда его настиг хриплый голос:

— Не убегай от меня!

Женщина распласталась на полу и сильно дрожала. Бежать не могла, только ползла.

— Я больше не выдержу! — умоляла она. — Освободи меня!

— Им вы говорили то же самое, прежде чем убили? — огрызнулся мальчик.

— Я защищалась!

— Так я и поверил...

— Я — Алирая — жена Искроса и правительница Элиры! Тебе должны были обо мне рассказывать! Разве ты не чувствуешь кто я?! Разве не видишь нить, что связывает нас?!

— Я понятия не имею, кто вы такая!

Растерянность на её лице сменилась ужасом.

— Что случилось за время моего отсутствия?! Ты из дворца?! Мои воспитанники живы? Инаран... жив?

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

Алирая перестала ползти, уставившись в одну точку. Взгляд потух, как у человека, узнавшего о смертельном заболевании.

— Уходи... я зря отозвалась...

В её голосе прозвучало столько отчаяния и горя, что Олег не выдержал, подошел к ней и присел неподалеку.

— Тётя... мой отец бросил мать до моего рождения.

— Бросил...

Алирая нахмурилась и надолго задержала взгляд на обрезанных ногтях Олега. Осторожно коснулась рукава его плюшевой пижамы. Со свистом втянула воздух носом. Но было еще нечто, чего Олег до конца не понимал. Ему казалось, что у неё имелись невидимые руки или щупальцами, которыми она исследовала его со всех сторон.

— Тебя родила не веронка...

Алирая закашлялась, уткнулась лицом в снег и с хрипом тяжело задышала. Её глаза стекленели, а лицо заново покрывал иней.

— Капля твоей силы... и я сама всё узнаю о твоём отце...

— И не причините мне вреда? — подозрительно уточнил Олег.

— Клянусь, я стану твоим защитником... твоими глазами... твоими ушами...

— Договорились.

Он взял её за холодную руку, а затем проснулся.

Размараль

На небольшую округлую площадку, ведущую к входу в королевский замок, вышел синекожий и желтоглазый мальчик лет десяти в чёрной одежде пажа со смешной цветастой шапкой с сиротливо торчащим пером.

Держа в руках листовки с изображением юного наследника, маленький паж Сэл посмотрел вниз с площадки, судорожно сглотнул и отошёл подальше от края.

На первый взгляд Завс дал Сэлу простое задание — расклеить листовки на оживленных улицах столицы. Но когда строилась столица, вероны древности мало задумывались о нелетающих иномирянах. Узкие мосты не приспособлены для перемещения: с них легко сорваться и превратиться в лепешку.

— Меня уволят, — мрачно констатировал паж, с трудом сдерживая дрожь в коленях.

До того как попасть в мир веронов Сэл жил в бедной стране, голодал и питался объедками с помойки. Устроенный родственниками во дворец он ощутил себя в раю. Обноски сменились на чистую аккуратную одежду, а скудная пища — на сытный обед в королевской столовой. После голодного прошлого Сэл никому не признался, что панически боялся высоты.

К пажу подошел один из новеньких стражников и взглянул вниз.

— У тебя тоже сводит желудок от одного взгляда туда? — спросил человек и представился: — Я — Юлиан.

— Ответственный по волосам принца? — заметил Сэл и повеселел.

— Эм... да, — без удовольствия взглянул на расчёску Юлиан. Судя по растерянному виду, он совершенно забыл о ней.

— Я — Сэл — паж Мраны. И я бы с удовольствием поменялся с тобой местами. Принц хоть и вспыльчивый, но хороший и добрый.

— Может, я могу помочь тебе? — Юлин ткнул пальцем в сумку.

— Было бы неплохо, — легко согласился Сэл. — Мне надо расклеить листовки на оживленных улицах города, — и указал вверх, где в большом количестве летали вероны.

Юлиан присвистнул и взял одну листовку из сумки.

— Не проще ли объявить о церемонии в прямом эфире?

— Проще, но вероны не смотрят новости, в которых упоминается Завс — они его не любят.

— Почему не поручили расклеить кому-то летающему?

— Все разлетелись и разбежались... а я неудачно попался... — пояснил мальчик, не уточняя деталей.

Среди слуг в замке установилось негласное правило: при появлении Завса прятаться. Юлиану еще предстояло узнать, что Завс любил раздавать глупые и трудновыполнимые задания, а в случае невыполнения со скандалом выгонять подчиненных. И горе тому чье имя Завс запомнил.

— Сейчас что-нибудь придумаем, — новенький осмотрелся и заметил стайку играющих в воздухе веронских детей. — Эй! Вы! В воздухе! Летите сюда! — крикнул он и подпрыгнул на месте, привлекая внимание детворы.

— Ты спятил?! — Сэл обнял сумку так, словно она могла его защитить.

Но вместо детей к Юлиану подлетел взрослый тёмноволосый и кареглазый верон:

— Тебе жить надоело?!

— Я всего лишь хотел с ними поиграть, — невинно оправдался юноша.

— В тебя точно сейчас полетит молния... — шепнул Сэл.

— Держись подальше от наших детей, самоубийца! — с рычанием предупредил верон, взяв юношу за грудки одной рукой и без труда подняв над землей.

— Ладно-ладно! Я солгал вам! Я просто хотел помочь этому мальчику расклеить по городу листовки, а вашим детям было бы совсем несложно разнести их, — Юлиан указал на Сэла и добавил: — Он — паж Мраны.

Не спрашивая разрешения, верон грубо забрал из рук человека листовку.

Юлиан сомневался в успехе. Считалось, что поладить с вероном — задача из непростых. Ходило немало слухов о том, что они плохо сходились с представителями других рас и предпочитали компанию родичей. Их расовая сплоченность вошла в легенду. Обидел одного веронов, значит, обидел всех. Иномирян в столице не жаловали и не давали официального гражданства: ни брак, ни связи, ни поддержка совета магов не помогала переубедить упрямых веронов.

— Демонстрация силы принца? — фыркнул размаралец после того, как закончил чтение и поставил человека на пол. — Какая глупость, только советник Завс мог придумать подобную чушь!

— Наша работа — не задавать вопросы, — пожал плечами Юлиан и продемонстрировал расчёску. — Я вообще волосы королевские расчёсываю...

— А следовало бы задать, — жестко перебили его. — Такими темпами ваша раса скоро думать разучится.

— Я не вы, чтобы не бояться начальства, — огрызнулся юноша. — Я — слабый человек без магии и способностей, чья смерть должна была стать самой нелепой за месяц из-за этой шутки, — он снова показал расчёску.

— Из-за расчёски? — скептически переспросил верон.

— Да! Кому-то взбрело в голову, что называть Амрона принцессой и присылать к нему неподготовленных новичков очень смешно!

Верон некоторое время изучал Юлиана, словно мысленно взвешивая его, затем громко свистнул. Стайка детей бросила игру и подлетела к учителю. Они внимательно выслушали задание и, получив каждый свою часть листовок, со смехом разлетелись в разные стороны.

— Спасибо! — крикнул Юлиан.

— В следующий раз будь осторожен, человек, другой бы не стал тебя слушать, — предупредил верон, покидая площадку.

Сэл и Юлиан одновременно и облегченно выдохнули.

— Обычно вероны более агрессивны. Видимо, этот из старых — они спокойнее, — сказал паж и повернулся человеку: — Я твой должник.

— Эм... а ты не подскажешь, как попасть в королевский сад? Стыдно в этом признаться, но я, кажется, этажи перепутал и заблудился...

— Здесь все плутают, — захихикал Сэл. — Идем, я покажу!

Уверено лавирую по коридорам и проходам, паж повел новичка за собой. Мальчик открывал двери там, где по идее их быть не должно. Проходил сквозь стены и отодвигал статуи одним прикосновением к невидимым рычагам.

— Я вижу, ты хорошо ориентируешься во дворце, — заметил Юлиан, восхищенно осматриваясь.

— Если бы ты служил у Мраны, то тоже выучил бы все короткие пути. Она... злится, если слуги опаздывают, а порталов нам не выдают. Вот сад, — отодвинул очередную шторку Сэл. — Только Инарана не беспокой. К статуе покойного Искроса не подходи, если не хочешь чтобы тебя с текстурой сравняли.

— Говорили, что принц — мужик спокойный...

— Не в саду и не возле статуи.

Попрощавшись с Юлианом, Сэл убежал и через тайный вход вернулся в золотистую и дорого обставленную спальню Мраны. Он никогда не пользовался дверью — слишком шумно открывалась, привлекая нежелательное внимание госпожи.

Жена старшего принца натуральная блондинка с необычными голубыми глазами, словно вместо глаз ей вставили опалы. Чистая, гладкая матовая кожа и плавные черты лица придавали её облику кукольность и наивность.

— Чтобы вас всех бездна пожрала! — закричала Мрана отражению. Золотые коготки прочертили борозды на дико дорогом туалетном столике.

Без сомнений, завтра Сэлу предстояло перекрашивать комнату в новый цвет и вместе с другими слугами таскать мебель. Золотистая расцветка продержалась всего месяц. Обычно хватало на полгода.

В слуг полетели духи и украшения. По комнате разлился удушливый запах дорогущих духов. В Сэла едва не попала пудреница, зато зарядило помадой в лоб, оставив ярко алую кляксу на синей коже.

Мимо Сэла прошла белая фигура, заставившая замереть всех присутствующих в помещении. Мрана и та застыла с занесенным в замахе флаконом.

— Что случилось, мама? — детский голосок вызвал дрожь по всему телу Сэла.

— Ничего, мой ангелочек, — Мрана сдула прядь с лица и, садясь обратно за стол, не с первого раза поставила флакон на туалетный столик. — Я готовлюсь к церемонии... Чего стоите?! — закричала она на слуг. — Не видите, что ваша королева не готова?! Где моя диадема?!

Если не брать во внимание внешность, характер сын унаследовал не от матери. Он встал за спину Мраны и положил ей руку на плечо. Из её голубых глаз исчез бешеный блеск, а лицо разгладилось.

— Это ты должен стать королем, Акрас. Ты должен был унаследовать силу короля. Ты, а не он законный сын и наследник, — фанатично прошептала она. — Он — бастард! Верно я говорю, отребья?!

Никто не посмел возразить. Умные слуги заверили богиню, что именно её сын должен занять трон, а особенности престолонаследования веронов бессмысленны и глупы.

После рождения бесталанного ребёнка Мрана негласно приобрела статус нелюбимой жены, что стало предметом насмешек среди знати в союзе миров. Гордая красавица сумела бы пережить удар по самолюбию, будь мать бастарда красивой и знатной, но её простоватая внешность и происхождение вызывали недоумение. Что принц в ней нашел? Как он мог променять богиню на смертную?

— Сука безродная! — прорычала Мрана, наблюдая за тем, как служанки с осторожностью опускали ей на пышную гриву белокурых волос роскошную диадему.

Но едва лицо матери искажалось яростью, стоявший за спиной Акрас гладил её

по плечу и она успокаивалась.

Сэлу иногда казалось, что магией сын Мраны всё-таки обладал. И сейчас он поклялся бы, что принц как-то воздействовал на мать...

Паж затаил дыхание, когда Акрас повернулся к нему и посмотрел прямо в глаза. Сэл ощутил себя маленьким зверком в кольцах огромной змеи, всё сильнее сдавливавшей хрупкое тельце. Он сам бы себе не признался, что боялся семилетнего Акраса намного больше, чем истеричную Мрану.

От синекожего пажа принца отвлек едва слышный звон колокольчиков.

— Мама, я пойду к себе, — произнес Акрас, а от его голоса у Сэла пробежали мурашки по спине.

— К церемонии, чтобы был на месте! — грозно предупредила Мрана. — Эй, ты! — обратилась она к Сэлу, не отрываясь от созерцания отражения и как всегда забыв его имя. — Сопровождай моего сына!

Лицо пажа исказило ужасом.

Акрас закатил глаза к потолку, а возле двери он обернулся к Сэлу:

— Даже не вздумай за мной идти.

— Н-но... ваша матушка.

— Лгать разучился? — скривился Акрас. — Или мне рассказать, кто потерял её любимые серёжки?

— Как прикажите, ваше высочество, я не буду вас сопровождать, — пролепетал Сэл, не понимавший, как принц сумел узнать об его оплошности.

Акрас скрылся за дверью и прислушался к звукам. Неизвестный не прятался. Из тени показался гость в тёмной одежде, со скрывающим лицо капюшоном. В руке он держал старинный свиток.

— Кто вы такой? — спросил мальчик, оглядываясь на дверь. — И как вы смогли пройти? Зачем вы пришли ко мне?

— Не беспокойтесь, приглашение у меня есть, — невозмутимо ответил незнакомец и протянул принцу свиток.

— Что это?

— Раскройте.

Акрас скептически развернул хрустящую бумагу. По свитку прошла голубая волна энергии. Принц уставился на чистый лист. Он перевернул его на другую сторону, чтобы убедиться в том, что зрение не обманывало. Ничего не поменялось: на бумаге не нашлось и маленькой кляксы.

По фигуре мальчика прошли электрические разряды.

— Вы издеваетесь? — недобро поинтересовался Акрас, сворачивая свиток. — У меня нет дара! Я не могу его прочитать!

— Я не знаю, было ли в свитке послание, — хладнокровно отвечал неизвестный, из-под капюшона на миг блеснули серебряные глаза, — никому до вас не удавалось его открыть.

— Тогда какой смысл передавать его мне? — ещё больше нахмурился принц.

— Проверка. И вы её прошли.

— Чья проверка?

— Последнего истинного короля веронов Дунгрога. Он оставил моей семье точное время, день и место, когда мы должны передать свиток вам.

— Мне?! Вы ничего не напутали?

— Именно вам, — подтвердил незнакомец.

— Но я не родился, когда правил Дунгрог. Он не мог обо мне знать.

— Вам не рассказывали о том, что Дунгрог видел сквозь время. Вы знаете искаженную картину прошлого. Но скоро всё изменится, — мужчина извлек из сумки книгу в чёрном переплёте с серебряной надписью на обложке. — Когда-то эта книга принадлежала Дунгрогу, но теперь она ваша.

Он бережно передал реликвию ребёнку и покинул помещение через открытое окно.

Не шевелясь, Акрас безмолвно смотрел на подарок. Еще во времена правления отца Конрака уничтожили все вещи Дунгрога, словно о нём хотели стереть воспоминания. И в руки младшего принца попал не просто чудом уцелевший обрывок страницы, а целая книга...

Акрас осмотрелся. Не был ли кто случайным свидетелем его встречи с таинственным гостем?

Подойдя к стене напротив окна, Акрас усилием воли заставил камень расползтись в разные стороны подобно переплетению змей. Среди других сокровищ мальчик спрятал реликвию и дополнительно завалил её предметами.

Когда стена приобрела первоначальный вид, Акрас вернулся к Мране, почти закончившей приготовления к церемонии. Служанки разглаживали складки на её белоснежном платье.

— Акрас, ты — законный наследник, — выпрямилась Мрана, взяв сына за руку. — Мы должны выдержать тяжкое испытание и показать на церемонии, что мы не сломлены и готовы бороться за то, что принадлежит нам по праву! Однажды, именно ты займешь веронский трон, а я встану позади тебя, мой сын!

Но Акрас не слушал её пафосную речь. Его разум занимали мысли о книге.

Закрытый мир

Прокручивая в мыслях утром события странного сна, Олег взглянул на мать. Она напевала песенку «My Little Pony — Bats», готовила завтрак и грозно дирижировала лопаточкой. На её худощавой фигуре красовался белый передник в зелёные яблочки поверх плюшевой пижамы с сердечками. Тапочки на ногах в виде забавных крокодилчиков. Длинные волнистые волосы подняты в хвост с помощью цветочной заколки.

У Олега не нашлось бы и одной общей черты с Яной. Волосы и те у неё — тёплого чёрного оттенка, а у него — ближе к синему. Дядя Евгений частенько шутил на тему волос и как-то подарил племяннику синюю бороду, треуголку и игрушечного попугая.

У них и характер абсолютно разный...

— Видишь? Яичница не сгорела! — мама радостно похвалилась перед сыном съедобным завтраком.

Да, готовить Яна не умела. Погрузившись в радужные мечты, она забывала о курице в духовке. Пересолить или переперчить пищу — для неё обычная практика. Она честно изображала из себя правильную домохозяйку и мать, но когда очередной ужин подгорал, шла в магазин за банальной колбасой.

— Спасибо, мам, — приблизил к себе тарелку Олег, подозрительно приглядываясь к яичнице. Выглядела-то она нормально, но мало ли... С маминым «талантом» готовки испортить можно не только яичницу.

Он внимательно посмотрел в наивные голубые глаза Яны. Олег никогда не позволял себе мысли, что она не его мать, но...

— Мама, а ты знаешь, кто такой Инаран?

У неё лицо перекосило, словно от судороги:

— Тебе Женька о нём рассказал?! Или Ленка проболталась?! Я же сказала им, что сама обо всем тебе расскажу! Ну, что они за люди?! Разве так можно?! Куда они постоянно торопятся?! — и передразнила кого-то из двоих: — «Ребёнок должен знать! Нельзя правду скрывать!»

— О ком рассказали? — растерялся сын. — Я не понимаю.

— О твоём отце...

Олег оцепенел.

— Да, я понимаю тебя... вроде бы он француз... — заметив скептический взгляд сына, Яна со вздохом протянула: — Кого я хочу обмануть? Я понятия не имею, откуда он взялся — он к нам на балкон свалился.

— Мам, ты понимаешь, как это звучит?

— Ты никогда раньше не спрашивал о своём отце! Я растерялась, хотя много раз репетировала, как буду тебе рассказывать! Но ты так неожиданно спросил, что у меня все сразу из головы вылетело!

Олег не верил ушам. На кухне заморгал свет, реагируя на его настроение.

— Если ты готовилась к этому вопросу, то расскажи мне о моём отце сейчас.

— Может, мы поговорим об этом после школы? — попытался увильнуть Яна.

— Я хочу сейчас, — нахмурился Олег, знавший о маминой привычке откладывать

на «потом», которое никогда не наступит.

— Я кофе заварю...

— Ма-а-ам!

Зажглись конфорки плиты. Хлопнул дверцей холодильник. Мигнула и погасла лампочка.

— Ну, чего ты злишься?! — всплеснула руками Яна. — Я же сказала, что всё расскажу!

Ответом ей служили недобро светящиеся глаза сына в полумраке.

— Свечу я могу хотя бы зажечь или ты и её расплавишь взглядом?

Олег отвернулся, чтобы она зажгла свечку и... все-таки приготовила кофе. За семь лет, Яна не раз сталкивалась со странностями сына и перегоревшая лампочка её несколько не пугала. Хуже, если бы от него искры пошли... тогда да, страшно.

— Когда я была маленькой, я, как и другие девочки, мечтала о принце, который любил бы меня и увёз бы в свою далёкую страну на белом коне, — заговорила мечтательно Яна, сделав глоток кофе.

Более приземлённый Олег улыбнулся, но промолчал — ценил её честность.

— Но шли годы, девочки забывали о детских мечтах и находили мальчиков, а я... — запнулась Яна, — а я так и не смогла забыть и предать мечту, пока в моей жизни не появился он...

* * *

Хлопающая от ветра форточка разбудила семнадцатилетнюю Яну среди ночи. Шторм на улице разыгрался такой силы, что трещали и гнулись к земле деревья. Поежившись, Яна закрыла распахнутые форточки и недоуменно глянула на небо. В последнем прогнозе погоды штормовое предупреждение не объявляли.

Сквозь грохот грома и вой ветра раздался звон стекла.

«Балкон?» — мелькнула испуганная мысль.

И самое неприятное, что в гостиной Яна не успела закрыть окна. Хотя уехавшая на дачу Дарья строго-настрого приказала дочери закрывать форточки на ночь. Но в жару и духоту строгий материнский наказ позабылся.

После очередного звона разбившегося стекла Яна на минуту застыла, а её сердце пропустило удар. Недолго думая, она бросилась в соседнюю комнату к телефону и лихорадочно набрала знакомые каждому ребёнку цифры службы спасения.

Из трубки повалил дым, а нос резанула вонь паленого пластика. Пришлось выдернуть провода из розетки. Но странности не закончились: во всей квартире одна за другой ярко вспыхнули и с хлопками перегорели лампочки.

— Что за чертовщина? — сглотнула Яна, проверяя выключатели.

После неудачи с телефоном она выскочила из квартиры в коридор и настойчиво постучалась к соседям. Обычно за дверью слышался лай, но, ни собака, ни соседи не подавали признаков жизни.

Сглотнув, Яна посмотрела на вторую дверь, отделявшей от ужасов, таившихся на тёмной лестничной площадке. И неизвестно, что страшнее: неизвестность на балконе или поджидавшие на лестнице «маньяки».

С обратной стороны входной двери послышался нетрезвый мужской смех и мат.

— Да ну их нафиг... — прокомментировала Яна, побежав на кухню.

Она схватила самый большой кухонный нож, приблизилась на цыпочках к гостиной и со скрипом приоткрыла дверь. Комната встретила пустотой и безмятежностью. В квартиру не рвался обезумевший от жажды крови монстр.

На четвереньках Яна подползла к балконной двери. Покрепче перехватив нож, она встала на колени и расширенными глазами посмотрела в окно. Её взгляд наткнулся на тело, лежащее лицом вниз. Плешивости соседа Григория не наблюдалось, как и желтых волос его жены. Да и Яна с трудом представляла как нетрезвая женщина весом в центнер и ростом полтора метра перебиралась с одного балкона на другой.

Неизвестный пошевелился, поворачивая голову в сторону двери. Вспышка молнии на миг осветила смертельно бледное лицо незнакомца, искаженное болезненной гримасой.

Всё-таки мужчина... Ему больно?.. Он мог порезаться о пустые трёхлитровые банки, хранимые мамой для закаток. Их накопилось так много, что ногу некуда поставить, но если судить по разбитому стеклу...

— Хана банкам... мама будет ругаться... — сделала неутешительный вывод Яна.

Снова раздался мучительный стон.

Собрав остатки мужества, Яна осторожно приоткрыла балконную дверь и выглянула, судорожно сжимая ручку ножа.

— Вы кто? Вы из квартиры Григория? — спросила она робко, удивляясь мышинному писку, прозвучавшему из её горла.

В ответ на невинный вопрос послышалось грозное животное рычание, а незнакомец принял угрожающую позу и оскалился.

— Мама-а-а! — запищала Яна и в панике закрыла балкон.

Немеющие ноги едва слушались её, пока она бежала к входной двери. Яне уже было плевать, что за ужас поджидал на лестничной площадке, лишь бы вырваться из ловушки, которой стала родная квартира.

На лестнице поджидал пьяный в дым бомж.

— Дедушка! — заорала Яна, в поисках защиты бросаясь к нему. — Помогите! За мной маньяк гонится!

— Какой маньяк? — не сообразил бомж. — Где маньяк?

— Там! — указала ножом на дверной проем Яна.

— Идем, покажешь... ик... маньяка. Мы его... это... одной левой.

Ужас встретил на подходе в коридор. «Маньяк» расположился на потолке и агрессивно скалился острыми зубами. Яна и бомж обнялись как самые близкие люди.

— Кажись, ко мне белочка прискакала! — вмиг отрезвел дедуля.

— Почему тогда я её вижу?!

Он не нашелся, что ответить. Его пьяный мозг никак не мог переварить острозубого мужика, ползающего по потолку.

— Бежим, девонька! Да ну её нах...й эту белочку!

Вдвоем с бомжом Яна побежала вниз по лестнице прочь из подъезда. На улице сквозь плотную дождевую завесу Яна едва разбирала дорогу и не заметила, в какую сторону побежал её случайный попутчик.

Лес с опасно трещащими деревьями не вызывал доверия, поэтому Яна выбрала стройку в надежде временно спрятаться. Она перепрыгнула через забор ограждения к недостроенному зданию.

Отдышавшись и прислушиваясь к звукам, насквозь промокшая и дрожащая Яна встала в более-менее сухой угол. Ей надо было еще как-то добраться до ближайшего дома и позвать на помощь. Впервые в жизни она жалела, что её дом находился вдали от остальных. В панике позабылось о существовании соседних подъездов и что пинком по машине можно привлечь автолюбителей. Кто-нибудь да вызвал бы милицию, но поздно метаться. Никакая сила бы не заставила Яну вернуться назад.

Из-за грохота грома чужое присутствие она не почувствовала, пока над плечом острозубого монстра не зажегся круглый фонарик и не осветил бледное лицо.

Яна завизжала сиреной и оцетинилась ножом:

— Не подходи!!! Убью!!! — её руки предательски дрожали, да и тело не желало двигаться с места.

Монстр обезоружил её с такой скоростью, что Яна не заметила начала и конец его движения. Только нож как-то попал к нему.

— Не убивайте меня! — всхлипнула она, вжавшись в стену.

Мужчина витиевато ругнулся и деловито спрятал нож на поясе. Он приблизился к Яне и заговорил. Но только после того, как незнакомец раздраженно встряхнул её за плечи, она поняла, что он о чем-то спрашивал.

— Я... не понимаю вас!

Незнакомец нахмурился и медленно, растягивая слова, повторил вопрос на непонятном рычащем языке.

— Не понимаю!!! — заплакала Яна, едва взглянув на острые зубы прищельца. — Не убивайте меня!!!

После еще нескольких неудачных попыток поговорить мужчина неловко качнулся, а затем упал назад, растянувшись на бетонном полу во весь немалый рост. От его фигуры расплзлась густая тёмная лужица.

Вида крови перепуганное сознание Яны не выдержало и ушло отдыхать в небытие...

Проснувшись она утром, потянув затекшие во время сна конечности. Её перенесли на диван и укрыли пледом. Яне казалось, что события ночи ей приснились: прищелец, бомж и побег на стройку, но брютет, преспокойно спящий на кровати, доказывал обратное.

Разорванная чёрная рубашка служила перевязкой. По комнате витал запах медикаментов и трав. Рядом с кроватью лежали частично окрасившиеся в бурый цвет тряпки, смутно напоминавшие мамины блузки...

Мужчина резко проснулся и агрессивно зарычал на пошевелившуюся Яну. Она завизжала и в панике рванула к входной двери. Руки не слушались, а ключ, зараза, не попадал в замочную скважину.

— Дэ ли эр? — недоуменно спросили за спиной.

Яна заорала еще громче, бестолково уронила ключи и кинулась на кухню, где схватила еще один нож.

— Помогите! Пожар!!!

Она снова закричала, когда обнаружила незнакомца, сидящим на стуле за кухонным столом со вторым её ножом в руке. Когда успел? Яна могла поклясться на иконе, что еще мгновение назад он стоял в коридоре. Подобно крабу она отступила к раковине, вооружившись тарелкой.

Мужчина насмешливо наблюдал за мельтешением Яны и едва сдерживал смех, разглядывая её пижаму в крупные сердечки и тапочки-собачки.

Страх моментом улетучился с бессовестного поведения чужака, взамен пришло глухое раздражение. Чем ему пижама не понравилась? Вполне приличная пижама! Удобная и теплая!

Незнакомец на удивление агрессии не проявлял, к хозяйке квартиры не лез и ничего не ломал. Разве что без разрешения взял корочку хлеба со стола. Понюхал, словно не знал, с чем столкнулся и осторожно съел.

Яна перевела взгляд на холодильник.

— Может, вы есть хотите? — спросила она тихо, надеясь задобрить злобного инопланетянина едой.

В ответ молчание и нулевая реакция.

— Вы меня не понимаете, да?

Незнакомец скромно собирал хлебные крошки со скатерти, не обращая на ее вопросы внимания. Залез в хлебницу...

— Не ешьте его! — воскликнула Яна. — Он с плесенью!..

Хлеб съели вместе с плесенью и пакетом. Перевели плотоядный взгляд на пижаму.

— Я вам сейчас обед приготовлю! — пискнула Яна, опасаясь, как бы после хлеба не съели её саму.

Она решительно открыла холодильник, вытащила из морозильника кусок замороженного мяса и положила его на стол размораживаться.

— Ладно, теперь нужно включить газ и пожарить лук.

Послышался подозрительный хруст.

Яна медленно повернулась к столу. Пришелец подобно голодному волку ел сырое мясо. Его острейшие зубы с легкостью перегрызали твердую кость и замороженную плоть. Не прошло и минуты, как инопланетянин сыто облизнулся. Его лицо заметно посвежело.

Шокированная зрелищем Яна едва повторно не свалилась в обморок и не решилась пошевелиться. Значит, ночью ей не привиделось, и не приснился кошмар.

— Мамочки... помогите...

* * *

— Кажется, я увлеклась, — вздохнула Яна и закончила рассказ. — Тебе в школу пора, — она указала на квакающие часы.

— И больше ты его не видела? — задумчиво вертя вилку, поинтересовался Олег.

— После твоего рождения мы пытались его найти, чтобы он... объяснил, как это контролировать, — она взмахнула в сторону перегоревшей лампочки. — Он же как-то с этим жил, но он как сквозь землю провалился. Ни телефона, ни адреса, никаких упоминаний, ничего он не оставил...

— Только меня и кучу проблем в наследство, — мрачно и недовольно добавил Олег.

Мама деликатно промолчала. На её лице застыла мечтательная улыбка.

— Олег, не забудь про линзы и ногти, — по привычке напомнила Яна, не прекращая улыбаться.

С тех пор как Олег пошел в школу, он никогда не выходил из дома без цветных линз, а острые двухсантиметровые ногти состригал с помощью бокореза для металла. Когда Олег был совсем маленький, мама спиливала их напильником, что причиняло много страданий...

ей.

Один за другим ногти падали в раковину, но на мизинце бокорез сломался.

— Олег, что случилось? — спросила собирающаяся на работу Яна.

Олег хмуро передал ей сломанный бокорез. Мать печально повертела инструмент, покачала головой и сказала:

— Может, прекратим их состригать и придумаем тебе образ готического вампира?

— Я не хочу ходить с длинными ногтями в школу!

— Олег, но они же тебе не мешают... ладно, буду с работы идти, у дядя Вовы новый возьму... покрепче, а пока заклею пластырем.

В момент, когда Олег заклеивал в ванной палец, в отражении зеркала появилась Алирая. Она без одобрения смотрела и всем видом показывала, как ей не нравились его действия.

— Супер! Теперь у меня еще и глюки! — проворчал Олег и вышел из ванной комнаты.

— Олег, может мяты тебе заварить?..

— Что я сломал?

— Мой мобильник, — ответила Яна и бодро добавила: — Ничего страшного, мне давно пора его менять!

Она лгала. Дольше полугода рядом с Олегом никакая техника не жила. Яна ничего не покупала, ноутбук хранила у подруги Кати и забыла о существовании телевизора. Дошло до того, что Яна забирала не нужные никому вещи и самостоятельно их чинила.

— Так, что ты думаешь о мяте?

— Не хочу.

— Ну, тогда удачи в школе! И зонтик возьми!

Олег закатил глаза и вернулся за зонтиком.

— Можно я прогуляю и не пойду в тюрьму по ошибке названной школой?

— У тебя уже три прогула в этом месяце, — завязывала шарфик Яна. — Когда ты прогулял математику, мне твоя классная руководительница вынесла мозги по телефону.

— Потому что ей вынесла мозги Клавдия Степановна.

— Олег, ты в пятом классе... тебе и так учиться меньше, чем другим детям. Потерпеть осталось всего пять или шесть лет.

— Я скорее выпрыгну в окно и полечу, — проворчал он, выходя из дома, — чем выдержу еще шесть лет скуки смертной.

Унылые желтые стены трехэтажной школы встречали Олега облупившейся краской и неприличными надписями. Куцые кустики возле дорожки. Потрескавшийся от времени асфальт.

— Олег! Привет! — закричал ждавший в школьном дворе Федя.

Облик десятилетнего товарища вызывал у Олега невольную улыбку. Низкорослый Федя носил огромные очки, делавшие его похожим на стрекозу. Торчащие во все стороны чёрные волосы и глаза неопределенного тёмного оттенка дополнительно придавали смешной и нелепый вид. На зубах скобы.

Два года назад Олег стал свидетелем, как пятеро старших мальчиков били Федю. Он должен был пройти мимо согласно указанию дяди Евгения: ни с кем никогда не драться. Но всхлипывания Феде, беспомощно принимавшего удары, заставили его нарушить правило.

— Перестаньте! — подошел он к компании.

— Смотрите! Нам шкодявка приказывает! — обрадовался один из мальчишек. —

Кто-то тоже получить захотел!

— Выберите добычу равную вам!

— Мы тебя выберем! — заржала компания.

Олег не сопротивлялся, когда они избивали его. Порвали ему одежду, насыпали на голову песка, разбили скулу и выбили зуб. Но его нервы сдали, когда один из мальчишек крикнул:

— Этот слабак даже сдачи дать не может! Давайте ему собачьих какашек в рот насыплем!

Олег сломал шутнику руку, перехватив за кисть и сжав чуть сильнее, чем того требовалось. Мальчишка закричал и покатился на землю.

— Не разойдетесь, поубиваю всех, — прорычал Олег, сам себя не узнавая.

И было в его интонации нечто такое, отчего у детей от страха затряслись колени. Они подняли покалеченного товарища и так припустили, словно за ним адовы псы гнались.

— Ты в порядке? — Олег приблизился к плачущему Феде, неловко чинившему сломанные очки. — Выглядишь неважно.

— Сам-то... — всхлипнул Федя. — Мама ругать не будет?

— Моя? А за что? — Олег недоуменно склонил голову набок.

— За порванную одежду тебя не накажут?

Олег завис, переваривая новую информацию. Он не знал, что за испорченные вещи родители ругали и наказывали детей. У его мамы обычно другая реакция:

— Будет сильно плакать и стыдить.

— Ты странный... и у тебя что-то с глазом странное... он светится...

Олег понял, что во время избиения у него вылетела линза.

— Тебя это смущает? — прикрыл рукой глаз Олег.

— Нет, я тоже странный...

Оказалось, Федя увлекался робототехникой и вселенскими заговорами, о чем с гордостью поделился с новым другом. И он один из немногих, кто знал о странностях Олега, но никому о них не рассказывал. Хранил секрет.

Другие дети сторонились Олега. Они чувствовали в нём другого и боялись его. Одним взглядом он вызывал у них ужас, природы которого никто не понимал. С первого дня в школе у Олега закрепилась кличка: «Колдун».

— Что у тебя с пальцем? — спросил Федя, заметив пластырь и выдергивая Олега из воспоминаний.

— Кусачки сломал...

— А-а-а, — друг прекратил расспросы, коснувшись запретной темы. — А мне приставку подарили! Не хочешь зайти и поиграть?

— Я её сломаю...

— Но ты же никогда не пробовал играть в приставку, откуда ты знаешь, что сломаешь её?

— Давай не будем экспериментировать.

Они поднимались по лестнице, закрывая зонты. В школе было шумно от детских криков и от топота бегущей детворы.

— О, а вот и вундеркинды приперлись, и ветром их не сдуло, — громко прокомментировал приход друзей один из одноклассников.

Олег никак не отреагировал на высказывание. Он и сам не особо горел желанием

переходить сразу в пятый класс вместо второго, но туда перевели Федю, а его оставлять одного в волчьей стае опасно...

— Че, колдун, дальше будешь делать вид, что ты прЫнцесса, а мы все твои хАлопы?

— Тебе, кажется, ломали руку, хочешь повторить? — спросил Олег с намеком.

Остальные одноклассники с любопытством наблюдали за пикировкой и не вмешивались. Но вдоволь насладиться спектаклем им не удалось из-за прихода учителя литературы — Лидии Васильевны — полной пятидесятилетней женщины любившей мешковатые цветастые платья.

Школьники рассаживались по местам, пока учительница вдохновенно готовилась к выступлению перед классом. Лидия Васильевна любила свой голос, поэтому ни у кого ничего не спрашивала, а только рассказывала и рассказывала.

К сожалению, Олег скучал на её уроках. Он давно прочитал книги из её программы, но из уважения к чужому труду помалкивал. Где-то на минуте десятой мальчик понял, что его непреодолимо тянуло в сон. Недолго сопротивляясь, он заснул сидя.

Размараль

Королевский сад оповестил громкий чих, по которому Юлиан без труда опознал Нико. Громче его чихали разве что великаны или драконы.

— Проклятая аллергия! — послышался голос товарища где-то среди цветущих деревьев.

— Ты не привился адаптионом? — подозрительно осведомился Шей.

— Я похож на идиота?

Змеехвост деликатно промолчал, а Юлиан бы не удивился, если бы узнал, что Нико проигнорировал прививку и решил вырастить в легких прелестный цветок, чтобы продать его на чёрном рынке. Иногда к южанину приходили в голову безумные идеи заработка. В прошлом году Юлиан едва сумел отговорить Нико от самоубийственного эксперимента с подпольными лекарствами.

— Слава небу, ты живой! — крепко обнял Юлиана Нико.

— Он точно не призрак? — ущипнул его за плечо Шей.

— Они ставки делали, каким образом наследник тебя прикончит! — истерично сообщил Далди.

— Нико, сколько ты выиграл? — в лоб спросил Юлиан.

— Как ты мог обо мне такое подумать?! — отстранился возмущенный товарищ. — Я бы не стал зарабатывать на лучшем друге...

— Так сколько? — скрестил руки на груди Юлиан.

— На месяц хватит, — беспардонно сдал парня змеехвост. — И мне, и ему, и тебе, и Далди.

— Я не играл... — поднял руку эрдл.

— Я сыграл за троих, — невозмутимо сознался Шей. — Что?! — встретил обиженный взгляд Далди. — Дополнительные деньги будут не лишними... на похороны отложить, например...

Парни замолчали и замерли, когда в саду показался Инаран. Опомнившись, ребята поклонились ему и нескладно поприветствовали. Каждый из них гадал, принц в печали или в нормальном настроении? Что от него ждать? По первому впечатлению не угадаешь его настроение, может, он всегда ходил с печальной миной на лице?

— Говорят, он в прошлом знатным гулякой был, каждый день новая женщина, — шепотом поделился Нико с Юлианом, — с такой шикарной внешностью и я бы гульнул...

— Боюсь тебя расстроить, но у него превосходный слух, и он тебя слышал, — кашлянул Юлиан, прерывая товарища, пока тот не сказал ничего лишнего.

Нико покрылся пятнами стыда, а принц едва заметно улыбнулся и направился к статуе под тенью цветущего синими цветами дерева. Парни безошибочно осознали момент, когда его беспокоить нельзя.

— Уходим, — одними губами сказал Юлиан и подтолкнул товарищей к выходу из сада.

Принц их не слышал — он находился во власти воспоминаний...

— Убирайтесь!

Инаран медленно открыл глаза и без удовольствия посмотрел на Искроса. Едва прикрывшись одеждой, обнаженные девушки шустро покидали спальню.

— Что ты натворил?! — продолжал Искрос, приближаясь к кровати.

— Ты мне не отец, чтобы читать нотацию! — огрызнулся Инаран и пошарил рукой в поисках одежды.

Комнату заполнило серебряное пламя. Наследник с помощью дара прижал брата к стене.

— О, давай! Унизь меня ещё больше! — разозлился Инаран, обхватив невидимые тиски руками. — Я ж магией обделён, так надо лишний раз показать насколько ты превосходишь меня!

— Как ты мог отсутствие магии восполнять за счёт других?! За счёт этих женщин?! — разгневанный Искрос указал на дверь. — Они знают, что ты делал, пока ублажал их тела?!

— Зачем им знать? — ни капли не раскаялся в проступке Инаран. — Я не приглашал их к себе в спальню — они сами пришли.

— Ты превращаешься в Генлия! Ты не магию восполняешь! Ты свою душу отравляешь... — с сожалением произнес Искрос, отпуская брата и отступая на шаг.

— Ты не имеешь права обвинять меня в том, что я пытаюсь хоть что-то сделать, пока ты просто наблюдаешь! Ты предал всех, кто тебе верил! Из-за тебя рвутся кровные узы с нашим народом!

— Не смей!

— Ты — трус! — закричал Инаран. — Ну, давай, заткни меня, как ты это делал с другими! Ты предал веронов! И я повторю это столько раз, сколько захочу! Ты плюнул народу в душу! С твоим могуществом ты мог свергнуть безумца Конрака одним движением брови, но предпочел смотреть со стороны на его тиранию! Ты смотрел на казни и бездействовал! Я презираю тебя за это!

— Ты не понимаешь, о чем говоришь...

— Лучше бы тебя никогда не было, а твое место занял другой истинный наследник!

Искрос устало облокотился на мебель и закашлялся, а Инаран навсегда запомнил его последние слова:

— Я надеюсь только на то, что однажды... когда придёт другой наследник... смысл моих поступков тебе объяснят...

Инаран уставился на старшего брата в ожидании пояснений, но Искрос ничего не добавил к сказанному и, молча, покинул комнату.

В тот же день наследника убили. Всего за одну ночь Инаран лишился практически всей родни. Семейство вырезали как скот прямо в тронном зале, не пощадив даже наложниц.

В центре побоища лежал мёртвый Конрак с мёчом в груди. Еще живого Искроса нашли сидящим на троне, но недоброжелатели постарались, чтобы он не дожил до утра, пустив по венам яд. Ни божественное дыхание веронов, ни иные способы врачевания не смогли вернуть Искроса к жизни. Его тело сгорело в погребальном огне, а вместе с ним и душа Инарана.

Прошло много лет с того дня, а Инаран каждую ночь видел во сне Искроса. В ушах звучал его голос, повторявший одну и ту же фразу.

— Мне не хватает тебя, брат, — тихо проговорил принц и провёл пальцами по серебристым буквам. — Ты должен был занять его место, а не я...

В день смерти брата Инаран поклялся найти убийцу, но тяжесть свалившегося на него груза ответственности со временем пересилила жажду мести. Пожар в груди превратился в тлеющие угли боли, напоминавшей о себе во снах...

— Инаран!

Старший принц скривился, опознав визгливый голос советника Завса. Инаран никогда не понимал отца. Конрак часто окружал себя глупыми существами вроде Завса, именовавшими себя его советниками. Но слово сути не отражало. Конрак не нуждался в советах идиотов.

— Да, советник, — после второго крика поднялся со скамейки Инаран, не впервые поражаясь собственному послушанию.

Пыхтящий от одышки неповоротливый Завс остановился неподалеку от принца и с трудом посмотрел на него снизу-вверх. Высокий и стройный Инаран являлся живым напоминанием о том, что кое-кому надо срочно худеть. И у Завса хватало ума, чтобы понимать — принц специально издевался над ним и разными способами напоминал об их социальной разнице.

— Мой господин, вам не надоело мусолить воспоминания о прошлом? Вы не воскресите вашего брата, — визгливо произнес Завс. — Мы уже должны быть на церемонии, но из-за вас мы опаздываем и заставляем народ ждать.

Инаран обнажил острые зубы в широкой и зловещей улыбке. Если бы кто только знал, как ему хотелось сломать шею обнаглевшему за тысячу лет советнику отца. Взять и повернуть голову в обратную сторону. И члену малочисленной королевской семьи веронов ничего за убийство червя не будет. Спишут на случайность. Но... даже самое сильное желание убить советника не могло заставить старшего принца поднять на него руку.

— О, вы точно не хотели бы возвращения Икрота из мертвых, — все-таки ответил Инаран. — Не поэтому ли вы убрали его портреты со стен, а на статую боитесь посмотреть, словно она оживет и треснет вам по лбу?

— Старый наследник мёртв, — поднял тройной подбородок Завс, — его место занял ваш сын! И мы воспитаем из него достойную замену Конраку и вашему брату!

— Занял ли? — усмехнулся Инаран, обходя советника по кругу. — Или вам хочется в это верить? Не каждый член королевской семьи, наделенный силой, может стать королём. Вы можете иномирян заставить забыть о том, как именно наследовалась веронская корона, но я-то не забыл. И сомневаюсь, что забыли вероны.

Завс недобро провожал старшего принца взглядом.

— Что вы хотите этим сказать? Вы неоднократно видели кольцо вашего сына. Не оно ли доказательство его исключительности?

— Видел, хорошая работа, мастерская, — снисходительно похвалил Инаран. — Наверное, немаленьких денег стоило вам, чтобы создать столь искусный морок?

— Не понимаю о чем вы, — машинально расправил складки пышной одежды Завс.

— Когда вы уже поймете, что древняя магия замка не отзовется на зов Амрона. Вам не поможет обмануть её весь совет магов. Конрак не мог её призвать без Икрота. Обман раскроется. И если совет магов будет разочарован результатами церемонии, догадайтесь, чья голова полетит в первую очередь?

— Власть у вас, мой господин. Вы — временный правитель Размаралья. Я — ваш верный и преданный слуга, а не совета магов. Моя голова принадлежит только вам одному.

— Конечно, как же я мог забыть о своей роли в игре отца? Служить прикрытием для

идиота. Но задумайтесь вот о чём, Завс, если у моего сына действительно есть сила короля и я этого не почувствовал из-за отсутствия магического дара, то ваши дни во дворце сочтены.

— Мой господин, нас ждут на церемонии, — сдержанно напомнил Завс и ухмыльнулся так, словно все слова старшего принца для него пустой звук и ситуация под контролем. — Если у вас есть желание поговорить со мной, мы вернемся к разговору после церемонии. И вы сможете продолжить самоутверждаться за счет вашего верного слуги. Ваш сын — надежда Размарала!

Инаран громко расхохотался и поднял кулак, чем перепугал Завса и заставил его не слишком резко отойти от себя. Но к большому облегчению советника рука принца опустилась вниз.

— Идём, советник! — добродушно произнес Инаран, отсмеявшись. — Не ожидал от подобной твари услышать такие пылкие пафосные речи. Тебе плевать на наш мир. Тебя волнует лишь власть над веронами.

Советник Завс притворился глухим и сложил руки в широких рукавах красной мантии. Переваливаясь как жирная птица, он последовал за старшим принцем на церемонию.

* * *

На площади перед чёрным замком собирался скучающий народ. Ушлые торговцы с утра разложили палатки неподалеку от замка и зазывали покупателей. Уважением к королевской семье от них не пахло. Да и Завс, из которого до конца не выветрились привычки его расы, поощрял торговлю, стремясь привлечь как можно больше народа к мероприятию.

Еще до гибели Конрака в Размарале прочно укрепились две власти: королевская семья и народный совет. Последний имел больше веса и к нему относились, как опасному и коварному хищнику без поводка. Не одно столетие верховная власть открытых миров в лице совета магов пыталась их сломить, но вероны не поддавались дрессировке и колени преклонять не собирались. Даже Завс имел статус приглашенного специалиста и пытался манипулировать веронами через Инарана, прилагая немалые усилия, чтобы удержать пошатнувшееся влияние.

И вопреки опасениям Завса, вероны всё-таки прилетели посмотреть на мероприятие. Сложно сказать, чего именно они ожидали от церемонии. Кого-то уговорили друзья, других — привело любопытство, третьих — скука и тайное желание бросить в Завса гнилым фруктом. После гибели Искроса мало кто верил, что совет магов позволит взойти на трон истинному веронскому монарху. Никто не любил и не уважал третьего временного правителя Инарана, а вместе с ним и советника Завса, но терпели как неизбежное зло.

Пожалуй, искренне радовались предстоящей церемонии только гости столицы. Они с восторгом фотографировались и снимали на воздушные камеры выступление известных певцов и танцоров.

Завс умел организовывать фарс для публики.

Для почетных нелетающих гостей по бокам от дворца построили отдельные площадки с несколькими рядами ступенек. На них расположились приглашенные правители, политики и представители совета магов. Вокруг площадок воздух трещал и искрился от магической защиты. Воздушные камеры на подлете врезались в невидимую преграду, едва не ломая крылья.

Непочетные гости сидели на узких мостах и тряслись от страха...

— Мне страшно! — заныл Нико, вцепившись в мост побелевшими пальцами. — Ты говорил, что у нас будет самое лучшее место! Я только и делаю, что стараюсь не свалиться вниз! Почему нам не стоять вместе со всеми?! Там и обзор лучше!

— Ага, очень приятно в спины смотреть! — не поддержал змеехвост Шей.

Четверо юных стражников расположились на маленьком узком мосту в небольшом отдалении от площади. Лучше всех чувствовал себя именно Шей, чьи змеиные головы обмотали тонкий мост и крепко держали хозяина на месте.

— Здесь безопасней, чем там! — добавил Юлиан, не распространяясь о предупреждении наследника. — Просто держись за меня! И ты же с Далди посередине сидишь! Чего бояться?!

— Да ладно?! — Нико демонстративно посмотрел в пропасть.

— Не смотри туда! — нервно хихикнул эрдл.

— Серьезно, и тебе это помогает?!

— Нет! — честно ответил Далди и осторожно запустил воздушную камеру, которая присоединилась к товаркам сотней другой порхающей вокруг площади, дабы заполучить лучший кадр в обход конкуренток.

— Привет, суицидник, — подлетел к ним уже знакомый Юлиану кареглазый верон и присел рядом с юношей. — Чего ты не там? — он указал на стоявших в парадных костюмах стражников.

— Не влились в коллектив! — уклонился от прямого ответа юноша, стараясь игнорировать пораженные взгляды товарищей.

Верон заметил реакцию друзей Юлиана. Он прищурился и щелкнул пальцами, приглушая шум.

— В прошлый раз я не представился. Я — Тарален.

— Юлиан, — и поочередно показав на друзей, юноша перечислил: — Нико, Далди и Шей.

Тарален кивнул.

— Где ваши дети? Почему вы без семьи? — спросил Юлиан.

— Маленьким детям вредно слушать лживых лицемеров, поэтому мои воспитанники сидят дома. Сын преподает в Вэндэйре, а моя супруга не желала лететь со мной и тратить время на...это, — верон пренебрежительно указал на площадь, где собирались показать наследника.

— Не особо вы их любите.

— Словно вы, люди, любите представителей власти, — насмешливо заметил Тарален.

— Вынужден согласиться, наш градоправитель еще тот тупица и взяточник.

— Мне кажется или среди придворных нет ни одного верона? — вмешался в разговор Далди, проверяя кадры полученные камерой.

— Не кажется, — согласился верон. — Дворянского сословья в Размарале не существует. Нам не нужны титулы. В нашем понимании они бессмысленны.

— Как же королевская семья?

— Королевская семья — особая разновидность веронов. В древности их называли стражами города. Их особенность нельзя присвоить, с ней можно только родиться. В прошлом члены королевской семьи никогда не делили власть между собой, каждый страж отвечал за свой город. И то, что творится сейчас после вмешательства совета магов — это

бардак.

Гости столицы взревели, когда на площадь вышел Инаран под руку с супругой и поприветствовал собравшийся народ. Мрана ослепительно улыбалась и слала воздушные поцелуи немногочисленным поклонникам. Рядом с парой шли принц Акрас и принцесса Лимра с таким скучающим видом, словно они не понимали, зачем их притащили на церемонию.

— Ого! — отреагировал Нико на появление Мраны. — Мне бы такую ослепительную красавицу под бок!

— Ты бы и дня рядом с ней не продержался, — снисходительно улыбнулся Тарален. — Более капризной и невыносимой женщины я не встречал.

При появлении Завса по толпе заметно прошел вздох разочарования.

— Кажется, я все-таки зря прилетел, — скривился Тарален.

— Наследника-то еще не показывали, — оптимистично заметил Юлиан.

— До этого момента надо выдержать заунывное завывание советника о том, как в Анрифале всё чудесно и как они подняли экономику, в которой он ничего не понимает. Долгожительство не принесло Завсу гибкости ума — он застрял в прошлом еще семьсот лет назад.

Тарален не обманул. Завс успел утомить даже самых стойких слушателей. Половина веронов разлетелась, вторая половина не слушала советника. Откровенно скучающие гости столицы продолжали ждать, когда Завс наговорится.

Привязанный к мосту Нико захрапел в неудобной позе, пустив слюну на подбородок. Далди и Шей разбирали речь Завса на перлы. Тарален проверял контрольные работы учеников и подчеркивал ошибки под внимательным взглядом Юлиана.

Но по мере того, как вещал Завс, небо темнело. Издалека послышался оглушительный гром.

— Вот это странно, — задумчиво произнес Тарален, пряча контрольные работы за пазухой.

— Чем? — спросил Далди.

— Сегодня никак не может быть грозы.

— Почему? Ваш прогноз погоды не допускает ошибок?

— Синоптики разогнали облака, чтобы провести церемонию. Несколько сотен волшебников следят, чтобы не вмешались с помощью магии. На площади присутствуют члены совета магов и правители из других миров. Если на них совершат покушение во время церемонии, нам не избежать конфликта.

— Вы-то и боитесь конфликта? — недоверчиво фыркнул Шей. — Ваша раса только и делает, что со всеми скандалит! Вероны на первом месте по нетерпимости и ханжеству в союзе миров!

— Нетерпимостью и ханжеством мы гордимся, — парировал Тарален, — а вот лишней крови не хотим. Смерть какого-нибудь недоразвитого чиновника может вызвать межмировой военный конфликт. И если ты такой умный, напомни мне, чем обычно заканчиваются войны с нами?

— Неужели кто-то рискнет совершить самоубийство и напасть на вас? — Шей нервно поправил воротник.

— Объясни это идиотам, объявившим нас кровными врагами... последнее время мне кажется, что в политику идут одни тупоголовые...

Их прервал грохот грома и треск.

— Купол же защитит нас от грозы? — пискнул Далди.

— По идее должен... — ответил Тарален, напряженно наблюдая за происходящими изменениями в небе.

Завс тоже заметил перемены в погоде, сбивчиво заканчивая речь и не дочитывая половины приготовленного текста. Смешно переваливаясь с одной ноги на другую, советник подбежал к одному из магов в цветастой мантии и нервно зашептался с ним.

Замок и площадь, словно паутиной покрывались не обжигающим синим огнём. В один из шпилей ударила молния, отколов кусок камня. В толпе закричали.

— Что происходит?! — проснулся Нико, когда его едва не сдуло с моста.

— Магия замка отозвалась на зов наследника! — воскликнул верон с таким удивлением, словно сам не верил в происходящее.

— А не должна была?!

У Мраны неприлично высоко задралась юбка, а саму женщину опрокинуло на слуг. Позабыв о «любимой» супруге, Инаран подхватил младших детей и с ловкостью кошки взобрался на стену. Принц нашел щель, куда посадил вначале дочь, затем сына, закрывая их от буйства стихии своим телом.

Когда Амрон вышел к народу, на улице наступили ад и паника. Погода сошла с ума. Сдуваемый ветром советник кричал наследнику и пытался взять ситуацию под контроль, но никому из его волшебников не удавалось обуздать взбесившуюся погоду.

Амрон с торжеством наблюдал за царящим вокруг безумием.

— Вы хотели увидеть мои способности?! — крикнул он, оскалившись. — Так смотрите!

Вокруг замка поднялась гигантская стена воды.

— Я, кажется, описался, — всхлипнул Далди, продолжая снимать события на застрявшую в стене камеру.

— Держитесь крепче! — крикнул Тарален и сам мертвой хваткой вцепился в мост.

Через волосы Амрон впитывал синее пламя, а водяная стена полностью закрыла собой королевский дворец. В момент, когда у Амрона воспламенились синим огнём глаза, вода мощным потоком устремилась в замок, смывая внутрь всех кто стоял на её пути.

Инаран кричал сыну из убежища, но находящийся под властью колдовства Амрон его не слышал. В белые волосы ударила молния, не причинив наследнику никакого вреда. Из-под земли поднимались столбы, приводя в действие невидимые механизмы. Замок, казалось, подстраивался под нового владельца. На самом высоком шпиле загорелся синий кристалл, потухший после гибели Искроса.

Древняя магия признала наследника.

Когда Амрон развернулся назад и скрылся во дворце, небо развиднело, а на площади воцарилась гробовая тишина. Вероны осторожно взлетели и помогали пострадавшим от стихии гостям столицы.

— Все живы?! — снял с головы размокший мусор Шей.

— Кажется, да, а может, и нет, — отозвался Нико.

— Ч-ч-что это было? — заикаясь, спросил Далди.

— Детская выходка! — провел по мокрым волосам Тарален. — «Посмотрите, какой я сильный и устрашитель!» Совсем о последствиях не подумал!

— Ему же семь лет... ему же простительно?

— За детские шалости отвечают взрослые! — на этой ноте Тарален взлетел и

присоединился к другим веронам.

— Как страшно... — пролепетал Далди, — когда у детей такая чудовищная власть...

— Я все-таки отложу выигранные деньги на похороны, — озвучил мысли вслух Шей.

— Юлиан, напомни, чтобы я тебя во всем слушался, — шепнул Нико. — А то ведь нас тоже могло смыть цунами...

Юлиан и сам едва переваривал впечатления. Год рядом с могущественным чудовищем? Реально ли выжить во дворце веронов человеку?

Восемь лет назад. Закрытый мир

Станция за станцией. Душно. Много народу. Противно кричали дети. Воняло потом и кислой капустой. Голова болела.

Уставшая за длинную дорогу в поезде Лена подозревала людей в заговоре против неё, а она всего-то ехала домой проверить младшую сестру.

— Не люблю электрички, — раздраженно пробурчала страдалица, помассировав гудящую кудрявую голову.

После шторма родители безуспешно дозванивались до Яны и соседей. Лена убедила беспокоящуюся мать остаться на даче, а сама села на первый поезд и умчалась от родительских придинок вместе с кислой капустой. С искренним торжеством попрощалась с лопатой, граблями и сорняками, которых частенько путала с мамиными цветами.

Подставив лицо солнечным лучам, Лена с радостью выбралась из душного поезда и пешком направилась домой. Особой спешки в её походке не замечалось — она наслаждалась свободой.

Хитрая Лена заранее созвонилась с подругами и выяснила, что сестричка не только не взорвала квартиру, но и цветочки с подоконников не уронила. Но чем ближе она подходила к дому, тем сильнее её посещали мрачные предчувствия.

— Кто-нибудь видел Яну? — поинтересовалась Лена у подруг, не спеша заходить в подъезд.

— Да вроде в магазин ходила, — ответила полная Светка, с аппетитом доедая третью булку с маком, — шла растрёпой в спортинках, хоть бы причесалась и накрутилась.

— Ага-ага! — подтвердила кивками модная Наталка. — Еще взгляд бешенный! Даже не поздоровалась с нами, когда я ей махнула!

«Значит, что-то натворила», — с тяжелым вздохом подумала Лена. Ей перехотелось идти домой и узнавать масштабы катастрофы.

— Это, — чавкнула булкой Светка, — баба Зина сплетничает, что твоя сестричка мужиков водит на хату.

— Яна?! — едва не поперхнулась Лена. — Мужиков?! Да она от вида пестиков и тычинок краснеет! Не знаем, как её замуж выпихивать будем!

— Баба Зина авторитетно заявляла, что видела на вашем балконе голого мужика.

— Она такая старая, что балконы могла перепутать! — фыркнула Наталка.

— Точно! Она могла Женьку не узнать! — воскликнула Лена.

— Я то же самое сказала, — доела булку Светка, — но она говорит, что ваш Женька худющий и страшный аки Кощей, а этот прыгожи як лялька.

Наталка и Лена с понимающими ухмылками переглянулись, а затем громко заливиисто рассмеялись.

— Пускай таблетки от склероза выпишет, дура старая! — отсмеялась Лена.

Но не успела она опомниться, как её заключила в объятия сестра. Растрепанная Яна в смешной детской пижаме ревела и невразумительно лепетала.

— Говори внятней, я не понимаю тебя! — потребовала с раздражением Лена.

— В квартире-е! — сестрица с рыданиями показала вверх. — Чужа-ак!

— Кто-то в квартиру влез? — переспросила старшая сестра, бледнея.

— Да-а!

— Ты милицию вызывала?

— Телефо-ан слома-ан! — всхлипнула истерически Яна.

«Какой ужас! Еще и вещи переколбасили! Небось, сервис из Англии угрохали!» — у Лены руки опустились. Подруги усадили её на скамейку и наперебой утешали.

— Да не украл он ничего! — закричала Яна, сообразив, что её неправильно поняли.

— Чего он тогда забыл в нашей квартире?! — заорала Лена, багровея.

— Спал...

— Идиотка! — Лена подавила жгучее желание придушить непутевую сестричку. — Я тут едва инфаркт не получила, а она мне заявляет, что какой-то пьяный хрен у нас в квартире просто спал! Признавайся, ты его сама впустила?!

— Не впускала я его! Он на балкон к нам свалился!

— Ясно, из квартиры Григория влез, пьяная скотина, а ты, идиотка, дверь балконную оставила открытой?! Так?! Показывай мне эту морду, я ему ща устрою судный день наяву! Будет знать, как по чужим квартирам лазить!

Со слезами на глазах Яна развернулась и показала на высокого брюнета, мирно стоявшего возле подъезда.

— Можно мы эту ляльку себе присвоим? — спросила Наталка, восхищенно разглядывая молодого мужчину, пока Светка заедала впечатление четвертой булкой.

После пережитого стресса Лена восторга не испытала и подозрительно присмотрелась к нагловатой физиономии «ляльки». Она обратила внимание на папину клетчатую рубашку, чёрные тапки и безразмерные спортивные штаны Жени, не сумевшие скрыть стройной фигуры.

Взяв сестру за плечо, Лена отвела её в сторонку подальше от ушей подруг и тихо сказала:

— Я не буду рассказывать родителям, что ты заказала стриптизёра и расплатилась с ним родительскими деньгами вместо репетитора. Но ты хотя бы скажи, сколько ты ему заплатила и что мне надо говорить Жене, чтобы прикрыть твою задницу?

— Ничего подобного! — громко возмутилась Яна, позабыв о слезах. — Не заказывала я никакого стриптизёра! Он, правда, свалился к нам на балкон! — и перешла на тревожный шепот: — Он — пришелец! Он сырым мясо жрёт! У него зубы как у акулы!

— Божечки, ты наркотики принимаешь? — с ужасом хлопнула себя по щекам Лена. — Немедленно покажи вены!

— Я говорю правду-у! — снова заплакала Яна. — Почему-у ты мне не ве-еришь?!

— Ты сама себя слышишь?! Ты утверждаешь, что человек ест сырое мясо и что у него зубы как у акулы. Я могу еще поверить, что он перелез к нам на балкон из соседней квартиры и что он не стриптизёр, но сырое мясо...

— Что ты на это скажешь?

Лена повернулась в указанную ей сторону и широко открыла рот. Пока сестры разговаривали, незнакомец насобирав виноградных улиток и ел их вместе с панцирем, словно попкорн.

— Из какого дурдома он сбежал? — поинтересовалась шепотом Лена, брезгливо скривившись.

— Это ты еще не видела, как он свернул башку голубю и съел его вместе с перьями и

клювом! — добавила Яна, вытирая слёзы.

— Где он голубя-то нашел?

— Поймал на балконе.

— Чего ты милицию не вызвала?!

— Я же говорила, что телефон сломан!

— От соседей бы позвонила! Учить тебя всему надо!

Лена потащила сестру обратно к дому, постоянно оборачиваясь на следовавшего за ними пришельца. Он с нагловатой улыбкой подозрительно часто смотрел на маленькую попу Яны, а Ленины пышные формы игнорировал.

«Не к добру-у!» — пришла к неутешительному выводу старшая сестра.

У входа в подъезд, Лена забрала сумки у подруг и попросила их задержать незнакомца на улице. Наталка и Светка только и ждали звездного часа, чтобы «охмурить ляльку».

Лена успокоилась, оказавшись дома и заперев дверь на ключ. Она, конечно, не против, чтобы у младшей сестры появился парень, да только ей хотелось, чтобы он с головушкой немножко дружил.

На кухне ждал сюрприз...

Лена встретилась с недовольным взглядом «ляльки». С улицы доносились крики людей, требовавших вызвать спасательную службу и снять самоубийцу с водоотлива.

— Балкон закрыт? — деловито поинтересовалась Лена, не намереваясь сдаваться без боя.

— Чего?

— Балкон, спрашиваю, закрыт?

— Не знаю... не помню...

Лена пулей рванула к балкону. Она почти заперла дверь, когда появилась рука с острыми белыми ногтями и не позволила ей до конца защелкнуть замок. И попытки прижать нахальную кисть дверью не увенчались успехом.

Чужак с явной издевкой произнес очень заковыристую и певучую фразу.

— Это ты меня что ли, душой обозвал?! — зло нахмурилась Лена. — Убирайся из нашего дома, псих! — она накинулась на него с кулаками.

Он терпел избиения ровно минуту, затем поднял драчунью за талию и поставил в угол как шкодливого ребёнка. Избавившись от препятствия, пришелец нагло прошел в соседнюю комнату.

— Я объявляю ему войну-у!!! — возмутилась раскрасневшаяся Лена. — Я сейчас милицию вызову! Пускай они ему почки дубинками отобьют!

Добравшись до соседского телефона, она мастерски приукрасила странности буйного пациента психиатрической больницы.

— Вот он! — обрадовалась Лена приезду милиции и победно показала им «ляльку». — Забирайте его!

Но торжество длилось недолго. Через мгновение грозные милиционеры братались с чужаком, как давние знакомые. Без малейшего понимания языка они звали его выпить в пятницу и закусить шашлыком. Расстались лучшими друзьями под ошеломленные взгляды сестёр.

— Это вообще нормально? — спросила Яна.

— Колдун он какой-то или гипнотизёр? — недоумевала Лена.

— Давай Женьке позвоним!

— Женька нас сразу в дурку оформит и слушать не станет.

— Родителям?

— Ты представляешь, какой случится апокалипсис, когда мама узнает, что мы в квартире одни с полуголым мужиком?

— Она все равно от соседей узнает...

— Когда узнает, тогда я скажу, что он взял нас в заложницы, а до того, как не найду способ его выгнать и словом о нём предкам не обмолвлюсь. Еще не хватало, чтобы он предков загипнотизировал, а они переписали на него квартиру.

— Нас-то он не загипнотизировал...

— Может его гипноз не на всех действует. Пойду, лучше доложу родителям, что ты не спалила квартиру...

Пока Лена созванивалась и общалась с мамой, чужак окончательно оккупировал родительскую кровать. Ближе к ночи Лена «смирилась» с его присутствием...

— Слушай, а почему ты со мной спишь и зачем тебе клюшка? — спросила Яна, повернувшись к сестре лицом.

— Я ему не доверяю, — буркнула Лена, поправив подушку.

— Он ко мне не приставал...

— Это пока! — огрызнулась сестра. — Он псих! Он жрёт улиток! С милицией как с друзьями общается! И по-русски ни бе ни ме ни кукареку!

И пока Яна сладко спала, Лена на протяжении часа следила, как беспокойно ворочался во сне пришелец. Уснула под утро, сжимая под одеялом клюшку для хоккея.

При пробуждении голова кружилась, а пришелец казался страшным сном. Сонная Лена отправилась в ванную, где увидела зареванную сестру, а переместив взгляд на кухню, обнаружила вчерашнего незваного гостя. Сонливость как ветром сдуло.

— Ты все еще здесь, бессовестная морда, — злобно сказала Лена.

— Лена-а-а, у нас на кухне дохлые голуби-и-и, — всхлипнула Яна из ванны. — Он пытался ими меня накормить! Сырыми-и-и! Ва-а-а!

— Не реви!

Ощипанные и выпотрошенные голуби лежали на столе без голов и лап. В мусоре не нашлось отходов. Лена предположила, что остальное пришелец съел сам.

— Чтоб ты кишечной палочкой заболел, — злорадно пожелала она, пальчиком толкнув одну из тушек. Мертвый голубь был еще теплым. — Вдруг они больные?! Мы не едим диких голубей, мы едим куриц! — извлекла из холодильника замороженную тушку курицы и продемонстрировала чужаку. — Куриц! Не голубей! Умеешь отличать одну птицу от другой?!

Он хмыкнул, пожал плечами и забрал голубей, на ходу съедая их. Обнаружив, что сумасшедший пришелец покинул квартиру, Лена радостно закрыла балкон, все окна и наглухо заперла двери.

«Теперь он точно не вернется!» — счастливо думала она.

Но через час незваный гость вернулся с добычей...

— Он уби-ил зайчи-иков! — вновь разрыдалась Яна, с жалостью глядя на мёртвых животных.

Чужак заметил её реакцию и расстроился. Он намеревался унести зайцев, но Лена с жадностью торговки отобрала у него тушки. В отличие от младшей сестры у неё с детства сложилось прагматичное отношение к пушистым и жирным зверькам.

— Ну, чего ты реवेशь?! — проворчала Лена. — Ты знаешь, сколько заяц стоит?! Да еще

и со шкуркой!

— Ты имеешь в виду штраф за браконьерство или цены на рынке? — всхлипнула Яна, размазывая по щекам слёзы.

— Очень остроумно! Пускай платит нам за жильё, раз свалить не собирается!

Пока сестры ссорились, чужак перебрался на потолок, чем окончательно вывел Лену из равновесия — она едва зайцев на пол не уронила.

— У него какое-то устройство на заднице?

— Еще у него зубы как у акулы! — мстительно напомнила Яна.

Острыми зубами странности чужеземца, назвавшегося Инараном, не ограничивались. Он без труда включал телевизор, не используя пульт, на расстоянии мог вырубить свет и запустить молнию в проезжавшую мимо машину. Скорость его передвижения и физическая сила превышала человеческую. Он видел в темноте и летал подобно супермену.

— Может, в КГБ на него заявить? — с беспокойством озвучила мысли Лена, наблюдая, как пришелец с наслаждением грыз кабанию ногу.

— Он будет с ними пить на брудершафт, — мрачно отозвалась Яна. — Мужики со двора научили его материться, а баба Зина ему пироги печет.

— Баба Зина-а?! Пироги-и?! — такого коварного предательства от бабы Зины Лена не ожидала. — Завтра куплю крысиного яда и отравлю всех нафиг!

Инаран не бросил странные попытки приударить за младшей из сестер. Лена едва по стенке не сползала от смеха, когда чужак приносил подарки, а Яна в ужасе закрывалась от него в ванной и выла.

После очередной неудачи Инаран закинул на лицо хохочущей Лене большого лохматого паука, любовно перевязанного ленточкой. Она громко завизжала и, сбросив насекомое с носа, присоединилась в ванную к сестре. Выли вдвоем.

Но по-настоящему запаниковала Лена, когда Инаран узнал слабое место Яны: он часами сидел и смотрел с ней самые наивные мультфильмы.

«Ни фига ж не понимает, хитрая макака!» — наблюдала старшая сестра за тем, как натужно смеялся Инаран.

Когда он поцеловал Яну в щеку, а та густо покраснела, Лене показалось, что в голове завывала тревожная сирена. Она без промедления побежала к подруге, чтобы вызвать подкрепление в лице старшего брата Евгения.

— Женя-а, у нас ЧП! — заорала вместо приветствия Лена в трубку.

— ЧП как в прошлый раз, когда ты разбила батину машину и попала на бабло? — лениво уточнил Евгений.

— Нет! — немного сконфузилась сестра.

— Тогда, что за ЧП, о котором ты не можешь рассказать нашим родителям?

— Яна влюбилась в мужчину с внешностью мечты эротического романа!

— Э-э-э... не врубаюсь в чём проблема.

— В том, что этот хрен не против того, чтобы воспользоваться её наивностью!

«Еще он — псих и жрёт улиток!» — едва не ляпнула Лена.

— Так пускай воспользуется, — насмешливо хмыкнул Евгений. — Ты же сама сказала, что он — мечта эротического романа, а нашей сестре не десять лет.

— Женя, мать твою! Ты Яну не знаешь?! Этот стриптизёр её бросит, а она повесится! Ты её потом из петли вынимать будешь?!

Было слышно, как Евгений посетовал на непутёвых младших сестёр.

— Приезжайте на вокзал в четыре, я куплю вам билеты, забереешь их в кассе.

— Зачем? — не поняла Лена.

— Увезешь её на дачу, будет под контролем предков и далеко от этого вашего... стриптизёра.

«Какой он молодец!» — восхитилась она сообразительности брата. Не теряя ни минуты, Лена воспользовалась отсутствием Инарана и увезла Яну на многолюдный вокзал.

— Куда ты меня тащишь?! — не выдержала младшая сестра, когда Лена затолкала её в вагон, силой усадила на сидение и села рядом, словно надзиратель в тюрьме.

— Подальше от пожирателя улиток!

— Он мне нравится!

— Ты не принцесса и не в сказке живешь!

— Я не страшная и нравлюсь парням... — обиженно насупилась Яна. — Думаешь, я не знаю, что твои подружки говорят за моей спиной?! Что я не пара ему!

— И я не пара, — не слукавила Лена. — Он — Аполлон, а мы с тобой дочки барана и козы.

Яна поперхнулась от сравнения.

— Вспомни любую древнегреческую легенду, — продолжала Лена. — Что делают небожители? Развлекаются со смертными девушками и всё равно возвращаются к прекрасным бессмертным женам. Так и твой Инаран. Использует тебя и выбросит, потому что небожителям нужны богини, а не смертные.

— И это я живу сказками?! — скрестила руки на груди Яна. — Что за ересь ты несешь?!

— Я искренне желаю тебе счастья, но не хочу, чтобы ты стала тысячной возлюбленной языческого древнегреческого божка.

— Почему ты решила, что он — древнегреческий бог?!

— Может, сам Зевс! — не смутилась Лена. — Ты же сама видела, как он молниями швыряется! Однозначно Зевс! Вот родится у тебя полубог, и что ты с ним будешь делать?!

— Ты чокнутая шизофреничка! — воскликнула Яна и яростно зашептала: — Ты биологию в школе вообще учила?! Ты его кровь и зубы видела?! Он не человек! Он другой вид! Возможно, пришелец с другой планеты! У нас не может быть детей, как у кролика с котом!

— Я считаю, что он — Зевс! — упрямо отвернулась старшая сестра.

— Двоечница. Женьке расскажу, пускай поржет над твоими познаниями в биологии.

— Бе-бе-бе.

По приезду на дачу сестры ничего не рассказали родителям о незнакомце, и на все провокационные вопросы отвечала Лена. Она красочно поведала родителям о последствиях шторма и о сломанном телефоне. Затем ей удалось убедить родителей в необходимости присутствия младшей дочери на даче.

Долгое время Яна обижалась и не разговаривала ни с кем. Но затем Лена заметила с её стороны подозрительную веселость. Взгляд был такой счастливый, словно еще немного и из глаз посыплются сердечки.

«Влюбленная debilка!» — с раздражением наблюдала за её поведением Лена, решив ночью проследить за глупой сестричкой.

Она прокралась в яблоневый сад вслед за Яной и увидела сцену, надолго врезающуюся ей в память и окончательно убедившую её в божественном происхождении чужака. Инаран и Яна целовались, обнявшись на земле, а сквозь их вены и веки нечто ярко светилось.

Инаран заметил подглядывающую девушку. В его взгляде промелькнуло злорадное торжество, взбесившее Лену как быка красная тряпка. Она отправилась в сарай и взяла самые грязные вилы. Но на прежнем месте парочки не оказалось. Смятая пижама с сердечками валялась на земле.

— Мерзавец! — Лена воткнула вилы рядом с пижамой.

Её душу опустошали ненависть, бессилие и гнев. Она ничего не могла изменить. Влюбленная Яна не услышит и не поймет её.

Требовалось смягчить последствия плохого романа, поэтому утром Лена съездила в аптеку и вернулась с покупкой, которую вывалила на кровать сонной сестры.

— Что это?! — с ужасом спросила Яна.

— Контрацептивы! Или ты не знала, что от того, чем вы занимаетесь, бывают дети?! Или может ты хочешь на свой выпускной заявиться с пузом?!

Сестрица густо покраснела, но дерзко ответила:

— У нас не может быть детей! Он — инопланетянин!

— Он — языческий бог! Тебе родители голову оторвут, если ты от него залетишь! Так что, жри давай, раз с мозгами не дружишь!

— И не подумаю! Не может быть между человеком и пришельцем детей! Понятно?!

— Нам не нужен полубог в семье!

— Шизофреничка!

Сестры подрались. Во все стороны полетели волосы. Яна оглушила сестру подушкой и, собрав таблетки с одеяла, побежала в сельский туалет, где утопила всю упаковку. Догнавшая Лена отвесила ей подзатыльника. Драка возобновилась.

Разнял их Инаран, подвесив обеих на ветки дерева. Растрепанные и поцарапанные сестры висели и свирепо сверлили друг друга взглядами.

— И все равно я права, — сдула волнистую прядь Лена.

— Я докажу, что нет.

— Драца плохо, — укоризненно произнес Инаран.

— Тебя спросить забыли! — попыталась лягнуть его старшая сестра и с криком свалилась на землю.

— Драца очен плохо.

— Пошёл в ж...пу...

Но вопреки всем неутешительным прогнозам отношения с Инараном не закончились ни через месяц, ни даже через два. Яна продолжала бабочкой летать к нему на свидания и раздражать старшую сестру счастливым видом.

— Вот чего ты бесишься?! — спросил Лену как-то Евгений. — Ну, встречается она с стриптизёром, пускай встречается.

— Я ему не верю!

— Может, ты просто завидуешь, что ты не на её месте?

— Я не завидую!!! Я ненавижу его!!! — взбесилась Лена.

Никто её не понимал и не хотел слушать. Называли завистливой и подлой лицемеркой, которая не могла искренне порадоваться счастью младшей сестры. Подруги и те отвернулись, не желая принимать её слепую ненависть.

Но весной Инаран пропал без следа, а Яна с истерикой призналась семье, что беременна. Отец намеревался найти опозорившего его дочь «негодяя», чтобы укорить на голову. Мать долго причитала и ругала. Евгений пообещал нанять бандитов. Со старшей

сестрой Яна подралась.

— Я говорила тебе, что он — языческий бог! Родишь полубога!

— Чокнутая шизофреничка! Оставь меня в покое!

Но на следующий день сестры с рыданиями мирились и обнимались. И в один голос ругали обманщика, строили планы, как вместе воспитают малыша, чтобы он вырос, нашел и дал Инарану по морде.

Двадцать седьмого октября родились тройняшки: девочка и два мальчика. Но из всей семьи Лена единственная кто об этом помнил...

В ночь, когда за детьми пришли, Лену разбудило детское хныканье. Её удивило, что никто не спешил убаюкать малыша. Она тихонечко прокралась в спальню к сестре и увидела крупную фигуру с ножом в руке, занесенной над кроватью.

Не раздумывая ни секунды, Лена с разбегу толкнула убийцу. Нож выпал, а нападавший головой пробил окно и сбросил с подоконника цветы. Лена кинулась к кровати, где остался всего один младенец из троих.

Она схватила малыша на руки и побежала прочь из дома.

— На помощь!!! — что есть силы заорала Лена, трезвоня в соседские квартиры.

Никто не отозвался, словно дом вымер.

В ночь и холод Лена выбежала из подъезда и ударами по колесам вызвала вакханалию сигнализаций. Но когда уловка не сработала, она с ужасом осознала, что убийца усыпил или... убил весь район. На помощь ей и ребёнку никто не пришел.

— Только через мой труп, — сглотнула Лена, прячась за одной из машин.

Вскоре сигнализации заглохли одновременно, словно их выключили с одного пульта. Лена затаила дыхание, боком залезая под автомобиль.

«Только бы он не заплакал! Только бы не заплакал!» — как молитву повторяла она.

Шаги приближались и голоса, но куда ползти? Где искать убежище от языческих богов?

Машина, под которой пряталась Лена, взлетала, как по волшебству. Но в момент, когда над беглянкой нависла тень, произошло следующее: взорвались фонари и вспыхнули как головешки глаза преследователей. Поднятая в воздух машина с грохотом упала на соседнюю легковушку. Брызнуло во все стороны разбитое стекло.

Лена поднялась с земли и, укачивая младенца, осторожно приблизилась к неподвижно лежащим телам. Из выжженных глазниц поднимался дым.

— Господи, пускай всё это окажется сном...

Едва рассвело, мертвецы исчезли, как и последствия инцидента. Оцепеневшая от ужаса Лена стояла возле припаркованных машин, наблюдая, как прямо на глазах менялась реальность. Никто больше не пришёл.

Утром обледеневшую сестру и младенца нашёл Евгений. Он ей не поверил и привёз в больницу. Там же перепуганная Лена узнала, что всей семье, кроме неё, поправили память. Она прошла курс лечения у психотерапевта, но до конца не избавилась от страха. Вдруг языческие боги вернуться за последним ребёнком?..

* * *

Олега вытащили из воды. Алирая держала его поперек талии и гладила по мокрым волосам. Со всех сторон зажглись сиреневые огни, освещая бескрайнее тёмное озеро, на глубине которого виднелись обрывки видений из прошлого.

— Не погружайся так далеко, — прошептала Алирая, шагая по воде. — Ты не готов для подобных путешествий. Не отделяешь себя от той личности, чью жизнь просматриваешь.

— Я не хотел... — устало сплотнул Олег, собирая разрозненные мысли воедино и избавляясь от остатков чужого страха.

— Понимаю, ты не обучен контролировать дар.

Олег ощутил прикосновение её губ к щеке.

— Что ты искал в чужих воспоминаниях? Зачем погружался?

Он промолчал, разглядывая парящие в воздухе нити. За каждой из них скрывалась чья-то жизнь и судьба. Стоило к ним прикоснуться, как Олега затягивало в озеро — в чужое воспоминание. Ему передавались чувства, эмоции и мысли хозяина нити.

— О своём отце ты мог спросить у меня, — Алирая снова погладила его по голове. — Тебе не нужно искать ответы через кровные узы с людьми.

— Зачем я здесь? — спросил Олег, безропотно принимая ласку. — Что тебе еще от меня нужно?

— Это ты призвал меня, когда искал ответы, — тепло улыбнулась Алирая. — И сейчас это ты позвал меня.

— Ты — самое необычное подсознание из тех, что я встречал во снах.

— Неужели? Ты не веришь в то, что я реальна?

— Нет, — уверенно ответил Олег. — Ты — плод моего воображения. Я тебя придумал, чтобы не сойти с ума в этом месте.

По тёмному озеру прошла рябь.

— В твоей жизни присутствует столько чудес, а ты все равно не веришь?

— Чудеса имеют объяснение, а твое существование в моих мозгах — нет.

Алирая громко расхохоталась и закружилась вместе с ним на месте.

— Спроси меня и я отвечу на твои вопросы, — остановилась гостья. — Не погружайся в озеро воспоминаний.

— Почему он ушёл и не помогал нам? Его убили?

Она вытянула руку и перед Олегом засветилась тонкая волнистая нить.

— Одно можно сказать точно, он жив, — Алирая ласково провела вдоль нити кончиками пальцев. — Твои кровные узы с ним сильны. Но...

— Но?

— Твой отец живет очень далеко. Так далеко, что не может чувствовать тебя.

— Но я его чувствую, разве не так?

— Потому что ты сильнее его. Взгляни, — она провела рукой и от ее действия засветились сотни нитей. — Посмотри, какие красивые и яркие кровные узы, связывающие тебя с людьми. Слышишь? Как они отзываются мелодией? Чувствуешь их эмоции?

В озере отражались истинные образы нитей. Яна сидела за компьютером и быстро печатала. Бабушка Дарья смотрела сериал на кухне. Дедушка Геннадий чинил табуретку, зажав губами пару гвоздей. Евгений в белом халате и фонендоскопом на шее гордо вышагивал по коридору. Лена читала сказку дочери.

— Есть и такие как мы с тобой, — продолжила Алирая, делая шаг в сторону. — Видишь? Какие они тонкие и как их мало. И никто из них не подозревает о твоём

существовании.

— Так тётя Лена была права? Они языческие боги?

— Нет. Мы называемся веронами, — Алирая с грустью коснулась тонкой нити Инарана. — Нас связали миллионы нитей кровных уз, но сейчас... они порваны, и я не слышу их мелодии.

Она нахмурилась и поднесла Олега к ярко-алой нити.

— Генлий... — прошептала Алирая с дрожью в голосе. — Я никогда не видела его нити кровных уз — он всегда скрывался за туманом...

— А это кто? — указал Олег на две ярко зажегшиеся нити. — Они тоже вероны?

В отражении озера двое детей копошились в одежде и мерили костюмы, придирчиво рассматривая себя в зеркалах.

— Я думаю, что вы скоро познакомитесь, — не сумела скрыть радости в голосе Алирая.

Она поцеловала его в висок, а затем мальчик проснулся.

Размараль

Воспользовавшись всеобщей суматохой первым в замок вернулся Акрас. С того момента, как к нему попала книга на древнем языке, его мучило непреодолимое желание посетить обитель советника. Вдруг среди бесчисленной коллекции Завса найдется словарь?

Акрас не опасался, что хозяин кабинета вернется. Завс нескоро выберется из больницы после наводнения, устроенного непокорным наследником. Нечто подобное Акрас ожидал от вспыльчивого старшего брата. Бунтарь никогда не смирится и не склонит головы. Глупый советник натерпится мук от так называемого наследника, если не поймет, что легче устранить мальчишку, чем контролировать его действия...

Шлепая по мокрому полу и обходя препятствия в виде опрокинутых столов и предметов декора, Акрас приблизился к заветной двери. Без сомнений, советник защитил кабинет магией от непрошенных гостей. Но нарываться на расставленные ловушки в планы принца не входило. Он подошел к стене и коснулся её кончиками белых когтей.

По камню прошла волна, а затем открылся тайный проход.

Оказавшись внутри помещения, Акрас победно хмыкнул. Вопреки всеобщему мнению, магический дар в нём пробудился в положенный срок, правда, не стихийный, а ментальный — большая редкость среди веронов. И бесталанность — прекрасное прикрытие для невидимки. Лишнее внимание ему ни к чему.

Не зажигая свет, Акрас осмотрелся. От безвкусной роскоши рябило в глазах. Но... от каждой безделушки и щепки в кабинете старого параноика фонило тёмной магией. Завс боялся собственной тени и защищался всеми доступными способами.

Акрас подошел к столу с документами и личными вещами советника. У Завса имелся портал, ведущий в тайник, куда прятались самые ценные талисманы и артефакты. Вопрос только, где установлен проход?

Взгляд принца остановился на большом прямоугольном зеркале. Тайник показался слишком простым и очевидным...

Отражение исчезло после первого же прикосновения к золотой оправе. Акрас разочаровано хмыкнул. Чего и следовало ожидать от ленивого советника, с трудом передвигающегося от ожирения.

Портал вел в зал с неаккуратно сложенными коробками вдоль многочисленных полок. Посередине непримечательного серого помещения располагалась белая каменная чаша, оплетённая живыми ветвями.

— Чаша власти, — прошептала Акрас и провел кончиками пальцев по поверхности холодной гладкой реликвии.

В старые тёмные времена бывали случаи, когда венценосный младенец рождался у пары веронов, не имевшей отношения к ветви королевской семьи. И чаша власти указывала местонахождение новорожденного с помощью кольца-атрибута. Для веронов древности было важно найти его, обучить и передать городу, где ему предстояло править и держать оборону.

Инаран как-то упоминал при сыне, что жена его брата Искроса — Алирая носила кольцо-атрибут. Веронка не являлась прямым потомком ни Дунгрога, ни тем более Фарада,

что не помешало ей править одним из крупных веронских городов и не уступать по силе никому из веронов главной ветви королевской семьи.

Акрас прошел бы мимо чаши, если бы его не привлек металлический блеск. Принц осторожно приблизился к алтарю и заглянул внутрь. В голубоватой воде лежало небольшое кольцо с васильковым камнем.

— Еще один безродный бастард, — равнодушно произнес Аркас, теряя интерес и обращая взор на полки с коробками.

Внезапно кольцо подпрыгнуло, едва не стукнув принца по лбу. Оно обжигало силой и требовало найти его хозяина.

— Замолчи, кусок металла, — принц отошел на безопасное расстояние.

Когда Акрас рылся в коробках в поисках полезных вещей, кольцо подпрыгнуло так высоко, что со звоном упало на пол и по инерции сделало еще несколько лягушачьих скачков.

Оно отзывалось на кровные узы.

Акрас пожалел, что не умел глушить кровную связь, как Акрон — дядя Инарана и свободный брат Конрака. После гибели Искроса Акрон отказался принимать титул временного правителя, послал матерное проклятие совету магов и скрылся в неизвестном направлении. Найти его ни одной ищейке так и не удалось.

Кольцо покатилося, дав понять, что не отстанет. Акрас раздраженно опустил взгляд на артефакт.

— Я не могу тебя взять, — произнес он вслух, ощущая всю глупость ситуации. — Завс заметит твою пропажу, и тогда я сюда больше не попаду!

Непонимающее кольцо очертило дорожку синего пламени вокруг фигуры принца.

Акрас глубоко вздохнул. Он совершил ошибку в тот момент, когда поддавшись любопытству, заглянул в чашу власти. Кольцо-атрибут преследовало владельца до тех пор, пока не оказывалось на его пальце или хотя бы в кармане. Свободно проходило сквозь стены и магические преграды. Странно только то, что оно преследовало Акраса...

— Катись к хозяину! Чего ты ко мне пристало?

Огненная дорожка продолжала расти. Когда кольцо в очередной раз высоко подпрыгнуло, Акрас машинально отмахнулся от него...

Тысячи голосов зазвучали в голове, из носа пошла кровь, а щеку обожгло холодом после соприкосновения с грязным полом. Мир кружился, вертелся и туманился.

— Змей, — позвали.

На пол попадали коробки с верхних полок. Веером рассыпались завернутые в ткань картины. На нескольких ткань вздулась и порвалась, словно от сильного порыва ветра.

Раньше Акрас не верил в рассказы слуг о том, что в картинах веронов жили призраки. Во дворце висело тысячи самых разных портретов со всех уголков Размарала, но никто из них никогда не оживал. Однако, по какой-то причине после смерти Искроса, Завс распорядился снять портреты правителей прошлого и сжечь. Но уничтожить древние холсты оказалось советнику не по зубам: картины не горели в огне и не тонули в воде, их не брала кислота и темная магия.

Акрас лежал на полу безвольной куклой, когда одна из картин приняла прямое положение и со скрипом развернулась к нему лицевой стороной. На холсте неведомый художник изобразил белокурого юношу с голубыми глазами. Серебряный костюм без единой складки или пятнышка. Идеально ровно сидящая на голове корона...

— Дунгрог, — опознал предка Акрас.

Юноша на портрете оживал и шевелился. Некоторое время он рассматривал потомка с придирчивым строгим прищуром. Испачканный в грязи и в крови Акрас представлял то еще зрелище.

— Пожалуй, силу других ты не выдержишь, — констатировал Дунгрог.

Акрас ощутил несказанное облегчение, когда остальные картины замерли, так и не ожив. Сколько же с ним хотело пообщаться предков-то?

— Достаточно, чтобы убить тебя, — словно прочел его мысли король прошлого, уголок его рта дернулся. — Пока ты не приобретешь поддержку кровных уз своего народа, и одного меня для тебя много.

Помимо воли рука Акраса поднялась и повернулась ладонью вверх, демонстрируя прилипшее кольцо с васильковым камнем.

— Какая... прекрасная сила, — с восторгом произнес Дунгрог. — Лучшего я и ожидать не мог...

Акраса словно каменные плиты придавили к полу. С трудом ему удалось сесть, невидимая тяжесть давила на плечи.

— Долго же я тебя ждал... Змей, — продолжал король прошлого.

— Меня зовут Акрас, — поджал губы принц, рукавом вытирая кровь с лица.

— Мои видения были несовершенны. Вечная путаница с именами, — не раскаялся Дунгрог, рассматривая потомка с непонятым Акрасу восхищением. В душе похолодело от его внимательного змеиного взгляда. Уж кого точно можно назвать Змеем так это самого Дунгрога.

— Что вы хотите от меня? — спросил Акрас, поморщившись от боли в плечах.

— Чтобы ты нашел истинного наследника и передал ему найденное тобой кольцо. Время пришло.

Акрас недоуменно нахмурился и закашлялся.

— У нас уже есть один наследник...

— Змей, — Дунгрогу, казалось, доставляло удовольствие произносить неправильно имя потомка, — твой седовласый брат — близнец истинного наследника, но не ему я передам бремя власти. Однако его кровные узы достаточно сильны, чтобы облегчить твои поиски.

— Близнец Амрона... С какой стати мне ему помогать?! — закричал Акрас, едва снова не встретившись лицом с полом. — Я никому ничего не должен! Я не ваша игрушка!

— Гнев и обида не самые лучшие помощники для стража вроде тебя. Ты не раз проклянешь себя за то, что промолчал.

— Еще скажите, что я должен простить Амрона за то, что он сделал!

Призрачная рука коснулась подбородка Акраса, отчего голова у принца закружилась, а из носа снова полилась кровь.

— Я правил нашим прекрасным миром много лет и не хочу, чтобы он канул во тьму из-за упрямства моего потомка. Наш мир отравлен, а наследник его исцелит и выведет веронов из мрака. Но если ты желаешь сгинуть во тьме, то можешь ничего не делать.

— Почему я?!

— Он — наследник моей силы, а ты — моей власти и воли. Ты продолжишь и закончишь моё дело. Нельзя, чтобы об истинном наследнике забыли. Он не должен погибнуть. Если ты не передашь кольцо истинному королю, то ваше будущее незавидно. Другого шанса победить мрак, проникнувший в Размараль, у вас не будет.

— И как я должен передать ему кольцо? — с сарказмом поинтересовался Акрас. — Амрон меня не слушает. Вы выбрали не того посыльного.

— Змей, мы оба знаем, что у тебя есть все необходимые средства для убеждения, — Дунгрог коснулся лба мальчика призрачными пальцами. Через прикосновение короля прошлого в принца вливалась магия, которой юному принцу всегда не хватало. — Торопись, — вернулся на холст Дунгрог, — у вас не так много времени, скоро Размараль окутает тьма.

Портрет застыл.

От переполнявшей силы Акрасу казалось, что он мог крушить камень и подчинять страны. С могуществом Дунгрога отомстить Амрону не составило бы труда...

Руку обожгло холодом...

Разумеется, можно воспользоваться обретенным даром, как ему вздумается, но интуиция подсказывала Акрасу, что это не тот случай, когда можно проигнорировать взрослых. Месть подождет, а наследником следовало заняться незамедлительно.

Акрас спешно покинул кабинет Завса и, закрыв глаза, прислушался к кровным узам. Подойти к ненавистному Амрону никакая сила его бы не заставила. Да и к отцу обращаться не самая лучшая идея. Но благо существовала безобидная альтернатива: Лимра.

Сестра любила библиотеку и часто пряталась в ней. Принцесса читала в огромных количествах, поглощая и впитывая знания, как губка.

За счет постоянной практики и более спокойному характеру, Лимра лучше Амрона владела магическим даром, хотя в силе ему сильно уступала. Вокруг себя она расставила немало ловушек, поэтому на появление младшего брата никак не отреагировала. Её магия могла обездвижить не только Акраса, но и Амрона. Однако к атаке на разум принцесса оказалась не готова.

— Встань и иди ко мне, — приказал Акрас сестре.

С побелевшими от воздействия магии глазами принцесса поднялась и встала напротив брата.

Пару секунд Акрас полюбовался произведенным эффектом. Он мог щелкнуть её по лбу, она бы и не вспомнила. Но подавив озорное искушение, принц вложил в ладонь Лимры кольцо. Металл подобно изголодавшемуся зверю впился в её плоть. Деликатно коснувшись пальцами висков девочки, Акрас передавал ей воспоминания, делая их воспоминаниями сестры.

Убедившись, что работа завершена, Акрас отошел от Лимры и сделал вид, что ищет книгу, а сам тайком наблюдал за поведением сестры.

Она долго моргала, пока не посмотрела на свою ладонь и не перевела взгляд в сторону Акраса. Не заметил ли он её находки? Она медленно отступала к лестнице, едва не срываясь на бег. Наверху девочка не выдержала, ускорила и взлетела.

Акрас ухмыльнулся. Пока его повторного вмешательства не требовалось.

* * *

Криками, руганью и проклятиями наполнился королевский замок. Насекомые и те жужжали приятнее, чем возмущенные голоса слуг и придворных.

Амрон зажмурился и уткнулся носом в колени. Сбежать бы в лес навсегда и никогда не

возвращаться во дворец. Наедине с природой он ощущал себя свободным и лёгким как перышко.

От запретных мыслей воспламенились магические знаки на полу, готовые остановить любую попытку бунтаря к бегству. Безумно расхохоталась игрушка у стены.

Наследник? Нет, пленник.

До того как пробудился магический дар, близняшки никогда не покидали королевского дворца. Сотни нянек следили за каждым их шагом и не давали детям свободно вздохнуть. Ни слезы, ни уговоры никогда не помогали. Никто не слушал, никто не слышал и никто не понимал, пока не появился... страх.

— Ваше высочество? — в спальне показался нелепый новенький. — Я могу войти?

— Отец прислал? — рыкнул Амрон, не поднимая головы и слушая, как шлепали ботинки по мокрому полу.

— Эм... он сказал, что это, — новенький махнул расчёской, — вас успокаивает.

Знал ли он, что держал в руках могущественный артефакт, стягивающий излишки магии? Вряд ли. У человека и дара-то не было. Не видел, не понимал и не осознавал опасности.

Амрон скосил взгляд на слугу. Этот еще и странный.

— Приступай.

Осторожные и неловкие прикосновения расчески действительно успокаивали.

— Как тебя зовут? — спросил Амрон, поворачивая голову.

— Юлиан, ваше высочество.

— Юлианвашевысочество — интересное имя, — передразнил принц. — Ни о чем не хочешь спросить?

— А вы хотите что-то рассказать мне?

Амрон насмешливо хмыкнул. В человеке ощущалось нечто родственное.

— После церемонии ты не передумал? Не хочешь уехать домой?

Руки Юлиана на мгновение замерли. Он быстро справился с собой и продолжил водить расческой по белоснежным волосам.

— Дальше будет хуже, — добавил Амрон.

— Знаете... у меня есть мечта. Стать космическим инженером, отправиться в космос и увидеть звезды. Именно поэтому я стою здесь и расчесываю ваши волшебные волосы, хотя понимаю, что в любой момент вы можете меня с лёгкостью убить ими. Страшно ли мне? Еще как! Но моя мечта заставляет мой страх отступить.

— У тебя руки дрожат, — усмехнулся принц.

— А... у вас есть мечта? — ушел от щекотливой темы человек.

Чёрная бровь Амрона изогнулась. О таком принца никогда не спрашивали. Обычно ему говорили о том, что он должен и обязан.

— Хочу, чтобы меня оставили в покое.

— Разве это мечта? — выдал нервный смешок Юлиан. — Когда есть мечта на душе теплее и из сердца уходит зло. Моя мечта меня греет. Греет ли вас ваша мечта? Станете ли вы счастливее, если вас оставят в покое?

— Да, я стану счастливее, если из дворца исчезнут все чужаки, а вечно во все лезущий совет магов передохнет всем составом.

Юлиан смешно крикнул. Амрон заметил, как человек скосил взгляд на пригвожденные к стене игрушки, особенно надолго остановившись на кукле с раскрытой головой...

— Зачем?.. — вырвалось у человека, но он сконфужено замолчал.

— Зачем я устроил потоп? — догадался Амрон, поворачиваясь.

— Извините, ваше высочество, я не имел права намекать вам...

— Я отвечу, — решился на откровенность наследник. — Ты спрашивал меня о мечте. И моя мечта меня грела. Но потом я посетил народный совет веронон... — он скривился, а его руки опасно заискрились. — Я мечтал восстановить кровные узы, но я им... не нужен.

— Веронам?

Амрон кивнул:

— Они отвернулись от моего отца и от меня, потому что я... глуп, бесполезен и агрессивен.

— Нельзя так говорить о себе...

— Это не мои слова, — снова уставился в окно Амрон и положил подбородок на колени. — Не имеет значение, что я сделаю. Я король без народа. Меня не признают. Моей мечте не сбыться. Мне не восстановить кровных уз. И сейчас я хочу только избавиться от чужаков. Я понимаю, что совет магов хочет мной управлять, — он указал на пол. — Это всё для того, чтобы меня сдерживать, и даже это, — не глядя, принц ткнул в расческу когтем, — надо, чтобы меня ослабить.

Юлиан опустил голову.

— Я бы хотел вам помочь...

— Для начала просто выживи, раз уехать не собираешься...

В спальню с грохотом вкатилась Лимра, едва не вышибив дверь. Она ойкнула и потеряла ушибленную макушку. Сидящий на подоконнике окна Амрон выглянул и спросил:

— За тобой гнались?

— Ты не представляешь, что со мной случилось! Это просто невероятно!

— Ты едва не утонула? — съехидничал брат. — Или тебя Завс поцеловал?

Лимра возмущенно фыркнула и перевела взгляд на замершего с расческой Юлиана.

Повисла неловкая пауза.

— Вас расчесать, принцесса?

Девочка хихикнула в кулак:

— У меня своя чесалка и не одна.

— Ты можешь идти, Юлиан, — отпустил человека Амрон и, дождаввшись, когда за ним закроется дверь, спросил сестру: — И по какой причине, ты себе лоб разбила?

Она подлетела к Амрону и, оглянувшись на дверь, украдкой показала ладонь.

— Кольцо?

— Кольцо короля! — поправила Лимра. — У тебя есть брат-близнец! Ты представляешь? Со мной связался сам Дунгрок и сказал, что мы должны найти истинного наследника!

У Амрона поползли брови вверх.

— Ты грибов наелась? — скептически спросил он.

— И это меня спрашивает тот, кто катается на игрушечном драконе, когда его никто не видит, кричит и размахивает деревянным мечом? — не осталась в долгу Лимра.

— Это было всего пару раз! — возмутился Амрон несправедливому обвинению.

— Возьми кольцо, — коварно предложила Лимра и глумливо добавила: — И тогда я не стану портить твой актерский образ «я — серьезность» и рассказывать твоей новой чесалке, что мой старший братишка то еще дитё малое.

Амрон сузил серые глаза и недовольно искривил рот.

— Если это какой-то розыгрыш, то месть моя будет страшна.

— Какой розыгрыш? — взмахнула руками сестра. — Чего тебе бояться? Ты же могучий наследник, который силой мысли затопил королевский дворец.

Брат почесал уголок века и кончиками когтей взял кольцо, ощущая очень знакомую силу...

— И как это понимать? — он продемонстрировал ладонь с намертво прилипшим кольцом.

— Оно хочет найти хозяина, а мы можем ему помочь в этом, — невозмутимо ответила Лимра.

— Предлагаешь удрать из дворца, отправиться на его поиски и окончательно довести старичков до нервного срыва?

— После того, что ты устроил? Да, — кивнула Лимра. — Или ты хочешь послушать лекцию отца о своем отвратительном поведении?

— Ты умеешь убеждать...

Закрытый мир

Олега окружала толпа одноклассников.

— Он спит с открытыми глазами! — ржали ребята.

— Может, тебя проводить в медпункт? — тревожно спросила учительница литературы, разогнав смеющийся класс.

— Нет, спасибо, — скомкано отвечал Олег. — Я просто... плохо спал ночью.

После инцидента Лидия Васильевна намеревалась серьезно поговорить с Яной, но Олег клятвенно пообещал ей, что впредь будет высыпаться. Его вытолкали с уроков в сопровождении лучшего друга домой досыпать.

— Ты никогда не болел раньше, — заметил Федя, поправив очки и раскрывая зонтик на улице.

— Я не болен, просто уснул.

— С открытыми глазами?

— Подумаешь, еще одна странность...

Бульк.

Олег повернулся на звук. Нечто блестящее, высоко подпрыгивая, приближалось к ним. Оно остановилось возле ног Олега, булькнув в лужу. Федя осторожно присел на корточки недалеко от предмета и сказал:

— Похоже на кольцо.

Олег не отвечал. Он почувствовал на себе внимательный изучающий взгляд, не принадлежавших никому из случайных прохожих. Решили пошутить?

Взгляд ощущался со стороны леса, но кроме игры теней и разноголосых птиц Олег ничего не увидел среди лысых ветвей и кустов. Даже ветер не принес с собой ничего кроме терпкости сосновой смолы и едва уловимого бензинового запаха автомобильной дороги.

— Не бери его! — крикнул Олег, предупредив действие Феди. — Мы не знаем, что это такое. Пошли.

Друзья направились к дому, а кольцо последовало за ними. Оказавшись в квартире, сквозь двери они слышали, как металл стучал по бетонным ступеням.

— И часто тебя предметы преследуют? — нервно спросил Федя.

— Сегодня впервые, — хмуро ответил Олег, прислушиваясь.

— Кажется, тихо...

Но на полу детей ждал сюрприз.

— Я спрашивать не буду, как оно сюда попало, — глупо хихикнул товарищ.

Менее впечатлительный Олег взял совок и веник, сгрэб кольцо, а затем выбросил его с балкона, так и не коснувшись.

— Мне кажется, оно вернется.

— Тогда я его в унитаз смою! — мстительно пообещал Олег.

Но раз за разом оно возвращалось к нему. В чашке, в печенье, в одежде, у Феди во рту. Икая, друг ушел домой, после того как с ужасом выплюнул кольцо в чай. Олег упрямо избавлялся от назойливого украшения, пока с работы не вернулась Яна...

— Прилепилась к ладони железка, отлепить невозможно! — проворчала она с

порога. — У нас случайно не завалялось скипидара?

Закатив глаза, Олег подошел к маме и с легкостью забрал проклятое кольцо.

— Как ты это сделал? — уронила сумку Яна. — Мы всем отделом пытались его отодрать!

— Магия.

— У тебя на всё один ответ, — проворчала она.

По наитию он надел украшение на средний палец левой руки. По кисти прошел ток, а под кожей возле большого пальца на секунду завибрировала кость.

— Тебе не кажется, что следовало бы его вернуть владельцу? — снимала пальто и сапоги Яна. — Кольцо выглядит дорогим...

— Найдется, верну.

Но интуиция подсказывала, что от кольца он уже не избавится.

* * *

На кухне лопнула лампочка, а из ванной донесся разъяренный рёв Олега:

— Да вы издеваетесь?!

Яна мрачно рассматривала осколки на кухонном полу. Третья за неполную неделю. Пора переходить на свечи. При покупке очередной партии лампочек кассирша косилась подозрительно, уж не держит ли Яна в тёмном подвале заложника. Подростковый возраст Олега не за горами... хорошо, если дом не взорвет...

На улице замигали фонари — плохой знак.

— Только бы не мальчишеские проблемы, — зажмурилась Яна.

Она слабо представляла, какие изменения произойдут у сына с возрастом. Вдруг у него хвост или крылья отрастут? Или вторая челюсть?..

— Что за дрянь в голову лезет? — прошептала Яна и постучалась в ванную. — Олег, что случилось? Тебе помочь?

Мальчик впустил мать и показал ей ногти.

— Они отрастают сразу после того, как я их срезаю, — пояснил Олег.

— Может, ты все-таки рассмотришь вариант с образом готического вампира? — уточнила Яна.

Во всём доме вырубился свет. Сосед сверху помянул матом треклятого бога электричества.

— Ты, надеюсь, не спалил ему проводку?..

* * *

Когда Олег пришел в школу с заклеенными пластырем пальцами и со знакомым кольцом на левой руке, Федя ничего спросил. При их появлении в коридорах и классах выключались мобильники, на последнем издыхании моргали лампочки, опасно искрились оголенные провода и глючили компьютеры.

— Олег, мы в школе, — тревожно напомнил Федя.

— Я знаю... говори со мной, а то я точно что-нибудь подожгу.

— Этим летом ты снова в деревню едешь? — спросил товарищ первое, что пришло в голову.

— Да, я обещал... а ты не хочешь со мной поехать? Вместе на рыбалку пойдем.

Федя бросил на друга быстрый взгляд и отвернулся.

— У моей мамы другие на меня планы, — ответил он, опустив голову. — Она не разрешит.

— Лагерь?

— Да.

— Уговорить никак?

— Нет, — голова опустилась еще ниже, — новый поклонник мамы в этом лагере работает, поэтому я — «стра-те-ги-че-ски важный шпион», — медленно проговорил сложную фразу Федя, явно повторяя за взрослыми.

— Если бы не обещание прадедушке, я бы с тобой поехал.

— Я знаю.

Федя не любил детские лагеря. Он тяжело сходился со сверстниками. А в лагере, особенно в мальчишеской части, не всегда хорошо относились к тихим и умным детям.

Папа Феде ушел, когда мальчику не исполнилось и года. У него была другая семья. Со старшим сыном виделся редко.

Мама Феде находилась в вечном поиске второй половины, поэтому часто отправляла сына в ссылку.

— Везет тебе, твоя мама не ищет нового папу, — печально сказал товарищ.

— У моей мамы другие проблемы.

— Какие?

— Я.

Возле класса математики детей встречало двое учителей: Лидия Васильевна и Клавдия Степановна. Вторую школьники в шутку называли Мэрилин Монро на пенсии. Она пришла на декретное место год назад. И с её приходом на должном уровне математику знали отличники и заставший лучшие времена кактус. Остальных детей записали в ряды неандертальцев и обманщиков...

— Мне иногда кажется, что этих детей преследуют демоны, — прошептала Лидия Васильевна, наблюдая за приближением Олега и Феде. — Вечно рядом с ними всякая чертовщина происходит.

— Двадцать первый век на дворе! — раздался прокуренный голос математички — яркой сторонницы атеизма. — Как вы можете верить в это мракобесие?! Проблемы этих детей в их безответственных мамашах, но никак не в демонах!

У неё прямо в руке задымился мобильник.

— Ни слова, Лидия Васильевна, — заметила испуганный взгляд коллеги Клавдия Степановна, — и не смейте забивать религиозной ересью умы наших учеников! Не хватало, чтобы они за вами повторяли!

В классе математики мигание лампочек прекратилось. На заднем фоне звучал прокуренный голос учительницы, но оживающий от зимней спячки мир привлекал Олега сильнее знаний. Солнечный лучик маняще лизнул теплом щеку и скрылся за тучами. Приближалась гроза...

— Ветров! Повтори, что я сказала! — закричала Клавдия Степановна, заметив невнимательность Олега.

Зная математичку и её метод преподавания, Олег лениво повторил раздел по математике, мельком подсмотрев у Феде раскрытую страницу. Под хохот одноклассников Клавдия Степановна багровела с каждым новым его словом (он даже её манеру хрюкать повторил).

— Со мной к директору, Ветров! — сквозь зубы прошипела учительница.

Когда она вводила его за собой, Федя смотрел на друга сочувственно, а одноклассники обрадовались сорванному уроку.

Конфликт с математичкой длился с начала учебного года, когда она обвинила Олега в списывании домашнего задания, а он иносказательно обозвал её тупой и узколобой. К сожалению, у неё хватило ума, чтобы распознать в его ответе оскорбление. Разгневанная Клавдия Степановна вызвала родителей в школу, но вместе с Яной пришел дядя Евгений...

В кабинете у секретаря Олег долго просидел на диване, слушая доносившиеся крики из-за закрытой двери. Директриса говорила спокойно, но зато Клавдия Степановна кричала на таком ультразвуке, словно хотела выбить голосом окна. Из кабинета математичка выбежала, не взглянув на Олега и хлопнув дверью.

Следом вышла в строгом сером костюме и туфлях на невысоком каблуке директриса — Галина Максимовна — немолодая женщина с татарскими чертами лица и с короткой стрижкой тёмно-бордового цвета.

— Олег, почему твоя мама не хочет отдать тебя в гимназию? — присела рядом с Олегом Галина Максимовна.

— Я не хочу, — нахмурился мальчик, вспоминая, как Яна его уговаривала перевестись.

— Почему?

— Сюда я прихожу за пять минут и не трачу время на транспорт.

В душных битком забитых людьми автобусах ему еще сильнее, чем в школе, хотелось разбить окно и выпрыгнуть на волю.

— Олег, мне неоднократно жаловались, что ты скучаешь на уроках и не слушаешь учителей, — продолжала Галина Максимовна. — И жаловалась не только Клавдия Степановна. В гимназии тебе будет лучше...

— Я не передумаю, — неучтиво перебил её мальчик.

— Мне не нравится твоя конфликтность, Олег. Ты выбрал неправильную жизненную позицию. Ты позволяешь себе грубое поведение не только с другими школьниками, но даже с учителями. Ты подрываешь авторитет учителя. Надо что-то с этим решать. На следующей неделе в среду зайди, пожалуйста, к школьному психологу. Я освобожу тебя от занятий.

Ребёнок закатил глаза, всем видом показывая, что он думал про психолога и её методы работы.

— Не зайдешь к психологу, я буду разговаривать с твоей мамой на предмет твоего перевода в гимназию.

— Хорошо, зайду, — сдался Олег. — Я могу идти?

— Иди.

На выходе из кабинета Олег наткнулся на зеркало, где снова увидел отражение Алираи. Но в этот раз она быстро пропала, не дав себя рассмотреть. Похоже, гостья из снов следила за ним...

— Олег! — позвал Федя.

— Идем домой, — развернулся к выходу Олег.

— Зря ты снова опустил математичку, — едва поспевал за ним товарищ. — Клавдия

Степановна тебе это припомнит на контрольной.

— Виноват, сорвался, — скривился Олег, поправляя рюкзак.

— Сильно ругали? — тихо спросил Федя, протерев очки рукавом.

— Нет, директриса отправила меня в среду к психологу...

Федя сделал глубокий вздох с открытым ртом, всем видом показывая, в каком он ужасе:

— Лучше бы ругали!

— Мало мне дня рождения мамы, на которое она пригласила «любимых» родственничков, так еще надо изображать тупого дебила у психолога, — проворчал Олег и замер на месте, словно его осенило: — Совсем забыл... приходи к нам в это воскресенье!

— Но у твоей мамы в воскресенье день рождения... мне неудобно... — промямлил Федя.

— Я ей сказал, что ты будешь. Без тебя я там точно что-нибудь или кого-нибудь подорву.

— А... я не знаю, что дарить...

— Можешь живую жабу подарить — мама любит животных.

— Жа-а-абу?! Твоей маме?! — у Феди едва очки не свалились с переносицы. — Я лучше цветы подарю... до завтра, — попрощался он.

— До завтра, — проводил Олег друга взглядом и посмотрел на пятиэтажку.

Интуиция подсказала ему, что Яна дома отсутствовала, хотя по субботам она обычно никуда не отлучалась. Суббота — день уборки и отдыха в доме семейства Ветровых.

— Магазин, — угрюмо констатировал Олег, повертевшись на месте и определяя местонахождение матери.

Скинув дома портфель, он нашел Яну с тележкой напротив рыбного отдела в ближайшем шумном и многолюдном гипермаркете.

— Покупайте толстолобика! — предлагал ей продавец.

— Ой, я его купила один раз, так одно лицо на килограмм завесило! — залепила Яна.

Продавец едва не захохотал, а растерянная мать заметила присутствие сына, разглядывающего содержимое тележки.

— Олег, я думала ты еще в школе! — удивленной Яна не выглядела — привыкла к тому, что он находил её где и когда угодно.

— Снова пошла без списка, — мрачно сказал Олег.

Он достал из тележки жабу с покрашенными губами и задумчиво повертел её в руках. Еще одна зеленая красавица для маминой искусственной армии. Даже будильник у них квакал, а иногда кричал. Вместе с земноводным мама взяла божьих коровок, кроликов и птичек.

Олегу хватило одного взгляда на Яну, чтобы она призналась:

— Не могла пройти мимо... они такие милые...

— Они нам нужны?

Прошла минута, затем две...

— Нет... но у меня же день рождения...

— На которое ты хотела купить себе новый комод, — напомнил Олег. — Комода не вижу, но вижу кучу бесполезного хлама, который нам некуда ставить, потому что в прошлый раз мы не купили полку на стену, но зато теперь в шкафу сидит лупоглазое чудовище размером с овчарку.

Первой магазину вернули жабу, за ней последовали друзья-зверушки.

— Божью коровку хотя бы оставь! — жалобно попросила Яна, беспомощно наблюдая за действиями сына.

— У тебя уже есть одна, — безжалостно ответил Олег, копаясь в тележке и в уме подсчитывая сумму затрат. — Сильно жирно будет, — без раздумий возвращал дорогие продукты.

— Будут же гости...

— Ты хотела новую сумку на лето, а еще себе платье, мне куртку и ботинки. И не забывай про комод. И от чего мы можем отказаться?

— А ты взрываешь лампочки и портишь мои мобильники! — упрямо огрызнулась Яна.

— На которые сам заработал.

— В нашей семье зарабатываю я, а ты аферистов на деньги разводишь!

— Мам, ты хочешь комод?

Хотела. Поэтому Яна промолчала и позволила сыну дальше разграблять тележку. Попадая в магазин, она теряла голову от многообразия товаров и нерационально подходила к покупкам. Нередко бывало, что вначале набирала, затем смотрела на цену, ужасалась и в сильном смущении возвращала лишнее. И в отрезвленном состоянии Яна прекрасно осознавала всю глупость совершенных покупок. Правда, зачем ей сотая жаба?

Олег сам повез тележку и менял дорогой товар на дешевый аналог.

— Рыбу не трогай, — буркнула Яна, плетясь сзади.

— Ты её готовить не умеешь, — не оборачиваясь, бросил Олег.

— Вот обязательно мне по самолюбию бить?! — возмутилась мама. — Можно сказать это как-то помягче?! Вечно ты в лоб говоришь гадости! Второй Женька!

— Что это изменит?

— Ничего, но мне хотя бы не будет так обидно!

— А-а-а, ну, тогда ты хорошо готовишь, только рыбу мы все равно оставим в магазине.

— Если я не буду пробовать, то никогда не научусь!

Олег тяжело вздохнул. В страшной сказке сложно представить, как плохо готовила его мама. Он бы предпочел, чтобы готовкой занялась бабушка Дарья. Но вряд ли мама согласится на его предложение, еще сильнее обидится. Иногда Яна с упрямым отчаянием хотела всем доказать, какая она — хорошая хозяйка.

— Заменить на полуфабрикаты? — уточнил Олег.

— Нет!

Представляя масштабы катастрофы и количество выброшенной пищи, он под возмущенный писк Яны вернул на полки еще больше покупок.

Дома Олег вместе с мамой разложил продукты в холодильник.

— Мне помочь? — спросил он.

— Нет!

— Ты уверена?

— Да!

— Тогда удачи, я буду в своей комнате.

Ответом ему послужила с грохотом упавшая на пол сковородка и чертыханье Яны. Завтра предстояла встреча с профессоршей Тамарой и её семейством.

Глава 10

Лимра сидела на ветке и наблюдала за суетливой молодой женщиной, игравшей вместе с детьми. Над шутками человечка смеялась громче всех. Иногда она наклонялась и обнимала одного из двоих мальчишек. И столько нежности и любви было в её действиях, что Лимра испытывала почти физическую боль от невозможности поменяться местами с мальчиками.

Набравшись смелости, принцесса закрыла глаза и прислушалась к внутренним ощущениям. Сомнения разом развеялись...

— Я нашел! — радостно объявил Амрон, притащив бессознательное мужское тело. — Обработаем его сознание и сможем пообщаться с нашим братом! Ты что... плачешь?

— Мама! — произнесла Лимра, всхлипнув. — Она жива! Они нам лгали!

Амрон веселость растерял, когда взглянул в сторону жилища старшего брата. Реагируя на его настроение из стволов деревьев потёк сок.

— Что-то мне захотелось пару вопросов папе задать, — мрачно озвучил Амрон. — Ты со мной?

— Я всегда с тобой...

* * *

Инаран закрылся в кабинете на все замки, сорвал с головы диадему и бросил её в угол. Выудив из бара бутылку дорогого вина, он пригубил из горла, а затем разжег огонь в камине и сел напротив пламени.

Достали. Ненавистная супруга, глупый советник, непослушные дети. И как Искросу удавалось справляться с королевскими обязанностями и не сойти с ума? После выходки наследника союз миров не переставал ни на минуту бурлить недовольством. Сотни писем, сотни встреч, сотни интервью, сотни угроз и обвинений. На одном из собраний шепелявый «гуманист» предложил посадить Амрона на цепь и изолировать от цивилизованного общества. Инаран с мрачным удовольствием вспомнил, как ломалась «гуманная» челюсть под его кулаком. После инцидента последовало тысячное обвинение в расизме, гомофобии и ксенофобии, хотя Инаран не помнил, кому дал по морде — рефлекс сработал.

Откровенно утомила истеричная супруга. В её сознании, непонятно каким образом, сложилась логическая цепочка, что это он, Инаран, организовал заговор против неё. Она с уверенностью заявляла, что муж намеренно выставил её посмешищем. Мрана кричала и требовала, чтобы всех виновных в её позоре казнили. Она и список составила, кому хотела отрубить голову. Старший принц не удивился, когда первым в списке увидел себя.

Под треск огня заскрипело дерево. Немного осовевший Инаран повернул голову на звук. Фигурка противника двигалась по доске акши сама по себе.

— Призраки...

Даже если его посетили возмущенные предки, чтобы направить на путь истинный, лишенный дара потомок их не видел.

Фигурка подпрыгнула, намекая, что Инарану ходить.

— Ладно, призрак, давай поиграем.

Обычно игра заканчивалась через пару успешных ходов, но не в этот раз. Принц сбивал

фигурки, отмечая, что ему попался сильный противник. Только через час он сделал решающий ход и объявил:

— Бой окончен, ты проиграл.

Инаран едва не подпрыгнул на месте, когда раздался хриплый женский голос:

— Мой мальчик стал совсем взрослым.

За голосом последовал требовательный стук. Инаран похлопал себя по щекам и мрачно посмотрел на дверь.

Нет, хватит с него. Еще одной истерики или жалобы он не выдержит и кого-нибудь точно прибьет, возможно, даже себя.

Но терпением гость отличался еще меньшим, чем сам Инаран. Дверь с грохотом выломали. Старший принц не сдвинулся с места, когда в его кабинет вошли дети.

Амрон взглядом вернул дверь на место. Вылитый Искрос в гневе. Разве что глаза не воспламенялись, как у предшественника, и никто не корчился в предсмертных муках, пожираемый серебряным пламенем...

— Вот тебя я сейчас точно видеть не хочу! — озвучил Инаран.

— Я тебя тоже, — ответил сын, — но у нас есть вопросы к тебе!

Инаран засмеялся и пренебрежительно приложился к вину. Бутылка из рук отца полетела в пламя. Серые глаза Амрона всё-таки вспыхнули, а цвет огня в камине изменился на синий.

Несколько минут старший принц суеверно разглядывал сына, словно перед ним восстал мертвый брат, но наваждение быстро прошло. Искрос был сильнее. Амрону до него далеко. К счастью.

— Мило, угрожаем отцу? — Инаран стряхнул с серого костюма капельки спиртного. — Дальше что? Бунт? Переворот? Война?

— Решать истинному наследнику, а не мне!

— Истинному наследнику? — уточнил старший принц, не скрывая сарказма. — Ты тогда кто? Ты себя в зеркале видел? Если не видел, то полюбуйся. Лично у меня никаких сомнений не осталось на твой счет...

— Мы были у матери, — перебил Амрон.

— У кого вы были?! — опешил Инаран.

— У матери, которая «умерла» при родах! — съязвила Лимра.

Разыгрывали не иначе. В закрытый мир без знаний и подготовки только сумасшедший отправится. Да и миновать стражей границы далеко не просто.

— Помолились за упокой её души? — не удержался от вопроса старший принц.

Лимра сжала кулаки. В кабинете затряслись вещи: сорвались со стен украшения, опрокинулась мебель.

— Скажи, — Амрон погладил сестру по плечу. — Ты знал, что существует еще один член королевской семьи в закрытом мире?

— Нет, впервые об этом слышу, — отец устало потер веко.

— Ты знал о том, что мама жива! — заорала дочь. — Лгун!!!

Кабинет заполняли лианы, вылезая из окон и расползаясь по стенам. Ноздри защекотал цветочный запах. В отличие от брата, Лимра редко теряла контроль над даром. Значит, не разыгрывали...

— Грозовая завеса, — сам себе кивнул Инаран. — И кто вас научил сквозь неё проходить?

— Зачем ты нам лгал?! — снова закричала Лимра, игнорируя вопрос отца. — Почему мы не могли встречаться с нашей мамой?! Почему?!

— Родная, так было лучше для вас и для неё, — терпеливо пояснил старший принц. — Ей стёрли воспоминания. Она не помнит никого из нас.

— Ты мог помешать!

Инаран взял вторую бутылку и заглушил душевную боль вином. За тысячу лет самые разные женщины любили его. Его всегда окружали прекрасные, грациозные и страстные искательницы приключений. Но в душу запала неуклюжая человеческая девчонка. Ни страсти. Ни грациозности. Одна смешная нелепость. Но именно с ней установилась духовная связь, породившая двух монстров...

— Папа! — напомнила о себе Лимра. — Почему ты ничего не сделал?!

— Правила союза миров для всех едины, — отложил бутылку в сторону Инаран. — Я не имел права заводить романа с человеком из закрытого мира, но...

Старший принц зажмурился, едва не сказав детям, что потерял голову и напрочь забыл обо всех законах и условностях.

— Не будь я одним из вымирающей разновидности веронов, меня бы судили, потому что я влез в заповедник и подверг опасности людей, — словно со стороны услышал он свой голос. — Даже обычные веронские дети для закрытого мира опасны, а мы говорим о королевском отпрыске, рожденном при духовной связи.

— Почему тогда оставили нашего брата с мамой?! Разве он не опасен?! Или его приняли за человека?!

Инаран тяжело вздохнул:

— Вы хотите, чтобы я поверил в то, что совет магов оставил члена королевской семьи веронов в закрытом мире сроком на семь лет? Вы хотя бы понимаете, что случилось бы, пробудись у него дар? Даже совету магов было бы трудно скрыть тысячи пострадавших от веронского дара людей.

Дети переглянулись, словно мысленно посоветовались.

— Но мы видели его! — упрямо воскликнул Амрон. — Кольцо из чаши власти упрыгало к нему!

— В чаше власти семь лет не появлялось никаких других артефактов, кроме ваших колец. Вы можете сами спуститься в тронный зал и убедиться в этом.

— Но... что если в тронном зале подделка?

— Я видела вторую чашу власти в кабинете Завса! — добавила принцесса.

— Чашу власти создавал король веронов Лорал. Мой отец не нашел способа уничтожить или повредить её. Я больше скажу, никому не удалось сдвинуть чашу с места, хотя попытки предпринимались. Я не верю, что Завсу удалось разделить древнюю реликвию на две части.

— Но мы видели мальчика! — топнула ногой Лимра. — И видели кольцо!

— Чего вы пытаетесь добиться этим враньем? Чтобы я сам отправился в закрытый мир? Для чего? Я не верну вашей матери воспоминания!

Кабинет снова хорошенько тряхнуло.

— Прекратите ломать мои вещи! — прикрикнул Инаран. — Учитесь сдерживаться! Иначе ваше правление будет самым коротким за всю историю Размаралья! Никому не нужны истеричные правители вроде вас!

Амрон демонстративно сложил гармошкой бар с коллекционным спиртным отца. Инаран некоторое время в шоке смотрел на то, как по полу водопадами разливались

столетние напитки.

— Хотите знать правду?! — в ярости заорал Инаран, едва подавив желание размазать сына по стенке. — Так идите и узнайте сами! Вы меня не спрашивали, когда посещали закрытый мир! Хоть раз решите проблему так, чтобы мне не пришлось разгребать за вами развалины!

— И мы решим! — пообещал наследник.

В этот раз Амрон не возвращал на место выломанную дверь, вдобавок обвалил камин.

Инаран недобро проводил детей взглядом.

Сыну не дадут дожить до совершеннолетия, если он и дальше продолжит в том же духе. Убьют, как Искроса, и не будет никакого наследника.

Поморщившись, старший принц облизнул губы. От вина остался едва заметный горький привкус...

— Вызвать Одита, ваше высочество? — показался в проеме двери дрожащий от страха эрлд.

— Мастера вызови и принеси мне что-нибудь выпить...

* * *

Мир теней не всегда лишен красок.

Одит снял очки и прошелся вдоль стены с полками, заполненными всевозможными зельями, эликсирами и микстурами. Он сам их готовил и без этикеток по одному только цвету и форме флакона определял где, какое зелье. В руку привычно лёг болотный флакон.

Одит сел за тёмный стол с прозрачным кристаллом сбоку и красной стопкой бумаг по центру. Использовать бумагу считалось старомодным, но зоу не мог отказаться от древесного запаха — запахом его родины — ядовитым и горьким, как и сама бумага.

От количества накопившейся работы у Одита раскалывалась голова. Знал ведь, что церемония плохая затея. С характером Амрона подождать бы лет двадцать-тридцать, а то и все сорок. Но разве Завса переубедишь? И старший принц выбрал непонятную позицию невмешательства в решения советника.

— Не даст мне наследник спокойно до отставки доработать, — грустно сказал Одит, приложив к голове холодный компресс.

В этот момент к нему заглянул один из новеньких. С непривычки он споткнулся в полумраке и подслеповато обвел пространство взглядом. Заметив красные глаза начальника без солнцезащитных очков, юноша вздрогнул и отступил к двери.

Люди. Молодая, слабая и боязливая раса, для которой существовал заповедник на случай, если в открытых мирах их всех перебьют. Правда, живучие как паразиты и с такой же скоростью размножались. Взять хотя бы новенького. Вспыльчивый наследник не отправил его в лазарет, ничего не сломал и током не поджог. Сам Одит никогда бы не притронулся к волосам наследника без защитных перчаток, а новенькому их выдали с опозданием...

— Вызывали? — не выдержал длительного молчания человек.

— Заходи и садись.

Как только юноша исполнил приказ, Одит уточнил:

— Юлиан? Правильно?

— Да.

— Ты понимаешь, зачем я тебя вызвал? — закурил трубку зоу, наполняя комнату едким запахом.

— Догадываюсь...

Догадывается он. По лицу видно, что наследник его предупредил о замыслах. Юлиан и его компания таких же бестолковых новеньких вышли сухими из воды в буквальном смысле, тогда как другие, в том числе сам Одит, едва не захлебнулись и не переломали себе кости. В итоге выговор, уязвленная гордость и подмоченная репутация. Выговор — ерунда — старший принц компенсирует, но вот истерика Мраны и визгливые оскорбления Завса забудутся нескоро.

— Что тебе сказал наследный принц? — приступил к расспросам Одит.

— Сказал, чтобы я уходил, пока мне ничего не оторвали.

— И больше ничего? — сузил красные глаза начальник.

Юлиан на секунду-другую замялся, но ответил:

— Он сказал не ходить на церемонию.

— Почему? — напирал зоу.

— Что меня не ждет ничего хорошего.

— И ты не доложил об этом сразу мне?! Разве тебе не выдали инструкции?!

— Я не знал, что это важно. Я... я думал, что на церемонии будет небезопасно только для таких, как я...

— Не представлял, насколько мальчишка силен? — закончил Одит.

— Для меня его способности за гранью понимания. Я приехал из колонии, где владеют в основном бытовой магией и полагаются на технологии. Он для меня... сродни божеству...

— Что он еще говорил? — не расчувствовался Одит.

Зоу взял со стола прозрачный кристалл и смотрел на него, а не на Юлиана.

— Что кое-кому припомнит принцессу. Это важно?

Кристалл загорелся зеленым, а Одит засмеялся, разрядив напряженную обстановку.

— Почему ты пошел к наследнику вместо того неудачника? Его же приставили к наследнику, а не тебя.

— С везучестью моего друга, наследник случайно убил бы его. Нико точно назвал бы его принцессой.

— Наследник мог покалечить тебя вместо него. Он за месяц троих в лазарет отправил из-за шутки про принцессу.

— Почему не запретите, раз знаете?

Одит прищурился и снова взглянул на кристалл. Угрозы человек не представлял...

— Чем меньше во дворце останется идиотов, — засыпал еще курительной травы в трубку зоу, — тем меньше будет посылок в закрытых ящиках. Наследник пока обходится без смертельных случаев, но кроме него в замке предостаточно опасностей и ловушек. На прошлой неделе один умник пытался украсть веронскую реликвию. Мы едва отодрали его от стены. Если страдаешь kleptomанией, советую излечиться прямо сейчас.

— Не страдаю... Но знаете, странно как-то, что при такой огромной силе, наследник никого не убил... — почесал затылок Юлиан. — Разве королевской семье не запрещено оживлять и лечить с помощью божественного дыхания? Насколько я знаю, оно меняет сознание.

— Не он оживляет, — уважительно хмыкнул Одит, отмечая сообразительность

человека. — Поэтому если увидишь рядом с наследником верона, Завсу ни слова, да и лучше вообще никому ничего не болтай.

— Я могу задать провокационный вопрос?

— Задавай.

— Почему мы — стражники?

— Чтобы было, кого на парадах показывать и что в отчетах писать, — откинулся на спинку стула зоу.

— Но... мы, по сути, вообще не нужны. Мы себя защитить не можем, а оружие и броню нам выдали — смех один, да и только. На мой взгляд, веронский ребёнок с даром — огромная проблема и с ней отличнейшим образом могут справиться сами вероны, а не кучка идиотов вроде нас.

— Дела веронов и Завса меня не касаются, и тебе я не советую лезть, если хочешь дожить до детей и внуков. И, кстати, если наследник тебя еще о чем-то предупредит, идешь ко мне и сразу докладываешь, чтобы я успел принять меры.

— Вы хотите, чтобы я за ним шпионил?

— Наследный принц веронов — это бомба. А бомбу надо обезвреживать вовремя, если мы не хотим лишних жертв. Теперь иди отсюда и не сдохни по дороге.

Юлиан не задержался.

После его ухода Одит подошел к полке с маленькими разноцветными бутылочками. Хорошо, что новенький оказался сообразительным малым. Не юлил и ничего скрывал. Зоу не любил использовать на подчиненных зелья правды...

— Маленькая воровка!..

* * *

Амрон шел по коридору с большими арочными окнами и, гримасничая, передразнивал Инарана:

— «Хоть раз решите проблему так, чтобы мне не пришлось разгребать за вами развалины» — развернувшись назад, он крикнул: — Вот и решу! Лучше чем ты решаешь!

— Если папа не знает, то кто может знать? — рассуждала Лимра, шагая рядом с братом и закусив ноготок.

— Завс, — не раздумывая, ответил Амрон.

— Долго ковырять защиту его амулетов... — сразу отмела сестра. — Еще кто? Закара? Гекада?

— Начнем с Закары, а если он не знает, то и до скользкого Гекады доберемся.

— Как мы заставим их говорить?

— Сломать что-нибудь...

— Сломать как стол папы? Тогда нам точно ничего не расскажут.

Она подошла к открытому окну и забрала от подвижной лианы бутылочку с болотной субстанцией.

— У тебя умная сестра? — улыбнулась Лимра, демонстрируя добычу брату.

— Когда ты успела?

— Я взяла её сразу после нашего возвращения.

— Неужели ты собиралась использовать её на папе?!

— Вообще-то я её использовала... — немного сконфузилась девочка, но потом с обидой сказала: — И он заслужил! Он ничего не рассказывал нам о маме! Предатель!

— И кто-то еще говорит, что у меня плохой характер?

— Идём к Закаре, заставим его говорить, — сменила тему недовольная критикой брата Лимра.

Дети вылетели из замка и зависли напротив окна Закары, осторожно следя за грузной фигурой. Главный помощник Завса ходил по кабинету и громко ругался, поминая нехорошим словом наследника из-за безвозвратно испорченных вещей.

Закара искренне считал себя наследником адских предводителей, о чем с гордостью делился с окружающими, особенно с женщинами. Слуги его ненавидели и за спиной называли потомком скотоложцев, а за невыносимый характер — скотиной.

Красные глаза, лысая голова с двумя похожими на рога выступами на лбу и копыта действительно придавали ему схожесть с высшими демонами. Но борцовское крупное телосложение и выпирающая вперед челюсть портили впечатление. Да и возраст сказывался: тело обрзгло, а кожа напоминала припудренный пергамент.

— Надо дождаться, когда он проголодается, — прошептал Амрон. — В чай налить или в еду...

— Он, может, ничего не захотеть, а времени у нас немного. Одит заметит пропажу и начнет нас искать!

— Могла подменить бутылочки...

— Думаешь, ты один такой умный?! — вспыхнула сестра. — У меня еще ни разу не получилось Одита обхитрить! Он *всегда* замечает подмену!

— Ладно-ладно. У тебя есть идеи, как заставить Закару выпить зелье?

Лимра задумчиво укусила ноготь и взболтнула бутылочку.

— У тебя как с меткостью?

— Да вроде неплохо. А что?

— Ты водой управляешь, а зелье — жидкость.

Амрон забрал у сестры бутылочку, открутил крышку и с помощью дара извлек содержимое.

— У тебя одна попытка, — предупредила принцесса. — И осторожнее, мы же не хотим, чтобы он умер.

— Да помню я! — раздраженно ответил Амрон, ожидая подходящего момента.

Прямо во время очередного проклятия в рот Закары устремилась большая капля. Помощник советника поперхнулся и закашлялся. В панике он бросился к выходу, но его обездвижили лианы принцессы.

— Попался! — обрадовалась Лимра, первой проникая внутрь кабинета через окно.

— И как быстро действует зелье? — последовал за сестрой Амрон.

— Давай проверим, — отозвалась принцесса и приблизилась к Закаре, заложив руки за спину. — Что ты обо мне думаешь, Закара?

— Ваше высочество, зачем вы напали на меня? Немедленно развяжите меня! Вам незачем меня связывать! Я много лет служил вашей семье верой и правдой! Если у вас есть какие-то вопросы ко мне, то я с удовольствием на них отвечу, когда вы меня развяжите... — через минуту его лицо перекошило, и он хрипло ответил на вопрос принцессы: — Ты должна была сдохнуть сразу после рождения, мерзкая маленькая тварь!

— Подействовало! — широко улыбнулась Лимра. — Теперь он ответит на наши

вопросы!

— Закара, сколько детей у Инарана, о которых ты знаешь? — зашел издалека Амрон.

Помощник советника процедил сквозь зубы:

— Четверо.

— Я, Лимра, Акрас... а четвертый кто?

— Я не знаю его имени.

— Почему его не привезли во дворец?

У Закары задрожала массивная челюсть. На лбу выступила испарина.

— Отвечай подробно и не упусти ни одной детали! — рыкнула на него Лимра. —

Почему вы его оставили?!

— Потому что он — настоящий наследник веронского трона! — заорал Закара.

— И как вам удалось обмануть веронов и скрыть его? — спросил Амрон.

— Завс нашел способ разделить чашу власти на две части и тайно отследить рождение следующего наследника. Когда в копии чаши власти появилось кольцо, мы уже знали, кому оно принадлежало. А барьер закрытого мира идеально скрыл мальчишку от веронов.

— Зачем вам понадобилось отслеживать рождение наследника?

Закара заскрипел зубами, но все-таки процедил:

— Чтобы убить его.

Брат и сестра обменялись взглядами.

— Вы не убили меня... — первым заговорил Амрон. — Почему?

— Ты не наследник и лишь пользуешься силой брата. Мы заметили, что магия дворца путает вас, когда привезли тебя.

— В чём для вас разница между мной и братом?

— Тобой можно будет управлять после пробуждения ментального дара, а наследник — эта огромная и опасная сила, которая никому не подчиняется. Он не подвержен ни одной из известных способностей манипуляций разума.

— Если вы хотели убить его, — тихо произнесла Лимра, — то почему не убили его до сих пор? Что помешало вам?

В красных глазах мелькнул животный страх.

— Мальчишка перебил многих наших преданных союзников. Нам пришлось искать иные способы, чтобы устранить его.

— Семь лет вы не можете убить одного мальчика? — изумилась принцесса. — Пусть он и королевских кровей, но не бессмертный же.

— Он поубивал больше народа, чем Искрос, — оскалился Закара. — Любое покушение на него заканчивалось одинаково — он убивал всех участников. Завс слишком труслив, чтобы действовать самостоятельно, а наши союзники отступили после того, как мальчишка положил весь конклав колдунов из серого созвездия.

— Так это он их... — ошеломленно сказал Амрон, помнивший с каким жаром Инаран обсуждал гибель конклава с Одитом. — Инаран и Акрон были последними в королевском роду. Их убить было легче. Нет королевской семьи, нет и наследника. Зачем столько сложностей?

— Королевский род должен продолжаться. Члены совета магов и Завс боялись уничтожения королевской семьи веронов больше, чем появления наследника. Без вас невозможно подчинить веронов. И только член королевской семьи может заставить их повиноваться даже, если они этого не желают. Но вероны выходили из-под контроля, они

все чаще отказывались подчиняться Инарану, рвали кровные узы и открыто игнорировали его приказы. Нужен был новый член королевской семьи, которого вероны будут слушаться и которого можно будет без труда контролировать.

— Акрас должен был стать вашей марионеткой?

— Да. Если бы он был первенцем Инарана, у нас бы всё получилось. Он приобрел бы необходимую силу для контроля над веронами, но родились вы и всё испортили! Из-за вас Акрас — бесталанный! Вы — нелепая ошибка! А ты не истинный наследник, а всего лишь избалованная кукла, которую терпят!..

Сверху на голову Закаре приземлилась бронзовая статуэтка, лишая его сознания.

— И зачем ты это сделала? — недовольно спросил Амрон сестру. — Он мог еще что-то важное сказать.

— Время действия зелья проходило. Он должен был отвечать на наши вопросы, а не оскорблять нас.

— Надеюсь, ты ему череп не проломила?

— С проломленными черепами не издают таких противных звуков, — брезгливо поморщилась принцесса.

— Надо встретиться и поговорить с нашим братом.

— Может, сразу рассказать веронам о нём?

Амрон надолго задумался, хмуро скрестив руки на груди.

— Давай для начала сами с ним поговорим, а уже потом будем думать, что делать дальше и стоит ли еще кого-то вмешивать.

— Ты думаешь, мы сможем уговорить его выслушать нас?

Амрон пожал плечами:

— Надо попробовать...

* * *

Скучая без работы, Юлиан прохаживался по королевскому саду и разглядывал статуи. Он восхищался веронскими мастерами, вложившими душу и сердце в бездушный камень...

— Буэ!

Раздавшийся звук вывел Юлиана из состояния душевного равновесия и вернул в суровую реальность. Крепкие напитки — любимое развлечение королевской стражи. Оно «решало» проблемы, «уносило» скуку и «приносило» радость. Но коллеги пить не умели, и если уж напивались, то до полного беспамятства, интоксикации и отказа конечностей.

Из цветущих кустов на ватных ногах вышел Сэл.

— Ты?! — воскликнул Юлиан.

— Ну, я...

— Может, тебе нужна медицинская помощь? — взял согнувшегося подростка за плечи юноша.

— Не нужна, — уныло отозвался Сэл, держась за живот. — Это из-за него.

Он извлек из кармана похожий на волосатого червя фрукт.

— Только не говори, что ты его ел! — воскликнул Юлиан. — Он же ядовитый! Ты знаешь, что это лютус?!

— Знаю... Но если я его не доем, то наговорю Мране гадостей под воздействием зелья

правды.

— Зелья правды?..

— А разве Одит тебя им не напоил, когда допрашивал?

— Нет...

— Повезло, — не торопился доедать фрукт Сэл. — А вот меня каждую неделю зельем травят. Мрана всех и каждого в воровстве подозревает.

Минут пять Юлиан рассматривал мерзкий фрукт. Дерево лютус привезено из тёмного мира зоу, росло в тени и ежегодно плодоносило, если его подкармливали свежей кровью и трупами животных. Оно позволяло снимать заклятия, как положительные, так и отрицательные. Его продажа запрещена во многих пространствах союза миров, так как из семечка лютуса готовили сильнодействующий и опасный наркотик. В студенческие годы Юлиан насмотрелся на безумцев воображающих себя птичками из-за воздействия наркотика.

— Одит знает? — мрачно спросил Юлиан.

— Разумеется. Он сам фруктовые деревья посадил и зелья варит. У него каждый фрукт подсчитан и учтен на тот случай, если кто-то без его разрешения сорвет. Нам надбавку платят в двойном размере за то, что мы травимся.

— И это того стоит?

— А ты зачем расчесываешь волосы самого могущественного и опасного волшебника в Размарале?! — огрызнулся Сэл. — Умереть молодым захотел?!

О том, чем рискует сам, Юлиан старался не думать.

— Извини... я не хотел тебя обидеть, — произнес он. — У меня просто... связаны неприятные воспоминания с лютусом — друг в окно выпрыгнул...

— Я не настолько безумен, чтобы принимать наркотики, — более покладисто отвечал Сэл. — Между нами. У меня есть пара неучтенных фруктов. Захочешь отравиться, обращайся.

Юлиан не успел поблагодарить Сэла, когда подросток убежал. Причину его бегства юноша понял, когда к нему подошел Одит. Вид у него был встревоженный.

— Расчёска с тобой?

— Да, — растерянно ответил юноша и достал вещь из сумки.

Одит над ней поколдовал и, прищурившись, осмотрелся.

— Идем со мной.

— Что случилось?

— Меньше задавай вопросов, когда тебе приказывают, — сказал Одит, направляясь на верхние этажи.

Остановившись напротив украшенной письменами двери, зоу громко и нецензурно ругнулся. Он использовал одну из магических отмычек и беспрепятственно вошел внутрь. Последовавший за начальником Юлиан ничего не понимал, пока не увидел распростертое на полу тело одного из больших начальников — Закары.

— Его убили? — тихо спросил юноша.

— Оглушили, — проверил пульс Одит. — Видишь лианы? Проявление дара принцессы — она растениями управляет. Нужно их убрать. Помоги мне.

Надев защитные перчатки, Юлиан помог Одиту быстро срезать и выбросить из кабинета лианы.

— Так, а сейчас я тебя научу прикрывать свою задницу, — со вздохом произнес Одит и

достал из кармана бутылочку с чёрной субстанцией. — Влей ему в рот две-три капли, а я подержу его.

— Что это? — спросил Юлиан, подозрительно беря бутылочку.

— Зелье забвения. Пара капель и он забудет обо всем, что было за последние несколько часов.

— Зачем?

— Девчонка с наследником на пару допрашивала его с помощью зелья правды. Как ты думаешь, у кого стащили зелье?

— У вас?!

— Именно. Принцессе и наследнику ничего не будет, а с меня шкуру спустят за то, что допустил её к своим запасам, а мне моя шкура очень дорога.

Юлиан исполнил приказ и влил осторожно несколько капель в распахнутый рот Закары. Прошла пара минут, когда мужчина задергался, словно в припадке, но зоу держал крепко. Затем Одит переложил его на стул, расположив так, словно Закара уснул за рабочим столом.

— Что принцессе и наследнику могло понадобиться от него?

— Все, что угодно.

— И вы не будете узнавать?

— Хочешь жить, ты ничего не знаешь, и я ничего не знаю! Понял?!

— Понял, — обескуражено ответил Юлиан.

Одит насильно вложил в его руку уже знакомый мохнатый фрукт.

— Знаешь, что это такое? — уточнил зоу.

— Лютус...

— Если тебя вдруг вызовут на допрос из-за случившегося с Закарой, съедаешь его за час до того, как тебя пригласят на беседу. Говоришь, что ничего не знаешь и ничего не видел.

— А разве... против него нет нейтрализатора?

— Не все такие умные как ты, чтобы додуматься до этого. Мы же все-таки имеем дело с идиотами, которые не знают обо всех свойствах этого растения. Вот если бы тебя допрашивал кто-то из стражей границы... им даже зелье правды не понадобилось бы, чтобы расколоть тебя. Поэтому спрячь и не болтай.

— Не проще напоить меня зельем забвения, чтобы я наверняка никому ничего не рассказал? — засунул в карман лохматый фрукт Юлиан.

— Проще, но ты — новая чесалка наследника. Слишком часто тебя придется в таком случае поить зельем забвения. А так как ты человек, уже через месяц приема тебя отошлют в закрытом ящике домой. Понятно выразился?

— Да.

— Вот и молодец, — хлопнул юношу по плечу Одит. — Пошли отсюда.

Юлиан перед самым выходом из кабинета, обернулся. Его пугало доверительное отношение к нему начальника. И не переставало поражать недетское поведение наследника и его сестры. В их действиях прослеживалась цель, а не обычная детская шалость...

Закрытый мир

Утром Яна принимала поздравления от коллег и друзей. Она улыбалась и искренне радовалась, что о ней помнили.

— Тебе от Кати «привет» из Египта! — произнесла Яна, сияя как новая кастрюля.

— Лучше бы ты отпраздновала с друзьями, — автоматом кивнул Олег, вяло жуя бутерброд. — Только настроение себе испортишь.

— Не бухти, а то буду обзывать старичком, — мама погладила его по волосам и продолжила приготовления к застолью с родственниками.

Еще за неделю до дня икс бабушка Дарья запретила приглашать Лену и Евгения. Вспыльчивая и грубая старшая дочь запросто могла закончить день рождения Яны, опустив Тамаре тарелку салата на голову. После общения с Евгением профессорше понадобятся валокордин и скорая помощь.

— Мама, наша учительница назвала меня неотесанным болваном, должен ли я подать на неё в суд за оскорбление личности и потребовать возмещение морального ущерба? — задумчиво спросил Олег, наблюдая за мельтешением мамы.

— А... тебе рано думать о таких серьёзных вещах! — ответила Яна, едва не обрушив на пол посуду.

— Почему? — Олег поглядывал на стол в поисках перекуса.

— Потому что тебе семь лет! — нахмурилась Яна. — Хоть раз притворись, чтобы другие поверили, что это действительно так!

— Ла-адно.

Пара кусочков копченого мяса исчезли с тарелки, испортив с трудом построенную композицию. Яна с досадой крякнула и уселась за стол, положив голову на согнутую руку.

— Может, ты закусишь рыбками из аквариума и прекратишь тырить еду? — не поднимая головы, предложила она.

— Одна твоя рыбка стоит как четыре курицы, — прагматично ответил Олег.

— Курицу не тронь!

— Может, крыс им наловить? Всё равно разницы не заметят...

Он получил полотенцем по лбу.

— Иди отсюда, остряк!

До комнаты Олег не дошел из-за внезапного головокружения. Он закрылся в ванной, где на раковину с ракушками изо рта и носа полилась кровь. Появилось сильное желание выйти на улицу, но усилием воли мальчик не поддался влиянию. Очередной призрак? Или видение?..

— Олег! — постучалась в закрытую дверь мама. — С тобой всё хорошо? Не вырубай, пожалуйста, свет! У меня совсем не осталось запасных лампочек!

— Да, мам, — ответил сын и, смыв водой кровь, вышел из ванной. — Я зашел руки помыть!

Яна перевела взгляд на моргающую лампочку.

— Я поцарапался, — солгал Олег, демонстрируя острые когти. — Образ готического вампира мне не идет.

— А... хорошо, — затем мама перешла на тревожный шепот: — Олежек, запомни, тебе семь лет, уголовный кодекс ты наизусть не знаешь, биологию, ботанику, зоологию и анатомию ты тоже не знаешь, география у тебя хромает, историю ты забыл. Телефонный справочник наш ты не помнишь.

— Что, совсем нельзя умничать? — скривился Олег.

— Нет! Зачем провоцировать? Ты же знаешь, чем всё заканчивается, когда ты выставляешь людей идиотами! Мне потом выносят мозг, что я плохо тебя воспитала! И всем пофиг, что ты очень умный! Всех волнует только твоя невоспитанность и моё неумение справляться с трудным ребёнком! Ты всё запомнил?

— Да, мама.

— Отлично, надеюсь, сегодня день пройдет без приключений. И, пожалуйста, ничего не взрывай, не поджигай и не роняй на них. Тебе семь лет.

— Помню... мам, а можно я пойду гулять с Федей и не буду с вами сидеть? Тогда ты можешь не бояться, что я лишнее сболтну или что-то взорву.

— Конечно, заманчивое предложение, но... будет один разговор, который мне надо, чтобы ты слышал...

— Ты хочешь проверить, не солгут ли тебе? — нехорошо прищурился Олег.

— Да! Я хочу попросить Тамару помочь мне с поступлением в магистратуру. Цыц! Ни слова! Мне хватило Женьки и мамы!

— Она может передумать позже, — всё-таки вставил слово сын.

— Главное, чтобы не солгала сегодня, а то ты знаешь, сколько лапши на уши она может навешать.

— Другого попросить помочь с поступлением никак?

— А у нас есть еще профессора в семье?

— Нет, профессор у нас в единичном экземпляре, — кисло протянул Олег.

Через сорок минут раздался первый звонок в дверь...

* * *

По направлению к магазину шла странная парочка детей в слишком лёгкой для мартовского холода одежде. Вдобавок у мальчика торчал из джинсовой кепки длинный белоснежный густой хвост, парящий в воздухе.

— Как будем с ним знакомиться? — спросила Лимра у брата, остановившись возле одноэтажного магазина с незапоминающимся хлебобулочным названием и яркой рекламой продуктов на окнах. — Не подойдём же мы: «Здравствуй, мы — твои брат и сестра, приятно познакомиться».

— Не знаю, не придумал, — почесал затылок Амрон и поправил на руке браслет-переводчик. — Надо как-то выманить его из дома. Он сбросил мою магию...

— Использовать на нём магию — не самая лучшая идея, — глядя в отражение, сестра поправила зеленое платье и огромный желтый бант.

— Других идей у меня нет. И мне, кажется, что мы выделяемся, — Амрон поймал ошеломленный взгляд прохожего облаченного в зимнюю куртку. — Мы плохо продумали маскировку и план действий...

— Олег! — крикнул человеческий мальчик с пышными цветами в руках и в больших

круглых очках.

Только со второго окрика дети заметили его.

— Здравсьте, — засмуцался мальчик при виде Лимры. — Ты не говорил, что дружишь с девочкой...

Близняшки переглянулись, а потом одновременно засмеялись.

— Она — моя сестра, — сказал Амрон, перекинув на плечо белоснежный хвост.

— Я не знал... — человеческий мальчик моргнул несколько раз, глядя на белые волосы. — Ты... не Олег, да?

— Нет, — кивнул принц.

— Простите... я... обознался, — он медленно повернулся в обратную сторону.

Но близняшки последовали за ним с видом хитрым, как у лисиц.

— Ты друг Олега? — уточнил Амрон, улыбнувшись.

— Д-д-да, — ответил человеческий мальчик, едва не потеряв очки с переносицы.

«Зубы спрячь!» — одни губами предупредила Лимра, незаметно толкнув брата в спину.

— Как тебя зовут? — спросила она, отвлекая внимание на себя.

— Ф-ф-федя.

— А меня — Лиза, а его — Артём, — указала на брата. — Федя, может, ты позовешь Олега на улицу?

— Зачем?

— Нам очень надо с ним поговорить. Это очень важно!

— Почему вы сами его не позовёте? — нахмурился Федя, проявляя недоверчивость.

— М-м-м, нас никто не познакомил с ним... ты ведь нас познакомишь, правда?

Федя кашлянул и внимательно взглянул на цветы...

— Олег не пойдет гулять, — картаво произнес он, разочаровав близняшек. — У его мамы сегодня день рождения. Он и меня пригласил.

— И ты возьмешь нас с собой? — ухватила за возможность Лимра.

— А... у вас есть подарок для мамы Олега?

Обескураженные вопросом, близняшки отошли на пару шагов от смущенного Феде и зашептались:

— Какие подарки-то? — заговорил Амрон. — Что дарят человеческим женщинам? Я не знаю!

— Наверное, вон те цветы и есть подарок, — ответила сестра, указав на букет в руках Феде.

— Веник?! — скривился принц. — Как можно дарить цветочный веник?! Какая от него польза?!

— Не знаю! В книге не было написано, зачем человеческим женщинам дарят веники!

— Может, поймает цветную птицу и подарим её? Ярко и красиво, а заодно и вкусно!

Лимра закусил острый ноготок, задумавшись.

— Что любит мама Акраса? — спросила она.

— Безделушки.

— Может, безделушку подарим?

Амрон снова скривился, выражая нелестное отношение к драгоценностям. Они вызвали у него ассоциации с тучным Завсом, вечно гремевшим украшениями при ходьбе.

— Лучше, чем птицу! — топнула ногой Лимра. — Вдруг она птиц боится? С безделушкой не прогадаем! Безделушки нравятся женщинам!

Дети пошарили по карманам. У Амрона нашелся круглый прозрачный опал с синей туманностью внутри, а у Лимры — золотая цепочка. Близняшки вернулись к ожидавшему их Феде.

— Мы готовы! У нас есть подарки! — сказала Лимра.

— Тогда пойдемте. Я познакомлю вас.

До пятиэтажного дома дети с интересом слушали сплетни Феде о том, какой Олег классный и замечательный друг. Когда же они добрались до нужной квартиры, Федя на цыпочках дотянулся до второй нижней кнопки звонка.

Раздалась птичья трель, а затем топот. Дверь со щелчками открылась. Гостей встречала чёрноволосая копия Амрона.

Близняшки неестественно широко улыбнулись. С близи сходство братьев становилось слишком очевидным, чтобы его не заметили.

— Олежек, кто там?

На порог вышла голубоглазая брюнетка в переднике с зелеными яблоками. При её появлении Федя поздоровался, поздравил и отдал букет, за что получил поцелуй в щеку. Затем женщина с удовольствием принялась к цветам, отмечая вслух их приятный запах.

— Цветы дарят из-за запаха? — шепнул Амрон на родном языке, не прекращая улыбаться и натягивая козырек кепки на лицо. — Зачем их срывать? Они и на кусте вкусно пахнут. Подарил бы весь куст.

— Я не знаю... — ответила Лимра, а затем с беспокойством спросила: — Может, она нас тоже почувствует?!

— Тихо ты! Она смотрит на нас!

— Э-э-э, это ваши новые друзья? — спросила мама у сына. — Почему ты не предупредил меня о них?

Близняшки не дали скривившемуся брату ответить и быстро протянули подарки имениннице. Яна сразу забыла о вопросе:

— Какая прелесть! Это мне?

Дети интенсивно закивали.

— Спасибо! — поцеловала одного и второго в щеки Яна, забирая вещи. — Входите, я скоро накрою на стол! — и удалилась на кухню.

Вместе с Федей брат и сестра последовали в комнату за хмурым Олегом...

* * *

Поезд прибыл точно по расписанию. Усатый частично поседевший жилистый Аркадий вышел из третьего вагона, в одной руке держа большую сумку, а во второй — удочку.

На перроне его встречала дочь Дарья, каждую минуту поправлявшая квадратные очки. Она курила и нетерпеливо ходила из стороны в сторону. Короткие желтые волосы без укладки выглядели непривычно лохматыми. Да и синий костюм неопрятный, не выглаженный.

— Так вроде ж день рождения у Яны, а не у Олега, — поцеловала отца в обе щеки Дарья, указав на удочку.

— Для яе ў мяне таксама ёсць падарунак, — добродушно ответил старик.

— Балуюшь ты мальчика, — укоризненно покачала головой дочь.

Безмерно любивший правнука Аркадий отмахнулся. Так сложилось, что у него никогда не было сыновей, а среди многочисленных внучек один Женька затесался, да и тот в медицину подался. На холостяцкую квартиру внука без слез не взглянешь: молотка не найдешь, чтобы полку починить. Но вот с рождением Олега воплощалась мечта старика. Хозяин рос.

— Ты надолго к нам? — спросила Дарья.

— На пару дзён. Куплю інструменты і паеду дадому. Янке і Алегу падарункі зараз передаць трэба.

— Может, сразу к нам?

Утаить от отца тревогу у неё не получилось:

— Што здарылася?

— Она тётку Тамару со всем её выводком пригласила.

— Навошта? — округлил глаза Аркадий. — Хіба сяброўка яна ёй?!

— Я ей говорила! Но она решила в магистратуру поступать, чтобы получить повышение.

Хочет попросить Тамару помочь при поступлении.

Аркадий скривился так, словно съел нечто несвежее и дурно пахнущее.

— Паехали, а то з'есць яна дзяўчынку.

Настроение у Аркадия бесповоротно испортилось. Он морально готовился к встрече с Тамарой. Она всегда щедро осыпала собеседника комплиментами, да только после общения с ней хотелось в прорубь окунуться, словно родственница словами пачкала. Тамара оскорбляла собеседника ласковым и полным участия голосом так ловко и незаметно, что её, гадюку, тайно удавить мечтали половина коллег и соседей.

Аркадий оставил вещи в двухкомнатной квартире дочери. И пока Дарья гуляла по магазинам в поисках торта, он направился к дому внучки.

— Дверь открыта, — оповестил механический голос, когда старик приложил магнитный ключ.

— Вам наліто! — передразнил Аркадий. — Што гэта за дзверы, якія размаўляюць? Цьфу!

Он поднялся на пятый этаж. Входная дверь в квартиру была распахнута. Старик укоризненно цокнул языком и вошел внутрь.

— Алежек, а чаго дзверы не зачынены? — спросил Аркадий у застывшего к нему лицом правнука. Ответа не получил. — Ідзі да мяне, абдыму! У мяне ёсць для цябе падарунак!

Но мальчик повел себя очень странно: он бочком быстро как паук скрылся в комнате.

— Я вас вообще не приглашал! — раздался возмущенный голос правнука.

Нечто упало и разбилось.

— Проклятая жаба...

— Давайте быстрее!

— Здесь же девочка! Как вам не стыдно?!

Аркадий стоял на пороге, изумленно хлопая глазами и ничего не понимая.

— Алежек? — опомнился старик.

Олег выбежал на зов в уже знакомой джинсовке, но без кепки.

— Што з табой?

— Друзья поиграть решили, — ответил Олег и обнял прадеда, а затем сказал: — Проходи, пра. Мама скоро накроет стол.

— Добра...

Прошедший в комнату Аркадий подавился фразой, едва взглянул на «друзей». Федя сидел на стуле с заклеенным скотчем ртом и связанными руками. Рядом с ним расположились две девочки с распущенными волосами и разукрашенные яркой косметикой как обезьяны. «Блондиночка» сидела с таким агрессивным видом, словно собиралась кого-то садистки убить.

Аркадий машинально вручил Олегу удочку и погладил его по голове.

— Гэта твае сябры? — с сомнением уточнил старик.

— Я — Лиза, — бодро ответила чёрноволосая девочка.

— И Зоя, — быстро выдохнул Олег.

«Зоя» нечленораздельно прорычала. Лиза поспешно ей рот заткнула рукой и широко улыбнулась. Аркадий скосил взгляд на Олега, словно спрашивая его: «Они точно твои друзья? Ты не ошибся?»

В комнату вошла Яна. При виде двух «красавиц» и связанного Феди она едва не выронила тарелки на пол. Олег забрал у неё посуду и сам расставил их для гостей.

— Дзеці, — заметил Аркадий. — Твая маці таксама чудила, калі была маленькай.

— Хорошо, что у меня мальчик...

С натянутой улыбкой выслушав поздравление и получив от дедушки подарок, Яна отвела сына к окну и устроила ему допрос:

— Олег, разве беленькая не была мальчиком? И почему ты в её одежде, а она в твоей? И это... моя помада! Я же просила тебя!

— Мам, давай не сейчас! — отчаянно попросил сын и взглядом указал на прадедушку, наблюдавшего за ними.

Яна глупо хихикнула и со словами: «Надо чаще высыпаться» отправилась на кухню, а Олег последовал за ней, избежав расспросов прадеда.

Недоумевающий Аркадий присел за стол напротив притаившихся детей.

— Вы з адной школы? І як даўно вы сябруеце? — из вежливости спросил старик.

— Что он сказал? — панически зашептала «Зоя». — Мы не качали этот язык...

— Не-а-ат! — Лиза пихнула «сестру» в бок.

— Вы расіяне?

Дети переглянулись.

— Да-а-а! — снова ответила Лиза и с рычащими нотками повторила: — Р-р-расіяне.

Вскоре пришла Дарья с тортом. Как мать двух дочерей, её ярко разукрашенные девочки не впечатлили.

— О, казаки-разбойники! — сказала она, взглянув на Федю. — Поиграли, и хватит, немедленно развяжите его!

«Зоя» пожалала плечами и «развязала» Фёдю одним движением когтей, заставив Аркадия поперхнуться. Лиза треснула «сестру» по макушке и с помощью жестов поругалась с ней. Благо Дарья не заметила — отправилась на кухню помогать дочери с блюдами.

— Вы знаете, этим летом я еду в лагерь, — похвалился освобожденный от плена Федя, переключая внимание Аркадия от странной парочки детей на себя. — Но я очень хотел ехать с Олегом к вам в деревню! Научиться рыбачить!

— Цудоўна!..

В комнату шумно вошла полная пожилая женщина с высоким жёлтым начесом и нарисованными чёрными бровями на круглом ярко-накрашенном лице. Крупные ядерно-жёлтые бусы совершенно не смотрелись на загорелой старой толстой шее. Дорогое платье

висело балахоном и выглядело, как попытка вернуть былую молодость. Толстые пальцы гости украшали просто огромные золотые перстни.

— Она мне Завса напоминает, только пяточка не хватает, — прокомментировала её появление «Зоя».

Лиза снова треснула сестру по макушке и громко сказала:

— Здравствуйте, тётя...

— Тамара, — шепотом подсказал Федя.

— Тамара!

Заметив «девочек», тётя непроизвольно кудахнула и положила руку на полную грудь.

— Я другого не ожидала, — презрительно фыркнула она, присаживаясь. Стул натужно заскрипел от её немаленького веса.

Вслед за профессоршей вошло два её клона — дочери — Татьяна и Людмила, почти догнавшие по ширине мать. Прически без начеса и покрашены в другой цвет. Брови свои.

Третьей подошла к столу тонкая как жердь смуглая обладательница орлиного носа — Ирина — внучка Тамары и дочь Татьяны. В красном платье и с ярким макияжем она казалась старше лет на двадцать, хотя зимой ей исполнилось всего двадцать пять.

Последним как колобок вкатился двенадцатилетний Игнат — сын Людмилы. Он глупо заржал и показал пальцем на «подружек» Олега. Но едва не захлебнулся смехом, когда «Зюечка» яростно щелкнула челюстью, намереваясь откусить ему палец. Если бы Лиза не удержала её на месте и не дала кулаком под дых, точно бы откусила.

— Какие девочки ужасные пошли, — схватилась за сердце Тамара, не заметив манипуляций Лизы. — Куда смотрят родители?

— Тамара, — отдернул Аркадий родственницу.

Когда к ним за стол присоединились Дарья и Яна с Олегом, само по себе включилось радио. Лиза успокаивающе погладила мрачного Олега по спине одновременно с Яной. Обе обменялись удивленными взглядами.

— Яночка, — ласково заговорила Тамара, отвлекая молодую мать от девочки. — У меня есть на примете замечательный коллега. Ему всего тридцать шесть лет. Экономист, кандидат наук, преподаватель со стажем.

Аркадий нахмурился. При каждой встрече Тамара предлагала Яне побитых молью и жизнью коллег или бывших студентов. Профессорша словно задалась целью пристроить всех непонятых женами. И Аркадию одного раза хватило повидать и послушать расхваливаемого ею нытика, чтобы прочно усвоить: Тамара доброго и хозяйственного мужика Яне никогда не предложит.

— Яночка, ты ему так понравилась, что он пожелал с тобой встретиться! — не меняла ласкового тона Тамара. — Встретишься с ним?

— Э, я не знаю, подумаю... — засмушалась Яна.

— Вы обо мне ему сказали? — спросил мрачный как туча Олег.

Яна сразу смущение растеряла, наступила сыну на ногу и сказала:

— Извините его, у меня было пару... неудачных знакомств. Мало кто хочет воспитывать чужого ребёнка.

— Про ребёнка можно сказать потом, когда вы привыкните друг к другу, — не растерялась Тамара.

Разумеется, об Олеге она «замечательному коллеге» не сказала. Тамара считала позором ребёнка вне брака, а Олега — позором в кубе. Она неоднократно высказывалась о

том, что Олега с его трудным характером надо сдать в интернат, дабы из него не вырос уголовник.

— Яночка, тебе надо замуж выйти, надо быть хитрее, — продолжала настаивать профессорша.

— Я хорошо зарабатываю и не вижу смысла выходить замуж...

Олег расколол тарелку вилкой, Дарья закрыла лицо стаканом, Аркадий погладил седые усы, а Яна слишком поздно осознала, что раздражила дракона.

Незамужние дамы Тамарой сразу записывались в распутницы. От возмущения у неё подобно желе затряслись щеки.

— Яночка, что ты такое говоришь?! — еще немного и, казалось, её писклявый голос разобьет посуду. — Как это ты не хочешь замуж?! Что значит, ты хорошо зарабатываешь?! Мужчина — порядок в доме! Голова!

Яна невольно скосила взгляд на сына, мол, у неё имелась мужская голова, вполне себе разумная.

— У Олега должен быть отец! — продолжала Тамара и яростно обратилась к девочкам: — Вот вас воспитывают родители?

Лиза брезгливо выплюнула в тарелку курицу, поэтому ответила «Зюечка»:

— Отец воспитывает. Иногда.

— А мама?

— У папы гарем, какая из его жен вас интересует? Если старшая, то она нас ненавидит и не воспитывает.

Олег погнул вилку, а из радио повалил дым. Аркадий встал из-за стола устранять неполадки во взбесившейся технике.

— Тётя Тамара, не приставайте к чужим детям, — грубо попросила Дарья, но её не услышали.

— Ваш отец — мусульманин?! — положила руку на необъятную грудь Тамара.

— Он... — «Зюечка» повернулась к сестре за подсказкой, но та слишком сильно кашляла. — Мы не спрашивали.

— В гарем я точно не собираюсь, — хотела отшутиться Яна.

— Что случилось с вашей мамой? — на этот раз задала вопрос Ирина.

— Нас забрали от неё при рождении, мы с ней не знакомы.

— Тётя Тамара, может, поговорим о магистратуре? — спросила Яна в отчаянной попытке переключить внимание Тамары на себя.

— Вас забрали от родной матери?! — воскликнула профессорша, игнорируя родственницу. — Что за варвар посмел забрать от женщины её кровиночек?! Скажите мне его имя и фамилию, я немедленно заявлю на него в соответствующие органы!

— Что такое «фамилию»? — тихо спросила сестру «Зюечка», но Лиза еще сильнее закашлялась.

— Курицу не ешь — её сильно переперчили, — шепнула Людмила Татьяне.

— Запей соком, деточка, — Дарья протянула стакан пострадавшей от неудачной кулинарии Лизе.

— Так вы назовете его имя? — нетерпеливо потребовала Тамара.

Яна налила себе большой бокал вина, пригубила и обменялась с сыном разочарованным взглядом. Если уж профессорша уселась на коня праведного гнева, то скинуть её с него будет очень непросто.

— Фамилию не знаю, — сдалась «Зюечка», — а зовут его Инаран...

На Тамаре оказалось всё вино, минуту назад бывшее во рту у Яны.

— Извините! Я вытру! — спохватилась молодая мать.

Поднимаясь, Яна зацепила стол и содержимое многочисленных тарелок «удачно» оказалось на родственниках.

Наступила зловещая тишина.

— Мам... мы погуляем на улице.

Не дожидаясь её ответа, Олег покинул вместе с «друзьями» застолье. Можно не сомневаться, что о магистратуре Яна могла забыть.

Открытые миры. Размараль

Завс барахтался в липкой паутине и никак не мог выбраться из неё. И чем больше он дергался, тем сильнее запутывался. Беспомощно наблюдал, как к нему приближалась отвратительная туша гигантского чёрного паука.

— Завс, — ласково позвало хриплым женским голосом чудовище, щелкая жвалами. — Ты меня еще не забыл, мой сладкий?

Проснувшись, советник свалился с широкой кровати. Он смотрел в одну точку и забыл о мучившей на протяжении трехсот лет боли в спине. Пошарил руками по телу в поисках ран и синяков. Нет... если бы ведьма пробудилась, она бы старого врага в живых не оставила. Свернула бы в шею прямо во сне.

— Она мертва, мертва, — повторял Завс как заклинание, сжимая защитные талисманы, замаскированные под украшения. — Ей не вернуться из ледяной могилы. Не вернуться.

Он тяжело поднялся с пола, хрустнув коленями и закричав от боли. Его тело не умирало, однако разваливалось и все хуже поддавалось обновлению. Подарок Конрака имел горький привкус...

Насколько позволяла боль и немалый вес, Завс похромал в рабочий кабинет, соединенный со спальней широким проходом-аркой. Не включая свет, советник на ощупь активировал портал-зеркало, прошел в тайник и приблизился к окруженной со всех сторон мраком чаше власти.

Маленькое кольцо блестело на дне реликвии.

Завс долго смотрел, вглядываясь в каждую грань и надпись талисмана, но кольцо не исчезало. Почему же не покидала тревога? Что не так? Где допущена ошибка? Он вздрогнул всем телом от воспоминания о новом наследнике. Семь лет назад... Завс был там... помнил устойчивую к магии глупую человечку. И видел, как пробудился впервые дар мальчишки. От гибели советника спас подарок Конрака и вовремя активированный портал, иначе лежать ему мертвым вместе с колдунами. Его задело вскользь, но и этого хватило, чтобы он навсегда утратил чувствительность в пальцах на левой руке.

— Я найду способ убить тебя! — пообещал Завс, возвращаясь к порталу. — Ты больше не будешь мне мешать!

После его ухода, кольцо растаяло в воздухе, а рядом с чашей власти возникла призрачная женская фигура.

— Кажется, Завс, ты забыл, за что меня называли паучихой, — она хрипло и тихо засмеялась, постепенно исчезая. И только смех продолжал эхом звучать, отразившись от стен.

Закрытый мир

В лесу ветки деревьев не спасали от морозящего промозглого дождя, под ногами хлюпала грязь. Олег шел впереди, брат с сестрой плелись за ним. Прикрываясь зонтиком, Федя шагал замыкающим и выглядел подавлено.

Новые родственники свалились на Олега как снег на голову. От них несло проблемами. Они плохо скрывались. Да что там, они и не привыкли прятаться: за девочкой расцветали цветы, а у мальчика парили волосы, как у русалки под водой.

Почему пришли именно сегодня? Намек мироздания, что поступать Яне в магистратуру с помощью профессорши плохая идея?

У Олега вертелось на языке много вопросов, но он не решался их задать. Что если ответ ему не понравится? После видения с тётёй Леной, Олег был уверен, что брата и сестру убили в ту злополучную ночь, но их приход породил еще больше путаницы. Получается, что убить... хотели только его...

Олег остановился и замер на месте, а по коже пробежали мурашки.

Не успевшая затормозить, Лиза уткнулась ему носом в спину. Его обдало теплом и чувством... родства? Казалось, что между ними существовал невидимый канат, через который ему передалась её растерянность и недоумение. Такой сильной связи у него не было даже с Яной — он никогда не ощущал её настроения.

И по осторожным колебаниям невидимого каната Олег осознал, что сестра почувствовала его эмоции точно так же как он её. Всё его существо тянулось к этому родному давно потерянному и вновь обретенному теплу. Но воспоминания коварно вернулись к испорченному дню рождению матери, и связь оборвалась: сестра отстранилась, словно обожглась.

— Кажется, мы его разозлили, — вслух произнесла она на родном языке.

— Познакомились, называется, — пнул камушек брат. — Не понимаю. Мы же вели себя осторожно...

— Что ты называешь осторожным?! — сорвала с головы бант Лиза, вытирая им косметику с лица. — То как ты едва палец мальчику не откусил?!

— Нечего дразниться...

— И ты выдал папино имя! Не мог придумать другое?!

— Я не знал, что она его помнит! Папа говорил, что ей стёрли память!

— А еще он говорил, что она умерла! Ты бываешь таким тупым!

— Я разозлился!

Олег повернулся к двойняшкам. Два таких родных и одновременно чужих существа. Ведь всё могло быть по-другому. Они могли вырасти втроем... как и должно было быть...

— Когда ты последний раз так смотрел, был устроен потоп, — тихо прокомментировала девочка. — Надеюсь, ты подготовился?

— Мы ж не знаем, какой у него стихийный дар...

— Я вообще-то вас понимаю, — произнес Олег.

Двойняшки ошеломленно уставились на него... Да, конечно, он их понимал. Они не единственные, кто говорил на этом языке, даже Алирая далеко не первая. Сотни призраков

прошлого. Сотни воспоминаний. Он и сам не помнил, когда именно к нему пришло знание, возможно, одновременно с видениями.

— Ты забыла выключить переводчик? — спросил брат.

— Нет, я его выключила... вроде бы...

— Может, вы прекратите говорить обо мне в третьем лице?! — на этот раз детей опрокинуло на спину невидимой волной.

Артём зарычал и едва не бросился на брата, если бы на нём клещом не повисла Лиза.

— Мы поговорить с ним пришли! — заорала она, дополнительно удерживая его на месте с помощью растений.

— Я ему разок врежу, будет знать, как на меня нападать! — ближайšie сосны воспламенились синим огнём, а из-под земли выстрелили фонтанчики воды.

Раздался крик Феди — он безуспешно сбивал огонь с одежды и в панике подскакивал на месте. Неизвестно откуда, но Олег мгновенно понял, что синее пламя несло смерть...

«Только не его!» — пронеслась паническая мысль и огонь послушно, как верный пес, переметнулся к нему и окружил его фигуру, не причинив вреда человеческому мальчику. Но вода...

— Прекратите! — заорал Олег. В его голосе прозвучала непривычная власть, испугавшая его самого.

В то же мгновение исчезли фонтанчики воды и завяли лианы. Федя прислонился к сосне и, сняв очки, рассматривал местами обгоревшую одежду.

— Как он это сделал?! — спросил Артём, недоуменно взглянув на руки. — Он отсек меня от дара!

— Он приказал нам прекратить, — пожала плечами Лиза. — Забыл кто он?

Артём несколько раз призывал дар, но Олег всякий раз пресекал его попытки обращения к силе, хотя и ощущал боль, словно натягивался невидимый канат и вот-вот должен был порваться.

Лиза с ухмылкой следила за братьями.

— Тебе весело?! — оскалился на сестру Артём.

— Да! — она засмеялась. — Грозного повелителя воды укротили одним словом!

Брат сделал ей подсечку, но Лиза продолжала смеяться, повиснув прямо в воздухе. Олег с досадой за ними наблюдал, пока не выдержал:

— Вы хотели со мной поговорить. О чём?

— О чём, о чём... забыл, — передразнил брат и отвернулся.

— Лжешь!

Глаза Олега вспыхнули и ему передались истинные воспоминания брата: помнил, возлагал надежды и верил, что встретит понимание...

Браслеты Артёма заискрились и покрылись трещинами.

— Чтобы ты не делал, прекрати! — закричал брат. — Ты же ломаешь их!

— Либо говорите правду, либо валите домой! — жестко ответил Олег, закрывая глаза и усмиряя дар.

— Кажется... мы не можем солгать, — перестала смеяться Лимра, вставая на ноги.

— Лгать нельзя? — кивнул Артём. — Это и к лучшему. Тогда слушай. Мы — члены королевской семьи, а ты — наследный принц. Мы прилетели, чтобы рассказать тебе об этом и уговорить уйти с нами на родину. Мы хотим, чтобы ты занял трон вместо меня.

Лиза закрыла лицо рукой.

Олег переваривал.

Наследный принц?

Синее пламя ласково лизнуло кожу, как бы говоря: «да-да, ты тот самый». Однако здравый смысл одернул: «еще избранным себя возомни, дурак».

Олег нервно рассмеялся:

— Вы считаете, что я поверю в этот бред?!

— Ну, так скажи, что я солгал, — с вызовом ответил Артём.

Не лгал... Но как ни пытался, Олег не верил. Слишком сказочно. Такого не бывает. Только не с ним.

— Мне неинтересно, в какой секте вы состоите...

— Мы говорим правду, — подняла руку Лиза. — Мы — королевских кровей.

— То, что вы в это верите, еще не значит, что так и есть на самом деле, — упрямо произнес Олег. — Вас заставили в это поверить.

— Мы можем показать тебе! — воскликнул Артём.

— Что показать? Сектантов?

Брат недоуменно склонил голову набок и повернулся к сестре за разъяснениями.

— Он считает нас психами, — перевела Лиза.

Закончить разговор им не дали. Возле детей выросла водяная стена, в которую воткнулась сразу несколько дротиков. Олег ощутил боль в спине.

Синее пламя, как живое, зарычало на очень быстрое и ловкое существо...

Догнать... поймать... уничтожить...

Олег через пламя увидел убегающую чёрноволосую женщину с густо подведенными чёрными тенями веками и одежде зеленоватого цвета. Беглянка явно знала, какой опасный «зверь» следовал за ней, и всеми силами стремилась от него удрать, но пламя окружило беглянку и толпу... гуманоидов? Зверолюдей?

— Он нас сожжет! — в панике закричал один из окруженных, вцепившись в сосну. — Он в ярости!

— Наследник, совет магов велел вернуть вас домой! — сохраняя хладнокровие, женщина встала на колени перед огнём и сложила оружие. Её примеру последовали все окруженные, мало того, они находились в таком диком ужасе, что некоторые из них подвывали: «простите нас, наследник, простите нас...»

«Наследник? Они обращаются ко мне?» — сознание Олега туманилось и теряло связь с реальностью.

— Наследник, — снова заговорила женщина. — Сдержите гнев! Вас ищут во всех мирах союза! Возвращайтесь домой!

«Я уже дома, что вам всем надо от меня?» — подумал Олег, не зная, что пламя продублировало его слова окруженным. Толпа не заметила и продолжала молить о прощении, лишь у женщины на лице отразилось изумление.

— Кто вы такой? — одними губами спросила она.

Олег не успел ответить, как пламя погасло, а сознание всё сильнее уплывало.

— Разговаривать с нами не планируют?! — прозвучал голос Артёма, не слышавшего того, что слышал его брат. — Зачем сразу стрелять?!

— Стражи границы нас нашли?! — воскликнула Лиза. — Ты же говорил, что они нас не заметят!

— Нет, нас нашла ищейка, — возразил Артём, с прищуром следя за тенями между

деревьев. — Не ожидал, что Завс раскошелится на арианта...

В следующее мгновение Олег снопом упал на землю с десятком дротиков в спине.

— Ой, в него попало, — закрыла ладошкой губы Лиза.

— Олег! — воскликнул Федя, бросившись к неподвижному телу.

— Он совсем защищаться не умеет?! — возмутился Артём. — Меня отсек от дара, а сам не сумел от дротика увернуться?!

— А кто его учил?! — зарычала сестра. — Чего мы ждем?! Хватаем и улетаем!

Взлетев, Артём подхватил потерявшего сознание брата, а Лиза — завизжавшего Федю...

Открытые миры. Размараль. Часом ранее.

Казалось, вся кровь отлила от лица Завса после доклада ариантки Ариши — ищейки, присланной советом магов для поиска пропавших детей. Пухлыми пальцами советник судорожно вцепился в край рабочего стола. Его предупреждали, что у близнецов очень сильная кровная связь. Но почуять брата сквозь защитный барьер закрытого мира...

— Кровные узы, — подсказала голубоглазая Ариша, прерывая его беспокойный поток мрачных дум.

— Кровные узы? — ошарашено произнес Завс, будто очнувшись от кошмара. — У детей... нет ни с кем кровных уз в закрытом мире, — на миг его голос дрогнул.

— А любовница Инарана? — Ариша хмыкнула, подставив кулак под подбородок, а угольно-чёрные волосы зашипели подобно змеям. — Я не знаю всех особенностей веронов, но они могли её почувствовать.

Советник презрительно скривился. Только у наследника веронов хватило бы силы пробить барьер закрытого мира. Ни один другой верон на подобные чудеса не способен. Наверняка, наследник призвал Амрона, а любопытный бунтарь решил проверить, кто его позвал.

— Найдите их и верните домой! Немедленно! — едва не сорвался на крик Завс, в ужасе от одной мысли, что Амрон встретился с братом.

— Надеюсь, вы понимаете, что за спешку и цена другая? — со вздохом произнесла Ариша, погладив длинные волосы.

— Я заплачу! Только верните их поскорее! — прохрипел советник, расстегивая воротник и освобождая толстую шею.

— Вы разрешите мне взять нескольких ариантов? — сохраняла хладнокровие Ариша. — Королевские дети обладают немалой силой, мне одной не справиться с двумя.

Завс с удовольствием бы согласился на армию ариантов, если бы только это помогло вернуть детей во дворец, а истинного наследника отправить в могилу. Но ему дали чёткие инструкции: не привлекать к делу никого, кроме Ариши.

— Нет! Моих солдат вполне достаточно! Среди них только лучшие! — слукавил Завс.

— Как скажите, советник, — поднялась со стула Ариша, попробовав воздух змеиным язычком. В следующее мгновение она пропала, только занавеска колыхнулась, словно от ветра.

— Древние, — с завистью прошептал советник.

Арианты — одна из сильнейших и древнейших рас союза миров. Они настолько долго жили, что никто толком не знал, умирали ли арианты от старости. Правителю столицы царю Таиншу неоднократно желали смерти из-за его невыносимого характера. Однако, старик жил неприлично долго даже по арианским меркам. Он прославился еще и тем, что часто приходил на похороны врагов и, не скрываясь, злорадствовал.

Завс открыл тайник и отыскал взглядом уродливую рогатую статуэтку.

— Нет! — крышка со стуком скрыла артефакт, едва не прищемив толстые пальцы.

Рано. Цена слишком высока, да и деньги не имели для них ценности. И как отреагирует хозяин, если прибегнуть к их помощи? Надо искать иные способы. Торопиться нельзя.

Едва в замке прошла весть, что Амрон вместе с сестрой сбежал, всем хрупким подчиненным Одит приказал не путаться под ногами и сидеть тихо. Предупредил, чтобы на глаза Завсу не попадались, а лучше надежно спрятались.

Четверо товарищей нашли убежище в учебной комнате под немелодичный храп местного светила знаний с таким мудреным именем, что его никто выговорить не мог. Далди в такт храпу постукивал носком сапога, Юлиан посвистывал, змеи на хвосте Шей поочередно шипели, а на ухо Нико уселся дракон, поэтому он просто пыхтел от досады.

— Ума не приложу, — нарушил молчание Шей, беря карту из волшебной колоды, — как можно было потерять двух королевских особ в мире, где их лица знает каждый ребёнок?

— Попробуй, уследи за ними, — печально вздохнул Юлиан. — С их скоростью и силой... я не знаю, кто способен удержать их на месте. Разве что, кто-то из совета магов.

— Мне неоднократно жаловались служанки принцессы, — добавил Далди, — что маленькая бестия дурачит их с помощью магии, а еще говорят она — воровка.

— Ты что! — возмущенно воскликнул Нико. — Нельзя так говорить о принцессе! Она — чудо!

Все троё одновременно повернулись к нему.

— Что?! — встрепенулся южанин.

— Уж не прикормила ли тебя принцесса деньжатами? — подозрительно осведомился Шей, прищурившись и попробовав воздух змеиным языком.

— Как можно меня заподозрить в сговоре с ребёнком?!

— Значит, прикормила, — потерял интерес Юлиан, вновь погружаясь в игру.

— Может и мне ей в услужение пойти? На похороны сумею скопить, — задумался Шей.

— Сделаешь это, и Одит тебе похороны организует бесплатно, — скинул карту Юлиан. — У него везде глаза и уши.

— Чего же он ему их не устроит? — Шей хвостом со змеиной головой указал на Нико.

— Он для него и так живой покойник, — поставил подбородок на кулак Юлиан.

— Эй! Как ты можешь такое говорить?! — едва не выронил карты Нико. — Ты же мой друг!

— Значит, про ставки слухи не лгут? — проигнорировал человека Шей.

— Боюсь, всё гораздо хуже... — еще печальнее ответил юноша, — как бы кто специально не подстроил случайный случай ради выигрыша...

— А могут?

— Вполне.

Карты все-таки выпали из рук Нико, когда до него дошло, о чём говорили товарищи. Шей с укоризненным цокотом вернул ему их обратно:

— Ты главное с принцессой продолжай дружить, а уж девочка разберется со всеми твоими недоброжелателями. Ты, кстати, проиграл. Впервые вижу такую паршивую комбинацию...

С коридора послышались шаги грузного тела. Все четверо стражей затаились, прислушиваясь к знакомому позвякиванию украшений. Не сговариваясь, товарищи собрали со стола карты и вчетвером спрятались в тесный учебный шкаф.

Дверь открылась. Послышался недовольный голос Завса:

— Где все слуги, когда так нужны?! — ворчал он, неуклюже шагая и задевая предметы. — Просыпайся, старая бестолочь!

Друзья не разобрали, что ответил сонный преподаватель.

— Пошел вон отсюда! — рявкнул на него Завс.

Хлопнула дверь.

— Завс... — раздалось шипение Гекады.

— Я знаю! Наследник должен был умереть еще семь лет назад!

Друзья в ужасе обменялись взглядами в полумраке шкафа. Юлиан дополнительно закрыл рот Нико, чтобы у того не вырвался возглас.

— Думай, что ты говоришь, идиот! — зашипели на советника. — Да еще в стенах веронского замка!

— Мы покойники... он найдет его и тогда мы покойники... что делать?!

— Прекрати паниковать!

— Что будет, если он притащит его сюда?!

— Пока найди Амрона и верни его в замок. Он должен занять место наследника как ему и положено.

— Мы семь лет назад не сумели его...

— Захлопнись!

Четверо друзей вздрогнули при очередном хлопке входной двери и не решались вылезти, даже когда голоса придворных окончательно смолкли. Их дилемму решил Одит: резко распахнул шкаф. Друзья кучей вывалились наружу.

— Мы ничего не слышали! — воскликнул Шэй, а все шесть змей на его хвосте дружно кивнули, с опаской поглядывая на хмурое начальство.

— Поднимайтесь, — сухо произнес Одит.

В его руках оказалась небольшая бутылка с черной субстанцией и пять кубков, в каждый из которых он налил воды и капнул зелья.

— Один для меня, остальные для вас.

— Одит, мы должны... — узнал зелье забвения Юлиан.

— Не выпьешь сам, я тебе в глотку волью! — перебил его зоу, сорвав с лица очки и приблизившись к юноше вплотную. Огненные зрачки его красных глаз опасно сузились.

— Но мальчик!

— Это нас не касается! — так сильно взял его за челюсть Одит, что едва не переломал кости.

— Они хотят убить его! — прохрипел Юлиан. — Мы должны сказать его отцу!

— Разве ты еще не понял, что ты просто насекомое, которое раздавят, стоит ему только раскрыть рот?! Да тебе даже рта не придется открывать: они прочтут твои мысли и уничтожат тебя раньше! Ты понятия не имеешь, что за силы стоят за Завсом! Он — ничто! А мы еще меньше, чем ничто!

— Я найду того, кто поможет!..

Одит не слушал его дальше и под напряженные взгляды присутствующих влил в человека весь кубок с зельем забвения, вдобавок закрыл нос и рот. Нико хотел вмешаться, но его остановил Шей, покачав головой. Соппротивление продолжалось недолго, вскоре Юлиан обмяк в руках зоу и потерял сознание.

— Не выпьете сами, я вас заставлю, — повторил Одит, укладывая юношу за парту. — Идеалисты и романтики долго не живут. Я надеюсь, вы умнее этого придурка.

Друзья в молчании по очереди выпили каждый свою порцию. Нико и тот не посмел спорить с зоу. Убедившись, что подчиненные выполнили его приказ, последним кубок опустошил сам Одит...

Лица коснулась теплая слегка шершавая ладошка.

— Вот мы и встретились, — прошептали на ухо. — Как же долго я ждала твоего рождения.

Олег открыл глаза, встретившись взглядом с пятилетней девочкой, сидевшей рядом с ним на старом бабушкином диване. На мордашке незнакомого ребёнка запечатлелось совсем не детское выражение торжества.

— Ты?.. — не успел ничего толком спросить Олег, как маленькая незнакомка засмеялась и, спрыгнув со старого дивана, убежала босиком по снегу в темноту.

Олег приподнялся и осмотрелся, через секунду понимая, что снова попал во власть реалистичного сновидения. Иначе как объяснить, что старенький диван бабушки стоял посреди ночного леса? Уж точно не сама она его в чашу притащила. Да и когда успела наступить зима вместо марта? Куда делись сумасшедшие брат с сестрой? И где Федя?

Краем глаза Олег заметил ночную гостью, скользящую тенью среди деревьев.

— Пойдем со мной в царство снов, — легким движением руки поманила она.

Он пытался догнать её, но девочка дразнила и уводила его всё дальше в лес.

— Быстрее, — смеялась гостья, ускользя от него дымкой.

В какой-то момент Олегу показалось, что он потерял её, попав в окружение стены из синего пламени. Сквозь синие языки виднелись смутные очертания пейзажей и людей.

— Какое же слабое тело ей досталось, — раздался приглушенный голос.

Девочка стояла возле огня и без страха грела озябшие руки. Тёмно-русые волосы, заплетенные в две толстые длинные косы, свисали до земли. Из одежды только ситцевое платье. Обнаженные ноги по щиколотку утопали в снегу и местами покраснели от холода. За спиной...четыре белоснежных крыла.

— Как же холодно, — у девочки застучали зубы, и она обняла себя руками и крыльями.

— Кто ты? — спросил вслух Олег, приблизившись к ней.

— Тебе рано знать, кто я, хотя мы и давно знакомы с тобой, — последовал туманный ответ, — но что для меня дело прошлое, для тебя — будущее.

Она повернулась, но её лицо никак не запоминалось, словно ускользало от взгляда. Глаза незнакомки за одно мгновение поменяли несколько цветов.

— Жаль я не дожила, чтобы увидеть, — девочка коснулась плеча Олега дрожащей рукой. В меняющихся цвет глазах зажегся фанатичный блеск, — как колесо завертелось... как все нити пересеклись... не застала триумф моего лучшего ученика...

— Где мы? — спросил Олег, решив не вникать в бессмысленные фразы безумной гостьи.

— В царстве снов.

— Ну, то, что сплю, я и так понял...

— Я не говорила, что это твой сон, — засмеялась девочка. — Пора разрушить тёмные чары!

С неожиданной силой она толкнула его в огонь. Олег полетел в темноту, чтобы приземлиться в густую жижу. Его чувствительный слух резанул отчаянный крик, а в нос ударило смрадом падали.

Неуверенно Олег поднялся. Постепенно зрение привыкало к гнетущей и неприятной

тьме. Казалось, нечто смотрело на него из темноты. На мгновение он ощутил движение в жиже и подготовился к нападению. Но... едва невидимый враг коснулся его ноги, как пространство ослепило вспышкой света, а нечто с диким воем отступило. К смраду падали добавилась вонь палёного мяса.

— Прочь! Прочь! — выло из тьмы. — Он мой!

Внимание Олега привлекла крошечная белая точка. Он направился напрямик к ней, ощущая необходимость выбираться из странного места и с трудом пробираясь через мерзкую жижу.

Белой точкой оказался тонущий мальчик в белой одежде. Олег, наконец, понял, что за жидкость хлюпала под ногами и мешала идти...

— Вернись! Вернись! — кричал пленник кошмара, захлебываясь слезами и беспомощно барахтаясь в гниющем супе из крови и костей.

Поддавшись порыву, Олег потянул его за руки. Жижа не отпускала и, казалось, хищно рычала.

— Он мой! — выло невидимое нечто. — Прочь!

Но Олег не сдавался и продолжал с усилием тянуть мальчишку из трясины. От его фигуры распространился синий огонь. Тьма постепенно расступалась, а кровь превращалась в воду, привычные голоса из воспоминаний заглушили вой невидимого чудовища.

Олег повалился вместе с освобожденным из трясины пленником.

— Не трогай меня, бастард! — спасенный взмахнул когтями. — Это ты виноват!

Пока Олег флегматично трогал кровоточащие царапины на лице, мальчишка ошеломленно вертел головой.

— Это не сон и ты не Амрон... — прошептал он, после минутного изучения спасителя. — Что за магию ты используешь?

— Понятия не имею.

— Разве это не твой дар оборвал мой кошмар?

— Понятия не имею, — повторил Олег, поднимаясь и отряхивая одежду.

— Кто тебя прислал?

Олег едва в третий раз не сказал: «понятия не имею», но вместо этого направился в противоположную от мальчика сторону.

— Ты куда?!

— М-м-м, прогуляюсь, пока не проснусь. Любой сон когда-нибудь заканчивается, даже самый бредовый.

— Кто тебя прислал ко мне?! — догнал его спасенный мальчик. — Я не просил о помощи!

— Оно и видно было, — хмыкнул Олег.

— Где мы находимся? — нахмурился призрак. — Что это за место?

Ответ читался на лице Олега.

Название место не имело. Да и у кого спросить, если тебя окружали немые? Раньше он блуждал по озеру в одиночестве, разглядывая безмолвных призраков, встречавшихся по пути. Тишь да благодать. Но гость из смрадного болота принес с собой беспокойство и шум. От его голоса дрожала поверхность воды. Алирая Олегу нравилась больше — она самая неназойливая часть его подсознания — появлялась редко.

— Ты же не первый раз здесь?.. — напомнил о себе призрак.

— Не первый, но я не знаю, как сюда попадаю. Иногда везет, и я просто вижу самые

обыкновенные сны, но чаще часами... днями... блуждаю по этому месту... встречаю таких, как ты... призраков.

— Я не призрак! И я не хочу застрять здесь на несколько дней!

— Боюсь, у тебя нет выбора.

— Есть же какой-то выход?

— Есть. Проснутся.

— Не смешно!

— Похоже, что я смеюсь?

Постояли, помолчали. В тишине потрескивал огонь, разлетались обрывки фраз из озера.

— Почему ты назвал меня призраком? — нарушил молчание мальчик.

— Это первое что пришло мне в голову. Надо же как-то вас называть, — пожал плечами

Олег и продолжил путь в неизвестность.

— Нас?

— Вон твои друзья стоят, смотрят, — Олег указал вдаль. — Но в отличие от тебя, эти никогда не разговаривают со мной. Раньше напрягали, но я привык к ним.

Взглянув в указанную сторону, мальчик изменился в лице.

— Там же стоят мертвые!

— Да? — с безразличием уточнил Олег и снова пожал плечами: — Может и так.

Значит, я угадал с названием.

— Но я живой!

— Не исключаю.

Спасенный мальчик разозлился:

— Почему ты такой спокойный?! — заорал он. — Разве ты не боишься застрять здесь навсегда?! Почему ты ничего не делаешь для того, чтобы вытащить нас отсюда?!

— Любой сон заканчивается, даже самый длинный, — последовал ответ.

— Ты разве не понимаешь, что находишься на границе с миром мертвых?! Здесь можно застрять, глупый микроб!

— Я всегда просыпаюсь, — ответил уверенно Олег и продолжил прогулку.

Призрак вновь последовал за ним, будто опасался остаться наедине с мертвыми. До слуха доносилось его недовольное бормотание.

— Меня Акрас зовут, — представился призрак спустя полчаса блужданий.

Олег ничего не ответил.

— Ты не хочешь назвать мне своё имя? — послышались нотки раздражения в голосе Акраса. — Или я и дальше могу обращаться к тебе, как к глупому микробу?!

— А надо? Я думал, ты и так знаешь моё имя.

— Представь себе, не знаю! Ты разве не догадываешься, кем я прихожусь тебе?

Олег обернулся:

— Ты часть моего подсознания с нелепым именем.

— Я не твое подсознание, глупый микроб! Я — твой брат! — вновь вспыхнул призрак. — И у меня нормальное имя!

— Пусть будет так.

— Как же ты бесишь...

Олег впервые засмеялся. Спорить с собственным подсознанием оказалось занятно. Разве что непонятно, почему оно принимало такие причудливые образы. Вначале женщина, затем маленькая крылатая девочка, а сейчас брат со странным именем.

— Ты хуже Амрона! — продолжил Акрас. — Они же тебя нашли? Так?

— Кто нашел?

— Два таких же глупых микроба, как ты!

— Те двое сумасшедших, считающих себя детьми короля, а меня его наследником?

— Э-э-э... да, — неуверенно отозвался Акрас.

— Да, нашли.

— И когда они привезут тебя на родину? Они сказали тебе?

— На родину? — остановился Олег и повернулся к брату. — Я не собираюсь никуда переезжать. Я прекрасно себя чувствую дома.

— Но ты — наследник! Ты должен приехать в Размараль и занять трон!

— О, еще один псих, — закатил глаза Олег. — Я никому ничего не должен!

Акрас упрямо поджал губы и нахмурился. Из его носа потекла кровь, а Олегу показалось, что ему почесали череп изнутри.

— Ясно... все оказалось сложнее, чем я думал, — вытер кровь рукой Акрас. — Я ожидал, что с тобой как истинным наследником будет проще, чем с Амроном.

— Я никакой не наследник, вам промыли мозги сектанты...

— Смотри туда! — перебил его Акрас, указывая на мертвых. — Там стоят твои предки! Там стоят короли!

Он взял Олега за руку и без страха приблизился вместе с ним к стене из мертвых.

— Они все здесь! Вот Дунгрог, а это... — Акрас запнулся, когда сверкнула молния и раздался раскат грома.

Мертвые ожили и одновременно повернули головы к мальчикам. Безмятежная вода пришла в движение, по ней побежали волны. И грохот был такой, что казалось, со склона катилась огромная тележка с инструментами.

— Это была очень плохая идея! — заорал Олег, пытаясь перекрыть приближавшийся грохот. — Называть его имя здесь!

— Ты не предупреждал меня об этом! — закричал в ответ Акрас.

— А ты не спрашивал!

— И что будет?!

— Я однажды призвал покойного прадедушку, и он меня часа три отчитывал, пока ему не надоело! А ты кого позвал?!..

Акрас упал, будто на него упали каменные плиты, Олег и сам едва не грохнулся от силы придавившей плечи. Он помог брату подняться, но тот висел на нём безвольной куклой.

— Он слишком силен для нас... — прохрипел Акрас, кровь текла не только из его носа, но из глаз и из ушей.

Тот, кого называли Дунгрогом очнулся и пошевелился. Он оценивающе взглянул на потомков и взмахом руки поднял гигантскую волну. Не сговариваясь, братья вцепились друг в друга, а затем их с головой погрузило под воду.

* * *

Раздавшиеся в глубине сада крики привлекли внимание наложниц правителя, кичливыми группами важно расхаживающих по гаремному скверу. Удивления, испуга или ужаса на прекрасных лицах дам не отразилось. Борьба за власть — не женское дело,

любопытные долго не жили. И это правило девы гарема усвоили прочно.

Не утративший свойственного детям любопытства пятилетний сын короля встал на стул. Но самое интересное скрывали фруктовые деревья, живая изгородь и дурацкий фонтан в форме пучеглазой рыбы, льющей воду из ноздрей. Шутника-скульптора король казнил, а его творение оставил повеселить наложниц.

— Инаран, сядьте, — попросила мачеха Гнера, прикрыв немолодое костлявое лицо коричневым веером. Завернутая во множество дорогих тряпок, словно бежевый цветок, она сидела сбоку от юного принца.

— А кто кричал? — спросил мальчик, нахмутив чёрные изогнутые брови.

На миг его серые глаза вспыхнули, зародив в Гнере бесплодную надежду на пробуждение дара у подопечного. Но нет. Магический блеск погас. Принц унаследовал внешность отца, но, к сожалению, не его могучую силу.

— Так кто кричал? — напомнил о себе Инаран.

— Никто, вам показалось.

Когда ребёнок спрыгнул со стула на землю, Гнера преградила ему дорогу костылём и ласково спросила:

— Вы помните, что вам велел брат?

— Во всем слушаться Гнеру, — со вздохом ответил мальчик, не теряя надежды улизнуть от назойливой няньки за пределы обители королевского гарема.

— Раз вы помните, давайте продолжим, — она указала на заколдованные фигурки из игры под названием «Акша» [Логическая игра с живыми фигурами, где игрок выступает в роли полководца, управляющего армией].

— Но...

— Инаран, не заставляйте меня рассказывать о вашем поведении Искросу. Мы же не хотим расстраивать вашего брата? Правильно?

Инаран посмотрел на других женщин в поисках поддержки, но никто не возразил Гнере — негласной королеве гарема. Со вздохом мученика принц подчинился ей и сел рядом за чёрным игровым столом.

— Продолжайте играть, — властно кивнула Гнера.

Вторая жена короля — Ила усилием мысли переставила фигуру на магической доске. Инаран нахмурился. Несмотря на нежный возраст, он прекрасно понимал, что ему поддавались. Неглупая Ила намерено выбрала наиболее неудачный и проигрышный вариант.

— Бой окончен, ты проиграла, — произнес Инаран, поставив подбородок на ладонь.

— Ваше высочество, мы восхищаемся вашим умом! Вы снова победили! — дружно захлопали в ладоши сразу четыре дамы.

— Когда вернется Алирая? — с капризной нотой спросил принц. — Почему она не играет со мной?! Где она?!

Наложницы замолчали и застыли с глупыми натянутыми улыбками. Гнера взмахом веера показала, чтобы они убрались прочь.

— Поймите, наконец, Алирая не вернется к нам, Инаран, — мягко сказала мачеха, едва осталась с принцем наедине.

— Почему?!

— Она предала корону.

Во взгляде Инарана отразилось недоумение. Он считал Алираю лучшим другом, и не понимал, как предательство короны мешало играть с ним? Она же корону предала, а

не их дружбу.

С первого дня жизни младший принц вместе с тремя братьями-одногодками жил у Алираи в городе Элире и лишь три месяца назад переехал в столицу к отцу. В день переезда замок Алираи пылал. Инарана с братьями грубо вытащили из кроватей, вынесли сквозь дым и пламя на улицу. Кашляющих детей показали жуткой тени.

— Этот подходит, — булькнул голос, указывая на Инарана. — Остальных убрать.

Его одного привезли в столицу, где передали Гнере. Со дня переезда он не видел ни братьев, ни Алираи. Скучал по ним и плакал по ночам. Спрашивал. Его просили забыть.

— Если я предаю корону, то я смогу снова с ней играть? — спросил Инаран.

Гнера едва со стула не упала:

— Немедленно забудьте о своих словах! Не хватало, чтобы об этом услышал ваш отец!

Инаран насупился еще больше. Какое дело великому королю до младшего бесперспективного сына? Отца принц видел всего два раза в жизни: в момент рождения и на празднике плодородия, когда король уделил ему пару секунд драгоценного времени, сказав одно слово: «Прелестно».

— Пообещайте, что забудете о своих словах! — потребовала Гнера, взяв Инарана за плечи.

Угрюмо принц кивнул, не понимая причину тревоги мачехи. Успокоившаяся Гнера погладила его по чёрным волосам и добродушно сказала:

— Скоро придет Искрос, и вы сможете поиграть с ним.

— Он всегда занят... Алирая играла с нами... и она не проигрывала...

Гнера еще что-то хотела сказать, но её отвлекла возня у входа в сквер. Жёны короля испуганно убегали и прятались во дворце.

— Инаран, мы уходим! — Гнера поднялась, поморщившись от боли в ноге.

Не успела: гость двигался быстрее.

— Решила вспомнить молодость и побегать от меня, Гнера? — раздался бархатный голос, принадлежащий высокому смуглому мужчине в чёрном костюме. У гостя были огненной расцветкой волосы и серебряные глаза с горизонтальным зрачком.

— Братик! — искренне обрадовался визитеру Инаран.

Он соскочил со стула и, до того как ему помешали, подбежал к старшему брату и был поднят им на руки.

— Генлий, мужчинам запрещено входить на территорию королевского гарема, — сдержанно произнесла Гнера.

— Я никогда не спрашиваю разрешения, — ответил он, подбросив брата в воздух и сразу поймав его.

Генлий крепко обнял Инарана и прошептал:

— Как же я счастлив, что хотя бы ты жив...

— Ты меня задушишь, — пропищал в ответ малыш, морщась от запаха курительной травы, пропитавшего одежду брата.

— Генлий, я попрошу вернуть мне ребёнка назад, иначе я приму меры! — нарушила идиллию Гнера.

— И что ты сделаешь? — сузил глаза Генлий. — Пожалуешься папочке? Может, он, наконец, обратит внимание на давно забытую хромого рабыню.

Красивое молочно-белое, но уже не молодое лицо Гнеры перекошило.

— Если потребуется... моя хромота не мешает мне передать королю о вашем

интересе к его гарему!

— О, Инаран, ты только посмотри, какая у тебя грозная мамочка, — засмеялся Генлий. — Давай от неё убежим!

— Давай! — весело отозвался Инаран.

— Пока-пока, Гнера, — щелкнул пальцами Генлий.

Постепенно картинка мира сминалась, исчезали краски и очертания сквера. Фигуру старшего брата окружали вихри и всполохи красных молний. Генлий намерено тянул с перемещением ради Инарана.

С открытым ртом малыш рассматривал образовавшуюся энергетическую червоточину. Стены напоминали глотку чудовища, покрытую тонкой алой мембраной, через которую рвался иной полный опасностей мир. Нечто хотело поглотить непрошенных гостей, тянуло к принцам жадные пасти и когти. Инаран теснее прижался к брату, разглядев через мембрану огромный недружелюбный круглый глаз...

Женщины в гареме говорили, что магия Генлия — тёмная, злая. Но Инарану сила старшего брата казалась таинственной, словно огонь, к которому нельзя, но хотелось прикоснуться.

— Убежали! — задорно сообщил Генлий, когда исчез последний язычок красной энергии.

Они перенеслись в королевский сад, знакомый принцу видом с безопасной высоты балкона.

— Мне сюда не разрешают ходить, — пожаловался Инаран, осмотревшись.

— Со мной тебе везде можно.

— А если король узнает? — прошептал Инаран.

— Я его не боюсь, — таким же шепотом ответил Генлий.

Принц завистливо вздохнул. Со времени жизни во дворце, отец представлялся ему пугалом. При малейшем чихе или непослушании наложницы угрожали приходом короля и неминуемым наказанием.

— Пойдем, встретим... Искроса, — произнес Генлий, опуская ребёнка на землю и беря его за руку.

— Он приехал? — обрадовался Инаран.

— Да.

— Алирая с братишками приехала с ним?

Генлий слишком сильно сжал кисть мальчика. Инаран удивленно выдернул руку и обиженно уставился на старшего брата. В серых глазах стоял только один вопрос: «За что?»

— Извини, Инаран, я не специально.

— Я что-то сделал не так?.. Почему ты злишься?..

— Я не злюсь! — Генлий ущипнул младшего за щёку. — Как можно злиться на милашку с такими пухленькими щёчками?

Инаран поморщился — он терпеть не мог, когда его щипали и относились как к несмышленому младенцу. Но любимому старшему брату юный принц прощал многое, поэтому промолчал.

Издали послышался собачий лай. Мальчик первым заметил крупную бойцовскую собаку отца. Не задумываясь над действиями, Инаран громко и агрессивно зарычал на пса. Животное остановилось на полпути и, жалобно скуля, убежало прочь.

— Странно...

— Что странно? — недоумённо посмотрел на старшего брата Инаран.

— Ничего. Я хотел сказать, какой ты молодец, что не испугался, — снова взял мальчика на руки Генлий.

Принц надулся от гордости. Старший братик его похвалил.

В следующее мгновение Генлий шумно втянул воздух и уверенно направился вперёд, раздвигая усыпанные голубыми цветами ветки деревьев.

Искроса окружили младшие сыновья короля в центре каменного сада.

Инаран крепче прижался к Генлию. Его пугали остальные старшие братья. Они казались пустыми, бездумными и страшными. В их облике присутствовали внешние уродства: клешни, рога, панцири и лишние отростки. Братьев словно лепили из глины, да долепить забыли. В гареме их побаивались и презрительно называли «полукровками».

— Тише, Инаран, они нас не видят, — прошептал Генлий, продолжая с интересом наблюдать из укрытия.

Некоторое время на поляне хранилась тишина, пока полукровки не сорвались с места и не набросились на наследника.

Искрос не сдвинулся и не уклонился. Ему хватило одного движения иссиня чёрной брови, чтобы пробить магическую защиту и разбросать противников в разные стороны, словно игрушки. Каменный сад был полностью разрушен, а полукровки больше не поднялись.

— Изящества тебе по-прежнему не хватает, каким был дуболомом, таким и остался, — вышел из тени садовых деревьев Генлий.

Заметив младшего принца, наследник печально изогнул уголок рта.

— Видишь этот взгляд, — продемонстрировал малыша на вытянутых руках Генлий, — я тоже когда-то на тебя так смотрел, как он...

— Генлий, когда-нибудь ты поймёшь меня, а теперь отдай Инарана мне.

— А этот цирк был проявлением королевской скуки? — не унимался Генлий, поставив Инарана на землю и закрыв его ногой от брата. — Тебе не кажется, что наш старик окончательно выжил из ума?! Наплодил образин и теперь не знает, что с ними делать и на ком испытать!

Искрос промолчал.

— Не хочешь со мной поговорить? — поинтересовался Генлий буднично, словно спрашивал о погоде. — Я вообще-то пытался с тобой связаться. Где ты был, когда их... убивали?! — последнее слово он процедил сквозь зубы.

— Мне нечего тебе сказать, — ответил Искрос.

— Так ты знал...

Инаран испуганно следил, как Генлий призвал боевую магию, а из его запястий под вспышки красных молний показались доклы [Докл — оружие, напоминающее хлыст с лезвиями, является частью скелета и локтевой кости].

Оба докла устремились в Искроса, но остановились, словно натолкнулись на невидимую преграду. Раздался противный скрежет и хруст.

— Не смей. Мне. Угрожать, — глаза наследника воспламенились серебряным огнём.

Генлий схватился за горло и захрипел. Доклы безжизненно повисли, лишённые энергии.

— Ты, кажется, забыл, кто я такой.

Генлий опустился на колени и отдышался, чтобы сказать:

— Я тебе никогда не прощу...

— Как-нибудь переживу.

Не вставая с колен, Генлий исчез, оставив после себя выжженный участок земли.

— Ты испугался? — тихо спросил Искрос, присаживаясь напротив Инарана.

— Я не люблю, когда вы ссоритесь...

— Мы больше не будем. Веришь?

— Нет.

— И правильно, — с усмешкой потрепал густую шевелюру мальчика Искрос.

Наследник закатал рукав Инарану и, не используя краски, нарисовал на коже брата едва заметный белый рисунок.

— Что это? — недоумевал юный принц.

— Печать... Пока ты под ее защитой, никто и никогда не сможет тебя убить. Но она имеет тёмную сторону. Из-за неё теперь ты — пленник дворца. Ты в безопасности только за его стенами.

— И я никогда не смогу жить в другом месте?!

— Когда-нибудь сможешь... — ответил Искрос и совсем тихо прошептал: — когда меня заменит другой, ты будешь свободен.

— Но у меня есть ты! Ты меня защитишь! Ты всегда защищаешь меня! Зачем мне эта глупая печать?! Я не хочу быть пленником!

— Я не всегда буду с тобой... а печать — гарантия того, что я не увижу тебя мертвым. Инаран, не покидай дворец, как бы тебе страшно и жутко не было. Только его древняя магия тебя защитит от тьмы, проникнувшей в Размараль. Наш дом — наша крепость. Помни это всегда. Доживи до дня, когда меня... заменит другой.

Юный принц коснулся щеки брата, с удивлением разглядывая капельки слёз. Он впервые видел, чтобы могущественный и бесстрашный наследник плакал.

— Ты самое дорогое, что у меня осталось, — крепко обнял мальчика Искрос. — Я очень хочу, чтобы ты выжил в этой жестокой войне.

Инаран обнял наследника в ответ. Если так говорил старший братик, то, значит, так правильно. Какие могут быть сомнения?..

* * *

Попавших в плен отцовских воспоминаний братьев вытащила Алирая, поднимаясь вместе с ним в воздух над озером. Мальчишки закашлялись, сплевывая воду.

— Говоришь... всегда просыпаешься, глупый микроб? — саркастически уточнил Акрас и снова закашлялся: — Не хотел бы я быть тобой...

— Представь... я от себя тоже не в восторге, — хрипло ответил Олег, вытирая веко. Акрас повернул голову к молчаливой спасительнице.

— Вы надеялись, что они живы... — произнес он, как будто знал, о чём она думала. Алирая устало закрыла глаза и тихо произнесла:

— Пора просыпаться, мальчики...

Открытые миры. Размараль

Инаран лениво обводил взглядом тронный зал с бегающими дворянами, слугами, переодетыми под слуг журналистами, тайком фотографирующих королевскую чету. Без сомнений, уже утром будет опубликовано в новостях «красивое» изображение не выпавшегося Инарана, его спящего лохматого сыночка на ручках у мамыши, накаченной наркотиками до такой степени, что её красивое лицо выглядело как у слабоумной. Еще и озаглавят: «Так выглядит равнодушие!»

Старший принц никому ничего не приказывал и не отдавал никаких распоряжений. Без его участия союз миров шумел, как огромный улей. Кто-то проболтался о побеге детей, а стоило слухам достигнуть ушей журналистов, как наступил хаос. Во всех новостях трубили об исчезновении веронского наследника. Искали везде. Строили теории, ожидали требований выкупа, обвиняли демонов и невидимых врагов.

Старшему принцу одному из первых доложили о том, что наследник снес защитные заклинания, не позволяющие покинуть замка. Инаран никак не отреагировал на информацию, зная, что сын вернется. Амрон и раньше исчезал на пару часов, но после церемонии контроль над ним ужесточился и его пропажу всё-таки заметили...

Никто не сомневался, что нанятая Завсом Ариша найдет детей, где бы они не скрывались. А вот сможет ли вернуть назад, если они не захотят, большой вопрос. Будет неосторожна, Амрон её случайно убьет и окончательно испортит отношения веронов с ариантами.

Инаран на мгновение представил, сколько придется писать извинений старому Таиншу за убийство его подданной. С нетерпимым упрямым правителем ариантов и раньше отношения не складывались. Дунгрога он ненавидел, Ганрона называл бесхребетным муженьком Лидеемы, Конрака — слизким червем, Акрона — ворчливым бревном, Искроса — нелепым щенком, а Инарана — бесполезной пылью.

Из всех веронских правителей Таинш восхищался только воинственным покойным королём Фарадом — дядей Дунгрога. Одного его он называл по имени [знак уважения у ариантов].

Инаран слышал легенду, что Фарад ариантскому правителю челюсть сломал во время дружеского спарринга. Правда или нет, сказать никто точно не мог. Свидетелей в живых не осталось из-за давности случившегося. Но Таинш всегда хорошо вспоминал о Фараде при встречах с Искросом, не забывая называть прошлого наследника нелепым щенком. К Амрону пока не прилепилось обидного прозвища от старика, и то, потому что они не встречались.

— Почему она возится так долго?! — вслух воскликнул Завс, отвлекая старшего принца от раздумий. — Они должны были уже вернуться во дворец!

Инаран промолчал. Если Завс в ближайшее время не возьмет ситуацию под контроль, вмешается совет магов, а то и стражи границы не останутся в стороне. Амрону не позволят сбежать, как брату Конрака, а Завса заменят кем-нибудь другим.

Инаран бросил взгляд на жену, когда её рука по-хозяйски расположилась на его ноге. В пышном золотом платье она сидела на соседнем троне вместе с Акрасом, трогательно гладила сына по светлым волосам. Супругу шатало, а глаза подозрительно «плыли» и

стремились собраться в кучку. Она не орала, что само по себе неестественно для неё.

— Акрас, наконец-то ты станешь королём! — мечтательно протянула Мрана и вонзила когти в мужа.

Замок трянуло при её словах. Инаран ощутил, как по кровным узам прошлась сила...

— Искрос? — прошептал он, коснувшись груди.

Нет... Искрос мёртв, значит, Амрон не слишком приятным образом напомнил родственникам о себе. Инаран повернулся к проснувшемуся Акрасу и с удивлением заметил на его лице неприятную ухмылку и как из глаз сына потекли кровавые слёзы.

«Ты ничего не заметил», — мягко прошелестел голос в голове старшего принца.

«Я ничего не заметил», — отвернулся от сына Инаран и сразу же забыл о том, что видел.

Вскоре вернулась поисковая группа. Солдаты покорно преклонили колени перед Инараном. Осталась стоять одна ариантка, не считавшей нужным пресмыкаться перед чужим правителем. Влияние старого ворчуна ощущалось...

— Вы их нашли?! — спросил Завс, нервно расхаживая неподалеку от трона.

— Нашли, — насмешливо ответила Ариша.

— И где они?!

— Если бы вы, советник, не скупилась, — она наградила солдат Завса презрительным взглядом, — мы бы их поймали, но, увы, ваши подчиненные так громко шумели, что даже глухой бы их услышал, не говоря уже о чутких веронских детях. Наследник едва не прикончил нас!

Советник побледнел и сорвался на крик:

— И где они сейчас?! Вы можете дать мне внятный ответ?!

— Они в Размарале. Но я не самоубийца и не веронка, чтобы отправиться в долину вечной грозы.

При её словах Инаран вскинул бровь, а советник едва не упал позади трона, если бы его не поддержали слуги.

— Их кто-нибудь видел? — спросил Гекада вместо советника.

— Да, и ваши идиоты привели сюда свидетелей, — ариантка закатила к потолку глаза. — Заплатите мне потом, я не хочу иметь проблемы со стражами границы, если обнаружится, что вы натворили. Моё дело — поиск. Я свою работу выполнила и нашла вашу маленькую пропажу.

После того, как ариантка покинула тронный зал, по немому приказу Гекады стража подвела к трону пленников и сняла с их голов мешки.

— Что-то не так, Завс? — повернулся Инаран к пришедшему в себя советнику.

— Что вы, мой господин, всё отлично, — промямлил Завс после того как принял лекарство. — Свидетели подвергнутся стандартной процедуре стирания памяти.

— Для этого было необязательно их забирать из закрытого мира.

Советник выдал себя взглядом...

— Завс, напомни мне о законах, касающихся закрытых миров, и какой из них ты только что нарушил? — ледяным тоном уточнил Инаран.

После его слов слуги и переодетые в слуг журналисты зашептались — они привыкли к молчаливому правителю, который никогда не вмешивался в приказы Завса. Разговорчивость Инарана посчитали недобрый знаком.

— Не понимаю о чем вы, — поспешно ответил советник. — Мы сотрём память этим

людям и вернем их домой... всё в рамках закона...

— Завс, как ты будешь объяснять наследнику, что его мать жива?

В тронном зале воцарилась тишина. И неосторожное щелканье камеры услышал каждый присутствующий. Раскрывшегося журналиста вывели под ручки и изъяли у него камеру.

— Не понимаю о чем вы, — повторил Завс. — Мать наследника скончалась во время родов...

— Значит, перед нами стоит призрак? — усмехнулся Инаран.

Завса заметался, как загнанный в угол зверь. Казалось, можно было услышать, как заскрипели старые мозги советника.

— Думаю, господин, что наследник и так знает, что его мать жива, — вмешался Гекада. — Зачем-то он отправился в закрытый мир. Я полагаю, что посвященные в тайну рассказали вашему сыну о матери, раз наследник забыл о нормах приличия и своем статусе. Не сомневайтесь, мы вычислим виновника и накажем по всей строгости.

Инаран перевел взгляд на змеевидного прихвостня Завса, которого ненавидел не меньше, чем самого советника. Хитрая, живучая и коварная тварь.

— Посмотрим, как вы оправдаетесь перед стражами границы, идиоты, — не пожелал продолжать спор Инаран и отвернулся.

— Всем, кроме неё, — советник указал на молодую женщину, — стереть память и отправить домой. Расположите мать наследника в самой лучшей комнате, и обеспечьте ей охрану.

Людей увели.

— Почему ты не приказал её казнить?! — глубже вонзила когти в колено мужа Мрана.

— Дорогая, сколько тебе напоминать? У нас никого не казнят по причине личной неприязни, — ответил Инаран.

Несдержанная супруга оставила ему глубокую борозду на ноге и с гордо поднятой головой удалилась из тронного зала. Акрас последовал за ней.

— Позвать лекаря, ваше высочество? — боязливо высунулся эрдл.

Инаран взглянул на дрожащего зеленоволосого парня. Жалкое зрелище. Под тронном прятался? Кажется, его звали Далди. Но принц мог ошибаться. Его помощники менялись так часто, что он с трудом их запоминал. Последний уволился после того, как Амрон случайно сломал ему ногу — не успел увернуться, когда мальчишка на него налетел.

— Не надо никого звать, само заживет...

* * *

Всё произошло так быстро, что Яна с трудом осознавала реальность происходящего. Они сидели за столом. Олег с друзьями ушел. Тамара ругалась на криворукую хозяйку. Затем разбилось окно и... провал. Яна помнила, что было темно и страшно, рот чем-то залепило. Никто не разговаривал. Когда их освободили, Яна не узнала сидящего на троне Инарана...

Её заперли в одной из верхних комнат дворца. После неудачной попытки побить дверь, она кинулась к закрытому окну. Но от безумной высоты у неё закружилась голова. Она отошла назад, опираясь рукой на один из столов в комнате. Без страха и сомнений вылезти через окно мог только воздушный акробат.

Яна с восхищением и одновременно с ужасом рассматривала простиравшийся перед её

взором город с необычными высотками домов. Куда она попала? Что за страна? Что за город?

— Я, наверное, сплю, — произнесла Яна, проводив взглядом стайку хохочущих детей прямо в воздухе перекидывающихся мячом.

При виде летающих людей её осенило:

— А может...

Попробовала крикнуть и позвать детей, но они не услышали. Яна снова выглянула в окно, чтобы определить расстояние до ближайшего балкона.

У странного здания не наблюдалось карнизов и водоотливов. Негде ногу поставить, не за что схватиться на шершавой в жилах поверхности стены. Окна... они словно росли из стены, а не вставлены искусственно. Непонятно как открывались. Никаких ручек или привычных замков.

Яна попыталась отодрать от пола стул со спиральной ножной... и у неё ничего не вышло, словно мебель приросла намертво. После неудачи со стулом, в стекло полетела ближайшая хрустальная ваза. Но... ни ваза, ни окно не пострадали.

— Из чего эта штука сделана? — подняла с пола вазу Яна, вновь бросая её.

Ничего.

Вслед за вазой в окно полетели другие предметы.

— Они что, все бронированные?! — вытерла пот со лба Яна, безуспешно молотя по стеклу «хрупким» зеркальцем.

Зеркальцу — ничего, а у Яны рука заболела.

— Когда она утомится? — послышался раздраженный голос за дверью. — Уши от неё болят.

— Не обращай внимания на эту дикарку. Устанет, затихнет.

Яна с удивлением отметила, что неизвестные говорили на незнакомом ей языке, но невидимый переводчик дублировал ей значение иностранных слов.

— Тебе не показалось, что она похожа на одну из наложниц принца?

— Да у него все бабы в гареме похожи друг на друга! Тощие, безгрудые и беззадые! Тьфу! Смотреть не на что!

Яна невольно опустила взгляд, а затем снова поколотила дверь:

— Немедленно выпустите меня! Никакая я не наложница!

— Все вы так говорите, пока красавчик принц вас не подомнет, — за дверью пошло заржали.

Смех резко смолк, а затем в комнату к Яне вошел бородатый мужчина с широкими солнцезащитными очками на лице. Она попыталась прошмыгнуть мимо него, но он с легкостью танцора развернул её назад и усадил на стул. Ошеломленная Яна повторила попытку, но её вновь играючи вернули на место.

— Прошу следовать за мной, — послышался его бас. — С вами хотят встретиться.

— Я хочу домой! — потребовала Яна, упрямо сжимая кулаки. — Я не хочу ни с кем встречаться!

— Вы — наша гостя, не отказывайтесь от приглашения, — учтиво ответил незнакомец. — Вы же не хотите обидеть нашего господина?

— Разве гостей похищают?!

— Недоразумение. Поверьте мне, вас отправят домой, как только представится такая возможность.

Яна пожалела, что не обладала даром Олега распознавать ложь.

— Вы обещаете?

— Безусловно! — усмехнулся он так, что Яна усомнилась в его искренности, но все-таки отправилась на встречу вслед за ним.

Её привели в сад, где она едва себе шею не свернула, разглядывая цветущие растения вокруг. Она не узнавала ни одного цветка или дерева. Яна ущипнула себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Инаран тоже показался ненастоящим. Он рассматривал её, словно пытался запечатлеть в памяти каждый момент их встречи.

— Вы вряд ли меня помните, но я очень рад вас снова видеть.

У Яны едва челюсть не отвисла от его заявления. Это ж как надо стукнуться головой, чтобы забыть отца собственного ребёнка?

— Надеюсь, вас не обижали?

Вместо ответа Инаран получил звонкую пощечину. На звук из укрытия выглянуло пара любопытных стражников с отпечатанным на лицах вопросом: «Когда принца по морде бьют, что полагается по инструкции делать?»

— Мерзавец! — закричала Яна. — Ты бы хоть открытку прислал! Поинтересовался бы хоть раз, кто у тебя родился! Спросил бы, как мне тяжело было воспитывать ребёнка, который взглядом взрывает лампочки!

— У меня есть еще один ребёнок?... — в полнейшем изумлении проговорил Инаран, за что получил вторую пощечину.

— И сколько детей ты еще настрогал?! — заорала Яна вне себя от ярости. — Десять?! Двадцать?! Я слышала что-то про гарем...

— Яна...

— Может тридцать?! — никак не могла успокоиться она. — Как же я тебя ненавижу! Почему я не слушала Лену, когда она говорила, что ты спал со всем районом! Она была права!

— Яна!

— Верни меня домой, сволочь!..

Он хотел взять её за плечи, но получил коленкой в пах. Со стороны притаившихся стражников послышались сочувственные комментарии.

— Не смей ко мне прикасаться! Я прекрасно помню, что ты умеешь делать! Хочешь снова меня превратить в тупую влюбленную овцу?! Не выйдет!

— Яна, — прохрипел Инаран, едва сумев разогнуться, — ты объяснить ничего мне не даешь!

— Я не хочу слушать твои объяснения! Я тебя ненавижу! Ненавижу! Кобель!..

Едва Инаран снова хотел коснуться её плеч, как его руки воспламенились синим огнем. Принц отшатнулся, а Яна в страхе уставилась на пламя.

— Ясно, — нервно улыбнулся старший принц после того как пламя погасло. — Он тебя защищает. Думаю, пока ты в таком неуравновешенном состоянии у нас разговора не получится. Одит!

— Да, ваше высочество, — словно из неоткуда появился мужчина в солнцезащитных очках.

— Отведи её обратно и позаботься о том, чтобы она ни в чем не нуждалась.

— Вы обещали, что меня вернут домой! — закричала Яна.

— Мы решаем эту проблему, — лучезарно улыбнулся Одит и запустил ей в лицо

сиреновой пылью. Он успел её подхватить до того, как она упала на землю без сознания.

— Это было обязательно делать? — недовольно спросил Инаран.

— Она собой не владела, ваше высочество. Пару часов сна ей пойдут на пользу.

Инаран посмотрел на обожженные руки. Его предупредили. Пламя наследника могло сжечь дотла и не оставить костей... но пламя Амрона никогда не действовало на веронов. На последнем заседании народного совета синим огнем было объято всё пространство, но никто из веронов не пострадал от безумной ярости Амрона. Ни отец, ни наблюдатели, ни те, кто оскорбил наследника и, по сути, вывел его из себя. Как же так? Почему же сын воспринял отца как угрозу?

Вспомнились слова Яны об еще одном их совместном ребёнке... что если?..

— Жаль я не сумею с ней вновь поговорить до прихода гостей, — произнес Инаран, нервно убирая руки за спину.

— Стражи границы, ваше высочество? — понимающе уточнил Одит.

— Их приход неизбежен.

— Может, нам повезет. Из замка, наконец, уберут жирную сволочь, — без всякого почтения произнес зоу.

— Вместо него пришлют новую, но... мы можем подумать над тем, как обеспечить ему отставку.

— Можете положиться на меня, господин, — с хищной ухмылкой поклонился Одит.

Инаран мрачно кивнул.

Стены содрогнулись от грохота грома, а темноту на мгновение развеяла вспышка молнии. Округлое помещение старинного веронского зала осветили магические светлячки, запущенные Лимрой.

— Он очнулся? — спросил Амрон, сидящий на столе со спиральной ножкой.

— Нет, — отрицательно покачала головой сестра.

— Тогда зачем свет?

— Для человека, — ответила Лимра. — Он же в темноте не видит.

— Ах да... забываю.

Как только они прилетели, человеческий друг Олега забился под стол и бормотал себе под нос. Вытащить его оттуда не помогли никакие уговоры.

— Не надо было брать его с собой, — прокомментировал Амрон. — Люди такие хрупкие...

— У нас не было выбора, ты сам понимаешь.

Принц взглянул на безмятежно спящего брата и, поморщившись, отвернулся. В момент встречи с Олегом ему на мгновение почудилось, что перед ним его искаженное отражение, словно в брате воплотились все те качества, которые принц желал видеть в себе. Олег не потерял контроль над магией, как часто случалось с Амроном в гневе. И Федя без всякого страха стоял рядом с ним, не опасаясь того, что друг заденет его даром или электричеством. Да еще и под дождем, когда магия веронов особенно сильна...

Лучшая версия. Достойная...

Амрон зарычал и бросил кинжал в стену. Вонзиться не вонзился, но сломался.

— Ты чего? — нахмурилась Лимра.

— Ничего! — огрызнулся Амрон, отворачиваясь.

— Что будем делать дальше? — сменила тему сестра. — Почему мы прилетели сюда, а не связались с веронами?

Принц запустил еще один кинжал в стену.

— Может, ты прекратишь и скажешь что-нибудь?!

— Я не доверяю веронам, у которых нет кровных уз...

— То есть никому, кроме меня и отца, — скрестила руки на груди Лимра. — Амрон...

— Ты не слышала того, что слышал я!!! — еще один кинжал, усиленный магией, пробил стену. — Не слышала, что они говорили обо мне на собрании!

— Ты это... о собрании, на котором ты был с отцом? Что они тебе сказали?

— Много чего... «хорошего». Арев и тот не заступился...

Лимра отобрала четвертый кинжал до того, как брат его запустил, и коснулась руки Амрона.

— Ты из-за этого потоп устроил? — спросила принцесса с пониманием. — Что ты этим доказал? Что они правы?

— Как мы можем им доверять? — вместо ответа задал встречный вопрос Амрон и спрыгнул со стола. — Нам лучше быть втроем... без взрослых. Ты, я и... он.

— Амрон... но что мы можем сделать втроем? Прятаться?

— Всё! Он — истинный наследник! — и горько добавил: — Лучшая версия меня...

Лимра покачала головой.

— Это глупо...

— Глупо верить веронам, которые от нас отвернулись!

— Они отвернулись от нас! — воскликнула Лимра. — Но не от него! Он восстановит кровные узы! Он сделает то, чего не смогли мы! Как и сказал Дунгрог! Он выведет веронов из мрака!

— Откуда ты знаешь, как поступят вероны?! — возразил Амрон. — Что от него не отвернутся, так же как от нас?! Ты слышала Закару! Я использую его силу! Но что с того?! А если у него характер хуже, чем мой?! Что тогда?! Тоже назовут бесполезным глупым и агрессивным?

Лимра закусила ноготь. Помещение постепенно заполняли лианы, а по воздуху распространился цветочный запах. Амрон взял сестру за плечи и коснулся её лба своим.

— Мы справимся, не надо бояться, — прошептал он.

— Советник знает...

— Он будет молчать! Он семь лет молчал!

— Он хочет убить истинного наследника...

— За семь лет ничего никто не смог сделать с нашим братом. У него идеальная защита!

— Но как же предупреждение Дунгрога? Нельзя, чтобы об истинном наследнике забыли!

— А мы и не забудем! С ним, — Амрон указал на Олега, — мы всем ответим!

— Втроем...

— Втроем, — согласился Амрон, — и мы разберемся, как восстановить кровные узы.

Лимра отстранилась и сорвала крупный цветок с одной из лиан.

— Мне не нравится твой план... — тяжело вздохнула она, заставляя растения уползти, словно змей.

— Ты со мной? — напряженно спросил Амрон.

— Я всегда с тобой, но надо как-то его убедить помочь нам, ты помнишь как он отсек тебя от дара. Одно его слово... и мы сделаем то, что он пожелает.

— Мы убедим! — кивнул брат с улыбкой.

— У меня нет уверенности.

— Он поможет нам! Он же наш брат!

— Который вырос среди людей, — села на стол Лимра. — Мы для него никто...

Она замолчала так, как от Олега во все стороны разбежались искры. Он дёрнулся, а затем проснулся. Недоуменно обвел взглядом пространство.

Под напряженные взгляды брата и сестры, Олег медленно встал и повертелся на месте, осматривая большой округлый зал. Прошел вдоль стен с изогнутыми винтообразными колоннами и с каменными наблюдателями в нишах. Коснулся лица пятилетнего мальчика с диадемой на голове.

— Как живой, — прошептал Олег, вздрагивая. — Я проснулся или это продолжение бредового сна? — спросил он вслух.

Двойняшки переглянулись.

— Ты не спишь, — ответила Лимра.

— И где мы? Это какое-то... тайное место, где вам поклоняются?

— Нет, раньше здесь совещались наши предки... но это было давно. Зал пустует сотни лет.

Раздался жалобный всхлип. Олег отреагировал на звук и посмотрел под стол со

спиральной ножкой. Под столешницей сидел оцепеневший всеми позабытый Федя, обнявший себя за ноги.

— Что вы с ним сделали? — спросил Олег, сев на корточки.

— Ничего, — присоединилась к нему Лимра. — Он все время лопочет о параллельной вселенной, заговоре инопланетян и об экспериментах.

— Еще о колдунах, ведьмах и аде с раем, — добавил Амрон с другой стороны.

Федя глупо захихикал и закачался из стороны в сторону. В его глазах возник маниакальный блеск.

— Вы сломали моего друга... — мрачно заметил Олег.

— Мы можем стереть ему память, и он станет прежним, — предложила Лимра.

— Не надо! Я не сломан! — моментально опомнился Федя.

— Так... скажите, где здесь выход и мы пойдем домой, — как можно спокойнее произнес Олег, помогая другу вылезти из-под стола.

— Эм, ты не сможешь воспользоваться выходом, чтобы попасть к себе домой, — сдержанно пояснила Лимра.

— Что, нужно назвать какой-то специальный код, чтобы нас выпустили?

— Всё сложнее.

С улицы послышался грохот грома.

— Где мы?... Я не чувствую сторон света... вы используете какой-то прибор?

— Олег, ты не чувствуешь сторон света, потому что... не привык к нашей... как это слово подобрать...

— К нашему миру, — подсказал Амрон.

— Да, ты прав.

— Мир? — нахмурился Олега. — В каком смысле... миру?

— Мы на другой планете! — первым врубился Федя и начал трясти друга за плечи. — Я говорил тебе, что инопланетяне существуют! Что ты сам инопланетянин! Я был прав! Прав! Они летать умеют! Они несли меня по небу как супермены сквозь грозу! — и резко повернулся к двойняшкам, отчего те одновременно вздрогнули: — А у вас криптониты есть?!

— Крипто... что? — переспросила Лимра.

— Из глаз стрелять умеете?! — не терял энтузиазма Федя.

— Эм... нет.

— Грузовик одной рукой поднимите?

— Грозо... чего?

— Замораживать дыханием умеете?

— Колдовать умеем, — вместо сестры ответил Амрон и материализовал шарик из воды.

— Как круто-о-о! — у Федя очки запотели и едва не свалились с носа. — А что еще умеете?!

— Хватит! — развернул друга к себе Олег. — Мы возвращаемся домой!

Но Федя не сдавался:

— Я первый человек, который встретил настоящих инопланетян! — и сделал глубокий вздох: — Я никуда не поеду! Я хочу посмотреть на их планету! На их города! Это так невероятно круто! — и снова резко повернулся, заставив двойняшек вновь одновременно вздрогнуть. — Вы же покажете нам свои города?!

— Столицу... наверное, можем показать, — неуверенно произнесла Лимра.

— Я думаю, вряд ли, — скрестил руки на груди Амрон, — в столице переполох, нас

езде ищут, а застанут в компании человека из закрытого мира, привлечем внимание еще и стражей границы...

— Они ему память сотрут, — закончила Лимра и обратилась к Феде: — Если ты хочешь остаться при памяти, то лучше отсюда не высовываться.

На лице Феде отразилось разочарование.

— Фотки хотя бы показать можете? — спросил он с надеждой.

— Думаю... вреда не будет, — Лимра скосила взгляд на мрачного Олега.

Амрон подошел к столу и провел по столешнице рукой, вслух произнося: «Анрифаль». Из белой пыли сложился образ города...

— Такого не может быть! — произнес Олег, отстраняясь.

Федя наоборот приблизился к голограмме вплотную и разглядывал маленькие движущиеся фигурки.

— Как увеличить? — поинтересовался он с энтузиазмом.

Амрон произнес: «Королевский замок», а затем с помощью не хитрых манипуляций пальцев показывал внутреннее пространство здания. Федя попытался повторить, но ему высветилась надпись: «Доступ закрыт». Амрон продолжил с улыбкой листать, пока его не остановил возглас Олега:

— Мама! — он впился взглядом в изображение комнаты, где лежала спящая Яна.

— Они... не имели права её забирать! — закричала Лимра. — Она из закрытого мира!

— Завс решил взять заложника, — прокомментировал увиденное Амрон.

— Мою маму?! — оцетинился Олег.

— Нашу, — поправил Амрон.

— Зачем её похищать?! Она никому не вредила! Она понятия не имела о существовании вашего мира!

— Дело в тебе, — пояснил Амрон. — Советник настолько боится тебя, что пошел на нарушение закона и похищение человека из закрытого мира.

— Меня?! Ты ничего не напутал?! С чего бы ему меня бояться?!

— Ты — истинный наследник.

— Нет! Я не хочу больше слышать вашего бреда про наследника! Даже если я поверю в это, то мне здесь явно не рады!

— Чужаки не рады! — приблизился к нему вплотную Амрон. — Но вероны... они тебя примут.

— Ты лжешь! — закричал Олег и окончательно разрушил браслеты брата.

Олег впервые полностью погрузился в воспоминания без состояния сна....

* * *

Дверь захлопнулась за спиной. Разгоряченную кожу лизнул прохладный воздух зимнего сада с цветущими сиреневыми амелиями.

Несостоявшегося наследника встречали множество статуй бывших правителей Анрифалья. Амрон всех их знал наизусть. Гордился родством с ними. Много лет назад их любили, боялись и ненавидели. Но статуя Амрона никогда не встанет рядом с предками, а его имя никого не вспомнят с уважением и восхищением. Не успел он появиться на свет, как его окрестили самым слабым наследником в истории. И это клеймо преследовало его везде.

Амрон пришел к народному совету с душой нараспашку, а ему туда плюнули. Он поделился мечтой восстановить кровные узы, порванные во время правления самопровозглашенного короля Конрака, а встретил презрение. Слова «самый бесполезный наследник» жгли сильнее раскаленного металла.

Не наследник. Насмешка...

— Ну, и чего ты размазываешь сопли? — коснулся его головы Инаран.

— Отстань! — ударил отца по руке Амрон, всхлипнув. — Ты не поймешь!

— Почему же? Принц без дара — самое мягкое, что я слышал за годы временного правления.

Амрон повернулся к отцу и взглянул на него снизу-вверх. Отец не выглядел расстроенным или рассерженным, словно не его сына часом ранее оскорбляли на народном совете.

— Ты знал, что они отвернутся от меня! Ты был на этих собраниях! Ты всё знал! Почему не сказал?!

— Потому что ты мой сын... и я рад, что так произошло.

— Что?! — ужаснулся Амрон. — Ты рад, что мою мечту растоптали?!

— Да, — признался Инаран. — Посмотри на это с другой стороны. На тебя никогда не будут совершаться покушения... Я не хочу, чтобы твоя посмертная статуя украсила этот сад.

— Я не могу поверить, что ты это говоришь!

Инаран встал на одно колено и взял сына за плечи.

— Мой старший брат был сильнейшим из всех наследников, которые когда-либо рождались. Не было дня, чтобы на него не совершалось покушений. С момента рождения он не знал покоя. Ему так и не дали взойти на трон. Искрос умер не коронованным. А ты... доживешь до коронации, потому что никому не помешаешь: ни союзникам... ни врагам. Ты сможешь взойти на трон и остаться в живых.

— Взойду рабом совета магов, рабом союза миров, — сквозь зубы прошипел Амрон. — Рабом... как ты.

— Это не так уж плохо, — произнес Инаран, опустив взгляд.

— Я никогда не склоню голову перед чужаками, которым плевать на наш мир! Я — наследник веронов и я докажу, что не бесполезен! Совет магов вместе с Завсом пускай катится в бездну!

— Амрон...

Сын не захотел дослушать отца. Амрон взлетел и устремился на самый высокий шпиль города, где с высоты птичьего полета взглянул на столицу. Закрыв глаза и прислушался к мелодии кровных уз, но столица встречала его молчанием.

Снизу послышался голос Арева. Он звал его, но Амрон не отозвался на зов предавшего его учителя. Будь у Арева кровные узы, он бы отыскал наследника даже под землей, но пролетел мимо, так и не увидев его сидящим на шпиле.

Зато нашла Лимра. Без слов сестра обняла его сзади и положила подбородок на плечо. Его обдало её поддерживающим теплом. Амрон никому не мог верить, кроме неё. Даже когда они ссорились, даже когда не сходились во мнениях, он мог на неё положиться. Только она его опора и поддержка. Единственное существо во всем Размарале, которому он мог доверить не только жизнь, но и душу.

— Олег? — позвала Лимра, проведя рукой перед затуманившимся взглядом брата.

Олег вышел из воспоминаний и с сочувствием посмотрел на Амрона.

— Ты еще более одинок, чем я. У меня есть семья, а у тебя только сестра.

Амрон дёрнулся как от пощечины.

— Мне не нужен твой мир, я не хочу занимать твое место, — продолжил Олег. — Я уйду туда, где меня любят. И для начала заберу домой маму.

— Ты можешь восстановить кровный узы с веронами...

— Я не хочу, — ответил Олег. — Это твоя мечта, а не моя. Мне вероны не нужны, у меня есть люди.

— Мы можем помочь тебе обучиться магии! — произнесла Лимра, предчувствуя очередную вспышку ярости Амрона.

— Я не буду учиться магии! Особенно **вашей** магии! — отрезал старший брат.

— Олег... — Федя с сожалением посмотрел на голограмму города.

— Мы не в сказке, Федя! — понял поведение друга Олег. — И они не добрые феи!

— Олег, маме не посмеют причинить вред, — попыталась снова образумить брата Лиза. — Послушай...

— Поэтому вы посчитали, что её можно бросить?! Как наживку в пасть щуке?!

— Мы...

— Лимра, хватит! — остановил Амрон сестру жестом руки. Он так плотно сжимал челюсть, что на лице проступили желваки. — Пускай сам отсюда выбирается, раз считает нас злодеями! — он взлетел к потолку, откуда вылетел наружу.

— Амрон! — возмущенно воскликнул Лимра и последовала за братом.

Олег в гневе стукнул по столу, отколов приличный кусок камня и открыв тайник, из которого посыпались на пол разноцветные камушки. Федя бросился с сожалением собирать камни.

— Что?! — заметил укоризненный взгляд друга Олег.

— Мы, может, единственные люди на земле, с которыми связались настоящие инопланетяне, а ты...

— Федя, мы не можем здесь остаться!

— Почему?! Здесь есть магия! У нас есть возможность стать героями...

— Федя, прекрати фантазировать! Какие из нас герои?!

— Меня в моей жизни ничего не устраивает! Мне этот мир нравится! Посмотри на всё это! — он протянул другу разноцветные камушки. — Посмотри! Они волшебные! Почему ты не хочешь остаться и изучить новый мир?! Твой мир!

Олег взял в гневе белый камень из рук друга и бросил его в одну статуй, снеся ей голову. Весь зал содрогнулся. Пол пошел трещинами, как и стены, а стол раскололся на две половины.

— Это ты видишь?! — спросил Олег у испуганно сжавшегося Феде. — Видишь это?! Как ты думаешь, мне весело от того, что я уничтожаю всё вокруг?!

Камни в руках Феде крошились и рассыпались.

— Я сыт по горло магией и всем тем, что с ней связано!..

Олег словно изнутри обожгло страхом Яны, а в голове зазвучал её крик.

— Оставайся здесь, а я сам найду маму и вместе с ней мы вернемся домой!

— Олег! Стой!

Силой мысли Олег снес часть стены и оказался в аду из молний ветра и дождя. Но голос матери продолжал звучать и звать на помощь. Мальчик бесстрашно подошел к краю обрыва. Ни мостов, ни лестниц, никаких намеков на то, как выбраться со злосчастливого острова.

— Что?! Король не умеет летать?! — донесся ехидный голос брат сквозь бушующую бурю.

Перед Олегом прямо в воздухе застыл Амрон.

— И что ты будешь делать?! А?!

— Ты сказал, что я — король?! Где моя красная дорожка во дворец?!

Пространство сотрясло от землетрясения. Под ошеломленный взгляд Амрона перед Олегом взлетела покрытая лианами и паутиной каменная платформа.

— Стой! — закричал брат, когда наследник ступил на шаткую поверхность.

— Это ты стой! Вы бросили маму! Я найду её и верну домой!

— Ты не понимаешь, что ты встретишь на пути! — попытался сдвинуться с места Амрон, но у него ничего не получилось — тело не слушалось. — Вернись! Мы вместе что-нибудь решим!

— Вы уже решили!

Безуспешно Амрон кричал в спину Олегу, пока он не скрылся в грозном аду. К седовласому брату подлетела Лимра, наблюдавшая за сценой из надежного укрытия.

— Иди за ним и следи издали! — приказал Амрон.

— А ты?!

— Я попробую нарушить его приказ...

В сопровождении Сэла Акрас направлялся к смотровой площадке по коридорам дворца. Никто не обратил на них внимания, словно они — часть окружающего пространства.

Дохнуло ночной прохладой и приближающейся грозой — на горизонте появилась расплывчатая сиреневая тень. На улицах зажглись огни, а часть города погрузилась во мрак. Тишину разбавляли неугомонные насекомые и животные, едва различимые при тусклых лунных лучах. На брачный танец вылетели воздушные рыбы — их волнистые плавники переливались жемчужно-синими искрами. Вились огромные чёрные силуэты ночных охотников. Королевский сад наполняли вечерние звуки — журчание ручейков и крики ночных птиц.

Дойдя до места, принц осмотрелся, прислушиваясь к шепоту мыслей и стрекотанию насекомых. Убедившись в отсутствии поблизости свидетелей, он повернулся к неподвижному пажу.

«Найди Юлиана и приведи ко мне», — приказал Акрас слуге, не раскрывая рта.

Не говоря ни слова, Сэл развернулся и убежал в замок. Через некоторое время он привел за руку юного стражника. Акрас успел изучить каждого из новичков и пришел к выводу, что самый полезный для него именно человек. Разумный, спокойный и в меру осторожный. Единственный кто водил дружбу с веронами и не боялся каждого шороха. Во всех смыслах полезный индивид. Да еще и с наследником мог помочь...

«Подойди ко мне и встань на колени», — распорядился Акрас.

Юлиан вздрогнул, подошел и встал на колени перед принцем.

Акрас осторожно коснулся виска человека, передавая ему нужные воспоминания и необходимые установки. Будь у него немного больше силы, он бы воспользовался разумом Одита, но зоу требовал куда больше магических затрат, да еще и параноик знатный. Одно радовало, что человек достаточно умен, чтобы выполнить работу без дополнительных подсказок.

«Юлиан, у тебя мало времени, ты должен торопиться. Меня ты сегодня не встречал, — напоследок передал человеку мысль Акрас, а затем повернулся к пажу. — Сэл, тебя ищет Мрана и ты меня не видел».

Оставшись в одиночестве, Акрас потерял виски. Энергии переданной Дунгрогом надолго не хватило. При его маленьком запасе магии элементарное внушение вызывало тошноту и боль...

На мгновение огонёк от сигареты осветил лицо на одном из балконов дворца.

«Как много он видел? Почему я не почувствовал его?!» — насторожился принц, вглядываясь в фигуру, скрытую мраком.

Незнакомец щелчком отправил сигарету в полет и пропал. И как ни искал его потом Акрас, но неизвестный словно растворился в воздухе, а на месте где он стоял, остался едва заметный след чёрного пепла...

* * *

В тронный зал вбежал Одит и поклонился правящей семье.

— Ваше высочество, пробили защитный купол Анрифалья.

— Пробили что?! — опешил Инаран, замерев с документами в руках.

— Купол пробит. Есть пострадавшие. Пока не выяснен источник угрозы, мы усилили охрану. Есть предположение, что целились в замок.

«Еще этого не хватало!» — мысленно застонал Инаран, с ужасом представляя масштабы проблем.

— Распорядитесь, чтобы ваши подчиненные немедленно починили купол! — взвизгнул побледневший советник. — Это неслыханно!

— Вероны устраняют последствия и чинят купол, — несколько раздраженно ответил Одит. — Наше участие будет лишним.

— Тогда... немедленно выясните, кто на нас напал!

Одит повернулся к Инарану. Старший принц едва заметно кивнул и жестом отослал зоу, пока советник не дал ему глупого задания в довесок. Вероны — самостоятельная раса. Они без приказов и купол починят, и оборону организуют и проведут расследование. Мешать им — не самая лучшая идея.

Официально никто не объявлял веронам войны. Рогатым они дорогу не переходили. Кто же напал на Анрифаль? Следовало связаться с народным советом и узнать у них, что удалось выяснить. Конечно, вряд ли упрямые старики поделятся информацией, но, несмотря на отсутствие магии, Инаран — действующий и единственный взрослый принц, способный активировать защиту столицы... Если только нападавший был... нет, невозможно...

— Он не мог, — вслух произнес Инаран, ужаснувшись посетившим его мыслям.

Разобравшись с делами, Инаран направился в спальню. После напряженного дня следовало немного вздремнуть. Угрозы детям он не чувствовал — они в безопасности в долине вечной грозы... хотя что-то странное творилось с энергией Амрона — он ощущался сразу в двух местах. Не раздвоился же он в самом деле? Наверняка снова раздобыл какой-то древний артефакт.

Едва старший принц переступил через порог спальни, то поморщился от запаха курительной травы. Никто из слуг не позволил бы себе курить в спальне принца, зная его нелюбовь к резким запахам...

Инаран взялся за оружие.

Сами по себе зажглись линии на стене, освещая сидящую на кровати фигуру.

— Генлий...

Из ладони брата показался докл. Долол задумчиво лизнул лезвие, его язык ударило красным током. Плохой знак...

— Инаран, мы двадцать лет не виделись, а ты, похоже, не рад меня видеть. За пукалку хватаешься.

— Рад... — Инаран с трудом убрал руку с оружия и подошел к спиртному в баре.

— Но боишься за детей, — догадался Генлий, с любопытством разглядывая младшего брата.

— Генлий, я...

— Не объясняй, я прекрасно понимаю твои опасения и даже разделял бы их, будь у меня старший брат долол. К счастью, мои все передохли.

Инаран постарался скрыть дрожь в руках и теле. Прошли те времена, когда он восхищался старшим братом. Генлий — безжалостный долол, который пойдет по трупам к цели. Он без сожаления вырезал целые города, и ему ничего не стоило сложить сотни

мертвецов к ногам младшего брата, а сверху водрузить обезглавленного Завса.

— Ты... их всех убил? — налил брату вина Инаран.

— И не жалею, — ухмыльнулся Генлий, затягиваясь сигаретным дымом и принимая бокал, — те еще ублюдки. Недавно и до стервы мамыши добрался. Хотел с тобой отпраздновать, но вспомнил, что ты у нас чувствительная альтруистичная натура, и передумал.

— Как это произошло? — спросил старший принц, мучимый нехорошими подозрениями.

— У неё представляешь ли, — брат залпом опустошил бокал, — кровь из ушей и глаз пошла, а я не упустил шанса и вогнал ей докл в глазницу.

Инаран мысленно ругнулся на старшего сына. Без сомнений, по незнанию Амрон прошелся по кровным узам, связывающих его с дололами.

— Генлий, зачем ты здесь?

— Тебя проведать решил, ты же мой самый любимый, драгоценный и отныне единственный братишка! — Генлий встал и ущипнул старшего принца за щеку.

— Извини, но я тебе не верю, — мрачно озвучил Инаран.

— Тебя не проведешь, — чмокнул губами Генлий. — Для начала хотел поинтересоваться... у тебя тысячу лет не было детей, а тут вдруг появляется трое от разных женщин. Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы поверить во внезапно проснувшийся отцовский инстинкт.

— Семь лет прошло...

— У меня времени не было, за стервой мамашей охотился, а сейчас я — глава семейства и могу себе позволить небольшой отпуск. Так ты не расскажешь, что случилось?

Инаран расстегнул рубашку и показал брату шрам.

— Какая хирургическая точность! — восхитился Генлий, рассматривая старое ранение. — Так ты у нас теперь на воздержании?

— Не совсем... но без специальных препаратов орган не работает.

— А без лекарств по дворцу будет бегать сотни маленьких верончиков?

— Мне не смешно.

— Мне, знаешь ли, тоже после приветствия твоего сынули. Всегда думал, что следующего наследника породит ворчливое бревно, сбжавшее в мелианские леса. Но ты! Никогда бы не поверил!

— Я сам этому не рад, я бы предпочел сотню бесталанных подобно мне.

— Я слышал купол Анрифаля пробили, — внезапно сменил тему Генлий и внимательно проследил за реакцией Инарана. — Я так и думал. Ты знаешь, кто это был. Твой отпрыск пошалил?

— Генлий, он плохо себя контролирует...

— Ты хотел сказать, что он вообще себя не контролирует?! — рявкнул Генлий, поднимаясь и оскаливаясь зверю подобно. — Ты понимаешь, что я в принципе не должен чувствовать вашего наследника?! Ты мне объяснишь, как так получилось, что я его почувствовал?!

Инаран без сил сел прямо на стол, а Генлий приблизился и скрестил руки на груди.

— Я не знаю...

— Скажи как есть!

— Какой контроль может быть у ребёнка в его возрасте? Он всему учится.

— Я тебе напомню, что ваш наследник едва не грохнул купол города, который должен защищать. Защищать! Понимаешь?! Разве не в этом суть существования королевской семьи веронов?! Как так получилось, что ваш наследник атаковал веронский город?! И прошелся по кровным узам как дракон огнём! Меня до сих пор мутит после его приветствия! Как он это сделал?!

— Я не знаю!..

— Ты с Акроном пытался связаться, чтобы решить назревающую проблему?!

— Нет... я... проблемы нет.

— Конечно, «нет» проблемы. Но мне кажется, конфликт с народным советом веронов перешел на новый уровень и наследник вполне способен прихлопнуть Анрифаль вместе со всеми его жителями. На веронов мне плевать, но вот то, что вместе с городом можешь пострадать мой дражайший брат...

Генлий сел рядом с принцем и задумчиво обнял его за плечи одной рукой. Инаран почувствовал, как у него прошли мурашки по коже. Слишком очевиден ход мыслей старшего брата.

— Он меня не тронет! Он мой сын!

— Когда-то считалось, что и купол наследник пробить не способен...

— Генлий, клянусь, ты ошибаешься!

— В таком случае, поторопись связаться с дядей, — оскалился Генлий. — Почему я должен срываться из своего мира, чтобы решать ваши проблемы?! Я, конечно, обещал о тебе заботиться, но это не значит, что я буду терпеть глупые выходки твоих отпрысков!

— Я...

Генлий коснулся его лба своим.

— Не зли меня, пожалуйста, и не заставляй вмешиваться, как в прошлый раз!

— А если он...

— Когда будет «если», тогда и поговорим! — Генлий отстранился и с улыбкой ущипнул Инарана за щеку. — Хорошо?

— Хорошо, — сдавленно ответил принц.

— Последний вопрос. Каким даром обладает блондинчик твоей истерички жены?

— Акрас? — нахмурился Инаран. — У него нет магического дара, он и летать не может.

— Так. Если я не прав, поправь меня, а то я мог забыть анатомию вашей расы. Способность к полету вам дает фиар, и если ребёнок не может летать — это физическое отклонение. Он — полукровка?

— Нет, у него откат назад в эволюции.

— Как у Конрака?! — приподнялись брови у Генлия. — Случайно ты не наблюдал у сына склонность к излишней жестокости...

— Он не Конрак! — вспыхнул Инаран, перебивая брата. — У него есть божественное дыхание!

— Не нервничай, пока я только спрашиваю. Надо же познакомиться с племянниками, — Генлий погладил принца по плечу и смахнул пылинки. — Мне показалось, что даром он всё-таки каким-то обладает.

— Его каждый месяц проверяют! Мрана надеется, что у него отставание в развитии, но чудес не бывает с бесталанными веронами! У него нет дара!

На лице Генлия отчетливо читался скепсис.

— Держи меня в курсе и...

Генлий не закончил фразу, как дверь распахнулась. Вошла Яна с абсолютно белыми глазами и безразличным ко всему выражением лица.

— Кажется, к тебе дама, — ухмыльнулся Генлий, взглянув на совершенно ошеломленного брата. — Ну, не буду вам мешать. Как со мной связаться ты знаешь.

Инаран ничего не ответил — он уже находился под действием магии и его глаза побелели...

Амрон пинал обломки в зале грозových детей и тихо ругался. Обойти приказ Олега, у него не получилось ни спустя час, ни спустя два. Едва он хотел покинуть остров, как натягивался невидимый канат и возвращал его назад. Имелся, конечно, радикальный способ решения проблемы: порвать кровные узы с братом. Но без кровных уз ему уже никогда не заслужить доверия истинного наследника. И так знакомство с ним прошло хуже некуда...

— Боже, рука как чешется, — простонал Федя где-то поблизости.

Сбитый с мысли, принц насторожился и приблизился к человеческому мальчику, сидевшему на чудом уцелевшем стуле.

— Покажи, — потребовал Амрон.

— Да всего лишь аллергия, — неловко улыбнулся Федя. — Нечего беспокоиться.

— Я говорю, покажи, — настаивал принц.

Федя нервно хихикнул и закатал рукав, демонстрируя пятно в красных линиях.

— Заражение, — констатировал Амрон, взявшись за волосы. — Я так и знал, что приводить тебя сюда была очень плохая затея!

— И что теперь будет?!

Амрон не решился говорить человеку правду. Федя попал в Размараль без защиты, без прививки, соответственно подвергся заражению. В его руку каким-то образом попало семечко паразитарного растения. И если не привить Федю в ближайшие пару часов, то он умрет от удушья или отравления, а паразит вырастет на его трупe.

— Все будет хорошо, — сказал принц, — нам просто надо тебя привить. И надо найти портал.

— Полететь мы не можем?

— Не успеем, — коротко бросил Амрон и с панической скоростью потрошил тайники в поисках портала.

И чем больше тайников было выпотрошено, тем сильнее впадал в панику Амрон. И как назло грозového фронта над Анрифалем не предвиделось ближайших пару дней, поэтому в столицу не попасть через грозovou завесу. И даже если отвезти человека на родину, то он в любом случае умрет, да еще и загубит сотни человеческих жизней. Всё из-за того, что в Размарале агрессивные инвазивные виды флоры и фауны. Артефакты в виде браслетов препятствовали распространению семян в другие миры, но Олег сломал их.

Содержимое последнего тайника оказалось на полу...

— Его нет... — в отчаянии произнес Амрон.

Оставалось одно средство, чтобы спасти Федю. Божественное дыхание. За его использование накажут, но оно хотя бы спасет человеку жизнь.

— Артём... а как этот портал выглядит? Случайно это не он?

Амрон едва сдержал радостный взглас, когда увидел, как Федя вытащил из разломанного стола печать портала в форме месяца.

— Ты будь здесь, а я скоро вернусь с лекарством, — быстро набрал код Амрон.

— Ага, — неуверенно кивнул Федя, побледневший сильнее обычного. — И это... еды с водойхвати, пожалуйста, а то у меня только сникерс был. Очень кушать и пить хочется.

— Попытаюсь что-нибудь найти, — сконфуженно ответил принц. Сам он мог сутками не чувствовать голода.

Когда Амрон прошел в портал и оказался на территории станции межпространственных переходов, он понял одну вещь. Приказ Олега отменен. Значит, способы обойти распоряжения наследника существовали. Амрон решил подумать над этим позже, а пока ему следовало найти адаптион и еды для человека.

Он спрятался в воздушной сети потолка и через небольшие стекла искал медицинский отсек с лекарствами для людей. Не самая простая задача, в союзе миров немало состояло рас. Незаметно для зевающей ночной смены, Амрон проник в один из информационных центров и подключился к сети, посмотрел карту расположения комнат.

Когда Амрон через воздушную сеть добрался до нужного помещения, то застал в медицинском отсеке двух женщин: красноволосую веронку, сортирующую лекарства, и нервную мелианку, наполнявшую банки зеленой жидкостью.

— ... Я бы тоже сбежала, будь на его месте, — пробурчала мелианка, продолжая диалог, начало которого Амрон не слышал. — Вот чего они все хотят от ребёнка?! В народном совете вашем сидят прожженные интриганы! Так пускай они и решают государственные проблемы, а не взваливают их на семилетнего пацана! Ему незачем быть политиком!

— Мэл, — раздался усталый женский голос, — на последнем собрании народного совета, — собеседница тяжело вздохнула, откладывая отсортированные лекарства, — Амрона специально спровоцировали. Потоп, побег... всё это последствия наших действий.

— И чего вы добились своей провокацией?! — возмутился мелианка, взмахнув руками едва не задев банку. — Он сбежал! Теперь у вас даже плохого наследника нет!

— Ты не понимаешь. Мы проверяли, как он контролирует пламя агхара, пламя наследника.

— Он же его призывает... разве нет?

— Да, это факт, но оно ему не подчиняется.

Амрон едва не выдавил стекло.

— Понимаешь, он плохой правитель не потому, что вспылчив или плохо разбирается в политике, а потому что ему не подчиняется агхара.

— Он же наследник...

— Толку? Защита разума членов народного совета — главная функция наследника во время политических дебатов. Восстанавливать с Амроном кровные узы не просто опасно, а смертельно опасно. Через него пострадают все, кто с ним связан. И я говорю не только про столицу. Стоит за него взяться манипулятору разума и всем конец. Агхара не защищает его, а значит, не защитит никого.

— Но у совета магов есть защита...

Льяри горько хмыкнула:

— Ты хотела сказать была защита. Да и когда ты помнишь последнее собрание, где члены совета присутствовали лично?

— Когда были живы хранители.

— Вот именно! Глава совета магов настоял на церемонии посвящения наследника только с одной целью. Заменить хранителей миров пламенем наследника агхарой, чтобы почистить ряды от гнили. Но даже не верону понятно, что Амрон не контролирует пламя и может натворить беды. Оно даже цвета другого!

— А какого должно быть? — опешила Мэл.

— Его пламя должно быть бирюзовое под цвет его кольца! Он первый в истории Размарая наследник, которому не подчиняется агхара! Вместе с Дунгрогом погибла

династия, Мэл. Сильная могучая династия. Мы уже не те. И наследник у нас не тот.

— Как у вас все запутано, Льяри...

Обе женщины поднялись и уже продолжили диалог за пределами отсека. Амрон в самом мрачном из настроений спустился вниз, взял с полок адаптион и набрал пакетов с едой.

Амрон задержался и призвал синий огонь на ладони. Несколько секунд смотрел на него. Разумеется, пламя ему не подчинялось, так как принадлежало не ему, а истинному наследнику. Как же так получилось, что братьев спугали? Вероны, народный совет и даже магия дворца.

Зажегся свет.

— И для кого мы воруем? — спросила красноволосая веронка по имени Льяри, скрестив руки на груди и недобро сверкая красными глазами.

Амрон медленно повернулся, не зная, что ему делать: бежать или остаться и поговорить. Сбежать от неё просто: она и догонять не будет. Как и все те, кто от него отвернулся...

Не дождавшись ответа, Льяри подошла и отобрала пакеты.

— Для эрдла? Для змеехвоста? Или для человека? — перечислила она.

— А есть разница? — вырвалось у принца.

— Накормишь эрдла или человека едой змеехвоста и у них случится несварение, так как змеехвосты питаются сырым мясом со специфическими приправами. И адаптион ты не тот взял. Ты взял четвертый, а надо пятый.

Она забрала один и вручил ему другой шприц с инъекцией.

— Почему пятый?

— Раз он тебе вообще потребовался, значит, заражение уже произошло. Четвертый до заражения, пятый — после. Плюс еще ингаляторы с ослабленным божественным дыханием, чтобы залечить поврежденные ткани. И вода с лекарствами для лечения обезвоживания, наверняка, у него поднялась температура. И где твои браслеты?

— Треснули при перелете...

Льяри бесцеремонно защелкнула новые браслеты на его запястьях.

— Так кому нужна еда? — повторила она вопрос.

— Человеку...

— Сколько лет?

Амрон сколько лет не знал, но машинально показал какого Федя роста.

— Ребёнка притащил. Значит, дела обстоят хуже, чем я думала, — закатила глаза Льяри. — Я могу его осмотреть?

Амрон вытянул губы в линию.

— Тебе важна его жизнь? — снова не дождалась ответа веронка. — Или тебе важнее задетая гордость?

— Я не верю вам, — признался Амрон.

Льяри насмешливо хмыкнула.

— Ты явно не в курсе того, что происходит в столице. Все знают, где ты побывал. В замок с визитом собирается очень злой Эл.

— Кто?! — едва не выронил пакеты Амрон.

— Да, ты не ослышался. Он от вашего замка камня на камне не оставит за то, что вы устроили в закрытом мире. Там пришлось участок леса выжигать, чтобы избавиться от той

заразы, что вы туда притащили.

— Я ничего не устраивал! На нас были браслеты! — закричал Амрон. — Я не настолько глуп!

— Не ты, так кто-то из идиотов Завса постарался. Поэтому лучше проведи меня к мальчику, чтобы на тебя еще не повесили человеческую смерть.

Амрон закрыл глаза и передал невозмутимой Льяри портал.

— Давно таких не выпускают, — прокомментировала веронка и набрала код, а прежде написала записку для коллег.

Когда они появились в зале совещаний, потерявший сознание Федя лежал на полу, а его рука раздулась. Льяри подлетела к нему и вколола адаптион, а затем поднесла его лицо к своему и выдохнула ему в раскрытый рот небольшое бело-серебристое облачко.

— Мы опоздали? — встревожился Амрон, нервно сжимая пакеты.

— Мы вовремя, — она погладила Федю по голове, пока его рука покрывалась белыми линиями и уменьшалась в размере, — но еще бы немного и он бы перешел точку не возврата.

Через небольшую паузу Амрон спросил:

— Вы не расскажите о нём?

— Чтобы мне устроили допрос с пристрастием? — хмыкнула Льяри, заворачивая Федю как куклу в сорванный со стены гобелен. — У меня предостаточно своей работы.

— Спасибо...

— Ты домой собираешься возвращаться или продолжишь прятаться? — спросила она, не поворачиваясь.

— У меня есть выбор? Вы же не можете мне помочь, а сам я не спрячусь.

— Если бы была возможность тебя скрыть от совета магов... мы бы это сделали. Но существо высшего порядка невозможно спрятать. Где бы ты не находился, тебя найдут. Твоя огромная сила является маяком, по которому тебя всегда найдут.

— Но Акрон...

— Акрон не наследник, он слабее тебя. Ему проще скрыться.

— Вы в меня совсем не верите?..

Льяри выдала себя тем, что опустила плечи и поднялась.

— Я подчиню себе агхара, даже если все от меня отвернутся! — заорал Амрон.

— От твоего упрямства никто не выиграет! — в отчаянии закричала она в ответ. — Ты не виноват в том, что не можешь контролировать пламя, но надо отступить для блага всех!

— Уходите, — Амрон не почувствовал как поцарапал зубом губу, а из ранки струйкой потекла кровь.

— Амрон...

— Уходите!

Весь зал воспламенился. Льяри в защитном жесте бросилась к Феде, но он мирно спал прямо в огне и даже улыбался во сне.

— Не понимаю...

— И не поймёте, — проговорил Амрон, открывая для неё портал. — Вам пора.

Перед тем, как войти в открытое окно она произнесла:

— В следующий раз, если возникнут сложности с людьми, можно просто попросить, а не красть. Я не кусаюсь.

— Учту, — сквозь зубы процедил Амрон.

Портал захлопнулся, а принц сел рядом со спящим человеком, глядя в бушующее в

пространстве синее пламя.

Давно стемнело, когда застрекотал цветок, оповещая жильцов о визите гостя.

— Льяри, ты кого-то ждешь? — поднял взгляд от книги Тарален и посмотрел в сторону двери. После нелегкого трудового дня ему совершенно не хотелось вставать с нагретого места.

— Нет, — поправила упавшую на лицо красную прядь жена, неохотно отрываясь от рукоделия. — Со мной бы связались дистанционно.

Льяри недавно вернулась со смены не в духе, впервые за полгода взялась за рукоделие к недоумению мужа. Обычно такое бывало, когда умирал кто-то из пациентов. Однако вопросов о работе Тарален никогда ей не задавал, как и она ему.

Тарален со вздохом мученика отправился открывать дверь... Юлиану. Человек мёртвой хваткой вцепился в лиану и боялся её отпустить. Он зажмурился, вздрагивая от каждого порыва ветра.

— Все-таки у тебя есть склонности к суициду, Юлиан, — хмуро заметил верон, беря юношу за шкирку и втягивая его в дом.

Про себя Тарален подумал, что пора обзаводится широким порогом, чтобы нелетающие и не колдующие гости не висели на лианах, рискуя сорваться вниз в ожидании, когда им откроют.

— Привет! — помахал рукой Юлиан Льяри. — Я не помешал вам?

— Чтение мое ты прервал, — недружелюбно отозвался Тарален, — как, в общем, и отдых после трудового дня испортил. Я предпочитаю договариваться о визитах, особенно с теми, с кем знаком недавно. Меня без предупреждения навещало только одно ехидное существо — мой бывший напарник Эл.

— Он, кстати, на него похож, — прокомментировала Льяри с ухмылкой. — Только человек. Даже смотрит также. Мне сейчас кажется, что он скажет: «Я не подчиняюсь твоим глупым правилам, Тар».

За вмешательство она заслужила от супруга крайне недовольный взгляд. Таром его называло ограниченное количество друзей. Юлиан в число близких друзей не входил. Но Льяри, видимо, считала по-другому. Еще бы узнать от кого он адрес выведал...

— Ну, и какой повод приходит ко мне домой? — снова обратился Тарален к Юлиану. — Мы могли встретиться днём возле замка.

— Мне не подходит возле замка, — зябко потер плечи Юлиан, улыбаясь любопытно поглядывающей на него красноглазой Льяри.

— Почему?

— Я стал свидетелем одного события... и мне очень страшно! Я не знаю, что мне делать!

Тарален взглянул на супругу, намекая, что не мешало бы что-нибудь приготовить гостю. Догадливая Льяри отложила рукоделие, слезла с ветки и отправилась на кухню.

— Присядешь? — указал на джунгли верон.

— Э-э-э... куда? — растерянно осмотрелся Юлиан.

Тарален пнул один из больших белых цветков, демонстрируя, что они безопасны.

— У моей жены дар стихии земли, — оправдался верон. — Поэтому наш дом оккупировали растения.

— А-а-а...

— О чем ты со мной хотел поговорить? — спросил Тарален, едва человек с осторожностью расположился на упругом цветке.

— Наследник и его сестра напали на Закару, использовав на нем зелье правды, а затем сбежали из замка...

— Юлиан, остановись, — несколько грубо перебил его верон. — Мне неинтересно, что происходит с наследником. Сбежал он или нет — не наши проблемы, а Инарана. И тебе советую забыть обо всем.

— Но они же... разве вы...

— Понимаешь ли, с королевской семьей у нас небольшой разлад. Мы не вмешиваемся в их дела, а они в наши. Поэтому молчи и никому ничего не рассказывай о том, что ты видел во дворце.

— Примерно тоже самое сказал мне Одит, — как-то сразу погрузился юноша.

— И он прав, Юлиан. Я посмотрю, что тебе можно налить выпить.

Тарален отправился в кабинет, чтобы взять немного вина верданов — единственным напитком безопасным для человека.

Он немного задержался перед портретом первой жены...

— Как же мы изменились, — прошептал Тарален, погладив холст, словно тот мог ожить. — Ты бы никогда не согласилась с нашим решением.

Тарален не желал посвящать человека в политику Размараля в отношении королевской семьи. На Инаране давно поставили крест. Акраса оставят родителям. Бесталанные не представляли ценности.

В скором времени собирались инсценировать смерть Лимры и тайно перевезти принцессу в Фиру — островной город, где она займет место стража. Её окончательно оградят от влияния чужаков и совета магов, ограничат свободу перемещения и будут держать в секрете её местонахождение.

Амрона лишат поддержки. Народный совет решил не бороться за Амрона в тот момент, когда поняли, что мальчик вспыльчив, импульсивен и не контролирует пламя — плохое свойство для будущего правителя. Король веронов всегда проходил серьезную школу, закалялся в интригах и обладал железной волей. Уничтожение семьи Дунгрога сильно подорвало веронское влияние и власть.

Прадедушка Таралена — ветеран Юрлан, считавшийся старожилом и заставшим правление Фарада, как-то сказал правнуку, что вероны уже не те. Говорил, в его время за юного наследника не то, что Завсу глотку бы порвали, а весь совет магов на колени поставили и заставили хором просить прощения. Он не соглашался с циничным ожиданием народного совета рождения другого наследника с более выгодным для Размараля набором способностей и подходящим для правителя характером. Старик был убежден, что надо развивать Амрона, что из мальчишки мог получиться толк. Видел в нем второго Фарада.

Тарален и сам осознавал, что Амрону не оставили шансов на выживание, предоставив самому себе. Его не поддерживали кровными узами. Народный совет терпеливо ждал, когда мальчик погибнет по собственной глупости или его убьет совет магов, сочтя неподходящей марионеткой. В любом случае Амрон — проигранная битва. И такого не скажешь вслух.

— Извини, но больше тебе нельзя, иначе отравишься, — вернулся Тарален к гостю и вручил наперсток Юлиану. — Выпей, тебе станет легче.

Юлиан залпом выпил и задумчиво облизнулся:

— Вкусно.

— Тем оно и опасно.

— Ясно...

— Что тебя еще беспокоит, кроме побега наследника? — смягчился верон, решив дать человеку возможность выговориться. Ему ведь просто страшно, а за страх нельзя осуждать.

— Сегодня пробили купол...

— Да, я об этом знаю. Я участвовал в его восстановлении.

— Я слышал, что... его пробил наследник...

Тарален некоторое время смотрел на человека, пытаясь понять, серьезен ли он, но затем рассмеялся.

— Что я такого сказал?! — возмутился Юлиан.

— Юлиан, наследник даже если бы захотел не смог бы пробить купол.

— Вы считаете, что у него недостаточно для этого силы?!

— Нет, не в этом дело. Силы ему как раз хватает, чтобы уничтожить Анрифаль вместе с куполом.

Юлиана едва не втянуло в цветок и не закрыло лепестками. Тарален помог ему сесть удобнее.

— Это непостижимо... и вам не страшно? — снова обрел дар речи юноша.

— Не переживай, у всех веронов без исключения иммунитет на смертельные разновидности магии королевской семьи. Этот иммунитет распространяется на любую нашу постройку. Если ты помнишь, замок не пострадал после атаки Амрона. Не считая, конечно, внутренней обстановки.

— Я не знал...

— Сам посуди, у королевской семьи огромная сила. Любая вспышка гнева и...

— И города нет, — закончил за верона Юлиан.

— Правильно, поэтому мы природой защищены от магии королевской семьи. Никто из них не может причинить нам вреда. Будь все иначе, мы бы жили в постоянном страхе, что однажды наследник чихнет и что-нибудь уничтожит.

— Еще, сегодня привели женщину, которая вроде бы... мать наследника...

— Женщина находилась в замке в момент нападения? — перебил человека Тарален, теряя веселость.

— Да... Так все-таки наследник мог пробить купол?

— Мог, если чувствовал, что его матери угрожает опасность. Но...

— Но что? — поторопил нетерпеливо Юлиан.

— У Амрона дар водной стихии, у Лимры дар земной стихии, а купол пробили импульсом, а это стихия энергии. Как у меня, — пояснил сомнения Тарален и взялся за рассуждения: — Хотя он мог воспользоваться кем-то из веронов и усилить его дар через кровные узы, но я не знаю никого из приближенных принца, у кого есть с ним кровные узы. Даже у Арева их нет...

— Что если наследников двое? — неожиданно ляпнул Юлиан.

Тарален сложил руки на груди, постаравшись скрыть внезапную дрожь. Мысль о двух наследниках ему и в голову не приходила. Да и в народном совете о втором наследнике не помышляли.

— С чего ты решил? — напряженно уточнил Тарален. — Ты что-то знаешь? Видел? Слышал о том, что Завс или совет магов скрывает второго наследника от нас?

— Нет, я предположил...

— Тогда исключено, — расслабился Тарален.

— Почему?!

— Мы чувствуем каждого члена королевской семьи даже с порванными кровными узами. От момента рождения до его смерти. Мы как большая семья, от которой сложно что-то скрыть. Появись в Размарале еще один наследник, мы бы это почувствовали.

— Нам этого не рассказывали на расоведении...

— Это из углубленного курса, а вы все проходили краткий.

Юлиан провел рукой по щеке.

— Ты устал и переволновался, — похлопал его по плечу Тарален. — За тот небольшой срок, что ты находишься в Размарале, было слишком много впечатлений и событий. Тебе надо выспаться. Выбрось все эти глупые заговоры из головы и забудь. Нет никакого второго наследника, и тебе нет смысла выяснять, кто совершил диверсию — это наша задача. Давай я тебя провожу до транспорта.

— Да я пешком...

— Никаких пешком! У нас уже несколько несчастных случаев! Я понимаю, что транспорт у нас дорогой и на зарплате, которую тебе платят, много не поездишь. Поэтому я сам заплачу за твой билет.

Юноша покраснел.

— Воспринимай это как подарок за информацию, — снова похлопал его по плечу верон, провожая и усаживая в транспорт. — И постарайся отдохнуть! Чтобы завтра приступил к службе бодрым!

После того, как человек уехал, Тарален вернулся домой и застал хмурую супругу на месте, где сидел Юлиан.

— Что-то ты долго возилась на кухне, — заметил верон.

— У нас не оказалось продуктов пригодных для человека, — недовольно ответила Льяри, — пришлось облететь ближайшие магазины, а за чаем залететь к подруге.

— Я ему завтра занесу, — задумчиво кивнул Тарален, присаживаясь к супруге и целуя её в висок. — Льяри, ты случайно не помнишь случая, когда двое веронов чувствовались как один?

— Бывали такие случаи, когда рождались близнецы, — моментально ответила Льяри.

— Ты уверена?

— Да, они — отражение друг друга. Энергия похожа.

— Может ли быть такое, что у близнецов разный дар?

— Они могут быть полуидентичными близнецами. У наших соседей близнецы с разным цветом глаз.

— Но у них дар совпадает.

— Да, но мог и отличаться, такие случаи бывали. Но... почему ты спрашиваешь? Чем тебя встревожил человек?

— Предположил, что у Размараля двое истинных наследников.

— Это всего лишь предположение, — встревожилась Льяри.

— Да, только есть одно обстоятельство, которое меня смущает... Еще до церемонии мы были уверены, что Амрон не наследник и что Завс пытается вести нас в заблуждение с помощью кольца и пламени. Понимаешь?

— Тогда... если это правда, где они прячут второго?

— Хороший вопрос, мне тоже интересен на него ответ...

Повисла неловкая пауза, затем оба рассмеялись.

— Какие глупости мы обсуждаем, — провел рукой по лицу Тарален. — Существо высшего порядка подобно наследнику невозможно спрятать, рано или поздно он бы себя проявил. Мы бы точно о нём узнали.

— Ты прав, — кивнула Льяри. — Вина?

— Не откажусь.

Но даже когда Льяри удалилась, мысль о втором наследнике не покинула голову Таралена. Что если Завс нашел способ спрятать мальчишку?..

Яна сквозь сон улыбнулась. А кровати у них удобные, очень приятно спать, всё тело отдыхало... Стоп! Какая кровать?! Откуда она взялась?!

К ужасу проснувшейся пленницы рядом пошевелились.

Сонливость как ветром сдуло. Яна резко открыла глаза и увидела перед собой спящего Инарана с довольным до безобразия лицом. Моргнув несколько раз, она убедилась, что ей не снился кошмар. Едва не задохнувшись от возмущения, Яна столкнула лежащий рядом «ужас» на пол.

— Ночью ты мне нравилась больше, — сонно пробурчал с пола Инаран.

— И чем мы занимались ночью?!

— Чем-то очень приятным и безумным, — расплылся в улыбке он.

— Ты чем-то опоил меня! Вот поэтому я ничего не помню! — взялась за голову Яна. — Какой кошмар! Я снова наступила на одни и те же грабли!

— Я не понимаю твоего возмущения, разве тебе было плохо со мной? — окончательно проснулся он.

— Убирайся отсюда! — взвизгнула пленница.

— Вообще-то это моя комната.

— Верни меня домой немедленно!

Кто-то хлопнул в ладоши, привлекая внимание парочки. Яне даже кричать расхотелось — она заворожено уставилась в миндалевидные янтарные глаза мужчины с острыми ушами. Незнакомец стоял напротив кровати и на него падал солнечный свет из большого окна, освещая слегка сероватую кожу и абсолютно белые волосы, сколотые на затылке.

С точки зрения Яны высокий неизвестный был неестественно красив. Именно неестественно, словно его внешность поправили с помощью фотошопа, убрав все возможные погрешности. И самое странное — на идеальном треугольной формы лице не было ни единого проявления эмоций, словно поверх надели маску.

«Кукла или робот?» — испуганно подумала Яна, продолжая рассматривать незнакомца в чёрной форме с высоким воротником, такой же идеальной как и он сам.

— Гостья, говорите? — вкрадчиво спросил незнакомец у стоящего рядом толстяка, выглядевшего нелепо в украшенной драгоценностями одежде и внешне походившего на обрюзгшего кабана.

Тучный мужчина беспомощно мямлил.

— Советник Завс, — заставил замолчать советника одним только звуком бархатного голоса гость, — мне всё равно, какие мотивы Вас побудили забрать эту женщину из закрытого мира против её воли. Вы не получали на это разрешения. Мало того, Вы скрыли факт похищения и пренебрегли правилами безопасности при переходе из Размарала в молодой мир.

— Но наследник...

— Наследник — Ваша проблема. Вы должны следить за ребёнком, раз маги совета оказали Вам честь и поручили его воспитание. Я знаю о благосклонности к Вам совета магов, — он повернулся в сторону ещё одного действующего лица — бородатого мужчины в длинной белой мантии, старательно напускавшего на себя независимый и гордый вид. — Но! Нас это никоим образом не касается. Мы подчиняемся только главе совета. За закрытый

мир, в коем проживает эта женщина, — указал на Яну лёгким жестом руки, — отвечаю лично я, и я *очень* не люблю, когда из него воруют людей, а ещё больше мне не нравится, когда кто-то *думает*, что он *выше* закона. Запрет на свободное посещение *любого* закрытого мира распространяется на всех, чьим бы протеже Вы ни были, — снова косо посмотрел в сторону бородатого. — Вы обязаны были выписать у нас разрешение на посещение закрытого мира, чего Вы посчитали не нужным делать. Завтра чтобы был отчёт о том, что Вы делали в закрытом мире, советник. И надеюсь, у Вас найдется достойное оправдание.

Яна повернула голову к Инарану. Принц молчал и не сводил напряженного взгляда с остроухого мужчины, но в полемику не вступал.

— Вы много себе позволяете, Эл, — все-таки подал голос бородатый, сузив глаза.

— Оу, простите, — позволил себе улыбнуться тот, кого назвали Элом, — конечно, я много себе позволяю, раз на грубость и бесцеремонность мне дал разрешение глава совета.

Второй гость поспешил с достоинством отвернуться. Упоминание главы совета подействовало на него волшебным образом.

— Яна, — позвал Эл. Его голос на тон потеплел, когда он обратился к ней по имени. — Вам принесли достаточно беспокойства, мы отправим Вас домой.

— Спасибо, — придерживая простыню, произнесла Яна и осторожно приблизилась к Элу. Едва она подошла ближе, как к ней змеёй шагнул бородатый мужчина и прикоснулся коротким пальцем к её виску. От его прикосновения она уснула стоя.

— Вы будете править ей воспоминания? — нахмурился Инаран, не поднимаясь с пола.

— Инаран, мы уже говорили с Вами на эту тему...

Его речь прервал крик бородатого. Он безуспешно тушил синее пламя. На лице Эла ни единый мускул не дрогнул. Завс же с ужасом следил за безумной пляской мага.

Когда все-таки удалось потушить пламя, руки бородатого были обожжены до волдырей. Его увели под руки двое рослых стражей границы.

— Легко отделался, — прокомментировал произошедшее Инаран, без стеснения одеваясь.

— Пламя наследника агхара? — уточнил Эл, провожая подчиненных взглядом.

— Да, и обычно оно не оставляет в живых. И будь на месте Амрона Искрос, от вас всех осталась бы кучка пепла. Пусть и вспыльчивый мой сын слишком добрый для будущего правителя страны.

— Я не был лично знаком с Вашим братом, хотя и слышал об его крутом и жестоком нраве. И рад, что на данный момент наследник Ваш сын, не имеющий привычки убивать без причин. Добрый не значит слабый. Вы слишком долго провели под опекой долола в юности, раз не понимаете таких простых вещей, Инаран.

В комнату вошёл в форме стража чёрноволосый остроухий дармагадец.

[Дармагадцы — тёмная разновидность эльфов. Отличались высоким ростом и жестким нравом]

— Командир, наследник вернулся.

— Это хорошо, — улыбнулся Эл, — сейчас и спросим мальчика, что он делал в закрытом мире. Оденьте её, — указал он подчиненным на заснувшую стоя Яну, — и сегодня же отправьте домой...

Ничего не объясняя, Инаран внезапно сорвался с места и ласточкой сиганул в распахнувшееся окно. Прислушавшись к крикам с улицы, Эл быстро оценил ситуацию и крикнул подчиненному:

— Защитить наследника любой ценой!

— Есть! — в то же мгновение испарился дармагадец.

— Кажется, Вы мне не всё рассказали о ситуации с Амроном, советник, — повернулся к посеревавшему Завсу Эл.

Советник громко сглотнул...

* * *

Пока Олег пролетал мимо незнакомого пейзажа и строений, его уверенность в успехе таяла. Он провел в дороге день. Над ним несколько раз пронеслись огромные существа неизвестной породы. Да и пространство напоминало фантастическую картину, сном наяву.

— Я точно не сплю? — вслух спросил Олег, когда начало темнеть и со всех уголков повывлезали светящиеся существа.

— Нет, ты на нашей родине, — отозвалась невидимая Алирая. — Хотя с момента моего правления она немного изменилась, но для нашего мира это нормально.

— Зачем они меня сюда притащили?! Это ваш мир, а не мой! Я хочу домой!

На этот раз веронка надолго замолчала, не предпринимая попыток его переубедить.

Ближе к ночи платформа постепенно приблизилась к городу, располагавшемуся над уровнем леса. Олег еще никогда не видел ничего подобного, разве что на картинах художников-фантастов.

Ничего не зная о барьере и соответственно не имея ни малейшего понятия, где располагается проход, Олег летел напрямик, следуя зову кровных уз. Платформа с громким треском стукнулась о преграду. Олег едва удержался на ногах и сохранил равновесие. Полетал в поисках бреши, но барьер казался непроницаемым.

— Я должен попасть внутри, — произнес мальчик вслух, коснувшись преграды.

Набравшись решимости он воспользовался переполнявшей его силой и... часть барьера посыпалась осколками вниз. Не мешкая, Олег устремился в город. Пока он направлялся к дворцу, над ним к месту пролома пролетали множество людей...

Олег поспешил спрыгнуть с платформы и спрятаться. Он точно не знал, что будет, если его обнаружат, но проверять как-то не хотелось.

— Что, поубавилось смелости? — возникла рядом с ним Лимра.

— Ты меня напугала! — воскликнул Олег, оборачиваясь к сестре.

— О, если бы ты хотел, ты бы меня еще в дороге почувствовал и не позволил бы подкрасться.

— И как ты меня нашла?!

— Так же как ты добрался сюда...

Дети замерли, когда возле них пролетела большая компания веронов.

— Вот сейчас я рада, что у нас порваны кровные узы с народом, — шепотом произнесла Лимра, — иначе бы мы не смогли так смело прятаться. Они бы нас сразу нашли.

— И чтобы сделали?

— Отчитали бы, отвели бы к папе, а он бы на нас наорал, потом бы орал народный совет всем составом... — вздохнула Лимра. — Ты зачем купол пробил?! Нам что, проблем мало?!

— Я хотел войти! — огрызнулся Олег.

— Дверью тебя пользоваться не научили?!

— Я не знал, что существует дверь!

— Ты мне так напоминаешь Амрона, что хочется тебе треснуть! Он тоже делает, а потом думает! Сразу видно, что вы братья!

— Разве нам не надо в замок лететь?

— Надо, но так же нам нельзя попадаться на глаза.

— Почему?! Разве вы не у себя дома?!

— Твое лицо знает весь Анрифаль!

Она развернула Олега к зданию, где висело изображение Артёма... а затем включила на браслете голограмму с... новостями.

— Пропал наследник веронов Амрон! — возникла красивая остроухая женщина с пышной прической белокурых волос. — По словам очевидцев, наследник сбежал из дворца после инцидента во время традиционной веронской церемонии...

Показали крупным планом, как Амрон поднял стену из воды.

— Советник Завс сказал нашим корреспондентам, — продолжала вещать остроухая, — что вероны не уведомили его о том, что при подтверждении титула наследника пробуждается магическая защита замка и что иномирянам желательно не приближаться к наследнику слишком близко. Церемония всегда проходила закрыто, и никто кроме веронов не знал, каким образом пробуждается магия замка. Однако благодаря усилиям наших и веронских медиков обошлось без жертв, пострадавшие идут на поправку и скоро смогут вернуться домой. Но почему вероны не предупредили об опасности? — перешла на укоризненный тон красавица. — Может быть, они не верили, что Амрон — истинный наследник? Может, веронам пора забыть старые обиды и признать мальчика, а не видеть в нём новое воплощение Конрака? Мы же искренне поздравляем Амрона с подтверждением титула и надеемся на его скорое возвращение! Амрон, если ты нас слышишь, мы верим в тебя, наш народ поддержит тебя, и мыждемся твоей коронации! Возвращайся!

— Так вы не лгали... — ошеломленно произнес Олег после увиденного.

— И еще сомневался после всего того, что увидел в нашем мире?!

— Ты бы не сомневалась, будь на моем месте?

— Неужели ты даже не задумывался, кто твой отец?

— Из воспоминаний тёти... он походил на оборванца и безумца. Разве станет королевская особа охотиться как зверь и есть... насекомых?

— Это говорит о том, что ты ничего не знаешь о нашей расе! — с обидой за отца произнесла Лимра и вспорхнула. — Летим!

— Эм... — остался стоять Олег.

— Топтун!

Скривившись, она подхватила его под руки и полетела вместе с ним по самым темным и нелюдимым закоулкам.

— Если бы ты не остановил Амрона, мне бы не пришлось тащить тебя одной! — проворчала Лимра.

— Что мистериу зазнайке мешало последовать за мной? — задрал голову Олег.

— Твой приказ!

— Не понимаю.

— Ты — истинный наследник веронского трона. Мы не можем нарушить твоих приказов.

— То есть... вы — мои рабы?

— Еще одно такое заявление и я тебя брошу вниз!

— Разве я не прав?

— Мы в любой момент можем разорваться с тобой узы, если посчитаем, что ты не заслуживаешь нашего доверия! Понял?!

— Понял. И долго нам лететь?

— Долго, — отозвалась Лимра. — Мы на окраине, а замок находится в центре. Или ты думал, что мы попали в кукольную страну и сразу доберемся до места?!

— Я вообще не ожидал, что вы говорите правду!

Вскоре им пришлось идти пешком, перебираясь по узким мостам от здания к зданию. Они добрались до площади перед замком лишь ближе к утру.

— Никак не пролететь, — разочарованно выглянула из укрытия Лимра, — слишком много народа. Обычно Амрон отменяет опознавательную магию, но ты этого не умеешь же!

— Если мы замаскируемся?

— Серьезно?! — повернулась к нему Лимра. — Здесь вся магия работает на то, чтобы тебя узнавать! Ты и шагу не сможешь сделать, чтобы какая-нибудь древняя штука не заработала! Кто угодно может замаскироваться, но только не ты! Амрон умеет обходить ловушки, а ты нет! Наследник трона недоучка!

— Прекрати меня так называть!

— От того, что я перестану, истины это не поменяет! Ты — наследник! Точка! Жди здесь, а я попробую что-нибудь сделать, — и под нос себе пробурчала: — разумеется если первым нас не найдет отец и не надерет уши...

Олег притаился, пока за его спиной не послышался щелчок и голос:

— Это сенсация! Наследника трона остригли!

Щёлк, щёлк. Олег попятился от странного существа, похожего на огромное насекомое, и ненароком попал в одно из опознавательных заклинаний. Весь замок всколыхнулся, как улей шершней. И посыпалось со всех сторон:

— Ваше высочество!

— Ваше высочество!

— Ваше высочество, где вы были?!

Олег метался от одной фигуры к другой, пытаясь выбраться из толпы инопланетян, но они окружали, окружали, сыпали вопросами, предлагали помочь.

— Ваше высочество!

— Ваше высочество!

— Ваше высочество, куда же вы?!

И впервые состоялась его встреча с Закарой и Гекадой.

— Ваше высочество, вы заставили нас волноваться! — с улыбкой заговорил змееподобный мужчина во фраке с бабочкой, пока неповоротливый Закара с животным ужасом рассматривал мальчика. — Зачем вы сбежали? Разве вас обидели?..

— Он. Не. Амрон, — хрипло сказал Закара, но этого было достаточно, чтобы Гекада понял и перестал улыбаться. — Что делать?

— У нас есть час, а затем он начнет убивать, — тихо произнес Гекада.

Олег не заметил, как на его шее защелкнули невидимый ошейник, сдавивший горло. Неосознанно он почувствовал опасность и увернулся от сильного заряда тёмной магии. Отовсюду слышались крики:

— На наследника напали!

И громче всех кричал Закара, впрочем, что не мешало ему вместе с Гекадой отступить к дворцу, а затем закрыть ворота, отрезав Олега от спасения. И никто не помог, совсем никто не пришел на выручку, хотя мальчик чувствовал на себе сотни взглядов. Никто не препятствовал приближавшимся убийцам.

«Где все?» — в панике метался Олег, с большим трудом избегая зарядов магии и ударов мечей неизвестных, словно сотканых из сгустков тьмы. Невидимый ошейник обжигал при любой попытке обратиться к дару.

Он не успевал уклониться, от летящего в его сторону меча. Но вместо удара и боли, его облило теплой чёрной кровью. Нападавшего разорвал на части...

— Папа, — вырвалось у Олега, когда он взглянул на оскаленное покрытое кровью лицо Инарана.

Отец ничего не ответил — он был слишком занят в сражении. Оружия у него никакого при себе не было, как и одежды, за исключением одних штанов и рубашки. В ход шли зубы и когти. Сражался он со звериной яростью и просто с невероятной скоростью, ловкостью и гибкостью. Олег едва успевал за ним следить. Магию Инаран не использовал, что не мешало ему поджаривать врагов с помощью электричества и использовать когти вместо кинжалов. То один, то сразу два противника падали со вскрытыми шеями.

К отцу присоединились быстрые как молнии мужчины и женщины, помогая Инарану уничтожать угрозу. Но нападавшие появлялись прямо из воздуха, как полчища саранчи, и давили защитников числом.

— Амрон, активируй магию замка! — заорал Инаран.

Олег не понимал, о чем его просили и беспомощно вертел головой. Что за магия замка? Как её активировать?

— Бездна! — прошипел отец. — Ничего глупее ты не мог придумать, кроме как постричься?!

Он на бегу подхватил сына на руки вместе с ним побежал прямо по мостам между зданиями, иногда помогая себя короткими взлетами. От преследования он отбивался электричеством и встреченными по дороге предметами.

— Если выживем, я тебя месяц налысо стричь буду! — прорычал Инаран, продолжая бежать в одном ему известном направлении.

Они попали под обстрел и Инаран не успел увернуться. Его сбили. Он кубарем вместе с сыном упал на платформу.

— Бездна... в фиар попали... — прохрипел отец, с трудом поднимаясь.

Он кулаком разломал пол и почти коснулся ладонью иероглифа, но в него снова выстрелили. И к ужасу Олега Инарану отстрелили обе руки по локоть.

— Папа!!! — в панике мальчик зажал отцовские раны, но кровь не останавливалась и сочилась сквозь пальцы.

— Магия... замка... — простонал Инаран, теряя сознание. — Активируй...

Не зная, что делает Олег, сам коснулся иероглифа. В тот же мгновение, весь замок пришел в движение, повсюду взревело синее пламя, поджигая преследователей. Ожили статуи и вступили в бой, не позволяя никому приблизиться к отцу и сыну.

Сквозь огонь бесстрашно шла фигура в чёрном. Её не трогало ни пламя, ни каменные защитники замка.

Раздался очень знакомый бархатный голос:

— Привет, буйный щенок. День не задался? Доигрался с побегам?

Возле Олега встал и закурил... Генлий из воспоминаний отца. Одежда более солидная, да и прическа другая, менее лохматая. Выглядел лет на тридцати, а не на двадцать как в видении.

— Генлий... — прошептал Олег.

— Рад, что твой папаня обо мне рассказывал, — добродушно улыбнулся Генлий, из его запястья выстрелил со вспышкой красной молнии хлыст и убил одного из не добитых нападавших.

— Я...

— Не объясняй, мне плевать, — обрубил дядя. — Я погостить приехал.

Он укоризненно цокнул, разглядывая пострадавшего Инарана.

— Неделю руки отращивать, — прокомментировал Генлий. — И чего, спрашивается, полез? Ну, прибили бы одного, еще двое осталось бы, — и с пренебрежением добавил: — Вероны...

Он присел возле племянника и выдохнул дым прямо в лицо мальчика. Олег поморщился от резкого запаха.

— Сразу скажу, ты мне не нравишься, — признался Генлий, снимая с племянника ошейник. — Я не считаю тебе достойным веронской короны, потому что ты вспыльчивый неадекватный и безмозглый щенок, но... в этом поколении тебе править.

— Я не хочу...

— А кто хотел? — засмеялся дядя. — Все вы, веронские короли, одинаковые, бежите от власти, пока она вас не настигнет.

Из замка выскочил Закара с криком:

— Как ты посмел дололская!..

— Захлопни пасть! — оборвал его Генлий.

— О... ваше высочество, простите, я не узнал вас сразу...я думал...

— Я сказал. Захлопни пасть.

— Слушаюсь.

— Где слуги? Не видишь? Наследник в грязи и в крови, а его отец без рук помирает. Смекаешь?! Или тебя укорить на голову, раз она тебе без надобности?!

— Простите, сейчас всё исправим.

Инарана унесли выпрыгнувшие из образовавшейся дыры в пространстве остроухие люди в фиолетовой форме, они громко раздавали распоряжения и оказывали первую помощь Инарану, используя незнакомые приспособления.

Одна из остроухих отделилась и хотела что-то вколоть Олегу в плечо, но Генлий ей не позволил.

— Брысь от него, швабра мелианская! — грубо сказал он, за шкуру оттаскивая племянника.

— Это успокоительное, — сдержанно пояснила женщина.

— Переживет. Пускает привыкает к трупам.

— Он же ребёнок!

— Он — правитель! Его детство закончилось в тот день, когда он родился! Еще яда, какого не вколола! Мне, конечно, плевать, если он сдохнет, но мне ответ держать перед его отцом! Хочешь помочь?! Вызови веронскую швабру! Никого другого не подпущу!

— Мэл, — позвали остроухую упряму в тот момент, когда она хотела возразить.

— Эл, он...

— Мэл, я разберусь, помоги Инарану, — обрубил её остроухий мужчина с янтарным цветом глаз и белыми волосами.

— Разберется он, — Генлий презрительно бросил к ногам Эла порванный ошейник, — Не мешало бы выяснить, кто эту гадость на наследника повесил. Его же силу направили против него.

Эл ничего не ответил, только жестом показал подчиненному на ошейник. Улику забрали в то же мгновение.

— Идём, щенок, не будем мешать дядям, изображать рабочую активность.

Генлий увел и сопровождал Олега везде. Он даже присутствовал при его купании и переодевании. Дядя придирчиво осмотрел племянника после того, как слуги привели его в порядок.

— Ну... теперь припудренный щенок и не воняющий псиной... — он перевел взгляд на кого-то позади мальчика, — а ты чего стоишь, пялишься? Жить надоело?

— Извините... я — ответственный по волосам принца.

Генлий расхохотался.

— Ответственного по дерьму принца у вас случайно не найдется?

Слуги тревожно переглянулись, а Генлий поперхнулся:

— Дожили, в мое время на принцев не нападали так нагло и... ответственных по волосам не было. Плохой из тебя ответственный, вон как принца-то обкорнали.

— Не ругайте его, дядя! Юлиан хороший! — заслонила юношу Лимра. — И это наши слуги! Нам их и ругать!

— О, еще одна шавка прибежала. Вот когда кусаться научишься, тогда и голос подавай, а пока встала в угол и чтобы я тебя сегодня не слышал.

К удивлению Олега, Лимра послушно встала в угол с очень хмурым и обиженным выражением лица.

— Право старшего, — правильно распознал поведение наследника Генлий.

В спальню к наследнику привели красноволосую и очень недовольную красноглазую женщину с парящим чёрным ящиком за спиной. Генлий отреагировал на неё радостным возгласом:

— Льяри, какая встреча!..

— Подойдешь ко мне ближе, я тебе голову отгрызу, — бросила она, скривившись.

Лимра хихикнула из угла. Олег пораженно вскинул брови.

— Всё так же «мила» и прекрасна, — не обиделся Генлий.

Льяри прошла мимо него прямо к Олегу. Она прикоснулась к его волосам с сожалением.

— У нас какие-то проблемы? — уточнил долол.

— Никаких проблем, — ответила она.

Солгала. Перед глазами Олега за мгновения промелькнули недавние воспоминания веронки, связанные с Амроном и Федей. Так же ему передалось её удивление, когда пламя не навредило человеческому мальчику. Агхара не вредила только веронам. Еще она заметила, что на Олеге нет подаренных ею браслетов... Подозрения. Разговор с мужем. Второй наследник...

— Я ваши браслеты сломал, можно получить еще одни? — поспешно произнес Олег.

Было заметно, как женщина немного расслабилась.

— Конечно, можно, — сказала она.

— Ты его вроде как осмотреть хотела, — напомнил дядя.

— Да, разумеется.

Льяри сразу привлекла грудная клетка Олега. Она даже какое-то устройство подключила из чёрного ящика.

— Странно, я не слышу вибрации фиара.

Олег едва не совершил роковую ошибку и не спросил, что такое фиар. Амрон точно знал, что это такое.

— Отбил при падении? — уточнил Генлий.

— Либо воздействие магии сказалось, — заменила один прибор на другой Льяри. — Амрон, взлети на пару секунд.

Олег остался стоять.

— Хорошо... электричество призвать можешь?

Во всем помещении вылетели окна, заставив, зажмурится и закрыться руками всех присутствующих.

— Фиар в исправности, но требует лечения, — спокойно прокомментировала веронка. — Он атрофирован, словно им очень редко пользовались. Расправь плечи и приоткрой рот.

Олег так и сделал. В следующее мгновение изо рта веронки в его устремилось белосеребристое облачко.

— Эй! У него свое дыхание есть!

— Генлий, будь добр, не мешай мне работать, — отвлеклась Льяри.

В груди Олега завибрировало.

— Вот так. Взлетай.

Он продолжил стоять.

— Не понимаю...

Лимра незаметно уколола брата в заднюю точку лианой. Он подпрыгнул от неожиданности и к своему удивлению завис в воздухе. Фиар снова заглох, и мальчик шлепнулся на пол.

— Кажется, что-то пошло не по плану, — прокомментировал неловкий полет Олега Генлий.

Льяри достала из чёрного ящика большую иглу, пока Олег поднимался.

— Ты не станешь тыкать в него этой штукой! — воскликнул Генлий.

— Знаешь, что?! — разозлилась Льяри, взмахивая иглой. — Давай-ка ты заткнешься или я эту штуку вгоню тебе в то место, откуда у тебя раздаются звуки!

— Я вообще-то принц...

— Непризнанный, так что, стой и молчи! — Льяри расстегнула Олегу рубашку и направила иглу на уровень сердца. — Амрон, будет больно, но ты старайся не дергаться.

Олег хотел спросить про обезболивающее, но веронка уже вогнала ему иглу в грудную клетку. Из глаз едва не посыпались звезды от боли. Внутренняя часть иглы заполнилась кровью.

— Я проверю кровь на отравления и вернусь, чтобы продолжить лечение.

— Может, сейчас какую пилюлю ему дашь?

— Если не помогло дыхание, значит, на фиаре последствия от магии, а мне надо знать, чем его отравили. Я ясно изложила мысль?

— Да, грубиянка.

Веронку выпроводили из спальни.

— Ваше высочество, здесь стражи границы! — поклонился Генлию змеехвост. — Они хотят видеть наследника и его сестру!

— Пока я здесь, мне решать, кто кого увидит. Семь голов, а ни в одной мозгов не видно. Пошел вон, пустоголовый.

Спотыкаясь, слуга выскочил из комнаты. Генлий несколько минут полюбовался на то, как Лимра пытается что-то сказать, но не может издать ни единого звука.

— Говори, — разрешил Генлий с улыбкой.

— Завс может навредить нашей маме!

— Той тощей человеческой девчонке? — пренебрежительно уточнил дядя.

— Она не тощая!

— Неважно. Мне плевать.

— Но...

— Замолкни, мне плевать.

— Мне не плевать и меня ты так просто не заткнешь! — огрызнулся Олег. — Без тебя или с тобой, я не позволю навредить ей!

Генлий чмокнул губами.

— Кусаться пробуешь. Хорошо. Тогда, щенок-наследник, слушай меня внимательно и повторяй за мной, если хочешь помочь мамаше. Готов?

— Да, — сквозь зубы прошипел Олег.

— Я, страж Анрифалья, приказываю замку защитить разум, связанных со мной по крови.

— Я, страж Анрифалья, приказываю замку защитить разум, связанных со мной по крови... людей.

В тот же миг глаза Олега вспыхнули синим огнем, а замковая магия отозвался слабым гулом.

— Неплохо, щенок, — похлопал мальчика по макушке Генлий. — Так, малявки, вскоре вам предстоит неприятная встреча с господином язвой. Слишком долго его игнорировать опасно для здоровья. Я понаблюдаю за вами из тени и вмешаюсь, если сами с ним не справитесь.

— Неужели командир приехал? — удивилась Лимра.

Генлий уважительно хмыкнул:

— Чем выше взлет, тем страшнее прилетает птица.

Перед работой Тарален безуспешно искал Юлиана, но юноша находился в замке, куда верон пройти не мог из-за запрета Дунгрога. Пришлось воспользоваться почтой, чтобы передать парню продукты. Сколько лет прошло, а странный приказ короля прошлого по-прежнему имел силу даже на тех, у кого порваны кровные узы с королевской семьей...

— Когда это ты записался в альтруисты? — спросил Таралена коллега Зэр — молодой черноволосый и жилистый верон с бирюзовым цветом глаз.

— С тех пор как начал преподавать в школе Клариссы.

— Надеюсь, это не заразно. Ты только посмотри, — обратил внимание коллеги Зэр на толпу собравшихся возле входа в школу, — они снова тащат к нам своих детей в новый набор. Не понимают они что ли или просто тупые? Их отпрыски провалятся на вступительных экзаменах.

— Зэр, если ты хочешь стать учителем, тебе следует быть терпимее, — остановился прямо в воздухе Тарален. — Не забывай, что мы работаем с детьми, а это очень деликатный материал.

— Не тебе каждый месяц приводят на вступительный экзамен стадо, которое и с сотого раза ничего не понимает и вызывает своей тупостью состояние боевого бешенства. И это я молчу про их родителей.

Тарален укоризненно покачал головой. Зэр из тех молодых веронов, которые еще не определились с выбором и пробовали себя в разных направлениях. Но уже можно сказать наверняка, Зэр продолжит поиски призвания.

— Если бы меня назначили на вступительные экзамены, — продолжил Тарален, — дети бы оставались и учились, а не уходили в слезах, уверенные, что они тупые. К каждой расе нужен индивидуальный подход.

— Может, сделать все-таки поступление платным для представителей других рас и брать тогда всех подряд?

— И вновь быть обвиненными в ксенофобии?

— Ну, на одно обвинение будет больше. Нас и так называют высокомерной ханжеской расой.

— Оно нам ни к чему, Зэр. Поступление останется бесплатным. Полетели, я еще хотел в учительскую заглянуть перед занятиями.

Общеобразовательная школа имени Клариссы — жены хранителя миров Кантора, располагалась по соседству с королевским замком. Она была второй по размерам школой в мире и вполне заслуживала называться лучшей.

Многие родители разной расовой принадлежности из открытых миров желали отдать в неё своих детей. Но имелась одна проблема. Веронские дети намного быстрее развивались. Другие расы не успевали угнаться за учебной программой, рассчитанной на веронов. Как правило, семьдесят процентов поступающих отсеивалось сразу после вступительных экзаменов.

Из-за жесткого метода отбора в школе Клариссы разгоралось немало скандалов, но вероны отказывались снижать планку. Если ребёнок не справлялся с экзаменом — это проблемы родителей.

Тарален забирал журнал и сферы из учительской школы Клариссы, когда мимо него

пролетел Арев с таким видом, словно по нему дракон потоптался и сел сверху. Длинные синие волосы верон неаккуратно поднял в хвост, одежда... гражданская, хорошо хоть не в домашнем халате прилетел. Арева еще два с половиной года назад освободили от занятий с другими детьми, когда ему поручили Амрона.

— Несладко ему приходится, — прокомментировал увиденное Зэр. — Он после выходки Амрона сотню тестов за раз сделал.

— Что за тесты? — переспросил Тарален, проверяя журнал и уточняя план.

— Наследник ли Амрон, — хмыкнул коллега.

— Он до сих пор этого не выяснил? — удивился Тарален.

— Только половина тестов дала положительный результат, словно Амрон только наполовину наследник.

— Я никогда не слышал о таком...

— Я тоже, наши спорят на этот счет и поднимают уцелевшие архивы, а Арев хочет проверить кровь из фиара, чтобы получить окончательный результат. Кстати, а это правда, что ты был в группе претендентов на личного учителя Амрона?

— Да, как и сотни других веронов со всего мира с самым разнообразным даром, но у Амрона проявился дар водной стихии.

— Ты не был расстроен?

— Нет. Поверь, я не напрашивался в этот список, меня выбрали из-за моего опыта и заслуг. Воспитывать королевского отпрыска — не только большая честь, но и большая ответственность. — Тарален сочувственно посмотрел на Арева, пролившего себе чай на грудь и громко ругнувшегося, — а еще постоянная головная боль.

— Хуже, чем моя толпа тупиц?

— Намного. Ареву еще и морально тяжело. Он, наверное, единственный во всем Размарале, кто переживает за благополучие мальчика...

— Ладно... пойду народ доводить до истерики.

Тарален снова подлетел к своей ячейке. Он не сказал Зэру, что Арев не был в списке на тот момент, когда у Амрона проявился дар. Сотни, если не тысячи веронов отказались от юного наследника и лишь молодой учитель из глубинки, которого перевели в школу Клариссы за его способности, согласился. Тарален искренне восхищался его мужеством, потому что сам бы не взялся учить смертника...

Раздалась воздушная тревога, заставившая поднять головы всех веронов.

— Мы должны что-то делать? — нервно спросили рядом. — Я ничего не путаю? На королевскую семью напали?

— Мы ничего... — нахмурился Тарален, сжимая папки.

Он едва сдерживался, чтобы не вылететь на зов сирены, а она всё выла и выла.

Напасть на королевскую семью в столице — неслыханная наглость.

Вероны переглядывались. У многих искрились руки.

Сердце Таралена забилося с бешеной скоростью, когда едва не оборвалась жизнь Инарана, а сирена всё выла и выла.

— Они же убьют его... — простонал кто-то.

Разве не этого хотели вероны? Избавиться от настоящего наследника ради следующего. Но осмотрев окружающих, Тарален убедился в том, что вероны не готовы потерять Амрона. Не в их сути ждать развязки. Самые горячие головы сорвались в полет, бросив учебные принадлежности. Арев улетел первым — его кружка давно упала вниз.

Сирена прекратила выть... У большинства вырвался вздох облегчения.

Прежде чем отправиться на занятие, Тарален залетел в уборную и сполоснул лицо холодной водой. Кто мог напасть на королевскую семью? Зачем? Да еще ранить Инарана. Народный совет был уверен, что Амрон вне опасности до пробуждения ментального дара. Почему же на его семью напали сейчас?

Позже Таралена вызвали в учительскую, оторвав его от занятий с группой.

— Простите, что срываем вам урок, — извинился рослый верон в форме военного Анрифалья. — Но нам необходим специалист вашего профиля.

— По поводу купола? — поморщился Тарален, он не любил вспоминать своё военное прошлое. Как и у Зэра, у него был период поисков.

— Да, мы нашли место с похожим источником магии.

И этим местом оказался старинный зал грозových детей, где обычно проводили совещания члены королевской семьи совместно с народным советом. Именно туда привели Таралена, чтобы он осмотрел помещение.

— Не похоже, что атаковали намеренно, — дотронулся до трещины в стене Тарален. — Скорее, спонтанный выброс энергии. Возможно, он был в ярости.

— Кто это сделал, вы можете определить?

— Здесь повсюду следы Амрона и Лимры. Есть еще человеческая энергия, но трещины оставил не человек. И кто бы это ни был, он своих следов не оставил.

На глаза Таралену бросилось свечение в грудe мусора. Он присел рядом с каменной крошкой и выудил чудом уцелевший белый камень.

— Камень сокровенных желаний, — прочитал Тарален закорючку.

— Детская игрушка «Создай свой артефакт», — хмыкнул представитель закона.

— Да, только сила в нем теперь как в настоящем артефакте и желания он способен выполнять.

Все присутствующие вероны повернулись в сторону Таралена.

— И какое было первое желание?

— Что-то связанное с младшим братом, не могу разобрать, слишком размытое желание.

— И это ничего не говорит нам о том, кто оставил пожелание?

Тарален промолчал, не выпуская из рук камень. Он уже собирался покинуть помещение вместе с другими веронами, когда услышал едва уловимый шорох. Никто другой не обратил на звук внимания или специально пропустили, чтобы именно Тарален обнаружил убежище.

— Идите, а я еще посмотрю, — громко сказал он.

И, дождавшись, когда вероны покинут помещение, подошел к одной из статуй и с лёгкостью отодвинул её.

На полу сидели двое мальчишек. И Тарален несколько не удивился, опознав в одном из них наследника, а во втором — человеческого ребёнка.

— Где третий хулиган? — спросил верон с полуулыбкой.

— Его здесь нет, — отвечал Амрон, насупившись и прижимая колени к груди.

Тарален сделал мысленную пометку, что искать нужно еще одного ребёнка. Разве что непонятно какой расы.

— Твой друг пробил купол.

— Он не специально, — скривился принц. — Он... плохо колдует.

— Так плохо колдует, что пробил наш купол?

— Да случайно он его пробил! Он не местный...

— И кого ты привел? — присел на корточки Тарален. — Ты уверен был, что твой новый друг — ребёнок? Что тебя не одурачили?

— Он не тёмный. Клянусь. Не тёмный. Я бы такое почувствовал.

— Кто он?

— Это секрет.

— Амрон, мне нет дела до твоих секретов, — терпеливо сказал Тарален, хотя ему очень сильно хотелось треснуть Амрона по макушке. — Но сегодня ты поставил под угрозу безопасность нашего города, приведя в наш мир неизвестное существо, которое прорвало защиту купола. Оно сейчас в столице и мы должны знать, где его искать.

— Я уведу его! Клянусь!

Тарален задумчиво коснулся подбородка. Существовала одна раса, которая превосходила по силе веронов, и её представители обожали перевоплощаться в детей.

— Он мирайя? — спросил он, внимательно наблюдая за наследником.

Принц спрятал лицо коленями, а у Таралена сложилась картина. Если наследник привел в Размараль мирайя, то становилось понятно, почему напали на королевскую семью и ранили Инарана. Мирайя для тёмных враг номер один, кто-нибудь да рискнул бы его атаковать. Из ненависти, из жажды власти или по глупости, причины могли быть самые разные. Крылья мирайя — бесценный трофей.

— Немедленно уведи его, пока в наш мир не явилась армия тёмных, — приврал Тарален, чтобы припугнуть наследника, и указал на человеческого мальчика. — И его верни домой.

— Сделаю.

Тарален поднялся и направился к выходу, когда услышал робкий вопрос:

— Это был твой папа?

— Нет, я вообще его не знаю, — ворчливо отвечал наследник.

— А почему он разговаривал с тобой, как будто знал тебя?

— Меня тут все знают, я же принц.

— Почему он тогда тебе приказывал?..

Тарален едва удержался от смешка, покидая пределы здания. Имевшее иерархичное построение общество часто не понимало фамильярность общения веронской королевской семьи с народом. Вероны не поклонялись своим правителям, а относились к ним как равным, несмотря на колоссальную разницу в силах и социальном положении. Королевская семья редко носила регалии и приказы отдавала через кровные узы. В былые времена их с трудом вычисляли среди толпы.

Тарален коснулся груди и закрыл глаза. Близкое присутствие наследника сказывалось, но Амрон не заслуживал доверия. Восстановить кровные узы, означало доверить ему свою жизнь. Много лет назад Тарален уже поплатился за излишнюю доверчивость и повторять прошлых ошибок не собирался.

* * *

Домой Тарален вернулся поздно и застал жену за работой. Она хмурилась и тихо материлась. Разорванное рукоделие валялось несчастным клочками на полу. Без вопросов Тарален подошел к супруге и осторожно взял со стола полую иглу с кровью, но сразу вернул

её назад. Слишком знакомая энергия шла от предмета.

— Тар, взгляни ты, я ничего не понимаю! — откинулась на лепесток цветка уставшая Льяри.

Тарален наклонился к голографическому экрану.

— Всё в пределах нормы. Нехватка витаминов, но это поправимо.

— Ты на эволюционные приспособленности глянь, — не открывая глаза, произнесла супруга.

У него брови поползли вверх.

— И где наш верон проживал, чтобы приобрести такие необычные и хаотичные эволюционные приспособленности?

— В королевском замке, — саркастически ответила Льяри.

— Этого не может быть! Чья это кровь? — Тарален сел и, не дождавшись ответа, вел данные. — Какого...

— Удивлен? — поддалась вперед Льяри.

Он не просто был удивлен, а шокирован тем, что видел на голографическом экране, но еще больше тем фактом, что рядом с данными висело лицо Амрона. Как представитель королевской семьи мальчик регулярно проходил осмотр и сдавал кровь из фиара, чтобы вероны могли правильно сформировать его развитие и направление эволюции. Но по данным выходило, что корректировки Амрон никакой не получал. Рос себе в дикой среде.

— Он не мог так сильно измениться за год, — озвучил опасения Тарален.

— Я думаю, что это последствия покушения, наверное, его все-таки чем-то задело. Надо выяснить, что за источник магии на него оказал такое сильное воздействие и насколько критичны для Амрона подобные эволюционные изменения.

— Смысл? — взмахнул рукой Тарален и, поморщившись, поправил сам себя: — Вернее, зачем ему менять эволюционные приспособленности? Не понимаю.

— Чтоб больше никуда не улетел, — предположила Льяри.

— Хочешь сказать...

— Амрон не смог взлететь, — закончила мысль супруга, — потому что его фиар работал неправильно. Мне пришлось заводить его дыханием, но он все равно отрубился. Завтра продолжу его лечение...

Тарален взял её за руку.

— Ты говорила, что никого больше не возьмешься за королевскую семью.

— Говорила... — сжала в ответ ладонь мужа Льяри. — Тар, ты помнишь случаи, чтобы королевский отпрыск воровал еду в медицинском отсеке? Наследник. Воровал. Еду.

— Для себя или...

— Неважно, я обещала не говорить.

Тарален скрыл улыбку воротником.

— Он растет как дикое растение, — продолжала Льяри, — которое мы не замечаем, а так быть не должно. Почему-то же силы выбрали именно его. Никого не было такого, чтобы наследник становился по случайному выбору, по ошибке. Значит... именно сейчас нам нужен Амрон? Если мы останемся в стороне, не получится ли, что мы ничем не лучше темных рас, где за власть сражаются?

— Твои слова да в сердца народного совета, — вздохнул Тарален. — Всё намного сложнее.

— Может, контроль над агхарой появится, когда у него пробудится ментальный дар?

— К тому моменту будет поздно, Льяри. Совет магов... уже готовит ему поводок.

— И Харватиус одобрил?! — возмутилась супруга.

— Решает голосование. И если большинство магов решило, что существу высшего порядка нужен поводок, Харватиус ничего не сможет сделать.

— Но это наш наследник! Народный совет...

Тарален отвернулся, а Льяри произнесла дрожащим голосом:

— Понятно... Завтра я отправлюсь во дворец, чтобы мальчик смог насладиться свободой... пока может.

Она отпустила его руку и отправилась в спальню, а Тарален продолжал смотреть на данные. Картинка распалась после беседы с женой. Из её слов получалось, что напали не только на Инарана, но и на Амрона...

Он взял иглу с кровью, повертел её в руке и медленно щелкнул символом. Программа несколько мгновений производила обработку.

Взглянув на результат, Тарален замер. По всем внутренностям проползла холодная змея. Перепроверил... и спрятал иглу у себя во внутреннем кармане, стёр последние данные.

Ночью Олег плохо спал, если не сказать, что совсем не спал. Чужой мир. Чужой дом. Чужая кровать. Одолевали мрачные мысли и воспоминания. Маму вскоре собирались отправить домой вместе с родственниками. Надо как-то и ему выбираться. Но как? Возле двери дежурили круглосуточно. Слуги попятам ходили, предугадывая каждое его действие. Генлий прямо в комнате расположился, курил и провонял всю комнату перегаром.

Когда дядя ненадолго отлучился, Олег выбрался через окно, отросшими когтями цепляясь за шершавые стены. Вот игодились вампирские когти — хорошо цеплялись за неровности, словно для этого и предназначались. Мальчик без труда добрался до комнаты, где держали Яну. Она сидела на стуле, окруженная зеленоватой энергией. Спала с открытыми глазами.

— Проклятый наследник! — воскликнул самый молодой из двух находившихся в комнате стражей границы.

— Осторожнее со словами, — холодно произнес второй. — И сдерживай, пожалуйста, эмоции, если хочешь присоединиться к старшим стражам.

— Я работаю вслепую! Не знаю, что стираю! Он полностью перекрыл доступ ко всем людским воспоминаниям!

— Ты главное слишком далеко не лезь.

— Я заменил им воспоминания. Всего пара дней. Всё, что смог. И это говорят, что наследник в этом поколении самый слабый из всех.

Невидимый собеседник хмыкнул:

— Амрон — существо высшего порядка. И если он ставит защиту, то пробить её можно совместными усилиями нескольких мощных конклавов магов.

— Как же хорошо, что таких существ мало.

— Заканчивай работу, нам пора их возвращать домой.

Олег дождался, когда неизвестные покинут помещение. Он проник через окно, раскрывшееся перед ним, едва он прикоснулся к стеклу. Мать никак не отреагировала на его появление, а приблизиться к ней помещал барьер из зеленой энергии. Олег прикоснулся к преграде, намереваясь пробить её точно так же как купол.

— Сделаешь это, и сюда слетятся сотни стражей границы, — послышался бархатный голос за спиной.

— Что вы ко мне прицепились? — огрызнулся Олег, не сводя взгляда с Яны и не поворачиваясь к дяде. — У вас своих детей нет?

— У меня их больше сотни... или двух сотен. Точное количество не помню, так как они подымают часто.

— Значит, вам не понять...

— Смирись, она не знает, кто ты для неё. Она не расстроится.

Дядя ошибался. Яна не помнила Лимру и Амрона, но не его. Олег на мгновение представил, что будет с ней, когда она не обнаружит его дома. Может, пускай слетаются все эти стражи, они с мамой сбегут или хотя бы попытаются сбежать домой. Но поймают же. Впервые Олег пожалел, что не владел магией и не мог управлять даром, не знал как обмануть тысячи инопланетян и вернуться домой.

— Без воспоминаний проще и легче, — по-своему понял молчание племянника

Генлий. — Не зря есть процедура по стиранию памяти — она популярна и приносит немалый доход.

— Почему её не спросить? Хотела ли она помнить о своих детях?! Это несправедливо!

— Несправедливо говоришь? Тебе отец рассказывал, кто такие каральи и как их готовят?

Олег отрицательно повертел головой, а Генлий что-то нажал на своем поясе. Прямо из воздуха материализовалась женщина, закутанная с ног до головы в эластичные тряпки и со святающимися мечами в руках. Больше всего пугал её пустой, абсолютно безразличной ко всему взгляд.

— Она всю жизнь спит, пока тело сражается, — провёл перед её глазами рукой Генлий. — Достигается это чудовищными пытками. Жертва сходит с ума от боли и предпочитает сон реальности. А знаешь, как их заманивают? Их соблазняют. Цинично влюбляют только с одной целью, чтобы сделать каралью. К хозяину её привязывают с помощью ребёнка, чтобы она не смогла нарушить приказов и никогда не проснулась. Твоей матери очень повезло, что твой отец — Инаран, а не я.

— И мне повезло, что вы не мой отец, — согласился Олег с омерзением. — Вы бы меня точно не спасали, как это делал он.

— Ты прав. Я бы бросил тебя подыхать. По сути Инаран — единственное существо, на которое мне не насрать.

Лгал. Перед глазами Олега пронеслись его детские воспоминания, когда мамой он называл... Алираю. Она не приходилась ему родной матерью, но растила его вместо той, что родила и бросила как щенка. На безымянных могилах её воспитанников всегда лежали свежие цветы — её любимые — сиреневые имры. И долол растерзал бы любого, кто попробовал бы тронуть Инарана — последнего воспитанника Алираи — последнее напоминание о ней.

— Марш спать, — вывел Олега из транса Генлий. — Пока Инаран не оклемается, я тебе повторно сбежать не дам. Подохнешь ты, он расстроится, а значит, расстроюсь я, потому что расстроился он.

— Странный вы.

— Какой есть.

В спальне Олега ждала чужая кровать. Кровать Амрона, не его.

* * *

Утром вернулась Льяри с результатами обследования. Олег впервые увидел себя в разрезе и не узнавал ни одного органа, за исключением сердца, но даже оно имело совсем другую форму и размер.

— Твой фиар видоизменили, — Льяри ткнула в орган возле сердца. — Он сейчас имеет эволюционную адаптацию, как если бы ты жил в мире, где кругом приборы, работающие на электроэнергии.

Олег машинально кивнул. Так оно и было. В его мире ничего не работало без электричества.

— Для электроники наш фиар — враг, поэтому обычно фиар обрастает мембранной для того, чтобы максимально понизить фон от его работы. То есть адаптируется под внешнюю

среду. Но у тебя мембрана в зачаточном состоянии, и фиар предпочитает бездействовать. И нам надо отрастить мембрану, чтобы ты смог снова летать. Для этого надо искусственно запустить фиар, чтобы он постоянно работал.

Она развернула чехол с большим количеством местных шприцов.

— Один укол в день и через месяц ты полетишь.

Олег сел за стол со спиральной ножкой и погладил шприц. В душе снова проснулась тоска по небу и чему-то утраченному. Его раса умела летать. Он повернулся к голограмме с анатомией и долго смотрел на неё.

— Что во мне... от человека? — тихо спросил Олег.

— Человека... — не поняла Льяри.

— От матери, — подсказал Генлий.

Веронка сконфузилась и довольно нервно ввела данные.

— Ты взял от мамы что-то незначительное, — сказала она, — у человека очень слабые эволюционные приспособленности, не пригодные для нас. Ты человек на три процента...

— Три процента?! — воскликнул Олег.

— Три — очень много для нашей расы, — снова не поняла Льяри, — обычно меньше. Максимально мы берем от второго родителя не нашей расы тридцать процентов, больше уже ведет к нестабильным и вредным мутациям, бесплодию. А если ребёнок наследует больше семидесяти процентов, то... получаем такое, — она указала на Генлия.

Лицо долола глумливо исказилось.

— Он единственный на моей памяти верон на тридцать процентов, — пояснила Льяри. — У него есть видоизмененный фиар, генерирующий электричество, но не дающий способности к полету. Он не подвержен воздействию нашей магии и на него распространяются многие наши особенности.

— Например, кровные узлы, — подсказал Генлий. — И у меня они не порваны.

Льяри проигнорировала его намек.

— Амрон, — обратилась она к мальчику, — твои изменения... не критичны, они на какое-то время затормозят твоё передвижение. Придется месяц походить пешком.

У Олега приподнялся уголок рта. Знала бы она, что он всю жизнь только и делал, что ходил пешком, мечтая о возможности взлететь.

— Не переживай, ты восстановишься, — поняла его поведение по-своему Льяри и присела рядом, положив ему руку на плечо. — Всё будет хорошо.

И снова она лгала, о чём говорили её последние воспоминания и мысли по поводу... «поводка».

Льяри закричала, когда её руку обожгло синим огнём. Она в полнейшем ужасе и неверии уставилась на Олега, прижав к груди пострадавшую конечность. Даже Генлий утратил дар речи и смотрел на пламя как на призрак.

— Вы лжете! — закричал мальчик под ошеломленные взгляды присутствующих. — Как вы можете улыбаться и говорить мне, что всё будет хорошо, когда знаете о том, что происходит?!

Она дернулась как от пощечины.

— Существо высшего порядка должно быть под контролем, поэтому вы считаете, что будет лучше, если я стану... рабом? — не своим голосом произнес Олег.

— Где ты это услышал?! Ты неправильно понял!

И снова лгала. Пламя разгорелось сильнее.

— Сон вместо яви! Никаких интриг! Вечное блаженство во сне! — повторял её мысли Олег. — Вечное рабство без возможности выбраться из плена! Уничтожать и убивать по приказу хозяина повода! Хотите принести меня в жертву для блага всех?!

— Амрон...

— Утешение?

Шприцы за одно мгновение сгорели в синем огне.

— Мне не нужна ваша жалость! Я и пешком смогу прожить без вашего утешения! Я не виноват в том, что родился таким!

— Остановись!!! Ты же убьешь их!!! — завизжала Льяри.

И только тут Олег вспомнил о слугах. Их отрезало от двери — они испуганной кучкой жались к стене, пока рослый бородатый мужчина в защитных солнечных очках рукой сдерживал натиск синего пламени. По его лбу катился пот, а рука сильно обгорела, но он продолжал удерживать на расстоянии огонь от беспомощной толпы.

— Не трогай их, — властно произнес Олег.

Пламя из яростного зверя превратилось в ласку и обволокло руку бородатого, заживляя обожженные участки кожи. Какой-то нервный слуга заверещал и выбежал из спальни принца, его крик: «Я живой!» еще долго доносился до слуха. Когда остальные поняли, что пламя не спалило паникера, они по одному выбегали из комнаты, с опаской ступая по огненным языкам. Последним покинул помещение бородатый, напоследок поклонившись наследнику и закрыв за собой дверь.

В окно влетела Лимра, она подбежала к брату и обняла его сзади, прижав щеку к плечу. Ему передалось её тепло и поддержка. Так вот как себя ощущал Амрон. Один против всех. Без возможности спрятаться. Наследник? Или чудовище, которое боялись? Чудовище, которому нельзя жить не в свободе и которое хотели сдержать надежным крепким поводком.

«У тебя есть я» — обволокло его фигуру пламя. Олег пальцами поиграл с синим огоньком, как с живым. Он ощущал весь замок, словно тот был огромным мыслящим организмом. При желании Олег мог полностью перестроить любые комнаты и коридоры по своему усмотрению. Его крепость. Его дом. Если бы он только знал об этом раньше, то сбежать вместе с Яной не составило бы труда даже от такого противника как Генлий, но матери уже не было во дворце.

Лимра крепче обняла сзади.

Да, и сестру с братом забрать, спасти из змеиного логова, где не будет лицемеров. Где никто и никогда до них не доберется.

Ожили каменные защитники, ошетилившись мечами на отступающую веронку.

— Амрон... не делай этого... — вновь заговорила Льяри, прижимая руку к груди.

— Не делать чего? — спросил опьяненный магией и силой Олег.

— Замок не детская игрушка! Послушай меня!

— Я не хочу слушать вашу ложь. Уходите.

Она попятилась от каменных защитников, готовых атаковать по первому приказу наследника.

— Льяри, тебе лучше уйти, — без прежнего глумления произнес Генлий. — Если не хочешь усугубить дело еще больше. Разве ты не видишь, что без кровных уз ты уязвима для его магии?

По щекам Льяри потекли слёзы. Она выбежала из спальни, провожаемая гневным взглядом мальчика.

— Ты это... — заговорил Генлий после её бегства.

— В нотациях не нуждаюсь! — оборвал его Олег.

— Ты меня всё-таки выслушаешь, щенок, — бесстрашно вошел в пламя дядя. — Ты! — он указал на Лимру. — Встала в угол и не вмешиваешься.

Девочка послушно отлепилась от брата и исполнила указание долола.

— Вы на место, — рыкнули на каменных защитников. — А ты сгинь, — обратились к пламени.

И снова один.

— Право старшего, — повторил некогда сказанное Генлий. — Я даже могу сделать вот так...

У Олега зазвенело в голове от мощной затрешины, которую отвесил ему дядя. Из носа и рта потекла кровь. Лимра рванула к брату, но не сдвинулась, лишь беспомощно наблюдала.

— Пока ты не коронован и не признан предшественниками, старший здесь — Я, — медленно произнес Генлий. — А ты просто зарвавшийся и одуревший от магии щенок. Я не твой папка и терпеть твои замашки не стану. И ты меня слушаешь и не перебиваешь.

Олег вытер кровь и с гневом взглянул на Генлия. Челюсть затряслась в попытке открыть рот, но кто-то невидимый крепко держал его за челюсть, не позволяя говорить.

— Давай-ка я тебе напомню, что сила веронов в единстве, — продолжил дядя. — И не тебе ломать эти правила. Ты без народа — никто, как и вероны не обладают и сотой частью того могущества, которое имеют при истинном короле.

— Кто сказал, что я ищу силу? — смог разлепить губы Олег.

— Ты не ищешь, так ищут такие как я, — Генлий присел на корточки, вокруг его фигуры заискрились красные молнии. — Знаешь, сколько у веронов врагов? Сколько мечтают всех вас уничтожить? И они не остановятся — устроят полный геноцид. Лягут не только вероны, но и всё твоё семейство: твоё обожаемая сестричка, — он указал на молчаливую Лимру, — твой отец, который рисковал жизнью, чтобы спасти твою королевскую шкуру. И вероны были на площади — они тебя защищали, когда ты беспомощно скулил. И то, что они не хотят тебя признавать только ТВОЯ вина, потому что не доказал того, что ты их доверия достоин.

— Так почему бы не передать мою силу другому?!

— Твоя сила — твоё жизнь. Передашь, умрешь.

— Вам-то откуда знать?!

— Мне откуда знать?! — взвился Генлий, поднимаясь. — Да я уже похоронил одного такого придурка как ты! На твою жертвенность всем будет насрать! Тебя вспомнят только как кусок бесполезного дерьма! Такого как Искрос! Один из самых сильнейших наследников за все время существования Размараля сдох раньше, чем его короновали! — Генлий расхохотался. — Сдох, не принеся этому миру ничего, кроме порванных кровных уз и обещаний, что новый наследник будет лучше него!

В глазах Генлия промелькнули ярость, презрение и... боль. Невидимый канат вот-вот должен был порваться.

— Я тебя презираю, — продолжал Генлий. — И если бы не Инаран, я бы даже не снизошел до разговора с тобой, щенок. И поводок тебе придется впору, раз ты калечишь тех, кто хотел тебе помочь.

Канат почти порвался, когда Олега заслонил Юлиан. Растрепанный, недовольный и очень решительный.

— Зачем вы говорите ему такие ужасные вещи?! — произнес юноша с отчаянным бесстрашием. — Ему же всего семь лет! Сначала народный совет, а теперь вы! Вы же его семья! Вы должны его поддерживать! Я не знаю в чем суть конфликта, но то, что вы делаете с ним ужасно! Позвольте ребёнку быть ребенком, в конце-то концов!

— Тебе, похоже, надоело жить, — опешил от наглости человека Генлий.

— Ну, да, вы же привыкли маленьких обижать, тех, кто вам ответить не может, — он взял за руку вначале Олега, а затем Лимру. — Вы здесь взрослый! Вот и разбирайтесь со всеми проблемами по-взрослому, а мы уходим смотреть мультики!

Генлий остолбенел, пока Юлиан выводил детей из комнаты. Уже когда дверь закрылась, из помещения донесся дикий хохот долола.

Юлиан привел детей на первый этаж, усадил на волны дивана и поставил перед ними большое витражное зеркало.

— Какой мультик будем смотреть? — спросил он.

— Про Дэнрала! — воскликнула с энтузиазмом Лимра. — Это наш любимый мультик!

— Отлично, будем смотреть про Дэнрала.

Отражение зеркала исчезло и появилось изображение хорошо нарисованного мультфильма со злодеем в главных ролях. И он... тоже был дололом.

— Это чтобы ты понимал, с кем столкнулся, — шепнула Лимра.

— Пока у меня ощущение, что я попал в змеиное царство, — отозвался Олег.

В голове всё еще звенело от удара дяди. Мальчика никогда в жизни не били. Его даже никогда не шлепали. Ругали да, но не били.

— Оно таким было не всегда... — с сожалением сказала сестра, — ты бы понял, если бы выслушал нас сразу.

— Я хочу домой. Мне здесь не нравится.

— Пока мы не найдем способ поменять вас, тебе придется изображать Амрона. Если ты не хочешь, чтобы о тебе настоящем узнали.

Детям пришлось прервать разговор, так как к ним приблизился Юлиан. Он разложил рядом с диваном коробочки из сумки и, промокнув в зеленой субстанции белую тряпочку, обработал разбитую губу Олега.

— Небо, даже здоровых мужиков так не бьют, — прокомментировал юноша. — Зубы хоть целы?

Олег языком провел по резцам. Зубы у него всегда были крепкими, поэтому не пострадали.

— Вас не зря называют суицидником, наш дядя очень опасен, — предупредила человека Лимра. — Он мог вас убить.

— Моя смерть ни славы, ни денег ему не принесет, и он это прекрасно знает, — отвечал Юлиан. — Я еще одна букашка на его сапоге, а на букашек не злятся.

Олег удивленно повернулся к юноше, ощутив знакомый с детства запах.

— Вы человек!

— Так вы же это знали, ваше высочество, — удивился его заявлению Юлиан.

— Ему два раза по голове ударили, — фыркнула Лимра. — Неудивительно, что он забыл.

Юлиан деликатно промолчал. Он извлек из сумки расческу, надел перчатки и начал расчесывать не Лимру, а Олега. Мальчик едва сдержал еще один удивленный возглас. Расческа прямо в руках человека обуглилась и рассыпалась пеплом.

— Эм... пойду, схожу за новой, — сконфузился Юлиан, удаляясь.

— У вас какая-то мода на длинные волосы у мужчин? — шепотом спросил Олег у сестры.

— Нет, у Амрона дар водной стихии, а длинные волосы — проводник для магии воды — они помогают лучше управлять способностями. Из-за дара волосы быстро растут и седеют.

— А если их состричь?

— На неделю остаешься без стихийной магии.

Лимра замолчала и перевела взгляд на движущуюся к ним группу стражей границы во главе с Элом. Вслед за стражами гремел драгоценностями Завс, каждую секунду вытиравший пот со лба.

— Он опасен, много не болтай, — снова шепнула Лимра и взяла брата за руку. — Говорить буду я, заодно выставлю себя дурочкой.

— Зачем?

— Всерьез не воспримут.

Когда группа приблизилась, как раз показывали фрагмент, где нарисованный огневолосый долол зловеще смеялся.

Эл присел рядом с принцем, закинув стройные ноги на диван, как это сделали дети. От его внимания не укрылась разбитая губа наследника, на что он жестом намекнул подчиненному. Олегу показалось, что подлетевшее одноглазое существо с пушистыми крыльями его сфотографировало.

— Раны не зажили после покушения, — промямлил Завс.

— Не делайте из меня идиота, советник, — холодно отозвался Эл. — Удар свежий. В союзе миров не поощряются физические наказания.

— Мы... не... это всё его дядя! — закричал с неприкрытой неприязнью Завс. — Инаран благоволит ему! И... его слушается магия замка! Понимаете?! Мы вынуждены позорно подчиняться этому... дололу!

— Я учту это. Но вернемся к сути вопроса. Амрон, вы были в курсе того, что посещать закрытый мир даже Вам нельзя? Есть правила, которые распространяются на всех, несмотря на титул.

— Нет, — честно ответил Олег, не сразу сообразив, что страж границы обращался к нему.

— Нет? — спросил Эл, при этом сохраняя абсолютно нечитаемое выражение лица.

— Они только запрещали, но не объясняли, почему этого делать нельзя! — быстро вмешалась в разговор Лимра.

— Вот оно как! — Эл тоже многозначительно посмотрел на советника, ещё сильнее посеревшего от жуткого взгляда янтарных глаз. — А что Вы ещё расскажите, принцесса? Я люблю сплетни, и с радостью их послушаю.

— Они с мамой не разрешают нам общаться! — с охотой поделилась Лимра, радуясь возможности досадить Завсу. — Мы потому в закрытый мир отправились, что маму хотели увидеть! Нам лгали и говорили, что она умерла! Акрасу можно с мамой видаться, а почему нам нельзя?!

— Ваше высочество, Ваша мама из закрытого мира, — терпеливо пояснил Эл.

— И что?!

— Процедура стирания памяти без исключений подвергаются все представители закрытого мира, которые имели контакт с жителем из открытых миров.

— Но папа её любил!

— Любовь не может считаться веским аргументом, чтобы нарушать закон.

— Она — наша мама!

— Родство с Вами не давало гарантий, что она не убила бы Вас после рождения. В истории уже бывали случаи, когда мать убивала дитя из-за расовых отличий.

Зеркало разлетелось на осколки и покрылось языками синего пламени. Лимра успокаивающе коснулась плеча брата.

— Что-то не так, наследник? — холодно спросил Эл. — У Вас есть какие-то доказательства, что я не прав?

— А у Вас? — в тон ему спросил Олег, игнорируя предостерегающий жест сестры. — Какие у Вас доказательства, что мать убила бы нас при рождении? Она не убила нас до рождения. Зачем ей было нас рожать, если мы по Вашим словам нежеланны?

— Она не знала кто Вы.

— То есть, Вы хотите сказать, что люди глупые и не распознали в нашем отце чужака?

— Я этого не говорил, — сохранял спокойствие Эл.

— У Вас есть закон, который запрещает нам видеться с матерью, если она этого желает? — продолжил наследник.

— Она желает?

— Давайте проверим. Приведите её сюда, верните ей воспоминания и спросите, хотела ли она, чтобы у неё забрали таких детей, как мы.

Эл впервые усмехнулся и слез с дивана.

— Завс, Вы же не будете возражать, если я пришлю подчиненных, чтобы они объяснили детям что можно делать, а чего нельзя. Заодно познакомят их с законами открытых миров.

— Э-э-э... я считаю...

— Я так и думал, что Вы не откажите мне, — перебил его с хищной улыбкой Эл. — Дети нуждаются в наших знаниях! Еще, в ближайшее время я приеду с проверкой и лично посмотрю, как Вы справляетесь с возложенными на Вас священными обязанностями!

У Завса был вид, словно его ножом в спину ткнули.

* * *

Когда стражи границы уходили из зала, советник козликом скакал позади Эла и что-то ему втолковывал, однако страж границы игнорировал весь его лепет. Лимра закрыла глаза и лицом уткнулась в мягкую часть дивана, как только убедилась, что стражи границы всем составом удалились из зала.

— Как хорошо, что он не знаком с Амроном, — сказала она, поворачивая голову. — Иначе тебя раскусили бы...

— Я настолько сильно палился? — положил подбородок на сложенные руки Олег.

— Ты даже говоришь по-другому.

— Тогда надо бежать, здесь слишком много... змей.

— Еще не конец, — ответила Лимра. — Еще ариантка.

— Кто это такая?

— Она тебя видела, надо почистить её память, чтобы стражи границы не смогли о тебе узнать. Ты же не хочешь, чтобы тебя забрали как нас? Или хочешь?

— Нет! Я хочу домой! Что нужно делать?

— Украсть зелье забвения у Одита и как-то узнать адрес ариантки, обманом напоить её зельем забвения...

— Договориться с Одитом без кражи нельзя? Зачем создавать сложности?

— Такие мысли не приходили мне в голову...

Через десять минут они вдвоем стояли в кабинете зоу. Лимра рассказала начальнику стражи, зачем им нужна ариантка и что есть тайны, которые знать советнику Завсу не следовало. Попросила помочь рассчитать дозу зелья забвения и позаботиться о том, чтобы ариантка никогда не вспомнила о своем путешествии в закрытый мир.

Одит слушал её с крайне хмурой физиономией. И пока Лимра упрашивала упрямого зоу, Олег изучал кабинет и наткнулся на отчет, где перечислялись все шалости королевских детей лишь за месяц. Вывод напрашивался неутешительный. Одит вряд ли им поможет, если только ему не предложить нечто такое, что его заинтересует.

Олег взял без спроса отчет и заговорил, частично зачитывая содержимое:

— Обещаем неделю вести себя послушно. Не убегать из замка, не пакостить, не портить имущество, не драться и не создавать вам проблемы.

Лимра быстро повернулась к брату, а её брови едва не слились с началом роста волос. Одит поддался вперед, припустив очки.

— Месяц. И не воровать мои зелья, — хмуро буркнул он.

— Хорошо, месяц мы будем послушными и не воруем ваши зелья, — согласился с условиями наследник.

— За мной, и только тихо, — хрустнул суставами зоу, поднимаясь из-за стола.

Он активировал личный портал, сделанный прямо в картине, и вместе с детьми шагнул в него. Они в одно мгновение оказались на улице, где проживала ариантка. Район принадлежал нелетающим жителям Анрифалья, поэтому особого оживления на улицах не наблюдалось, и появление троицы никто не заметил.

— Как удобно! — восхитилась Лимра.

— Не советую им пользоваться без меня, — нахмурился еще больше Одит. — Умрете раньше, чем разберетесь, как он работает. Тёмный артефакт не предназначен для детских шалостей.

— Мы и не планировали, — без зазрения совести солгала принцесса.

Присутствие веронов Одит заметил первым и спрятался вместе с детьми до того как их увидели. Из дома выносили завернутое в ткань тело под разговоры случайных зевак. До слуха долетали обрывки фраз, и чаще всего повторялись слова «проклятый» и «ариантка».

— Нет-нет-нет! — осенило Лимру. — Этого не может быть! Они не могли её убить!

— Нам стоит уйти, — осторожно коснулся её плеча начальник стражи. — Если над арианткой поработал проклятый, то лучше не стоять у него на пути.

— Зачем... не понимаю... они же сами её наняли... — никак не могла успокоиться принцесса. — Она же служила им... зачем они убили её?

— Мне очень жаль, — тихо произнес Одит. — Нам стоит уйти.

Он почти активировал портал, когда Олег обратил внимание на тень.

— Я знала, что не стоило браться за это задание...

Неподалеку от них стоял дух черноволосой женщины с густо подведенными черными тенями веками. Она с сожалением и болью смотрела на уносимое веронами тело.

— Я никому не сказала о втором мальчике...

— Кто это был? — спросил Олег её, не замечая удивленных взглядов Одита и Лимры.

Принцесса хотела поинтересоваться, с кем он разговаривает, но зоу остановил её предостерегающим жестом.

— Я не видела его лица, — ариантка обняла себя руками, — я не слышала, как он подошел... как холодно... он всего лишь исполнитель... он не хозяин...

— Ты знаешь кто хозяин?

— Завс... нет... кто-то стоит за ним... кто-то из тьмы... но я не знаю кто это... я никогда его не видела...

Она исчезла, больше ничего не добавив к сказанному.

— Её убил кто-то из тьмы, — повторил Олег.

— Я тоже из тьмы, — хмыкнул Одит. — Из тьмы мог прийти кто угодно из тёмных. Тот же Генлий...

Олег внимательно посмотрел на зоу и возразил:

— Я не ощущаю этого в вас. Вы не такой, как Генлий. Я вижу в вас яркий свет, который едва тлеет в нём.

— Амрон, что ты такое говоришь?! — нервно воскликнула Лимра.

Одит долго смотрел на мальчика, даже очки снял, словно глазам не верил.

— Кто ты такой? — глухо спросил зоу.

— Это Амрон, Одит! — встала рядом с Олегом Лимра. — Разве ты не видишь?!

— Я вижу, что глаза меня обманывают. Ваш брат никогда не договаривался и не шел на уступки, а уж тем более не принимал наказания. И никогда... не видел света во тьме... не видел мёртвых...

— Одит...

Не успела принцесса договорить, как Одит вытащил из кармана бутылочку с чёрной субстанцией. В следующее мгновение зоу выпил зелье и упал недалеко от ошеломленных детей

— Он отравился?! — закричал Олег.

— Не кричи! — простонала Лимра, с опаской оглядываясь на дом ариантки. — Он не отправился, а выпил зелье забвение! Я говорила тебе, что ты совсем не похож на Амрона! Он понял, кто ты такой и решил забыть о тебе...

— И часто он так делает?

— Временами... нам его тащить, потому что я не знаю как открыть его портал...

Вернувшись домой, Тарален не застал дома супругу, что насторожило его. Изменение привычек не в её правилах, да и она обычно предупреждала мужа о дополнительной работе. Он связался с Мэл, но подруга не знала о местонахождении Льяри, лишь сказала, что веронка отпросилась, чтобы продолжить лечение наследника.

Оставалось одно место, куда она могла пойти....

Своих мёртвых вероны сжигали, а память о них сохраняли в семейных склепах за чертой города. Несмотря на величину города, семейных склепов насчитывалось не так уж и много, и являлись они, скорее, архивом, а не местом упокоения. Имена, история, заслуги и генеалогические деревья тщательным образом записывались и учитывались. Любой верон мог отследить, кем и кому являлся родственником, пускай даже родство связывало их тысячи поколений назад.

Сам Тарален считался далеким, очень далеким потомком королевы Дарэлы и самого обыкновенного верона Ролара. Их случай доказывал, что не все королевские дети наследовали титул сразу после рождения. За время длинной жизни у Дарэлы родилось двадцать семь детей, и ни одного из них не признала чаша власти. По сей день, её многочисленные потомки избегали королевской участи. У сестры-близняшки Дарэлы — королевы Дирэлы родился всего один сын Ариэл, он же и стал впоследствии новым королём веронов и отцом Фарада — предшественника Дунгрога.

Подобным родством могла похвастаться половина населения Размараля, однако этому не придавалось особого значения. Нет силы, нет кольца, нет власти.

Из семейного склепа доносились громкие рыдания и причитания:

— Не заживает... не заживает...

Без предупреждения Тарален вошел в склеп и остолбенел. На полу были разложены медицинские принадлежности, а Льяри обрабатывала чудовищно обожженную руку.

— Не заживает, — со слезами сказала она мужу.

— Кто это сделал?! — бросился к ней Тарален.

— Агхара... меня атаковал наследник... — слегка не в себе произнесла Льяри и повторила: — Не заживает...

— Льяри... что с твоим дыханием?

— Я... его утратила... я больше не могу лечить! — громко разрыдалась жена, размазывая по щекам слёзы. — Он забрал мое дыхание! Обжог агхарой! Я не хотела этого! Я не хотела! Ему кто-то рассказал о поводке, Тар! О поводке!

— Тихо-тихо.

Из его рта в её устремилось серебристо-белое облачко. Она немного успокоилась, вернув контроль над божественным дыханием, и рассказала о том, что случилось.

— Так значит, огнём он управлять всё-таки может, раз сумел подчинить себе магию замка без активации, — гладил жену по волосам Тарален. — Как же народный совет это проглядел?

— Тар, может... ему изменили не только эволюционные приспособленности, но и его самого? — принимала ласку всхлипывающая Льяри. — Он был... злее... сильнее. Сильнее Искроса.

— Может тебе показалось?

— Нет... даже с порванными кровными узми, я ощутила жар его дара, — она вытерла слёзы и хотела подняться. — Я снова отправлюсь во дворец!

— Льяри, нет! Хватит! — остановил её муж за плечи.

— Я устала, Тар! Мы слепы без кровных уз! Я не вижу и половины того, что видела раньше! Мое дыхание едва тлеет! Сегодня оно едва не погасло!

— Льяри, я не хочу потерять тебя как Миру. Вспомни, что привело к разрыву. Мы не можем ему верить.

Супруга коснулась выбитых в камне имен покойных первого мужа и младшей дочери. По её щекам снова покатались слёзы.

— Он же другой...

— Он сын Инарана! Потомок Конрака! Отравленная ветвь! Ветвь, которая впустила в Размараль тьму!

— Ты прав... но его дар был так ярк. Зов был так силён. Если бы у меня были с ним кровные узы, агхара не обожгла бы меня. Он бы всё понял. Я бы сумела ему объяснить.

— Льяри, я понимаю, что ты испытываешь, и как сильно твоя сущность рвется к нему, но это ловушка. Мы уже когда-то ошиблись, доверившись Искросу, больше этого не повторится. Родится новый наследник, от другой ветви, верон из народа. И мы восстановим кровные узы с новой ветвью королевской семьи. Чистой, незапятнанной тьмой.

— Но когда это случиться? Сколько еще лет мы должны ждать?

— Столько сколько потребуется.

— Не погаснет ли наше дыхание раньше...

Тарален снова обнял супругу и прижался губами к красной макушке.

Он и сам не понимал, что происходило с наследником. Даже если учесть тот факт, что на него воздействовали с помощью магии, Амрон не мог атаковать веронов. Не существовало магии, способной изменить за один день сущность. Картина не складывалась. Пробитый купол, а теперь еще и агхара обжигала веронов, у которых к ней иммунитет. Такое теоретически могло произойти, только если... мальчик никогда раньше не встречал других веронов.

— Иди домой и поспи, — погладил жену по спине Тарален. — У тебя был тяжелый день, я сам во всем разберусь.

Она послушно встала, но у самого выхода остановилась.

— Тарален, Амрон привел в наш мир человеческого ребёнка и... мальчику не навредила агхара, когда наследник вспылел и призвал её.

— Ты уверена?

— Да. И Амрон едва не сжёг всех слуг в гневе, но он опомнился, и агхара никому из них не причинила вреда и залечила ожог Одита.

— Агхара — боевая магия, не целительная...

— Я не ошиблась в том, что увидела. Я никак не могу этого объяснить, но знаю, что почувствовала.

— Я разберусь, — повторил Тарален.

Льяри кивнула и вышла.

В магазине одежды Юлиан с сожалением просунул палец в дырку штанов и посмотрел на стоимость новых.

— Я куплю, — со спины подошел к нему Тарален.

— Я... сам... — замялся Юлиан, не вовремя вспоминая, что денег ему хватит только на носки... один носок.

— Я куплю, — повторил верон, набирая ворох одежды по размеру человека.

— Чувствую себя какой-то содержанкой, — с грустью произнес Юлиан, однако, не возражая против щедрости верона.

Тарален усмехнулся:

— Тебе платят ниже прожиточного минимума, потому что Завс имеет связи в совете магов и пробил гнусный закон о вашем содержании.

— Зато сам едва шевелится от тяжести украшений, — недовольно буркнул человек, пока Тарален оплачивал его покупки. — Может, начать брать взятки как Шэй?

— Тот змеехвостый, который себе на похороны копит?

— Он и вам об этом сказал?

— Да, когда я спрашивал, где тебя можно найти.

— А... для чего вы меня искали? — с подозрительным прищуром уточнил Юлиан.

— Не хочешь в гости? Я там еды человеческой прикупил.

Вместо юноши ответил жадным урчанием его желудок.

— Ты когда последний раз ел нормально?

— У нас работают неадекватные дебилы, — признался Юлиан, опустив горестно голову, — они считают, что очень смешно менять таблички с едой. В итоге у половины состава несварение, некоторых увезли с отравлением. Нико так вообще кислоты подлили, хорошо, что от его супа сдох таракан — в буквальном смысле расплавился.

— Их не останавливает присутствие стражей границы?

— Нет. Мы стражей и не видели толком, нам дали карту с их настоящим местоположением и приказали, чтобы мы держали от них подальше. Вот мы и держимся.

— Идем, транспорт ждет.

Во время поездки Тарален позволил человеку вдоволь пожаловаться на неадекватных коллег. И только оказавшись под защитой стен и магии, Тарален сменил тему на волновавший его вопрос:

— Ты был, когда наследник напал на мою жену?

Юлиан как раз доедал второй бутерброд и отвернулся.

— Был... — не сразу ответил юноша, — только я не понял, чего Амрон взбесился. Про какой-то поводок говорил и рабство. Нас едва всех не поджарил. Если бы не Одит, точно бы поджарил. Но... я не смог остаться в стороне, когда... дядя избил его.

— Избил?! — поднялись брови у Таралена.

— Я случайно увидел, как Генлий врезал ему по лицу. Я хотел незаметно забрать забытую сумку. Вот и стал свидетелем «воспитательной» беседы. Не знаю... это какой-то неправильный метод воспитания. Неудивительно, что мальчик нервный. После разговора с дядей, он мне расческу в прах развеял.

— Как это произошло?

— Ничего необычного, я просто решил его расчесать.

— Из расчёски точно не полилась вода? — поддался вперед Тарален.

— Нет, она обуглилась и рассыпалась прахом. Что не так?

— Я просто выясняю последствия покушения, — солгал верон. — Ты ничего странного в нём еще не заметил? Может, что-то в поведении было не так? Или он говорил как-то непривычно и странно?

Юлиан коснулся подбородка и задумался.

— Вроде нет... хотя, он забыл, что я человек. Это важно?

— Ты уверен?

— Да. Он казалось, удивился, что я человек. И это прозвучит странно, но мне показалось, что он от нас шарахался, словно впервые видел. Имена не называл, хотя обычно всех по имени помнил. Может, ему память повредили?

— Мы это выясним.

— Вы подозреваете, что это был не Амрон? — осенило Юлиана.

— Нет. Я тебе уже говорил, что второго наследника быть не может.

— Но почему? Всё сходится! — юноша хлопнул себя по ладони кулаком. — Ах да! Еще Шэй знает ваш язык и заметил, что у него странный акцент. Нико еще пошутил про выбитые зубы...

— Юлиан, существо высшего порядка невозможно спрятать, — напомнил Тарален. — Это как попытаться спрятать город.

— Даже если он живет в закрытом мире? Он появился как раз, когда привели его мать. Что если он жил с ней?

— Откуда тогда наш язык знает? Если он не имел контактов с нашей расой, то языка мальчик знать не может.

Юлиан почесал затылок.

— Как же акцент... может, на нём был переводчик, а мы его не заметили...

— Может, шутка про выбитые зубы недалеко от истины? Юлиан, я повторю еще раз, существо высшего порядка нельзя спрятать даже в закрытом мире. Он слишком силен, чтобы его не заметили. И давай рассуждать логически, если мы столкнулись со вторым наследником, то получается, что его не опознали отец и дядя. Никто из них не заметил разницы. Мало того, он одурачил стражей границы, всю прислугу и мою жену.

— Кольцо...

— Что кольцо? — напрягся Тарален.

— У Амрона бирюзовый камень, а у этого синий, как пламя! Вот!

И снова холодная змея проползла по внутренностям верона.

— Кольцо подделка, — упрямо произнес Тарален. — Амрон носит ненастоящее королевское кольцо. Поэтому вероятно Завс поменял цвет кольца под цвет пламени, чтобы прикрыть обман.

— Тогда посмотрите запись!

Юлиан извлек из сумки прозрачную табличку, какое-то время пощелкал по экрану, чтобы повернуть изображение к Таралену. Верон взял табличку и внимательно изучил кадры покушения на наследника видом с крыши, мысленно отмечая время нападения. Затем он полистал еще несколько кадров, слитых в сеть.

— О, это он разговаривает с командиром стражей границы, — заметил Юлиан. — Я сам еще этого не видел. Прислушайтесь, как он говорит.

Но Таралена интересовал не странный акцент наследника, а направление взгляда Завса. Советник смотрел на мальчика с таким неподдельным ужасом, словно с Элом разговаривал сам повелитель бездны. Второй наследник или же мирайя? Страж границы не выдал бы

мирайя при свидетелях. Однако, непонятно, как ему удалось подчинить магию дворца и пламя агхары. При всей их силе, веронская магия мирайя неподвластна. Или же искусная иллюзия? Тогда объяснялось целительное воздействие огня, и как мальчик узнал про поводок. Неужели мирайя решили вмешаться и подослали своего агента сразу после решения совета магов? Если так, то дальше копать опасно.

— И что это доказывает? — вслух задал вопрос Тарален.

— У меня кончились аргументы, — сдался Юлиан в шаге от победы и жадно посмотрел на еду.

— Ешь, а что не доешь, возьми с собой.

— Эм...

— Ты соержанка, — пошутил Тарален. — Расслабься и наслаждайся.

Юлиан неловко улыбнулся, беря еще один бутерброд и не замечая, каким напряженным и встревоженным выглядел верон после беседы.

Вдвоем Лимра и Олег почти дотянули Одита до его кабинета. Казалось, что благодаря магии дворца никто не заметил их отсутствия, пока у самого порога не раздался насмешливый бархатный голос дяди:

— Стоило ненадолго вас оставить одних, как вы уже труп прячете? Не так надо прятать! Надо сжигать!

Одит беспокойно заворчал во сне. Ему идея не пришлась по вкусу.

— Так он еще и не помер, — огорчился долол, выходя из тени.

— Мы не станем его убивать! — топнула ногой Лимра.

— Но пахнет от вас кровью... — сделал глубокий вдох долол, — говори, что случилось.

— Нашедшую нас ариантку убили, — выдавила сквозь зубы принцесса.

Олег заметил, как у сестры напряглась шея. Она подчинялась Генлию, не желая того.

— Значит, всю группу перебили, — кивнул сам себе дядя, теряя веселость и закуривая.

— Нет... — шагнула назад Лимра. — Они не могли...

— Ты думала, что ваши действия не будут иметь последствий? — он ткнул когтем в её лоб. — То, что произошло сегодня должно запечатлеться в ваших головах раз и навсегда. Вы не дети, вы — члены королевской семьи. Ваш след всегда будет усеян трупами.

— Мы ничего плохого не сделали, — закусил нижнюю губу Лимра.

— Ничего плохого?! — рявкнул Генлий.

— Мы всего лишь хотели увидеть маму...

— Всего лишь маму увидеть? — саркастично переспросил долол. — Поэтому на наследника совершили нападение, обстригли, лишили стихийной силы, — загибал пальцы Генлий, — серьезно ранили Инарана, перебили всю поисковую группу, включая ариантку. И чтобы всех их устранить не побоялись использовать проклятого в веронской столице. Все эти события происходили во время визита стражей границы — риск попасться просто огромный. Мало того, они хотели устранить всех задержанных людей, но агхара им помешала — кучу народа подожарила. Нападавших схватили, но они самоубились до того, как мы смогли что-либо выяснить. Я ничего не забыл?

Дети молчали.

— Ах да, — Генлий указал на Одита, — он случайно не зелье забвения хряпнул, раз его отключило?

Лимра отвернулась, а Генлий присел напротив Олега и спросил его, глядя прямо в глаза.

— Что вы натворили на самом деле?

Олег выдержал взгляд. Он понимал, что Генлий не отстанет и ему надо нечто такое, что заставит его отступить. Долол будет копать, будет спрашивать. Рано или поздно узнает правду. Олег рассчитывал вернуться домой, но такой коварный, сильный и могущественный враг на хвосте, как Генлий ему не нужен.

— Я видел Алираю.

Глаза Генлия расширились, а Лимра издала изумленный писк. Долол проявил несдержанность и больно взял Олега за плечи. Его когти впились в кожу, пустив племяннику кровь.

— Где?! — рявкнул долол, меняясь до неузнаваемости.

— Я не знаю где это, там везде лёд и много снега, очень холодно, — описывал сон Олег. — Она стоит на коленях в пещере. Замёрзшая.

— Там были печати?!

— На полу рисунок. Чёрный, сложный. В центре птица, — Олег показал на себе, какой был клюв. — За спиной паутина изо льда.

Генлий достаточно бесцеремонно втащил Олега в кабинет зоу и поставил племянника перед прозрачным кристаллом.

— Коснись его и подумай о том месте, где увидел её, а кристалл покажет истинное ли твоё воспоминание или просто фантазия, — прорычал Генлий.

Олег уверенно взялся за кристалл и подумал о сне. Как увидел мир из снега, как шел по пещере вдоль дорожки из трупов и, наконец, закованную во льду Алираю.

— Достаточно? — уточнил он холодно, убирая руку.

Вместо ответа Генлий с яростью ударил кулаком в стену. От тряски попадали зелья и покатались по полу.

— Что еще ты узнал о ней? — спросил долол, когда у него прошел приступ ярости.

— Это всё, — честно ответил Олег. — Я попал туда случайно и вряд ли смогу вернуться.

— Но ищейка знала, где ты побывал, — Генлий вновь ударил кулаком стену.

— Неужели из-за того, что он узнал, где Алирая... — вмешалась Лимра.

— Она может править вместо твоего бесполезного братца! — грубо перебил племянницу Генлий. — Вас обоих из-за неё убьют! Удивительно, что еще не явился проклятый и не порубил обоих! Хотя... чего не явился? Явился, да только я его первый порубил. Долго будет восстанавливаться.

Лимра задрожала и обняла брата.

— Почему они просто не стёрли нам память?! — закричала она. — Зачем они всех убили?!

— О-о-о, если с того света вернется бледнокожая паучиха, они тысячу раз пожалеют, что посмели напасть на неё, — с каким-то маниакальным удовлетворением сказал дядя. — От неё никто-о-о не уйдет. Они все сдохнут, как только она получит свободу. Будь я на их месте, я бы тоже всех свидетелей поубивал и вас в том числе.

— Нас?..

— Ах, ты думала, что раз ты принцесса и веронка вымирающего вида, то неприкосновенна? Вы не последние. Род есть кому продолжить вместо вас.

— И что теперь? — спросил Олег. — За нами будут охотиться из-за того, что мы узнали?

— У вас есть я, детки. С сегодняшнего дня я — ваш папка, — он лизнул кончик докла и одобрительно хлопнул Олега по макушке. — Молодец, щенок, хоть какую-то пользу принес. Не зря пострадал. Я тебе волшебный бальзамчик подарю, чтобы у ответственного по волосам была работа. «Труп» не забудьте посадить на место.

Генлий покинул кабинет зоу и еще какое-то время слышался его зловещий смех.

— Он всех поубивает... — зажмурилась Лимра.

— Разве у вас нет закона, который запрещает убийства?

— Есть... но наш дядя — долол, он найдет способ обойти закон и остаться чистым. Я даже не буду спрашивать, как ты узнал об Алирае. Её тысячи лет никто не мог найти!

— Пока он занят, нам надо бежать, — напомнил Олег.

Лимра подошла к столу и взломала один из ящиков.

— Всё равно влетит от папы, — она извлекла портал и открывала прямо в кабинете пространственное окно.

* * *

Федя и Амрон играли в акшу. И судя по напряженному виду обоих, никто не побеждал.

— Мы думали, что вы никогда не вернетесь! — воскликнул Амрон при появлении брата и сестры. — Я не знал, чем его кормить! — указал на Федю. — Пришлось летать... Чего вы такие хмурые?

Лимра громко вздохнула и скороговоркой выпалила:

— Олег пробил купол, на Олега совершили нападение, папу серьезно ранили, вернулся Генлий, Олег подпалил руки веронскому медику и поджарил группу волшебников. Олег раздраконил Эла и Генлия. Олег каким-то образом узнал, где прячут Алираю. Генлий сказал, что теперь он наш папка и порубил проклятого, которого прислали нас убить и который перебил поисковую группу. Мы пообещали Одиту вести себя послушно, но он выпил зелье забвения и, возможно, этого не вспомнит. И да, все думают, что Олег — это ты.

— Ничего себе, — прокомментировал Федя, пока Амрон стоял в шоке.

— У меня не было выбора, — добавил от себя Олег с виноватой миной. — Откуда я знал, что они попытаются меня убить? И твой дядя...

— Наш дядя, — поправила Лимра.

— Наш дядя ходил за мной попятам! Я даже в туалет не мог сходить без него! Нам чудом удалось улизнуть от него!

— Что с мамой? — провёл по волосам Амрон.

— Её отправили домой, — ответила сестра.

Амрон закрыл руками лицо. Некоторое время он сидел неподвижно, затем взял кинжал и срезал длинные белые локоны почти под корень. Его волосы из белых перекрасились вчёрные, отчего сходство между братьями усилилось.

— Они будут думать, что ты это я, — сказал Амрон. — И так будет продолжаться, пока ты не передумаешь. Никто никогда не узнает о тебе. Уж точно не от нас, — он взглянул на Лимру. Сестра с трудом кивнула.

Амрон поднялся и вручил брату отрезанные волосы.

— Спасибо, — сжал необычный подарок Олег. — Прости, что усложнил тебе жизнь.

— Я сам себе неплохо усложняю жизнь.

— Я... не верил, что вы говорили правду, пока сам не увидел. Я бы пригласил вас к себе, но... вы же снова хвост приведёте?

— Однозначно, — Амрон горько улыбнулся, а сестра встала за его спиной и прижалась щекой к его плечу. — Мы отправим вас домой, а сами... вернемся к нашим проблемам.

Олег едва не поддался порыву, предложить им поддержку. Побывав недолго в шкуре Амрона, он понял, зачем они прилетели к нему. Но что он мог? Против того же Генлия? Поэтому он промолчал, а брат с сестрой больше ни о чём его не просили.

Только оказавшись дома, Олег вздохнул свободно. Однако подаренные братом волосы не выкинул — они напоминали, что ему не приснился сон.

— О нет, моя мама нас в розыск подала! — страдальчески простонал Федя, срывая плакат со столба.

Привет спокойная обыденность.

Часть 2

Игра в прятки. Глава 2.1

Размараль

«Это паранойя! Это паранойя! Это паранойя!» — повторял про себя Закара, быстро шевеля нижними конечностями и не замечая удивленных взглядов прислуги. Никто не понимал причины его странного поведения. Не видел гигантского паука, лениво следующего по пятам перепуганного придворного.

Едва Закара сбавлял шаг, как душу сковывал первобытный ужас. Пару раз он бросил в паука предметами мебели — вазами, статуэтками и посудой. Однако чудовище спустилось на пол и затрусилось за жертвой, ловко избегая препятствия.

Добравшись до спасительного кабинета, Закара забаррикадировал шкафом дверь, считая, что спасен. Чувство безопасности сохранялось ровно до того момента, как, обернувшись, он не заметил женскую фигуру, расположившуюся в его любимом кресле. И сразу узнал неожиданную гостью, едва освещённую маленьким светильником.

— Го... госпожа, — подавился фразой Закара, плюхаясь на колени перед ведьмой.

— Я рада, что ты не забыл меня, — довольно изогнула красивые губы Алирая. — Я думала, что никого не застаю в живых из прежних соратников Конрака, а вы хоть и разваливаетесь на части, но все еще живы.

— Госпожа, какая радость! Я думал, вы...

— Все думали, — жёстко перебила его ведьма и сладко позвала: — Подойди.

Неуклюже Закара подполз к ней, стараясь не смотреть в её жуткие сиреневые глаза. Острые белые ногти впились в его подбородок, заставляя посмотреть в лицо собеседнице. Она несколько не изменилась: столь же опасно прекрасна, как и много столетий назад.

— Чего желает, моя госпожа?

Вместо ответа ведьма оставила две кровавые полосы на его лице, заставив жалобно заскулить.

— Госпожа! Госпожа! Простите своего верного раба! Простите!

— Мой артефакт подмены ещё у тебя?

— Да, госпожа! Да! Он у меня!

— Отлично, передашь его сегодня Амрону, — Алирая провела пальчиком по дрожащей красной шее, едва касаясь острым когтем красноватой кожи.

Закара вздрогнул всем телом.

— Попробуешь скрыться от меня, как это сделал Завс — убью. Не сама, так чужими руками, — уловила ход его мыслей Алирая.

— Да, госпожа! Ваш раб сделает всё, как вы приказали! Я передам артефакт Амрону!

— Это не всё, Закара.

— Госпожа?

— Свиток.

— Какой свиток?..

— Свиток, который ты хранишь в обивке этого кресла, — указала на красный подлокотник ведьма, — его ты тоже передашь мальчишке.

— Но...

Обманчиво нежные пальцы сжали его челюсть до хруста кости.

— Я всё сделаю! Я всё сделаю, госпожа! — прохрипел Закара.

— Умница, обо мне никому ни слова. И не смей меня разочаровывать.

* * *

Закара проснулся, не сразу понимая, где находился. Нечто теплое заливало волосатую грудь... Оставленные ведьмой порезы пульсировали болью и немым напоминанием, что ей ничего не стоило убить его во сне. Во время своего правления именно в сновидениях она избавлялась от тех, кто ей мешал.

Рассказать Завсу?..

Едва Закара подумал о советнике, как невидимая рука сжала его сердце. Нет, говорить нельзя. О защите следовало думать прежде, чем он попался в её паутину. Но кто же знал, что ведьма объявится спустя тысячу лет? Не следовало смеяться над паническим страхом Завса, каждый год обновлявшего защиту против её волшебства. Старый свинорыл знал, что надолго пути её не удержат, и она вернется, чтобы отомстить.

Закара кое-как облачился в костюм и направился в кабинет. Он никого не слышал и никого не видел. Страх овладел им. Пока он ей нужен, она его не тронет, но надолго ли? Как скоро ведьма избавиться от него? Бывшая правительница Элиры расправлялась с врагами с не меньшей жестокостью, чем Конрак. Хороший враг — мёртвый враг.

Дверь тихо захлопнулась за спиной Закары. Вот оно кресло, на котором ведьма сидела во сне. Безжалостно вспоров обивку мебели, мужчина трясущимися руками извлёк маленький свиток не больше пальца размером. Было жаль с ним расставаться. Он обладал сильной защитной магией и дарил обладателю удачу. Но... в случае с ведьмой удача от него отвернулась.

Жуткое украшение в виде паука с сиреневыми глазами Закара выловил из маленького фонтана, заполненного вином. Поговаривали, что жена прежнего наследника сама изготовила артефакт и напитала его магией. Закара с легкостью бы в это поверил, могущества ей не занимать.

Оставалось разыскать мальчишку. Память подсказала, где его найти, ведь еще вчера Завс планировал некое мероприятие для любопытных журналистов, чтобы показать: ситуация под контролем, опасаться нечего. Сам Закара считал затею советника не самой удачной, особенно после недавнего покушения на наследника. За тысячу лет Завс так и не научился просчитывать шаги наперед.

Закара брезгливо скривился, едва взглянул на королевское семейство. Хотя надо отдать должное Завсу, сделал расстановку так, чтобы наследник не подрался с младшим братом, расположив мальчишек в разных концах зала под присмотром бдительных слуг. И сам советник, похожий на цветного попугая, вертелся между Инараном и Мраной, не давая последней устроить скандала.

Временную сцену с энергетическим полом оборудовали в центре тронного зала. Со всех сторон слышались щелчки камер-светляков журналистов, пытавшихся запечатлеть каждое движение женщин и мужчин в национальных одеждах веронов. Редкое зрелище. Первый случай после гибели Искроса, когда вероны согласились выступить перед королевской семьей.

Закара взглядом обследовал пространство, пока не наткнулся среди танцующих веронов

на Алираю. Во рту пересохло, а сердце пропустило удар при взгляде на её гибкую фигуру, застывшую с мечами в обеих руках.

Померещилось.

Незнакомая танцовщица лишь отдаленно напоминала Алираю.

«Девочка!» — едва не воскликнул вслух Закара, зацепив боковым зрением Лимру, гулявшую под присмотром одной ленивой няни. Принцессу с момента рождения меньше контролировали, чем её братьев. Завс не принимал её всерьез, заиклившись на Амроне. Но Закара никогда терял бдительности в присутствии принцессы. Маленькая воровка обчищала карманы с мастерством профессионала.

Осторожно он приблизился к принцессе и, льстиво улыбаясь не обращающим на него внимания гостям, встал сбоку от неё. Демонстративно Закара положил в карман свиток с артефактом и для убедительности наложил заклятие. Зная воровскую натуру принцессы, Закара не сомневался, что его карман не будет обделен её вниманием.

Не прошло и минуты, как принцессы и след простыл. Вместе с ней пропали свиток и артефакт.

Рыбка заглотнула наживку.

Закара надеялся, что ведьма не убьет его сразу после исполнения миссии. Пусть он передал посылку не мальчишке, а его сестре, но дети ведь всегда вместе? Она передаст свиток и артефакт наследнику. Разве нет?

— Именно так, — ласково усмехнулась ему Алирая из отражения в бокале. — Твои услуги мне еще понадобятся.

Закара посерел от осознания, что жена прежнего наследника стала сильнее за тысячу лет. И если уж выбирать, на чьей стороне ему быть, то он без колебаний выбирал колдунью.

* * *

Поздно ночью Лимра влезла в комнату брата, чем разбудила спящего принца. Весь день она ходила с горящим взглядом, словно перед ней открылась величайшая тайна рода. Она едва дождалась ночи, чтобы поделиться с братом находкой.

— Что у тебя? — сонно спросил Амрон, потирая глаз и стараясь не зевать. Его волосы быстро отрастали и уже дотягивали плеч, побелели некоторые пряди, однако магия еще плохо подчинялась.

— «Подарок» от Закары, — выложила находки перед братом на одеяле Лимра, — артефакт подмены Алираи и свиток.

— И в чём их ценность?

— Ну, артефакт нам очень поможет, если мы захотим покинуть замок. Он убедит всех, что мы дома и никуда не уходили. Ненадолго, но нам хватит.

— А свиток? — с интересом спросил Амрон, окончательно избавляясь от сонливости.

— Память предков.

— Чего? — встрепнулся мальчик.

— Храм помнишь на картинке? С голубым бассейном. Ну, картину ту у папы в кабинете, где он маленький с Искросом?

— Помню, — нахмурился Амрон.

Картину даже если бы хотел, он никогда бы не забыл. Она врезалась в память прочно,

как нож в дерево. Особенно запомнился принцу тяжелый взгляд Искроса: взгляд приговоренного к смерти, как называл его папа. Инаран не любил эту картину, и её практически всегда зашгоривали. Папа как-то упоминал, что её написал лично король драконов Гром под влиянием пророческого дара и что мирайя передали полотно веронам уже после гибели Искроса.

— В свитке говорится, что тот, кто искупается в слезах королей, получит знания былых поколений. Их умения! — продолжила Лимра. — Как Искрос!

— И чего мы ждем?! — оживился принц. — Пошли купаться!

Лимра не сильно стукнула нетерпеливого брата по лбу.

— Дай договорить! — потребовала она. — После купания из всех братьев папы выжил только Искрос! Он единственный кто выжил после получения знаний предков!

— То есть... только наследник?

— Да!

Амрон нахмурился. Слова Лимры означали, что снова следовало встретиться с Олегом.

— У нас теперь есть всё, чтобы пробраться в закрытый мир. Отправимся, как только получится! — оптимистично заметила сестра. — Надо еще раз попытаться убедить брата помочь нам! Если он получит память предков, его... не надо будет учить магии! Он будет знать и уметь то, что умели наши предки! Понимаешь?!

— А это не опасно? — нахмурился Амрон. — Вдруг он испугается или поведет себя как-то не так? В свитке нет инструкции к бассейну?

— Издеваешься? — бросила в брата подушкой Лимра. — Как сам, так прямо сейчас готов искупаться, а как брата искупать, так сразу об инструкции подумал? Или тебе просто не хочется снова лететь в закрытый мир на встречу с ним?

— Последняя наша встреча закончилась тем, что он пробил купол и разрушил зал совещаний, а еще не забывай, сколько народа из-за него убили.

Лимра легла на живот и положила руки под подбородок.

— Мне не нравится твое молчание, — ткнул её в плечо Амрон.

— Пока у нас есть время, я покопаюсь в книгах. Можешь, что-нибудь удачи узнать о ритуале. Ты как хочешь, но надо все-таки поговорить с братом и убедить его искупаться в слезах королей. Ведь... он может получить знания о временах Дунгрога. Многие вещи станут понятны.

Амрон задумчиво кивнул. Знать бы только, когда случай представится, и сколько времени потребуется, что уговорить упрямого Олега.

Глава 2.2

Закрытый мир. Два года назад.

Через месяц после пробуждения стихийного дара у Олега Яна привела сына к брату на осмотр.

— Олег, поиграешь в комнате, пока мы с твоей мамой поговорим? — снял фонендоскоп Евгений.

— Можно книжки почитать?

— Бери, какие захочешь, кроме камасутры, — он подтолкнул племянника в спину.

Яна сидела за кухонным столом, кусая карандаш.

— Когда это ты на деревянную диету перешла?

— Тебе рассказать, как Олег переломал человека?! — неожиданно вспыхнула Яна. — Или может, хочешь узнать, как он подпалил бензобак машины пьяного водителя едва не сбившего нас?! Или...

— Остановись! — взял сестру за плечи Евгений. — Олег не осознает, что делает кому-то плохо. Его способности срабатывают на уровне инстинкта самосохранения.

— Я всё это понимаю, но мне не по себе. Я никогда не видела столько трупов...

— Я могу тебя на свою работу взять, там ты их увидишь еще больше.

Идея Яне не понравилась, и она сменила тему:

— Что с глазами делать? Они светятся даже, когда он спит! У его отца были нормальные глаза!

— Внешний вид у него здоровый и цветущий, — взял тетрадку брат, сел за стол и записал результаты осмотра. — Глаза можно хотя бы минимально прикрыть линзами. Я, как и ты, ничего не знаю об его анатомии. Ультразвуковое исследование ему не сделаешь — он технику вырубает. Может... они делятся на подвиды или каким-то образом учатся приглушать свечение?

— Мне кажется, что я не его мать! Что мне его подкинули!

— Я не удивлюсь, если ты вообще больше людей рожать не сможешь, — пожал плечами Евгений.

— Скажи, что ты пошутил! — едва не подпрыгнула на месте Яна.

— Успокойся! Это только мое предположение.

— Откуда такие дурацкие выводы?!

— Я изучал кровь Олега, — заметив панический взгляд сестры, Евгений поправил сам себя: — В домашних условиях, разумеется. Организм Олега постоянно меняется и адаптируется под внешнюю среду. Его кожа может быть мягкой как у человека, а может стать прочнее стали и её уже не проткнуть. Его клетки ведут себя как захватчики. Ему можно переливать буквально любую группу крови, с любым резусом. Его клетки заставляют человеческие мутировать и меняться.

— Как у вампиров? — поднялась и начала ходить по кухне Яна.

— Если бы... По идее, если его кровь перелить человеку, то организм хозяина должен умереть, либо мутировать, но она полностью исцеляет даже от... рака.

— Ты на себе попробовал... — укоризненно нахмурилась сестра и остановилась.

— Вначале на мышах, затем на себе. Шанс избавиться от язвы стоил риска, — не

раскался Евгений. — Как видишь, я живой. Я по-прежнему человек, но со здоровой печенью и желудком.

— Ты сумасшедший!

— Олег просто принадлежит расе более совершенной и развитой, чем люди.

Поговорить бы с твоим мужиком.

— Я сама знаешь, как хотела бы с ним поговорить?! — яростно зашептала Яна. — Представить счет за лампочки и отбить почки за все те стрессы, что я пережила за пять лет!

— Поправочка, у него, возможно, нет почек...

Яна наградила брата взглядом далеким от симпатии и никак не прокомментировала его заявление. В тот же день она для сына впервые заказала линзы.

* * *

Настоящее время

Прошло две недели после дня рождения матери Олега. В милиции мальчикам прочитали лекцию о том, что убегать из дома очень плохо и что родителей надо предупреждать о внезапных поездках. Федю наказали и оставили на месяц без приставки. Яна многое забыла. Она была уверена, что всем семейством они ездили за город. Точно такая же частичная амнезия наблюдалась у других родственников. Никто ничего не помнил, да и не придал провалу в памяти значения. Людской разум залечил раны ложными воспоминаниями.

Олег предпочитал отмалчиваться о новых знакомых и Размарале. За две недели никто больше не объявился и не связывался с ним. Один Федя никак не унимался, доставая друга расспросами о других мирах. Иногда Олега посещала мысль, что неплохо бы и другу стереть память о путешествии.

— Почему ты не хочешь узнать о своем мире больше? — настаивал в очередной раз Федя. — Будь я на твоём месте, я бы каждые выходные туда летал!

Друзья сидели на трибунах пустующего стадиона и наблюдали за пробежкой решившего похудеть старичка. Весна — не самое благоприятное для спортсменов время года. Да и моросил дождь, разводя на улице ещё большую слякоть и грязь.

— Потому что Размараль опасен, — запоздало отвечал Олег. — Ты же не был там, когда меня пытались убить!

— Но ты сам говорил, что тебя защитил папа! Разве ты не хотел бы общаться со своим папой? Получается, что он тебя не бросал, а просто не знает о тебе!

— Тем лучше.

— Как это?! — возмутился Федя, у него едва очки не свалились с переносицы. — Если бы я был на твоём месте...

— Ты не на моём месте! — перебил его Олег. — Твой папа не швыряется молниями и не дерется как Джеки Чан!

— Это ж круто...

Олег закатил глаза к небу.

— Пока мы вас ждали, твой брат много чего рассказал и показал о своём мире, — продолжал Федя, поправив очки. — И я не понимаю, почему ты не хочешь общаться со своей инопланетной семьёй. Просто общаться! С братом! С сестрой! Хотя бы с ними, если ты

не хочешь, чтобы о тебе узнал папа!

— Вдруг обо мне другие узнают?! Они же заберут меня отсюда, а вам сотрут память! Тебе сотрут память!

— Олег, ты — упрямый баран! — толкнул его друг. — А еще этот... который тени боится...

— Параноик? — подсказал Олег.

— Да! Ты пар-раноик!

— Идем, я тебе кое-что покажу, раз ты так сильно хочешь познакомиться с их миром.

Федя упрямо сжал губы и скрестил руки на груди, пока шел за другом по направлению к зданию. Олег привел его к себе домой и убедился, что мама отсутствовала — в субботу она планировала визит к бабушке.

— Что ты хочешь мне показать? — не выдержал Федя.

— Сейчас увидишь, — ответил Олег, доставая из ванной небольшой таз и ставя его на кухонный стол.

— В тазике? — недоумевал друг.

Ему не ответили. Олег заполнил таз водопроводной водой, сосредоточено сжал и разжал кулаки, а затем коснулся гладкой поверхности кончиками пальцев. По воде прошла рябь, а затем появилось изображение комнаты, словно они смотрели фильм через чьи-то глаза.

— Вау! Ты так умеешь?! — едва не уронил в воду очки Федя.

— Я могу просматривать воспоминания тех, кто мне солгал, — ответил Олег. — А этому трюку научился случайно. Так что, я и без брата с сестрой могу узнать об их мире.

Комната в отражении пришла в движение, а затем появился звук.

— Разве его учителем не должен был стать Ридас? — послышался голос Инарана.

— Что он сказал? — спросил Федя.

— Тс, — шикнул на друга Олег, не отрывая взгляда от видения.

— Простите, Ридас отказался... вместо него прислали меня... — раздался неловкий ответ.

— И сколько еще отказалось после Ридаса?

— Я не обладаю такой информацией... Но вы можете не сомневаться в моей компетентности. Раньше я преподавал в маленькой школе в городе Орофрол, а с недавних пор перевелся в школу Клариссы...

— И сейчас сдаете экзамен, чтобы вас допустили до группы, иначе бы тоже отказались, — закончил за него Инаран.

Повисла неловкая пауза.

— Амрон, подойди, пожалуйста, — позвал отец.

В видении появилось двое взрослых: Инаран в изящном чёрном костюме и немного нервный молодой верон с длинными синими волосами, завязанными в хвост, и простой серой одежде.

— Знакомься, это Арев — твой учитель по водной магии.

— Приятно познакомиться, — наклонился к ребёнку верон, натянуто улыбаясь.

Амрон молчал и разглядывал учителя.

— В общем, доверяю его вам, — мрачно произнес Инаран, — а у меня еще дела.

Отец вышел, оставляя учителя наедине с Амроном.

— Я не чувствую вас, — послышался детский голос. — Вы живой?

Арев рассмеялся.

— Ты раньше не контактировал с другими веронами?

— Нет, в замке нет веронов, а папа говорил, что я сразу почувствую другого верона, если он появиться рядом со мной.

— У меня... порваны кровные узы, поэтому ты меня не чувствуешь. Твой папа говорил о веронах, связанных с тобой. Их ты да, почувствуешь, но не таких как я.

— Я никого не чувствую, кроме папы, сестры, — Амрон перечислял, загибая пальцы, — и брата. Есть еще дядя папы и брат папы, но я... их чувствую, но не знаю где они.

Уголок рта Арева дёрнулся, но он ничего не сказал.

— Где другие дети? — спросил Амрон, заглянув за спину учителю. — Папа говорил, что со мной будут учиться обычные вероны. Я их не вижу. Они придут позже?

— Нет... ты будешь учиться один.

— Почему?

Арев провел рукой по волосам и долго не мог ответить.

— Родители не дали разрешения на обучение вместе с тобой своим детям.

— Почему?

— Потому что... о небо... не думал, что так будет сложно, — посмотрел в окно Арев.

Амрон тоже взглянул в окно. На улице шел дождь.

— Понимаешь... — вновь заговорил учитель, стараясь не смотреть на ребёнка, — кровные узы уравнивают тебя со сверстниками, чтобы ты никого случайно не покалечил из них. Но когда узы порваны или слабые, ты намного сильнее любого веронского ребёнка, как магически, так и физически. Поэтому играть и учиться ты на данный момент можешь только со своей сестрой и братом.

— Как сделать, чтобы появились кровные узы?

У Арева на лице было написано: «никак», однако вслух он сказал иное:

— Сделать так, чтобы народ снова доверял королевской семье. Сделать что-то... из-за чего кровные узы восстановятся. Но я не могу сказать, что это должно быть. Возможно какой-то хороший поступок. Не знаю.

— И тогда я смогу играть с другими детьми?

— Да. Может быть... когда-нибудь поиграешь с моими детьми, — с сомнений произнес Арев. — Правда, у меня огнеши, а не водники...

— Тогда я восстановлю кровные узы!

— Конечно... восстановишь...

Олег хлопнул по воде, прерывая видение. Даже не используя дара, он видел, что учитель Амрону лгал.

— Так о чём они говорили? — уточнил Федя. — Ты понял?

— Мой брат познакомился со своим учителем, — коротко ответил Олег и вышел из комнаты на балкон, выходящий окнами на стадион.

На искусственном зеленом поле потихоньку собирались юные и не очень юные спортсмены. Никогда не игравший в футбол Олег завистливо наблюдал, как гоняли мяч мальчишки вместе с грузными отцами.

От видения остался осадок. Оказалось, что Олега с братом связывало намного больше, чем он думал. Ему тоже не разрешали играть с другими детьми, потому что был сильнее, владел магией и мог покалечить сверстников. Казалось бы среди своих Амрон должен быть счастливее, однако собственная раса его не принимала из-за отсутствия кровных уз.

— Олег, я больше не буду поднимать эту тему... если тебя это расстраивает, — сказал другу в спину Федя.

— Не в этом дело. Знаешь... — закрыл глаза Олег, — я очень и очень хочу с ними общаться. Они ведь мои брат и сестра, но я боюсь. Что будет, если обо мне узнают другие? Отец, дядя, особенно я не хочу, чтобы узнал дядя...

— Но он же вас не отличил? Может, получится его обманывать?

— Я подумаю... я не могу дать сейчас ответ...

Во входной двери повернулся ключ. Квартиру заполнили голоса Яны и бабушки Даши. Они обсуждали самые обыкновенные бытовые проблемы без участия инопланетян и магии. И Олег не хотел их втягивать, но... брат с сестрой тоже его семья... пускай и такая далекая...

Глава 2.3

Дети сидели плечо к плечу под столом, закрывшись ото всех волнами скатерти. Так себе убежище, но в замке спрятаться особо негде из-за большого количества слуг. Уже не одно столетие веронский дворец напоминал большое общежитие.

Скатерть поднялась и показалась веселая физиономия Юлиана.

— Вот вы где! Я нашел вас!

Дети переглянулись. Юлиан один из немногих, кто не испытывал перед ними страха или просто хорошо притворялся.

— Тебе кто-то подсказал или ты действительно сам нас нашел? — хмуро спросил Амрон.

— Эм... там вас на улице ищет... такой верон с длинными синими волосами, завязанными в хвост...

— Я не вылезу отсюда никогда! — страдальчески застонал принц.

— Сам виноват, — безжалостно сказала сестра. — Сколько ты с ним на связь не выходил?

— С собрания народного совета...

Юлиан присоединился к детям под столом и тоже положил подбородок на согнутые колени.

— Что, нравоучительно скажешь, что будущий король не должен прятаться под столом? — повернулся к нему Амрон.

— Здесь спокойно, тихо, никто не видит, не трогает и не ругает, — протянул Юлиан, не глядя на принца. — Я, пожалуй, тоже здесь посижу, а то Завс там злой ходит по коридорам и на всех подряд орёт.

Лимра тоже спрятала лицо коленями и всхлипнула, словно знала причину гнева советника.

— А верон сильно злой был? — шепотом спросил Амрон.

— Не сказал бы, что злой, скорее нервный. А... почему он сам не может к вам пройти и просто летает вокруг замка?

— Мне рассказывали, что Дунгрог запретил обычным веронам приходить в замок без приглашения королевской семьи и вмешиваться, чтобы не происходило, — пояснила Лимра. — Вероны не могут нарушить его приказа до сих пор.

— Отменить приказ?

— Мы пытались, — тяжело вздохнул Амрон. — Но у нас не получилось, Дунгрог был сильнее и старше нас.

— Мне непонятно, зачем он это сделал?

— Мы не знаем.

Скатерть снова поднялась.

— Привет! — помахал им ручкой паж Мраны — Сэл. — Можно к вам?

— Он от тебя не отстанет, — подсказала Лимра брату. — А места под столом надолго не хватит, скоро весь замок соберем.

— Ладно, я пополз, — сдался Амрон, вылезая наружу.

Сэл, Юлиан и Лимра остались под столом. Мимо них пробежал Завс, визгливо ругаясь и гремя драгоценностями.

— И чего подняли такой переполох? — недоумевал Юлиан.

— В любой момент могут заявиться стражи границы с проверкой, — подсказал Сэл, — они устроят чистку рядов.

— С учетом как подбирались кадры... я этому не удивлен, — хмуро заметил человек. — Набирали-то всех подряд.

— Разумеется, потому что сюда мало кто хочет идти работать, — весело отозвался паж. — Нас же не просто так называют смертниками.

— Из-за пары несчастных случаев? — недоумевала Лимра. — Да и то, они сами были виноваты. Их предупреждали, а они всё равно полезли.

— У Мраны работает служанка, которая здесь дольше всех. Она помнит времена, когда народ пропадал и больше их никто не видел. Записывали не как смерть, а как побег. И она была уверена, что во дворце жил какой-то хищник, который пожирал слуг.

— Этого быть не может! — возмутилась принцесса. — Замок защищен барьером! Никакой хищник здесь завестись не мог! У нас даже насекомых в замке нет!

— Таракана я видел, — поднял палец Юлиан, намекая, что насекомое было в единичном экземпляре.

— Значит, его кто-то принес, сам бы он сюда не попал! — возразила девочка.

— Так и хищника кто-то мог провести, — заметил Сэл.

— Нет! — оставалась категоричной принцесса. — Его бы выбросило сразу!

— А если хищник был разумным? — уточнил Юлиан. — Кто-то из тёмных, к примеру. Многие из них не испытывают угрызений совести, пожирая таких как мы.

Лимра задумалась.

— Тёмный мог быть... От них барьер не всегда защищает...

— Еще мне рассказывали, — продолжал делиться сплетнями Сэл, — что Генлий убил хищника двадцать лет назад, когда последний раз был здесь. После этого исчезновения прекратились.

— Значит... дядя знает, что это был за хищник...

Скатерть вновь поднялась и на этот раз появилась недовольная физиономия Одита.

— Генлий приказал вас, принцесса, найти и сопроводить в кабинет вашего отца.

— Нельзя сказать, что вы меня не нашли? — жалобно спросила Лимра, обнимая ноги еще сильнее.

— Ваше высочество, ваш дядя последний с кем бы я рекомендовал вам играть в прятки, — серьезно сказал зоу. — Не приведу вас я, он сам вас найдет.

— Ладно, — Лимра выползла из-под стола.

— А вы за работу, лентяи! — приказал Одит оставшимся под скатертью слугам.

Зоу привел понурую принцессу в кабинет её отца, где нетерпеливо расхаживал Генлий с бутылкой вина в обнимку, пока сидящий за столом Инаран угрюмо разбирал документы. После ранения старший принц восстановился на удивление быстро, хотя о покушение еще напоминали свежие шрамы на руках.

— Войди, — приказал Генлий племяннице. — Одит, можешь идти, и проследи за мелким, чтобы снова в какую-нибудь историю не встрял.

Начальник стражи поклонился и вышел.

— Ты знаешь, где это место? — подошел к племяннице Генлий, показывая ей знакомый кристалл с воспоминаниями Олега, где он увидел запечатанную Алираю. — Знаешь где оно?

— Нет, — честно ответила Лимра, повертев головой.

— Генлий, прекрати допрашивать моих детей, — вмешался Инаран, откладывая какой-то листок. — Вначале терроризируешь Амрона, а теперь еще и Лимру.

— Не понимаю... Амрон видел это место, но совершенно не помнит, как там оказался и как из него выбрался, — недоумевал Генлий, присаживаясь в кресло и закидывая ноги на стол.

— Ты гоняешься за призраком, — отец поднялся и встал лицом к окну. — Даже если они её нашли... они нашли её труп. Ты сам говорил, что кровные узы с ней оборвались, а это означает её гибель.

— Зачем в таком случае труп запечатывать? — Генлий закурил и выдохнул вонючее облако дыма. — Ты видел, какие там символы? Видел знаки на её лице?

— Видел, — ответил Инаран, открывая окно и запуская в помещение утреннюю прохладу. — Ты хочешь её пробудить и чтобы она вырезала всех выживших союзников Конрака?

— Я хочу её освободить, — глубоко затянулся долол, выдыхая через ноздри плотную дымовую завесу.

Лимра поморщилась и едва сдержалась, чтобы не прикрыть лицо рукавом.

— Мне-то ты хотя бы не лги, — слегка повернулся к брату Инаран. — Ты хочешь с её помощью отомстить. Но кому мстить? Завсу? Он одной ногой в могиле, да и если бы ты хотел его убить, сделал бы это сам без её пробуждения.

— Завс — пыль, даже Конрак был чьей-то марионеткой, — Генлий щелчком пальцев отправил огрызок сигареты в полёт. — Они кому-то подчинялись. Я хочу узнать, кто ими командовал, кто приказывал им из тени и продолжает это делать.

— Зачем?

— Чтобы устранить эту тварь! — рявкнул долол.

— Генлий...

— Это ты смирился, но пока жива эта тварь, нашей семье не жить спокойно, а твои дети никогда не будут в безопасности, — Генлий неожиданно обнял Лимру одной рукой и прижал её к груди.

Принцесса поморщилась от запаха алкоголя, но не пыталась вырваться из дядиных объятий.

— Нашей семье?.. — повторил Инаран.

— Твоя семья — моя семья, а дололы пускай катятся в бездну.

— Ты одержим...

— А ты размяк, — погладил девочку по голове Генлий. — Забыл, как клялся, что отомстишь, а вот я не забыл. Я пробужу Алираю.

— Ты выпил лишнего, — Инаран подошел к креслу, забрал бутылку и попытался отнять у брата дочь.

— Руки убрал.

— Моя дочь тебе не плюшевая игрушка!

— Она меня успокаивает, но ты можешь занять её место, — невозмутимо ответил Генлий, наглаживая принцессу и постепенно засыпая.

Лимра едва подавила смешок.

— Ненавижу, когда он напивается, — буркнул Инаран, все-таки забрав дочь, когда его брат окончательно вырубился под действием алкоголя.

— Я думала, что дололы не пьянеют, — прошептала Лимра, когда отец вышел вместе с

ней из кабинета и понес в сторону её собственной комнаты.

— Знала бы ты, сколько он выпил...

— Папа, а почему дядя так странно себя ведет? — спросил Лимра, обнимая отца за шею. — Он же хочет быть добрым.

— Потому что он не хочет к вам привязываться.

— Почему?

— Потому что со временем вы станете для него слабостью, а слабостей долол себе позволить не может из-за многочисленных врагов, которые могут вас использовать против него.

— К тебе-то он привязан.

— Да.

— Но это тоже слабость!

— На меня защиту ставили самые могущественные вероны нашего мира, — продолжил Инаран, — Ко мне полезет только самоубийца или высший. А Генлий слишком слаб для высшего — он не в поле их интереса.

— Папа, а почему дядя не может жить с нами? Он же этого хочет.

— Знаешь, каждый долол проклят на служение семейству дололов и не может его покинуть по доброй воле.

— Но проклятие можно снять! У стражей границы столько отступников служит! Почему дядя не мог сбежать и снять проклятие?

— Генлий был воспитан веронами, к дололам он попал в сознательном возрасте и спустя год сбежал от них вместе со своим первенцем к мирайя, — вошел в комнату дочери Инаран, — а так как даже для долола он был очень силен, то только Воскрешенная либо же кто-то из её детей мог снять с него проклятие. Его привели к ней, она забрала от него сына, а ему сказала: «Я не сниму с тебя заклятия, потому что в моей картине будущего ты должен оставаться проклятым».

— Нет! — воскликнула девочка, а отец поставил её на землю.

— С тех пор Генлий поклялся ни к кому не привязываться, потом появился я... — Инаран почесал щеку. — Он забрал меня к себе, когда мне исполнилось шесть.

— Ты рос среди дололов?

— Нет, Генлий растил меня среди веронов во дворце, потому что не мог меня перевезти из-за защитной печати, наложенной Искросом.

— Папа, а что случилось с первенцем дяди?

— На данный момент Галарий один из командиров стражей границы.

— Дядя с ним не общается?

— У них натянутые отношения, по понятным причинам Галарий не в восторге от деятельности отца.

— Всё-таки Воскрешенная жестокая, она могла снять проклятие и дядя жил бы с нами.

— Быть ясновидящей, такой как Воскрешенная — большая ответственность, Лимра. Она не могла ничего делать по велению сердца. Её многие считали жестокой... но она многих очень многих спасла и вылечила.

Лимра взяла отца за руку и прижалась к ней лбом.

— Папа... почему ты не спрятался, как Акрон? Веронам мы не нужны. Если нас не станет, среди веронов всё равно родится страж. Нас заменят.

Инаран встал перед ней на одно колено.

— Я пытался спрятаться, когда жил с вашей мамой. Я не хотел сюда возвращаться. Мне нравилось в людском мире. Но... меня нашли... тогда было задействовано очень много ищек и ресурсов, чтобы вернуть меня. Ты права, что среди веронов всё равно родится страж и появиться другая династия, но... они не позволят, чтобы это произошло...

— Кто они? — наклонила голову на бок принцесса.

— Те, от кого хочет избавиться Генлий, — отец поцеловал её в макушку, затем поднялся и вышел.

Лимра пнула ни в чем неповинную куклу и встала возле окна. Если бы только существовал способ задать вопрос и сразу получить на него ответ, она непременно им воспользовалась бы.

Два года назад. Закрытый мир

В тот злополучный день Яну пригласила на квартирную вечеринку лучшая подруга Катя. Молодая мама вначале отпиралась, ссылаясь на пятилетнего сына, которого не на кого было оставить, но Катя сказала брать его с собой со словами:

— Да покажи мне Олега, наконец. Чего ты его прячешь-то ото всех? Мы подруги или нет?

Подруги-то подруги, но Яна не представляла, как отреагирует Катя, если узнает про способности малыша и про его плотоядность. Общение с родственниками и те свелись к вежливому минимуму.

— Олежек, мы идем в гости, ни с кем не разговаривай и на вопросы не отвечай, — говорила Яна, делая сына похожим на неповоротливую капусту.

— Это какая-то игра? — высунул нос из шарфа малыш.

— Игра, где ты весь вечер молчишь.

— Но молчать скучно...

— Только на один вечер, а потом я куплю тебе ту большую энциклопедию, которую ты хотел.

— Про животных?

— Именно про животных, договорились?

— Договорились.

На улице их застала метель. Снег замедлял передвижение маленького семейства, поэтому до нужного дома они добрались с опозданием. Поднялись на третий этаж и остановились напротив оббитой местами потрескавшейся искусственной кожей дверью.

— Ты помнишь наш уговор? — уточнила мама, прежде чем нажать кнопку звонка.

Олег кивнул, насколько позволяло огромное количество одежды.

— Хотя бы ничего не произошло! — выдохнула Яна и нажала кнопку.

Раздалась птичья трель. За дверью послышался залиvistый хохот и щелчки множества замков. В чёрном атласном платье вышла ослепительная блондинка, принося с собой сладковатый запах спиртного и фруктовых духов. Подруга клюнула воздух возле обледеневшей щеки Яны и с умилением потрогала щёчки Олега:

— Красавец! Не понимаю, почему ты его прячешь?! Мне бы знать, с кем гульнуть, чтобы такого же родить!

— Катя! — возмутилась Яна.

— Да что он понимает? — пренебрежительно махнула рукой подруга. — Сколько ему? Три или четыре? Давно его не видела.

— Пять. И он понимает намного больше, чем ты думаешь, — с тревогой предупредила Яна. — Он очень умный. Мне иногда кажется, что у меня маленький профессор растёт.

— Меня умными детьми не удивишь. Ты иди к гостям, а я на кухню заскочу.

Квартира не дышала новизной: старые обои и мебель, побитые молью ковры на стенах и порванный линолеум. Подвыпившая компания встретила Яну с ребёнком весело. Олега посадили на почётное место за столом. С диким гоготом для маленького гостя отыскивали в сломанном комодe слюнявчик со слоником и доисторическими пятнами варенья. Затем

незнакомый мужчина пятидесяти лет без разрешения взял мальчика на руки и посадил к себе на колени.

— Молчи! — поймала возмущенный и гневный взгляд сына Яна.

— Какая у вас лапочка-деточка! Меня зовут Давид Иванович, а вас? — представился нарушитель спокойствия, потрепав чёрную шевелюру ребёнка.

— Яна, — последовал скромный ответ.

Мама вежливо улыбалась на противное заигрывание престарелого юнца, иногда поглядывая на хмурого сына. Взглядом напоминала об уговоре.

Олег долго терпел. Он молчал, когда ему не слишком метко запихивали в рот приторно сладкий торт и перемазали кремом лицо. Молчал, когда ему пролили сок на штаны и неудачно пошутили о писающих мальчиках. Молчал, когда с ним сюсюкали. Но одна наглая ложь положила конец мирному сосуществованию:

— Яна, вы мне понравились с первого взгляда, и ваш сын мне очень нравится!

Олег нахмурился. Перед глазами пронеслись картинки истинных воспоминаний и мыслей Давида Ивановича. Нравилась ему исключительно мама, но не «прицеп».

— Я сейчас вернусь, — неловко поднялась со стула Яна, удаляясь в уборную.

— Ну, как вам наш Олежек? — повернулась к повесе Катя, игриво ущипнув малыша за перепачканную кремом щёчку.

— Очень милый! Я бы его прямо сейчас усыновил!

Олег медленно повернулся к потенциальному отчиму и задумчиво посмотрел на его покрасневшее лицо. Не усыновил, а сдал бы в интернат. Давид Иванович терпеть не мог детей. Он считал себя искусным завоевателем женских сердец, поэтому прокладывал себе дорогу любыми доступными способами. И для него ребёнок — проверенная временем схема для обольщения молодой и наивной лани.

Одна из многочисленных возлюбленных ловеласа сидела напротив — полная ярко-накрашенная женщина по имени Жанна. Она ревниво следила за кавалером, но пока молчала и не устраивала сцен. И как подсказывали чужие воспоминания, раздраконить её не составит труда.

Олег в уме взвесил, что ему сильнее хотелось? Энциклопедию или спасти Яну от навязчивого поклонника. Мама победила...

— Деточка хочет кексика? — спросил Давид Иванович, пьяно улыбаясь разглядывающему его Олегу.

— Деточка не хочет кексика, — ответили ему серьезно.

— Что же деточка хочет? — продолжал Давид Иванович.

— Ваш паспорт.

Не подозревая подвоха, Давид Иванович передал ему документ.

— Три брака, два развода, четверо детей, — громко огласил Олег. — Ваша жена знает, что вы здесь или она находится в сладком неведении?

Катя вином подавилась. Жанна поддалась вперёд с предгрозовым выражением лица.

— Мы с ней разводимся! — икнул ловелас и бросил испуганный взгляд на пассию.

— Да? А ваши любовницы? — продолжал Олег. После его слов Катя захрюкала в салфетку, а Жанна — побагровела.

— Нет у меня никаких любовниц!

В зрачках Олега появилось едва заметное свечение, и он заговорил, словно книгу читал прямо на лбу Давида Ивановича:

— На вашем воротнике след от помады, который ваша любовница Жанна специально оставила для Клавдии Петровны — вашей третьей жены. Жанне тридцать пять лет, и она надеется, что вы на ней женитесь, чего вы не планируете делать, так как считаете Жанну нехозяйственной, а её пятнадцатилетнего сына-неформала — недоразвитым. А вчера вы были у Лидии. Она же оставила у вас на запасном телефоне, о котором не знает ваша жена — любительница проверять чужую почту, два сообщения: «люблю, пупсик» и «обожаю, пирожок». Но второе сообщение предназначалось вашему другу Николаю Федоровичу, пригретому Лидией с месяц назад. Также Лидия пригрела Геннадия и Петра — ваших коллег по работе. Ещё вы любите ходить к медвежонку Людочке, ласточке Танечке, кошечке Ирочке, зайчонку Мариночке, тигрёнку Ниночке.

— Он всё придумал! — ошеломленно воскликнул Давид Иванович, его мутно-карие глаза едва не приобрели круглую форму.

Ребёнок тряхнул головой, словно избавляясь от излишка информации. Он бесцеремонно залез к ловеласу под синий пиджак и достал слегка потрепанный зелёный с золотым пером на обложке блокнотик.

Жанна быстро выхватила улику из рук мальчика.

— «Люда, Татьяна, Ира, Марина, Нина...» — прочитала она дрожащим голосом. — Придумал, говоришь?! Здесь одни женские имена!!!

— Козочка моя, я могу всё объяснить! — воскликнул Давид Иванович. — Этого ребёнка кто-то научил говорить всякую мерзость про людей! Я ни в чём не виноват! Екатерина, что за глупые шутки?!

— Похоже, вас настигла карма, — Катя поспешно удалилась, забрав с собой Олега на кухню.

Она посадила малыша на кухонный стол и несколько мгновений ходила из стороны в сторону. Предупреждение Яны приобрело новые краски. Если бы сама не слышала, Катя никогда бы не поверила, что ребёнок в пять лет способен говорить лучше, чем некоторые взрослые. Мало того, он целенаправленно раскопал самое грязное бельё Давида Ивановича, чтобы устроить скандал... но как?

— Ты зачем это сделал?! — зашептала Катя.

Олег плотно сжал губы.

— Отвечай! — потребовала она. — Я прекрасно слышала, что ты умеешь говорить! Иначе я всё расскажу твоей маме!

Мальчик угрюмо вполне по-взрослому выдохнул:

— К чему эти нелепые угрозы? Мама и так обо всём узнает без вашего вмешательства. И энциклопедию мне всё равно не купит, потому что я не молчал, как она просила.

— Ах, ты ж маленький манипулятор...

Катя в шоке пошарила рукой в поисках стула и медленно села с открытым ртом. Некоторое время она сидела и смотрела прямо на болтающего ногами Олега, словно перед ней находился не маленький мальчик, а инопланетянин. Сразу вспомнились бредовые рассказы Яны об отце Олега, в которые она когда-то не верила.

— К-как... — закрыла Катя нижнюю часть лица, — как ты узнал? Кто тебе рассказал? Даже я таких подробностей о Давиде не знала!

— Когда человек лжёт, я вижу то, что он пытается скрыть, — отвечал Олег, пожав плечами.

— Олег, мама тебе не говорила, что обычные люди так делать не умеют?

— Говорила.

— Так почему ты... — Катя не сумела правильно сформулировать, что хотела сказать, и приложила прохладную руку ко лбу. Мысли безбожно путались.

— Почему я не промолчал? — подсказал Олег.

— Да, — положила на колени обе руки Катя.

— Чтобы вы сделали, если бы знали, что вашей маме хотят сделать плохо и пополнить ею коллекцию зверушек? Промолчали?

— Нет, но я бы рассказала самой маме. Наконец, я бы пошла на хитрость и как-то бы отвадила... врага, не демонстрируя своих необычных... способностей. Ты слишком прямолинейно, что ли, это сделал. У людей будут вопросы... и я не знаю как на них отвечать. Вот чё сейчас делать? А, гений мелкий?

— Уйти, — снова пожал плечами Олег.

Катя усмехнулась уголком рта. Уход с места преступления не заставит людей забыть необычное представление, которое устроил маленький мальчик. Хоть Олег и был не по годам умным, а житейской хитрости ему еще не хватало. И почему-то она не сомневалась, что пройдет год-два, и он легко восполнит этот пробел в образовании.

— Олег, — нарушила недолгое молчание Катя, — я хорошо понимаю твою маму. Она хочет тебя защитить, потому что твои способности за гранью человеческих возможностей. Надо быть более скрытным...

— Иначе меня отправят на опыты? — в выражении лица Олега появилась некоторая снисходительность, видимо, лекцию о скрытности ему читали не впервые.

— Да! — согласилась Катя, не зная, что еще сказать.

На кухню вошла Яна и по взгляду подруги обо всём догадалась:

— Его работа?! — она указала на дверь, откуда доносились яростные крики.

— Сейчас надо тихонечко смотаться, — потянула маленькое семейство к выходу Катя, — Я потом как-нибудь отбрехаюсь, а пока надо валить.

— Что Олег им наговорил?! — лицо Яны исказило ужасом.

— Ничего хорошего! Почему ты мне раньше не сказала, что твой Олег — экстрасенс?! Я ж бы хоть пирожком его заткнула, а так сидела как debilка и в шоке слушала!

— Мне Женька запретил об Олеге даже с мамой говорить!

— Зная твою маму, я с Женькой согласна...

Яна вздрогнула, когда раздался звон посуды и визгливый крик.

— Идем! — потащила её на выход подруга. — Валим, пока нас не задел апокалипсис!

Они вышли в ночь и направились через спортивный стадион к дому Яны. Метель дула прямо в лицо, а снега намело по колени — с трудом пробирались через сугробы при лунном свете. Яна буксировала Олега за руку, а Катя шла впереди и прикрывалась меховым воротником.

— А ну стойте! — донесся нетрезвый голос сзади.

— Не останавливаемся, — предупредила Катя и сама ускорила шаг.

— Я никому не позволю над собой глумиться!

Раздался выстрел.

— Ты че, б...ть, сука, совсем е...нулся?! — закричала Катя, едва не сломав каблук.

— Думаешь, я не знаю, что это ты подстроила debильный розыгрыш?! — направил на неё оружие Давид Иванович.

— Положи пистолет, пока я тебя ментам не сдала, придурок!

— Конец твоим глупым шуткам!

Но выстрелить ему не дал крик Олега. Вокруг женщин поднялся снег, а Давида Ивановича отбросило как пушечное ядро в футбольные ворота.

Катя ошеломленно обвела взглядом освобожденный от снега участок земли. Остолбеневшая Яна смотрела на кружившиеся в вихре снежинки. После использования дара Олег мирно уснул, упав на землю, а сквозь его веки впервые засветилась магия.

Через минут пять гробовой тишины Яна подняла сына на руки, а Катя мелкими осторожными шажками приблизилась к неподвижно лежащему телу Давида Ивановича и точно так же вернулась назад.

— Отскакал... — произнесла она и дрожащими руками достала сигаретную пачку из сумочки.

— Ты уверена?!

— Иди, посмотри, — не с первого раза зажгла сигарету Катя. — Я сегодня точно не усну.

Но смотреть Яна не рискнула и крепче прижала к себе спящего сына.

— Он уже раньше так делал? — спросила Катя, выдохнув дым и указав на Олега. — Поэтому ты его прятала?

— Не так явно...

— Да неужели? У тебя лопата, случайно, не прикуплена?

— Он мой сын! — оцетинилась Яна. — Он защищался! Он никогда не трогает первым! И если бы не он, лежала бы ты на снегу в крови и пулей во лбу!

— Я не знала, что у него с собой оружие! — уронила сигарету в снег Катя.

— Ты никогда ничего не знаешь! Вечно находишь на задницу приключений! В прошлый раз от насильника по стройке убегала, пока его арматурой не прибило! Почему мы не могли сходить в кино, как нормальные люди?! Нет, надо найти самую тухлую вечеринку с вооруженными отморозками! Иначе скучно!

Катя закурила вторую сигарету.

— Что делать будем? — спросила Яна.

— Ты валишь домой, — быстро докурила Катя, — а я разыгрываю комедию и вызываю ментов — они меня уже по имени отчеству знают. Спросят тебя, ты ничего не видела и ушла домой раньше, чем этот придурок открыл стрельбу. А я ничего не знаю о твоём пацане.

Яна благодарно кивнула и вместе с сыном поспешила уйти. Месяцем позже Катя подарила Олегу три разных энциклопедии про животных и на вечеринки больше никогда не звала.

* * *

Настоящее время

Утро воскресения началось со звонка подруги Кати, вернувшейся из Египта. Учитывая громкую манеру общения Екатерины и её ядерное настроение после знакомства с египетскими мужчинами, Яна закрылась в своей комнате. Но Олег всё равно слышал обрывки не самых цензурных фраз до глубины души возмущенной маминой подруги.

Разговор закончился лишь спустя полчаса: меньше Катя говорить не умела. Слова из неё

вылетали как пулеметная очередь.

— Не хочешь к Кате в гости? — спросила Яна, заглядывая в комнату к сыну и задумчиво держа в руке телефон.

— Хочет потискать? — перевернул страницу учебника математики Олег.

Мама выдала себя виноватым выражением лица. После второго неудачного брака Катя частенько говорила: «Все мужики козлы, один Олег душка». Ввиду отсутствия родных детей, она отыгрывалась на чужих и на чихуахуа по имени Чудовище.

— У тебя же нет других планов? — робко уточнила Яна.

Олег отложил учебник. Какие могли быть планы, когда вернулся из отпуска вулкан? Не придут они к ней в гости, Екатерина сама нагрянет к ним и оккупирует каждый миллиметр пространства. У Кати внутри работал маленький реактор, поэтому она не могла усидеть на одном месте дольше минуты.

Катя жила в том же районе, что и подруга с сыном. На самом верхнем этаже высотки с девизом по жизни: «Лифт для слабаков!» Ей многие знакомые крутили у виска за выбор последнего этажа, но у Кати имелись причины поселиться именно там. Во времена первого брака она вкусила все прелести «добрососедства». Не застекленный балкон едва ли не каждый день приходилось чистить от окурков и грязи. Соседка, удачно занявшая верхнюю ячейку дома и считавшая, что никого другого кроме неё не существовало, трясла людям на голову содержимое своих ковров и половиков. Катя терпела долго и вначале боролась цивилизованным образом: просьбами и уговорами, предлагала подарить пылесос и пепельницу. По итогу соседка отключила дверной звонок и игнорировала все вежливые просьбы прекратить мусорить.

В один прекрасный день нервы Кати сдали. Когда после отпуска она обнаружила у себя на балконе плотный слой пуха и песка, щедро политыми мерзко пахнувшей гадостью, Катя собрала всё, чем украсили её балкон за неделю, и отправилась на крышу мстить. Она дождалась, когда жертва высунется с очередным половиком, и сбросила ей на голову всю ту грязь, которой соседка одаривала других. Затем был скандал с участием ржущих милиционеров, так как Катя подмешала в мусор еще один состав, после которого соседка отрезала под корень волосы. После скандала состоялся развод с «бесхребетным» супругом и переезд в съемную квартиру, где соседями сверху были только птицы.

Когда Яна и Олег пришли к Кате, та успела остыть и даже приготовить кофе. После того как подруги обнялись, шел обязательный пятиминутный ритуал сюсюканья, при котором Олег всеми силами старался не закатить глаза к потолку и вытерпеть пощипывания щёчек.

Из-под дивана одновременно ревниво и боязливо кашлянуло Чудовище.

Во время пятиминутного ритуала, Кате привезли букет красных роз. Стоило ей прочесть прикрепленную к цветам записку, как она с безразличным выражением выкинула весь букет в урну на кухне.

— Зачем?! Он же красивый! — воскликнула Яна.

— Знала бы ты, кто его подарил, поступила бы так же, — вздохнула Катя, присаживаясь за обеденный стол и закидывая ногу на ногу.

Освобожденный от ритуала Олег, наконец, занял место на диване неподалеку от маминой подруги.

— Кольку помнишь? — достала тонкую сигарету из пачки Катя и, не дождавшись ответа, продолжила: — Гуляка треклятый, скольким женщинам жизнь поломал. Ухлестывал за одними красавицами. Вот и этот такой же, да еще и старый и страшный как смертный

грех. Прилипчивый и доставучий как банный лист. И думаешь, я одна у него такая, кому он цветы шлёт? Да у него с десятков в списке, одна да наступит в это дерь...

Катя осеклась и скосила взгляд на Олега, запоздало вспомнив, что при детях не ругаются.

— В общем, ты поняла, — она взмахнула сигаретой. — За такого гуляку выйти замуж, так это жизнь свою об колено сломать. Он никогда не остановится и у него всегда будет куча любовниц. И я не настолько наивна, чтобы думать, что меня-то он точно любит. Оно мне надо? Если у человека было четыре брака, а то и больше, это повод задуматься, а не надо ли сматывать удочки и бежать от него, пока не поздно.

— У тебя самой было два брака, — заметила Яна.

— У меня характер тяжелый, нормальные мужики со мной не уживаются, а козлов сама не терплю, — подруга легонько пнула урну с цветами. — Месяц преследовал, козёл похотливый, пока на него не наложили судебный запрет приближаться ко мне. И всё равно цветочки шлёт, надеется взять измором.

— Сурово ты с ним.

— С ловеласами только так и нужно поступать. Не понял с первого раза, пишешь заяву ментам.

С грустным видом Яна присела напротив подруги, вяло помешав ложкой в кружке с кофе.

— У тебя что слышно на личном фронте? — игриво уточнила Катя. — Подвернулся ли какой-нибудь мужчинка?

— Тухло, — отвечала Яна, постучав ложкой по ободку кружки. — Только папаша Олега объявлялся... ой, — она закрыла ладошкой рот и испуганно покосилась на сына, но он отреагировал только удивленно поднятой бровью.

— Да ладно! — хлопнула рукой по столешнице Катя, едва не разлив кофе. — Ты про алименты его спросила?! Он тебе за восемь лет должен!

— За семь...

— У мужиков память короткая, бери восемь, а то и девять!

— Он не знал, что у меня от него ребёнок... и он женат и у него есть дети.

— Олежек, заткни уши, потому что я хочу ругнуться матом, — повторно закурила Катя.

Олег закрыл уши, хотя с его слухом даже затычки не помогли бы. Убедившись, что он исполнил её просьбу, Катя разразилась трехэтажным матом, которому позавидовал бы самый закоренелый сапожник.

— Надеюсь, ты ни того ни этого с ним? — после матерной тирады уточнила Катя, подозрительно прищурившись.

— Разумеется, нет! — воскликнула Яна.

— Олег? — стукнула сигаретой о пепельницу подруга.

— Врёт, — не отнимая рук от ушей, ответил мальчик.

— Предатель! — возмутилась мама. — Его отец меня чем-то напоил, потому что я ничего не помню об этом! И почему мы это обсуждаем при Олеге?!

— Ну, должен же он знать какой у него батя мудака, для того чтобы вырасти и набить ему морду.

— Я не сторонник такого метода воспитания!

— А я сторонник! Так что там насчёт алиментов? Жена, конечно, не виновата в том, что вышла замуж за козла гулящего, — и вполголоса пробормотала: — хотя где были её

мозги? — а затем снова громко: — Но тебе надо о себе подумать, об Олеге.

— Давай закроем тему, я не хочу это обсуждать, особенно при сыне...

— Олежек, погуляешь на улице, пока я твою маму допрошу?

Олег и сам был рад уйти.

— Может, возьмешь с собой Чудовище? — уточнила Катя, когда он поднялся.

Мальчик заглянул под диван, откуда донесся жалобный скулеж.

— Кажется, он уже сходил.

— Вот же мелкая пакость!

Катя полезла под диван разбираться с последствиями испуга чихуахуа, а Олег пошел к выходу. Дальнейшего разговора подруг он не слышал, ему хватило и малого, чтобы понять. Матери по каким-то причинам оставили искаженные воспоминания о встрече с Инараном. Но зачем?..

От мыслей отвлек отдаленный грохот грома. Олег перевел взгляд в подъездное окно. Открыта ли крыша? И если закрыта, то насколько прочно?

По лестнице Олег поднялся на верхний этаж и направился к люку, ведущему на крышу. Как и ожидалось, дверь заперли. Олег обернулся, проверяя, нет ли кого позади него. Приложив некоторое усилие, он выломал замок и забрался на лестницу.

Гроза приближалась, в небе сверкали молнии.

Олег и раньше во время непогоды замечал нити, связывающие его с родными, словно гроза открывала в нём скрытые способности. С каждым мгновением, он всё отчетливее их видел. После визита в Размараль его связь с братом и сестрой укрепилась настолько, что в небо тянулись две яркие нити.

Из обрывков полученных им знаний о другом мире, он догадывался, что нити являлись воплощением кровных уз. С их помощью можно связаться с родственником и даже поговорить с ним. Вопрос только как? Олегу не показывали способов взаимодействия с нитями, а когда он к ним прикасался, то погружался в чужие воспоминания. Но сейчас его не окружала вода, если не считать морозящего дождя. Может...

Едва он прикоснулся к нити, как его затащило в водоворот. Он с криком и огромной скоростью пронесся по светящемуся туннелю, чтобы свалиться на голову Амрону. От испуга принц заорал и затопил всю комнату, призвав мини цунами. Олег лишь чудом не захлебнулся, пока брат укрощал взбесившуюся стихию.

— Как ты сюда попал?! — воскликнул Амрон, проводя рукой по мокрым волосам в чёрно-белую полоску.

— А ты всегда встречаешь гостей холодным душем?! — огрызнулся Олег, сплюнув воду.

Со стороны коридора донесся громогласный мат.

— Прячься! — приказал Амрон и усадил Олега в шкаф.

В спальню с ноги ворвался Генлий:

— Ты в третий раз топишь замок, недомерок! От сырости мы скоро все плесенью покроемся!

— Я еще не восстановил контроль над даром! — оправдывался Амрон. — Я не специально!

Из укрытия Олег услышал, как брату отвесили затрепину. Этот звук он ни с чем другим бы не перепутал. Похоже, физические наказания у дяди вошли в привычку.

— Еще раз нас затопишь, — пригрозил Генлий. — Я тебя в катакомбах Дунгрога запру!

Дверь захлопнулась, а Амрон с опаской открыл шкаф. На лице брата красовалась свежая

отметина воспитательной работы, от вида которой в душе Олег разгорелся пожар гнева.

— Не смей призывать магию, а то он вернется, — предупредил Амрон, заметив перемены с братом.

С трудом Олегу удалось справиться с даром, пока принц закрылся вместе с ним в шкафу и сел рядом.

— И часто он тебя бьет? — спросил Олег сквозь зубы.

— Не чаще необходимого, — отвечал Амрон.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! — возмутился старший брат. — Ты своё лицо видел?! Да он из тебя грушу для битья сделал!

— Дядя не самое великое зло. И я скажу тебе ужасную вещь, но я рад, что он здесь.

— Рад, что тебя избивают?! — по фигуре Олега прошли электрические разряды.

— Рад, что он делится знаниями и по-своему защищает нас, а еще наводит порядок в замке! Избавляется от прихлебателей Завса! Даёт отпор совету магов!

— Он бьет тебя! — упрямо повторил старший брат.

— Ты здесь не живешь и не поймешь!

Олег действительно не понимал, почему Амрон безропотно принимал удары от деспотичного дяди и никак ему не отвечал, мало того оправдывал его методы воспитания. Вдобавок Олег заметил ожоги и свежие порезы на руках младшего брата, что говорило о том, что одними побоями дядя не ограничивался. Насколько же сильна ненависть Амрона к чужакам, раз он терпел издевательства Генлия?

— Как ты сюда попал? — сменил тему Амрон.

— Я коснулся нити...

— Нити... — недоумевал принц. — Кровных уз? Ты их видишь?!

— А ты разве нет?

— Разумеется, нет, у меня же не пробудился ментальный дар! Без ментального дара их увидеть невозможно! И зачем ты их трогал?

— Хотел поговорить... я не знал, что меня сюда перенесет. А назад можно точно так же перенестись?

— Я не знаю. Я же не обладаю твоими способностями.

Помолчали, прислушиваясь к внешним звукам. Дверь распахнулась и к ним присоединилась Лимра. Некоторое время сидели втроем, слушая, как на коридоре матерились слуги, устраняя последствия очередного потопа.

— Как он сюда попал? — спросила сестра.

— Коснулся нити, — коротко отвечал Амрон.

— Я вообще-то вас слышу, — проворчал Олег.

Снова посидели, помолчали.

— О чем ты хотел с нами поговорить? — спросил Амрон, не выдержав длительной тишины.

— Обо всем, о папе, о наших способностях, о том, как ими управлять, — Олег устало вздохнул. — Все мои проблемы из-за магии. То что-нибудь взорву, то дом обесточу. Или вот сейчас перенесся к вам и понятия не имею, как это сделал. Может... у вас есть какая-нибудь книга? Самоучитель по магии, к примеру?

— Есть способ лучше, — Лимра хитро прищурилась. — Во дворце есть храм с бассейном. Если в нём искупаться, то можно получить знания наших предков.

— И чем мне это поможет? — без энтузиазма скривился Олег.

— Ты получишь знания предков и их умения, а значит, тебе не придется учиться!

— Звучит как какое-то... читерство, может лучше книгу?

— Предки дадут тебе ответы на все твои вопросы! — не унималась Лимра.

— Даже на тот как стать человеком?

Сестра опешила и, судя по реакции, сказанное старшим братом ей совершенно не понравилось.

— Возможно... там и на этот вопрос есть ответ, — без прежнего задора сказала она. — Помоги нам, и мы поможем тебе.

— И что мне надо делать?

— Мы пока не придумали... мы пока не знаем, даже где находится храм. Ты бы мог на короткое время поменяться с Амрон местами, активировать магию дворца...

— Нет, — категорично ответил Олег. — В прошлый раз повезло, что меня не поймали. И попасться в лапы дяди — это последнее, чего я хотел бы.

— Но мы не можем путешествовать точно так же, как ты. И связи с тобой не имеем.

— За нами постоянно следят, — добавил Амрон к словам сестры.

— А если встречаться в том зале, куда вы принесли меня впервые?

— Но нам всё равно надо иметь какое-то средство связи, чтобы вызвать тебя к нам, — печально произнесла Лимра.

— Браслеты! — воскликнул Амрон и расстегнул с запястья узорные украшения, чтобы защелкнуть их на руках брата. — С их помощью сможем передать сигнал.

— В закрытый мир пробьется только писк! — возмутилась Лимра.

— Для сообщения достаточно!

С этим она не спорила и коротко пояснила Олегу, как браслеты работали и как примерно, будет звучать сообщение.

— Понятно... — кивнул Олег. — Как насчет книги? Купание в знаниях предков мне в ближайшее время всё равно не светит, поэтому хотелось бы какую-то... замену.

— Ждите здесь.

Лимра покинула мальчишек, чтобы быстро вернуться с фолиантом в кожаном переплете.

— Вот... — принцесса плюхнула брату книгу на колени, — не совсем то, что ты хотел... но попробовать поучиться по ней можно.

— Учебника для детей нету? — скуксился Олег. — Как вы сами магию учите?

— У нас есть учителя — они нас учат.

— А домашние задания дают?

— По магии нет домашних заданий, все новые задания мы выполняем только с учителем.

— Засада... а...

— У нас разная с тобой магия, — сработала на опережения Лимра, — поэтому сами мы тебя научить только летать сможем. Но если хочешь, то хотя бы этому научим.

— Спасибо, пожалуй, мне пора, — Олег довольно мрачно погладил фолиант.

— Залетай, — добродушно улыбнулся Амрон. — Только сначала предупреди, а не как сегодня. Чудо, что ты не попался никому на глаза.

— Хорошо.

Олег вновь дотронулся до самой яркой нити и, как в прошлый раз, его засосало в туннель, а затем выплюнуло. Только в этот раз на кухню Кати. Мамина подруга завизжала

как пожарная сирена вместе с Чудовищем и Яной.

— Олежек?! — первой пришла в себя мама.

— Извини, я случайно, — кашлянул Олег с пола, принимая сидячую позу.

— Нам ждать нашествия зомби? — брезгливо пнула фолиант Катя и опасливо посмотрела на потолок, откуда мальчик упал.

— Нет, это я в библиотеке почитать взял, — быстро забрал книгу Олег.

— Ты из библиотеки сюда попал?! — воскликнула Яна в ужасе. — И почему ты мокрый?!

— Я не знаю, как это сделал.

— Я звоню Жене! — в панике выскочила с кухни мама за телефоном, оставленным в куртке.

Олег вместе с книгой повалился на спину и закашлялся, а Катя задумчиво наклонилась к нему.

— На морской пляж ты так портнуться можешь? — спросила она хитро.

— Это вряд ли.

— Жаль.

Размараль.

Прошло две недели после первого визита стражей границы. С того момента Завсу казалось, что его медленно поджаривали на вертеле. На слуг советник орал чаще обычного и пригласил множество волшебников, чтобы они устранили все возможные и невозможные нарушения.

Благо наследник вел себя удивительно тихо, так как магия его практически не слушалась. У Завса возникла даже шальная мысль ежедневно стричь Амрона. Но за такое явное неуважение к королевской особе его могли вздернуть без суда и следствия. Если не сами вероны, так мелианцы, жарко поддерживающие юного наследника.

Завс хмуро разглядывал разломанный засов, некогда перекрывавший вход в покои человеческой матери наследника. Только одна сила во дворце могла с легкостью переломать крепкий металл, словно какую-то картонку. Но как же наследник успел освободить мать, если прилетел позже неё? Кто из двоих братьев её освободил? В том, что во дворце побывал второй мальчик, Завсу уже доложили.

Старый волшебник хмуро разглядывал место перелома, протирая платочком вспотевший лоб.

— Грубо наследил, — пробурчал маг, убирая руки от засова. — Хотя использовали даже не настоящий артефакт, а так, детскую игрушку!

— Мальчишка! Это он её выпустил! — сжал кулаки Завс.

— Ваше счастье, что он выпустил мать, и мы застучали её в спальне принца, — остудил пыл советника волшебник, поднимаясь. — Вы можете сказать, что выполняли прихоть господина.

«Гениально, и как мне это не пришло в голову?» — завистливо подумал Завс. И почему гениальные идеи проходили мимо его головы?

От мыслей его отвлекли громкие крики и призывы на помощь. Советник, переваливаясь с ноги на ногу, отправился посмотреть, что именно случилось. Но едва он увидел, что творилось в саду, как ноги подкосило, а перед глазами запрыгали цветные пятна.

— Ну что вы стоите?! Сделайте что-нибудь! Разнимите их! — закричал советник подчинённым прямо с порога. — Трусы, это всего лишь дети!

Но, несмотря на крик Завса, никто из солдат не сдвинулся с места. Советник пригрозил, что всех уволит. Но и угроза не подействовала. Завс схватился за голову, наблюдая, как семилетние дети дрались, словно два диких зверя.

Как такое могло произойти, что братья столкнулись? Новички и те знали про ненависть между Амроном и Акрасом. Их встречи практически всегда заканчивались дракой. Мальчишков специально расселили в разные концы замка. И самые доверенные слуги советника следили, чтобы братья не пересекались даже случайно.

Завс вздрогнул, когда за его спиной нарисовался Эл. На красивом лице стража границы играла кривая ухмылка. Как и обещал, он без предупреждения приехал с проверкой.

— И часто подобное безобразия происходит?

— Сегодня впервые, — солгал Завс.

Эл ему не поверил и крикнул:

— Кто в прошлый раз победил?! Ставки уже принимаются?!

— Никто! Инаран их разнял! — машинально ответили стражу границы.

У Завса едва не случилось инфаркта. Следовало лучше подбирать кадры...

— Я вижу, — вновь заговорил Эл, — что Вы не держите ситуацию под контролем, как меня уверяли представители совета магов. И эта безобразная драка членов королевской семьи только доказывает Вашу некомпетентность.

— Вы не посмеете...

— Не посмею что? — сложил руки в замок Эл.

Завс в ужасе прикусил язык.

— Разнять их! — рявкнул Эл.

В одно мгновение стражи границы растащили принцев в разные стороны.

— Безродная шавка! — заорал Акрас.

— Мамочкин сынок! — оскалился наследник.

— Можете не сомневаться, Завс, — с чувством поправил воротник Эл, — сегодня же обо всем узнает глава совета магов. Я лично прослежу, чтобы он узнал об истинном положении дел в Размарале и как Вы «отлично» справляетесь с воспитанием наследника веронского трона, которого Вам доверили. Мало того, я сегодня узнал, что когда на наследника совершили покушение, ваши подчиненные трусливо сбежали, оставив мальчика в опасности.

— Меня подставили!

— Ничего страшного, если Вас действительно кто-то подставил, он будет наказан.

Завс почувствовал, как у него потемнело в глазах. Он же соблюдал осторожность! Как получилось, что Эл всё-таки сумел найти лазейку?! А ведь его предупреждали о выскочке-афоэльце — любимце главы совета магов.

— Эй, зачем разняли?! Я не досмотрел! — крикнули со стороны балконов.

Советник медленно повернулся к крикуну. На балконе стоял ухмыляющийся и курящий Генлий. И тут до Завса дошло. Долго решил убрать его... и это он столкнул мальчишек лбами...

После инцидента у подруги, мама прочитала Олегу лекцию о безрассудстве, хотя дядя Евгений отреагировал в своём репертуаре и предложил смотаться в Сочи. Разочарованная Яна послала брата лесом и попросила сына больше не телепортироваться, чтобы не застрять в стене при неудачном перемещении.

Однако ящик Пандоры обратно не закрыть. И Олег сам не заметил, как быстро привык к тайным встречам с братом и сестрой в зале грозовых детей. Он научился более аккуратно перемещаться с помощью кровных уз и не привлекать лишнего внимания. Мало того, Олег радовался возможности вырваться из дома в родной мир, о чем никогда бы не признался. С каждым новым визитом, он узнавал всё больше о себе, о своей расе и магии. И сильнее всего его привлекало во встречах то, что он мог не сдерживаться. Кровные узы уравнивали его с братом и сестрой. Он мог тренироваться, прыгать и бегать, не страшась покалечить родных.

Случилось и так, что вместе с ним в Размараль увязался и Федя.

И во время этой встречи возня и рычание, вспышки магии, скрежет камня заставляли сидящего за столом Федю дрожать, а стоявшую возле стены Лимру хмуриться...

— Это мы попробовали, это тоже попробовали и это тоже, — зачеркивала Лимра прямо на стене варианты веронским аналогом мела. — Остается только обратиться к могущественному магу или же найти проклятый ключ от ворот!

— А может, замок не магический, а механический? — пропищал Федя.

Лимра задумчиво повернулась к нему.

— Эти варианты я не рассматривала. Может, и вправду стоит обратиться к специалисту не по магии...

Рычание и возня усилились.

— Мальчики, вы можете драться потише?! — закричала Лимра. — Я пытаюсь думать вообще-то!

Амрон удерживающий Олега за шею, отпустил брата и едва не получил от него в челюсть.

— Там есть чем думать? — подколот сестру принц, увернувшись от повторного тумака.

Из окна вылезла лиана и ударила Амрона по мягкому месту, отчего он козликом подскочил и завис в воздухе.

— Есть идеи? — снова обратилась к братьям Лимра.

— Мы можем расспросить слуг, — предложил Амрон, зависнув вниз головой. — Среди них наверняка найдется тот, кто разбирается.

— Не самая лучшая идея, доверять чужакам, — продолжала хмуриться сестра. — Они не производят хорошего впечатления...

— Они из бедных миров и не вероны, но это не значит, что они тупые. Одит на равных с отцом в акшу играет. Сэл знает лучше нас замок и дольше всех удержался рядом с Мраной.

— Тогда как их расспросить, не вызывая подозрений у Одыта? Он же каждую неделю проверяет их на камне истины, а если они лгут, поит зельями правды, затем обо всем докладывает нашему отцу, а возможно и еще кому-нибудь.

— Подменить зелье правды? — хмыкнул Олег, усевшись на пол.

— Как будто эта мысль не приходила мне в голову...

Братья с ехидством переглянулись, за что в них запустили мелом.

— Я вообще не понимаю, зачем вы хотите получить знания предков, — озвучил сомнения Федя. — Вы же королевских кровей! Вас все должны слушаться! А вы тут сидите! Тайком встречаетесь! Ото всех скрываетесь, словно повстанцы!

— Королевская семья веронов и королевская семья людей — не одно и то же, — назидательно сказала Лимра.

— Я не вижу разницы, — хмуро ответил Федя.

Лимра разложила на остатках стола камушки.

— У некоторых насекомых есть деление на рабочие особи, солдат и на королеву.

— Знаю, у муравьев так.

— Вот! У нас так же. Мы один вид, но при этом у нас есть деление, как у насекомых. И внешне отличия почти никак не увидеть, — она протянула руку с кольцом и указала на точку под большим пальцем. — Вот тут у нас есть кость, которой нет у обычного верона. Мы сильнее и быстрее, у нас всегда два дара, а не один. Мы родились другими.

— То есть...и вам неважно кто первым родится?

— Да.

— И законный ли ребёнок?

— Да.

— А если один из родителей колхозник?

— Не поняла вопроса.

— Аристократы у вас есть? — вмешался Олег.

— А-а-а я понял, — протянул Амрон, пока Лимра сидела в недоумении. — У нас нет кастовости. Когда я вырасту, то могу взять в жёны кого угодно, точнее... с кем у меня будет духовная связь, чтобы у наших детей дар был.

— Что такое духовная связь? — поправил очки Федя.

— Это как кровные узы... только между мужчиной и женщиной, — пожал плечами Амрон, не зная как объяснить то, что не требовалось разжевывать веронам.

— Если ты женишься без духовной связи?

— Так делать плохо, — Лимра повертела головой так сильно, словно он предложил нечто кощунственное.

— Почему? — не понял Федя.

— Дети больные будут. Без дара и без магии. Как наш брат Акрас. У него кровь из носа идёт, он не может летать и не может колдовать. Для нашего мира ребёнок без дара...

— Калека? — заполнил недосказанность Олег, вспоминая, что уже слышал во сне имя Акраса и видел верона, у которого из носа шла кровь. И по первому впечатлению, он бы не сказал, что Акрас чем-то болен.

— Да, калека.

— И у вас не заключаются эти... как их... — снова заговорил Федя.

— Династические браки, — подсказал Олег.

— Да! — согласился с ним друг.

— Заключались, — без веселости в голосе отвечала Лимра. — Но это плохо кончилось. Во время последней войны с демонами перебили всю семью Дунгрога — нашего прапрадедушки, в живых остался только его младший сын — наш прадедушка Ганрон. Чтобы остановить кровопролитие его женили на тёмной принцессе Лидееме — нашей прабабушке. Их сын Конрак кровавый стал первым тёмным вероном и первым кто сам себя короновал, хотя трон должен был занять его старший сын Искрос. Именно при его правлении вероны

порвали кровные узы и устроили восстание, чего никогда не происходило в нашем мире.

— Из-за него вероны вам не доверяют? — догадался Олег.

— Да, — еще грустнее подтвердила Лимра, — он наш дедушка. Он много чего плохого сделал и больше вредил, чем приносил пользы. И у него было очень и очень много детей, но практически все они были... калеками. Только папа, дядя Искрос и дядя Генлий родились здоровыми.

— У папы было еще два здоровых брата, но их убили маленькими во время подавления восстания, которое возглавляла Алирая, — добавил Амрон.

— Кто она такая? — решил осторожно спросить Олег о гостье из снов.

Он как можно незаметнее повернул голову к призраку, присутствовавшему при каждой его встрече с братом и сестрой. Как Олег успел убедиться, кроме него Алираю никто не видел. Он хотел о ней рассказать хотя бы Феде, но не решался поведать даже другу о том, что видел мёртвых.

Бывшая правительница Элиры, казалось, дремала, застыв возле стены и сложив руки на груди. Она если и слышала Олега, то проигнорировала его вопрос о своей персоне. Алирая вообще мало разговаривала, на вопросы отвечала загадками и предпочитала как можно реже появляться, особенно в закрытом мире. Чаще Олег видел её во сне, где она сопровождала его, словно тень.

— Алирая — жена Искроса, — медленно проговорила Лимра. — Она принадлежала второстепенной королевской семье.

— Чего? Второстепенная? Это как?

— Наш мир большой, — терпеливо обвела руками пространство сестра. — Веронов много, городов много, планеты три.

— Три планеты... — опешил Федя, снимая очки и деловито протирая их чистым белым платочком с вышивкой: «Дорогому внуку от бабушки».

— Вот! Поэтому когда правил Дунгрок второстепенных семей было очень много. Даже в самых маленьких городах сидела своя королевская семья.

— И королей много?

— Нет, король один, максимум три, — отрицательно повертела головой Лимра. — Король рождался только в основной ветви королевской семьи, то есть в нашей.

— Я запутался, — признался Федя, возвращая очки на переносицу.

— Под семьей Дунгрога ты имеешь в виду и второстепенные семьи? — уточнил Олег.

— Да! — активно кивнула Лимра.

— Хочешь сказать... убили всех правителей, оставив только одного верона из основной ветви?

— Да!

— Как же тогда появилась Алирая?

Лимра застонала, сделала глубокий вдох и как можно терпеливее ответила:

— Её родители были обычными веронами. Её ничего с нами не связывало. Так понятно?

— А сейчас кроме вас никого нет?

— Конрак всех второстепенных устранял, поэтому на данный момент есть только мы.

— Но....

— Что но? — сдула прядь волос со лба принцесса.

— Как он их вычислял? Как вы сказали, мир-то огромный. И меня поражает, что устранили всех правителей Размараля. Как демоны смогли их всех перебить? Если я

правильно понял, их было не просто много, а очень много.

— Радаром, — пожалала она плечами, словно одно сказанное ею слово должно было всё объяснить.

— У нас такая огромная сила, — взял слово Амрон, видя недоумения брата и его друга, — что нас легко вычислить специальным радаром. Мы на таком радаре выглядим как яркие маячки. Никто из нас от него спрятаться надолго не может. Даже в тёмных мирах не научились от него толково прятаться. Именно так нас нашли в закрытом мире.

— То есть, — нахмурился Олег. — Если сейчас кто-нибудь посмотрит на этот ваш радар...

— Он сразу поймет, где мы сидим, — удовлетворенно кивнула Лимра.

— Почему тогда меня не вычислили?

— Зачем? Они знают, где ты, — развела руками сестра. — Завс знает. Закара знает. Гекада знает.

— Конклав серого созвездия знал... — пробормотал Амрон.

— Да много, кто о тебе знает! — быстро перебила брата сестра, не дав ему ляпнуть лишнего. — Они тебя специально держат в закрытом мире!

— Ты им в Размарале не нужен, — дополнил Амрон. — Они тебя боятся, потому что ты будущий король — самая грозная сила Размарала.

— Но... чем я им мешаю? — недоумевал Олег. — Ну, силен... дальше что? Я как правитель полный ноль.

— Ты нужен не как правитель в том виде, в котором ты понимаешь, — поясняла Лимра, нахмурившись, — Король веронов не правит... он объединяет... он — порядок. Он... как это выразится...

— Он помогает тем, кто умеет править: народному совету, — дополнил Амрон. — Защищает их разум, защищает их физически, усиливает их способности через кровные узы.

— Более правильное название короля веронов — главный страж, а мы просто стражи, — махнула пальцем Лимра. — Или как папа говорил, объединяющая сила.

— Получается, Завс и компания не хочет, чтобы вероны объединились через меня? Они боятся не меня лично, — Олег ткнул себя в грудь, — а объединения веронов? Так?

— Да! — воскликнула Лимра так громко, что все трое мальчиков поморщились.

— У тебя мозги кипят? — повернулся к Феде Олег.

— Кипят, — с грустью признался друг.

— Кто хочет перекусить? — внезапно поинтересовался Амрон.

— Я! — соскочил с места Федя, едва не потеряв очки.

Вдвоем мальчики отправились в соседнее помещение, куда дети сгрузили вещи. Олег и Лимра остались наедине, не спеша следовать за голодающими.

— Олег... ты чего косишься в тот угол? — подозрительно спросила сестра, повернувшись в направлении призрака, но ясное дело ничего не увидев. — Там какие-то рисунки? Что там?

— С чего ты решила, что я что-то вижу? — напряженно отвечал Олег.

— Потому что ты видишь кровные узы, а значит, у тебя есть ментальный дар, — просто объяснила Лимра. — Так что там? Может, это поможет нам ворота как-то открыть или там есть какая-то тайная дверь...

— Там стоит Алирая, — признался Олег, не зная, как отреагирует сестра на новость.

— Дух мщения... здесь... среди нас... — в её голосе явно читался страх.

— Остальным не говорить?

— Нет, ни в коем случае. Она... очень опасна. Если Генлий узнает, что она... нет, я об этом даже думать не хочу.

— Будет много трупов? — предположил Олег, замечая, что Алирая улыбалась, однако продолжала делать вид, что дремлет.

— О-о-очень много, — без энтузиазма ответила сестра.

— Лимра... вы действительно верите, что сможете победить? — опустил голову Олег. — Ваши враги перебили всех, кто был до вас...

— Не знаю, но я не хочу сдаваться без драки... а после того, как с нами связался покойный Дунгрог так и подавно. О тебе не должны забыть. Ты наша надежда.

— Хотел бы я твою веру, но я себя избранным не считаю. И боюсь, во время вашей драки могут пострадать мои близкие — они вашей силой не обладают — они обыкновенные люди.

— Поэтому нам и нужно получить память предков, чтобы понять, как сражаться и выжить.

Алирая открыла глаза и впервые за время визита в Размараль сказала:

— Вам всем пора возвращаться домой.

Олег решил с ней не спорить. Надо так надо.

Размараль. Утро

Лекция. Понять, что именно до детей хотел донести плотный дядечка со смешным колпаком на голове, было практически невозможно: его мысль скакала как блоха с одного на другое. Он настолько монотонно читал, что вызывал непреодолимую сонливость даже у самых терпеливых слушателей.

И если Лимра ещё пыталась разобраться в предмете, то Амрон перестал слушать на первой же минуте — он заснул за столом, улыбаясь во сне.

— Какая же сонная нудятина, — прошептал позади принца и принцессы Юлиан. — Не понимаю, как можно детей заставлять слушать этого старого зануду?

Ответом ему послужил храп Нико, умудрившегося заснуть стоя, уткнувшись лицом в стену. Картину он представлял «живописную».

— Нас никто не спрашивал, чего мы хотим, — повернулась к юноше Лимра. — А спать в неудобной позе, как Амрон и ваш товарищ я не умею. И дядя не виноват, что у него работа такая, занудствовать. Его наняли, чтобы отбить у нас охоту учиться...

— Помочь уйти с лекции? — неожиданно предложил юноша.

— Мое исчезновение сразу заметят, и меня будут искать.

— А у нас есть тело на такие случаи, — показал на спящего друга парень. — Лектор старый, не заметит, что принцесса чуточку... пополнела.

Девочка хихикнула, представив, как удивится Амрон, когда обнаружит подмену и как испугается человек. Жаль, она веселье пропустит, но дальше слушать старого зануду сил не нашлось.

Нико не пробудился, когда Юлиан тихонько перенес его за стол вместо Лимры. Не проснулся и Амрон, только чмокнул во сне губами. Да и лектор колпака не поднял, продолжая заунывно распевать просвещение спящим умам.

— Спасибо! — поблагодарила девочка спасителя и с радостью убежала из класса.

Небольшая ученическая комната находилась на первом этаже и соединялась с холлом, куда и направилась принцесса, чтобы выйти к входу в библиотеку. Возле лестницы, ведущей на верхние этажи, Лимра столкнулась с Мраной и её сыном.

Принцесса стиснула зубы от досады. И почему она их не почувствовала? Ладно, Мрану, но Акраса всегда выдавали кровные узы. Убегать поздно. Мрана её заметила. Спускающаяся женщина презрительно обвела принцессу взглядом «королевы» и закрыла золотистым веером нижнюю часть лица. Опаловые глаза мачехи выдали наркотическое опьянение.

— Простите, — учтиво поклонилась Лимра, решив не нарываться на лишнюю порцию оскорблений. На крики жены отца могли сбежаться слуги, а этого принцесса хотела меньше всего. Уж лучше проявить смиренность.

— Куда направляешься? — поинтересовалась Мрана нетрезвым голосом.

— В библиотеку... — ответила Лимра, с тревогой взглянув на мачеху.

— Акрас, иди с ней, — неожиданную вещь для себя сказала жена отца.

— Но...

— Я сказала, иди с ней! — повторила властно мачеха.

— Как скажешь, мама, — кивнул принц, наблюдая, как Мрана шаткой походкой

направлялась в сад. — Даже не думай, что я рад твоему обществу, — сквозь зубы сказал он сестре.

— Даже мысли не было такой, — ответила несколько удивленная поведением Мраны Лимра.

Мачеха ненавидела падчерицу не меньше, чем Амрона. Оскорблять детей мужа у неё давно вошло в привычку. И с какой стати ей приказывать сыну сопровождать сестру? Её поступок выглядел очень странно и неестественно... да и куда подевались служанки? Мрану всегда сопровождала армия слуг — она никогда не оставалась одна...

— Идем, или ты солгала и ни в какую библиотеку не собиралась? — сбил принцессу с мысли Акрас.

Лимра передразнила высокомерный тон брата и зашагала в сторону лестницы, ведущую в библиотеку. Когда девочка спускалась, она постоянно ощущала за спиной присутствие Акраса и его взгляд. Ей ничего не мешало сбежать от него... но подобная мысль не возникала.

Шелестом страниц парящих в воздухе книг встретила старинная библиотека юных веронов. Свет едва пробивался через маленькие окошки в стенах, потому в помещении царил полумрак. Принцесса не включала свет, так как не хотела выдать своего присутствия, а главное интереса.

— Что за нелепость, заколдовывать наше наследие ради забавы? — поймал парящую в воздухе книгу Акрас и поставил её на ближайшую полку. — Шишки на затылке никого никогда не останавливали. Тебе следует объяснить это нашему тупому братцу.

— Книги зачарованы от повреждений: как временных, так и физических, — нахмурилась Лимра. — Тебе бы об этом не знать.

— Все равно глупо, растрачивать силы на... игры.

Лимре показалось, что в его голосе прозвучала зависть. Оно и понятно. Сам Акрас магией обделен.

— В нашем возрасте положено играть, — огрызнулась сестра, встав на защиту Амрона.

— Не с его силой. Его игры могут закончиться очень плохо для всех веронов.

Не продолжая спора, Лимра уселась за огромный чёрный стол, предварительно завалив его книгами. От девочки не укрылось, с каким вниманием брат рассматривал выбранную ею литературу.

— Зачем тебе книга на арги? Всё равно ж не прочитаешь, — произнёс принц снисходительно.

Лимра посмотрела на единокровного брата, как на досадное насекомое.

— Никто не может читать на арги после гибели Дунгрога, — продолжал Акрас. — Он забрал знания языка в могилу.

— Мне всё равно, что ты думаешь, — несколько раздраженно ответила принцесса.

Она не собиралась ему рассказывать, что близкое родство с наследником дало ей знание древнего наречия арги. После визита к Олегу Лимра совершенно случайно выяснила, что способна читать на арги, тогда же поняла, что ключом к расшифровке магии языка являлась сила истинного наследника.

— Почему ты интересуешься древним диалектом? — спросила с насмешкой сестра. — Впервые в жизни потянуло к чтению?

Акрас оскалился, демонстрируя острые зубы. Лимра оскалился в ответ, готовясь к нападению. Однако брат не атаковал и смотрел прямо в глаза. Затем из его носа потекла

кровь. Принц быстро отвернулся и вытер лицо платком, а Лимра сделала вид, что не заметила его недомогания. У него и раньше случались кровотечения, о чём говорили старые пятна на ткани, но с чем связан его недуг никто не знал, а светила медицины разводили руками. Здоров, насколько это возможно для бесталанного.

Через минуту раздумий Акрас с явным трудом произнес:

— Лимра, мне нужна твоя помощь.

Принцесса подумала, что ослышалась.

— После всей той мерзости, что ты нам делал, я из принципа не буду тебе помогать!

Ясно?!

Акрас отклонился назад и осмотрелся, проверяя, нет ли посторонних, а затем взял листок бумаги и на арги написал: «Этот дневник принадлежит Дунгрогу. При находке вернуть владельцу». Девочка выхватила листок с шутливой надписью и быстро сожгла его в руке.

— Откуда?! Где ты увидел эту надпись?! — напряжено спросила Лимра, стряхивая пепел.

Акрас проигнорировал её вопрос, показательно разглядывая острые ногти на правой руке.

— Неужели ты не понимаешь, как это важно?! — воскликнула сестра. — Это выше наших ссор! Наследие нашей семьи не должно быть утрачено!

— Услуга за услугу, — решил уступить брат. — Ты обучаешь меня арги, а я покажу тебе, где нашёл эту надпись. По-моему, всё честно. Перекопай ты носом хоть весь Размараль, ты такого не найдешь!

Тело брата оплели лианы, но он продолжил спокойно разглядывать когти. Лимра подавляла желание хорошенько приложить младшего принца головой о стеллаж.

— Я приказываю тебе, сказать мне, где ты видел эту надпись! — зарычала она.

Акрас ласково улыбнулся ей:

— Ах, твое право старшего на меня не действует. Я тебе ни-че-го не скажу.

— Ты...

— В отличие от тебя я знаю, как правила нашего рода обойти. Уж меня бы точно дядя не заставил встать в угол и наблюдать избиение наследника.

Лимра сжала кулаки после его слов.

— Не сможешь мне с обучением, я тебе ничего не покажу, — закончил Акрас, скрестив руки на груди.

Принцесса стиснула губы и закрыла глаза, не решаясь дать согласия. Вдруг он её дурачил? Чтобы обучить его арги требовалось укрепить кровные узы, чтобы воспользоваться силой Олега. А если он поймет, что у Амрона есть близнец? Она ему не верила и не могла доверить тайну о старшем брате. С другой стороны, после укрепления кровных уз Акрас не сможет предать наследника и рассказать о нём кому не надо....

— Никто не узнает о том, что древнему языку обучила меня именно ты, — словно прочтя её мысли, сказал Акрас, а затем произнёс древнюю клятву. Его глаза на миг побелели, а кольцо вспыхнуло на руке подобное свечке.

— Я принимаю твою клятву, — с облегчением вздохнула принцесса, зная, что ещё никто из королевской семьи не сумел нарушить данное слово, единожды дав его.

— Но и ты клянись, сестра, что о моей тайне никто и никогда не узнает. Ты никому не расскажешь о предмете, который я тебе покажу. Никто не узнает о нашем разговоре!

— Но...

— Не дашь клятву, сделке не бывать, — перебил её Акрас. — Я не хочу, чтобы ты всё рассказала дяде или нашему тупому братцу, как только они тебе прикажут.

Лимра долго не думала и так же дала клятву. Молчание — небольшая цена за возможность увидеть одну из вещей Дунгрога. Возможно, в дневнике сказано о ритуале получения памяти предков.

— Жди меня здесь, я сейчас вернусь, — произнёс брат, поднимаясь со стула.

Минуты ожидания казались часами. Лимра нервничала и думала о том, что Акрас обманул её. Но принц вернулся, неся в руках большую книгу. Он положил фолиант перед затихшей сестрой и сел рядом.

— Так это правда дневник Дунгрога! — воскликнула восхищенная Лимра, с трепетом пытаюсь открыть книгу. — Не открывается! Там есть замок?

— Нет, он защищен магией, — возразил Акрас, наблюдая затем, как сестра безуспешно ковыряла дневник.

— Раньше ты его открывал?

— Я думал, ты сможешь его открыть. У тебя же есть дар.

— А...

Она не успела задать следующий вопрос. Тишину нарушил агрессивный шелест зачарованных книг — они бросились на нарушителя спокойствия, давая детям время спрятаться. Лимра подхватила брата вместе с дневником и взлетела на стеллаж.

Отбившись от зачарованных книг, советник Завс и Гекада остановились прямо под стеллажом, где прятались дети. Советник что-то лихорадочно искал на полках, подсвечивая корешки магическим светлячком желтого цвета.

— Что они забыли в нашей библиотеке? — возмущенно прошипела Лимра.

Акрас жестами показал, чтобы она замолчала.

— Завс, веронская магия тебе не поможет решить проблему с близнецами, как уже не поможет никакая магия, — донёсся до детей шипящий голос змееподобного Гекады. — Тебе стоит признаться, что сто лет ты потратил впустую и потерял единственный шанс угодить господину. Ты должен пробудить хозяина, пока окончательно не упустил ситуацию из-под контроля. Больше ждать нельзя. Твое положение рухнет. Если всё и дальше пойдет так же плохо, будить хозяина будет поздно.

— Мы должны подождать, я справлюсь...

На пол громко попадали книги. Гекада шипяще рассмеялся с мельтешения советника.

— Завс, если ты не разбудишь хозяина в ближайшее время, и не отчитаешься за промахи.... тебя убьют.

Снова на пол посыпались предметы.

— Я смогу усмирить их! — лепетал дрожащий Завс. — Хозяин будет доволен, когда под моим контролем окажется столь могущественный верон королевской крови... Инаран слишком слаб, а его сын... его сын...

Гекада провел когтем по стеллажу. Противный *скрежещущий* звук неприятно резанул слух.

— Хозяин предупреждал тебя, — сказал Гекада советнику, — что нельзя позволять Инарану влюбляться, пока не родится его первенец, теперь уже поздно.

— Я знаю! — взвизгнул Завс и снова на пол посыпались книги.

— Ты не сможешь подчинить Амрона, — продолжал Гекада. — Поводок не удержит

надолго существо высшего порядка. Тебе с ним не справится в одиночку.

— Я не понимаю, что пошло не так, — лепетал Завс растерянно. — Мы делали всё, как сказал нам господин. Что же не так?!

— Буди хозяина, Завс, пора возвращать его к жизни. Пускай наш господин решает, что делать.

— Нет, сначала надо избавиться от истинного наследника, — бормотал Завс, идя вдоль стеллажа и продолжая ронять книги. — Если господин узнает, что Искрос мертв, а его заменил другой мальчишка, он рассвирепеет. Вот избавлюсь от старшего мальчишки, тогда разбужу хозяина. Я уже нашёл способ, как избавиться от мерзкого верона...

Дальнейшего их разговора дети не слышали — мужчины покинули библиотеку, напоследок получив зачарованными книгами в затылки.

У Лимры не было плана, но одно принцесса знала точно, чтобы не задумал Завс, она ему не позволит этого сделать.

— Ты куда?! — прошипел Акрас, когда сестра спрыгнула со стеллажа.

— За советником!

Акрас выругался что-то про глупых микробов и, обняв книгу, последовал за ней. Дети проследили за нервничающим советником до его кабинета, но прошмыгнуть вслед за ним им не удалось.

— Странно, я точно знаю, что есть тайный проход, — пробормотала принцесса, — но я совершенно не помню, как его открыла...

— Могла случайно что-то нажать... и у нас нет времени, пока ты будешь вспоминать, — проворчал Акрас.

— Надо через окно, — деловито осмотрела коридоры Лимра.

— Я не могу летать, а с книгой не полезу по стенам! — хмуро сказал Акрас.

— Я и без тебя справлюсь с ним! Жди меня здесь!

— И что ты собираешься делать?! В глаз ему дать?! — с сарказмом спросил он, словно знал её мысли. — Магию защитную как ты обойдешь без могучего брата?! В кабинете твой дар не сработает! Завс тысячу лет жил среди веронов! Защитился от всех разновидностей стихийного дара! Он же параноик!

— Придумаю что-нибудь! — нахмурилась Лимра и устремилась к оконному проему.

Она подлетела и заглянула в окно советника. Брат был прав, магия не работала вблизи кабинета Завса, а двойное стекло с внешней стороны не разбить и не открыть. Но произошло то, чего принцесса не ожидала. Замок щелкнул, и кто-то невидимый распахнул перед ней окно. Лимре даже показалось, что она видела призрачную руку.

В этот момент с напряжением на толстой потной физиономии Завс возился с какой-то круглой вещью.

«Это же портал-ловушка!» — испугалась принцесса и, прежде чем обдумала дальнейшие действия, разъяренной хищницей бросилась на Завса. Она попыталась отобрать артефакт.

— Не смей мне мешать, маленькая дрянь! — царапался советник с неожиданной для его толстого тела силой.

Завс со злостью ударил принцессу головой об уголок стола, заставляя её разжать руки. Советник прекрасно знал, с кем имел дело и с небывалой резвостью обрушил на девочку тяжелый стеллаж, прижав её к полу.

— Ты не помешаешь мне! — Завс свернул голову статуэтке, стоящей на столе.

В один миг Лимра лишилась привычной физической силы и оказалась в ловушке: стеллаж никак не поддавался.

— Ну что?! Каково это чувствовать себя беспомощной и слабой калекой, всемогущая дрянь?! — с ненавистью прошипел советник и затем с нежностью лелея каждое слово произнес: — Принцесса была слишком любопытна и напоролась на опасный коллекционный артефакт, который убил её.

Девочка не могла отвести взгляда от ожившего в руках Завса щупальца, мгновение назад являвшегося обычной статуэткой. Неужели советник действительно собирался её убить? Она же принцесса... так не бывает...

Из тайного прохода в кабинет проник Акрас. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы оценить обстановку и принять решение.

— Иди и выпрыгни из окна! — подбежал и рывкнул принц, посмотрев прямо в глаза советника.

Завс вздрогнул и направился в сторону окна. Он шагнул вниз, и дети услышали его душераздирающий крик.

— Ты... убил его? — неловко пошевелилась под стеллажом Лимра.

— Я бы не расстроился, если бы он сдох, — зло вытер кровь из носа брат и помог сестре освободиться.

— Постой... у тебя есть дар! — стряхнула пыль с платья Лимра.

— Скажешь кому-нибудь и последуешь за ним! Не забывай о клятве! — с угрозой прошептал брат. — Я спас тебя не для того, чтобы ты разболтала мой секрет!

— Портал-ловушка... где портал-ловушка? — завертелась принцесса. — Он с ним упал?

— Я не видел...

Лимра бросилась к окну и посмотрела вниз. Вокруг Завса уже собралась большая толпа. Забрать артефакт не представлялось возможным.

— Иди к Амрону, — оттянул от окна сестру Акрас и проявил неожиданную осведомленность: — Пускай он свяжется с братом и предупредит его об опасности. Портал-ловушка действует не сразу. Нельзя, чтобы наследник погиб.

— А если... мы не успеем?

— Тогда молись, чтобы наш брат оказался достаточно силен и не умер раньше, чем вы прилетите за ним.

Не тратя больше ни секунды на лишние вопросы, Лимра вылетела в окно, а Акрас скрылся в стене до того, как его обнаружили в кабинете Завса.

Закрытый мир

Из-за всех необычных событий, к сожалению, школу никто не отменял. Олег продолжал учиться вместе с человеческими детьми, тайком почитывая веронские книги прямо на уроках, чем обострял конфликт с учительницей математики — Клавдией Степановной. Каждое занятие с ней походило на маленькое сражение. Олегу её поведение казалось странным и неадекватным.

В очередной раз, она оставила Олега после уроков, чтобы отчитать за списывание на контрольной работе. Клавдия кричала, приводила совершенно бредовые доказательства и обвиняла в жульничестве. Его слишком юный возраст являлся для неё неоспоримым доказательством вины.

Она так достала Олега, что его посетила сумасшедшая мысль, что будет, если Клавдия Степановна исчезнет? Может, ей наши бы неплохую замену? Математик из неё всё равно никакой.

В момент очередного обвинения с хлопком разбилась лампочка, заставив учительницу вскрикнуть и закрыться руками от летящих осколков.

— С меня довольно! — заорала Клавдия Степановна, хлопнув раскрытой ладонью по столу. — А ну показывай, что за прибор ты используешь! Мне уже не первый раз жалуются, что в твоём классе перебои с электричеством!

— Это не я, — хмуро отвечал Олег.

И он говорил правду. Фиар не вибрировал, а значит, находился в спящем состоянии и никак не мог вызвать проблем с электроникой.

— Немедленно выворачивай карманы! — не поверила математичка. — Я не позволю тебе портить школьное иму...

Со стены упала школьная доска, затряслись парты и задребезжали стекла. С подоконников попадали цветы.

— Что происходит? Землетрясение? — растеряла боевой пыл Клавдия Степановна.

Она закричала, когда по стене пошла некрасивая трещина. Оправившись от шока, математичка схватила Олега за руку и потащила его к выходу, спотыкаясь от тряски.

— Скорее на улицу!

Послышался треск с потолка. Олег дернул учительницу за руку за мгновение до трагедии. Математичка упала на него, избежав попадания куска бетона в голову. Не успели они подняться, как их окружили красные щупальца и утащили в червоточину с тонкими прозрачными мембранными стенками, сквозь которые рвались чудища. Через минуту их выплюнуло и оглушило о землю.

От громких криков, взрывов и выстрелов зазвенело в ушах. Кружилась голова и тошнило, от боли кололо в висках. Вокруг мелькали фигуры животных...

«Это сон?» — нахмурился Олег, провожая взглядом рогатого трехметрового монстра с оскалом тирекса.

Завизжала сиреной Клавдия Степановна, когда её с ног до головы обляпало зеленой жижей, сочившейся из обезглавленной шеи чудовища.

Олег осторожно пошевелился и рукой шлепнулся в тёплую лужу, оказавшейся кровью. На него остекленевшим взглядом смотрел разрубленный пополам мертвец. И человеком его

назвать не поворачивался язык из-за его схожести с кошками.

— Что происходит?! — не прекращала паниковать дрожащая Клавдия Степанова.

Сражение продолжилось. Противники рвали и кромсали друг друга на части, чем еще больше вводили в шоковое состояние бедную учительницу. Её сознание явно отказывалось воспринимать новую реальность, пыталось найти объяснение, но не находило его.

Волна от взрыва опрокинула их обоих на спину, еще больше перепачкав в чужой крови. Клавдия Степановна потеряла контроль и лишь непрерывно плакала, закрывала уши и глаза.

— Этого всего нет! Это всё мне только кажется! — повторила она.

Олег несильно стукнул её током, заставив очнуться.

— Надо выбираться! — закричал он, стараясь перекрыть грохот сражения. — Слышите?!

— Но куда? — всхлипнула она.

— Туда! — показал Олег в сторону фиолетового леса и сам потянул учительницу за собой.

Вдвоем они перебежали от одной мертвой туши к другой, пока не вышли к первым деревьям. Уже несколько раз на них нападали диковинные звери, которых Олег усмирлял с помощью электричества. И он понятие не имел, что делать дальше и как выбираться из чужого измерения. Не выберутся, так погибнут от клыков или что вероятнее от голода или отравления.

Дорогу им преградил рослый рогатый краснокожий мужчина с горящими красными глазами и вооруженный огромными когтями. Из одежды на нем висели только тряпки из кожи и скальпов. Клавдия Степановна вместе с Олегом задом отступала от него, пока не уткнулась спиной в труп монстра.

— Я всего лишь учитель математики с учеником! — заплакала она. — Мы оказались здесь совершенно случайно! Позвольте нам уйти!

Но неведомый враг молчал и плотоядно разглядывал женскую фигуру в деловом костюме и зеленой слизи. Приближался медленно, с полной уверенностью в собственной силе.

— Делайте со мной, что хотите, только мальчика не трогайте! — молила Клавдия Степановна. — Я всё сделаю, о чём вы попросите!

Вряд ли рогатый понимал, о чём она просила его. Поведение незнакомца явно говорило о намерениях.

— Отстаньте от нас! — вышел вперед Олег, заговорив на языке родины.

— Верон...

Мужчина с яростью замахнулся на него и ударил когтями. Инстинктивно Олег ушел от атаки, но ему не хватило скорости. Плечо обожгло болью.

Недолго думая, Клавдия Степановна схватила обломок копья и с криком накинулась на агрессора, но он отбросил её словно тряпичную куклу.

— За что?! — прохрипел Олег.

На тонких губах рогатого заиграла волчья ухмылка. Он с видимым удовольствием облизнул окровавленные когти и вновь бросился на ребёнка со звериным оскалом. Но едва Олег осознал, что острые зубы несли смерть, как красные глаза агрессора вспыхнули, словно головешки. Рогатый заревел подобно тираннозавру и упал замертво.

Олег как в замедленной съемке повернулся в его сторону. Агрессор лежал мёртвый с выжженными глазницами, а из уголка рта капала чёрная кровь.

Мальчик поднял взгляд на армию и окружающие один за другим попадали замертво. Они кричали, бежали... и падали.

Притихший Олег наблюдал, как армия редела на глазах. Где-то вдали продолжали слышаться взрывы, но и они затихали, словно кто-то невидимый выключил звук. Вскоре их окружали только мертвецы и неестественная тишина.

— Олег! — подползла к нему очухавшаяся Клавдия Степановна и обняла ошеломленного происходящим ребёнка.

Сквозь пламя и дым к ним приближался призрачный силуэт. Перегруженное впечатлениями сознание ушло в небытие, прежде чем он увидел, как к ним подбежала Алирая.

Глава 2.9

Талисман подмены помог детям удрать из-под опеки няnek и отправится через грозовую завесу на помощь к угодившему в западню Олегу. Грозовая завеса выплюнула детей в одном из молодых миров. При их прибытии пространство было объято огнем. От дыма запершило в горле.

— Вот же засада! Мы в гуще сражения! — завис в воздухе Амрон, избегая поднимавшегося ввысь дыма.

— Если мы в гуще сражения, то... почему никто не двигается? — как-то потерянно спросила Лимра, глядя вниз.

— Спускаемся! — приказал брат и первым устремился на землю.

Никто не двигался по одной просто причине: большая часть мертвецов лежала с выжженными глазницами.

— Скажи, что это не он сделал! — закрыла лицо руками Лимра.

Амрон сам был ошеломлен не меньше сестры и летал кругами в поисках выживших. Но везде его встречала одинаковая жуткая картина.

— Ты чувствуешь его? — попыталась нащупать связь с Олегом Лимра.

— Он не здесь, — тихо отозвался Амрон, приземляясь на место, где особенно сильно ощущалось присутствие брата.

Дети не сразу поняли, что среди мертвых находился один живой. Сквозь дым к ним направлялась рогатая фигура с горящими алыми глазами. Бледная, покрытая чёрными письменами кожа. Дорогая одежда мало напоминала доспехи, но ими она и являлась: ощущалась сильная магия от каждой пряжки и ремешка. Ни одна металлическая пластина так не защищала как это тонкая на вид ткань, созданная из кожи древнего существа.

— И кто у нас тут такой? — ласково заговорили, словно шептали на ушко возлюбленной.

— Амрон... — испуганно пискнула Лимра, заметив визитера. — Он высший...

— Наследник веронского трона и его младшая сестра, — продолжал звучать ласковый голос.

— Не подходи к нам! — ошетинился Амрон.

— Иначе что? Напугаешь меня своей водичкой? Или может твоя сестричка цветочки призовет на помощь?

— Тронешь меня и тебе конец, демон!

— Может быть, — ласковый тон сменился на лёд: — но вначале ты сдохнешь за то, что сделал с моей армией.

— Уходим! — закричала Лимра и попыталась обездвигить демона лианами.

— Куда же вы детишки?! — рогатый лениво расправлял гигантские крылья — лианы его нисколько не задержали. — Я хочу с вами поиграть!

Дети со всей возможной скоростью устремились к грозовой завесе, но демон играючи перекрыл им доступ к небу. Даже всей силы Амрона не хватило, чтобы пробить купол.

— Что нам делать?! Мы в западне! — задрожала Лимра.

— Драться!

— С ним?! С ума сошел?! Он высший!

— Мы — вероны королевской крови! Мы сможем его одолеть!

Демон был уже близко и явно наслаждался преимуществом.

— Что? Не хватает ментальной силы? — он ленивым жестом приложил Амрона о ближайшую скалу, а водная атака принца не причинила ему вреда. — И это всё на что ты способен, хваленный наследник?

Лимра атаковала противника ядовитыми шипами, но демон отбросил принцессу как муху взмахом крыла.

— Знавал я вашего предка, — поигрывая пальцам, вновь заговорил демон. — Как его звали? Кажется, Дунгрог. Так вот он, заставил нас за собой побегать. За его головой охотились сами генералы, а вас и убивать-то скучно. Жалкое племя. Я бы с вами и дальше поиграл, но у меня нет на это времени. Война, знаете ли, захват миров.

Он подлетел к почти оглушенному Амрону и обхватил принца за шею.

— Скажи, наследник, кто тот, кому ты передал силы, и я убью тебя быстро.

— Катись в бездну!

Впервые за всю жизнь Амрону сломали кисть, и он заорал от боли.

— Я переломаю тебе все кости, пока ты не скажешь, кому передал силу.

— Катись в бездну!!!

Руку сломали в районе локтя.

— Катись в бездну!!! — упрямо кричал Амрон.

— Ах, да. Как я мог забыть? — сделал вид, что нечто вспомнил рогатый. — Зачем мне ты? У тебя есть прекрасная девственная сестричка. Давно я не пробовал юных веронок.

— Я убью тебя, урод!!!

— Так убей, ну же, — алые глаза оказались прямо перед лицом Амрона. — Я здесь перед тобой. Ну же? Не можешь? Нет силы, чтобы со мной справиться? Я пережил правление двух ваших королей, переживу и тебя.

Свободной рукой он поднял в воздух Лимру с помощью магии.

— Говори, кому ты передал силу. Ну? Я не отличаюсь терпением, а твоя сестричка выглядит так сладко, так невинно и аппетитно.

От отчаяния Амрону хотелось выть. Еще никогда раньше ему не встречался противник, с которым не справлялось его волшебство, но...

— У меня нет силы, чтобы убить тебя, — прошептал Амрон, — но я действительно знаю того, кто может тебя одолеть. И это не он пользуется моей силой...

Демон слишком поздно понял ошибку. Алые глаза воспламенились как головешки, едва принц обратился к силе брата. Побежденный враг ослабил хватку и медленно, как в замедленно съемке, упал вниз.

— Амрон! — подлетела Лимра и обняла брата.

— Секретное оружие... как тебе такое, урод рогатый? — прохрипел Амрон, обнимая сестру в ответ здоровой рукой.

Дети уже собирались вернуться в грозовую завесу, когда угодили в расставленные сети. Вскрикнула Лимра. Амрон агрессивно зарычал и призвал дар, чтобы разрушить магическую тюрьму.

— Не советую! — послышался очень знакомый голос.

Из раскрывшегося окна-портала к ним вышел Эл в сопровождении вооруженных до зубов подчиненных.

— Не потрудитесь объяснить, что Вы тут делаете?

— Мы угодили в портал-ловушку, — солгала Лимра с самой серьезной миной.

— В веронском замке? В портал-ловушку? — уточнил с легкой ехидцей афозлец.

— Мы гуляли по магазинам. Я хотела себе новый бант.

— Командир, здесь повсюду его энергия, — один из стражей границы указал на Амрона.

— Конечно, здесь будет его энергия. Он же тут летал, — без тени эмоций произнес Эл и повернулся к затихшим детям: — Вы думаете, я не выясню, кто это сделал? — он обвел пространство рукой, намекая на трупы.

— Дядя страж границы, я в туалет хочу, — жалобно произнесла Лимра. — Можно нам домой?

На мгновение у Эла дёрнулось ухо при внешней холодности и непроницаемости. Принцессе даже думать было страшно о том, в каком гневе пребывал командир стражей границы, раз даже он не сумел совладать с жестами тела, а ведь стражей с детства тренировали...

— Свяжите меня с Завсом, — произнес Эл тоном, не предвещавшим ничего хорошего. — Кажется, в прошлый раз он ничего не понял из нашего разговора.

Дети едва заметно переглянулись. Вряд ли Завс был в состоянии с кем-либо разговаривать, а значит, снова Инарану устроят головную боль...

Закрытый мир

Была глубокая ночь, когда в лесу Яна и её старший брат Евгений разыскивали пропавшего среди бела дня Олега. Вместе с ним пропала учительница математики Клавдия Степановна — её родственники еще не запаниковали, так как женщина жила одна. Однако школу на некоторое время закрыли на ремонт из-за того, что по непонятным причинам пострадал один из этажей. Разбирались с причиной.

Перед тем как поднять тревогу, Яна обзвонила всех одноклассников, переговорила со всеми учителями, оббежала все любимые места сына. Но Олега нигде не нашлось. В больницах и моргах его не оказалось. Ближе к вечеру женщина позвонила старшему брату и в слезах рассказала ему о случившемся.

— Если с Олегом что-то случится, я эту школу вместе с её грёбаными учениками закопаю! — ругался злой как разбуженный во время спячки медведь Евгений, шаря по кустам и подсвечивая себе фонариком.

— Оле-ег! — крикнула Яна и споткнулась о корягу.

— Ты тоже овца! Почему ты сразу мне не позвонила?! Может, эта психованная учительница была педофилкой и приставала к Олегу?!

Но у Яны случилась истерика. Она не могла нормально соображать. Во всем случившемся винила только себя одну. Если бы только заметила, если бы только распознала, её мальчик не попал бы в беду.

— Давай в милицию позвоним! — попросила сестра со слезами. — Пускай организуют поиски с собаками! Мы не найдем его сами!

Евгений зло матюгнулся. Собаки Олега не любили, скулили, а то и бросались, как на волка. И как потом объяснять правоохранительным органам необычные способности ребёнка, да еще и с оскалом как у вурдалака? Всё прикрытие пойдет коту под хвост.

— Я пойду, развалины проверю, а ты еще по кустам пошарь. Если не найдем, вызываем ментов.

— Оле-ег! — еще раз крикнула Яна в надежде, что сын услышит её и отзовется.

Она посветила себе фонариком в разных направлениях и испуганно вздрогнула, когда свет задел полупрозрачную фигуру.

— Иди за мной, — поманил за собой образ.

«Призрак?! — не на шутку перепугалась Яна. — Но вдруг она приведет меня к Олегу?!» Дрожа всем телом, мама Олега последовала за призрачной фигурой. По щекам безостановочно текли слезы. Волнение за сына было сильнее, чем первобытный страх перед потусторонним миром.

— Оле-е-ег!!! Не-а-аг!!! — в ужасе завизжала Яна, когда фонарь осветил неподвижное тело её сына.

— Мала-а-ая! — заорал Евгений откуда-то со стороны развалин.

Когда брат нашел сестру, она в истерике обнимала сына. Неподалеку лежала без сознания перепачканная в грязи и крови Клавдия Степановна с некрасивым синяком на лице. По слабому стону с её стороны Евгений убедился, что учительница жива и относительно здорова.

— Сыночек, очнись, пожалуйста, открой глазки! — Яна гладила Олега по безвольно повисшей голове

Евгений решительно забрал племянника у сестры, проверил его пульс, потрогал лоб и прослушал дыхание.

— У него сильный жар, — ему на глаза попала жуткая рана на плече мальчика. — Он что, с Годзиллой подрался?! Так, быстро идем в машину! Ты бери Олега, а я училку потащу!

Всю дорогу до больницы Евгений гнал как сумасшедший, матерясь на сонных водителей. Он позвал дежурных врачей, которые помогли ему вытащить из машины племянника и учительницу. Сестру Евгений оставил в зале ожидания.

Минуты казались часами. Весь мир Яне виделся серым и бесцветным. Её ребёнок попал в беду. Ни о чем другом она думать не могла.

— Не волнуйтесь, с Олегом всё хорошо, — донесся до неё мягкий женский голос. Чьи-то сильные руки коснулись плеч.

Яна перевела бессмысленный взгляд на призрачную фигуру. Внешность неизвестной никак не хотела запоминаться, словно ускользала.

— Вдохните, пожалуйста, — к лицу зачем-то поднесли ингалятор.

«Что она от меня хочет? Я не астматик», — тупо уставилась на ингалятор Яна.

— Вдохните, вам станет легче.

У Яны не осталось сил сопротивляться, и она вдохнула. Вкуса у необычного лекарства не было. По телу разлилось приятное тепло. Появилась уверенность, что Олег в надежных руках и ей нечего бояться. Тревога исчезла, потянуло в сон.

— У вас был тяжелый день, вам надо поспать.

«Да, она права, мне надо поспать», — соглашалась Яна, безвольно закрывая глаза.

— Отныне Олег — моя забота...

* * *

Мама рыдала, долго с истерикой и причитаниями. От её слез у Олега осталось мокрое пятно на пижаме. Неизвестно сколько бы продолжалась истерика, если бы Яну не выгнал пинками старший брат и закрыл за ней дверь, велел пухлой медсестре вколоть «овце» успокоительного или на крайний случай напоить чаем с валерьянкой.

— В следующий раз, когда соберешься подраться с Годзиллой и героически спасти мир, бери ружье, — назидательно сказал Евгений племяннику.

— Я не дрался с Годзиллой, — растеряно потер глаз Олег и устало обвел палату взглядом. — Я ничего не помню. Что случилось?

— Тебе какой-то хищник едва полплеча не оттяпал. Учитывая, что водится в наших лесах, кроме хомячка-мутанта мне на ум ничего не приходит.

Олег хрипло рассмеялся.

— Ты действительно ничего не помнишь?

— Нет, — солгал мальчик.

— Олег, если у тебя какие-то проблемы...

— Я знаю, я могу всегда рассказать о них тебе, и ты во всем разберешься, — перебил племянник.

— Но сейчас ты считаешь по-другому.

— Просто... мне моя жизнь напоминает сериал «Полтергейст».

— Ну, найдем бабку-гадалку, они быстро все твои полтергейсты веником разгонит.

— Я серьезно.

— Я тоже. Когда не работают традиционные методы лечения, люди идут к нетрадиционным целителям.

— Может... сразу к экзорцисту? — с кривой улыбкой уточнил Олег, вспоминая мертвых чудовищ.

— Я подумаю над твоим предложением.

Евгений потрепал шевелюру племянника.

— Совет. Не лезь, куда не понимаешь...

— Я никуда не лез! — возмутился Олег.

— С твоими способностями я бы ничему не удивился... малая утверждает, что видела призрака.

— Может, ей показалось? — насторожился Олег.

— А может и нет, так что не пугай нас больше и не дерись с Годзиллами.

— Хорошо, я постараюсь.

— Мне сходить в школу?

— Эм... нет.

— Нам собирать манатки и уматывать из города? — поправил очки Евгений и подозрительно присмотрелся к Олегу.

— Нет!

— Если подумать?

— Дядь Жень, всё хорошо! — Олег поморщился от боли в плече. — Честно...

— Мы еще вернемся к этому разговору, приятель, — хмуро сказал Евгений и направился к выходу, — не думай, что я об этом забуду.

Олег не сомневался, что не забудет. Когда дядя ушел из палаты, мальчик заметил призрачную фигуру в углу и тихо прошептал:

— Спасибо...

Дремлющая Алирая не ответила.

* * *

Если бы только воспоминания можно стереть отключить и больше никогда не слышать ни криков, ни стонов. Не видеть во сне кровавую бойню...

— Клавдия Степановна, мне надо с вами поговорить.

Когда вошел гость, учительница его не услышала, уставившись невидящим взглядом в раскрытое окно.

— Я уже всё рассказала, что вы от меня еще хотите?! — грубо ответила она. — Нас преследовал психопат, и его сбила машина! Всё! Конец истории! Я не хочу больше к этому возвращаться!

— Я — дядя Олега и хочу услышать правду, какой бы она ни была.

Клавдия Степановна повернулась к замершему напротив неё Евгению. Ни капли ехидства и сарказма. Он знал...

— Как вы с этим живете?! — спросила она. — Как?! Я бы сошла с ума, если бы такое

происходило с моим ребёнком!

— Привыкли, — пожал плечами Евгений. — Так вы расскажите, что случилось на самом деле?

— Вы не поверите!

— Это мой племянник, и я навидался предостаточно дерьма, чтобы поверить в любой бред.

Клавдия Степановна закрыла глаза и заплакала, дрожащим голосом произнесла:

— Мы... побывали в аду.

— В каком смысле?

— В прямом! — заорала она, срываясь на истерику. — С демонами, бесами, с кислотными реками и ядовитыми лесами! Они убивали друг друга и нас хотели убить... но нас спас ангел в женском облики! Она уничтожила всех демонов и вытащила нас оттуда! Я всегда считала себя ярой атеисткой, но то, что я увидела, не укладывается у меня в голове! Олега преследуют демоны! Они утащили его в ад, а меня вместе с ним! Вы не верите мне, да?!

— Верю, просто думаю, что вы неправильно интерпретировали увиденное.

— Хотите сказать, что мне показались рога, копыта и крылья с хвостами?

— Клавдия Степановна, чтобы вы не увидели, я прошу только об одном. Не говорите никому об Олеге. Мальчику и так несладко, нам не нужны сотни религиозных фанатиков у порога.

— За кого вы меня принимаете?! — едва не бросила стаканом в Евгения Клавдия Степановна. — Я не настолько безумна, чтобы впасть в религиозный фанатизм и искренне сочувствую вашей беде! Это беда, иметь ребёнка с таким ужасным наследием! Вы уж меня простите, но я даже в одном городе оставаться рядом с ним не намерена! Я не хочу больше туда возвращаться! Никогда! Не сомневайтесь! Его снова туда утащат!

— Мы не позволим этому случиться.

— Оставьте меня в покое! Я слишком устала и хочу спать!

Евгений ничего больше не сказал и вышел за дверь. Он отошел от палаты на несколько метров и прислонился к стене спиной. Снял очки и долго протирал их тряпочкой.

— Евгений Геннадьевич, с вами всё в порядке? — спросила проходящая мимо старая медсестра.

— Ничего страшного, не выспался.

— Вашего племянника выписали из больницы?

— Да, он идет на поправку.

— Как же хорошо, что того маньяка машина сбила. Ходят же по свету звери, детей калечат. Как их только земля держит.

— Поэтому для них и существует специализированное место, где их ждет очень «теплый» прием.

— Вы про тюрьму?

— Да нет, я про адское пекло.

Медсестра в ужасе перекрестилась, а Евгений невозмутимо продолжил натирать тряпочкой очки.

В Размарале находилось три крупные базы стражей границы. Одна стояла в Анрифале, её возглавляли верон Дарий и долол Галарий. Вторая располагалась в Вэндэйре, за неё отвечали северный эйв чернокрылый Важг и его напарник дармагадец Тасилион. И третью в горах недалеко от Анрифалья заняли афоэлец Эл и ариант Шераин.

Стражи границы напрямую не вмешивались в дела веронов и никак не влияли на их политику как внутреннюю, так и внешнюю. Они следили за тем, чтобы не нарушались границы и законы открытых миров. Дополнительно за каждой крупной базой закреплен заповедник — закрытый мир, который стражи границы оберегали от внешнего вмешательства и в случае необходимости отправляли туда высший порядок, чтобы они разобрались с проблемой.

При зарождении у молодых рас всегда была два мира: один открытый, а второй закрытый. В случае уничтожения открытого мира, его восстанавливали за счет закрытого, забирая оттуда часть населения. Необходимость в закрытом мире отпадала, когда молодая раса достигала среднего уровня, и в обществе начиналось глобальное деление на светлых и тёмных или как еще называли данный процесс в открытых мирах грехопадение.

Молодые расы вносили разнообразие мышления, магии и технологий, а вот выживут ли они после присвоения среднего уровня вопрос спорный. Демоны выжигали целые миры, и плевать хотели на разнообразие видов и гармонии всего сущего. Поэтому и выживали немногие.

Человеческий мир для Эла уже был вторым подопечным. И у людей имелись неплохие шансы на выживание в будущем, если, конечно, сами друг друга не перебьют или веронские наследники не грохнут...

Амрон стоял перед стражем границы с перевязанной рукой в магической тюрьме и не пытался сбежать. Лимру давно отправили домой, а брата оставили на воспитательную беседу.

— Ваше Высочество, — обратился к Амрону Эл, обходя по кругу его магическую тюрьму. — По негласному правилу, существа высшего порядка вроде Вас, в сражения существ низшего и среднего порядка не вмешиваются, дабы не вызвать природных катаклизмов и не повлечь массовую гибель местного разумного населения. Вы едва сегодня сами не погибли в битве с Дэлем, потому что нарушили это правило.

— Но он...

— Сейчас Я говорю, а Вы слушаете, — перебил принца Эл. — Вы обладаете силой, за которую несете ответственность. Вы вмешались в ход сражения и помогли проигрывающей армии. Дэль прибыл из-за Вас, из-за Вашей оплошности. Вмешались Вы, вмешался он. Йоть Вам за это спасибо не сказали бы. Если бы бой закончился не в Вашу пользу, сегодня бы мы лишились наследника веронов, а еще всей расы йотов — их бы пришлось восстанавливать из заповедника. Такого не происходило ни с одной молодой расой уже тысячи лет.

— Я... не хотел, я не знал, что так получится, — опустил голову Амрон.

— Я позабочусь о том, чтобы совет магов наложил на Вас такой домашний арест, который Вы не сможете обойти, — Эл наклонился к принцу. — Может, вы сразу скажите, кого Вы покрываете? Выжженные глазницы не мог оставить Ваш дар. Кому Вы передали через кровные узы свою силу?

Вместо ответа Амрона еще ниже опустил голову, чтобы Эл ничего не прочел по мимике лица и глазам.

— Что ж, я все равно выясню личность Вашего таинственного друга, — распрямился Эл.

— Я, правда, не хотел, чтобы так получилось, — Амрон невольно сжал покалеченную руку. — Они хотели убить...

— Кого? — не сводил взгляда Эл.

— Меня.

— Вы лжете, принц.

— На меня уже совершали покушение!

— Кого вы отправились спасать? — повторил вопрос Эл. — Кого хотели защитить?

Амрон упрямо сжал губы.

— Молитесь, наследник, — прозвучали стальные нотки в голосе Эла, — чтобы Ваша выходка пагубно не сказалась на Вашем собственном мире. Вы — существо высшего порядка, и Вам нельзя вмешиваться в битвы без разрешения и согласования с ясновидящими мирайя. Даже самые тупые представители среднего порядка эти правила знают, хотя последствия от их вмешательства менее пагубны, чем вмешательство высшего порядка.

— Я не виноват... Завс использовал портал-ловушку...

— На ком?

— Неважно! — покачал головой Амрон. — Это Завс виноват в том, что случилось в мире йотов!

— Хорошо, Завс решил убить Вашего друга, — сел на стул напротив мальчика Эл, — но силу-то друг получил от Вас. Может, Вам следует тщательнее подбирать друзей и не раздаривать её кому попало?

— У меня нет других друзей! — закричал Амрон. — Вероны меня не принимают, народный совет отвернулся! Так не вам меня упрекать в том, что я ищу друзей на стороне!

Эл положил перед Амроном прозрачную табличку.

— За неполный месяц Ваш таинственный друг пробил веронский купол, из-за него на Вас совершили покушение, при котором едва не погиб Ваш отец, перебили поисковую группу, чем вызвали конфликт между ариантами и веронами. И полюбуйте, — Эл театрально указал на страшную картину сражения, — Ваш друг без всякой жалости уничтожил не только демонов, но и несчастных защитников йотов, которые отчаянно защищали свою родину от демонического нашествия. «Благородный» поступок!

Амрон отвернулся и прошептал:

— Он испугался, как и я... когда встретил Дэля... я не хотел его убивать... он меня вынудил...

— Не дурите мне голову, принц, Дэля убили не Вы, а Ваш таинственный друг, которого Вы по непонятной мне причине покрываете. Покрываете безжалостного убийцу, который втёрся к Вам в доверие под видом друга, чтобы творить беззаконие с помощью Вашей огромной силы!

Амрон отрицательно покачал головой, отвергая все слова Эла. Ему хотелось крикнуть, что его брат не такой ужасный, но и сдать Олега не решался. Стражи границы служили совету магов, как и конклав серого созвездия, который пытался Олега убить. Никому нельзя верить, никому.

— Молитесь, наследник, — повторил Эл, — чтобы ваш таинственный друг не стал

причиной трагедии уже в Вашем мире. Вы в своих играх зашли слишком далеко. Убийство Дэля демона Вам не простят, и будут мстить.

— Как будто вы помочь можете, если узнаете... вы здесь ничего не решаете... а совет магов и так в курсе, кто мой друг, иначе зачем они пытались его убить?

Эл ничем не выдал своего удивления:

— Громкое обвинение. Доказательства причастности совета магов есть?

Амрон отвернулся.

— Я так и думал, что нет, — сам себе кивнул Эл. — Вас согласно всем инструкциям отправят домой в целости и сохранности, а затем наложат домашний арест. Надеюсь то, что произошло в мире Йотов, послужит для Вас уроком. Вы не единственное существо высшего порядка в открытых мирах. У Вас были и будут могущественные враги, которые непременно воспользуются Вашими ошибками. И Вы должны об этом помнить ВСЕГДА. Разговор окончен.

* * *

В одном из моргов на базе Эл наблюдал, как разделявали тушу низшего демона на полупрозрачном столе. Внутренние органы извлекли и разложили по тарелкам, затем тщательным образом обследовали.

Вскрытие производил представитель верданской расы. Неофициально их называли прощеными вампирами. Некогда верданы были тёмной агрессивной и кровососущей расой, способной создавать себе подобных из представителей других рас с помощью проклятой крови. Но появились те, кто не захотел жить паразитизмом. Хранители миров пошли им на встречу и закрыли в одном из молодых миров, дабы они пожил в изоляции и справились с жаждой крови.

Никто не верил в исцеление верданов от проклятия. Считалось, что они погибли от голода. Какое же было удивление, когда через много тысячелетий верданы вернулись в открытые миры другими.

Тёмные расы ненавидели верданов за то, что те смогли повернуться к свету после того как опустились на самое дно. Но Элу — афоэльцу родом из мира тэалей они нравились, особенно он любил их знания об анатомии и ботанике. Большинство его медиков верданы. Они вытаскивали с того света даже самых безнадежных больных. Но это не единственное качество, за что Эл их ценил...

— На его когтях веронская кровь, — произнес вердан Зорий, едва взглянув на окровавленные когти низшего демона.

— Ты уверен?

Синий зрачок-звезда вердана сузился. Подчиненный аккуратно ковырнул острым ногтем засохшую кровь и растер её пальцами. На бледной коже проявились синие вены.

— Верон. Пол: мужской. Возраст: семь-восемь веронских лет, — ответил вердан спустя минуту.

Эл ожидал услышать другую расу. Может, Амрон прав? Если на сражение попал веронский ребёнок, то он мог элементарно испугаться и не справиться с новыми силами, которыми наделил его наследник. Да и по докладам выходило, что купол пробили спонтанным выбросом энергии. Однако, кое-что в этой схеме не сходилось...

— Что можешь сказать о даре? — продолжил спрашивать Эл.

— Стихия энергии. Импульс.

— Не припоминаю, чтобы обладатель стихии энергии мог выжигать глаза и внутренности.

— У него есть второй дар, но его природу определить я не могу. Я никогда не встречался ни с чем подобным.

— Составь мне хотя бы примерный список, какой дар у него может быть. Проверь не только светлые, но и тёмные способности.

Зорий вздрогнул.

— У веронов никогда не бывало тёмных способностей.

— Большинство рас имеют тёмное отражение. Похоже на этот раз пришла очередь грехопадения веронов.

— Я составлю список, — по едва видимым признакам было заметно, что вердан расстроился.

Вне зависимости от возраста верданы — идеалисты и добрые мечтатели. Они гордились родством с веронами, среди которых никогда не встречались безумцы и маньяки, убивающие себе подобных. Вероны никогда не сражались между собой. Но появление на свет Конрака всё изменило...

Эл не переживал по поводу грехопадения веронов, так как сам являлся тёмным. И считал, что кровожадную натуру можно взять под контроль и не жаловаться на жизнь.

Афоэлец машинально проверил защитные браслеты на руках. Без них, в нем проснется суть его народа и ему захочется убивать. Афоэльцев из мира таэлей называли духами войны за их воинственность, мстительность и нетерпимость. И хуже афоэльцев из мира таэлей среди тёмных родичей считались только дэнройцы.

— Как составишь список, отправь его мне, — устало произнес Эл.

— Шераину копию делать? — уточнил Зорий.

— Нет, — невольно поморщился афоэлец.

Меньше всего, он хотел, чтобы в его дела вмешивался старый параноик. Его напарник Шераин во всем подчинялся совету магов и старался в их дела лишний раз не лезть, а Элу не нужно внимание идиотов из совета. Главе он сам обо всём доложит.

Эл мрачно взглянул на когти демона. Если его догадка верна, то восемь лет мальчишка оставался незамеченным и жил среди людей в закрытом мире. И всё потому, что у веронов имелась одна нехорошая особенность, затруднявшая работу по вычислению их потомства в закрытых мирах. Вероны быстро эволюционировали и приспособлялись к миру, в котором родились. Их магия становилась частью закрытого мира еще до рождения и практически не вычислялась.

— Мне нужен список как можно быстрее, Зорий, — напоследок сказал Эл, прежде чем покинуть помещение.

Направляясь в свой кабинет, Эл ловил боязливые взгляды стражей младше по званию. Его боялись и уважали, о нем ходили страшные слухи. В его команде работали только самые матерые стражи. Он не опасался брать на службу дололов, зоу и полудемонов.

В его кабинете как раз сидел полудемон Бешенный и проверял доверенные ему улики. С точки зрения Эла у парня было хорошее сочетание кровей: верность вердана и холодный ум высшего демона. Мать не возненавидела ребёнка, рожденного от насилия, и вырастила его в любви и заботе, а верданская кровь частично заглушила голос тьмы. И это была еще одна

причина, почему тёмные ненавидели верданов.

— Что выяснил? — присел напротив подчинённого Эл.

— Подозреваю, что это было покушение, — парень провел пальцем по маленькому закрученному спиралью огненному рогу.

Огонь от рогов помогал ему думать. Плохая привычка для стража границы. Не будь они вдвоем, Эл бы сделал ему замечание и отправил на дополнительную тренировку. У стражей границы должен быть полный контроль над жестами и эмоциями, чтобы враг не мог их считать. В юности Элу привязывали уши, так как они выдавали его с потрохами. И даже сейчас именно их ему сложнее всего контролировать.

— Применили портал ловушку, — продолжал полудемон.

— Зачем тогда применять дорогостоящий запрещенный артефакт и рисковать задницей, чтобы его прикончить? — недоумевал Эл.

— На низших демонах были магические доспехи, которые даже Шераину с первого раза не пробить, а телепортант их не затронул, словно сквозь них прошел. Чтобы отдать тела демонов в морг, нам пришлось вскрывать их доспехи. Мало того... он не затронул доспехи Дэля. У капитана другой уровень защиты, но даже она не спасла его от гибели.

— Ты хочешь сказать, что от дара телепортанта нет защиты? — у Эла всё внутри похолодело. — В таком случае, почему нет трупа владельца портала-ловушки?

— Портал-ловушка позволял к нему не приближаться. Достаточно было установить ловушку и телепортировать его в опасное место, а затем дождаться, когда его убьют.

— Почему тогда не в жерло вулкана или в кислоту?

— Может, тогда существовал риск самому пострадать, а так на телепортанта напали низшие демоны... он дал сдачи.

— Не время для шуток. Тебе напомнить количество трупов, которые он оставил?

— Командир, боюсь, что цифра была бы больше, — снова провел пальцем по рогу парень.

— Поясни.

Бешенный подвинул к Элу прозрачную табличку и включил видео. Всего мгновение был виден силуэт двух женщин с ребёнком, а затем они втроем исчезли.

— Они забрали телепортанта. И я уточнил радиус действия его дара, — полудемон ткнул чёрным когтем в карту, — вот здесь был найден еще один труп.

— То есть радиус еще больше, чем мы думали?

— Да, и его дару не хватило пары секунд, чтобы добраться до города и начать убивать горожан. Мы можем сказать спасибо женщинам, что они вовремя обезвредили мальчика.

«Что же у тебя за дар, маленький засранец?!» — задумчиво закрыл руками нижнюю часть лица Эл.

— Бешенный, у тебя есть предположения, что это может быть за дар?

— Нет, я перерыл всю нашу картотеку, но ничего похожего не нашел ни среди тёмных, ни среди светлых способностей. Чтобы это ни было, я бы не хотел встречаться с этим мальчишкой.

— В закрытом архиве смотрел? — уточнил Эл. — Результаты исследования некоторых опасных способностей перенесли туда.

— У меня нет доступа... Шераин сказал, что оторвет мне хвост и обломает рога, если я снова сунусь в закрытый архив.

— Но доступ есть у твоего напарника, — нахмурился афозец. — И...ты мне не

подскажешь, куда делся твой напарник и почему эта ленивая задница не работает?!

— У него диарея, — едва заметно ухмыльнулся полудемон и отвел взгляд.

По давно установленным правилам тёмному стражу границы в напарники ставили светлого, чтобы один уравновешивал другого. Но с полудемоном мало кто уживался. Последний его напарник был мелианцем, а предыдущий — восточным эйвом. Не стоило сомневаться, что после выздоровления мелианец пожалуется Шераину и потребует замены напарника.

[восточный эйв — разновидность крылатой гуманоидной расы. Перья твердые, острые, используются вместо оружия]

Эл поймал себя на мысли, что тоже хотел бы подмешать в пищу Шераину слабительного, но только ему по статусу подобные выходки не положены, да и возраст уже не тот. Шераин шутки не поймет и разжалует напарника до уборщика.

Эл взял со стола папки с досье и выбрал одну, чтобы положить перед Бешеным.

— Вот он будет твоим новым напарником.

— Дракон?! — рубиновые глаза парня едва не приобрели круглую форму.

— На них слабительное не действует, — ехидно заметил Эл.

— Но он же под командованием Ориса!

— Со вчерашнего дня под моим. Так что я жду от тебя подробного отчета. Оправдания, что у тебя нет доступа, не принимаются. И не забудь «обрадовать» нашего агрессивного дракона, что отныне ты его напарник и мне плевать, что у него аллергия на рогатые мешки с костями.

— Да, командир...

* * *

Эл поздоровался со знакомыми мелианцами — работниками станции межпространственных переходов и направился к столу регистрации.

— Ты слышал, что ариантку убили? — зарегистрировал приезд Эла мелианец, обращаясь к отчаянно пытавшемуся не зевнуть коллеге. — Семья жаждет мщения.

— Кто ж такой наглый, чтобы ариантов убивать в столице веронов?

«Работа проклятого» — про себя подумал Эл, проходя мимо светлых сородичей. Вероны уже обследовали каждый уголок жилища ариантки. На теле женщины остались следы от рубиновой косы. Проклятых искать бесполезно. После выполнения заказа они возвращались в дерево, а оно могло быть в коллекции любого психопата, рискнувшего приручить опасного и своенравного питомца.

Эл собирался навестить сестру, но для начала...

— Мэл? — приблизился он к супруге-мелианке.

— Иди без меня, я задержусь, — украдкой она вытерла слезу и закрыла крышку ящика с изуродованным телом неизвестного юноши внутри.

Афозлец обвел взглядом ящики, стоящие в ряд.

— Проклятый? — уточнил он.

— Кто же еще... — всхлипнула Мэл. — Непонятно, чем эти мальчишки-то помешали?

Эл знал, кому они помешали. Ему уже доложили, что вместе с Аришей устранили всех, кто был вместе с ней в закрытом мире. Убрали всех свидетелей так, чтобы даже память не

смогли считать. Шераина вызвали на беседу в совет магов, приказали не вмешиваться и держать на привязи Эла.

— Как же мне надоело это дерьмо! — продолжила Мэл, со злостью запечатывая ящик. — Неужели никому не удастся убить эту жирную тварь!

— Мэл...

— Я знаю! Не говорить о политике, не думать о политике и не слушать о политике, но... — она с бессилием указала на ящики. — Я не знаю, что писать их семьям!

Эл ласково коснулся её руки.

— Только не говори мне, что я должна бросить эту работу.

— Я буду у сестры.

Мэл нахмурилась.

— Эл, мне стоит беспокоиться? Ты же не к ней идешь...

— Не говорить о политике, не думать о политике и не слушать о политике, — повторил Эл и, улыбнувшись, добавил: — Буду к ужину, и не перекармливай детей сладким.

Отправившись в родной мир, Эл направился через лесную дорогу в сторону дома сестры. Он с мукой посмотрел на крутую лестницу, ведущую на верхний уровень леса. Мелианцы жили в лесах на гигантских деревьях. Их дома напоминали издали маленькие зеленые фрукты, оплетенные жилами и листьями. Ночью они светились как фонари и освещали пустынные улицы.

Когда Эла еще совсем мальчишкой вместе с младшей сестрой привезли к мелианцам, он никак не мог привыкнуть к пышной растительности и что его не окружают одни враги. Приемным родителям с ним пришлось тяжело.

Фигуру сестры Эл заметил издали. Она единственная беловолосая среди мелианцев и носила чёрные одежды. У нее даже дом выкрашен оранжевым цветом, вызывая нервный тик у ярых перфекционистов.

— Акрон у себя? — уточнил у сестры Эл, едва поднявшись к ней.

— А здрасьте сказать? — недовольно фыркнула Иэ, сузив янтарные глаза. — Приходишь раз в год! И нет, чтобы обнять сестру, спросить как у неё дела, он спрашивает про моего свекра!

Вместо «здрасьте» Эл щелкнул сестру по лбу.

— Тебе сколько столетий, а ты никак не исправишься! — потерла ушибленное место афоэлька.

— Иэ, я по работе.

— Когда ты без работы приходил? В прошлом столетии?!

— Третьего ждешь? — проницательно уточнил брат.

Иэ быстренько увернулась от ответа:

— Акрон у себя.

— Надеюсь, в этот раз будет мальчик, — хихикнул Эл.

— Дурак, — уже в спину сказала ему сестра.

Акрон совсем был не похож на своего старшего брата. Конрак напоминал грациозного тонкогубого эльфа со смазливой и даже где-то стервозной внешностью. Зеленоглазый же Акрон по комплекции больше и выше покойного короля веронов. Лицо не треугольное, как у брата, а слегка квадратное с волевыми чертами, обрамленное не чёрными, а каштановыми волосами.

— Наследника назвали в честь тебя, Акрон, — вошёл в обитель верона Эл и, не сочтя

нужным поздороваться, сел на ветку. — Племянник помнит тебя.

— Твоя информация устарела, Эл, — нахмурился Акрон, продолжая выскабливать форму из камня.

— Значит, ты всё-таки интересуешься новостями из Размаралья и уже знаешь про нового наследника.

— Было бы странно, если бы я не интересовался новостями с моей родины. И если ты поверил, как и все остальные, в сказку Завса, то мне очень жаль тебя расстраивать, но никакого наследника в помине нет! Наследник! Как же!

— Амрон — наследник. Возникновение Агхары на площади подтвердило его сущность, иначе глава совета не настаивал бы на церемонии.

Акрон презрительно фыркнул со слов афоэльца.

— Возьми у него кровь из фиара и сразу убедишься, что он никакой не наследник. Кровь не обманет и покажет, кто он есть на самом деле.

— Меня за такое вздернут.

— И почему я не удивлен?

— Инаран с тобой связывался? — поинтересовался Эл, решив не спорить дальше с вероном. — Он не справляется с навязанными ему обязанностями.

Акрон скосил взгляд на маленькие каменные фигурки, стоящие на полке.

— Пытался... — ответил он, — но я свой ответ дал ему ещё триста лет назад и не намерен менять решения.

— Я помню.

— Раз помнишь, зачем напоминаешь? — поднял взгляд на стража Акрон, откладывая работу. — Ты же не случайно задал этот вопрос! То ты только моим здоровьем справляешься, не помер ли ещё (не дождёшься!), а то о Размарале спрашиваешь и о племяннике моём бестолковом упоминаешь.

— Помня твою нелюбовь к сети, специально для тебя вывел на бумаге из базы данных, — Эл бросил на стол листы с текстом и изображениями. — Отчет о сражении в одном из молодых миров, кстати, которое закончилось полным разгромом демонической армии.

— И как это меня должно заинтересовать? — ещё сильнее нахмурился Акрон. — Сражения с демонами проходят каждый день, чем это отличается от сотни других?

— А то, что всего за минуту кто-то треть армии низших демонов уничтожил, не коснувшись их щитов.

— Хранители миров? — искренне удивился верон.

— Сомневаюсь. От них уже сотню лет никаких вестей и они так грубо не действовали. Работал неопытный, юный, но чудовищно сильный. И по странному стечению обстоятельств, я обнаружил на месте сражения только Амрона и его сестренку.

— К чему ты клонишь? Что я, старый маразматический верон, ошибся? И Амрон всё-таки наследник?

Эл почесал нос.

— Я не сомневаюсь в твоих способностях, Акрон, но ты слишком долго просидел в мелианских лесах, а наследник у вас один из самых слабых сейчас. Он не Искрос. У него нет могущества твоего покойного племянника. Но судя по всему, он нашел себе друга с очень страшным и опасным даром. Пацан прикончил капитана Дэля.

Акрон едва не раздавил подделку в руке:

— Ты в этом уверен?

— Как и в том, что красный проклятый устраняет всех, кто побывал в закрытом мире и мог видеть тайного друга наследника. Мало того, тайного друга уже пытались устранить, но мощности Амрона хватило, чтобы защитить его. Можешь сам полюбоваться, что натворил его дар, — Эл указал на карту. — Хотели и людей ликвидировать. Да вот незадача. Пламя наследника помешало на них установить смертельные заклятия, а мне пришлось усилить контроль над закрытым миром, чтобы до людей не добрались дома.

— Пламя наследника ты мог перепутать с любым другим.

— Я-то да, но о нём мне сказал Инаран, а он вряд ли бы перепутал. Припомни, может ты чувствовал наследника?

— Один раз что-то такое было...

— Когда?

— Годовщину твоей свадьбы не назвать?! — возмутился верон, яростно сверкнув зелёными глазами. — Не помню я точной даты и времени! Может, месяц, а может и два назад!

— Ты же феноменальной памятью обладаешь, хрыч старый! — огрызнулся Эл. — Так и скажи, что ты не хотел запоминать, потому что тебе неприятны воспоминания о прошлом наследнике!

— Да! Неприятно! Мы слишком много надежд возложили на мальчишку!

— Он взял и помер, — съехидничал Эл, — какой плохой наследник, умер раньше, чем вы на него корону нахлобучили.

— Перестань глумиться!

— Перестану, если ты позволишь Инарану с тобой связаться, — кивнул на дрожащую фигурку афоэльца, — даже сейчас он не покидает попыток вызвать тебя.

— Нектара из божественного сада ты испить не хочешь? — уточнил Акрон.

— Не отказался бы. Что тебе стоит поговорить с племянником?

— Я знаю, что он скажет, и о чём будет просить. Действия Инарана всегда легко было предугадать.

— Если я достану доказательства, что Амрон — истинный наследник, ты вмешаешься в дела Размаралья и наведешь порядок?

— Корыстный мерзавец! Так вот зачем ты ко мне заявился?! Чтобы я вернулся в помойку, в которую превратили мой дом?!

— Я хотя бы честен с собой, — ухмыльнулся Эл, слезая с ветки и направляясь к выходу. — И не понимаю твоего стремления к затворничеству. Ладно, я с тобой и так засиделся, решать тебе, а меня ужин ждет. Но скажу одно, мне ходячая смерть в закрытом мире не нужна.

Верон нехорошо посмотрел в спину афоэльца. Не верил он в появление нового наследника, но мало ли. Акрон перевел взгляд на дрожащую фигурку, изображавшую в миниатюре Инарана. Настойчивость племянника настораживала. Чего бы ему тревожиться?

Акрон взял листки отчёта со стола и вчитался в текст. И чем дальше он читал, тем больше мрачнело его лицо. Мужчина поднялся, медленно подошёл к стене и взял с полки фигурку. Некоторое время он разглядывал искусно вырезанное из камня лицо племянника, а затем поставил её на место. Нет, он не ответит ему... пока не ответит.

Олег сидел дома на диване и читал. Чтение не клеилось из-за маячившей перед глазами Яны, громко разговаривающей по телефону:

— Мама, мне надо уехать на пару дней по работе... Какой Денис, мама?! Как я могу просить посидеть с ребёнком человека, которого знаю от силы пару дней?!.. Мама, он женат!.. Мама!!!

Мальчик со вздохом перевернул страницу книги. Не понимал он долгих разговоров по телефону. Было ясно в начале диалога, что бабушка не возьмет внука к себе. Но Дарья не могла упустить возможности прочитать нотацию непутёвой дочке. Уж очень ей хотелось отдать Яну «в хорошие руки».

Закончив разговор по телефону, Яна замерла посреди комнаты с выражением напряженной задумчивости на лице. Все возможные варианты она перебрала, кроме одного...

— Может, всё-таки к дяде Жене? — захлопнул книгу Олег.

— У него телефон отключен, — недовольно буркнула мать.

— А приехать к нему? Он в отпуске отключает телефон.

— Свинство.

— А всё-таки?

— Ладно, уговорил, собирайся, поедem к дяде Жене, — долго не спорила с сыном Яна.

С точки зрения Олега дядя Евгений — не самый плохой вариант в качестве сиделки.

Для племянника у дяди не существовало запретов. Хочешь взять книжку? Бери. В ящик залезть? Залезай. В ванне изобразить аквалангиста? Да, пожалуйста, главное соседей не заливай.

А вот у бабушки Дарьи Олег гостить не любил. У неё позволялось только три вещи: мультики, игрушки и детские сказки. Она искренне считала, что у внука ранимая психика, поэтому контролировала все его действия.

Брат Яны жил в относительно новом районе, где шло строительство многоэтажных домов. Олегу высотки напоминали разноцветные пеналы яркого персикового цвета.

Пробираясь между заборов и машин по направлению к дому брата, Яна напряжённо хмурилась и разговаривала сама с собой. Она набрала номер квартиры Евгения с таким выражением лица, словно собиралась на смертельный бой с гладиатором.

— Алё, — послышался из динамиков домофона недовольный голос.

— Это я, — выдохнула Яна.

— Кто «я»? — не узнал родственницу Евгений.

— Сестра твоя!

Дверь противно запищала, пропуская мать и сына. Лестница, лифт, а затем площадка с живыми цветочками на подоконнике и изображением лесной опушки на стене. На пороге квартиры стоял Евгений в домашней потрепанной временем одежде и тапочках. И запах чернил — вечный спутник дяди.

— О, ты скорпиона привела, — произнес он, протягивая Олегу кулак для приветствия. — Проходите.

Так как племянник родился двадцать седьмого октября, Евгений в шутку называл его скорпионом, по той же причине обзывал мартовскую Яну — воблой, а январскую Лену —

козой. Сам же гордо именовался стрельцом.

— У тебя гости? — заглянула на холостяцкую кухню Яна.

— Да, дед Петя притащился, — пренебрежительно махнул рукой Евгений. — Денег одолжить на какой-то грандиозный проект.

— Знаю-ю, скоро тебя потеряю-ю! — тихо запел Олег.

Дядя громко заржал.

— Олег, это некрасиво! — возмутилась мама. — Женя, не поощряй!

— Да ладно тебе! Смешно же! И скорпион прав. Шиш дед получит от меня хоть копейку. Знаю я его проекты.

Дедушка Петя плохим человеком не был, но у него имелось две серьёзные проблемы: азартные игры и «буль-буль», как говорил Евгений.

— Ребёнок! — пьяно икнул Петя и, обращаясь к вошедшему на кухню Олегу, совсем не в тему сказал: — Тебя нашли в капусте... Понимаешь?.. В ка-пу-сте! Вот так вот!

Судя по недоброму выражению лица Евгения, дед успел его достать. Трезвым Петя любил рассказывать про базы, проекты, новую работу, лишь бы денег дали на развитие бизнеса. Если слушатель смягчался и одалживал необходимую сумму, то дед месяцами совершенно бесплатно кормил его сказками, приправленными трагизмом с участием бандитов и перестрелок, а долг никогда не возвращал. Пытались деда лечить, но безрезультатно.

— Малая, там пирожки с мясом на столе, угощайся, — Евгений с трудом поднял пьяного дедушку со стула. — Я пока деда домой отведу. Давай, дед, ты уже хороший.

— У меня проект! — важно заметил Петя, поправляя панамку в клеточку на лысой голове.

— Да-да, я понял, у тебя проект, — кивнул брат Яны, ведя пожилого мужчину к выходу.

Мама Олега кое-как разгребала угловой диван из завалов медицинской литературы и газет, села сама и посадила рядом сына. Пирожки Яна проигнорировала, а вот Олег не отказался от парочки.

Вернувшись, Евгений застал сестру беспокойно мерящей пространство — сидеть ей надоело.

— Рассказывай, — бросил брат, сгребая немывтые кружки в раковину.

— Женя, мне надо уехать по работе на несколько дней... ты можешь присмотреть за Олегом? — разом выпалила Яна.

— Кто за кем будет присматривать, я за ним или он за мной?

— Женя!

— Сосиски и макароны будешь варить сам! — грозно предупредил племянника Евгений.

— Женя!

— Малая, ну, что ты женькаешь? Я ж не отказываюсь тебе помочь, но сосиски он будет варить сам!

— Мам, всё хорошо, — влез Олег.

— Да, маман, всё хорошо! Можешь выключать режим курицы-наседки, — подколот сестру Евгений, присев на диван и обняв племянника за плечи.

— Олежек, веди себя хорошо, — решила переключиться на сына Яна. — Дядю Женю слушайся и не проказничай.

— И не умничай, — добавил от себя Евгений, — а то друзья дяди Жени будут

чувствовать себя тупыми рядом с моим гениальным племянником, который в семь лет учится в пятом классе и помнит наизусть телефонный справочник!

Яна глубоко вздохнула, стараясь не обращать внимания на реплики брата. Серьёзным он бывал только на работе. Иногда она поражалась тому, как Евгений умудрился защитить кандидатскую и не настроить комиссию против себя. Врагов брат заводил с такой поразительной легкостью, что оставалось удивляться, как его не прибили.

После небольшой перебранки, Яна отдала брату листок с инструкциями по уходу за Олегом, а затем ушла, не заметив, как Евгений выбросил её список в урну. Дядя спокойно уселся за ноутбук, предоставив племянника самому себе.

Вяло жуя третий по счёту пирожок, Олег подошёл к распахнутому настежь окну. Но привлекло его внимание не пейзаж, завораживающий душу, а обычный и банальный голубь.

Да и о какой красочности пейзажа можно думать, когда на водоотливе сидел наглый голубь? Хотелось поймать наглеца, сломать ему шею, а затем... Ненормальные мысли...

Пирожки показались безвкусными и мерзкими на вкус, а рот Олега заполнился слюной...

Ребёнок опомнился только после того, как дядя закрыл и зашторил окно плотной тканью, а в руках у мальчика осталась горстка окровавленных перьев.

— Говорил малой, чтобы она тебя сырым мясом кормила, — пробурчал Евгений, осторожно выглядывая в окно через штору. — Надеюсь, соседи не видели.

Яна редко кормила сына сырым мясом, но не потому что забывала. Она никак не могла смириться с тем, что её ребёнок другой и вместо вкусного супчика запросто мог съесть замороженную курицу вместе с костями и потрохами. Неоднократно мама пыталась перевести Олега на человеческую диету, но произошедшее с голубем доказало, что её действия не привели к успеху.

Евгений отвел ошеломленного племянника в ванную, где помог ему смыть перья и кровь с рук и лица.

— Разве это нормально, что меня тянет убивать? — спросил Олег, ощущая привкус крови во рту, не казавшийся ему отвратительным.

— Для тебя нормально, — отозвался Евгений. — Тебя просто тянет к сырому мясу после ранения. Ты не восстановился до конца.

— Как это может быть нормальным? Я только что съел ГОЛУБЯ!

— Пошли завтра в лес браконьерствовать, завалим зайца, съешь зайца, если тебя голубь не устраивает, — невозмутимо ответил дядя.

Олег скептически посмотрел на родственника, но... мысль о зайчатине оказалась настолько заманчивой, что он непроизвольно сглотнул.

— Не переживай, ты растёшь, — похлопал его по макушке Евгений. — Тебе нужны кирпичики, пусть странные, но это же ты. Ты и нормальность — вещи несовместимые.

— Дядя... а ты встречал других?..

Евгению не надо было пояснять, о ком спрашивал племянник.

— Никогда.

* * *

По инструкции Яны дядя Евгений должен был провести Олега до школы, но брат

проигнорировал указания сестры и даже не проснулся по будильнику, лишь смешно всхрапнул во сне. Олег и сам мог о себе позаботиться: позавтракать, собраться и закрыть за собой дверь.

После того как его утянуло в червоточину, Олег постоянно был настороже и прислушивался к каждому шороху. Поэтому и чужака он заметил сразу по связывающему их невидимому канату, но более тонкому, чем между тем же Генлием.

Какое-то время Олег делал вид, что не замечал визитера, пока не подловил его на стадионе.

— Стой, где стоишь, — громко приказал Олег.

Чужак недоуменно дернулся и не смог к собственному удивлению сдвинуться с места. И тогда же Олег понял, что обладал над ним такой же властью как над Амроном или Лимрой. Ничего необычного в чужаке не наблюдалось, самая обычная человеческая внешность: парень лет двадцати пяти худощавого телосложения в спортивной одежде, голубоглазый и светловолосый, но нечто подсказывало, что его истинный облик скрывала магия.

— Кто ты такой и зачем сюда явился? — спросил Олег властно на веронском языке.

— Меня зовут Кларий, — задрожал парень, — я вердан из адаптационной группы, помогаю детям переселяться в их родные миры. Я пришел помочь тебе.

— Кто тебя прислал?

Глаза Клария расширились.

— Мой командир — Эл.

— Он знает кто я? Ты сказал ему?

— Нет, я не был до конца уверен в вашей личности и еще не сбрасывал ваше изображение на базу. Мы знали только то, что вы верон с очень необычным даром.

— Ты никому не скажешь кто я.

— Я... не могу... вы — существо высшего порядка. Проявление вашего дара очень опасно для людей. Могут пострадать невинные.

— Я семь лет здесь живу! — вспыхнул Олег. — Мой дар не действует на людей! Разве не понятно?! Максимум, что я могу сделать, это сломать проводку и опрокинуть людей на спину! Есть ли какой-то способ избежать переселения?

— Я не знаю. Еще не было случая, чтобы веронский ребёнок отказывался от переселения. Они очень одиноко себя чувствуют среди других рас. Им просто необходимо общение с сородичами и обмен божественным дыханием.

Олег скривился. Об одиночестве Кларий верно подметил. Но других детей не ждало змеиное логово и поводок на шею.

— Я не хочу. Мне комфортно здесь. Скажи, что со мной проблемы, и я не желаю переселяться. И не забудь сказать, что мой дар не действует на людей. И не смей говорить кто я. Мое изображение не смей показывать. Сфотографируй любого другого похожего мальчика.

— Вам будет лучше на родине, — упрямо сказал Кларий.

— На родине меня ждет поводок и вечное блаженство во сне. Объяснять что это такое не надо?

По ужасу отразившемуся на лице Клария объяснений не требовалось.

— Эл вам не враг... он против подобных методов.

— Ты никому обо мне не расскажешь. Понятно?

— Да. Но он поймет и пришлёт другого. Того, на кого ваши особенности не

подействуют.

— Я и с ним разберусь, — рыкнул Олег. — Можешь идти.

Глядя в спину удаляющемуся вердану, Олег был уверен, что Эл не отступит. После ухода Клария, Олег попытался связаться с братом и сестрой, но никто из них не отозвался на его зов. А путешествовать по кровным узам без подтверждения, что путь свободен, слишком опасно. Особенно сейчас, когда он привлек внимание Эла. Оставалось только ждать или же искать подсказки во снах и в чужих воспоминаниях.

Отец кричал, долго кричал, почти сорвал голос. Амрон никогда не видел Инарана в таком сильном бешенстве, поэтому не препирался и не оправдывался. Даже после того как он затопил замок, отец вёл себя более сдержанно. Одно упоминание имени высшего демона моментально вывело старшего принца из равновесия.

— Ты понимаешь, что вас могли убить?! — никак не унимался отец. — Ты о сестре подумал?!

Сидящий на полу среди игрушек Амрон поднял взгляд. Инарана трясло. У него дрожали руки. В чёрных волосах появилась седая прядь. Обычно седели обладатели водного дара либо вероны преклонных лет, а Инарану еще далеко до старости.

— Братец, иди, отдохни, — вошел в спальню наследника Генлий и хлопнул Инарана по плечу. — А то ты на грани нервного срыва. Выпей чего-нибудь, лекарство для горла к примеру.

Обессиленный криком и нервным потрясением Инаран вышел без возражений, а Генлий закрыл за ним дверь.

— Впервые вижу такой мощный барьер, — осмотрелся долол, присев на корточки и коснувшись рисунка на полу. — Это ж надо так разозлить совет магов, чтобы они побеспокоили самого главу совета Харватиуса.

Амрон поморщился.

— Болит? — насмешливо спросил дядя.

Племянник невольно коснулся кисти.

— Да я не о руке, а об уязвленной гордости.

Амрон нахмурился, а Генлий уселся на пол напротив принца и расставил самые маленькие игрушки друг напротив друга. Лишь закончив, он заговорил:

— Ты, наверное, думаешь над тем, почему тебя пытаются все контролировать, указывать, как тебе жить и как себя вести. Не дают вздохнуть, хотя ты — наследник и будущий правитель Анрифала — самая грозная сила среди веронов.

Принц отвернулся, а Генлий продолжал говорить:

— Я могу дать ответ, почему тебе не дают свободу. Смотри, представь, что это армия врагов, а это ваша армия, — он поочередно указал на две группы игрушек. — Прежде чем захватить мир, сначала идет рубка с существами низшего и среднего порядка. Существо высшего порядка — последний рубеж обороны. Убьют его — миру конец. Не зря в старину говорили: «Пока жив хранитель, мир никогда не захватят». Но что произошло сотню лет назад? Хранителей миров перебили. То есть, лишили миров главной защиты — последнего рубежа. Хранителей миров нет, и совет магов отчаянно цепляется за королевскую семью веронов. Там много дураков, но верхушка там грамотная. Если потребуется, они идиотов заткнут, чтобы не мешали.

Амрон скептически скривился.

— Ты — существо вымирающего вида и барьер сдерживающий вмешательство адских капитанов и генералов, — продолжал Генлий. — И причина того, почему адские генералы еще не порвали вас на части, кроется в том, что они уже победили, когда устранили хранителей. Пройдут века, и они потихоньку вас завоюют.

— Не понимаю, почему они этого не сделали, — всё-таки заговорил Амрон.

— Растягивают удовольствие. Им не нужны пепелища. Несмотря на то, что силы неравны, у вас еще остались несколько существ, способных доставить головной боли. Убить не убьют, но покусают. Одно из таких существ — ты. Адским генералам нужны ваши ресурсы, нужны рабы, поэтому сами они не вмешиваются. Они понимают, что их вмешательство повлечет за собой потерю ресурсов от столкновения с вашей обороной. Поэтому они действуют не спеша, завоеывая один мир за другим. Времени у них неограниченное количество. Чего им спешить? Они уже победили.

— Дэль...

— Не боялся тебя, — понял по выражению лица племянника Генлий. — У тебя невыгодный дар и невыгодный характер для правителя. Словом, ты им не соперник и никто не станет с тобой заниматься всерьёз. Тебя специально оставят в живых, чтобы не родился кто-то посерьёзней. Представлял бы ты для них серьезную угрозу, поверь, уже сегодня бы кто-то из адских генералов заявился бы и оставил бы от замка веронов пепелища. У веронов нет такой мощной защиты мира, как у мирайя.

— Но у меня еще не пробудился ментальный дар...

— Если у тебя пробудится что-то стоящее, тебе не дадут дожить до совершеннолетия. Адские генералы привыкли уничтожать врагов в зачатке. Знал бы ты сколько на императрицу мирайя в день совершается покушений. Дололы отказываются брать на неё заказы, потому что из её мира тонами вывозят трупы неудавшихся убийц. За её голову назначена огромная награда.

— Потому что она — ясновидящая?

— Нет, потому что она — наследница Воскрешенной. Ясновидящих много, а наследница грозного чудовища одна. Как раз она может сдвинуть чашу весов в вашу сторону. Единственное, что её сейчас защищает — барьер предшественницы. Его многие века пытаются пробить, чтобы добраться до императрицы. Они от мира мирайя оставят пепелища, лишь бы наследница Воскрешенной исчезла. Как только пробьют барьер, то адские генералы придут всем составом.

— То есть, если бы у меня пробудится что-то стоящее...

— Тебе бы следовало это скрывать. Ты не Дунгрог. У него была оборона в лице Фарада и Ариэла. Два действующих короля веронов защищали мальчишку, пока он не вошел в силу. Ариэла убили первым. Дольше продержался Фарад, благодаря ему Дунгрог дожил до коронации и дал отпор. Но итог ты знаешь. Дунгрога так сильно хотели прикончить, что пошли на уничтожение всей его семьи.

— То есть им не мешали предыдущие короли, но мешал Дунгрог?

— Фарад и Ариэл были сильны и могущественны, утащили за собой пару генералов и немало капитанов, но Дунгрог представлял куда большую угрозу. Он был наследником Воскрешенной. Её любимым учеником.

— По рассказам папы она была... страшной и безумной женщиной. Ясновидящей, равной которой никогда не рождалось. Как же она допустила его гибель? И почему сама погибла?

— У неё было о-о-очень много врагов. А когда враги объединяются, даже такой монстр, как Воскрешенная, проигрывает.

— Почему Завс...

— Он идиот, — перебил мальчика Генлий.

— Он живет тысячу лет...

— Он идиот, — повторил долол. — Глупый, слабый и бесполезный. Он смешон. Он даже не пешка, а так, грязь под ногами. Надоедливая. В какой-то момент его просто сотрут.

— Если демонам невыгодна моя смерть, почему Дэль хотел меня убить?

— Хотел бы, убил, — снисходительно улыбнулся Генлий. — Он тебя запугивал. У всех демонов чёткий приказ, тебя до пробуждения ментального дара не трогать. Больше скажу, демоны заплатили дололам и, мне в том числе, чтобы мы не брали на тебя заказы. Мало того, демоны назначали награду не за твою голову, а за голову твоего друга. Его сейчас ищут все, будут проверять буквально всех веронов, с которыми ты общаешься, следить за каждым шагом и отслеживать с кем встречаешься. В твоих интересах о том, кто твой друг молчать.

Амрон напряженно размышлял. Выдавать таинственного друга он никому не собирался. Разве можно верить дололу, пусть даже он брат отца?

— Завс знает о друге? — в лоб спросил Генлий.

Принц выдал себя взглядом.

— Убить пытался, раскрыть его, — кивнул долол. — Сказать не сказал, иначе сам Харватиус бы его испепелил за предательство союза миров и всех причастных членов совета заодно, но намекнул демонам. Спустил на твоего друга адских псов.

— Они ничего не найдут, — пробурчал Амрон.

Генлий обхватил мальчика за голову и прошептал на ухо:

— Они найдут и убьют его, где бы он ни прятался. Никогда недооценивай противника. Не суди врагов по тупому Завсу или Дэлю. У тебя очень коварные, умные и жестокие враги. Рассуждай, как сбить со следа ищеек? Что нужно сделать? У тебя есть проблема. Решай её.

Амрон задумался и вытащил кинжал из игрушки.

— Пустить их по ложному следу? — неуверенно произнес он.

— Как это сделать?

— Может быть, найти какой-нибудь артефакт...

— Где найти? Какой артефакт?

Принц машинально коснулся волос.

— Меня каждый день расчесывают и стягивают излишки магии... среди веронов много специалистов по созданию артефактов...

— Находишь специалиста дальше что? — допытывался Генлий.

— Вода имеет свойство к запоминанию, то есть моя магия уже отравлена. Если создать артефакты и начать их продавать...

— Через мир мирайя, — подсказал Генлий.

— Почему мир мирайя?

— Потому что только там рождались с подобной силой. У веронов такой силы никогда не было. Главное подождать, чтобы ищейки не нашли никого среди веронов. Пускай ищут. Мирайя отпор могут дать — они сильнее веронов.

— Дядя...

— Да?

— Вероны хотят, чтобы я погиб?

Генлий некоторое время молчал.

— Я не знаю всех планов народного совета, но ты правильно заметил, — закурил долол. — Когда на тебя напали, только самые молодые вероны пришли на выручку, старые не отозвались. Даже с порванными узами угрозу королю они могут ощущать, но на помощь тебе не пришли.

— Кому же тогда доверять...

— Никому. Даже сестре и отцу, ты доверять не можешь. И мне не можешь. Сегодня мы на твоей стороне, а завтра нас возьмет под контроль какой-нибудь манипулятор разума. И всё, ты окружен врагами. Как самому слабому из королей веронов, тебе надо научиться дьявольской изворотливости...

Дверь распахнулась, и вошел Юлиан с расческой в руках.

— Ваше высочество!.. Ой!

— Ответственный по волосам, я прихожу к мнению, что ты хочешь сдохнуть! — рявкнул на него Генлий. — Стучись, когдаходишь!

— Ему можно, — отозвался Амрон.

— Бестолочи.

Дядя поднялся с пола и приблизился к юноше, забрал у него расческу.

— Когда срабатывает индикатор, куда ты её сдаешь? — спросил долол, внимательно разглядев вещь.

— Одиту...

— Иди, займись работой, недоразумение, — вернули расческу Юлиану, — а то у щенка шерсть вся свалялась.

* * *

Акрон вырезал фигурку, когда в его кабинет с удара ноги вошел Генлий.

— Не ждал? — оскалился подобием улыбки долол.

— Пошел в бездну, ехидна, — хмуро отозвался Акрон, не отрываясь от работы.

— Дядя, разве так встречают любимого племянника, с которым ты не виделся пару сотен лет?

— Да лучше бы ты сдох. Надеюсь, моих мелианцев не порезал, сучий потрах?

— Обижает, я без заказа и без предоплаты не убиваю. Спят твои ушастые.

— В таком случае дверь с обратной стороны поставил на место, рыжий недомерок, и чтобы я тебе больше не видел!

— У тебя барьер стоит? — проигнорировал дядин приказ Генлий и беспардонно разглядывал выставленные на полках фигурки. — Нас же никто не слушает?

— Разумеется, — впервые оторвал взгляд от работы Акрон.

— Если подумать?

Акрон щелкнул пальцами. Дверь сама восстановилась, а по помещению прошла волна зеленоватой энергии.

— Впечатляет, твоя магия по-прежнему сильна.

Акрон хмуро молчал.

— Мне тут на днях пришлось бесплатно поработать: одному насекомому шею свернуть, чтобы в эфир не запустил очень интересное видео — оно тебе должно понравиться. Я пересматривал его раз сто!

Акрон отложил фигурку в сторону и позволил Генлию сесть рядом с собой.

— Никто не подглядывает? А то, знаешь ли, у меня паранойя развилась, тени везде мерещатся.

Верон щелкнул еще раз пальцами и на всякий случай повторил еще три раза.

— Отлично, теперь можно и просмотром заняться.

Генлий вытащил из нагрудного кармана камеру со сломанными крыльями и поставил её на стол. Вторую более новую расположил рядом с первой. Но активировал вначале вторую.

— Наша «гордость!» — с наигранным умилением заговорил Генлий. — Самый вспыльчивый бесполезный наследник за всю веронскую историю. Посмотри внимательно, какая походка, какая стать у нашей «гордости», а какая шерсть! Как он говорит! Кричит!

Акрон молчал и напряженно смотрел, пока Генлий не остановил видео и не включил потрепанную камеру.

— Вот наша «гордость» с Дэлем сцепилась. Я хотел вмешаться, да наша «гордость» сам Дэля так сильно покусал, что отправил бедняжку к праотцам. Видишь, как его облик раздвоился? За спиной тень заметил? Дэль только перед смертью понял, что не так, но защититься не сумел.

Акрон без слов поочередно раздавил в руке обе камеры.

— Кто еще знает? — спросил он племянника.

— Могу бесплатно всех убить, в том числе твоего пронырливого Эла.

— Никого не трогай, их смерть вызовет подозрение.

— Тебе виднее. Это еще не все. Я к тебе с подарками.

Генлий встал и высыпал из сумки больше двух десятков расчесок.

— Артефактов бы. Только без водной магии.

— Сделаю.

— Тогда я пошел, зайду, когда будут готовы.

— Генлий.

Долол уже без прежней веселости остановился у двери спиной к Акрону.

— Его защищала та, о ком я думаю?

— Да. Он её нашёл.

Второго посланника Олег спровадил быстро, обнаружив его в магазине. Третий пришел, не таясь к мальчику домой. Он как пастырь из секты вещал прямо с порога о том, что Олег вел себя безответственно по отношению к людям. Визитёра трясло от гнева, пока он говорил о силе, о существах высшего порядка и королевской семье веронов. Он требовал, чтобы Олег немедленно отправился с ним на родину, пока никто не пострадал.

— У тебя всё? — уточнил Олег, когда посланник умолк.

— Вы должны отправиться со мной! Сегодня же! — повторил упрямец.

— Моя магия на людей не действует, ты повторишь начальству слова Клария, — властно произнес Олег, — ты вернешься туда, откуда пришел без меня. А теперь развернулся и дверь за собой закрыл с обратной стороны.

С несказанным изумлением посланник исполнил указание.

— Олежек, кто это был? — вышла из ванной в махровом халате и с полотенцем на голове Яна.

— Домовой, — прислонился к двери спиной Олег.

Следовало ждать четвертого визитера и подготовиться к его приходу. Если только Эл не догадается прислать кого-то, на кого приказы Олега не подействуют...

* * *

Зорий сидел перед Элом взъерошенный и о-о-очень недовольный.

— Хоть ты можешь мне ответить, что произошло? — положил подбородок на сложенные в замке руки Эл.

Вердан открыл рот и сразу закрыл его, не в состоянии ничего сказать. Что-то мешало ему говорить. И это что-то никто не мог обнаружить. Всех верданов, посетивших веронского мальчика, проверили на воздействие магии манипулирования. Следов не оставили, а верданы упрямо молчали.

Уже после первого возвращения Эл заподозрил неладное. Доклады невнятные, особенно для профессионалов с многолетним опытом. Разговоров о мальчике подчиненные избегали, на прямые вопросы не отвечали. Материалов для исследований предоставили мало.

После второго возвращения Эл решил пойти на риск и послал своего самого преданного и надежного подчиненного — Зория. Он тоже вернулся без данных, но не уходил из кабинета, словно хотел что-то очень важное рассказать.

— Кого ты считаешь, следует послать вместо тебя? — спросил в лоб Эл, внимательно наблюдая за верданом.

— Верона с порванными кровными узами, — ответил Зорий с облегчением.

— Именно с порванными? — уточнил командир.

— Да, — интенсивно кивнул вердан, — на них приказы наследника не подействуют.

— Тебе приказал Амрон убраться из мира? — у афоэльца дёрнулось ухо, но он сумел сдержать гнев. — Нам следует ужесточить его домашний арест?

— Не Амрон, — сказал Зорий со вздохом.

Он почесал макушку и активировал две одинаковые карты.

— Здесь живет мать Амрона и Лимры, а здесь мать нашего мальчика, — вердан указал на один и тот же участок сразу на обеих картах.

Элу потребовалась пара секунду, чтобы догадаться. Впервые за сотни лет его подвела выдержка, а уши предательски опустились к плечам.

— Зорий, это невозможно, — произнес он, поддавшись эмоциям. — Ты хочешь сказать, что мы проворонили такую бомбу?! Это ж не просто ходячая смерть, а настоящий апокалипсис для людей!

Зорий упрямо постучал пальцами по картам.

— Его дар не действует на людей, — напомнил вердан.

Эл встал и походил из стороны в сторону.

— Проворонить такое, — рассуждал вслух командир. — Ка-а-ак? Почему наши радары не показывают его?! Существо высшего порядка нельзя скрыть, а этого словно вообще не существует?! Ты полностью уверен в том, кто он такой?!

Зорий снова почесал макушку и подошел к большому круглому столу, где активировал карту Размаралья.

— Это то, что показывали радары в день вашей встречи с наследником, — подсказал вердан и указал на долину вечной грозы, а затем на веронскую столицу.

Эл напряженно смотрел на яркий бирюзовый маяк в долине вечной грозы, выдававшей местонахождение веронского наследника. Время совпадало с моментом, когда страж границы общался с мальчиком, но в королевском дворце... никаких маяков не наблюдалось.

— То есть со мной общался... не Амрон?! — обрел дар речи Эл.

Зорий вновь кивнул и добавил:

— Радар не показывает так же и Лимру с Генлием, а они были во дворце в тот день.

— Тогда понятно, зачем Завс нанял ищейку. Мелкий засранец скрыл брата и сестру...

Зорий, у нас грандиозные проблемы. Никому ни слова о том, что ты видел в закрытом мире и с кем там встречался.

Подчиненный был с ним полностью согласен, но промолчал.

* * *

Вернувшись со школы, Тарален без сил повалился рядом с дремавшей на цветке супругой и подтянул её к себе.

— Есть хочешь? — Льяри поцеловала мужа в подбородок.

— Голоден, как гусеница. Меня здорово вымотали.

Когда сработал оповещатель, Тарален сильно удивился. Неужели снова Юлиан? Запах не его...

Открыла жена и радостно закричала.

— Извините, что мы без приглашения, — послышался до боли знакомый голос. — Не учли разницу во времени, — Тарален ему ни на секунду не поверил.

Эл вошел с двухлетним карапузом на руках и хитро улыбался. Двое старших его детей разбежались по джунглям и весело завизжали. Мэл и Льяри, обнявшись, отправились сплетничать на кухню.

— Нет, ты видел этих предательниц, Тар? — пустил ползать на пол карапуза Эл. — Они общались за нашими спинами. Женщины!

— Мелианцы и вероны не держат обид на друзей, — скупое отвечал Тарален.

— Вот и я решил последовать их примеру и позабыть о том, что ты решил свалить в самый неподходящий момент, чтобы вместо тебя мне в напарники назначили старого параноика.

— Ты знаешь причины...

— Знаю, но я с тобой не прошлое пришёл обсудить, а будущее, — махнул рукой Эл и развалился на ближайшем к Таралену цветке.

— Что за будущее?

Эл с ленивой улыбкой установил барьер от подслушиваний и передал Таралену папку.

— Полюбуйся.

Верон едва раскрыл папку, как у него волосы на голове зашевелились.

— Не, я понимаю, — вновь заговорил Эл, полюбовавшись окаменевшим выражением лица Таралена, — мальчик испугался и загасил всё и всех. Но как-то... для семилетнего верона, рожденного в закрытом мире, где магию практически не из чего брать, слишком круто. Цветом помечена территория, которую он покрыл, а циферка маленькая — это количество оставленных им трупов.

— С чего ты взял, что он — верон? — напрягся Тарален, бесстрастно продолжая листать папку. — У наших детей ментальный дар пробуждается в одиннадцать лет, а не в семь.

— Ну, вот точка, откуда его выдернул запрещенный артефакт, — показывал фотографии местности закрытого мира Эл. — Вот изображение мальчишки и его родственников людей. Мы понаблюдали за ним. Изучили людей, которые его окружают. Сам понимаешь, существо очень опасное, к нему лучше не соваться сразу. Живет с мамой и кучей родственников, ходит в школу с человеческими детьми. Очень спокойная жизнь. Никаких условий для проявления его смертельного дара.

— Разве люди не знают, что он другой?! — Тарален с удивлением просматривал фотографии, на которых люди без какого-либо страха обнимали, находились рядом или же держали на руках мальчика.

— Нетипичное поведение для людей, но знает трое или пятеро, от остальных скрывают. Обычно, они о странностях своих детей во всех новостях трубят. Вдобавок, мальчик носит линзы, состригает когти, не играет с другими детьми. То есть, мама точно знает, что физически он сильнее других. В доме минимальное количество электрических приборов. Пару раз мы зафиксировали скачки напряжения.

— Вероны не единственная раса, которая генерирует электричество.

Тарален некоторое время просматривал список возможных способностей. Изображение мальчика было размытым, и это мог быть ребёнок любой гуманоидной расы. В том числе мирайя...

— Я уверен, что ты ошибаешься, — отложил папку Тарален. — Половина способностей из твоего списка у веронов никогда не бывало. Проверь мирайя. Я подозреваю, что у него за дар, и он бывает только у мирайя.

— Я знал, что ты так скажешь, — Эл выложил еще одну фотографию.

Верон промолчал, разглядывая мальчика. Он уже его видел на одном из видео. Если под личиной ребёнка действительно скрывался агент мирайя, то биографию он себе продумал от и до.

— Поражает сходство, не правда ли? — продолжал Эл. — Его внешность, конечно,

подкорректирована под человека, но тут и мне понятно, чей он родственник. А вот это его мама, — на стол легла фотография женщины. — Надо ли говорить, что именно её я видел в постели Инарана. Совпадение?

— Почему ты сразу не обратился в народный совет веронов? — задал встречный вопрос Тарален.

— Потому что мальчишка обжог твою Льяри агхарой, — проявил осведомленность Эл о последних событиях. — Испугается, положит весь ваш совет. Оно мне надо?

Тарален провел рукой по лицу.

— Ты не ослышался, — продолжал Эл. — В день покушения Амрон сидел в долине вечной грозы, а в замке хозяйничал его брат. И как я успел понять, изучив отчеты моих подчиненных, агхара защищала людей, а не веронов. У парня проблемы с самоидентификацией. И я не могу быть уверен, что мальчишка не начнет убивать веронов, посчитав их угрозой для людей. У меня и так куча трупов и злые демоны на хвосте.

— Эл, проверь мирайя, — упрямо произнес Тарален. — Агхара никогда не обладала целительной силой. По словам моей жены, мальчик исцелил Одита от ожогов. Он притворяется наследником веронов, уж не знаю с какой целью.

Эл встал и скрестил руки на груди. Некоторое время он просто стоял и смотрел на цветок, служивший в доме бывшего напарника вместо мебели.

Тарален его не торопил. Друг нарушал правила, выдавая ему информацию стражей границы. Эл обладал неплохим чутьем, но на взгляд верона он был слишком импульсивным и рано делал выводы. Ему не хватало толкового напарника, которого ему так и не смогли подобрать. Шераин Элу не подходил в силу осторожности и большого возраста. Старый ариант воспринимал Эла скорее как подчиненного, а не напарника. Да и взял он Эла, потому что предыдущий напарник Шераина отправился к предкам.

— Тарален, я не идиот, — снова заговорил Эл. — Мальчик семь лет жил среди людей, а такого никогда не случилось. И как ты объяснишь то, что ему подчинялись верданы? Мы не обнаружили никаких следов манипулирования. Лишь Зорий смог распознать, что за воздействие на него оказали. Мальчик определенно знает, что может командовать теми, с кем у него есть кровные узы.

— Эл, я не спорю с тем, что верданы — потомки веронов — это неопровержимый факт, — согласился с ним Тарален. — Даже Искрос, а он был сильнейшим из наследников, не мог ими управлять. Их кровные узы с нами слишком слабы.

— Проверь его сам, — запустил руку в идеальную укладку Эл. — Возьми кровь из фиара, наконец. Мне в любом случае нужен кто-то, кто хорошо ладит с детьми и кого он не прикончит сразу.

— Я не стану тебе помогать. Я больше не страж границы. Мне уже кажется, что ты утратил своё чутье...

— Даже если узнаешь, какая награда назначена за его голову? — перебил его Эл, разворачиваясь к другу лицом.

— В тёмных мирах знают о нём?!

В душе Таралена похолодело. Мирайя редко показывались за пределами своего мира из-за того, что на них объявили охоту. Их мир ежедневно подвергался нападению со стороны высшего тёмного порядка. Прорваться туда очень сложно, как и вырваться из смертельной ловушки. И даже один мирайя может стать причиной военного конфликта с демонами, чего веронам нежелательно допускать.

— Конкретно кто он никто не знает, — пожал плечами Эл, словно не понимал значимость происходящего, — иначе закрытый мир подвергся бы нападению. Ищут друга Амрона, у которого есть с ним кровные узы. Пытаемся сбить их со следа. О том, кто он на самом деле, знаю я и трое верданов, которым он запретил говорить о себе. Подозреваю, что знает кто-то из совета магов, так как всех, кто его видел в закрытом мире, устранил проклятый. Мне запретили лезть, иначе бы я к тебе не пришел. Но члены совета будут молчать, потому что если они откроют рот, вмешается Воскрешенная вторая и казнит всех предателей.

— Всё настолько серьезно, что возможно вмешательство императрицы мирайя? — коснулся подбородка Тарален.

Самая могущественная ясновидящая в союзе миров не могла вмешиваться без определенных на то условий, иначе бы половина совета магов давно поредела. Она выходила из тени только при угрозе глобальной катастрофы.

— У него очень опасный дар — выгодный для вас, — потер виски Эл, — но невыгодный нашим врагам. И этот мелкий могущественный засранец знает, понимает и будет защищаться от любого чужака. Ему нужно доходчиво объяснить реальное положение вещей, и чем он рискует.

Тарален вскинул брови, перейдя к следующей странице, где находились данные о сканировании магической ауры мальчика.

— Сколько на него совершалось покушений? — спросил верон.

— Я знаю об одном, но учитывая агрессивный настрой мальчишки, то предположу, что его неоднократно пытались прикончить с помощью магии. У него звериное чутье. Зорий говорил, что мальчишка его взгляд чувствовал. За ним очень трудно было следить.

— Народному совету такой понравится... — хмыкнул Тарален, вспоминая в каком состоянии находилась Льяри пообщавшись с ним. После изучения ауры верон только еще сильнее убедился, что мальчик — мирайя. Без защиты, без помощи сородичей, без магической поддержки, даже веронскому наследнику не выжить. Его бы убили рано или поздно, а он выживал на протяжении семи лет — немыслимый срок.

— Для начала мне нужны доказательства, что он — наследник, — почесал нос Эл.

— Зачем тебе они? Ты никогда не вмешивался в дела Размараля.

— Скажем так, результаты интересуют не меня, а того, кто может навести в Размарале порядок. Он должен быть уверен, что мальчишка тот самый. И чем страшнее его дар...

Без дальнейших пояснений, Тарален закрыл папку. От вылитой на него информации кружилась голова. Если даже отшельник Акрон собирался вернуться, то дело действительно могло принять серьезный оборот. Пробитый купол, погибшая армия. Тарален словно воочию увидел, как закрипели невидимые шестеренки. Какую же игру вели мирайя?

— Кстати, если ты не в курсе, то Завс сейчас при смерти, — вновь заговорил Эл. — Он из окошка птичкой сиганул. И по странному совпадению при нем нашли остатки порталаловушки. К сожалению, артефакт самоуничтожился. Мы не смогли проверить, на ком его использовали и официальная версия в том, что с его помощью совершили покушение на Завса. В больнице, где он находится, работает твоя Льяри. Понимаешь, к чему я веду?

— Длительное лечение ему не помешает, — кивнул Тарален.

— Именно. Так... какой твой ответ? Ты поможешь?

— Я... должен подумать.

— Я бы советовал поторопиться с ответом. Демоны уже копают, и чем раньше мы

собьем их со следа, тем лучше.

— Я понял тебя.

Мужчинам пришлось прерваться: вернулись весело щебечущие женщины с подносами полными еды. Дальнейший разговор проходил в дружеской атмосфере и опасные темы больше за ночь не поднимались.

Глава 2.15

На огромных чёрных воротах, казалось, нарисовали всю историю Размарала. Их можно рассматривать бесконечно, приглядываясь к каждой детали и мелочи. И сколько бы зритель не смотрел, его взгляд всё равно находил что-то новое, не замеченное вначале. Они соединяли красоту, отчаяние и бесконечную историю.

— Ты уверен, что ключа нет во дворце? — с сомнением коснулась невидимой преграды Лимра.

— Я могу еще поискать, но вряд ли мы его найдем в Анрифале, — пожал плечами Акрас, указывая на стену с надписями на древнем языке.

— Как ты думаешь, у Завса есть ключ? — недовольно пнула барьер Лимра.

— Нет, я перерыл все его вещи. Разве что у него есть еще один тайник. Завс никогда не был и не будет хозяином веронского замка.

— А у папы?

— С папой сложнее. Он умнее и хитрее Завса. До его тайников не так просто добраться.

— Но ты же можешь читать мысли! — топнула ногой Лима.

— Да, но он же не все время думает о тайниках, а просматривать воспоминания я не умею, — легкомысленно пожал плечами Акрас.

— Нам надо попасть внутрь! — зарычала Лимра и применила магию, однако дверь не поддалась.

Акрас снисходительно и насмешливо растянул губы в улыбке:

— Если барьер ставил Искрос, никто из вас его не поцарапает.

— Зато наследник поцарапает...

Принц заметил, как помрачнело лицо сестры при упоминании старшего брата.

— Что там случилось? — спросил Акрас. — После возвращения ты ходишь как неприкаянная душа и мысли... какие-то нехорошие.

Лимра наклонилась и лбом уперлась в невидимую преграду.

— Когда мы прилетели... все были мертвы... он сам себя защитил...

— Что ж, это и к лучшему, что у него такая грозная сила, — спокойно отреагировал на новость Акрас.

— Что в этом хорошего?! — разозлилась сестра. — Он не хотел их убивать, но убил! Всех! Даже йотов!

— И что с того? — не разделил её чувства Акрас.

— Они в чем виновны?! Почему его дар убил их?! Мы светлая раса! Мы не убиваем бездумно всех, кто попался на нашем пути!

— Ах, вот в чём проблема, — закатил глаза к потолку Акрас. — Скажи мне, огонь обжигает? Верно? Огонь может согреть, а может и убить. Верно?

— Верно... — скрестил руки на груди Лимра и нахмурилась.

— Я не знаю, как работает его дар, но знаю, что он его защищает, — обошел сестру по кругу Акрас. — Откуда наш брат знал враги или друзья йоты? Он их впервые увидел! Наш брат до сих пор жив только благодаря своему дару. И чем он опаснее, тем лучше для него, — принц мягко обхватил девочку за шею. — Забыла уже, как Завс хотел тебя убить? И никто из веронов не пришел тебе на помощь.

— Кроме тебя, — ехидно заметила Лимра, сузив глаза.

— Кроме меня, — согласился Акрас самодовольно.

— Мы можем рассказать всё веронам — они смогут убедить совет магов и забрать нас из замка в другое место...

— И можете забыть о памяти предков и о своих путешествиях в закрытый мир, — не поддержал её идею брат и снова отошел к стене с письменами. — У вас появится тысяча нянек, которые будут следить за каждым вашим шагом, чтобы вы ненароком царапинку не получили. Этого ты хочешь?

Лимра промолчала, а Акрас демонстративно запустил крылатую камеру в воздух. Она сделала несколько неуверенных взмахов, а затем безжизненно упала.

— Дворец хранит не только свои секреты, но и наши.

— От них можно защититься...

— И ты знаешь как? Поделишься секретом?

— Ты невыносим, — Лимра стукнула преграду кулакам.

— Но я прав, — Акрас положил ладонь рядом с кулаком сестры. — Дворец — наша тюрьма и наша крепость. Здесь мы лишены поддержки веронов, но именно здесь хранятся тайны наших предков и именно здесь нас не могут полностью контролировать. Хотя какая-то свобода, — он обвел пространство рукой.

Лимра села на пол, прислонилась спиной к барьеру и уткнулась подбородком в колени. Акрас сел рядом ней, подобрал упавшую камеру с пола.

— Должен быть ключ, и мы должны его найти, — произнесла принцесса, тяжело вздохнув. — А ты бывал в покоях Искроса? Хотя бы знаешь, где они находятся? Где он жил?

— Думаю, что не здесь.

— Это странно. Дворец Анрифалья всегда принадлежал королю...

— Искрос не был коронован.

— Я слышала, что он часто бывал в Вэндэйре...

— Я туда не поеду, — отвернулся от сестры брат, когда она умоляюще посмотрела на него. — Сама езжай туда.

— Но за нами следует табун прихлебателей Завса! Знаешь, как трудно постоянно от них сбегать? Акрас, ты единственный кто может отправиться в Вэндэйр и поискать ключ! Тебе достаточно попросить маму и она тебя в любой мир в союзе доставит!

— Я подумаю, — поднялся с пола Акрас. — Вы бы попробовали найти способ незаметно связаться со старшим братом и привести его сюда. Без него ваша затея теряет всякий смысл. Может, и ключа не понабиться. Дворец — его владения.

Лимра серьезно кивнула, продолжая сидеть возле ворот.

* * *

Юлиан закатил поднос в кабинет старшего принца и разложил тарелки, чтобы засидевшийся допоздна Инаран поел. На кухне старшему принцу сочувствовали и приготовили его любимые блюда, чтобы хоть немного порадовать. После последней выходки Амрона и Лимры, злой Инаран не показывался из кабинета, словно решил навсегда спрятаться.

— Как тебя зовут? — обратился к человеку Инаран, просматривая бокал вина на свет.

— Юлиан, — парень пожалел, что согласился подменить Далди, который до икоты

боялся старшего принца.

— Составь мне компанию, — попросил старший принц, наливая второй бокал.

— Простите, ваше высочество, но мне нельзя ваши продукты...

— Просто посиди, — не настаивал на совместном распитии спиртных напитков

Инаран.

Юлиан осторожно присел напротив верона. Пускай старший принц и не обладал магической силой, но её отсутствие он с лихвой компенсировал физической подготовкой. Ситуация Юлиану очень сильно напоминала тот случай, когда ему пришлось фотографироваться с хищником из семейства кошачьих. Тот же дискомфорт и ощущение, что на тебя бросятся, стоило сделать одно неловкое движение.

— Люблю вашу расу, — признался старший принц. — Жаль, хрупкие вы.

После слов Инарана, Юлиан вспомнил, кем являлась мать Амрона и Лимры. Мало, кто понял выбор старшего принца. Человеческая женщина не обладала ни грацией, ни красотой, ни силой его законной жены. Именно человеку вменяли в вину рождение Амрона — самого слабого наследника в роду.

— Хорошо, что ты поступил на службу не двадцать лет назад, когда была жива эта кровососущая тварь, — продолжил Инаран, глядя мимо Юлиана.

— О какой кровососущей твари вы говорите, ваше высочество? — рискнул заговорить Юлиан.

— О Мэрге — правой руке моего отца. Вас сюда заманивали, как пищу для него, а потом списывали на несчастный случай и отправляли домой в закрытых ящиках. Когда был жив мой брат, эта тварь не вела себя столь нагло. Теперь необходимости... в вас нет, но... Завс похоже надеется, что Мэрг чудесным образом оживет и вы ему понадобится.

— И вы знали и не вмешивались? — ужаснулся Юлиан откровению принца.

— Что я мог сделать? — взмахнул рукой и разлил вино Инаран. — Я — бесталанный — лёгкая добыча для манипуляторов разума. Эта мерзость многие годы управляла мной и правила вместо меня.

— Почему вероны не помогли вам?

— Они не могли нарушить приказ Дунгрога «не вмешиваться». Мэрг многое знал о нашей расе и наших слабостях.

— А советник?

— Они все были псами Мэрга. Он же всегда оставался в тени. Его никто не видел и никто не знал, как он выглядит. В этом была его сила. Мы были на виду вместо него, — Инаран засмеялся. — Не поверишь, но совет магов долгое время считал, что Завс — лучшее приобретение Размараля, потому что всегда вместо Завса говорил Мэрг. Завс так долго продержался на месте советника и любимца совета магов только благодаря этой хитрой кровососущей твари. Ради власти и богатства Завс позволял собой управлять.

— Но... кому служил Мэрг?

— Мэрг был сторонником моего отца и унаследовал от него всё это, — Инаран презрительно обвел рукой пространство. — Хотя Генлий считает, что мой отец тоже кому-то подчинялся...

Юлиан вздрогнул, когда кто-то с огромной силой ударил в стену, едва не проломив её. Послышались испуганный детский крик.

— Паразиты, замок кишит паразитами, — вышел из тени долол и направился к старшему принцу. — Убежал, змеёныш!

— О, Генлий, — обрадовался визитеру Инаран, — ты снова здесь!

Генлий наклонился к человеку и пару раз щелкнул перед его носом пальцами. Юлиану показалось, что он очнулся от глубокого сна.

— Помнишь, как здесь оказался, приятель?

Юлиан сглотнул и ошеломленно осмотрелся. Как оказался в кабинете старшего принца он совершенно не помнил.

— Иди, проспись, — сопроводил его до двери и вытолкнул из помещения долол.

— Мы просто беседовали, — не понял поведения старшего брата Инаран.

— И на какую тему? — заинтересовался Генлий.

Инаран раскрыл рот и сразу его закрыл.

— Я напомню, вы о Мэрге говорили.

У старшего принца казалось, почву из-под ног выбили.

— Я не мог...

— Но ты говорил, и если бы я не вмешался неизвестно, чтобы ты еще рассказал.

— Я... не почувствовал никакого вмешательства...

— Я прихожу к мнению, что у тебя слишком много детей.

Инаран побледнел.

— Генлий, не смей трогать моего ребёнка!

— Когда он вскрыет тебе глотку, будет поздно, дорогой братец, поэтому змею лучше давить маленькой, пока это еще возможно.

— Генлий... я...

— Ничего не вспомнишь, — коварно ухмыльнулся долол. — Я не хочу, чтобы ты мне помешал. Второго Конрака я не допущу к власти.

Генлий повернулся к двери. С манипуляторами разума всегда есть сложности: как не допустить их в мысли, как распознать их магию и как не позволить обмануть себя через окружение. Долл неоднократно пытался убить Мэрга, но тот подставлял вместо себя других, а сам оставался невредимым. Вряд ли веронский мальчишка столь же изворотлив как шавка Конрака. Однако осторожность не повредит, да и Генлию торопиться некуда. Стоило понаблюдать за змеенышем, прежде чем его давить.

* * *

«Доигрался» — постоянно оборачивался назад Акрас. Не без причины старшего брата отца он опасался. Генлий был доллом и сыном Конрака. И ему, как и любому верону королевской семьи, подчинялась магия дворца...

Поездка в Вэндэйр уже не казалась плохой идеей, когда Акрас прятался в комнате матери, страшась преследования долла.

В момент появления сына, мать рассматривала себя в зеркало, поправляя короткий золотистый халатик. На широкой кровати ей составляло компанию загорелое тело спящего любовника.

— Мам, я хочу в Вэндэйр, — громко сказал Акрас, обращая на себя внимание Мраны.

— Зачем? — повернулась к нему она, прищуриив голубые глаза.

Трезвая мать требовала иной тактики поведения: Акрас искривил лицо, словно собирался заплакать. Мрана спохватилась, что обидела ангелочка и села на ковер перед

сыном, покрыла его лицо поцелуями и погладила по голове.

— Не плачь, мой маленький! Не плачь, мой ангел! Мамочка сейчас же всё сделает! — говорила Мрана, а затем отстранилась и громко рявкнула: — Лижэа!

От её рёва, проснулся любовник, раздраженно закрывший голову подушкой. Прибежала служанка и поклонилась госпоже.

— Немедленно распорядись, чтобы нам подготовили портал...

— Вагон! — поправил Акрас.

— Вагон! — согласилась Мрана. — Мы с сыном едем в Вэндэйр!

«Все-таки прекрасно быть любимым ребёнком», — незаметно усмехнулся Акрас.

С Генлием он позже разберется...

В учебной комнате царило необыкновенное напряжение из-за нового лектора с приторно-сладким голоском. От детей изредка исходили искры. Магия в виде татуировок на лице и теле юных веронов сдерживала проявление их дара, иначе лектор давно бы улетел в окно, спроваженный морской волной или лианами.

Лимра оглянулась на Юлиана, всем видом моля о спасении.

— У нас приказ не вмешиваться, чтобы не произошло, — заметил молчаливый диалог Шей, заменявший Нико на посту. — Поэтому не смей им помогать сбежать.

— Кто это вообще такой? — спросил человек, неприязненно разглядывая разукрашенное пугало с перьями в пышной причёске и цветастой одежде.

— Почетный представитель какой-то очень крупной и богатой организации. Знал бы ты, сколько денег отвалили, чтобы провести с Амроном и его сестрой эти лекции. У меня в глазах потемнело, едва я услышал.

— Чего они хотят-то? — нахмурился Юлиан. — Зачем тратить такие огромные деньги, чтобы прочитать детям... сказку? Да еще такую мерзкую...

— Они хотят лоббировать какой-то закон о любви детей и взрослых, а главное, чтобы о нём рассказывали в веронских школах. Консервативного Инарана им пробить не удалось, а народный совет веронов и вовсе стоит неприступной стеной против этого закона. Поэтому организация и заплатила совету магов за возможность провести лекцию с Амроном, чтобы повлиять на будущего правителя страны. Хотят убедить его, что они несут любовь, удовольствие и счастье.

— У меня дурное предчувствие, Шей...

— Я слышал, — перешел на шепот змеехвост, — что вероны при виде этих ребят теряют голову и вершат над ними жестокий самосуд.

— Убивают? Или пытаются?

— В лесу оставляют.

— И в правду жестоко...

Сально улыбаясь, лектор увел Амрона в соседнюю аудиторию, чтобы наглядно продемонстрировать материал. Через минуту мужчина с криком вылетел из кабинета со спущенными штанами и дымящейся макушкой. Непотребство прикрывала длинная рубашка, поэтому Лимра его не увидела. Вслед за лектором вышел злой Амрон.

— Он назвал меня сладким пирожком, — ответил наследник на немые вопросы.

— И больше он ничего не сказал? — мрачно уточнил Юлиан.

— Что-то говорил про море удовольствия, но я плохо расслышал, потому что заткнул его током. Никто не смеет называть меня пирожком, а уж тем более сладким!

Взрослые переглянулись.

— У меня предложение сказать веронам, — кровожадно предложил Шей. — Они повесят его за то самое место, которое он мальчику хотел показать.

— Я лучше Одиту доложу.

Начальник доклад выслушал в тишине, и в который раз сказал подчиненным не лезть. Юлиан вышел из кабинета зор в удрученном настроении и взглянул на свои руки. Да и как тут вмешаешься, если силы в нём, что в летнем ветерке, едва колышущем листву. Осеннего листа не сорвешь. Он ничего, абсолютно ничего не мог изменить. Его слова ничего не

весили, его мнение никого не интересовало. Пыль и то весомее, о ней хотя бы иногда вспоминали...

— Твоя доля, — протянул человеку деньги Шей.

Может, Юлиан и хотел бы отказаться, однако что-то надо отправить родителям. Они писали ему, что на заводе проблемы, начались сокращения. Может, для Размарала деньги, которые он отправлял, небольшие, но в Тихой гавани на них можно жить месяц.

— Шей, тебе не кажется, что однажды наши коллеги заметят, что ты не проигрываешь, и будут делать такие же ставки как и ты?

— Я это продумал давно, — погладил одну из шести змей Шей, пока они шли по коридорам, — поэтому анонимно делаю ставки, в том числе за пределами замка.

— Хочешь сказать, сегодня не только внутри замка сделали ставки на то, что Амрон приласкает лектора током?

— Ставки делают и за пределами мира. Для Размарала выигранные нами деньги суций пустяк, но за его пределами...

— Не могу поверить, что на этом зарабатывают.

— О, это еще самое невинное. Там еще ставки делают, сколько любовников побывает в постели Мраны за день, сколько килограммов наберет Завс за год. Самые высокие, конечно, ставки на Амрона. Из последнего: как быстро Амрон сбежит из-под домашнего ареста. Но я не рискнул делать ставку. Просчитать сложно.

Юлиан остановился.

— И есть ставка на поводок?

— Есть, — согласно кивнул Шей, тоже останавливаясь. — Я поставил на то, что Амрона поводок не удержит. Конечно, прогореть можно, но и выиграть немало. Многие спят и видят, как на Амрона надевают поводок, особенно после инцидента у йотов. Там все с ума сошли с этим поводком.

— Разве... он не помог йотам одержать победу, устранив Дэля?

Шей скривился, играясь со змеями: они пытались укусить его за палец.

— Знаешь, йоты были убиты вместе с демонами одинаковым способом. Не факт, что они выжили бы после сражения, но ты же знаешь, как работает пропаганда, — развел руками Шей. — Амрона выставили всесильным чудовищем, которое помешало йотам победить и которому плевать на жизнь обычных граждан. Поэтому йоты не на его стороне и им всё равно, что он прикончил Дэля, остановив вторжение. Он виноват в гибели их соотечественников. И это не один или два, там погибло много хороших парней.

— Разве они не понимали, что проигрывали? — покачал головой Юлиан.

— Когда зло приходит на твои земли, ты до последнего веришь, что сможешь победить. Йоты, как и многие другие, не понимали, что столкнулись с силой высшего порядка, а по сути, с бесконечным источником тёмной энергии, которая могла штамповать врагов пачками. Это, наверное, вообще первый случай за последние сто лет, когда удалось остановить вторжение с минимальной кровью. Но кому ты докажешь? Да и надо ли? Я со своими соотечественниками едва не поругался из-за этого.

— Они тоже за поводок?

— Всеми хвостами.

Юлиан снова посмотрел на руки. Йоты не выше по развитию, чем люди. По сути, он и сам мог оказаться на поле брани, если бы на Тихую гавань напали. По спине прошел холодок от осознания злой истины. Тёмные нападали на колонии, не на основные миры, а

значит Тихая гавань в списке на захват. Как скоро на его дом нападут? В ближайшие десять лет или сто лет? Высший порядок тьмы мыслил иными масштабами. Что каких-то сто лет существу, живущему тысячелетия? Юлиан мог при жизни не застать разорение его мира, но легче от этой мысли не становилось. Не он, так его потомки столкнутся со злом.

— Жизнь несправедливая сука, — прокомментировал Шей, нарушив затянувшееся молчание. — Поэтому откладывай на похороны, как я.

— Не подсказешь, зачем ты копишь деньги на это? — нахмурился Юлиан.

— У моего народа есть поверье что, чем больше ты накопишь деньги на похороны, тем позже тетушка тебя заберет, а я планирую прожить очень долго. Ладно, пойду изображаться из себя вешалку.

Юлиан тоже вспомнил о своих обязанностях, извлекая на свет массажную расческу. Волосы принца почти отрасли до прежней длины, поэтому его следовало расчесывать каждый день, а то и дважды в день.

Амрон словно почувствовал приближение человека и уже сидел на высоком стуле. Принц смотрел в окно на живописную картину города, пока на фоне звучали новости. После лекции его настроение заметно изменилось в худшую сторону. Он не разговаривал, не шутил и никак не реагировал, пока Юлиан его расчесывал.

Человек невольно прислушался к новостям, скашивая взгляд, и понял причину плохого настроения наследника. Выступала женщина йотов под прицелом множества крылатых камер. С надрывом, едва не воя и показывая изображение другого йота, который был её сыном. По лицу с кошачьими чертами катились слезы. Женщина проклинала не захватчиков, а Амрона за вмешательство, за гибель её сына, который находился в городе и не успел вступить в бой, в момент, когда его убили.

— И ты меня винишь? — спросил Амрон, не поворачиваясь к слуге.

— Я думаю, что они слишком переоценивали свои шансы на победу, ваше высочество, — деликатно отвечал Юлиан. — Гибель йотов — трагическая случайность, однако они могли потерять свой мир, если бы вы не избавились от Дэля.

Настроение Амрона не улучшилось, поэтому Юлиан с неловкостью сказал:

— Шей ставил деньги на вас от нашего лица, и... мне есть, что отправить родителям.

Принц повернулся с поднятой бровью.

— Я просто попытался вас отвлечь от всего этого, — еще более неловко почувствовал себя человек. Утешитель из него так себе.

— Иной раз я жалею, что я не такой же слабый как ты, — признался Амрон. — Что любое мое действие может закончиться катастрофой, а я ничего не могу изменить.

— Завидовать мне не стоит, ваше высочество, потому что я чувствую себя похожим образом из-за отсутствия силы. Вы-то хотя бы вторжение остановили, а меня бы раздавили и не заметили.

— Но я не могу вернуть йотов к жизни... моя победа имеет горький привкус...

— А их не пытались вернуть с помощью веронского дыхания?

— Пытались, не помогло. Не всё можно исправить нашим дыханием. Оно не всесильно.

— Понимаю... — поник Юлиан.

— Пройдешься со мной? — выключил новости Амрон. — Меня магия без сопровождения не пускает, а Лимру увели слушать лекцию для девочек.

Юлиан спрятал расческу в сумку и поклонился:

— Конечно, ваше высочество.

Амрон поморщился и взял Юлиана за руку.

— Куда бы вы хотели пройтись?

— На нижние этажи, — ответил наследник.

— Эм...

— Я в курсе, что ты доложишь Одиту о моем интересе, — понял недосказанность Амрон, — но выбор спутников у меня невелик. Не с отцом же или... дядей идти...

— Не понимаю, почему ваш отец терпит его, — не удержался Юлиан от комментария, спускаясь вместе с принцем по лестнице. — Он оскорбляет вас и даже бьет.

— Дядя вырастил папу и всегда защищал его, когда он оказывался в беде. Папа говорил, что если бы не Генлий, то он бы не дожил до наших дней. Дядя — грозная сила, с которой многие считаются.

— Я всегда считал, что главы семей дололов вне закона, — Юлиан проводил взглядом постепенно зажегшийся светильник-кристалл на стене.

— Ты прав, дядя вне закона в союзе миров и за пределами Размаралья его с радостью схватят и заключат под замок.

— Что же стражей границы останавливает? — недоумевал Юлиан, разглядывая картины, вырезанные на стенах вдоль лестничного проема. — Почему они не схватят его здесь?

— Ты когда-нибудь видел, на что он способен в замке веронов? — усмехнулся Амрон. — Его же наша магия слушается. Он здесь как у себя дома, а по силе равен Лимре если не сильнее её. Поэтому глава совета магов Харватиус отдал приказ, чтобы его в Размарале не трогали.

— То есть... он тоже существо высшего порядка? — ужаснулся Юлиан.

— Нет, он немного не дотягивает. Он из среднего порядка седьмого уровня, как и Лимра.

— Немного...

У Юлиана под ложечкой засосало от одной мысли, что Генлий мог сделать с ним в тот день, когда он необдуманно заступился за Амрона. Разница в силах между ними не просто большая, а огромная. Люди относились ко второму низшему уровню, в редком случае самым талантливым удавалось достичь четвертого или даже пятого, но никогда среднего.

— Что-то не так? — заметил напряжение человека Амрон.

— Нет, всё в порядке, — ответил Юлиан, зажигая светлячок.

В подвалах дворца были еще более высокие потолки, чем во всех остальных помещениях. Исполинская громада давила и пугала человека. Из сотен ниш на него взирали грозные короли веронского прошлого.

— Как их много, — озвучил Юлиан, а его голос унесло эхом.

— Здесь все наши короли, начиная с нашего основателя — Аравера, — мальчик указал на самую крупную фигуру с несколько звериным и непривычным обликом для веронов. — Мы чтим память предков, помним о каждом из тех, кто ушел. В каждом веронском городе есть такое место, где стоят статуи его правителей.

— Значит, и вы когда-нибудь будете здесь стоять?

— Папа не хочет, чтобы я когда-нибудь стоял вместе с ними, — ответил Амрон, продолжая путь. — Говорит, что короли редко доживали до старости. А раньше всех ушел Искрос, потому, что был слишком сильным.

— Но вы... тоже не слабый...

— Не только низшие и средние существа делятся на уровни, но и высшие, — горько усмехнулся Амрон. — Так вот. Я на первом.

— Разве это позорно?

— Наверное, да, раз ни один король веронов не рождался ниже третьего.

— На каком был Искрос?

— На шестом, как Дунгрог. Седьмым обладали хранители миров.

— С трудом представляю уровень их силы, — выдал нервный смешок Юлиан.

— Я тоже, — поддержал его улыбкой наследник. — Я слышал, что они были способны уничтожить планету.

У Юлиана снова неприятно засосало под ложечкой.

Они как раз приближались к гигантским расписным воротам. Юноша разглядывал их издали, и недоумевал, зачем было создавать настолько масштабное сооружение. Точнее... для кого?

— Вход для драконов в их боевом облики, — словно прочел его мысли наследник. — Папа говорил, что император мирайя Гром — супруг Воскрешенной часто посещал наш замок и создал портреты всех королей веронов задолго до их рождения.

— Думаете и ваш он создал?

Амрон остановился в нерешительности.

— Думаю... что да.

— Передумали?

— Нет, идем.

Только с близи выяснилось, что имелся и маленький проход для существ менее габаритных, чем драконы. И как не вертелся возле входа Амрон, открыть дверь не удавалось. Не давали подсказки ни узоры, ни тем более замысловатый механизм замка.

— Открыть! — приказал Амрон, но магия ему не подчинилась.

— Может... нужен ключ? — мягко уточнил Юлиан.

— Нет в нашем доме такого замка, которого не может открыть король веронов. — уткнулся спиной к двери хмурый принц. — Все здесь подчиненно воле короля... но не мне, — он стукнул пяткой препятствие.

— Я... поищу подсказки, может, мы чего-то не понимаем.

— Как хочешь, — совсем удрученно ответил Амрон, садясь на пол.

Юлиан прошелся вдоль расписных ворот.

Совершенно непонятно было, каким образом открывались ворота, с помощью какого механизма они работали. Может быть, Амрон прав и они действительно открывались лишь с помощью одного желания короля веронов? Пару раз Юлиан видел, как срабатывали некоторые веронские двери при приближении — они оживали и расползались подобно змеям. И что-то подсказывало, что ворота работали на похожем принципе. Они каким-то образом распознавали хозяина, как живое существо...

От разглядывания символов, Юлиана отвлек невнятный шепот из темноты. По коже пробежали мурашки, словно рядом расположился очень опасный и свирепый хищник. Одно юноша знал наверняка, встреча с местной фауной не сулила ничем хорошим ни мальчику, ни уж тем более ему.

— Ваше высочество, — попятился человек. — Нам надо выбираться.

В темноте зажглись алые глаза. И это последнее, что увидел Юлиан, прежде чем его ослепила боль...

Очередной чужак не объявлялся, но Олег не сомневался, что они вернутся. Вопрос только когда. Знать бы еще как против них бороться. Именно поэтому он решил рискнуть и вновь связаться с братом и сестрой, воспользовавшись приближающейся грозой...

— Зачем мы идем на работу к твоей маме? — шёпотом поинтересовался Федя, пока они направлялись к блестящей высотке, где работала Яна. — Она не могла оставить нас дома? Мы же просто бы конструктор собирали, покушали бы бутерброды.

— За нами присмотреть некому, — тем же шепотом ответил Олег.

— И что? — недоумевал Федька.

— Мне семь, а тебе девять.

— Всё равно не понимаю.

— Под нами живет шпиён — разведчица Зинаида — глаз правосудия и правопорядка! — подражая голосу бабушки Дарьи, сказал Олег. — Она знает только три телефона: милиции, больницы и органов опеки. Чуть что не так, она сразу звонит по одному из них.

— Как она поймет, что мы одни дома? — наконец, сообразил Федя.

— Она в окно следит, а ещё ей обо всем докладывает сообщница Петровна, которая сидит на скамейке и не пропускает ни одного подозрительного объекта. Увидела, что родители ушли и сразу к Зинаиде бежит докладывать о безобразии и безответственности родителей, а уже Зинаида на правах ответственной гражданки звонит органам опеки. Нас уже три раза проверяли.

— А им какое дело? — возмутился друг. — И где логика? Одному на улице гулять можно, а одному в квартире оставаться нельзя?!

Олег пожал плечами. Если бы он знал ответ на этот вопрос. Предполагалось, что самое понятие логика «шпиёну» Зинаиде неизвестно, а если знакомо, то смутно.

Они как раз вошли в здание и через пропускную систему направились к лифтам. Мама нервничала. Видимо, ей предстоял неприятный разговор с начальством. Но о своих проблемах Яна Олегу не рассказывала и не взяла бы его на работу, если бы не сложившиеся обстоятельства.

Через пару минут они окунулись в запахи азота от многочисленных компьютеров среднего по размерам офиса.

Было обеденное время, и коллеги Яны в количестве пяти штук собрались вокруг одного стола, просматривая нечто интересное на компьютере. Олегу женщины показались похожими друг на друга: блондинки со стройными фигурами, облаченные в симпатичные классические костюмы. Высокие каблуки, модные прически, дорогая косметика.

На фоне красавиц Яна выглядела простенько и скромно в деловом костюмчике с шарфиком, к тому же она не была светловолосой. Мама как-то сболтнула, что начальнику нравились блондинки, а не вписывающуюся в коллектив Яну взяли, потому что она относилась к очень важному и полезному виду людей: «ты ж программист».

На вошедшую молодую маму обратили внимание, но не она привлекла жгучий интерес офисных львиц. Сразу несколько женщин подбежали к детям.

— Это твой Олежек?! — умилилась ближайшая блондинка и подошла почему-то к Феде. — Какой лапочка! Он так на тебя похож!

Уголки губ Олега ехидно искривились — он знал, что произойдет дальше. Люди почему-то всегда одинаково реагировали, а женщины в особенности. Именно по этой причине Яна не любила показывать его фотографии знакомым.

— Нет, это Федька — друг Олега, — Яна с гордостью положила руку на плечо сына. — Вот Олег.

На сотрудниц офиса напал столбняк, кто-то даже кофе подавился, другие изумленно переводили ошарашенный взгляд с Яны на мальчика.

— Я хочу посмотреть на мужика, который его зачал, — прокуренным голосом прохрипела одна из блондинок.

— Марина! Здесь же дети! — глупо захихикала вторая, но судя по выражению кукольного личика, её тоже мучил подобный вопрос.

— Шо Марина? — отмахнулась французским маникюром заядлая курильщица. — Малой как с обложки! Там, наверное, просто аховый мужик!

«Курицы», — недоброжелательно подумал Олег и погладил заметно расстроившуюся Яну по руке. Он искренне считал, что у него самая красивая мама на свете.

Яна присела возле сына и поцеловала его в щеку.

— Побудьте немножко здесь, а я с Павлом Петровичем поговорю, — погладив обоих мальчиков по волосам, она направилась к двери грозного начальника.

Олег и Федя остались наедине с львицами офиса. Федька стоял весь красный — он не привык к повышенному вниманию, но мужественно улыбался. Олег же и не пытался строить из себя «милоту» и «ангелочка».

Парочка блондинок шушукались в стороне, не отрывая поражённого взгляда от Олега, другие — пытались подружиться с детьми. Дружба не вязалась: сын Яны дамочек просто игнорировал, а Федька так страшно картавил от волнения, что его никто не понимал.

Через полчаса из кабинета вышел начальник, вслед за ним покинула помещения вся красная Яна. Начальником был высокий седой мужчина за пятьдесят, подтянутый, солидный и в меру строгий. Пятьдесят ему никогда не дашь, если не знаешь его настоящего возраста, скорее тридцать пять — сорок. Гладко выбритое лицо, подбородок с ямочкой, нос с горбинкой, светло-голубые глаза.

— Павел Петрович, они будут тихо себя вести. Они очень послушные мальчики и не будут никому мешать, — лепетала Яна, в волнении заламывая руки. — Я понимаю, это против правил, но...

«Улыбайся и будь приветлив, люди любят, когда им улыбаются. Главное острые зубы не показывай», — вспомнил слова дяди Евгения Олег, глядя на хмурое лицо начальника.

— Олег, — представился мальчик с улыбкой и протянул руку для рукопожатия. — Когда я вырасту, я буду таким же большим начальником, как вы.

Мама застыла с открытым ртом, словно все заготовленные заранее фразы разом вылетели у неё из головы. Сына с приветливой улыбкой она нечасто видела, если не сказать, что никогда.

Начальник же оттаял, приобретая доброжелательный вид, и пожал протянутую детскую руку.

— Похвально, молодой человек, — произнес он с расстановкой. — У меня в кабинете прекрасный маленький диванчик, можете посидеть на нём, а вы, Яна, приступайте к работе, я рассмотрю вашу просьбу.

Олег с Федей буквально потерялись на «маленьком диванчике», настолько крошечными

они казались на фоне бежевого гиганта. С большего Олегу нравилось в кабинете у Павла Петровича. Ничего лишнего, каждая вещь имела своё предназначение и цель, единственным исключением являлись стоящие на столе Шарик Ньютона и статуэтка пиратского корабля с надписью «Большому начальнику». Кабинет выгодно отличался от рабочей зоны Яниной подруги Екатерины. Стоило зайти в кабинет Кати, как сразу же погружался в мир искусственных бабочек, стеклянных рыбок и шариков, фарфоровых балерин и лошадок, а также аквариумов с живыми черепашками. Зачем? А для красоты. Без красоты Катке не работалось совсем.

Пока Олег занимался зрительным изучением, Федя спрятал руки в карманы, явно чтобы избежать искушения что-нибудь потрогать. Сам Павел Петрович постоянно разговаривал по телефону, позабыв о детях.

Перед диваном стоял круглый небольшой стол, на котором аккуратными стопками лежали документы с различной степени важности печатями и подписями. Видимо, когда Павлу Петровичу надоедало офисное кресло, он садился на диван. Олег наклонился поближе и всмотрелся в документы, вчитываясь в текст. Некоторые листки он осторожно подвинул к себе.

— Олег, не трогай, — испуганно прошептал Федя, всё ещё держа руки в карманах.

— Интересно? — заметил манипуляции ребёнка Павел Петрович, закончив очередной разговор по телефону.

— Здесь ошибка, — указал на строчку Олег.

— Грамматика не самая сильная сторона наших сотрудников, вечно запятые забывают, — снисходительно ответил Павел Петрович.

— Нет, здесь ошибка в расчетах, — покачал головой мальчик.

Либо что-то было в интонации Олега, либо Павел Петрович привык доверять интуиции но он сел рядом с мальчиком и взял документ с ошибкой. Когда начальник закончил проверку, его с проседью брови поползли вверх.

— Гимназия? Или частная школа? — уточнил Павел Петрович, скашивая на Олега заинтересованный взгляд.

— Индивидуальная программа, — по привычке ответил мальчик.

— Сильно, — уважительно кивнул собеседник, возвращаясь за рабочее место.

В этот момент за окном раздался едва слышимый гром. Запах озона напомнил о приближении грозы. Олег неоднократно замечал, что во время непогоды держать под контролем способности труднее, чем во время ясного дня. Он чувствовал себя сильнее, когда небо озаряли вспышки молнии. Поэтому именно сегодня он решил связаться с братом. Если всё удастся, Амрон услышит его и ответит....

— А на крышу у вас есть выход? — поинтересовался Олег, прежде чем успел обдумать план действий.

— Хотите посмотреть? — отвлёкся от экрана компьютера Павел Петрович.

— Очень, выше пятого этажа мы ни разу не поднимались. Хочется увидеть город не только на карте.

— Ты мне нравишься, парень. У тебя есть интерес к новому, чего нет у моих внуков-оболтусов.

Павел Петрович нажал какую-то кнопку на телефоне.

— Вова, зайди ко мне.

Через какое-то время в кабинет бочком зашёл широкоплечий лысый мужчина с бычьей

шеей, виднеющейся из делового костюма.

— Вов, отведи мелких на крышу, пускай посмотрят город.

— А они убежать не будут? — с сомнением посмотрел на «мелких» басовитый Вова.

— Эти убежать не будут... умные больно.

— Впереди меня идти и не убежать, — буркнул недовольный жизнью охранник.

Вова отвел детей к блестящему лифту, который довез их до нужного места. Подозревающий какой-то подвох Федя молчал, иногда любопытно оглядывался на Вову и вертел головой.

На крыше Олег внимательно осмотрелся на предмет камер слежения. Если таковые имелись, то мальчик хотел вычислить слепую зону. Или сделать по-простому и вырубить всю систему здания? У него это хорошо получалось. Но имелась одна малюсенькая проблема: мама. Вдруг ей надо срочно какой-нибудь проект закончить? Или же...

— Вова... камеры на крыше настоящие? — совсем тихо спросил Олег.

Охранник дернулся и с трудом ответил:

— Муляж.

— Вова, ты вернешь Федю в кабинет Павла Петровича. Спросит обо мне, скажешь, что я в уборной.

В глазах Вовы отразился суеверный страх.

— Ты никому ничего не расскажешь обо мне и забудешь об этом дне, — добавил мальчик.

— Олег, — попытался что-то сказать Федя.

— Иди с ним, здесь для тебя опасно, — даже линзы не сумели скрыть, как ярко засветились глаза юного верона.

Люди подчинились, оставляя Олега одного на крыше. Мальчик задрал голову и посмотрел на темнеющее небо. Хлынул дождь и только тогда он позвал:

«Амрон!»

Нет ответа.

«Амрон!»

Шёпот.

«Амрон, нам надо поговорить! — вновь позвал он. — Вы можете прилететь ко мне?!»

Шёпот нарастал, пока не сложился в слабые слова:

«Пожалуйста, действуй!»

Вместе со словами пришла душевная боль. Чтобы не происходило, Амрону было совершенно не до зова брата.

«Амрон!»

Вспышка боли оказалась такой сильной, что Олег едва не прервал связь. Он услышал звериный крик брата.

Не раздумывая, Олег коснулся невидимого каната. Мгновение и он упал неподалеку от сидящего на полу Амрона. Все лицо брата и открытые участки тела покрывали письмена, а по щекам катились слёзы.

Олег перевел взгляд на его дрожащие руки, выпачканные в крови. Неподалеку от брата на полу лежало окровавленное тело человека, обезображенного настолько, что невозможно узнать его личность. Но все же Олег опознал слугу по сумке и по выпавшей из неё расческе.

— Он... умер... я пытался помочь, но... дыхание не исцелило его... оно не работало, — лепетал Амрон, словно не видя брата рядом с собой. — Я не успел... я

не заметил...

Олег действовал по наитию, так как велел ему дар. Он коснулся грудной клетки человека. Душа еще не ушла, и дар позвал её назад в мертвое тело. Один вздох. Нужен был всего один вздох. И когда юноша судорожно вздохнул, из рта Олега в легкие человека устремилось белое облачко.

Юноша закашлялся сгустками крови и едва снова не отчалил, но Олег удерживал его душу в теле, запуская еще одно облачко.

Неприятно захрустели срастающиеся кости.

Осознав, что происходит, Амрон так же выдохнул облачко. Душа всё еще пыталась улететь от боли, от страданий, но Олег удерживал её и продолжал исцеление, пока последняя царапина не зажила на лице и теле человека.

Но нечто уходить не хотело. Чужое. Злое. Иностранное. Олег уже встречался с нечто подобным во сне.

— Пошло прочь из него! — рявкнул он, обращаясь к тьме, затаившейся в глубине человеческого тела.

Оно цеплялось за живую плоть, ранило и причиняло человеку новые страдания.

— Прочь из него! — вновь рявкнул Олег, давая волю дару.

Всё пространство вокруг воспламенилось синим огнем, а человека вырвало чёрными шевелящимися сгустками. Они с писком сгорели в пламени.

— Это не наше, — сглотнул Амрон. — Не наше. У нас такого не водится.

И тогда в этот момент он осознал, что рядом с ним сидел Олег.

— Зачем ты сюда пришел?

— Сам не знаю, — отозвался брат. — Я хотел всего лишь поговорить с тобой...

Издали слышались крики, зажглись огни. Кто-то стремительно приближался к ним.

— Это папа... — обернулся Амрон. — ты должен уйти до того, как он тебя увидит!

Из-за паники в мысли заскочила отнюдь не мама... но Олегу было некогда думать, куда он перенесется, лишь бы подальше из Размарая. Он упал сверху на медицинские журналы. В нос ударил едкий запах чернил.

— Ежики-матрёшки! И с какой макакой ты на этот раз подрался?!

Тарален прилетел в столичную больницу, сразу, как только с ним связалась Льяри и сообщила тревожные новости о Юлиане.

В здании некуда было ступить из-за количества стражей границы. Они кивали Таралену как старому знакомому, пока он проходил мимо них по направлению к палате, где держали бессознательного Юлиана. И больше всего Таралена поразило, что человека поместили в карантинное отделение и что встречал его лично Эл.

— Ты здесь... не из-за божественного дыхания, — догадался Тарален.

— Человека растерзал голодный адман, если судить по оставленным следам и яду, — кивнул бывший напарник. — Дворец сейчас проверяется. Кроме Юлиана еще четверо слуг пострадали. Везде ищут эту тварь, пока не началась эпидемия.

Тарален закрыл лицо рукой и спросил совсем тихо:

— Когда Юлиана будут умерщвлять? Он еще что-то понимает или перековка уже произошла?

— Тарален, я не знаю, что сделал ваш наследник, но яд адмана подействовал на него... неправильно.

— Что значит неправильно? — опустил руку верон и нахмурился.

— Юлиан не превратился. Мы пока разбираемся, насколько критичны для человека будут изменения и будут ли вообще.

— Я могу его увидеть?

Эл кивнул и подвел его к энергетическому стеклу, усиленному парой сотней заклинаний. Юлиан находился в сознании и выглядел вполне здоровым, за исключением страшного шрама на шее. Ел самую обыкновенную человеческую пищу и отвечал на вопросы сидевшего возле его кровати Зория. Верданы имели иммунитет к яду адмана, поэтому Зорий находился в палате с человеком без спецодежды.

— Он точно подвергся нападению адмана? — не поверил Тарален, внимательно разглядывая юношу.

Обычно в адмана превращались сразу после заражения. Не проходило и суток, как укушенный видоизменялся: отрастали крылья, хвост, когти, рога, удлинялись глазные зубы, глаза приобретали красный цвет. Адманскому яду подвержены практически все расы, за исключением непривлекательных для проклятия адманов либо же опасных.

— О да, — отвечал Эл, — кровь была везде, как и адманский яд. Перепутать трудно. Но у него нет жажды крови и у него нормальный аппетит.

— Даже если его превратили в лорда...

— Нет, в раба, — возразил афоэлец. — Превращение в лорда — привилегия для богатых клиентов. Даже в стандартного адмана редко превращают, обычно они своих жертв обращают в рабов.

— Я это знаю, — коснулся лба Тарален, — если его отравили рабским ядом, то там превращение моментальное. Кости меняются, укушенный становится больше и сильнее. Даже лицевые кости трансформируются. Ничего из этого я не наблюдаю.

— Дыхание наследника затормозило превращение?

— Невозможно, — покачал головой Тарален. — Если яд уже попал в кровь, назад дороги нет. Проклятие адманов слишком сильное.

— Тогда тем более непонятно.

— Может, применили слезу ангела? — рассуждал Тарален. — Если дать её сразу после превращения, обратить процесс возможно.

— Ему не давали слезу ангела, — отверг Эл, скосив взгляд на Юлиана, который с нервным смехом проходил тест на запахи. — И слеза ангела сразу устраняет из организма адманский яд.

— Ты хочешь сказать...

— Яд по-прежнему циркулирует в его крови, но...

— Но?

— Его изменили. Во что, пока непонятно. У нас нет данных о похожих случаях. Процесс превращения уже запущен. Он медленнее, чем превращение в адмана и требует наблюдения.

— И во что он превратится?

— Пока неясно, ваши будут наблюдать.

— Эл... чем еще кроме дыхания наследника воздействовали на Юлиана?

— Ну, а кто еще опшивается возле наследника? М? Забыл или напомнить?

— Проклятие! — воскликнул Тарален, а затем зашептал: — Эл, мы имеем дело с мирайя! Только они не боятся адманского яда и могут его видоизменить! Они уже когда-то нечто подобное проворачивали, когда создали верданскую расу!

У Эла брови поползли вверх:

— Знаешь, Тар, я недостаточно сегодня пьян, чтобы поверить в то, что мы стали свидетелями появления прощенного.

— У тебя есть другие идеи?!

— Допустим, — сдался Эл, — это могло произойти по ошибке. По незнанию. Дети играют и не понимают, что творят. Он определенно знает сюда дорогу и умеет проникать незамеченным. Сегодня он поменял Юлиана, а завтра положит весь замок.

— Он хотел помочь Юлиану, — понял, о ком шла речь Тарален.

— Еще он оставил после себя море трупов. Об этом тоже не следует забывать. Ты подумал над моим предложением?

— Я дам ответ, но вначале... кое-что проверю.

— Надеюсь, ты не будешь затягивать, пока не произошло еще чего-то...

Эл поправил воротник, развернулся и направился к ожидавшим его подчиненным, оставляя Таралена наедине с тяжелыми мыслями.

* * *

Большую часть жилища учителя по водной магии принца Амрона Арева оккупировали его жена и младшие дети. На территории реактивной и любящей порядок супруги Арева ходили на цыпочках, дабы что-нибудь не обронить и не разбить, иначе не миновать пробуждения вулкана.

Личным пространством для Арева являлся небольшой рабочий кабинет, где он отдыхал, бил вещи и хулиганил. Там владения «огненной царицы» заканчивались, и начиналось царство «водного владыки».

Арев относился к той разновидности веронов, которая окружала себя последними разработками изобретателей в ущерб комфорту. На его рабочем столе стояло десятков кружек

с остатками травяного чая, а каждый миллиметр отведенной ему площади завален «высокими технологиями» или мусором, как выражалась огненная царица. Кабинет Арева считался территорией неприкосновенной, но раз в полгода жена совершала подлый набег, дабы вернуть награбленные мужем кружки на их законное место на кухне.

В кабинете имелась отдельная входная дверь для коллег Арева, чтобы лишний раз не беспокоить огненную царицу частыми визитами и не нарушать устоявшийся в доме порядок. Без стука к нему мог войти любой верон, а дверь никогда не закрывалась.

— Ничего не понимаю, — не сводил взгляда с теста Арев. — Я в третий раз проверяю кровь из фиара и получаю один и тот же невнятный результат.

— Может, уже закончишь, а? — устало попросила зеленоволосая Фирина — личная учительница Лимры. Она принесла по просьбе Арева древний и редкий артефакт, чтобы провести последний тест.

— У нас же не может быть недонаследник?! — помассировал виски учитель.

К ним в кабинет вошел в мрачной задумчивости Тарален. Не здороваясь, он установил барьер от подслушивания и впервые в истории закрыл дверь на ключ.

— Тарален? — повернулась к нему Фирина.

Верон словно не услышал её. Он убрал кровь Амрона с проверяющего артефакта, извлек иглу из сапога и капнул из неё несколько капель другой крови.

Фирина и Арев практически одновременно склонились над артефактом. В этот раз тест показал вполне внятный результат и подтвердил, что кровь принадлежала истинному наследнику. Мало того, артефакт показал, каким способностями он обладал на данный момент.

— Эл был прав, — закрыл нижнюю часть лица руками Тарален, устало присаживаясь на стул.

— Это какой-то розыгрыш? — нервно спросила Фирина, вглядываясь в результаты. — Я не могу определить, что у него за способности...

— Стихийный дар — энергия, ментальный дар — возврат зла. Оба дара пробудились, — продолжал Тарален. — Стал бы я шутить такими вещами?

[Возврат зла считался одной из самых опасных способностей света, так как против неё не имелось ни физической, ни магической защиты. Её можно заблокировать с помощью печатей на короткое время. Была так названа из-за способа воздействия: возвращает причиненное зло, многократно усиливая]

— Чья это кровь?! — нахмурился Арев.

— Полуидентичного близнеца Амрона. Поэтому у тебя неразбериха с тестами. Мальчики связаны.

— Где ты его нашел?! — практически одновременно спросили оба учителя.

— Там, где они родились. В закрытом мире. Его не видят радары стражей границы, хотя он пятого или шестого уровня. О нём еще никто не знает, но за его голову уже назначена награда, так как это его дар убил Дэля.

Оба учителя отстранились от стола, словно кровь истинного наследника представляла невидимую угрозу. Обычные вероны редко обладали двумя способностями сразу, как королевская семья. У них пробуждался стихийный в пять лет либо ментальный дар в одиннадцать. И вторая способность опаснее, так как её труднее распознать и увидеть. Дар, как правило, влиял на выбор будущей профессии. Вероны-стихийники сталкивались с ментальной магией лишь через кровные узы, но когда узы порваны, они не имели к ней

доступа.

— Я когда-нибудь убью Завса и плевать, что меня посадят! — прорычала Фирина, сделав соответствующие выводы.

— Ты уверен насчет возврата зла? — в полном ошеломлении смотрел на результат теста Арев.

— Я несколько раз проверил, — ответил Тарален, проводя рукой по волосам. — У него возврат зла. И худшего дара для будущего короля я себе представить не могу. Я даже думал, что вторым мальчиком притворяется кто-то из мирайя, но... кровь-то веронская. Я не знаю, какая должна быть иллюзия, чтобы обмануть эту штуку, — он ткнул на проверяющее устройство.

— Не понимаю, как мальчик до сих пор не устроил в закрытом мире бойню?! — ужаснулась Фирина.

— Может, потому что у него недостаток в магии? — предположил Арев.

— Он не испытывает недостатка в магии, — отверг его теорию Тарален. — Он адаптировался. И ответ прост: его дар не действует на людей. Однако... я не уверен, что не подействует на веронов...

— Он же наш наследник, а не людей! — воскликнула Фирина.

— Да, наш, — согласился Тарален с грустью, — но вырастили его люди. И пока он не научится себя контролировать, о переезде не может быть и речи. И я... не уверен, что могу доложить о нём народному совету.

— Но нам ты рассказал, — нахмурился Арев.

— Да, потому что вы тесно связаны с его братом и сестрой, а он здесь бывает.

— Что?! — переглянулись учителя. — Как?!

— Я предполагаю, что он был здесь два или три раза, — продолжал Тарален. — Никто не заметил, что мальчик-то другой. Он говорит на нашем языке и выглядит как Амрон. Даже их отец не понял. И я считаю, что вы должны знать о том, что он может попасться вам на глаза, но...

— Но мы не должны его выдать, — закончил Арев. — Вести себя, как если бы он был Амроном.

— Да. Никто не должен знать, что их двое, пока мы не решим, что делать дальше. Кого привлекать, а кого нет. Уж очень опасен у него дар.

— Чем мы можем тебе помочь? — спросил Арев, поправив завязанные в хвост волосы.

— Нужны самые мощные ограничители и ученические сферы, которые он не разобьет сразу.

— Сегодня заберу заказ для Амрона и передам тебе, — активно кивнул Арев.

— Еще надо найти того, кто владеет возвратом зла и может мальчика обучить, — дополнил Тарален.

— Я не помню, чтобы встречал среди веронов обладателей возврата зла...

— Таких не существуют. Возврат зла — способность мирайя, значит среди мирайя и надо искать, но искать так, чтобы информация не просочилась. Разовьем слишком бурную деятельность, и мальчику конец.

— Я все-таки считаю, что надо сообщить народному совету! — упрямо заявила Фирина.

— А если за нами проследят? Что тогда? — сложил руки в замок Тарален. — Закроем мир, как это сделали мирайя? Да нашу оборону сметут. Мы сейчас не на пике силы, как в былые времена. Из взрослых стражей в Размарале один Инаран и тот без дара. Демоны ни

за что не останутся, чтобы перебить нас всех и добраться до мальчика.

— Но что нам делать?!

— Возьмешь с собой Лимру и под видом дипломатической миссии наведишь юную императрицу мирайя. И только там ты рассказываешь о мальчике. Сделаем всё так, как скажет императрица мирайя. Понятно?

Фирина убрала волосы за уши и с усилием кивнула.

— У тебя есть причины не доверять народному совету? — уточнил Арев.

Тарален отклонился на спинку стула и посмотрел на потолок, где висело множество магических кристаллов, помогавших Ареву взаимодействовать с даром и накапливать энергию.

— Я не уверен, что за ними не следят, — отвечал Тарален. — Уже не первый год у меня подозрения, что враги слишком хорошо осведомлены о том, что у нас происходит. Возможно, что в народном совете находится манипулятор разума и даже не один.

— Но они все опытные менталисты! — возразила Фирина.

— И что?! Если их противник хотя бы такой, как Генлий, то они ему не соперники без усиления кровными узами. Слишком высокий уровень. Вспомни Мэрга. Вы забываете, что у тьмы хватает тех, кто может нам на равных противостоять. Вы все застали правление Конрака, неужели забыли насколько могут быть жестоки и коварны дети тьмы? Они без колебаний пойдут по трупам, пока мы будем терзаться муками совести. Мы можем рассказывать только тем, у кого будут кровные узы. Без кровных уз кому-либо доверять опасно.

Арев грустно опустил плечи. Тарален с сочувствием взглянул на юного учителя. Идеалист, который верил в светлое будущее. Верил, что добро способно побеждать. Верил, что его ученик однажды будет коронован и даст отпор врагам. Тар не витал в облаках и осознавал, что в жестокой битве с тьмой выживали лишь чудовища подобные королям их прошлого, чьи имена внушали ужас как врагам, так и союзникам. Амрон — добрый мальчик, которого мало кто боялся, несмотря на ужасающую силу, а вот его брат... его брат еще мог превратиться в чудовище, хотя бы за счет дара. И враги это хорошо понимали, потому и пытались задушить его в колыбели.

— Арев, ты летишь за сферами-ограничителями, — распорядился Тарален, — а ты, Фирина, ведешь Лимру к мирайя. И никому ни слова о нём. Если заметите, что кто-то случайно его увидел, то стираете память всем свидетелям, даже веронам. Ясно?

— Мы сделаем, — сказала Фирина.

Арев промолчал и кивнул.

* * *

На второй день Таралена среди ночи разбудила звук тревоги, исходивший из больницы, где дежурила Льяри и проходил лечение Юлиан. Едва накинув верхнюю одежду и позабыв об обуви, верон вылетел в сторону звука.

У входа его встречала дрожащая Льяри. В больнице царил паника и пахло гарью. Бегали медики вперемишку со стражами границы.

— Ты в порядке? — взял супругу за плечи Тарален.

— Да.

— Что случилось?

— На Юлиана напали...

— Он жив?

— Он да, — Льяри прикрыла ладонью нижнюю часть лица. — А вот нападавшие — нет. Юлиан... выжег им глаза.

Тарален опешил. Неужели совпадение, что у человека такой же дар, как у истинного наследника? Или же...

— Льяри, ты была там, когда Юлиан использовал дар? — спросил Тарален медленно.

— Да...

— На что это было похоже?

— Я не уверена. Он был словно под воздействием... силы наследника... Тарален, что происходит? Я ничего не понимаю...

Из ближайшего портала появился Эл и взглядом показал, чтобы Тарален подошел к нему. Верон поцеловал супругу в висок и приблизился к бывшему напарнику.

— Размараль берет под охрану Пламенеющий, — сказал Эл без приветствия.

[Пламенеющим называли одного из сильнейших мирайя на службе у стражей границы и совета магов, он являлся существом высшего порядка четвертого уровня. Обладал драконьим боевым обликом]

— Ты, наверное, шутишь, — провёл рукой по волосам Тарален.

— Если бы я хотел пошутить, я бы выбрал шутку посмешнее, — ответил бывший напарник. — Юлиан использовал возврат зла.

— Как об этом узнали?

— Наследница Воскрешенной подняла панику из-за какого-то видения. У нас вся база на ухах стоит. Шераин в ярости. Совет магов рвет и мечет. Оказывается, демоны сразу поняли, какой дар убил Дэля, поэтому с таким усердием искали его обладателя среди окружения Амрона.

— Значит, они изначально не искали его среди веронов...

— Наши враги сделали выводы, прежде чем мы сами догадались, где надо искать, — продолжал Эл. — Раз этого дара нет у наследника, значит надо посмотреть, что изменилось в его окружении. А появился у него новый слуга — человек — неприметный, слабый и бестолковый, — Эл потер переносицу. — Идеальное прикрытие, тебе так не кажется? Если так подумать, всё сходится. Везде мы находили человеческие следы: когда пробили купол, когда положили армию и убили Дэля. Но никто из нас не подумал на человека! Никто!

— У людей никогда не было такого дара.

— У людей никогда не было и кровных уз, — съязвил Эл, — а у твоего Юлиана они внезапно проявились, что он и продемонстрировал. Он вполне способен использовать силу Амрона в случае опасности. То, что случилось в мире Йотов тому доказательство.

— Я и забыл насколько сложно воевать с демонами. Они так быстро его вычислили и так легко проникли в Размараль...

— Раньше их останавливали хранители миров, а сейчас у них этой преграды нет. Они обнаглели и осмелели, — Эл скрипнул зубами. — Пока мы перья считали, демоны начали действовать. Они перекрыли порталные пути к миру мирайя, чтобы мы не могли его перевезти. И если бы не наследница Воскрешенной, то уже сегодня бы заявился кто-то из высших в ваш мир. И сейчас вторжение высших сдерживает присутствие Пламенеющего. Но я не знаю, насколько далеко они готовы зайти, чтобы устранить человека и не разнесут ли

здесь всё на куски.

— Сам по себе без наследника он не представляет угрозы, — коснулся подбородка Тарален. — У него не те запасы силы.

— Пусть даже не сами, они его всё равно убьют, — возразил Эл. — У него возврат зла! У него нет своих сил, но с помощью Амрона он убил Дэля! Слабый и никчемный человек расправился с высшим! Да его вместе с планетой взорвут за такую грандиозную пощечину!

Тарален впервые видел, чтобы бывший напарник находился в таком сильном потрясении. Обычно высшие демоны сидели тихо, отдавали приказы и не вмешивались в разборки средних и низших существ. И если они зашевелились, то ничего хорошего ждать не стоило. Особенно, когда не имелось надежды на защиту хранителей миров.

— Эл... я не уверен, что человек — источник силы, — шепнул Тарален.

Как он и надеялся, бывший напарник обо всем догадался без дополнительных пояснений. Эл едва не заработал себе вывих, настолько низко его уши опустились к плечам. Он минут десять стоял и молчал с непроницаемым выражением лица.

— Помилуй нас мироздание, — все-таки смог выдать из себя афоэлец. — Ты проверял?

— Да. Если потребуется, я подтверждаю, что Амрон — наследник. Акрон должен вернуться.

— Мирайя потребуется какое-то время, чтобы пробить заслон, — другим более тихим тоном заговорил Эл.

— До этого нам жизненно необходим Акрон.

— Если его сюда пустят...но я сделаю, что смогу, чтобы связаться с ним и провести к вам.

— Спасибо.

Когда Эл уходил, было слышно, как он ругнулся матом и едва не сбил с ног подчиненного. Да, им обоим было о чем подумать.

Не прекращая, падал снег.

Акрас подставил руку сквозь энергетически барьер и поймал пару снежинок, наблюдая, как те превращались в воду.

Мама заботливо поправила сыну белую меховую накидку и тепло улыбнулась, любясь им, ставшим еще больше похожим на ангела. Её ангелочек счастлив, что может быть лучше?

Простужено покашливая, служанки раздраженно кутались в теплые одежды и не разделяли радости Мраны. Холодный климат Вэндэйра не для слабых здоровьем. Во втором по размерам городе Размараля жили морозостойкие расы.

Кое-кто из женщин тихо посетовал на то, что капризный принц отказался от портала, ведь можно было потратить гораздо меньше времени на поездку. Но Акрас не хотел использовать портал из-за Генлия. Дололы часто совершали покушения именно во время путешествия жертвы через портал...

Сам Акрас не испытывал неудобств из-за длительной поездки. Всю дорогу он смотрел в окно воздушного трамвая и наблюдал, как менялась за окном природа. Как постепенно растения сменялись менее крупными по размерам собратьями и заменялись бескрайними белоснежными лесами. Идеально...

— Я бы хотел ледяной дар, — выдохнул облачко пара Акрас. — Что может быть белее снега?

— Если ты станешь королем, у тебя будет любой дар, какой ты пожелаешь, — фанатично прошептала Мрана. — Ты сравнишься по силе с богами.

Акрас прекрасно заметил, как сжали губы служанки, чтобы не засмеяться. В исключительность младшего принца верила только его мама, остальные называли его бесталанным и капризным отродьем.

Вскоре показался и сам бело-ультрамариновый Вэндэйр. Как и Анрифаль он был построен над уровнем леса. Высокие здания, словно спирали из сосулук, которые окружали ловцы снега...

— Вас приветствует сеть воздушных трасс «Гномавиа» — вещал механический женский голос, когда королевская семья подъехала к вокзалу. — Наши трассы — это экономия вашего времени и ваших денег. Наш транспорт оснащен последними разработками высших миров, позволяющим вам чувствовать себя как дома. Вы можете не волноваться о погодных явлениях или о нападении хищников — наш силовой барьер сделает вашу поездку максимально комфортной и интересной. «Гномавиа» заботится о своих клиентах.

«Гномавиа» услышал массу нелицеприятных комментариев от замерших служанок Мраны по поводу удобства поездки.

К неудовольствию Мраны на шумном вокзале их встречали и сопровождали до замка вероны, а не мрачные крылатые эйвы, как она рассчитывала. Акрас с интересом рассматривал веронов Вэндэйра. Они отличались. Хотя бы более светлым оттенком кожи и крепкими телами.

[Эйвы — гуманоидная крылатая раса. Существовало четыре разновидности эйвов: северные, южные, восточные и западные. Отличались они друг от друга цветом крыльев и местом обитания. Северные выдерживали максимально низкие температуры. Южные селились в жаркой местности. Восточные предпочитали влажный климат, а западные —

умеренный].

Кто-то из веронов заметил внимание мальчика и с улыбкой помахал любопытному ребёнку. Неожиданно. Вероны Анрифалья вели себя сдержанней и ограничивались учтивыми кивками.

Принц глубоко вдохнул, чувствуя, как приятен воздух Вэндэйра. От наблюдения Акраса отвлекло нетерпение Мраны, стремившейся поскорее оказаться под защитой стен дворца.

«Я бы хотел жить в Вэндейре», — с грустью подумал принц, разглядывая гостеприимное, но в тоже время суровое снежное царство.

Кто-то задорно потрепал его белокурую макушку, стряхивая с неё снег. Акрас с широко открытыми глазами проводил взглядом незнакомого верона, позволившего себе фамильярность. Увлеченная жалобами на плохой климат Мрана этого не увидела, иначе бы она разразилась некрасивой бранью.

И чем глубже они заходили в город, тем отчетливее Акрас слышал отрывки мыслей веронов:

«Он у нас останется?..»

«Вот бы он остался...»

«Светлые силы, пусть у него пробудится дар...»

«Мы так давно жили без стража...»

От их мыслей исходило приятное тепло, от которого кружилась голова. Раньше Акрас был уверен, что вероны его недолюбливали, однако появление в Вэндэйре полностью разрушило его убеждения. Многим веронам было всё равно, чей он сын и потомок. Они страдали из-за отсутствия кровных уз, особенно в таком суровом городе, как Вэндейр. Мечтали о появлении стража, которых их объединит. С надеждой смотрели на Акраса. Ведь из-за отсутствия дара никто не проверял, какому городу ему предстояло служить.

«Его определили в наш город?..» — продолжали звучать мысли веронов.

«Почему он приехал?..»

«У него пробудился дар?..»

И даже не вероны реагировали на него доброжелательно:

«Я брошу пить, если у мальчишки пробудился дар...»

«Так хорошо было при веронском правителе...»

«Без правителя город превратился в холодную помойку, бизнес просел...»

«Надо у веронов спросить, может они в курсе насчет мальчишки».

Акрас отошел от эйфории. Какое их ждало разочарование, когда выяснится, что он не страж Вэндэйра и приехал по делам. Городов в Размарале так много, что не стоило ждать совпадения. Если за ним и закрепят какой-то город то, точно не приветливое снежное царство, а какое-нибудь захолустье в отдаленной точке мира. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. У Вэндэйра правители всегда обладали ледяным даром, который помогал горожанам выживать в суровых условиях.

— Акрас, тебе плохо? — заметила его странное состояние мама.

— Нет... мне хорошо, — ответил мальчик, не глядя ей в глаза.

— Ну, если тебе хорошо, то и мамули хорошо, — умилилась Мрана.

Вскоре показался замок Вэндэйра. Он был меньше, чем дворец в Анрифале, но Акрасу он сразу понравился из-за белоснежной расцветки.

Как и все дворцы Размаралья от самых крупных до самых мелких, он спал. Конечно, за ним ухаживали, однако без магии стража он выглядел как любое заброшенное здание, в

котором давно никто не жил. Кристаллы замерзли, стены требовали ремонта, а от одного вида обледеневших окон, служанки Мрана закутались в одежду и поправили обогревательные браслеты.

— Сынок, ты уверен, что нам сюда? — скрывала неудовольствие Мрана за натянутой улыбкой.

Она уже прикинула, что следовало привести как можно больше слуг или дать распоряжение, чтобы в Вэндейр набрали новых. Мрана не знала, что ехала в ледяную глушь, так как привыкла к мягкому климату Анрифалья, где зимой выпадало немного снега. Им с сыном предстояло мёрзнуть в огромном и заброшенном дворце, пока его не раскочегарят достаточно, чтобы теплолюбивые иномиряне чувствовали себя комфортно.

— Да, нам сюда, — осмотрелся Акрас, замечая толпу зевак, зависших в воздухе неподалеку.

«Чего он ждет? Переступай границу! Не томи!» — мысленно торопили мальчика невольные зрители.

Одна из проверок на стража города: пробуждение дворца от спячки. Он отзывался лишь на две силы: стража и главного стража, то есть на правителя города и на короля веронов.

Принц был уверен, что вскоре почувствует разочарование веронов, как только перешагнет границу дворца. Даже при наличии дара, его магии недостаточно, чтобы пробудить дворец.

«И чего столпились? Нет у него дара».

Акрас осторожно проводил взглядом прошедшего мимо менталиста с сиреневым цветом волос, облаченного в белые одежды. Их принц опасался больше всего, поэтому при приближении менталиста затаивался, чтобы они его не распознали. Вроде не заметил. Мужчина был слишком занят капризничавшей техникой, которая, как и всё в городе, работала через раз. Весь город спал к неудовольствию его жителей.

Акрас со вздохом сделал шаг и сразу почувствовал вибрацию под ногой.

Не может быть. Дворец не мог отозваться на его силу.

Засияло белым кольцо.

— Акрас? — не поняла его задержки Мрана.

Кристаллы зажглись, пробуждая дворец от спячки. Пришли в движения невидимые механизмы. Затрепал лёд. В окнах появился свет.

Акрас опешил, когда одна за другой с ним установилась связь с частью населения Вэндэйра. Они восстанавливали с ним кровные узы, осознав, что он новый страж их города. Впервые столкнувшись с кровными узами с кем-то кроме родственников, Акрас ошестинился.

«У него ментальный дар?» — послышались первые недоуменные мысли.

«А... где ледяной дар?»

«Он читает наши мысли».

Принц схватился за голову и упал на колени. Из носа потекла кровь.

— Акрас! — закричала Мрана, бросаясь к сыну и позабыв о сохранности платья. — Ангел мой! Чего вы стоите?! Вызовите доктора!

Кто-то из старых веронов подошел к ним и положил руку на макушку Акраса. Вначале принц воспротивился новой силе, но затем позволил ей течь. Это напомнило силу, которую влил в него Дунгрог, только эта приходила из множества маленьких источников, а не одного большого.

— Ангел мой?! — позвала Мрана. — Вы ему поможете?!

— Дайте мне немного времени, — попросил верон.

Акрас поморщился от боли. Вероны не торопили его, давая время привыкнуть к их присутствию, от которого он никак не мог избавиться, какие бы высокие стены не возводил. Кровные узы с обычными веронами отличались от тех, что связывали его с родственниками. Родственники не вторгались на его территорию...

«Мы и есть твоя территория».

Старый верон помог ему на время отгородиться от мощного потока чужих мыслей и энергии. Успокаивал, говорил, что нужно время на привыкание.

«Какой он слабый».

«Не одни мы страдали без кровных уз, откуда ему силу-то брать?»

Акрас поднял взгляд на окружавших его веронов. Он сочувственно смотрели на него и молчали.

«Пошли прочь из моей головы!» — мысленно заорал Акрас.

«Пускай привыкнет».

Вероны отступили, но совсем не исчезли и раздражающе присутствовали на границах его разума. Наполняли его энергией и сразу крали её вместе с теми крохами, что он успел накопить...

«Мы не крадем энергию, мы её накапливаем и берем для нужд города, — поправил его старый верон. — Это естественный процесс взаимодействия стража с теми, с кем он связан кровными узами».

После пояснения верона, Акрас прекратил сопротивляться, наблюдая как бы со стороны, как его магические запасы пополнялись, расширялись, а затем опустошались. Старшее поколение веронов быстро освоилось, возобновляя давно прерванную работу. Они будили город, возвращая его к жизни. В сеть кровных уз добавлялись новые вероны. Но не весь город обрадовался появлению Акраса:

«Отравленная ветвь Конрака».

«Никогда не поверю потомку Конрака».

«Он нас предаст».

«Ему нельзя верить».

К Акрасу присоединилось едва ли сотая часть от всего населения. В сеть кровных уз добавлялись лишь те вероны, которые ставили благополучие города выше сомнений, недоверия и неприязни к потомкам Конрака. Обыкновенные рабочие, которые не могли нормально работать без сети кровных уз.

«У него нет ледяного дара, что делать?» — сетовали некоторые.

«Перестроить сердце города под него или ждать его одиннадцатилетия?»

«Не торопите события, дайте мальчику привыкнуть, торопыги».

«Ледышки, объединяйтесь, надо поднатужиться!»

«Где все огневики?!»

Когда голова немного перестала кружиться, Акрас поднялся. Мама сразу погладила его по спине и ласково зашептала на ухо, какой он у неё хороший и прелестный. Верон же, который ему помогал, деликатно отошел в сторону, как и случайные свидетели. Стоять остался менталист, с которым у Акраса не установилось кровных уз. Его кристально голубые глаза пугали нехорошим вниманием.

«Чего он пялится на меня?! Заняться нечем?!» — непонятно чему разозлился Акрас.

забывая об осторожности.

Верон наклонил голову в задумчивости, не меняя взгляда, а Акрас с ужасом осознал собственную ошибку. Менталисты часто занимали высокие посты, в том числе являлись членами народного совета. При таком близком расстоянии ему не составит труда выявить дар, если Акрас не будет скрываться. Пробуждение города не давало мальчику возможности спрятаться, как он делал раньше при столкновении с менталистами. Голова кружилась, магия бурлила и становилась слишком явной.

Менталист облизал верхние зубы и удалился, так ничего и не сказав. Не стоило сомневаться, что если он представитель власти, то уже сегодня народный совет Вэндэйра будет знать, какие у Акраса способности.

Чего ждать от народного совета Вэндэйра? Они займут ту же позицию, что Анрифальцы или же пойдут на контакт?

Успокоившись, Акрас проанализировал, кто к нему добавился. Одни стихийники, чья работа — забота о городе. Они быстро пробудили магию сердца, а заодно и замок привели в рабочее состояние.

«О, уборки на неделю!» — посетовал кто-то из веронов, залетев во дворец.

«Да не, с кровными узами за день справимся!»

Вероны развили такую активную деятельность, что Мрана не успевала выкрикнуть им приказ. Они пронеслись мимо неё, полностью игнорируя её требования. Ей и в Анрифале вероны не нравились, потому что не подчинялись, сами решали куда, чего поставить, вели себя фамильярно и не проявляли уважения к королевской особе. Мрана не любила белые и голубые оттенки, но именно их использовали вероны, украшая замок изнутри. Они как будто чувствовали, какие расцветки нравились Акрасу, поэтому и обстановка менялась под его вкус и требования.

— Меня кто-то здесь будет слушать?! Я — ваша королева! — заорала в ярости Мрана, обращаясь к пронесившимся мимо веронам.

«Какое самомнение».

«Еще бы Дирэлой или Дарэлой себя возомнила».

«Её сын здесь хозяин, а не она».

Но все-таки один верон на её зов отозвался, хотя Акрас не ощутил от него нить кровных уз. К ним подошел верон с необычной прической в красно-белую полоску. Водная стихия иногда преподносила сюрпризы в виде полосатости. Спереди волосы верона аккуратно выстрижены и уложены, на плече лежала увесистая красно-белая коса. Красивое лицо с прямым носом и тонкими губами, острый подбородок, брови домиком, голубые глаза.

— Добро пожаловать в Вэндэйр, — учтиво склонил голову верон. — Я — Стар — управляющий замка Дарэ.

Мрана скривила покрашенный ротик, но позволила верону помочь ей избавиться от верхней одежды.

Их привели в столовую и усадили за накрытый обеденный стол. Акрас едва не подавился слюнями от кухни Вэндэйра. По привычке Мрана изображала королеву и кривила носик, словно ничего хуже никогда не пробовала. Она подозвала управляющего после того как перепробовала каждое блюдо на столе.

— Ммм... — изобразила склероз жена Инарана.

— Стар, ваше величество, — улыбнулся быстро объявившийся верон.

— Нас не совсем устраивают ваши услуги, и мы бы хотели, чтобы нами занялся другой

управляющий. Точнее, другой расы.

«И как же поведет себя верон Вэндэйра?» — внимательно наблюдал Акрас, подавляя желание заступиться за Стара.

— Я понимаю, ваше величество, — кивнул Стар. — Но, я вынужден вас предупредить, моя королева, что в Дарэ установлена очень сложная система управления. Поэтому моя замена, боюсь, повлечет за собой ряд неприятностей, таких как отсутствие горячей воды и отопления.

Мрана закашлялась. Остаться без отопления её теплолюбивая душа оказалась не готова. Никакой каприз этого не стоил.

— Я принесу вам список, моя королева.

— Я передумала, — прокашлялась Мрана и сразу же избавилась от склероза: — Стар, еще чая.

— Разумеется, ваше величество, — улыбнулся верон, подмигнув Акрасу, сдерживающему смех. Анрифальцы предпочли бы отойти в тень.

Верон сопровождал Мрану и её сына в спальню, от вида которой женщина пришла в полный восторг. Стар подошел к оформлению её комнаты с хитростью и учел тонкости вкуса жены старшего принца.

— Для вас отдельная комната, принц, — Стар проводил мальчика в соседнюю спальню...

«Они узнали это от меня...» — Акрас осмотрелся в поисках хотя бы одного цветного пятнышка.

Если они за считанные часы вызнали об его предпочтениях, то и другие тайны могли не остаться для них секретом. Как глубоко вероны могли пролезть в его воспоминания и как много узнать о нём? Он не замечал ни их проникновения, ни то, как они выясняли информацию о нём. Старое поколение веронов пользовалось кровными узами, как дышало, не задумываясь. К счастью, пока вероны были заняты работой и не лезли к Акрасу.

Принц осторожно перевел внимание на ближайшего верона, занимавшегося обстановкой замка, и в ужасе отстранился. За одно мгновение перед глазами Акраса пронеслись чужие воспоминания за день, при желании можно просмотреть и дальше.

«Понятно... никаких преград», — еще больше ужаснулся принц.

Информация об особенностях кровных уз не то, чем вероны охотно делились с чужаками. Верон, которого Акрас просмотрел, даже не обратил внимания на манипуляции принца, словно ничего серьезного не произошло. Как стражу города ему доступен каждый разум в сети кровных уз. Любого верона он мог позвать и тот отзовется.

Выяснилось, что подданные Акраса не любили ультимативные приказы, потому и Мрану игнорировали с её капризами. Они не считали себя рабами, и если что-то делали, то по доброй воле. Вероны нормально воспринимали ультимативный приказ только в критических ситуациях, когда думать некогда и сомнениям не место. Тогда они полностью отдавали свою волю повелителю, то есть стражу города. В иных ситуациях, вероны спокойно могли проигнорировать приказ, особенно если считали его неразумным.

В принципе Акрас и сам вел себя похожим образом, когда ему приказывали старшие. Если нет уважения и доверия, вероны слушаться не будут. Если только... его дар не способен влиять на веронов, как он влиял на его отца и сестру.

И после этой мысли, ближайшие вероны прекратили работу и посмотрели в его сторону, словно ждали к какому выводу он придет.

Будучи стражем города, ему нет резона ссориться с веронами. Они в любой момент могли просмотреть его воспоминания и выяснить, что он ими управлял даром. Потеряют доверие, порвут узы, как уже бывало в прошлом при правлении Конрака. Зачем подчинять то, что и так твое?

Вероны заметно успокоились и вернулись к работе.

— Развлекаетесь с кровными узами? — заметил его манипуляции Стар, провожая взглядом верона, который принес Акрасу белое пирожное.

— Мне потребуется время, чтобы к ним привыкнуть.

На его плече зажегся белый огонь. Лицо Стара на мгновение исказилось, а вероны снова прервали работу и насторожились, как хищники перед нападением.

— Почему агхара изменила цвет? — наклонил голову Акрас. — И я её вроде не звал...

— Ничего страшного, принц, такое иногда бывает, — улыбнулся Стар. — Вы привыкаете к своим новым обязанностям.

'Кто-то пытался проникнуть в ваш разум, — подсказала беловолосая веронка, ставившая ледяные цветы в вазу и делавшая вид, что её мысли занимали только кристальные бутоны.

«В веронском городе? Здесь?» — едва сдержался от эмоций Акрас.

«Мы стихийники, мы не видим воздействия менталиста. Будьте осторожны и не рвите узы с наследником. Ваш дар опасен и для нас. Кто управляет манипулятором разума, тот управляет всеми, кто связан с ним. Агхара наследника охраняет нас через вас, без нее мы все будем в опасности».

Снова ему напомнили об Амроне. Его разногласия с братом не прошли для веронов стороной — они в курсе их конфликта и страшились разрыва связи с ним. Чудо, что он до сих пор не порвал с братом кровные узы, а сейчас рвать тем более нельзя и мстить придется отложить до лучших времен. Особенно когда у него появился неведомый враг, желавший заполучить его разум.

— Стар, проведи для меня экскурсию, — попросил Акрас, — хочу познакомиться сначала с дворцом, а затем с городом.

— Как пожелаете, повелитель, — учтиво поклонился Стар.

Следовало лучше разведать собственные владения, прежде чем заняться насущными делами.

После того, как Олег повторно едва не пострадал, не только у Яны, но и у дяди Евгения развилась паранойя. Яна соврала коллегам и начальнику о внезапном исчезновении сына, сказала, что увела его сама. Евгений не расставался с пистолетом, пока оружие не отобрал дедушка Геннадий. Он сказал сыну голову полечить, пока его врачебная практика медным тазом не накрылась. Бабушка за ручку водила Олега в школу. Со школы его обязательно кто-нибудь встречал.

Но можно ли скрыться от инопланетян?

Родственники всерьез обсуждали возможность переезда, но Олег понимал всю бесполезность данной затеи. Инопланетяне должны забыть о его существовании, но как это сделать? Они же как-то умели стирать воспоминания, вот и о нём все должны забыть...

— Олег, можно тебя на минуту? — позвала Яна сына в свою комнату.

Она залезла в нижний ящик комода, откуда достала красный ползунок и чепчик.

— Это ты принес и положил? — спросила мама с тревогой.

— Нет, — недоумевал Олег. — Разве это не мои детские вещи?

— Ты носил синий комплект, у меня фотографии сохранились, — отрицательно покачала головой Яна. — Но я не помню, откуда взялся зеленый и красный. Они... стирались, понимаешь? То есть их носили.

— С чего ты взяла?

— Глянь на пятно, — она показала красный ползунок, — как будто что-то пролили.

Черника или смородина...

— Может бабушка принесла? — все сильнее хмурился Олег.

— А это? — мама развернула из цветастой ткани три перевязанных красной, синей и зеленой лентой иссиня чёрных локона. — Я точно помню, что перевязала твои волосики синей лентой... а этих совсем не помню. Да и зачем... не понимаю...

— Мам, спроси у бабушки. Она же у нас хозяйничает, как у себя дома...

— Еще посмотри на фотки...

Она достала семейный альбом и, быстро полистав, ткнула в младенца в синем ползунке.

— Тебе не кажется, что с ними что-то не так?

Олег взял альбом и провел пальцами по странице. Прямо на глазах изображение поплыло и на его месте проявилось другое. На фотографии лежало трое младенцев, а не один. Весь альбом засветился, меняя искаженную реальность на истинную.

— Боже мой...

— Мам...

Она забрала альбом и, пролистывая его так, словно видела впервые.

— Я... вспомнила... я хотела назвать её Кристиной, а его Лёшей, — по её щекам покатались слёзы. — Я уже собиралась их записать, когда... когда...

Ее щеки и открытые участки лица покрылись синими линиями, а следом за ними проявились незнакомые Олегу письмена. Глаза засветились, как у него. Мальчику даже показалось, что синие линии вступили в противостояние с письменами. Детская одежда в её руках меняла цвет на синий и снова возвращалась в прежний.

— Мама! — позвал Олег и хотел взять её за руки.

— Не трогай, не то усилишь её! — остановила мальчика Алирая, появляясь за спиной

его матери. — Она не справится с нашей магией и разнесет полквартыры!

В какой-то момент письма победили, а линии исчезли с тела его матери. Яна закрыла глаза и, казалось, уснула сидя.

— Разве воспоминания не исчезли? — хмуро спросил Олег.

— Воспоминания всегда можно восстановить, даже если выпито зелье забвения, — ответила Алирая.

— Почему она вспомнила?

— Она чувствует своих детей, — отвечала веронка, присаживаясь рядом со спящей Яной. — Иногда видит во снах. Поэтому на случай восстановления воспоминаний, на ней поставили метку, чтобы они не причиняли ей боль и не мешали жить. Смотри, что происходит.

Альбом вновь приобрел обманчивый вид, а детские ползунки изменили цвет на синий.

— Когда она проснется, снова будет помнить только о тебе, — пояснила Алирая.

— Меня не должны были с ней оставить? — Олег погладил спящую маму по руке.

— Нет, по правилам союза миров, тебя должны были передать отцу, как твоего брата и сестру. Ты здесь... чужой.

— Что же им мешает снова меня закинуть в червоточину, как в прошлый раз?

— Твой дар.

Олег вздрогнул, вспомнив выжженные глазницы рогатого.

— Но здесь мой дом! Я хочу, чтобы они обо мне забыли!

— Так научись, ты укрепил канат, знаешь дорогу.

Она исчезла до того, как Олег задал ей новый вопрос. Научиться чему? Стиранию памяти? Сокровищу? Чему он должен научиться? И главное у кого?

— Укрепил канат, — повторил мальчик, призывая нить, что связывала его с братом.

Алирая была права. Если на крыше связывающая его с братом нить тускло сияла, то сейчас она ярко пылала, но дотрагиваться до неё Олег поостерегся. Да и количество нитей увеличилось на одну... яркую незнакомую с приятной доброжелательной мелодией. Чья она? Неужели того юноши, которого он спас? И она была достаточно сильной и крепкой, чтобы с её помощью можно было перемещаться.

Олег отправился в ванную, взял небольшой таз и наполнил его водой, чтобы затем поставить на кухонный стол. В конце концов, у него имелся иной способ узнать последние события из Размаралья. Чужие воспоминания всегда в его распоряжении.

Первым делом он просмотрел новую нить. Владелец нити мирно лежал, пока светловолосый вердан брал у него кровь из вены и проверял её с помощью каких-то приборов. Значит, с человеком всё хорошо — его жизни ничего не угрожало. Олег искренне этому порадовался.

После просмотра новой нити Олег переключился на брата...

* * *

Ухо горело от оплеухи. Генлий ворвался в его спальню и с размаху врезал принцу. Едва посмевающую заступиться за брата Лимру дядя выгнал за дверь подзатыльником, как и всех слуг.

— Ты идиот! — закричал Генлий. — Ты хоть понимаешь, что ты натворил?!

— Я спас друга! — огрызнулся Амрон, за что вновь получил по уху.

— Ты идиот! — повторил дядя. — Ты зачем его воскресил?!

— Он мой друг!

И вновь голова дернулась от удара. Из носа потекла кровь.

— Ты, мать его, правитель! — орал Генлий. — У тебя нет родственников и друзей! У тебя есть только ресурсы, которыми ты должен учиться пользоваться! Он был твоим оружием, а ты его бездарно просрал!

— Неправда! — закричал Амрон. — Я спас его!

— Пришлют проклятого и твоего человечка, как не бывало! Разрубят на куски так, что воскрешать нечего будет!

— Но за что?! У нас тысячи способностей, почему именно из-за него подняли такой всенародный вой?! Я не понимаю!

— Не понимаешь?! — Генлий снова хотел ударить Амрона, но передумал и встал к окну.

Он закурил и стоял какое-то время, глядя на горизонт и успокаиваясь. На заднем плане звучали новости, где сообщалось о нападении неизвестного хищника в веронской столице. Личность жертв не разглашали и не называли, к какой расе они принадлежали.

Амрон всеми силами старался не заплакать. Получать по шее обидно и больно, даже если понимаешь, что били за дело. Отец всегда только кричал и никогда не применял физические наказания, Генлий сначала бил, а затем объяснял за что. Все обитатели королевского дворца обходили эксцентричного брата Инарана стороной и не смели ему перечить. Даже прихвостни Завса опасались его гнева. Долго и убить мог просто за косою взгляд, а с силой Генлия хватит и щелчка пальцами.

Когда дядя вновь заговорил, его голос звучал спокойнее и уравновешеннее:

— У нас, тёмных, огромный арсенал проклятий, боевой и убийственной магии, чем не можете похвастаться вы, так как у вас магия направлена больше на созидание, чем на разрушение. Но! — высоко поднял палец Генлий. — У вас есть одна единственная способность, которая внушает нам страх. И это возврат зла. Мирая скрывают точное количество обладателей возврата зла в их мире, так как они — последняя оборона на тот случай, если пробьют барьер Воскрешенной. Демоны, между прочим, отслеживали местоположение её сына, чтобы даже случайно с ним не пересечься. Оттуда, где был он, тёмные бежали в панике.

— Но его всё равно убили, — вытер нос Амрон.

— Я бы не говорил об этом с такой уверенностью, — почесал бровь Генлий и выдохнул облако дыма. — Чтобы убить обладателя возврата зла, его надо лишить всех запасов магии и полностью истощить, чтобы он не мог воспользоваться даром. А это крайне тяжело, так как дар работает даже при маленьких запасах магии, как у твоего человечка. Но не это самое страшное. Возврат зла всегда возвращает ответку, отчего и получил такое название. То есть, если кто-то решит дистанционно убить твоего человечка, последнее что он получит в ответ — это смерть. Неважно чем и на каком расстоянии человечка попытаются убить, все участники нападения сдохнут.

— Даже высшие? — с сомнением уточнил Амрон.

— Даже высшие, — согласился Генлий, стряхивая пепел прямо на пол. — И у тебя в руках было такое грозное оружие, а ты его просрал. Кольца с его магией расхватили, едва они появились на прилавке. Но мы только зря потратили ресурсы. Теперь молись, чтобы не

явились высшие и не устроили в твоём мире побоище.

— Странно, что они его не убили, — потер ушиб Амрон. — Ведь у них была прекрасная возможность, пока его слабо охраняли. Даже если у них были подозрения, зачем они дождались прихода Пламенеющего?

Генлий прищурился и сильно затянулся дымом, внимательно рассматривая племянника. Затем его лицо озарила догадка:

— Они были неуверенны, что дар у человека, поэтому его не убили. Его проверили. И раз с их стороны нет никаких телодвижений, значит, поиск продолжается, а человек им нужен живым, так как он может привести к источнику.

Амрон старался ничем себя не выдать и даже не шевелится. Если дар не у Юлиана, значит, им обладал Олег. Объяснялось, как ему удалось исцелить человека от яда, ведь даже божественное дыхание не избавляло от воздействия проклятия адманов.

— Он пользуется даром за счет кровных уз, из той сети, что пользуешься ты сам, — продолжал Генлий, — Гениально. Я и забыл о такой возможности кровных уз. Правильно, что молчишь. Молчи и дальше.

Принц поднял вопросительный взгляд.

— Значит, Пламенеющего прислали охранять не человека, — закурил повторно дядя, — И совет магов не ищет источник, значит, тоже заинтересованы, чтобы истинная личность обладателя возврата зла не была раскрыта до того, как его перевезут к мирайя. Возможно, что мирайя сами его заберут.

— Совет магов знает... — произнес Амрон, — по крайней мере, некоторые из них.

— С этого места поподробнее.

— Конклав серого созвездия перебил возврат зла.

— Вот же... идиоты! — Генлий раздавил в руке сигарету. — Вот за это я и ненавижу серость. Они не мыслят дальше собственного кармана.

— Я не понимаю. Разве мы были не на одной стороне? Разве возврат зла не наше оружие?

— Если ты восстановишь кровные узы с народом, Размараль навсегда закроют для чужаков, как и мир мирайя. То есть закроют кормушку, — дядя громко хлопнул в ладоши. — Серость живет здесь и сейчас. Они не думают о том, что их потомкам жить будет негде, главное им сейчас хорошо. У них нет в запасе тысячелетий, как у тебя. У них максимум пять сотен лет жизни, и это при хорошем раскладе.

— В таком случае они могли просто выдать его демонам.

— Не посмеют, — криво усмехнулся Генлий, наклоняясь к племяннику. — Если они это сделают, они развяжут руки наследнице Воскрешенной, а она с удовольствием укажет на них до того, как дебилы рот раскроют. Их четвертуют, воскресят и еще раз четвертуют. А серость труслива. Знаешь, скольких так казнили за мгновение до того, как они связались с демонами? Наследницу Воскрешенной не просто так бояться и ненавидят. Ей, конечно, далеко до предшественницы, но она делает успехи.

— Но почему она сейчас их не устранил? — следил за дядей взглядом Амрон. — Она же знает их поименно!

— Потому что нужны определенные условия, при которых ясновидящая такого высокого уровня может вмешаться. Она видит множество картин будущего и вынуждена сохранять стабильность. Поэтому вмешивается только в крайних случаях, когда по-другому нельзя.

Амрон отвернулся от дяди и сел на высокий стул.

— В этот раз тебе повезло, — Генлий кольцом выпустил дымок и взял племянника за основание волос, — что твоего друга не обнаружили. В следующий раз удача может отвернуться от тебя. Сейчас ты ждешь, когда откроют мир мирайя, и ты сможешь получить указания от Воскрешенной. Тебе понятно?

— И ничего не делать? — скосил взгляд Амрон.

— Ты не дорос для того, чтобы на равных сражаться с монстрами, которые тысячелетиями враждуют с вашей расой. Они тебя в порошок сотрут. Какое бы ты решение не принял, оно будет проигрышным, потому что они его предусмотрят.

— Я понял, дядя, — опустил голову принц.

— Еще один момент, — Генлий снова наклонился к племяннику и развернул знакомый ему свиток. — Знания предков захотел получить? Даже не думай об этом. Ты в курсе, что Искрос едва не подох, пытаясь их заполучить? Он провел в храме месяц, а вернувшись, еще месяц восстанавливался израненный и полностью опустошенный.

— Но если предки подскажут...

— Не подскажут, — перебил мальчика Генлий. — Ты имеешь неправильное представление о знаниях предков. Тебе не вольют знания в твою глупую голову, — он больно ткнул пальцем Амрону в лоб. — Они откроют тебе генетическую память, которой обладают мирайя. Мирайя рождаются с ней и помнят то, что помнили предшественники. Одна маленькая загвоздка. Твое тело не сможет повторить того, чего никогда не умело. В том числе и какие-то магические приемы. Тебе всё равно придется им обучаться, даже если ты подсмотришь их в памяти предков. Риск сдохнуть, того не стоит. У тебя нет силы Искроса, чтобы пройти ритуал. Не забывай, что ты — самый слабый правитель из всех королей веронов, а Искрос был самым сильным.

— Дядя, папа мало, что мне рассказывал о кровных узах...

— Все-таки хочешь предупредить друга об опасности? — сделал вывод Генлий.

— Если это возможно.

— Возможно, — отошел к стене Генлий и вытащил топор из куклы. — Считай, что кровные узы — это огромная засекреченная сеть, к которой имеют доступ только те, кто с тобой связан. Её практически невозможно отследить и увидеть. В свое время Искрос создавал подсеть, где проводил совещания с нами, перенося только наши образы к себе.

— Как в ученической сфере?

— Что-то вроде того, но мы переносились не в сферу, а в его сознание, — задумчиво крутанул топор Генлий.

— И вы так умеете? — повернулся к дяде принц.

— Нет, потому что я — долол, не верон, — Генлий проверил остроту лезвия и, поморщившись, воткнул в стену. — И поэтому я не могу тебе полностью рассказать, как они работают. Тебе придется самому с этим разбираться. И даже не думай о памяти предков. Я тебе сдохнуть не позволю. Понял? — он подошел и фамильярно похлопал Амрона по голове.

Глаза Генлия сузились.

— Скажи мне имя твоего друга, — внезапно приказал дядя.

Амрон плотнее сжал губы.

— Отвечай.

Принц упрямо молчал, а Генлий довольно кивнул:

— Молодец, ты понимаешь, что ты сделал сейчас?

— Обошел приказ старшего, — ответил Амрон.

Дядя снова кивнул.

— Как ты это сделал, ты понял?

— Подумал, что рассказывать опасно даже вам.

— Делаешь успехи. Вероны не рабы, и они не будут слушаться тебя беспрекословно.

Чтобы они тебя слушались без тени сомнения, они должны тебе доверять и уважать. Нет доверия, нет послушания. Поэтому так важно для тебя восстановить репутацию, а у тебя она подгажена так, что даже я не знаю, как её исправить.

Амрон снова опустил голову. Чтобы он ни делал, получалось только хуже. Принц думал, что хотя бы появления брата-близнеца что-то изменит в его жизни, но кто знал, что у Олега окажется возврат зла и не сахарный характер. Мало того, что отношения с народным советом ухудшились, так еще и дар Олега кучу трупов оставил и привлек внимание самой жуткой тёмной расы.

— Вернемся к проблеме, — развернул стул Амрона к себе Генлий. — Сейчас очень важно сбить твоих врагов со следа, направить демонов в другом направлении. Мы упустили эту возможность и сейчас они перероют весь Размараль для того, чтобы найти твоего таинственного друга.

— А что если они не найдут его в Размарале? — рискнул спросить Амрон.

— Возьмутся за твое окружение, — пожал плечами Генлий, — кого-то будут пытаться, кого-то убьют. Возможно, что до Завса доберутся, если он придет в себя... убивать его не советую. В случае его смерти тебя ждет поводок, так как он — осведомитель совета магов.

— То есть они все равно найдут источник?

— Если мы их не собьем, то да. Вопрос времени. Всё, что мы можем сделать в данной ситуации, это растянуть время на поиски и дожидаться поддержки мирайя.

— Что они сделают с ним, если найдут? Убьют?

— Скорее всего. Если ты восстановишь кровные узы с веронами, каждый верон в сети будет иметь возможность использовать возврат зла, как это делает твой человечек. Этим ты создашь неприступную оборону своего мира. Поэтому в интересах демонов, найти источник и ликвидировать его до того, как будет поздно и след окончательно затеряется среди веронов.

Амрон сполз на пол. Если враги всполошились из-за обычного верона, то, как же они отреагируют, если узнают, что источник на самом деле истинный наследник? Что будет с Олегом и его человеческой семьей?

— Но как они вообще поняли, что у Юлиана кровные узы? — поднял взгляд на дядю Амрон. — Он же человек.

— Они не знали, он сам себя выдал.

— Но если они убьют источник... родится же новый. Сила же возвращается назад.

— Возвращается, — кивнул Генлий, — но условия меняются. Новый обладатель возврата зла может родиться среди мирайя, где этот дар распространен, как случилось с наследницей Воскрешенной. Сейчас для демонов главное не допустить развитие дара у веронов. Устранить его в зачатке, чтобы он не пустил корни.

— Вы говорили, что возврат зла всегда присылает ответку, как же они собираются устранить источник?

— Они найдут смертника, который призовет проклятого, а от проклятого, — дядя вздохнул, — даже Пламенеющему не уйти. А так как проклятый, по сути, является

страдающей душой, то на него не подействует возврат зла.

— Проклятые не всемогущие.

— Смотря какие. С красными и синими косами проклятые опасны, но от них еще можно удрать и избавиться лет на десять, но если прищют изумрудную... — Генлий показал жестом, словно состригает что-то ножницами. — Пока враги не знают личность твоего друга, он в безопасности. Но если он себя или ты его рассекретишь, ему конец.

— Память предков...

— Еще раз повторяю, риск не стоит твоей смерти.

— Но что мне тогда делать?! — сорвался на крик Амрон. — Я не хочу, чтобы кого-то еще убили!

Прежде чем ответить Генлий снова больно ткнул принца в лоб:

— Позволь думать за тебя старшим и не мешай своими глупыми выходками, вроде воскрешения человека. Ты даже не представляешь насколько был близок к раскрытию личности друга. Если я понимаю, что без возврата зла ты не мог исцелить или воскресить человека, то это понимают и твои враги. И скорее всего они будут тебя провоцировать, чтобы ты призвал друга, чтобы выдал его.

— Будут убивать... — сглотнул Амрон.

— Не исключаю. Конечно, присутствие Пламенеющего сильно ограничивает их телодвижения, но они изворотливы.

— Вот бы хранители миров были живы, — сжал губы Амрон. — Они бы точно нам помогли.

— Не ожидай чуда, — усмехнулся Генлий. — Тебе неоткуда ждать помощи. Даже мирайя сейчас тебе ничем не помогут, а уж тем более тебе не стоит ждать чудесного возвращения хранителей миров.

В комнату к принцу ворвался Инаран и опешил, взглянув на лицо принца.

— Зачем ты избиваешь моего сына, Генлий?! — рявкнул он и присел возле Амрона, дотрагиваясь до его ссадин.

— Наябедничала язва мелкая... — вполголоса проворчал Генлий, а затем громко произнес: — Я жалею, что тебя мало дубасил в детстве, может быть, мозгов прибавилось бы. Оттого, что ты не держал язык за зубами и отнес человека в больницу, у нас образовалось куча проблем.

— О, ты бы оставил его умирать! — огрызнулся Инаран.

— Он и так уже умер, а то, что воскресло, не является человеком, — отрезал Генлий.

— Хватит! — поднялся Инаран и закрыл собой сына. — Возвращайся к себе в мир!

— Поздно, братец, поздно, — снисходительно похлопал брата по щеке долол. — Я не уйду и пацану твоему совершить самоубийство не позволю.

— О чём ты говоришь? — отстранился отец.

— Ты в курсе, что твой сынуля решил, что ему поможет память предков разобраться со всеми его проблемами? Или он тебя не посвятил в свои планы?

Инаран в ужасе развернулся к сыну и встряхнул его за плечи.

— Не вздумай этого делать!

— Ты его не остановишь, — хмыкнул Генлий. — А вот я могу.

Дядя закурил еще одну сигарету и покинул комнату принца, оставив его наедине с отцом.

— Амрон...

— Я не хочу, чтобы еще кто-нибудь погиб! — закричал принц. — Я должен хоть что-то сделать!

— Искрос столетия готовился, чтобы пройти ритуал и едва не умер, — мягко коснулся лица мальчика Инаран. — Прощу тебя, не ходи в храм.

— Тебе не следует беспокоиться, — ударил по руке отца Амрон и поморщился. — Я даже дверь не могу открыть в храм... я же самый слабый наследник в роду.

Сбежать от отца ему не позволил барьер совета магов, поэтому всё, что он смог сделать: спрятаться на балконе. Однако Амрон чувствовал его взгляд и боль. От тревоги отца и его страха к горлу подкатывала тошнота. Трудно игнорировать родительские чувства при кровных узах, особенно когда не в состоянии от них убежать, скрыться, чтобы болезненная острота чужого волнения и заботы ослабла и прекратила беспокоить...

— Прости... — выдохнул принц, закрыв глаза. — Я, правда, не знаю, что мне еще делать. Я не знаю, у кого спросить совета и у кого просить о помощи. Я хочу защитить тех, кто мне дорог.

Отец приблизился и положил ему руки на плечи.

— Сынок... иногда надо принять то, что ты не можешь изменить.

— Разве память предков не помогла твоего брату? — повернулся к нему Амрон.

Инаран ласково погладил сына по волосам.

— Я был маленьким, когда Искрос прошел ритуал. Он так же как ты думал, что память предков поможет ему разобраться со всеми проблемами. Но после их получения... он предал Алираю и позволил моим братьям... — отец болезненно поморщился. — После ритуала брат узнал нечто, что поставил выше их жизни... выше своей жизни.

— Он же прожил еще долго после исчезновения Алираи.

— Но был похож на живой труп и мне теперь кажется, что он ждал, когда его, наконец, убьют. Поэтому я не хочу, чтобы ты проходил ритуал. Никто не знает, что ты там встретишь, потому что никто никогда не рассказывал, что происходило там... по ту сторону.

— Все короли проходили этот ритуал.

— И менялись, а я хочу, чтобы у тебя было детство... хотя бы маленькая его часть.

Инаран присел и обнял сына. Амрон прижался к отцовскому плечу и закрыл глаза.

* * *

Олег провел рукой по воде, прерывая связь. Он увидел достаточно, чтобы понять, что из открытого им ящика Пандоры полезли ужасы.

Один визит брата и сестры внес хаос в его жизнь. Они запустили события, которых он не желал. Отворачиваться, отрицать дальше бесполезно. За ним началась охота. Привычному миру пришёл конец.

— Алирая, ты здесь? — позвал Олег, не зная, отзовется ли она.

— Да, мой повелитель, — возникла тень позади него.

Он обернулся к ней, однако её лицо не отражало никаких эмоций.

— Что ты думаешь о затее Амрона? — спросил мальчик. — Тоже считаешь, что это было глупо с нашей стороны надеяться на память предков?

— Для тебя опасности в ритуале нет. Все короли всегда возвращались со знаниями, которые помогали им выжить. Мой муж неправильно распорядился полученными

возможностями. Не надо равняться под него.

— Что я там встречу?

— Не что, а кого, — поправила его Алирая. — Ритуал — это первая встреча с хранителями миров, а еще точнее, с Воскрешенной.

— Но она же мертва, — припомнил один из разговоров брата с Генлием Олег.

— Зато жива её преемница. Не стоит её недооценивать из-за юного возраста. Преследующее тебя зло не просто так перекрыло путь в мирайский мир.

— Они не хотят, чтобы мы встретились с ней?

— Да. Она намного опаснее тебя. И на данный момент ритуал единственная возможность с ней поговорить.

— И она поможет мне?

— Она может подсказать, как одурачить преследующее тебя зло, но остальное зависит от тебя.

И словно зная об его сомнениях, Алирая добавила:

— Получишь память предков, когда будешь к этому готов.

Олег же себя готовым не чувствовал.

Карантин сняли, хотя Юлиан так и не понял, почему его вообще поставили. Событий нападения на него неизвестного хищника, он помнил смутно, словно ему частично стёрли память. Юлиан не исключал, что так оно и было. Точно так же он не помнил, как применил дар. Врачи не прописали ему никакого лечения, однако назначали каждый день сдавать кровь на анализы. На вопрос зачем, Льяри сказала, что так они смогут отслеживать его состояние и в случае необходимости вмешаться.

Юлиана собирались выписывать, когда к нему нагрянули с визитом гости в количестве трех персон. Нико бросился к нему обниматься и кричать, как он счастлив, что его самый любимый и дорогой друг остался в живых.

— Сколько ты заработал в этот раз? — хмуро спросил Юлиан.

— Твое недоверие меня пугает!

— Сможем прикупить шмоток, и даже на хавку хватит, — сдал южанина Шей.

— Меня они не спросили, — пожаловался Далди.

Видя, что оказался в проигрышной ситуации, Нико притворился шлангом и присвистнул при виде медработниц:

— Может и мне руку сломать, чтобы сюда попасть? Какие красотки!

— Эти красотки холоднее льдин, — фыркнул Шей. — Они твою горячую кровь заморозят.

— Вот что за мир?! — всплеснул руками Нико. — Как строить отношения, если все веронки тебя отшивают?!

— Обрати внимание на человечек и прекрати преследовать веронку? — предложил Шей. — Тебя уже током приласкали за слишком навязчивое поведение.

— Да ты я смотрю ксенофоб! — в духе правозащитников воскликнул Нико.

— Нет, я прагматик. У веронов моногамное устройство общества, такому горячему парню как ты ловить здесь нечего.

Южанин не внял его словами и бросился к ногам, пришедшей в палату Льяри.

— Используйте на мне божественное дыхание, богиня красоты! — заорал Нико, прижимая руки к сердцу. — Меня может спасти от смертельной тоски только ваш поцелуй и ваше дыхание!

— Вы не настолько сильно больны, чтобы применять моё дыхание, — холодно отвечала веронка.

— Разве раненное сердце не серьезное заболевание?!

— Хорошо, — закатила глаза к потолку Льяри. — Но прежде чем использовать божественное дыхание на вас, я обязана спросить. Вы — девиант?

— Эм, я покажусь необразованным варваром, — замер Нико. — Но что значит девиант? Далее последовали вопросы, которые удивляли не только южанина, но и стоящих рядом с ним товарищей:

— Вас тянет к мужчинам?

— Нет! — ошеломленно отвечал Нико, скосив взгляд на друзей, которые тоже повертели головами, словно вопросы касались их.

— Испытывали ли вы страсть к мёртвым?

— Нет! — отодвинулся от веронки южанин.

— Может быть, вам нравятся две девушки одновременно?

— Было дело... давно... но я изменился! — сам себя поправил Нико. — Любовь к вам исцелила меня!

— Значит, в нашем понимании вы — девиант. Я обязана предупредить, что если я использую на вас божественное дыхание, вас будет тянуть только к одной определенной женщине. Вы утратите свою девиантную особенность, а именно полигамию. Вы сможете быть не со своей женщиной только с применением специальных лекарств.

— Каких лекарств?

— Для потенции, — издевательски ответила веронка.

— Я слишком молод для этого дерьма, — прокомментировал Шей, Далди согласился с ним с помощью активного кивка. И оба парня с сочувствием покосились на Юлиана.

— Это навсегда? — растерял пыл Нико.

— Навсегда, — подтвердила Льяри.

Южанин крепко задумался, действительно ли он любит именно эту конкретную веронку. Вышло, что нет. Любовь моментально увяла.

— Неужели божественное дыхание имеет настолько серьезные последствия? — спросил Далди.

— Мы не скрываем об особенностях божественного дыхания, — пожала плечами Льяри, беря у сидящего на кровати Юлиана кровь из вены. — Просто не всем нравятся то, как оно воздействует. Из-за него нас называют ханжами, гомофобами и националистами. Нас часто обвиняют в том, что мы специально как-то настраиваем божественное дыхание, чтобы оно исправляло девиантов. И каждый год объявляется куча идиотов, пытающихся доказать, что их девиация сильнее нашего дыхания. Был у меня на приеме один пациент, считавший, что он влюблен в бревно, но скрывший от нас данный факт. В итоге его девиация исчезла. Он попытался подать на нас жалобу, но забыл, что поставил подпись на договоре, где мы предупреждаем о последствиях использования дыхания.

— Не было тех, на кого не подействовало? — уточнил Шей.

— Были, но умерли, — хмыкнула веронка.

Нико спрятался за спину Шея, не боясь быть укушенным его змеями, а Далди очень громко сглотнул.

— То есть не подействует на тёмных? — спросил Юлиан.

— Верно, кто слишком близок к тьме нашим дыханием лечиться не стоит.

— А как же принц Инаран? — выглянул из укрытия Нико. — У него вроде всё в порядке, у него куча наложниц, я не видел, чтобы он жрал лекарства...

— Еще как жрёт, — в тон ему ответила Льяри. — Лично проверяла его поставку.

— Если божественное дыхание подавляет его желания, — Шей погладил одну из хвостовых змей. — Зачем ему вообще пользоваться лекарствами и держать наложниц?

— Конечно, нехорошо так говорить о нашем временном правителе, — Льяри поправила выбившиеся из прически волосы, — но он — энергетический наркоман. Отсутствие дара он восполняет поглощением энергии женщин во время телесной близости.

— Разве божественное дыхание не должно подавлять наркотическую зависимость?

— Оно у него слабее, чем у обычного верона, и с идиотизмом его дыхание бороться не способно. Иначе все идиоты, которых исправил наше дыхание, не слали бы тысячи жалоб о том, что наше дыхание разрушило любовь всей их жизни к бревну.

— Как всё сложно...

— Дыхание королевское семьи... — поддался вперед Юлиан.

— Его использовать категорически запрещено, — оборвала его веронка. — Хотя как по мне, его использование сократило бы количество идиотов...

— Оно меняет сознание?

— Именно.

— Насколько тогда опаснее дыхание наследника?

Льяри положила серебряную пробирку с его кровью в черный небольшой ящик и не торопилась отвечать. Она выглядела напряженной и мрачнее обычного.

— Поэтому мне надо сдавать каждый день кровь? — не дождался от неё ответа Юлиан. — Из-за того, что наследник спас меня своим дыханием?

— Ого, — отреагировал Шей на его заявление.

— Юлиан, не в моих правилах о таком говорить... — повернулась к нему вместе с ящиком веронка, — но ты не должен был выжить. Тебя в буквальном смысле разорвало существо, которое... — она запнулась.

— Так это правда, что на него напал вампир? — тихо спросил Далди, словно само упоминание кровососущих демонов ночи приводило его в ужас.

— Да.

— Но... он всё еще человек? — указал на Юлиана Шей. — Нам стоит чего-то опасаться?

— Даже после выписки мы продолжим наблюдать, — веронка нацепила Юлиану на запястье браслет, — но я не могу предсказать, к каким последствиям приведет яд паразита в сочетании с божественным дыханием наследника. Пока вам опасаться нечего. Никаких изменений с вашим другом не произошло.

— И как будет меняться мое сознание? — спросил Юлиан. — К чему готовиться?

— Ты будешь преображаться постепенно, незаметно, — отвечала Льяри. — Дыхание королевской семьи заставляет по-другому думать, чувствовать. Разница будет заметна через годы. Сознанием ты больше будешь похож на нас, чем на людей.

— Это плохо?

— С какой стороны посмотреть, — провела рукой по крышке черного ящика Льяри. — В союзе миров подобное воздействие называют перековкой сознания и считают вредным. Не исключаю, что наследник увеличил твою жизнь в три или четыре раза, сложно сказать точно, но ты проживешь дольше, чем любой другой человек.

— Вот это круто, — прокомментировал Нико. — Если бы не всё остальное.

— Если я удовлетворила ваше любопытство, то прощу на выход. Вам пора.

Вместе с товарищами Юлиан вернулся в замок. Особого тепла от коллег не наблюдалось при его возвращении.

— Они большое бабло проиграли на тебе, — шепотом подсказал Шей. — Все были уверены, что ты нежилец.

В душу Юлиана словно плюнули. На него напал вампир, а они ставки делали, выживет он или нет. Хотя кое-кто порадовался возвращению «чесалки». Несколько служанок поприветствовали его и сказали пару тёплых слов. Одит поздравил с выздоровлением и сказал, что уже не надеялся увидеть его живым. Даже старший принц подошёл, обещал компенсацию за лечение и написать... рекомендацию, в случае если юноша пожелает сменить работу.

Рекомендация... та самая, о которой Юлиан так сильно мечтал с момента появления в

веронском мире.

После ухода Инарана, друзья сразу же поздравили его с тем, что он наконец-то устроится инженером в другой развитый мир и забудет о Размарале как о страшном сне. Разве не прекрасно?

Однако...

— Юлиан, ты куда?! — закричал Нико, когда неожиданно для всех человек сорвался с места.

Он сам не понимал, что и куда его вело. Юлиан не замечал никого и ничего. Тело само поворачивалось в нужную сторону, словно его вела невидимая путеводная нить. Цель преграждала дверь, и она никак не поддавалась, не пускала его.

— Юлиан? — донесся голос Одита позади.

Человек не слышал его, безуспешно прорываясь к цели. Непонятно откуда взялась сила, чтобы выломать дверь и ворваться в покои наследника.

— Юлиан! — закричал Одит, пытаясь вмешаться, но был отброшен Юлианом, словно кукла.

— Так и знал, что чесалка прибежит, — насмешливо встретил появление человека Генлий и рукой отослал зоу — Одит, не мешай и дверь закрой!

Тем временем Юлиан едва увидел, что из груди Амрона торчала игла, из которой на пол капала кровь, как гнев застил глаза. Невзирая на колоссальную разницу в силах, он напал на Генлия, но тот лишь перехватил его за руки и удерживал на месте, словно хищного зверя.

— Ну, же давай, чесалка! — подзадоривал его Генлий. — Сдвинь меня!

Но Юлиан испугался смелости и внезапно нахлынувшей на него ярости, поэтому отступил к разочарованию долола.

— Сядь, — приказал Генлий, поправив одежду.

Юлиан к собственному удивлению выполнил его приказ.

— Ты понял, что только что произошло? — обратился Генлий к Амрону, который ошеломленно вытащил иглу из груди.

— Н-нет, — ответил мальчик, выронив иглу и обняв себя руками.

— Ты применил усиление через кровные узлы, — добродушно подсказал долол, он казалось, был доволен нападением на него Юлиана.

— Но разве... оно не действует только на веронов?

— Ты его воскресил, — пожал плечами Генлий. — Он твой со всеми потрохами. Вообще, тебя должны были с детства учить взаимодействовать со свитой — детьми, которые вместе с тобой бы учились, играли и выросли.

— Но у меня нет такой свиты.

— Почему? Теперь есть, — долол насмешливо указал на человека. — Он — твоя свита.

— Он же человек! — возразил Амрон.

— Которого ты уравнивал с собой, — глумливо добавил Генлий и порезал доклом руку ойкнувшего Юлиана, чтобы продемонстрировать, как быстро у него заживали раны. — Регенерация, скорость и даже мощь у него была как у тебя. В этом сила вашего народа и кровных узлов. Неважно насколько слабый верон, страж его усилит и уравнивает с собой. И когда дойдет до сражения, враг столкнется с не одним стражем, а с тысячами очень злых веронов. Ваша сила в единстве, и чем вас больше, тем вы страшнее.

Долол закурил и через ноздри пустил дым.

— Будем тренировать твоё взаимодействие со свитой.

— А это не опасно? — спросил Амрон с сомнением и кивнул на Юлиана. — Для него?

— Не опаснее возвращения с того света, — хмыкнул Генлий и обратился к Юлиану. —

Чесалка, тебе бухло можно?

— Верданское вино... наперсток, — едва смог выдавить Юлиан.

— Скучно ты живешь, — взял бокал и на глаз наполнил вином доньшко Генлий. —

Отметим твоё повышение с чесалки до личной свиты веронского наследника.

Юлиан осторожно взял бокал обеими руками, словно тот мог треснуть.

— Понимаю, после усиления какое-то время чувствуешь себя неважно, — наблюдал за ним долол. — Но ты привыкнешь. Тебе даже понравится. Последний штришок, проверим какой у тебя магический дар, чтобы лучше понимать, как с тобой работать.

— У меня нет дара...

— Ошибаешься, у тебя есть дар, — ухмыльнулся Генлий, извлекая на свет жезл. — Проведем простенький тест... — он приложил жезл к руке Юлиана и сразу нахмурился. — Странно... я ожидал водную способность, а не энергетическую.

— Это плохо? — спросил Амрон.

— Не критично, но, разумеется, лучше, когда сила идентична той, что у самого стража. Лучше сработались бы. Но... у нас выбор невелик, придется работать с тем, что имеем.

Генлий коснулся шеи Юлиана, обжигая его и оставляя на коже отметину.

— Зачем это? — хмуро спросил Амрон.

— Чтобы столичных веронов позлить, — засмеялся дядя. — Первый и единственный человек в свите наследника, разве не чудесно? Разве не почётно?

Юлиан мрачно посмотрел на долола снизу вверх. Он всего мгновение назад получил заветную рекомендацию, а Генлий все его чаяния и мечты перечеркнул одной провокацией. Доллол не даст ему сбежать, не даст уйти. Это ясно читалось в его взгляде. Он прекрасно знал о разговоре со старшим принцем и намерении Юлиана уехать из Размаралья. Без сомнений, Генлий специально его спровоцировал.

Понимал это и Амрон, потому что во всем его виде читалось пресловутое «Прости». Не старшим в королевской семье был Генлий и Амрон ему не возражал.

— Что вы со мной хотите сделать? — обреченно спросил Юлиан.

— Еще не решил, — уклончиво ответил Генлий, закуривая и подходя к окну.

— И что входит в мои новые обязанности?

— Прибегать по первому зову наследника, а так делай что хочешь, гуляй, где хочешь. Для не веронского населения, ты считай... элита. Желательно еще обучить тебя драться и владению дара, но всё зависит от того, сколько ты продержишься в новом статусе...

После его слов в комнату вошли служанки и, не поднимая взглядов, положили перед Юлианом новую форму очень похожую на ту, что носили вероны.

— Я правильно понимаю, что меня могут убить из-за моего статуса? — спросил Юлиан, едва служанки удалились.

— Какая умница, — Генлий подошел и снисходительно похлопал его по щеке, не переставая курить. — В твоих интересах стать полноценной свитой наследника и научиться пользоваться его силой при малейшей опасности, иначе тебе не выжить. Можешь идти.

Забрав новую форму, Юлиан осторожно перевел взгляд на наследника, но Амрон угрюмо молчал.

— Иди-иди, — подзадоривал Генлий, не меняя насмешливого выражения лица. — Можешь, по магазинам пройтись, жалование я тебе повысил — оно должно тебя сильно

порадовать.

Юлиан медленно поднялся и направился к выходу, лопатками ощущая чужой взгляд. Он с трудом себе представлял, что его ждало после повышения и как изменится его жизнь. И повышение жалованье его нисколько не радовало...

* * *

Сработал оповещатель. Запах Тарален едва узнал, настолько он изменился. На лиане висел Юлиан. Если раньше у человека присутствовала паника, когда ему приходилось взбираться на высоту, то сейчас он спокойно держался одной рукой, зависнув над пропастью. И без помощи верона запрыгнул в дом.

— Я получил рекомендацию, — сказал Юлиан, проходя внутрь и присаживаясь на цветок. — Но не могу ею воспользоваться, потому что меня повесили до свиты наследника.

Тарален обратил внимание на его шею и на отметку.

— Проще было тебе мишень на лбу нарисовать, — прокомментировал верон с беспокойством. — Дети, которые становятся свитой короля, носят маски.

— Почему?

— Потому что из-за частого взаимодействия с силой наследника они могут становиться такими же сильными, как он, пускай и ненадолго. Их личности всегда скрывали. По сути, они не просто его свита — они его регенты.

— Так себе перспектива... — помассировал шею Юлиан. — Из низшего порядка перепрыгнуть сразу в высший.

— Это происходит не сразу, а через пару лет постоянных совместных тренировок. Но это не самое страшное в твоём положении. Ты применял возврат зла через кровные узы.

— Возврат зла? — нахмурился Юлиан. — Как у хранителя миров Далака?

— Да.

— И что это значит?

— Как я уже сказал, проще тебе было на лбу мишень нарисовать. Чем сильнее ты будешь, тем мощнее можешь бахнуть. В том числе и возвратом зла.

— И что делать?

— Пока ничего, я скажу Элу о твоей ситуации. Демоны пока ищут источник. За тобой они будут следить на тот случай, если ты выйдешь с ним на контакт.

— Но я не знаю, кому он принадлежит... — Юлиан потянулся к лопаткам и с гримасой почесал их.

— Твое счастье, что не знаешь. И визнавать не советую. Достаточно того, что тебя сделали свитой наследника.

Тарален налил себе вина и полностью опустошил бокал.

— Вы чем-то обеспокоены? — заметил настроение верона Юлиана.

— Возврат зла не та способность, которой обрадуешься. Она полезна, но в то же время очень опасна. И было намного лучше, когда обладатели этого дара рождались среди мирая.

— Вы думаете, он верон?

— Не знаю, ты и Генлий на веронов не похожи. Все перевернулось вверх дном в нашем маленьком государстве.

У Таралена запыликал браслет.

— Извини, мне пора на работу. Ты что-то еще хотел сказать или только поболтать?

Вместо ответа Юлиан указал себе на шею и поднялся, направившись к выходу. На пороге Тарален остановил человека и повернул его голову к себе, внимательно разглядывая глаза.

— В темноте видишь? — спрашивал верон.

— Вчера начал...

— Какие еще изменения?

— Спина чешется и пару зубов выпало.

— Жажда крови?

— Не замечал.

Без спроса Тарален открыл его рот и внимательно осмотрел зубы. Затем он выдохнул серебристое облачко, которое Юлиан непроизвольно вдохнул. Реакции никакой не последовало, а человек недоуменно почесал затылок, не зная как реагировать на поведение верона.

— Зайди сегодня к Льяри, пускай она тебя осмотрит, — нахмурился Тарален. — Твое превращение ускорилось.

— Хорошо, зайду...

Юлиан попрощался, а Тарален некоторое время смотрел, как он уходит. Походка и та изменилась. И раз не подействовало дыхание, то его превращение не тёмной направленности. В кого же он превращался?

С самого утра Акрас ходил по замку Вэндэйра в поисках ключа. Но ничего даже приблизительно похожего на ключ, отпирающего барьер, не нашлось среди вещей, оставленных в наследство новому стражу города.

Акрас закрыл глаза, чтобы нащупать присутствие Стара... ничего. Принц повторил и снова получил нулевой результат, словно он никак не был связан с вероном. Это обстоятельство показалось ему странным. Даже если кровные узы порваны, то принц мог почувствовать любого верона, находящегося поблизости.

Возле спальни Мраны, Акрас испытал шок, когда оттуда вышел Стар, застегивающий одежду. На шее верона отчетливо виднелись следы помады...

— Вероны бесстрастны... — все, что вымолвил Акрас.

— Это небольшая цена за то, чтобы она нам не мешала, — скривился Стар, недовольный тем, что его застучали.

— Но можно воспользоваться магией...

— Если есть возможность не использовать магию, то следует ею воспользоваться. Вы зачем-то искали меня, принц?

Странный ответ для верона...

— Я ищу ключ, — все еще не мог отойти от шока Акрас.

— Воспользуйтесь этим, — Стар передал странное переплетение колец мальчику. — Ваше наследие укажет местоположение любого ключа.

— И как им пользоваться?

— Надеть на голову. Он настроен так, что кроме стража им никто не может воспользоваться.

Акрас повертел в руках странное приспособление. Ему что-то не нравилось в нём, но он не понимал, что именно.

— Буду у себя, — скривился принц, опуская руки.

— Так вы не будете искать ключ? — поднял красную бровь Стар.

— Нет настроения, — соврал Акрас.

Он отправился в свою комнату и поставил артефакт на стол. Предполагалось, что кольца надо свести в одну линию и надеть на голову. Но надевать странную штуку желания не наскребалось. Исследуя чужие тайники, Акрас усвоил прочно: трогать подозрительные вещи, а уж тем более надевать их, так себе идея. Сначала надо выяснить, что за штука попала к нему в руки.

Да и поведение Стара насторожило. Что-то с ним не так. До оплаты натурой не опустился бы ни один верон, у кого в груди ярко пылало божественное дыхание.

Сложив руки в замок и поставив на них подбородок, Акрас крепко задумался. Чувствовал ли он от Стара божественное дыхание? Даже у такого бесталанного верона, как Инаран, имелось божественное дыхание. Или же Стар каким-то образом скрывал свою сущность. Зачем?

Эйфория от Вэндэйра и вступление в должность стража притупила подозрительность Акраса, но расслабляться нельзя. Принц более детально изучил переданный ему артефакт. Трудно сказать, веронское изобретение попало к нему в руки или же нечто иное скрывалось под иллюзией. Сразу вспомнился кабинет Завса, где самые безобидные статуэтки являлись

ловушками из бездны.

Хмуρο Акрас спрятал артефакт в верхний ящик стола и поставил перед собой зеркало, собираясь посмотреть последние новости. О его вступлении в должность ничего не сообщалось, вероны элементарно скрыли данную информацию и не распространялись о том, что у них появился страж. Акраса это устраивало. Чем меньше тех, кто знал о его даре, тем лучше. Пролистывая каналы, он остановился на одном мелианском развлекательном шоу, которое вела эксцентричная голубоглазая мелианка, работавшая под псевдонимом Дива. В столичном замке её шоу под запретом, так как мелианка часто критично высказывалась в сторону Завса, а он критику не переваривал. Однако в открытых мирах её передачи любили.

— Мы находимся в Вэндэйре в школе боевых искусств арианта Таинта, — бойко заговорила Дива, строя глазки невидимым зрителям. — Напомним, что Таинт — один из пяти советников Дунгрога, так же считался личным телохранителем веронского короля. Во время правления Конрака Таинт сохранял нейтралитет и не выступал ни за одну из сторон. Лишь пять веронских лет назад Таинт вышел из тени и основал школу боевых искусств. Как вы можете видеть, Таинт перенес в интерьер здания многое из культуры ариантов, — она обвела рукой помещение, отдаленно напоминающее пещеру. — Посмотрите, на эти чёрные веревки на стенах. Если верить слухам, их плетут из волос погибших ариантов, но мы надеемся, что это просто городские байки.

Дива подошла к молодому арианту, который явно чувствовал себя неуютно под вниманием камеры. Он периодически поправлял чёрные волосы, заплетенные в многочисленные косички.

— С нами один из учеников Таинта — Арша из клана скалистых летунов. Арша, — обратилась она к арианту, — каково это быть учеником легендарного мечника Таинта?

— Это большая честь для меня, — ответил ариант и снова провел рукой по волосам. — Многие мечтали бы оказаться на моем месте.

— Но почему вы решили изучать холодное оружие и боевые искусства? Технологии древних рас позволяют не вступать в ближний бой с противником.

— Если вдруг я останусь без технологий, я смогу себя защитить от тех же низших демонов. Думаю, вам не надо рассказывать, сколько народа гибнет просто потому, что не умеет и не знает как с ними сражаться — их панцирь очень крепок и чтобы их одолеть, надо найти уязвимые места в броне.

— В школе, кроме вас, обучаются только арианты или среди учеников Таинта есть и представители других рас?

— Разумеется, принимаются все те, кто... способен заплатить за обучение, — Арша неловко улыбнулся.

— Но вы учитесь бесплатно?

— Да, есть такая программа, как поощрение лучших учеников. Я — один из таких учеников.

— Среди лучших только представители древних рас?

— Нет, есть и молодые расы. Для не слишком хороших физических возможностей, они показывают высокие результаты...

— Многие наши телезрители мучаются вопросом о том, кто же на самом деле убил всю семью Дунгрога. Вы помните, что Таинт был телохранителем Дунгрога и застал весь период правления Дунгрога, вплоть до его гибели. Может, вы смогли бы пролить свет на эту таинственную историю?

— Знаете... у нас школа боевых искусств, а не истории. Мы здесь учимся сражаться, а не копаемся в прошлом, — деликатно ушел от ответа Арша.

— Неужели Таинт ни разу не упоминал о том периоде? — настаивала Дива.

— Нет...

Акрас провел рукой по зеркалу, прерывая трансляцию. Он уже знал, кого стоило проведать в Вэндейре в первую очередь.

* * *

Внутри здания Акрас вошел беспрепятственно. Он с интересом разглядывал внутреннее убранство школы. Ариант внес частичку своей культуры в виде многочисленных плетений и грубых каменных сколов, что создавало впечатление пещеры в скалах, где любили селиться арианты.

Акрас не спешил отвлекать участников от тренировочного поединка и рассматривал арианта на расстоянии. Длинные чёрные волосы завязаны в косички и украшены перьями. Голубые глаза со змеиным зрачком, веки пигментированы чёрным цветом, словно ариант красился. Высокий, жилистый. На белой коже виднелись множество старых шрамов, что нехарактерно для древних рас, значит, ранение нанесли адским оружием. Босиком, в одних штанах свободного покроя. Обычно скрытые в позвонках лезвия устрашающе торчали из спины арианта. Каждое лезвие было длиной в руку и имело с десятков полос в виде галочки, там, где оно складывалось внутрь. Скелет арианта — один из самых прочных и выглядел как до блеска начищенное железо. «Увидел черные веки, никогда не нападай сзади» — говорили про ариантов.

Двигался ариант лёгко, словно танцуя, одного за другим укладывал учеников на пол, даже тех, кто считался лучшими. Минимум движений, максимум действий. Он готовил учеников не для показательных боев, а для сражений, где один точный удар мог спасти жизнь. Долгий бой — плохой бой.

Акрасу не верилось, что этому доисторическому монстру тысячи лет. Выглядел он лет на двадцать пять. Если бы не шрамы и не манера боя, то его от учеников и не отличишь. Двигался бодро, много смеялся и шутил, речь простая без нравоучений и сильного занудства. Акрас вообще плохо себе представлял, как выглядела старость, в особенности у древних рас. Раньше казалось, что покрытый морщинами старик обязательно должен быть мудрым и умным, но как показывала практика, если в молодости ума нет, то вряд ли появится к старости.

Среди учеников Таинта не наблюдалось ни одного верона, что Акраса вполне устраивало. Не будут мешать.

— Мальщ, тебе здесь нельзя находиться! — заметил Акраса один из учеников Таинта. — Здесь опасно! Где твои родители?!

Акрас натурально расплакался со слезами и ревом, чем полностью дезориентировал противника и остановил тренировку. Растерялись все, кроме Таинта. Он втянул в спину лезвия и невозмутимо посмотрел на то, как принц надрывался от плача и размазывал слезы по щекам. Ученики растерянно переводили взгляды с мальчика на мастера. Несколько сделали шаг, чтобы оказать помощь Акрасу, но Таинт остановил их властным жестом.

— Покиньте нас, — обратился к ученикам ариант.

— Но, мастер, это же принц... может нас следует сообщить веронам?

— Я сам разберусь.

Уходя, ученики тревожно оборачивались. Вскоре тренировочный зал опустел. Таинт с удобством для себя устроился на одном из спортивных снарядов.

— Далеко пойдешь, малыш, если не убьют, как других, — заговорил он. — Могу подсказать тебе хорошую школу, где пригодятся твои актерские таланты.

У Акраса сразу слезы высохли.

— Чем я себя выдал?

— Змеиным взглядом. Да и опыт мне подсказывает, что с королевской персоной надо быть всегда настороже, даже если выглядит как невинное дитя. И чем я заинтересовал его высочество, раз оно явилось ко мне без делегации и... охраны? — Таинт провел пальцем по лезвию волнистого меча.

— Вы же не так глупы, чтобы убивать принца веронов в его родном мире? — поднял бровь Акрас.

— Я сотнями убивал полукровок Конрака, таких как ты.

— Я не полукровка, — сузил глаза принц.

Кольцо на руке Акраса пробудилось, призывая магию. Всю внутреннюю обстановку тренировочного зала покрыло инеем. Но ариант пришел в движение до того, как мороз коснулся его тела. Не успел Акрас моргнуть, как волнистый меч оказался у его шеи.

— Говори, что надо или проваливай!

— Фи, как грубо, — опустил взгляд на лезвие Акрас.

— Не люблю змей.

— Ваша характеристика моей персоны меня не интересует.

Таинт удивленно замер, когда заметил, что держал меч не у горла мальчика, а у своего собственного. Иней тоже оказался лишь иллюзией.

— Поговорим? — вытер платком кровь из носа Акрас. — Я не воевать с вами пришел.

— И что ты хочешь узнать от меня?

Вместо ответа, мальчик протянул маленькую картину, где Таинт стоял за спиной Дунгрога.

— Вы застали правление Дунгрога, возможно видели, как он был коронован. Я слышал, что король получает какие-то способности во время коронации. Что это за способности?

Лицо Таинта исказила некрасивая ухмылка.

— Если ты планируешь заполучить эти способности, то разочарую тебя. Никто кроме истинного наследника их не получит. Никто кроме него не может стать Дитя грозы.

— Дитя грозы?

— Так называли короля веронов после ритуала. Он получал власть над жизнью и смертью. Он мог воскрешать погибших щелчком пальцев. Ему были подвластны все доступные веронам стихийные и ментальные способности.

— Если короновать наследника сейчас...

— Нельзя, — перебил принца ариант.

— Почему?

— Он слишком молод и может не справиться с силой дара, натворить беды или убить самого себя. Со вспыльчивостью Амрона... я бы повременил с коронацией еще лет тридцать.

— Наследника собираются убить до коронации. У нас нет тридцати лет, чтобы ждать. Его уже пытались один раз устранить.

— Словно тебя волнует гибель брата, которого ты ненавидишь, — заметил Таинт. —

Или ты думал, ваши разногласия с братом остаются только за стенами дворца?

— Жизнь за короля... — глаза Акраса на мгновение вспыхнули.

Брови арианта приподнялись.

— Если ты сейчас играешь фанатика, то у тебя неплохо получается.

Таинт задумчиво воткнул меч в тренировочный манекен.

— Даже если предположить, что я тебе поверю. Коронация пробудит слишком большие силы. Тело твоего брата не выдержит. Он физически не готов.

— А... если пробудить... память предков? — задумчиво коснулся подбородка Акрас. — Я слышал, что это может помочь с его пробелами в образовании...

— У меня нет ключа от храма, и я понятия не имею, как его открыть, — оборвал его Таинт. — Мы с Искросом были не в слишком хороших отношениях. Точнее сказать, он был последним вероном, которому я бы помогал.

— У кого может быть?

— К моменту гибели у Искроса не осталось сторонников. Может, он оставил ключ у кого-то из братьев. Например, у Генлия или у твоего отца.

Акрас едва не выругался. Если в тайниках Инарана еще можно поискать, то как найти подход к Генлию он понятия не имел. Из-за манипулирования сознанием Инарана, долол враждебно настроен к младшему племяннику.

— Еще вопросы есть? — уточнил Таинт.

— Да. Вы помните, как погибла семья Дунгрога? Что за враг, который был способен уничтожить всю королевскую семью?

— Я не знаю, кто именно уничтожил всю семью Дунгрога. Я не был в мире, когда случилась трагедия. Дунгрог отослал меня. Мне доложили намного позже.

— Но что-то вы слышали?

— Разве ты не знакомился с официальными данными? — в голосе Таинта прозвучала насмешка.

— В официальных документах — ложь, — Акрас снова приложил платок к носу.

— Документы составляли маги из совета союза миров, — продолжал ариант с подразнивающими нотками в голосе. — Никто не смеет сомневаться в совете магов.

— Почему тогда в официальных данных не упоминается, что вероны потеряли контроль и первыми напали на тёмные миры?

Таинт перестал улыбаться.

— Кто тебе об этом рассказал?

— У меня много источников информации, — снова вытер кровь из носа Акрас и не раскрыл всех своих возможностей.

— Это правда, вероны действительно с утратой королевской семьи потеряли не только способность говорить и читать на древнем языке, но и контроль над гневом. Тогда тёмные узнали, что такое «гнев молний». Обезумившие от огромной силы и ярости вероны сметали одну тёмную армию за другой, словно беспощадная лавина, оставляющая после себя пепелища. Под удар попали и союзники, которые пытались остановить кровопролитие.

— Как же мой прадед Ганрон? Он же выжил. Его сила должна была сдерживать гнев веронов.

— Её было недостаточно, потому что Ганрон родился «спящим вероном».

— Спящим вероном? — переспросил Акрас. — Что это значит? Как мой отец?

— Нет. У твоего отца нет магии, а у Ганрона она была, но спала. Недуг исправлялся, но пока Ганрона нашли и вылечили, вероны успели натворить немало бед. Для восстановления потребовалось не одно столетие.

— Кто нашел Ганрона?

— Адманы.

— Не вероны и не арианты? — нахмурился Акрас и подошел к снаряду с множеством следов от лезвий.

— Вероны были дезориентированы, а арианты не подозревали о Ганроне и предполагали, что он погиб вместе со всей семьей.

— Но как адманы узнали о том, что Ганрон жив?

— Не исключаяю, — снисходительно пожал плечами Таинт, — что они его похитили, воспользовавшись покушением на королевскую семью. Адманы любят убивать детей. И когда возникла угроза и для них, они передали младенца мирайя. Только после того, как Ганрона исцелили и вернули на родину, вероны успокоились, а бессмысленное кровопролитие остановилось.

Акрас немного обнажил зубы. Лучше бы их никто не останавливал, тогда бы его поколению не пришлось бы сталкиваться с превосходящими силами демонов.

— Почему совет магов скрыл это ото всех? — поинтересовался Акрас.

— Страх, — развел руками ариант. — С такой мощью и яростью совет магов никогда не сталкивался. Да и демонам было невыгодно, чтобы другие знали о том, что обезумевшие от ярости вероны могли их разгромить. И если совет магов при поддержке демонов что-то хочет скрыть, они знают, как это сделать и как заткнуть недовольных.

— Демоны и совет магов... и почему я не удивлен, что они работали сообща.

Таинт извлек меч из ножен и с улыбкой провел пальцем вдоль лезвия:

— Многие в совете магов и сейчас лелеют мечту заключить перемирие с демонами и получить их войска в своё распоряжение. Поэтому Ганрона женили на Лидееме, хотя все вероны поголовно были против этого союза, но они тоже довольно серьезно пострадали, а демоны грозились отомстить.

— И ради хрупкого мира вероны уступили, — понял из сказанного Акрас.

— Да. Так был заключен первый в вашем мире дипломатический брак. Однако история ничему никого не учит. Демонам верить нельзя. Они всегда и во всем преследуют только собственные интересы. Вы получили Конрака, а демоны осуществили свою месть через него. Вы потеряли то величие и могущество, которое было при Дунгроге. Сейчас Размараль не тот, что был раньше. И вероны более не бесстрашные воины, какими я их знал, — с печалью он обвел зал взглядом. — Раньше у меня было много учеников среди веронов, сейчас... ни одного.

Акрас молчал и сжал кулак так сильно, что на пол полилась кровь. В груди бурлила обида и нежелание мириться с текущим положением вещей. Но что он в силах изменить? Брат вот мог... и не хотел. Насмешка судьбы, что наследник веронов сидел в закрытом мире и не желал его покидать. Людей принимал за родню, отвергая собственный народ.

— У тебя есть еще вопросы ко мне? — поторопил принца ариант.

— Последний... Дунгрог делал для вас предсказания?

— Оно уже свершилось... Если на этом всё, я бы посоветовал тебе уходить и поменьше гулять на улицах одному.

Направляясь к выходу, Акрас хмурился. Как-то слишком просто. Таинт ответил без

внушения, словно... знал обо всём наперед. Акрас невольно обернулся. Так и есть, ариант смотрел ему вслед. И его взгляд принцу очень не понравился. Чем-то напоминал Дунгрога.

На пути во дворец Акраса ждал сюрприз. Ему дорогу преградили менталисты, зависнув прямо в воздухе. И среди них был тот самый верон, которого он встретил в день своего прибытия.

Акрас не слышал их мыслей, но видел по лицам, что ничего хорошего ожидать не стоило. Мальчик не успел обдумать ситуацию, как перед ним стеной встали стихийники с белыми линиями на теле и лицах.

У Акраса высоко поднялась бровь. Он был уверен, что избежал слежки, однако из воспоминаний веронов оказалось, что они следовали за ним по пятам в момент, когда он решил навестить арианта. Они следили за переговорами с Таинтом из укрытий, готовые в любой момент вмешаться и защищать с помощью кровных уз юного стража города. И сейчас вероны готовились дать отпор менталистам, если они вздумают напасть. Кто вне кровных уз, доверия не заслуживал.

Существовал лишь один способ проверить, кто перед ним — друг или враг. Агхара. Кто не верон, в огне наследника сгорит.

И Акрас призвал агхару, точно нацеливая её на менталистов. Никто из них не дернулся, когда их тела по очереди объяло белое пламя. Стихийники заметно расслабились, а с их лиц и тел исчезли белые линии.

Одно радовало, что его окружали вероны, но что дальше?

Перед Акрасом опустился на твердую поверхность уже знакомый верон. Некоторое время они смотрели друг другу в глаза. Первым сдался Акрас, показав неприличный жест и высунув язык. Принцу было все равно, что они про него подумают и даже выгодно, если сочтут глупым взбалмошным ребёнком. Поможет ему и дальше скрываться, не привлекая внимания власть держащих. Хватает ему нянек и среди стихийников.

Один за другим менталисты добавились в сеть кровных уз.

«Не сработало? — уточнил стоящий перед Акрасом верон, обнажая в улыбке острые зубы. — Мы слышали и видели все, что происходило, через жену Таинта. Она одна из нас».

Акрас закатил глаза. Проколоться на такой мелочи. Следовало заранее узнать про Таинта и его семейство, прежде чем к нему наведываться. Если его жена менталист, то она могла скрыть свое присутствие от него.

«Что? Не привыкли работать с кем-то умнее Завса и его прихлебателей?» — спрашивал верон.

«Со столичными веронами срабатывало», — парировал Акрас.

«Зачем скрываться от нас? — развел руками менталист, по-прежнему не раскрывая рта. — Мы один народ, мы ваши подданные».

«Я привык работать один и не люблю внимание взрослых. Будь вы хоть сотню раз моими подданными, я для вас останусь несмышленным ребёнком. И истинного уважения хорошо, если дождусь лет через сто».

Акрас повернулся к стихийникам.

«Они едва узнали, куда я направляюсь, как в панике последовали за мной. Это у Амрона в голове шелуха, раз он мечтал восстановить кровные узы и получить сотню другую нянек, которые будут вытирать ему носик, едва он решит сбежать из дворца».

Принц с неожиданностью для себя ощутил восхищение, исходившее от менталистов, а вот стихийники обиделись, они считали нормальным беспокоиться за безопасность ребёнка,

когда он собирался посетить опасное место в одиночку.

«Может, стоит научиться советоваться с нами?» — продолжал менталист.

«Зачем?» — наклонил голову набок Акрас.

«Хотя бы чтобы не допускать досадных проколов, как сегодня. Если бы вы обсудили всё сначала с нами, не надо было бы спрашивать арианта. Мы бы сами всё рассказали».

«И что? — скептически скривился Акрас. — Вы мне скажите, как открывается храм с памятью предков?»

«Его способен открыть только наследник с пробужденным ментальным даром. Ключа не существует, вы зря тратили время на его поиски. В Размарале нет дверей, которые не способен открыть наследник».

Акрас задрал голову и сквозь зубы зашипел. Если бы он знал, то в Вэндэйр бы не поехал, а соответственно и дальше бы продолжил скрываться, а сейчас поздно. В его разуме присутствовало пара тысяч веронов на постоянной основе и от них никак теперь не скрыться.

«А надо? — поймал его мысли менталист. — Разве мы не преследуем одни и те же цели? Вас не устраивает положение Размарала, нас тоже не устраивает. Так почему бы не объединить усилия? Особенно с вашим даром? Нам необязательно раскрывать его всем, как вы и хотели. И в одиночку действовать нет нужды. Научитесь доверять нам, а мы со своей стороны научимся доверять вам».

«И не будете препятствовать моим интересам?» — подозрительно прищурился Акрас.

«С вашим желанием отомстить мы не согласны, но с остальным поможем советом и подсказем, как обойти острые углы. Мы готовы делиться знаниями и опытом. Готовы принять вас в народный совет».

«Даже так?» — хмыкнул Акрас.

Страж города редко присоединялся к народному совету, решая иные задачи и проблемы. Члены народного совета — политики, а страж города не всегда рождался со склонностью к политическим играм — он мог заниматься вполне мирной профессией вроде инженерии или гончарного искусства. По крайней мере, так обстояли дела до вмешательства совета магов и во время правления Дунгрога.

«Я подумаю», — не согласился сразу Акрас.

Стихийников предложение менталистов крайне возмутило. Они считали, что ребёнок должен играть с другими детьми, а не забавляться интригами взрослых. Однако Акрас играми со сверстниками был совершенно не заинтересован, что сразу распознали менталисты.

Принц хотел уйти.

«Есть другие способы быстрого перемещения по городу, — донесли мысли менталиста. — Подсказать?»

Акрас задумчиво повернулся к нему:

«Интересно послушать».

Амрон ворвался в кабинет отца, едва почувствовал эмоции сестры. Прежде чем мальчик подбежал к Лимре, его за шкурку перехватил Генлий.

— Не так быстро.

— Пусти! Ей плохо!

— А скоро будет очень плохо тебе.

Лимра еще громче завывала, пока Инаран как мог её утешал и обнимал, не позволяя вырваться. Амрон снова рванул к плачущей сестре, однако Генлий вновь его остановил.

— Не понимаю, что случилось? — сдался принц.

— Демоны применили свою излюбленную тактику. Они решили тебе выдвинуть ультиматум.

Дядя поставил перед мальчиком коробку со страшным содержимым: отрезанной рукой с намотанными на ладонь длинными синими волосами.

— Арев...

— Взяли всю его семью: жену, детей и даже родственников. Будут убивать по одному, пока ты не выдашь личность друга.

— Как же Пламенеющий?! — закричал Амрон. — Разве он не должен защищать наш мир?!

— Защитник этого мира — ты, а не мирайя. Да и демоны вывезли семью твоего учителя за пределы мира, чтобы ни вероны ни арианты не смогли их вычислить.

— Стражи границы?!

— Не помогут. Не в темном мире. Мой совет такой, забудь о том, что у тебя был учитель. Даже если ты выдашь своего друга им, они тебе учителя живым не вернут. Он в любом случае покойник. Пока держат живым, потому что знают, что ты почувствуешь его смерть.

После его слов Амрон едва сдержал крик отчаяния.

— Должен быть какой-то выход... должен...

— Амрон, это политика, а она сука жестокая, — присел на корточки перед принцем Генлий.

— Почему мой народ не может быть в безопасности у себя дома?! — заорал Амрон. — Почему Арев должен расплачиваться своей жизнью за мои секреты, к которым не имеет никакого отношения?!

— Потому что сейчас у веронов слишком слабый лидер, — не смягчал слова Генлий. — Ты должен быть щитом этого мира и ты плохо справляешься со своей миссией. Твари должны бояться тебя, а не присылать тебе отрезанные руки и выдвигать ультиматумы, словно ты их раб. Ты должен наполнять веронов силой, чтобы ни одна тварь сюда не пробралась. Ваша сила в единстве, а без единства вероны будут умирать.

Амрон хотел выйти, но Генлий остановил его.

— Не смей. Сидишь и не рыпаешься. Это приказ.

Наследник скинул его руку с плеча и вышел из кабинета отца, встречая на пороге Юлиана.

— Что случилось?

Вместо ответа мальчик расплакался и безропотно позволил человеку обнять себя.

— Что случилось? Чем я могу помочь? — растерянно спрашивал Юлиан. — Кого-то позвать? Что сделать?

Принц молчал. У него огромная сила, которая могла крушить города, но не спасти одну единственную жизнь. Он не мог отследить, где держат его учителя, ни почувствовать его на расстоянии. Ничего. Генлий прав, противник знал, куда его ударить, изучил слабости. Какой из него лидер? Дунгрог внушал врагам ужас, вселял в них панику. Он правил долгие годы, прежде чем его сумели свалить. Да взять любого короля прошлого...

Слёзы высохли, едва Амрон осознал, что он ведь не истинный наследник. Враги искали Олега, боялись его дара, еще не зная, кому он принадлежал. Опустились до мерзких угроз лишь бы вычислить его местоположение. Потому что Олег мог дать им отпор. Не сейчас, в будущем.

Амрон вспомнил, как трясся от страха краснокожий Закара, рассказывая о мальчике, точно так же Олега боялся Завс, раз предпринял рискованную попытку от него избавиться чужими руками. Его не могли убить на протяжении семи лет. Он положил конклав серого созвездия, который считался одним из сильнейших магических объединений. Как и свои предшественники, Олег уже сейчас внушал всем ужас. И это он должен наполнять веронов силой. Слабый лидер? Амрон бы так не сказал.

— Ваше высочество? — позвал Юлиан, когда принц без единого слова направился в свою комнату.

Игнорируя обеспокоенных его состоянием слуг, Амрон наполнил большую ванную водой и сел, погрузившись по шею прямо в одежду. Он покручивал слова Генлия о кровных узах и о засекреченной сети, которой владели вероны. Кто сможет отследить, если он здесь и сейчас свяжется с Олегом? Кто его увидит? Кто узнает? Никто.

Через мгновение его окружила со всех сторон тьма.

— Амрон? — послышался голос Олега.

Принц обернулся. Они находились в непонятном месте, окруженном темнотой и водой. Перед ними стоял Олег, за спиной которого маячил призрачный образ женщины. В ней Амрон с ужасом опознал покойную супругу Искроса. Тем лучше...

— Что случилось? Кто-то пострадал? — продолжал спрашивать Олег.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал Амрон с мрачной решимостью.

— Какая?

— Моего учителя взяли в плен. Мне угрожают, что если я не выдам тебя, то они убьют всю его семью.

Алирая зарычала, а её облик поплыл, обнажая страшный паучий лик.

— Я ничем не могу им помочь, — продолжал Амрон, проигнорировав призрака, — но ты можешь.

— По-моему ты переоцениваешь мои возможности...

— Ты — истинный наследник веронов! — закричал Амрон. — Это тебя они боятся! Это ты внушаешь им ужас!

— Амрон, остановись!

— Дай им отпор! — взял брата за плечи принц. — Покажи, что они не смеют нам угрожать! Не имеют права безнаказанно убивать!

— Как ты мне предлагаешь это сделать?! — закричал в ответ Олег. — Я даже не знаю, где держат твоего учителя!

— Кровные узы — твоя сила! Если ты воспользуешься кровными узами, о тебе никто не

узнает и никогда не вычислит!

— Амрон... но ведь ты сам говорил, что кровные узы с народом у нас порваны, в том числе и у твоего учителя.

— Ты ведь смог спасти Юлиана! — повертел головой Амрон. — Ты воскресил его, когда я был бессилен! Ты всё можешь! Сделай хоть что-нибудь, иначе их убьют! Арев всегда был добр ко мне, я не хочу, чтобы он пострадал из-за меня! Они не трогают меня, потому что я бесполезен и слаб для лидера! Но ты другой!

— Я не могу... я не знаю как...

— Порванные узы не означает, что они исчезли навсегда, — коснулась его плеча Алирая. — Здесь ты можешь найти любого верона через его предков. Предки Арева с тобой узы не рвали.

— Призвать мёртвого, чтобы спасти живых... но я не знаю их имен...

— В таких ситуациях их звать не надо, они уже здесь...

Она указала вдаль. Оба мальчика повернулись в указанную сторону. Среди уже известных Олегу мертвых стояли несколько незнакомых лиц.

— И чем они могут помочь? — с суеверным страхом уточнил Амрон, когда Олег бесстрашно приблизился к стене мертвых.

— Подсказкой, — отвечала Алирая.

Олег коснулся руки одного из веронов и тот быстро, словно торопился, произнес:

— Среди пленников есть верданы.

Незнакомые лица из толпы исчезли.

— Это всё? — не поверил Амрон. — Чем нам могут помочь верданы? Они такие же пленники, как и Арев.

Алирая так не считала:

— Шанс есть. Через кровные узы верданов мы сможем перенестись прямо к пленникам. Я советую вам временно поменяться. Амрон отправиться в закрытый мир, а ты, Олег, займешь его место.

— И дальше что? — вздохнул Олег. — Сказать Элу? Генлию? Или отцу?

— Они не успеют. Скорее всего, пленники в тёмном мире... нужен твой дар...

— Нет, — отрицательно покачал головой Олег. — Я больше его не применю.

— Тогда они умрут.

— Олег... — вмешался Амрон, — перенеси туда меня. Я что-нибудь сделаю.

— Без ментального дара ты никому ничем не поможешь, — отвергла его идею Алирая. — Поверь, они подготовились к твоему возможному появлению.

Олег взял её за ледяную руку.

— Когда ты пробудилась, ты взяла каплю моей силы... возьми больше. Помоги нам разобраться с этим.

— Ты хоть понимаешь, кто я такая? — горько спросила она.

— Ты та, кто спас меня, когда я был напуган и беспомощен, — ответил Олег.

— Я — дух мщения, — резко ответила Алирая, — принявшая добровольно проклятие, чтобы вернуться из мёртвых и отомстить.

— Я не знаю... кого еще просить...

Некоторое время она молчала, затем её глаза ярко вспыхнули сиреневым огнём.

— Приказывай, мой повелитель...

Так много мыслей и так мало подходящих слов. Что он мог сказать в оправдание своей огненной царице? Она ведь просила не соглашаться становиться учителем Амрона, но его вели амбиции. Хотел всем доказать, что он не просто провинциальный учитель, приехавший покорять столицу. Себе и другим показать, что они ошибаются насчет Амрона и что слабость не порок. Никто в мальчика не верил, никто его не принимал и не поддерживал. Ему не дали ни единого шанса очистить честь семьи и восстановить кровные узы.

И вот. Арев уже никому ничего не докажет, а лишь убедит в том, что Амрон не лидер и что ему нужна замена. Вся семья Арева сидела в клетке под плач их маленьких детей и ждала смерти. Вырежут весь его род, не оставив никого.

Царица смотрела на мужа со слезами в больших синих глазах и гладила по покалеченной руке. И когда его съедала вина за принятые решения, любимая не осуждала и готовилась уйти вместе с ним в вечность.

В политике его семья лишь пешка, разменная монета, которой с легкостью пожертвуют. Арев не сомневался, что за ними никто не придет, а безжалостный Генлий прикажет наследнику не вмешиваться. Амрон поступит так, как когда-то поступал Искрос...

Плач умолк, когда раздался душераздирающий крик, а к их клетке подкатила безобразная голова демона. В темноте кто-то с чавкающим звуком рвал тюремщиков на части. Дети испуганной кучкой прижались к родителям.

Когда последний крик затих из теней вышел...

— Амрон? — уточнил Арев, уцелевшей рукой обнимая перепуганных жену и детей.

На мальчике была странная незнакомая одежда, а волосы коротко подстрижены. Да и взгляд какой-то другой...

— Простите, — с сильным акцентом произнес наследник, — я не хотел никому вредить. Освободи их, — приказал он кому-то за спиной.

Из тьмы появились паучьи ноги и с легкостью выломали стальные прутья двери, выпуская пленников на свободу.

— Они узнали о нас, скоро будут здесь, — прошелестел голос.

— Задержи их, пока мы не уйдем.

— Да, повелитель.

Мальчик устало провел руками по коротким волосам.

— Амрон? — позвал Арёв, осторожно коснувшись его плеча.

— Извините, плана нет, я понятия не имею, как здесь всё работает и как отсюда выбраться вместе с вами. Сам я могу перемещаться через кровные узы, но как забрать вас не знаю. Герой из меня так себе.

— Зато я знаю, — вышла вперед огненная царица, встряхнув рыжими волосами.

— Райра! — воскликнул Арев, когда супруга опустилась на колени и взяла мальчика за плечи.

— Я проклинала твою семью и поклялась, что никогда больше не восстановлю узы с твоей семьей после того, что сделали с моей сестрой! Но сейчас... мои дети... они должны вернуться домой живыми! И если бы вместо тебя здесь был Генлий, я бы заключила сделку даже с ним! Свою жизнь и волю я вверю в твои руки! Вытащи нас отсюда!

В тоже мгновение её лицо покрылось синими линиями под недоумевающий взгляд

мальчика. Вслед за Райрой на колени опустились все взрослые вероны, повторяя её последнюю фразу. За родителями последовали и дети.

— Мы твоя армия и твои руки, — произнес Арев после того как и его лицо покрылось синими линиями, а глаза заволокло голубой дымкой.

Под изумленный взгляд наследника отрубленная рука верона отросла прямо на глазах.

— Устроим рогатым ублюдкам судный день как в старые добрые времена, мой владыка? — прорычала Райра, обращаясь к мужу.

— Да, моя царица.

* * *

В замке произошёл переполох из-за очередного исчезновения принца.

— Как ты мог его потерять?! — орал Генлий на Юлиана, который последним видел Амрона.

— Я не знаю! Он просто исчез!

— И где он?!

— Я не знаю!

— Ты его свита! Ты должен его чувствовать!

— Я не знаю, как это работает!

— Бестолочь! — не сильно стукнул по плечу человека разъяренный Генлий. — И как этому мелкому засранцу удалось удрать при домашнем аресте-то?! Куда смотрели маги совета?!

— Генлий, он же высший порядок, — устало произнес Инаран с молчаливой Лимрой на руках. — Даже такая сильная магия его надолго не сдержит.

— Это ты его разбаловал! — упрекнул брата Генлий. — Ты ему позволял делать, что вздумается! Поэтому мы теперь имеем неуправляемое чудовище!

— Не подскажешь, как мне без капли магии надо было воспитывать наследника?! И разве не ты у нас здесь старший, чьим приказам он должен подчиняться?!

Генлий опешил от такой несусветной наглости:

— Это твой ребёнок!

— Которого ты решил воспитывать силой! Воспитал?!

— Амрон нашёлся! — вбежал в кабинет принца змеехвост Шей.

— Где?! — одновременно закричали братья, чем сильно напугали Шея.

— Внизу... их сотрудники порталной станции привели...

В очередной раз постриженный мальчик встречал родственников на первом этаже в окружении устрашающего вида веронов и перепуганных мелианцев в зеленой униформе. Увидев дядю, наследник закрыл глаза и подставил щеку для удара. Генлий действительно замахнулся, но услышав яростное рычание веронов, находящихся под властью кровных уз, передумал.

— Отпусти их, — приказал Генлий, опуская руку. — В них больше нет нужды.

— Как? — открыл глаза мальчик.

— Бестолочь, — дядя коснулся его макушки. — Запоминай.

Генлий нахмурился. Со стрижкой Амрон как-то по-другому ощущался, да и сопротивлялся вторжению, но долот не заострил на этом внимания:

— Расслабься, мешаешь.

Неохотно племянник уступил и позволил дяде снять контроль над веронами. Некоторые из них попадали на пол с непривычки. Особенно детям пришлось туго, потому что никогда раньше они не сталкивались с силой кровных уз.

— Бить тебя надо! — кричал Генлий. — Ты слишком много влил в них сил! Я же говорил тебе не перебарщивать! И что я тебе приказывал?! Чтобы ты сидел и не рыпался!

— Не учите его этому! — вмешался оклемавшийся учитель Амрона. — Не превращайте его во второго Искроса!

— И что дальше? — оскалился Генлий. — Вы думаете, если восстановили кровные уз, то теперь ваша семья под защитой?! Нет! Вы плохо знаете врагов! Они не отступят! Не вашу, так другую семью отправят к праотцам! После вашего бегства не будет отрезанных рук, пришлют отрубленную голову!

Наследник сжал кулаки и на его гнев отозвались каменные защитники, а под ногами зажглись язычки синего пламени.

— Твоей ярости недостаточно, чтобы защитить всех и быть везде, — не впечатлился Генлий. — Остальные вероны не под твоей защитой, у них нет кровных уз, чтобы защищать себя и свои семьи... — дядя отвлекся и заорал: — Явились! Что-то плохо работает ваш домашний арест! Принца вон снова обкорнали! Эл где?! Надеюсь, его разжаловали до уборщика?!

— У Эла есть дела поважнее, — отвечал без капли эмоций зеленоволосый верон в форме стражей границы. — И я здесь по поручению народного совета, а не по работе. Меня зовут Дарий, — представился он, делая шаг к мальчику. — Я здесь, чтобы сопроводить вас на собрание народного совета.

— Мне не о чем с ними говорить, — с агрессией ответил наследник.

— Да, не о чем, — согласился Генлий, — здесь старший я, а не он. Пускай со мной разговаривают.

— Отец, хватит, — вмешался еще один бархатный голос, а на свет вышел долгол в форме стражей границы. — Ситуация выходит из-под контроля.

— Когда она была под контролем? — возмутился Генлий, однако отошёл в сторону.

— Принц, вам надо пойти с нами, — снова заговорил Дарий.

— Нет! Я не хочу поводок!

— Никакого поводка не будет.

Наследник отрицательно покачал головой, отступая от взрослых.

— Ловите его сами, если сможете, — поддел стражей границы Генлий, закуривая. — У меня из-под носа он уже удрал.

— Мы с ним пойдем, — встала за спиной мальчика Райра, оскалившись как зверь. — И ответ будет адекватный, если он прав насчет поводка.

К ней присоединился Арев.

— Как скажите... — сдался Дарий, — главное, чтобы он пошёл хотя бы с вами.

— Его что, Пламенеющий хочет видеть? — уточнил Инаран со страхом в голосе.

— Он самый...

Олег сильно нервничал, пока его вели к народному совету через веронские улицы. Он прокручивал план побега, но не знал, как это сделать так, чтобы никто не заметил и не подставить ненароком Амрона. Как Олег успел понять, Пламенеющий являлся какой-то крупной шишкой, к которой все относились с большим трепетом. Его называли существом высшего порядка. Даже Генлий стушевался при упоминании его имени и пожелал племяннику удачи.

Зал совещаний народного совета чем-то напоминал зал совещаний грозных детей, с той лишь разницей, что в нишах стояли энергетические фонтаны, а не статуи детей.

Мальчика встретили множество незнакомых веронов. Они смотрели на него как родители на своих детей, когда те провинились.

Олег гадал, кто из них Пламенеющий, пока не наткнулся взглядом на рогатого шатена в форме стражей границы. Волосы немного криво подстрижены до плеч, рядом с рогами торчала ветка. Белую кожу частично покрывала огненная мелкая чешуя. Он напоминал демона, если бы не четыре крыла с огненными перьями за спиной. Наводящий на всех ужас высший порядок не производил впечатления грозности. Стоял себе в расслабленной позе и доедал мороженое, и явно никуда не торопился. И лишь по изредка бросаемым на него почтительным взглядам окружающих Олег понимал, что он — существо высшего порядка.

— Это и есть ваша маленькая катастрофа? — уточнил рогатый, доев мороженое.

— К сожалению, Амрон плохо себя контролирует, — отвечал ему один из веронов народного совета. — И мы считаем, что ему нужна ваша помощь, особенно в сложившейся обстановке. Мы пригласили съемочную группу, чтобы они сняли для вечернего выпуска новостей, как вы будете работать.

— Привет! — вперед вышла пышногрудая блондинка с острыми ушами, над плечом которой порхала камера.

— Мы хотим снять с мальчика часть ответственности, — продолжал верон. — Хватит с него разборок с демонами.

— Понял, — кивнул рогатый.

Он поставил себе раскладной стул перед Олегом и сел напротив.

— Без моей команды камеру не врубить, — с толикой угрозы сказал Пламенеющий и уставился мальчику в центр лба.

Смотрел минут пять и всё сильнее хмурился под напряженные взгляды присутствующих веронов.

— Дарий, я не понял, ты кого ко мне привёл? — с хмурой миной Пламенеющий повернулся к стражу границы.

— Наследного принца веронов Амрона.

— Амрона? — переспросил Пламенеющий с гримасой.

— Его постригли, если ты об этом, — Дарий хотел коснуться короткой стрижки наследника, но в последний момент убрал руку.

— Напомни, какой у него уровень высшего порядка?

— Первый, а что не так?

— Дар у него какой? — не менял выражение лица Пламенеющий.

— Стихия воды.

— А ментальный?

— У него еще не пробудился. Ему еще нет одиннадцати.

Через короткую паузу Пламенеющий с возмущением воскликнул:

— Вы меня что, все за идиота держите?!

В недоумении присутствующие переглянулись. Они не понимали ни вопросов, ни поведения уважаемого гостя. Один Дарий сохранял спокойствие:

— Никто тебя за идиота не держит. Амрону угрожают, тебе просто надо поставить на него печать молчания на камеру, чтобы он не проболтался и чтобы от него отстали. На данный момент он единственный, кто знает личность не зарегистрированного обладателя возврата зла.

— А-а-а, — осенило Пламенеющего, насмешливо пригрозив верону пальцем, — я тебя понял! Иногда с вашей этой конспирологией я путаюсь! Я вижу одно, а ты мне говоришь совершенно другое! Теперь мне понятно!

Судя по недоумевающим лицам веронов, они не сообразили, о чем говорил Пламенеющий. Зато Олег порадовался, что рогатый неправильно понял ситуацию.

— Не, пацан прикольный, очень прикольный, — веселился Пламенеющий и потрепал короткую шевелюру мальчика, — такой прикольный, что я на вашем месте мир закрыл и не веронское население эвакуировал.

— Мы уберем источник из Размарала, как только откроют пути к мирайя, — сказал один из членов народного совета. — Мы понимаем всю степень угрозы.

— Я стесняюсь спросить, а с кровными узми вы как намерены поступить, если они снова восстановятся?

Вероны вновь недоуменно переглянулись.

— Причем здесь кровные узми? — спросил Дарий.

— Конечно, не моё это дело, но вы с очень опасными силами заигрываете, — посмеивался Пламенеющий. — Второго, когда ко мне приведете?

— Второго? — наклонил голову Дарий.

— Ах, да-да, вторую. Забыл, что у него сестра.

И снова вероны обменялись непонимающими взглядами.

— Она не принадлежит высшему порядку... совет магов уже предпринял действия насчет неё.

— В ближайшие дни мы её приведем, — вмешался сильно нервничающий Арев. — Замену только произведем... и сразу приведем...

Райра ударила его по плечу, намекая, чтобы он заткнулся. Олег обернулся, понимая, что учитель Амрона откуда-то знал, что мальчиков двое. Брат проболтался, или через кровные узми узнал?

Пламенеющий с насмешкой в голубых глазах достал из кармана красный фрукт и медленно съел его. Очень внимательно осмотрел всех присутствующих. Олег мог поклясться, что он считал с них со всех информацию и теперь был в курсе всего происходящего.

— Тёмные тоже так умеют? — осмелился спросить Олег.

— Не все, — со смешком ответил Пламенеющий.

Наследник с опаской покосился на ожидавшую команды съемочную группу. Пламенеющий и этот жест считал:

— Знаете, ребята, сегодня планеты не в том порядке, поэтому съемки пока отложим.

— Что?! Мы не можем! — возмутились в народном совете. — И так едва не пострадала целая семья! Что если они завтра возьмут в заложники город?! Мы не можем так рисковать!

— Тогда все вышли и оставили только пацана, — сдался Пламенеющий. — Я позову.

— Ты какой-то сегодня странный, — заметил Дарий, однако подчинился требованию.

Олег невольно поежился, когда дверь за веронами закрылась, а он остался с Пламенеющим один на один. Вроде и выглядел рогатый слегка безалаберным, но как мальчик успел убедиться, то лишь видимость. Высшим порядком его не просто так считали.

— Где второй? — спросил Пламенеющий, достав еще один фрукт.

— Дома, — ответил Олег, не уточняя деталей.

— Ты в курсе, что мир, где ты родился, охраняю я? И мне очень не нравится, что ты там сидишь. Тебя там быть не должно.

— Но это мой дом! — возразил Олег. — Я не врежу людям!

— Ну, давай будем честны до конца, парочку не самых лучших представителей человечества ты завалил.

— Я не специально... — наследник почувствовал, как у него запылали щеки. Он часто распознавал чужую ложь, но его самого еще никогда не ловили.

— На пару убитых тобой человек мне плевать, но не на целый мир. И дело не в твоей силе, малыш, как ты мог подумать.

— В чём же?

— Угроза исходит не от тебя лично. Если наши враги узнают, где ты, они грохнут полмира, — увидев сомнение на лице Олега, Пламенеющий добавил: — Они могут. Хотя очень редко выходят из тени, но ради того, чтобы избавиться от тебя они могут пойти на крайние меры. Поэтому ты либо дома сидишь и не отвечаешь либо убираешься в мой мир, где тебя не достанут.

— Это ультиматум?

— Это пожелание. Я понимаю, что ты ребёнок и до конца не осознаешь собственной опасности, не понимаешь, на что готовы пойти враги, чтобы тебя не стало. Если они узнают кто ты и на что способен, то моих сил будет недостаточно, чтобы сдерживать тёмных. Не мой уровень. Понимаешь?

— И что? Мне надо было оставить семью веронов умирать? — в отчаянии сжал кулаки Олег.

Пламенеющий размял крылья и посмотрел на мальчика так, как смотрел взрослый на нашкодившего котенка:

— Твоя сила в единстве с народом, а ты как одиночка себя ведешь. Никому не веришь, всех подозреваешь. Ты на расстоянии можешь управлять любым вероном в кровных узах, не выдавая своего местоположения. Если хочешь кого-то спасти, тебе обязательно присутствовать при спасении лично. Если бы твои предшественники вели себя так, как ты, они бы до своих немалых лет не дожили.

Пламенеющий выдавил смешок и добавил:

— Ты здесь главный босс. У тебя есть армия. Мощная, преданная и бесстрашная. И на самом деле тебе нужно сделать всего пару телодвижений, чтобы вернуть их доверие. Они сами этого хотят. Ты уже видел, на что способны кровные узы, видел, насколько сильны вероны под их влиянием.

О да, Олег видел. Разъяренные вероны от тюрьмы камня на камне не оставили. Они наводили ужас одним своим обликом и обращали врагов в бегство. Прорывались сквозь толпы, сносили стены.

— Ты не одинок.

Олег угрюмо молчал. Не верил он веронам, не мог их принять. И если бы не Амрон, то

мальчик не обратил бы внимания, что какая-то веронская семья в беде.

— Ладно, — без объяснений всё понял Пламенеющий, — не хочешь использовать веронов, используй людей или верданов. При воздействии кровных уз они могут стать такими же сильными, как и вероны. Не отвергай своего наследия. Если хочешь выжить, используй всех, кто находится поблизости. Вероны, верданы, люди, неважно. Сражайся, как можешь и умеешь. Твоя цель дожить до коронации.

— Я постараюсь...

— Теперь пора меняться.

Пламенеющий коснулся его плеча и заменил одного мальчика на другого.

— Ой, здравствуйте, — сконфузился Амрон, едва увидел, кто перед ним сидел. — Надеюсь, не произошло ничего плохого?

— Пока нет.

В зал народного совета вернулись вероны по сигналу рогатого. Амрон едва с криком радости не бросился к Ареву, но его от порыва остановил Пламенеющий:

— Врубайте камеру, планеты встали на место.

— Так дело было только в его волосах? — недоумевал Дарий.

— Ага, в волосах.

— Я иногда тебя не понимаю...

Один Арев незаметно и облегченно выдохнул, за что еще раз получил по плечу от супруги.

С каждым днём число подданных Акраса росло, весть о нём распространялась сарафанным радио от семьи к семье. Новички сильно удивлялись, когда сталкивались не с капризным вечно плачущим принцем, а совсем с другой личностью. Выяснилось, что капризный ребёнок — одна из масок Акраса, которой он пользовался, когда хотел что-то получить от той же матери.

Магические запасы Акраса постепенно росли, но медленно, так как сразу тратились на нужды города. За время отсутствия стража в Вэндэйре накопилось немало работы, где требовалось вмешательство. Учитывая суровые условия, он требовал много энергии для поддержания работоспособности.

Стихийники не теряли надежды подружить Акраса с другими детьми. Они без труда выяснили, что ему нравилась акша. Поэтому и приводили детей, которые умели в неё играть. В силу возраста детям не всегда хватало терпения, поэтому они проигрывали, а дружба никак не завязывалась. Слишком разные интересы и увлечения, да и дар Акраса был довольно редок в Вэндэйре, нашлось всего пара подростков с похожим.

Старшее поколение манипуляторов разума обучал Стар. Акрас ошибочно принял его за обладателя водной стихии из-за того, что верон красился. Тогда же Акрас понял, зачем Стар вечно крутился возле него. Он должен был стать его учителем, однако кровные узы с ним не торопились устанавливаться. Из-за агхары, защищавшей разум Акраса от любого вмешательства, обучение затягивалось на неопределенный срок. С учетом малого количества учеников с его даром, Стар занимался еще и преподаванием математики. Акрас интересовался математикой лишь как тренажером для мозга, уделяя ей времени не больше необходимого минимум.

— Вам не следует применять агхару каждый раз, когда я пытаюсь вам что-то показать, — хмуро сказал Стар, когда в очередной раз между учеником и учителем возникло пламя.

Акрас считал иначе:

— Говорите на словах, я пойму.

— Акрас, мы не найдем взаимопонимания, если не начнем друг другу доверять.

— Давайте без этой ереси про высшее доверие, — закатила глаза Акрас. — Может, на моего глупого брата эта сентиментальность и работает, но я не он. Я ни одного верона не заманивал и уже тем более не держу в кровных узах. Хотят, добавляются, а не хотят, живут, как жили. Бегать за каждым я не собираюсь, как и заливаться слезами умиления от всей этой чепухи с доверием.

Возникла еще одна кровная нить на фоне удивления, которое испытал добавившийся в сеть верон. Но присоединился не учитель, а один из случайных свидетелей их диалога. Вокруг них стояло много веронов, в том числе те, кого в сети кровных уз не было.

— Видите? — указал на новичка Акрас. — Я ничего не делал. Он сам захотел из каких-то своих соображений. Было ли это высшее доверие ко мне? Да мне плевать. Мне нравится Вэндэйр, он белый холодный и... приветливый, — он взглянул на беловолосую веронку по имени Лора, улыбнувшуюся ему в ответ. — Но становиться его стражем не было моей целью, хотя мне и хотелось здесь остаться. Удачное стечение обстоятельств.

Еще одна нить добавилась в сеть.

— Поэтому и к вам не будет иного отношения, — продолжал Акрас. — Хотите, добавляйтесь, не хотите, терпите агхару. Моя безопасность, а соответственно и города, для меня выше вашего доверия, — он скривился, словно попробовал что-то кислое.

Третья нить присоединилась к сети.

— Разве вы не добиваетесь доверия веронов тем, что вы заботитесь о безопасности города? — сложил руки на столе Стар.

— Нет, я забочусь об источнике моей магии. Было бы глупо с моей стороны вредить тем, кто ежедневно и добровольно наполняет источник. Доверие? Нет. Мне выгодно, чтобы город чувствовал себя хорошо. Чем лучше будут себя ощущать вероны, тем больше они наполнят источник.

Четвертая нить добавилась в сеть.

— Нравлюсь ли я им? — Акрас указал на еще одного новичка. — Нет. Их пугает моя слабая эмпатия по отношению к ним, поэтому они приводят ко мне своих детей. Пробудить во мне ребёнка надеются, семейность.

— И как вы думаете, зачем они к вам тогда добавляются? — вопрошал Стар.

— Не знаю, может, потому что я пойду по головам, чтобы мой источник магии процветал, даже если эти головы будут членами совета магов.

Еще десяток нитей добавилось в сеть.

— Не слишком ли громкое заявление для того, кто еще недавно был так слаб, что у него шла кровь из носа при обращении к дару?

Слова Стара Акраса не задели:

— Слабость не мешала мне дурить им головы. Там хватает идиотов, которые непонятно каким образом туда попали. Они же не вероны, которые живут по принципу, что семье не вредят, и любой даже самый маленький и никчемный поселок нуждается в заботе и ресурсах. У них есть слабости, например, пустой кошелек, который они поставят выше интересов совета магов. Или вы думаете, что я буду работать грубой силой, и показывать, как вам, кто я есть на самом деле?

Стар недовольно скривился, а веронов в сети кровных уз становилось всё больше.

— Я пытался скрываться, — Акрас обвел рукой присутствующих веронов. — Но при кровных узлах, это бесполезно. Какую бы маску я не надел, они увидят что под ней. Поэтому здесь я не вижу смысла притворяться, что меня волнует их доверие.

— Вам никогда не говорили, насколько сильно вы напоминаете Конрака?

Акрас вспомнил слова дяди, поэтому ответил:

— Говорили, но не учитывали существенную разницу между нами.

— И какую же?

— Конрак был одержим властью над всем миром и превращение веронов в своих рабов, — принц положил подбородок на кулак. — Но для меня рабы — сплошная морока.

— Почему?

— Рабы не имеют своей воли, им постоянно надо указывать, что делать. Гораздо удобнее, когда город самостоятелен. Мне не надо им указывать, куда повесить занавески или где построить мост. В этом плане вероны очень удобная раса. Они не ноют и не нагружают проблемами. Для чего городу нужен страж? Служить резервуаром для магии и защищать город от внешней угрозы. Меня это устраивает. Большую часть времени я могу заниматься, чем захочу.

— И вы не хотите встать на место своего глупого брата?

— Я видел, на что способен наследник и как-то не горю желанием окунаться в его проблемы. Его сила не свобода, а сплошные ограничения. Да еще и совет магов кукарекает и домашними арестами угрожает. Не жизнь, а сказка.

Лора едва подавила смешок.

— Вы в курсе, что Конрак принадлежал высшему тёмному порядку? — не сдавался Стар. — Его сила была наравне с Искросом.

— Тёмный порядок грызется между собой, как голодные псы за кость, — парировал Акрас, — их энергия — кровь и жертвы. Не будет крови и жертв, не будет их силы. Они живут как вечно голодные паразиты. Мне энергию отдают добровольно, а они рыскают по помойкам в поисках кого им сегодня убить и сожрать.

За исключением Стара, в комнате не осталось веронов без кровных уз. Акрасу даже показалось, что он увидел гнев на лице учителя, однако верон быстро справился с одолевавшими его эмоциями.

— Интересная философия, — прокомментировал Стар. — Вряд ли её примет большинство веронов Вэндэйра. Для них доверие почти религия.

— Ну и плевать, — не расстроился Акрас. — Я не стремился к восстановлению кровных уз, как мой брат. Как я уже говорил, захотят, добавятся сами. Мне нравится их доброжелательная энергия — она тёплая и приятная, но бегать за ними я не буду. Я найду иные способы, как увеличить запасы источника.

— Это сейчас вы так рассуждаете, а что будет, когда через десять лет та же сестра вас обгонит по уровню силы и количеству подданных, хотя город у неё намного меньше вашего?

Акрас скучаяще зевнул. Ну, обгонит его сестра и что с того? Он не испытывал к ней неприязни после того, как у них появились общие секреты. Их связь через кровные узы с каждым днём крепла, как и привязанность Акраса к Лимре. Даже после его переезда в Вэндэйр, они связывались и общались. Он ощутил приятную дрожь, когда почувствовал её радость. Лимра порадовалась, что его принял город и что у него наконец-то появится своя магия. И она была второй после матери, кого он назвал бы семьей. Вот отобрать её у Амрона, он бы был не против.

— Ну, так что? Не будете завидовать сестре? — напомнил о себе назойливый учитель.

Стар совершенно его не понимал, сравнивая с властолюбивым Конраком.

— Пока она накапливает силы, я буду развлекаться, дуря головы совету магов и плакаться им, какой я сирый и несчастный, — отвечал Акрас. — Это намного интереснее, чем изображать из себя доброго и правильного, чтобы заработать пару очков репутации. Предоставлю это скучное занятие сестре.

Лора подошла к мальчику сзади и положила ему руки на плечи. Его тело наполнила её энергия, от течения которой Акрас зажмурился, как кот, которого погладили.

— Вы пробовали разобраться в работе артефакта, который я вам передал? — спросил Стар, решив сменить тему.

— Нет, мне лень этим заниматься сейчас, — не открывал глаза Акрас, головой коснувшись живота веронки.

— Это ваше наследие, как стража.

— И что? Кто-то знает, как оно работает и в чем его функция? Предыдущий страж города в основном пользовался стихийным даром, а раз так, то его наследие для меня может оказаться совершенно бесполезным. И время занятий с вами подошло к концу. Меня ждут другие дела.

— Народный совет? — Стар скептически поднял уголок губ.

— Берите выше, планетарный совет, — возразил Акрас, открывая глаза.

— Они никогда не собираются в одном месте...

— Удобность кровных уз в том, что я могу не выходить из комнаты, чтобы посмотреть как проходит собрание. Интересно же какие вопросы обсуждают на планетарном уровне, когда собираются вероны народного совета со всех трех планет Размараля.

— А что потом? Собираетесь подсмотреть, как выступают вероны на заседании совета магов?

— В совете выступают избранные вероны, поэтому пока для меня это лишь далекая и необязательная цель. Зачем прыгать сразу так высоко? Я никуда не тороплюсь. И напомню еще раз, вам пора.

Недовольный Стар поднялся под насмешливым взглядом Акраса и удалился из учебной комнаты. Остальные вероны вернулись к рабочим обязанностям.

«Я жене не верил...»

Осталась с ним лишь беловолосая Лора. Акрас поднял на неё взгляд, а она в ответ ласково погладила его по щеке. Какие бы гадости он ни говорил вслух, вероны в кровных узлах увидят истину. От них не скрыться. Их не обманешь. И те, кто пребывал в кровных узлах, рассказывал близким об его настоящем характере, эмоциях и чувствах, что тщательно скрывалось за множеством масок. Потому и добавились, кто уже знал, кто уже слышал, кому уже передали. Один Стар был не в курсе.

Акрас хоть и говорил, что в доверие не верил, однако предпочитал иметь дело с веронами, имевшими кровные узлы. Даже ел только с их рук. Мало ли чужаки яда подложат, особенно после его раскрытия. Поэтому и Стару он не верил, да и подозрения на счет него закрадывались нехорошие.

Когда он услышал возню за дверью, означавшую, что Мрана привела любовника, Акрас быстро переместился на соседнюю крышу, чтобы посмотреть, кого она поймала.

И снова Стар. Вел он себя не менее страстно, чем Мрана. Не снимая одежду, верон бесцеремонно завалил ее на кровать при слугах и, задрав юбку, жадно овладевал ею.

Акрас наблюдал за их страстным соитием без особого интереса, омерзения или стыда. Досада — да, раздражение — да, гнев — да. Его совершенно не интересовал сам процесс. Он ждал другого. И дождался.

В момент наивысшей точки экстаза, Стар наклонился к любовнице и потянул из неё энергию, заставляя её обмякнуть от бессилия.

«Так я и думал», — нехорошо прищурился Акрас.

Разобравшись с Мраной, Стар повалил на кровать одну из её служанок. Женщина протестующе пискнула, но ее сопротивление быстро подавили страстным поцелуем, а юбку задрали, как и хозяйке. Остальные служанки беспокойно переглянулись. Значит, одной Стар не ограничится.

Акрас почувствовал присутствие Лоры. Она холодно и даже где-то с презрением взглянула в сторону окна Мраны. Однако читать нотации или же говорить об аморальности ситуации, она не собиралась, просто стояла неподалеку.

Как и Стар, женщина не случайно оказалась рядом с принцем. Её приставили на случай, если у него всё-таки пробудится ледяной дар и ему потребуется учитель по стихийной магии.

Вместе они вернулись во дворец и медленно шли вдоль коридоров, затем вернулись в

его комнату, где застали синеконного Сэла. Дрожащий паж упал на колени и взмолился:

— Ваше высочество, заберите меня к себе! Я полезный! Я буду вам служить!

Обычно Сэл Акраса боялся и избегал, однако сейчас перед глазами мальчишки стоял другой страх, который подавлял его боязнь перед принцем веронов. Акрас задумчиво заглянул в его воспоминания. Оказалось, Стар не останавливался на женщинах...

— Сними дурацкую шапку и переоденься в белое, — сжалился над мальчиком Акрас. — Мои слуги в белом и не выглядят как идиоты.

— Слушаюсь! — обрадовался Сэл, быстро покидая комнату.

В конце концов, именно благодаря пронырливому Сэлу, Акрас узнал о многочисленных тайных проходах Анрифальского дворца. Он и вправду был полезен не только тем, что относил любовные письма, да подносил своей королеве сережки.

Но вот что странное Акрас увидел в воспоминаниях пажа, ладно женщины поддавались Стару, но чтобы парни? Да еще и несовершеннолетние. Они не оказывали ему никакого сопротивления, словно находились под воздействием его дара. Сэл тайком сбежал, едва увидел, что произошло с его ровесником. От стыда и страха он, не раздумывая, вбежал в комнату принца с намерением попроситься к нему.

И почему Стар более тщательно не скрывал своих пристрастий или рассчитывал, что веронский ребенок не станет подглядывать за матерью? Будь на его месте Лимра или Амрон, они бы убежали, услышав стоны. Но Акрас и не такое видел, заглядывая в чужой разум. Слуги во дворце разнорасовые и у многих на уме одни пошлости.

«Что там мне предлагали? Советоваться с вами? — мысленно вопрошал Акрас, сев на кровать и повернувшись к наблюдавшей за ним Лоре. — Ну и что ты думаешь об этом?».

«Что он наркоман, похуже, чем ваш отец», — холодно отвечала она.

«И как много веронов стало энергетическим наркоманами после разрыва кровных уз?» — задумчиво спросил Акрас.

«До сегодняшнего дня я знала о двоих, включая вашего отца».

«Тебе не кажется это странным?»

«Кажется. Я бы проверила его агхарой. Я не чувствую его запах».

«Ты знала его раньше?»

«В школе пересекались, — она обнажила острые зубы. — Но тогда запах у него был и вел он себя скромнее, намного скромнее. Я словно повстречалась с двумя разными веронами. И дети его любили, а не бежали от него в ужасе».

«Значит, иллюзия, — укусил ноготь Акрас, взглянув на скульптуру с белыми цветами. — Конечно, заманчивое предложение использовать на нём агхару, но вдруг под его личиной скрывается кто-то из совета магов? Среди них хватает энергетических наркоманов и извращенцев».

«Тогда стоит найти настоящего Стара и спросить у него, кому он уступил. Если, разумеется, он еще жив», — в её эмоциях проявилась боль и гнев. Ей не удалось скрыть от Акраса, что за убийство сородича она с удовольствием поджарит агхарой даже члена совета магов, так чтобы пепла и следов не осталось.

«Хм, между нами не так уж мало общего», — задумчиво протянул Акрас.

«Никому не понравится, когда его близких безнаказанно похищают, — больше не сдерживалась Лора. — Вы манипулятор разума. Когда мы наполним ваш источник магии, силы хватит, чтобы проверить каждый разум в Вэндэйре и найти тех, кого мы не видим и не можем найти».

«Ты хочешь найти тех, кто стал заложником?» — погладил подбородок Акрас.

«Да, с момента разрыва кровных уз, в Вэндэйре завелись вредители, а с вредителями у нас разговор короткий. Поэтому хотелось бы знать, где их гнезда».

Её поддержало множество других веронов. Они жаждали справедливости. Жаждали найти потерянных близких и тех, кого еще можно спасти.

В момент, когда Акрас обдумывал предложение, к нему в разум прорвалась сестра. Её паника страх и боль почти оглушили его. Она потеряла контроль над собой и стучалась во все двери в поисках выхода и помощи. Её отчаянный крик стоял в ушах. Лимру перехватил отец, с трудом сдерживая всплеск эмоций дочери.

В её воспоминаниях мелькнула отрезанная рука, с намотанными синими волосами...

Акрас, конечно, хотел причинить Амрону боль, но не через гибель веронов. Вид отрезанной руки всколыхнул и в нём самом гнев. Да чтобы веронской королевской семье вот так безнаказанно присылали отрезанные руки и выдвигали ультиматумы? И если Амрону хватит глупости уступить, что дальше? Пришлют голову отца или сестры?

От одной мысли, что обезглавят Лимру, Акрас оскалился в тихой ярости. Никто не смеет угрожать его семье.

Мальчик снова поднял взгляд на Лору. Она разделяла его гнев, а по её щекам уже расплзались белые линии. Будь кто-то из демонов рядом, веронка разорвала бы их на части голыми руками, а если потребуется и мозги бы расплавила на расстоянии, воспользовавшись даром манипулятора разума.

«Да, между нами не так уж мало общего, — повторил принц. — Наполняйте источник, а я посмотрю, что можно сделать с *нашими* вредителями».

Веронка поклонилась ему, продолжая находиться под властью силы кровных уз.

Дома Олег не находил себе места от волнения и иногда отрубал электронику. Периодически он обращался к памяти брата или сестры, чтобы узнать последние новости. Их много водили на какие-то встречи и переговоры. Позволяли снимать многочисленным журналистам. Во всем этом хаосе Олег мало, что понимал. В то же время его жизнь в человеческом мире никак не поменялась: он ходил в школу, помогал матери с покупками, играл с Федей в настольные игры.

В его класс, наконец, нашли новую учительницу по математике: молоденькую, красивую брюнетку с короткой стрижкой. Олега новая математичка оставила равнодушным, он даже имя не потрудился её запомнить. Может он и конфликтовал с Клавдией Степановной, но она хотя бы несносных ошибок не допускала. Поэтому он всё чаще читал веронские книги на уроках и не слушал, о чем говорила математичка. Да и какой интерес слушать про ее атеистические взгляды и махровый феминизм? Девочкам вот интересно, а у него хватало иных проблем, кроме гендерного неравенства.

Он как раз читал, когда математичка решила, что в классе все дети должны слушать только её и не отвлекаться на книги, особенно когда она рассказывал про такую замечательную вещь как роль феминизма в обществе. Она уже неоднократно обращала внимание, что Олег её не слушал и читал прямо на уроке не математику, а талмут на иностранном языке с фэнтезиными рисунками. И кривилась каждый раз, когда смотрела на длинные острые ногти мальчика, едва сдерживаясь от замечания.

— Олежек, у нас вообще-то математика, а не фэнтези, — подошла математичка к парте Олега, при этом она так презрительно выплюнула слово «фэнтези», словно считала этот жанр плебейским. — Может, тебе стоит пойти к ровесникам, раз ты не понимаешь предмет и тебе скучно?

— О, ща будет пробуждение дракона, — отреагировали одноклассники, скрывая усмешки учебниками.

Математичка лишь взгляд скосила на них, не поняв, о чем говорили её ученики. Олег же размышлял, стоит ему отвечать и нарываться на очередной скандал. После ухода Клавдии Степановны, его школьная жизнь проходила мирно и тихо. Учителя его не трогали, довольствуясь тем, что он сдавал домашку и писал контрольные.

— А вы уверены, что этот сборник ошибок на доске и есть математика? — флегматично уточнил Олег, решив всё-таки нарваться на скандал.

— Ошибок?!

Мальчик подошел к доске, взял мел и быстро исправил написанное решение учительницей.

— Может, вам следует преподавать другой предмет? Математика явно не ваше, — он стукнул мелом и вернулся за парту под хохот одноклассников.

— Олег... опять ты за свое... — прошептал Федя.

— На моем уроке будет математика, а не фэнтези! — вспыхнула математичка, намереваясь забрать его книгу.

С изумлением она не сумела сдвинуть её, хотя Олег держал книгу одной рукой.

— А ну отдай! — женщина с еще большей силой потянула на себя.

— Как скажите, — он отпустил, а математичка улетела пятой точкой на пол, опрокинув

на себя пачку мела и грязную тряпку, чем вызвала взрыв хохота учеников.

Олег не смеялся, как и Федя.

— С родителями в школу! — дрожащим голосом произнесла математичка.

— Вы уверены? — одним вопросом Олег вызвал еще одну волну хохота.

— К директору!

— Как скажите.

И снова он сидел на диване, слушая крики через закрытые двери: «А как же школьные правила?! Кто давал ему право так себя вести со мной и позорить перед учениками?!»

Полная секретарша Галины Максимовны делала вид, что её совсем не интересовало, кто сидел на диване, но Олег ни на минуту не сомневался, что она обо всем уже насплетничала в учительском чате.

— Ноги моей больше не будет в этой школе! — выскочила из кабинета директора математичка.

Следом вышла Галина Максимовна.

— Олег...

— Согласен на психолога, — опередил её мальчик.

Секретарша прекратила печатать и установилась на него, а Галина Максимовна села рядом с ним.

— Олег, я уже предупредила всех учителей, чтобы тебя не трогали, но...

— Эта была из принципиальных.

— Скажи мне, пожалуйста, у тебя какие-то проблемы дома? — спросила она. — Ты совсем закрылся и стал еще более агрессивным.

— Дома всё замечательно.

— Это как-то связано с отъездом Клавдии Степановны и твоим недавним попаданием в больницу?

В кабинете заморгал свет, секретарша втихую перекрестилась, а Галина Максимовна продолжала смотреть на мальчика, не обращая внимания на перебои с электричеством.

— Нет.

— Олег, если это какой-то криминал...

Он снисходительно улыбнулся. Криминал после знакомства с Размаралем его нисколько не пугал.

— Нет, не криминал.

Галина Максимовна на лице прочиталось сомнение.

— Ну, раз не хочешь говорить, я назначу тебе встречу с психологом. Ты можешь идти.

Взрослые считали, что могли решить любые детские проблемы. Но как решить его проблемы? Ему иной раз казалось, что он спал и видел кошмар с участием супергероев. Только в фильмах герои умирали редко, а у него за спиной уже набралось приличное по размерам кладбище и оно продолжало неуклонно расти.

Вернувшись домой, Олег решил снова просмотреть воспоминания брата.

* * *

— Это поможет? — спросил Амрон, с надеждой указывая на свои губы, куда нанесли печать.

— Отчасти, — закурил Генлий, сидя на подоконнике. — Этим действием народный совет сообщил, что они ничего не знают, просят отставить веронов в покое. Им жизненно необходимо увеличить популяцию королевской семьи и конфликт с демонами им сейчас ни к чему. Пламенеющий уехал из мира, показав тем самым, что в Размарале нет источника возврата зла.

— Тогда почему вы считаете, что их действия не помогут?

— Сейчас ваши враги будут искать телепортационный след твоего друга, и я так подозреваю, что они его не найдут, учитывая с какой легкостью он тебя похитил из дворца, обойдя твой домашний арест. Мало того, он его не снял, а просто обошел. Мне самому любопытно, кто это такой.

Амрон вытащил из ближайшей игрушки кинжал, чтобы скрыть нервную дрожь.

— С одной стороны, — продолжал рассуждать Генлий, — он везде, где можно следит, как простофиля, а с другой — ведет себя как профи, словно дразнит всех нас. Я думаю, ему кто-то помогает, кто-то более толковый, кто-то хорошо знающий, как пользоваться кровными узами, избегая расставленных ловушек. Мало того, он явно в курсе того, что происходит в Размарале.

Принц повертел в руках кинжал, понимая, что дядя думает на Алираю. В его голосе звучало неподдельное восхищение. Только о ней он всегда говорил с несвойственным ему воодушевлением.

— И вот когда наши враги не найдут никаких следов, они снова придут за ответами к тебе, — указал пальцем на принца Генлий.

— Как же печать? — невольно коснулся губ Амрон. — Я не смогу им его выдать или показать!

— Ты не понял, — покачал головой Генлий. — Они будут провоцировать не тебя, а *его* через тебя. Попытаются выманить его в расставленную ловушку. Несмотря на то, что у него крайне опасная способность, убить его всё-таки возможно. И пока не откроют пути в мир мирайя, они снова попытаются его убрать.

— Хотите сказать, они понимают, что он неопытен как и я?

— Они это поняли еще раньше, чем мы, как и то, что ему помогает кто-то более опасный. В силу своего воздушного возраста у вас масса рычагов давления. Папу или маму взять в плен, братишку или сестренку покалечить, наконец, любимого учителя. Вы не переступите через их жизни.

— Как с этим справлялись остальные короли? — выронил кинжал Амрон.

— Кровными узами, разумеется. Жены, дети, друзья были усилены так через кровные узы, что к ним не могли подступиться. Жена короля могла легко раскатать демоническую армию, подключившись к кровным узам. По этой причине семья твоего учителя не уехала. В случае опасности, — он щелкнул пальцами, — подключились к твоей силе и всех разнесли. Не панацея, но уже к ним не сунутся. Если бы этим владели все вероны...

— Семью Дунгрога уничтожили, — напомнил Амрон.

— Верно, и здесь больше вопросов, чем ответов. Из всех королей веронов, он единственный кто мог править практически вечно, или хотя бы так же долго как сама Воскрешенная.

— Вы думаете, он намеренно ослабил защиту?

— Не знаю, он видел будущее, — почесал кончик носа Генлий. — Как знать, ради какой картины, он принес свое семейство в жертву. Или может просто груз дара на него давил. Мы

не знаем. Но обрати внимание, — поднял палец дядя. — У всех погибших членов его королевского семейства имелись потомки среди обычных веронов, которых не тронули и за которыми сейчас тщательным образом следят народные советы. У него самого был потомок, которого элементарно не заметили. Как будто все они ждут какой-то команды обновления. Даже при правлении моего отца новых членов королевской семьи практически не рождалось, хотя при Дунгроге их появлялось достаточно, чтобы восполнить потребность в них. А сейчас лишь ваша ветка существует.

— Какой-то сомнительный план... — поморщился Амрон.

— Чтобы выросли новые сильные здоровые побеги, иногда надо срезать старые больные.

— Слишком жестоко для верона... — упрямо возразил Амрон.

— Но не для ясновидящего подобного Воскрешенной. Он был лучшим её учеником. И мог увидеть картину более страшную, чем гибель его семьи.

— И к чему готовиться, как с ними бороться?

— Не знаю, ты здесь король, — насмешливо отвечал Генлий. — Я тебе сказал сидеть и не рыпаться, не поддаваться провокации, а ты пошёл героически спасать своего учителя. Да, от этого действия список твоих подданных немного расширился, но врагов твои действия лишь раззадорили. Ты показал им, что тебе не плевать на их жизни, что на тебя можно надавить.

— С ваших слов получается, что я слабый, потому что добрый, а они сильнее меня, потому что переступят через любого.

— Да, потому что ты не можешь действовать жестко. Ты бы был силен при кровных узах, но у тебя их нет, как у других королей. Они могли дать сдачи через кровные узы. Показать силу единства. Ты этого сделать не можешь. Не можешь действовать на расстоянии, как тот же Дунгрог. Он воевал, не выходя из своего кабинета.

— Вы и про спасение учителя тоже говорили, что у меня ничего не выйдет!

— Именно, и ты нашел решение. И сейчас ищи. Я тебе описал картину, но решения ты должен принимать сам, исходя из своих скромных возможностей.

Амрон устало плюхнулся на пол.

— Никто не говорил, что быть правителем — просто, — сказал Генлий, присаживаясь рядом с принцем. — Особенно добрым. Хочешь быть добрым, будь, но тогда доказывай, что ты можешь в случае опасности защитить тех, кого любишь. Потому что будь я на твоём месте, я бы всех под корень вырезал. У меня бы врагов не осталось.

— Получилось? — не удержался Амрон.

— Не до конца, но я близок к цели. Проблема в том, что вместо старых врагов, появляются новые.

Генлий похлопал племянника по макушке и покинул его спальню.

* * *

Олег отключился от воспоминаний брата и угрюмо налил воды в стакан. Не отсвечивать уже не получалось, как советовал ему Пламенеющий.

Он переместился, как его учила Алирая, к кровным узам. Сел прямо на воду и угрюмо слушал мелодию парящих в воздухе нитей.

— И как этим пользоваться? — вслух спросил Олег, зная, что призрак его услышит. — Как сделать, чтобы они отстали?

— Никак, они не отстанут, пока ты не умрешь, — отвечала Алирая, шагая вокруг него. — Но можно временно прикрыть тылы. Хотя бы до того, как откроют мирайский мир. Когда освободятся пути, можно будет инсценировать переезд источника к мирайя. Мирайя отпор могут дать.

— Мы играем в прятки...

— Так и есть.

— Как они могут нам навредить еще, кроме похищения учительской семьи?

— Например, заминировать город.

— Как? Кругом вероны. Неужели у веронов нет никакой защиты? Они же намного развитее людей...

— При правлении Дунгрога, у веронов была нулевая преступность.

— Кровные узы? — угрюмо повторил Олег.

— Да. Наша сила в единстве. Смотри.

Над водной гладью появилось множество горящих точек.

— Это твое царство и твои подданные, по крайней мере... верданская их часть. А вот тут происходит преступление, — Алирая указала на окрасившуюся красным точку.

Олег прислушался, и к горлу подкатила тошнота от омерзения. Он не понимал, что происходило, но это нечто распалаяло в нём ярость и заставляло его применить силу. И он применил, покорив себе волю невидимого вердана.

— Тише, — заметила перемены с точкой Алирая. — Сдерживай эмоции. Я разделяю твой гнев, но будь сдержаннее. Вряд ли подчиненный твоей воле вердан обрадуется тому, что разорвал кого-то на части. Им несвойственна подобная ярость.

— Так вычисляли преступников раньше?

— Да. Только следили за порядком сами вероны, а не лично король. Они имели сюда доступ через кровные узы. Они пользовались силой короля, чтобы обезопасить свое общество. Малейшее волнение...

— И вероны порвут любого... — вспомнил Олег поведение обычной школьной семьи во время их прорыва через толпы демонов.

— Даже самый миролюбивый верон превращался в зверя при малейшей угрозе, — согласилась с ним Алирая. — Таким образом, ты можешь вычистить Размараль от грязи, не посещая его. Обратись к каждому вердану в сети, усиль их, пускай рыщут, ищут, находят и наказывают.

Олег лег на воду и посмотрел в глухую темноту, где плавно светились нити кровных уз, издавая мелодию. Их становилось с каждым днём больше. Люди, верданы и вероны. Они звучали по-разному, но большинство мечтало о мирной жизни и благополучии для своих семей. Мелодия превращалась в визг, когда в их жизнь вторгались слуги тьмы.

— Алирая... я не знаю как правильно. Они ведь не отступят, а я хочу жить. Ты можешь их как-то отвлечь?

Она легла рядом с ним, снова превращаясь в арахнида, её паучьи лапы закрыли Олега, как шалашом.

— Я — дух мщения, малыш.

— Но ты же веронка и сама говорила, что являлась правительницей. Ты лучше знаешь, что надо Размаралю. Это твоя страна, а не моя.

— Ты ошибаешься...

— Возьми мою силу и разберись с проблемами Размараля. Мне надоело, что ко мне оттуда лезут.

Её лицо покрылось синими линиями.

— Да, мой повелитель.

Акрас с удовольствием отметил едва промелькнувший гнев на лице Стара.

— Я, кажется, сломал игрушку прошлого стража, — весело произнес мальчик.

— Ничего страшного, принц, думаю в замке предостаточно реликвий, которые могут послужить вам и вашим целям, — учитель натянуто улыбнулся.

Акрас предполагал, что Стар привык сталкиваться с наивными детьми. Отсюда и все морализаторские разговоры, которые хорошо действовали на юных максималистов. Возможно, что не одно десятилетие он охотился на них, втираясь в доверие. Однако Акрас не делил мир на чёрное и белое. И на него все лекции Стара не действовали. Конечно, заигрывать с ним опасно, однако Акрас был не один. За каждым движением противника следили сотни веронов, если не тысячи.

Чтобы себя не выдать, Акрас приказал веронам никак не проявлять эмоций в присутствии Стара. Ни словом, ни жестом, они не должны показывать, что понимали, что перед ними чужак.

И чем дольше Акрас играл перед ним ленивого циника, тем чаще он видел на лице Стара раздражение. Особенно часто псевдо учитель злился, когда Акрас как бы ненароком избавлялся от ловушки, заготовленной для него.

— Принц, вы издеваетесь надо мной? — спрашивал Стар, разглядывая очередную сломанную игрушку.

— Нет, что вы. Я просто люблю всё ломать. Разве вы этого еще не поняли?

— Я думал, вы хотите развивать дар...

— Мне не нужны ваши игрушки, чтобы развивать дар.

Бывший неподалеку Сэл спрятался за спиной Лоры. Стар же нехорошо сузил глаза, разглядывая пажа в новой белой одежде.

— Вы забрали слугу у своей матери.

— Она не против, — отозвался Акрас. — Он и так всегда был моим.

— Вы читали его воспоминания?

Опасно.

— Это входит в мою практику? — наигранно удивился Акрас. — Надо читать память слуг? Что интересного я найду в их воспоминаниях?

Поняв, что намеревался сделать Стар, Акрас призвал агхару и оборвал зрительный контакт учителя с Сэлом.

— Мы с вами не договаривались, что вы будет воздействовать на моих слуг своим даром, — нахмурился Акрас. — Если вам подобные действия позволяет моя мать, то я разрешения не давал. Он мой.

— Вы намерено идите со мной на конфликт. Зачем? Я вам не враг.

— Я сам по себе конфликтный, а еще капризный и не люблю, когда берут мои вещи и лезут ко мне в мозги.

В этот раз Стар сам ушел, едва подавливая гнев.

«Принц, мы готовы, можете начинать», — отозвался менталист по имени Мадар.

С помощью дара Акрас уравнивал с собой самых опытных менталистов и передал им управление над даром. Они просканировали местность Вэндэйра и нашли настоящего Стара. Он был жив, но сильно ранен.

После того, как вероны зачистили гнездо и скрутили всех, кто там был, Мадар привел с собой Акраса, Лору и увязавшегося за принцем Сэла, который боялся оставаться во дворце без господина.

Состояние пленников было настолько плачевным, что накалил даже самых спокойных среди веронов. Если бы не приказ Акраса, вероны уже давно бы всех тюремщиков на части порвали. С ними и стоять было страшно, настолько сильно их гнев опалял. И слушались ведь, никто не обходил приказ принца и не пытался его нарушить.

С головы молодого учителя сняли знакомое Акрасу переплетение колец.

«Наследие прошлого стража, говоришь?» — неприязненно разглядывал артефакт мальчик.

А ведь он мог попасться, если бы не его исключительная подозрительность и осторожность. Что может быть проще, чем втереться в доверие ребенка под видом доброго учителя?

«Ну и что с ними делать?» — спросил Акрас, обращаясь к Мадару.

«Они исполнители, заказчика здесь нет, — отвечал Мадар, поднимая на уровень глаз пакет с кровью. — Если убьем, заказчик узнает».

«Они держал их всех живыми», — Акрас обвел взглядом подвал, где кроме учителя держали еще и детей.

«Мёртвые не дают кровь и привлекают внимание других веронов своей смертью».

«Вампир?»

«Хуже, адман. Ни одна другая кровососущая тварь бы не рискнула поселиться в веронском городе, да еще и прятаться у нас под носом».

«Они могут пить нашу кровь?»

«Могут, если нейтрализуют божественное дыхание».

«Разве адман может не убивать?»

«Он осторожен и убивал иномирян, чью смерть мы не способны почувствовать».

Стар пришел в себя после того, как с ним поделилась божественным дыханием менталистка. Он улыбнулся ей и заметил Акраса.

«Привет».

Агхара не помешала ему проникнуть в разум принца, мало того, Акрас не ощутил его проникновения, а ведь кровные узы с учителем, пока еще не установились.

«Как они смогли его пленить?» — недоумевал Акрас, ловя мысли Мадара о том, что Стар был одним из лучших манипуляторов разума не только в Вэндэйре, но и во всем Размарале.

«Взяли в заложники детей, — отвечал Мадар. — Адманы знают, что мы через детей не переступим. И, кажется, мы имеем дело с очень старым лордом».

«Значит, у него не одно такое логово...»

«И пара заготовок для эпидемий», — согласился с мальчиком Мадар, проводя рукой по сиреневым волосам.

«Ну и как такую наглую тварь ловить?» — спрашивал Акрас.

«Есть пару способов, но прежде чем начинать действовать, надо найти все его логова и нейтрализовать заготовки, иначе во время хаоса тварь сбежит».

Акрас подошел к Стару и задумчиво погладил его по волосам. Еще один талантливый и честный добряк, любивший детей и не желавший никому зла. Он хотел мирно жить, работать и развивать дар. Он не задумывался о столкновении с тьмой и над тем как будет с

ней бороться. Но его знания о даре... пригодятся Акрасу.

Принц обратили внимание на еще одного пленника. Верон с черными веками, как у арианта. Не полукровка, но близко, как Генлий. Дитя любви арианта и верона.

— Мама, прости, я не должен был туда идти, — произнес он, глядя куда-то за спину Акрасу.

Принц обернулся. Лора стояла без малейших проявлений эмоций, как и все вероны, кому он приказал. И лишь слезы катились у неё по неподвижным щекам.

«Подойди к нему, других не трогай», — приказал Акрас.

Довольно сдержанно веронка опустила на колени и обняла израненного сына, поцеловав его в чёрноволосую макушку.

«Мадар, мы должны обязательно поймать эту тварь», — отвернулся Акрас.

«Есть сложность, принц, — отозвался менталист, показывая браслет с радаром. — Это он во дворце».

«Очень наглая тварь...» — прокомментировал увиденное Акрас.

— О, я такое уже видел в Анрифале, — отозвался Сэл, который тоже взглянул на радар. Смышленный подросток понял, что вероны разговаривали безмолвным способом, поэтому старался следить за их мимикой.

— Когда? — уточнил у него Мадар.

— Когда двое стражников с окна выпали и убились. Я показывал Юлиану, как находить членов королевской семьи веронов, потому что он всё время терял Амрона из виду. Мы думали, что радар сломался. Никто из нас не поверил, что во дворце присутствовал высший порядок тьмы.

— Ты видел, как стражники падали?

— Нет, нам просто сказали, что они выпали.

— И больше ты его на радаре не видел?

— В Анрифале нет, но вот пару раз замечал в ближайших веронских городах. Он как будто кочевал из города в город.

«Придется обращаться за помощью к Пламенеющему, — потер переносицу Мадар. — Если адман спрятал свое сердце, мы не сможем его убить без мирайя».

«Не думал, что он принадлежит высшему порядку, — с сомнением подумал Акрас. — И почему он так тихо себя ведет при такой огромной силе?»

«Азарт охоты. Как правило, высшему порядку тьмы скучно использовать свои силы в полную мощь. Поэтому он и пытался втереться к вам в доверие хитростью. Не исключаю, что он точно так же поступил со Старом. Возможно, сам учил его».

«С чего такой вывод?» — нахмурился Акрас.

«Учитель Стара пропал одновременно с вашим приездом. И он любил путешествовать из города в город».

У Акраса холодок прошел в душе.

«Пленить своего ученика?»

«Он — адман, — пожал плечами Мадар, — чем глубже они проникнут, тем больше энергии получают в момент предательства».

«И вы его не замечали?!»

«Он — высший порядок тьмы, и на радаре его видно только во время кормежки, когда он принимал полную форму».

«И что, мы оставим его безнаказанным?»

«Это не единственная наша проблема, принц. Он нацелился на вас. Судя по всему, он манипулятор разума, как и вы, поэтому ему так долго удавалось жить среди нас. Адманы от жертвы не привыкли отступаться».

«Я ему не какая-то жертва!» — вспыхнул Акрас.

«Сохраняйте спокойствие, принц, мы найдем способ как его нейтрализовать, а пока ведите себя как прежде и не привлекайте его внимание. Я же поговорю с Пламенеющим о дальнейших наших шагах».

Акрас снова сжал кулак. Он только вступил в должность стража, еще не успел набрать достаточно силы и опыта, чтобы противостоять на равных старым наглým тварям. И его это обстоятельство несказанно злило.

Пока он думал, один из пленников зашевелился и встал. Его лицо покрыли синие линии. Акрас едва прочел его мысли, как заорал:

— Стоять! Никого не трогать!

Но приказ, который ему отдали, был выше по приоритету, чем у Акраса. Несколько захваченных похитителей сгорело в огне.

— Остановите его! — закричал Акрас.

Веронам толпой кое-как удалось повалить находившегося под силой кровных уз юношу, пока он не поубивал других.

— Вердан? — разглядывал рычащего от ярости юношу Акрас. — Разве они подчиняются нашим кровным узам?

Мадар к чему-то прислушался, а затем сказал:

— Это происходит по всему городу...

— Амрон, глупый тупой микроб! — зарычал Акрас. — Зачем он это сделал?! И почему верданы? Я их даже не чувствую!

Мадар и сам терялся в догадках. И до конца не верил, что Амрон в состоянии усилить верданов. На такое не был способен ни один из королей прошлого, даже Дунгрок и Искрос.

«Если бы ваши кровные узы с наследником были посильнее, я мог бы посмотреть, что его вынудило так поступить. И смог бы поговорить с ним о том, что так делать нельзя».

«Мириться с этим глупым микробом я не намерен, радуйтесь, что вообще не порвал с ним узы!» — возразил Акрас с раздражением.

Вместе с пленниками вероны покинули гнездо адмана. С высоты птичьего полета они увидели весь масштаб действий наследника. Со всех уголков города доносились взрывы и вспышки магии. Прямо на их глазах с криком выпал из окна иномирянин, объятый пламенем.

Сидящий на руках у Мадара Акрас смотрел на разгоревшийся хаос и не верил глазам.

— Когда я хотела справедливости, я о не таком кошмаре просила, — бесцветно произнесла Лора, обнимая сына за талию.

— Похоже, наш наследник устроил чистку по всему Размаралю, — прокомментировал Мадар.

— Глупый микроб...

— Лора, отнеси Акраса в зал совещаний народного совета. Надо призывать Пламенеющего, медлить нельзя. Следующий ход будет за адманом.

Веронка переняла принца прямо в воздухе и улетела.

Лора напряглась, едва переступила порог зала совещаний народного совета. В темноте зажглись алые глаза, а веронка агрессивно зашипела.

— Тихо, Лора, не провоцируй его, — приказал Акрас.

Адман вышел из тени всё в том же облике, разве что глаза изменили цвет на алый. Он очень нехорошо улыбался и слушал взрывы, которые доносились с улицы. Он больше не скрывался, учитывая, что за спиной у него выросли кожистые крылья и змеевидный хвост с алым жалом на конце.

— Принц, я обучал лучших манипуляторов разума в этой стране, — даже голос адмана изменился на булькающий. — Вы могли превзойти их всех, если бы доверяли мне.

— Как Стар? — поднял бровь Акрас.

— Стар разочаровал меня. Он не использовал в полной мере свой потенциал и захотел преподавать в школе сопливым детишкам. Разве этим должен заниматься истинный манипулятор разума? Мы должны управлять марионетками, мы должны править вместо королей, а он тратил свой бесценный дар на школу.

— У вас есть еще шанс быть моим учителем, — пожал плечами Акрас, приказывая Лоре поставить его на пол. — Просто необязательно на мне использовать ваши игрушки. Обещаю вас слушаться. Мы можем договориться.

У адмана отрасли глазные зубы, а вероны встали перед Акрасом, преграждая тёмному путь к принцу.

— Ты с кем заигрывать решил, щенок?

Сердце Акраса пропустило удар, когда все окружавшие его вероны упали на пол и завyli от боли, стоило адману щелкнуть пальцами.

«Беги-и-и!» — взвыла в мыслях Лора.

— Сам наденешь или мне силой заставить? — еще сильнее обнажил клыки адман, протягивая мальчику переплетение колец.

Акрас вместо ответа призвал агхару и пробудил защитную магию окружения, однако адман лениво стряхнул с одежды белое пламя и взмахом хвоста разрушил каменных защитников.

— Ты даже близко не моего уровня и огонь у тебя слабенький. И ты был прав, ты не Конрак. Ты самодовольный щенок не стоящий даже одного его когтя.

Еще один щелчок и с воем упали подлетевшие к ним вероны.

— Ну и как тебе паразит, рыскающий по помойке? А? Это же надо быть настолько самонадеянным, чтобы сказать мне это в лицо.

Акрас хотел сбежать, но адман легко перехватил его с помощью хвоста, поднял и спиной приложил к стене. Принц зашипел в ответ и оскалился. Адман приблизился совсем близко и лизнул мальчика в щеку, нисколько не боясь его острых зубов.

— Знаешь, а ты в моем вкусе. У тебя очень нежная кожа.

— Посмеешь ко мне прикоснуться, мое дыхание тебя испепелит, адман! — прорычал Акрас.

— Ты имеешь в виду ту маленькую искорку в твоей груди? Вряд ли её хватит надолго. Да и кусать тебя я не собираюсь. Есть иные не менее приятные способы получить от тебя энергию. И если ты наивно надеешься на Пламенеющего, то он не будет вмешиваться в мои

забавы, если не хочет полного уничтожения этого города. Я еще силу высшего порядка не применял.

Еще одна волна веронов не долетела, скованная болью.

— Эй ты, дерьмоед, а как насчет меня? Тоже не твой уровень?

Акрас взвыл от желания треснуть брата да посильнее. Адман засмеялся, с легкостью опознав по голосу Амрона:

— Надо же, вот кого не ожидал сегодня увидеть, так это тебя! Я думал ты с младшим в ссоре. Ну что ж, можешь попытаться и ты. Призывай свое знаменитое цунами.

— Тебе не понравится мое цунами.

Адман повернулся к мальчишке с широкой улыбкой. Едва он пересекся с наследником взглядом, как алые глаза вспыхнули, как головешки, а тело покрылась огненными линиями. Освобожденный Акрас упал на пол и закашлялся, разматывая хвост адмана.

— Ну и кто из нас глупый микроб?! — подошел к нему брат, помогая подняться. — Я до конца не хотел вмешиваться! Ты зачем в это ввязался?! Сдохнуть захотел?!

— У меня всё было под контролем! — огрызнулся Акрас, вытирая кровь платком.

— Это ты называешь под контролем?! — брат показал на стонущих на полу веронов.

— Я отвлекал его до прихода Пламенеющего!

— Спасибо не хочешь сказать?! Нет?!

— Спасибо! — еще громче закричал Акрас. — Доволен?!

— Да!

— А теперь вали домой, пока тебя здесь не обнаружили!

— Да пожалуйста! — брат дотронулся нити кровных уз и исчез в тот же миг.

Следом за исчезновением наследника открылся портал. Из червоточины вразвалочку вышел Генлий с извлеченными в полную длину доклами и обеспокоенной Лимрой, сидящей на его левой руке.

— Змееныш, ты живой? — уточнил дядя без особого сочувствия в голосе.

— Живой... — отозвался Акрас, с опаской глядя на долола.

— Принц! — подлетел к мальчику Мадар. — Вы в порядке?!

— Да.

— Мадар, ты — п...дарас! — рывкнул Генлий. — Я сказал сообщать мне об адманах! Что за самодеятельность ты устроил здесь?!

— Я вызвал Пламенеющего!

— Он вызвал Пламенеющего! — передразнил долол. — Ты лишил меня возможности посмотреть, как Мэрг, наконец, сдохнет!

— Дядя... мы разве не Акраса шли спасать? — хмуро уточнила Лимра.

— И это тоже, — отмахнулся от неё Генлий. — Дайте хоть на труп его полюбуюсь.

Но едва долол взглянул на мертвого адмана, как изменился в лице.

— Какого... ты видел, кто его убил? — обратился он к Акрасу.

Мальчик промолчал.

— Повторю по-другому. Ты его видел?!

— Дядя, я не Амрон, чтобы выдавать секретную информацию по одному вашему приказу.

— Вот же змееныш... ты мне сразу не понравился! — направил на Акраса доклы Генлий.

— Дядя, мы его спасать пришли, а не убивать! — напомнила Лимра.

— А жаль... змееныш, тебе же не нужны больше разборки с высшим порядком тьмы?

— Нет, — вытянулось лицо у Акраса.

— Тогда труп я заберу.

Генлий взял мертвого адмана за ногу с помощью докла и потянул во вновь открывшийся портал. Лимра обернулась, поймав благодарный взгляд брата. Как-то сестре удалось уговорить упрямого долола отправиться на помощь к племяннику, которого недолюбливал и считал лишним, а это много значило.

Акрас устало опустил на пол и призвал кровную нить старшего брата. Если раньше её едва было видно, то сейчас она ярко сияла, как и нить сестры. Как бы его ни называл Акрас, каким бы глупым ни считал, сущность не обманешь. Глупо или нет, но он отозвался, когда младшему брату угрожала опасность. А ведь он, по словам Лимры, не любил свой смертоносный дар, однако использовал его на адмане.

Мадар опустил рядом с принцем и внимательно взглянул на нить. На его лице постепенно проступал ужас и понимание.

«Почему вы не сказали раньше нам о нём?»

«А толку? — махнул рукой Акрас. — Такой же глупый микроб, да еще и упрямый... не советую к нему лезть, он веронов не любит».

«Даже так... поэтому он приказывал вердана, а не нам?»

«Я у него не спрашивал».

Мадар не послушал предупреждения Акраса и все равно полез, и принц не удивился тому, что верон получил по лбу и в ошеломлении отлетел к стене.

«Я говорил, — флегматично заметил Акрас. — он веронов не любит».

После его ответа кровные узы зашумели как разбуженный улей: «Почему?!» «Как?!» «Неправильно!» «Он один из нас!»

И когда кровные узы наследника с веронами опасно и болезненно натянулись, вероны затихли и замерли в ужасе.

«Неужели порвет?» — не верил Акрас.

— Не смей! — с трудом приподнялась и заорала Лора звенящим от ярости голосом. Лицо женщины покрылось не белыми, а синими линиями. — Если ты это сделаешь, то оставишь своего брата без магии! Мы с таким трудом собирали ее для него! Не нравимся?! Закройся от нас! Но не смей рвать!

Нить прекратила натягиваться. Старший брат слушать никого больше не захотел и отгородился от веронов стеной. Акрас про себя отметил, что у брата отгораживаться получалось намного лучше, чем у него, как и контролировать территорию разума.

Горожане выдохнули с облегчением, а Лора в бессилии упала на пол и тяжело задыхалась.

«Он хоть понимает, что он делает? — взялся за голову Мадар. — Он понимает, кто он такой и что значит для нас?»

Акрас снова взглянул на нить брата. Спасибо, хоть от него не закрылся, но лезть к нему повторно принц не рискнул. Натворит беды под эмоциями, потом столетия разгребать. Им всем надо успокоиться и прийти в себя после последних событий, да и в городе продолжали звучать крики и взрывы, следовало с этим разобраться.

Генлий едва вышел из портала, как остановился и достал одной рукой сигарету, прикуривая её с помощью докла. Чувствительное обоняние долола уже ощутило летавший в городе запах крови.

— Дядя... — племянница дрожащей рукой указала на гигантскую паутину, в большом количестве украшавшее каждое здание ночного Анрифалья.

Продолжая в задумчивости курить, Генлий приблизился к паутине и к тем, кто на ней висел. Лимра отвернулась и крепко обняла его за шею. Мертвецы не просто висели на паутине, она пронзила их насквозь.

— Расплавленный песок, — задумчиво выдохнул дым Генлий. — Включи-ка радар, — попросил он племянницу, протягивая ей руку с браслетом.

Не с первого раза принцесса исполнила его просьбу.

— Что это значит? — спросила Лимра, когда браслет запищал, а голографическая карта окрасилась в желтый.

— Чистка.

— Чистка?!

— А теперь можешь познакомиться с главой мафии, — он указал на один из трупов. — Торговля наркотиками, проституция, продажа оружия. Уверен, добропорядочных граждан не тронули, одних ублюдков перевешали.

— Но... но есть правосудие! Есть закон! Их должны были судить, согласно нашим законам!

— Вот их и судили. Как в старину было, — он выдохнул плотное облако дыма. — Вероны в этом плане были суровые ребята. Когда в мире есть собственный высший порядок, вот таких ребят сразу вешают.

— Высший порядок... вы хотите сказать...

— Это работа высшего порядка, его же не просто так называют порядком. Учитывая, что цвет желтый, то это работа вашего высшего порядка, то есть вашего непосредственного защитника, который имеет право у вас хозяйничать.

— Амрона?! — расширились глаза у Лимры.

— Или того, кого он усилил, учитывая, что это не похоже на твоего добренького братца. Я уже представляю, какой будет вой в союзе миров. Хорошо, если вы половину докажете, — он цокнул языком и показал на висящий верх ногами труп. — Вон там сынуля Керша висит, а Керш — член совета магов. Очень скандальная личность.

— За что повесили его сына?!

— За любовь к маленьким девочкам, — скосил насмешливый взгляд на племянницу Генлий.

Лимра поморщилась.

— Но как их вычислили?

— Подозреваю, через кровные узы. С их помощью такие ребята вычислялись за секунду. Тронул веронского ребёнка, считай покойник. И это то, чего боится серость. С приходом к власти истинного веронского короля преступления в Размарале сведутся к нулю, а значит, никто не сможет купить веронскую девочку для забавы...

С правой стороны раздался душераздирающий крик, который моментально оборвался.

Генлий даже головы не повернул в сторону звука, продолжая флегматично курить.

— И что будет после чистки? — тихо спросила Лимра.

— Сложно сказать. Но думаю, что с поводком для твоего братца вопрос решенный. Совет магов такое не прощает, особенно когда вывешивают на всеобщее обозрение их грязное белье.

Когда Генлий с Лимрой вернулись во дворец, то застали веронов из народного совета что-то жарко обсуждавших в присутствии очень мрачных Инарана и Амрона. При появлении долола все замолчали и повернулись в его сторону.

— Не я, — сразу ответил Генлий и бросил труп к ногам народного совета. — Был занят этой тварью. Он блондинчика нашего едва не покушал.

Глава народного совета едва взглянул на труп, как закрыл лицо обеими руками, на лицах остальных отразилось сильное беспокойство.

— Ты видел, кто его убил? — спросил глава.

— Не-а, — легкомысленно отвечал Генлий. — Опоздал, а блондичик не сознался.

Парадные двери во дворец распахнулись, впуская стражей границы во главе с Дарием. Желтые глаза верона светились, выдавая крайнюю степень гнева.

— Мне кто-нибудь потрудиться объяснить, что здесь происходит?! — обвел он всех взглядом.

Генлий невозмутимо толкнул в его сторону труп адмана.

— Мы тут не причем, — прикинулся шлангом долол. — Это всё он начал. Можно как-то там на покойника всё это дерьмо свалить? Не?

— Он призвал духа мщения и передал ему силу веронского наследника?! — заорал Дарий.

— Какой ты скучный. Ты что, врать не умеешь? Ну, повздорили малек с адманом из высшего порядка тьмы. Он напал на блондинчика, за него вступились, а дальше всё пошло немного по п...зде. С кем не бывает?

— Немного?! Ты знаешь, скольких сегодня прикончил дух мщения?!

— Среди них есть порядочные граждане или одни педофилы да маньяки?

По фигуре Дария прошел разряд электричества. Он отдал немой приказ подчиненным. Они труп забрали и вместе с ним покинули дворец веронов.

— Приготовьтесь много врать, — предупредил Дарий членов народного совета, прежде чем последовать за подчиненными. — И пускай ваша ложь звучит убедительно.

— Я научу, — заговорщицки шепнул Генлий после ухода стражей.

— Напомни, почему мы тебя терпим? — вопрошал глава совета.

— Потому что я красивый, сильный и иногда решаю ваши проблемы, а еще не беру заказы на веронов. Уж твою-то голову, Рол, мне неоднократно пытались заказать, так как ты много пи...дишь на богатых самовлюбленных дебилов.

Глава совета закатил глаза и вместе с остальными членами ушел в открывшийся портал.

— Генлий! — угрожающе подошел к брату Инаран.

— Не я! — сразу ответил долол. — Блондинчик твой что-то замутил, отвечаю! Он же у тебя мозговитый, вот и пробудил какую-то приبلуду! Мы когда пришли туда, Мэрг был уже мертв, а в городе гроыхали фейерверки! Так что вопросы задавай сыну!

Инаран скосил взгляд на дочь.

— Он говорит правду, когда мы пришли адман был мертв, а в городе звучали взрывы. И когда мы уходили в Анрифале еще не висели трупы.

— Пойду, напьюсь, трезвым я это не выдержу, — с трагичным видом направился к лестнице Инаран.

Как только брат оказался вне зоны слышимости Генлий поставил Лимру на пол и, наклонившись к наследнику, яростно зашептал:

— Почему со мной не согласовал, щенок?!

— Я ничего не делал! Я спал! — таким же шепотом отвечал Амрон.

— Тогда кто?!

Амрон указал на печать возле губ.

— Засранец. Ладно, ждём утра. Посмотрим, как вашим удастся выкрутиться.

Брат и сестра переглянулись, но ничего не сказали дяде о своих соображениях.

* * *

Всё утро Генлий просматривал новости вместе с детьми. Он сидел прямо на столе, а племянники на полу в окружении игрушек.

— Хм, что ж ваши всё свалили на разборки тёмных между собой, — прокомментировал долол, выключая новости.

— И совет магов поверил? — поставил подбородок на кулак Амрон.

— Нет, но проглотил. Если начнут разбираться, там такое говно польется, что они не отмоются. Им невыгодно объявлять о чистке. Это значит надо признать, что погибли не совсем добропорядочные граждане. Среди мертвецов оказалось немало знаменитостей и политиков.

— То есть высший порядок не ошибается? — обняла куклу Лимра.

— Ваш — нет. Казнили только тех, кого поймали со спущенными штанами, то есть в момент самого преступления.

— И что дальше? Это же не решает нашей главной проблемы.

— Да не решает, но зато нашим врагам намекнули, чем может закончиться, если они попробуют выманить вашего таинственного друга из его укрытия.

Лимра спрятала лицо в ткани платья куклы.

— И он уже второго из высшего порядка тьмы грохнул, — напомнил Генлий. — Тут есть о чем задуматься. Поэтому они не будут торопиться и все тщательно спланируют, прежде чем снова попытаются его ликвидировать. Возможно, выманят его на свою территорию, где у него будет меньше маневренности.

— И как они будут его выманивать?

— Всё тем же способом. Заложниками. Будут ловить его в печать.

— И как от этого защититься? — оттолкнула куклу Лимра и возмутилась: — Они ходят сюда, как к себе домой!

— Защищаться как? Находиться под барьером как мирайя, либо получить защиту высшего порядка, как ваш отец.

— То есть никак, — упала на спину Лимра.

— Есть и плюсы, под угрозой сейчас находятся те, кто не имеет кровных уз. Потому что как мы убедились недавно на примере чесалки, все кто внутри сети защищен возвратом зла. Даже я.

— Вы проверяли? — изумился Амрон.

— Парочка рогатых пожалело, что на меня напали. Специально или случайно, неважно. Оно работает. И наши враги тоже об этом знают. Поэтому они могут попробовать отсечь всех нас от источника.

— Как?

— Купол поставить на столицу, но на это надо время. И если они на это пойдут, то это плохо.

— Купол? — сглотнула Лимра.

— Да, как при захвате мира ставят. Он отсекает даже кровные узы.

— Но зачем?

— Выманить его с помощью заложников, тогда купол поставят только на дворец. Или же щелкнуть его по носу, мол, дружок, ты не на тех наехал. К примеру, могут всю столицу грохнуть, оставить в живых только Амрона.

— Они не пойдут на это...

— Недооценивай их. Они ради забавы мира выжигали, а тут им какой-то подросток вызов бросает, считая, что исключительный дар делает его непобедимым.

— Но они же сами лезут к нам! — возмутилась Лимра. — Не мы первые начали!

— Завоеватели, — пожал плечами Генлий, словно этим словом всё объяснялось. — Что они на данный момент знают о вашем друге? Его проверили на магии крови, а раз не нашли, значит, он не ваш родственник. Его не видит радар, значит, он не выше пятого среднего порядка. У него пробужден ментальный дар, значит, если он верон, то он старше одиннадцати. Его нет в Размарале и у него на поводке очень злобный дух мщения, которого он легко может подключить к кровным узам.

Дети переглянулись. Пока рассуждения дяди были сильно далеки от истины.

— Если его не видит радар и не находит магия крови, то искать они его будут долго, — прокомментировал Амрон.

— Поэтому и будут выманивать или же просто накажут вас вместо него в назидание.

— И что нам делать?

— Ждать к каким решениям они придут и надеяться на помощь мирайя.

* * *

Олег провел ладонью по воде, прерывая связь. Чтобы под эмоциями ничего не обсточить и не сломать, он отправился в лес, взяв с собой небольшую железную миску и бутылку воды.

Когда Олег просил о помощи Алираю, он не думал, что она развесит трупы по всему Размаралю. Обвинять ее в жестокости глупо, ведь веронка предупреждала его о том, кто она такая. Он не послушался, решил, что Алирая справиться с задачей лучше него. Да и сам хорош. Обещал не применять больше никогда дар, однако когда брату угрожали, Олег мало задумывался насколько хорошо выжигать кому-то глаза.

Олег по очереди призвал сознания тех, кого он спас, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке. Человек играл в карты с друзьями. Учитель Амрона находился дома и нервно разбирал завалы в кабинете. В какой-то момент он остановился, и Олег услышал прямо в голове:

«Амрон?»

Мальчик в том же миг отключился. Еще ни разу его не ловили за подключением к сознанию: ни Амрон, ни верданы, ни тем более человек. Но Арев взрослый верон, который неоднократно сталкивался с кровными узами и знал, как они работали. Благо он не понял, кто к нему подключился.

— Дурак, — обозвал себя Олег. — Сиди и не отсвечивай, как тебе советовали.

Все его проколы были связаны с недостатком знаний. Кровную нить с горожанами едва не порвал, потому что они его раздражали множеством голосов. Остановила его неизвестная женщина. Она не только на него накричала, но еще и показала, что Акрас нашел её сына...

Картина, которую она ему показала, и заставила его отступить, да и сожаление по поводу того, что он убил адмана прошли сразу...

— Ладно, в последний раз, — Олег снова коснулся воды.

Он хотел знать, чем занимался Эл.

* * *

— Тот же дар, что убил Дэля, — сообщил Зорий, закончив работу.

В момент вскрытия рядом находились четверо командиров: Эл, Шераин, Дарий и Галарий.

— Вероны же сказали, что источник не в Размарале, — помассировал висок Шераин. Последнее время ариант редко выходил из кабинета, занимаясь бумажной работой. Его немалый возраст выдавали седина в длинных чёрных волосах, да потускневший чёрный пигмент на веках.

— И я подтверждаю, он не в Размарале, — произнес Дарий. — Иначе бы его уже давно нашли. Он каким-то образом перемещается из одного места в другое. И это не портал и не телепортационная способность, а что-то другое.

— Веронов, которые имеют кровные узы, допрашивали?

— Они не знают, где он. Не видят. Не исключаю, что он даже не верон, а мирайя. Они умеют путешествовать через сны и тонкий мир.

— Склоняюсь к той же мысли, — даже ухом не дёрнул Эл, а Зорий в момент его лжи складывал инструменты и не выдал начальника.

— Не верон с вашими кровными узами. Как такое получилось? — недоумевал Шераин.

— Кровные узы разорваны с большей частью населения Размарала, поэтому возможны разного рода аномалии, — отвечал Дарий, извлекая на свет прозрачный планшет, — вроде Генлия и человеческого мальчика.

— Человека еще не умертвили? — нахмурился Шераин. — Его же адман покусал? Эл, твои ребята его вели, почему он до сих пор жив?

— Его эволюция пошла по неправильному пути, — отвечал Эл, — поэтому пока наблюдают. Он первый кто применил возврат зла через кровные узы. Все данные о нём будут в ближайшее время переданы в отдел Ориса. Он же и будет решать, что делать с человеком дальше.

В морг вошел мелианец и отдал Шераину тонкую блестящую бумагу, а затем сразу вышел.

— Что снова требуют от нас, чтобы мы не вмешивались? — догадался Эл.

— Да, — скомкал бумагу Шераин.

— Тогда они знают, кто источник, — пришел к выводу Галарий, прикуривая с помощью докла под недовольный взгляд Дария. — Пускай с ним как-то поговорят. Он нам за последнее время столько работы подкинул, сколько демоны не подкидывают.

— Источник не трогаем и не ищем, — выбросил бумагу Шераин в урну, где она сразу сгорела. — Совет магов требует от нас, чтобы мы разобрались с внезапным помешательством верданов.

— Вирус? — нахмурился Галарий.

— Я уже поручил моим подчиненным этим заняться, — отозвался Дарий.

— Тогда приступайте к работе над делом с верданами.

Дарий вышел вместе с Галарием. Эл тоже собирался выйти, но напарник остановил его:

— Эл, чем ты последнее время занят, не подскажешь?

— Да всё тем же, наблюдаю за человеческим миром, слежу за порядком и отправляю на миссии ребят.

— Мне доложили, что ты о чем-то разговаривал с Тараленом. Я надеюсь, ты не выдавал ему секретной информации? Он больше не страж границы, ты не можешь с ним общаться так же свободно как раньше.

— Нет, я договаривался с ним об его возвращении в адаптационную группу. Ему подход к детям удавалось найти лучше, чем твоим шестеркам.

— И что он ответил?

— Что подумает.

— Это как-то связано с проблемным ребёнком?

Зорий притворился мебелью.

— О каком конкретном проблемном ребёнке ты говоришь? — парировал Эл. — Благодаря твоим дебилам, они все теперь проблемные.

Внешне Шераин оставался невозмутим, однако взгляд его голубых глаз пронизывал насквозь. Не стоило забывать, что ариант был одним из старейших стражей границы, служивших еще хранителю миров.

— Что ж, надеюсь, он вернется, — наконец, произнес Шераин, направившись к выходу, — его здесь не хватает. Хотя бы, чтобы за тобой присматривать.

Эл едва удержался, чтобы не показать напарнику неприличный жест. Таралену бы показал, а Шераин имел глаза на затылке: повернется в неудобный момент, устроит головомойку на три часа.

— Это было близко, — облегченно выдохнул Зорий.

— Второй, мать его, второй! — позволил себе эмоции Эл, тыкая пальцем в мертвеца. — Последний раз их убивал Пламенеющий, и то, потому что тёмный был невменяем и бухой! Грохнет третьего, тёмные ответят!

— Пока всё было по правилам. Один на один.

— Да им плевать! Они себя богами считают! Они не позволят существовать кому-то настолько могущественному! Существа высшего порядка не так часто дохнут, чтобы это осталось незамеченным!

— Пока они не предпринимают никаких действий.

— Это пока. После того, что источник натворил в Размарале, уверена информация о нём добралась до самой верхушки иерархии тёмных...

В морг вошел синеволосый верон и указал на мертвого адмана.

— Вы с ним закончили? Я могу забрать?

— Кейр, ты в край обнаглел, — все, что сказал Эл, скосив взгляд на верона.

— Так я могу забрать труп? Я его с утра жду. Адманами занимаемся мы. Мне надо провести исследования, пока он свежий.

— Забирай, только бумажки оформи, — махнул рукой Эл. — И еще сердца при нём нет.

— И тело не испарилось? — не поверил Кейр.

— После применения возврата зла? Он уже не восстановится никогда.

Кейр отвлекся от трупа и приблизился к Зорию.

— А что это у тебя с глазами?

* * *

Олег снова в панике отключился. Даже подглядывать надо осторожно, когда рядом вероны. Они его чувствовали. Лучше будет просматривать воспоминания, а не смотреть в реальном времени или же смотреть, но так чтобы рядом не было веронов.

Пока понятно одно, Эл собирался к нему еще кого-то послать. И этот кто-то мог оказаться опаснее верданов.

Всё-таки ему катастрофически не хватало знаний об открытых мирах. Может, стоило заглянуть еще раз в Размараль, чтобы пройти ритуал в храме.

— Алирая, — позвал он.

— Да, мой повелитель? — возникла она возле него.

— Я хочу отправиться в Размараль, чтобы пройти в храм. Прикроешь меня?

— Я скажу, когда будет самое подходящее для этого время, мой повелитель.

Она поклонилась и исчезла.

Акрас сидел за столом, слушая вполуха истерику Мраны. Она собирала вещи и намеревалась уехать из Вэндэйра, пока не узнала, что в Анрифале дела обстояли еще хуже. Женщина в лице изменилась, когда узнала про развешенные трупы. Поэтому Акрас не удивился, когда после обеда её откачивали от передозировки наркотиков.

— Её нельзя как-то вылечить? — спросил Акрас у сидящего возле окна Мадара.

Верон не сразу ответил, дождавшись, когда Мрану с пеной у рта вынесут из рабочего кабинета стража города.

«Она сама не хочет исцеления, — заговорил Мадар, не открывая рта, — а заставить её мы не можем, так как Мрана не веронка. На неё не действуют наши законы».

— Но она же моя мать и жена Инарана! — возразил Акрас.

«Замужество не дает веронского гражданства, мой принц. Если мы попытаемся насильственным образом её исцелить, совет магов может выдвинуть претензию. Учитывая её высокий статус в обществе, претензия может иметь неприятные последствия для нас. Какими бы благородными ни были ваши желания, вы всегда должны продумывать план на десять шагов вперёд. Важно понимать, кто может воспользоваться вашим благородством в корыстных целях. Вспомните, что недавно натворил ваш брат. Вы не должны допускать подобных ошибок».

Акрас подошел к полке с книгами, задумчиво проводя кончиками когтей по белоснежным корешкам. События в Размарале не обсуждал только ленивый. Официально, конечно, произошедшее называли столкновением двух противоборствующих тёмных сторон, однако иногда всё же всплывала информация о чистке и помешательстве верданов, очень напоминавшим воздействие кровными узами.

В шоу строили теории о том, что могло послужить причиной конфликта. Телеведущие высказывались крайне осторожно, ведь любое неверно истолкованное слово о членах совета магов или об их приближенных могло стоить карьеры, а то и жизни. Не все члены совета магов заполучили свои кресла честным путем. Не пересчитать, сколько народа бесследно исчезло и покончило жизнь самоубийством, только за то, что пошли против совета магов или встали у него на пути.

И только один выжил, несмотря на все попытки совета магов его устранить...

Их наглость вызывала в Акрасе гнев. Серости плевать на благополучие миров, как и на то, что в былые времена веронский король защищал не только Размараль, но и ближайшие к нему миры. Он являлся силой, с которой тёмные считались и даже боялись. Однако серость волновала лишь сытая и богатая жизнь с удобствами, которые веронский правитель мог отобрать одним махом. И только за это, они готовы его уничтожить.

«Акрас, мы все проходили через это, — поймал его мысли Мадар, — меня серость тоже злит. Однако чистка — это казнь без права на оправдание и исправление. Придет день, когда ты вступишь в должность народного совета, а затем будешь выступать как член совета магов. И там мерзости ты встретишь еще больше. Тебе придется с ней мириться и даже сотрудничать».

«И что надо смотреть и никак не бороться с ними? — не согласился Акрас. — Может, чистка не такая уж плохая идея, раз освободила Размараль от грязи».

«Их должны были судить согласно законам открытых миров, — отвечал Мадар. — Так

это не делается, Акрас. Даже если они были виновны, для их наказания есть суды».

«Где их могли оправдать за выкуп? Сколько раз они уходили от нашего возмездия?»

«Если бы всё было так просто. Из-за необдуманных действий наследника мы не можем обменять преступников на своих граждан, сидящих в тюрьмах других миров».

«За что вероны сидят?» — поднял бровь Акрас.

«За убийства. Без кровных уз вероны хуже контролируют ярость, соответственно могут сорваться, особенно если застали момент преступления».

«И это называется в открытых мирах правосудием?»

Мадар имел иное мнение на данный счет:

«Неважно, по какой причине верон убил иномирянина, он совершил убийство, а значит, его судили согласно законам открытых миров. И наше счастье, что совет магов решил не копать, иначе неизвестно, сколько бы казнили наших сограждан из мести за погибших во время чистки родственников».

«Я и не думал о таких последствиях...».

«Вам предстоит еще многое узнать, принц, и многому научиться. Будьте хитры и изворотливы. Богородство хорошо в меру и в политике его лучше не показывать, особенно когда имеешь дело с жадными до власти иномирянами. Не все расы разделяют наше мировосприятие».

Акрас выглянул в окно, провожая взглядом играющую в воздухе веронскую ребятню. Иногда он им завидовал, они не знали тёмной стороны жизни, от которой их ограждали взрослые. Акрас если бы даже захотел, не мог отгородиться от знаний и понимания, что вероны столетиями вели войну за благополучие родного мира и пока проигрывали. Неочевидно, то тут, то там появлялись нововведения от совета магов, которые вредили веронам. И с каждым годом пагубных изменений становилось всё больше.

«Какая жизнь была при Дунгроге?» — спросил Акрас.

«Я тот период не застал, но дед рассказывал, что во время его правления наша раса процветала. Мы стремительно развивались. Сейчас же мы живем во времена упадка, всеми силами цепляясь за остатки бывшего величия».

«Почему мы не закроем мир, как это сделали мирайя? Мы вполне способны жить без союза миров и глупых указок совета магов».

«Я понимаю, к чему вы ведете, принц. Но это не решит наши проблемы и не заставит врагов отступить. Наше богатство и процветание всегда служило поводом для зависти...»

Со стороны двери, что-то с грохотом упало. Акрас и Мадар обернулись на звук. Стар пришел с большим количеством книг и артефактов. Уже то, что предметы разного цвета, говорило о том, что юный учитель не в курсе о пристрастии Акраса к белому цвету.

«Мне потребуется время, чтобы к нему привыкнуть заново», — произнес Акрас, наблюдая как Стар, чертыхаясь, собирал с пола разбросанные предметы.

«Он только на вид бестолковый, — добродушно отозвался Мадар, — хотя и очень жаль, что он так и не согласился вступить в народный совет. Его навыки очень бы намгодились».

«Почему он отказался?»

«Он слишком мягкий и добрый. Не любит сталкиваться с тёмной стороной».

«Удивительно, как он с таким мировоззрением попал в поле зрения адмана...»

«Спросите у него сами, принц, а меня ждёт работа. Если что-то потребуется, вы знаете, как меня вызвать» — Мадар направился к выходу, кивком поздоровавшись со Старом.

Акрас со вздохом встал напротив нового учителя, который неловко ему улыбался. Раны успели зажить. Хотя и внешность одна, даже волосы покрашены в тот же цвет, однако поведение разительно отличалось от псевдо Стара.

— Держись подальше от моей матери, — предупредил его Акрас.

— Эм... я не собираюсь никак вредить вашей матери, принц, — отозвался учитель еще более неловко.

— Ты не понял. Адман под твоим обликом чаще проводил время в её обществе, чем со мной. Затащит в спальню и снимет штаны, пеняй на себя.

— Оу, — едва заметно Стар покрылся краской. — Нелегко вам пришлось с вашим-то даром в её обществе...

— Я привык. И артефакты ты зря принес, я не буду их использовать, пока у тебя нет кровный уз. И в мысли не пушу.

— Оу, они для меня, а не для вас, — неуклюже расставлял предметы Стар. — Мне предстоит жить здесь и есть вещи, которые мне необходимы для работы. Я не обладаю вашим объемом магии. Поэтому если вы не возражаете, я расставлю кристаллы...

— Ты уже это сделал, — напомнил Акрас, замечая небольшую рассеянность учителя.

— Ну да... знаете в мыслях путаница, но я скоро приду в норму.

— Я не тороплю.

Во время их диалога в кабинет зашел ариант Таинт в сопровождении незнакомого Акрасу зоу с привычными для их расы плотными солнцезащитными очками. Военная стрижка. На лице легкая щетина и добротные усы. Он был габаритнее, чем Одит, да и одет богаче. Длинный изящный плащ с меховым воротником, в руках трость из черного с красными прожилками дерева.

За спиной незнакомца расположились двое детей: черноволосый наг с чёрным змеиным хвостом вместо ног и рыжий левкос. Наги, как и левкосы для Размарала диковинные расы, поэтому Акрас с любопытством их рассматривал.

Желтые глаза с вертикальным зрачком нага полусонно прикрыты, мальчик постоянно зевал, показывая внушительный набор острых зубов. Не самая лучшая идея приводить нага в холодное время года — они теплолюбивые создания.

Левкос же сидел на хвосте нага и дискомфорта не ощущал, обмотавшись большим длинным пушистым хвостом. Его звериные уши с кисточками любопытно прислушивались к звукам. Медовое лицо покрывали веснушки. Абсолютно зеленые глаза с легким намеком на зрачок следили за окружающими. Оранжевые почти огненные коготки наводили на мысль о том, кем являлся один из его родителей... удивительно, что еще демонических рогов у мальчишки не наблюдалось. У рожденных от демонов детей обычно всегда есть небольшие рога.

— Таинт, ты обещал Зэре больше с ним не связываться! — накинулась на арианта прибежавшая следом Лора, нисколько не стесняясь того, что гости её слышали.

— Давай выйдем ненадолго, — деликатно потянул её к выходу Таинт.

Необычный гость с насмешливой улыбкой проводил их взглядом, а затем широко развел руки в сторону и закричал:

— Мальчик мой, я рад, что ты выжил! Это ужасно! Адман в веронском городе творит, что хочет! Какая неслыханная дерзость!

Акрас вначале показалось, что зоу обращался к нему, пока к незнакомцу не подошел Стар и не склонил голову со словами:

— Директор Картаказис, я виноват. Мне надо было больше уделять времени нашим занятиям, тогда бы я не попал в расставленную адманом ловушку.

Акрас прикрыл рот, наконец, поняв, кто его навестил. Картаказиса в открытых мирах называли воспитателем пауков. В прошлом он являлся одним из главных советников Дунгрога, а после его гибели основал школу, где готовил серых кардиналов, из-за чего за ним закрепилась дурная слава. Личности его учеников обычно не раскрывались. И Акрас даже предположить не мог, что неуклюжий Стар являлся одним из его паучат. Становилось ясно, почему Мадар хотел, чтобы Стар заседал в народном совете. Если верон проходил обучение у Картаказиса, тогда его навыки действительно представляли высокую ценность, да и внешность не вызывала подозрений.

Зоу опустил руки и его лицо изменилось с добродушного на очень суровое.

— В чем твоя ошибка, мой дорогой Стар? — спросил он строго.

— Я поддался эмоциям, раскрыл, что понял кто он, — безжизненно ответил верон.

— Верно.

Картаказис отошел и от него и поднял на уровень груди осколок чёрной печати. Акрас с изумлением наблюдал, как перед зоу сгущался сиреневый дым, образуя женскую фигуру. Вот кого не ожидал увидеть Акрас, так это духа мщения, подчиняющегося старшему брату. Даже на его зов, она никогда не отзывалась.

— В чем твоя ошибка, моя дорогая? — задал всё тот же вопрос Картаказис.

— И ты спрашиваешь меня спустя тысячу лет моего заточения?! — у призрака отрасли очень длинные когти, которые она направила на зоу. Однако осколок в его руках не позволил к нему притронуться.

— Да, потому что ты прокололась, — не смутился её агрессивному выпадку Картаказис, не меняя сурового тона. — Ты ввязалась в драку с силой превосходящей твои возможности и проиграла. Потеряла двоих воспитанников, а затем и любимого мужа, потому что он после твоего поражения превратился в бесполезную амебу, ждущую смерти. И третий воспитанник, самый важный для тебя, выжил, потому что я уговорил Конрака использовать его в качестве производителя для следующего поколения королевской семьи. Мне продолжать?

Призрак зашипела и опустила руки, у неё затряслись губы, а сиреневые глаза сверкали от ярости. Картаказис, на опуская осколка, подошел к Акрасу:

— В чем твоя ошибка, мой мальчик?

— Я не потешил его самолюбие и не подыграл, — пожал плечами принц, догадавшись, что зоу спрашивал об адмане.

— Верно, а еще ты полез в адманское гнездо, взяв с собой его шпиона.

У Акраса вытянулось лицо:

— Шпиона?

— Синекожий мальчишка, — подсказал Картаказис. — Адман поймал тебя на сострадании. От адмана жертвы не уходят сами. Вряд ли вообще кто-то из них помнил, что он с ними творил в спальне твоей матери. И подсматривать за собой он тебе позволил, и воспоминания мальчишка, которые ты просмотрел, были ложными. И самый главный твой прокол: ты показал ему, что умнее табуретки.

Мальчик-левкос выдавил смешок, а наг снова широко зевнул. Акрас же стоял так, словно его холодной водой облили. Мастерство Картаказиса находилось на таком высоком уровне, что на него не отреагировала агхара, хотя Акрас был абсолютно уверен, что зоу

считал его сознание. Мало того, принц не ощутил его вмешательства.

— И так, мои дорогие, — снова стал добродушным зоу, — сейчас ставки самые высокие и противники очень злые. Какие наши действия? Что будем делать, чтобы одну взбалмошную личность не отправили почивать к предкам? Ваши предложения? — он обвел взглядом всех участников.

— Ненавижу тебя за это, — призналась призрак.

— Моя дорогая, но ты же хочешь, чтобы он выжил? Иначе, зачем всё это? — зоу задиристо пошевелил пальцами, словно играл на пианино. — Ниточки везде расставила, комбинации продумала, какие-то фигурки убрала, а какие-то добавила. А? Девочку на Вэндэйр навела через записки о твоём муже, чтобы она брату о нём сказала, потому что тебе нужен был хотя бы один резервуар магии в Размарале.

Акрас раскрыл рот в неверии, а левкос снова засмеялся с его реакции.

— И так, повторю вопрос, ваши предложения? — экспрессивно взмахнул руками зоу.

— Храм, — сразу отвечала Алирая, — мирайский мир перекрыт, но в него можно попасть через границу с миром мертвых. Заочный доступ туда имеет наследник веронов через ритуал посвящения. Он может получить инструкции от их ясновидящих или даже от покойной Воскрешенной, если её дух отзовется. Она уже вторгалась в его сны, значит, шанс её позвать существует. К тому же, наследник сам согласился на ритуал и готов его пройти.

— Почему так важно пообщаться с ясновидящими мирайя? — спросил Акрас.

— Потому что они наш источник информации, — отвечал Картаказис. — Бои ведутся на разных уровнях, в том числе и среди ясновидящих. Или ты думал, что у тёмных нет своих ясновидящих, гадающих на кишках?

— Тогда зачем нам Воскрешенная, если у веронов был свой ясновидящий не слабее её? И он напрямую заинтересован в процветании нашего мира.

— Ты знаешь, как его позвать? — насмешливо спросил Картаказис, наклонившись немного вперед и облокотившись обеими руками на трость.

Вместо ответа Акрас направился в картинную галерею дворца, где висели изображения всех покойных королей прошлого, а так же изображения предыдущих стражей Вэндэйра. Картаказис вместе со всеми остальными последовал за ним.

В первое свое столкновение с предками, Акрас не мог выдержать их силу, однако сейчас, когда у него есть свой город, можно поговорить не только с ясновидящим.

— Дунгрог, Фарад, Ариэл, Дирэла, Дарэла, Лорал... — начал перечислять королей прошлого Акрас.

— Достаточно, — оставил его Картаказис.

Акрас и сам понял, что переоценил свои возможности. Из носа потекла кровь уже после того, как пошевелилась Дарэла.

— Мой повелитель, рад снова вас видеть спустя столько лет, — обратился к Дунгрогу Картаказис, с учтивостью приложив руку к груди.

Оживший на картинке король прошлого растянул губы в улыбке, отвечая на приветствие плавным жестом.

— С другими не знаком, но сочту за честь служить и вам, — поочередно посмотрел на оживших правителей прошлого Картаказис.

— Не может быть! Нельзя позвать даже одного короля! — воскликнул Стар, отойдя от шока.

— Ну, надо поблагодарить высший тёмный порядок за эту возможность, так как они

решили уничтожить всех предыдущих правителей Размараля, — невозмутимо отвечал Картаказис. — И я скажу вам, что мёртвый наш повелитель опаснее живого. Хотя бы потому что его повторно не убить.

— Правила всё те же, что и с живыми ясновидящими? — уточнила призрак.

— Увы, тёмные не дремлют и нашими ошибками они воспользуются всенепременно, поэтому соблюдаем правила и не допускаем проколов. Помним, что ставки у нас очень высокие.

— Круто! — впервые заговорил левкос.

Картаказис с улыбкой потрепал его лохматую голову.

Сидящий перед Дарием вердан наматывал на кулак слезы и сопли, завывая в истерике. Мальчишке было от силы лет пятнадцать. В младенчестве его усыновила веронская семья, рос он среди веронов. Отец семейства кому-то из тёмных перешел дорогу. На их семью напали, избили отца и собирались изнасиловать мать. Вот тогда у верданского мальчишки и слетела крыша. Мозги налетчиков на стенах ярко свидетельствовали, насколько сильная его накрыла ярость.

— Я... я не знаю, что произошло... — лепетал мальчик. — В меня как будто что-то вселилось... я не понимаю, откуда это взялось...

Приемная мать ласково погладила его по плечам и поцеловала в висок.

— Это было похоже на кровные узы, Дарий, — хрипло сказал отец семейства, потирая синяк на скуле. — Его лицо покрылось синими линиями, да и такой огромной силой он никогда не обладал. И у него другой дар, не импульс.

— Я тебе верю, — отвечал страж границы. — К вам пришлют специалиста. Мальчику нужна психологическая помощь после произошедшего.

Отец семейства кивнул и обнял жену вместе с хнычущим приемным сыном.

Дарий покинул их общество, присоединяясь к ожидавшему его напарнику Галарию, листавшему записи прозрачного планшета.

— Невероятный для Анрифалья всплеск насилия, — заметила долол, не отрывая взгляда от записей. — И в каждом случае фигурируют верданы.

— Вероны?

— В основном свидетели. Все кто видел, как верданы расправлялись с преступниками, говорят о кровных узах, — долол поднял взгляд на напарника. — Что происходит, Дарий? Почему именно верданы сорвались-то, а не какая-то другая раса?

— Они все веронские потомки и раньше считалось, что их кровные узы с нами недостаточно сильны, — Дарий помассировал виски. — Видимо, обстоятельства изменились после того как веронское население узы с королевской семьей разорвало.

— Чаще других использован один и тот же дар: импульс. Кто-то из королевской семьи владеет импульсом?

— Никто.

— Значит, это не член королевской семьи? — Галарий извлек сигарету и закурил с помощью докла.

— Член королевской семьи дал ему полный доступ к своей магии, — Дарий поморщился, — а еще конкретнее, ему полный доступ дал наш наследник.

— То есть, ваш наследник обзавелся чокнутым регентом с повышенной тягой к справедливости? — долол выдавил нервный смешок, давясь дымом.

— Именно так...

Оба стража напряглись, когда пол завибрировал, а затем в окна просочился красный свет.

— Бл...дь, — прокомментировал увиденное долол.

Дарий разделял его эмоции, однако повел себя более сдержанно.

Когда небо окрасило в оттенки красного, каждый житель столицы осознал: демоны решили ответить.

— Все-таки выбрали худший сценарий, — смотрел в окно Генлий и курил. — Я думал, что времени у нас будет побольше.

— Но чего они этим добьются?! — закричала Лимра. — Они же не выманят его этим!

— А им это сейчас и не надо, — цокнул языком дядя. — Сейчас они хотят щелкнуть его по носу. У них практически не осталось времени, потому что скоро мирайя пробьют пути, а значит, источник с большой вероятностью они заберут. Кто-то из высших вряд ли прилетит, учитывая насколько велик риск получить ответку возвратом зла. Поэтому пришлют полчища безмозглых чудовищ, которые за считанные часы заполнят весь Анрифаль и порвут его на кусочки.

Генлий попробовал включить новости, однако ни один канал не работал, как и связь.

— Остается одно, — долол расположился на кровати принца и, положив ботинки прямо на подушку, свесил вниз голову, — отдать жизнь подороже и попытаться пробить купол изнутри. Будь у веронов кровные узы, всё прошло бы проще...

При появлении первых чудовищ возникла сеть паутины, которая пронзала их насквозь, не давая долететь до зданий.

— Опля! — поперхнулся дымом Генлий. — Они духа мщения заперли с нами!

— Это хорошо или плохо? — уточнила Лимра.

— Хорошо, значит, сможем побороться и возможно не сдохнуть. Мне еще интересно, источник здесь или...

Первый же подлетевший к окну демон упал с выжженными глазницами.

— Он здесь, — потушил сигарету об ближайшую куклу Генлий.

— Это хорошо или плохо? — снова повторила вопрос принцесса.

— Плохо, значит, на столицу скоро еще и печать поставят. Если он туда угодит, всем нам хана. Предупредите его через кровные узы о печати. Пускай, как угодно изворачивается, но попасться он не должен. У нас есть шанс, только если он останется на свободе.

— Не получается, — зажмурился Амрон, — он не слышит...

— Я попробую усилить связь с помощью магии дворца, — Лимра убежала из спальни.

Дядя не остановил её, продолжая курить и смотреть в окно.

— Что мне делать? — спрашивал Амрон.

— Желательно не вмешиваться. Можешь магию дворца активировать или города, усиливать через кровные узы, но сам не делаешь никаких телодвижений. Никого сам не спасаешь, цунами не призываешь.

— Вы говорили, что здесь моя территория...

— Да, но действовать ты можешь только через более низкий порядок, если не хочешь столкновения с высшим порядком тьмы. Они ведь могут не сразу ответить тебе на вызов, а после того, как мы отобьемся. И тогда последствия будут более страшными. И еще. Они, скорее всего, будут тебя провоцировать. Чтобы они не делали, ты не отвечаешь сам. Не давай им повода применять здесь силу высшего порядка.

Амрон с усилием кивнул.

Олег осторожно крался по коридору и не понял, что за явление наблюдал, когда небо Анрифалья покрылось какой-то красной пленкой с огненными линиями. Затем с красными вспышками возникло множество чёрных точек, словно к городу летели стаи птиц.

— Купол, — наклонилась к нему Алирая, — отдай мне приказ защищать столицу.

— Ч-что это значит? Что это за купол?

— Они решили уничтожить Анрифаль.

Олег больше не колебался и отдал приказ Алираи, замерев от ужасающего зрелища. Он отошел от окна к стене, в неверии качая головой.

— Я этого не хотел... не хотел...

Его схватили за руку и потянули в неизвестном направлении. Мелькнули белые одежды и светлые волосы.

— Идем, глупый микроб! Быстрее!

— Куда ты меня тащишь?!

— В храм! Идем! Заодно по дороге активлируем защиту!

Без Алираи Олег совсем не ориентировался во дворце, поэтому полностью доверился Акрасу. Они несколько не скрывались, минуя ошеломленных происходящим слуг и стражей дворца.

Акрас привел брата в большой округлый зал с каменными защитниками в нишах, где их встречала сильно нервничающая сестра.

— Руку, давай руку сюда! — показала она на символ в центре зала.

Олег приложил ладонь, почувствовав, как дворец потянул из него силу.

— Хватит, — прервал его Акрас, как только символ воспламенился.

— Но этого недостаточно! — возразила Лимра.

— Нельзя чтобы они поняли, что наследник выше первого уровня! Уводи его в храм, а я их задержу! — его лицо покрылось синими линиями.

— В Анрифале нет веронов с кровными узами! Что ты собираешься делать?!

— Зато в Вэндэйре есть!

Рядом с ним в вихре снежинок возникла Лора, сразу призвавшая магию льда и останавливая рвущихся к ним чудовищ, замораживая пространство вокруг.

— Уводи его в храм! — рявкнул Акрас.

И снова бегство, Лимра несколько раз споткнулась, пытаясь взлететь. Тогда же Олег понял, что противник как-то нейтрализовал их способность к полету. Все проносилось мимо так быстро, что он не успевал рассмотреть, куда они бежали, пока сестра не остановилась напротив огромных ворот.

— Открывай! — потребовала она от брата.

— Как?!

— Просто пожелай!

Олег так и сделал и ворота с диким грохотом начали разъезжаться в разные стороны, поднимая тучи пыли. Не дожидаясь их полного открытия, дети протиснулись в узкий проход. Сразу зажгли стены, освещая зал, украшенный тканями и статуями, расписными рисунками и вьющимися растениями. Посередине находился крупный бассейн с голубой жидкостью внутри — она переливалась и светилась.

— Мы на месте, — тихо сказала Лимра, осторожно осматриваясь.

— И что мне нужно делать? — поинтересовался брат.

— Залезть в бассейн, — выдохнула сестра, — древние силы сами всё сделают.

Олег перекрестился и зашёл по пояс в голубую воду. В то же мгновение его резко затянуло вниз. Статуи детей ожили и погрузили руки с синим пламенем на ладонях в жидкость, поджигая ее.

— Только бы всё получилось...

Лимра выбежала из храма, собираясь найти Амрона и помочь ему защищать столицу.

* * *

— Это круче, чем наркотики! — хрустнул шейей Галарий, разглядывая покрытые синими линиями руки.

— Хватит с тебя одной пагубной привычки! — проворчал Дарий, сдерживая натиск врага с помощью огня.

Застрявшие под куполом стражи границы засели вместе с веронами, способными сражаться в школе Клариссы. Туда же согнали детей и иномирян, чтобы проще было защищать их.

— Ура, дворец активировали! — воскликнул один из молодых стражей, заметив издали свечение.

— Не радуйся раньше времени! — отстреливался из окна Шераин. — Они еще не начинали!

Землю снова затряслась, и сверху на столицу опустилась печать.

— Нет! — опустил пушку Шераин. — Они поймали источник?!

Галарий задумчиво послал волну энергии в сторону ближайших демонов, которые попадали с выжженными глазницами.

— Не, увернулся.

— Надо как-то пробить купол! Галарий, сможешь прорваться?!

— В одиночку вряд ли.

— Смотрите!

Шераин едва взглянул в указанную подчиненным сторону, как заорал:

— Щит! Быстрее!

Пока его подчиненные птиц считали, Галарий с помощью кровных уз полностью закрыл школу металлической сеткой с шипами. И едва успел, когда всё пространство заискрилось.

— Это что такое?! — спросил молодой подчиненный.

— Знаменитый гнев молний! — рявкнул Шераин. — Кто-то из веронских стражей вышел на арену! Из-под щита не выходить!

В небо устремилось множество святящихся точек, которые единым строем как нож вошли в плотный поток противника. От вспышек магии все пространство осветило как днем.

— Бл...дь, — прокомментировал увиденное Галарий. — Может и купол пробьют?

— Если энергии стража хватит...

В этот момент опустилась еще одна печать.

— Они отсеки нас от источника...

* * *

Акрон подобрал с земли мёртвую птичку. Маленькая птаха ударилась о демонический купол и разбиралась насмерть. Верон с сожалением погладил по ярким перьям.

Позади Акрона страшно ругался Эл и пытался связаться с базой, но через двойной купол связь не проходила. Они успели попасть в столицу до того, как её перекрыли.

В городе заметно началась паника среди не веронского населения, а вероны готовились к затяжной битве. Сдаваться без боя столица не собиралась.

— Я знал, что это дерьмо ничем хорошим не закончится! — подошёл Эл к Акрону, со злостью отключая бесполезную технику. — Как хорошо, что я уговорил Мэл взять сегодня выходной, как чувствовал...

— Успокойся, мы еще живы.

— Знаешь, я не паниковал бы, если бы не гребаная статистика выживаемости под двойным куполом! — заорал Эл.

— Успокойся, — повторил Акрон и посмотрел наверх в тот момент, когда в демонов ударили паутиной.

— Никогда не думал, что скажу это, но я рад, что эта тварь заперта с нами, — прокомментировал увиденное Эл.

Ближайший демон упал с выжженными глазницами, едва попытался напасть на верона.

— А вот этому я совсем не рад...

* * *

Сирена застала Юлиана в столовой вместе с другими стражниками, которые ни о чём не подозревали и спокойно завтракали, готовясь к ежедневной рутине.

— Что это? — поднял голову полосатый Далди.

— Похоже на тревогу, — нахмурился Шей, а змеиные головы его хвоста попробовали воздух язычками, — как во время нападения на наследника...

— Да кто ж нападет-то на веронов? — засмеялся Нико, однако его смеха никто не поддержал.

«Юлиан!» — раздался крик Амрона в голове.

Юноша сорвался с места, как в день возвращения из больницы.

— Юлиан! — закричал Нико. — Ты куда?!

Друзья последовали за ним, однако не поспевали за его скоростью. Юлиан едва не пробил стену, на пути к цели и выбежал на смотровую площадку, чтобы застать нападение на принцессу. Она отбивалась от полчищ демонов с помощью растений, но на место одного чудища вставало еще десяток. Щелкая внушительными челюстями, они с тупым упорством лезли к Лимре.

Амрон стоял на балконе и не вмешивался, хотя кулаки у него были сжаты, а вокруг фигуры распространялось синее пламя. Едва взглянув на него, Юлиана наполнила сила наследника как во время тренировки.

Не испугавшись внешнего вида противника, Юлиан атаковал первым, отправляя ближайшего к принцессе демона в полёт ударом кулака. Остальные попадали с выжженными глазницами. Погибшие товарищи их не останавливали, и они пёрли непрерывной волной, чтобы замертво упасть к ногам человека.

Лимра закричала и больно вцепилась в ногу Юлиана, но боль еще сильнее разозлила

его, особенно когда он заметил главного демона, управлявшего низшими тварями на безопасном расстоянии. Разодетый как на праздник. С украшенными золотом завитыми назад рогами. Алые глаза и те были подведены тенями. Желтая кожа блестела то ли от лосьона, то ли от масла. Он, словно не на бой пришёл, а на бал и на Юлиана смотрел, как мелкую букашку, посмевающую ему мешать.

При виде настоящего демона человек внутри Юлиана кричал от ужаса и хотел сбежать с поля боя, но пробудившаяся сущность кипела от ярости и говорила: кто, если не он? Если Юлиан сбежит, девочка погибнет. И демоны продолжали падать и падать, даже когда юноше казалось, что силы вот-вот покинут его.

«Спаси её!» — возникла чужая мысль в голове, и его тело наполнилось новой волной силы. Ближайших демонов смыло водой.

— Вероны... — искривил губы демон, заговорив явно искусственно усиленным голосом. — Ваша жертвенность навеивает скуку. Наследник, и эта вся твоя армия? Не легче ли самому защитить сестру, чем надеяться на кого-то вроде этого мусора?

— Ты не заставишь меня ответить, — прорычал Амрон.

— Неужели?

Плечо Юлиана пробила ледяная игла, он упал на одно колено, но продолжал сдерживать наступающих низших демонов.

Лимра с помощью дара помешала вонзиться второй игле и помогла извлечь первую. Её лианы устремились к демону, однако он избавился от них взмахом крыла.

— Какой упрямый мусор. Разве тебе не пора присоединиться к своим трусливым друзьям? — демон указал куда-то позади Юлиана. — Не мешай мне.

Но юноша не оборачивался, боясь потерять решимость.

— Я ж и друзей твоих могу убить.

— Юлиан... — донесся до слуха испуганный голос Нико. — Мы... мы сейчас...

— Никому не приближаться! — закричал со стороны замка Генлий.

Юлиан все-таки повернулся к товарищам. Они держали в дрожащих руках бесполезное оружие, которое им выдали в день приёма на работу и которое они никогда не использовали. Хотели помочь, но страх сковал их тела. Столкнуться с демонами никто из них не был готов. Война для них была далеко, где-то в других мирах, в новостях, шоу и телепередачах, оттого казалась нереальной. Кровь и смерть так близко они видели впервые.

— Чесалка, уводи детей! — рявкнул долол.

Юлиан с трудом перехватил Амрона в воздухе, когда Генлий буквально бросил наследника в него.

— Я так и знал, что пришлют педофила вроде тебя! — закричал долол в сторону демона.

— Дэнвил в курсе, что ты помогаешь веронам? — очень спокойно уточнил у него рогатый.

— А с каких пор Дэнвил мой хозяин? — оскалился Генлий. — И на минуточку, это вы меня заперли вместе с веронами и раз так, то... не хочешь подраться? Или ты только с маленькими девочками воюешь?

Демон на провокацию не поддался. Он флегматично посмотрел на разукрашенные когти и проводил скучающим взглядом убегающего в замок вместе с детьми Юлиана.

— Я потом её убью, — он вспорхнул и исчез в небе, где виднелась пробоина в веронском куполе.

— Вот же трусливая скотина! — сплюнул Генлий.

— Это что, вторжение?! — закричал Далди. — Мы все умрём?!

— Зря копил на похороны, — печально произнес Шей.

— Марш в замок, пока не прибили, идиоты! — рявкнул на них долол, извлекая на свет доклы и разрезая пополам ближайшего низшего демона.

Тем временем Юлиан бежал вместе с детьми вниз к храму, словно наитие вело его, что именно там самое безопасное для них место. Краем глаза он заметил фигуру хищника, однако некто опередил его, и к ногам легло обезглавленное тело твари. Из тени показался гигантский арахнид с женским телом вместо головы.

— Алирая... — прошептала Лимра, крепче сжимая руку человека.

Лицо женщины изменилось практически до неузнаваемости, приобретя еще большее сходство с родом паучьим.

— Они проходят, а ты остаешься со мной, — сказал дух мщения, останавливая юношу одной из восьми ног.

— Не смейте его убивать! — закрыл собой человека Амрон.

— Не убью, но дальше он не пройдет, — наклонилась к принцу Алирая.

— Так и знайте! Мы за ним вернёмся! — предупредил Амрон.

Постоянно оборачиваясь, дети побежали дальше вниз, а Юлиан с опаской взглянул на арахнида. Убивать его она и вправду не собиралась, однако была не единственной угрозой: рёв со стороны лестницы говорил о том, что к ним приближался противник, и их было много.

— Защищаешь себя сам, — скрестила руки на груди Алирая.

— Как скажите... ваше величество...

* * *

Дети вдвоем вошли в храм и приблизились к бассейну. Олега нигде не было видно. При попытке Амрона прыгнуть, Лимра остановила его криком:

— Тебе нельзя туда!

— Я не могу просто сидеть и ждать! — возразил брат. — Он там может и месяц пробыть! Нам нужна помощь мирайя!

— Амрон, успокойся!

— Ты видела, что творится снаружи?! — Амрон указал в сторону, где предположительно вероны отбивались от полчищ тварей. — И ты предлагаешь нам ждать?!

— Да! — топнула ногой Лимра. — Потеряем еще и тебя, всему конец! Так хотя бы дядя или папа смогут воспользоваться твоей силой! Ты видел, что они с нами играют, как с котятками! Что Дэль, что этот размалеванный! И если ты туда прыгнешь, — она указала на бассейн, — то только создашь взрослым очередную проблему! Разве недостаточно того, что мы натворили?! Если бы ты только послушал меня... если бы только мы рассказали всё взрослым сразу...

Амрон ступался при виде её слёз и сел возле края. Лимра присоединилась к нему и взяла за руку.

— Надеюсь, Анрифаль не разрушат до основания, когда он вернется, — смирился с обстоятельствами брат.

— Он сможет...

Акрасу удалось отбить три защитные вышки, когда за ним во дворец пришли демоны. Лора оцетинилась ледяными лезвиями, а Мадар защищал разум юного принца.

— Ты грамотней брата командуешь шавками, — прозвучал усиленный голос из глотки низшего демона, однако самого противника нигде не было видно.

— Не желаешь показаться и поздороваться? — спросил Акрас, осторожно прощупывая пространство с помощью дара.

— Не горю желанием.

Демоны столкнулись с построением веронов под командованием Мадара. Постепенно вокруг принца росла горка из пепла, а главный демон так и не объявился, управляя пешками на расстоянии.

— И не жалко тратить столько ресурсов, чтобы меня устранить? — спросил Акрас.

— Они быстро плодятся, а твои шавки устанут от них отбиваться.

«Он засел на шестой вышке», — подсказал Мадару Акрас.

«Принял».

Застать демона врасплох не получилось. Он легко ушел от назойливых веронов, даже не вступив с ними в бой.

— Разве благородные светлые бьют в спину? — снова раздался его насмешливый вопрос из глотки одного из низших демонов.

— Благородство не применимо для разбойника, нападающего на детей, — отозвался Акрас, следя за перемещением противника.

— О, твой невинный вид не введет меня в заблуждение, веронский ублюдок, — заслонился ледяным щитом рогатый, продолжая избегать прямого столкновения с веронами. — Мне рассказывали, как малыш Фарад громил наши армии в одиннадцать лет. Вы рано взрослеете. И надо быть тупицей, чтобы забыть об этой маленькой особенности вашей расы.

— Как Дэль? — поднял уголок губ Акрас. — Чтобы проиграть моему бестолковому брату, надо сильно постараться. Вы все там такие бесполезные, или Дэль был особенный среди вас?

Демон провел языком по острым зубам, а алые глаза на мгновение сверкнули огнем. Акрас продолжал:

— Если такой как он поднялся до капитана, то я не представляю, какое жалкое зрелище представляют те, что ниже его званием.

— Вероны... бесстрашный, самоотверженный и абсолютно неосмотрительный народ. Ты хоть на мгновение понимаешь, на что ты нарываешься, верон?

— А что может сделать трус? — пожал плечами Акрас. — Ты до мокрых штанов боишься возврата зла, поэтому трусливо бездействуешь и посылаешь других на смерть.

Демон расхохотался.

— Я тебя запомню, мелкий выродок. Ты до коронации своего брата не доживешь...

Рогатый был так увлечен общением с Акрасом и уклонению от атак веронов, что не заметил, как к нему подкралась тень. В последний миг демон обернулся, однако острые когти духа мщения пронзили его грудную клетку.

— Паучиха... — последнее, что он выдохнул вместе с кровью.

— Кажется, мне ты обещал то же самое, — прошептала она, погружая когти еще глубже.

— Я не мог тебя не заметить...

— Оу, прости, — вмешался Акрас с театральным сочувствием. — Мы предпочитаем не оставлять врагов за спиной, поэтому подготовили тебе сюрприз, — и совсем тихо добавил: — это тебе за сестру, гаденыш рогатый.

Демон не ответил, так как Алирая его обезглавила.

«И это ему едва не проиграла Лимра?» — поднял бровь Акрас, обращаясь к Мадару.

«Высокомерие их главный порок, — отвечал верон. — Да и вам, принц, не стоит их недооценивать. Он не был из высшего эшелона. Так, мелкий демон, возомнивший себя большим начальником. Следующий будет вести себя осторожнее».

Но следующий противник приземлился перед Акрасом, словно красуясь перед окружающими и уверенный в собственной силе. Играл внушительными мышцами, под красной кожей. Осторожные вероны не торопились его атаковать, ожидая команды от Мадара.

— Я бросаю тебе вызов, страж! — оскалился демон в сторону юного принца. — Давай решим это быстро один на один!

— Отклонено, — ответил скучающе Акрас, обводя взглядом блестящую фигуру демона с крупными черными бараньими рогами. — Уступлю право ответить ей.

Из тени вышла Алирая в образе гигантского арахнида. Она агрессивно щелкнула жвалами.

— Как подло и трусливо! — перестал улыбаться рогатый, извлекая из воздуха внушительный молот. — Еще светлым себя называешь?!

— Предпочитаю быть живым трусом, чем мертвым чванливым идиотом, — парировал Акрас. — И мне мамочка не велит разговаривать с подозрительными взрослыми.

— Раз так, то я сначала положу твоих рабов, а затем и до тебя доберусь! — замахнулся оружием демон.

Принц театрально вздохнул и коснулся паучьей ноги, наполняя Алираю своей силой. Демон явно не знал об его даре, поэтому вскоре как послушная кукла опустился на колени, перед тем как дух мщенья его обезглавила.

«Подскажи, Мадар, их верхушка решила избавиться от идиотов нашими руками?» — уточнил Акрас, с безгливостью толкая носком подкатившуюся к нему рогатую голову.

«Вы правильно заметили, — отозвался верон. — С их помощью они изучают со стороны, как мы действуем, а сами не вмешиваются. Нам нельзя расслабляться, особенно после того как всё закончится. Они ничего никогда не забывают. И скорее всего, нас они запомнят и ответят позже, если случится так, что мы сумеем отбиться».

«Они смотрят глазами низших?»

«Да, как мы смотрим глазами других веронов».

«Мы пробили внутренний купол!» — отрапортовал Стар.

«Рано праздновать, не дайте им заделать пробоину и по возможности прорвитесь к внешнему куполу, — приказал Мадар. — Сильно не рискуйте, они могут призвать пожирателей».

«Понял».

Тем временем к Акрасу наведалься еще один демон, который не успел даже слова сказать, как последовал за предшественниками. Дух мщенья напала на него из засады на потолке и обезглавила.

«Они, кажется, вообще не в курсе, на что она способна», — прокомментировал Акрас.

«Нет, они просто забыли о ней за тысячу лет... — ответил Мадар. — Демоны называли Алираю бледнокожей паучихой и опасались больше, чем её мужа. Она никогда не работала в любовую и пользовалась слабостями противника, нападая со спины. Нередко проникала в сновидения и убивала врагов во сне, принимая облик их самых страшных кошмаров. Она и её крохотный лесной город являли собой пример маленькой, но очень эффективной армии».

С улицы донесся оглушительный рев, словно сотня глоток издавала его одновременно. Глазами веронов Акрас увидел как из красной червоточины портала, вынырнула тварь размером с трехэтажный дом и внешне напоминавшую червя с большим количеством шипов по всему желеобразному телу. При его появлении вероны объединились в стаи и атаковали с большого расстояния, не позволяя к себе приблизиться. Тварь же металась за ними как кошка за юркими мухами, бешено размахивая щупальцами.

«Всё-таки призвали пожирателя...», — выдохнул Мадар, чертыхнувшись.

«Какие наши шансы?» — спросил принц.

«Если не помогут мирая, они будут присылать тварей, пока мы все не ляжем».

Акрас провел руками по волосам. Поддаваться панике рано, битва еще не окончена. Дальше дело за Олегом, если глупый микроб не напортачит в очередной раз.

* * *

После погружения Олег осмотрелся. Лес как лес, снег как снег. Ничего необычного. Куда ему идти, и как выбраться из этого пространства он себе не представлял. Из одежды на нём почему-то оказалась дурацкая пижама со слониками...

И просто стоя на месте, он все равно ничем себе не поможет, поэтому Олег решил пройти вперед. Если это испытание, то он обязательно должен наткнуться на какую-нибудь подсказку.

Лес не кончался, а снег продолжал валить, скрывая следы Олега. В какой-то момент ему показалось, что он ходил кругами, пока краем уха не услышал чей-то плач. Не раздумывая об источнике звука, Олег побежал на голос и замер на месте, когда увидел четырехкрылую женщину в белом, лицо которой скрывала полупрозрачная вуаль, и стоящего перед ней на коленях рыдающего мужчину.

— Искрос, — опознал мальчик предыдущего наследника благодаря картинам в зале совещаний грозных детей.

Пока Искрос надрывался от рыданий, крылатая женщина заговорила:

— Я показала тебе то, чего никогда не показывала никому другому.

— Зачем? Я не хотел этого знать! — не поднимал головы верон.

— Затем, чтобы ты сделал выбор. Это трудный выбор, жестокий, но его надо сделать.

— Ты принуждаешь меня... ты что-то мне не рассказала. Какое-то видение скрыла.

— В этот раз я ничего не скрывала. Я показала тебе всё то, что видела сама, каждый твой шаг и каждое последствие твоего выбора.

— Но почему я должен пожертвовать своей семьей, чтобы моя раса выжила? — закричал в отчаянии Искрос. — Разве нет другого выхода?

— Знаешь, сколько я раз задавала себе этот вопрос? Я не бесчувственный монстр, которым меня все считают. У меня тоже болит душа, когда приходит время выбора.

— Я не хочу за него платить такую высокую цену! Я могу ей рассказать! Она поймет!

— И ты погубишь тот мизерный шанс, что у вас есть, — жестоко ответила крылатая. — Я не раз прокляла свой дар за то, что я не могу открыто говорить о том, что вижу, потому что я знаю последствия каждого моего выбора. И ты видел, что будет, если ты расскажешь. Я ни к чему тебя не принуждаю, я дала тебе возможность выбора. Ты считаешь его жестоким? А каково быть мной?!

— Это же ты показала Дунгрогу? — горько спросил Искрос.

— Я ему ничего не показывала, — с горьким вздохом отвечала она, — он сам увидел. Наш дар — проклятие, юный наследник. И Дунгрок свой выбор сделал, и он был более жесток, чем твой.

— Когда же твоя расплата придет? — зло спросил верон. — Или ты должна только других на алтарь жертвы класть?

— Скорее, чем ты думаешь. Придет день и старую ясновидящую, которую ты так ненавидишь, обезглавят, потому что она нарушила правила и открыто рассказала одному глупому верону, что его ждет.

— Мне? — опешил Искрос.

— Да. А ты думал, только ты здесь должен заплатить?

— И оно того стоит?

— Стоит, — она развернулась в сторону Олега, казалось, взглянула прямо на него. — Я прожила долго и уступаю место молодой. Готов ли ты сделать то же самое?

Крылатая отошла от верона и приблизилась вплотную к Олегу. Сомнений в том, что она смотрела прямо на него не осталось. Непонятно каким образом древняя ясновидящая видела его. В какой-то момент она облегченно вздохнула, а позади неё раздался звериный крик Искроса.

Фигуры растаяли дымкой...

— Он совершил ошибку! Я не тот, кто вам нужен! — закричал Олег. — Есть другие! Они лучше справятся, чем я!

Из снежинок возникло другое видение: Генлий ходил с ухмылкой среди многочисленных трупов мутантов, имевших смутную схожесть с веронами. Долгол остановился, зависнув над трупом красивого изящного чёрноглазого верона с торчащим мечом из груди.

— Они все сдохли! И ты дохлее дохлого! Гори в бездне, ублюдок! — расхохотался Генлий. — Конец твоего правления, мразь! Ты думал, что раз я твой сын, то не найду способ прикончить тебя?! — он с каким-то садистским удовольствием пнул бездыханное тело. — Гори-гори в бездне, ублюдок! — продолжал пинать труп. — Это тебе за Алираю! За Гера и Дания! За всех, когда ты убил проклятый ублюдок!

— Отец, что-то не так с Искросом, — позвал его еще один долгол в окровавленной одежде.

Генлий позабыл о трупе, поднял с пола раненного Искроса и усадил его на трон. С каким-то фанатизмом он надел на брата корону, но она упала, так как наследник не смог удержать голову ровно.

— Что ты наделал?! — заорал Генлий, осознавая, что происходило с братом. — Зачем?!! Кому ты, сволочь, передал дар?!!

Искрос с полубезумной улыбкой сжал руку долгола.

— Это уже неважно. Обещай мне... что будешь заботиться об Инароне...

— Ты не сдохнешь!!! Я убил отца не для того, чтобы ты сдох!!!

— Он... тебе расскажет...

— О ком ты?!!

Магия в глазах наследника затухала по мере того, как из него утекала жизнь.

— Не смей сдыхать!!! — заорал Генлий, силой удерживая Искроса в сознании. —

Слышишь меня?!! Ты свободен от его влияния!!! Теперь ты можешь освободить её!!!

— Он... сможет рассеять тьму... — Искрос закрыл глаза. — Он будет... сильнее меня...

Генлий завыл и обнял обмякшее тело брата. Только общими усилиями сыновья смогли оторвать горюющего долола от наследника и увести до того как его обнаружили на месте преступления.

— Я не смогу... — отрицательно покачал головой Олег, глядя, как таяло очередное видение. — Почему я?

Ему никто не ответил, и он продолжил ходить кругами. В лесу не было никого: ни живого, ни мертвого и никаких звуков.

— А на мои вопросы, когда ответят? — беспомощно оглядываясь, спросил Олег пространство. — Где Воскрешенная? У меня нет времени смотреть видения! Мне нужна помощь!

После его слов перед ним сложилась извилистая дорожка из синего огня.

— Будем надеяться, что это приглашение, — поежился Олег.

Дорога привела его к болоту с единственной белой точкой среди незамерзающей чёрной жижи.

— Где-то я уже это видел...

В трясину медленно затягивало мальчика примерно пяти лет. Он не барахтался и казался мертвым безжизненным. По натуре Олег не мог просто стоять и смотреть, как ребёнок тонет. По этой причине он не прошел мимо, когда избивали Федю, не оставил брата, не отвернулся от беды учительской семьи. И сейчас Олег мог помочь.

— Вы же знаете, что я не смогу остаться в стороне, — угрюмо выдохнул он.

С трудом Олег зацепился с берега за чёрный воротник мальчишки. Тянул долго, болото явно не хотело отдавать ему свою жертву. С резким щелчком Олег вытянул мальчика из болота и повалился назад, потеряв сопротивление.

С близи мальчика удалось разглядеть. Черная одежда, ошейник с шипами и незнакомыми рунами, длинные желтые волосы и... четыре белоснежных крыла. Олег засомневался в правильности своего поступка, когда ребёнок открыл невероятно яркие зеленые глаза с совершенно недетским взглядом. Олегу показалось, что его просканировали, а потом незнакомый мальчик расплылся в улыбке.

— Ги, пижама — класс! — первое, что сказал незнакомец очень громким голосом, словно ему неправильно подкрутили громкость.

Олег второй раз в жизни покраснел. Даже дядя и Федя никогда не видели его дурацкой пижамы.

— Её мама купила! — обиженно насупился Олег.

— Да расслабься! Моя маман меня в цветочек наряжала, чтоб не сожрали! — только сейчас Олег заметил, что говорил мальчик на чистейшем русском, хотя к человеческому роду не имел никакого отношения. — Далак, — представился он и сделал знакомый жест: протянул руку для рукопожатия.

— Олег, — подозрительно уставился на протянутую руку ребёнок.

— Болота безмолвия не побоялся, а руки моей опасаясь? — хихикнул крылатый мальчик, поняв колебания собеседника.

— Болота чего? — все-таки пожал протянутую руку Олег.

— Болото безмолвия. Затаскивает зараза, но не убивает, и позвать никого не можешь, отсюда и название. Но это был единственный способ выбраться из западни. Я не знал, куда меня выплюнет... Ты вообще представляешь, где мы находимся?

— Нет, а ты?

— Не-а! — еще веселее ответил Далак.

Мальчик поднялся и прямо на глазах Олега преобразился во взрослого мужчину. Незнакомец глубоко вздохнул, расправил все четыре крыла и осмотрелся, останавливая взгляд на Олеге.

— Ты наследник веронов что ли? — спросил его Далак с подозрительным прищуром.

— Эм...

— Ты не слишком молод для ритуала? — крылатый снова превратился в пятилетнего мальчишку. — Да и что ты тут хотел найти? Маман давно померла или ты решил её дух призвать?

У Олега случилось дежа вю, словно он снова повстречался с Пламенеющим. Или очень похожей на него силой.

— Сразу тебе скажу, хреновая затея, — продолжал Далак. — Она и живая была не слишком разговорчивой, а после смерти так и подавно. Мама называется... — он явно передразнивал кого-то. — Собственному сыну сто лет ответить не может.

— Извини, я не понимаю, о чем ты, — ошеломлено сказал Олег. — Я не думал призывать покойницу, я хотел позвать её преемницу...

— Ты из какого леса-то вышел?

Олег невольно указал себе за спину.

— Постой-ка... ты не знаешь, кто я? — почему-то обрадовался мальчишка, снова превращаясь во взрослого и наклоняясь к собеседнику.

— Тебя зовут Далак.

— А расы я какой?

Взгляд Олега заметался. Про крылатую расу ему никто не рассказывал. Брат и сестра как-то не потрудились познакомить его с расовым многообразием открытых миров. Он лишь знал, что в открытых мирах много разных народов, в том числе тех, кого люди считали сказочными созданиями...

— Ангел? — неуверенно ответил Олег.

На мгновение Далак задумался, прежде чем выпалить не по теме:

— Интересно, ты говоришь не на веронском языке, а на каком-то ответвлении славянского, хотя и знаешь родной язык, но редко пользуешься им. Давно это было, когда я последний раз навещал человеческую расу в закрытом мире, но пару слов знакомых проскальзывает. И раз с тобой говорили на ответвлении славянского языка с рождения, значит ты родом из закрытого мира.

— Как... ты это понял? — поперхнулся Олег.

— Особенность моей расы. Мы подстраиваемся под собеседника и разговариваем с ним на том языке, на котором с ним говорили с рождения. Все ваши переводчики работают на принципе нашего считывания души, хотя они и не так хороши... В общем, я — мирайя и хранитель миров.

Ни название расы, ни тем более громкий титул незнакомца Олегу ни о чем не говорили. Единственное что он знал, так это то, что мирайя сильнее веронов.

— Мирайя? — уточнил мальчик, вспоминая, как выглядел Пламенеющий. — Но у мирайя огненные крылья и рога.

Далак некоторое время смотрел на Олега, словно мысленно спрашивал, серьезен ли он, а затем очень громко расхохотался.

— У нас есть боевые облики, вот они бывают с рогами, — подсказал мирайя, отсмеявшись и превращаясь в нечто похожее на Пламенеющего только с чешуей изумрудного цвета. — Мы потомки двух рас: древних драконов и мия. После объединения этих двух рас нас стали называть мирайя.

Олег едва не пожал плечами.

— Я так понимаю, всё очень запущено, — констатировал Далак, превращаясь обратно в ребёнка. — Не знаю как, но подозреваю, что и вырос ты среди людей закрытого мира и понятия не имеешь кто я такой. Но... как же ты здесь оказался? И главное, зачем?

— Меня нашли мои брат и сестра, и я пришёл сюда, что получить память предков и ответы на свои вопросы.

— Какие у тебя вопросы? — наклонил набок голову Далак и коснулся плеча наследника: — Чего ты хочешь на самом деле?

— Я... хочу стать человеком и избавиться от способностей, — сказал Олег и выпалил как на духу, словно сам вид хранителя заставлял говорить то, что накопилось на душе: — Я хочу, чтобы обо мне забыли, хочу, чтобы прекратили преследовать меня и мою семью, чтобы оставили в покое. Не хочу становиться королём, не хочу... никому больше выжигать глаза... не хочу, чтобы из-за меня погибали...

Далак перестал улыбаться, выпрямился и опустил руку. Некоторое время он угрюмо молчал и смотрел себе под ноги.

— Видимо, мама предвидела нашу встречу, иначе я не могу объяснить подобное совпадение, — сказал хранитель миров, наконец, — твое желание, неисполнимо. Ты можешь утратить дар только посмертно, а человеком верону, да еще и наследнику, никогда не стать. За твое существование заплатили другой жизнью, не менее ценной. За твоей спиной стоят твои предшественники. Остаться в тени они тебе не позволят.

— Но я этого не хотел! Меня никто не спросил! — жарко возразил Олег.

— И я не хотел, и меня не спросили, — горько усмехнулся Далак. — Не хотел заглядывать в память матери, не хотел получать самый опасный дар света, не хотел быть хранителем миров, — он стянул ошейник с шеи, демонстрируя Олегу жуткий рваный шрам. — Мама знала, что я так и не смирился, поэтому привела тебя сюда, а сама не пришла. Теперь я знаю кто ты и что за дар у тебя. Королями веронов всегда занимался мой брат Кантор после того как они побеседуют с мамой, но так как его еще надо вытаскивать из задницы, то придется мне с тобой повозиться. Я пробужу память предков в тебе.

Олег сглотнул. Наступал самый страшный момент. Он слабо себе представлял, какими будут знания предков и что они ему дадут.

— Один момент уточню, — продолжал Далак, — если правильно понимаю одну из причин твоего раннего появления здесь, то у тебя грандиозные проблемы из-за твоего дара. И соответственно, у меня вопрос: насколько всё плохо?

— На столицу веронов напали.

— Ну спасибо, мама, удружила...

Из носа Галария потекла кровь, от напряжения долом был даже не в состоянии её вытереть. Синие линии на его теле и лице бледнели. Коллеги и вероны с беспокойством смотрели на него. Из всех находившихся под щитом лишь у него одного имелись кровные узы с королевской семьей.

— Сила наследника слишком мала, — посетовал Шераин, с напряжением глядя на постепенно разрушающийся щит. — Его резервуара магии не хватит даже до вечера... Почему сейчас?! — он пнул ни в чем неповинную стену школы. — Мы даже толком не были готовы к этому повороту событий!

— У нас есть надежда на вмешательство хотя бы Пламенеющего? — спросил Дарий, едва держась на ногах от усталости.

— Нет, они не сделают нам такого подарка, — стер с лица пепел Шераин. — Мы здесь заперты. Если принцу не удастся пробить внешний купол...

Едва он это произнес, как раздался рёв, от которого у каждого знакомого с ним стража границы побежали мурашки по коже. Шераин опустил пушку, а его лицо потеряло всякую эмоциональность.

— Это конец... они нас не выпустят...

— Бл...дь, Шераин, мы еще не сдохли! — заорал Галарий. — Я еще не сдох! Не смей примерять на всех нас погребальный костер!

Шераин его не слушал, наблюдая за тем, как бесновался пожиратель. Раз враги выпустили одну тварь, значит, выпустят и вторую и третью. Силы одного города недостаточно, чтобы справиться даже с одной такой тварью. Мирайя могли, вероны без кровных уз — нет. И Шераин хорошо представлял, чем заканчивался приход пожирателей, чтобы питать хоть какие-либо иллюзии на счет спасения.

Со спины раздался плач детей. Ариант обернулся. Родители беспомощно успокаивали малышку и с надеждой смотрели на своих защитников. Без кровных уз, они легкая добыча для пожирателя. И единственная их защита горстка застрявших в столице стражей границы, да Галарий...

— Нужна помощь, мальчики? — к щиту долота добавился огненный.

На ветру развевались рыжие волосы, а немного дерзкое красивое женское лицо покрывали синие линии. Рядом с веронкой встал синеволосый верон, призывая цунами за внешней стороной щитов не меньше, чем у Амрона, и смывая визжащую орду демонов.

— Но магия почти закончилась... — поразился Дарий.

— Надо знать, где брать, — подмигнула ему рыжая.

— Кажется, я влюбился... — покачнулся Галарий, выдавая нервный смешок.

— Твоя ревнивая жена пробьет оба купола только затем, чтобы отгрызть тебе голову, — проворчал напарник.

— Не самая плохая смерть, — продолжал веселиться долот.

Видя воодушевление подчиненных при появлении веронов с кровными узами, Шераин поднял пушку, направляя на ближайшего низшего демона прицел.

— Что ж, молитесь, парни, и может быть произойдет чудо, и мы все вернемся домой...

— Бл...дь, какой же ты душнила, Шераин...

Столица пропахла кровью и гарью. Трупы низших демонов валялись на каждом шагу, некоторые здания уже имели разрушения. Вероны объединились в группы и довольно успешно отбивались.

— Прут и прут, — проворчал Эл, когда отправлял очередного низшего демона на тот свет выстрелом в голову. — Но средних не видно.

— Покусывают, пробуют на зуб и изматывают, — отвечал Акрон, максимально экономя силы и убивая мелких демонов с помощью электричества, а не дара.

После наложения второй печати возврат зла прекратил действовать.

С западной стороны грохнуло, что вызвало гигантскую волну на демоническом куполе.

— Кажется... Вэндэйр ударил во внутренний купол, — Акрон протянул руку. — И ударил неплохо...

— Хватит ли у них сил, чтобы пробить хотя бы один из куполов? — нахмурился Эл.

— Если и хватит, то дальше они встретят колоссальное сопротивление, но это выиграет нам время. Главное, чтобы их стража не убили... за ним уже, наверняка, отправили псов.

— Другие города помогут?

— Уже помогают, но они без кровных уз, основной авангард держит Вэндэйр.

— Мы все равно не продержимся, — посетовал Эл. — Особенно после того, как поймали источник. Следующий удар нас похоронит.

Акрон закрыл глаза и прислушался к кровным узам.

— Источник не поймали, они готовят повторную печать — не всех отсекли. Человек остался.

— Юлиан?

— Надо привести его на вышку и там я смогу подключить мальчишку к защите города, — открыл глаза Акрон.

— Да все вышки демоны, скорее всего, захватили в первую очередь. И Юлиан не может контролировать возврата зла. Он убьет не только демонов, но и тех, кто окажется вблизи купола.

— У тебя есть предложения получше?

— Нет... — чертыхнулся Эл. — Они напали слишком неожиданно...

— Лучше отделаться малой кровью, чем потерять всю столицу.

Они как раз приближались к замку, когда перед Акроном упал труп демона, а сверху приземлился Генлий, выпачканный с ног до головы чёрной кровью. Вид у долола был не из лучших.

— Ты вовремя, ворчливое бревно! — поприветствовал довольно бодро дядю Генлий.

— Где Юлиан? — вместо приветствия спросил Акрон.

— Кто?

— Человек с кровными узами.

— А-а-а чесалка! Где-то в замке ошивается... могу поймать.

— Нужно подключить его к вышке. Поэтому приведи его к нам и не покалечь.

— Последнее не обещаю.

Генлий телепортировался, оставив чёрное пятно на земле, а Акрон и Эл поспешили к Инарону, закрывшегося в кабинете. Защита замка уже давно была активирована и

каменные защитники защищали слуг и вычищали коридоры от мелких демонов. Возле окна стоял с грозным видом и вооруженный внушительной пушкой Одит. Он отстреливал любого демона, осмелившегося приблизиться в радиус поражения.

— Дядя! — отреагировал на появление Акрона Инаран не то с радостью не то с горечью.

Акрон без восторга глянул сначала на племянника, а затем на спрятавшихся под столом слуг.

— Потом объяснишься, а сейчас надо решить, как защитить столицу.

С коридора донесся крик Юлиана:

— Что вы делаете?! Отпустите меня!

Генлий бесцеремонно втолкнул человека в кабинет.

— Я не собираюсь здесь сдыхать по вашей милости! — заорал долол на юношу.

— Я не понимаю, что вы от меня-то хотите?! — закричал в ответ Юлиан. — Я не помню, как применял этот ваш возврат зла! Это вышло случайно!

— Мальчик, всё просто, ты становишься на вышку, обращаешься к кровным узам и... пшик, всех убиваешь.

— Я не стану вам помогать! — продолжал упорствовать Юлиан. — Возврат зла убьет не только демонов, но и всех иномирян!

— Еще один альтруист выискался, — нервно хлебнул вина из бокала Генлий, отобрав его у брата. — За тебя всё сделает дар, тебе даже шевелиться не потребуется, достаточно испугаться и всё...

— Я не убийца... — повторил Юлиан.

В молчании к человеку подошёл Акрон и вложил в его дрожащие руки мертвую птичку. На краткий миг зажглись зрачки юноши, пробуждая дар и вдыхая жизнь в мёртвое тело. На плечо Юлиана вспорхнула живая и невредимая птица.

— У тебя одна задача: выжить, — заговорил Акрон, пока его кожа покрывалась синими линиями, — а убивать...

Он подошел к окну и протянул руку в сторону купола, где собралась армия неприятеля, и сжал кулак. В тот же миг многочисленные крылатые точки попадали вниз.

Акрон повернулся к ошеломленным зрителям и закончил мысль:

— Убивать буду я.

На некоторое время в комнате воцарилась зловещая тишина.

— Кто-нибудь мне скажет, куда подевались мелкие? — осмотрелся Генлий.

— Амрон! — первым сорвался с места Инаран, словно ему на спину вылили кипятка.

Вслед за ним бросились Эл и Акрон.

— Идиот малолетний! — последовал за братом долол. — А ты сидишь здесь и не рыпаешься! — указал он на Юлиана.

Не прошло и десяти минут, как взрослые ворвались в храм.

— Амрон, отойди от края! — взмолился Инаран. — Пожалуйста! Ты погибнешь, если прыгнешь туда!

— Папа, я... — не нашел слов принц.

— Отойди оттуда, — вслед за братом повторил Генлий, стараясь не делать резких движений. — Видишь, вернулся Акрон, тебе не придется защищать столицу, он возьмет оборону на себя. Слышишь?

— Любая ситуация разрешима, — поддержал Эл, — отойди от края.

Амрон беспомощно переводил взгляд с бассейна на взрослых. Он плотно сжимал губы, хотел и не мог рассказать. За его спиной стояла сестра, виновато потупив голову. Она первой отошла от края бассейна к взрослым.

— Сынок, иди ко мне.

— Я... — печати вокруг губ Амрона зажглись, — не могу... надо подождать...

Никто не заметил змеинового движения Акрона. Он очень быстро накрыл принца гобеленом и спеленал его, как куклу, унося подальше от бассейна.

— Надо запечатать храм, чтобы они даже дорогу сюда забыли, малолетние самоубийцы! — зло воскликнул Генлий. — И как они его открыли?!

— Нет! — закричала Лимра и дернулась в сторону бассейна, но её удержал отец. — Нельзя запечатывать храм!

И в этот момент произошло то, чего никто никак не ожидал. Из бассейна вынырнул черноволосый мальчик. Не замечая присутствия взрослых, он вытянул пятилетнего мирайя за одно из четырех крыльев и подтолкнул его подальше от края.

— Какого... — вырвалось у Генлия.

При звуке его голоса мальчик зарычал и оскалился. Он походил на зверя, попавшего в западню. От его тела побежали синие огоньки.

— Ты можешь уйти домой, — медленно произнес Эл, держа руки на виду. — Никто из нас за тобой не последует. Клянусь.

— Эл... — попытался возразить Акрон, продолжая удерживать Амрона с помощью гобелена.

— Всем молчать! — потребовал Эл и снова обратился к мальчику: — Уходи. Обещаю, никто не будет тебя преследовать.

Снаружи грохнуло и раздался рёв.

— О-о-о, они уже артиллерию применили! — поднялся мирайя, вытирая лицо от голубой жидкости. — Какие шустрые!

— Ты обещал помочь... — напомнил черноволосый мальчик.

— Да помню я, помню, — отозвался мирайя, щелкнул пальцами, перенося всех присутствующих на крышу замка. — Сейчас вернусь!

Он превратился во взрослую версию себя и с легкостью вспорхнул с крыши. Довольно быстро оказался у пробитой части защитного барьера Анрифалья. Все присутствующие недоверчиво смотрели в небо, пока у границы не исчезли оба демонических купола и не завиднелись многочисленные телепортационные вспышки.

Мирайя вернулся с улыбкой от уха до уха:

— Сделано! Сказал им пару ласковых!

— Как... — выдохнула Лимра, не веря своим глазам.

— Это, деточка, называется дурная репутация, — по-доброму усмехнулся Далак и повернулся к черноволосому мальчику. — А тебе, наследник, домой пора. Не по плечу тебе еще королевская шапка.

— За мной никто не последует? — хмуро спросил юный верон.

— Этого я тебе обещать не могу. Причины ты сам знаешь. Всем чем мог, я тебе помог. Дальше сам.

— Спасибо, — слабо улыбнулся наследник.

— Это тебе спасибо, что вытащил.

Мирайя помахал рукой, а черноволосый мальчик коснулся кровных уз и исчез.

— Стой! — крикнул Генлий, но опоздал. — Ты!.. — обвинительно повернулся он к крылатому.

— Что? — не понял его поведения мирайя, саркастично переводя взгляд на долола. — У тебя на него заказ? Ну извини, сам лови.

— Он мой племянник...

— Эм... — сильно сконфузился крылатый, округляя глаза, — честно сказать, я плохо разбираюсь в королевской родословной веронов. Вами всегда занимался мой брат Кантор.

— Далак, вы живы! — обрел дар речи Эл.

— Сам удивлен, — почесал подбородок мирайя.

Затем неожиданно для всех Далак отрубился и упал на спину, снова превращаясь в ребёнка.

— Небо, я и забыл насколько он странный... — признался Эл, поднимая хранителя на руки.

— Это точно он?! Не подделка?! — уточнил Генлий.

— Если бы это был не он, то демоны бы так не драпали из мира...

* * *

Когда королевская семья вернулась в кабинет Инарана, Генлий налил себе стакан самого крепкого спиртного, имевшегося в баре Инарана, но вместо стакана приложился к самой бутылке.

— Чесалка, пошёл вон отсюда, — приказал долол человеку. — И все остальные брысь. Одит, возьми отпуск, заслужил. И у тебя классная пушка.

Юлиан не заставил себя ждать и с радостью покинул кабинет, слуги перепуганной толпой последовали за ним. Одит ушел последним, напоследок поклонившись правящей семье, закинув оружие за спину.

— К такому жизнь меня не готовила, — произнес Генлий, дождавшись, когда шаги слуг утихнут. — Детишек следовало бы избить до полусмерти за финт с ритуалом!

— Не трогай их! — закричал Инаран.

— Ты знал о близнеце?! — заорал долол на брата. — Отвечай!

— Они рассказывали мне о нём, но я им не поверил, так как не чувствовал его...

От мощной оплеухи Инаран отлетел к стене.

— Хватит! — приказал Акрон, вставая на пути Генлия. — Сейчас не время устраивать семейные разборки.

— Ты понимаешь, что за таким королем вероны не просто пойдут, а побегут! — кричал долол. — Всё это время он был у нас под носом!

— Я против раскрытия его личности! — вмешался Эл, уложив уменьшенную версию Далака в кресло перед камином.

— Тебе слово не давали, шавка Харватиуса! — огрызнулся Генлий, указывая на афоэльца бутылкой.

— У мальчика проблемы с самоидентификацией!

— Само чего? — переспросил охмелевший долол.

— Самоидентификацией! — повторил Эл, выпрямляясь. — Он не осознает себя как верон и считает человеком. Воспринимает любого верона как агрессора, а значит, может

атаковать. Приведем в столицу силой и устроим катастрофу.

— Погоди... — снова отхлебнул из бутылки Генлий. — Ты о нём знал и ничего никому не сказал?!

— Потому что он опасен! — сорвался на крик афоэлец. — Он шестого или даже седьмого уровня, раз смог вытащить хранителя миров! Я не привык шутить с такой огромной силой! Меры по его адаптации должны быть деликатны! Для начала он должен убедиться, что вероны не несут для него самого и для его человеческой семьи угрозы! Он вернул мне троих верданов, вынудив обратиться за помощью к верону с порванными кровными узами! А сейчас он получил знания предков, соответственно в разы стал опаснее! Думаешь, он прибегнул к ритуалу забавы ради? Он сделал это для того, чтобы защитить свою человеческую семью от нас! Мало того, я не исключаю, что коллекция из висельников его рук дело!

— Я могу с ним поговорить, — поднимался с пола Инаран. — Он же мой сын.

— Я никому из вас не дам разрешение на посещение его мира! — отрезал Эл. — К нему отправится специалист по работе с детьми!

— Я могу не спрашивать твоего разрешения! — нагло усмехнулся Генлий.

— Найду рядом с мальчишкой, я на тебя твоего старого друга спущу! — прорычал страж границы.

— Разве он твой подчиненный? — опешил от яростного отпора афоэльца долол.

— Отныне мой, — ответил с ехидной улыбкой Эл.

— Эл, — обратился к афоэльцу Акрон. — Объясни мне одно, как ты его пропустил? Разве радар не должен был его тебе показать? Он же живет на доверенной тебе территории!

— Его не видят радары.

— Невозможно, даже я не могу полностью скрыться от них, а мы говорим о семилетнем ребёнке.

— Его не просто не видят радары, он скрывает всех, кто связан с ним кровными узами, поэтому Завсу потребовалось нанимать ариантскую ищейку, чтобы найти сбежавшего Амрона.

— Ясно, почему устранили всех, кто участвовал в поиске. Они могли видеть второго мальчика, — закончил Генлий.

— И это Завс пытался убить мальчика с помощью портала-ловушки, — добавил Эл, — чем едва не вызвал катастрофу в мире Йотов и спровоцировал нападение Дэля.

— Да этого идиота убить за это мало! — воскликнул долол.

— Я думаю, что он действовал по приказу совета магов, по крайней мере некоторых из них, потому что мне запретили копать под это дело. Совет магов уже давно обсуждает вопрос, чтобы повесить на Амрона поводок и полностью его контролировать.

— С его братом так не получится, — засмеялся Генлий. — Он их всех перебьет к такой-то матери.

— Совет магов в теперешнем составе не хочет получить неуправляемое чудовище подобное Дунгрогу, да еще и настолько опасное.

— Тогда почему до сих пор не вмешивалась Воскрешенная?! — вновь закричал Генлий, разливая часть спиртного на пол. — Мальчишка её уровня, что позволяет ей вмешиваться!

— Она вмешивалась, когда ему действительно угрожала опасность со стороны демонов и приказала прислать Пламенеющего в веронскую столицу. До этого момента он сам себя прекрасно защищал. За семь лет на него неоднократно совершались покушения, но никому

не удалось его убить. И если бы Амрон с Лимрой его не нашли, мы бы о нём и не узнали. Информацию о нём тщательно скрывали, устраняя всех лишних свидетелей.

— Верхушка совета магов о нём знает? — напирал долол. — Что они думают о поведении серости?

— Знает Харватиус, и он полностью доверил его мне, от остальных мне приказано скрывать для максимально мягкой адаптации мальчика. Верхушка его примет, но сразу навяжет обязанности по защите миров, учитывая его высокий уровень силы.

— И как долго он будет восстанавливать само чего-то там?

— Не знаю, зависит от мальчика, готов ли он идти на контакт и насколько хорошо адаптируется.

— По мне так, дал по роже и усадил на трон... тоже мне неженки... адаптацию какую-то придумали, — проворчал Генлий, приближаясь к Амрону и вынимая из ножен не самый чистый нож.

— Ты что делаешь?! — возмутился Инаран.

— Обеспечиваю твоему сыну алиби! — рывкнул Генлий, ловко срезая Амрону густую шевелюру. — Скажем, что обезвредили его, чтобы ненароком не вмешался в сражение. Вдруг нас кто-то видел на крыше?

Генлий придирчиво рассматривал Амрона, держа за подбородок.

— Сойдет.

Лимра села рядом с братом, обняв его за шею.

— Какие наши дальнейшие действия? — Генлий сел рядом с детьми и обнял обоих одной рукой.

— Ты возвращаешься к себе домой! — вспыхнул Инаран.

— Не, братец. Это далеко не конец. Вот поставят мирайя на ваш мир барьер, тогда я буду спокоен, а пока у тебя целых четыре малолетних проблемы, с которыми ты не справишься.

— В таком случае, Генлий, на тебе защита дворца, — вмешался Акрон. — Я начну переговоры с советом магов и народным советом веронов. Временное правление я возьму на себя. Мальчик на тебе, Эл. Реши его проблему с самоидентификацией.

— А с этим что делать? — указал на спящего мирайя долол.

— Я его заберу, — вздохнул Эл, опустив уши к плечам.

* * *

Эл принес завернутого в одеяле Далака в веронскую больницу, где и так уже находилось немало раненых. Помогали даже те, кто к больнице никакого отношения не имел.

Пускай на столицу напали низшие демоны, однако они брали не силой, а количеством. Их многочисленные трупы не успели еще брать, и они валялись на каждом углу, провоняв каждый миллиметр пространства серой и кровью. Без сомнений некоторые из тварей затаились в каких-нибудь дырах. И веронам потребуется немало времени, чтобы вычистить столицу от их присутствия.

К Элу вышла Льяри в заляпанном кровью медицинском костюме.

— Что у тебя? — спросила она нетерпеливо.

Без пояснений, Элпоказал ей спящего мирайя. Веронка в лице поменялась.

— Это...

— Источник возврата зла и причина нападения демонов на вашу столицу.

— Как он здесь оказался?! — закричала веронка.

— Задавай эти вопросы вашему наследнику.

— Демоны отступили из-за него? — она кивнула на мирайя.

— Да, когда он проснулся и поздоровался с ними. Есть где его разместить, пока я с базой свяжусь?

— Ты с ума сошел?! — ужаснулась Льяри. — Ты хочешь оставить его здесь?!

— А как ты прикажешь мне его через портал тащить?! — снова закрыл мирайя одеялом

Эл. — Он без браслета и ограничителя! Знаешь, какой всплеск будет?! С его-то даром! Мир мирайя закрыт! Я не могу отправить его на родину!

Льяри сделала глубокий вздох и помассировала виски.

— Хорошо, я скажу Таралену. Отведешь его к нам домой. Его нельзя здесь оставлять... слишком много иномирян. Подожди здесь.

Не прошло и десяти минут, как к Элу подбежал Тарален в покоем как у Льяри фиолетовом костюме. По всей видимости, бывший напарник в сражении не участвовал, а помогал раненым вместе с женой.

— Так это не шутка...

— Эл! — донесся яростный крик Шераина.

Ариант направлялся к нему с порядком подкопченными Дарием и Галарием. Их подчиненные выглядели не лучше, некоторых успели перевязать.

— Еще его нравучений мне не хватало, — опустили уши у Эла.

— Я терпел это...

Эл резко раскрыл одеяло со спящим хранителем миров, демонстрируя коллегам его лицо. Шераин словами подавился, едва увидел, кого держал афоэлец.

— Так что ты там терпел, старое ты ископаемое?! — сорвался Эл. — Вот я терпел твоих шестерок, которые мешали мне работать! Терпел твоих высокомерных дебилов, которые совали нос в каждую щель! Терпел твое лизоблюдство перед идиотами из совета магов! Нет, чтобы помочь мне, как и положено напарнику, так мне в одиночку пришлось разгребать это дерьмо с высшим порядком!

— Эл! Эл! Спокойно! — встал перед ним Галарий. — Мы сейчас все на нервах, поэтому успокойся!

— Свяжитесь с императрицей мирайя и скажите ей забрать своего родственника! И передайте совету магов, что в гробу я их всех видел за то, что мы все сегодня пережили!

— Эл, — взял его за плечи Тарален, — идем. Надо позаботиться о хранителе.

Афоэлец еще хотел что-то сказать, но передумал и позволил верону себя увести к себе домой, где Эл осторожно уложил мирайя на один из цветков и сам устало сел на соседний с закрытыми глазами.

— Чай? — спросил Тарален.

— Чего-нибудь покрепче есть? — спросил афоэлец, не открывая глаз. — Сегодня просто дерьмовый был денек.

Тарален ушел в кабинет, чтобы вернуться с верданским вином. Отдавая бокал Элу, он спросил:

— Не расскажешь, где ты его откопал?

— Не я, а ваш наследник его вытащил во время ритуала распечатывания памяти

предков.

Тарален уронил бутылку, но у Эла хватило сил, чтобы не позволить ей разлиться и перехватить прямо в воздухе.

— Что ж ты продукт-то переводишь? — проворчал афозлец, выпивая один бокал и наливая себе второй. — Если бы ты продолжал служить у нас, тебе бы выговор сделали за столь явную демонстрацию эмоций.

— И это мне говорит тот, кто устроил истерику перед Шераином?

— Знаешь, как давно я мечтал накричать на это старое ископаемое? — обиделся Эл. — С того момента, как мы у него учились. Ты-то свалил в закат, а мне пришлось его терпеть не один десяток лет.

— Ладно, вернемся к теме, — сдался Тарелен. — Ты сказал, что его вытащил наследник. Какой из?

— Истинный.

— Прелесть какая.

— Драматизируете как два старых пердуна! — проснулся Далак и сел. — Слушать противно! Вам по сколько лет-то, детишки? Вы к моему возрасту превратитесь в старых зануд со склерозом!

Ничего не отвечая, Эл протянул хранителю бокал с вином верданов.

— О! Ты помнишь! Беру свои слова назад на счет склероза! — с жадностью опустошил бокал Далак. — Я так долго не чувствовал никаких вкусов, что и забыл, как же оно восхитительно!

Тарален в свою очередь поделился с мирайя конфетами и фруктами. О маленьких слабостях эксцентричного хранителя Далака знали абсолютно все, кто был с ним знаком.

— О небо, я сотню лет не ел фруктов! Райское наслаждение! — промычал Далак с полным ртом. У него затрепетали все перья на крыльях.

— Где вы все это время были? — осмелился спросить Эл.

— Где-где? Застрял в изнанке, — едва не подавился Далак. — Спасибо веронскому наследнику, вытащил. Сам он, правда, не понял, как это сделал. Способный мальчик.

— Мы думали, что вы все погибли.

— Маме сказать спасибо надо, выбросила нас в последний момент. Правда, я не знаю, куда всех остальных раскидало. Надо искать.

— Главы кланов? — с надеждой спросил Тарален.

— Вот их, к сожалению, всех убили, — печально вздохнул Далак. — Кто сейчас у руля в моем мире?

— Императрица Воскрешенная вторая, — отвечал Эл.

— Бедная девочка... — искренне ужаснулся хранитель миров. — Какой идиот додумался дать ей имя моей матери?

— Идея совета магов — они её первые нашли. И дело в том, что она преемница вашей матери и обладает таким же даром.

— Понятно, а жених у нее, небось, Гром второй с даром как у моего отца?

На сарказм мирайя, Тар сконфуженно переглянулся с Элом.

— Вы издеваетесь? — поднялись брови у хранителя миров.

— Это всего лишь совпадение, — заговорил Тарален, — что младший брат Пламенеющего стал её женихом. В вашем мире, называть Громом детей почетно.

— Внешне они хотя бы не похожи на моих родителей?

И снова афоэлец и верон переглянулись, поджав губы.

— Похоже, мироздание решило над нами всеми пошутить... — запустил руку в густую светлую шевелюру Далак. — Лет-то новой императрице сколько?

— Пять...

Далак разразился трехэтажным матом, припомнив всю родню совета магов и тех идиотов, которые лишают детей детства. При его экспрессивном монологе уши Эла опустили к плечам, а верон хлебнул вина прямо из бутылки. Одна из особенностей мирайя: они никогда не врали.

Вдоволь наругавшись, Далак поправил прическу, закинул в рот конфету и заговорил более спокойно:

— Насчет веронского наследника...

Он передал Таралену маленький обрывок старой бумаги.

— Последнее предсказание моей матери.

Верон медленно развернул бумагу и прочел: «Помоги ему повзрослеть».

— Разве это предсказание? — нахмурился Тарален, разглядывая аккуратную надпись.

— Мама никогда не бросалась словами, — сказал Далак, хрустнув фруктом. — Мальчик напуган, хочет стать человеком и жить в мире без войны и крови.

— Веронский наследник? — нервно засмеялся Эл, активно шевеля ушами. — Без войны и крови? Он вообще в курсе, сколько народа уже положил? Как-то поздновато включать пацифиста после того, что он натворил.

— Не критикуй его! — посуровел Далак. — Он с младенчества насмотрелся на кучу трупов своих предшественников и нагулялся у границы с миром мёртвых. И это не самое приятное времяпровождения для ребенка. Уж я-то знаю, каково это. Когда я был ребенком, то бился в истериках и не хотел засыпать без мамы. Скажите спасибо веронской способности адаптироваться и что он до сих пор крышей не поехал.

— Хотите сказать, что ему еще и чердак чинить надо? — снова опустили уши у Эла.

— Желательно. Хотя бы от панических атак избавить, а то с его даром такие штуки опасны.

— Починим, — пообещал Тарален. — Вы поможете нам с ним? Ему просто необходим ваш патронаж.

— Когда он сам захочет, — отвечал хранитель, хрустя конфетами, — тогда и помогу, пока же он такого желания не имеет в принципе. Я не хочу погружать его в наши дела раньше времени. Ему и так потребуется время, чтобы переварить всё, что произошло из-за него.

Появившиеся в доме Таралена стражи границы плюхнулись на колени, едва увидели Далака.

— Это из твоих новеньких? — недовольно спросил хранитель. — Я что? Рабовладелец, что мне кланяются?

— Встаньте, — приказал Эл подчиненным, забирая у них браслеты. — Перед хранителями не кланяются, а стоят ровно.

— И с честью, — добавил насмешливо Далак, подняв палец.

— Куда направитесь? — уточнил Эл, жестом велел подчиненным убраться.

— Своих выручать.

— И не загляните в совет магов?

Надевая переданные стражами границы браслеты, Далак скривился, словно съел что-то

очень кислое.

— Что я там не видел? Пускай Джимиус с ними разбирается, а я в это змеиное логово не полезу, а то не удержусь и чистку рядов устрою. Я сто лет на родине не был. И надо же познакомиться с новой императрицей.

Сказал и испарился в неизвестном направлении.

— Ох, наведет он шороху, — посетовал Эл. — Кто бы мог подумать, что именно его оставят в живых. Хотя лучше он, чем кое-кто с протекшим чердаком...

Тарален был с ним солидарен. Далак являлся очень старым и опытным хранителем, хорошо себя контролировал и очень редко использовал свой смертоносный дар без необходимости. Он один из немногих кто путешествовал за пределами родного мира и не творил непоправимой беды под влиянием сильных эмоций. И молодая версия очень хорошо продемонстрировала, насколько может быть опасна без должного контроля и почему миряя предпочли закрыть свой мир от чужаков.

— Оно и к лучшему, — сказал Тарален вслух, — за сто лет отсутствия хранителей миров демоны обнаглели. Я рад, что хранителей не всех перебили.

— Их обезглавили, лишили глав кланов.

— Незаменимых нет... наверное, не буду тянуть и начну собираться. Предупрежу в школе, что войду в адаптационную группу. Дети, конечно, расстроятся, но дальше отсиживаться нельзя. Без присмотра дальше его оставлять слишком опасно.

Эл кивнул, соглашаясь с бывшим напарником.

Часть 3

Специфика образования. Глава 3.1

В комнате принца на полу была разложена огромная карта Размараля. Амрон буквально лежал на ней и рисовал с помощью дара континенты, острова, горы, леса, города сразу трёх планет, с учетом связывающих их порталов. Принц хоть и не жаловался на память, но нарисовать все детали и ничего не упустить ему ещё не хватало сноровки и терпения, да и его дар имел огромную разрушительную мощь. Приходилось не слабо напрягаться, чтобы заниматься такой тонкой кропотливой работой, как рисование.

Арев наблюдал за учеником, сидя за столом. Иногда по его коже распространялись синие линии. Много лет прошло после того, как кровные узы были разорваны и Арев иногда подключался, чтобы ощутить, что они снова целы. Да и удобно наблюдать за его младшими сорванцами. А вот дети еще не привыкли к их наличию, они родились позже. Поэтому родители дополнительно обучали их, как взаимодействовать с кровными узами и как использовать усиление. Родительский контроль им не нравился, а вот усиление нравилось. Когда они капризничали из-за излишнего родительского внимания, Арев показывал им, какой контроль был над Амроном... и дети принцу сочувствовали.

Прошел месяц после нападения на столицу и все это время, Амрона не выпускали без сопровождения и наложили еще один домашний арест. Теперь на его лице и теле живого места не нашлось бы от печатей со сдерживающей магией.

В том, что случилось в мире веронов, обвиняли его одного, словно он единственный являлся источником всех несчастий Размараля. Из-за этого ребёнок часто хандрил, уходил глубоко в себя, ища утешения в кровных узлах, где встречался с братом. Олег его понимал, разделял одиночество.

И Арев поражался истинному наследнику, ведь мальчик общался и с одним и со вторым братом, однако держал их отдельно друг от друга, зная об их вражде и выставив между братьями непроницаемую стену. Мирить не пытался, не лез и не ссорился ни с одним, ни с другим.

Вот остальные вероны наследнику не нравились, поэтому он периодически от них отгораживался. И лишь общими усилиями удавалась хоть на краткий момент прорвать стену. Однако наследник вновь наглухо закрывался, и слушать никого не хотел. Не рвал узы и на том спасибо.

С одной стороны Арев понимал, почему Олег себя так агрессивно вел, ведь точно такую же стену вероны выстроили между собой и его братом с сестрой. За них простить веронов не мог. С другой стороны наследник не уловил сути происходящего. Амрон и Лимра не должны быть тесно связаны с Вэндэйром, потому что вероны и стену выстроили, чтобы не мешать им. У Вэндэйра свой страж, им не нужны чужие. Олег элементарно не понимал веронских взаимосвязей и интерпретировал из того, что видел.

Амрон поставил на карте кляксу и тяжело вздохнул. Ощувив его эмоции, Арев сел с ним рядом и погладил по голове:

- Если устал, так и скажи.
- Она не проходит... усталость... — признался принц.
- У каждого бывает чёрная полоса, её просто надо пережить и идти дальше.
- У других тоже чёрная полоса начиналась с разрушения столицы?

— Её разрушил не ты. Народному совету следовало не на Завса тебя оставлять, а самим тобой заниматься, но они решили постоять в стороне. Они сами виноваты в том, что забыли о том, что ты — существо высшего порядка. Может, ты и не такой сильный, как твои предшественники, но и того, что есть достаточно. Мирайя бы так никогда не поступили, а у них подобных тебе больше, чем у нас. Нельзя перекладывать ответственность на ребёнка только из-за его силы, нельзя оставлять существо высшего порядка без присмотра. И если быть до конца честным, воспитанием короля веронов всегда занимались хранители миров, а не придурок свинорыл. Поздно опомнились.

Амрон выдавил смешок и поднял взгляд на учителя.

— В неудачное время я родился.

— Есть такое. Хотя, насколько я слышал, когда ты родился, народный совет отправил запрос, чтобы нам выделили хотя бы одного представителя высшего порядка.

Принц сел, с удивлением глядя на учителя.

— Они же хотели меня заменить? Разве нет?!

— Это решение было принято не сразу, а после того как ты не прошел проверку с агхарой. В момент твоего рождения, никто не смотрел на уровень твоей силы. И первого уровня на первых порах хватило бы за глаза. Где один король родился, так мог родиться и второй, и третий.

— Тогда почему к нам никого не прислали?

— Сослались на то, что весь высший порядок занят и не может заниматься мальчишкой. И сейчас мирайя нам обещали содействие Кантора... когда найдут его.

— И сколько лет его будут искать?

— Не знаю, но надеюсь, что скоро. Он тебе всё объяснит, расскажет. И разрушенных городов будет меньше... Все они с этого начинали, — Арев скривился от неприятного воспоминания.

— Слабо верится.

— Почитай как-нибудь как проходило становления того же Далака. Куролесил он знатно по молодости.

— Арев... почему так получилось, что ко мне приставили Завса?

Учитель сложил руки в замок и пошевелил слегка пальцами, словно раздумывая, стоит ли ученику знать ответ на щекотливый вопрос.

— Мой родственник из народного совета моего родного города рассказывал мне, что Завс позволял собой управлять другому.

— Кому?

— У Конрака был другой советник. Манипулятор разума — адман Мэрг.

— Так это правда?! — воскликнул принц, едва не разлив краски. — Завс действительно нанимал иномирян для корма? Я думал... это слухи!

— Не слухи. Эта тварь действительно жила во дворце длительное время и правила вместо Инарана и Завса. Он управлял и тем и другим из тени.

— И Завс позволял?

— Ради власти, да. Я думаю, ему нравилось, что его уважали за ум, Завс достаточно тщеславная личность. И учитывая то, что я тебе рассказал... именно из-за адмана народный совет столицы не рискнул с тобой возиться. Эта тварь оказалась жива, как они и думали.

— Так это он напал на Юлиана?!

Арев кивнул.

— В народном совете думали, что я могу попасть под его контроль?! — допытывался Амрон.

— Да, а учитывая, что ты — будущий король, под его влияния попали бы все вероны, связанные с тобой.

— Он был очень опасен?

— Он был злым гением, Амрон, а такие вдвойне опасны.

— Если он был адманом, зачем помогал Конраку?

— Амбиции.

— Не понимаю, — нахмурился мальчик.

— У Конрака имелись в распоряжении огромные ресурсы. А Мэрг по меркам даже своих сородичей был истеричным безумцем и ему нужны были средства для осуществления своих... экспериментов.

— Что же может посоветовать умного безумец? — Амрон запустил в воздух каплю краски и игрался с ней, пока Арев рассказывал.

— Не скажи, в момент просветления в Мэрге просыпался тактик и стратег. Именно благодаря его советам Конрак сделал некоторые миры зависимыми от нас и нашей экономики. Мэрг создал цепочку из долгов, благодаря которым эти миры, чтобы не пережить экономического краха, вынуждены были подчиняться условиям Конрака и поддерживать его политику. А это значит дополнительная поддержка в совете магов.

— И вероны позволяли это делать?

— Мы пытались свергнуть Конрака, но... даже если кровные узы порваны, убийство члена королевской семьи имеют последствия. Жизнь верона, намеренно убившего члена королевского рода, сокращается. Он лишается полностью магической силы и божественного дыхания, а для нас это хуже смерти.

— Но это действует и в обратную сторону? — едва не уронил каплю себе на лицо Амрон.

— Да. Если ты сознательно убьешь верона, то ты лишишься всей своей силы.

— Но почему эти правила не действовали на Конрака? Он же массово казнил недовольных веронов.

— Сложно сказать, — Арев встал и открыл окно, впуская в комнату прохладу и городской шум, — мы до конца так и не поняли, почему на него это правило не распространялось, почему он продолжал спокойно жить после стольких казней.

— А данная особенность нашей расы выяснилась при правлении Конрака или еще раньше?

— Раньше мы не пытались убивать друг друга. Конрак и его дети стали первыми на кого вероны совершали покушения, убивали и... умирали сами. К счастью тёмное правление Конрака завершилось его гибелью, а на его место встал твой отец.

— У нас есть шанс кровные узы как-то восстановить?

Глядя на полуразрушенный город и деловито летающих вокруг него веронов, Арев вспомнил момент, когда сам восстановил кровные узы. Свои чувства и радость от того, что его семью не бросили на произвол судьбы. Наследник сильно рисковал, появляясь в тёмном мире в сопровождении одного лишь духа мщения. Он пришёл, не отвернулся, даже с учетом того, что веронов мальчик сильно недолюбливал.

— Доверие надо заслужить, Амрон, — все-таки ответил Арев. — Кровные узы — высшее доверие. Слепая вера в правильность решения. Даже если верон не совсем согласен с

тобой, доверяя, он подчиниться.

— А если я прикажу ему убить?

— Не забывай, что кровные узы можно порвать. Любой твой приказ имеет последствия. Прикажешь ты убить врага или же друга — жди последствий. Доверие легко можно утратить. Верон подчиняется тебе, только если верит, доверяет.

— Арев, получается, что и ты мне не доверял и считал плохим наследником?..

Учитель на некоторое время замолчал, тщательно обдумывая ответ. Когда есть кровные узы, врать бесполезно. Амрон всё равно узнает его истинные мысли и чувства. Не сейчас, так в момент пробуждения ментального дара.

— Я очень хорошо к тебе отношусь, Амрон, — не поворачиваясь к ученику, вновь заговорил Арев. — Ты — мой ученик и я искренне привязан к тебе. Но... я не готов был отдать тебе свою волю и жизнь моей семьи. Как я уже говорил, кровные узы — высшее доверие. И мало осталось тех, кто продолжает верить. Таковы последствия правления Конрака.

— Я так хочу всё исправить. Чтобы вероны снова нам доверяли.

— Наберись терпения. Терпение — это тоже наука. Если я удовлетворил хотя бы частично твое неумное любопытство, то давай закончим все-таки карту.

— Но я её закончил!

— Ты тридцать островов забыл.

Амрон стукнулся затылком и перевернулся на живот.

* * *

С некоторых пор Акрон взялся за обучения наследника и его сестры, а так же присматривал за ними. Дети слушались его и ни разу не предпринимали попыток к побегу. К тому же у него имелись кровные узы, которые позволяли ему обсуждать с ними даже вопросы относительно Олега без боязни быть услышанными.

Хотя большую часть обязанностей перенял на себя Акрон, совет магов пока не дал ему официального одобрения на временное правление и на опеку наследство наследника. Переговоры на счёт его назначения шли бурно с участием народного совета из Вэндэйра. Один краснотор Керш так хорошо выносил мозги, что его имя уже вызывало нервный тик у всех веронов, а некоторые неприкрыто мечтали его придушить. После гибели старшего сына во время чистки Керш озверел, и, казалось, поставил перед собой цель любым путем надеть на наследника поводок и не допустить к временному правлению Акрона.

[краснотор гуманоидная краснокожая раса, имеют сходство с быками]

— Может, мне подослать к нему каралий? — предлагал Генлий после очередного заседания.

— Не смей, — отвечал Акрон. — Увидят твоих каралий, нам несдобровать. Керш и так каждое выступление припоминает нам личного наемного убийцу, с помощью которого мы убираем неудобных членов совета магов.

— Этот краснокожий урод все заслуги моей расы мне приписал?! — поперхнулся дымом Генлий. — Вот уж наши удивятся! А как удивится Дэнвил! Может, ему не стоит дразнить его, а то он и бесплатно замочить может! И если уж на то пошло, мы — исполнители, нам плевать, кто платит и кого убивать! Пускай Керш у коллег спрашивает, кто

и за что его заказал, учитывая немалую стоимость наших услуг!

— Не лезь. Если мы хотим выиграть, Керша убирать нельзя. Пускай дальше орет.

— Я просто предложил.

Когда после занятий с Аревом Амрон заглянул в кабинет Инарана, где обосновались все взрослые его семьи, отец сидел за столом с крайне усталым видом листал какие-то документы под ехидные комментарии курящего Генлия. У Инанара большими буквами на лице было написано: «меня всё достало, хочу напиться». Амрон же напряженно просматривал запись с переговорами.

На записи среди взрослых веронов народного совета мелькнула очень знакомая фигура в белом...

— Почему выступает народный совет Вэндэйра? — спросил Амрон с некоторым негодованием.

— Столичный народный совет уступил им, — отвечал Амрон, не поворачиваясь.

— Что?! — возмутился Амрон. — Почему столичные уступили вэндэйровцам? У них же и опыта и знаний меньше!

— Из-за пары законов, которые столичные приняли в ущерб веронскому населению, а значит, возможно, ими кто-то управлял извне. Они сами в этом признались, что не понимали, почему приняли данные законы. Для веронов это недопустимо.

— Понимаю... Не могу поверить, что Акрасу удалось восстановить кровные узы в таком крупном городе, как Вэндэйр.

— Акрас воспользовался эмоциональным состоянием веронов. Вэндэйр — суровый город, его процветание напрямую зависит от накопленной веронами магии. Вэндэйровцы ухватились за твоего брата как за единственную возможность помочь своему городу. А заслуживал он доверия или нет, уже дело десятое, на тот момент об этом мало кто задумывался. И рвать повторно кровные узы никто не будет.

— Арев говорил, что стать стражем города без дара невозможно, — вспомнил Амрон.

— Кто сказал, что у Акраса его нет? Обрати внимание, что вероны в отличие от остальных не разговаривают. Они общаются ментально. На правах стража Акрас обеспечивает защиту их разума с помощью агхары.

— Поэтому он присутствует на заседании?

— Нет, его присутствие необязательно. Из него будут готовить политика с моего разрешения.

— Вы не могли! — опешил Амрон.

— В королевской семье всегда был верон, который участвовал в заседаниях совета магов от лица Размараля и народного совета. И я считаю, что Акрас подходит для этой роли.

— Я бы не стал ему доверять!

— Амрон... — повернулся к нему Амрон, — он — твой брат и если ты хочешь восстановить кровные узы со столицей, то должен забыть о вражде с ним.

— Не помню, чтобы вы сильно ладили со своим братом, — упрямо проворчал принц.

— Это не одно и то же. То существо, которое называло себя Конраком и вероном-то не было, не то, что моим братом.

— Как будто Акрас согласен на примирение, — не сдавался Амрон.

— Он это понял быстрее, чем ты, потому ему и подчинилась агхара.

«Ему подчинилась агхара из-за Олега, а не потому что он решил пойти со мной на мировую», — зло подумал Амрон.

«Хорошо, что тебе хватило ума не сказать этого вслух, — вздохнул Акрон. — Контролируй эмоции. Я еще ни одного верона столько не ограничивал, сколько тебя. Твоя вспыльчивость может сыграть на руку нашим врагам».

«Почему мы не можем видаться с братом вживую? Разве общение с нами не ускорит его адаптацию?»

«Пока я не получу одобрения от его учителя, об этом не может быть и речи», — отвечал Акрон, скрепляя руки за спиной.

«Прошло уже немало времени, почему он тянет?»

«В его задачу входит не только обучение наследника, ему так же предстоит влиться в коллектив людей, не вызвав у них подозрений. Язык, биография, поведение. Ничего не должно выдавать в нём чужака. Он должен быть максимально незаметен и не привлекать к себе внимания».

«Как всё сложно...»

«Тебе бы тоже не помешало бы пройти подготовку у стражей границы. Ты слишком эмоционален для правителя».

«Правитель-то не я...»

Акрон подошел к подопечному и коснулся его макушки большой шершавой рукой.

«Быть дублером истинного наследника не такая уж плохая роль. Пусть и не настоящий наследник, ты сильнее любого из нас за счёт связи с братом».

«Но зуботычины-то я получаю вместо него», — скрестил руки на груди Амрон.

«Ты же понимаешь...»

«Да я понимаю, что из-за его смертельного дара, ему не дадут дожить до коронации».

«Чего тогда злишься?» — на лице Акрона появилась добродушная улыбка.

«Даже у Акраса получилось восстановить кровные узы в одном из городов, а я ощущение, что делаю только хуже и теряю остатки того доверия, которое имел... Даже спасение Далака, которое мне приписали, не помогло, а только ухудшило ситуацию».

«Ситуация с Далаком отвела от нас внимание демонов, а это главное».

«Но, а как же гниль среди совета магов и советник Завс? — не сдавался Амрон. — Я не думаю, что они оставили планы по убийству Олега».

«Это уже не твоя забота, не забивай себе этим голову. Твоя главная на данный момент задача хорошенько подготовиться к коронации и пробуждению ментального дара».

«Они будут... следить? А вдруг у меня пробудиться что-то такое же опасное, как у брата?»

Акрон убрал руку с головы принца и сложил пальцы в замок.

«Есть небольшая идея, как защитить тебя на подобный случай».

«Какая?»

«Временно лишит ментального дара. Сделать так, чтобы враги думали, что ты не только самый слабый наследник, но еще и самый бездарный. Но пойдешь ли ты на это?»

«Вы хотите сказать... я не получу ментального дара, если соглашусь?»

«Да. Дар всё равно пробудиться, но позже».

«Чтобы надо мной смеялись как над Акрасом...»

«Бери с него пример. Над ним все смеялись, а он первым умудрился восстановить кровные узы, стать стражем и войти в народный совет Вэндэйра. Неплохо для „бесталанного“. С ним вообще забавная ситуация вышла, потому что у него первым пробудился ментальный дар».

«Хотите сказать...»

«Стихийный дар он получит намного позже из-за отката в эволюции».

«Как вы думаете, народному совету Вэндэйра удастся пробить ваше назначение?» — решил сменить тему Амрон.

Акрон снова повернулся к записи, где крупным планом показывали Акраса с недетским хладнокровным выражением лица и очень внимательным цепким взглядом. Со всего нового поколения королевской семьи, на данный момент Акрас был самым опасным после истинного наследника. Недостаток магии, юный верон компенсировал хитростью и умом. И самое печальное, что враги тоже заметили зачатки его способностей. Он слишком рано себя раскрыл при нападении на столицу. И как скоро его попытаются убрать, лишь вопрос времени...

«Думаю, что да, пробьют», — всё-таки ответил Акрон.

Закрытый мир.

— Олег, у нас ничего не получится, если ты будешь просто сидеть и молчать!

Мальчик поднял взгляд от рисунка на школьного психолога — Наталью Владиславовну — сорокалетнюю полную женщину с большим бугристым носом и квадратным лицом.

Как только женщина не пыталась расшевелить его, какие техники только не применяла, чтобы заставить говорить, но ей попался крепкий орешек.

— Ты понимаешь, что у тебя есть проблемы, которых не решить, если ты будешь молчать?

«О да, у меня есть проблемы. Я — сын инопланетянина и могу выжигать людям глаза. У меня есть чокнутые родственники, которые верят, что я — последняя надежда их мира», — продолжал рисовать радуго Олег. Ничего говорить школьному психологу он не собирался. За Натальей Владиславовной водилась дурная привычка рассказывать о проблемах учеников всей школе и о своем «героическом» участии в их решении.

Последнее время можно считать временем затишья. Человеческие родственники успокоились и прекратили обсуждать переезд. Ему даже разрешили снова ходить в школу без сопровождения, если он пообещает больше никуда не пропадать, не исчезать и не телепортироваться.

После того как прошёл ритуал, Олег иногда просматривал чужие воспоминания, чтобы быть в курсе замыслов веронской родни и Эла. Так он узнал, что в замке отныне новый хозяин — Акрон. Личностью он был еще более опасной, чем Генлий, хотя и не применял физических наказаний, но за детьми следил более внимательно и приказы отдавал более грамотно, что исключало любую попытку побега. Такими послушными как при Акроне дети Инарана в жизни еще не были. Даже слуги и прихлебатели Завса вели себя более почтительно в присутствии Акрона.

Об Олеге редко вспоминали. Брат и сестра встречались с ним только в сети кровных уз. Эл не присылал к нему новых верданов, чему мальчик искренне радовался. Может, от него, наконец-то, отстанут...

Наталья Владиславовна промучила его еще час, пока окончательно не опустила руки. Из её кабинета Олег вылетел ракетой.

— Олег! — подбежал к нему лучший друг Федя, обдав букетом пота, мела и старых кроссовок. — У нас новый учитель математики! Он такой классный! Мне так понравилось на его уроке! Я даже записался к нему на дополнительные занятия и тебя записал!

«Зачем?» — едва не ляпнул Олег, но вовремя сдержался, чтобы не обидеть друга. Федя хотел, как лучше. Он не понимал, что Олегу и без дополнительных занятий в человеческой школе не нравилось.

— У него даже двоечники сидели и слушали! — пустил контраргумент товарищ.

Поначалу Олег скептически отнесся к его рассказам, а следующим утром состоялась первая встреча с Леонидом Михайловичем. Мальчик едва о порог не споткнулся, когда пересекся с ним взглядом.

— Что встал? Топай давай, вундеркинд! — поторопил кто-то из одноклассников.

И пока Олег садился и раскладывал на парте школьные принадлежности, его не

покидало чувство, что новый учитель за ним наблюдал. И вроде бы в облике мужчины ничего не нашлось необычного. На вид лет тридцать, спортивного телосложения кареглазый шатен. Но... что-то настораживало и беспокоило в нём.

Урок Леонид начал с шутки. Пока решались задачи на доске, учитель не переставал веселить класс и активно вовлекать учеников. На второй половине урока даже вечно скучающий Олег втянулся в процесс.

Но подозрительность вернулась, когда Леонид подошел к Олегу и коснулся его руки. Особенно учителя интересовал сустав возле большого пальца. Мужчина отошел к доске, так и не прокомментировав странное поведение.

Олег запоздало вспомнил, что именно на руках кости-то у него иные... он более внимательно присмотрелся к чужаку. Было ощущение, что Леонид пытался повторить образ идеального учителя из фильма. И математика... у него другая. Леонид ни разу не упомянул известных ученых. Он ни разу не воспользовался школьным учебником и придумывал задачи прямо в ходе урока. Даже домашнее задание Леонид написал на доске, вновь проигнорировав учебник.

Но самое главное... Леонид ничем не пах. Он проходил мимо, но даже аромат мела на нем не задержался, как на других учителях.

Когда после урока Олега позвали в медпункт, там обнаружился Леонид, мило беседующий с немолодой медсестрой Лидией Николаевной. Подозрения только усилились.

— О, Олег! Как поживает твое плечо? — приблизилась к мальчику Лидия.

— Неплохо, — ответил Олег, машинально коснувшись места старого ранения.

Знакомство с демонами не прошло для него бесследно. Раны от когтей не хотели никак заживать, словно демон отравил его.

— Леонид Михайлович сказал, что ты неважно выглядел на его уроке, — продолжала медсестра. — Давай, я осмотрю тебя.

Олег с сомнением скосил взгляд на Леонида, внимательно наблюдавшего за ним. Лидия не стала ждать от мальчика ответа и потрогала его лоб.

— Да ты весь горишь!

Она поставила ему градусник. Но через минуту, прежде чем медсестра опомнилась, Леонид змеиным движением забрал градусник и, едва взглянув, встряхнул его, словно пытался скрыть истинную температуру мальчика.

— Как я и думал, у него температура. Я отведу его домой.

Лидия добродушно кивнула, а Леонид подтолкнул Олега в спину. Мальчика почувствовал жалящий укол. Он резко повернулся, но Леонид соорудил самую невинность:

— Что-то не так?

— Меня что-то ужалило в спину...

— Может, тебе показалось?

Укус или то, что его напоминало, жаром расползлось по коже.

— Я сам дойду.

— Олег, я обязан позаботиться о твоей безопасности.

Не врал, однако дар не подсказывал, когда использовали игру слов, и не рассказывал, что на самом деле скрывалось под словом «безопасность». Запрет его где-нибудь в подвале, где безопасно и сыро.

— Тогда позвоните моей бабушке — она меня заберет, — выбрал меньшее из зол Олег. Уж очень настораживал его новый учитель.

— Олег, ты можешь мне доверять, я не враг тебе, — Леонид коснулся его здорового плеча.

Снова не врал. И странные выбирает для человеческого учителя слова, словно обращался он не к обычному ученику. Да и почему именно Олега вызвали в медпункт? Зачем? Что Леонид ему вколол?

— Мама говорит, чтобы я был осторожен с новыми людьми и никому не верил, поэтому позвоните моей бабушке, пожалуйста, — настоял Олег, убирая руку учителя с плеча.

Лицо у Леонида вытянулось. Видимо, он хотел пообщаться с учеником без свидетелей и лишних ушей, а Олег ему план срывал.

— Конечно, я позвоню ей.

На куриных крыльях заботы бабушка Дарья прилетела спасти внука от температуры. И Олег вскоре пожалел о поспешном решении позвать на помощь бабушку. И свечи с горчичниками еще не самое страшное зло, бывшее в арсенале Дарьи.

* * *

Олег застонал, лежа на диване на кухне, обняв подушку. Во рту остался гадкий привкус рыбьего жира. Он сотни раз пожалел, что вызвал бабушку. Надо было вызывать дедушку...

— Нечего притворяться! — позлорадствовала Яна, вдоволь понаблюдав за мучениями сына. — Температура у него! Ты в жизни не болел ничем, кроме воспаления хитрости!

— Спасибо, мама, за сочувствие!

— И что на этот раз случилось? Чем тебе не угодил новый учитель по математике? И почему снова математика? Ладно, Клавдия Степановна к тебе придиралась, а у этого исключительно положительные отзывы!

— В этом и проблема, — проворчал Олег.

— Тебе не угодишь! И, пожалуйста, не надо и его вместе с собой телепортировать! Хватит с нас инцидента с Клавдией Степановной! И так весь следующий год тебе придется посещать школьного психолога!

— Хорошо, мам.

Яна уронила турку, разлила кофе по кафелю и нецензурно ругнулась. Трудно не заметить, что у неё всё валилось из рук. Всё время морщилась, словно ей не нравился запах на кухне. После того как вытерла кофе с пола, она открыла форточку и обмахивала себя красно-белым веером, купленным когда-то в парке аттракционов.

— Тебе нехорошо? Может, стоит обратиться к врачу? — поинтересовался Олег, позабыв, что ему самому дурно.

— Пройдет, — отмахнулась от сына Яна. Она словно что-то скрывала и с напряжением всматривалась в окно.

— Ты уверена?

— Нет.

— Может, все-таки сходи к врачу.

— Боюсь, что врач мне уже не поможет, — она скривилась. — Какая я дура! Ненавижу его! Ненавижу!

Олег не успел ничего спросить, как мама выбежала в коридор собрала вещи и пошла на прогулку, о чем оповестила сына. Затем так сильно хлопнула входной дверью, что едва не

попадали куртки с вешалок.

— В моей жизни когда-нибудь закончатся странности? — вслух спросил Олег.

— Никогда, — отозвалась невидимая Алирая.

Олег тяжело вздохнул. Как раз призрак никуда исчезать не собирался, Алирая по-прежнему везде его сопровождала, хоть и говорила не особо часто.

— Ты сможешь мне с Леонидом, если его прислал Эл? — спросил он.

— Против него действовать я не буду. Физической расправой он тебе не угрожает.

Мальчик заскрипел зубами. Ясно, что Алирая против земляка не пойдет. Надо подумать, как заставить чужака убраться домой.

* * *

Яна вышла из дома и села на лавочку в полнейшей прострации. Она так и никому не призналась, что у неё родится второй ребёнок. Вначале пыталась сама решить проблему, никого не посвящая, однако скоро скрывать будет бессмысленно. Прощайте целые табуретки и спокойные дни.

— В следующий раз, я его кастрирую во сне, — Яна закрыла лицо руками, поставив локти на колени.

В сумке требовательно запиликал телефон. Яна раздражительно извлекла мобильник из сумки, посмотрела на экран. Катя звонила.

— Ты чего не отвечаешь?! — вместо приветствия закричала в трубку подруга. — Я тебе в третий раз звоню!

— Я не слышала.

— И как это ты умудрилась в мае простыть? Чего голос такой сиплый?

У Яны едва истерика не случилась, но она сдержалась и просто молчала.

— Та-а-ак, видать, случилась катастрофа, — протянула догадливая Катя. — Давай встретимся сегодня в нашем кафе. Жду тебя через час.

Яна пришла в кафе с березовой тематикой за пятнадцать минут до встречи и, сев за первый свободный столик, заказала только картошки по-деревенски и молочный коктейль. Подругу в деловом костюме белого цвета она заметила ещё на улице. Выкинув в урну тонкую сигарету, Катя эффектно вошла в помещение и поправила свежеекрашенные рыжеватые волосы, подстриженные под каре и поддерживаемые чёрно-белым кокетливым обручем.

Не здороваясь, подруга присоединилась к Яне за столиком и одним многозначительным взглядом как бы потребовала — «Рассказывай!»

— Катя, я беременна.

— Как же те таблетки, которые я тебе посоветовала? — уточнила Катя, делая заказ шустрой официантке.

— Они не помогли...

— И как давно ты знаешь и почему не сделала до сих пор аборт?

Яна поморщилась. Максималистка в ней была категорически против насильственного прерывания беременности, а вот реалистка понимала, что второго необычного ребёнка не потянет. Ни физически, ни морально. Ей одного Олега хватало с лихвой.

— Двоих врачей едва не убило... в третий раз не рискнула, — призналась Яна, отвернувшись.

— Ну да, папаша-то один и тот же, — закусила нижнюю губу Катя. — Другие способы не пробовала?

— Катя, я не самоубийца. И я не думаю, что это правильно...

— Что значит правильно или неправильно?! — взбеленилась подруга. — Ты о себе подумала?! С папаша-то как с гуся вода: сунул, вынул, побежал! А тебе надо декретный отпуск брать и как-то поднимать еще одного ребёнка! — и Катя перешла на яростный шёпот: — Или ты уже забыла, как я тебя отпаивала после того, как Олег научился телепортироваться? Второй будет такой же!

— В этом и проблема! Что он такой же! — вспыхнула Яна, стараясь сдержать злые слёзы. — Как Олег может отреагировать, если узнает? Ему же лгать нельзя! Рано или поздно я проколуюсь, и он узнает! Вдруг он расстроится, на эмоциях телепортируется и не сможет вернуться? Как в тот раз, когда мы нашли его в лесу вот с такой раной! — она на себе показала размер. — Я не знаю, что за тварь на него напала! Математичка из города в панике уехала! Ушла из школы, квартиру продала и свалила! Что она там увидела?! Катя, мне дико страшно, что с Олегом что-то случится! Рождение второго ребёнка я как-нибудь смогу пережить, но не потеряю сына!

Яна расплакалась и закрыла лицо руками. Катя мрачно смотрела на подругу, ничего не говорила и не утешала. Дождавшись, когда истерика пройдет, а официантка принесёт кофе, Катя сказала:

— Угораздило же тебя влюбиться в мудака.

— Ты не представляешь, как я хочу его пристрелить после всего того, что мне пришлось пройти! Хоть бы помогал нам! Хоть бы раз прилетел и рассказал Олегу, как ему контролировать эти штуки, которыми он его наградил!

— Могу для тебя прикупить пушку, — заговорщицки предложила Катя. — Есть у меня парочка знакомых.

— Я об этом подумаю.

— Будешь в него стрелять, целься в яйца.

Принесшая заказ официантка едва не споткнулась и ошеломленно посмотрела на Катю.

— Вот и как мне Олегу сказать, чтобы он лампочки не взорвал? — спросила Яна.

— Он никогда не говорил, что хочет сестричку или братика?

— Нет.

— Тогда деликатно намекни, что аист к вам скоро прилетит. Армагеддона не случится, если он узнает, что у него будет брат или сестра.

Молодая мама грустно кивнула, запивая печаль молочным коктейлем.

* * *

Яна поступила так, как сказала подруга. Она долго готовилась, чтобы сказать Олегу важную новость — специально ждала выходных. Сын что-то подозревал, но напрямую не спрашивал, лишь взглядом провожал маму, которая нечто бессвязное бормотала под нос дни напролет.

Наконец, Яна решилась — она посадила недоумевающего ребёнка за кухонный стол с яркой скатертью в клубнику и некоторое время собиралась с духом, чтобы ошеломить сына новостью:

— Олег, к нам аист прилетит!

Мальчик молчал и пронзительно смотрел на мать. Яна делала неловкие жесты, ожидая его ответа.

— Ты не рад? — не выдержала она.

— Аист прилетит? — уточнил Олег и на его вечно хмуром лице проявились зачатки понимания.

— Да, — неловко улыбнулась мама, сделав еще один беспомощный и глупый жест руками.

— Аист прилетит, — повторил мальчик уже не как вопрос, а утверждение, и нахмурился. Яна испугалась, что сын разозлится — вновь лампочка лопнет. Но Олег уставился на её живот, словно пытался что-то там увидеть.

— Олег, ну... скажи что-нибудь, — совсем растерялась мама.

— У меня будет брат?

— Может и сестра.

— Всегда хотел брата Серёжу, — ответил с яркой улыбкой Олег, полностью развеяв страхи матери.

— Если будет девочка?

— Для девочки я не придумал имя.

— А всё-таки? — настаивала мама.

Олег серьёзно задумался:

— Ярослава.

— Это же старое имя! Может, лучше Наташа? Наташенька. Очень мило.

— Вот и отлично, что старое! — «милость» Олега не устраивала. В его воображении сестра получалась маленьким взлохмаченным варваром, но уж точно не милым пупсиком с бантиками. — А то везде Наташи, в каждом углу притаилось по Наташе! Надоели! Пусть будет Ярослава. Красиво и со смыслом.

— Ладно, уговорил. Кто будет говорить с бабушкой Дашей? — с тревогой спросила Яна.

Она была убеждена, что её мама будет не в восторге от новости... сильно не в восторге. Даже будучи взрослым человеком со своей жилплощадью, один недобрый взгляд матери будил в ней внутреннего ребёнка.

— Я буду разговаривать, — твердо сказал Олег.

— Думаешь, получится увести грозу?

— Н-у-у, я что-нибудь придумаю.

О том, кто отец братика, он так и не спросил. Не познакомили, значит, папы не будет, как и у него.

* * *

Как и обещал, новость о братике бабушке Даше и дедушке Гене сообщил Олег. Под кваканье искусственных жаб мальчик бегал по квартире «восторженным оленем» и изображал из себя счастливого клиента психиатрической больницы, как заведенный повторяя: «У меня будет братик!». Дедушка и бабушка наблюдали за внуком с тревогой. Едва они хотели сделать Яне строгий и полный негодования выговор, как мимо пробежал «восторженный олень» и сбивал их с мысли.

— Не помню, его таким счастливым с тех пор, как ему исполнилось два года, — басом проговорил широкий как шкаф дедушка Геннадий, с раскрытым ртом наблюдая за бегающим по квартире внуком. — Всегда такой мрачный, словно вурдалак, а тут счастья полные штаны прям чудо какое.

— У меня будет братик! — вновь мимо пролетел «маленький ураган».

— Ну, если он счастлив... — пролепетала бабушка, поправив квадратные очки, — много ли у мальчика радостей-то? Пускай порадуетя.

— У меня будет братик!

Олег добил бабашку и дедушку тем, что прыгнул к ним на шею и обнял. Яна старательно скрывала улыбку тонким свитером. Единственное, что бабушка буркнула дочери: «Несерьезная ты, Яна» и махнула рукой на неразумное чадо.

Одну проблему уладили благополучно.

Раны старого тела плохо заживали. Омолаживающие зелья на нём уже не работали. Ему заменили пару важных костей и сделали переливание, однако боль никуда не делась, она по-прежнему преследовала его при каждом движении.

После падения с большой высоты Завс больше не мог ходить и только сидел на парящем высокотехнологичном инвалидном кресле. Его бессмертие имело горький привкус, но старый свинорыл всё рано цеплялся за жизнь, даже за такую жалкую и поломанную как у него. На той стороне его ничего хорошего не ждало.

После нападения на столицу вся прежняя жизнь Завса пошла под откос. На него повесили всё то, что натворил Амрон. Обвинили в некомпетентности и старческом маразме. Совет магов больше не нуждался в его услугах. А всё началось из-за проклятого мальчишки, которого ему не удалось убить семь лет назад.

И сейчас, в одном из мертвых миров, где он обосновал себе тайное прибежище, Завс смотрел на стеклянный сосуд с обугленным сердцем адмана, на которого возлагал мечты и надежды. Готов был, наконец, принять адманское проклятие, чтобы избавиться хотя бы от вечно преследующей его боли.

Двадцать лет назад после столкновения с назойливым Генлием, Мэрг предпочел отступить и затаится на время, чтобы подготовить почву для первенца Инарана в других веронских городах. Они всё просчитали и запрограммировали Мрану под рождение идеального манипулятора разума. Акрас должен был стать шедевром геной инженерии... и он был им, однако веронская особенность наследования дара всё испортила. Сила, которая предназначалась ему, ушла к Амрону, опередившему его в рождении на пару часов.

Сам Завс этого не видел, так как не обладал сильным ментальным даром, но помнил, как был зол на Инарана Мэрг. Адман еще до пробуждения в Амроне ментального дара увидел, как сила в последний момент утекла к нему, а Акрасу достались смешные крохи. Затем их мальчика испортила Мрана. Несмотря на предупреждения и строгий запрет Мэрга, она отнесла сына к веронам, чтобы ему поправили эволюцию, пробудили дар и разожгли божественное дыхание, без которого он родился. Её слепая любовь повела Акраса по иному незапланированному направлению, развив неподходящие для него качества.

«Он не такой, как нам предсказывала Великая мать», — сказал Завсу Мэрг перед гибелью.

— Мэрг мёртв, — озвучил Гекада, вставая рядом с парящим креслом Завса. — Генлий всё-таки до него добрался.

— Это мальчишка его убил...

Завс жалел лишь о том, что скрыл от Мэрга о близнеце Амрона. Побоялся раскрыть правду жестокому адману о том, что мальчишек двое и что один из них наследник трона, который не должен был родиться. Завс думал решить проблему самостоятельно во время длительного отсутствия Мэрга в столице. Он воспользовался помощью своих союзников среди членов совета магов, чтобы устранить мальчишку. Однако всё закончилось для него очень плохо.

— Пора будить господина, Завс, рассказать ему о том, что случилось.

— Господин не мог ошибиться... Почему их родилось двое?..

— Завс, ты меня слышал?

Слышал, однако, решиться никак не мог. Но что ему еще терять? Вернуться в Размараль никакая сила бы его не заставила, особенно после того, как там обосновалась бледнокожая паучиха, получившая в распоряжение силу наследника. Во время чистки Завс сбежал из больницы и лишь чудом избежал её мести. Уж кого, а его бы она точно подвесила за ребро. Половину его союзников проклятая колдунья без колебаний перебила.

— Господин не поверит, что это не наши ошибки, что это не мы виноваты и что мы следовали его плану, — сказал Завс, вкалывая себе обезболивающее.

— Что-то не так, Завс, — хмуро заметил Гакада, накрывая обугленное сердце плотной тканью. — Всё пошло не по плану по независящим от нас обстоятельствам. Надо будить хозяина. Мэрга больше нет. Дальше тянуть нельзя.

Завс закрыл глаза и направил кресло к тщательно скрытой от посторонних глаз могиле господина. Печать внутри него открыла гробницу. С шумом и грохотом в разные стороны разъехались каменные плиты. Тело господина не тронул тлен. Со стороны казалось, что он просто спал, если бы не меч, торчащий из его сердца.

— Вытащи железку, Гекада, и заполни могилу кровью, — глухо произнес Завс. — Надеюсь, что господин не убьет нас сразу, как только проснется...

* * *

Генлий смотрел на огонь сквозь стекло бокала, когда к нему пришёл гость. Похожий на пятнадцатилетнего мальчишку возле камина встал глава древнейшего семейства «Дэлло» Дэнвил. Долол среднего роста, худощавый с аккуратной стрижкой темно-оранжевых волос. Дэнвил одевался строго и скупно без особой мишуры. И его истинный возраст выдавали серебряные глаза с горизонтальным зрачком, смотревшие холодно без капли эмоциональности. Обманчиво хрупкая внешность лишь иллюзия, которая скрывала могучее и древнее существо. Точного возраста Дэнвила не знал никто, если он сам помнил столь огромную цифру. Многие дололы погибали еще в молодом возрасте. Дожить до преклонного возраста, мало кому удавалось...

Одна из каралий Дэнвила уже стояла за спиной Генлия с намерением проткнуть его мечом. Будь на месте Генлия кто-то другой, Дэнвил бы на расстояния отправил его к праотцам. Каждая тварь в их мире стремилась к силе и власти высшего тёмного порядка. И этот путь давно усеян трупами неудачников, не сумевших себя обезопасить. Дэнвил как раз принадлежал к высшему порядку и считался правителем дололов или как его еще называли верховным, а более юный Генлий беспардонно наступал ему на пятки. Дололы, как и демоны, привыкли устранять врагов в зародыше. И пока Генлий находился под пятой Марды, Дэнвил не обращал на него внимания, но всё изменилось, когда дололка погибла от руки своенравного сына. Генлий начал представлять угрозу, встав во главе собственного семейства.

— Чего тянешь? — насмешливо уточнил Генлий, делая глоток из бокала. — Ты же пришёл меня убить?

— И нарваться на возврат зла? — ласково отозвался Дэнвил голосом с легкой хрипотцой.

— Тогда что его величество от меня хочет?

— Ты знаешь, какой репутационный вред ты нанес, убив Марду?

— Это ископаемое мертво уже три года, а его величество заметило её отсутствие только сейчас? И это наши внутрисемейные дела, — высоко поднял бокал Генлий. — Не помню, чтобы мы объединялись с вами.

Каралья слегка надавила на меч, пустив ему кровь.

— Меня не интересует смена правления в вашем семействе, — продолжал Дэнвил. — Но демоны — наши основные клиенты. И сидя здесь, среди веронов, которые являются и нашими врагами, ты подрываешь авторитет всех семейств дололов. Раз ты решил заменить Марду, то не мешало бы тебе напомнить, что отныне ты в высшей лиге, и своими действиями вредишь всем нам.

— Я гощу у родственников. Это ведь Марда посчитала замечательной идеей родить меня от Конрака, а он на минуточку был вероном. Я не просил меня рожать от него.

— Я хочу тебе напомнить, что в первую очередь ты — долол, — Дэнвил поднял палец, а Генлий поморщился от боли в груди, где стояло клеймо семейства. — Я не могу тебя убить, но есть масса других способов, как заставить страдать. Я могу закрыть глаза на твою дружбу с веронами и даже на то, что ты из сентиментальных чувств никогда не берешь на них заказы, но не на то, что ты убивал наших союзников во время нападения на веронскую столицу. Старшие семейства тобой недовольны. От нас требуют объяснений и твой труп. И мне нужен лишь повод, чтобы тебя сдать.

Лицо и тело Генлия покрылось синими линиями.

— Так объясни старым пердунам, что такое кровные узы с веронами и что может делать с моей помощью их старший страж в лице одного маленького глупого мальчика. И то, что я им подвержен не мой прокол, а Марды. К ней все вопросы.

— Как удобно сваливать вину на мертвую мать, — искривился Дэнвил.

— То, что я до сих пор жив не её заслуга, а веронской магии, которая меня защищала... даже от тебя.

В нишах ожили каменные защитники. Им хватило пары минут, чтобы каралья легла мертвая, а освобожденный Генлий смог подняться и наполнить вином опустевший бокал. Дэнвил никак не отреагировал на гибель рабыни и продолжал смотреть на собеседника.

— Согласись, — продолжал Генлий, скрываясь за спинами каменных стражей дворца, — мне есть резон дружить с веронами в ситуации, когда я всем вам мешаю. И будь моя воля, то послал бы всех вас в бездну и остался бы здесь.

— Ты будешь жить в нашем мире, пока выгоден, — сузил серебряные глаза Дэнвил.

— Не ты ли в прошлом году отправил к праотцам одного из старых пердунов, который слишком сильно дышал тебе в затылок? А он был намного выгоднее меня.

Дэнвил улыбнулся уголком рта:

— Не думай, что раз ты под защитой возврата зла, то нет способов тебя устранить. Продолжишь набирать силу и, как ты выразился, дышать мне в затылок, я найду способ как тебя убрать. Я не Марда, испытывающая страстные чувства к собственному сыну. Даже забавно вспоминать её мечты в отношении тебя.

К горлу Генлия подкатила тошнота от воспоминаний, связанных с покойной матерью.

— Я думал, эта безумная стерва была одержима только мной, раз убивала любую дололку, на которую я смел посмотреть.

— Нас с твоей матерью связывали сугубо деловые отношения, — отвечал Дэнвил.

— Она была отвратительна в постели и суха как мумия, как ты её терпел?

Каменные защитники осыпались осколками на пол, а Дэнвил преспокойно через них

перешагнул и встал напротив Генлия, заглядывая тому прямо в глаза. Выглядеть устрашающе ему не мешала ни хрупкая юная внешность, ни более низкий рост. Он толкнул Генлия пальцем и тот отлетел в кресло, едва не задохнувшись от боли.

— Как у главы крупного дололского семейства у тебя есть обязанности, Генлий, — заговорил Дэнвил, складывая руки за спиной. — Пусть Марда и была одержимой сукой, но она со своими задачами справлялась. Пока я прошу по-хорошему. Я не могу убить тебя сейчас, но мне ничего не стоит ликвидировать всё твоё семейство, в том числе устранить твоего любимчика. Как его звали? Кажется, Эйрон?

— Старая сука... даже про это тебе рассказала... — откашлялся Генлий.

— Спать с высохшей мумией не всегда приятно, но полезно. Вероны со своим ханжеским мировоззрением на тебя плохо влияют. Ты не верон и никогда им не станешь. Пора бы уже повзрослеть и принять свою сущность. Мы созданы, чтобы грешить, а не брезговать грехом. И будь любезен, высунь голову из задницы и вернись к работе.

На колени Генлия мягко опустились заказы, а древний вместе с мертвой каральей исчезли, оставив на полу след чёрного пепла, пятна крови и каменную крошку.

Генлий запил впечатление, стараясь подавить тошноту. В одном с Дэнвилем он был согласен: вероны плохо на него влияли. После жизни в Размарале, возвращаться в свой мир желания не наскребалось, а к горлу подкатывала тошнота от одной мысли о воссоединении с «любимым» семейством. Даже Амрон больше не бесил, как вначале их знакомства, особенно после того, как выяснилось, что он просто дублер...

Долол снова призвал синие линии, с удовольствием ощущая силу, которая наполняла его тело. Он не умел управлять кровными узами, как вероны, однако мог их призывать. Если бы не проклятие, он бы мог и Дэнвила по стене размазать тонким слоем. Пока он не встанет на одну ступень с древним чудовищем, бодаться с ним опасная затея. Вопрос только в том, стоило ли ему переходить на новый уровень? Все дололы стремились к высшему темному порядку, убивая друг друга и поглощая одну жизнь за другой. Генлий набирал силу из одного единственного желания — выжить. Но чем сильнее он становился, тем больше у него появлялось врагов, желавших заполучить его энергию.

Иной раз Генлий завидовал Галарию, жившему относительно спокойно. Ни интриг, ни грызни за власть. Работа, семья и маленький домик. Генлий не был желанным гостем в доме у старшего сына, но иногда подсматривал, как тот поживает среди веронов. Разве, что детьми сын не обзаводился из страха появления лунного света. И Генлий понимал опасения сына.

[Лунным светом называли светлую разновидность дололов. Названы так из-за отметины на затылке, с которой они рождались. У дололов говорили, что так тьма указывала своим слугам, кого следовало принести в жертву]

Отступника дололы еще терпели, как неизбежное зло, но появление лунного света автоматически рисовало мишень на лбу ребёнка и его родителей. Любой долол считал делом чести убить лунный свет. Дололы вольны делать всё, что угодно, любой грех поощрялся, но чего не мог позволить себе ни один долол, так это любви...

— Проклятие! — Генлий запустил бутылку в окно и обхватил руками голову.

Вначале Конрак с чокнутой Мардой, а теперь еще Дэнвил. Неужели ему никогда не видать свободы? Не нужна ему власть, не нужна семья, где все друг друга ненавидели и при подходящем случае убивали. Ничего из этого не нужно... только свобода.

— Что еще?! — обернулся Генлий, почувствовав присутствие сородича.

Но в этот раз его посетил отнюдь не Дэнвил. Дололы обычно коротко стриглись, чтобы все видели затылок и только один долол отращивал длинные волосы, словно в насмешку тем, кто безуспешно пытался его поймать.

Дэнрал.

Для кого-то он был легендой и сказкой, для других целью всей жизни и пощечина. Его появление первопричина того, что дети с отметкой луны среди дололов убивались при рождении. Самый сильный среди дололов и кого вся раса считала долгом убить. Из-за него появлялись отступники. Он служил для них искушением и освобождением от цепей служения семейству.

В открытых мирах Дэнрала изображали как гениального злодея, который вредил добропорядочным гражданам. Но истина такова, что Дэнрал — светлый высший порядок, неконтролируемый советом магов. Его намеренно очернили, чтобы каждый ребенок его боялся и нигде он не находил приюта. И где он скрывался, оставалось загадкой.

Без приветствий и без объяснений Дэнрал протянул вперед руки.

— Сделку предлагаешь... — едва не засмеялся Генлий. — С чего бы такая честь?

— Ты высоко взлетел, — коротко ответил Дэнрал, продолжая держать руки на весу.

В отличие от тёмного порядка, светлый редко предлагал сделки, еще реже на них соглашались.

— Давай рискнем, посмотрим, что ты предложишь, — опустошил бокал Генлий и мысленно представил, как избавляется от всех своих врагов.

На запястьях Дэнрала зажглась алая нить, означавшая, что если Генлий хотел избавиться от недругов, то должен заплатить своей жизнью. Тёмные часто шли на такие сделки ради мести, но Генлий в могилу не торопился. Ему еще было, за что и за кого сражаться. Битва не проиграна. И красная нить — слишком простой вариант.

Устранить только Дэнвила?

Красный окрасился в чёрный. Вариант еще хуже, хотя значение чёрного цвета Генлий в точности не помнил. Но, кажется за чёрный ни один светлый не возьмется, нить даже развязать не получится.

Он в уме перебирал варианты от освобождения Алираи до защиты для себя, но проклятая нить мигала то красным, то чёрным, иногда желтым, что тоже было не самым оптимистичным итогом. И чем больше времени проходило, тем сильнее надирался Генлий, а проклятая нить окрашивалась не в те цвета.

— Что ж вы от меня хотите? А? Свободы для Эйрона? — с нервным смехом спрашивал Генлий, сдаваясь.

Нить окрасилась в белый. Уголки губ Генлия поползли вниз. Белый с точки зрения дололов самый опасный цвет, который влек за собой раскол в обществе или появления переворотной силы. Генлий предпочел бы самый безобидный цвет — синий, тогда платить ничем не пришлось бы. Но свобода для страдающей души это цена, которую он должен заплатить свету за сделку...

— Что получу взамен? — решил спросить Генлий, не зная, ответит ли Дэнрал. Высший порядок не обязан озвучивать все условия сделки.

— Свободу от проклятия.

Генлий облизнул вмиг пересохшие губы. Такого ему не предлагала даже старая ясновидящая стерва, когда он приполз к ней на коленях. Но от этого его задача не упрощалась. Любой долол знал, как пленять душу, но не освободить. Да и как освободить

того, кто превратился в овощ без воли и желаний?

— Ограничения по времени? — уточнил Генлий.

— Никаких, но можно поменять некоторые условия.

— Всё чего я хочу, окрашивается в красный либо в чёрный, — Генлий потянул за нить, развязывая её. — Так что, меня пока устраивает снятие проклятия.

— У тебя еще есть время подумать, — сказал Дэнрал, как только нить испарилась.

Долол исчез, не оставив следов. Генлий же похлопал себя по щекам. За сделку с высшим порядком света его бы по головке не погладили. Не будь он пьян, то никогда не развязал бы Дэнралу руки. Дололы давно покорились тьме и перестали быть народом Дэнрала, превратив его в изгнанника. Особенность высшего порядка света в том, что они не могли вмещаться вне своей территории, пока им не развяжут руки. И заключать подобные сделки способен правитель, то есть лицо, на чьих плечах лежала высокая ответственность.

Генлий отделался малой кровью, заключив сделку жизнь за жизнь. Могло быть и хуже. Влияние сделок с высшим порядком огромно. Даже его сделка могла аукнуться всем подконтрольным ему дололам. Неизвестно, что произойдет после освобождения Эйрона, раз он представлял высокую ценность для света. Подобное могла предвидеть лишь Воскрешенная.

— Еще ничего не решено...

Генлий призвал Эйрона. Вначале появились чёрные крылья, а затем вся фигура, завернутая в чёрные тряпки. Долола встретил ставший привычным бездушный взгляд сильнейшего каральима семейства. Безуспешно Генлий искал в голубых глазах отблески прежней личности. Он сильно обхватил юношу за плечо, но каральим никак не отреагировал, продолжая смотреть в одну точку.

— Ну, и как тебя освободить? А?

Каральим не ответил, а пьяный Генлий, закрыв глаза, вспоминал, как звучал его голос и смех:

«Дедушка, почитай!»

Генлий горько усмехнулся, поглаживая каральима по плечу. После заточения Алираи и гибели её воспитанников, он обещал себе ни к кому не привязываться, однако постоянно нарушал свое же правило.

Как и у веронов, у дололов зачастую рождались дололы, кем бы ни был второй родитель, однако бывали исключения. Эйрон и являлся таким исключением: мать — долол и родная дочь Генлия, отец — северный эйв и раб семейства Марды.

Отвергнутый родной матерью, Эйрон ходил по пятам за самым нелюдимым дололом в семействе. Кто-то из старших посчитал забавным, научить мальчика называть Генлия дедушкой. И ему нравилось, хотя он и постоянно ворчал, чтобы Эйрон не называл его так, особенно в присутствии других дололов. В их обществе не принято показывать привязанностей, особенно к ребёнку иной расы.

День смерти Марды, был днем перековки Эйрона. Генлий вспомнил ярость, переполнявшую его, когда он впервые заглянул в бездушные глаза внука. И еще сильнее разозлила торжествующая ухмылка старой мумии, отдавшей приказ. Впервые за много лет тело Генлия наполнила веронская магия, а ухмылка была навсегда стерта с лица его матери, как и с лиц её ближайшего окружения...

Генлий отозвал Эйрона и пришел в кабинет брата, где тот уснул прямо за столом в окружении фигурок из акши. Долол присел напротив Инарана и провел по его волосам

пальцами. Не чувствовавший угрозы принц не проснулся, лишь беспокойно дернулся во сне.

Одна из фигурок шевельнулась и подвинулась в сторону долола. Генлию даже применять дар не было необходимости, чтобы понять, кто их навестил.

— Я хочу знать, где старый безумец тебя запечатал... — сказал он вслух.

— Не ищи, проклятой я нужнее, — отозвалась невидимая гостья.

— Мальчишке? — обнажил зубы Генлий. — По-моему, он и один прекрасно справится с его-то даром.

— Всё оказалось намного сложнее, чем мы думали. Я наконец-то поняла поступок мужа...

— А я нет и у меня много к нему вопросов.

Невидимая рука ласково коснулась его щеки, обдав покальвающим холодком.

— Не ищи.

Такого обещания Генлий дать ей не мог.

Размараль. Столица.

Юлиан зашел в веронскую больницу при станции межпространственных перемещений, где его сразу отвели в карантинное отделение. То, что ему предстояло обсудить с Льяри не для случайных свидетелей...

— Как ты себя чувствуешь? — поприветствовала его веронка.

— Спина чешется, а так в норме, — он поморщился, невольно вспомнив, как Генлий ему руку сломал, а она в то же мгновение срослась.

И как не скрывал Юлиан, что связывало его с наследником, слухи всё равно расползались. Задавали неудобные вопросы, преследовали, а Юлиан не знал, что отвечать. Особенно терялся от вездесущей мелианки Дивы, которая могла появиться вся в паутине и пыли даже из-под его кровати. Он не понимал, почему стал счастливым обладателем кровных уз с веронской королевской семьей. Пару раз его даже пытались убить, однако... им не повезло. Их выжженные глазницы еще долго снились Юлиану в кошмарах, присоединяясь к присутствующим там демонам.

— Сними верх одежды, хочу осмотреть, — попросила Льяри.

Человек повернулся к ней спиной, снимая одежду. Он ощутил прикосновение её пальцев и как она что-то потянула.

— Я так и думала, — произнесла веронка через некоторое время. — Крылья растут.

— Льяри... во что я превращаюсь? Теперь вы можете мне сказать? — повернулся к ней лицом Юлиан.

— Я не была до конца уверена, потому что никогда не сталкивалась с реальным случаем превращения... в вердана или как еще говорят в прощенного.

— Прощенного? — переспросил юноша.

— Если ты не в курсе, то верданы раньше были вампирами. И ты сейчас повторяешь их путь, его еще называли путь прощения. Среди их предков так же были и адманы, хотя в это с трудом верится, так как при превращении в адамана происходит полная трансформация сознания. Наследник не исцелил тебя, а направил по светлому пути эволюции. Учитывая силу проклятия... я очень сильно удивлена, что такое в принципе возможно.

— И что мне теперь делать?

— Жить, — просто ответила Льяри, — желательно не пить кровь и энергию, придерживаться и дальше вегетарианской диеты, но жаждой ты и так не страдаешь. Конечно, нам придется скрывать, что ты являешься первым подтвержденным случаем прощенного, но в твоём превращении есть плюсы. Ты сильнее, быстрее и выносливее любого человека. У тебя феноменальная регенерация тканей. Усилился дар. Когда отрастут крылья, сможешь летать.

Юлиан сел на ближайший волнообразный стул.

— Должен радоваться, но как-то... это не то, чего я хотел от жизни. Мне кажется, что мое превращение не приведет ни к чему хорошему. Да и как теперь это скрывать, когда крылья начали расти?

Льяри не успела ответить, когда к ним вошел Эл в сопровождении двух веронов: очень мрачного синеволосого и веселого красноволосого.

— Эл? — вопросительно взглянула на афозльца веронка, когда синеволосый без приветствий и объяснений направился к Юлиану, очень быстро раскладывая непонятные приборы. Его костюм напоминал форму стражей границы, разве что фиолетового цвета, а не чёрного.

— Я тянул до последнего, — отвечал ей Эл, — все случаи с адманами передаются Орису и Карглосу, я с передачей подзатянул.

— Зорий попросил? — догадался Льяри с насмешкой в голосе.

— Эти верданы иной раз хуже детей, — посетовал Эл. — Шераин или Карглос уже бы давно подписали приказ об умерщвлении и никакие уговоры бы не помогли, а я сделал вид, что мне не до этого. Орис пошел на диалог, но прислал... Кейра с его ассистентом Айром.

— Знаменитый доктор Кейр, к которому боятся ходить лечиться? — хихикнула веронка.

Красноволосый поддержал её теплой улыбкой, а синеволосый приподнял верхнюю губу, частично обнажив острые зубы. И не надо показывать пальцем, чтобы догадаться кто из них Кейр, а кто Айр.

Первый делом веронский доктор довольно бесцеремонно осмотрел зубы Юлиана, а затем глаза.

— Забавно, — заговорил Айр, — сканер показывает вердана с откатом в эволюции.

Кейр вопросительно повернулся к Льяри и Элу.

— Он был человеком! — громко сказала веронка. — У меня есть все данные, я всё передала вашей организации!

Айр засмеялся:

— Прощенный. Никогда бы не думал, что встречу реальный случай.

Кейр его смеха не поддержал и очень хмуро разглядывал то, что показывали ему приборы.

— У меня на руках приказ об умерщвлении адмана! — возмутился веронский доктор. — И что мне теперь делать прикажете?! Где адман?! У меня вся техника показывает вердана!

— Говоришь, Орис пошел на диалог? — ехидно уточнила Льяри.

— Мне так казалось, — парировал Эл, направляясь к выходу. — Я к Мэл, развлекайтесь.

У Юлиана на лице отразился ужас. До сего дня он не знал, что его укусил не обычный вампир, а адман. Вампиры давно принимались обществом союза миров, их спокойно брали на работу. В зависимости от разновидности и типа проклятия для них в магазинах продавалась кровь. Их могли вылечить от вампиризма, если они того желали. По-иному обстояло дело с адманами. Обыкновенные вампиры сохраняли старую личность, у адманов же происходила полная перековка личности на тёмную версию. Насколько Юлиан помнил, от адманского проклятия не существовало лекарства. Адманы — бич открытых миров. Они ради забавы устраивали эпидемии в городах, создавая безмозглых кровососущих тварей, которые сметали всё живое на своем пути.

Кейр взял прозрачную табличку и активировал дисплей.

— Как часто слышишь голос тьмы? — спросил верон у юноши.

— Эм... простите, но я плохо себе представляю, что такое голос тьмы, — сконфузился Юлиан.

— Как часто от тебя требуют, чтобы ты всех вокруг поубивал, высосал из них кровь и совершил гадание на их кишках? — более грубо уточнил Кейр.

— Э-э-э... я ничего такого не слышу. Я ж не маньяк какой-то.

— Аллергия на ультрафиолетовый свет?

— Не замечал.

— Когда меняешь облик, какого размера и цвета крылья?

Юлиан вместо ответа дотянулся до лопаток и, поморщившись, дёрнул. В руках оказалась горстка серебристого пуха, который он и протянул верону. Лицо доктора стало еще мрачнее.

— Ну и подкинул же ты мне работёнки, парень...

— Иногда умерщвление проводится с помощью большой дозы верданского яда, — подсказал ассистент. — Если он — прощенный, то яд на него не подействует.

— Вколи минимум, посмотрим реакцию, — распорядился Кейр.

Красноволосый осторожно уколол Юлиана в шею и ввел часть содержимого шприца. Прошла минута, а Кейр все сильнее хмурился, пока его ассистент едва сдерживал смех. Злой доктор приказал увеличить дозу и сменить яд, но и после этого не последовало ожидаемой реакции. Юлиан лишь почувствовал, как у него перед глазами заплясали пятна, затем наступило состояние эйфории, от которой он по-глупому заулыбался. Мир казался таким прекрасным и чудесным, что хотелось плакать от счастья.

— Мне так хорошо, — признался он под напряженные взгляды присутствующих.

Ассистент уже не сдерживался и хохотал в голос, пока Кейр мрачно разглядывал Юлиана, а затем злой доктор связался с начальством:

— У нас проблемы с адманом Эла.

— Какие еще проблемы? — раздался немного усталый голос его начальника — вердана Ориса.

— Приборы показывают вердана с откатом в эволюции, от верданского яда ему весело. Вкололи такую драконовскую дозу, что любой другой давно бы сторел заживо. Хвост у него не вырос, в клыках нет яда, вместо кожистых крыльев растет птичий пух...

Юлиан засмеялся, указывая на доктора пальцем, а затем его лицо покрылось синими линиями.

— Какого... этого в отчетах не было! — закричал Кейр, не прерывая связи с начальством.

— Упс, забыла упомянуть, — не смутилась Льяри.

— Кейр, что случилось? — забеспокоился Орис.

— Он только что обратился к усилению веронскими кровными узами, как это делаем мы.

— Ты уверен, что он был адманом?

— За ним следили с начала превращения, вопреки правилам его выпустили на свободу и позволили разгуливать среди ничего не подозревающих гражданских. — Кейр укоризненно повернулся к Льяри, но на её лице раскаяния не читалось. — Жажды нет, ни на кого не напал, диету соблюдает согласно предписаниям. Несколько раз применяли божественное дыхание, что только ускорило его превращение.

— Верданский яд тоже ускоряет, — заметил ассистент, — посмотри, как быстро у него меняется эволюция...

— Ой, — Юлиан пошевелил новой конечностью, которая показалась у него из спины на уровне лопаток. Она была маленькой и пушистой как у птенца.

— Ты просто должен это увидеть, — вытащил крылатую камеру Кейр и начал снимать Юлиана, сразу транслируя запись начальству.

— Срочно везите его на базу! — приказал Орис совершенно другим тоном.

На базе стражей границы Юлиана немного отпустило, и вместо веселья пришел страх. Его на неделю заперли в тесном помещении, ничего не объясняя и не рассказывая. Дети через кровные узы утешали и говорили, что Акрон разберется, почему его удерживали на базе стражей границы. Новая конечность чесалась и дергалась. К нему приходил только Кейр, делая какие-то непонятные манипуляции и тщательным образом записывая результаты.

Когда Юлиана все-таки вывели из камеры то, как адману надели на руки серебряные перчатки и крепкий намордник, что ни капли не поднимало настроение.

— Зачем? — спросил он Айра.

— Приборы и защитные системы на тебя реагируют как на вердана, однако пахнешь ты как не самый свежий адман. Нам бы не хотелось столкновений.

— Особенно во-он с теми контужеными, — согласился с ассистентом Кейр, указывая кивком на идущую в их сторону толпу, явно побывавшую в бою.

— Я в порядке! — орал пепельный блондин, пока его тащили в медицинский отсек. Притом некоторые конечности несли отдельно от основного тела.

— Я когда-нибудь пришью тебе крылья к заднице! — закричал Кейр, когда вердана проносили мимо него. — Хоть бы раз принесли целого! Медведь, скажи на милость, почему его снова по запчастям приносят?! У моих ребят нет другой работы, кроме как ему руки-ноги-крылья пришивать?!

— Он детишек снова спасал, — прозвучал гулкий бас.

К ним подошли очень крупный весь в татуировках зоу. Рядом с ним встал черноволосый с вплетенными в сложную косу иглами вердан, от взгляда которого у Юлиана поползли мурашки, а крыло предательски задергалось как в нервном припадке. Да и от вида покалеченного блондина, Юлиана затошнило, некстати в голову полезли страшные воспоминания.

— Он может детишек спасти и не терять при этом конечности?! — не унимался Кейр.

— Ты какой-то сегодня слишком нервный, — раздраженно заговорил черноволосый вердан. — Может причина твоего плохого настроения в нём, а не в моем брате? — он кивнул на Юлиана. — Если тебе не нравится их казнить, поручи другому. Тогда, может, срываться на всех будешь меньше?

— Вот пришью твоему брату крылья к заднице, сразу настроение улучшится!

У Юлиана еще сильнее задергалось крыло, что не укрылось от Кейра:

— Да угомони ты её!

— Меня тошнит...

Кейр повернулся к ассистенту, на что тот спокойно сказал:

— Уровень стресса повышен. Он просто нервничает.

— Ты проверил у него уровень стресса? — приспустил очки на татуированный нос Медведь. — У адмана? Уровень стресса?

— Какая-то странная у него конечность выросла, — заметил вердан, заходя к Юлиану сзади. — Они вывели какую-то новую разновидность?

— Ага, верданами называется, — съехидничал Кейр.

Медведь переглянулся с напарником и одновременно засмеялись.

— Ты шутник, — сказал зоу, возвращая очки на место. — Так это на твой доклад нас срочно вызвали? Будешь рассказывать про этого нервного птенца?

— Вам будет полезно мозги напрячь, не только ж кулаками махать, — отвечал Кейр.

Больше ничего не добавив, верон повел Юлиана в белоснежный зал, где уже собралось большое количество стражей границы. Из знакомых был только афозлец Эл, верон Дарий и долол Галарий, остальных Юлиан не знал.

После Кейра вошел очень хмурый светловолосый Орис и обвел взглядом голубых глаз присутствующих:

— Где Шераин?

— Королева сказала, что она занята, — ответил Эл, вызвав смешки со стороны коллег.

— Без этого старого зануды обойдемся, — фыркнул Кейр и расстегнул Юлиану намордник.

Смех моментально умолк, а у Юлиана от напряжения, воцарившегося в зале, поползли мурашки по коже.

— Может не стоит? — спросил он робко.

Стражей границы не без причины юноша опасался. Поймут неправильно ситуацию и порежут его на такие тонкие лоскутки, что нечего будет домой отправлять. И то, что присутствовали практически одни командиры да их помощники, не говорило о том, что они не умели сражаться, еще как умели...

— Расслабься, они не кусаются! — вслед за намордником Кейр снял с него перчатки. — Главное резких движений не делай.

— Понял...

— Кейр? — протянул зоу Карглос, проводя рукой в шрамах по черной короткой бороде. — Это как понимать?

— Перед вами адман, которого я должен был казнить. Как нетрудно догадаться, казнь провалилась. На нём использовался вначале стандартный верданский яд, затем особого уровня. Так же применялось стандартное божественное дыхание и дыхание наследника. Есть не подтвержденные данные, что на него воздействовали возвратом зла сразу после заражения.

Долол Галарий присвистнул, а Кейр включил голографический экран, где красовалось лицо Юлиана на разных этапах изменения, под его изображением появилось лицо незнакомца с этапами превращения в адмана. И чем дальше рассказывал Кейр об особенностях Юлиана на разных этапах, тем больше вытягивались лица у стражей границы. Напоследок Кейр показал кадры тренировки Юлиана с Генлием, где человек без особого труда выдерживал прямые попадания магии долола. Хотя тренировался он неловко и неуклюже, но стражей всё равно впечатлило.

— Юлиан, подключись к кровным узам, — попросил Кейр, — тебе же показывали, как это делается?

Не с первого раза Юлиан выполнил просьбу.

— Этот процесс, — заговорил Орис, наклонившись вперед, — можно повторить?

— Нужны эксперименты и дополнительные исследования, — отвечал Кейр, — а для этого надо выявлять похожие случаи. Я ввел в нашу систему дополнительный код, который будет срабатывать при перевозке адманов на казнь. Если у них обнаружится первый этап

светлой эволюции, наша система это зафиксирует и сообщит нам.

— Если эта штука хоть раз сработает, я год не буду материться, — прокомментировал Медведь, отклоняясь назад и закидывая руки за голову.

— Ловлю на слове, — сказал его напарник-вердан.

— Повторить процесс, скорее всего, будет сложнее, — продолжал Кейр, — потому что Юлиан не слышит голоса тьмы, а так же не испытывает жажды крови. Все этапы превращения он проходит очень гладко.

— Слушайте, его же выпускать нельзя, — заговорил Галарий. — Он единственный *живой* прощенный и вердан первого поколения. Узнают в тёмных мирах, его сразу прибьют.

— Ага, и разберут на органы, — согласно кивнул Медведь.

Юлиан поморщился от незавидной перспективы.

— И что вы предлагаете? — закинул ногу на ногу Эл. — Забрать его к нам? Сразу скажу, моя королева не даст согласия.

Медведь басовито хехекнул в кулак.

— Я бы взял его к себе, — сдержанно заговорил Орис, сложив руки у губ, — но мы занимаемся адманами, а они могут его учуять и не дать завершить эволюцию.

— Я и не собирался его выпускать, — признался Кейр, не давая возмущенному Юлиану вставить слово. — Ему выдадут новую личность. И я попрошу за пределами нашей организации не распространяться о том, кто Юлиан на самом деле.

— Выдашь его за недоразвитого вердана? — хохотнул Медведь.

— Да, — не смутился Кейр, — если будет работать как один из нас, его хотя бы не убьют, а я смогу спокойно завершить исследование. Запах у него уже меняется, и через пару недель вы его не отличите от верданского.

— Давайте, сначала разберемся, какую мальчик хотел профессию, — предложил Галарий. — Раз он у нас остается в качестве сотрудника.

Все вопросительно посмотрели на Юлиана, а он неловко сказал:

— Образование «космическая инженерия», хотел пойти работать по специальности.

— Слишком широкое понятие, чем конкретно ты хочешь заниматься?

Юлиан ощутил себя на самом кошмарном собеседовании в своей жизни. Мало того, что его держали сначала взаперти, затем привели на доклад в наморднике, так еще и допрашивали, задавая множество вопросов: чему учился, кем работал, какой опыт. Они как будто дополнительно проверяли, насколько хорошо он себя контролировал. И все внимательно за ним наблюдали во время его ответов, за каждым словом, за каждым жестом, как на допросе.

— К моим механикам его запихнуть, — пожал плечами Галарий. — Они привыкли зелень натаскивать.

— Так у тебя одни вампиры, что ему среди них делать-то? — возразил Эл.

— Так и он как бы тоже пока вампир, — не согласился Галарий. — Заодно проверим, не потянет ли его на кровь.

— Эм... но я пока работаю во дворце... — возразил Юлиан.

— Считай, что уже не работаешь, — оборвал его долол.

Стражи границы начали расходиться, обсуждая доклад Кейра и возможности появления новых прощенных.

Юлиану снова надели намордник и увели назад в камеру.

— Пока запах не изменится, посидишь здесь, — сказал ему Айр. — Потом будешь

жить на базе, и не советую её покидать, если не хочешь неприятностей.

— И что, я теперь ваш пленник навеки? — печально спросил Юлиан.

— Почему? Завершишь эволюцию, тебя заберут верданы в свой мир. Орис уже подал запрос на рассмотрение. По-моему не самая плохая перспектива получить гражданство в их мире.

— Как же мои родители?

— Можешь писать и посылки отправлять, но встречаться только с разрешения Ориса и под иллюзией. Никто из твоих прежних знакомых не должен знать в кого ты превращаешься. Может что-то измениться, если прощенных появится больше, а пока ты такой уникальный один.

Затем Айр надел ему на запястье браслет.

— Это зачем? — поднял взгляд на верона Юлиан.

— Это чтобы ты не отзывался на зов королевской семьи. Ты выбрал мирную специальность и тебе ни к чему отзываться на каждый их чих. Ты же не присоединился к любителям терять конечности. И метку с шеи мы тебе снимем.

— Но... как же... а вдруг... как в тот раз...

— Послушай, — перебил его верон, — я знаю, что ты с детьми Инарана дружен. И дети искренне к тебе привязаны. Но теперь ты здесь, у тебя будет другая работа. И нельзя, чтобы тебя отвлекали от неё зовом. Это нормальная практика для веронов мирной специализации: глушить зов королевской семьи. Ты гражданский, тебе это ни к чему.

Юлиан сжал кулаки, а Айр положил ему руку на плечо.

— Я понимаю твои чувства, но каждый занимается тем, что умеет лучше всего. Амрон не твоя забота. Он далеко не беспомощный мальчик. Ему не нужна твоя опека.

— Вы так себя утешаете? Да? — не удержался от вопроса Юлиан.

— Юлиан, — остался внешне спокойным Айр, — наши взаимоотношения с королевской семьей намного сложнее, чем тебе кажутся.

— Если бы не Амрон, я был бы мёртв... отправили бы в закрытом ящике как остальных укушенных адманом.

— Что еще больше доказывает импульсивность и эмоциональность его поступков. Пускай вырастет и докажет, что ему можно доверять, а до тех пор всё останется как есть. Скоро ты будешь работать на базе стражей границы, а пока отдыхай.

Айр вышел, а Юлиан остался один в камере... точнее, с момента как появились кровные узы, он никогда больше не оставался в одиночестве. Обрывки фраз, образов. До конца Юлиан не знал, как это контролировать. Некоторые вероны внимательно послушали через него доклад, обсуждали, сохранилось ли что-то в архивах. Их голоса Юлиан слышал особенно отчетливо. Оказалось, у адманов с незапамятных времен существовало строгое табу на обращение веронов, так как последние всегда шли по светлой эволюции и пополняли ряды верданов.

Юлиан недоумевал, с одной стороны вероны вели себя очень нетерпимо к чужакам, а с другой... помогали таким как он. И сейчас они зачем-то тратили время и ресурсы на то, чтобы разобраться в процессе лечения адманов, хотя их расе ничего не угрожало.

И ответ пришел в одном из образов. Женщина... адман... в клетке, а напротив неё сидел верон и с грустью смотрел на то, что стало с его женой. Убить её не хватало мужества, а после случая Юлиана в душе верона затеплилась надежда на лекарство.

«Простите... я понял», — виновато подумал юноша.

После выписки из камеры за Юлианом прочно закрепилось прозвище Птенчик, по-другому его не называли, за исключением Дария — он единственный обращался к нему по имени.

Ему приставили в качестве преподавателей двоих вампиров: болтливого лысого, которого все называли Бухариком, и гламурного кудрявого, которого именовали Гламурчик. Лысый едва сдерживал смех, глядя на дергающееся крыло Юлиана, кудрявого больше занимал маникюр на когтях.

Они познакомили Юлиана с работой и организацией, по крайней мере, с той её частью, куда Юлиану разрешалось ходить. Оказалось, что все базы стражей границы связаны между собой порталами и сотрудники частенько перемешивались, особенно если надо что-то куда-то передать. Отделы между собой активно взаимодействовали.

И первым делом юношу подвели к большому черному монолиту с белыми символами, на котором Юлиан поклялся верности организации.

— И он работает? — спросил юноша, разглядывая белый след, оставшийся на ладони.

— Еще как работает, — отвечал Бухарик, закинув руки за лысую голову. — Он половину кандидатов в стражи отсеивает, иначе бы некоторые нехорошие товарищи все ценное растащили бы по норкам и родню свою пристроили на самые теплые места. Его Джимиус создавал, наш основатель, а он хранитель миров. Мы можем нарушать правила, опаздывать или бухать неделями, но чего делать нельзя, так это предавать. Благодаря этому монолиту и появилось выражение: «бывших стражей не бывает».

— Я слышал, что Далак нашел брата и что тот собирается вернуться к вам после того, как восстановится.

— О да-а-а, — хохотнул Бухарик, — ты не представляешь, сколько народа в союзе миров обосралось после его обещания. Говорят, он мужик суровый. Он же занимался когда-то очень давно сортировкой кадров. Почти в каждом мире союза стоят такие монолиты для проверки кандидатов в правители.

— Их же обманывают...

— Обмануть могут высшие, если захотят, а вот остальные на ритуал подзабили после ухода Джимиуса с поста. Знаю, что лисий народ до сих пор придерживается этого ритуала. У них это целое событие и праздник, когда лисьи кланы собираются вместе, чтобы проверить всех пятихвостых на монолите.

[лисий народ или лисьи оборотни — старая гуманоидная раса, обладающая звериной и иллюзорной магией. Степень взросления и силы определяется количеством хвостов. Самые старые и сильные лисы имеют девять хвостов]

— На них же нападают чаще, чем на любой другой мир в союзе, — вспомнил последние новости Юлиан.

— Потому что их Йенри и его черные лисы всем рогатым в округе п...зды раздает, — при его словах Гламурчик поморщился, словно ему мат слух резанул. — Если не считать древние расы, из старых рас лисы первые согласились на появление высшего порядка в лице Йенри.

После знакомства с монолитом Юлиану показали карту с запретными лично для него отделами.

— Снова лабиринты... — уныло протянул юноша, едва взглянул на запутанную схему зданий. — И почему древние строят такие сложные конструкции? Муравейники и те проще.

— О, это ты никогда не бывал в улье термитотелов, — почесал бледный нос Бухарик, — а мы как-то с группой зачищали один. Вот там лабиринты, да и похожи на вывернутые наизнанку внутренности.

[термитотелы — древняя тёмная гуманоидная раса, которая напоминает по структуре общественные семейства насекомых. Постоянно мутируют. Могут внедряться в чужие сообщества под видом своих]

— Никогда не видел живого термитотела, — признался Юлиан, поморщившись.

— Поверь мне, с этими ребятами лучше не знакомиться. Агрессивные и напрочь отбитые. Ты никогда не встретишь отступника среди термитотелов. Дололы — есть, термитотелов — нет. Чтобы он тебе не плел, не верь. Они все запрограммированы на служение улью, в них подавлено любое свободомыслие.

— А с какими вообще древними расами здесь можно встретиться?

— Из тёмных можно встретить зоу, дололов и полудемонов, а светлые все встречаются, вплоть до мирайя.

— Адманы?

— Ты что больной? — вытянулось бледное лицо Бухарика, а молчаливый Гламурчик забыл про когти. — Какие адманы? С этими товарищами у нас разговор короткий. Да и какие могут разговоры с этими кровожадными маньяками?

— Так вам не сказали?

— Не сказали что?

— Ну... про меня?

Бухарчик переглянулся с Гламурчиком.

— Что про тебя говорить-то? Сразу видно, что ты вердан с кульпяжкой, — Бухарик заржал.

— Значит, не сказали... — пришел к выводу Юлиан.

— Если один из твоих друзей адман — сочувствую, — Бухарик примирительно положил руку на плечо юноше. — Тут у многих, у кого близких забрали эти твари. Просто надо смириться, и жить дальше. Не бывает чудес с адманским проклятием.

Юлиан приподнял брови. Даже скажи юноша, что он и есть адман, они бы ему не поверили, свято уверенные, что адманское проклятие неизлечимо.

Вампиры как раз привели Юлиана в медицинский отсек, чтобы познакомить с медиками. Там же пришивали крылья уже знакомому Юлиану пепельному блондину, которого запаковали в нечто похожее на смирительную рубашку.

— Я в порядке! — возмутился пациент. — Можно меня развязать?!

— Не обращай внимания, он тут частый клиент, — вполголоса хохотнул Бухарик. — У него боевой облик птица феникс, вот он и лезет всюду, где подрывается и конечности теряет.

— Жесть...

— О, смотрите, это ж питомец Кейра!

Все медработники повернулись к человеку, как и раненные стражи границы.

— Кажется, мы тебя очень рано сюда привели...

У Юлиана снова нервно задергалось крыло.

Через глаза участников Акрас с интересом наблюдал, как проходило судебное разбирательство по делу одного из красноторов. Для веронов вина преступника доказана и не подлежала обсуждению, но союзу миров нужны более весомые доказательства, чем слова свидетелей. И вероны при кровных узах и с даром Акраса показали себя как грозная сила: они отыскивали на обвиняемого столько компромата, что хватало бы на десять смертных казней. Защиту разнесли в пух и прах.

«Казнят?» — без капли жалости спрашивал Акрас, сидящий в замке.

«Обменяют на сотню наших, — отвечал Мадар, лично присутствовавший на заседании. — Ему цену повысили».

«То есть, его оставят в живых?» — мальчик подошел к окну.

«Да, он же необычный гражданин, а очень богатая и влиятельная личность, которую красноторы не хотят терять».

«Разве они не осознают, что он преступник?»

«Нет, красноторы — тёмная раса. То, что для нас преступление для них — нет. Поэтому обрати внимание, что при обвинении использовались законы открытых миров, а не наши. Внутри своего сообщества красноторы могут проповедовать, что угодно, но на чужой территории они должны следовать законам открытых миров».

«Значит, как только он попадает на родину, его освободят?»

«Да, но навсегда запретят въезд в наш мир».

«Вы думаете, его это остановит?»

«Не остановит».

Акрас перевел внимание на одну из потерпевших веронских женщин на заседании, чья кровная нить дрожала, в любой момент готовая разорваться. В её душе проносились пламя ненависти и страшные воспоминания из прошлого. Она была не согласна с приговором, особенно когда увидела самодовольную ухмылку уходящего из зала краснотора.

«Он убьёт больше, чем мы освободим, — думала веронка. — Скольких он еще замучает?»

«Мы расправимся с ним по-другому», — легко вторгся в её мысли Акрас.

Он показал ей сознание девочки, находившейся в плену красноторского мира, и сказал:

«Красноторы кровные узы не видят».

«Она же ребенок...» — последовал жалобный протест.

«Который хочет вернуться домой к родителям, и она себе дорогу прогрызет, а мы поможем», — отвечал Акрас.

Кровная нить прекратила дрожать. Женщина отступила, как хищник в ожидании жертвы, а вместе с ней затаились и другие недовольные решением суда. Они подождут. Даже один верон с кровными узами — опасная сила. И если не вычислят, то с его помощью можно не только отомстить, но и собрать информацию о местонахождении других веронов.

Акрас вытянул руку, прислушиваясь к городу. Восстановив кровные узы, он в полной мере осознал, почему вероны не любили чужаков. Хотя и раньше он об этом догадывался. Изучив сознания веронов, Акрас получил доказательства неприязни и того, сколь много веронов не принимали чужаков в своём мире.

Все грабежи, кражи и разбои совершались чужаками. В веронских тюрьмах сидели одни

иномиряне и ни одного верона, из-за чего Размараль постоянно обвиняли в ксенофобии. Ни публичных домов, ни азартных заведений, ни детских домов вероны сами не строили и не спонсировали. Телом не торговали, к азартным играм равнодушны, как и к спиртным напиткам, не говоря уже о наркотических средствах, и искренне считали, что чужих детей не бывало.

Вероны жили по убеждению, что семье не вредят. Преступления внутри веронского сообщества сводились практически к нулю. Большинство разногласий решалось мирным путем.

И накал ненависти к чужакам из-за длительного отсутствия кровных уз лишь увеличился: раскрылось, как навредили хозяевам «гости мира». И веронам, разумеется, не понравилось поведение иномирян. За преступления против детей и вовсе многих в лесу без суда и следствия перевешали. Внутри кровных уз о таком не скроешь: чужая ненависть и боль опаляла. И все вероны молчали, а иной раз покрывали. Что случилось внутри семьи, там и оставалось.

Самое забавное, с точки зрения Акраса, что Юлиана вероны чужаком не считали. Раз попал в кровные узы, значит, часть их большой семьи. Еще бы до наследника это как-то донести. Упрямый микроб и не смотрел в ту сторону.

Вероны легко раскрутили клубок с секретами Олега. Мощи города хватило, чтобы выяснить, что у наследника в сети кровных уз находились и другие люди. Крепкая подсеть, куда веронов наследник не пускал и довольно агрессивно типично по-веронски защищал от любого посягательства. Не атаковал, но ошетинился как колючка. Даже Акраса он туда не с охотой принимал на правах брата и с таким немым предупреждением: «смотри, но не трогай».

Акрас бы и не беспокоил брата, но его вело любопытство, что Олег нашел ценного в людях? Почему из-за них отказался от Размаралья? И чем больше принц просматривал воспоминания наследника, тем сильнее ему завидовал. Особенно его взаимоотношениям с матерью. В воспоминаниях брата о маме тепло и уютно. После знакомства с жизнью Олега, Акрас невольно задумался, а кроме Мраны есть ли у него другая родня? Его мама ни о родителях, ни о сестрах и братьях, если таковые имелись, не рассказывала и не вспоминала. Ни о ком, словно росла как сорняк в пустыне.

Вероны чувствовали настроение Акраса, поэтому максимально окружили заботой, что очень не нравилось Мране. Скандалы вспыхивали на пустом месте. Она ревниво воспринимала любое прикосновение к её ангелу, словно его могли испачкать. Мрана любила сына искаженно, воспринимая его как бесценную и красивую вещь в коллекции. Перекладывала на него собственные мечты и чаяния, с фанатичным рвением жаждала посадить сына на столичный трон. Вэндэйр по её меркам мелковат для её ангела, поэтому она ежедневно намеревалась уехать из снежного царства. Строптивый ангел уезжать не желал.

«Акрас, лечение», — напомнил Мадар, отвлекая мальчика от города.

Принц опустил руку и отошел к Лоре, послушно принимая от неё божественное дыхание и ощущая, как его собственная искра разгорается сильнее. Обмен божественным дыханием для веронов не просто красивый ритуал. Он помогал укрепить связи, поддерживать спокойное горение искры и исцелял от недугов. С Акрасом должны были делиться дыханием его родители, но у отца дыхание слабое, а мать — иномирянка.

С недавних пор вероны активно взялись за лечение Акраса, раздувая его дар с помощью

божественного дыхания. Выяснилось, что его способности можно усилить до вполне приличного уровня. Сложнее обстояло дело с отставанием в эволюции, чтобы восстановить неспособность Акраса к полетам потребуются лет сорок. И его недуг ставили в вину Инарану и его женитьбу на Мране. Будь еще Акрас первенцем, последствия для его здоровья компенсировались бы за счет не растроченных возможностей кого-то из предков.

В очередной раз вспыхнул скандал во время лечения Акраса. Его мама влетела в комнату сына и увидела, как Лора делилась с ним божественным дыханием. Веронке Мрана в ярости отвесила пощечину и заорала:

— Пошли вон из комнаты моего сына! Чтобы ни одного верона не было в замке к вечеру!

— Может, и меня выгонишь, мама? — очень спокойно спросил её Акрас. — Я ведь тоже верон.

Она опешила:

— Что ты такое говоришь? Ты мой любимый ангелочек!

— Они никуда не уйдут и я не ангел, я — верон, мама. Ты можешь окружать себя каким угодно сбродом, — взгляд на её слуг. — А рядом со мной должны быть вероны, нравится тебе это или нет. Отныне я — правитель Вэндэйра.

— Что?!

На лицах служанок отразилось не меньше удивления, чем у Мраны. О своем вступлении в должность стража Акрас не распространялся, но дальше скрывать не имело смысла. Вскоре ему предстояло участвовать в заседаниях народного совета и даже выезжать на обсуждения совета магов от лица Размаралья.

— Подожди, ангелочек, ты должен стать королем, жить в столице, а не во вшивом городишке вроде Вэндэйра! — села на корточки возле сына Мрана. — Ты законный сын! Законный наследник престола!

— Ты столько лет живешь среди веронов, но так и не поняла нас, мама, — вздохнул Акрас и впервые открыто применил на матери дар: — Выйди и не мешай нам, и слуг заведи с собой.

Лицо Мраны окаменело. Она поднялась как заводная кукла и направилась к выходу. Постоянно оборачиваясь, служанки гуськом последовали за ней.

Вероны никак не прокомментировали ситуацию, хотя по их эмоциям легко распознавалось, что кто-то понимал, кто-то осуждал, так как Мрана его мама, пускай и не самая лучшая. Но в одном вероны были единодушны: следовало за ней присмотреть. Сейчас она являлась уязвимостью Акраса, так как иной расы и не входила в сеть кровных уз. Чужачка.

Вероны редко сходились с чужаками, предпочитая выбирать пару внутри своего сообщества. Веронские браки самые удачные, крепкие и длительные. Тем, кому не повезло влюбиться в чужака, искренне сочувствовали. Хорошо, если второй избранник мирайя или вердан — они жили по тем же убеждениям, что и вероны.

Та же Лора намучилась с ариантом по имени Хашан — аристократом из оппозиционной фракции. Она у него считалась четырнадцатой любовницей и не самой любимой. Арианты брали законными жёнами только чистокровных арианток с хорошей родословной, женщина другой расы могла рассчитывать лишь на место любовницы. Хашан долгое время не понимал, зачем Лора к нему напросилась. Притом просилась на протяжении двадцати лет, пока он не сжалился над влюбленной веронкой. Страстный и

ветренный ариант считал её холодной и непривлекательной, обзывал бесцветной молью. Детей от неё не принимал, да и видеть их не хотел, называя их клонами Лоры. Проходили столетия, ариантские жёны уходили от Хашана, а любовницы умирали от старости, неизменной оставалась лишь Лора, но любимой так и не стала.

Еще хуже, когда второй избранник хрупкий, как человек. Трясись за него, щиты покупай, чтобы ненароком электричеством не прибило. И самый худший сценарий, когда избранник тёмный. Иной раз столетиями приходилось за ним бегать. Отчего упрямство веронов вошло в легенды.

«Глупо, я бы применил дыхание сразу, будь моя избранница ариантом или тёмной», — размышлял Акрас после знакомства с воспоминаниями учительницы.

«Применять дыхание против воли — плохо», — отозвалась Лора, поправляя цветы в вазе его комнаты.

«А терпеть издевательства как ты хорошо?»

«Это мой выбор».

«Дыхание отлично управляет мозги. И если они забывают, что у них есть мозг, не вижу ничего дурного применить дыхание».

«Избранник не простит насилия над собой, а ариант тем более».

«Зато не уйдет и не выгонит, как твой тебя выгнал».

Ледяные лепестки осыпались, хрустнув в руках Лоры. Обидел. Акрас встал и обнял её сбоку за талию. Она погладила его по волосам.

«Вот твоему бы арианту я бы точно с удовольствием вправил мозги».

«Я знаю».

Лора присела и снова поделилась с Акрасом дыханием, а он закрыл глаза, с удовольствием чувствуя тепло во всем теле, и как его собственная искра разгорается. Никогда ему не понять, как можно отказаться от той силы, что давало дыхание.

«Я бы хотел с мамой поделиться дыханием... чтобы она хотя бы перестала принимать эту отраву», — признался принц, взглянув на дверь.

«Акрас, твою маму нельзя лечить дыханием, — возразила Лора. — Наше дыхание обожжет ей легкие, а не вылечит. Она слишком тёмная, да и не даст согласия».

Согласием матери Акрас мог бы пренебречь. Он считал, что Мрана сама себе вредила и как ребенок не понимала очевидных вещей. Открытым оставался вопрос, как бороться с тьмой, которую мама сама взрастила? Мрана упивалась её голосом и не считала чем-то постыдным отдаваться соблазнам, несущим мимолетное наслаждение, которого всегда оказывалось слишком мало. И эти соблазны не только вели её к могиле, но и разрушали разум и красоту Мраны. Акрас неоднократно видел, как она скрывала с помощью магии последствия приема наркотиков. Косметика больше не спасала, отчего Мрана нередко разбивала зеркала.

Акрас прислушался к кровной нити Юлиана, посматривая его воспоминания. Как-то Олегу удалось прогнать из человека тьму, понять бы еще, как не убить носителя во время лечения. Ведь дар брата нес как жизнь, так и смерть.

— Буду в центре на тренировке, — предупредил Акрас Лору, покидая комнату.

Принц воспользовался одним из многочисленных порталов дворца, чтобы перенестись в студию, где для него оборудовали кабинет и зал для тренировок.

Тихо за ним последовали тени. Акрас обернулся, встречаясь взглядом с одним из его телохранителей — ариантом Шахрой, возглавлявшим группу веронов, рожденных от союзов

с ариантами. Высокий, гибкий с завязанными в косички длинными черными волосами. Лицо скрывала чёрная повязка, а тело — одежда свободного покроя, не мешавшая передвижениям.

С недавних пор принца охраняли дети Лоры, а так же несколько веронских сыновей арианта Таинта. Акрас больше не мог себе позволить разгуливать в одиночку. Его статус обязывал наличие охраны и Таинт любезно её предоставил, прислав ему своих старших учеников и детей. Да и сам взялся за обучение принца. Наука боевых искусств давалась Акрасу хуже, чем умственные упражнения, однако на все его возражения Таинт отвечал одинаково: «тебе это нужно, чтобы выжить, ты не всегда можешь положиться на телохранителей и магический дар».

Словно танцуя, мимо задумавшегося Акраса прошел Шахра, проверяя безопасность окружения. Невольно мальчик залюбовался плавностью его движений и вспомнил собственную неуклюжесть. Акрас искренне считал своего телохранителя настоящим произведением искусства и вершиной ариантской эволюции. Жаль, Хашан слишком узколоб, чтобы признать сына от веронки. Для аристократии ариантов Шахра изгой и грязный полукровка, да еще и матью его являлась простолюдинка, а не принцесса.

В кабинете Акраса как раз встречал Таинт. Как бы принцу не нравились их занятия, он всё равно приходил в отведенное время. К тому же идею физической подготовки принца поддержали и в народном совете.

— Замок — ваша крепость, — сказал Таинт, едва увидел Акраса.

Принц закатил глаза к потолку. Жить с Мраной под одной крышей стало совершенно невыносимо, а постоянно внушать ей бесполезное расточительство магии, да и не хотелось слишком часто изменять воспоминания и желания матери. Поэтому Акрас чаще проводил время в студии, чем в замке, что очень не нравилось Таинту.

— Весь город — моя крепость, — отвечал Акрас терпеливо ожидавшему его ответа арианту.

— Это похоже на бегство.

— Это и есть бегство, — отвечал мальчик, с унылым видом приступая к упражнениям.

— Ты управляешь целым городом, но не можешь справиться с одной истеричной женщиной, — ариант придиричиво поправил осанку и стойку принца.

— Эта истеричная женщина — моя мать, — отвечал Акрас, скривившись. — Я хоть и любимый и единственный её ребенок, но захват трона наследника у неё в наивысшем приоритете.

— Она же не одно столетие живет в Размарале, неужели так и не поняла, что у веронов другой миропорядок? — Таинт показал следующее движение, чтобы принц повторил.

— Она так же помнит, — повторил движение за ариантом Акрас, — как занял трон Конрак и считает, что старые порядки веронов давно устарели и не отвечают требованиям современной цивилизации.

— Современной? — Таинт повернул стопу принца и руку в нужном направлении. — Во многих мирах вообще отказались от монархии в пользу сменяемого правительства, и лишь такие древние мощи как мы продолжаем за неё цепляться.

— Если ты не забыл, то у нас не совсем полноценная монархия, — уныло протянул Акрас, смиренно принимая от арианта немые правки его техники, — И мне не нравится идея сменного правительства. Кого ты возьмешь на работу? Опытного специалиста, которого с детства готовили к должности, или же несмышленого новичка, который вообще не имеет понятия как оказался в отрасли?

— Ты это к чему? — нахмурился Таинт, легко вставая в следующую сложную стойку.

— К тому, — едва не потерял равновесие Акрас, — что совет магов во многих мирах установил марионеточное правительство, управляемое ими из тени. Куклы говорят то, что в интересах совета магов, а не их государств. У нас тоже попытались сделать нечто похожее, однако спасло наличие народных советов, в которых заседали очень опытные вероны. К примеру, взять вашего царя, сколько он правит? Или точной цифры никто не помнит?

— Наш мир сейчас раздирает гражданская война, если ты не в курсе. Таинш — морально устарел. Арианты им очень сильно недовольны. Он им надоел.

— А кто возглавляет восстание? — широко растянул губы Акрас, качаясь, как ветка не ветру. — Поэтичный харизматичный, но тупой революционер?

Телохранители Акраса довольно заулыбались, а Таинт скривился, меняя позу и оказываясь лицом напротив принца:

— Если бы ты сказал это в нашем мире, тебя бы разодрали на части. Ты хоть на мгновение представляешь, какая у него мощная поддержка среди народа?

— Но я прав, — пожал плечами Акрас, повторяя движение и едва не падая. — Ему бы еще было простительно, если бы он был марионеткой совета магов — многие из них преследуют интересы союза миров, но он марионетка иных сил, из тёмных миров вне союза. Сколько имеется исторических примеров, когда этих поэтичных революционеров втапывали в грязь их же хозяева. Притом самое забавное, хозяева одни и те же. Но история никого ничему не учит.

— И почему же за ним идут арианты в таком случае, если по твоим словам он — марионетка врагов? — задал встречный вопрос Таинт, распрямляясь.

— Потому что он красиво лжет и раскидывается обещаниями, — шлепнулся на пятую точку Акрас, — которых не собирается выполнять, что вот при нём, всё точно будет хорошо и никакого диктаторства. Но истина такова, что при нём будет еще хуже, да еще и ресурсы ариантов потекут в тёмные миры по дармовой цене, чего не допускает сейчас Таинш, ибо он старый, вредный хозяин, который заинтересован, чтобы его хозяйство приносило прибыль, а не убытки.

— И это всё ты узнал от вашего народного совета? — с шипением уточнил Таинт.

— Ты забываешь, что я — манипулятор разума, — повернулся к нему Акрас, скорчив забавную мину, — а не все в совете магов, да и не все поэтичные революционеры, которые активно выступают на заседаниях, защищены от моего вмешательства. Это одна из причин, почему мой дар так сильно ненавидят в открытых мирах. Я знаю об их тайных переговорах, о чем они говорят с хозяевами, кем народ считают. Да твои соотечественники повесились бы давно, если бы узнали, что узнал я об их поэтичных лидерах и об их истинных планах.

Таинт с тяжелым вздохом отвернулся и поправил на руке новый браслет, заряженный агхарой. После событий с адманом ариант носил его, не снимая. К тому же браслет защищал его от смертельного воздействия магии Акраса, такой же браслет носил телохранитель принца Шахра.

— Когда выходишь в большой мир будь готов, что тебя захотят сожрать, — добавил Акрас. — Многим кажется, что если они поступают по совести и чести, то и окружающие будут так же себя вести. Я не настолько наивен, чтобы так думать.

— А ты не боишься, что тебя тоже захотят сожрать? — задумчиво крутил браслет Таинт.

— Уже хотят, — Акрас наигранно и тяжело вздохнул. — Адман этому прекрасный

пример, и он не единственный, кто желал сделать из меня свою марионетку. Иначе, зачем «глупому маленькому верону» присылают приглашения на званые обеды, где собираются соблазнить его конфетами?

Таинт скосил на него взгляд.

— Не забывай, что для всех остальных миров я — семилетний ребёнок, — при его словах Шахра едва не засмеялся. — У них в черепашках не помещается, что я выхожу из рамок их мировосприятия, где ребёнок должен соответствовать своему возрасту.

— Чувствую, что Карт уже задумывается, чтобы взять тебя к себе в личные ученики, — вручил принцу деревянную палку Таинт.

— Мои родители не дадут разрешения на обучение у Картаказиса, известного в союзе миров как воспитатель пауков. Особенно мать будет не в восторге от этой затеи. Увы, до пятнадцати лет они за меня отвечают.

— А в народном совете так тебе участвовать можно? — поднял бровь Таинт, одним движением отправляя Акраса на пол.

— На это разрешения я у них не спрашивал, — отозвался принц с пола.

— Если бы ты действительно хотел, тебя бы не остановили родительские запреты.

— Раскусил, — признался Акрас, продолжая лежать поверженным, — на самом деле я сомневаюсь, что хочу становиться его учеником, учитывая его репутацию и расу...

— Лора наябедничала? — Таинт поднял принца за руку и поставил в вертикальное положение.

— Нет, хотя я и знаю, что она его сильно недолюбливает. Просто я неуверен, что готов к его играм. Цена ошибки может быть высокая. Стар едва не погиб в логове адмана, а Алираю заточили на тысячу лет во льду.

— Ты уже в это ввязался, — не согласился с ним Таинт, — а знания Карта помогут тебе выжить.

— Как они помогли Дунгрогу? — парировал принц.

— На самом деле, Акрас, это Дунгrog сделал Карта таким, какой он сейчас. Нас называли его советниками, но я бы сказал, что мы были его учениками. Его наследием. Мы живем в этом мире и воспитываем веронов, потому что он просил нас об этом.

— Неужели Дунгrog сам обучал тебя боевому искусству? — не поверил Акрас.

— Он мог меня отделать за три минуты, — приподнял уголок губ Таинт.

— Хочешь сказать, что Дунгrog хотел, чтобы вы меня учили? — усомнился принц.

— Разве тебе не кажется странным совпадение, что мы оба оказались в городе, который возглавляешь ты? Всех планов Дунгroга я не знал, но нередко бывает, что я вижу в тебе его. Думаю, те же чувства испытывает Карт при виде тебя.

— Дунгrog тоже не любил все эти стойки и дурацкие позы? — насмешливо уточнил Акрас.

— Не любил, хотя был в них асом, — отвечал Таинт и машинально поправил положение руки принца.

Акрас на некоторое время задумался.

— Я подумаю над обучением у Картаказиса, — уступил он, — но сейчас, у меня хватает, у кого обучаться. Например, у тебя.

Таинт не настаивал, взмахивая палкой и снова отправляя принца на пол.

Закрытый мир. Четыре года назад

Олег видел во сне лабораторию и дядю Евгения, с таким восторгом глядящего в микроскоп, словно перед ним открылась великая тайна вселенной. Взгляд дяди лихорадочно горел, а рука, записывающая заметки, не успевала за мыслью.

В небольшой лаборатории никого не было кроме дяди, и, пожалуй, настольной лампы, освещавшей его маленькое открытие. Едва оторвавшись от микроскопа, Евгений мерил пространство большими шагами, держась за взлохмаченные чёрные волосы. Лицо залила болезненная бледность.

Евгений достал небольшую детскую игрушку из ящика стола, закрыл рот рукой и с грустью посмотрел на плюшевого медведя, словно мысленно совещался с ним.

— Я так не могу, — прошептал он.

В запале дядя извлек из ящика большой пакет и складывал туда все записи, а также пробирки с тёмной жидкостью, похожей на кровь.

Сцена изменилась. Евгений сидел перед открытой печкой на даче родителей. Листок за листком отправлялись в огонь его записи.

Смешно топая ножками, к Евгению приблизился трёхлетний Олег в обнимку с знакомым плюшевым медведем.

— Что ты делаешь, дядя? — спросил ребёнок и встал на цыпочки, чтобы посмотреть на разгоревшееся пламя.

— Бывает разочарование достижением, когда к гибели вела мечта [Али-ибн Аби-Талиб] — проговорил Евгений тихо, закрывая печку.

Маленький Олег уставился на дядю.

— Обещаю, ни одна живая душа никогда не узнает о тебе. Ты никогда не станешь жертвой науки...

* * *

Настоящее время

Олег вынырнул из воды, избавляясь от остатков чужих воспоминаний. И что ему хотели этим показать? Или же он сам случайно коснулся нити дяди Жени? А возможно само слово «жертва» вытаскивала на свет призраков прошлого.

Он думал, что память предков поможет ему разобраться. Однако его жизнь мало чем поменялась, просто подсказок стало больше, и чужие воспоминания всплывали чаще и четче. Особенно воспоминания тех, кто давно ушёл.

Неподалеку от Олега сидела Алирая в окружении нитей и слушала с закрытыми глазами мелодию, доносившуюся из веронского города. На её лице застыла маска умиротворения, казалось, она предавалась каким-то приятным воспоминаниям. Олег же взглянул на веронские кровные узы с опаской.

Снова барьер поломали...

Он отгородился от веронского города невидимой стеной. Хотя даже огороженные они его дико раздражали своим вниманием. То там, та сям пробивали его барьер, навязчиво тянулись к нему, как армия могучих микробов.

Когда эмоции немного поутихли и Олег смирился с их постоянным присутствием, то через брата понемногу узнавал веронское устройство общества. И оно ему не очень нравилось.

— И чего они продолжают лезть ко мне? — ворчал он. — Разве я не ясно показал, что знать их не желаю?

— Они лезут, потому что ты их главный страж, — сказала веронка, не открывая глаз и не меняя позы.

Алирая избегала называть его наследником, а уж тем более будущим королём, поэтому использовала старое веронское название королевской семьи.

— У них есть мой брат! Разве нет?

— По иерархии он ниже, чем ты. Он объединяет один город, а ты объединяешь всех через него. Ты важная часть этой структуры.

— Намекаешь, что я нарушаю ваши правила?

— Это ты сказал, — увильнула от ответа Алирая.

— Они же как секта какая-то, — Олег приблизился к дремавшей веронке. — Все такие идеальные, аж плюнуть хочется.

— Что в этом плохого?

— Их пренебрежительное отношение к другим расам, словно они самые лучшие, а другие и сапога их недостойны.

— Олег, как бы ты относился к гостю, который пришёл бы в твой дом нагадил на ковер, перебил посуду и горшки с цветами, еще и претензию тебе предъявил бы, что ты плохо его приветил.

Олег приподнял брови. Ответ был слишком очевиден.

— Размараль — наш дом, а чужаки стремятся его разрушить, — продолжила Алирая, нахмурившись. — Всё что мы делаем, так это защищаемся. И то, что ты растешь без отца, виноваты чужаки.

Мальчик призвал кровную нить отца. Она стала ярче и крепче сама по себе после того, как Инаран осознал, что у него есть еще один ребенок. Порой Олег слышал его и ощущал мягкое теплое касание, словно отец проверял, готов ли сын к диалогу. Из положительных качеств веронов, которые Олегу нравились, было их отношение к детям. Даже отец, чьи воспоминания создавали из него образ повесы и гуляки, любил своих детей. Притом не только Амрона и Лимру, но и Акраса, несмотря на негативное отношение отца к истеричной матери младшего сына. И с Олегом Инаран хотел наладить контакт, часто возвращался мыслями к нему.

— Он бы от тебя никогда не отказался, — положила мальчику руки на плечи Алирая, накрывая паучьей тенью. — Как бы его не пытались испортить и исказить он — верон.

— Почему тогда дед был другим? — продолжал просматривать воспоминания Инарана Олег. — Разве он не был вероном?

— Вероном он был лишь внешне, но, по сути... он являлся демоном. Сыном своей матери. Погасшим. Для них дети лишь инструмент, который можно в любой момент сломать и заменить более полезным.

— Погасшим... как адман?

— Да.

Не сходилось. Олег смотрел на Конрака через воспоминания Инарана и Искроса и никак не мог понять, что с ним не так и чем отличался от других погасших. Да и память предков ничего не подсказывала по поводу того, что мальчик видел в нем.

— То, что Конрак вообще родился, виноваты чужаки, — сказала Алирая, с неприязнью глядя на мелькавшего в отражении под ногами тёмного.

— Виноват Дунгрог, что оставил Ганрона одного и не защитил сына от адманов, хотя мог, — отошел от неё Олег в раздражении. — Видимо, вы привыкли винить в своих бедах кого угодно, но только не себя. Чужаки-чужаки. Я вижу другую картину. Мой отец сам виноват, что не смог доказать духовную связь, да и не захотел. Ведь это просто на самом деле. У вас дети рождаются больные без духовной связи, а мама рожала бы здоровых. Стражам границы этого доказательства хватило бы за глаза.

— Инаран боялся за твою мать... её могли убить...

— Вы настолько заикнулись на себе, что даже не пытаетесь искать помощи у кого-то извне, — начал ходить вокруг призрака Олег, а над его головой постепенно загоралась корона из синего огня. — Разве вероны единственная раса, которая могла помочь отцу? Попросить убежища у того же брюзги, которого папа постоянно вспоминает.

Олег позвал образы из памяти предков о днях правления Фарада и ариантского царя Таинша. Их дружбе не мешала ни политика, ни раса, ни колоссальная разница в силах. Таинш и на похоронах друга присутствовал искренне расстроенный гибелью веронского короля. И Дунгрога он не любил, потому что считал, что ясновидящий мог предотвратить гибель Фарада, о чем открыто сказал верону: «Достойный наследник Воскрешенной! Вап жертвенный алтарь будет таким же большим, как у неё! Как жаль, что вы уподобились ей и не спасли ни деда, ни дядю, ни даже отца!».

— С верховным царем ариантов никто бы не захотел связываться, — дополнил Олег, не замечая, как его глаза постепенно белели. — Ты права в одном, вероны уже не те, что были. Сейчас вы переполнены ненавистью. Ты, папа, все вы. Вы видите тьму в других, не замечая собственной.

— Олег...

Мальчик показал воспоминания самой Алираи об её воспитанниках. Дети со смехом бегали и летали вокруг неё, хватая за чёрное платье, а она их ловила и крепко обнимала.

— Если ты так сильно хотела, чтобы они выжили, почему не спрятала их хотя бы в мирайском мире? — спросил Олег. — Зачем оставила их в веронском, где им угрожал Конрак? Неужели мирайя отказали бы тебе?

— Ты думаешь, в мирайский мир пускают всех?! — жарко возразила веронка. — Многие из нас обращались к ним и получали отказ, потому что мирайя безоговорочно подчинялись предсказаниям Воскрешенной! И если в её картине будущего кто-то должен был умереть, она никогда приюта не дала бы!

— Ты сама пыталась просить её?! — шагал вокруг родственницы Олег, пока корона над его головой проявлялась всё четче. — Или хотя бы того же Таинша! Он всей душой ненавидел Воскрешенную! И приют бы точно дал, если бы она отказала! Ты посчитала, что сама сможешь защитить их, что никто кроме веронов не сможет тебе помочь. Надеялась на Искроса. Не забывай, тетя, что я вижу сквозь вашу ложь, даже когда вы думаете, что говорите правду. Попросила бы ты помощи у кого-то другого, кроме мужа, тебе бы не отказали.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь... я не ожидала, что он не вмешается и что предаст...

— И в этом тоже виноваты чужаки?

— Я прокололась! — закричала Алирая, частично превращаясь в арахнида. — Ты это хочешь от меня услышать?! Да, я виновата, что верила как слепая любимому мужу и надеялась на его помощь! Верила, что он защитит наших мальчиков! И тысячу лет не понимала, чем заслужила удар в спину!

— Искрос сознательно принес тебя в жертву из-за меня, — грустно улыбнулся ей Олег. — Он сделал тебя моим телохранителем. Цинично, не правда ли? Чужаки здесь не причем, это его выбор превратить тебя в монстра и похоронить во льду.

Красивое лицо Алираи исказилось от боли:

— Ему так приказала Воскрешенная... сам бы он на это не пошел...

— Серьезно? — отрицательно покачал головой Олег. — Её вина в том, что она будущее ему показала, которое видела сама, и предложила выбор. Искроса никто не принуждал.

— Так может, он был прав...

Глаза Олега окончательно приобрели белый цвет, вдобавок засветились, а Алирая пугливо сделала шаг назад и обняла себя руками.

— Мне говорили, — мальчик посмотрел на веронку так, словно видел сквозь неё, — что ваша сила в единстве. И когда-то оно у вас действительно было, но сейчас его нет. Прежние вероны никогда бы не отказались от Амрона и не оставили одного. Прежние вероны никогда бы не оставили тебя во тьме на тысячу лет...

— Замолчи! — от ярости образ Алираи исказился, обнажая паучью суть. — Ты видишь какую-то искаженную картину...

Олег призвал еще больше воспоминаний, поднимая столб синего пламени позади себя.

— Так взгляни сама, — предложил он и показал предыдущего короля. — Вот ваш любимый Дунгрок смотрит, как всю его семью убивают. Он знал. Всё началось с него. Так что я неправильно увидел?

— У всего есть причины... ты же не знаешь, что он видел...

— Одно я знаю точно, я не уподоблюсь всем вам. И я не буду цинично смотреть, какие бы ни были причины. Мне на них плевать. Вы можете и дальше приносить друг друга в жертву, оправдываясь вмешательством чужаков, а я за себя и за свою хрупкую человеческую семью буду драться. Я не отдам на ваш жертвенный алтарь ни одного человека.

В кровных узах примешалась горечь сильной обиды, но не только Алираи. Мелодия города умолкла. Вероны всё слышали. Каждое его слово, каждое обвинение. Акрас и тот вмешался, и Олег отчетливо услышал его слова: «Ты не прав», хотя обычно старшего брата принц игнорировал, словно недостойного внимания микроба.

— Олег... — с болью произнесла Алирая.

— Я устал с вами спорить.

Сказав эти слова, Олег отгородился от них всех стеной. И тогда же заметил присутствие еще одного родственника, который частенько прятался от него в тенях, наблюдая как бы издали. Олег повернулся к нему, намереваясь дать отпор и ему, если потребуется.

— Если хотите что-то сказать, Акрон, то говорите! — потребовал мальчик. — Хватит за мной подсматривать! Я вас вижу!

Вместо ответа родственник призвал свои воспоминания. Олег опустил взгляд, увидев через чужие глаза маленькую остроухую девочку, сидящую на колене верона в окружении

растений и цветов. Девочка смешно шевелила ушами и смотрела широко распахнутыми янтарными глазами на детализированную каменную фигурку в руке Акрона.

— Отец, ты уверен, что хочешь вернуться? — послышался мужской голос.

Взгляд обладателя воспоминаний переместился на веронского мужчину чем-то напоминавшего самого Акрона только моложе и в зеленой одежде, похожей на скрепленные между собой листья.

— Я не могу остаться в стороне и продолжать смотреть, — раздался голос Акрона. — Инаран не справится один.

— И ты думаешь, Амрон будет лучше Искроса, потому что слабее?

— Конрака больше нет, так почему бы не попытаться снова с Амроном? С чего-то надо начинать починку.

— Мне бы твою веру в светлое будущее, — мужчина забрал девочку у отца и поцеловал её в щеку. — Инаран сам выбрал участь пленника дворца. Его брата уже нет в живых, а он продолжает верить его словам.

— Это не просто слова, сынок. Искрос был высшим порядком и хотел его защитить. Инаран и сам был бы счастлив навсегда уйти из дворца. Он пленник не по собственной воле, как и Амрон.

— Знаешь, пап, каждый раз, когда Иэ хочет ребенка, я боюсь, что у нас родится верон королевской крови.

— Разве так должно быть?

— Не должно... но участи Амрона я своим детям не желаю. Пусть лучше будут афоэльцами, — он снова поцеловал девочку в щеку. — Тяжело ощущать каждый день страх Инарана из-за сына.

— Поэтому я отправлюсь домой и помогу ему.

Воспоминание прервалось, а Акрон развел руками, мол, делай выводы сам. Олег в ответ призвал воспоминание, где вероны просто стояли и ждали развязки во время покушения на наследника. Родственник не растерялся и дал ощутить Олегу эмоции учителя Амрона в момент нападения, затем показал зеленоволосую веронку, которая безуспешно билась о невидимую преграду на пути к замку и кричала:

— Пустите меня! Пустите! Умоляю, пустите!

К ней подбежал Генлий, но не успел он спросить, в чем дело, как она заорала:

— Чего стоишь?! Твою племянницу убивают!

С грязным матом долобл побежал туда, куда она ему указала, но пробиться сама так и не смогла, сползла вниз, рыча от беспомощности.

Олег вытянул воспоминания Искроса, демонстрируя его бездействие в момент казней веронов. Акрон же вспомнил, каким был Искрос до встречи с Воскрешенной.

Они продолжали безмолвный диалог, пока Олег не призвал образ с Элом, где тот говорил ему, что процедуре стирания памяти подвергались все представители закрытого мира, которые имели контакт с жителем из открытых миров.

Акрон со смешком показал другое видение, где Эл вел себя очень непривычно эмоционально, был по-домашнему лохмат и буквально кричал:

— Инаран идиот! Простофиля! Безмозглый кобель!

— Что он натворил-то? — спрашивал сын Акрона, держа на сгибе руки спящего остроухого ребенка. Он сидел на ветке, вытянув босые ноги.

— Влюбился!

— Это ж прекрасно, — присела рядом с вероном остроухая женщина-афоэль очень похожая внешне на стража границы.

— Прекрасно?! — едва не подскочил Эл. — Его возлюбленная из закрытого мира!

— Как это мешает их любви?

— Этот придурок тайком сделал ей детей! Неужели трудно было сказать сразу мне, что он их зачал?! Мы бы хоть их отследили и спрятали, как твоего мужа! Пускай бы продолжал любить! Я что?! Против?! Но он повел себя как безмозглый кретин! Теперь о них знают все в союзе миров!

— Я так понимаю, — помрачнел сын Акрона, покачивая малышку, — надо сказать за это «спасибо» твоему напарнику...

Эл страдальчески застонал:

— Совет магов больше не такой, каким был во времена его юности, но Шераин продолжает тупо им подчиняться! Я ему поражаюсь! Он отключает мозги всякий раз, когда дело касается совета магов, хотя может по одной дрожи моего уха определить, где и когда я ему набрехал!

— Что сказал Харватиус?

— Что Инаран и Шераин дебилы!

— Именно так и сказал? — усомнился верон.

— Более длинно, красиво и витиевато, но суть та же...

Когда воспоминание прервалось, Олег воспользовался последним козырем с Дунгрогом, на что Акрон с некоторым благоговейным трепетом указал ему куда-то за спину. Мальчик развернулся и встретился взглядом с голубоглазым юношей, в котором узнавался прошлый правитель веронов. Он сидел прямо на воде и с грустным интересом наблюдал за ними. На вид Дунгрог был моложе, чем в воспоминаниях. Совсем еще подросток.

— О... ты меня видишь, — чему-то удивился король прошлого.

— Вы... — в шоке заговорил Олег.

— Дунгрог, — раздался женский голос, а из теней возникла крылатая женщина с вуалью на лице, — тебе нельзя с ним разговаривать.

— Но он уже сейчас меня видит...

— Видит, но не понимает. Еще рано.

Дунгрог поставил подбородок на ладонь, продолжая смотреть на Олега. Забавно совсем без королевского достоинства вытер нос. В момент, когда четырехкрылая отвернулась, он переместился к Олегу поближе, словно хотел получше рассмотреть. Однако мирайка его спалила и перехватила за ворот белого костюма, с немалой для женщины силой она потащила непослушного верона подальше от его потомка.

— Я всего лишь смотрю! — возмутился юный Дунгрог. — Я же не разговариваю с ним!

— Ты слишком близко подошел! Он не должен тебя видеть!

Юноша смиренно вздохнул и, прежде чем спрятаться в тенях, прощально помахал ошеломленному ребенку рукой.

После их исчезновения Олег в панике вышел из кровных уз в мир человеческий в лес. Покрапывал дождь и видимо давно, так как его одежда вымокла до нитки.

Сердце бешено колотилось в груди. Значит, в прошлый раз ему не показалось, что древняя ясновидящая во время разговора с Искросом смотрела прямо на него. Они реально были на такое способны. Может, Алирая права? И у Дунгрога имелись веские причины поступить так, как он поступил. Только бы понять, что за мотивы им руководили...

Призрачная паучья нога мягко обняла его за талию.

— Они тебя из-за меня пленили, — сказал Олег со злостью. — Но обещаю, я найду способ, как дать тебе свободу.

Алирая ласково погладила мальчика по спине со словами:

— Пока ты не вступишь в силу и не займешь свое место в жизни, я буду защищать тебя... и *наши* человеческие и веронские семьи. Мы никого больше не отдадим на жертвенный алтарь.

Олег повернулся и обнял её за шею, уткнувшись лицом в плечо.

— Вот же, упрямый микроб! — вслух воскликнул Акрас, как только брат в очередной раз закрылся.

Олег оказался намного хуже Амрона по характеру. Слушать не хотел, к себе никого не подпускал, все доводы Акраса игнорировал и посылал в пень. И тщетно вероны искали к нему подход: он отгораживался от них стеной при любой попытке вторжения. Не наследник, а бедствие настоящее.

«Тяжелый случай, я бы не решился за него взяться, — признался Стар после того, как они потерпели очередное поражение при попытке переговоров с юным наследником. — Я всякое выслушивал от детей, но его слова сумели меня задеть. Удивительно, как мой отец согласился его взять».

«Я правильно понимаю, Олег думает, что вероны друг друга постоянно приносят в жертву для благополучия всей расы?» — спросил Акрас.

«Мне кажется, что да», — пока разговаривал с учеником Стар перекладывал из наплечной сумки учебники, разбавляя белый цвет комнаты цветными пятнами. После нападения на столицу у верона все-таки возникли кровные узы, однако он продолжал вносить цвет в белое царство Акраса.

«Но это же не так! Почему он пришёл к такому выводу?»

Акрас так эмоционально отреагировал, что наблюдавший за ним телохранитель Шахра закатил глаза и притворился спящим, облокотившись спиной к стене.

«Проблема в том, что он вырос среди людей, — продолжал не спеша раскладывать книги Стар. — Он не понимает и не ощущает нас, как должен. У него поверхностный взгляд без привычных для нас гаммы эмоций и чувств. Твой брат делает выводы исходя из того, что видит, а видит он так много, что у меня волосы на голове шевелятся. И заметь, Алирая далеко не хрупкий цветочек, но он нашел, куда её ударить. Этим твой брат и опасен».

«Ну да, — со скрипом признал Акрас, — ему сложно противостоять, учитывая его способности. Я-то сначала думал, что он просто ничего знать не хочет из упрямства. Но откуда у него такие необычные способности или это побочное явление возврата зла?»

«По всей видимости, у вас все-таки есть мирайские корни, это явно их наследие в нём проявляется, — в задумчивости протянул Стар, приложив палец к подбородку. — Хотя браки с мирайя у нас редки, особенно сейчас, когда они рождаются одновременно с парой, то предположу, что где-то в предках у вас есть несколько мирайя. Надо проверять и поднимать родословные».

«Из королевской семьи разве кто-то сходил с мирайя?» — взял одну из новых книг Акрас.

«Из королевской — нет, но их супруги запросто могли быть потомками кого-то из мирайя».

«Тогда получается у Олега три способности, а не две», — пришел к неутешительному выводу Акрас, возвращая книгу.

«Да, — согласился и подвинул подальше от края стола кристалл Стар, — и третья почему-то не вычисляется. Отец проводил тест, который ничего не показал. Возможно, что эта способность твоего брата еще не до конца пробудилась, и она себя проявит в полной мере позже».

«То есть того, чем он обладает мало?..» — Акрас с недовольством поправил и так идеально сидящую диадему.

«Каждый наш король рождался немного сильнее предыдущего. Мы думали, что с Амроном произошел регресс, и нас откатило в начало. Однако получилось, что наш теперешний наследник по силе равен Воскрешенной второй, хотя у него и другой набор способностей, чем у неё».

«Даже так?! Он получился таким сильным, потому что Искрос так и не был коронован?»

«Нет, — возразил Стар, поставив на стол сумку, — я думаю, что твой брат так далеко ушел вперед от остальных королей, потому что Искрос посмертно пожертвовал ему часть своей силы. Мы знали, что Искрос кому-то передал свою силу, потому и умер так быстро, однако не поняли кому».

«Часть... то есть он разделил свои силы? Часть Олегу, остальное кому досталось? Амрону?»

«Сила перешла Олегу, но не способности Искроса. У Амрона есть собственный да водной стихии, а Искрос управлял льдом, потому так много времени проводил в нашем городе».

«Ты подозреваешь, что его дар достался мне?!»

«Да. У тебя неприлично много демонических генов. Они агрессивны и постоянно мутируют, из-за них твоё лечение проходит медленно. Именно из-за демонического наследия дети Конрака рождались умственно отсталыми уродами без веронских способностей. Тебя спасает, как и меня, наличие божественного дыхания, которое сдерживает мутации. И наш с тобой дар — демоническое наследие, а не веронское».

«У тебя тоже предком был кто-то из этих?» — поднял бровь Акрас.

Добровольно вероны никогда не сходились с чистокровными демонами. Вероны элементарно не соблазнялись красивыми речами и любовными приворотами. Они видели, что скрывалось за маской соблазна, и уродливый лик тьмы их не привлекал. Даже с полудемоном брак у веронов редчайшее явление.

«По материнской линии бабушка рождена от насилия, — признал Стар. — У меня, как положено, в пять лет пробудился дар водной стихии, а ментальный... проснулся раньше срока и его едва не проворонили».

«Предположим, что мне достался стихийный дар Искроса, кому тогда перешел ментальный?»

«Искрос был способен выходить из тела. И пока я ни у кого из вас не наблюдаю ничего подобного. Надо спрашивать у твоего брата кому раздал свои силы Искрос. Не исключая, что благодаря памяти предков Олег знает, по каким причинам погибли его предшественники».

«И что же нам с ним делать, если он сам всё прекрасно видит?! — уселся на кровать Акрас. — Как нам его переубедить?!»

«Давай не будем торопиться, — вытащив ещё одну книгу Стар нахмурился, словно не понимал, как она оказалась в его сумке. — Для начала надо снизить градус его агрессии и укрепить связь. Надеюсь, у моего отца получится найти к нему подход, потому что лично я зашел бы с ним в тупик».

«Так может... связаться с твоим отцом и рассказать ему, чем опасен Олег? — задумчиво предложил Акрас. — Твой отец, насколько я знаю, проходил подготовку у стражей границы и едва не стал одним из командиров».

«Думаешь, с Олегом получится найти контакт, если отец не будет ему лгать?» — распознал замысел принца учитель.

«Олег превращается во всевидящего и беспощадного монстра каждый раз, когда ему лгут, а если не солгать, то он ничем не отличается от обыкновенного веронского ребенка с тяжелым характером».

«Но у него все равно останется в распоряжении память предков», — возразил Стар.

«Она не поможет ему морально размазать твоего отца. Не будет знать слабостей, не сможет ударить».

«Пожалуй, ты прав, я свяжусь с отцом и скажу ему об этом».

В комнату принца робко заглянул синекожий Сэл. Он уже не так сильно боялся Акраса, как прежде, однако все равно проявлял некоторую осторожность в его присутствии.

— Там... детей привели, — сообщил паж, — их много и громко плачут.

— Небо, надеюсь, их всех сумели вытащить оттуда, — посмотрел на потолок Стар, роняя книги и кристаллы неосторожным движением.

— Вот бы его глупейшество микроб глянул на это... — проворчал Акрас, направляясь к выходу мимо недоумевающего Сэла.

Принц лично вышел встречать большую толпу детей, сбежавших из красноторского мира. Их воровали по одному типу: нежных, хрупких и прекрасных, как цветы. Красноторы собирали разнорасовые коллекции. И среди их жертв не находилось лишь мирайя, с кем никто не решился бы связываться в здравом уме. Любой ребенок мирайя мог оказаться взрослым с немалым боевым опытом, да и прикасаться к ним, мало кто из тёмных мог без риска обжечься до костей.

Веронская детвора выделялась угрюмой мрачностью и запекшейся на руках и одежде кровью.

«Небо... Мадар, ты же говорил, что всё пройдет гладко», — закрыл рот руками Стар, едва взглянул на детей.

«Алирая вмешалась и устроила кровавую баню, — устало отвечал Мадар. — Нас она не слушается, когда её накрывает проклятие. Едва сумели открыть коридор, чтобы вывести детей».

«Глупый микроб».

Не веронские дети громко плакали и звали родителей. Их практически сразу увели на процедуру стирания памяти. Веронским же детям представили выбор. И все отказались.

— Вам будет легче без этих воспоминаний, — попытался убедить их Стар, больше всего переживавший за детскую психику.

— Мы должны помнить, кто наши враги, — отвечала одна из девочек.

На ангельски прекрасном личике отпечатался звериный гнев, некрасиво исказивший черты малышки.

Акрас с любопытством их рассматривал, если кровные узы остальных веронов можно сравнивать по толщине с ниточками максимум с канатом, то у детей были стальные цепи...

Присутствие старшего брата Акрас ощутил практически сразу и чему удивился. Обычно Олег довольствовался воспоминаниями и не подключался напрямую, да еще и так явно. Что ж, если его глупейшество микроб хотел посмотреть, пускай смотрит. Ему полезно узнать, почему вероны не любили чужаков.

Акрас выбрал троих близнецов с ледяным стихийным даром и немимым приказом подозвал к себе. Внешне они походили на него, за исключение длинных волос, завязанных в

хвост, да и возраст совпадал. У стража должно быть от пяти до десяти веронов в свите. Пять стихийников и пять менталистов — стандарт, в идеале, когда у свиты по два дара, как и у стража, но такие удачные совпадения редки.

«Они будут моей свитой», — распорядился Акрас, удовлетворенный осмотром.

— Ты уверен? — повернулся к нему Стар.

«Да, мне нужны звери, вкусившие крови, а не домашние котятки».

Стоявший позади принца Мадар вручил каждому из мальчиков по маске. Отныне никто не будет знать, ни как они выглядели, ни как говорили. Они превратятся в безмолвных теней Акраса.

Пришли родители детей и в отличие от отпрысков, их кровные нити едва мерцали. Они добавились в сеть после того, как им объявили о возвращении детей. Многие жили за пределами Вэндэйра в других городах. Одна из матерей и вовсе едва снова не порвала нить, увидев маски в руках её мальчиков.

И, конечно же, вероны заметили присутствие Олега.

— Тоже смотришь на всё со стороны, как Искрос?! — заорала одна из веронок, обращаясь явно к наследнику.

Не на того нарвалась... в ответ он ей показал тысячи мертвых детей-стражей с вопросом:

«А вы куда смотрели? Ваши-то дети вернулись живыми».

Женщина отшатнулась как от пощечины. Осознала, что имела дело не с Амроном, а с его более агрессивным братом-близнецом. Было заметно, как его сила и немалая злость надавила на присутствующих, словно тяжелая грозная туча.

— Не лезьте к нему! — предупредил Мадар остальных.

— Но... — попытался возразить один из веронов.

«Не трогайте его! — повторил Мадар уже мысленно. — Он впервые сам вышел на контакт! Не рушьте то, что мы с таким большим трудом достигли! Пускай смотрит! В следующий раз может не захотеть даже смотреть в нашу сторону!»

Недовольные родители покорились, да и другие вероны уже стремились поскорее им объяснить сложившуюся ситуацию с наследником через кровные узы.

Кое-кто все-таки не послушался распоряжения Мадара и опустился перед Акрасом на колени, передавая через него Олегу воспоминания о маленьком страже, не сумевшей дожить даже до двухлетнего возраста.

— Он был моим братом, — сказал верон. — Мы его прятали, сколько могли, но ваш дед всё равно его убил.

— Папа, — мужчину обняла одна из спасенных девочек.

— Страж не просто что-то отдельное от нас, он и есть часть нас, — продолжал верон, погладив дочь по спине. — Наши дети, наши родители, наши предки. Ты нужен нам. Ты часть нас.

Но и это Олега не проняло:

«Вы лжете. Вам показали, как надо себя вести, чтобы спасти брата, почему вы не повторили?» — и снова поделился чужими воспоминаниями, от которых вероны начали с растерянностью переглядываться.

Мужчина замер, широко открыв глаза, но все-таки ответил:

— Я... не понял его намеков...

«Раз вы не верили тому, за кем следовали много лет, так зачем вам я? — спрашивал

Олег. — Посмотрите на свои кровные нити. Они настолько тонки, что их порвет одно случайное дуновение. Я не понимаю, зачем вы все пытаетесь мне что-то доказать. Вы все думаете о нас, как об отравленной ветви Конрака, видимо, которую надо отрезать, чтобы всё дерево исцелилось. Вы в любой момент сами порвете ту хрупкую связь, что связывает нас. Так не лучше ли порвать их сейчас, не дожидаясь разочарования?»

— Ты нужен нам, а не им! — возразила девочка, обнимая крепче растерявшегося отца. — Мы — твоё поколение, а не они! Без твоей силы и без тебя, мы бы не получили свободы!

Ей вторили другие дети:

— Мы — твоё будущее!

— Мы не сравниваем!

— Мы знаем!

— Мы всё видели!

Олег тихо отступил под их напором. Дети заметно расстроились из-за его ухода:

— Мы всё испортили?

— Нет, это сегодня он ещё добрый, — возразил Акрас.

«А я, дурак, порадовался его интересу, — с сожалением подумал Стар, погладив по голове ближайшего ребенка. — Вот обязательно надо было припомнить ему схожесть с Искросом?!»

«Тише, Стар, — остановил учителя Мадар, положив ему руку на плечо. — Горе ослепляет, и ты это понимаешь не хуже нас всех. Уже хорошо, что Олег с нами разговаривает, а не отгораживается стенами».

«Мадар, почему никто не заметил то, что показал Олег? — повернулся Акрас к члену народного совета. — Ладно, Искрос говорить не мог, но показывал, а вероны далеко не глупый и наивный народ, который легко одурачить. Кто-то же должен был догадаться».

«Думаю, причины в Конраке и Мэрге. Сражаться против сильных тёмных непросто. В их распоряжении не только слова, но и множество манипулятивных магических способностей. Да и Конрак пользовался кровными узами наравне с Искросом...»

С улицы раздались крики:

— Да как вы смеете ставить препятствия членам совета магов?!

«Явились, — отреагировал Акрас с неприязнью. — У нас же есть, чем их всех с грязью смешать?».

«Смотря, кто нас навестил... судя по отголоскам магии с красноторами арианты пожаловали».

«Это плохо?».

«Зависит от того, из какой они фракции. Брюзга хоть и со скрипом, но будет на нашей стороне в данном вопросе, а вот его оппозиция может принять сторону красноторов».

«Оппозиция из фракции Каташа», — подсказал Стар.

«Хуже некуда, — облизал острые зубы Мадар. — Акрас, не встречай, держись позади меня и не вздумай лезть в голову арианту. Фракция Каташа — опасна, среди его сторонников много психически неуравновешенных аристократов».

Акрас скривился и мысленно приказал ближайшим веронам увести подальше родителей детей. С тонкими кровными узами их опасно сталкивать с Кершем и его ближайшими соратниками.

Предсказуемо Керш находился в ярости. Его сопровождали с десятков сородичей с

похожим гневом на лицах, дополнительно за ними следовала охрана. Вместе с красноторами прибыли арианты и пара ликарнасов.

[ликарнас — старая тёмная гуманоидная раса с сильной магией крови. Способны принимать облик нетопырей. Часто путают с вампирами, хотя ликарнасы могут спокойно обходиться без крови]

«О-о-о, наследного принца ликарнасов из северного объединения с братом прихватили», — отреагировал на их появление Мадар.

«Разве они члены совета магов?» — смотрел на приближение гостей Акрас.

«Они — нет, а их мать — да».

«Истеричная стерва никогда не была объективной», — прокомментировал Стар.

Акрас разглядывал высокого парня, шедшего позади мрачного арианта в белых одеждах. На красивом бледном лице красные линии, расходившиеся лучами от непривычно ярких зеленых глаз с огненным ободком. Черные губы. Ленивая насмешка в выражении и походке. Черные волосы до плеча с криво надетой рогатой диадемой. Без верхней одежды в кожаных штанах со страшным кнутом на поясе. Кожистые крылья принц сложил подобно плащу.

Его младший брат тихо плелся за спиной старшего и не проявлял никаких эмоций, да и ощущение, что он старался быть как можно незаметнее. Короткая стрижка, менее заметные красные линии на лице и синие глаза с огненным ободком. Да и одежда более закрытая и скромная, как и диадема с синим камнем на лбу.

— Вы! Я так и знал, что это вы ответственны за побоища в нашем мире! — закричал Керш, указывая на Мадара и игнорируя присутствие Акраса. — Здесь всё провоняло кровью моих собратьев!

— О каких побоищах вы говорите? — не потерял достоинства Мадар.

— Вы знаете о каких! Не стройте из себя простака!

— Могу вас заверить, уважаемый коллега, что ни один верон не покидал нашего города и не посещал вашего мира несколько месяцев.

— Там повсюду веронская магия и следы от веронских когтей и зубов!

— Оу. Так может, вы хотите провести тесты и выяснить, кто именно устроил кавардак в вашем мире? Так мы с удовольствием проведем расследование совместно со стражами границы.

Керш что-то еще хотел сказать, однако его с шипением остановил ариант:

— Взгляни на детей, Керш.

Окровавленный вид веронской детворы привел краснотора в чувство. Следы крови на когтях и на одежде ясно говорили о том, чем могло закончиться разбирательство с привлечением стражей границы.

— Кого-то крепко схватили за рога, — засмеялся старший ликарнас.

— Я так этого не оставлю, Мадар! — прорычал Керш, теряя остатки гордости. — Думаешь, если ты занял место Рола, то можешь смело переходить мне дорогу?! Я дольше тебя в совете магов! Ты со своего кресла вылетишь! Я тебе обещаю!

— Попробуй, и увидим, насколько быстро вашу расу из союза попрут, — сделал шаг вперед Мадар, жестом приказывая ближайшим веронам увести детей. — Может, ликарнасы вам своих отпрысков продавали, но вот что-то сомневаюсь, что те же мелианцы или кейары занимаются продажей своего потомства. Особенно будут не в восторге кейары. Они с вас стребуют наивысшую цену за каждое похищенное яйцо.

[кейары — древняя нейтральная гуманоидная раса. Обладают высоким ростом и

сходством с насекомыми, птицами и рептилиями, на подобии химер. Агрессивные вегетарианцы и приверженцы старых традиций]

Пока Керш спорил с Мадаром, арианты подозрительно часто скашивали взгляд в сторону Акраса, хотя принц старался создать образ поглупее, но вряд ли его маска сумела одурачить древних. Красноторы мальчика в грош не ставили, но за долгую жизнь арианты неоднократно сталкивались с веронами и понимали, чего от них ждать.

Шахра заслонил собой принца и слегка коснулся висящего на поясе кривого меча. Ариант не читал мысли, но хорошо считывал движения и волнения в пространстве.

«Серьезно?! Они хотят напасть на меня в моих же владениях?!» — возмутился Акрас, прочитав мысли телохранителя о близком присутствии каралий дололов, бывших на поводке, по всей видимости, у кого-то из ариантских гостей.

«Этого следовало ожидать», — встал позади принца Стар.

«Но чем я мешаю Каташу?!»

«Не ему, а его союзникам, — вмешался наигранно улыбающийся Мадар, пока Керш брызгал в его сторону слюной. — В борьбе с Таиншем Каташу важен каждый голос, а если мы выбьем красноторов из союза, оппозиция ариантов лишится их поддержки».

«Я тут причем?!»

«Они сделали выводы, исходя из последних событий. На данный момент ты единственный действующий страж, который возглавляет собственный город. И они считают, что если не станет тебя, с Амроном кровные узы вероны Вэндэйра разорвут и прекратят представлять опасность для кого-то вроде красноторов. Сейчас ты для них не опасен, но они смотрят вперед, оценивают перспективы роста и возможные опасности, связанные с тобой. Ты им невыгоден».

Акрас хотел еще немного повозмущаться, когда откуда-то сверху упал мужчина с выжженными глазницами, заставив испуганно взвизгнуть ближайшего краснотора и поморщиться от неудовольствия ариантов. Керш резко замолк, заметно посерел и посмотрел на радар. Взгляд краснотора забегал, словно он кого-то высматривал и не находил.

— Афоэль? — пнул носком сапога труп несколько не смутившийся наследный принц ликарнасов.

— Таэль, — поправил Мадар.

— Есть разница? Внешность у них такая же, цвет глаз уже не увидим. Да и что-то у вас защита слабовата, раз к вам так легко проникает всякая нечисть вроде наемных убийц таэлей.

— Город еще не до конца дееспособен, — развел руками Мадар. — Суровый климат, сами понимаете, потребуется время, чтобы все процессы отладить. Поэтому прошу прощения за доставленные неудобства.

Младший брат принца неожиданно взял старшего за плечо и зашептал:

— Мать сказала без драк с веронами!

— Да мне просто интересно, — лениво отвечал старший, — насколько вероны сильнее при кровных узах, раз веронские дети легко порвали на части взрослых толстокожих красноторов.

— Если вы хотите попробовать, выше высочество, — отвечал Мадар, не меняя доброжелательного тона, — то мы можем любезно предоставить вам площадку и пригласить Акрона. Думаю, он не откажет показать вам пару приемов.

Ликарнас оскалился подобием улыбки:

— Будет интересно. Обязательно воспользуюсь вашим предложением.

— Брат! — снова вмешался младший.

— Расслабься, мы уходим. Всё, что хотели мы узнать. Пускай мать разбирается с этим, если захочет, учитывая, как сильно кое-кто опростоволосился. Нам пора, Керш.

— Встретимся на заседании, Мадар, — едва сдерживался от повторной вспышки ярости краснотор.

— Буду ждать, — отозвался верон.

«Они знают об Олеге. По крайней мере, Керш точно знает», — с гневом смотрел в спины уходящим гостям Акрас.

«Я же просил тебя не лезть», — мрачно разглядывал мертвого таэля Мадар.

«Я и не лез, Керш сам себя выдал, посмотрев на радар. Зачем ему на него смотреть? Кого он ожидал увидеть?»

«Радар покажет Далака, а его все боятся намного больше, чем Олега».

— Игрушки на нем очень дорогие, — осмотрел труп Шахра. — Но не наши. Из-за них я едва ощущал его присутствие.

— Не станут же они себя подставлять, — коснулся подбородка Мадар. — Возможно, стоит закупить пару защитных установок у лисьего народа. Надо скорее укреплять защиту города и в особенности замка, иначе они так и продолжают лезть к нам.

— Так это... не первый случай? — уточнил Акрас.

— И далеко не последний, — не отрицал Мадар, — каждый день по сотне другой перехватываем. Устали уже ловить их всех.

— И закапывать, — от себя добавил Шахра, задумчиво пряча в кармане штанов одну из игрушек таэля.

«Плохо то, — сложил руки на груди Стар, — что арианты и ликарнасы увидели, что нас защищает возврат зла».

— Чем? — повернулся к учителю Акрас.

«Будут менять тактику, еще наверняка поняли, что источник возврата зла не хранитель», — подсказал Мадар.

«Как они поняли?»

«У Далака свой уникальный почерк в магии: характерный рисунок, — верон показал на глаза мертвого таэля и обводя в воздухе пальцем огненный узор вокруг глазниц. — И если они его хорошо знают, то сразу поймут, что действовал не он, а кто-то другой. Именно из-за этого почерка стражи границы не сразу сумели определить, что за дар применили в мире йотов. Они-то знали почерк Далака, а не твоего брата. Арианты точно поняли, что почерк не хранителя, ликарнасы... младший мог заметить — он для нас фигура неясная, но явно непростая».

«Как же тогда дар вычислили демоны?»

«Методом исключения и элементарной проверкой предположительного источника дара».

«Что будем делать?»

— Укреплять позиции, — вслух заговорил Мадар. — К нам намеревается приехать верховная королева левкосов с официальным визитом, поэтому нежелательно допускать с ней ситуаций как сегодня. Она хочет встретиться с принцем веронов в зале народного совета, как только мы определимся со сроками.

Глаза у Акраса округлились:

— Ко мне? Верховная королева левкосов? Никто ничего не напутал?

Акрас и раньше пересекался с монархией других миров, но Лева или как её ласково называли в народе папенька железный хвост — верховная правительница мира, такая как Таинш второй у ариантов или же Дунгрог у веронов. Верховных правителей немного в открытых мирах, обычно их заменяли союзные объединения правителей или же палаты депутатов и палаты лордов.

— Именно к тебе, — мягко сказал Мадар, наблюдая, как уносили мертвеца из дворца. — Лева — внучка королевы Лии и веронского принца Эфрата — старшего брата Дунгрога. По сути, она твоя родственница и очень хорошо относится к твоей семье.

— Тогда почему она не посетит столицу? — не терял подозрительности Акрас. — Почему верховная правительница решила встретиться со мной, когда у веронов есть наследник и временный правитель в лице моего отца? Разве она не наносит оскорбление нашему наследнику своим поведением?

— Если бы речь шла не о королевской семье веронов, то нанесла бы, — сложил руки за спиной Мадар. — Не забывай о том, что твой брат не только будущий верховный правитель, но и высший порядок, а это уже попадает под другую категорию. Обращение к высшему порядку может вызвать панику среди мирного населения левкосов.

— Вся шерсть выпадет, если узнают, — дополнил Шахра.

— Даже самый обыкновенный дружеский визит в столицу, — проигнорировал телохранителя Мадар, — может быть неправильно понят и вызвать немалый резонанс. Поэтому я ни капли не удивлен, что Лева для решения своих вопросов выбрала самую безобидную на данный момент фигуру: тебя.

— Но чего королева хочет от меня? Разве она не в курсе, сколько мне лет?

— У меня есть подозрения, с чем связан её визит, но не уверен до конца.

— Какие у тебя предположения?

— Вопрос будет связан с её внуком, но как сказал, я могу ошибаться и причина в чем-то другом...

Сверху упал очередной труп, сбив верона с мысли.

— Шахра, не расслабляйся и присмотри за Акрасом, а мне надо, наконец, разобраться с этим безобразием, — по сиреневым волосам Мадара прошел легкий электрический разряд, выдавая его настроение.

— Может, устроить засаду на крыше? — предложил Стар, зябко поежившись. — Или предупреждение вывесить для всех этих самоубийц?

— Отрезанные головы идеально подойдут, — поддержал идею Шахра.

— Они их не остановят, — отверг Мадар, — еще и цену повысят, а высокая цена может привлечь наемников пострашнее и опытнее, от которых нам будет труднее отбиться.

— Они и так её повысят после стольких неудач...

— Нам главное потянуть время, Шахра, чтобы укрепить защиту и отпугнуть часть противника.

— Ладно, прикопаем в саду к остальным.

— Так вот почему зоуские деревья у нас благоухают! — воскликнул Акрас.

— Идиоты — отличное удобрение, — кивнул Шахра.

— Не расслабляйтесь, — напомнил Мадар и со вздохом направился к выходу.

После ухода верона рядом с телохранителем приземлился еще один мертвец. Флегматичный ариант присвоил себе еще пару игрушек, по одной вручив задумчивому

Акрасу и заметно расстроившемуся Стару.

База стражей границы

Юлиан полулежал в кресле, пока медработники с восторгом крутились вокруг него и обсуждали его эволюцию. Спасибо, крыло поправили. Оказалось, у него какой-то нерв неправильно работал, отчего оно и дергалось. Отрастили второе. Теперь у него было два пушистых маленьких крыла, что выглядело еще смешнее, чем одно.

Раненные стражи границы с любопытством наблюдали за работой медиков, даже пепельный блондин прекратил вырываться из смиренной рубашки и наблюдал за Юлианом.

Вначале никто не поверил, что он адман, за исключением медиков, которые изучили случай Юлиана вдоль и поперек. Приведшие его вампиры стояли с распахнутыми ртами и смотрели на показания экранов. Всё чаще среди стражей границы звучало слово «прощенный».

— Я думаю, что вы все заинтересованы, чтобы таких случаев было побольше, — сказал один из медиков верданов, изучая недоразвитое крыло юноши. — Поэтому о Юлиане лучше не говорить за пределами базы.

— Да нам никто не поверит! — закричал Бухарик, пока остальные согласно кивали. — Прощенные — сказка! Ни один вампир никогда не повторял ваш путь! Тем более адман!

— В любом случае, лучше о Юлиане не говорить для его безопасности...

— Никогда не видел настолько сильного отката в эволюции! — воскликнул один из медиков левкосов, разглядывая непонятные Юлиану знаки на голографическом экране. — Кейр — гений, раз смог направить его эволюцию с учетом скорости превращения! Я бы его правил лет пятьдесят!

Юлиан и не знал, что Кейр ему эволюцию поправил. Обычно люди этой процедуре не подвергались, так как мало жили, практически не менялись, да и имели предубеждения против вмешательства в гены. Человечество против обыкновенных прививок бунтовало, а вмешательство в гены и вовсе считало олицетворением зла. Хотя для древних долгоживущих рас поправить гены и эволюционные приспособленности — обычная практика.

— Такой сильный откат в эволюции из-за того, что его старая тварь укусила? — уточнил еще один медик.

— Ага, адманы ж застывают в одном состоянии, да и по моим данным... наш пациент человеком был.

— У них же происходит моментальное превращение! Как его вообще успели перенаправить-то?!

— Хотел бы я знать. Если Кейру удастся разобраться...

— Можно будет их лечить, — впервые вмешался пепельный блондин.

Медики и стражи границы переглянулись и по-новому взглянули на Юлиана. Юноше стало очень некомфортно под их взглядами, захотелось спрятаться под столом или убежать.

— Это что получается? — помассировал лысину Бухарик. — И мы тоже сможем по светлой эволюции пойти?

— Ты бухай поменьше! — повернулся к нему медик-вердан. — Может тогда и светлая эволюция запускаться, а пока тебе грозит только пересадка органов!

Остальные стражи заржали, а Бухарик не смутился:

— Какие вы все скучные! Хотите лишить меня единственной радости и источника вдохновения!

— Па-а-ап! Зачем нужно было маму вызывать сюда?! — внезапно заорал пепельный блондин, обращаясь к одному из медиков-верданов.

— Без тяжелой артиллерии тебя в отпуск не отправить, — флегматично отвечали ему.

Юлиан перевел взгляд на говорившего. На отца вердан не тянул и выглядел младше, чем сын, и цвет волос у него был фиолетовый, а не пепельный.

Через пару минут сын медика с трудом уклонялся от воспитательной босоножки матери. Тогда же Юлиан понял, от кого отпрыск унаследовал внешность и вздорный характер.

— Так его так! — поддерживал воспитательные действия верданки Бухарик.

Женщина перестала бить сына и недобро повернулась к вампиру. Смешно пискнув, Бухарик спрятался за спинами посмеивающихся медиков.

— Дорогая, давай ты дома продолжишь, — с широкой улыбкой наблюдал за своим семейством вердан.

— Пошел впереди меня и только посмей сбежать! — вновь замахнулась босоножкой верданка на блондина.

— Хорошо, мама, я иду.

Сын примирительно поднял руки и пошел впереди грозной матери.

— Его тут все Садюгой зовут, — прошептал Бухарик Юлиану, наконец, уводя его из обители любопытных медиков.

— Его за что Садюгой-то назвали? — не понял Юлиан.

— Любит морду бить и молодежь палкой гонять. Вообще безбашенный, и не скажешь, что вердан. Это он перед мамочкой и папочкой шелковый, а ты на него на задании как-нибудь глянь. Там мозги и зубы во все стороны разлетаются.

— Зато его в тёмных мирах боятся, — впервые заговорил Гламурчик, не прекращаясь любоваться когтями. — И там ему дали более романтическое прозвище «Хранитель детей», не то, что у нас одно сплошное быдло-погонялово.

Бухарик показал пальцами, что его тошнит.

— Радуйся, что тебя не назвали задокрутом!

— Как пошло!

Вампиры отвели Юлиана на приём к Кейру.

— Можешь обращаться ко мне в любое время, красавчик, — поворачиваясь спиной, сказал Юлиану Гламурчик.

— Птенчик, береги палубу, — с гыгыканьем предупредил его Бухарик, прощаясь.

— Я все слышал.

Юлиан почесал затылок и зашел в кабинет. Ежедневный медицинский осмотр включили в его график, поэтому после обучения у вампиров Юлиана в обязательном порядке вызывали к злому доктору. Вероны как всегда много работали и не тратили время на приветствия и сантименты. Не прошло и минуты, как Юлиан полулежал в кресле после укола. Айр проводил сканирование, а Кейр анализировал полученные данные.

Юлиан на несколько мгновений отключился, застав необычный разговор Алираи с... а вот с определением личности её собеседника у юноши возникли сложности. Он мог поклясться, что перед ним стоял Амрон со стрижкой, но то, как мальчик говорил и как себя

вел, ставило человека в тупик. В какой-то момент ему даже стало страшно, настолько пугающей была сила юного верона.

За время пока Юлиан пребывал в мире иллюзий, Кейр закончил тесты и уже с кем-то переругивался по видеосвязи, а Айр без объяснений понял, что произошло с их пациентом:

— Что там наши интересного обсуждали?

— Эм... я... — Юлиан открыл рот и сразу закрыл его.

— Значит, что-то секретное, — потерял интерес верон, возвращаясь к приборам.

— Получается, я даже не могу рассказать, что слышал и видел?

— Если есть какие-то особые распоряжения от королевской семьи то да, ты будешь молчать.

— Неудобно...

— Почему же? — поднял брови Айр, не отвлекаясь от работы. — Такую информацию из тебя даже под пытками не вытянуть. Ты никогда ничего не расскажешь.

«Неужели это был Амрон? — взялся за голову Юлиан. — Почему он говорил с такой яростью? Что случилось в столице?»

— Можешь к Дарию зайти, — подсказал Айр, пока Кейр кого-то материл по матушке, — я сомневаюсь, что он не знает, но хотя бы скажет тебе, как вести себя в таких ситуациях или инструкцию, какую выдаст. Для тебя же наши кровные узы в новинку.

Юлиан кивнул, решив последовать совету ассистента злого доктора.

* * *

Сразу после разговора с Айром Юлиан осторожно заглянул в кабинет Дария. Вокруг верона порхало множество голографических экранов с разными отчетами и изображениями. Стол оборудован специально под летающее существо, как и весь кабинет с очень высоким потолком, где виднелся дополнительный выход на крышу. Дарий очень быстро для человеческого глаза набирал символы. Раньше бы Юлиан даже не разглядел его движений, но с недавних пор некоторые вещи для него замедлились.

— Что-то случилось, Юлиан? — уточнил Дарий, подняв на него взгляд желтых глаз.

Едва юноша открыл рот, как сразу закрыл его. Снова...

— Что-то не так? Тебя что-то беспокоит? — продолжал печатать Дарий.

— Я хотел сказать о... — едва Юлиан хотел произнести «наследник», как его нечто останавливало. — Не понимаю, я хочу сказать, но не могу. Я хочу поговорить об... да что за дела?!

Дарий понимающе кивнул:

— Запрет королевской семьи, ты не можешь обойти их приказ. Значит, то, что ты хочешь сказать, нельзя никому говорить.

— Почему Амрона нельзя называть наследником?..

Юлиан замер, а верон недоуменно на него взглянул, не прекращая работать. То самое слово, которое юноша хотел сказать, только что прозвучало. Так в чем проблема, когда он пытался назвать наследника наследником без упоминания имени Амрона?

— Их...

И снова запрет. В этот раз, когда он хотел сказать: «их двое». До Юлиана, наконец, дошло понимание. Ему запретили говорить о втором мальчике, о близнеце Амрона.

— Юлиан? — позвал начальник.

— Если знаю я, значит, знают все в кровных узах? — провел рукой по каштановым волосам Юлиан, ощущая мурашки по коже.

— Смотря что, — отвечал Дарий.

— А о количестве членов королевской семьи знают все вероны?

И снова начальник никак не показал реакции на новость:

— Возможно, что ты не знал о Скроне — сыне Акрона. Он шестой член королевской семьи, который отказался оглашать о своем существовании. Его кольцо выкрали до того, как о нём стало известно в союзе миров, а наша организация помогает скрывать его, как запасную ветку королевской семьи на случай гибели ветки Инарана.

— Он взрослый?..

— Разумеется, он немногим младше Искроса.

— Значит, он... — снова поморщился Юлиан, не понимая, как сообщить начальнику об еще одном члене королевской семьи.

— Юлиан?

— Меня спас не Амрон, — всё-таки смог сказать юноша, не зная, хватит ли этого, чтобы страж границы понял.

Дарий отложил работу и сложил руки в замок, чтобы поставить на них подбородок. Юлиану показалось, что верон к чему-то прислушался и только затем отрицательно покачал головой.

— Юлиан, это невозможно. Их только шестеро.

Юноша про себя чертыхнулся. И как возразить-то?

— Я не могу говорить о...небо, это так сложно! — посетовал Юлиан. — Я сам заметил только сейчас. Я не знал, что есть...

— Еще один, — закончил Дарий за него, — о котором тебе запретили говорить?

Юлиан хотел кивнуть, но и этот жест ему не подчинился.

— Так странно, я даже жесты не контролирую, — признался юноша.

— Привыкай, ты еще не раз столкнешься с запретами королевской семьи. Но я понял, что ты хотел сказать. Буду разговаривать с Акроном по поводу того, что ты почувствовал.

— Вы мне верите?

Дарий постучал когтем по стеклянному столу.

— Не совсем, у наследника есть опасный регент. Мы так и не вычислили его личность. И я думаю, что это его ты почувствовал и о нем тебе запретили говорить.

— Опасный? Чем?

— Ты же слышал про необычный всплеск насилия в Размарале? — взлетел из-за стола Дарий и подлетел к скрытым в стене отсекам.

— Да, слышал, — кивнул Юлиан. — Разве они не прекратились после ухода Далака в родной мир?

— Нет, регент продолжает кровавую деятельность и пользуется кровными узами, как ему вздумается.

— Мне казалось, он наказывает преступников...

— Послушай, — перебил его Дарий, включая дисплей планшета. — С точки зрения обычного гражданина, регент — благородный мститель с высокой жадой справедливости. Но с нашей точки зрения он преступает черту закона и вместо нормального правосудия устраивает кровавый самосуд.

Юлиан поморщился, когда Дарий показал ему фотографии, сделанные на месте преступлений.

— Он не видит, как взятые им под контроль верданы расправляются с обидчиками, — снова сел за стол Дарий. — Он остается в тени. Он откликается на боль в кровных узах, дает верданам огромную силу и ярость, чтобы они могли дать отпор. Но верданы не умеют нашу силу контролировать, поэтому происходит это, — верон указал на фотографии.

— Как было со мной... — вспомнил Юлиан.

— Мы живем с кровными узами с рождения и с детства учимся контролировать силу. Когда мы получаем силу и ярость от королевской семьи, мы не теряем разум и сохраняем трезвую голову. Но регент Амрона не использует веронов, он выбрал верданов. Уж не знаю почему...

В кабинет Дария вошел напарник и, не обращая внимания на Юлиана, долол заговорил:

— Наш «любимый» регент поменял тактику. Теперь в списке не только верданы, но еще и веронские дети. Они своих обидчиков, словно через мясорубку пропустили. Останки собирали в пакетик. Молодых стражей рвало прямо на месте.

— Совет магов?

— Тишина. Даже наши скандалисты молчат. Керш на несколько тонов посветлел. Никаэра изображает мумию под прицелом журналистов.

— Вы говорили, что вероны не теряют контроль... — напомнил о себе Юлиан.

— Наши дети — исключение из этого правила, — коснулся висков Дарий и заставил все экраны испариться. — Они родились после разрыва кровных уз и знают о них теоретически, да еще и сами по себе вспыльчивы.

— Но откуда у них взялись кровные узы, если их не было? — нахмурился юноша. — Они же не возникнут просто так, особенно если дети не понимают их ценности?

— В момент отчаяния и страха вероны могут позвать на помощь. И даже с порванными узами королевская семья способна отозваться на их мольбу и временно наполнить веронов силой без восстановления кровных уз.

— А затем кровные узы могут восстановиться?

— Да, хотя и не всегда.

— Но если регент не член королевской семьи, как он может отозваться? Вероны же не его зовут. Насколько широки его полномочия как регента наследника?

После его слов Дарий недобро прищурился, а Галарий присел рядом с юношей:

— Птенчик, ты точно не ошибся со специальностью? Может, ты не инженером хочешь быть? М?

— Не, мне нравится там, где я сейчас работаю, — нервно засмеялся Юлиан.

Галарий не настаивал и перевел внимание на напарника:

— Возможно ли так, что Инаран еще где-то наследил, а мы не заметили? Баб-то у него было немерено. Тот же Акрас стал отображаться на радаре только после того как возглавил город, до этого его даже в лупу никто не видел.

— Но его-то мы чувствовали, — возразил Дарий.

— Ну, так он сидел в столице, а если бы он родился в другом мире? Ты сам признавался, что Акрас едва ощущался. Может, с регентом ситуация аналогичная? Птенчик, ты как считаешь?

— Мне запретили говорить, — неловко ответил Юлиан.

— Кто? — не понял Галарий.

— На нем действует запрет королевской семьи, — пояснил Дарий. — Он не может его обойти, да и не умеет.

— Но он только что говорил о регенте...

— Да, но он не может подтвердить, что регент член королевской семьи. Ему запретили о нем говорить, как о седьмом.

— Почему на мне это не действует? Я ж вроде могу подключаться к кровным узам, как и отец.

— А ты попробуй назвать регента членом королевской семьи, — предложил Дарий.

Галарий широко улыбнулся, а затем уголки его губ резко поползли вниз:

— Это не смешно.

— Что ж, мы получили подтверждение: регент — седьмой член королевской семьи наподобие Акраса. Настолько слабый, что никто из нас его не чувствует.

Юлиан поджал губы, не зная как им сообщить, о том, что мальчик далеко не слабый. Сидел как истукан и даже глазами яблоками не управлял. Если еще о существовании мальчика он сумел намекнуть начальству, то остальная информация ему намертво все жесты сковала. Может стражи сами догадаются?

* * *

«Кажется, твой брат слишком рьяно взялся за это», — посетовал Стар, наблюдая за очередной толпой веронских детей в окровавленных одеждах, которых встречали плачущие родители.

«Хоть какая-то польза от его глупейшиства микроба», — ухмылялся Акрас, следя за сценой воссоединения. Не зная того, Олег пополнял количество подданных младшего брата юными сильными по-звериному свирепыми веронами. Родителей принц не брал в расчет, едва ли треть от них восстанавливала кровные узы, да и то их нити едва заметно мерцали.

«Если так дальше пойдет, и он начнет наполнять силой подростков...»

«Их уже могут судить?» — у Акраса опустились уголки губ.

«Да, к веронам относятся предвзято. Верданов-то очень любят за их целительские способности. К нам поблажек не будет как к ним. Если твой брат возьмется за подростков и веронов чуть старше, то ничем хорошим его охота на вредителей не закончится. Надо как-то перехватить у него контроль над процессом, пока он не натворил беды...»

Им пришлось прерваться, так как к принцу заглянули двое стражей в сопровождении веронов из народного совета. И того и другого Акрас знал, хотя лично еще ни разу не сталкивался с командирами Дарием и Галарием.

Судя по отголоскам эмоций стражей границы, они были не слишком довольны тем, что их привели к ребёнку. Особенно негодовал долол.

— Что вас привело ко мне? — спросил Акрас, не тратя времени на приветствия.

— Седьмой, о котором вы приказали молчать, — в лоб отвечал Галарий. — Можно поинтересоваться причиной? Почему данная информация скрывается от нашей организации и от столицы?

— Даже если я что-то приказал, то данный приказ действует только на веронов и то не на всех, — Акрас насмешливо взглянул на напарника додола.

— На данный момент вы являетесь одним из регентов наследника, — продолжал уже

Дарий, — хотя я удивлен данным обстоятельством, учитывая вашу взаимную неприязнь с братом.

— С чего вы решили, что именно я его — регент?

— Я это вижу. Может, у меня и порваны кровные узы, но такие вещи я увидеть способен. Да и ваш приказ подействовал не только на веронов вашего города, но даже на Акрона. Только король может ему приказывать, так как Акрон — старший.

— Так наш наследник еще не коронован, — возразил Акрас. — Амрон слушается Акрона как послушный питомец.

— Не коронован, — согласился Дарий, — но назначив регента, он возвысил его над всеми, в том числе и над старшим.

Акрас постарался скрыть эмоции, так как сильно удивился, что Олег передал именно ему полномочия регента. По незнанию? Или сознательно? Неужели он так сильно хотел переложить на кого-то свои обязанности?

— Допустим, — вновь заговорил Акрас, — мой глупый братец действительно передал мне права регента, что вы от меня хотите-то? Я узнал об этом только что и не в курсе об его коварных планах на меня.

— Повторим вопрос, — не смутился Дарий. — Почему вы скрываете информацию о седьмом члене королевской семьи от нашей организации и лично от меня?

— У вас есть радары, — холодно отвечал Акрас. — Если вы считаете, что я от вас что-то скрыл, то вы можете всегда проверить. Даже меня ваш радар с недавних пор показывает.

Отголоски эмоций верона ясно давали понять Акрасу: на радаре уже проверили.

— Он слишком слабый, его не видит радар, — все-таки произнес Дарий.

— В таком случае его не существует. Вы со мной не согласны?

— Его сокрытие не приведет ни к чему хорошему, ваше высочество, — упрямо заявил Галарий.

— Я не могу рассказать о том, чего не существует, — развел руками Акрас. — Человек, который у вас служит, еще не разобрался в устройстве кровных уз. Ему следует больше уделять времени учебе, чтобы впредь не отнимать время у таких значимых фигур как вы.

— Мы не говорили, что нам о седьмом сказал человек, — ледяным тоном заметил Дарий.

— Ну, а кто еще кроме него мог ошибиться в количестве членов королевской семьи? — увернулся Акрас к удовольствию народного совета, предоставившего ему переговоры. — Не верон же. Мы-то с вами знаем, что членов королевской семьи шестеро.

Дарий повернулся к молчаливым членам народного совета.

— Принц всё верно сказал, нам нечего добавить, — слегка склонил голову Мадар.

— Вы понимаете, что быть последствиям, если вы лжётё? — вмешался Галарий.

— В таком случае, обратитесь к мирайя, — с насмешкой предложил Акрас. — Они уж точно развеют все ваши сомнения.

Дарий недобро взглянул на принца и, не прощаясь, вместе с напарником покинул дворец.

— Вот же хитрый змееныш, — прокомментировал Галарий, пока они шли к порталу. — Даже голос не дрогнул. Это его будут готовить для выступлений в совете магов?

— Уже готовят, — признал Дарий, поправляя высокий воротник. — Ему уже подписали разрешение.

— Мы так всё и оставим?

— У нас нет доказательств существования седьмого, а вероны Вэндэйра отказываются сотрудничать. Даже мои родственники ничего мне не рассказали.

— Вы же умеете обходить приказ старшего.

— Галарий, они не хотят обходить, — покачал головой Дарий.

— Вероны всегда с нами сотрудничали, почему они сейчас отказываются? Мадар всегда казался мне здравомыслящим вероном...

— Потому что они ввязались в противостояние с красноторами, — перебил напарника Дарий. — Седьмой их подставляет, откликаясь на зов детей, поэтому им проще сказать, что его не существует и что дети сами призвали кровные узы. Ты сам знаешь, как филигранно работают вероны, чтобы к нам не докопались.

— А седьмой так не умеет...

— Пока Вэндэйр не победит красноторов в противостоянии за детские жизни, мы не сможем рассчитывать на их сотрудничество. И я надеюсь на то, что Акрас в роли регента окажется толковее седьмого, если, конечно, его не убьют раньше.

— Думаешь, веронам стоит усилить его охрану? — Галарий похлопал себя по карманам.

— Он уже перешел дорогу демонам и если они захотят его убить, мы их не остановим. В случае со столицей они прекрасно показали, насколько наша оборона перед ними бессильна. После гибели Дунгрога мы ослабели. И можно считать везением, что вмешался Далак.

— Так может не самая дурная идея скрывать седьмого? Не знаем мы, не знают и враги.

— Галарий, я сомневаюсь, что они о нём не знают. Он слишком сильно наследил.

— Какое-то проблемное у вас поколение королевской семьи в этот раз, — поморщился долол, закуривая и прикрывая сигарету от ветра.

— Какое есть. И ты обещал бросить эту гадость...

— Брошу... — затянулся подобно наркоману Галарий. — Почему вероны не объяснят ему, что его деятельность не совсем законна и привлекает к себе много внимания?

— Не знаю, может они не имеют к нему доступа и не знают, где он? Может, его силы недостаточно, чтобы общаться через кровные узы? Или он даже не верон, как ты и твой отец.

— Думаешь... он вердан?

— Я этого не исключаю, в прошлом среди прощенных было немало веронов, — пожал плечами Дарий.

— Будем искать?

— Кого? И где? Да и я не хочу привлекать к этому делу лишнего внимания. Пускай Вэндэйр с ним разбирается, раз они решили молчать.

Галарий нецензурно выругался, делая еще одну затяжку.

— И мы должны закрыть глаза на его действия?! — возмутился долол. — Да совет магов нас с потрохами сожрет! У меня на столе куча жалоб лежит со всех концов мира!

— И что ты предлагаешь?! — оскалился Дарий, забрав у напарника сигарету и сжигая её прямо в руке под вихрями снежинок. — Наши ребята весь союз миров перерыли в его поисках, подняли всех на уши! Он не оставляет следов! Понимаешь?! Народный совет, как видишь, отрицает свою причастность, а Инаран притворяется тупым, как он умеет: «Не знаю, не видел, не понимаю!»

— Хочешь сказать, что его деятельность распространяется не только на ближайšie к Размаралю миры? — растерял боевой запал Галарий.

— Он откликается везде, где есть верданы и веронские дети, в том числе и в тёмных мирах. Сам по себе седьмой слабый, но Амрон по глупости наделил его полномочиями

регента, как и Акраса.

— Разве Амрон не слабейший в роду?

— Он — существо высшего порядка, Галарий. Об этом не стоит забывать. Поэтому жалобы лежат не только на твоём столе, а на всех наших базах. Пока объясняется это внезапным помешательством, но чем дальше, тем сложнее нам будет скрывать, что ответственность лежит на Амроне.

— Почему не поговорить с Амроном и не потребовать от него, чтобы он забрал полномочия у седьмого?

— Говорил я с ним, — потер переносицу Дарий. — Не умеет он и не понимает, как это сделал. Акрон обещал разобраться, но говорит, что случай там крайне сложный. Из-за приказа Акраса, он не смог мне ничего толком рассказать. Сложно починить то, что давно сломали, Галарий, сложно. И за совет магов можешь не переживать, они уже вынесли на рассмотрение поводок для Амрона на сорок лет. Ещё одна ошибка и мальчишке поводок обеспечен.

— Зараза...

— Зато убийства прекратятся, и твой стол прекратят заваливать жалобами.

— Лучше пускай заваливают... Оспорить никак? Он же ребёнок, да кто из нас в детстве не косячил-то? Виноват же не он, а седьмой.

— Попробуем, но вряд ли. Может, Амрон и ребёнок, но он так же существо высшего порядка, которое вышло из-под контроля, а совет магов таких не любит.

Галарий снова хотел закурить, но поймал недобрый взгляд напарника и передумал.

Глава 3.9

Даже спустя время, окончательно от паранойи и страха за сына Яна не избавилась, поэтому пока она находилась на работе, Олег гостил у дяди Евгения. Ему и ключ запасной сделали на той случай, если у дяди будет смена. Евгению, в общем-то, было всё равно, какая живность у него в доме обитала, главное, чтобы не мешала и не отвлекала.

Занятый неприятными мыслями, Олег сидел за кухонным столом и маленьким тупым ножом нарезал петрушку. В гости к сыну и выздоравливающему внуку наведальась Дарья, поэтому мальчик не изображал «кухонного ниндзя», как любила про него говорить тётя Лена. По мнению бабушки Дарьи, Олегу нельзя пользоваться плитой, острыми ножами, аптечкой, в общем, всем тем, что могло нанести внуку вред. О том, что мальчик разбирался в кухонной утвари и в лекарствах лучше мамы, она наивно не знала, а Яна её не посвящала.

Дарья обвинительно трещала о родственниках, жаря лук с морковкой. Евгений работал за ноутбуком, слушал маму и согласно кивал, не стараясь отвечать.

— Бабушка, а бывают ли на свете идеальные учителя? — спросил Олег, продолжая возиться с петрушкой. — Такие, что... их сразу все любить начинают?

— Бывают, их еще называют учителями от Бога, — с охотой ответила Дарья внуку. — А что, у вас такой появился?

— Да, наш новый учитель по математике.

Бабушка забрала у ребёнка нарезанную петрушку и хмуро посмотрела на острые ногти внука. Евгений едва не ругнулся, заметив направление её взгляда.

— Мы изображали вампиров, — подсказал дядя с ухмылкой. — Скорпион, покажи бабушке зубки.

Олег знал, что нужно делать.

— О, божечки! — схватилась за сердце Дарья, едва увидела клыки внука. — Взрослый мужик, хоть бы подумал, какой пример подаешь мальчику!..

— Бабушка, — отвлек её от вампирской темы Олег, — а бывают ли люди, которые сразу вызывают доверие у других людей?

— Бывают, их психологами называют.

Дарья с обожанием чмокнула Олега в щеку и, попрощавшись с сыном, отправилась на работу.

— Что там за учитель нарисовался? — подозрительно осведомился Евгений после ухода бабушки.

На потолке перегорела лампочка, выдавая настроение Олега.

— Ну? — событие дядю несколько не смутило.

— Обычный учитель... на работа похож.

— Хм, если сравнивать с тобой, то это не самая большая странность. Но ты говори мне, если что-то еще заметишь. Нам неприятности не нужны.

— А что если он такой... как я?

— Мы соберем манатки и свалим из города, — на полном серьезе ответил Евгений.

— Всё настолько плохо? — опечалился Олег.

— Твой отец оставил о себе негативные впечатления.

— Ты никогда не рассказывал о нём.

— Мне самому рассказала Лена о твоём отце. Хотя она много о нём бреда рассказывала

с примесью древнегреческих мифов, но сейчас я склонен ей верить. Мало того, ему подчинялись толпы людей, словно религиозному фанатику.

Олег задумался над словами дяди. Отец не обладал никакими способностями, но пользовался различными артефактами, которые заменяли ему полноценный магический дар. Так и новый учитель мог применять какие-то артефакты, чтобы дети его слушались. И непонятно какой он расы. Верон? Или кто-то другой? Кого прислал Эл вместо верданов? Из всех рас союза миров никогда не лгали лишь мирайя. Неужели Эл прислал кого-то из них? Мирайя будет крайне сложно противостоять, учитывая, что они самая сильная раса союза миров. Да и конфликтовать с мирайя Олегу не хотелось. Они ему нравились, как и верданы, но и манипулировать чужим сознанием мирайя не стали бы.

— Олег, твой учитель как-то странно себя повел, что ты его подозреваешь в инопланетной природе? — уточнил дядя, накладывая еду себе и племяннику.

— Его все слушаются... и он не лжет, — ответил Олег, глядя на холодильник с большим количеством памятных и запылившихся от времени магнетиков.

— О, а ты не встречал людей, которые тебе не лгали?

— Нет. Даже деревенский батюшка лгал, а наш учитель — нет.

— Действительно странно, — признался дядя, присаживаясь рядом с племянником и тоже уставившись на магнетики, — хотя наш деревенский батюшка не самый лучший пример, учитывая, что он любит прибухнуть с мужиками.

— Думаешь, мне просто показалось?

— Не знаю, понаблюдай за ним еще, а то мне бы не хотелось переезжать. Я люблю эту берлогу. Еще бы мама постоянно не пыталась навести в ней марафет, было бы прекрасно.

Мальчик машинально коснулся недавнего ранения. После укола рана затянулась, а на коже не осталось следов. Совпадение? Или учитель ему вколол какое-то лекарство? И память предков услужливо ему подкинула: демоны наносили специальное напыление на когти, чтобы жертва гнила заживо...

— Фу...

— Ты чего? — завис с вилкой у рта Евгений.

— Вспомнил кулинарию мамы...

— Действительно фу...

* * *

Школьные дни постепенно приближались к лету, а учитель успешно избегал расставленных Олегом ловушек и отвечал на самые каверзные вопросы с доброжелательной улыбкой. Да еще и подколоть мог так, что Олег сидел потом как в холодную воду опущенный. Одноклассники наблюдали за их противостоянием с большим удовольствием и явно склонялись к стороне учителя.

— Хоть кто-то нашего зарвавшегося Колдуна на место поставил, прям бальзам на душу, — сказал перед уроком физкультуры одноклассник Олега по кличке Гипс с тонкими как у цапли конечностями, торчащими из тщедушного тела, запакованным в необъятную спортивную форму старшего брата.

— Ага, достал этот языкастый задрот, вечно всех тупыми выставляет, — перебрасывал из руки в руку мяч Горох он же Влад Горохов самый крупный мальчик в классе. На нём

висели полосатая майка и синие штаны с двумя белыми полосками.

— И не треснешь, постоянно училки визжат, стоит к нашим вундеркиндам приблизиться, — согласился с ним третий мальчишка, которому дали прозвище Килька. С его майки на всех грозно смотрел бульдог, но вот короткий рост делал мальчика похожим на первоклассника.

— Че не треснуть? Треснуть можно, если осторожно, — не согласился Горох.

— Не советую их трогать, особенно Стрекозу не трогай, — поморщился Гипс и невольно руки коснулся. — Тронешь Стрекозу и получишь от Колдуна — он злющий как цербер.

— Да что он мне сделает эта мозговитая сопля?! За штанину покусает?! Не понимаю, чего вы все его так боитесь?!

В сидевшего на скамейке ЛФК Федю полетел баскетбольный мяч, который легко перехватил находящийся рядом с другом Олег. И будучи в очень плохом настроении, мальчик встал и послал снаряд обратно в одноклассника, сбивая того с ног под гогот остальных ребят.

— Что я тебе говорил?! — хохотал Гипс. — Он п...здец злой и сильный!

Поверженный Горох поднялся и попытался в этот раз запустить мяч в Олега, но мальчик легко уклонился.

— Ты покойник! — продолжал распаляться одноклассник и взял второй мяч, но едва он хотел ударить им Олега с близости, как юный верон быстро треснул по мячу, зарядив им Гороху в живот. Одноклассник со стоном отлетел на пол.

Дальше пошли кулаки, которые Олег легко перехватил, не давая однокласснику ничего сделать.

— Да как так-то?! — возмущался Горох, пытаясь вырваться из захвата и сдвинуть Олега с места.

— Горох, хватит! — крикнул Килька. — Он тебе руки сломает!

— Ага, он может! — подтвердил Гипс.

Но никому ничего ломать Олег не собирался, особенно при большом количестве свидетелей. Он просто ухватил одноклассника за одежду и перекинул его через себя на ближайший мат под восторженные крики детворы. И только тогда он заметил, что за ними наблюдал сухой длинный физрук Станислав Денисович в синем спортивном костюме и учитель математики Леонид Михайлович в деловом облачении и с выражением крайнего недовольства на лице.

— Вы что тут устроили?! — взревел физрук с видом запойного курильщика марихуаны.

— А... это мы разминаемся, — быстро сказал учителям поднявшийся Горох и обратился к Олегу, похлопав того по плечу: — Да?

— Да, разминались, — согласился с ним Олег, глядя прямо на Леонида Михайловича.

— Ну, раз никто не пострадал, то ничего страшного, — цокнул Станислав Денисович. — Вы зря за Влада переживали, Леонид Михайлович.

«За Влада?» — недобро прищурился Олег. Если математик застал начало конфликта и позвал физрука, значит, он прекрасно понимал, чем могла закончиться драка одноклассников. Да и с чего бы ему переживать за более старшего и крупного мальчика? И почему сам первым не вмешался, а позвал Станислава Денисовича? Или боялся, что Олег из-за него неадекватно себя поведет? Или... случайно усилит кого-то из людей?

Никак не прокомментировав ситуацию, Леонид Михайлович удалился с урока

физкультуры.

— Стройся! — скомандовал Станислав Денисович.

Отправив детвору бегать, физрук присел рядом с Олегом:

— Напомни мне, почему у тебя группа ЛФК?

— Астма, — хмуро отвечал мальчик.

— Никогда не видел, чтобы ты пользовался баллончиком...

— Я утром и вечером им дышу, а еще уколы делаю.

— Ну да, ну да, — с большим сомнением протянул учитель. — Видимо какие-то стероиды тебе колют, раз ты пятиклассника с ног сшибаешь, а еще старшеклассника недавно так оттолкнул, что тот к стене отлетел.

— Это допрос? — еще сильнее нахмурился Олег.

Физрук с заговорщицким видом наклонился к его уху:

— Мне команду баскетбольную или волейбольную собрать бы хорошую, может можно как-то группу твою по здоровью пересмотреть?..

Вместо ответа Олег пошел и взял из строительного мусора, который не успели убрать из подсобки с последнего ремонта, металлический прут и прямо перед лицом учителя согнул и разогнул его.

— Понял, у тебя астма, — с сожалением признал физрук.

После физкультуры как раз следовал урок математики, и выражение лица Леонида Михайловича не изменилось. Он избегал взглядов на Олега, но явно именно его поведение вызывало недовольство учителя. И задачки Леонид Михайлович задавал с явным намеком: «сильный не забывает об ответственности». Может, одноклассники и принимали слова математика на свой счет, но Олег знал, кому они адресовались на самом деле. Леонид Михайлович не читал скучных нотаций, но подкалывал и постоянно возвращался к ситуации с дракой. Ученики смеялись над шутками учителя, один Олег слушал его как упырь, упустивший красно девицу в лунную ночь.

— Незванный гость — хуже таракана, его — в дверь, а он — в окно, — не выдержал в какой-то момент Олег.

Сказал шепотом, но потому как слегка поморщился Леонид Михайлович, учитель прекрасно расслышал его слова. Затем прозвенел звонок. Ученики поспешили вон из класса математики. Уходя, Олег едва удержался, чтобы не показать учителю средний палец.

— Олег, чего ты такой хмурый? — спросил Федя, спешно закидывая рюкзак за спину. — Разве тебе не понравился урок? Было весело!

— Мне этот Леонид Михайлович не нравится...

— Тебе вообще кто-нибудь нравится? — сразу погрузился друг. — У нас такой классный учитель появился, а он ему не нравится!

— Он странный... — отвернулся Олег.

— Это ты странный, а он нормальный!

— В этом его и странность, у него нет странностей! Он слишком идеальный, словно из фильма! Ты видел его почерк?!

— Я так не считаю, — скрестил руки на груди Федя. — Он нормальный!

— Нет, он странный!

— Нормальный!

— Странный!

— Нормальный!..

— Что-то случилось, мальчики?

Пока дети спорили, они не заметили, как к ним подошел Леонид Михайлович. И тут впервые за всю их дружбу Федя сдал Олега учителю:

— Олег считает, что вы странный, а я думаю, что вы нормальный!

Это был как удар под дых. Олег не знал, что сказать в защиту.

— И почему твой друг считает меня странным? — тепло улыбнулся Леонид Михайлович.

— Потому что вы слишком идеальный, у вас нет странностей и вы похожи на героя из фильма.

— Можно посчитать за комплимент, — учитель по-доброму засмеялся, а его ноги оторвались на пару секунд от пола.

Олег сразу наградил Федю взглядом: «Ты это видел?» Но друг ничего не видел, он находился в таком диком восторге от нового учителя, что ничего не замечал. Федя никак не мог наговориться с чудо-учителем, а Леонид Михайлович слушал его и не останавливал. Мало того, он поощрял болтливость ученика.

— Федя, нам пора домой! — прошипел Олег.

— Можешь идти один, меня дома не ждут.

— Почему тебя не ждут? — присел Леонид Михайлович, пока Олег стоял с отвисшей челюстью.

И Федя выложил ему всё как на духу: и про маму, и про папу, и про кучу отчимов, и про злую мачеху, и про маминых подружек. Под конец расплакался.

— Олег, иди домой, — мягко подтолкнул ребёнка к выходу Леонид Михайлович, а всхлипывающего Федю повел обратно в пустой класс.

«Что это было?» — в полнейшем шоке смотрел на закрывшуюся дверь Олег. Федя никогда не доверял взрослым и никогда никому не рассказывал о проблемах дома. Уверенность в том, что Леонид Михайлович не совсем обычный учитель росла с каждой секундой.

Олег сел рядом с дверью на пол и ждал, когда сеанс психотерапии закончится. Подслушать, о чем учитель говорил с Федей, не получилось, хотя на слух Олег не жаловался.

Из класса Федя вышел заметно повеселевший, а у Леонида Михайловича вновь появилась гримаса неудовольствия, когда он заметил сидящего на полу Олега.

Не дожидаясь вопросов учителя, Олег взял друга за руку и потащил к выходу. Он затылком чувствовал, как Леонид Михайлович смотрел им вслед.

— Ты бываешь таким засранцем, Олег! — воскликнул Федя в момент, когда они спускались по местами потрескавшейся лестнице школьного двора.

— Я ему не верю! И не понимаю, почему ты ему веришь?!

— Может, потому что он хороший!

— Такой хороший, что все, что можно вытянул из тебя!

— Я не рассказывал ему о твоих способностях!

Олег остановился, когда они оказались за пределами школы.

— Я ни в чем тебя не обвинял.

Федя сжал губы в одну линию.

— Мне хотелось рассказать, очень сильно хотелось. Он только один раз о тебе спросил, и мне сразу захотелось ему рассказать...

— И ты считаешь это нормальным?

— Да! — повторил Федя и скрестил руки на груди. — Он хороший!

Олег досчитал до трех. Против него выпустили профессионала своего дела, раз даже Федя принял сторону учителя.

— Олег, ты можешь более внятно объяснить, почему он тебе не нравится? — попросил Федя.

— Он — чужак! Он такой, как я!

— Он выглядит как человек. У него нет когтей, и глаза у него не светятся. И электричество при нём не вырубает, как при тебе.

— Он же взрослый, конечно, он лучше меня скрывается, — не согласился Олег.

— Если ты прав, что он тут делает? Зачем математику нам преподает?

— Хочет меня забрать отсюда... он уже четвертый, кто за мной пришел.

— Куда делись остальные трое? — протер платочком очки Федя.

— Я их спровадил, на них мои приказы действовали, и я чувствовал их присутствие, а этот... почти не палится и не лжет.

— Олег, ты — пар-раноик, — поправил лямку рюкзака Федя. — Я думаю, если бы он хотел тебя забрать, он надел бы тебе мешок на голову и увез на родину. И не притворился бы учителем. И не пытался бы с тобой подружиться.

— Может и так, но он мне в любом случае не нравится. Достали его подколки, чего он ко мне пристал?

— Потому что ты единственный со всего класса ведешь себя с ним как засранец. Мне уже кажется, что тебе не нравится, что он тебя умнее.

— Это неправда! Я просто не хочу никуда уезжать с ним! И всё!

— Ты с ним разговаривал? Если он действительно такой, как ты, может, стоит отойти с ним в сторону...

— Мешок на голову и на родину? — подколот друга Олег. — Он как-то манипулирует вашим сознанием с помощью магии. Просто на меня его магия не действует.

— Я уверен, что он — обыкновенный человек, — упрямо возразил Федя. — И он никак нами не манипулирует.

— Я докажу, что он — чужак.

— Удачи.

Федя отправился домой. После его ухода хлынул дождь, окончательно испортив настроение Олега.

* * *

На следующий день напрасно Олег дожидался друга возле его дома. Пришлось идти без Феде. О причине забывчивости товарища Олег узнал, когда пришел в школу и увидел возле класса математики толпу школьников. Федя стоял среди других детей и вертелся вокруг учителя.

— Олег! — весело помахал рукой друг, привлекая его внимание.

Олег пересекся взглядом с Леонидом Михайловичем, который и был причиной внепланового сбора детей. Похоже на то, что учитель собирался их куда-то сводить за пределы школы. Радость и возбуждение учеников ясно говорила, что урок пройдет не в классе, а это значило, что с ними рядом не будет других взрослых...

— Да ну нафиг! — мальчик развернулся на пятках и направился в противоположную сторону от класса математики.

— Олег, ты куда?!

Но Олег не собирался возвращаться. Манипулировать друзьями с помощью магии он никому не позволит. Леонид Михайлович сам нарвался. План созрел сразу. Надо действовать быстро и без промедлений. Без стука Олег распахнул дверь в кабинет психолога и уселся напротив Натальи Владиславовны.

— Олежек, что-то случилось? — спросила она с искренним беспокойством.

— Да! Случилось! — решился Олег на безумную авантюру. — Мой друг попал в религиозную секту, что мне делать?..

Выслушав не радужный доклад подчиненных Дарий решил проверить, как шли дела в адаптационных группах с веронскими детьми из смешанных семей. Обычно он этим не занимался, полностью доверив задачу подчиненным, но дела Размаралья его откровенно утомили, да и надо подобрать новый набор младших стражей.

Дети из адаптационных групп часто становились стражами, так как легче находили общий язык с иномирными. У них меньше злости, меньше националистических взглядов, меньше недоверия к чужакам, они терпимее. Им даже долола или полудемона в напарники можно спокойно ставить. Дарий и сам являлся результатом союза веронки и эрдла. От отца он унаследовал зеленый цвет волос и едва заметные тёмные полосы на коже.

Перелистывая одну папку за другой, Дарий наткнулся на анкету с чёрноволосым веронским мальчиком. Анкета составлена по всем правилам, отчеты предоставлялись ежедневно, как и положено. И Дарий не обратил бы на неё внимания, если бы не знакомое имя его бывшего начальника: Таралена.

И снова импульс. Совпадение? Да и с чего бы Таралену возвращаться назад в организацию после скандального ухода? Что заставило его передумать?

Судя по отчету, ребёнок вел себя агрессивно, из-за него на базу вернулись три вердана. К отчету добавили сообщения Пламенеющего о непреднамеренных убийствах с помощью стихийного дара. Проживал мальчик в закрытом человеческом мире. И снова совпадение. Ведь именно там жила мать Амрона.

Дарий постучал когтем по столу.

Он взял с собой анкету и направился в кабинет Пламенеющего, где тот, поедая в огромном количестве фрукты и закинув ноги на стол, наблюдал за стабильностью закрытого мира. Обычно, его как существо высшего порядка, редко беспокоили по мелочам. И напрямую к нему никто не обращался, вначале договариваясь с Элом или Шераином, но у Дария имелась привилегия, как у давнего товарища Пламенеющего.

— Пожалуйста, покажи мне этого ребёнка, — без приветствия положил анкету перед Пламенеющим Дарий.

— Так ты же его видел, — сказал мирайя, даже не взглянув на анкету.

— Когда? — не поверил Дарий.

— Ты сам приводил его в зал совещаний народного совета веронов.

— Я приводил Амрона...

— Ты так в этом уверен? — уточнил Пламенеющий, скосив на верона насмешливый взгляд.

Они минуту помолчали, пока Дария не осенило:

— Близнец... Эл знает?!

— Да, знает. Он всё, что связано с мальчишкой тщательно засекретил.

— Он знает, сколько народа ищет верона с импульсом, ответственного за массовые убийства в Размарале?!

— Насколько я помню, нет. Размараль — твоя территория. Эл туда заглядывал только из-за вторжения Завса в закрытый мир, да выходки Амрона с йотами. Но ты и так об этом в курсе.

— Но мне никто не сообщил о мальчишке!

Пламенеющий пожал плечами:

— Он опасается разглашения? Мальчишка опасен не только импульсом и доступом в кровные узлы.

— Очень интересно об этом узнать! — в гнев Дарий вышел из кабинета Пламенеющего.

* * *

Перед визитом к Элу, Дарий хорошенько подготовился, собрав у подчиненных все данные с преступлениями связанными с регентом наследника. Он веером разложил на деревянном столе Эла всю документацию и положил поверх них анкету мальчишки.

— Засранец мелкий, — отреагировал довольно устало Эл, едва взглянув на анкету. — Как он меня достал. Везде, где мог, нагадил.

— С какой радости им занимается твой отдел?! — возмутился Дарий. — Почему он не был передан мне, сразу, как только стало известно, что он из королевской семьи?!

Вместо ответа Эл встал, подошел к стене и открыл тайник, откуда достал две золотистые бумажки и положил их перед Дарием.

— Один подпиши ты, а второй передай Галарию.

— Зачем? — не понял Дарий.

— Подпишешь, я расскажу. До тех пор ты от меня не получишь никакой информации.

Дарий взял бумажку и вчитался в текст, особенно обращая внимания, чьей силой напитали защитные печати:

— Основатель?!

— Да, поэтому подписывай, если что-то хочешь от меня услышать.

Верон с раздражением проколол себе палец и поставил кровавую подпись. В то же мгновение бумага испарилась.

— Ну?! Для чего такая секретность?!

— Сам Харватиус распорядился о нем молчать, — со вздохом ответил Эл.

— Подожди... мы говорим о вероне, который слабее Акраса и которого не видит радар?

С какой стати по его поводу дает распоряжения Харватиус и потребовались печати с силой нашего основателя?

— Мальчишка второй Далак, если не похуже.

— В каком смысле?! — у Дария непроизвольно вспыхнули глаза.

— В прямом, импульс не единственная его способность.

Некоторое время два командира переглядывались. Дарий взглядом не верил, Эл убежал, что так оно и есть, вдобавок кивал и ушами шевелил вверх-вниз.

Дарий медленно сел напротив Эла.

— Мне следовало догадаться, когда еще Пламенеющий говорил об эвакуации не веронского населения. Я не понял его...

— Я тоже не поверил. Перевозить его нельзя. Раскрывать тоже нельзя. Ничего нельзя с ним делать. И нам всем очень повезло, что второй свой дар мальчишка недолюбливает, поэтому использовал только стихийный.

— Почему верданы?

— У него проблемы самоидентификацией. Он предпочитает иметь дело с любой расой,

кроме веронской. Потом он их энергию запомнил, когда я посылал к нему верданских ребят. Он их уже тогда подчинял и возвращал мне назад.

— Но откуда у него такая свирепая жестокость? — провел руками по лицу Дарий. — Он в каких-то ужасных условиях живет?

— Это не он, а дух мщения, которого непонятно как мальчишка себе подчинил. Он её просто спустил с поводка. Вот она и устроила генеральную чистку.

— Вот же...

— Тарален ему объяснит, что к чему.

— Его надо обучать через кровные узы, чтобы больше подобного не происходило. Тарален готов их восстановить?

— А ты? — положил подбородок на руки Эл. — Хотя это ни к чему не приведет. Даже если ты восстановишь кровные узы, мальчишка тебя просто турнет, как остальных, и слушать не станет.

— Подожди-подожди, весь Вэндэйр...

— Он послал в бездну, — перебил коллегу Эл. — Я взял на службу оттуда пару ребят, чтобы быть в курсе его поведения.

— И что ты от них узнал?

— При нем вероны боятся твякнуть лишний раз. Он ощущает любую фальшь и сразу превращается в чудовище, которое разносит все доводы веронов их же воспоминаниями. Акрон с ним не разговаривает, Инаран пока помалкивает и не лезет, Тар ходит на цыпочках и контролирует каждое слово, которое при нём произносит. Я с таким проблемным пацаном еще не сталкивался. Он нормально общается только с Амроном и Лимрой, да Акрасом при хорошем настроении. Ну, еще с духом мщения, которая за ним по пятам ходит, но она с ним тоже осторожничает и много не разговаривает.

— И с ним не может справиться Тарален? Он же легко справлялся с дололами и полудемонами!

— Тар поладил с самыми проблемными человеческими детьми, но только не с нашим пацаном. Мальчишка чувствует в нем чужака и на контакт не идет. Не знаем, с какого бока к нему подойти. У пацана в распоряжении память предков, возврат зла и еще какой-то непонятный дар, который помогает ему распознавать любую ложь и видеть, что от него пытаются скрыть. И защититься от него не помогают никакие артефакты, он их просто все ломает. Если не справится Тар, я попрошу у Ориса Перчика и пошлю к нему его. Но ты сам понимаешь, какие риски послать в закрытый мир кого-то из мирайя, и у Ориса возникнут вопросы, зачем мне понадобился его подчиненный.

С каждым словом Эла, Дарий все больше хмурился.

— Эл, мы точно говорим об этом мальчике? — верон указал на анкету.

— Отчеты составлялись специально для Шераина, чтобы он к нему не полез. Потому что если старый параноик к нему полезет, повторятся события с вашей столицей только в худшем сценарии. Там всех хранителей миров придется на крыло поднимать. Именно поэтому мирайя готовы пацана прямо сейчас забрать, но им нужно его добровольное согласие на переезд, так как он не принадлежит их миру, а именно согласия мы никак добиться не можем.

— Им никогда не требовалось согласие, — покачал головой Дарий, — они сами всегда прилетали и забирали...

— С ним им надо согласие. Он равен Воскрешенной второй. Только она может взять его

за ручку и привести в свой мир, а ею мираяя не будут рисковать. Поэтому мы с ним возимся.

Дарий медленно забрал бумажку, предназначенную для напарника. Ситуация вырисовалась хуже некуда. Из слов Эла получалось, что истинным наследником являлся не Амрон, а его более сильный близнец. Становление королей веронов и так всегда проходило непросто. Пока они примут, пока осознают степень ответственности, пока поймут, что от них требовалось. Амрона с момента рождения никогда не выпускали из виду, несмотря на их собственное сомнение в его природе и все попытки Завса ограничить его общение с веронами. Корректировки эволюции, обучение магии, физическое развитие — он получал всё необходимое для первых этапов развития короля. Его брат не получил ничего.

— Эл... мне надо его как-то остановить, — спрятал бумажку в кармане Дарий. — После верданов, он взялся за веронских детей. Они из своих обидчиков фарш делают. Хотя бы через Амрона или Лимру можно как-то донести до него, чтобы он прекратил сам вмешиваться?

— Есть другой способ... этот паршивец следит за мной через Зория, — с особенным возмущением и обидой в голосе сказал Эл. — Я приглашу вердана, но... я не даю гарантий, что мальчишка подключен к его сознанию и не сбежит, едва тебя увидит. И если, разумеется, ты готов с ним столкнуться, потому что я даже не пикну при этом маленьком монстре.

— Давай, приглашай Зория, — кивнул Дарий.

Недоумевающий вердан пришел и переводил растерянный взгляд с одного командира на другого, как ребенок, который не понимал, в чем провинился. О подключении к его сознанию говорили лишь глаза с едва заметными синими линиями на голубой радужке.

— Зорий, почитай вот это, пожалуйста, — отдал один из отчетов Дарий.

Но едва приступив к чтению, вердан в испуге обратился к Элу:

— Вы хотите меня отстранить из-за моей расы?! — от переполнявших его эмоций он принял истинный облик, едва не сбросив вещи со стола начальника большими крыльями. — Бойтесь, что я тоже сорвусь?!

— Нет, Зорий, твоя работа меня устраивает, — успокоил подчиненного Эл, усаживая его на стул напротив Дария. — Этот отчет не для тебя, а для нашего маленького гостя.

— А...

— Посиди просто смирно.

— Зорий, — обратился к подчиненному Эла Дарий, едва растерянный вердан сел, — я попрошу тебя повторить за мной.

— Что повторить?

— Я даю разрешение главному стражу Размарала управлять моим телом и голосом, пока не сядет солнце сегодняшнего дня.

Зорий робко посмотрел на Эла и, получив от того разрешение, повторил, что хотел от него верон. В то же мгновение Дария едва в стул не впечатало, а Эл к белой стене спиной прижался с опущенными к плечам ушами.

— Что вам от меня надо? — спросил Зорий с непривычным тяжелым неприятным и злым взглядом.

Дарий осторожно вытер кровь, потекшую из носа. Да, теперь он не сомневался, что мальчишка равен Воскрешенной. Его сила могла раздавить его как букашку. И то, что Дарий — верон, пацана нисколько не останавливало. Он для него чужак.

— У открытых миров есть законы, — начал издали Дарий, — которые вы нарушаете своими действиями и мешаєте моей работе, подставляете расу верданов и нашу. Верданы

убивают по вашим приказам.

В ответ Дарий увидел такие страшные видения, от которых у любого другого кровь в жилах застыла бы, но он справился и ответил:

— Я всё это знаю, но вы же не видите, что происходит после вашего вмешательства. Если вы продолжите в том же духе, верданов могут начать казнить за убийства, а то и исключить из союза миров. Я приветствую ваше желание навести у нас порядок, но, пожалуйста, следуйте законам открытых миров. Не подставляйте нас. Хотя бы ознакомьтесь с законами, если не хотите с нами сотрудничать.

Гость перевел злой взгляд на Эла, но тот старался слиться с текстурами, да еще и глаза закрыл.

— Это вы ко мне первые полезли, — сказал наследник, — и сейчас один из ваших дуриет головы моим людям. Вы стираете и меняете воспоминания моей матери, как вам вздумается. И сейчас вам не нравится, что я полез к вам в ответ?

— Наша организация охраняет человеческий мир, в котором живет ваша мать. Мы не мешаем людям их естественному развитию.

— Я это знаю.

— Раз знаете, почему возмущены?

— Потому что я хочу, чтобы обо мне помнили мои родные. Не моя вина в том, что я родился в закрытом мире.

— Наша организация не будет стирать никому из ваших близких память...

Дарий осекся, когда увидел, как побелели глаза Зория. По коже верона прошел неприятный покалывающий холодок от нехорошего предчувствия. Мальчика словно заменили кем-то другим... постарше и пострашнее...

— Вы лжете, — сказал вердан со стальными нотами в голосе. — Меня заберут из закрытого мира и объявят о моем существовании на весь союз миров, а всем моим родным сотрут обо мне память. И мне вряд ли дадут дожить до совершеннолетия, если сразу не спрячут в мирайском мире. Я невыгоден никому кроме веронов, верданов и мирая. Против меня восстанет весь союз миров, как он восстал против Дунгрога, так как он не подчинился совету магов и своенравно творил то, что считал необходимым. Ничего не упустил?

Лицо Дария окаменело. Он едва мог дышать, хотя не сомневался, что полностью контролировал жесты и то, что говорил. На всех тестах по контролю Дарий всегда получал наивысший бал. Верон говорил с полной уверенностью, что не скрывал от мальчика правду, так почему тот распознал фальшь?..

— Это не я сделаю, а Шераин, — осознал собственную ошибку Дарий.

— Но вы ему подчинитесь? — насмешливо поднялась светлая бровь собеседника. — Он вас старше и считается главой вашей организации после ухода в отставку Джимиуса. Вы вроде как все равны, но он выше всех вас. Вы все сделаете так, как скажет он, даже если будете с ним не согласны. Единственный из вас, кто смеет с ним огрызаться, так это Эл. Но вы считаете, что в какой-то момент Шераину надоеет его терпеть и он его разжалует.

Дарий продолжал сидеть с каменным лицом, хотя в душе проносилась буря различных эмоций.

— Вы озвучили мои тайные страхи, наследник, — сказал верон, не меняя интонации голоса. — Они могут не совпадать с действительностью. Мы не знаем, как поведет себя Шераин, стоит ему узнать о вас. Нам всем приказывает глава совета Харватиус, его слово имеет для нас наивысший приоритет, а именно он приказал скрывать вас.

— Глава совета не весь совет, иначе, зачем Харватиус скрывает ото всех информацию о моем существовании? Не потому ли, что не доверяет всем остальным?

— Наследник...

— Не лезьте ко мне, — перебил стража границы юный гость. — Так и быть я изучу законы открытых миров и прекращу мешать вашей работе. Но это не значит, что я буду мириться с правилами вашей организации в отношении моих людей.

— Вы наш страж, нашей расы, а не людской, — возразил Дарий.

— Вы своего похоронили давно, — с некрасивой гримасой отвечал мальчик. — Продолжайте ждать наследника рожденного из народа, вот он и будет вашим стражем, а я из отравленной ветки и вам не нужен.

— Мои тайные страхи и желания не поменяют то, кем вы являетесь. Вы будущий король веронов.

— Королей ведь может быть и двое и трое, — не согласился наследник и с любопытством пошевелил крыльями. — Не понимаю, зачем вы ко мне прицепились, как клещи? Меня связь с людьми и верданами вполне устраивает, — он погладил Зория по перьям с крапинками голубого цвета, словно их макнули в краску.

— Вы не вердан и не человек, а верон, — пытался достучаться до юного гостя Дарий. — У верданов есть свой высший порядок. Вы бездумно вмешиваетесь на его территорию. Их защищать — его работа, а не ваша, поймите. Да и люди не готовы к таким сильным существам как вы. Зорий призвал вас как главного стража Размарала, а не его родного мира. Какие еще вам нужны доказательства, что вы — наш главный страж?

— Мне не надо ничего доказывать, — продолжал гладить крылья наследник. — Вы правы, верданы не меня зовут, но их защитник молчит и не слышит их мольбы. Вы бы с ним решили проблему, а не со мной, может, тогда верданы прекратят взывать ко мне. Да и о людях, вы зря беспокоитесь. Для большинства из них я — чужак, инопланетянин и никогда не стану своим.

Дарий отклонился немного назад:

— Раз вы всё понимаете, почему отворачиваетесь от нас?

— Так это вы меня сами отвергаете через Амрона, — последовал насмешливый ответ. — Я не вижу ни одной веской причины с вами мириться, пока вы сами ненавидите нашу семью. Я видел каждый взгляд, направленный на брата, каждое слово, произнесенное вами. И ваш взгляд я помню. Всё то, что вы приписали ему, на самом деле сделал Я. Поэтому ваше отношение к Амрону, на самом деле отношение ко мне.

Дарий внимательно изучал поведение наследника. Мальчик определенно чувствовал их ненависть, однако не разбирался в её причинах и не заглядывал глубоко в душу.

— Амрон для нас просто непослушный ребенок, — снова заговорил верон. — мы не испытываем к нему ненависти. Вы неправильно интерпретировали свои видения. Бесспорно, вы видите наши воспоминания и наши страхи... — он осекся, заметив снисхождение на лице Зория, и спросил: — Почему вы любите верданов? Они наши потомки. Они похожи на нас. Многие из них живут среди нас и даже имеют наше гражданство. Они нам как родные.

— У верданов нет вашей ненависти, — наследник посмотрел на руки Зория. — Вроде я для них чужой, но чувствую лишь безмерную благодарность даже от тех, кто запятнал руки кровью по моей вине. И от него, — мальчика указал на грудь вердана, — я ощущаю приятное тепло, хотя я его выгнал за дверь, но он на меня не обиделся.

— Это потому что вы глубоко погружаетесь, чего не делаете с нами. Взгляните так же на веронов Вэндэйра...

Ошибка. На лице вердана отразилось раздражение:

— Каждый день смотрю. Горожане порвут кровные узы, едва Акрас ошибется. Брат этого не видит, но меня их тонкими узами не обманешь. Их ненависть к нам никуда не делась.

— Наследник, узы имеют свойство укрепляться со временем. И нам требуется время, чтобы починить сломанное.

— С вами лично у меня даже наитончайшей кровной нити нет. Вы своим же словам не верите, но пытаетесь в чем-то убедить меня. Как вы там любите говорить? Кто вне кровных уз, доверия не заслуживает. Так вот, и вы его не заслуживаете. У вас есть Амрон. Он — отражение меня. Не хотите принимать его, значит, и я вам не нужен. Разговор окончен.

Зорий обмяк, едва наследник покинул его тело, а Эл отлип от стены:

— Видал, что творит?

— Как Таралену удастся ему не лгать? Он пьет зелье правды? — в шоке произнес Дарий. — Я был уверен, что не лгу мальчишке.

— Нет, Тарален ничего не пьет, — опроверг Эл. — Он какое-то время у мирайя проходил обучение, вот они его и натаскали на такие вещи. Раньше я считал, что его тренировки бессмысленны для нашей работы, а после встречи с этим монстром жалею, что сам их не прошел вместе с ним.

— Я думал, что мальчик ничего не знает о нас, но то, что я услышал...

— Он знает слишком много, Дарий. У него распечатана память предков. Он тебе легко расскажет о временах правления любого из своих предшественников. Кстати, он тебе все защитные артефакты поломал. Замени.

— По идиотски себя чувствую, — сказал Дарий, сняв осколки браслетов.

— Времена сложные, привыкай, — пожал плечами Эл.

— Дети не должны решать взрослые проблемы. Это уже второй ребенок, с которым мне приходится обсуждать не детские вопросы.

— Какое время, такие и правители...

— Ты связывался с мирайя? Получал от них какие-либо инструкции?

— Ответ был очень короткий: привозить его в мирайский мир или ждать, когда нагуляется Далак.

Дарий собрал со стола всю документацию с анкетой мальчика и вышел. Вместе с ним кабинет начальника покинул растерянный Зорий.

— Я понимаю, что его действия неправильные и жестокие, — заговорил вердан, невидящим взглядом уставившись вперед, — но... он прав на счет нас... он многих наших спас...

— Зорий, ты же сам не раз сталкивался с тем, что он натворил, — возразил Дарий.

— Да, но... мне не жалко тех, кто погиб по его вине.

— Мне тоже, — признался верон. — Однако, из-за того, как именно он подошел к вопросу, остальные расы открытых миров могут ополчиться против вас и нас.

Зорий угрюмо кивнул.

Олег вынырнул из воды. Его затянуло на глубину, едва Зорий разрешил ему подселиться. И это он ушел сразу, как Зорий начал читать отчет.

— Достали.

Он-то думал, что Эл не заметил его наблюдения. Как же он выяснил? Разве кровные узы не защищены от постороннего вмешательства?

Мальчик в гневе перевел взгляд на Вэндэйр. Если только они его не сдали.

— Стукачи, — проворчал он.

В воздухе раздался смех Акраса. Он неоднократно ему твердил, что с ними лучше дружить, чем идти против всего города. Их много, они сила и единство, а он один.

— Пойми, вероны не враги тебе, — сказала Алирая. — Они хотят помочь.

— Зачем все эти убийства, тётя? — ушел от спора Олег. — Разве нельзя было разобраться по-другому, не нарушая их законов?

— Я говорила тебе, что я — дух мщения. И моя душа переполнена яростью тысячелетий. Если тебя не устраивают мои услуги и мои методы, ты можешь заменить меня. Я с удовольствием отойду в сторону.

И тут Вэндэйр вмешался, мол, можем помочь навести порядок без кровопролития. Олег сдался, понимая, что уже не может остановиться. Ему нужна помощь, иначе на эмоциях снова наломает дров. И всё потому, что большинство верданов добрые и жизнерадостные существа, а их боль буквально опаляла, взывала к нему. Он не мог игнорировать их зов, когда кого-то из них обижали. Да и зов веронов он слышал все чаще.

— Пущу одного, максимум двух, — вслух сказал Олег.

«Трех», — насмешливо бросил Акрас.

— Еще скажи десятерых, — отгрызнулся наследник.

«Можно и десять, быстрее и успешнее справятся», — согласился с предложением брат.

— Ты сказал трех, — отрезал Олег.

«Как скажешь».

Олег пропустил образы трех веронов, которые осторожно и учтиво ему поклонились.

— Ко мне не лезть, иначе вылетите отсюда, — предупредил он их и кивнул на горящие точки. — У вас есть работа.

— Спасибо, — сказал центральный верон.

«Ваше великолепие, еще прошу рассмотреть заявления медиков и экономистов, — обратился к нему Акрас с прежней насмешкой в голосе. — Они обещали тоже вас не трогать и не беспокоить».

— Иди в пень.

На этой ноте Олег покинул сеть кровных уз, чтобы вернуться в суровую реальность. Он снова сидел на диване у директорской секретарши, которая обзавелась, таким количеством икон, словно скупил все ближайšie ларьки. Еще и водой святой вокруг себя побрызгала.

— Не забудьте солью рабочее место обвести, — подколот её Олег.

Его борьба против «сектанта» сложилась не самым удачным образом. Учителя просто вызвали к Галине Максимовне на беседу.

Когда Леонида Михайловича отпустили из кабинета директора, при виде Олега он прямо в руке сломал пластмассовую указку, а на его лице большими буквами читалось: «Хочешь войны?! Будет тебе война!».

— Олег сложный мальчик, простите его, — извинялась Галина Максимовна, выходя следом за учителем математики. — Он неправильно всё понял.

Леонид Михайлович ничего не сказал и просто вышел, а директриса повернулась к мальчику на каблуках:

— Олег...

— Я пообщался с психологом, как вы рекомендовали, — развел он руками.

— Я не понимаю, почему ты так сильно ополчился против Леонида Михайловича. Его любят все твои одноклассники. И не только дети, но и учителя о нем самого высокого мнения.

— Его мой отец прислал, — решился сказать Олег.

— Ах, вот оно что, — присела рядом с мальчиком Галина Максимовна. — Мне и самой казалось странным, что специалист его уровня пришел преподавать в нашу самую обыкновенную школу...

— Это не все. Мой отец обо мне не знал, а сейчас хочет забрать меня. И суть конфликта в том, что я не хочу к нему уезжать, пока мне не исполнится хотя бы восемнадцать, но мне уступать не хотят. Против отца я ничего не имею, но отцовское окружение мне не нравится. Именно они прислали сюда Леонида Михайловича. И как можете видеть он профессионал такого уровня, что все мои одноклассники и даже мой лучший друг радостно поскачут усыновляться к моему отцу. Меня Леониду Михайловичу пробить не получается, так как я знаю, зачем он здесь. Силой они меня не забирают, потому что отец не хочет со мной ссориться. И вас я жалею, что втянул. Если вы будете им мешать, вас просто заменят кем-то более сговорчивым. И то, что я рассказал психологу, это крик отчаяния. Я-то ребенок, а Леонид Михайлович — взрослый. Слушать будут его, а не меня. Вы хотели знать о моих проблемах. Теперь вы их знаете.

Некоторое время директриса сидела и молчала, даже секретарша замерла, сложив полные руки в замок.

— Снова к психологу? — уточнил Олег.

— Нет, иди домой, — покачала головой Галина Максимовна. — Не поможет тебе наш психолог.

На пороге мальчика встречал товарищ.

— Ты дебил, Олег, — прокомментировал ситуацию Федя, провожая друга домой. — Тебя хочет весь класс поколотить за срыв нашей экскурсии. Даже девчонки обещали тебе линейку в одно место засунуть.

— Тебе не кажется странным, что из всех учителей он один вызывает такую дикую симпатию у всех? — проворчал Олег.

— Нет, он самый прикольный наш учитель. И между нами, ты не смог этим доказать, что он чужак. Ты просто себя мудаком выставил.

— Я знаю.

Они как раз проходили мимо хмурого Леонида Михайловича, и Олег мог поклясться, что слышал крайне возмущенный голос Эла. Похоже, афозлец уже сообщал фальшивому учителю об его разговоре с Дарием...

— Я завтра в школу не пойду, — скуксился Олег от одной мысли об еще одном столкновении с упрямым учителем математики.

— Ты-то и одноклассников испугался? — не поверил Федя.

— Их-то я раскидаю, а вот что делать с этим... — Олег бросил неприязненный взгляд в сторону Леонида Михайловича, — я не знаю.

— Может, не надо ничего делать? — предложил друг. — Ты не можешь его просто

игнорировать? Он же ничего плохого пока не делает.

— Возможно, ты прав и мне действительно надо на него забить.

На пути к дому, они встретили Яну с пакетами.

— Она купила еще одну жабу...

— Там же продукты вроде, — усомнился Федя.

— Жаба там, я знаю.

По крайней мере, с маминой армией искусственных земноводных Олег знал, как бороться.

Генлий не подходил близко, пока Акрон общался с Дарием на первом этаже королевского дворца. У обоих веронов на лицах сохранялось напряжение. И дололу не надо обходить защиту веронов, чтобы понимать, что темой обсуждения являлся старший щенок Инарана.

— Что там братец твой уже натворил? — спросил Генлий у сидящей рядом с ним Лимры на перилах второго этажа.

«Брат размазал Дария тонким слоем, — мысленно отвечала племянница. — Говорят, что он — Воскрешенная на минималках».

— Знаешь, мелкая, у меня стойкое желание столкнуть твоего брата с Шераином. Сможет ли щенок так же и его размазать?

«Тарален пока держится, — вмешался в их диалог Акрон, распрощавшись с Дарием, — сделаю смелое предположение, что сможет выстоять и Шераин — его дрессировал хранитель миров Джимиус. Поэтому не самая лучшая идея знакомить нашего мальчика с опытным и старым ариантом».

— Счастье было так близко...

«Пока нам всем предстоит поездка в мирайский мир. Мирайя нашли хранителя миров Кантора, и он срочно вызвал нас к себе».

— Я к мирайя не поеду, — сразу отказал Генлий.

«Тебя никто и не приглашал. Кантор хочет увидеть нового наследника веронов. Будущий король веронов должен проходить у него обучение сразу после распечатывания памяти предков, а для начала хранитель хочет познакомиться с ним».

— Что ответил щенок?

«Послал всех в бездну. Считает, что мы хотим закрыть его в мирайском мире лет на сто».

— Как он догадался? — задумчиво хмыкнул Генлий. С каждой маленькой победой своенравного племянника долол проникался к нему всё большим уважением, хотя вслух никогда бы об этом не признался.

«Он ощущает любую фальшь и видит, что от него пытаются скрыть. Но он не там врагов видит. Мы ему искренне помочь хотим».

— Ну, ему же надо на ком-то тренироваться? — не согласился с дядей Генлий. — Разносит вас, значит, сможет разнести и тёмных. Рано или поздно он всё равно придет к мысли, что без веронов ему никак, особенно когда начнутся столкновения с тёмными, что в любом случае неизбежно. Он же не совсем тупой, раз может противостоять противникам вроде Дария и Мадара.

— Не тупой, но упрямый, — согласился Акрон, подлетев к ним.

— Так тренируйте его дальше, — Генлий показал жестами, словно сталкивал кого-то лбами. — Не можете уговорить, вынуждаете его дальше с вами бодаться. Развивайте его. Пускай шевелит извилинами, как ему одному всем вам противостоять.

— Ты считаешь это хорошая идея? — призадумался Акрон, касаясь подбородка и зависнув в воздухе.

— Чем сложнее для него будет ситуация, тем проще ему потом будет воевать с тёмными. Не можете изменить ситуацию с ним, так извлеките из неё максимальную пользу.

Я могу еще своих каралий подключить, чтобы ему вообще чердак взорвало.

«Пока не лезь. Надо разговаривать с Кантором и Воскрешенной, чтобы понимать, как быть с ним дальше. Я-то не против твоей идеи, но мы должны понимать, чем рискуем, оставляя его в закрытом мире».

— Сообщишь, что ответит ясновидящая, — помассировал шею Генлий. — Интересно сравнить её работу с предшественницей. Никогда еще не слышал её предсказаний. Ходят слухи, что она добрее старой ведьмы.

— Обязательно, мне самому любопытно услышать её, — уже вслух сказал Акрон.

Чуть позже всё веронское семейство стояло напротив портала, за исключением Инарана, который наотрез отказался ехать в мирайский мир.

Свою поездку вероны не смогли скрыть, поэтому со всех сторон их окружали камеры журналистов и звучали вопросы... не всегда приятные.

Акрон успокаивающе коснулся макушки Амрона после того, как мальчику в очередной раз напомнили о разрушенной столице и о йотах. Кто-то и вовсе попытался бросить в принца краской, однако нарушителя спокойствия практически сразу перехватили вероны. Последнее время анрифальцы ходили злые, и всех сажали без разбирательств. В тюрьмах уже мест не хватало от мелких хулиганов.

— Сначала беды натворил, а теперь совета у ясновидящей едет просить, — раздавался шепот с разных сторон.

— Надо было раньше к ней обращаться, тогда бы и на столицу не напали.

«Не обращай внимания», — сказал опекун мальчику.

«Какое им дело, что я хочу у неё спросить?»

«Воскрешенная вторая — значимая фигура для открытых миров, любой визит в её мир всегда вызывает интерес у общественности».

«Почему нельзя было им вообще ничего не сообщать?»

«Она — императрица мирая, а ты — будущий король веронов, — просто ответил Акрон. — За вашим передвижением всегда будут следить».

После его ответа Амрон еще больше скуксился:

«Мирая поймут, что я — дублер».

«Они и так об этом знают, поэтому сильно не переживай по этому поводу. Это твой первый официальный визит в их мир, сейчас туда путешествовать безопаснее благодаря возвращению хранителей миров».

Едва делегация веронов вошла в портал, как их ослепил белый свет. Сначала все гости проходили обязательную проверку магией мирая и только после этого их допускали во дворец императрицы, где проживали хранители миров и сама Воскрешенная.

— Я бы хотела себе такое в комнату, — прошептала Лимра, посмотрев на пол, имитирующий водную гладь и белые стены, обвитые живыми цветами и растениями.

Встречать веронское семейство вышел хранитель миров Кантор во взрослой ипостаси. Внешне он походил на своего младшего брата Далака, но носил белые одежды, соответствующие его высокому статусу. Его белокурую голову украшала аккуратная и скромная диадема.

— Рад видеть вас живым, хранитель Кантор, — почтительно склонил голову Акрон.

— И я рад, что вы целы, — хранитель поочередно посмотрел на детей, сопровождавших верона. — Акрон, он не наследник, — сразу сказал Кантор, едва взглянул на Амрона. — Я не занимаюсь первым уровнем. Для него мы можем выделить кого-то равного ему. Я просил

срочно привести ко мне его брата. Неужели вы не понимаете серьезность ситуации и степень ответственности? Мой брат легкомысленно распечатал вашему наследнику память предков намного раньше срока. Наследник слишком молод и не прошел соответствующую его уровню подготовку. Вы осознаете, что вслед за пробуждением памяти предков последует коронация и признание предшественниками? Он не готов вступить в должность старшего стража ни сейчас, ни через сотню лет! Может и тысячи лет будет мало, чтобы его подготовить!

— Со вторым мальчиком есть сложности, — снова успокаивающе коснулся макушки Амрона опекун.

Казалось еще немного и у хранителя миров задергается глаз, но он справился и спокойно спросил:

— Какого рода?

— У него ярко выраженное ваше наследие. Он распознает ложь и видит то, что пытаются от него скрыть. Не знаем, что с ним делать и как уговаривать. Он не хочет ехать в ваш мир, потому что считает, что его запрут у вас на сотню лет.

— Вероны живут тысячелетия, он не заметит этой жалкой сотни лет, — недоумевал Кантор. — Ни один веронский король не жалел о времени проведенном у нас.

— Он не хочет из-за людей.

— Людей? — поднял светлую бровь Кантор.

— Он родился в закрытом мире и вырос там.

— Так перевезите к нам всю его человеческую семью. В чём проблема? Мы создадим для его людей террариум с их экосистемой, и они будут себя прекрасно там чувствовать.

— Он не хочет, чтобы они жили в террариуме. Люди как бы уже вышли из... каменного века и не живут в пещерах.

— По-прежнему не вижу проблемы. Мы можем перенести весь город, где он живет. Люди даже не заметят, что что-то изменилось.

Амрон и Лимра растерянно взглянули на опекуна.

— Он не хочет и этого, — поправил воротник костюма Акрон, словно у него в горле пересохло.

— Мальчик осознает, что он восьмого уровня и после коронация может сам легко создать планету, идентичную людской и переселить туда всё человеческое население?

— Нет, — честно ответил Акрон. — Я думаю, сейчас его просто напугает подобный размах. Прошло очень мало времени с того момента, как он узнал о нас, о вас и об открытых мирах. Он считал себя человеком с необычными способностями.

— Олег еще до конца не переварил, что он наш будущий верховный король, — добавила Лимра. — До сих пор сомневается. Считает, что это какая-то ошибка. У него в закрытом мире была самая обыкновенная жизнь практически без магии. После нападения на нашу столицу он очень сильно испугался и не хочет выходить из закрытого мира. Там-то его огромная сила не проявляется в полной мере, как она проявится в вашем и нашем мире. Он даже хотел передать свою силу другому, более достойному. По незнанию назначил регентом нашего младшего брата Акраса.

Казалось, еще немного и у хранителя миров случится нервный срыв. Юная мирайка быстро поднесла ему фужер с зеленым напитком, который Кантор выпил, прежде чем снова заговорить:

— Его пугает обыкновенный титул короля и своей истинной силы он не осознает? Я

правильно вас всех понял?

— Да, — практически одновременно ответили вероны.

У хранителя прямо на лице читалось, что он бы с удовольствием пренебрег мнением наследника и сам бы привез его в мирайский мир, где вправил бы несносному мальчишке мозги. К нему подлетела еще одна мирайка и передала небольшую записку.

— Упрямая пигалица! — непонятно кого обозвал Кантор, скомкав бумажку едва прочитав послание.

— Хранитель, учитывая сложность ситуации, мы пришли просить совета, — вновь заговорил Акрон. — Амрон — высший порядок. Хотя и первого уровня, но он может задать вопрос Воскрешенной.

— Да, может, — признал Кантор, сложив руки за спиной и слегка пошевелив белоснежными крыльями.

— Мы хотим защитить наследника и как-то мягко подвести его к принятию своей сущности, чтобы он согласился на переезд в ваш мир.

— Я понимаю, — кивнул Кантор. — Идите за мной.

Веронов привели в округлую белую комнату без окон, где по центру сидела в белом платье пятилетняя крылатая девочка с абсолютно белыми глазами и безучастно смотрела вперед. Очень длинные тёмно-русые волосы спадали на плечи и на пол, казались живыми, как и у Амрона. Её тонкие изящные пальцы касались белого кристалла, через который передавались видения. За её спиной стояли трое телохранителей: сероглазый крылатый блондин с серым мечом на поясе, высокий желтоглазый брюнет с огромной желтой косой на плече и седой бородатый йот с высокотехнологичной пушкой в руках. Все трое недобро взглянули на гостей, но пока не предпринимали никаких действий.

— Задавайте свой вопрос, она услышит, — скомандовал Кантор.

Амрон пугливо приблизился к девочке и спросил:

— Подскажите, что нам делать с моим братом-близнецом?

— Ничего, — последовал холодный ответ, а мирайка даже позы не поменяла. — Он к вам сам придет.

— Обучаться когда он намерен? — спросил у неё уже Кантор, когда Амрон в растерянности отошел от ясновидящей к опекуну.

— Он уже обучается.

— Я имел в виду, когда он приедет ко мне?

— Тебе знать об этом необязательно. Он будет у тебя обучаться — это всё, что тебе надо знать.

— Воскрешенная, не играй со мной. Чтобы ты не задумала, мы сумеем это пресечь.

Она повернула к нему голову, не меняя бессмысленного выражения лица.

— Он будет у тебя обучаться — это всё, что тебе надо знать, — упрямо повторила Воскрешенная.

Кантор скрипнул зубами и вышел из комнаты вместе с веронскими гостями.

— Похоже, не только у нас проблемы с юным поколением, — прокомментировал ситуацию Акрон.

— С мамой было проще работать, — признался хранитель миров, — а эта максималистка до мозга костей. Она считает, что мы слишком сильно осторожничаем и выбираем самые проигрышные из её видений. Ситуация у йотов — её выходка. Она промолчала.

— Она видела?! — воскликнул Амрон.

— Да, это был её уровень. Она обязана была сообщить совету магов о действиях Завса. Они должны были предотвратить твое столкновение с Дэлем и арестовать Завса до того, как он применит портал-ловушку. Но она смолчала. Мало того, она закрыла взор всем остальным ясновидящим, как тёмным, так и светлым, чтобы они не смогли этого увидеть и вмешаться в её замысел.

— Но зачем?! Погибло же столько йотов... — пролепетал растерянно Амрон.

— Отделались малой кровью, — вместо хранителя ответил бородатый йот, вышедший вместе с ними. — Жалко ребят, конечно, но не вмешайся ваш брат, принц, погибло бы куда больше йотов. И девчонка запустила волну, благодаря которой освободили Далака, а уже он вытаскивает всех остальных хранителей миров.

— Это была очень рискованная затея! — воскликнул Кантор. — Она ослушалась Харватиуса! И вы бездумно потакаете её капризам! Взрослые мужики лужицами растекаетесь, забывая, что она не просто маленькая девочка, а самая сильная ясновидящая нашего мира!

— Она спасла мой дом... и это моя вина... я просил Харватиуса сделать хоть что-то, а она слышала наш разговор, — сказал йот, опустив взгляд и прижав кошачьи уши к голове.

— Она не имеет права так делать! У неё не должно быть любимчиков! Её действия могли закончиться куда большей катастрофой! Мама знала границы дозволенного, а эта пигалица — нет!

— Так... — снова заговорил Акрон, — она не хочет, чтобы нашего парня спрятали в миррайском мире?

— Не хочет, — признал Кантор. — Он ей для чего-то нужен на свободе. Попробуем что-то сделать, но наша пигалица здорово мешает остальным. Мы не знаем, к каким последствиям приведет принудительный переезд вашего наследника к нам. Она запрещает хранителям к нему приближаться. Живем в стрессе, не знаем, где рванет. В совете магов скоро все поседуют с ней. Ждем, когда выздоровеет Джимиус, может ему удастся её образумить.

— То есть, вы совсем не знаете, что она задумала? — растерянно переглянулся с детьми опекун.

— Она сильнее мамы и всех нас. Иногда спасает, что ей не хватает опыта, но она очень быстро учится на ошибках...

Неподалеку от брата возник порядком подкопченный Далак, придерживая за талию еще одного израненного хранителя миров. Второго практически сразу унесли обычные миррайя, а Далак остался, болезненно кривясь и разминая плечо.

— Ты сильно рискуешь, — быстро осмотрел брата Кантор.

— Но я его вытащил. Это главное.

Из своей комнаты как самая обыкновенная девочка выбежала Воскрешенная, за которой едва поспевали двое её телохранителей. Далак устало встретил её и поднял на руки. Девочка сразу что-то зашептала ему на ухо.

— Далак, — грозно нахмурился Кантор.

— Она просто сказала мне, где искать твоего сына.

Кантор закрыл глаза:

— Разве ты не понимаешь, что она — маленький манипулятор? И сейчас она не случайно сказала именно о моем сыне.

— У меня хватает опыта, чтобы четко следовать её подсказкам, поэтому хватит себя накручивать. И нет ничего дурного в том, что она хочет всех наших из беды вытащить. Прекрати её уже сравнивать с мамой, она другая.

— В этом и проблема, Далак. Ей нельзя быть другой.

От его слов девочка нахмурилась и крепче сжала одежду хранителя. Далак же не стал спорить с братом и подошел к Амрону.

— Как похожи-то, прямо как мы с тобой, Кантор, — поставил перед мальчиком Воскрешенную Далак и словно случайно закрыл её нижним крылом от взора брата. — Только мы не близнецы и ты страшный зануда.

Амрон ощутил, как в его руку легла бумажка, которую он машинально сжал в кулаке. Принц всеми силами постарался себя не выдать. Главное, чтобы опекун не заглянул в кровные узы и не увидел его воспоминания. Оставалось надеяться, что верон и дальше будет сосредоточен на Олеге. Вдобавок сестра взяла Амрона за руку, как бы говоря, что подстрахует его.

— Акрон, постарайтесь как-то привести ко мне второго мальчика, — сказал Кантор, решив не отвечать брату на колкость. — Ему будет безопаснее расти в нашем мире, а для Амрона мы освободим первый уровень, как только всех хранителей миров вернем домой.

— Сделаем всё, что сможем, хранитель, — снова склонил голову Акрон.

— Если же не получится... я сам вмешаюсь и буду с вашим наследником разговаривать.

— Зануда, может, предоставишь переговоры для начала мне? — встрял Далак. — Нагрузишь парня дальше некуда, и он в депрессию впадет. Он все-таки родился не в веронском мире. Его с детства не готовили к встрече с тобой.

— Далака наследник слушать будет, а тебя он испугается, — поддержала идею Воскрешенная, осторожно выглянув из-под нижнего крыла хранителя миров.

— Если вы вдвоем что-то задумали...

— Ты это распознаешь и нас остановишь, — фамильярно похлопал по щеке брата Далак. — Хоть немного отпусти ситуацию и не пытайся всё контролировать, брат. Не пытайся заменить папу, у тебя этого все равно не получится сделать. Джимиус оклемается, уступи ему.

— И дать вам устроить очередную катастрофу? — замогильно уточнил Кантор.

— Без катастрофы я бы не вернулся домой и не вытащил бы из дыры одну занудливую задницу. Поэтому катастрофы — это не всегда плохо.

— Не убедил.

— Попроси тётю Клариссу, — снова заговорила Воскрешенная, — когда к ней придет Рол, выйти к наследнику в кровные узы ради дочери. Если не веришь нам, поверишь ей.

— Ты так сильно не хочешь, чтобы я к нему лез?

— Да, наследник сам придёт к тебе. У него не будет другого выбора.

Кантор перевел на девочку суровый взгляд:

— Когда до тебя дойдет, что это не детские игры. В твоих руках огромное количество жизней и от твоих видений и решений зависит благополучие открытых миров. Мне тоже многое не нравится, но это не значит, что мы можем поступать так, как хотим и забывать об ответственности.

— Я это знаю, — опустила голову Воскрешенная. — Мне не надо напоминать... отправь кого-нибудь в мир змеехвостов, там снова эта появится.

Кантор скривился:

— Я её когда-нибудь развею.

— Ей раньше свои голову оторвут.

— Воскрешенная...

— К Азаделю вопросы! Она его разозлит, а он ей голову оторвет. Хочешь его попросить, чтобы он этого не делал? Предупреждаю! Он сильно не в духе и вдобавок пьян. Драку устроит. Ты его в бездну отправишь, а он оттуда вернется злющий презлющий.

Далак засмеялся с шокированного выражения лица брата.

— Нам, пожалуй, пора, — деликатно кашлянул Акрон.

— Да, вы правы, — вспомнил про веронов Кантор, — она и так при вас наговорила больше положенного правилами.

Направляясь назад к порталу, Амрон спросил у опекуна:

— Она говорила...о том самом Азаделе? Из генералов?

— О том самом, — отвечал Акрон, имея серый оттенок кожи после знакомства с юной ясновидящей. — Амрон, Лимра, о том, что вы сегодня от неё услышали, нельзя никому рассказывать. Даже самая безобидная и короткая её фраза может оказаться опасной. Особенно когда её предсказания касаются кого-то вроде Азаделя.

Дети с пониманием кивнули.

Когда вероны вернулись домой, их снова окружили журналисты с вопросами. И преследовали, пока королевская семья не скрылась в замке.

Акрон практически сразу отправился обсуждать предсказания Воскрешенной с Генлием, а дети вдвоем побежали в комнату принцессы, где спрятавшись в ворохе мягких игрушек, осторожно развернули бумажку, где нашлось короткое послание:

«Попроси его о том, чего давно хочешь. Он уступит».

Лимра практически сразу отклонилась назад.

— Ничего не поняла.

— Зато я понял, — глухо отозвался Амрон, уничтожая бумажку прямо в руке. — И неуверен, что это хорошая идея.

— Почему?

— Вспомни слова Кантора о том, что она всего лишь промолчала о том, что хотел сделать Завс.

— Но тогда бы брат не освободил Далака и погиб мир йотов, — возразила сестра. — Ты слышал её телохранителя, а он сам йот.

— Думаешь, стоит её послушаться и не рассказывать ничего взрослым?

— Знаешь, я всегда за то, чтобы рассказывать Акрону обо всем, чтобы избежать неприятностей, но в этот раз... я склонна довериться Воскрешенной.

— Даже если произойдет что-то аналогичное нападению на нашу столицу?

— Да, — твердо отвечала Лимра. — Благодаря ей, у открытых миров сейчас есть защита в лице хранителей миров. В отличие от совета магов, она хочет нам помочь. Чтобы она не запустила, это поможет нашему брату и нам выжить.

— Но как скрыть это от взрослых? Акрон всегда наблюдает за моим общением с братом. Он не позволит произойти тому, чего я хочу.

— Положись на меня. Я найду способ, как надолго выбить у них всех почву из-под ног. Посиди пока здесь и не высовывайся.

Лимра выползла из вороха игрушек и подошла к зеркалу, чтобы набрать код на опрае.

Когда вместо отражения возникло изображение светловолосой девушки с пушистым хвостом и рысьими ушами, Лимра с широкой улыбкой заговорила:

— Добрый день, принцесса Лейла, помните, вы просили меня узнать, можно ли как-то тайно связаться с моим братом, не афишируя этого широкой общественности? Так вот. Способ есть у вашей матушки...

После случая с Леонидом Олег отказывался ходить в школу и показываться на улице. Со школы звонили учителя и спрашивали, что случилось с Олегом и почему он не ходит на уроки. Яна лгала и придумывала про температуру, насморк и кашель, а затем звонила Евгению, чтобы он выписал справку для школы.

Федя навещал друга, но тему об учителе математики больше не поднимал. Лишь один раз заикнулся, что Леонид Михайлович о нем спрашивал, но Олег и слышать ничего не захотел.

— Олежек, чтобы не случилось в школе, ты не сможешь прятаться дома вечно, — собиралась на работу Яна. — Мне уже рассказали, что произошло, и я очень удивлена. Это на тебя не похоже.

— У меня были весомые причины так поступить, — нахмурился Олег.

Мама осторожно выглянула в окно, когда заморгали на улице фонари. Дома-то они с недавних пор перешли на свечное освещение, что не мешало Олегу периодически лишать электричества соседей.

— Олежек, что случилось? Ты можешь мне рассказать?

— Нет, — категорично ответил сын. — Я не хочу рассказывать.

— Ну, как знаешь, но рано или поздно в школу тебе придется пойти.

— Я хочу перевестись в другую школу.

Яна не сразу попала в рукав пальто с бабочками. Она и сама предлагала сыну перевестись в гимназию, однако он отказывался, ссылаясь на то, что учебное заведение слишком далеко от дома. Не любил автобусы, особенно в час пик. У половины пассажиров сразу выйдет из строя техника, не говоря о том, что автобус мог заглохнуть, стоило Олегу один раз неудачно разозлиться. Да и собак не стоило исключать. Еще маленькие нормально на Олега реагировали, но вот большая могла и кинуться.

— Олежек, не надо рубить с плеча, — обняла и поцеловала в макушку сына мама. — Конфликт с учителем не повод переводится в другую школу.

— Клавдия Степановна уволилась из-за меня, — возразил Олег. — Почему тогда я не могу тоже уйти?

— Но это же не выход, Олежек, а бегство, — еще крепче обняла его Яна. — Ты у меня лев, а не какой-то страус!

Сын улыбнулся, перестав хмуриться, а на улице прекратили страдальчески моргать фонари.

— Если ты считаешь, что был прав в этом конфликте, — продолжала мама, — то иди в школу с гордой поднятой головой и покажи всем, что ты — лев.

— Даже если меня собираются всем классом подловить после школы и поколотить?

— Разрешаю дать сдачи... аккуратной сдачи.

— Она возможна в моем случае?

У Яны отчетливо читался скепсис на лице.

— Ладно, тогда используй тактику курицы и убегай.

Олег засмеялся.

— И на крайний случай, — вздохнула Яна, — если ты не передумаешь, мы переведем тебя в гимназию, хотя ездить туда как на Кудыкину гору и тебе придется носить

пластмассовый бронезилет и резиновую одежду.

— Я люблю тебя, мам.

— Я тебя тоже, — еще раз чмокнула его в макушку мама. — Я на работу. И постарайся все-таки избежать конфликта с одноклассниками и договориться мирно.

— Хорошо, мам.

Как только она ушла, Олег закрыл глаза и погрузился в кровные узы, где всю кипела работа. Заметив, что трое не справлялись с поставленным объемом работы, мальчик все-таки пропустил к себе еще двадцать веронов из разных отраслей. Он скривился, едва взглянул на них. Они тоже зашивались и выглядели уставшими. Похоже, придется уступить еще.

И вот их уже сорок.

Обыкновенные вероны не обладали сверхъестественной силой Алираи путешествовать по изнанке, где время текло по-другому. Да и пришлось частично передать контроль над призраком Акрасу. Брат лучше понимал, куда направить её силу.

Как и обещали, вероны Олега не беспокоили и не трогали, а сам мальчик наблюдал за их обсуждениями и действиями со стороны. Каждый верон следил за своей сферой и передавал информацию дальше по цепочке, работая как единый отлаженный механизм. Олег же понимал, что они и раньше подобным занимались, только в более крупном масштабе. Сейчас их ограничивал несговорчивый наследник, а так же то, что очень большое количество веронов жило без кровных уз и не могло к ним присоединиться.

Нередко Олег ловил отголоски эмоций веронов. Их не устраивало то, что он просто наблюдал и не участвовал, не шел на контакт, не пытался увеличить их количество завоеванием доверия других веронов. Они боролись с желанием поговорить с ним, переубедить, но помня предупреждение наследника, не лезли.

Олег, в который раз пожалел, что он не человек и что не может так же объединить людей кровными узами...

Едва он так подумал, как вероны прекратили обсуждение и повернулись к нему с молчаливым вопросом. Они смотрели на него и не понимали его тоску. Они же здесь и готовы его принять. Он им нужен.

— Не будь у меня силы, поступили бы как с Амроном, — огрызнулся Олег на их эмоции.

— Неправда! — возмутилась одна из женщин, но её оставили свои же.

— Ну, давайте, объясните! — закричал Олег. — Разве не вы от него отказались?! Отвернулись от него, когда он ждал вашей поддержки! Сколько от него отказалось учителей?! В том числе те, кто нас сейчас слышит?! А?!

— Вопрос, видимо, ко мне? — вышла вперёд другая женщина с белоснежными волосами с редкими черными прядями. — Я отказалась от него из-за того, что он — внук Конрака! Мои близкие... пострадали от его рук! Мы верили его сыну, а он нас предал! Я и на тебя смотреть не могу без гнева и содрогания! Ты... похож на него! Вы оба унаследовали внешность Искроса, как насмешка над нами!

— От Лимры никто не отказывался, несмотря на то, что сила её не так велика, как у брата, — вмешался мужчина, который пришёл одним из первых. — Ей изначально назначили Фирину, она же и стала её учить.

— Так проблема только во внешности и в том, чьи мы внуки? — не поверил Олег.

— У короля веронов должны быть определенные качества, которые есть у тебя, но нет у

твоего брата. Во время собрания в столице Амрона проверяли, как он контролирует агхару, но она ему не подчинилась. Вероны бы закрыли глаза на его родство с Конраком и на то, как он выглядит, но отсутствия контроля над агхарой мы не могли игнорировать. Акрас прошел такую же проверку и его агхара послушалась, хотя на момент становления стражем, у него было меньше силы, чем у обыкновенного верона.

— Почему это так важно?

— Агхара защищает разум от воздействия. Если бы Амрона взял под контроль манипулятор разума... пострадали бы все, кто находился в сети кровных уз. Мы едва опередили адмана, который хотел взять над Акрасом контроль. И только связь с тобой и агхарой помогла этого избежать.

— Почему Акрас может управлять агхарой, а Амрон — нет? — продолжал спрашивать Олег.

— Потому что Акрас — страж нашего города, а Амрона даже не проверяли, перепутав с тобой. Мы не знаем, какому городу он принадлежит.

— То есть у него есть город, где его примут с распростертыми объятиями? — насмешливо поднял бровь наследник.

Вероны переглянулись. Они прекрасно знали об его способности чувствовать ложь, и каким он становился, стоило солгать.

— Мы не можем отвечать за всех, — дипломатично отвечал верон. — Нам причинили много зла во время правления Конрака. Утраченное доверие трудно заслужить.

— Вы его тоже не заслужили, — намеревался отгородиться Олег.

— Мы открыты. В любой момент, в любую минуту, ты можешь заглянуть в наше сознание и наши души. Мы ничего не скроем от тебя. Надо? Смотри. Ты увидишь не только наши воспоминания, но и в полной мере ощутишь, что мы чувствуем.

— Прекратите докладывать обо мне Элу. Слабо?

«Ты не слышал о такой вещи, как компромисс? — встрял возмущенный Акрас. — Мы должны вести диалог со стражами границы — они представители закона и порядка в открытых мирах. Некоторые вопросы мы не можем решить без них. Если бы ты склонил на свою сторону Дария, всё было бы намного проще. Он бы занял своё законное место в кровных узах и закрыл бы этот пробел».

— И как я должен его склонить? Отправиться в мирайский мир вместе с Леонидом?

«Я хоть слово сказал о переезде?»

— Да вы все об этом думаете. Как вы и говорили, мне доступен каждый разум здесь, в том числе и твой, брат. И пока не вижу сдвиги, как ты выразился, к компромиссу. Мои условия вы все знаете, но не хотите их принимать.

Акрас мысленно обозвал его упрямым микробом, а Олег в очередной раз послал брата в пень и загородился от всех стеной, хотя и маленькой по сравнению с той, что была. Походило на то, что он сидел внутри иглу без входа и выхода.

Хотелось что-нибудь поломать или бросить, да и Акрас порядком подбешивал высокомерной и снисходительной заносчивостью...

«Наследник? — раздался едва различимый шепот. — Вы меня слышите?»

Олег с некоторой усталостью осторожно коснулся воды под собой и увидел необычную блондинку с рысьими ушами и длинными волнистыми волосами. Женщина сидела перед маленьким зеркалом и водила расческой по волосам.

Едва её полностью зеленые глаза с легким намеком на зрачок отразили подключение,

она замерла, а Олег уже хотел уйти, не зная чего ждать от еще одной непонятной расы.

«Наследник, не уходите! Выслушайте меня!»

«Чего вам от меня надо?» — с едва сдерживаемым раздражением спросил Олег.

«Когда-то давно наши семьи были очень крепко связаны. Веронская магия хранила мою семью, и я хочу вернуть утраченную связь через вашего брата. Я знаю о вашей вражде с ним и хочу попросить вас забыть о ней на время нашего визита в Вэндэйр. Без вашего разрешения у нас ничего не получится».

«Зачем вам это? Разве вы сами не способны защитить свою семью?»

Вместо ответа она поднялась и отправилась по красивым зелено-золотым залам с восточным колоритом, пока не пришла в комнату, где похожие на неё существа облачали в зеленый брючный костюм рыжеволосого угрюмого мальчика.

«Он не ощущает, что я к нему чувствую, даже когда я его касаюсь. Моя матушка могла говорить мне вслух ужасные вещи, однако я всегда знала об её любви ко мне и истинных чувствах. Я хочу, чтобы он почувствовал меня, как я чувствовала свою матушку».

Рыжеволосый мальчик поднял на женщину холодный взгляд без тени улыбки.

«Заставьте его солгать вам и сами солгите», — потребовал Олег.

Если она и хотела спросить зачем, то не стала, а просто выполнила его странную просьбу:

— Лиев, заседание прошло хорошо, мне удалось убедить большинство, что твоя мать не представляет больше угрозы. Скоро все мы отправимся в веронский мир. Ты рад?

— Да, верховная, рад.

«Этого достаточно?» — спросила она у Олега, погладив мальчика между рысьих ушей.

«Нет, — почти сразу ответил наследник. — Заставьте солгать остальных членов вашей семьи. Мне нужна полная картина, чтобы помочь вам».

* * *

Акрас с улыбкой вертелся перед зеркалом, разглядывая новый белоснежный костюм со сложным узором на ткани. Ему и диадему новую сделали из красивого полупрозрачного белого материала, напоминавшую изморозь на окне. Теперь он сам себе нравился.

— Ты куда собрался?! — влетела бешеной фурией в комнату сына Мрана.

— В народный совет, — терпеливо отвечал сын, не теряя хорошего настроения.

— Ты никуда не пойдешь! — яростно оттолкнула ближайшую веронку его мама. — Мы немедленно уезжаем в Анрифаль!

— Ты хочешь нанести оскорбление верховной правительнице левкосов?

Мрана раскрыла рот, и некоторое время не могла вымолвить ни слова. Из коридора в проеме дверей показались любопытные головы её служанок.

— Нас собирается навестить королева Лева? — заметалась мама, наконец, распознав намек сына.

— Да, поэтому я должен поприветствовать её в нашем мире и лично встретить в зале народного совета Вэндэйра. У тебя есть возражения на данный счет?

— Почему не во дворце? — опустила на колени перед Акрасом Мрана. — Мы бы организовали званый ужин, бал...

— Мама, это не дружеский и не семейный визит.

— Сыночек, разве ты не понимаешь? Она хочет встретиться с тобой, потому что считает настоящим претендентом на веронский трон...

— Мама, снова ты за свое, — поймал Акрас сочувственный взгляд Сэла, который помогал веронам облачать принца. — Я — правитель Вэндэйра и она хочет встретиться именно с правителем Вэндэйра. Твои теории заговора не имеют под собой почву.

— Акрас, милый мой ангел, верховные правители встречаются только с равными.

Мадар едва заметно покачал головой, намекая принцу, что с ней бесполезно спорить.

— Мне пора, мама, — максимально сдерживая эмоции, произнес Акрас. — Я не могу опаздывать на встречу.

— Да, конечно, сынок, — поднялась Мрана с мечтательным выражением лица. — Удачи в переговорах. Я в тебя верю.

«Хоть что-то её обрадовало, — вышел из комнаты Акрас вместе с Мадаром и телохранителями. — Может, хотя бы после этой встречи она перестанет меня донимать с переездом».

«Учитывая её упрямство, я в этом сильно сомневаюсь».

Как ни старался, Акрасу еще не хватало выдержки, чтобы сдерживать волнения. И даже присутствие взрослых, готовых в любой момент его поддержать, не помогало.

Леву встречали с большим почтением. При появлении её свиты все вероны из народного совета склонили головы, их примеру последовал и Акрас.

Длинные желтые волосы королевы вились. Пушистый хвост с ярко-желтой шерстью, лежавшей волнами. Острое личико покрывали веснушки, рысьи ушки украшали симпатичные скромные сережки. Зеленые глаза полны насмешки. Миниатюрная фигура песочные часы. Одеваться она предпочитала в брючные костюмы, в отличие от тех же арианток, которые любили легкие платья.

Вместе с королевой прибыл её супруг Авел и трое их взрослых детей: наследница Лайла, сын Тулев и младшая Лейла. Все трое имели сходство с матерью, а не рыжим отцом. И одно лицо Акрасу уже было знакомо, как и его огненные коготки. Мальчик жался к ноге Тулева и старался не поднимать взгляда.

Сопровождавшая королеву аристократическая элита левкосов иногда бросала на мальчика презрительные взгляды. У некоторых на лицах читался гнев и неприкрытая ненависть, хотя они и улыбались с показной приветливостью.

«Неужели...», — мельком взглянул на юного левкоса Акрас, пока народный совет приветствовал правящую семью.

«Сын Тулева — Лиев», — подсказал Мадар.

«И полудемона?»

«Нет. Он сын чистокровной демонесы».

«Династический брак?»

«Нет, мимолетная страсть и наглая попытка создать оппозиционный лагерь, через обольщение принца, а так же захват власти путём мягкой силы».

«Не вышло?»

«Получилось бы, если бы Тулева не привели к Искросу и насильно не исцелили его дыханием от пагубной страсти к демонесе. Лева лично подписала разрешение. После этого применение дыхания королевской семьи, а в особенности дыхания наследника, в открытых мирах запретили».

Акрас в недоумении нахмурился. Искрос умер давно, а сын Тулева казался немногим

старше его, значит...

«Связь Тулева с демонесой оборвалась недавно, — снова подсказал Мадар. — И ребенка она родила от него тоже с целью манипулирования. Отрезвление приходит не сразу и для этого потребовалось время».

«Сына Тулева тоже подвергли воздействию дыханием?»

«Веронское дыхание на нем однозначно использовали, но королевское вряд ли, учитывая запрет. Поэтому не исключаю, что мать по-прежнему пытается через него воздействовать на верховное семейство левкосов».

— Акрас, подойди к нам, дай взглянуть на тебя, — вышла вперед Лева, когда со всеми церемониями закончили.

Её фамильярное обращение уже говорило о том, что она собиралась использовать в своих целях их родственные связи. Поэтому и обращалась к нему тоном любящей бабушки. Акрас уже нечто подобное проходил, когда встречался с другими монархами.

— Верховная, — склонил голову Акрас, приближаясь к ней.

— Можно тётушка, — ласково отозвалась Лева, — мы же не чужие.

«Поддержите её, — вмешался Мадар, — союзница в её лице неплохо укрепит наши позиции».

— Тётушка, — послушно повторил Акрас. — Мы рады приветствовать вас в Вэндэйре. Могут ли я узнать причину вашего визита или вы решили у нас отдохнуть от суеты вашего родного мира?

Лева пригрозила ему пальцем и хвостом поманила внука, который так и не поднял взгляд с пола. Тулев заметно напрягся и сжал кулаки. Младшая сестра успокаивающе коснулась своим хвостом его. Старшая Лайла сохраняла царственное спокойствие, которому бы позавидовала любая статуя. Авел с обожанием смотрел только на супругу.

— Я слышала, — продолжала королева, — что вы набираете себе свиту и хочу предложить кандидатуру моего внука. Служение вам для него будет идеальной практикой. Он очень хороший мальчик, образованный и...

«Нашла лазейку, — отреагировал Мадар на предложение Левы. — Став вашей свитой, мальчик будет обязан подвергнуться проверке королевским дыханием».

«Но разве он может стать моей свитой? — спрашивал Акрас, вполуха слушая, как королева расхваливала достоинства внука. — Он же левкос».

«Правилами это не запрещено, если у кандидата имеются кровные узы. Учитывая, что Лиев ваш родственник, то вполне вероятно, что его кровные узы могут проявиться, как они проявились у Генлия».

«Лева в курсе того, что Юлиан оказался в свите Амрона...»

«Разумеется, иначе бы она не приехала».

«И что, мне его взять в свиту? Он же её шпион, который будет обо мне ей докладывать».

«Если у него проявятся кровные узы, то он не сможет вас предать. И Лева не рассматривает нас как вражескую расу, учитывая её родство с вами. Будь вы постарше, она бы могла попытаться женить вас на одной из своих дочерей, дабы еще сильнее укрепить связь левкосов с веронами. И внедрение в вашу свиту внука она рассматривает, как избавление от демонического влияния».

«Он же внебрачный ребенок...»

«Принадлежащий верховной семье, — перебил принца Мадар, — а это значит риск появления сильной оппозиции, учитывая, что не всем аристократам нравится, что власть

передается по женской линии. Тулев — проигранная битва и не предаст мать, а вот его сын еще может доставить проблем. К нам поступала информация о том, что второстепенные правители левкосов настаивают на его устранении, дабы избежать неприятностей в будущем».

«И суть конфликта в том, что Лева не хочет убивать внука?»

«Именно так. Хотя во многих верховных семьях избавляются от бастардов, а так же от неблагонадежных детей. Но Лева делает всё от неё возможное, чтобы сохранить мальчика и оставить его внутри семьи. И я подозреваю, что сегодня от вас зависит, сохранят ли ему жизнь».

«Я понял».

— Тётушка, — снова заговорил Акрас, — у вашего внука такой же дар как у меня?

Все присутствующие левкосы напряглись. Официально нигде не озвучивалось, какими способностями обладал Акрас. Манипуляция разума не та способность, о которой можно открыто говорить. И Акрас не сомневался, что правящая элита левкосов знала об его даре. У каждого из присутствующих в арсенале обнаруживалось огромное количество артефактов и печатей, защищавших разум, что наводило на определенные мысли. Разве что они не знали, что его дар не все их игрушки останавливали.

— Да, — твердо ответила Лева, чем вызвала вздох удивления со стороны её поданных и детей.

— Матушка! — воскликнул Тулев, побледнев.

Акрас поймал взгляды полные отвращения от сопровождавшей королеву элиты. Сын демонесы, да еще и манипулятор разума. В их головах то и дело мелькали мысли, что его нельзя оставлять в живых и что он опасен для их общества. Подозревали, что правительница под его влиянием, раз прибыла к Акрасу и недостойным королевы образом просила за внука.

— В таком случае, я буду счастлив принять его, тётушка, — отвечал Акрас, едва сдержавшись от неприязненной ухмылки.

Акрас закрыл глаза и обратился к силе брата, как ему ранее объяснял Мадар. Но вмешалась личность, к появлению которой он оказался не готов.

— Ну, и как ощущение, когда к тебе лезут без спроса? — раздался насмешливый голос старшего брата.

В буквальном смысле Акрас зашипел, открывая глаза. Олег перенес в свое сознание не только брата, но и Мадара и всю правящую семью левкосов, за исключением Алева. И встречал он их... с абсолютно белыми глазами. И впервые любимый белый цвет напугал Акраса.

— Ты... глупый микроб! — прорычал принц, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться брату в лицо. — Ты что творишь?! Ты хоть знаешь, во что ты лезешь?!

— А ты? — парировал Олег. — Или у тебя эмпатия на нуле и ты вообще не способен почувствовать как ему плохо?! — и указал на Лиева. — Его заставляют становиться твоей свитой, а ты и рад почесать эго!

— Прекрати нас позорить!

— Ты постоянно лезешь в мою жизнь! Так что не жалуйся, что я лезу в твою! И я здесь на законном основании! Без моего разрешения ты ничего не сделаешь! Разве я не прав, Мадар?! — обратился он к верону.

— Правы... но вы сейчас ставите под угрозу наш союз с левкосами, — терпеливо отвечал Мадар, имея очень бледный и виноватый вид из-за выходки наследника.

— Как возмутительно! — воскликнула старшая дочь королевы Лайла.

Олег насмешливо фыркнул и перевел взгляд на семейство левкосов:

— Возмутительно? А вот вашей матери весело.

— Лева — верховная королева левкосов! — заорал Акрас.

— Так что?! Это делает её роботом?!

— Прояви уважение, деревенщина!

— И не подумаю!

— Верни нас назад и не мешай!

— А ты попробуй меня заставить, великий и ужасный индюк!

Акрас попытался, однако натолкнулся на такую крепкую стену, что у него потекла кровь из носа. Мадар заслонил его собой от наследника.

— Он ваш брат, а не враг! — напомнил верон.

— Так это он частенько об этом забывает, — не смутился Олег. — Я-то помню и никогда не видел в нём кого-то иного. Это он видит во мне врага, поэтому если хотите кому-то вправлять мозги, вправляйте ему.

— Наследник, прошу, верните нас назад, пока вы не вызвали своими действиями дипломатический скандал.

— Меня позвали не вы. Поэтому стойте и молчите оба!

— Матушка! Мы не обязаны смотреть на этот цирк! — продолжала распляться Лайла.

— Вам цирка не хватает, наследница, вы слишком серьезная, — повернулся к ней Олег. — Прочь улыбки, прочь веселье, прочь краску и румяна! Лейла, не приставай со своими куклами! Я — наследница, я — опора матушки, я — будущая королева! Может, вам местами хоть на время поменяться? А то одной не хватает веселья и достали скучные приемы, а другая сожалеет, что ей не уделяют столько же внимания, как старшей, и что приносит мало пользы!

Младшая дочь королевы густо покраснела, пока Лайла тяжело и часто задышала, приложив руку к груди.

— Вы ведете себя недостойно для наследника! — вмешался Тулев, заступившись за сестер.

— Seriously? И это говорите мне вы?! — захохотал Олег. — Луна, сад, фонтан! Какая романтика! Нас никто не услышит! В бездну матушку! В бездну правила! В бездну платье! Как красиво твое лицо при лунном свете! Давай забудем о власти! Давай уголим наше пламя страсти!

Оживился мальчик-левкос, ошеломленно переводя взгляд с Олега на поменявших несколько оттенков кожи родственников.

— Как вы проникли в их разум?! — воскликнул Лиев. — На них всех мощная защита!

— Меня она не останавливает, — Олег подошел к изумленному мальчику-левкосу.

— Не надо смотреть... — попросил Лиев, отворачиваясь.

— На что? На годы унижений насмешек и презрения? Она ведь была, не оставляя следов. Хвост ломала.

— Прекратите! — закричать Лиев. — Им незачем об этом знать!

— Почему? Не веришь, что они смогут защитить тебя от неё и не убьют сами? Какой ты по счету у неё? Второй? Третий? Четвертый. Без видимых рогов родился, потому и пригодился.

— Я сказал, прекрати! — зарычал Лиев, меняясь до неузнаваемости, словно с волка

спала маска ягненка. — Ты ей не ровня! Ты понятия не имеешь, кто она такая!

Вместо ответа Олег коснулся его грудной клетки. Из рта и глаз левкоса потекла черная жижа. Тулев хотел подбежать к сыну, но его остановила Лева, перехватив за плечи и загородив путь хвостом.

— Ты прав, я ей не ровня! — продолжал Олег, удерживая руку. — Это ж надо повесить на свою же кровь такую гадость!

— Мне больно! — хватал воздух ртом Лиев.

— Ты вспомни, как хвост ломали. Хочешь вернуться к ней? Она не оставит тебя в покое, пока ты жив, так не лучше ли сейчас оборвать эту чертову связь?

— Лайла... это точно Амрон? — спряталась за спиной старшей сестры Лейла.

Лиев заорал, оскалившись прямо в лицо невозмутимому Олегу. У основания роста волос у левкоса материализовались огненные рога, а над головой верона зажглась синяя корона. Казалось еще немного и Лиев бросится на Олега.

— Ты кто такой, пёс?! — не своим голосом спросил юный левкос. — Назовись, чтобы я знала, кто бросает мне вызов!

— Катись в ад, — Олег быстро сломал Лиеву оба рога.

Левкос замер с оскалом.

— Ты свободен, — вручил рожки ошеломленному Лиеву Олег. — Можешь их засунуть ей в хвостатую задницу, как и хотел. Бабушка поможет.

Лиев потер лоб, словно не верил, что рога исчезли навсегда.

— Спа... спасибо, — на его лице расплылась счастливая улыбка.

Олег снова повернулся к семейству левкосов, заставив обеих сестер пугливо отступить. Тулев смотрел на него с примесью ужаса на лице. Лева единственная стояла без какого-либо намека на страх.

— Я освободил его, теперь он полностью ваш, — сообщил Олег королеве.

— Наследник, благодарю, — приблизилась к нему Лева, — но это не совсем то, чего я хотела от вас. Я просила о ритуале.

— У вас и так давно есть то, чего вы хотите. Вы сами виноваты в том, что внук не чувствует вашей любви к нему, не слышит ваших мыслей и не понимает мотивов. Он знает только то, что вы ненавидите его мать и видите в нём просто полезный инструмент для укрепления власти.

Полные губы королевы слегка приподнялись вверх. Она взмахом руки остановила старшую дочь от ответного гневного выпада.

— Вероны... я и забыла, насколько вы можете быть открыты и свободны от правил, — сложила руки в замок Лева. — И это место почти забыла. Дедушка часто меня сюда приводил, когда был жив. И я пришла к вам в надежде снова здесь оказаться, без страха, что кто-то чужой увидит мою обнаженную душу.

— Матушка... не надо, — в тревоге прошептала Лайла, заметив, что отражалось под ногами.

Лева проигнорировала дочь и призвала множество ярких зеленых нитей, наполнивших пространство задорной мелодией.

— И этот ритуал нужен не моему внуку... а мне, — Лева мягко опустилась перед Олегом на колени.

— Зачем? — спросил наследник, невольно отвечая на её зов, и чувствуя, как крепнет невидимый канат, соединявший его с ней.

— Чтобы вспомнить, что моя семья не просто полезный инструмент, а нечто большее.

— Матушка! — все-таки встряла старшая дочь. — Он из высшего порядка! Мы уже заключали одну сделку с его семьей! Если об этом узнают, то будет только хуже! Нам не простят!

— Ваша одержимость зашла слишком далеко, матушка, — поддержал сестру Тулев.

— То чего я хочу не сделка с высшим порядком, дети мои...

Олег коснулся красивого лица королевы, уже чувствуя, что последует далее:

— Свою жизнь и волю я вверяю в ваши руки, наследник.

От пальцев мальчика по её коже распространились синие линии, а на волосах зажглись язычки синего пламени. Вдобавок над белокурой головой зажглась огненная корона зеленого цвета. На одном из пальцев вспыхнуло зеленым кольцо, украшавшим изящные руки Левы.

Обе дочери закрыли рты руками, а Тулев едва не перестал дышать.

— Секрет моей матери и мой в том, что мы с рождения обладали веронским наследием, поэтому мы так сильны, — сказала Лева, оборачиваясь к детям, — дедушка просил об этом не рассказывать. Не все в нашем обществе готовы принять тот факт, что однажды у нас появится собственный высший порядок. И родоначальниками этой силы будет наша семья. Сейчас мы к этому не готовы, поэтому пока тесно связаны с веронским королем.

Она поманила хвостом внука, который с широко открытыми глазами приблизился к ней. Лева обняла его и мягко поцеловала в висок, а затем вытерла рукавом ему лицо со словами:

— И это не проверка, а укрепление семейных связей.

Королева взяла внука за руку и вложила её в ладонь Олега. Зрачки юного левкоса расширились, а затем его лицо постепенно покрыли синие линии, как и лицо бабушки, а над головой зажглась похожая корона.

— Теперь ты чувствуешь? — ласково спросила внука Лева.

Мальчик медленно кивнул, после того, как взглянул ей прямо в глаза.

— Запомни это и не повторяй ошибок отца, — сказала она ему. — И неважно, что думают о тебе другие. Когда будешь готов, возвращайся к нам, мы будем тебя ждать. Я буду тебя ждать.

Повеселевший левкос отошел от неё и встал напротив брата Олега. От прежнего пасмурного настроения не осталось и следа.

— Что ты натворил, глупый микроб?! — спросил Акрас, снова обретя способность говорить.

— Ничего не знаю, теперь вы на равных, самовлюбленный индюк, — пожал плечами Олег. — И прошу, пожалуйста, не поубивайте друг друга, раз отныне вы духовные братья.

Ответив Акрасу, наследник приблизился к Тулеву и холодно сказал ему:

— Не всматривайтесь в темноту. Её здесь нет, и не будет никогда. И сколько бы вы не просили, она не изменится. Голос тьмы и власти для неё слаще вашего. Ей не нужны ни вы, ни ваш сын. И всю вашу семью она с удовольствием втопчет в грязь точно так же как скормила низшим тела ваших старших детей.

После его слов, все участники вернулись назад в реальный мир, застав картину маслом: элита левкосов испуганно прижалась к стенам, избегая даже случайного касания к синему пламени. Кто-то и вовсе повис на гобеленах и шторах, словно какие-то коты. Вероны напрасно упрашивали их спуститься. Один Авел невозмутимо стоял рядом с венценосной

супругой, никак не реагируя на пламя, словно ему уже приходилось сталкиваться с нечто подобным раньше.

— Я сохраню ваш маленький секрет, принц Акрас, а вы — мой, — Лева едва заметна отозвала агхару, взяв мужа под руку. — И позаботьтесь о моем внуке.

Она развернулась к перепуганным подданным:

— Слезайте, трусишки, мы закончили.

Вероны из народного совета проводили возмущенно галдящую делегацию к выходу. Тулев единственный кто не торопился уходить и дрожал, словно ему было холодно.

— Батюшка, всё будет хорошо, идите, — взял его за руку сын. — Не надо из-за этого переживать.

Напоследок погладив сына между звериных ушей Тулев ушел вслед за семьей, так и не проронив ни слова. Мадар закрыл за гостями дверь и издал неприятный свистящий звук. В душе верона проносилась буря возмущения по поводу поведения наследника. Будь на месте мудрой и терпеливой Левы кто-то другой не обошлось бы без межмирового скандала. И лишь нормы приличия и присутствие детей останавливало Мадара от матерной тирады.

— Глупый микроб! Неотесанная деревенщина! — закричал Акрас, как только все гости покинули зал. — То ему плевать на то, что происходит в Размарале, а то сам полез!

— Мне он понравился, — прищурился левкос, с удовольствием разглядывая отломанные рожки в руке. — Он хотя бы не носит маску лицемерия, как некоторые.

— Намек? — поправил диадему Акрас.

— Факт.

От левкоса пахло проблемами...

Глава 3.13

Олег с закрытыми глазами стоял и слушал новую задорную мелодию. Левкосы ему нравились веселым и легким нравом, хотя связь с ними слабее, чем с теми же верданами. Они его вряд ли услышат, но это и неважно. У них есть Лева и её семья.

— Олег, нельзя делать такие вещи на эмоциях, — появилась позади него Алирая. — Ты должен взвешивать каждое действие. Кровные узы не игрушка.

— Вы считаете чужаков источником зла, но так ли оно есть на самом деле? — открыл глаза Олег. — Ты сама говорила, что тьме в кровных узах не бывать.

— Из любого правила бывают исключения... иначе я бы здесь не находилась...

— Твоя тьма — вирус, болезнь, которую можно исцелить, — Олег подошел к ней, а она сделала шаг назад.

— Не надо... я нужна тебе такая...

— Лжешь, ты просто боишься умереть и не закончить то, что начала. Боишься оставить нас без присмотра. Боишься его возвращения.

— Я чувствую, что он не умер, — частично приняла паучий лик Алирая. — Ты не понимаешь, кто он такой, и какую опасность представляет для всех нас. Он то самое исключение, от которого нельзя скрыться в кровных узах, Олег. Он причина нашего недоверия к чужакам, особенно к тем, кто рожден от демонов...

— Что ж, значит, и я здесь чужак, раз я его потомок.

— Олег...

— Я сделал то, что сделал. Вы сами хотели единства, так почему не принять тех, кто этого хочет больше вас? Раз вероны отказываются от своего наследия, то зачем их принуждать и пытаться переубедить? Почему я должен что-то им доказывать?

Алирая опустила голову и отвернулась.

— Мне нечего больше добавить, — Олег сел прямо на воду, уходя от призрака в реальный мир.

Совпадение или нет, но его подключение к встрече с семейством левкосов пришлось на урок математики. Он почти закончился, когда Олег вернулся.

— Мадар наябедничает, — на веронском сказал мальчик учителю, замершему напротив его парты.

— Олег, ты не хочешь со мной поговорить? — уточнил Леонид Михайлович на русском.

— Вы все достали меня со своими разговорами, — продолжал говорить на веронском Олег к недоумению Феди и одноклассников. — Дарий, Мадар, Акрон и тысячи упрямец из Вэндэйра, а теперь еще и вы.

— В этом и проблема, — все-таки перешел на веронский учитель. — Ты говорил со всеми, кроме меня. Может, мне есть, что сказать больше, чем другим? Это ведь меня прислали с миссией помочь тебе повзрослеть. И лезть других к тебе я не просил. Они только помешали моей работе.

Олег прищурился. И снова учитель ему ни разу не солгал.

— Я слишком устал от всех вас. Если и созрею для диалога с вами, то точно не сегодня.

— Каникулы! — закричали все вокруг, едва раздался звонок.

— Каникулы, — повторил Олег, расплываясь в ленивой улыбке, — что может быть прекраснее места, где не будет вас и ваших подколов?

Как только все одноклассники разбежались, будучи у самого выхода Олег все-таки показал учителя два средних пальца.

— Олег... — скривился Федя.

— До сентября я его больше не увижу! Ура!

Олег пошел домой, насвистывая веселую песенку, пока Федя угрюмо плелся за ним следом и недоумевал над его радостью. Федю-то ждало место куда менее приятное, чем школа...

* * *

В начале школьных каникул Федя уехал в летний лагерь, а Яна собиралась вместе с сыном в деревню к Аркадию и Вале. На третьего июня она запланировала отпуск и хотела успеть навестить дедушку с бабушкой.

— Сумку не забудь, — тайфуном ходила по квартире Яна.

— Мам, она у меня в руках, — напоминал во второй раз Олег.

— Мы ничего не забыли?

— Ничего, — подтвердил сын, проверявший сумки. И если что-то забыто, то оно точно в деревне не понадобится.

Через час мама с сыном в относительном спокойствии сели в электричку. Олег сразу уткнулся в окно.

До деревни им добираться четыре часа электричкой с пересадкой или примерно час-полтора на автомобиле. Машину Яна водить не умела, да и в обществе Олега электроника моментально вышла бы из строя. Дедушка Гена вечно жаловался, что его ласточка мистическим образом глохла в присутствии внука.

Постепенно картина за окном поезда менялась: высотки сменялись пятиэтажками, появлялись деревенские домики и километры смешанного леса. Березы, сосны, елки, где пожар прошел — скелеты обгоревших деревьев, болота и речки. Пустынно и чисто, словно вообще нога человека не ступала.

Олег смотрел в окно, а рукой самопроизвольно выводил линии в альбоме. Пока сын рисовал, скучающая Яна читала книжку, поспешно купленную на шумном вокзале. Кричащая яркая обложка и заковыристая аннотация, вещавшая о страстной любви между героями, не оправдали ожиданий и окунали читателя в жесткое порно. Вслед за последней строчкой романа пришло разочарование, а мечтательная мама Олега осталась с вопросом: «Где любовь?»

Хоть она и поминала Инарана частенько плохим словом, но любил он не так, как «любили» героиню на столе и под столом, называя её «маленькой шлюшкой» и вставляя по самые помидоры, да так мощно, что глаза едва не вылетали из орбит. В объятиях Инарана Яна таяла и забывала о здравом разуме. И когда он снова появился в их жизни, ей в очередной раз отключило мозг. Результат: второй ребёнок со способностями...

Яна со вздохом захлопнула книгу, заглянула в рисунок сына и ахнула. Обычно во время поездок Олег рисовал пейзажи. Но сегодня мыслями сын пребывал явно в другом месте.

— Как красиво! Тебе это приснилось? — не удержалась от вопроса Яна.

Олег отвлекся от окна и недоуменно уставился на маму. Заметив, куда устремлен её взгляд, он едва подавил желание порвать листок бумаги. Мальчик в подробностях нарисовал

зал совещаний грозových детей. Да, он не мог выбросить образ из головы, особенно яркие воспоминания переполнявшей его силы. Олег словно утомленный жаждой путник добрался до живительного источника, а затем снова оказался под жарящим пеклом пустыни.

— Да, приснилось, — сухо ответил он и убрал рисунок на задний план, заменяя его чистым листом.

Остаток пути мама и сын ехали под методичный стук колес электрички и не разговаривали. По прибытию в деревню их встречал предупрежденный заранее Аркадий.

Спрыгнувший вслед за Яной на землю Олег мигом оказался на крепких жилистых руках прадедушки. Что уж говорить, любил правнука Аркадий, словно не замечал старик его мрачности и необычности.

Дедушкин дом находился в километре от железной дороги, и семейство предстояло пересечь половину деревни, чтобы до него добраться.

Сидящие на скамейках бабули заменяли журналистов и радио, а как заводили старую песню: «А вот знаешь Семёныча, что на конце улицы живёт...», так до утра могли не замолкнуть. Они в любую щель пролезут, чтобы узнать чего не положено, а чего не узнают — додумают. И, разумеется, от них не прошёл мимо приезд непутевой внучки Аркадия и Вали и её байстрюка, как называли в деревне внебрачного ребёнка.

Моложавая и плотно сбитая Валя сидела на синей деревянной скамейке у каменного забора, дожидаясь внучку и мужа. И едва Яна приблизилась, как бабушка взяла её под руку и приступила к лекции на русском с легким акающим акцентом: «Зачем ты Тамару приглашала, к черту она тебе сдалась?»

Сестры Тамара и Валя друг друга недолюбливали, что ни для кого не являлось тайной. Разные отцы, разный характер, разное мировоззрение.

Пока Валя читала нотации Яне, Олег встал рядом с закурившим папиросу Аркадием. Е этот момент мальчик почувствовал посторонний взгляд и не успел он сориентироваться, как прадедушка буркнул, не вынимая папиросу изо рта:

— Дачник новы — сосед наш — дзіўны чалавек. З усімі ветлы, а погляд воўчы. І не разумею добры, аль дрэнны ён. Проста дзіўны.

Олег посмотрел в ту же сторону, что и Аркадий. И встретился с любопытным взглядом карих глаз Леонида Михайловича, стоявшего возле красного забора у соседнего двора. Сомнения в том, что учитель пришел за Олегом развеялись полностью.

Мальчик спрятался за ногами прадедушки, аккуратно выглянув из безопасного места. Леонид хитро улыбнулся, наблюдая за поведением Олега, а вот Аркадий удивился.

— Ты чаго? Спалохаўся? — затоптал папиросу прадедушка. — Пойдзем у дом, Валя пірог спякла, ды прысмакаў табе прыгатавала. Пойдзем, — и подтолкнул правнука к аккуратному деревянному домику, выкрашенному в сине-зелёный цвет.

Олег успел заметить, как учитель засмеялся.

Весь день мальчика не покидала тревога, ел вяло, вопросы ему повторяли по два раза. Без кровных уз упрямого Леонида не спровадить. Не разносить же в самом деле дом, в котором он поселился? Как его выгнать, не привлекая внимание людей и не выдав им свою истинную природу?

Олег посмотрел на заново отросшие когти. Почему о нём никак не могли забыть? Он же никому не мешал среди людей. Научился скрываться, учиться вместе с человеческими детьми в школе, а его все равно не оставляли в покое ни в кровных узах, ни в реальности.

И какой будет следующий шаг Леонида?

И снова сон с призраком из прошлого...

Пространство заполнил быстрый восточный мотив. Олег пытался вслушиваться и понять где раньше слышал мелодию, но не мог вспомнить. Смутно знакомый чёрноволосый мужчина танцевал среди языков синего пламени. Со всех сторон танцора окружал мрак. Чёткие и гибкие движения незнакомца завораживали мальчика. На танец хотелось смотреть бесконечно. Серые глаза неизвестного воспламенились серебряным пламенем, а движения смазывались, становясь все быстрее и быстрее.

— Силу нельзя сдерживать и прятать. Рано или поздно она выйдет из-под контроля, — раздался голос Алираи.

— Если я не хочу силы? Если она мне не нужна? — тихо спросил Олег, продолжая заморожено наблюдать за танцем незнакомца.

— Он тоже не хотел...

После её слов в темноте проступали фигуры и вспыхивали, словно спички. Фигуры с застывшими в немом крике лицами. В одной из них мальчик с ужасом узнал свою маму.

— Ма-ама! — проснулся от собственного крика Олег.

Его вопль разбил ближайшее к кровати окно и выбил предохранитель из счётчика.

— Олежек! Я тут! Всё хорошо! — послышался испуганный голос матери и гулкое падение тела на пол: Яна свалилась с узкой кровати.

Из другого конца хаты раздался мат Аркадия, когда прадедущка споткнулся о трёхцветную кошку Ляльку и едва не упал.

— Што здарылася? — проснулась Валя, высунувшись с печки, где грела больную спину.

— Пробку, похоже, выбило, — произнесла тихо Яна, щурясь подслеповато.

Аркадий, подсвечивая себе спичками, уже менял предохранитель. Когда зажегся свет, прадедущка вновь грубо ругнулся и запустил пятерню в седые волосы, без удовольствия разглядывая крупные осколки на полу.

— Вось жа сабака!

Валя громко запричитала, закутываясь в широкую цветную шаль. Яна прямо по стеклу, ойкая, приблизилась к перепуганному сыну и крепко обняла дрожащего мальчика.

— Кашмар? Аль маланкі спалохаўся? — изумлённо спросил прадедущка. — Валя, пашапчы яму ад спалоху, а я шкло прыбярэ.

Олег посмотрел на присевшую рядом с Яной сонную прабабушку Валу в белой сорочке и шалью на плечах. Он не хотел терять маленького островка спокойствия с родными людьми. Ему не нужна сила, которая могла причинить вред его семье. С этими мыслями Олег повторно заснул под монотонное бормотание прабабушки и шёпот Яны.

Утром семейство оценило масштабы ущерба. Прадедущка сразу отправился за материалами на чердак, чтобы залатать окно запасным стеклом, а прабабушка с причитаниями приступила к стирке.

— У меня ощущение, — заговорил Олег с мамой, — что я становлюсь с каждым годом всё более разрушительным. Может, мне вместо школы работать на дому, чтобы возместить приносимый мной ущерб?

— Олег, — хмуро повернулась к нему Яна, — я может и не чувствую, как ты ложь, но как мама хитрож... пость собственного сына раскусить способна.

— Ладно, я просто пошутил, — мальчик отошел к соседскому забору, откуда высунулся чёрный нос Бори.

— Яна, скажи Олегу, чтобы с волком перестал играть, ещё укусит! — попросила Валя внучку, развешивая постиранное бельё и тревожно наблюдая за правнуком, гладившего через забор соседского старого волка.

— Сціхні, старая, — огрызнулся Аркадий, точивший топор неподалеку от женщин. — У їх з ваўком дагавор! — ухмыльнулся он, поощряя бесстрашное поведение мальчика. Мужик растёт!

Олег повернулся и улыбнулся прадедущке.

Серого волка по кличке Боря или «чёрт блохастый», как его обзывали деревенские жители, сосед Тимур привёз волчонком из леса. Рука не поднялась у охотника на беззащитное создание. Он волка вырастил и вместо собаки держал на привязи. Соседи дом охотника за версту обходили. По-пьяни многие смельчаки грозились застрелить хищника, но за десять лет никто не решился связываться с бородатым и большим Тимуром, которого сравнивали с мохнатым медведем.

Боря никого к себе кроме хозяина не подпускал, пока в деревне не появился Олег. Поначалу Тимур ругал мальчишку, чтобы тот не смотрел в глаза волку. Но когда Тимур увидел, как Боря лизал мальчику руку, то едва сигаретой себе бороду не спалил. Впрочем, ругаться перестал.

Олегу нравился волк больше заливающихся визгливым лаем собак. Большинство псов в деревне при его приближении скулили и прятались в будки. Особо пугливые гадили под себя и забивались в угол. Исключением являлись щенки, которые наоборот очень любили странного мальчика, собираясь вокруг него небольшими стайками.

Когда раздался жалобный лай Гайки, Олег отвлекся от игры с волком. Прямо на него бежала их маленькая худая собачонка. Олег едва успел её поймать. Животное буквально трясло от страха. Гайка, беспомощно шевеля тонкими лапами, спрятала длинную пшеничную морду у Олега под мышкой и продолжила скулить.

— Зусім звар'яцела сабачына, казаў, трэба заводзіць аўчарку, а не гэтую брехливую блыху, — проворчал Аркадий, поднимаясь с пенька.

Вдруг Боря зарычал, словно предупреждая другого хищника, чтоб не заходил на его территорию. Трёхцветная кошка Лялька и та взобралась на дерево и зашипела с ветки.

Олег не сразу понял причину странного поведения животных, пока не увидел, как к их дому направлялся улыбочивый Леонид. Мальчик машинально почесал перепуганную Гайку за длинным лохматым ухом.

— Здравствуйте, соседи, — поздоровался дачник.

— І табе не хворать, Леонід, — отозвался прадедущка Олега, закуривая папиросу.

— Я слышал, Аркадий, вы рыбак неплохой?

— Ёсць такая справа, — не без гордости ответил Аркадий, прищури́в глаза.

— Может, и меня с собой возьмете, сосед? — положил руки на каменный забор Леонид, чем заставил Гайку еще жалобнее завизжать.

— Чаго ж не ўзяць? У тыдзень заходзь, завязу, парыбачым.

— Договорились! — обрадовался сосед и взгляд скосил. — О, я смотрю, у вас окно разбилось?

— Маланка шаравая заляцела.

Олегу показалось, что в карих глазах учителя он увидел свечение.

— Если хотите, могу помочь починить, — предложил Леонид. — Скоро грозы начнутся, лучше окно залатать до того как придёт непогода.

Аркадий не отказался от участливой помощи соседа. У прадедушки имелась твердая позиция: с близкими соседями нужно дружить.

Олег присел на пенёк для колки дров и неотрывно наблюдал, как переговаривались мужчины, быстро найдя темы для разговора. Их болтовня Олега раздражала, но он пока помалкивал.

— У вас есть хорошая поговорка: «у страха глаза велики», — едва закончил работу, подсел к Олегу Леонид. Учитель аккуратно погладил Гайку за ухом рукой, украшенной необычным браслетом. От его прикосновения собачка сразу перестала дрожать, успокоилась и хвостом завиляла. — Надеюсь, наши школьные разногласия останутся позади? М?

— А может, вы просто оставите меня в покое и уедете домой? — огрызнулся Олег.

— Я не могу. У меня здесь дела.

— Какие?

— По работе, — в уголках теплых глаз учителя появились весёлые морщинки, словно он играл с Олегом в забавную игру.

— Да неужели? И с чем связана ваша работа?

— Олег, прекрати! Как ты себя ведешь?! — заметила его манипуляции Яна. — Извините нас, пожалуйста. Я не знаю, как перед вами извиняться за его выходку.

— Ничего страшного, — ещё шире улыбнулся Леонид, поднимаясь, — дети в его возрасте любопытны — это нормально. До встречи, соседи.

— Ты бываешь таким невыносимым... — проворчала мама, набирая воды в колодце.

И как только сосед отошел достаточно далеко Яна шепотом спросила:

— Я так понимаю, это и есть тот самый математик, из-за которого ты с классом поссорился? И чем это он тебе не угодил, скажи на милость?!

— Он сектант!

— С чего такие дурацкие выводы? Он тебе какую-то брошюрку давал или завлекал?

— Мама, тебе не кажется странным, что он оказался с нами по соседству?

— Нет, — твердо отвечала Яна. — Иногда совпадения это просто совпадения, а не мировой заговор. И зачем он приехал за тобой? Мстить за школьные события? Он даже работы из-за тебя не лишился. Не глупо ли? Покупать дачу, чтобы отомстить семилетнему мальчику за недоразумение в школе? Ну серьезно, Олег. Что с тобой? Ты всегда был здравомыслящим мальчиком.

«Эл бы ему и замок здесь прикупил, лишь бы турнуть меня отсюда», — погладил виляющую хвостом Гайку Олег.

— Я думаю, — продолжала мама, — что ты заигрался со своей способностью распознавать ложь. Я так понимаю, он тебе ни разу не солгал, поэтому ты его подозреваешь

во всех смертных грехах?

— Да, я не встречал человека, который бы мне не солгал... и считаю, что он что-то скрывает.

— Олежек... — поставила ведро на землю Яна.

— Ладно, забей. Я не буду с ним конфликтовать здесь...

Во взгляде мамы читался сильный скепсис.

Олег прятался в маленьком убежище внутри кровных уз, так как в реальность ему выходить хотелось всё меньше. Внутри сознания легче контролировать гнев.

Веронов уже насчитывалась сотня. Отгораживаться от них становилось всё сложнее, да и проблематичнее. Иной раз Олег элементарно радовался, когда застревал на день-два, а то и на месяц в изнанке, где его ждала тишина и мертвые. Покойники его не беспокоили и не донимали как живые.

— Олег?

Рядом с братом возник Амрон. Он без одобрения посмотрел на стены его маленького убежища.

— Тебе незачем ссориться с ними из-за меня.

— Вот давай только ты не будешь читать мне нотации, — отвернулся от него Олег. — У меня свои причины так поступать.

— Я понимаю... я просто хотел предложить тебе поменяться со мной.

— Поменяться? Зачем?

— Может, у тебя получится лучше поладить с веронами, если ты будешь на моем месте...

Лгал.

— Знаешь, Амрон, «я устал и хочу побыть с мамой» звучит намного убедительнее, чем эта твоя «благородная» отмазка.

— Да, я устал и хочу побыть с мамой, — легко уступил брат. — Там все сейчас бегают, как ужаленные из-за того, что ты натворил с левкосами. Папа напился. Генлий ржет. Акрон не выходит из кабинета и ведет переговоры с их королевой.

— Она сама меня позвала.

— Я знаю, но там кто-то заснял как их элита на гобеленах каталась... в общем, их второстепенные правители знатно опозорились.

— Если я даже соглашусь с тобой поменяться местами, меня сразу узнают по стрижке и акценту.

— Я слышал, что Дирела и Дарела умели меняться сознаниями. Они были близнецами как мы с тобой.

Олег обратился к памяти предков и получил подтверждение. Поменяться они действительно могли и притом очень легко через кровные узы.

— Я подумаю, — сразу не дал согласия Олег.

— Дай знать, как надумаешь.

— Хорошо.

* * *

После возвращения в реальность Олег сел на каменный забор злой и растрепанный, словно перенял на себя образ драчливого воробья. Хотелось ли ему подраться? О да, ещё как!

Не нашлось бы человека в деревне, кто не знал бы Леонида. Даже алкоголики под забором говорили, какой широкой души Леонид. Бабушки сплетницы шептались: «А

ты знаешь Леонид...».

В этот раз учитель хорошо подготовился и не оставил Олегу шансов использовать взрослых против себя. Заикнись мальчик, о том, что Леонид Михайлович дурной человек, его бы моментом заткнули, еще бы и отчитали за плохое поведение.

Тактику Леонид использовал простую до безобразия: он приходил и предлагал помощь, а там слово за слово и люди у него на крючке.

Олег никогда не замечал за собой зависти и обиды на людей, но именно эти чувства грызли его после появления Леонида. Олега люди часто не принимали и сторонились, а к Леониду тянулись, как светлячки к свету. Аркадий и тот здоровался за руку с чужаком и обнимался, как с закадычным другом! Баню вместе с ним достраивал!

— Да что твориться в этой деревне?! — не раз спрашивал Олег, когда замечал очередную победу Леонида.

Учитель и Тamarку сумел очаровать, поговорив с ней по телефону пару минут. Она потом с Валею час ругалась из-за него, выпытывая для Ирки кто, что, откуда, а женат ли, а прочно ли женат. Валя в буквальном смысле кипела после разговора с сестрой. Тамара приехать собиралась из-за чуда соседа — ужас-то какой!

Добило Олега поведение Бори... Ладно люди, но из-за предательства волка обида прочно поселилась в душе ребёнка. Олег без боли не мог смотреть, как Боря встречал Леонида, словно годовалый щенок.

И помощи не от кого ждать. Алирая против земляка не пойдет, да и обращение к ней всегда заканчивалось чьей-то смертью. Амрон и Лимра под контролем Акрона. Убивать Эла Олег точно не хотел, особенно по глупости. Если только обратиться к памяти предков, да самому найти способ прогнать чужака. Однако память предков подкидывала что угодно, но только не решение его проблемы.

Олег отвлекся, когда пришел Аркадий и сгрёб правнука с забора, сажая его на телегу, запряженную кряжистым рыжим конем. На козлах уже сидел весёлый сосед, травивший смешные байки.

Мужчины не затыкались всю дорогу до речки, совершенно позабыв о хмуром Олеге. И сколько мальчик не прислушивался, не получалось уличить учителя во лжи. Прадед обманывал, а Леонид ни разу не слукавил.

«Лгать не умеет?» — задавался вопросом Олег, слушая чужака.

Обычно мальчик очень любил рыбалку, но... ему снова испортил настроение Леонид, который вытаскивал из реки одну рыбу за другой, приводя впечатлительного Аркадия в восторг. Последние слова прадеда морально размазали Олега:

— Вось бы Алегу бацьку такого, як ты!

Мальчик бросил удочку на землю и побежал в лес.

— Алег? — недоуменно позвал Аркадий.

Олега буквально трясло. Он так сильно пнул старый пенёк, что выдрал его с корнем. Потому и убежал, что терял контроль. От его фигуры во все стороны разлетались искры и молнии, трава обуглилась под ногами.

— Почему?! — рявкнул он.

— Прекрати, пожар устроишь, — прозвучал в то же время знакомый и незнакомый голос Леонида.

Олег повернулся назад. Медленно до него дошло осознание — таинственный незнакомец, сидящий на ветке березы, и есть сосед. Одежда осталась та же, но лицо и глаза

поменялись практически до неузнаваемости.

— Я никуда не поеду! Ясно?! Оставьте моих родных в покое! — заорал Олег в гневе. — Не смейте к ним лезть в мозги!

— Притормози! И успокойся! — «Леонид» ловко спрыгнул вниз. — Ни о каком переезде я с тобой еще не говорил! И память людей не трогал!

— Что с моим прадедушкой?!

— Он дремит под дубом, нам он не мешает, — присел на корточки перед ребёнком «Леонид».

— Что вам надо от меня?!

— Для начала познакомиться с тобой. Давай, начнём всё заново. Моё настоящее имя Тарален, — протянул руку для пожатия верон.

Олег с опаской уставился на белые когти. Тарален прекрасно всё понял и убрал руку, в карих глазах появились искорки смеха.

— У тебя неправильное представление о моих целях.

— Не смейте приближаться к моей семье, иначе!..

— Иначе что?

В ярости Олег запустил в него импульс, но Тарален, он же Леонид, игрался с чем-то невидимым пальцами. Понимание пришло с опозданием. Учитель поймал его импульс!

— Хочешь, научу? — спросил Тарален, подмигнув.

— Я ничего не хочу от вас! Просто оставьте меня в покое! — снова заорал Олег и убежал обратно к спящему прадедушке.

— Олег! Я — учитель! Я всего лишь хочу помочь тебе! — крикнул ему вслед Тарален.

Но Олег слушать его не захотел. Он вернулся к речке и растормошил прадедушку. Аркадий не вспомнил того, что уснул и что Леонид куда-то уходил.

— Домой поехали! — потребовал мальчик.

— Чаму? — спросил прадед. — Ты ж любиш рыбалку.

— Надоело.

— Капризничает, — похлопал Аркадия по плечу верон, вернувший себе человеческий облик. — Ничего страшного, у нас и так сегодня хороший улов. Это бы приготовить и съесть. Я всё соберу, а вы телегу подготовьте.

— Добра, — согласился прадедушка, направившись к пощипывающему траву коню.

— Умеете же вы всё вывернуть, — прорычал Олег.

— Этим занимаешься ты, — складывал вещи Тарален. — Почему нельзя поговорить со мной без агрессии? Я же на тебя не нападаю и ничем не угрожаю.

— Вы манипулируете сознанием людей с помощью магии.

— Чтобы расположить к себе человека, мне не нужна магия, Олег. И если ты обижаешься на меня за Федю, то и на нём магию я не использовал. Он рассказал мне о своих проблемах сам.

— Я вам не верю.

— Но ты же не чувствуешь, что я тебе солгал? — поднял бровь Тарален.

— Это ничего не меняет, вы могли как-то защититься от меня.

— А ты еще тот упрямец... у меня нет никаких средств, чтобы защититься от твоего дара. Не веришь мне, обратись к памяти предков и спроси о своих способностях. Ты же получил знания предыдущих поколений, а они тебе точно не солгут.

Олег поморщился. Память предков не всегда работала как надо, и он пока еще

разбирался, как с ней взаимодействовать.

— Так что? — спросил учитель.

— Да не знаю я! Отстаньте!

Олег первый ушел к телеге и сел на край со скрещенными руками.

— Алежек, ты дрэнна сябе паводзішь, — тихо сказал ему прадед. — Мне вельмі сорамна перад Леанідам.

— Он мне не нравится...

Аркадий примирительно похлопал его по спине, дожидаясь пока подойдет учитель.

Всю обратную дорогу Олег сидел на телеге пасмурнее тучи. То, что Леонид показал истинное лицо, его нисколько не успокоило, а еще больше разозлило.

Рядом с плечом бздыкнуло.

Олег ногтем незаметно скинул с воза мертвого овода, убитого электрическим разрядом. Плохой знак. Необходимо успокоится, иначе вместо мелкого насекомого может оказаться нечто покрупнее. Олег находился в таком состоянии, когда раздражало всё, даже звучание голоса чужака.

Ещё один овод присоединился к погибшему товарищу.

Если прадедушка и замечал странный звук, то не придавал ему значения, но зато Леонид сразу всё понял, бросая на мальчика тревожные взгляды. Раздалось сразу несколько бздыков. Среди трупов оводов оказалась синица, но её оглушило — она вяло шевелила лапками.

Олег почувствовал, как учитель сел рядом с ним, ловко переместившись с переднего места. Мальчик поднял голову и увидел укоризну во взгляде учителя. Тарален взял оглушенную синицу за лапку, положил себе на ладонь и провёл пальцами по её перьям. Птица ожила и улетела. Как он это сделал? На воз попадало сразу с десятков оводов.

Змеинового движения Леонида никто не заметил. Олег не успел уклониться, когда в груди появилась острая боль. Он в шоке опустил взгляд. Из его грудной клетки торчала серебристая толстая игла с красивым узорным набалдашником. Притом верон попал в дырку в майке и не порвал одежду мальчика. Олег ощутил себя радио, которое выключили, нажав на кнопку.

— Это временно, — шепнул Тарален, осторожно вынимая иглу из раны, так чтобы не испачкать одежду Олега в крови.

— Што ў вас там? — спросил Аркадий.

— Да оводы достали, заразы, спасу нет, я с твоим правнуком на возу посижу, — невинно отозвался Леонид, пряча иглу в сапоге.

— Сядзі, нежанка гарадская, — закурил папиросу прадедушка, добродушно засмеявшись. Старик включил переносное радио, из динамиков которого полились мелодии шансона.

С отключением фиара проходили раздражение и злость.

— Значит, я по структуре, как большой электрический угорь? — прошептал Олег, потрогав место укола и не надеясь на ответ.

— Сложнее, — перешел на родной язык Тарален, закусив травинку, сорванную прямо на ходу.

— И от этого избавиться нельзя? — так же заговорил на веронском мальчик.

— Если человеку почки вырезать, долго ли он проживёт после этого? — ответил наводящим вопросом Тарален.

— Но аппендицит вырезают, — заупрявился Олег.

— Не тот случай. У тебя абсолютно здоровое тело. Вырубить ненадолго можно, но удалять категорически нельзя. Некоторые вещи ты при всем жгучем желании не сможешь изменить, а именно ты не сможешь стать человеком. Из-за твоей сущности, ты даже заразиться адманским проклятием не способен.

— Как же вы живете с такой опасной способностью? — невольно Олег вспомнил выбитое окно, да и другие неприятные случаи с электричеством.

— Для нас электричество не опаснее, чем для человека воздух.

— Почему? Хотите сказать, что вы не боитесь молнии?

— Мы сами немного молнии, — хмыкнул Тарален. — За счёт этого, — он указал на место укола в груди Олега, — у нас есть природная защита, которая может перенаправить слишком сильный разряд в другую точку без вреда для нашего тела, ну а слабый — мы не почувствуем, — верон продемонстрировал собственный разряд, ударив ребёнка в руку электричеством.

— Щекотно, — пошевелил пальцами Олег. — И это можно научиться контролировать?

— О, ты и не представляешь, на что способен! — Тарален заговорщицки поднес палец к губам, а второй рукой показал на радио. Вместо шансона из динамиков завывала некая девица с пренеприятным голосом.

— Што за трасца?! — буркнул Аркадий, неприязненно поморщившись, и переключил обратно на любимый шансон.

Олег помассировал почти зажившую рану от иглы и посмотрел на проплывающие мимо деревья. Раз верон не лгал, то и вопросы ему можно задавать самые каверзные...

— Ну, ты хотел бы научиться контролировать электричество? — спросил Тарален, не дождавшись какой-либо положительной реакции от мальчика.

— Я не понимаю вас, — покачал головой Олег. — Почему вы все меня преследуете? Чему-то учить стремитесь. Зачем вам возиться со мной, если вы все равно хотите рождения наследника из народа? Я для вас потомок Конрака из отравленной Лидеемой ветки.

— О, я смотрю, тебе много чего наговорили, — сразу помрачнел Тарален.

— Я это сам увидел. Такое в лицо никто не скажет. Одно мое появление вызывает в веронах волну гнева и ненависти. Так почему просто не оставить меня здесь? Запечатать, не знаю, чтобы никому не вредил. И дождаться этого вашего долгожданного миссию из народа, который поведет вас в светлое будущее.

— Знаешь, Олег, я считал точно так же, как и все остальные, что ты не заслуживаешь доверия так, как ты — потомок Конрак. Элу пришлось немало за мной побегать, чтобы уговорить взяться за тебя.

— Вы и сейчас так считаете?

— Нет, потому что когда на нашу столицу напали, ты спас хранителя миров. И я знаю, что это ты вернул к жизни моего друга Юлиана и сломал рога Лиеву.

— И что это значит? — нахмурился Олег, поворачивая голову к учителю. — Я не понимаю до конца ваших правил и вашего символизма. Я часто что-то делаю, как мне велит интуиция и подсказывает память предков.

— Это значит, что я ошибался. Все мы ошибались. И это в нас живет тьма, а не в тебе. Не нужен нам наследник из народа, нам нужен ты. И это я не заслужил твоего доверия. Это ты не готов меня принять. Потому что кровные узы возникают, когда обе стороны готовы к этому.

— А как же жители Вэндэйра? Они сами ко мне лезут.

— Я — столичный верон, Олег. Я — личный солдат короля. У жителей Вэндэйра есть Акрас, а у Анрифалья — ты. И у Анрифалья не будет другого стража, кроме тебя. У нас три планеты, соответственно три столицы. Даже если родится наследник из народа, он займет не Анрифаль.

— Как у вас все сложно и запутано... — застонал Олег, — Алирая говорила, что я выше по иерархии Акраса. Он объединяет один город, а я объединяю всех через него...

— Но ты же не можешь жить на облачке, — поддался смеху Тарален. — Король живет в столице.

— Я уже передал все полномочия Вэндэйру и брату, — снова начал раздражаться Олег, — Я просто хочу тихой и спокойной жизни со своей семьей. Зачем мне целый город? Что мне с ним делать? Я с лампочками совладать не могу...

Тарален снова засмеялся:

— Вот за этим я и здесь. Обучить тебя. Подготовить. Объяснить. На вопросы ответить. Твоим личным учителем меня выбрал народный совет Анрифалья еще до пробуждения твоего дара. Для обучения наследника выбираются самые опытные учителя со всего Размаралья. Или ты думал, что я с улицы пришел с вопросом, а не стать ли мне личным учителям будущего короля?

— То есть... до вас никто не отказывался, как было у Амрона?

— Нет, я был первым в списке. У меня импульс, у тебя импульс. Именно этой способности я должен тебя обучить.

— Вам лично, какая выгода с этого?! — воскликнул Олег. — Вам хорошо платят, чтобы вы за мной бегали?!

— Я не хочу, чтобы на мой дом снова нападали, потому что мой король правил не знал и случайно нарвался на месть демонов. Жить с разрушенной стеной и крышей как-то неудобно, знаешь ли, поэтому я бы очень хотел, чтобы подобное не повторялось.

Олег виновато потупился. Как-то ему и в голову не приходило, что Тарален мог лишиться дома во время нападения на столицу.

— Разве Далак с демонами не разобрался? — совсем тихо спросил Олег.

— Он их отпугнул, но не остановил. Я думаю, они по-прежнему ищут источник возврата зла среди веронов. Они ищут тебя. И ничего хорошего не будет, если они тебя найдут, раньше, чем ты сможешь научиться защищаться.

— То есть вы хотите сказать, что у меня просто нет выбора, кроме как принять корону Размаралья, если я хочу остаться в живых?

— наших врагов не остановит твой пацифизм, Олег, как и в случае с Дунгрогом. Сейчас ты не хочешь становиться главным стражем, а лет через десять можешь передумать.

— Поэтому они хотят устранить меня, пока я не передумал? — еще сильнее нахохлился Олег.

— Да, это так. И я хочу тебе помочь в первую очередь выжить. Твое упрямство не поможет ни тебе, ни твоей человеческой семье. И всё, что я прошу тебя, это принять мою помощь.

— И вы не тронете мою человеческую семью?

— Не трону. Обещаю, без твоего согласия никому из них я память править не буду. Будешь со мной сотрудничать?

— Я подумую...

До конца от подозрительности Олег не избавился, хотя учитель и не солгал ему.

— Вы добра пагаманілі? [Вы хорошо поболтали?] — спросил прадед у правнука по приезду домой, после того как они распрощались с Леонидом.

— Добра. Прабач мяне, я сам не ведаю, чаго на яго злуюся, [Хорошо. Извини меня, я сам не знаю, почему на него злюсь] — перешел на белорусский Олег, зная, как старик любил родной язык.

— Дык ён такі як ты, таму и злуешся. [Так он такой как ты, потому и злишься]

— Як ты зразумеў? [Как ты понял?] — округлились глаза у Олега.

— Вельмі ён добры, хоць да раны прыкладай. Цьфу. [Очень он добрый, хоть к ране прикладывай. Тьфу]

Мальчик улыбнулся, значит, не одному ему это качество Леонида показалось странным.

— Сабакі яго баяцца, а з ваўком дагавор, [Собаки его боятся, а с волком договор] — продолжал прадед. — Чаго яму ад нас трэба? Прыходзіць да двара кожны дзень. Да цябе лезе. Навошта? [Что ему от нас нужно? Приходит ко двору каждый день. К тебе лезет. Зачем?]

— Яго бацька даслаў, хочучь ад маці мяне забраць. [Его отец прислал, хотят от матери меня забрать]

Аркадий с пониманием покивал.

— Алежек, я бачу як табе дрэнна з намі. А яны як ты. Можа з бацькам табе будзе добра? Паспрабуй пажыць з ім, а не спадабаецца, вяртайся. [Олежек, я вижу как тебе плохо с нами. А они как ты. Может, с отцом тебе будет хорошо? Попробуй пожить с ним, а не понравится, возвращайся]

— Як жа маці? [Как же мама?]

— Яна зразумее. [Она поймет]

— Я падумаю, дзякуй, пра. [Я подумаю, спасибо, пра]

Старик обнял его и похлопал по спине.

После разговора с дедом Олег задумчиво призвал кровную нить Амрона, прислушиваясь к его эмоциям. Последнее время Олег ловил от брата один лишь негатив: усталость, злость и обиду. И Амрон не справлялся под грузом обвинений и накотившей депрессии. Хотел спрятаться как улитка в панцирь. Зашторивал окна. Разрушенные не до конца восстановленные улицы напоминали ему о совершенных ошибках. Боялся смотреть на веронов и встретить осуждающие взгляды.

Амрон с каждым днем всё сильнее хотел поменяться с братом и на время спрятаться за его спиной. Считал, что старший брат морально сильнее его и сам кого угодно покусает. Искреннее верил, что играл чужую роль.

У Олега возникало аналогичное желание. Накопилась непреходящая усталость. Сказывалось напряжение последних дней и что ему не удавалось отдохнуть даже во сне. Тяжело постоянно контролировать границы разума и воевать с навязчивыми веронами во главе с Элом. Да и неплохо бы провести разведку на чужой территории.

— Может, идея не так уж и плоха, — с сильной усталостью сказал мальчик, просматривая воспоминания брата. — Хотите видеть меня своим наследником, так я им буду. И надеюсь, что ни я, ни вы об этом сильно не пожалеете.

Как только Олег закончил с подготовкой, он незаметно для всех поменялся с Амроном.

С Лиевом, который просил себя называть Лисом, Акрас сразу не сошелся характерами. Левкос часто передразнивал манеру разговаривать Акраса, особенно когда тот тщательно подстраивался под взрослого. В какой-то момент мальчишки даже подрались, когда Лис вконец достал Акраса издевками. Однако в силу лучше развитого тела и физической подготовки левкос с легкостью одолел верона, не позабыв поддеть:

— Кому-то мамочка слишком часто носик вытирала!

— Отвали от меня, звереныш! — огрызнулся Акрас.

Принц не сомневался. Олег специально создал ему проблему в виде вздорного и совершенно неуправляемого левкоса. Отомстил за поведение самого Акраса. Мало того от Лиса нигде не скрыться, учитывая его дар и наличие кровных уз. Несносный левкос везде его доставал, словно ему доставляло особое удовольствие дразнить Акраса внезапным появлением.

— Никого не напоминаю? — поднял рыжую бровь Лис, намекая на самого принца.

— Отвали! Я сам разберусь, как мне вести себя с моим братом!

На их разногласия вероны смотрели сквозь пальцы, некоторые даже радовались, что Акрас, наконец, вел себя как обыкновенный ребёнок, что несказанно злило самого принца. Левкос обладал просто невероятной способностью выводить его из себя.

Еще и Картаказис часто навещал Лиса, раздражая насмешливыми взглядами в сторону принца. Они нагло что-то обсуждали в его присутствии на ментальном уровне, однако Акраса не посвящали. Защита на их разумах стояла такая, что у неопытного принца не получалось её обойти, о чем он пожаловался Стару.

«Мы только начали с тобой обучение, тебе еще рано с таким высоким уровнем иметь дело, — сказал ему верон. — Лис обучается у директора Картаказиса уже одиннадцать лет, он намного опытнее тебя».

«Я думал ему лет девять».

«Нет, левкосы взрослеют медленнее, чем наши дети, — с некой печалью отвечал Стар, — их детство длиннее. Лису сейчас семнадцать лет, он на десять лет старше тебя».

«Ты как будто сожалеешь, что мы не взрослеем так же как они», — заметил его настроение Акрас.

«На самом деле да, я завидую левкосам и ариантам из-за их длинного детства. Очень грустно наблюдать, как наши дети лишаются детства, когда появляется необходимость выжить, как в случае с нападением на столицу. Я бы предпочел, чтобы дети оставались детьми, а не как у нас сражались наравне с взрослыми...»

В его воспоминаниях мелькнул образ веронских детей, которые вместе с взрослыми атаковали демонов стихийной магией. При нападении на столицу были задействованы все имевшиеся в распоряжении Акраса ресурсы, в том числе и детские. Уже после того, как угроза миновала, в Вэндэйре не осталось веронов, у которых не имелось бы кровных уз. Однако на тот момент Акрас не имел связи со всем городом. Его действия в полной мере оценили только после столичных событий.

«Не понимаю твоих переживаний, — подошел к учителю Акрас, — он ведет себя как малолетний дебил. Во время нападения на столицу он бы точно обмочил штанишки при виде орды демонов, в отличие от наших детей. Мы ни одного ребенка не потеряли, между прочим,

потому что наши дети достаточно умны, чтобы следовать общему плану».

«Пострадала их психика, — не согласился Стар. — Твоя психика...»

«Мы живучие, главное мы это пережили, а психику уже как-нибудь поправим».

«Я бы на твоём месте все-таки нашел общий язык с Лисом. Мне очень грустно наблюдать, что у тебя нет друзей».

«Уж кто-кто, а он вряд ли станет моим другом...»

Вернулся с переговоров Мадар. Верон выглядел крайне уставшим. Он был одним из тех, кого его глупейшиство микроб пропустил к себе.

«Как всё прошло?» — спросил Акрас.

«Не так плохо как я ожидал. Лева и её маги из среднего и высшего звена поддержали нас в противостоянии против красноторов. За ней и Таинш с его окружением, хотя до сих пор царь ариантов придерживался нейтралитета. Ранее нам удалось вытащить несколько арианстких детей. Брюзга посягательства на свою расу не прощает. Закон в отношении работорговли ужесточат, как только его рассмотрит верхушка магов».

«Красноторы руководствовались тем, что детей им продали за долги?» — уточнил Стар.

«Да, у нас и у многих рас союза миров запрещена работорговля, и это не учитывалось раньше, сейчас будет учитываться. Если кто-то хочет продавать своих детей, пускай продает, но это не будет касаться рас, у которых работорговля под строгим табу».

«Керш, наверное, почернел от злости».

«Не только он... — поморщился Мадар. — Иногда я искреннее не понимаю, что они все делают в союзе миров. Удивительно, как мирайя с их невероятной силой хватает терпения, чтобы не выжечь всё дотла».

«Может поэтому они и мир свой закрыли? — пожал плечами Акрас. — К ним никто и никогда не лезет».

«К ним боятся лезть, — покачал головой Стар. — Их же называют главными ханжами открытых миров. Они никогда не прогибаются и не принимают нововведений, которые нарушают их моральные устои».

«Не будь у мирайя хранителей миров, в помощи которых все нуждаются, — скрестил руки на груди принц, — я думаю, их раса бы давно послала всех в пень, как любит делать его глупейшиство микроб...»

Их прервало появление взбешенной Мраны. Мужчины скривились, словно съели что-то кислое, особенно когда женщина начала бесцеремонно с грязными ругательствами выталкивать веронов в окна. Акрас наблюдал за её действиями с усталой миной. Телохранитель принца Шахра спрятался за белой занавеской, пока и его не настиг гнев жены Инарана.

Не прекращая ругаться, Мрана вышвыривала вещи Акраса из шкафов и полок, раздавая указания служанкам, чтобы они немедленно собирались и заказывали билет до Анрифалья. Акрас массировал висок, наблюдая за действиями матери. На внушение тратилось всё больше сил, и с каждым разом Мранам злилась всё сильнее и сильнее, отчего воевать с ней становилось труднее.

Мрана ненавидела бастардов, а именно бастарда оставили её сыну, что женщина посчитала как оскорбление лично ей, законной жене.

В момент, когда Мрана потрошила шкаф, вошел Лис, осторожно и по-звериному тихо перешагивая вещи Акраса. В него самого едва не полетела статуэтка, однако левкос не дрогнул и уставился прямо в центр лба женщине. Мрана замерла с занесенной рукой.

Его воздействие тончайшим и мягким образом проникало в сознание Мраны и подменяло её гневные мысли на то, что шептал ей левкос. Не прошло и минуты, как она успокоилась и прекратила орать, распорядилась убрать и вернуть все вещи на место. И впервые на памяти Акраса мать не приняла отраву, как делала это обычно во время вспышек ярости.

«Не знал, что так можно», — восхитился Акрас, присаживаясь на кровать.

«Наш дар многогранен и не всегда используется для политики, — ментально отвечал Лис, легкомысленно виляя рыжим хвостом, — его используют и в психиатрии и медицине, и даже в образовании, когда необходимо снять какие-то вредные установки и комплексы».

«Спасибо за нее».

«Не за что. Я понимаю, каково это иметь мать, заикленную на мировом господстве».

«Ты свою так же лечил?»

«Мою так не полечишь, — скривился Лис. — Она очень сильна и защищена от моего воздействия. Сила голоса тьмы у неё мощнее, чем у твоей матери».

«На что похож голос тьмы?»

«На шепот, его практически не слышишь, если не прислушиваться. Однако, от него очень сильные возникают желания и искушения».

«А ты не так глуп, как кажешься...»

Лис ловко взобрался на голову ближайшей статуи, присаживаясь как кошка.

«Не только ты носишь маски, — сказал левкос, — только мои маски шутовские. Это вы торопитесь повзрослеть, чтобы не сдохнуть, учитывая какое количество раз на вас нападали тёмные. Даже моя мать спит и видит, как захватывает ваш мир. И кстати, я бы не обмочил штанишки при виде демонов, ведь я среди них жил. Меня демонеса родила и отец меня не сразу от неё забрал. И я не первый, кого мать родила от него. Просто меня она оставила в живых, благодаря тому, что я притворился малолетним дебилом, полностью покоровшимся её воле и амбициям».

«Я смотрю, твоя мать еще хуже моей», — не удивился Акрас тому, что Лис оказался в курсе их разговора со Старом.

«О да, твоя хотя бы тебя любит, а моя от меня избавится, если узнает, что я не действую согласно её планам. И она не будет устраивать истерики, она слишком для этого хладнокровна и цинична».

Акрас задумчиво коснулся подбородка пальцами:

«Научишь паре трюков? Мне не хватает шутовских масок».

«Без проблем, а то твоя серьезная рожа порядком достала, — согласился Лис. — И первый урок, который я тебе дам: тебе ничего не стоит, сказать матери то, что она хочет от тебя услышать. Манипулировать её разумом ты можешь и без применения магии. Ты ведь уже изображал перед ней капризного ребенка, так почему бы не показать, что ты разделяешь её мечты?»

«И что это мне даст?»

«Спокойную жизнь и возможность заниматься тем, что ты в действительности хочешь. Она ведь не настолько дальновидна, чтобы распознать, что ты её дуришь».

Акрас вынуждено согласился с доводами Лиса. Попробовать и вправду стоило.

«И, кстати, с несговорчивым братом я тебе тоже могу помочь, — продолжил Лис, — на самом деле он не настолько упрямый, как ты думаешь. Если бы ты копнул поглубже, ты бы понял, куда надо надавить, чтобы он тебя послушал. Им всего-то руководят страхи и

ночные кошмары. Уберите их, и вы получите такого короля, которого хотите».

«Очень интересно послушать...»

* * *

Из носа текла кровь. Олег коснулся лица, гудящего от боли в скулах. Напротив стоял ухмыляющийся и курящий Генлий. Никто кроме него не позволял себе бить Амрона. И сколько не запрещал Акрон ему применять физические наказания, долол приказы старшего игнорировал.

— Продолжим урок, — Генлий снова замахнулся.

Олег в ярости перехватил руку долола и к собственной неожиданности перекинул дядю через голову, сбивая его телом ближайший столб. Генлий и сам был шокирован не меньше, чем племянник. Долол лежал среди обломков со сломанной сигаретой в зубах, и, казалось, о чем-то думал.

— Дядя, — показалась в поле зрения Лимра, — однажды он сломает вам хребет. Может, пора прекращать его злить? Вероны не воспитывают так детей. От ваших методов кровная нить с ним лишь тускнеет. Он часто не понимает, за что вы его бьете.

— Мне подзатыльники Искрос давал, — возразил дядя, продолжая лежать.

— Сомневаюсь, что он вас избивал до полуобморока, как вы Амрона. Брат же не тупой, чтобы вас с первого раза не услышать.

Генлий перевел взгляд на девочку.

— На нем всё заживает моментально, он может выдержать прямое попадание из световой пушки. Я сам об него едва руку не ломаю.

— Но это не значит, что ему не больно и что он не может сломать вас в ответ. Порвете кровные узы, и он вас точно сломает. Он вас сильнее не только магически, но и физически.

В тренировочный зал вбежал взлохмаченный Инаран.

— Вы в своем уме?! — заорал он. — Я думал, вы тут друг друга поубивали!

— Кажется, мелкая, ты права и пора завязывать, — прокомментировал появление брата долол, сплевывая сломанную сигарету.

Не заставил себя долго ждать и Акрон.

— Мы живые! — с кряхтением поднялся Генлий. — Просто Амрон дал мне сдачи и кажется... сломал ребро и пару пальцев.

Акрон присел неподалеку от Олега и осмотрел ему руки с черными и белыми символами.

— Это не самое страшное. Он печати поломал.

— Снова?

— Да, снова, — ответил Акрон, поднимаясь и переходя на очень ворчливые нотки: — Объясни мне, пожалуйста, Генлий, чему ты хотел его научить?!

— Чтобы он боли перестал бояться!

— Он может отключать болевые рецепторы! Он же верон, а не мазохист долол, получающий удовольствие, когда ему каблуком на пах наступают!

У Олега брови поползли вверх. И ведь никто из них не врал, что самое удивительное. Или его дар в теле Амрона перестал работать?

— А он умеет их отключать?! — заорал в ответ Генлий. — Или кое-кто забил на сына и

не объяснил ему самое элементарное?!

— Так это я теперь виноват?! — едва не подпрыгнул Инаран. — Такие вещи ребенку объясняет мать!

— Если бы ты бухал поменьше и не перекладывал ответственность на других, мы бы не получили недоучку вместо нормального наследника! Ты удобно устроился, как я погляжу! Бухаешь и в гареме запираешься, а в это время твоих детей воспитывает кто угодно, но только не ты!

— Я к нему был не готов! Я не знаю, что с ним делать! И не смей меня обвинять в безответственности, когда сам строгаешь детей сотнями! Ты хоть одного из своих потомков знаешь по имени?! Или ты их узнаешь, когда они пытаются тебе кинжал в спину вогнать?!

— Галария знаю! — не смутился Генлий.

— Хватит! — в ярости приказал Акрон. — Заткнулись оба! Генлий, ты прекращаешь бить Амрона! Если он по твоей вине поломает еще одну печать, я тебе лично оторву доклы и... сделаю ими физическое замечание через задний проход! Инаран, еще раз увижу с бутылкой, ты у меня на неё сядешь горлышкам вверх и будешь месяц на ней сидеть!

Олег перевел ошеломленный взгляд на сестру, которая стояла со скрещенными на груди руками и смотрела на взрослых как на кретинов.

Пылающие от гнева мужчины разошлись в разные стороны, предоставить детей самим себе.

— И часто такое происходит? — спросил Олег у Лимры.

— Периодически. Это на публике они спокойные и рассудительные, а дома вечно шипящие и плюющие ядом змеи.

— Им же всем больше тысячи лет...

— Вот именно! — закатила глаза Лимра. — Им всем нервы лечить давно пора. Любимый графин папы не туда поставишь, уже истерика, а попробуешь у Генлия отобрать сигарету, так он тебя покусает.

— Даже Акрону надо лечить?!

— Видел бы ты, как у Акрона глаз дергается, когда он наблюдает, как мы колдуем. Дядя не просто так его дразнит ворчливым бревном. Он самое натуральное ворчливое бревно. У них у всех нет преподавательского призвания, потому и срываются. С Акроном еще попроще, потому что у него внуки маленькие, умеет сдерживаться, а эти двое вообще кошмар. Ни один, ни второй детьми сами не занимались никогда.

— Мы же не совсем обычные дети... — Олег с любопытством потрогал длинные мягкие как шелк волосы брата.

— Будь мы обычными детьми, как у людей, они вообще бы нас поубивали. Мне иной раз кажется, что дети у веронов умственно лучше развиты чисто из-за инстинкта самосохранения.

— Мда... я думал у меня характер не подарок.

— Ну, есть в кого, — Лимра села на лиану, которая выросла из ближайшего маленького ростка. — Ты ж ни разу не слышал, как папа на нас орет. Ради интереса можешь графин его любимый на пол уронить. Сразу услышишь, как он умеет на ультразвук переходить.

— Что-то я не хочу этого проверять.

— В общем, осматривайся. Вопросы задавай аккуратно. Они скоро успокоятся и по-другому себя вести будут.

— Я могу ходить куда угодно? — Олег раскрыл дверь, но сразу её закрыл. — Кажется, в

прошлый мой визит у вас не было столько слуг...

— В прошлый раз мы от них ото всех убегали. Вот потому ты их всех и не видел. Акрон пришел и порядок наводит, поэтому у каждого тут есть занятие, в том числе и за нами по пятам ходить.

— Это плохо...

— Не драматизируй и не верти много головой. Я отведу тебя в твою комнату, чтобы ты смог осмотреться и привыкнуть к обстановке.

Сестра первая вышла и поманила за собой Олега. Вместе они шли вдоль залитым солнцем коридоров, а Олег старался поменьше вертеть головой, рассматривая дворец веронов как музей иноземной архитектуры. Ему требовалось немало усилий прикладывать, чтобы не вздрагивать, когда мимо проносился какой-нибудь инопланетянин похожий на ящерицу или на козла. Растение и те непривычные, светились, двигались или ползали как животные. Лимра могла как какое-то домашнее животное погладить по бутону, начинавшему издавать трескучие звуки от её прикосновений.

— Видел бы ты свою рожу... — прошептала сестра.

— Я не каждый день гуляю по инопланетному миру.

Олег обратил внимание, как шарахались слуги от каждого его случайного движения. Они вроде и следовали за детьми, но в любой момент готовились удрать. Когда Олег неосторожно развернулся один и вовсе в открытое окно сиганул, расправляя стрекозиные крылья.

— Не делай, пожалуйста, резких движений, — снова зашептала Лимра. — Некоторые слуги тебя до чертиков боятся. Поэтому двигайся плавно, осторожно.

— А если я побегать решу или полетать?

— Боюсь, что мы останемся без слуг. Ты помнишь, что ты сделал с Генлием?

— Да.

— Это его еще кровные узы защищали от тебя, а если бы не защищали, ты бы ему хребет сломал.

На улице кипела жизнь, восстанавливались устремлявшиеся высоты в небо, деловито летали вероны вперемишу с крылатыми существами.

— Это будет сложнее, чем я думал, — Олег посмотрел из окна вниз.

Лимра потянула его за волосы и привела в комнату с пригвожденными к стене игрушками. С последнего визита Олега во дворец, кукол стало еще больше.

— Мне кажется или... они девчачьи?

— Не кажется, брату других игрушек не дарят, — проворчала Лимра и, ничего толком не объяснив, покинула комнату.

Олег же обводил пространство взглядом, вдобавок изучал вид из окна. Терялся и не знал, с чего начать разведку. Или же первые дни просто пожить, как Амрон, а дальше смотреть по обстоятельствам?..

От мыслей отвлек звук раскрывшейся двери и приход... йота.

— Принцесса, меня прислали заниматься вашими волосами, — с опаской объявил юноша с кошачьими чертами.

— По-твоему я похож на девочку? — поднял бровь Олег.

— Эм... нет... — кошачьи уши пугливо прижались к шерсти в полоску, а кошачий хвост обхватил ногу.

Врал. Йот элементарно не различал веронов по полу, особенно детей. Он ни разу не

видел Лимру и думал, что у сестры Амрона тоже длинные белые волосы...

Олег услышал ржач за дверью и приказал замку показать ему шутников. Смех сменился криком, так как мужчин втянуло в пол, а затем выплюнуло перед Олегом из стены. Лица слуг посерели, едва они взглянули на разгневанного наследника.

— Объясните мне, — удлинившиеся белые пряди мальчика обхватили шеи шутников. — Что смешного в том, чтобы называть меня девочкой и присылать ко мне новичка, не проинструктировав его по технике безопасности?! И чего вы дрожите? Это всего лишь волосы, они не причинят вам вреда. Или все-таки они представляют опасность, и вы должны были об этом уведомить новенького?

— Простите нас, наследник! Этого больше не повторится! — хором огласили слуги.

— И вы не случайно прислали ко мне йота?! — заорал Олег. — Смешно вам, что его собратья погибли по моей вине, а ему придется служить тому, кого он ненавидит?!

От его гнева со стен упали все игрушки.

— Я... я не погиб, ваше высочество... — раздался жалобный писк йота.

Олег отпустил находившихся на грани обморока слуг и повернулся к парню, судорожно сжимавшего расческу.

— В смысле не погиб? — спросил наследник.

— Не всех убило возвратом зла, — йот встал на колени и снял шарф, чтобы показать черные отметины на шее с обгоревшей шерстью, — рабов демонов не убило. Мы просто попадали, но не погибли. И здесь я, потому что стал изгоем на родине. От меня отказались все, потому что я выжил и ранее убивал своих по приказу хозяев. Не гоните меня, мне больше некуда идти.

Олег хмуро коснулся черных отметин на шее йота. Он был уверен, что возврат зла нес смерть всем, кого коснется, так почему же не убил рабов демонов? В чем разница?

— Можешь остаться, — разрешил наследник, — но сначала пускай эти идиоты проинструктируют тебя по технике безопасности. Ко мне прикасаться таким, как ты опасно.

— Слушаемся, наследник! — все виновники происшествия поспешили удалиться.

Как только слуги убежали, Олег услышал щелчок и восторженный женский голос:

— Блеск!

Мальчик развернулся и встретился взглядом с пышногрудой остроухой блондинкой, зависшей прямо в воздухе напротив окна при помощи крупных механических насекомых с зеленым сиянием вокруг полосатого брюшка. Пышная прическа и облегающее зеленое платье развевалось на ветру, что нисколько не смущало странную гостью. Запоздало Олег осознал, что она его снимала на необычную камеру с ангельскими крыльями.

— Мы вас любим, наследник! — сказала на прощание леди и быстро улетела, пока её никто не поймал.

Олег проводил её взглядом в момент, когда к нему вошел новый красноглазый слуга со змеиными головами, растущими из копчика.

— Я — Шей, наследник, — поклонился парень, ему вторили все шесть змей. — Я буду заниматься вашими волосами.

— Куда назначили йота? — уточнил Олег, присаживаясь на высокий стул.

— Он будет встречать вместо меня гостей на первом этаже, наследник. У нас решили, что отныне к вам будут допускаться только опытные и осторожные слуги.

— Пригласи уборщиц, пускай соберут всю эту гадость, — Олег кивнул на игрушки, — сложат большой костер и сожгут.

— Мне придти позже, наследник? — с опаской в голосе уточнил Шей.

— Да. Так будет безопаснее для тебя.

Пришедшая следом толпа служанок торопливо собрала игрушки, пугливо скашивая взгляд на сидящего на стуле мальчика. Вместе со служанками заглянул уже знакомый Олегу зоу Одит — глава стражи дворца. Он почтительно склонил голову со словами:

— Вас ждет делегация дипломатов с подарками, наследник.

Олег последовал за зоу, у дверей его дожидались остальные слуги, которые гуськом пошли за ними. Дипломатов уже встречал с ярчайшей из своих улыбок отец. Инарана тошнило от запаха гостей, однако он даже вида не показывал. Гости радостно блеяли и походили на баранов.

Мальчика никто и не заметил, продолжая общаться с его отцом и... лгать ему. Подарками оказалась очередная порция кукол. Обычно Амрон просто принимал подарки, как его просил Инаран, и в гневе уходил, чтобы пригвоздить куклы к стене.

Жестом Олег подозвал находившегося рядом Шея.

— Костер развели? — нарочито громко спросил мальчик у подошедшего ближе змеехвоста.

— Да...

— Это тоже сожгите, — показал на подарки Олег.

— Амрон! — повернулся к нему отец вместе с переставшими улыбаться гостями.

— Ты зря перед ними распинаешься, их голоса мы не получим, они против Керша не пойдут, — отозвался Олег. — И раз они приехали меня сюда оскорблять, то ответ будет соответствующий. Сжечь! — и снова указал на куклы.

Слуги замаялись, переводя растерянные взгляды на Инарана. Они закричали вместе с гостями, когда в движение пришли каменные защитники и сожгли прямо на месте все игрушки.

Инаран уже готовился накричать на сына, когда вмешался Акрон:

— Ответ понятен? — холодно спросил он у гостей.

— Ме-е-е да, — ответил самый круглый, громко сглотнув.

— Можете уходить.

Испуганные гости, раскланиваясь с извинениями, удалились.

— Мы больше не обязаны отвечать на это вежливостью, Инаран, — сказал Акрон, указывая на догорающий костер. — И как только бы разобрался с делами, сам бы это пресек.

Опекун мягко коснулся спины мальчика, собираясь увести его.

— Что на него нашло?! — зашептал зеленоволосый и полосатый слуга. — Он при опекуне никогда себе подобного не позволял!

— Да наши короли идиотизма к нему выжившего в бойне йота прислали с расческой, — тихо отвечал Шей. — Думал, что в этот раз наследник сам их прикончит. Я еще ни разу не видел его в такой ярости.

— О чем они только думали?! — воскликнул лохматый и загорелый человек. — Совсем без мозгов?!

Акрон привел Олега в кабинет Инаран, где уже сидел на подоконнике Генлий вместе с Лимрой в окружении цветущих растений.

— Зубки показываем, — заулыбался дядя с перевязанной рукой, — я всё гадал, когда же тебя допекут. Не сомневаюсь, костерок твой во всех новостях покажут.

Опекун присел за стол и принялся разбирать бумаги. Олег замешкался, на что долол с

недоумением уставился на него и указал на свободное место рядом с собой. Мальчик повиновался, хотя и вздрогнул, когда долол положил ему здоровую руку на плечо.

— Ты выслал официальный запрос на высший порядок? — спросил Генлий.

— Да, мальчику нужно объяснить о роли высшего порядка, — отвечал Акрон. — Ему скоро одиннадцать, а это значит, что он сможет сам заключать сделки. Пускай он и первого уровня, но всё же высший порядок. И недавние события в столице доказывают насколько опасно оставлять его без внимания старшего поколения.

— Что ответили старички?

— Отказали, но дал согласие Кантор.

— О-о-о, и как отреагировали старички на его ответ? Воем?

— Ещё каким, но на наше счастье, нас поддержал сам глава и верхушка совета.

— Каким образом? — Генлий сорвал голубой цветок и съел его.

— Харватиус напомнил о Дэнрале и о сделке, которую тот заключил недавно в обход совета магов. Цвет сделки белый, а значит, где-то должен вспыхнуть раскол, а ты знаешь, как не любит незапланированные расколы совет магов.

— Поразительно! — всплеснул свободной рукой Генлий. — Ладно его тёмные поймать не могут, но он же на вашей территории действует.

— Он не задерживается на одном месте надолго, и у меня есть подозрения, что его прикрывают мирайя.

— Ну, мирайя всегда рады расколу и неважно, сколько крови прольется впоследствии.

— И это говорит глава наемных убийц...

— Что такое раскол? — спросила Лимра.

— У каждой расы разная тональность света и тьмы, — отвечал Акрон. — И обычно в пределах одного сообщества тональность примерно одинаковая, но раскол влечет за собой массовое рождение либо слишком светлых детей, либо слишком тёмных, в зависимости от того, с каким порядком была заключена сделка.

— Разве это плохо? — наклонила голову Лимра.

— С какой стороны посмотреть. Появление другой тональности особенно в большом количестве влечет за собой идеологический раскол, который может вылиться в гражданскую войну. У светлых и тёмных слишком разное мировоззрение, чтобы они могли мирно сосуществовать вместе, отсюда и страх перед расколами внутри одного сообщества. И нужно иметь очень высокий уровень самосознания, такой как у зоу и у нас, чтобы не передрались из-за разного взгляда на жизнь.

— А если я случайно заключу сделку с высшим порядком? — продолжала спрашивать Лимра и перевела взгляд на брата.

— Учитывая, что мы и так близки к свету и имеем собственный высший порядок, то нам могу поставить некоторые условия либо предложить появления переменной силы.

— Условия? Какие условия я должна буду выполнить? — еще сильнее нахмурилась Лимра. — И что такое переменная сила?

Акрон глубоко вздохнул:

— Условия могут быть абсолютно любыми: спасти чью-то жизнь, помочь с каким-то делом или добровольная жертва.

Генлий зарычал.

— Тут уже твой выбор, — проигнорировал племянника Акрон, — чем ты будешь расплачиваться с высшим порядком.

— То есть... я сама должна выбрать, чем расплатиться за их вмешательство?

— В общих чертах да. Высший порядок может намекнуть тебе, чем именно придется заплатить с помощью цвета нитей, которые связывают им руки. В редких случаях они могут озвучить, чего хотят от тебя. И зачастую имеются глобальные последствия, но их размах зависит от цвета нити, от влияния правителя и от силы высшего порядка, с которым заключается сделка.

— Тогда что такое переменная сила? — повторила свой вопрос Лимра.

— Переменная сила или как её еще называют переверотная сила обычно личность, чьи действия несут глобальные перемены в обществе. Часто он нужен, чтобы вытащить из упадка. И это не всегда приятный и безболезненный процесс.

Длинные волосы Амрона пришли в движение, реагируя на настроение Олега. Судя из воспоминаний предков и из тех обрывков знаний, что удалось получить, среди веронов уже имелась переменная сила...

— Ты чего? — отреагировал Генлий.

— Искрос, — выдохнул Олег, а губы у него задрожали, — он заключил такую сделку с Воскрешенной...

— Какую сделку? — наклонился к нему дядя.

— На приход переменной силы...

Взрослые уставились на него, словно впервые видели.

— Тогда получается... — Генлий не закончил и задумчиво взглянул на Акрона, словно о чем-то спрашивал. Верон медленно кивнул. — Ты помнишь, чтобы старая ведьма хоть раз заключала подобные сделки? Это ж какой размах...

— И переменная сила никогда не была выше среднего порядка, — дополнил Акрон.

— Искрос идиот, если он действительно заключил такую сделку со старой ведьмой! — закричал Генлий. — Мать его, он сам был высшим порядком! Зачем с его-то силой он в это полез?! Он сам мог со всем разобраться! Размараль — его территория!

— Может он не видел другого выхода?

— Он годами твердил, что следующий будет лучше его! В чём лучше?! Анрифаль в руинах! Что дальше?!

— Как я уже говорил, перемены — не всегда приятный процесс, — парировал Акрон.

— Когда Кантор нашим пацаном займется?! Его мамаша это заварила! Пускай мирайя это и расхлебывают!

— Точной даты и времени они нам не назвали.

— Замечательно! — Генлий освободил плечо Олега и закурил.

— Чего ты злишься? — отложил бумаги Акрон. — Ты — долол, тебя это никоим образом не касается!

Генлий показательно развернулся к верону, демонстрируя покрытое синими линиями лицо.

— Сказать тебе правду о том, какие перемены меня лично коснулись?! — кипел долол. — Это не я убил Марду!..

Акрон закрыл нижнюю часть лица рукой.

— Так что не надо мне говорить, что меня это никак не касается! — продолжал кипеть Генлий. — Похоже, старая ведьма решила устроить всем нам «веселую» жизнь! Понять бы еще насколько будет весело?!

— Как это произошло? — более примирительно спросил Акрон. — Как погибла Марда?

— Она меня разозлила...

По его недосказанности даже Олег понял, что женщину убил возврат зла.

— И она не единственная кто пострадал из наших, — продолжал дядя. — Вместо Марды пришла к власти одна из моих чокнутых сестер Сейра. Она взяла какой-то дорогостоящий заказ, подробностей которого я не знаю. Она только говорила в своей любимой манере, что этот заказ выведет нашу семью на новый уровень и заставит другие семьи её уважать. Когда я пришел, она вместе со своим ближайшим окружением лежала с выжженными глазницами, а я внезапно стал главой семейства. Уж не знаю, кого она хотела убить и к кому послала убийц, но это стоило ей жизни.

— Сейра умерла два года назад... — задумчиво протянул Акрон. — Неужели кто-то из совета магов обратился к вашему семейству? Кто-то из дололов погибал еще похожим образом?

— Если и погибал, то причины гибели семейства скрыли, как это сделали мы. Для долола погибнуть во время исполнения заказа — позор. Поэтому дололы будут молчать. И не исключаю, что кто-то из семейств может захотеть вендетты, чтобы смыть позор.

— Как много они могут знать?

— Зависит от того, как много им сообщил совет магов, учитывая их панический страх перед ясновидящими мирайя.

Лимра мученически застонала:

— Я думала, что всё разрешилось после появления Далака! Не хватало нам еще кровавой вендетты дололов!

— Дололы более осторожные, — ласково посмотрел на неё Акрон. — Они не будут действовать так нагло и решительно, как демоны, пока всё не проверят и не взвесят все риски для своей жизни.

— Но и ударить могут через десятилетие, когда жертва расслабится, — добавил Генлий со смешком. — Мы злопамятны.

Олег тихо отошел ко второму окну и положил руки на обвитый цветущими лианами подоконник. Обмен телами с братом уже не казалась ему замечательной идеей. Чем больше он копал и узнавала про себя, тем меньше ему нравилась ситуация. Еще в марте самой большой проблемой казались перебои с электричеством, да разбитые лампочки. Он не помнил, чтобы кого-то убивал два года назад и чтобы применял дар. Как получилось, что он нажил врагов, не зная об этом? Алирая как-то упоминала, что его способности работали как отражение: чем ударили, тем получили в ответ. Он мог и не знать, что его атаквали, а бездушный дар пощады не знал.

Дядя подошел и протянул Олегу толстую большую гусеницу со словами:

— На, подкрепись, а то снова хандрить. Игрушки вон спалил.

— Аппетита нет... — едва не поморщился Олег, представляя, как бы отреагировала его мама, если бы он полакомился при ней дохлым насекомым. Она от сырого мяса не в диком восторге.

— Как хочешь, — Генлий закинул гусеницу себе в рот.

— Если сделка заключена... что должен делать высший порядок? — решил спросить Олег. — Что обычно просят у высшего порядка?

— Этому тебя должны научить мирайя, — отвечал Акрон. — Из того, что я знаю, обычно у высшего порядка света просят защиты, особенно во время демонического нашествия. Это самая распространенная причина обращения к столь огромной силе. Без

сделки высший порядок не может вмешиваться без последствий для своей зоны влияния.

— Что тогда просят у тёмного порядка?

— Власти, мести, — в этот раз отвечал Генлий, закидывая в рот одну гусеницу за другой, — богатства, славы, красоты.

— А какая расплата за их услуги?

Долол засмеялся:

— Когда обращаются к высшему порядку тьмы, о расплате никто не думает, да и тёмный порядок никогда не озвучивает цену своего вмешательства. Они просто проходят и забирают то, что им причитается. И раскол не единственное, чего желает высший порядок тьмы. Кровь, упадок, разложение. Их устроит любой негативный результат. Только высший порядок света хотя бы намекает о последствиях, потому на их помощь и соглашаются немногие. Хотя, на мой взгляд, уж лучше знать, чем придется заплатить...

— Тогда почему высший порядок тьмы заключает больше сделок, чем свет? — грустно спросила Лимра.

— Потому что тёмные пи...дят красиво, — грубо отвечал Генлий, жестикулируя дохлой гусеницей. — Что приятнее звучит? Раскол или богатство и слава?

— Зачем вообще нужно заключать эти сделки? — провел руками по волосам Олег, едва не сняв диадему с головы. — Какая выгода с этого высшему порядку?

— Тёмному выгода есть, — пожал плечами Генлий, — а светлый выгоду не ищет, у них цель другая. Высший порядок света существует для защиты и созидания. У тебя задача — защищать веронский мир, а остальные могут рассчитывать на сделку, чтобы получить твою помощь.

— Зачем им обращаться ко мне? У них нет своего высшего порядка?

Генлий подавился гусеницей и закашлялся. Акрон встал, подошел и мощно от души хлопнул его по спине. Лимра незаметно ущипнула брата, намекая, что он палится. У Олега на языке вертелось еще много вопросов, но сестра права. Чем дольше он взаимодействовал с Генлием и Акроном, тем скорее они обнаружат подмену. Акрон уже подозрительно на него косился. Достаточно того, что они и так знали об его существовании.

— Ты меня иной раз поражаешь, племянничек, своей необразованностью, — откашлялся дядя. — На собственный высший порядок не каждая раса согласится, максимум на хранителя миров, который будет где-то на ветке сидеть и не отсвечивать, так как хранители миров все миры защищают, а не какой-то конкретный как ты.

— Почему не согласятся?

Генлий указал на разрушенное здание, которое еще не успели починить, и сказал:

— После нападения на столицу, иномиряне скупили все ближайшие билеты, чтобы уехать из Размарала в более безопасные миры, где нет высшего порядка.

— Они боятся этого, — в ту же сторону указал Олег, — но при этом всё равно будут обращаться ко мне?

— Обратятся к тебе те, у кого не будет иного выбора. Многие расы живут сегодняшним днем. Появление собственного высшего порядка — это повышение ответственности, а кто любит брать на себя ответственность? Ладно, если высший порядок будет такой, какой Фарад или Дунгрог, но вдруг он будет тупой? Что с ним потом делать? Знаешь сколько среди тёмного высшего порядка откровенных властолюбивых идиотов?

— Почему тогда не сделать высшим порядком... его? — Олег указал на Акрона, у которого сразу брови поползли вверх. — Почему я?

— Потому что ты таким родился, тебя не вероны выбирали, тебя выбрал свет, а у него свои соображения на этот счёт. Есть два способа стать высшим порядком: родится им либо отобрать силу у соседа. Второй вариант выбирают тёмные, отсюда и идиотов так много, да идохнут чаще.

— Ещё возможна добровольная жертва, когда дар посмертно передают преемнику, — дополнил картину Акрон.

Получив ещё один предупредительный щипок от сестры, Олег обратился к памяти предков, чтобы прояснить пару вопросов. Силу света можно заслужить. Сила могла увеличиться от намеренного столкновения света и тьмы в одном существе, хотя Олег слабо представлял себе данный процесс. Силы можно лишиться при полном переходе от света к тьме либо при разжаловании. И чтобы он ни делал, ему никак не избежать своей роли, если он не хотел становиться слугой тьмы...

В какой-то момент Олега так сильно потянуло ко сну, что он едва не вывалился из окна, если бы его не поддержал Генлий.

— Эй, ты чего?! — долол похлопал его по щеке, опустившись перед ним на одно колено.

Глаза слипались. Олег безвольно уткнулся в плечо дяди носом. И как тот не хлопал его по щекам, сон побеждал.

— Эй, полосатая морда, зови веронскую швабру! — заорал Генлий, поднимаясь вместе с мальчиком на руках. — Наследнику плохо!

Олег устроился удобнее на плече дяди, закрывая глаза. Всё, что он хотел, так это выспаться без сновидений, без прогулок по изнанке, без путешествий в прошлое и без проблем.

* * *

— Всё ли с ним хорошо? — прозвучал голос отца сквозь сон. — Он третьи сутки спит.

— Физически он здоров, — отвечала женщина. — Что-то не так с его сознанием. Есть ощущение, что оно толком не отдыхало раньше. Но такого быть не может, если раньше у него был обыкновенный сон.

— Может он в изнанке, где застрял? — предположил Акрон. — Там время по-другому течет.

— У него нет ментального дара, как он мог туда угодить?

— Через кровные узы кое с кем.

— Ты позволяешь им общаться? — понизила голос женщина.

— Даже не пытался запрещать. Дети на данный момент единственная наша связь с ним. Рано или поздно, он будет среди нас. Отворачиваться от него нельзя. Мы должны понимать ход его мыслей и причины его агрессии.

— Видимо того, что произошло в столице вам мало?! Его адаптация должна быть мягкой!

— Я это понимаю лучше, чем кто-либо. Поэтому я к ним не лезу. Дети хотят общаться, пускай общаются.

Олег открыл глаза и пересекся взглядом с уже знакомой ему веронкой Льяри. На руках его держал отец и сразу же убрал ему волосы с лица.

— Ты меня слышишь? — позвала Льяри.

Олег снова хотел закрыть глаза, но веронка его остановила, больно взяв за подбородок.

— Стой-стой. Нельзя так долго спать. Скажи, ты что-то выпил?

— Нет.

— На тебе какое-то заклинание применили?

— Не знаю.

— На тебя кто-нибудь нападал?

— Нет.

— Ты застрял в изнанке и не можешь выбраться?

— Нет, — Олег с раздражением убрал её руку и потер веки. Сонливость снова его одолевала, мысли путались. — Я. Хочу. Спать.

— Отвезем его в клинику, посмотрим, что не так с его сознанием, — распорядилась Льяри.

Олегу было все равно, главное чтобы спать не мешали. Как же хорошо просто спать.

Удара не последовало...

Амрон осмотрелся, как только оказался в теле брата. Он даже не сразу понял, что Олег принял его предложение поменяться, пока не увидел людей.

— Хотя бы предупредил заранее... — набрал полную грудь воздуха Амрон.

Его окружали новые незнакомые запахи, жужжали насекомые, кудахтали нелетающие птицы и деловито клевали во дворе. Мелкая растительность и такие же мелкие деревья. У ног ластилось трехцветное животное кошачьей породы. Маленький размер живности Амрона смутил. Он привык к более крупным представителям кошачьих.

— Олежек! — показалась в поле зрения мама, она что-то еще сказала, но он её не понял.

Амрон незаметно завел руки за спину и активировал переводчик, надеясь, что хотя бы нужные настройки Олег произвел, чтобы брат не опростоволосился из-за незнания языка.

— Ты слышал, что я сказала? — уже с возмущением обратилась к нему Яна.

— Извини, задумался, можешь повторить? — состроил невинное выражение лица Амрон.

— Бабушка ватрушки приготовила, ты будешь?

— Эм... пока нет... — нахмурился Амрон, не зная, что такое ватрушки и что он должен с ними делать. Еда какая-то людская?

— С тобой всё хорошо? — уточнила Яна.

— Да.

Мама подозрительно прищурилась, однако ничего больше не сказала и ушла в деревянный дом. Амрон же с любопытством рассматривал с его точки зрения небольшое строение. Не похоже на то, что люди его сами вырастили, учитывая легкий запах гниения. Бревна говорили о том, что дерево спилили и что внутри древесины давно завелись вредители, судя по многочисленным дыркам. Из чего сделана крыша Амрон и вовсе не представлял. И как люди в нечто подобном жили? Всё казалось каким-то миниатюрным и хлипким. Одна буря всё снесет.

Кто-то громко кашлянул. Амрон обернулся и встретился с очень недовольным взглядом незнакомца...

— Ой, здравствуйте.

— Ты не Олег, — констатировал незнакомец, облокотившись на каменный забор.

— Я еще не успел ничего сказать! — поразился Амрон.

— Браслет активирован, хотя Олегу он не требуется, чтобы разговаривать с местными. Олег более хмурый и человеческий дом не будет разглядывать так, словно впервые его видит. И вот это твое знаменитое «ой» можно просто тебе на лбу нарисовать. И учитывая, что я по-прежнему фиксирую импульс рядом, то я так понимаю, вы каким-то образом поменялись сознаниями.

— Я думал, что дольше продержусь... вы его учитель Тарален?

— Для местных я — Леонид, лично для тебя — Леонид Михайлович или дядя Леонид.

Верон помассировал переносицу.

— Надо сообщить Элу и Акрону о том, что вы натворили. Мы должны быть готовы к любым неожиданностям.

— Из-за того, что я в теле Олега? — погрузился Амрон.

— Нет, — возразил Тарален, — потому что он в твоём! И отправился в наш мир в крайне взвинченном и агрессивном состоянии! Ему еще лет пять в наш мир нельзя! Мирайя и те готовились к его переезду, словно к ним собирались привести бомбу!

— Он же будет ограничен моим даром...

Тарален натурально зарычал и показал Амрону столовый прибор людей.

— Ты хотя бы, что это такое знаешь?

— Нет, но видел, — признался принц, почесав затылок.

— Это вилка, люди с её помощью едят. Потом ты не настроил еще два языка и смесь диалектов, которые здесь встречаются. Ладно, он не знал, но ты же должен был понимать, что не можешь отправиться в закрытый мир без соответствующей подготовки.

— В прошлый раз люди меня не опознали...

— Ты про тот раз, когда пришлось участок леса выжигать, потому что Завс отправил за тобой поисковую группу, состоящих из непроходимых идиотов?

— Ладно, всё прошло не так гладко... — согласился Амрон.

Тарален же помассировал виски. Верон выглядел крайне раздраженным и даже не пытался никак скрыть настроения.

— Вы отправите меня назад? — грустно спросил Амрон.

— Если бы я знал как, — пожал плечами Тарален, убирая руки от висков. — Поменять вас может Акрон, но я не уверен, что сможет, учитывая, насколько агрессивно настроен твой брат. Я поражен, что он вообще согласился поменяться с тобой! Он Размараль на дух не переносит!

— Он... из-за меня согласился, — опустил голову Амрон. — Потому что мне плохо было... и с вами он конфликтовал тоже из-за меня...

Взгляд верона смягчился.

— Тебе придется учиться на ходу и тщательно следить за тем, что делают люди. Запомни несколько главных правил: ни в коем случае не летать, не применять магию, не использовать электрические способности. Про острые зубы и когти забудь, как и про охоту.

— Что же люди едят?! — округлились глаза у Амрона. — Как они добывают пищу, если не охотятся?!

— У людей развито животноводство и растениеводство.

Амрон с жалостью посмотрел на трехцветное животное, продолжавшее ластиться у его ног.

— Нет-нет, кошек люди не едят, по крайней мере, в этой стране. А вот их, — Тарален указал на нелетающих птиц, — едят.

— Но... они совсем нас не боятся...

— Люди их кормят, поэтому они к ним привыкли. Да и убивают их редко. Большинство продуктов закупается в магазине.

— О, Леонид Михайлович, добрый день! — снова показалась на улице Яна. — Ватрушки будете?

— Не откажусь.

Мама сходила в дом и быстро вернулась с корзинкой необычных кругляшей. Тарален взял один и укусил, похвалив отменный вкус. Амрон тоже осторожно взял угощение.

— Кто-то не хотел... — хмуро напомнила Яна.

— Я передумал, — ответил Амрон, надкусывая и задумчиво жуя ватрушку. Вкус был

приятный, хотя и необычный.

— Сахара много добавила? — встревожилась мама, обратив внимание, как он ел.

— Не... вкусно.

Она потрогала его лоб. Смотрела странно, словно в чем-то подозревала. Перекинувшись с Леонидом еще парой фраз, Яна покинула их общество, а Амрон с беспокойством спросил:

— Неужели она тоже поняла?

— Пока нет, но чувствует, что с тобой что-то не так. Учитывая, что ты тоже её сын, она никак не может связать мысли и чувства воедино.

— Мы же похожи.

— Похожи внешне, но не по поведению, — возразил Тарален. — Она твоего брата хорошо знает. Какая у него мимика, как он ходит, как ест, как говорит, что знает, чего не знает. И чем дольше ты будешь здесь, тем скорее она догадается, что ты не Олег.

— И что будет? — доел ватрушку Амрон.

— Скорее всего, начнет паниковать и задавать неудобные вопросы, где её сын.

— Как же тогда Олег притворится мной?

— Подсматривает в твоих воспоминаниях, тем самым он частично снимает с себя подозрения. Хотя Акрон или тот же Генлий все равно догадаются, что он не ты. Его акцент выдает и более агрессивное поведение.

— Я думал, он более спокоен, раз лучше контролирует способности.

— Как тебе объяснить... — помял подбородок Тарален. — Ты просто кричишь в гнев, а его ярость тихая, но при этом сильнее и злее.

— Ясно...

— Если что-то не понимаешь, спрашивай меня и старайся наблюдать за людьми, изучи их, веди себя крайне осторожно.

— Я постараюсь...

Хотя Тарален и присматривал за Амроном, совсем без косяков не обошлось. Яна часто замечала, что сын какой-то не такой, однако списывала его непривычное поведение на стресс. Особенно её поражало, что он ел бабушкину стряпню так, словно никогда раньше ничего похожего не пробовал. Путал несъедобную ягоду с несъедобной. Дохлой крысой закусил, принесенной ему кошкой Лялькой...

— Олег, сколько я тебе повторяла не жрать диких животных! — отчитывала Яна Амрона. — Откуда ты знаешь, чем она больна?!

— Так проблема только в этом? — не понял её сын.

— Не только, — хмурилась Яна. — Сколько повторять надо?! Не едят люди сырое мясо и... насекомых не едят!

Не сводя невинного взгляда с матери, Амрон убрал руку от проползающего мимо жука.

— Если делаешь эту мерзость, — продолжала возмущаться мама, — делай это так, чтобы тебя никто не видел! Надеюсь, ты жуков-то не жрал?!

— Гусеницу съел, — признался Амрон.

— Фу... да что ж ты всякую гадость тащишь в рот?! Мы тебя что, плохо кормим?!

— Это инстинкт... на вредителей...

— Просто раздавить не вариант?

Для Амрона её вопрос прозвучал кощунственно:

— Просто раздавить и не съесть неправильно. Её мог бы съесть кто-то другой.

— Умоляю, не жри их сам! — сдалась Яна. — В холодильнике есть сырое мясо! Надо?

Бери! Но не ешь крыс и жуков! Крысу может съесть кошка, а жуков — курица!

— Я понял, — сказал Амрон, но недоуменное выражение лица его выдавало.

— Иногда я тебе поражаюсь! При твоём не дюжем интеллекте в каких-то мелочах ты хуже младенца!

— Не злись! — погладил её по руке Амрон.

Яна оттаяла, обняла его, но всё равно проворчала:

— И крыс больше не ешь.

— Постараюсь...

Мама успокоилась и ушла помогать бабушке в огороде. Амрон же осмотрелся, чтобы его никто не видел и всё-таки слопал жука. На вкус местные насекомые не такие вкусные как веронские, да и маленькие. Даже его любимые гусеницы имели другой вкус и цвет. И ел он их, скорее из любопытства, чем из чувства голода. Хотелось лучше понять человеческий мир.

Затем с прадедушкой вышел прокол, когда тот попросил правнука забраться на чердак и взять инструменты. Амрон от радости, что может быть полезен, забыл вести себя как человек и взобрался на чердак с привычной для верона скоростью и ловкостью. Лишь спустившись вниз с инструментами и взглянув на взрослых, Амрон понял ошибку.

Тарален стоял с усталым выражением лица: «я же предупреждал», а прадедушка переводил взгляд с учителя на правнука. Амрон виновато потупился, уже думая, что из-за него родственнику сотрут память, однако произошло то, чего он не ожидал:

— Алежек, не скачы так, бабуля ўбачыць будзе лаяцца! — наклонился к нему прадед.

— Извини... забыл...

— Бачылі які ў мяне спрытны праўнук? — распрямился Аркадий, обращаясь к верону. — Спартсмен!

— Согласен, правнук у вас очень ловкий, — сдержанно хехекнул Тарален.

— Можа налівачкі хатняй? — улыбнулся прадед, погладив усы.

— Ну, раз хатняй, то не откажусь.

Дед ушел в дом, а Амрон зашептал:

— Он знает...

— Они оба знают, просто притворяются перед внучкой, — не отрицал верон.

— Зачем?

— Она же старается скрыть, вот они и поддерживают её, — улыбнулся Тарален. — У людей, знаешь, сложные и порой забавные взаимоотношения. Я помню, как в первые дни случайно заметил, как Олег электричеством генератор заряжал, а дед за него сразу заступаться. Мол, так и так, Олега в православной церкви крестили, а нечисть не может в церковь зайти.

— Что значит крестили? — хлопнул ресницами Амрон.

— Обряд местной религии.

— И я думал, в закрытом мире нет нечисти или это Олега нечестью считают? — допытывался мальчик.

— Тут нет опасной нечисти, к которой мы с тобой привыкли, а вот поверий разных достаточно. На самом деле, здесь многие в деревне знают, что Олег не совсем обычный ребёнок.

— И они его человеком считают или всё-таки нечестью?! — округлились глаза у Амрона.

— Его колдуном считают, а не нечестью, если быть точным. Не сомневаюсь, тебя в эти

выходные в церковь потащат. Я тебе объясню как себя там вести и сам пойду, прослежу, чтобы ты не натворил чего. Там, кстати, и батюшка в курсе, что Олег со способностями. Твой прадед исповедуется и многое ему рассказывает. Да и со мной Аркадий недавно разговаривал и спрашивал, почему отец Олега хочет только мальчика забрать и не может жить с его матерью. Пришлось объяснять ему, что Инаран женат на мстительной истеричке и что есть сложности с нашими законами.

— И вы не стираете им всем память после этого?! — воскликнул Амрон. — Они же по сути нас раскрыли...

— Еще не раскрыли, — отрицательно покачал головой Тарален. — Для них колдун всё еще человек.

Вернулся прадедушка с наливкой, остановив любопытного правнука от дальнейших вопросов. Много говорил и рассказывал, расхваливал свою коллекцию домашнего спиртного. Тарален ему со смехом отвечал. Амрон тихо за ними наблюдал и слушал.

— Хорошая все-таки у Олега семья, — признался мальчик, оставшись с вероном наедине. — Здесь его любят...

— Они и твоя семья, — пожал ему плечо Тарален. — Они бы и тебя приняли, знай о твоём существовании.

— Я раньше не понимал, почему Олег так упорно цепляется за свою человеческую семью и отказывается от родной расы. Папа любит меня, я это знаю, но мама... она другая. От её чувств так тепло и хорошо. Я никогда раньше не ощущал ничего похожего от отца....

— Просто тебе не повезло, что Инаран как отец — бестолковый. Мне иной раз кажется, что он вообще к отцовству был не готов и никогда не будет. Сказывается воспитание Генлия.

— Знаете, я боюсь, что как и брат не захочу возвращаться в Размараль... — он запнулся, но продолжил: — Меня здесь никто ни в чем не обвиняет и не ограничивает домашними арестами. Нет слежки, нет слуг и нет роскоши, к которой я привык. И они так мило ругают, когда я ошибаюсь. Не бьют... они просто меня любят и принимают, таким, какой я есть.

Тарален некоторое время сидел, подставив лицо солнечным лучам, и о чем-то думал с грустной улыбкой.

— У веронов очень крепкие и любящие семьи, — вновь заговорил верон. — И я рад, что ваша человеческая семья оказалась не хуже. Что хотя бы здесь вы можете почувствовать то, чего были лишены в Размарале из-за правления Конрака. Дунгрога любила вся его родня, так же как Олега его человеческая семья.

— Правда? — встрепенулся Амрон.

— Родись ты в более светлое для нашей расы время, ты бы вырос в нормальной веронской семье, пусть и наделенной властью. У тебя бы даже мысли не возникло, поменять их на что-то иное.

— Я бы хотел, чтобы папа жил вместе с мамой. Чтобы мы все жили здесь. Мы бы все могли притворяться людьми...

— Эла я еще как-то мог бы уломать, хотя бы на время вашего детства, а вот Шераина... вряд ли, — Тарален приманил на палец птицу с желтой грудкой и покормил её семечками. — Да и это не самая лучшая идея с вашей-то силой прятаться среди людей. Я и Олега не знаю пока, как буду перевозить отсюда, и смогу ли уговорить. Та степень ответственности, которая висит на нём, нереально огромна.

— Вы так и не смогли его убедить? — наклонил голову Амрон.

— Я не знаю, что должно заставить его передумать и принять роль главного стража

Размараля, учитывая влияние на него тихой гавани его человеческой семьи. Его как верона не привлекает власть и сила. Она ему больше мешает, чем помогает, особенно среди людей. Всю жизнь скрываясь, он мечтал лишь о том, чтобы от неё избавиться. Он искренне хочет стать обычным человеком...

Верона прервало появление Яны. Он сразу отпустил птичку, чтобы женщина не заметила, и убрал руку Амрона от проползавшего мимо жука.

— Я так рада, что вы поладили, — сказала мама, тепло взглянув на них. — Олег нечасто с кем-то находит общий язык. Вечно ведет себя как колючка... — укоризненный взгляд на сына, — особенно с учителями математиками что-то у него не заладилось. Надеюсь, вы не обижаетесь на него больше за тот неприятный случай в школе, а то я как-то переживаю из-за этого.

Тарален засмеялся и похлопал недоумевающего Амрона по плечу. О конфликте с учителями математики Олег брату не рассказывал.

— Я думаю, — заговорил верон, — причина в недопонимании и в неправильной оценке ситуации. Олег просто испугался из-за того, что его друг мне признался в своих семейных проблемах. У вас очень разумный сын, но крайне... осторожный в отношении новых людей.

— Увы, это так... виноваты, сами его таким воспитали, — Яна внезапно покачнулась и поднесла руку ко рту, словно её затошнило.

У Амрона расширились зрачки, едва он взглянул на её живот и на исходящие из него волны энергии. Мальчик уже ощущал еще один канат, помимо того, что связывал его с матерью...

— Тарален, — прошептал Амрон, едва Яна извинившись за недомогание, ушла в дом.

— Дядя Леонид, — машинально поправил мальчика верон.

— Вы... видели?

— Я почувствовал, как только приехал в мир, но пока еще никому не сообщал. У Эла и так голова болит из-за одного Олега. Наличие второго члена королевской семьи в закрытом мире ему обеспечит нервный срыв.

— И что будете делать? — погладил ласковую кошку Амрон. — Его кольцо однозначно появится в чаше власти, едва он родится. Будет как с нами. За ним приедут.

— Пока не решил. Тем более, что Олег будет его защищать с не меньшей яростью, чем человеческую семью, а я едва сумел с ним наладить контакт. Не хочется откатываться в начало.

— Понимаю...

— И возможно одна из причин того, почему Олег отправился вместо тебя в Размараль, что он хочет найти способ скрыть не рожденного брата от нас и совета магов.

— Я бы тоже так сделал, — признался Амрон, беря кошку на руки.

Рядом с ними материализовалась Алирая.

— Ой! — отреагировал на неё Амрон. Большую часть времени мальчик её не видел, хотя и знал о существовании. Пока её не наполняла сила Олега, она редко материализовалась и без ментального дара присутствие призрака практически невозможно обнаружить.

— Олег уснул. Надолго, — сказала Алирая с легким раздражением.

— Давно не виделись, Али, — приложил руку к сердцу Тарален, приветствуя её.

Она демонстративно опустила взгляд на Амрона.

— Ты же понимаешь, Тар, что раз Олег уснул и не попал в изнанку, значит, однажды туда попадет его брат.

— Э-э-э? Какая еще изнанка?! — воскликнул Амрон. — Он меня предупреждал только о даре, а не об изнанке!

— Поэтому вам нельзя было меняться, — посетовал Тарален. — У Олега очень опасные способности, а ты знаком только со стихийным даром.

— Встречу в изнанке, — со вздохом испарилась Алирая.

— И что... меня там ждет? — спросил Амрон учителя.

— Али покажет, но вряд ли тебе это место понравится...

Казалось, время остановилось. Оно тянулось как липкая патока, обволакивая страхом. О том, что Завс еще живой и господин не разорвал его на части, напоминала боль во всем теле.

Хозяин просыпался медленно из глубокого сна. Завс сомневался, что он будет при памяти после пробуждения, от чего страх еще сильнее сковывал его старое немощное тело. В господине заключалась огромная сила. Именно она поддерживала жизнь в теле свинорыла на протяжении столетий, и именно она на равных противостояла могуществу Искроса.

— Господин... — прошептал Завс, когда хозяин сел. Кровь медленно стекала по его белоснежной коже, зажигая древние письмена.

Взгляд бархатно-чёрных глаз остановился на старом свинорыле, заставляя его затрястись от страха еще сильнее.

— Ты пробудил меня раньше срока, — раздался приглушенный голос господина. — Где Мэрг?

— Он мёртв, господин, — сглотнул Завс.

— Мёртв? — хозяин взлетел над кровавой ванной и остановился напротив дрожащего советника. — Что значит мёртв?

— Наследник убил его, — едва смог выдать Завс.

— Какой наследник? — недобро сузились глаза хозяина. — Он не должен был родиться сейчас.

— В этом и проблема, господин, его никто не чувствует, его не видят радары и его не было в вашем плане.

— И почему он до сих пор жив в таком случае, если его не было в плане?

— Потому что у него... возврат зла.

Хозяин опустил на пол и неожиданно для Завса расхохотался:

— Старая стерва оставила нам маленький подарок перед своей кончиной, а я уж думал, что она ушла на тот свет с концами.

Он сжал правую руку так, словно она плохо его слушалась, и поморщился.

— Господин? — позвал Завс. — Что нам делать с наследником?

— Пока ничего, — продолжал разминать руку хозяин. — Мне надо восстановиться и понаблюдать за новым поколением, прежде предпринимать какие-либо действия. Посмотрим, насколько сильно их исказила старая стерва.

Гекада передал господину халат и мокрое полотенце, а Завс порадовался, что он не сильно разозлился на них и пока не собирался никого убивать.

* * *

Клиника Анрифаля

— Разве его учили такие барьеры на разум ставить? Откуда это?

— Наверное, совет магов перестарался с домашними арестами. На нём же живого места нет от сдерживающих печатей.

Обрывки голосов незнакомцев доносились откуда-то из соседнего помещения.

Повторно Олег проснулся внутри белого цветка, облепленного голубыми проводами. Последнее что мальчик помнил, как его собирались отвезти в больницу...

Олег так сильно привык к человеческим медучреждениям, что веронское привело его в легкое недоумение. Гигантские цветы. Провода. Трубки. Дисплеи с непонятными символами. Парящие штуки неизвестного назначения. Роботы...

На запястье датчик пиликал и Олег совершенно не понимал, как его снять, пришлось обращаться к памяти предков, но и она не подсказала.

Олег слез с цветка. Его облачили в сиреневую робу в пол, никаких тапочек не наблюдалось. Пришлось идти босиком. Дверь сама расползлась, словно множество змей, в коридоре не оказалось охраны. Да и переплетение проходов напоминало лабиринт, к тому же некоторые проходы круто уходили вверх и вниз...

— Не понял...

И тут память предков подсказала: вероны не всегда летали, поэтому веронский дворец строился еще во времена, когда вероны ходили по земле. Больница более современная, поэтому уже учитывала способность веронов к полету и ползанию по стенам. Притом больница именно веронская, а не та, что находилась на межпространственной станции и где могли получить медицинскую помощь иномиряне. Амрон — веронский наследник, его бы не повезли на нейтральную территорию. Иномиряне его до смерти боялись.

В коридоре висели небольшие портреты. И снова веронские короли, вперемешку с теми, кто внес вклад в медицину. Висел портрет и Искроса, однако под его именем никаких достижений не нашлось, лишь пара корявых надписей «трус» и «предатель».

В душе нарастал гнев. Заслужил ли Искрос, чтобы после смерти его продолжали поливать помоями? Никто его не понял, да и не пытался. Жена и та разобралась, лишь став духом мщения. Он нес груз, которым не мог ни с кем поделиться. Сделка, которую он заключил с Воскрешенной, закрыла от веронов его разум и чувства. Даже Олег, получивший большую часть его воспоминаний, не имел доступ ко всем подробностям сделки со старой ясновидящей. Её могущества хватало, чтобы защитить секреты даже после гибели.

— Амрон? — к нему подошла Льяри и присела на корточки. — Как ты себя чувствуешь?

Олег не ответил, а веронка проследила за направлением его взгляда и сказала:

— Это дети написали.

— Они написали, а взрослые не стерли, — отвернулся Олег и направился обратно в свою палату.

— Амрон, папа рассказывал тебе, почему мы отвернулись от Искроса?

— Как будто он что-то знал о старшем брате, — презрительно бросил Олег. — Он видел не дальше, чем вы.

Красные глаза веронки округлились.

— И что же, по-твоему, мы не увидели? Как Искрос нас предал? Как смотрел и ничего не делал?

Олег скривился, снова разворачиваясь к ней. Он ощущал отголоски её гнева. Веронка полностью считала справедливым то, как называли Искроса. Она бы с удовольствием сняла его портрет со стены и предала забвению.

— Я тоже не понимаю его, — вновь заговорил Олег. — Как он мог вместо семьи, выбрать вас? Вы его жертвы не заслужили.

— Жертвы?! — сорвалась на крик Льяри. — Чем же он пожертвовал?! Из-за него погибли наши близкие!

— Из-за него?! — закричал в ответ Олег. — Или из-за вас самих?! Он выбрал вас, а вы даже не пытались его понять! Он не мог рассказать вам, потому что был скован сделкой, а вы как нетерпеливые тараканы лезли под тапок! Вы сами виноваты в своих страданиях!

У Льяри еще сильнее округлились глаза от его слов. Она словно впервые его видела. Догадалась ли, что перед ней не Амрон? От усталости и тумана в голове после долгого сна Олегу стало всё равно, поймет ли она.

— Какое право, ты имеешь такое говорить?! — от ярости голос веронки задрожал.

— Право? Разве не я его наследник? — вокруг фигуры Олега воспламенилось синее пламя, заставившее Льяри боязливо отступить. — Он не мог говорить, но я могу. Меня не сдерживает сделка, как его.

— Поэтому ты считаешь, что можешь делать выводы о том, чего не видел?!

— Почему не видел? Видел. Всё видел. Как вы все кричали, отрекаясь от служения его семье. Как рвали кровные узы. Как оскорбляли его, видел. Он молчал и не мог ни слова сказать в свою защиту, но я могу.

Льяри хотела ответить, но Олег рявкнул:

— Молчать!

Веронка к собственному удивлению подчинилась его приказу. Так же подчинились случайные зрители, ставшие свидетелями их диалога.

— Из-за того, что он был молод и не имел опыта предшественников, вы его не послушали, — продолжал Олег уже более спокойно. — Он просил. Всех вас, но никто его не услышал.

Губы Льяри задрожали, однако она продолжала молчать.

— Вам нравится ощущать себя им? — насмешливо спрашивал Олег, обводя взглядом окружающих. — Когда на тебя сыплются обвинения, а ты даже губ не можешь разомкнуть? Вы бы не теряли близких, если бы его послушали. Вы хотели его замены? Хотели переменной силы? Так получайте! Мне вас нисколько не жалко. Теперь вы будете молчать, когда я буду говорить. Считайте это ответом на ваши мольбы. Нужны ли мне кровные узы с вами? Да хоть все разорвите их, мне будет плевать. Вы для меня просто высокомерная чужая раса.

Из тени ближайшего коридора вышел Генлий. На него приказ Олега не распространялся, и кровная нить с ним опасна натянулась. Серебряные глаза долола сверкали от ярости, он едва сдерживался, чтобы не ударить племянника.

— Можете рвать, я своих слов назад не возьму, — сказал ему Олег. — Наша с вами неприязнь взаимна. Так что, зачем поддерживать кровные узы, которые вам ненавистны?

Генлий закрыл глаза и прикусил губу. По подбородку потекла кровь, которую долол показательно медленно вытер пальцами.

— Он... обещал, что ты объяснишь, — очень ласково произнес Генлий, а нить снова болезненно натянулась. — Объяснишь смысл его «великих» поступков. Я хочу услышать, наконец, причину его бездействия.

Олег не боялся разрыва связи с дядей, даже ждал этого, поэтому заговорил:

— Вы лжете. Вы не хотите его понимать. И на мои объяснения вам будет плевать, потому что уже всё для себя решили. Как и тогда, когда Искрос умолял вас не идти войной на Конрака. Вы его не послушали и сами выбрали худший сценарий. Вы отправились воевать с Мэргом, вместо того, чтобы защищать Гера и Дания.

Доклы выскользнули из запястий долола и замерли в миллиметре от лица мальчика.

— Щенок, не нарывайся! Я могу забыть, что мы родственники и отправить тебя к предкам!

Олег бесстрашно обхватил руками оба его докла, продолжая вещать:

— Меня вы не убьете, потому что без меня вы не освободите её и не сможете отомстить. Вам нужна моя сила.

По докладам прошел заряд красного электричества, а позади Олега материализовалась Алирая в образе арахнида.

— Генлий, молю, отступи! — в панике закричала веронка.

— Как мило, хочешь натравить её на меня? — засмеялся Генлий.

— Она не за меня боится, — Олег резко потянул за доклы и, заставив Генлия упасть на колени, схватил долола за горло.

Безуспешно дядя вырывался, железные тиски наследника у него разжать не получалось. Вероны и вовсе стояли как оловянные солдатики, не способные пошевелиться.

— Хранитель, я прошу вас прекратить! — за спиной Генлия возник рыжий юноша.

Алирая зашипела, но в тоже мгновение легла на пол, распластавшийся так, словно её сверху прижала гигантская рука.

— Я не знаю, кто вы, — продолжал незнакомец, — и что делаете в теле этого мальчика, но прошу по-хорошему не вмешиваться на мою территорию. Я с вами не ссорился и ссориться не хочу.

— Вашу территорию? — перевел на него недобрый взгляд Олег, продолжая удерживать дядю за горло.

— Генлий — долол, а не верон и не заключал с вами сделки. Да, он находится на землях веронов, но он из высшей лиги дололов. Если вы освободите его семейство, то бросите вызов мне. У вас на руках цепи толщиной с кулак. Неужели вы хотите их порвать и ввязаться в бессмысленную драку?

Олег не понимал, о каких цепях говорил незнакомый долол, но явно понял Генлий:

— Хранитель... послушайте его, — он обхватил мальчика за руку. — Я был неправ и раскаиваюсь.

Лгал. Цепи, о которых говорил незнакомец, сдерживали высший порядок от необдуманных и опрометчивых поступков. И если Олег их сам порвет и поможет избавиться Генлию от проклятия, будет как с Дэлем и адманом. Только в этот раз он ввяжется в драку с Дэнвилем — верховным дололов. И Генлий не хотел этого допустить, так как Дэнвил мог легко убить Олега в силу лучшей подготовки и громадного опыта.

С трудом мальчик разжал руку и отошел к Алираи, которая в то же мгновение ожила и закрыла передними лапами и длинными когтями его от дололов.

— Генлий... — обратился рыжий к кашляющему дяде Олега.

— Убил не того, вот и нарвался на хранителя, — без зазрения совести продолжал врать Генлий. — Тебе надо было заказы фильтровать, а не кидать мне всё подряд. Хранители, знаешь ли, сейчас злые летают и в бездну многих отправляют.

— Ты смешон, — поморщился Дэнвил. — Я не настолько беспечен, чтобы переходить дорогу хранителям, особенно мертвым хранителям, которого вы бездумно призвали, да еще и разозлили.

Рыжий снова повернулся к мальчику, но перед ним встали вероны с синими линиями на лицах и теле. И впереди всех находилась Льяри. Она же и заговорила:

— Конфликт исчерпан, верховный, мы просим вас уйти.

— Научите уже вашего пацана манерам, — потребовал Дэнвил с неприязненной гримасой. — Я так понимаю, в событиях с вашей столицей он тоже в свое тело хранителя впустил? Недостаток собственной силы решил таким опасным способом восполнить?

— Мы с этим сами разберемся без вашего участия, верховный.

Дэнвил немного наклонился вбок, чтобы посмотреть на Олега.

— Скажите мальчику, что когда открываешь дорогу мертвым, однажды они могут не захотеть уходить и даже подвинуть хозяина.

— Как это сделали вы? — парировал Олег, выглядывая из-за паучьих ног призрака. — Это не ваше настоящее тело. Ваше давно съели черви.

— Как хорошо, что мы с вами не ссорились... — поднял бровь Дэнвил, выпрямляясь, а затем исчезая. На месте, где он стоял, остался след чёрного пепла.

После его ухода Алирая испарилась, а все вероны облегченно выдохнули и злобно повернулись к дололу.

— Мягкая! Адаптация! — грозно надвигалась на Генлия Льяри с искрящимися от гнева волосами и руками. — Что из этого тебе непонятно, дубина?!

— Ты первая начала его злить!

— Я не знала, кто он, а ты знал!

— Я не думал, что он на такое способен, и просто хотел его немного подразнить...

Льяри побила его свернутой в трубку тетрадкой, которую ей подал коллега. Не сильно, как обычно били старшие сестры младших бестолковых братьев.

Пока взрослые ругались, Олег сидел на полу, обнимая колени и рассматривая белые цепи, которых раньше не видел. Кое-где на них появились трещины. Он совсем не понимал, почему не мог снять с Генлия проклятия, если тот сам этого хотел.

Дядя кое-как отбилась от разъяренной веронки и прилег рядом с Олегом на пол, подставив руку под голову. Вроде как он и злился на племянника, но в тоже время испытывал восхищение. И самое удивительное для Олега то, что кровная нить с ним не то, что не порвалась, а стала ярче и крепче.

— Я — долол, — сказал Генлий без прежнего гнева, — а все дололы принадлежат Дэнвилу — он высший порядок моей расы. Будь я вероном, ты бы смог с меня снять любое проклятие. И чтобы снять с меня проклятие тебе надо либо получить личное разрешение Дэнвила либо заключить со мной сделку. Дэнвил разрешения никогда не даст, а за сделку с тобой он мне голову отгрызет, буквально.

— Но вы же мой дядя! — не согласился Олег. — С Лиевом у меня не было никаких цепей на руках!

— Ты уверен? Ты эти цепи как орешки щелкаешь и если бы не вмешательство Дэнвила, ты бы их даже не заметил. Вспомни. Никто тебе не угрожал?

— Угрожал...

— Мелкий, ты дурак, — беззлобно потрепал его волосы Генлий. — Ну, вот куда ты лезешь? А? Откуда ты знаешь, кому вызов бросил?

— И что? Если она узнает кто, то обязательно ответит?

— Если это демонеса, то сто процентов ответит.

— И что делать?

— С хранителями миров разговаривать. Разбираться, кому ты на хвост наступил, чтобы хранители сами могли как-то её замаслить.

— Замаслить? — нахохлился Олег. — Зачем? Разве она не враг?

— Враг, но очень сильный враг, с которым драки нежелательны. В общем, не мне тебе такие вещи объяснять. Просто не лезь, если заметил у себя на руках цепи.

На прощание Генлий не сильно щелкнул племянника по лбу и с кряхтением, как старый дед, поднялся, чтобы уйти. Льяри подняла Олега на руки, занесла в палату и уложила в цветок со словами:

— Отдохни. Мы сами со всем разберемся.

* * *

Генлий хотелось всё на своем пути крушить, а еще кому-нибудь разбить голову. К несчастью на его пути попала племянница, а не кто-нибудь из бестолковых слуг. Разбивать ей голову как-то рука не поднималась. Он и не бил её никогда, разве что подзатыльника мог отвесить в порыве гнева. Еще и выглядела племянница как разодетая кукла с густыми длинными волнами чёрных волос.

Дололки как и мужчины стриглись коротко в отличие от веронок. Иной раз Генлий дочерей с сыновьями путал, пока у первых округлости груди не обрисовались.

— Дядя, вы собираетесь домой? — наклонила набок голову Лимра.

Такая мысль его действительно посещала, однако он сразу её отгнал. Дела в Размарале еще не закончены, особенно с появлением мелкого монстра, который бесил его еще сильнее, чем бестолковый Амрон. С седовласым хотя бы диалог возможен, а с его братцем всё проходило на повышенных тонах, словно Генлий с Искросом сталкивался только в худшей его версии. Дядя его потренировать хотел, а мальчишка едва на Дэнвила не нарвался, бездумно желая освободить семейство дололов из рабских оков...

— Я кого-нибудь твоего брата прибью, — едва подавил дрожь в руках Генлий.

— Какого из?

— Всех сразу. Каждый по-своему бесит.

Лимра печально скривилась:

— Может, вы просто мальчиков не любите?

— Твой отец на девочку не похож.

— Но он вас тоже частенько бесит.

— Логично...

Генлий подхватил девочку на руки и направился вместе с ней на верхние этажи. Он начинал понимать, почему брат её постоянно везде таскал. Особенно когда кулаки чесались, её присутствие здорово успокаивало.

— Дядя, а почему Конрак изменился?

Долол остановился. Иной раз он терпеть не мог кровные узы веронок. Ни мысли от них не скрыть, ни чувства, ни даже воспоминания. К тому же девочка более наблюдательная и пытливая, чем её несносные братья.

— Его другим помнил Искрос и старшее поколение веронок, а я застал его уже ублюдком, — все-таки ответил Генлий.

— То есть... это что-то вроде тёмной перековки сознания?

— Вряд ли, по словам тех же старых веронок, он всегда был злобным ублюдком. Просто ради матери Искроса притворялся добреньким какое-то время. Затем ему снова сорвало крышу, тогда же лишилась жизни мать Искроса. Конрак её зарезал в порыве гнева.

— Почему он не убил Искроса, если он был настолько безумен, что убил любимую жену? — нахмурилась Лимра.

— Он пытался, однако что-то его всегда останавливало. Я сам неоднократно видел, как его меч останавливался в миллиметре от лица брата. Искрос единственный кто с ним осмеливался спорить и выводить из себя.

Лимра спрыгнула с рук дяди и потянула Генлия за одежду в сторону кабинета Завса. После исчезновения советника, в его кабинет никто не заходил, по крайней мере, так думал Генлий. Никто даже охранные заклинания не убрал. Он уже подумывал, чтобы двери вместе с заклятием снести, но девочка знала, как открыть тайный проход, минуя охранную магию.

Долол наклонился, чтобы не стукнуться головой о низкий проход, пока принцесса нырнула в вещи Завса и не вытащила из хлама картину, поворачивая её лицевой стороной к дяде.

— Это же не его жена? Верно? — Лимра указала на кукольную блондинку с большими завитками белокурых волос, подвязанными на манер обруча красным бантом.

Белое платье делало её похоже на маленькую добрую принцессу. Блондинка лучилась счастьем и стояла позади мрачного Конрака, положив ему белоснежные ручки на плечи.

— Рогов не хватает, — скривился Генлий, заглядывая в кристально синие глаза прелестницы. — Забыли дорисовать.

— Так это Лидеема, — догадалась племянница. — Я никогда не видела её и как-то представляла по-другому.

— Я с ней тоже не знаком, но вероны вспоминали её как злобную суку. И у меня нет причин им не верить, учитывая какой у неё получился сынуля.

— Где она сейчас?

— Где ей еще быть? Она среди своих.

— Вы уверены? — помрачнела Лимра.

— Что еще нарыла? — скрестил руки на груди Генлий.

Девочка одну за другой вытаскивала разные статуэтки и изображения Лидеемы. На некоторых она и вовсе представала в образе богини, раздающую милость высохшим скелетам. Попалось несколько семейных картин, где Лидеема стояла с Ганроном и их юным сыном, у которого в детстве оказались голубые глаза.

— Если советник не был ею одержим, то в этом мог быть какой-то смысл? — пнула кучку Лимра.

— Что еще?

— Завс в своих записях кого-то называл великой матерью. Не её ли? Она же насколько я знаю высший демон? Из-за неё вероны нас называют отравленной ветвью. И что-то мне слабо верить, что она ушла из нашей жизни навсегда. Вы сами говорили, что демоны не привыкли отступать, если что-то наметили.

Генлий присел неподалеку от кучи хлама и взял маленькое изображение Лидеемы в образе богини.

— Показывай записи, — потребовал он.

Лимра быстро разложила перед ним тетрадки Завса. Как она и говорила, везде встречалось упоминание некой великой матери. И к тому же все записи советника зашифрованы витиеватыми эвфемизмами, в которых с трудом угадывался смысл.

— Я что-то нехорошее раскопала? — спросила девочка.

— Великая мать, — провел языком по зубам Генлий. — Надо среди тёмных разузнать

об этом, потому что каждая третья самовлюбленная рогатая дура любит себя называть великой п...здой. Все мои клиентки называют себя великими, а затем банально заказывают отрезать яйца бывших любовников и принести им в качестве сувенира.

Лимра брезгливо поморщилась от его слов.

— И то, что ты нашла, может быть как пустышка, так и что-то значимое, — закончил мысль Генлий.

— Может, она как-то общалась с сыном?

— Если она это и делала, то никто из нас этого не замечал и никогда её не видел. Даже Искрос с ней не пересекался.

— Вы уверены? — наклонила голову Лимра. — Он же от вас много чего скрывал. Вы и об его сделке с Воскрешенной не знали.

Генлий задумался. Если бы не девчонка, ему бы даже в голову не пришло рыться в барахле советника Завса. Из-за отсутствия большой силы Генлий считал его бесполезной пылью, не стоившей и капли внимания. Может зря? В отличие от хозяев, их недалёковидные слуги не обладали достаточной прозорливостью и могли сохранить какой-нибудь компромат на Конрака или на Мэрга. Тот же Завс оказался тем ещё барахольщиком и хранил все, чего не следовало хранить, если тебе есть что скрывать. Генлий бы не удивился, если бы обнаружил трусы великой матери...

— Да ладно.... — прокомментировал долол, когда вытащил из кучи хлама не совсем чистое женское бельё с рюшами.

— Зачем он хранил эту гадость? — ещё сильнее скривилась принцесса. — Они же воняют!

— Подрастешь, узнаешь, — Генлий брезгливо отбросил в сторону предмет женского гардероба. — Ты еще что-нибудь интересное нашла, кроме его панталон и мази от радикулита?

— Еще чаща власти стоит в его тайнике, но больше ничего интересного, — печально отвечала Лимра — Возможно, я чего-то важного не заметила.

Разумеется, могла не заметить, она ведь не знала, что именно надо искать.

— Хорошо, пошли вместе рыться в вещах соратников Конрака. Мне как раз надо что-нибудь разбить...

— Мама, что ты делаешь? — промычал Амрон.

Яна несколько минут мяла и растягивала ему щеки с подозрительным прищуром.

— Когда у меня день рождения? — спросила она.

Благодаря Таралену к этому вопросу мальчик оказался готов:

— В марте. Ты подозреваешь меня в забывчивости или хочешь от меня какой-то особенный подарок на день рождения?

Не теряя подозрительного прищура, она поднесла к нему чуть ближе мобильный телефон, экран которого сразу замигал. Затем Яна и вовсе совершила очень странную вещь: она где-то поймала вонючую лохматую дворнягу и поставила её рядом с сыном, удерживая животное за холку. Псина завывала и обгадилась прямо в руках женщины.

— Мам? — поднял бровь Амрон. — Тебе не кажется твое поведение немного странным?

Яна не ответила и посмотрела на перепуганную собаку, словно подозревала в заговоре против неё. Когда раздались голоса прадедушки и Таралена, мама покосилась в их сторону и зачем-то понесла дворнягу к мужчинам. Собака в её руках еще громче завывала и начала вырываться, словно её отнесли на живодёрню и подвергли пыткам.

— Чаго ты робіш? — спросил Аркадий, замерев с папиросой.

Тарален невинно улыбался Яне в ответ:

— Может, собачку отпустите и прекратите её мучить?

Мама животное освободила, но на верона продолжала нехорошо коситься, словно говоря этим: «я тебя распознала, скотина инопланетная».

Дальше еще страннее, Амрон как-то нашел Яну, прячущуюся за красным забором и подглядывающую в щель между деревяшками.

— Ма-ам?

— Не пали контору! — зашикала на него она.

Амрон пригнулся и подполз к матери.

— Мам, зачем ты следишь за нашим соседом?

— Я видела, как он майского жука сожрал! — отвечала она с гневом. — И от моей стряпни ни разу не поморщился, еще и нахваливал!

— Э-э-э, — не уловил взаимосвязи Амрон.

Яна снова скосила на него с подозрением взгляд:

— Ты хочешь сказать, что не заметил, как я ему от души перца насыпала?

— Не заметил, — быстро ответил мальчик.

— А что это вы тут делаете? — возник Тарален над ними.

— Ничего, — слишком широко улыбнулась Яна и обняла Амрона за плечи, — с сыном играем.

— Как интересно, а во что? — положил руки на забор верон.

— В шпионов, — невинно отвечал Амрон.

Яна повернулась к нему с очень нехорошим выражением лица, предвещавшим бурю. Она быстро извинилась и увела Амрона подальше от ушей верона.

— Олег, а почему ты конфликтовал с ним?!

«Не знаешь, что ответить, хмурься и уходи от ответа», — вспомнил мальчик слова

Таралена и сразу сказал:

— Я не хочу отвечать.

Яна оттянула его за ухо, заставив вскрикнуть от неожиданности.

— Не помнишь, значит! — воскликнула мама, словно поймала его с поличным.

— Мама, мне больно!

— Ты что такое? Фантом? Подселенец? Иллюзия? Кто ты?

— Я — твой сын! Отпусти мое ухо!

— Яночка, чаго ты робіш? — в этот раз вопрос прозвучал со стороны прабабушки Вали, говорившей на белорусском языке вперемешку с русским. — Чаго ты Алежку за уши таскаеш?

— Прабабушка, она следила за дядей Леонидом, а я её случайно сдал ему, — наябедничал Амрон.

— Ах ты! — едва не задохнулась от возмущения Яна.

— Она меня убить хочет! — заверещал Амрон и спрятался позади юбки Вали.

— Ребенка не чапай! — включила турбо защитный режим прабабушка и грозно расправила широкие плечи. — Из-за шашней з суседом ребенка удумала за уши таскать?!

— Я не...

— Не чапай Алежку, а то дам тебе, бесстыдница! — Валя кулаком грозно замахнулась. — Хадзем, Алежек! Прабабушка в обиду тебя не даст!

От гнева Яна покраснела, а Амрон, подавшись озорному порыву, обернулся к ней и высунул язык. Мама в ответ показала ему кулак.

Амрон прятался за прабабушкой каждый раз, когда пересекался с матерью. И однажды подслушал, как Яна с кем-то разговаривала по телефону:

— ...Я не знаю, что тебе на это сказать, не мешало бы проверить... Горю тебе, это точно не Олег... Он ведет себя, как Олег в два года, хорошо хоть табуретки не грызет. И на половину моих вопросов делает такую рожу, как будто обкакался...

Плохо дело. Мама его спалила, как и предупреждал Тарален...

— Ты кто такой?! — поймала мальчика за плечи Яна после того, как закончила разговаривать по телефону.

— Твой сын!

— Меня ты не обманешь! Кто ты?!

Амрон скривился, не желая раскрывать правду, а она встряхнула его за плечи:

— А ну признавайся, кто ты такой?! И где мой сын?!

— Яна, что ты делаешь?! — появилась на горизонте еще одна женщина. Квадратные очки, короткие желтые волосы и плотная фигура в деловом костюме. Тарален уже предупреждал о ней и Амрон знал, что это его бабушка и мама Яны.

По страху, отразившемуся на лице матери, Амрон сразу смекнул, как надо себя вести. У него сразу пополз уголок рта вверх, пока Яна взглядом предупреждала его: «Не смей».

— Ба-а-абушка-а-а! — завыл Амрон. — Она-а-а меня-а-а руга-а-ает из-за дяди Леонида!

Бабушка недобро поправила очки, активируя режим: «дать по ж...пе дочери». И Дарья устроила такой грандиозный скандал, что даже Амрон в сильном конфузе спрятался за шкафом и не решался показаться оттуда. Когда мальчик все-таки выглянул из укрытия, мама сидела на стуле с очень злым выражением лица и обещанием на лбу: «Ты труп!»

«Олег, мама меня спалила! Возвращайся!» — попытался позвать брата Амрон, однако тот не отозвался.

Вечером приехало еще одно вражеское лицо, которое Яна вызвала в качестве подкрепления: кудрявая и очень недовольная Лена в сопровождении полного мужа и четырехлетней дочери. Яна вдоволь нажаловалась сестре, рассказав ей обо всех подозрениях и переживаниях. Под конец она показала на подслушивающего Амрона.

— Бабушка-а-а! — сразу бросился под защиту Дарьи мальчик, едва поймал недобрый взгляд тёти Лены.

Обе сестры как какие-то заговорщики шепотом что-то обсуждали в уголке, пока Амрон старался от Дарьи или Вали не отходить. Но против Лены сражаться нелегко. Её маленькая дочь Юля могла разреветься погромче, чем Амрон, да переключить все внимание Дарьи и Вали на себя.

Из-за тёти Лены не удавалось даже толком поговорить с Тараленом, которому тоже немало доставалось от объединившихся сестер. Не оставалось сомнений, что сестры легко распознали в нем верона. И Амрон недоумевал, почему Тарален не стирает им память и даже с каким-то весельем ввязался с ними в словесное противостояние.

— Почему вы ничего не делаете? — спросил Амрон, когда все-таки удалось добраться до верона.

— Я обещал Олегу не лезть к ним в головы, — отозвался Тарален. — Не хочу ссориться с ним из-за этого.

— Тогда что делать? Он не отзывается!

— Пока ничего, просто убегай от них. Сделать тебе они ничего не смогут, да и не будут.

— А чего они тогда хотят?

— Допросить, где Олег, — со смешком отвечал Тарален. — Меня у них не получается вывести на чистую воду, поэтому серьезно возьмутся за тебя.

— Это плохо...

Едва во дворе показалась Лена, как Амрон снова удрал от неё под крыло бабушки Дарьи. Притворялся перед старшим поколением он легко: достаточно младенца из себя изобразить и всё. А вот Аркадия ему обдурить не удалось...

— Дзе наш Алежек? — задал вопрос прадедушка, после того как Амрон въехал на велосипеде в реку.

— Эм... — всё, что смог выдать Амрон на его вопрос, вытаскивая тину из волос.

— Вы ж сами ему посоветовали с отцом пожить, — вмешался Тарален, помогая катить велосипед из воды. — Вот он с отцом и знакомится.

— Гэта тады хто? — указал прадед на Амрона.

— Его близнец, которого сразу забрали от Яны. Мальчики договорились и поменялись, ничего никому не сказав.

— Ба... я ўжо думаў, што зусім здурэў наш хлопчык.

— Неужели я настолько от него отличаюсь? — продолжал чисться от тины Амрон.

— Дык ты і рыдлёўку не тым бокам трымаеш.

Амрон скривился. Он и лопату ту впервые в жизни видел, не говоря уже об остальных человеческих инструментах. Понятия не имел, как ездить на велосипеде. Вероны летающая раса, им не нужны приспособления вроде двухколесного транспорта людей.

— Чаму Янке не казатъ, хто ён? — хмуро принял велосипед Аркадий.

— Я и вам не должен был говорить, — отвечал Тарален. — Таковы наши правила.

— Дурные правила. Цьфу. Як зваць-то яго?

— Амрон, но вы можете называть его Артём.

— Хадзем, Арцемка, пакажу як катацца.

Прятаться под крылом Аркадия оказалось намного веселее. Они часто скрывались во дворе у Таралена и разбирали старую технику, чтобы собрать из неё что-то новое. Тарален много чего интересного таскал со свалки, а Аркадий и не возражал, рассказывая веронам, что для чего надо.

В какой-то момент и Лена с Яной обратили внимание, где прятались от них мужчины. Подслушивали под красным забором.

— Артемка? — переспросила Яна шепотом. — Дед назвал его Артемка?

— Говорила тебе, что дед знает! — таким же шепотом отвечала Лена.

— Но почему Олег не сказал мне, а сказал деду?

— А что, тебе сын много чего рассказывает? Он, наверняка, почувал своего в этом Леониде, потому и на конфликт нарвался. Тебе он хоть слово сказал, что Леонид такой, как твой Инаран?

— Он сказал, что его новый учитель — сектант и неспроста купил дачу рядом с нами, — вспомнила Яна.

— Так может Олег был прав? Может, его твой Инаран прислал сына забрать? Сначала в школу внедрился под видом учителя, а сейчас сюда.

— Козлина...

— Надо пацана как-то поймать, а то этого мудака х...р расколешь, — рассуждала Лена. — Лыбится как дебил дебилович и делает вид, что не понимает.

— Может деда спросить?

— Ты деда не знаешь? Тоже будет молчать как партизан, легче батюшку напоить, чем из деда что-то вытянуть.

— Я все-таки попробую его спросить, почему он мальчика Артемом назвал.

— Ну, спроси, он на забывчивость сошлется, особенно если Олег попросил его не говорить никому.

Тарален откровенно веселился, слушая их, а Амрон едва подавлял желание подойти и сказать, что вероны не только слышали, о чем женщины говорили, но и как шуршали травой.

Доходило до смешного. Сестры устраивали на Амрона засады и как какие-то маленькие девочки пытались поймать его с помощью рыболовной сети. И в момент, когда они в очередной раз накинули на него сеть, Амрон позабыл предупреждение Таралена и взлетел, чтобы спрятаться от них на чердаке сарая.

— Верткий как папаша! — стукнула по земле Лена.

— Послушай, мы всего лишь хотим знать, где Олег?! — полезла на чердак Яна.

— Ну да, меня можно пнуть отсюда! Я же тебе не нужен! — проворчал Амрон, которому порядком надоела нелепая ситуация.

Сестры переглянулись. Яна все-таки залезла на чердак и посмотрела на хмурого Амрона, обнявшего колени.

— Я просто волнуюсь за него и хочу знать, где он, — оправдывалась мама.

— С папой он, — Амрон обиженно повернулся к ней спиной.

— Эм... прости, я не хотела, тебя обидеть. Но кроме Лены никто не помнит, что вас было трое, а Олег меня даже не предупредил о том, что вы хотите поменяться.

— Ваш папаша стер всем память! — залезла Лена, ойкнув, когда ударилась головой о деревяшку.

— Тебя ведь Артем зовут? — осторожно коснулась его спины Яна.

— Амрон я... Артемом меня прадед называет.

— Лучше бы Лёшей был, как ты и хотела! — возмутилась Лена. — А девочку этот придурок как назвал?!

— Лимрой... и папа не придурок... он на Олега засады не устраивал и сразу его принял!

— Да он вас просто не различает, слепощара! — возразила Лена.

Амрон грустно вздохнул, признавая её правоту. Яна подтянула его к себе с вопросом:

— Мир?

— Мир, — согласился мальчик, зажмуриваясь.

Обе женщины какое-то время молчали, но выражения их лиц выдавало, как много накопилось к нему вопросов.

— Чаго вы там удумали две дурницы?! — позвала Валя снизу.

— Ничего, — с трудом слезла Лена.

Следом за ней сползли Яна и Амрон.

— Не ругала я его! — сразу сказала мама на недобрый взгляд бабушки.

— Смотри мне! — кулаком пригрозила Валя, скрываясь в сарае.

Едва оказавшись на земле, Амрон замер.

— Что с тобой? — коснулась его плеча Яна.

Не отвечая на встревоженные вопросы родственниц, мальчик в панике побежал в поисках воды. Лена и Яна последовали за ним, но едва поспевали. Амрон даже забыл, что ему летать нельзя на открытом пространстве. Догнал Тарален, ловя его налету и прижимая к земле.

— Ты спятил?! — заорал верон.

Как раз к ним подбежали запыхавшиеся женщины.

— С Олегом что-то не так! — вырывался Амрон. — Нужна вода! Много воды!

— Вода? — осмотрелся Тарален.

— Река рядом, — подсказала Яна.

Тарален поднял Амрона и сам понес мальчика, куда указала женщина. Тарален зашел по пояс и Амрона опустил.

— Ну? — спросил верон.

Мальчик опустил руки в воду и призвал видение прямо в отражении реки. Они словно смотрели через чьи-то глаза. Мелькали множество веронов с синим линиями на лицах и в сиреневых униформах.

— Не понимаю, — повертел головой Амрон, — я чувствовал угрозу ему...

— Зато я понял, — в руках Таралена зажглись энергетические мечи. Так же он активировал что-то на браслете.

— Что не так?! — спросила Лена.

— Всем тихо!

Амрон погрузился по шею в воду на тот случай, если придется отбиваться с помощью дара. Сестры пугливо обнялись. Верон явно что-то или кого ощущал рядом. Обе сестры закричали, когда прямо из воздуха возникла красная коса и громко столкнулась с мечами верона. Из теней соткалась фигура мужчины, вслед за ним материализовались еще три абсолютно черные его копии. Верон и нападающие двигались на невероятной скорости.

Амрон попытался с помощью дара оставить хотя бы одного, но в теле Олега способности его не слушались. Даже фиар не подчинился.

Неизвестно чем бы все закончилось, если бы на берег не приземлился рогатый мужчина

с четырьмя огненными крыльями за спиной и одним взмахом руки не прижал всех нападавших к земле вместе с их оружием.

— Ты вовремя, Пламенеющий, — выдохнул Тарален, вытирая кровь с лица.

— Он вообще мимо меня не должен был проскользнуть, — не согласились с ним.

Рядом с Пламенеющим материализовались трое в форме стражей границы. По центру остроухий мужчина с длинными белыми волосами, скелотыми сзади, в котором Амрон без труда опознал Эла. Справа блондин с маленькими огненными рогами и слева брюнет с длинными винтовыми черными рогами и белой кожей частично покрытой чёрной чешуей.

— Бешенный, Буйный, тихо и без шума выясните, кому эта тварь принадлежит, и передайте напрямую Харватиусу, — приказал Эл.

— Да, командир, — одновременно отозвались рогатые и подбежали к обездвиженным нападавшим.

Эл повернулся к Амрону, который, виновато опустив голову, вышел из реки.

— Вы помните, о чем мы с Вами недавно беседовали, наследник?

— Нельзя посещать закрытый мир без вашего разрешения, — отвечал Амрон.

— И почему Вы здесь?

— Он мой сын! Ко мне приехал! — быстро среагировала Яна, положив руку на плечо мальчика.

— Неужели Вы выписали у нас разрешение на его приезд? — перевел на неё взгляд янтарных глаз Эл. — Ах да, я что-то такого не припоминаю. Вы и помнить о нем не должны.

— Так вот кто за всё в ответе?! — заорала Лена, обвинительно и бесстрашно устремляясь к Элу. — Я давно хотела с вами пообщаться! А ну отвечай, эльф переросток! Где наш Олег?!

— Вы хотите, чтобы мы вернули Вам Вашего мальчика? — уточнил Эл, не дрогнув под яростным напором человечки.

— Нет, мы хотим, чтобы ВЫ вернули нам всех троих! — передразнила его тон Лена. — Вы украли их у нас!

— Да! — поддакнула Яна и выпалила: — Вы знаете, каково это вынашивать девять месяцев троих детей, а затем рожать их дома в присутствии одного бухого врача с липовой лицензией?!

— Кого нашла... — ступевалась Лена, словно это её в чем-то обвиняли.

— Нет, но предположу, что нелегко, — без эмоций отвечал Эл, пока кто-то из его рогатых подчиненных напрашивался на дополнительную тренировку, заржав как конь. — Но таковы правила, мы должны забирать необычных детей из Вашего мира. Им здесь не место.

— Я их для себя рожала, а не для вас! — воскликнула Яна, отодвигая Амрона себе за спину.

— Таковы правила, — терпеливо повторил Эл. — Ваших детей передали их отцу согласно нашим законам. И то, что Вам оставили одного — дичайшее нарушение. Виновные понесут наказание, а всех необычных детей мы передадим отцу.

— Я вам их не отдам! — набычилась Яна.

— Мы не отдадим! — поддержала сестру Лена.

Эл щелкнул пальцами, усыпляя обеих женщин.

— Какие они шумные, — помассировал ухо страж границы.

— Вы будете править им память? — грустно спросил Амрон.

— Немного скорректируем, — поморщился Эл. — Им незачем помнить о нас, как и

о Вас, наследник. То, что я сделал исключение для Вашего брата, не значит, что сделаю для Вас.

— Эл, я записал...

— Нет, Тарален, этого недостаточно, — сразу ответил афоэлец еще до того, как верон договорил. — При ребенке они что угодно наговорят. Их допрашивать и проверять надо на камне истины, когда не будет рядом мальчика. У меня нет на это времени, если хочешь сам поддавливай момент. Ты знаешь Шераина не хуже меня.

— Я тебя понял, — смирился Тарален. — И для начала скажу, что проклятый пытался убрать меня, а не мальчика.

— Ты уверен?

— Да, атаковали сразу меня.

— Знаешь, у меня твердое намерение выбить парочку идиотов из совета магов с их кресел. Это явно кто-то из них. Притом очень наглый, раз решился напасть на стража границы при исполнении.

Подошел крайне недовольный Пламенеющий:

— Кто-то закрыл мой взор на этой местности.

— Значит, не один действовал, — коснулся подбородка Эл. — Высший порядок непросто ослепить.

— Я пару раз замечал, что за мной следили, — сказал Тарален.

— Есть предположения зачем?

— Я что-то мешал им сделать, постоянно был рядом с мальчиком. Еще на Олега похоже, что напали в столице. Спроси у Льяри, что случилось. Она была там.

— Хочешь сказать, что они каким-то образом поняли, что мальчики поменялись?

— Если это так, надо проверить Олега на метки. Если на него что-то повесили, они всегда знают, где он.

— Ты не успел проверить?

— Он же меня не подпускал к себе. Один раз всего нормально поговорили.

— Ладно, пришлю верданов, надо всем свидетелям память править... — сказал Эл и предугадал просьбу мальчика: — без исключений!

Амрон обиженно скрестил руки на груди.

— Ничего, я соберу побольше материала, мы им память вернем, — утешил мальчика Тарален.

Наутро никто из людей не помнил об инциденте и не только о нём...

Когда мама снова с подозрительным прищуром мяла и растягивала щеки Амрона, ему показалось, что его в прошлое закинули. Мальчик закатил глаза и, не дожидаясь очередного вопроса, закричал:

— Бабушка! Мама странно себя ведет!

Глава 3.19

Прошло еще несколько дней, Олегу уже казалось, что его намеренно оставили в больнице на попечении веронов. Да еще и связаться с братом мешали, закрывали его от него. И мальчик не сомневался, что Акрон заметил с самого начала, что братья поменялись. Притворился веронский пройдоха, что дети его провели. И непонятно, что задумал, на связь он не выходил и на вопросы не отвечал.

Из больницы Олег хотел в какой-то момент сбежать, но на его пути всегда вставала Льяри...

Какие бы гадости Олег ей не говорил, нить только крепла. Ему это казалось каким-то парадоксом, суть которого никак не получалось разгадать. Отгораживаться от Вэндэйра хотя бы проще, потому что он не видел веронов воочию. Веронку казалось не пугала его агрессия, а наоборот привлекала.

— Не понимаю! — кричал Олег, после того, как наорал на Льяри, а она и бровью не повела.

«Еще бы ты понял, глупый микроб», — в очередной раз влез Акрас. Последнее время брат выходил на связь чаще обычного.

«Так поясни или иди в пень, самовлюбленный индюк!» — сдался Олег.

«Льяри из столичных веронов, так просто тебе от неё не закрыться. Она видит, что ты намеренно пытаешься её оттолкнуть, чтобы она сама разорвала кровные узы. Ты для неё как открытая книга».

«Искрос как-то закрывался от них...»

«Не сравнивай. Он прошел профессиональное обучение, а ты — самоучка, который ничего толком не знает о собственной расе. Сидишь, тыкаешь цветок и не понимаешь его назначения».

Олег прекратил тыкать пружинистое растение, которое Льяри поставила возле спального цветка. Зачем оно нужно, Олег действительно не понимал.

«Просто кое-кто показал себя истеричкой, — подсказал Акрас, — поэтому ему принесли успокоительное».

«Иди в пень», — отгородился от брата Олег и сбросил успокоительный цветок на пол.

Вместо Льяри пришёл незнакомый верон с неестественным желтым цветом волос и вернул растение на место. Пересекся со злобным взглядом Олега. Мальчик демонстративно повернулся к мужчине спиной.

Олег ощутил, как появилась еще одна тусклая кровная нить...

— Да вы издеваетесь?! — повернулся к ошеломленному верону Олег и бросил в него цветок, который тот неловко поймал.

Это уже был третий после столкновения с Дэнвиллом, и как только вероны попадали в сеть кровных уз, как сразу понимали, что перед ними не Амрон.

«Слушай, то, что они добавляются, не их вина, — снова вмешался Акрас, словно не от него минутой ранее Олег заслонила стеной. — Они не разумом руководствуются в этот момент. Чем больше ты будешь пытаться их оттолкнуть, тем быстрее они понимают, что ты делаешь это намерено».

«Иди в пень».

Их немой диалог вызвал смехок у верона, что еще сильнее разозлило Олега. Мальчик

слез с цветка и направился в коридор, где его встретило еще больше веронов с Льяри во главе.

— Куда? — насмешливо спросила она.

И словно он был самым обыкновенным капризным ребенком семи лет, Льяри занесла его назад в палату. И самостоятельно разорвать с ней узы не получилось, нить даже не натягивалась, как бы усилия он ни прилагал. Зная истинные чувства веронки, не получалось на неё злиться.

— Это посягательство на частную жизнь, — проворчал Олег, пока она укладывала его в цветок.

— Ой как страшно, — парировала Льяри, выходя из палаты.

Он уже задумывался, чтобы позвать верданов и с их помощью удрать из больницы...

По тому, как сузились глаза оставшегося в палате верона, Олег осознал, что его план раскусили, а вероны намного лучше контролировали кровные узы, чем верданы. Не дадут. Еще и Акрон не давал домой уйти.

«Ты дома», — только и подумал верон, прежде чем покинуть палату вслед за Льяри.

Еще через пару дней в его сеть добавилось еще пятеро веронов. И Олег совершенно не понимал, что заставляло их восстанавливать кровные узы с ним, хотя вел он себя просто омерзительно. Как выразилась бы бабушка Дарья: «ремня напрашивался».

Решив, что он достаточно успокоился, его навестил отец вместе с Акроном.

— Как себя чувствуешь? — спросил Инаран с доброй улыбкой.

— Отвратительно.

Инаран недоуменно повернулся к Акрому, но тот только плечом повел. Судя по неловкости отца, ему уже рассказали, что близнецы поменялись местами.

— Может, ты хочешь что-то спросить или узнать? — деликатно зашел издалека Инаран, присаживаясь рядом с сыном.

Олег скосил взгляд на вставшего неподалеку от них Акрона. Он следил за пространством, чтобы их не подслушивали и, скорее всего, будет прислушиваться, о чем они разговаривают.

— Я всегда считал, что ты нас бросил, — заговорил Олег, заглядывая в глаза отцу. — Я следил за Элом и за адаптационными группами. Разрешение веронам на создание семьи с иномирными из закрытых миров давали раньше без каких-либо проблем, почему его не дали тебе?

Инаран еще больше сконфузился, а вот Акрон насмешливо сказал:

— Я предупреждал тебя, какой он...

Отец некоторое время молчал, переводя взгляд с сына на дядю.

— Мне не дали разрешения на брак, потому что я был женат, — наконец, ответил Инаран, — а духовную связь при моем образе жизни довольно трудно доказать. Да и я боялся за её жизнь.

— Ты лжешь, — сразу же побелели глаза у Олега. — Страх за неё появился позже. Сразу ты даже не понял, что вас связывает. Она тебе не нравилась, подбешивала и раздражала бестолковостью и нелепостью. Тебя раззадорило поведение тети Лены, которая характером привлекала тебя намного сильнее. Тебе хотелось позлить старшую из сестер, поэтому ты развлекался, ухаживая за младшей и незаметно увлекся ею. У тебя сломался переводчик. Ты понимал, о чем люди разговаривали, но не мог им ответить. Ты знал, что рано или поздно тебя заберут из закрытого мира, как только нейтрализуется яд от адского оружия, на которое

ты напоролся в драке. И о нас ты не знал и готовился к затяжной битве с Мраной за влияние над Акрасом. Лимра и Амрон свалились на тебя как снег на голову. Ты был не готов к их появлению, да и не хотел их.

Акрон задумчиво облокотился спиной к стене, а на лице Инарана проявилась неприкрытая ярость.

— Хочешь истины, сопляк?! — прорычал Инаран. — Да чтобы меня мое же говно мордой в навоз макало?!..

— Инаран, спокойнее, мы же договаривались, — напомнил Акрон.

Отец глубоко вздохнул и вытащил из нагрудного кармана две баночки. Одну сам выпил, вторую отдал Олегу.

— Пей, — потребовал Инаран, едва сдерживая гнев, — и тогда будет тебе испытание истиной. Я тебе солгать не смогу, но и ты мне набрехать не сможешь. Давай говорить на равных.

Олег пожал плечами и выпил содержимое баночки, поморщившись от горького привкуса.

— Хотел ли я детей?! — продолжал пылать отец. — Нет, я их не хотел! В самом страшном кошмаре я не видел, что именно у меня родится наследник. Меня тысячу лет не могли заставить плодиться и то, что вы все появились не моя заслуга, а Мэрга, который нашел способ как обойти защиту Искроса, повредить мне репродуктивные органы и заставить сделать ребенка Мране.

— Зачем? — вырвалось у Олега.

— У Конрака была идея фикс распространить свое семя по всему Размаралю, чтобы в каждом веронском городе сидел именно его потомок, а я не собирался становиться частью его плана и распространять его наследие. Если бы не твое рождение, из твоей матери сделали бы инкубатор по производству потомков Конрака. Твою мать не убили бы, нет, она им нужна живая. Но вот ты живой им не нужен. Ты — дефект селекции, рожденный с сильными мирайскими корнями, от которых тщательно избавлялись, когда планировали Акраса. Манипуляция разума — изначально демоническая способность, а не веронская. В открытых мирах она имеет нейтральный статус, но проявляется только у тех, у кого есть демоны в роду.

Глаза Олега постепенно приобретали нормальный цвет и становились всё круглее, пока Инаран всё больше распалялся:

— Я хотел остаться бездетным до конца своих дней. Хотел, чтобы королевский род продолжили потомки Акрона, так как он не сын Лидеемы. Он — отпрыск мелианки — любовницы Ганрона. И твоего рождения я не желал, потому что не хотел смотреть на твои похороны. Я и сейчас каждый день боюсь застать тебя мертвым, потому что ты бездумно нарываешься и огрызаешься с противником намного сильнее и злее тебя. Ты не Искрос, не Дунгрок и не Фарад. Они умели и знали, как воевать с тёмными, а тебя размажут, каким бы сильным ты ни был. Ты недоучка и понятия не имеешь, как контролировать свои способности, да и учиться не хочешь. Тебе могут сколько угодно не нравиться вероны, но они хотя бы на твоей стороне и не хотят твоей смерти.

— Они хотели заменить брата наследником из народа... — снова заговорил мальчик.

— Да, хотели, но это не значит, что они желали его гибели, — не отрицал отец. — И я хотел его замены, потому что твой брат слишком добрый. Наша вина, мы его слишком сильно опекали и оберегали от тёмной стороны.

— Почему это плохо?! — воскликнул Олег. — Что плохого в доброте?!

— Радугой не развеешь наших врагов, — цинично отвечал Инаран. — И над вашими наивными мечтами они посмеются. Им не протянешь руку: «Давайте жить дружно и строить счастливое будущее вместе!», — Инаран с наигранным воодушевлением протянул раскрытую ладонь в сторону невидимого собеседника. — Они эту руку оторвут. Поэтому и веронский король должен быть способен в ответ оторвать голову. И в глубине души я рад, что именно ты займешь место брата, потому что ты им головы поотрываешь, а он — нет. Он в милосердие сыграет при первых лживых мольбах и отпустит тварей, чтобы они подумали над своим поведением и исправились. Но это так не работает.

— Почему ты так уверен, что я им головы поотрываю? Я ведь тоже не хочу ни с кем воевать, как и брат.

— Потому что ты без колебаний убил Мэрга, едва он покусился на жизнь Акраса. Ты ведь не случайно его убил, как твой брат — Дэля, ты обратился к дару сознательно. И я хочу услышать от тебя истину. Ты испытываешь сожаление по поводу его гибели, зная, каким он был?

— Вначале да, но... потом нет... — ответил Олег, глядя мимо отца.

— А твой брат мог бы и вовсе отпустить его или, что еще хуже, вступить с ним в диалог, пытаясь направить на путь истинный. Ты Мэрга просто ликвидировал, едва он перешел черту.

— Ты считаешь, что я лучше брата, потому что более жесток?! — скривился мальчик.

— Нет, ты лучше, потому что знаешь, когда надо быть добрым, а когда надо быть жестоким. Ты — главный страж нашего мира. Ты не можешь заигрывать в милосердие с захватчиками. Вероны отворачиваются от твоего брата, потому что они боятся ему доверить жизни своих родных. И тянутся к тебе, потому что ты сначала врагам головы оторвешь, а потом их пожалеешь и с честью похоронишь.

Олег с недоверием открыл рот, а Инаран всё больше перехватывал инициативу:

— Вспомни, в какой момент восстановила кровные узы семья Арева.

— Я отдал приказ Алираи мне помочь их вызволить.

— Ты знал о том, что она могла сделать с тюремщиками?

— Догадывался, — все пасмурнее становился Олег.

— Но все равно пошел на это?

— Да, я не знал, как можно по-другому.

— А теперь ответь мне, когда Алирая устроила чистку в Размарале, ты знал о том, как она могла поступить?

Олег молчал, так как заметил Льяри и других веронов, прислушивающихся к их разговору. Вместе с веронами стоял в расслабленной позе курящий Генлий.

— Давай, говори, — потребовал Инаран. — Я твой отец и здесь не для того, чтобы тебя судить. У меня своих ошибок хватает, о которых я буду жалеть до конца своих дней. И я хочу услышать, знал ли ты, как она поступит?

— Знал, — с трудом выговорил Олег. — Я неоднократно видел, как она работала. И считал, что они сами себе подписали смертный приговор, раз попались в её сети. Она никогда не трогала невиновных или сомневающихся. Я считал её необходимым злом. Она хотя бы убивала только тех, кто сам нарвался, а не как я всех подряд.

— Для стража на первом месте защита тех, кто ему доверился, а уже потом совесть.

В палате не осталось веронов без кровных уз. И к недоумению Олега их связь с ним ярко

пылала и была крепка как никогда. И даже кровные узы дяди и отца... стали ярче.

— Тонкая нить — порождение не ненависти, — заговорил Акрон, отходя от стены, — а страха. И мой племянник... забыл о том, кто он. И даже останься Искрос в живых, вероны ему больше бы не поверили. Всё потому что он послушался старую ведьму Воскрешенную и поступил так, как она сказала...

— Вы все... ненавидите её? — понял по эмоциям окружающих Олег.

— Мы все считали, что разберемся с Конраком без неё. Мы все винили её в гибели семьи Дунгрога. Мы все были против, чтобы Искрос распечатывал память предков и встречался с Воскрешенной. Винили её в том, что она погубила семью Дунгрога, чтобы сохранить собственную шкуру. Не верили, что он сам на это пошел и что она не причем.

Олег обвел всех присутствующих взглядом, ловя от них примерно похожие эмоции и мысли.

— Но она не виновата... — возразил мальчик.

В ответ Генлий засмеялся:

— Она много раз жертвовала другими, чтобы получить нужную ей картину будущего. Не идеализируй её, щенок. Эту старую ведьму никто и никогда не считал доброй бабушкой.

Олег призвал память предков на помощь и к своей неожиданности увидел видение с Воскрешенной. Без вуали с распущенными и растрепанными очень длинными тёмно-русыми волосами, она сидела в окружении кристаллов. Глаза мирайки имели чёрный цвет и казались неживыми. Олег заметил то, чего раньше никогда не видел. Воскрешенную сковывали толстые красные цепи. Они обвивали её тело, руки и крылья. Иногда ясновидящая принимала облик маленькой девочки, но практически сразу снова становилась взрослой.

— Он должен прийти ко мне, он должен прийти. Почему он не приходит? Я же всё сделала правильно и не допустила ошибки, он должен прийти...

И снова она заметила присутствие Олега и с выражением паники на лице подползла к нему, гремя цепями. Всмотривалась в него чёрными глазами, а затем переводила взгляд на место, которое покинула, словно там находился еще кто-то невидимый для Олега, но видимый для ясновидящей.

— Я поняла... — к неожиданности Олега она с яростью разорвала цепи. — Что ж, в этот раз сразимся на равных! Веронский мир я не отдам!

Видение прервалось, а Олег посмотрел на взрослых. Увидели они то, что видел он?

— Видели, — угрюмо подтвердил Акрон. — Думаю, на сегодня хватит. Тебе надо отдохнуть и набраться сил, — он подошел и положил руку на плечо Инарана. — Да и отцу твоему не помешало бы остыть...

Олег проводил их уход взглядом и уткнулся носом в мягкую часть цветка. Еще никогда он так ярко не ощущал эмоции отца. Оказалось, он боялся не самого Амрона, как считал Олег ранее, а за него. То, что случилось со старшим братом, являлся для Инарана самым страшным кошмаром. И он готов был на всё, что угодно, дабы сын избежал коронации и остался в безопасности, даже пожертвовать его свободой...

Так может, и другие вероны соглашались на поводок и не восстанавливали кровные узы, чтобы хоть так сохранить Амрону жизнь? Олег не думал об этом в таком ключе, пока не столкнулся с мыслями, чувствами и страхом отца. Со стороны казалось, что вероны просто бросили брата из-за его слабости. Вероны говорили, что ничего не скроют, если Олег захочет посмотреть. Так почему бы не покопаться поглубже, как ему советовал Дарий?

Мальчик перевел внимание на ближайшего к нему верона, заглядывая в более глубокие

слои его воспоминаний. Добрался до того самого собрания народного совета, где присутствовали не только представители народного совета, но и самые обыкновенные вероны, не наделенные властью. И когда Амрон вспыхнул и призвал агхару на всё пространство, а не точечно на членов совета, как нужно, верон испытал... облегчение.

«Слабого не убьют».

Олег быстро переключался между доступными ему веронами и везде встречал примерно одинаковые мысли и чувства.

Мальчик сел и подключился к членам народного совета Вэндэйра, просматривая их воспоминания, встречал и там ту же картину:

«Слабого не убьют. Лучше поводок, чем смерть».

Еще глубже. День гибели Искроса.

«Мы его потеряли!»

Еще глубже. День гибели Дунгрога.

«Они заплатят за них всех кровью!»

От пронесшейся волны боли Олег снова уткнулся лицом в цветок, а к горлу подкатила тошнота. Немного оклемавшись, он переместился в день, когда вероны узнали о нём...

«Слишком силен... его убьют... убьют... ему не позволят жить... он слишком рано родился... мы не сможем его защитить...»

Перед носом ошеломленного Олега легла конфета в шоколадной крошке, напоминавшая земную. Нос пощекотал ореховый запах. Накатившая его боль отступала, а по телу разлилась мягкая успокаивающая энергия.

«Не смотри туда, не надо».

Олег послушно отключился от чужих воспоминаний и чувств. Он узнал достаточно.

— Взятка, — раздался голос Льяри.

Мальчик вяло взял и съел конфету, не поворачиваясь к веронке лицом.

— Я очень хочу тебе эволюцию поправить, — заговорила она, — там такой кавардак, что страшно вспомнить.

— Это обязательно? — тяжело вздохнул Олег. С упрямством веронов нелегко воевать, особенно с теми, кто находился в кровных узах и видел тебя насквозь.

— Как человеку зубы полечить и перебоев с фиаром не будет.

— Эл разрешит?

— У меня есть против него секретное оружие.

Олег повернулся к ней и вопросительно приподнял бровь.

— Его жена.

Мальчик выдавил слабую улыбку.

— Знаешь, — продолжала Льяри, — на самом деле тебе повезло, что именно Эл тебя обнаружил, а не его напарник.

— Чем же?

— Шераин помешан на правилах, а Эл частенько их нарушает. Даже вспомнить Юлиана, Шераин бы его казнил в тот же день, а Эл сделал вид, что забыл о нём.

— Вы хотите, чтобы я изменил свое отношение к Элу, потому что он нарушил какие-то правила из-за меня?

— Да, и не только к Элу...

В её воспоминаниях мелькнул образ Таралена в окружении большого количества детей. Не только наследник для неё, но и она для него открытая книга, да и скрываться не

пыталась.

— Я подумаю, — не сразу ответил Олег.

Перед носом легла еще одна конфета.

* * *

Ночью Олег с криком проснулся от кошмара и от сильного недомогания. Его вытошнило прямо на успокоительный цветок. Все пространство заливала вода, а его цветочную кровать окружали обеспокоенные вероны. Их лица покрывали синие линии. И что-то не шутку их всех разозлило. Даже обычно спокойная Льяри хмурилась и смотрела на показания голографического экрана с негодованием.

В палату влетел Инаран и сразу направился к сыну, проводя рукой по его волосам и крепко обнимая.

— Я не понял, — раздался голос Генлия. — Где враги, кого нарезать надо?!

— Ему приснился кошмар, — отреагировала Льяри, не поворачивая головы.

— Ему просто приснился кошмар?! — воскликнул Генлий, утопая в воде по колено. — Я-то думал, он тут скоро окочурится!

Из-за плеча дяди показалась обеспокоенная мордашка Лимры.

— Это не просто кошмар, — возразила Льяри и коснулась нескольких символов на голографическом экране. — Взгляни.

Высоко шагая, Генлий подошел к ней и присвистнул, вслед за племянником подлетел и Акрон. Лимра же перебралась со спины дяди на кровать к Олегу и прижалась к плечу брата щекой. От действий отца и сестры Олега хотя бы перестало тошнить.

— Как он вообще выжил? — помял шею Генлий.

— Подсознательно прятался в изнанке в момент атаки, — отвечала Льяри. — Поэтому толком не отдыхал, а его дар в оборонительной фазе круглосуточно. Его атакуют на постоянной основе, а чтобы не промахнуться, на него метку вроде мишени поставили.

— Откуда атаки? — спросил Акрон, наклоняясь вперед.

— Со всего союза миров.

— Надеюсь, ты шутишь.

— Я бы хотела.

— Хотя бы один источник отследить можешь?

Льяри выполнила его просьбу.

— Я так и думал, — сам себе кивнул Акрон. — Атака из тюрьмы. Если так подумать идеальное прикрытие: сказать заключенному, что его помилуют за то, что он применит боевое заклятие на метке, а затем списать его смерть на несчастный случай или вовсе на казнь.

— Слушай, это ж какое влияние должно быть, чтобы столько народа подкупить? — задался вопросом Генлий. — Неужели кто-то из верхушки? Их же сортировала еще старая ведьма.

— В совете магов сейчас много новых и очень богатых личностей. Любому из них наш наследник встанет поперек горла, особенно если веронский мир закроют.

— Зачем тратить огромные деньги на магию, если можно по старинке его физически устранить? — помассировал шею Генлий.

— Ты слышал меня? — вмешалась Льяри. — Его дар в оборонительной фазе круглосуточно!

— И что это мне должно сказать?

— Киллер только оружие на него направит с намерением убить, как дар его прикончит.

— Так вот как он от наших избавлялся... — протянул Генлий, — но подожди, во время покушения, на него нацепили ошейник, который перенаправил его же силу против него.

— В открытых мирах у них арсенал побольше, — прояснил Акрон, — но кто настолько смелый, чтобы пронести запрещенный артефакт мимо Пламенеющего и Воскрешенной второй? Посмей они хоть одну тёмную игрушку принести в закрытый мир, они бы сразу развязали руки высшему порядку мирайя.

— А почему не перевезти его, к примеру, в открытые миры и там уже прикончить? Завс же использовал на нём портал-ловушку, чтобы спровоцировать Дэля.

— Ты как будто сам рассматриваешь возможность его убить, — нахмурился Акрон.

— Мне просто любопытно, как он умудрился выжить при таком огромном желании некоторых личностей его устранить.

— Воскрешенная вторая позволила Завсу применить портал-ловушку. Она промолчала и закрыла взор остальным ясновидящим, чтобы спасти мир йотов и освободить Далака.

— О-о-о, — присвистнул Генлий. — А девчонка, смотрю, делает успехи.

— Кое-кто дополнительно наложил на мальчика защитные чары, — продолжала щелкать символами Льяри. — Поэтому у них не получалось его самостоятельно вывезти из закрытого мира и убить.

— Кто?

— Не поверишь, его защитил Искрос.

— Как покойник мог наложить на него защитные чары?! — закричал Генлий.

— Он мог передать чары через Инарана с отстроченным действием. Я думаю, Искрос предугадал, что следующего наследника попытаются устранить, поэтому заранее позаботился об его безопасности.

— Хоть где-то этот идиот не накосячил... — провел по рыжим волосам дядя. — Его чары еще активны?

— Почти выдохлись, осталось года два-три, поэтому и портал-ловушка сработал из-за того, что чары Искроса ослабели. Слишком часто мальчика атаквали и продолжают атаковать.

— Кому же он так насолил-то? — скрестил руки на груди Генлий и обратился к брату, гладившего сына по спине: — Инаран, вспоминай с кем и когда ты заключал сделки? Кому, какой рудник отдал на вечное пользование? Они не будут так рвать ж...пу, если у них где-то здесь не зарыто большое бабло!

— Отстань от него, — перебил племянника Акрон. — Сделка могла быть заключена ещё во время правления моего брата или же отца. Если так предположить то нечто подобное проверить могли достаточно старые и влиятельные расы: зоу, арианты, кейары, левкосы и мирайя. Последних по понятным причинам мы исключаем из списка.

— Брюзге плевать, кто придет к власти, ему ни один из королей веронов никогда не мешал, — добавил Генлий. — С одним он даже дружбу водил.

— Ему-то нет, а вот его оппозиции очень даже может помешать, особенно если в будущем король веронов поддержит старого брюзгу.

— Брюзге нравился только Фарад.

— А у Фарада, насколько я слышал, был отвратительный и агрессивный характер. У нашего парня есть все шансы брюзге понравиться.

У Олега поднялись брови, когда со стороны обычных веронов раздались смешки. Мальчик пока слушал и не вмешивался в разговор старших, да и чувствовал себя неважно. Никак не мог отлипнуть от плеча отца. Едва поднимал голову, как его начинало тошнить.

— Ему всего семь лет! — всплеснул руками Генлий. — А у него уже врагов больше, чем у меня! И надо бы как-то метку снять, дорогие родственники!

— Я попрошу Далака, он как раз должен завтра к нам приехать, — хрустнул пальцами Акрон.

— Ты что, хочешь напугать всех до усрачки? — вытаращился на дядю Генлий.

— Почему бы нет? — приподнял уголок губ Акрон, а в выражении лица появилось нечто недоброе. — Я сейчас настолько зол, что и сделку бы с ним заключил, если бы мог.

— Да, было бы неплохо их всех похоронить...

Олег поморщился, что не укрылось от Генлия:

— Что, еще не излечился от альтруизма? Я бы на твоём месте поменьше переживал, ты и так кучу народа отправил на кладбище.

— Я этого не хотел...

— Если ты не заметил, твоих врагов не останавливает ни твой юный возраст, ни то, что драки ты не хочешь. Ты им просто мешаешь. Муки совести как тебя, их не мучат.

— Генлий, — встала между доломом и мальчиком Льяри. — мы все в курсе, что ты своих врагов на корню вырезаешь. И, на мой взгляд, нашему наследнику вполне хватит оборонных способностей, хотя бы на первых порах. Ему необязательно сейчас самому идти и искать, кого бы зарезать.

— Будь у меня его дар...

— У тебя есть кровные узы, — перебила его веронка, — дерзай, и посмотрим, как долго ты протянешь, стоит тебе привлечь внимание высшего порядка тьмы.

— Об этих товарищах я как-то забыл, — достал сигареты Генлий.

— Вот о них никогда не стоит забывать. Особенно когда наш мальчик еще не умеет толком защищаться. Надо сначала разобраться с более мелкой и обнаглевшей рыбешкой.

— Согласен с Льяри, — поддержал веронку Акрон. — Мы пацана заберем, чтобы встретился с Далаком во дворце.

— Не возражаю, — отвечала Льяри, осматриваясь, — нам еще предстоит убраться после очередного потопа, наша больница превратилась в фонтан, кучу народа перепугало.

Олег болезненно скривился, когда отец встал вместе с ним на руках. Генлий забрал Лимру. Акрон приблизился к мальчику и осторожно выдохнул серебристое облачко. Олег вдохнул его и ощутил, как ему становилось легче.

— Ничего, — взлохматил его волосы Акрон, — Далак снимет с тебя эту гадость, и ты будешь как новенький.

Едва они покинули больницу, как их со всех сторон окружил разнорасовый народ и множество парящих круглящей с глазками камер и разноцветными крыльями. Олег прищурился от вспышки и частично спрятал лицо на плече отца. Вероны сдерживали любопытную толпу, которая рвалась к королевской семье с вопросами:

— Скажите, чем болен Амрон?!

— Это правда, что столицу собирается навестить Далак?!

— Какую сделку вы планируете с высшим порядком света?!

Генлий агрессивно клацнул зубами, когда к его лицу слишком близко подлетела камера.

— Назойливые насекомые, — оскалился долол.

Его выпад не остановил поток вопросов:

— Как скоро поправится Амрон?!

— Его прокляли демоны?!

Вероны открыли для королевской семьи портал. Пока семейство не скрылось во дворце, журналисты преследовали их и сыпали бесконечным потоком вопросов.

— В совете магов явно сидит крот, который всё этим падальщикам сливает! — прорычал Генлий, едва оказался под защитой стен. — Откуда они узнали, что к нам собирается Далак? Об этом известно только в совете магов!

— Это не самое страшное, — вздохнул Акрон и показал племяннику алую иглу. — Я три таких поймал, пока мы шли к portalу.

— Зараза... метку отследили?

— Скорее всего, они никогда не теряют его из виду.

— Дайка, — поставил Лимру на пол и протянул руку Генлий, беря у дяди алую иглу кончиками пальцев.

Долол призвал каралий и передал им предмет с приказом:

— Найти и убить.

— Хочешь нарваться на проклятого? — уточнил Акрон, проводив взглядов тени бездушных убийц.

— У меня элитные каральи. Если кто-то из совета магов хочет со мной потягаться, пускай попробует. Я не прочь повесить их головы у себя на стене. Мне это только рейтинг повысит.

Олег со вздохом закрыл глаза и снова уткнулся в плечо отца. Хотелось спать и не думать ни о чем.

Олег едва проснулся в кровати Амрона, как столкнулся со знакомым насмешливым взглядом неестественно изумрудных глаз хранителя миров. Далак пребывал в пятилетнем облике и нисколько не стесняясь, игрался куклами с торчащими в головах кинжалами. Посмотреть со стороны, так от милого крылатого ребенка не отличить...

— Помогает сохранять рассудок, гибкость ума и не впасть в старческий маразм, — считал мысли наследника Далак, поправляя длинную светлую прядь. — Да и как-то не хочется превратиться в старого зануду, каким был один мой давний знакомый. Как заводил нравоучительную шарманку, что свет должен быть серьезен, свет не может себе позволить смеяться и быть ребенком, — и явно кого-то передразнивая, он сказал: — Ты взрослый, Далак. Ты должен вести себя в соответствии с твоим почтенным возрастом, Далак. Ты хранитель миров, Далак, на тебе великая миссия света нести добро. Ты должен быть ответственнее, Далак, и не позволять себе глупостей.

— И где он сейчас? — приподнялся Олег.

— Помер от алкоголизма. Фанатизм никого никогда не доводил до добра, а я продолжаю купаться в лучах света, любить жизнь и творить глупости.

Далак взял и вручил ему куклу со словами:

— Не надо торопиться взрослеть. Игрушки не сжигай. Учись отдыхать и себя отпускать. В нашей работе можно и крышей поехать, если быть постоянно серьезным.

— Это всё? — спросил Олег, когда хранитель спрыгнул с кровати и собирался уйти.

— Я уже снял все проклятия, которые на тебя навесили. Не исключаю, что повесят новые, но чтобы этого не допустить, неплохо бы тебя обучить магии. И учитывая мою загруженность и сильное недовольство совета магов, я могу уделить тебе всего три часа в неделю.

— Это же совет магов повесил на меня проклятия...

— Они не все плохие и тебе тоже однажды придется с ними работать, — расправил крылья хранитель. — И мы с тобой высший порядок, мы не можем вмешиваться в их дела без определенных условий. Обороняться можем, а вот атаковать самим уже непозволительная роскошь.

— То есть вы знаете, кто и зачем, но не можете им никак помешать? — крутил куклу в руках Олег.

— Если бы это касалась моей территории или моей семьи, я бы мог исхитриться, чтобы им ответить, хотя бы через средний порядок. Но Размараль — твоя территория, здесь я бессилён. Мирайя сами не вмешиваются в дела других рас, если нас об этом не просят. Мы не высшая власть и не судьи, мы можем подсказать, но это не значит, что нас послушают.

— Из твоих слов получается... — медленно заговорил Олег, — что и в совете магов знают о том, что в их рядах есть...

— Да, знают, — опередил его с ответом Далак, — но доказательств не имеют. У нашего противника кристально чистая биография и большое влияние. Чтобы с ними разобраться, нужны доказательства более весомые, чем слова кучки безумных ясновидящих мирайя. Их надо поймать за руку, а это сложно, учитывая, что у них есть свои ясновидящие, которые мешают увидеть всю картину. Мы же все не Воскрешенная, которая одним движением все тени разгоняет, и чьи слова никто не ставит под сомнение. Но для её вмешательства нужна

угроза глобальной катастрофы. Средний и низший порядок не её песочница.

— Мда... — не нашелся, что сказать Олег.

— Так как ты равный мне, я могу помочь тебе лично: полечить, снять проклятие, что-то рассказать, обучить какой-то технике, поделиться знаниями. Но то, что ниже моего порядка, тут уже, извини, разбирайся сам. Тебя атаковал средний порядок, поэтому и отвечать им должен кто-то равный им или ты сам.

— Как вы понимаете, что можно, а чего нельзя делать? — поднял взгляд на хранителя Олег.

— Достоверно все последствия наших поступков и действий знала моя мама, а я просто по опыту знаю, чего точно делать нельзя.

— Вы так сильны, но в то же время у вас столько ограничений...

— Не, я мог бы пренебречь всеми правилами и сравнять с землей весь совет магов, однако я прекрасно понимаю, что из-за моих действий может пострадать мой родной мир, а я этого не хочу.

Далак протянул в сторону Олега руки. Его запястья обвивали светящиеся красные цепи.

— Это то, что нас сдерживает, — пояснил хранитель. — Запомни одно. Если такие цепи, неважно какого цвета, появились на твоих запястьях, значит, без сделки с местным правителем, ты не можешь вмешиваться без последствий для своего мира. Конечно, ты можешь сам её разорвать, но я тебе этого делать не советую. Ты можешь действовать без последствий, только если тебе руки развяжут, или через более низкий порядок.

— Но я уже применял силу... у йотов... и не помню, чтобы у меня появлялась такая цепь.

— Эм... ты её порвал и не заметил, — покачал головой Далак. — Убей ты только того, кто на тебя напал, ничего бы не случилось. Дать сдачи ты можешь, но ты вызвал на бой Дэля массовой атакой и его отправили прямым рейсом в бездну. В общем... считай, что разобрался.

— То есть, если я сам порву цепь, я привлеку кого-то из тёмных?

— Если у мира нет собственного защитника, то да, они как шакалы слетаются на кровь и цепь — предупреждение, чтобы ты с ними не связывался.

— Но почему их ничего не сдерживает, как нас?! — возмутился Олег.

— Почему не сдерживает? Мы их сдерживаем. Они очень не любят попадать в бездну или когда их развеивают. Понимаешь, проблема в том, что они действуют не сами, а через правителей среднего и низшего порядка, заключая с ними сделки. Правители сами по дуруости впускают их на свою территорию. Понимаешь?

— Йоты сами впустили армию Дэля разорять их мир?! — подскочил Олег.

— Да, один из их правителей заключил сделку с Дэлем, чтобы захватить территории соседа, не понимая, что одного города Дэлю будет мало, и он будет распалять жадность победителя, пока тот не захватит весь мир, и что расплачиваться с тёмным придется кровью и жизненной силой мира.

— Как же адман?

— Тут он полез, свято уверенный, что ты ему ничего не сделаешь. Он же бросил вызов тебе, а не кому-то из нас.

С широко раскрытыми глазами Олег плюхнулся на подушки. Он наивно считал, что демоны сами вторгались в миры, как было с веронской столицей. Но ему и в голову не приходило, что их могли впустить сами йоты.

— Правитель, который заключил сделку...

— Он был казнен сразу после поражения Дэля, — опередил его с ответом Далак. — Заодно и всё его окружение под нож пустили. Дочек его жалко, их тоже казнили. Не люблю такие вещи, но в чужой огород со своими инструментами не полезешь. Йоты и от твоего вмешательства были не в восторге, а вмешайся я... вони было бы лет на двадцать.

— Вы же силы света...

— И что? — пожал плечами хранитель. — Для них я — ханжа и религиозный фанатик, который на кострах добропорядочных ведьм сжигает. Белокрылое зло в чистой расе.

— Демоны так благородные рыцари в сияющих доспехах, раз они к себе их впускают?! — воскликнул с искренним возмущением Олег.

— Ты не понял, между нами ставят знак равно. Многие даже не знают, как наш с тобой дар правильно работает.

— Я тоже не до конца понимаю. Почему не убило рабов демонов? — вспомнил слугу с расческой Олег. — Почему одних йотов убило, а других — нет?

— Потому что рабы не хотели никого убивать, их заставили. Они мучились, убивая сородичей. В отличие от свободных, которые с радостью рубили как демонов, так и пленных товарищей, вот за это их твой дар и завалил. Там не только рабов не убило, там много кого ты с того света вернул. Но об этом неинтересно показывать в новостях. Кое-кому надо было объявить Амрона — чудовищем, чтобы надеть на него поводок. Политика — она такая. Зачем рассказывать всю правду? Невыгодно.

— Получается, мой дар...

— Защищал рабов от их же кровожадных товарищей, — закончил за ошеломленного Олега Далак. — Мы — защитники, а не убийцы. Если нас заставили схватиться за меч, значит, за нашими спинами кто-то плачет.

Хранитель подошел к мальчику и присел рядом с ним во взрослой ипостаси.

— Протяни руки.

Олег сделал, как просил мирайя. В то же мгновение на запястьях мальчика зажглись две белые цепи. Обе Далак без колебаний расстегнул.

— Вот. Ты получил от меня разрешение, — сказал хранитель.

— На что?

— На вмешательство на мою территорию, но как ты понимаешь, есть цена. В твоём случае, я могу взять на себя часть твоих обязанностей, пока ты не подрастешь. Особенно, если кто-то решит развязать тебе руки, сделка просто перейдет ко мне. И я укреплю цепь, чтобы ты сам её случайно не разорвал. Я даю что-то тебе, взамен ты даешь что-то мне. Светлые часто так обмениваются, потому что у нас разный набор способностей и не всегда у защитника есть необходимый для его мира арсенал.

— Если не заплатить?

— Произойдет раскол, рождение переменной силы или собственного высшего порядка. Раскола веронам не грозит, да и высший порядок у вас давно есть, значит, будет переменная сила.

— И чем надо расплатиться мне? — разглядывал руки Олег.

— Я еще не решил. Как решу, ты об этом сразу узнаешь. Сделка подскажет, чего я хочу от тебя.

— Кто придумал эти правила?

Далак помял шею, прежде чем ответить:

— Эти правила существуют с незапамятных времен и нужны для того, чтобы мы все не разнесли и не передрались. Мы-то с тобой между собой драться не будем, а вот тёмные... им всегда мало одной территории. И надо ж как-то сохранять стабильность. Драки высшего порядка никогда не заканчиваются чем-то хорошим, поэтому мы по возможности их избегаем.

— Но средний и низший порядок между собой могут драться?

— Да, увы. И если они решат подраться, то мы можем их пожурить.

— Разнять?

— Если развяжет руки одна из сторон. Ты можешь сдерживать только веронов, а я — мираяя.

— Верданы?

— Верданы вне твоей территории, но их защитник не против твоего вмешательства. Он тебе разрешает вмешиваться и это ему надо думать над тем, как расплачиваться. Не исключаю, что он даже позволит появиться переменной силе.

Олег обнял игрушку, выбросив кинжал, и устоял на алую цепь на руках Далака.

— Если мне правитель развязал руки, что дальше? — спросил мальчик. — С высшим порядком понятно, а что может хотеть от меня средний или низший порядок?

— Зависит от сути договора с правителем. Самое простое, если тебя просят о защите, тогда ты просто берешь под защиту территорию и разносишь всё, что туда пытается проникнуть.

— Но... я могу задеть союзников, как было у йотов.

— В обороне твой дар действует как усиленное отражение. И если не вдаваться в подробности технической стороны вопроса, то ударил не ты, а тот, кто на тебя напал. Твоя вина в том, что ты послал слишком сильную волну отражения, мог так сильно не выкручивать.

— И волна задела тех, кто был поблизости...

— Да и настроить дар ты мог только на демонов. Я бы так и сделал, йотов бы не задело. Это очень важное умение, особенно когда ты защищаешь не свой мир, как я. К тому же мы больше созидательная сила, исходи из этого. Могут даже попросить озеленить и восстановить мир после опустошения или проклятия.

— Мне разве такое по силам? — округлил глаза Олег.

— Нам с тобой да, твой брат уже такое не потянет.

— Что значит цвет цепей?

— Об этом я тебе расскажу в следующий раз, так как мне пора работать, а то старички волнуются.

Далак испарился, оставив после себя свежий цветочный аромат и пару белоснежных перьев, которые он сразу забрал со словами: «извини, линяю».

После хранителя Олега навестил Акрон с предложением:

— Пойдем, прогуляемся по городу. Посмотришь на веронов, убедишься, что они не чудовища, какими ты себе их нарисовал.

Олег скривился, он уже после клиники чудовищами веронов не считал, однако спорить не стал.

— Летать умеешь? — поинтересовался Акрон.

— Не особо...

Акрон взял мальчика на руки. У Олега дух захватило, когда родственник вылетел в

открытое окно и очень быстро оказался на одной из центральных площадей, где трудилось множество веронов, восстанавливая разрушения с помощью магии. Горожане остановили работу, едва их увидели.

Дядя отца поставил Олега на землю. Вероны смотрели на наследника, словно не ожидали ничего хорошего.

— Репутация у меня так себе, — заметил Олег с гримасой.

Акрон позволил себе смешок.

— Репутацию можно поправить. Например, помочь с восстановлением города.

— И как я это сделаю? — скептически спросил мальчик.

— Кровными узами. Их можно использовать не только в боевых целях, но и для мирной жизни. Раньше вероны сами прибегали к кровным узам, когда была такая необходимость.

Краем глаза Олег заметил скепсис на лицах веронов. Они-то знали, что в столице практически нет жителей, связанных с королевской семьей кровными узами. Только думали они о веронах, не учитывая верданское население столицы.

Олег закрыл глаза и вдохнул силу в каждого вердана до которого дотянулся. Послышался грохот инструментов. Ближайший вердан испугался полученной силы и смотрел на покрытые синими линиями руки, не узнавая их. Вероны растеряли скепсис и изумленно переводили взгляд с вердана на Олега.

— Не привыкли еще, — удовлетворенно кивнул Акрон.

— И что дальше?

— Ну, магией они пользоваться умеют, разберутся, что делать с полученной силой.

Олег в этом усомнился, ощущая панику вердана, ошарашенного внезапным могуществом, поэтому внёс коррективы немим приказом. В тот же момент вердан растерял панику и поднял уроненные инструменты, словно ничего необычного не произошло.

— Можно и так, — согласился Акрон.

— Еще что можно сделать?

— Например, пробудить город. Я же не просто так выбрал именно эту площадь.

— Хотите сказать, что город подчинится мне как наш замок?

— Да. Если тебе хватит силы воли, чтобы он отозвался.

Олег снова закрыл глаза и как в тот день, когда впервые подчинил себе замок, ощутил всю мощь, вложенную в строительный материал. Раскачиваясь как старик, город пробуждался от длительной спячки. Шевелились статуи, камешек за камушком здания возвращали себе первозданный вид, как живой организм. Под ногами задрожала земля, приводя в действие невидимые силы.

— Молодец! — похвалил Акрон. — Видишь? Твою огромную силу можно направить в мирное русло.

Олег открыл глаза. Ему показалось, что время вокруг отматывалось назад. Всё летало, парило, склеивалось и восстанавливалось.

Никто новый к кровным узам не добавился, но хотя бы из поведения веронов исчезло ожидание беды.

Акрон дальше водил мальчика по улицам, всё сильнее пробуждая город от спячки. Выходящие им на встречу вероны понимали, что происходило и одобрительно кивали. Кто-то и более бурно реагировал:

— Давно пора!

Вскоре уже сами вероны водили королевскую семью по городу, показывая, где

требовалось их вмешательство. Реку отчистить, водоем восстановить, стену поднять, механизмы поправить.

— Чего он раньше не помогал?! — возмущался кто-то из иномирян, когда Олег восстановил разгромленные магазинчики. — Мы бы за день управились с его силищей!

Ближайшие вероны зашикали, словно боялись спугнуть удачу. Олегу и самому нравилось восстанавливать город, наблюдать, как заживали многочисленные трещины, со щелчками вставали на место стекла. Город оживал, расцветал заново. Даже растения отзывались на магию своего повелителя, наполняя улицы цветочным ароматом.

Опьяненный магией Олег снова закрыл глаза. Столица полностью пробудилась и каждая улочка, каждый уголок и камушек отзывались на его зов. Кругозор настолько расширился, что Олег сам ощущал себя городом...

— Хватит, — постучал ему по макушке Акрон, — ты увлекся.

Олег очнулся и встряхнул головой. Его окружала ошеломленная толпа. На лицах веронов отражалось подозрительное неверие.

— Простите, — Олег окончательно очнулся от влияния магии, намереваясь сбежать.

— Амрон, стой!

Проснувшийся город помог Олегу сбежать не только от няньки, но и от веронов пытавшихся его остановить. Он и сам не понимал, почему бежал.

— Амрон! — орал Акрон, безуспешно пытаясь его догнать, но город воздвигал на его пути стены.

Олегу хотелось убежать ото всех, он задыхался, у него тряслись руки. Магии казалось, становилось только больше. От неё кружилась голова. В какой-то момент он упал на плитку и еще увидел чьи-то сапоги, перед тем, как сознание покинуло его.

* * *

Генлий вместе с Лимрой сидел в одном из залов среди кучи хлама, который они стащили из личных кабинетов соратников Завса, когда к ним ворвался Акрон.

— Что, бешеный щенок снова что-то натворил? — флегматично уточнил Генлий, даже не пытаясь встать.

— Он испугался и сбежал от меня, когда пробудил город! — закричал Акрон. — Я не могу его нигде найти! Он как будто невидимый!

— Нах...я ты его в город повел? — поднял на него взгляд Генлий. — Само чего-то там еще даже близко не восстановилось. Пацан не то, что себя вероном не считает, он о наличии мозгов частенько забывает.

— Я хотел, чтобы он понял нас... — схватился за волосы Акрон. — Я всё время забываю, кто его вырастил и что ему страшно сталкиваться с большим объемом нашей магией. Лимра, мне надо, чтобы ты его нашла. Мы должны его вернуть, пока ничего не случилось.

Девочка стряхнула с себя записки, встала и взяла Акрона за руку. Она закрыла глаза, настраиваясь на брата.

— Ну и где он? — спросил Генлий, когда Акрон громко чертыхнулся.

— В мелианских лесах. Свяжись, пожалуйста, с Галарием. Надо чтобы кто-то с кровными узами его там встретил, а мне сейчас предстоят переговоры с мелианскими

правителями.

— Слушай, мелианцы хоть и официально поддерживают нашего пацана, но так просто это событие не оставят, — покачал головой Генлий. — Они что-нибудь точно потребуют взамен.

— Сам знаю.

После всех злоключений в человеческом мире, Амрон, наконец, столкнулся с изнанкой. Осмотревшись, мальчик вздрогнул, когда увидел неподвижную стену из мертвых. Уже оттого, что они стояли как манекены совершенно без эмоций, у Амрон побежали мурашки по коже.

— Неуютно, — поежился мальчик, не зная как ему себя вести.

— Добро пожаловать в изнанку, — поприветствовала его Алирая, плавно выходя из темноты.

— И... что мне здесь делать? Что делал Олег?

— Просто гулял, иногда просматривал воспоминания людей и разговаривал со мной, — отвечала призрак.

— И как долго?

— Всегда по-разному.

По совету Алираи, Амрон гулял, иногда просматривал человеческие воспоминания в отражении воды под ногами. Но проходили часы, а Амрон всё никак не просыпался. Да еще и инсталляции появились, от которых у принца снова поползли мурашки по коже. Его окружали мертвые короли в тот момент, когда их застала смерть.

— Это же...

— Не называй их имен здесь, — предупредила Алирая.

— И Олег это видел каждый раз, когда попадал сюда? — поежился Амрон.

— Каждый раз, — подтвердила призрак. — Олег искал ответы, кто он есть, а находил их. Он и меня так нашел. Здесь.

— Жуткое место... если бы не ваше присутствие, мне было бы страшно здесь одному, — признался Амрон. — Как Олег выдерживал один?

— Он гуляет здесь с младенчества, поэтому привык к этому месту. Он даже не всегда понимал, что свободно переходил от изнанки к царству снов и к кровным узам. Он не видел различий. Для него грань очень тонка.

— Почему он вообще здесь может так спокойно гулять?

— Его дар может вытащить с той стороны душу, поэтому он может так близко находиться возле границы. И ритуал получения памяти предков он прошел легко именно за счёт дара. Никто другой так бесстрашно не сможет здесь находиться и оставаться незамеченным для здешних тварей...

— То есть... это небезобидное место...

— Совсем небезобидное, но твоему брату здесь ничего не угрожает. Он здесь свой.

Амрон почувствовал движение и увидел то, как уставилась ему за спину Алирая. К ним шел... Искрос. Мальчик даже сглотнул при виде прошлого наследника. Папа и дядя много рассказывали ему про покойного брата, а в комнате отца висел его портрет. И Амрон даже не подозревал, что дар Олега мог его позвать с той стороны.

Искрос остановился недалеко от наблюдателей и прищурился, словно плохо видел. Он протянул руку вперед. Алирая отозвалась на этот жест, протягивая к нему руки. Между ними словно существовала какая-то стена, которую они не могли преодолеть.

— Рано, — появился за спиной прошлого наследника Дунгрог, который и вовсе заставил Амрона распахнуть рот.

Искрос с сожалением опустил руку со словами:

— Я скучаю.

— Я тоже... — прошептала Алирая. — Наш мальчик стал таким взрослым...

От её слов Искрос тепло улыбнулся, а Дунгрог взял его за плечи и увел обратно в темноту.

— Я не виню тебя! — крикнула Алирая ему вслед. — Я буду защищать их до последнего!

Амрон хотел ей задать еще пару вопросов, но проснулся раньше. За окном едва показалось солнце и на всю глотку горлопанил петух. На груди дремала кошка. Яна в смешной позе с открытым ртом еще спала, как и прадедушка с прабабушкой на печи. Храпел из другой комнаты муж Лены Виталий. Люди пребывали в царстве снов дольше, чем вероны.

Если бы не знакомство с изнанкой, Амрону начинала нравиться жизнь Олега в человеческом мире. Даже поход в церковь показался ему забавным, правда, он едва не съел вкусно пахнущую медом свечу, если бы его Тарален вовремя не остановил.

Впервые в жизни Амрон половил рыбу с помощью удочки, а не рук и когтей. Копал огород с помощью лопаты, а не магии. Каждый день для него был полон открытий и приключений.

Чтобы никогда не разбудить, Амрон осторожно выбрался из кровати, стараясь не потревожить кошку. На улице его уже поджидал Тарален.

— Ну как тебе изнанка? — спросил верон.

— Жуткое место... как вы поняли, что я там побывал?

— У меня тоже есть ментальный дар, увидел. Да и мне уже сообщили, что Олега внове атаковали, поэтому не трудно догадаться, куда тебя сразу перебросило. Для его тела это уже рефлекс.

— Ему сильно досталось? — виновато потупился Амрон.

— Терпимо.

— Наверное, мне надо возвращаться. Здесь ему проще защищаться.

— С твоим возвращением пока есть проблема... Олег сбежал.

— О нет...

* * *

На голову вылили воду. Олег моргнул несколько раз и открыл глаза. Вместо Акрона он увидел ухмыляющуюся рогатую харю, которая еще и с неприятным чавкающим звуком что-то жевала. В нос ударил запах крови, пота и мочи.

Олег осторожно осмотрелся, замечая, что сидел в кругу из красных символов, нарисованных то ли кровью, то ли краской, напоминающей её. Неподалеку от символов лежала копна белых волос Амрона. Пошевелиться помешали металлические цепи, притом такого размера, словно хотели удержать мамонта, а не маленького мальчика.

Кто-то всхлипнул.

Олег повернул голову в сторону звука.

К стене приковали остроухих сородичей Эла с медовым цветом кожи и желтыми волосами. Руки и ноги связаны, на зеленой одежде следы крови. Рты закрывали грязные тряпки, отчего пленники могли лишь мычать и плакать.

«Видение?» — на мгновение зажмурился Олег. Обычно он сразу понимал, когда попадал в прошлое или видел реалистичное сновидение.

— Вот мы и встретились с тобой, королёк вшивый, — заговорил харя, харкнув.

Олег недоуменно перевел на него взгляд. Он не помнил, чтобы где-нибудь встречал его раньше. Воспоминания Амрона ничего не подсказывали о личности хари, как и память предков.

— Порядки свои решил наводить, мелочь? Мою банду порешил и думаешь, что тебе ничего за это не будет?

Он разделся до пояса, демонстрируя не слишком впечатляющее тело с татуировками голых девиц.

— Здесь и сейчас выясним, кто из нас в столице босс. Я тебе, всесильная мразь, рыло-то начищу.

«Идиот», — пришёл к неутешительному выводу Олег. Он настолько привык, что у него умные и коварные противники, что даже не знал как себя вести с придурком, вроде той хари, что играла шуплыми бицепсами перед семилетним ребёнком и беспомощными пленниками. Вряд ли он осознавал, что за наследника веронов, его живьем в асфальт закатают.

Подчиненные хари так же интеллектом не отличались, судя по их ухмылкам...

— Что молчишь, королёк?! В штанишки наложил?! Кто ты без своих тысячелетних папашки и дедульки?!

Едва Олег хотел применить дар брата, как на его руках зажглись желтые цепи и не позволили ничего сделать. Значит, самому отвечать нельзя, пока его напрямую не атакуют...

Веданы? Цепь сразу пропала, и на её месте возникли желтые следы на коже. Без труда Олег нашёл разум ближайших к нему верданов и подчинил их себе. Приказал лететь к нему как можно быстрее.

Нетерпеливая харя плеснула воду Олегу в лицо.

— Не такой крутой без магии?! А?! Может, мне пару ушек отрезать, чтобы до тебя дошло?

Пленники испуганно замычали и теснее прижались друг к другу.

«Глупый, жестокий идиот», — про себя подумал Олег, едва сдерживая гнев.

— Вам что, нужен выкуп? — решил скосить под дурачка мальчик.

— Ты мою банду порешил! Я тебя самого сейчас ужокошу!

— С чего вы решили, что это я?

— Не зли меня, королёк! Я видел синие линии на мордах пташек! Я знаю, что они значат!

— И что это доказывает? Синие линии могут призывать все вероны в моей семье...

Харя не успел его повторно ударить, когда в помещение ворвались очень злые верданы. По-женски визгливые крики продемонстрировали, чего стоила «смелость» банды головорезов, когда они встретились с настоящим противником. Не прошло и пяти минут, как верданы их скрутили и уложили мордой в пол.

— Королёк, мы шутили! Мы просто шутили! — визжал харя.

Одна из пленниц яростно и обвинительно замычала. На лицах всех пленников читалось мстительное удовлетворение к удивлению Олега, который не ожидал, что они так быстро оклемаются.

Между тем театр абсурда продолжался:

— Давай быстрее! Быстрее, пока они всех не положили!

Дверь выбили и в помещение толпой ворвались остроухие.

— Всем стоять! Никому не двигаться! — заорал ближайший, направив оружие на Олега.

На лице остроухого отразилась тень узнавания. Парень с опущенными ушами медленно развернулся к выходу с видом очень сильно накосячившего человека. Его незадачливые товарищи имели похожий вид.

— Я его не трогал! — заорал с пола харя. — Он сам на меня напал! Сам! Я тут не причем!

— Вот же бессовестный, — в шоке пробормотал Олег.

Пленники согласно закивали.

Дико извиняясь, остроухие первым освободили наследника, а верданы начали приходить в себя после воздействия веронской силы.

Олег раньше так близко не видел верданов вне кровных уз. С белыми крыльями в цветную крапинку, белой кожей с просветом вен, с необычными глазами в виде многогранной звезды, длинными клыками во рту и когтями на руках.

Один из верданов к неожиданности Олега втянул в спину крылья и перевоплотился... в человека или во что-то очень близкое. Из прежнего набора остались клыки и когти, что делало вердана похожим... на вампира.

— Дразен, ты ж у нас самый трусливый парикмахер, который от вида насекомых дрожит! — обратился к одному из верданов остроухий. — Чего это тебя на геройство потянуло?

— Эм... — только и сказал Дразен, проводя рукой по светлым волосам.

— Мы все как бы... не боевые птахи, — вмешался еще один вердан. — Мы вообще не поняли, как это место нашли. Нас... как будто позвали... а дальше вспышка ярости и мы уже куда-то летим, с кем-то деремся.

Все присутствующие повернулись к Олегу.

— Наследник, это вы их позвали? — спросил с сомнением остроухий.

Прежде чем ответить, Олег обратился к памяти предков. Как только он получил ответ, то едва не чертыхнулся. Оказалось, верданы не должны слушаться королевскую семью веронов и Амрону они не подчинялись.

— Нет, я никого не звал, — солгал Олег.

От дальнейшего допроса его спасли другие пленники, которые размазывая слезы и сопли по лицам, бросились обнимать растерянных верданов и благодарить их за спасение.

— Наследник...

— У меня проблемы? — догадался Олег по выражению лица подошедшего к нему остроухого.

— Да... за вами стражи границы приехали. Мы им, конечно, доложим при каких обстоятельствах вас наши, однако... совету магов очень не понравится то, что вы обошли домашний арест и прибыли в наш мир без регистрации.

— Ничего, что меня похитили?

— Ну... кадры как вы убегаете от опекуна облетели уже всю сеть открытых миров. Даже мы их уже видели.

— Блин...

Остроухие сопровождали веронского наследника до станции межпространственных переходов, где их встречала толпа нелюдей, которых они называли стражами границы. Олег почувствовал нарастающую панику, когда их увидел и ощутил исходящую от них магию. Причины страха он не понимал. Банда головорезов его так не напугала, как близкое присутствие стражей границы.

Олег безошибочно нашел в толпе стражей того, с кем его связывали кровные узы. Он в панике обнял его руку и уткнулся лицом в одежду. Только бы дар не проснулся, только бы не проснулся и не начал снова убивать. И спокойная, уверенная сила ответила на его немой зов, унося с собой страх и волнение. Чья-то теплая рука коснулась его головы.

— Успокоился? — спросил очень знакомый бархатный голос.

Олег немного отстранился и посмотрел вверх, встретившись взглядом с рыжим мужчиной той же расы, что и Генлий, разве что крупнее и добрее на вид. Мальчик перевел взгляд на грозную толпу, которую он принял за агрессоров. Участие в лицах и взглядах, кто-то даже улыбался. Еще и со стороны мирного населения остроухих доносилось множество голосов:

— Амрон, мы тебя любим!

— Командир, так это правда, что он ваш родственник? — спросил у долола блондин со сложенными желтыми крыльями за спиной.

— Двоюродный брат, — ответил обладатель бархатного голоса.

По толпе стражей прошелся вздох удивления.

— Так нам обращаться к вам, как «ваше высочество»? — насмешливо продолжал очень похожий на вампира лысый мужчина.

— Если хочешь в карцер загреметь, попробуй.

К ним присоединился очень мрачный Дарий. Запинаясь, остроухие парни отчитались перед ним: где нашли Олега, как нашли и при каких обстоятельствах. На фоне продолжали скандировать слова поддержки Амрону.

— Наследник, вам не хватает приключений? — уточнил Дарий без тени эмоций, однако мальчик ощутил исходящие от него волны гнева.

— Я потерял сознание, а проснулся здесь, — пожал плечами Олег. — Понятия не имею, где оказался.

— Мелианские леса, — подсказал Дарий. — Я думал, вам нравится их мир.

Олег выругал себя. Нравилось Амрону, он-то в мелианских лесах впервые.

— Я имел в виду, что меня заперли в подвале, и я не понял, что это за место, — сам себя поправил мальчик.

— Вы понимаете, что вы подставили Акрона своим побегом? — продолжал верон. — Из-за вас его могут не назначить вашим опекуном.

— Кого вместо него? Идиота Завса или отца, который лишний раз чихнуть боится?

К гневу примешалось удивление. И Олег снова себя выругал за длинный язык. Вероны Амрона хорошо знали. Дарий разговаривал с ним как очень давний знакомый семьи. Без сомнений они пересекались раньше.

От дальнейшего допроса его спасло внезапное появление остроухой пышногрудой леди...

— Наследник, не расскажите ли нашим зрителям, как вы сумели обойти двойной домашний запрет и снова убежать из Размарала?!

— Меня похитили, — скривился Олег, рукой отодвигая слишком навязчивую одноглазую камеру с крыльями.

От его ответа у леди уши затрепетали, как крылья у стрекозы. Из остроухих Олег знал только Эла, а его уши практически не шевелились.

— Наследник, расскажите нам, как вы сумели восстановить город и почему не сделали этого раньше?

Олег замялся. Его спас долол, взяв на руки.

— Завс был слишком... — мужчина подвинул к себе ближе парящую камеру, — некомпетентен в вопросах воспитания веронской королевской семьи, оттого и частые побеги наследника. Мальчик элементарно не знал, что мог восстановить город самостоятельно. Разрушенная столица результат неправильного назначения предыдущего опекуна. Акрон получил в наследство то, что было сломано другим.

— Вы обвиняете в разрушении столицы и обострившемся конфликте с демонами предыдущего опекуна мальчика?

— Я никого не обвиняю, лишь констатирую факт. Наследник оказался неграмотен в самых элементарных вопросах, которые должен знать член королевской семьи, но которых он не знал в силу неправильного воспитания.

— Но у мальчика есть отец. Разве нет?

— В силу отсутствия магии Инаран не мог всего объяснить сыну, поэтому мальчику и назначили Завса, чтобы он восполнил пробел в магии.

На этом Галарий посчитал, что сказал достаточно и повернулся к журналистке спиной.

— Еще парочка вопросов!

Они подошли к portalу, с помощью которого переместились на базу стражей границы. Олег едва удержался от восхищенного возгласа, разглядывая высокотехнологическое белое окружение, словно оказался на съемках фильма про будущее.

— Галарий, ты по шее снова получишь, — сказал идущий позади Дарий.

— В первый ли раз, — долол улыбнулся Олегу и потрепал его волосы.

— Ты — официальное лицо, общение с журналистами нужно согласовывать, ты не можешь вот так разбрасываться обвинениями, особенно против совета магов. Ты, по сути, сказал, что они — идиоты, раз назначили на пост опекуна Завса.

— Я лишь озвучил, что думают все, в том числе и ты. Не потребовались бы никакие домашние запреты, если бы ему изначально назначали толкового опекуна. И у нас не было бы проблем с массовыми убийствами.

— В убийствах виноват не он...

— Знаю, но разрешение кто выдал? А? — и взгляд на Олега. — Справедливый ты наш. Законы есть. Правила. Хоть бы тихо себя вели, а так разборки устроили с фанфарами, чтобы во всех новостях трубили.

Олег отвернулся. В сети кровных уз всё выглядело как компьютерная игра без каких-либо особых правил и законов.

— За это скажи спасибо своему папаше, — проворчал Дарий. — Наверняка без него не обошлось. Не понимаю, почему он в Размарале сидит. Он же глава семейства.

— Отпуск себе устроил. Не переживай, скоро он вернется домой и мы снова начнем ловить его каралий... а вот и совет магов.

Олег заметил впереди огромную толпу, окруженную, судя по вспышкам журналистами. И непонятно каким образом уже знакомая остроухая леди тоже присутствовала в толпе.

— Бездна, я думал, без этого обойдется, — с горькой нотой сказал Галарий.

— Он удрал в мелианский мир. Мелианцы его любят, но вот ближайšie к Размаралю миры вой подняли едва он сбежал. Они его боятся после инцидента у йотов, и требуют от нас и совета магов предпринять меры.

Олег слишком поздно понял, что за меры, когда Галарий поставил его на пол, а под ногами у мальчика засветились символы.

— Можно без этого? — спросил долол, подходящему к ним Пламенеющему. — Он же не пленник!

— Ну, если хочешь разгрести последствия, могу снять, — насмешливо отвечал мирайя, сложив огненные крылья. — Ему сейчас Керш наговорит гадостей, мальчишка вспылит и устроит потоп. И он не у себя дома, можешь представить, сколько оборудования и на какую сумму он выведет из строя.

Галарий поморщился, а Олег через кровные узы почувствовал его нежелание лезть в финансовые дела.

— Можно Кершу дать в морду? — уточнил долол с хищной улыбкой. — Чего он лезет к ребёнку? Или у него тяга к детям как у его покойного сынули?

— Галарий, держи себя в руках, — попросил Дарий.

К краю рисунка подошёл чванливый краснокожий мужчина с бычьими чертами лица и черными рогами. Он произнес непонятную пафосную речь для журналистов и на вытянутой руке продемонстрировал им поводок. Не все, но многие ему одобрительно захлопали.

Олег попытался дернуться, но рисунок лишь ярче засветился, не пуская его, а краснокожий, казалось, испугался и быстро запустил в воздух поводок.

Картина изменилась на пустынную цветущую долину с водопадами. Олег понял, что его сознание заперли в иллюзии. И такой расклад его несколько не устраивал. Пару раз он попытался использовать магию, однако ничего не вышло. Олег не знал, как бороться против иллюзии.

«Допрыгался?» — насмешливо вмешался Акрас, показывая, что для кровных уз никакие иллюзии не помеха.

«Ты, похоже, получил удовольствие, наблюдая за тем, как меня пленили», — проворчал Олег.

«Не скрою, вышло забавно, — не отрицал младший брат. — Если бы ты сразу рассказал, чего боишься и почему поменялся с Амроном, этого бы всего не произошло. И кольцо бы нашего младшего брата я бы для тебя и сам выкрал».

Сердце Олега пропустило удар, а Акрас продолжал:

«Мне-то проще добраться до чаши власти, чем тебе. И если говорить начистоту, вероны сами заинтересованы в том, чтобы сохранить рождение нашего брата в секрете. Если у нас будет он, то не потребуются инсценировать смерть Лимры в день её одиннадцатилетия. И веронам неважно, где он будет жить, если они будут изначально иметь доступ к его воспитанию. Они согласны даже на закрытый мир, лишь бы не получить необразованную деревенщину вроде тебя. И переговоры с Элом мы можем взять на себя».

Злость и раздражение куда-то испарились после слов Акраса. К тому же брат не лгал. Олег уже и сам в полной мере осознавал собственную глупость. Вновь наломал дров вместо того, чтобы хорошенько подумать.

«Ты говорил о компромиссе, — напомнил Олег, — я впусти весь Вэндэйр, если вы найдете способ, как мне отсюда выйти и поможете моей маме с новорожденным без нашего переезда».

«Идёт».

Олег прождал минут десять, прежде чем иллюзия развеялась, а поводок упал ему на ладонь. Краснокожий как раз чванливо говорил на камеры, что совет магов успешно укротил буйного мальчишку и больше мирам-соседям ничего не угрожало.

Мальчик со злости уже хотел применить стихийную магию брата и смыть всех и вся цунами, однако на его запястьях снова зажглась желтая цепь. Она же его и отрезвила. Еще он встретил предостерегающий взгляд Пламенеющего, дополнительно мирайя отрицательно покачал головой и показал на ближайшего вердана.

Чванливую речь Керша прервал громкий женский крик. Краснокожий медленно повернулся к Олегу, а мальчик протянул в его сторону порванный поводок.

— У меня один вопрос, почему со мной разговаривают с позиции силы? — холодно спросил Олег под гробовую тишину.

К нему подошёл Пламенеющий и забрал обезвреженный поводок.

— Я говорил, прикольный пацан, — сказал он, отходя в сторону.

При его словах изменился в лице Дарий.

Олег тем временем применил всю силу, на которую был способен на себе. Под еще один испуганный крик рисунок под его ногами развеялся, а по белому полу пошла трещина. С рук и, видимо, с его тела и лица исчезли все символы и знаки.

— Если дальше вы будете общаться со мной с позиции силы, то с позиции силы будет мой ответ, — сквозь зубы сказал Олег.

С рычанием его окружили присутствующие верданы с синими линиями на лицах.

— Думаю, что вы не хотите испробовать на себе силу моей ярости.

По его немому приказу верданы наклонились вперед, а в их руках засветилась магия. Маги совета тоже ощетинились магией, но выражение ужаса на их лицах ясно говорило, что они не справятся с мини армией наследника.

— Пламенеющий! Чего вы стоите?! — закричал Керш. — Усмирите его!

— Не-не, — отрицательно и немного насмешливо повертел головой Пламенеющий. — Если мы начнем драться, от базы мокрого места не останется, а значит, и вы пострадаете. Да и... вам угрожает средний порядок. Мальчик-то стоит.

Журналисты испуганно зашептались, а краснокожий скрипнул зубами.

— Передайте остальным, — вновь вступил в диалог Олег, — что я не приму опекуном, никого кроме Акрона, а попыбуете прислать ко мне еще одного идиота вроде Завса, он уедет из Размараля вперед ногами. Никому зла я не желаю, но не доводите до греха. Хотите говорить, говорите с народными советами веронов или с моим опекуном, а не устраивайте публичный цирк с поводками и домашними арестами.

Из стана журналистов оживилась остроухая пышногрудая леди и обратилась к краснокожему:

— Что ответит совет магов? Будет ли дипломатичный диалог с веронским обществом? Или веронам продолжают ставить ультиматумы?

Краснокожий открыл рот и сразу закрыл его. После выступления остроухой леди оживились остальные журналисты и засыпали представителя совета магов нескромными и провокационными вопросами.

Дарий хотел подойти к Олегу, но ему дорогу преградил один из верданов.

— Ваше высочество, отпустите их, — потребовал верон. — Они простые журналисты и напуганы воздействием вашей силы.

— Может, и напуганы, но узы не рвут, как порвали вы, — взял одного из верданов за руку Олег. — Кто вне кровных уз, доверия не заслуживает. И вам я не верю.

Галарий присвистнул, похлопав напарника по плечу, сам подошел к мальчику и снова поднял его на руки.

— Отнесу его в свой кабинет. Пожалуй, хватит с него на сегодня аудиенций.

В тот же момент Олег освободил верданов от воздействия. У некоторых затряслись руки. Дарий отдал приказ подчиненным и те увели ошеломленных верданов.

Долол унес мальчика подальше от галдящей толпы, Дарий последовал за ними.

— Сила не дает вам гарантий безопасности, — снова заговорил верон, — не дает права так разговаривать с более сильным и старшим противником. Вы ведете себя так, как ваши предшественники, не обладая и сотой частью той власти, что имели они.

— Так что предлагаете, бляеть перед ними? — повернулся к нему Олег. — Позволять им надевать на меня поводок? У них есть рот и язык, а у меня есть официальные опекуны. Они не давали разрешения надевать на меня поводок. Народный совет Вэндэйра недоволен.

— Что?!

— То! Официальный представитель в совете магов народный совет Вэндэйра, которых не удосужились уведомить. Керш действовал по собственной инициативе. Проголосовало лишь низшее и среднее звено магов. Верховные маги еще не вынесли своего вердикта по поводу целесообразности поводка для веронского наследника. Мне продолжать? Ведь к вам тоже есть вопросы, почему вы содействовали Кершу, не уведомив вначале веронский народный совет?

Дарий замер с вытянутой рукой.

— Прикольный пацан, — с кашлем прокомментировал Галарий, повторяя слова Пламенеющего.

«Видишь? Наша сила в единстве, — засмеялся Акрас. — Стоит тебе объединить весь Размараль и мы вернем прежнюю мощь!»

Олег и сам понимал, что без помощи города не справился бы, но на его скромный взгляд Акрас стал слишком самоуверен, получив в руки власть над Вэндэйром.

— Мы потом вернемся к этому разговору, — всё-таки сказал Дарий.

— Не думаю, — отозвался Олег.

— Так, давайте без скандалов, — вмешался Галарий, заходя в свой кабинет и усаживая мальчика за стол. — Хватит. Дарий, иди, проветришься. Я сам здесь разберусь.

Напарник не возражал и вышел.

* * *

Дарий едва оказался под укрытием своего кабинета, как открыл тайник и достал оттуда небольшую бутылочку успокоительного. Стражам границы его уровня нельзя демонстрировать слабости, а у него руки тряслись, как у верданов после подключения к кровным узам.

Галарий пришел к нему и прислонился спиной к стене.

— Дарий, что с тобой? — спросил напарник.

Верон его не услышал и продолжал сжимать бутылочку.

— Дарий?! — более громко позвал долол.

— Галарий, посмотри на радар и скажи мне, где Амрон, — отозвался Дарий.

Галарий пару секунд смотрел на напарника, а затем произвел настройки на своем браслете.

— Ничего не показывает... сломался что ли?

— Я проверил на трёх устройствах, — отвечал Дарий, закрыв глаза. — В том числе на центральном. Его там нет.

— И как это понимать? — постарался не показать эмоций Галарий.

— Мы столкнулись с седьмым, — просто ответил Дарий, а его рука предательски дрогнула.

— Но его же от Амрона не отличить!

Только после слов напарника, Галарий понял различия, которым сразу не придал значения. Стрижка и акцент. Мало того, мальчик явно не знал веронских продуктов, неправильно их ел.

— Дарий, ты знал о дублере? — не выдержал напарник, когда молчание слишком затянулось. — И кто из них настоящий наследник? Или оба?

— Я знал о близнеце, но не знал, что они так легко могут меняться местами. Он уже два раза меня обдурил. Я не обратил внимания на его акцент.

— Значит, только акцент и поведение его выдают?

— Еще стихийный дар у них разный, у него импульс, — кивнул Дарий.

— О нём, надеюсь, только наши союзники знают?

— Пока да. Но если он и дальше продолжит вылезать из тени, враги однажды заметят, что их двое.

— Народный совет Анрифалья о нём был в курсе? Язык он ваш знает на приличном уровне, даже с учетом акцента.

— Нет, — твердо ответил Дарий. — Я так подозреваю, что о нем стало известно веронам только после того, как Вэндэйр подключился к кровным узам. До них о нём знали только Амрон и Лимра.

— В смысле?! — едва не подскочил на месте долол. — Как получилось, что вы его не заметили?!

— Я его и сейчас не чувствую, Галарий, хотя он сидит в твоём кабинете рядом! Я ощущаю Амрона! — громко отвечал Дарий. — А некоторые недобросовестные члены совета магов решили от нас его скрыть в закрытом мире и не перевозить в Размараль.

— Они что, психи?! Зачем они его оставили в закрытом мире?! И куда смотрел Пламенеющий?! Почему он его проворонил?!

— Пламенеющий его тоже в полной мере не видит, иначе он хотя бы мне или Элу сказал! Он не знал о нем до событий с Далаком! — едва не выронил лекарство Дарий и понизил голос до яростного шепота: — И разве ты не понимаешь?! Мальчика убить хотели!

Галарий запустили руку в рыжие волосы.

— Почему до сих пор не убили?

Верон молчал, продолжая сжимать успокоительное.

— Дарий... — Галарий забрал у напарника бутылочку, чтобы посмотреть на этикетку, — я не помню, когда ты последний раз её доставал. Что еще ты от меня скрываешь?

Верон положил перед напарником золотистую бумажку, который Галарий с недоумением взял, вчитался и поменялся в лице:

— Что-то я уже сомневаюсь, что хочу об этом знать...

— Без этого я даже предупредить тебя не смогу, что от него ждать.

Галарий подписал бумажку и после того, как она испарилась, сказал:

— Говори. Должен же я быть на чеку, если пересекусь с ним вновь.

— Он сегодня всю базу мог положить вместе с нами и советом магов, а Пламенеющий порекомендовал эвакуировать всё не веронское население, когда впервые с ним встретился. Понимаешь? Нам грозил сегодня не потоп.

Галарий сел на ближайший стул, сложил нога на ногу и сказал:

— Инцидент у йотов...

— Не Далак.

— Если он объединит веронов, всем планам серости пи...да, — грубо высказался долол, вытаскивая на свет сигареты и закуривая.

— Это мягко сказано, — согласился с ним верон, включая вентиляцию и не препятствуя курению напарника. — Поэтому некоторые члены совета магов будут всеми силами ему мешать объединить веронов. Это потеря рынков, потеря ресурсов, наконец, потеря территорий, на которые они претендовали. Еще про демонов не стоит забывать, которым совсем не нужен мир, который сможет превзойти по силе мирайский, да еще и мешать захватывать другие миры. При таких обстоятельствах его поддержат только мирайя, вероны, да верданы.

— Мелианцы? — Галарий выдохнул дым, который сразу втянулся в вентиляционную систему.

— Только если на них не подействует его дар, а проверка может стоить кому-нибудь жизни. Так что, он со всех сторон окружен врагами.

— Я думал, что серость хотела контролировать веронов через Амрона.

— Мы все так думали. Возможно, таков и был первоначальный план, когда Инарана женили на Мране. Но рождения этого маленького чудовища спутало всем планы, в том числе и нам. Я понятия не имею, что с ним делать. Буду разговаривать с народным советом Вэндэйра. Если, конечно, его не убьют раньше.

— Столичных бы подключить... они опытнее...

— Я бы с радостью, но кровные узы не возникают просто так. Я знаю о нем, но у меня не восстановились кровные узы, хотя я понимаю, что это было бы правильно. Не исключая, что сам мальчишка этого не хочет и меня не пускает. Его ни в коем случае нельзя оставлять одного.

— С его характером... однозначно нельзя, — кивнул Галарий, делая глубокую затяжку. — Им кто-нибудь сейчас занимается из ваших?

— Тарален за него взялся.

— Ну, Тар сможет его немного остудить, — сделал еще одну затяжку долол.

— Надеюсь... Галарий, нельзя показывать, что мы поняли, кто он. Мальчик опасается нас. Испугаем еще сильнее...

— Положит всю базу, — хмуро закончил за напарника долол. — Понятно, почему Вэндэйр знание о нём скрывал. Что делать будем? Вызовем отца или же кого-то из представителей Вэндэйра? Его здесь нельзя оставлять.

— Давай его спросим, кого вызвать. Если он знает наш язык, то определенно кто-то из

наших имеет с ним контакт. И... Галарий, ни в коем случае ему не лги, рекомендую выпить зелье правды перед разговором с ним. У него мирайское наследие и оно покажет ему истину.

Галарий кивнул и вернулся к Олегу, доедавшему фрукт в его кабинете.

— Амрон, — обратился долол к мальчику, садясь за своё место. — Мы с напарником не пришли к единому мнению, кого вызвать, чтобы тебя забрали домой. Акрона или твоего отца?

— Эла... — с некой ехидцей отвечал мальчик.

— О, как неожиданно, — снова улыбнулся Галарий. — Хорошо, мы свяжемся с ним, — и взглядом показывая напарнику, что нужно хоть в бездну спуститься, но Эла найти.

Дарий поспешно вышел из кабинета, а Галарий сидел и ощущал себя сапером рядом с бомбой замедленного действия. Его истинные чувства не прошли мимо Олега:

— Почему вы беспокоитесь?

— Я не за себя беспокоюсь, — признался Галарий, помня предупреждение Дария, что мальчику нельзя лгать. — Я думаю, что ты не контролируешь то, что сидит в тебе.

— Как и то, что сидит в вас?

Галарий сложил пальцы в замок. Он осторожно присмотрелся к мальчику, проверяя его уровень силы. Пятый уровень? Или выше? В любом случае, юный верон видел тьму и свет. Да и смотрел прямо в центр грудной клетки долола, а зрачок у него едва заметно светился. Без сомнений, он и проклятие служения семейству обнаружил.

— Мы отличаемся, — заговорил Галарий. — Я — тёмный, а ты — светлый.

— Знаете, я не понимал, чем отличаются тёмные расы от светлых, пока не повстречал таких как вы. С темнотой внутри. Она призывает делать... страшные вещи и обещает наслаждение. И вы её слышите...

— Это называется голосом тьмы. Её влияние подобно наркотику. Кто слабее упивается её пением и становится рабом, другие сражаются за право мыслить и жить по-другому. Тебе повезло родиться вероном и не слышать её голоса.

— Я её слышу, — возразил мальчик.

Олег встал и потянул руки к груди долола, но Галарий перехватил его за запястья, останавливая. От взгляда мальчика он чувствовал себя неуютно.

— Я могу её прогнать, — произнес Олег, упрямо протягивая руки, словно находился в некоем трансе.

— Как ты сделал это с Юлианом? — понимающе усмехнулся Галарий.

Зрачок мальчика стал совсем белым, а долол непроизвольно сглотнул. Верон не просто видел, но явно мог снять проклятие. Как и в случае с отцом у Галария проклятие осталось с ним, хотя его и заглушили. Подарили видимость свободы.

— Она мучила его, коверкала его душу, как паразит, — отвечал мальчик, продолжая тянуть руки. — И я прогнал её, не дал ей сделать то, чего она хотела.

— Давай ты возьмешь свой дар под контроль, и не будешь пытаться никого прогонять, — отпустил его руки долол. — Со своей тьмой я как-нибудь договорюсь сам.

— Извините, — провел по лицу Олег, словно снимая пелену. — Она дразнит меня...

— Понимаю, сам не испытываю удовольствия от общения с ней...

Вместе с Дарием пришел Эл с недовольной миной и вопросом:

— Зачем...

При взгляде на мальчика афозлец осекся, у него едва заметно задергалось ухо. Узнал.

— Он просил тебя позвать, — встал Галарий.

— М-меня? — очень неестественно и широко улыбнулся Эл. — Почему не опекуна или отца?

— Да так, хотел поговорить с вами, раз я всё равно здесь, — подошел к нему Олег. — Нам же есть о чём поговорить. Верно? Вы ж главный по тому вопросу, который меня интересует.

Дарий заслонил Эла собой:

— Наследник, для начала давайте мы вас домой вернем. Вы не против? Я вызову вашего отца.

— Нет, Эл пускай возвращает, — упрямо возразил Олег.

— Всё нормально, Дарий, — сказал афозлец. — Я отведу его домой, раз он так хочет, но разговоры будут не здесь, а в безопасном для всех месте.

— Согласен, — кивнул Олег и обернулся к Галарию: — Спасибо за помощь, вы... не такой как Генлий.

— Когда-то мне уже об этом говорили, — тепло улыбнулся Галарий. — Береги себя и не попадайся больше в ловушки, малыш. Буду рад тебе увидеть здесь еще раз.

Олег наклонил голову, а глаза его стали полностью белыми. Галарий скривился, осознав ошибку. Дарий рядом закрыл лицо рукой. У Эла еще сильнее задергалось ухо.

— Вот оно что... — обвел задумчивым взглядом стражей границы Олег. — Вы и вправду боитесь, — он остановил взгляд на вероне. — Слабого не убьют, — от его слов Дарий вздрогнул. — Брату следовало бы знать, что вероны моему появлению совсем не обрадуются, как он думал. Что ж, мне действительно стоит уйти, — он взял Эла за руку и сам потянул его к выходу.

— Наследник...

— Слабого не убьют, — перебил Дария Олег, — а сильного вы уже похоронили.

Будучи на коридоре мальчик услышал мысли Галария:

«Дурень мелкий, Дарий просто хочет, чтобы ты не сдох».

«Я знаю», — отозвался мальчик, с внутренним весельем ощущая ужас долола от того, с какой легкостью наследник вторгся в его сознание.

Всю дорогу до портала Эл, не переставая матерился, да так что уши вяли, а другие стражи границы оборачивались на них. В семье Олега как-то не принято было ругаться при детях, а остроухий в выражениях не стеснялся. Да и держал мальчика за руку, как гранату, в любое мгновение способную взорваться. Его поведение вызвало у Олега смех.

— Что смешного? — перестал материться Эл.

— Это нервное, — отсмеялся Олег. — Почему-то столкновение с открытыми мирами у меня заканчивается какой-то тотальной ж...пой. Хотя я всего лишь хотел провести без лишней шумихи разведку.

— Может, вы начнете с нами разговаривать и советоваться, наследник, тогда всякой х...йни происходить не будет?!

— Наверное, вы правы...

Эл даже тормознул после его слов и в неверии посмотрел на Олега.

— Ну, я уже немного разобрался, что у вас тут к чему, — пояснил свою позицию мальчик и сузил глаза, — понял, кто я такой и что даже у вас руки трясутся от одной мысли, что меня может что-то напугать или разозлить.

— И какие выводы вы из этого сделали?

— Вы ничего не сделаете, пока я этого не захочу, поэтому да, я буду с вами разговаривать и советоваться.

Эл снова сдобрил пространство отменной порцией матов, пока Олег нервно посмеивался над ним.

На выходе из портала их ожидал Акрон в сопровождении большой толпы веронов и мелианцев. Краем глаза Олег заметил, что на больших экранах, висящих в воздухе, крупным планом показывали его лицо. Не стоило сомневаться, что весь Размараль был в курсе его конфликта с советом магов.

Олег прямо в камеру с крыльями показал средний палец и ткнул им в глазок.

Акрон забрал мальчика у Эла.

— Будь полегче на поворотах, — сказал ему опекун. — Дальше ты молчишь, мы справимся сами.

Олег был не против. Публичность его утомила, хотелось просто всех послать. Он задержался дольше, чем договаривался с Амроном. Брат уже мягко постукивал, намекая, что не мешало бы поменяться назад.

— Я домой, — совсем тихо сказал Олег, закрывая глаза.

Акрон ничего не ответил, лишь накрыл его голову рукой.

Когда Акрасу объявили о приезде известной мелианской телеведущей и журналистки Дивы, он не смог скрыть удивления. Медийные личности к нему и раньше заглядывали, однако, что понабилось пронырливой Диве, предсказать сложно. Журналистка всегда критично высказывалась в адрес Мраны и её сына, поддерживала Амрона. Да и встретиться она хотела не во дворце, а в его студии.

В кабинете Акраса и Мадара уже ожидал легкомысленно сидящий на столе и болтающий ногами Лис.

«Это я её вызвал, расслабься», — сообщил левкос, улыбаясь во все зубы.

«Зачем?» — спрашивал Акрас, оборачиваясь к хмурому Мадару, которого тоже не посвятили.

«Скоро узнаешь».

Изящной походкой Дива миновала грозных телохранителей Акраса и направилась прямо к мальчикам и Мадару. Облегающее зеленое платье сидело как перчатка, пышную прическу женщина украсила свежими белыми цветами. На объемной груди лежало кольцо из драгоценных камней. Из мочек острых ушей свисали сосульки сережек.

— Дива, рад вас видеть! — поприветствовал мелианку Лис под недоумевающий взгляд Акраса. — У вас есть, что для нас?

— Да, но деньги вперед, — отозвалась Дива, кокетливо поправляя пышную прическу.

— Заплатишь ей? А то я на мели, — повернулся к принцу левкос.

Акрас поднял бровь. Финансовыми вопросами он никогда не занимался, поэтому скосил взгляд на Мадара. Верон согласно кивнул, протягивая в сторону Дивы серебристую карточку, висящую на цепочке у него на запястье. Не меняя кокетливой позы, мелианка коснулась его карточки своей. Произошла вспышка, означавшая передачу средств. Дива довольно заулыбалась, затем она вытащила из объемного лифа крылатую камеру, сразу активируя ее.

— Приятного просмотра, если понадобятся мои услуги, вы знаете, где меня найти, — послала воздушный поцелуй мелианка, прежде чем покинуть их общество.

Оба мальчика всмотрелись в кадры, где на запястьях Олега зажглась желтая цепь.

«Как хорошо, что ему хватило ума её не порвать, — появился позади детей из теней зоу Картаказис и облокотился на трость. — Если бы он её порвал сам, нам было бы труднее прикрыть его».

«Что это такое?» — спросил Акрас, оборачиваясь.

«Проявление высшего порядка, притом очень высокого уровня. Первое, она выдает силу твоего брата, второе, что у него есть ментальный дар, третье, что он не тот за кого себя выдает. Цепи появляются только у хранителей миров. Любой демон из высшего эшелона сразу обо всем догадается, едва взглянув на эти кадры».

«Разве он не поменялся сознание с Амроном, почему она проявилась?» — снова перевел взгляд на кадры Акрас.

«Его сила прочно связана с его душой. И даже если он с кем-то поменялся сознанием, сила останется с ним».

«Насколько велики шансы, что еще кто-то видел это?» — задался вопросом Мадар, пряча карточку в рукав.

«Дива профессионал, — отвечал Картаказис, — она знает, куда надо смотреть, поэтому так важно, чтобы она оставалась нашей союзницей. Если кто-то и заметил, то думаю, что Дива оставила их с носом».

«Глупый микроб! — возмутился Акрас. — Он не должен такое показывать! Он же до коронации не доживет, если и дальше будет себя так безрассудно вести!»

«У него есть мы, мой мальчик, — возразил Картаказис, — и пока он на стадии адаптации и принятия своей сущности, мы позаботимся о том, чтобы его не раскрыли и не убили раньше коронации. Если бы все было просто и предсказуемо, это было бы неинтересно».

«Но цена ошибки, его жизнь и благополучие нашего мира!»

«Тем слаще будет наша победа», — поднял уголок губ Картаказис.

Риск явно щекотал зоу нервы. И будучи тёмным, он, похоже, что упивался этим чувством. У общества зоу другое мировоззрение. Для зоу танцы на лезвии ножа просто игра. Изучая повадки бывшего советника Дунгрога, Акрас потихоньку понимал, почему веронские ученики воспитателя пауков ошибались и попадались в ловушки. Где зоу перешагнет, верон споткнется.

«Рад, что ты уже сейчас это понимаешь, мой мальчик, — легко считал его сознание Картаказис. — У тебя есть все шансы не допустить ошибки других моих веронских учеников».

«Я еще не ваш ученик...», — не согласился Акрас.

«Ты так думаешь? — насмешливо отреагировал Картаказис, припустив солнцезащитные очки на кончик носа. — Мир теней не всегда лишен красок. Разобравшись в них, ты перестанешь их бояться».

Мадар заметно напрягся после его слов, но пока не вмешивался в их диалог. Ему, как и Лоре общество Картаказиса не очень нравилось. Зоу уже показывал в прошлом, что ему ничего не стоило перешагнуть через ученика, как он перешагнул через Алираю, когда этого потребовали обстоятельства.

Но у Акраса на языке вертелся другой вопрос. Почему Картаказису безоговорочно верил Дунгрог? Что видел во тьме король прошлого, чего не замечали остальные?

«На этот вопрос тебе самому предстоит найти ответ, мой мальчик», — вернул очки на место Картаказис.

Акрас со вздохом перевел взгляд на кадры с Олегом:

«Мадар, уничтожь материал. Эту штуку даже хранить опасно».

Верон согласно кивнул, а в следующее мгновение камеру уничтожили.

* * *

Олег вернулся домой, обнаружив себя за большим столом с кучей разобранных электрических приборов.

— Арцемка? — позвал Аркадий, сидящий напротив.

— Олег вернулся, — предупредил Тарален и обратился к мальчику: — Как отпуск у отца?

— Вкус гусениц меня еще долго будет преследовать... — поморщился Олег, брезгливо высунув язык.

Тарален засмеялся, а прадед улыбнулся в усы.

— Что вы тут делаете? — спросил Олег.

— Трусливо прячемся от маленькой, но очень активной женской армии, — продолжал посмеиваться верон, а вместе с ним и Аркадий.

Олег недоуменно переводил взгляд с Таралена на прадеда. Похоже, за время его отсутствия верон и человек успели сдружиться, раз Аркадий явно в курсе того, что правнуки поменялись местами.

— Я к маме схожу, — нахмурился Олег, поднимаясь.

— Сходи, — еще шире улыбнулся Тарален, — а мы тут радио доразберем.

Олег еще не просматривал воспоминания брата за последние дни, да и внутри сознания это делать проще, чем в реальности. Мальчик вошел во двор, но ничего странного не заметил, разве что бабушка Дарья приехала и помогала Вале в огороде. Дочка Лены Юля пускала пузыри, сидя на пузе у спящего на покрывале Виталия. С первого взгляда ничего необычного. Самый обыкновенный день.

Матери в доме не оказалось, и Олег отправился её искать во двор. Возле сарая на него сверху накинули рыболовную сеть с восторженным восклицанием:

— Попался!

Олег повернулся в сторону звука. Его поймали Яна и Лена, еще и лица злодейские, словно уже давно его ловили и никак поймать не могли.

— Мам, это сейчас серьезно было? — спросил мальчик.

— Отбой операции, это Олег, — сразу потеряла боевой задор Яна, освобождая сына от рыболовной сети к явному разочарованию Лены.

— Ты уверена? — спросила старшая сестра.

— Да. У него фирменный взгляд: «вы все идиоты», второй смотреть так не умеет.

Олег поморщился. Значит, не только Аркадий в курсе того, что мальчики поменялись. И едва Олега освободили от сети, обе женщины посмотрели на него так, словно ждали объяснений.

— Что? — спросил у них Олег, так и не дождавшись вопросов.

— И ты еще спрашиваешь что?! — взвилась мама. — Я тут чуть с ума не сошла! Я всё передумала! Думала, что в тебя какая-то дрянь вселилась! Что тебя подменили! Что у тебя раздвоение личности!

— Еще и дед Артемом называл! — поддержала Лена. — А ну признавайся! У отца был?!

— Ну да, у него был вместо Артема, — не отрицал мальчик, заставив стусеваться обеих сестер.

— Ты права, это точно наш Олег... — признала племянника тётя.

— А мне сказать нельзя было?! — зашипела мама. — Почему ты сказал только деду?!

— Я никому не говорил, видимо, он сам догадался или сумел как-то Леонида разговорить, — пожал плечами Олег.

— Почему ты мне не сказал?! Разве я не твоя мама и не должна знать такие вещи?!

— Когда комод купишь вместо очередной тупой жабы, тогда и рассказывать буду! — огрызнулся сын.

Яна открыла рот.

— Твой отец не собирается к нам приехать и как-то помочь вам?! — спрашивала Лена, пока сестра обтекала.

— У него запрет здесь появляться.

— П-почему? — моргнула Яна.

— Из-за тебя. Он не имел права себя раскрывать людям, а уж тем более детей здесь делать.

— А оставлять ребенка так можно?! — скрестила на груди Лена.

— Так не он оставил, — парировал Олег. — Меня должны были забрать и передать ему. Что-то помешало или... кто-то, — взгляд на Лену.

— А... я... — распахнула рот тётя, но быстро взяла себя в руки: — Я видела, как какой-то мужик замахнулся ножом!

Олег вздохнул. Посвящать людей в то, что его периодически пытались убить, он не собирался. Им и так всем хватало стрессов.

— В общем, брат и сестра живы, — сказал Олег, — живут у отца, а я здесь, у вас. Обо мне отец не знал и имел очень бледный вид, когда понял, кто я. И не только он... там все на ушах. И думаю, Артёму знатно дадут по шее за то, что поменялся со мной без разрешения.

— Но как-то можно получить разрешение?! — воскликнула Лена. — Как-то договориться, чтобы хотя бы детям разрешили приехать?! Старый бабник ладно, пускай сидит с запретом, а дети-то могут к нам приехать!

— С Леонидом надо разговаривать, — пожал плечами Олег. — Он представитель той организации, которая запрет наложила.

Сестры переглянулись, а Олег не сомневался, что Леонида тоже ждала рыболовная сеть, поэтому он сказал:

— Я сам с ним поговорю, не лезьте.

— Но... — попыталась возразить Лена.

— Не лезьте!

— Олег...

— Комод купи для начала! — оборвал маму Олег, затем взял сеть и показал родственницам. — И это что за детский сад?! Вы хоть понимаете, кто они такие и на что способны?! Вы серьезно хотели поймать такого как я с помощью вот этого?!

Он показательно разорвал сеть.

— Я, надеюсь, вы Леонида не пытались так ловить?!

Сестры замерли как два суслика.

— Мама! Тётя! — поочередно посмотрел на родственниц Олег. — Вы в своем уме нападать на иноземное существо, которое во много раз вас сильнее?! А если бы он вас покалечил или убил?!

— Можно вернуть обратно Артёма? — недовольно спросила Лена. — С ним как-то повеселее было...

— А я впервые с ним почувствовала, что у меня самый обыкновенный капризный ребёнок! — едва не плакала Яна.

Олег хлопнул себя по лицу. И ведь не лгали, что самое обидное.

— Я пойду, поговорю с Леонидом.

— Можешь спросить у него, что делать, чтобы ребенок табуретки не грыз? — жалобно уточнила Яна. — Это тебе не сложно сделать для меня? Раз я не заслуживаю, чтобы ты мне рассказывал о своих планах...

— Спрошу...

Когда мальчик вернулся во двор к верону, тот сидел один на скамейке в обществе мелких птиц, которые бесстрашно топтались по его плечам и голове. Учитывая острозубую

природу веронов, Олегу в диковинку наблюдать, чтобы потенциальная жертва не боялась хищника. Уже не первый раз мальчик замечал, что верону нравились маленькие птицы. Олег и сам никогда не ощущал голода при их виде, а вот от одного взгляда на голубя его хищные инстинкты с ума сходили.

— Зачем ты так сурово с ними? — спросил Тарален. — Твоему брату здесь очень понравилось. Он повеселился, пока бегал от них. Да и мне было забавно за ними наблюдать.

— Рад, что хотя бы брат повеселился от души. Потому что мой отпуск сложно назвать веселым, учитывая двойное покушение на мою жизнь и поводок, который на меня нацепил Керш.

Верон распустил птиц, и некоторое время просто сидел и смотрел вперед.

— Олег, я бы очень хотел, чтобы от тебя отстали...

— Я знаю и теперь понимаю, что единственный способ заставить этих наглых козлов отступить, хорошенько им врезать в ответ.

— Вижу, что тебя очень сильно разозлили.

— Вы не представляете насколько, — Олег посмотрел на ладонь и сжал кулак. — Я их не трогал и зла им не желал, но раз они хотят драки, то они её получают. И вам я по-прежнему не доверяю, однако мне надоел конфликт, да и от магии мне никуда не деться. Лучше уметь это контролировать, чем постоянно косячить. Да и вы всё рано от меня не отстанете, верно?

— Да, не отстану, — не отрицал Тарален. — У тебя есть какие-то вопросы ко мне, прежде чем мы приступим к занятиям?

— Да... что делать, чтобы веронский ребенок табуретки не грыз?..

Верон снова приманил птицу и погладил её по головке.

— Олег, ты понимаешь, что по нашим правилам, я должен его забрать в наш мир?

— Да, поэтому и спрашиваю у вас, чтобы понимать, как вы себя поведете с нами и как мне дальше вести себя с вами.

— Я не должен этого говорить, но скажу. Твоя мама пыталась его вытравить.

— И что?! — не смутился Олег. — Многие человеческие женщины так поступают, когда их бросают мужчины!

— Олег, она его не хочет, — настаивал верон. — Будет лучше, если мы его заберем.

— Новую одежду не покупают тем, кого не собираются растить! — упрямо возразил мальчик. — Коляска! Кроватька! Всё для него! У нас все готовятся к его рождению! Мы даже имя ему выбрали!

— Не убедил. Она уже навредила ему.

— Почему не спросить её?! — едва справлялся с гневом Олег. — Почему вы решаете всё за неё?! Когда забирали Амрона и Лимру её не спросили, хочет ли она с ними расставаться! Она им имена выбрала, а их забрали у неё!

— Хочешь, чтобы я спросил у неё? — встал Тарален, отпуская птичку. — А ты готов к её честному ответу?

— Да, — твердо ответил Олег, — я уверен в своей маме.

— Тогда ты будешь невидимым, пока мы будем разговаривать. И я ее спрошу при тебе, и ты услышишь, что она ответит.

— Хорошо.

Тарален вместе с Олегом застали Яну в огороде, когда она довольно нервно складывала порванную сыном рыболовную сеть. Женщина недоуменно уставилась на верона в тот

момент, когда он снял браслет. Некоторое время они смотрели друг на друга.

Олег не ожидал, что Тарален раскроет истинное обличие перед Яной. Он думал, что верон применит какую-нибудь магию на его маме, чтобы она ему рассказала, о чем думает.

Тарален не торопился говорить и дождался, когда у женщины пройдет первый шок.

— Вы интересовались про проблемы с табуретками, — напомнил верон.

— А... да, Олег в детстве очень любил их грызть... — пролепетала Яна.

— У меня есть предложение лучше. Я могу забрать и усыновить ваших сыновей. У нас с женой нет общих детей, и мы будем рады взять на воспитание ваших. И Олега и второго. И у вас больше не будет проблем ни с электричеством, ни с табуретками.

Олег едва не зарычал, но мама не видела его, а верон показательно игнорировал злость мальчика.

— Спасибо, но нет, — практически не думала Яна.

— Они не вашей расы, — напирал Тарален. — Вы же понимаете, что это не конец. Олег далеко еще не подросток. И чем старше он будет, тем сильнее будут его отличия с людьми. Его магический дар будет только сильнее с каждым годом. И у второго вашего ребёнка может пробудиться вообще что-то огненное. И что вы собираетесь делать, когда ваш ребенок не грызть табуретки будет, а превращать их в пепел?

— Олег — мой сын! Точка! — упрямо повертела головой Яна. — Я не отказалась от него, когда он родился, не откажусь и сейчас!

— Отдайте нам хотя бы второго. Вы же не хотите его рожать, а я могу вам помочь.

— Хотите помочь?! — закричала мама Олега. — Передайте их придурку отцу, что я отрежу ему яйца, когда он снова сюда явится! Я возьму самые большие ножницы и лишу его того, чем он детей делает! Почему эта трусливая сволочь сам не явился, а прислал вас?! И почему это вы вместо него будете растить его ребёнка, скажите на милость?! Чем он будет, скотина, заниматься?!..

Тарален не дал ей закончить, усыпив. Он извлек из верхнего кармана небольшую крылатую камеру и проверил запись с Яной.

— Это надо для Эла, — пояснил Тарален на вопросительный взгляд Олега. — Я-то тебе поверил, а он мог встать в позу. Он и так много правил из-за тебя нарушил.

— Вы не представляете, насколько я сейчас зол на вас!

— Зато сейчас, если узнает Шераин, от твоей матери не заберут ребенка силой, однако...

— Однако? — нахмурился Олег.

— Твою маму отсюда увезут и отправят в гарем Инарана вместе с ребёнком, а остальным членам вашего семейства сотрут о ней память.

Олег широко открыл рот:

— Блин... это еще хуже...

— Мне надо поговорить с твоей матерью и тетей в присутствии подчиненных Эла, чтобы они провели расследование. Есть пару моментов, которые могут нам помочь.

— Каких?

— Первое, Инаран попал сюда раненный, значит, возможно, что на него кто-то напал, и это было не совсем обычная драка, как рассказывал твой отец. Второе, тебя пытались убить еще в младенчестве. Третье, недавнее покушение на тебя и что немало важно на меня.

— И чем это может помочь нам? — немного запрокинул голову Олег.

— Нападение на существ высшего порядка света — серьезное преступление, как и

на стражей границы. Если мы докажем, хотя бы Харватиусу, что тебя неоднократно пытались устранить свои, мы сможем получить у него разрешение тебя прятать и не объявлять о твоём существовании на весь союз миров. Пока этого разрешения нет, у меня пять лет, чтобы мягко адаптировать тебя к Размаралю и перевезти отсюда в мирайский мир, где тебя ждёт официальное обучение у Кантора.

— Не понимаю... — хмуро скрестил руки на груди Олег, — разве нападение на вашу столицу недостаточное доказательство, что меня ждет не особо тёплый прием?

— Такой приём ждет любого светлого твоего уровня, если мы говорим о тёмных мирах. С возвращением хранителей миров скрывать тебя больше неактуально для совета магов. Поэтому и нужны доказательства того, что тебя убить пытались не демоны.

— Зачем в таком случае нужен был тот разговор о моем усыновлении?

— Чтобы подстраховать задницу Эла.

— А...

— Считай, что нам повезло, что Эл предпочел Шераину не говорить о тебе. Потому что если бы о тебе первым узнал Шераин, в тот же день тебя бы забрали в мирайский мир и объявили о твоём появлении на весь союз миров, как это было с Амроном. И я боюсь представить, какие были бы последствия этих действий.

— И что... теперь доказывать, что и все остальные родственники меня любят, чтобы им не стирали память?

— Пока не знает Шераин, достаточно позиции твоей матери. Я переговорю с Элом по поводу того, что ей можно будет рассказывать. И про огненный дар я не шутил. В пять лет твоего брата у вас будут проблемы. Сильные.

— Пока давайте поговорим о табуретках...

* * *

Эл прислал двух подчиненных в помощь Таралену, пока верон допрашивал обеих сестер. Олег не слышал, о чем они разговаривали, но судя по эмоциональному поведению матери и тёти, тема касалась Инарана.

Рядом с Олегом за одним столом сидел Аркадий по одну сторону, а по вторую — брюнет с длинными винтовыми рогами и маской на нижней стороне лица. Огненные глаза с вертикальным зрачком и белая местами покрытая черной чешуей кожа. Черная одежда стража границы местами порвана, неправильно застегнута и испачкана в песке. Да и весь вид рогатого говорил о том, что очень сильно устал и мечтал оказаться где угодно, но только не в человеческом мире.

— Пра, он не демон, он — дракон, — пояснил Олег, заметив, каким взглядом смотрел на рога стража границы Аркадий.

Видя еще большее недоумение на лице старика, Олег подсказал:

— Крокодил. Змей Горыныч.

— А-а-а, — понял прадедушка.

— С крыльями, огненным дыханием и одной головой, — дополнил картину страж границы.

— И еще он светлый, — добавил Олег.

— Ты в этом уверен, малыш? — снял маску дракон, обнажая в улыбке ряды острых как

иглы зубов и скашивая взгляд огненных глаз на мальчика.

— Не впечатлили, я могу оскал не хуже сделать.

— А что про моего напарника можешь сказать? — дракон кивнул на блондина, стоявшего рядом с Тараленом.

— Он — тёмный, — даже не взглянул в сторону полудемона Олег.

— Подсказал кто, или сам понял? — вернул маску на лицо дракон.

— Увидел. У вас в центре яркий свет, а у него в центре тьма с ободком света вокруг, хотя вы — хищник, а он — всеядный.

— Разницу понимаешь?

— Как пример, он может получать удовольствие на грани экстаза от издевательств, а вы к такому равнодушны.

— Погасших когда-нибудь видел?

— Один раз, — Олег вспомнил адмана, которого убил его дар.

— В чем его отличие от нас двоих?

— Он никогда не испытывал вины.

Дракон добродушно потрепал шевелюру Олега со словами:

— Большинство путает, где кто, а я уже привык к тому, что меня заочно причисляют к тёмным.

— Из-за того как вы выглядите? — уставился на рога стража мальчик.

— Не только, я же не просто так получил прозвище Буйный. К тому же я на тёмном отделении работаю, а не на светлом как должен.

— Неужели из-за характера и внешности? — допытывался Олег, пока его прадед гладил пышные усы и внимательно слушал их. — Или вы сами захотели?

— Не хотел попасть к Шераину, уж лучше к Элу. Пришлось даже работать не совсем там, где хотел изначально из-за того, что он начальник.

— Я уже не первый раз слышу про этого Шераина и не в самом лучшем ключе. Он такой плохой?

— Неплохой, просто... — и дракона прорвало: — заходишь в его кабинет и там все под линейку, каждый листик, каждая бумажечка даже самая маленькая идеально ровненько, цвет к цвету. Он там такой весь сидит выглаженный косичка к косичке, ноготок к ноготку. И тут я такой весь к нему вваливаюсь и громко в занавеску сморкаюсь, — он показал на себя.

Олег засмеялся.

— Можете наливачки хатняй? — вмешался в их диалог Аркадий, осознав, что хоть и крокодил, но Буйный самый обыкновенный мужик.

— Я на работе, мне нельзя, дедуль, — одними глазами улыбнулся дракон.

— Приноси, пра, ему можно, — поймал Буйного на лжи Олег.

— Спаиваешь стража границы при исполнении...

— Вы устали и вас всё задрало, особенно после четырехчасового отчета Шераина и его вылизанных до блеска подчиненных. Прадедушкина наливка лучше того пойла, которое вы хотите в себя опрокинуть. И напарник вас не выдаст, потому что сам хочет опрокинуть стопку другую.

— Ладно, уговорил...

Как только Аркадий удалился, улыбаясь в пышные усы, к ним подошел Тарален с посмеивающимся Бешеным и посетовал:

— Какие же они балаболки.

— Получили что-нибудь ценное от них? — спросил Олег.

— Да, можно дальше раскрутить. Как только соберем еще больше данных, можно будет кое-кого прижать.

— То есть того, что вы добыли недостаточно?

— Против нас очень влиятельные и богатые личности. Чтобы выдвинуть против них обвинения надо иметь железобетонные доказательства.

— Почему не предложить Харватиусу, объявить о мальчике, как о... хранителе миров? — уточнил дракон.

— Хочешь повысить его ценность? — присел напротив Тарален.

— Почему нет? — согласился с напарником полудемон. — Он им равен. Наказание, штрафы и даже пожизненное заключение не работают. Они законы открытых миров давно на одном месте вертели.

— Тогда о нем придется объявить... — сложил пальцы перед подбородком верон.

— Если его объявят как мирайя, мирайя и будут его прятать, а где неважно, — снял маску с лица дракон. — И под крылом мирайя спокойно можно будет дожидаться коронации. Вспомни, сколько дрессируют юных хранителей миров. Времени предостаточно будет. Да и наказание за нападение на хранителя миров помягче.

— Насколько мягче? — спросил Олег.

— Смертная казнь, — отвечал Тарален. — Проблема в том, что Харватиус может не согласиться. Все-таки король веронов — защитник Размараля, а не полноценный хранитель миров.

— А его дар недостаточно ценен для союза миров? — наклонился вперед Бешенный.

— Когда есть аналог в виде более опытных мирайя? Нет, — сразу отверг верон. — Чтобы Харватиус согласился пойти на подобный обман, у Олега должно быть что-то уникальное и очень ценное. Проблема-то не в Харватиусе, а в среднем и низшем уровне совета магов.

— Они должны проголосовать за казнь вместе с верушкой, — погладил кончиками пальцев рог Бешенный.

— Да, — кивнул Тарален, — а чтобы они проголосовали, мальчик должен проносить максимальную пользу союзу миров. И одного его дара здесь недостаточно, да еще и настолько спорного. Вспомни, как относятся к Далаку в открытых мирах. Там симпатией и близко не пахнет. Пока всё против нас.

Возле красного забора показался Аркадий с двумя бутылками наливочки.

— Мне нравится этот старик, — прищурился дракон. — Давайте ему не стирать память, да и этим балаболкам просто заблокируем пару дней, пока прошение будет на рассмотрении у Эла.

— С Шераином будешь сам разбираться, если он тебя поймает, — предупредил Тарален, — я не твой начальник.

— Ничего, приду, высморкаюсь в его занавеску, он нервный срыв заработает и сам забудет, — лениво отвечал Буйный.

Его поддержал смехом полудемон:

— Я помогу!

После возвращения Амрона ждали толпы журналистов, которые казалось, к нему в спальню залезут через окно. Пришлось прятаться под столом в кабинете отца с сестрой и... Генлием.

— Я, конечно, ожидал, что брат чего-нибудь натворит... но такое... — пролепетал Амрон, осторожно выглядывая из скромного убежища.

— Да я сам в шоке, — шепотом признался Генлий. — Засранец порвал поводок. Я думал, после нападения на столицу и его столкновения с Дэнвиллом меня уже ничего удивить не способно...

Вместе они смотрели телешоу. Как раз зрителям показывали сцену, где Олег в теле брата ставил на место слуг и заступался за новичка йота. Самые эпичные кадры с ним крутили в качестве рекламы передачи «В поисках истины» с кричащим названием: «Монстр или жертва интриги?»

— Не понимаю... — пролепетал Амрон, — я столько раз просил их этого не делать, а они всё равно продолжали... почему они его послушались, а меня нет?

— Он жестко выставил границы дозволенного, чего не смог сразу сделать ты, — не согласился с племянником Генлий. — Иногда просьбы и уговоры не срабатывают и надо показывать кто в доме хозяин.

— Но я... даже игрушки развесил...

— Никто не понял твоих намеков, всем просто казалось, что у тебя причуда собирать куклы и прикалывать их к стене.

— Э...

— А вот костерок сразу дал всем понять, что тебе это не нравится, — продолжал Генлий, пока племянник переваривал его слова. — Ты не улавливаешь главного. Он действием показал, кто во дворце веронов главный. Об него так ноги, как об тебя никто бы никогда не вытер. И он бы не развешивал игрушки на стенах, нет. Я уверен, ему бы никто никогда не рискнул бы подарить девчачьи вещи, как их дарят в большом количестве тебе...

— Тише вы! — шикнула на них Лимра, не отрывая взгляд от планшета. — Начинается!

В кадре на фоне цветущего и благоухающего окружения появилась красивая пышногрудая мелианка:

— С вами Дива и передача «В поисках истины». Мы раскрываем истину, о которой умолчали. Истину, о которой не принято говорить. Давайте сегодня разберемся, почему возврат зла убил одних и не тронул других? Кому этот внушающим всем ужас дар несет смерть, а кого исцеляет от болезней? Стоит ли его бояться? Мы пригласили к нам в студию полевого врача йотов Мяуриса Ухтона из рода лесных охотников, который выжил в гуще беспощадного сражения против демонического нашествия.

Крупным планом показали песочного пожилого йота, сидящего на цветке.

— Это правда, Мяурис, что вас возврат зла не тронул? — спросила мелианка, изящно присаживаясь напротив гостя.

— Да, это так, он меня задел, но не убил, — отвечал с легким волнением йот.

— Вас не тронул возврат зла, потому что вы были рабом демонов?

— Нет, на мне не было рабских цепей, — Мяурис показал чистую шею без символов. — Никого из моих коллег дар тронул, как и большинство раненых, находившихся в палатке.

Никто из нас не служил демонам и не был под их контролем. Малого того, самые безнадежные раненные исцелились и даже погибшие вернулись к жизни.

— Тогда почему возврат зла не убил вас, но уничтожил такое огромное количество ваших соотечественников?

— Возможно, он как-то реагировал на агрессию, а у меня в мыслях было лишь как вытащить и спасти раненных. Я не думал, ни о чем другом. То же самое рассказывали мои коллеги. Да, мы все упали, когда нас задела волна, однако мы не погибли.

— Вы считаете, что возврат зла задел лишь тех, кто сражался и находился под властью жажды крови? — допытывалась Дива.

— Да. Я искренне считаю, что он отреагировал на агрессию.

— Что вы скажите на то, что дар задел юношу Лиуриса Мягколапого, находившегося в городе? Его сделали иконой, невинной жертвой возврата зла.

— Может, он с кем-то дрался, я не знаю, — замялся Мюрис. — Я лишь высказываю свои предположения и могу ошибаться.

Среди находившихся в зале зрителей недовольно зашумели йоты, даже несколько выкрикнуло оскорбление: «слуга демонов, гори в бездне!». Однако остроухая даже ухом не повела:

— Спасибо, Мюрис, за ваше откровение, — она повернулась и улыбнулась в камеру. — Дорогие телезрители, встречайте нашу следующую гостью. Она отказалась называть свое имя, но смело согласилась рассказать, с кем дрался и дрался ли вообще погибший Лиурис. Был ли он невинной жертвой или его смерть не случайна?

В зале снова зашумели, особенно после того, как появилась ширма с льющейся сверху водой, а внутри угадывался образ женской особи йотов.

— Если вы не передумали, — обратилась к невидимке Дива, — расскажите нам, в какой момент погиб Лиурис от возврата зла?

— Он пытался... пытался взять меня силой...

Зал взорвался недовольством. Некоторые вскочили со своих мест.

— После небольшой рекламной паузы мы покажем инклюзивные кадры нападения нетрезвого Лиуриса на нашу гостью, — продолжала приветливо улыбаться Дива под яростные крики в зале, — так же вас ждут откровения вернувшихся из мира мертвых и уникальные кадры с Амроном. И вы, наши дорогие телезрители, сделаете сами выводы. Был ли Лиурис невинной жертвой битвы всемогущих чудовищ или же преступником едва не избежавшим наказания?

Приглушив звук телешоу, Генлий обратился к дяде:

— Акрон, ты попросил или мелианцы сами впряглись?

«Сами впряглись, — мысленно отвечал Акрон. — Они активно раскручивают компанию по поддержке правления Амрона».

— Они ваши ближайшие соседи и у них нет собственного защитника... Они рассчитывают на Амрона в будущем?

«Разумеется. И вы можете выползть, вероны разогнали журналистов».

Вместе с детьми Генлий осторожно покинул убежище, чтобы переместиться на подоконник под тень цветущих растений. Ухмыляющийся долол сразу закурил, выпуская струйку дыма в открытое окно.

— Твое веселье меня пугает! — признался Инаран, едва взглянув на брата.

— Он порвал поводок! — даже не пытался скрыть злорадного веселья Генлий. — Это

просто как взять и сказать всем, что совет магов некомпетентная кучка идиотов и их пора всех распустить! Я готов расцеловать твоего пацана, если бы не боялся веронских микробов!

— Генлий, — провел рукой по лицу Акрон, — его поступок заставил выйти из тени верхушку совета магов. Уже они будут решать, как с нами разговаривать на счет поведения Амрона. Это уже другой уровень.

— На мой взгляд, они лучше, чем истерички вроде Керша, — Генлий вытащил из кармана куклу, развязал ей крохотный чепчик и завязал его на макушке Лимры, в ответ девочка показала ему язык и продолжала смотреть шоу. — Кто конкретно взялся за разбирательство? Ты в курсе?

— Шантант.

— Ариант... — скривился Генлий, делая глубокую затяжку и выбрасывая куклу в окно, где её поймала цветущая лиана, — я бы предпочел левкоса или вердана, арианта будет сложно продавить.

— Потому его и поставили, арианты самая нейтральная к нам раса, в отличие от левкосов и верданов, у которых с нами есть родственные связи.

— Почему не мирайя? — пустил дым кольцом Генлий. — Они же у вас вроде как самые справедливые и неподкупные.

— Мирайя уже свою позицию высказали: никаких поводков, мальчика возьмется обучать хранитель миров Кантор, — отклонился на спинку стула Акрон, пока Инаран наливал бокал вина. — Поэтому на заседаниях будет еще решаться, насколько целесообразно тратить время Кантора на Амрона.

— Как же Далак?

«Далаку никто не закон и он уже взялся за второго, — ментально ответил Акрон, принимая бокал от племянника. — Там еще Клариссу собираются подключить. Оказалось, что наш пацан не единственный источник возврата зла среди веронов. Еще одного скрывают в мирайском мире и собираются включить в свиту наследника».

— Понял, — кивнул Генлий, почесав подбородок доклом. — Кстати, как прошли переговоры с мелианцами? Что они потребовали в качестве компенсации?

— Хотят, чтобы первый защитный барьер Амрона поставили на одну из их колоний.

— Неожиданно, я думал, они какие-то скидки на ресурсы будут пробивать, — потушил сигарету Генлий и скормил окурком хищному растению, услужливо распахнувшему пасть. — Они что, опасаются нападения на колонию?

— Пару рогатых разведчиков заметили, да и про соседство с психопатами дэнройцами не забывай.

— Ясно. Но если на их колонию решили напасть, то тут барьер Амрона слабоват будет.

— У них нет других вариантов. Все силы высшего порядка тратятся на защиту заповедников и основных миров союза. Защитный барьер Амрона это всё, на что мелианцы могут рассчитывать на данный момент.

— Но я не умею ставить барьеры... — вмешался в диалог взрослых Амрон.

— К этому дню тебя должны были научить их ставить, но из-за действий Завса ты отстаешь по программе, — отвечал Акрон, складывая руки в замок.

— Я могу поставить, я умею, — предложила Лимра.

— Твой снесут и не заметят, — отрицательно покачал головой Генлий. — Да и барьер твоего братца снесут... вот если поставить барьер с сюрпризом...

«Наследник тем более не умеет ставить барьеры, — мысленно возразил Акрон. — Он

колдует интуитивно, а это не то, что нам надо».

— Так пускай пришлют толкового волшебника! — возмутился Генлий. — Его этому обучить может любой из верхушки совета магов! Они-то не высший порядок и могут уделить ему пару часов в неделю!

— Разве Арев не может меня этому обучить? — хмуро спросил Амрон, не желавший иметь дело с магами из совета.

— Арев обучает тебя контролю и азам, — отвечал Акрон, — а барьеры на город или мир — уже более высокий и опасный уровень магии, который требует больших энергетических затрат. У Арева просто нет такого огромного объема магии, как у тебя. Он может знать теорию, но его знания без практики тебе мало чем помогут. Поэтому нужен сильный и опытный стихийный маг из верхушки совета.

— Они уже одного прислали, не пришлют нового, — возразил дяде Инаран. — Я просил ему замену много раз. Но получал всегда один и тот же ответ, что он лучший среди стихийников.

— Это вон та развалина, которая вечно храпит в учебном классе? — уточнил Генлий у брата, показывая вниз. — Может в своей далекой молодости он и был лучшим, но сейчас у него старческий маразм и скрипящие коленки! Хорошо если он имя свое помнит!

— Я буду требовать нового учителя, — пообещал Акрон, — но сначала нам предстоит выдержать не одно заседание совета магов и запастись терпением, чтобы склонить на нашу сторону Шантанта.

— Мелкая, идем копаться в мусоре, — вылез через окно на лиану Генлий. — Заседания обойдутся как-нибудь без нас.

Не отрывая взгляда от планшета с телешоу, девочка последовала за дядей, ловко зацепившись за растение и спускаясь вниз вместе с дололом, используя растительный дар.

— Пойду, напьюсь, — отреагировал Инаран.

После их ухода Амрон скуксился, понимая, что ему предстоит выдержать заседания вместе с взрослыми и уйти от этого у него никак не получится после того, как брат порвал поводок. Если только снова не поменяться местами с Олегом...

* * *

Закрытый мир

На улице стояла жара. Весёлые крики детей, обливающихся водой, слышали даже в доме при работающем телевизоре. Взрослые смотрели на забавы ребятни сквозь пальцы, при хорошей погоде никто не боялся, что чадо простудится.

Яна вышла на улицу, чтобы набрать воды из колодца. Сына она увидела стоящего возле забора на пенке. Он грустно смотрел на бегающих с бутылками воды детей, словно сам хотел к ним присоединиться, но по каким-то причинам не мог этого сделать.

— Прости меня, — обняла сзади сына Яна.

— И ты меня, — отозвался Олег, продолжая смотреть на играющих детей.

— Я себя такой эгоисткой чувствую из-за того, что ты не можешь с другими детьми поиграть. Может, если бы тебя сразу забрали вместе с братом и сестрой, всё было по-другому...

Олег повернулся к ней.

— Они бы не рвались сюда к тебе, если бы у них всё было замечательно, мам. Да, они растут среди своих, могут прыгать, бегать... летать, но жизнь у них далеко не сахар. И я не хотел с братом меняться, потому что мне его жизнь там не нравится.

— Почему?

— Скажем, у него жизнь как у нашей Ирки: учиться там, где скажет Тамара, замуж выходить за того, на кого укажет Тамара, даже шмотки ей выбирает Тамара. Только у него всё в худшей версии.

— Не ожидала...

— Поэтому не вини себя. Я искренне рад, что остался здесь с вами. Хотя с рыболовной сетью был перебор...

Она засмеялась и снова его крепко обняла.

— Мама, а если бы... мы все трое росли с тобой? — спросил мальчик.

— Я бы осталась без мебели, — нахмурилась Яна.

— Почему?

— Вы бы всё сгрызли...

В этот раз поддался веселью Олег.

— Люблю, когда ты улыбаешься, — погладила его по волосам мама.

— Артем много улыбался?

— Да не. У него просто очень смешное выражение лица было, особенно когда впросак попадал, а косячил он часто. Дед ему как-то поручил грабли принести, а он соху притаранил. Крапиву ел вместе с козой.

— Зачем?! — округлились глаза у сына.

— Не получилось спросить, он же от нас бегал с криком: «бабушка», словно мы его пытаться собирались.

— Неудивительно, что ты его спалила. Ладно, я пойду к дяде Леониду решать вопрос с электричеством.

— Иди, — кивнула мама.

Каждый день Олег приходил к учителю и узнавал что-то новое, в том числе и о магии. Учился контролировать стихийный дар. Пару раз его навещала в человеческом облики Льяри, которая правила ему эволюцию. Наконец-то в его присутствии не вырубались мобильники, чему Олег несказанно обрадовался.

— Как мало тебе для радости надо, — заметил его приподнятое настроение Тарален после всех поправок.

— Вы не представляете, сколько электроники и лампочек я убил, пока здесь жил, — вертел в руках радио Олег, а оно не только не дымилось, но и не сбоило.

— Ну, теперь ты не только электронику не будешь вырубать, но и сможешь спокойно летать.

Олег поставил радио на стол. Летать он так и не научился. Пару раз удавалось парить, но всё заканчивалось тем, что мальчик падал.

— В людском мире мне это не надо... — с сожалением признался Олег.

— Но понадобится в нашем, — не согласился верон. — Даже если ты не собираешься жить у нас на постоянной основе, умение летать сильно облегчит тебе передвижение в наших городах. Да и я могу подарить тебе пару артефактов скрытности и невидимости, с помощью которых ты сможешь прятаться от людей.

— Вы научите? — загорелись глаза у Олега.

— Научу, — добродушно засмеялся верон.

Тарален учил не только магии, но и обучал его лучше ладить с людьми. Подталкивал помогать старушкам-сплетницам, которых Олег недолюбливал. И именно старушка-сплетница подарила мальчику кролика в благодарность за помощь.

— Олег, нехорошо гладить животное, которое ты собираешься съесть, — укоризненно заметил Тарален, едва увидел подопечного с новым питомцем. — И он кажется, еще не взрослая особь...

— Знакомьтесь, это Гоша, — протянул учителю кролика Олег. — И я подарю его маме.

— Люди их едят...

— Не моя мама, — вместе с белым и пушистым Гошей мальчик направился домой.

Во дворе Тарален с детским недоумением наблюдал Янину реакцию умиления, когда Олег вручил ей кролика.

— Мне этого не дано понять, — произнес верон, когда подопечный присоединился к нему на скамейку.

— Он милый и пушистый, его приятно гладить.

— Это глупый вредитель, который быстро размножается, — не согласился с ним учитель.

— Еще он смешно шмыгает носом, — Олег насмешливо показал учителю, как шмыгали кролики.

— И случайно это не то животное, которое твоя бабушка добавила в пирог? — подозрительно уточнил Тарален.

— Оно самое, — подставил палец для стрекозы Олег. Насекомое бесстрашно приземлилось, давая мальчику себя рассмотреть.

— И этот когда вырастет, попадет в пирог?

— Скорее всего, если мама его не заберет домой.

— Мне никогда не понять человеческую расу...

Мальчик убрал руку за спину. Как бы верон ни был подготовлен к чужому миру, но некоторые различия в менталитете всё равно бросались в глаза. И не только ему...

Как-то не совсем трезвый местный батюшка верона хорошенько святой водой окропил под смех Олега.

— Еще немного и он бы изгнание бесов из вас провел, — сказал мальчик, когда они оказались наедине во дворе верона. — Теперь вы главный чернокнижник на деревне.

— Пора уезжать в город, — высушивал волосы полотенцем Тарален. — А то ко мне и вправду скоро за приворотами и сглазами будут очереди выстраиваться. И я ведь магию не использую...

— Для людей: вы посмотрели — человек споткнулся, уже магия. Еще в вашем присутствии животные себя необычно ведут.

Олег указал на топтавшуюся на макушке верона мухоловку-пеструшку.

— Тут я еще не разобрался, как правильно настроиться, — признался верон, снимая птицу с головы. — У людей много животных и не всегда понятно, какие из них домашние.

В поле зрения показалась крыса, едва она увидела веронов, как с испуганным писком удрала. Олег задумчиво проводил её взглядом и посмотрел на бесстрашную птичку.

— У меня давно назрел вопрос, — забрал мухоловку у верона Олег, разглядывая её со всех сторон. Она не только не пыталась улететь, но еще и глазки прикрыла, словно

задремала. — Эти птицы не домашние, почему они нас не боятся? Крысы бегут, а птица — нет.

— Крысы — вредители, а эта птичка ест вредителей, как и мы, — просто отвечал верон. — Мы отпугиваем вредителей и привлекаем полезных животных.

— Что попадает у вас под категорию вредителей? — спросил Олег. — Крысы понимаю, но вы так же назвали глупым вредителем кролика.

— Вредители вредят сельскохозяйственным культурам или полезным животным, таким как ваши пчелы.

— И кролик вредитель, потому что ест морковку? — поджал губы Олег.

— Я не думаю, что в его рационе только морковка, иначе бы наш инстинкт на него не срабатывал. Мы тысячелетия наши инстинкты на такие вещи затачивали.

— Почему нас боятся домашние собаки? Волк не боится, а собаки боятся. Здесь тоже виноват их рацион питания?

— Отчасти, еще очень многое зависит от повадок самого животного. Например, ваша Гайка только при первой встрече меня испугалась, потому что не поняла, кто я такой, а вот собака напротив каждый раз визжит, едва меня видит, — Тарален указал на соседний двор, где как раз высунулся крупный пес и сразу спрятался в будке.

— Почему? — Олег погладил задремавшую мухоловку. — В чем разница?

— Гайка — безобидная собачка, а тот, что напротив и на ребенка с удовольствием нападет. И потом он занимался, скорее всего, каннибализмом. Щенков съел или что-то такое. Нас каннибалы боятся. Если ты обратишь внимание, то и не все птицы ко мне подлетают, некоторые меня боятся.

— Буду знать...

— Человек вообще много приучил животных, которых нам приучать даже в голову бы не пришло. Например, его.

На палец верона приземлился белоснежный голубь с красивым хвостом.

— О... мне не хочется его съесть, — сконфуженно признался Олег. — Обычно я ненормально себя веду, когда их вижу... всё время сожрать хочется.

— В этом и парадокс, что тебе не хочется его съесть, — почесал грудку голубя Тарален. — Человек его приучил и изменил повадки, хотя его дикие товарищи самые настоящие жадные до еды глупые вредители. Для меня это интересный опыт. Вернусь на родину, расскажу друзьям из сельскохозяйственного содружества о ручных вредителях.

— Неужели для вас ручной голубь настолько необычное явление?

— Да, мы привыкли охотиться на вредителей и употреблять их в пищу, но не приучать их. Молодые расы вносят разнообразие в наше закостеневшее мышление. Хотя бы взять это, — Тарален указал на хлам со свалки. — Просто кладезь новых знаний.

Олег скептически скосил взгляд на старую технику, местами покрытую ржавчиной.

— Зачем вы таскаете их со свалки? — спросил мальчик. — Оно же всё вышло из строя.

— Ресурсы надо беречь, — парировал верон, позволяя голубю улететь. — Молодые расы не ценят время, ресурсы и природу. В поисках нового, они губят старое. Наше общество построено на принципе гармонии с природой и приумножении природных ресурсов. Мы достаточно древняя раса, чтобы представлять, что бывает с теми, кто живет одним днём и не думает о завтра.

— Хотите сказать, что у вас нет свалок? — не поверил Олег.

— Нет, у нас давно безотходное производство, поэтому человеческие свалки для меня

просто какое-то кошунство над природными ресурсами. Как я могу пройти мимо, когда это всё можно разобрать и использовать повторно? — верон эмоционально показал на хлам обеими руками.

— Дядя Леонид, почему тогда на Размараль постоянно нападают? — отпустил птицу Олег. — Если у вас есть технологии, которые позволяют сберечь ресурсы и приумножить их, зачем у вас их хотят отобрать силой? Почему просто не попросить?

— Потому что проще ресурсы отобрать, чем сберечь и приумножить, — отложил полотенце Тарален, состроив грустную мину. — И тем, кто привык жить на широкую ногу не понять нашей философии. Увы, не все расы открытых миров разделяют наше мировоззрение и готовы чем-то жертвовать для того, чтобы сберечь свои миры. Особенно своим удобством мало кто готов жертвовать. Например, человеку скажи, что завтра у него отберут телефоны из-за вреда для экологии. Откажется ли человек от удобного телефона?

— Думаю, что нет...

— А мы отказывались от удобств и искали иные варианты. И даже сейчас я разбираюсь с этим хламом со свалок в поисках новых решений. Всё, что узнаю здесь, я незамедлительно передам своим. О животных, о технологиях, обо всем. И в такие моменты я не думаю о собственной выгоде и обогащении. Я думаю о своем мире и доме.

Олег сел за стол и положил подбородок на руки.

— Мне поначалу казалось, что вы какая-то большая секта, — признался мальчик, неотрывно глядя на верона. — Все такие с высокими идеалами, как хомяки всё в дом тащите. Мне и сейчас не верится, что вы действительно не притворяетесь. Но я наблюдал за вами всеми в кровных узах... вы все там такие хозяйственные хомяки. Люди другие.

— Просто люди молодая раса, Олег. У них еще не настолько высокий уровень самосознания, как у нашей расы. Людям бы еще пару тысячелетий развития не помешает.

— Мы скоро уезжаем в город, вы поедете с нами? — решил сменить тему Олег.

— Да, куда ты, туда и я...

Неожиданно верон насторожился, резко меняясь в поведении. Олег обратил внимание, как Тарален проводил нехорошим взглядом прошедшего мимо его забора незнакомца. Грузного внешне ничем не примечательного мужчину средних лет с пузиком в клетчатой одежде с панамкой.

Верон даже воздух втянул как хищник.

— Что с вами? — спросил мальчик, ощущая неясную тревогу.

Вместо ответа, Тарален подошел к забору, и некоторое время смотрел вслед незнакомцу.

— С вами всё хорошо?

— Иди домой, — резко бросил верон, а сам последовал за человеком.

Но вместо того, чтобы пойти домой, Олег сам засеменил за Тараленом и сразу обратился к брату:

«Акрас! Свяжись с Элом, с моим учителем что-то не так! Он внезапно сорвался и пошел за каким-то человеком!»

«Передам».

Тарален явно шел за человеком по запаху, не приближаясь к нему близко и держа дистанцию. Олег тоже принялся. Пахло спиртным и... кровью. Зачем бы верон не шел за человеком, он что-то учуял, что именно Олег пока не понимал.

Они преследовали незнакомца, пока он не привел их к соседнему поселку, а затем и

к кирпичному частному дому, откуда запах крови усилился. В поведении верона заметно прибавилось агрессии. И Олег не успевал его остановить, когда Тарален подошел к неподозревающему опасности мужчине и одним движением свернул ему голову в обратную сторону.

Олег замер, не узнавая в агрессивно рычащем вероне добродушного вечно улыбающегося учителя.

— Я сказал, тебе идти домой, — раздался его охрипший голос.

— Что вы учуяли от него? — не торопился уходить мальчик.

— Ничего.

Лгал. Перед глазами Олега пронеслись страшные картины с растерзанными детскими телами, а в ушах застыл звериный крик верона. В воспоминаниях Тарален молотил кулаками, превращая чье-то лицо в кровавое месиво.

Олег закрыл глаза, прислушиваясь к окружающему пространству и нащупывая рядом хрупкую жизнь.

— Подвал, — коротко сказал мальчик.

Верон не спрашивал, что в подвале, а просто выдрал с корнем дверь. Через некоторое время он вынес из темноты худое тело трехлетней девочки.

Тарален впервые при подопечном применил божественное дыхание. С бледного лица ребёнка исчезли синяки и порезы, как только малышка вдохнула серебристое облачко. Девочка закашлялась, затем заплакала.

— Тише, всё хорошо, всё теперь будет хорошо, — обнял её Тарален и погладил по спине. — Не плачь.

— Мне закопать труп? — тихо спросил Олег. Ни сожаления, ни осуждения в его голосе не прозвучало. Он до конца не понимал, что именно произошло, но подозревал что, что-то очень плохое.

— Я сам разберусь, — закрыл глаза Тарален, продолжая успокаивать девочку.

— Дядя Леонид...

— Иди домой, пожалуйста. Мне надо побыть одному.

Врал. Олег увидел воочию уход Таралена с работы, которую учитель очень любил. Он являлся напарником Эла и готовил новичков к службе, собирался занять пост командира. Ему пришлось уйти, потому что после разрыва кровных уз он в приступе ярости убивал преступников, прежде чем они попадали в руки правосудия.

По лицу учителя расползлись синие линии, а верон сразу понял, что произошло:

— Олег, некрасиво заглядывать в воспоминания без спроса. Особенно такие ужасные воспоминания...

— Не надо было мне лгать, — пожал плечами Олег. — Вы так долго держались, а прокололись только сейчас...

— Ты... не напуган тем, что я сделал?

— Видел и похуже. И потом я подчинял себе верданов, усиливал их, а они... разбивали головы... буквально. Пришлось Вэндэйру уступить руль, потому что из-за меня вэрданы резню устраивали, а потом плакали из-за этого...

— Ты допустил Вэндэйр к своему сознанию?

— Мне пришлось... да и они навязчивые прям как вы.

Тарален потрепал волосы Олега и перевел взгляд на кого-то позади него. Мальчик повернулся и встретился взглядом с Элом. И весь вид стража границы говорил о том, что

убийство человека уставом не предусмотрено.

— Ты так и не избавился от этого дерьма, — сказал Эл.

— Я тебе об этом говорил, но ты меня не слушал, — с сожалением произнес Тарален. — Стражи границы не могут позволить себе подобное поведение, а я срываюсь... хуже только стало. Дыхание гаснет. Лет через сто в дикого зверя превращусь, если ничего не изменится.

— Дарий как-то справляется!

— Так он на лекарствах, Эл, а мне уже и лекарства не помогают!

Олег не верил ушам.

— Почему так происходит? — спросил он.

— В веронах много необузданной ярости, — пояснил ему Тарален. — Это то, что пробуждается в нас, когда мы подключаемся к кровным узам. И королевская семья эту ярость сдерживала, превращая в силу. А сейчас...

— При разрыве кровных уз ярость обернулась против них, — закончил за верона Эл. — Исчез единый резервуар, который помогал веронам превращать их ярость в силу.

— Так вот зачем я нужен веронам? — воскликнул Олег.

— Ну, это взаимовыгодный обмен. Вся твоя магическая сила зависит от количества твоих подданных. Чем больше резервуар, тем вероятнее, что ты не выдохнешься в решающий момент. Вероны при кровных узам одна из самых спокойных рас.

— Есть еще одна причина, — провел рукой по лицу Тарален. — Ты основной источник божественного дыхания, без тебя оно постепенно в нас гаснет.

— Это то, что исцелило девочку?

— Да. Мы можем смириться с яростью, но не с потерей божественного дыхания. Все карты раскрыты, Олег. Теперь ты знаешь.

— Я думал, что нужен вам только из-за силы...

Тарален отрицательно покачал головой.

— Твоя сила второстепенна, Олег. Да, она важна, если надо защитить мир, но в большинстве случаев твоя сила использовалась бы в мирных целях.

— Например, город отстроить заново, — подсказал Эл. — Больных исцелить. Да элементарно грядку полить.

Олег нахмурился, считая, что грядку можно полить и руками.

— Если веронам так жизненно необходимо дыхание, почему они не восстанавливают кровные узы?

— Нам мешает боль от утраты близких... — Тарален отвернулся. — И предательство того, кто должен был их защищать.

Олег вспомнил видение, которое увидел, когда учитель ему солгал.

— Она... будет помнить? — он кивнул на девочку, решив не продолжать тему.

— Нет, ей память не оставят, — отрицательно покачал головой Эл, — да и остальным свидетелям придется память чистить... мороки с ними на день.

— Остальных? А нас кто-то видел?

— Вы так шумели, что десятка два старушек к окнам и заборам подбежало. Так что да, незамеченными ваши действия не остались.

— Блин...

После инцидента в человеческом мире Тарален ненадолго вернулся домой, чтобы привести себя в порядок, а Олег с мамой уехали из деревни. Перед отъездом мать с сыном успели наслушаться слухов о том, что в соседнем поселке маньяка мертвым нашли. Его многие знали и люди никак не могли поверить, что мужчина держал в подвале детей. Знали как добропорядочного человека.

— Мам, прекрати так сильно мою руку сжимать, — потребовал Олег, сидя в поезде.

— Просто это так близко с нами случилось, а ты один по улице гулял...

— Мам, я бы его зажарил как курицу гриль до хрустящей корочки.

Яну немного отпустило:

— Как хорошо, что ты у меня необычный ребёнок.

— Впервые от тебя это слышу, — расплылся в улыбке Олег.

— А я впервые этому рада...

По приезду домой, Олег первым делом заглянул в кровные узы. Раньше его встречала пустота, сейчас же пространство наполняли тысячи голосов. Вероны суетились, работали и просто общались, нисколько не обращая внимания на его присутствие. Объединялись в подсети и решали насущные вопросы с помощью магии. Олег ощутил приятную дрожь, когда его потихоньку наполняла их сила. Ему доставались излишки из того источника, который наполняли для Акраса, но и этого казалось для него на первых порах очень много. И это только один город...

После объяснения Таралена и Эла, Олег по-другому смотрел на стоящих в сети кровных уз веронов. Неужели за каждым из них стояла тень смерти их близких?

«За каждым, — подсказал Акрас. — Разрывать кровные узы больно».

«Ты смотрел?» — не разомкнул губ Олег, чтобы не услышали остальные.

«Далеко не лез. Не хочу ощущать их боль. Достаточно того, что я это увидел».

Одна из основных проблем веронов после разрыва кровных уз: их дыхание гасло. Рождались дети со слабым божественным дыханием либо совсем без него. И эта проблема особенно хорошо проявлялась, когда в сеть кровных уз присоединялись новые вероны. По сравнению с жителями Вэндэйра их дыхание едва тлело.

Дыхание — важная часть общества веронов. Оно исцеляло болезни, дарило долголетие, двигало эволюцию, ускоряло регенерацию. Иной раз вероны восстанавливали кровные узы, только увидев, как ярко пылало дыхание жителей Вэндэйра. Особенно часто присоединялись вероны из соседних городов. Особняком держалась столица. Если от других городов присоединялось хотя бы по одному верону, то Анрифаль молчал.

Несмотря на порванные узы, Олег при желании чувствовал каждого верона в Анрифале: ощущал их недоверие и разочарование. Они были слишком близки к королевской семье и полностью и бесповоротно ими разочаровались. Даже восстановление столицы не помогло наладить с ними отношения. Именно столичные ждали рождения второстепенной королевской семьи. Не хотели они принимать отравленную Лидеемой ветвь. Анрифаль считал восстановление кровных уз жителями Вэндэйра глупостью, которая могла однажды их погубить.

Олег закрыл глаза и снова прислушался к Анрифалю, к их желаниям мечтам и чаяниям. И среди тихой умиротворенной мелодии раздался болезненный крик или как еще вероны

называли его призыв. Кто-то обращался к королевской семье за помощью, в отчаянии молил кого-то спасти. И Олег отозвался. Он увидел картину глазами его участников. В окружении семьи от проклятия умирала девочка. Её божественное дыхание погасло и не защищало от недуга. Семья безуспешно пыталась достать слезу ангела, но в совете магов не выдали на неё разрешения. Любимая внучка, любимая дочка слишком обычная без заслуг званий и силы, чтобы циничные маги спасли её слишком ценным и редким зельем.

Олег не считал жизнь девочки бесполезной, и увидел в ней похожую тьму, которую однажды прогнал из Юлиана. Только эта слабее, улетит от щелчка. И Олег щелкнул, с удовольствием слушая болезненный крик тьмы, которую оторвали от добычи. Затем мальчик разжег погасшее дыхание девочки своим, как подсказала ему память предков.

Когда он снова открыл глаза, то увидел, что вокруг него собрались медики Вэндэйра. Они сидели рядом и внимательно наблюдали за его действиями, стараясь запомнить всё, что он делал. Его способности для них новы, опасны и несли как смерть, так и жизнь.

К кровным узам добавилось больше десятка веронов из Анрифалья. И старший член семьи уже стоял перед Олегом. Судя по грузу воспоминаний очень старый верон, хотя в бирюзовых волосах не наблюдалось седины, малиновые глаза не потускнели, а на коже не видно морщин.

У верона прямо на лице читалось: «Кто ты такой?»

Олег посчитал лишним объяснения. Вероны сами расскажут новичкам обо всём. Хотя мосты с народом постепенно крепили, Олег сохранял прежний нейтралитет и предпочитал избегать тесного общения с веронами. Он поднялся, ощущая лёгкие прикосновения окружавших его медиков. Как он понял еще раньше, прикосновениями они укрепляли связь, получали доступ к его дару, могли сами его использовать.

И старый верон прекрасно ощутил нежелание наследника общаться, но всё-таки задал вопрос:

— Зачем тогда вмешался, если ты нас не принимаешь?

— Её жизнь не бесполезна, да и совет магов я недолюбиваю больше чем вас, — пожал плечами Олег.

Его ответ вызвал улыбку у медиков.

При следующем своем посещении сети кровных уз, Олег заметил не только старого верона среди членов народного совета Вэндэйр, но и с десятков новых пожилых веронов. Они что-то активно обсуждали с вэндэйровцами, притом с участием Акраса. Что именно, Олег не прислушивался.

«Я бы на твоём месте послушал, — вторгся мысли брата Акрас. — Может, мозгов бы добавилось».

«Иди в пень», — беззлобно отозвался Олег.

Их короткий диалог привлек внимание народного совета. Новые вероны смотрели на него с любопытным вниманием. Отмечали его сильное сходство с Амроном. После открытия истины, они по-другому оценивали Амрона. Из слабого наследника он перешел в разряд очень сильного принца, который их вполне устраивал, несмотря на бунтарскую натуру. Бурную реку можно направить в мирное русло. Нужно лишь определить город, который его заберет.

— Да я смотрю у вас десять пятниц на неделе! — проворчал Олег, проходя мимо них.

Члены народного совета добродушно засмеялись с его замечания.

В следующий свой визит, Олег обнаружил, что Анрифальцы привели к нему детей его

возраста, хотя обычно те не участвовали в обсуждениях взрослых. Пятеро мальчиков внешне похожих на Олега и одна необычная девочка в маске, скрывающей лицо. Она ходила без обуви из-за звериной стопы, да и руки украшали внушительные когти. В длинные васильковые волосы ей вплели белые цветы. Синее платье до колена на ней сидело криво, и девочка явно ощущала себя в нём некомфортно, словно впервые надела нечто подобное.

— Чтобы вы не придумали, я не буду участвовать в этом, — заранее предупредил Олег.

— Неплохо было бы, если бы вы учились владеть даром вместе с ровесниками, — возразил старый верон из Анрифалья по имени Рол. — У них импульс, — он указал на мальчиков, а затем перевел взгляд на девочку, — а у нее... возврат зла.

— Вот этой способности я точно не буду учиться! — возмутился Олег.

— Что значит, не будешь? — из теней вышла высокая блондинка в длинном белом платье, подчеркивая ее довольно мускулистое для женщины тело. Волосы ниспадали до пола. Нечеловеческие голубые глаза с вертикальным зрачком светились как у веронов, но были больше по размеру. Туфли она не носила, потому что имела звериную стопу, как и девочка. На руках еще более угрожающего вида когти.

Ощущалась она как верон, однако...

— Невежливо интересоваться возрастом женщины, наследник, — не остались для неё тайной манипуляции Олега.

Она обошла мальчика по кругу, но смотрела с легким презрением и недоверием.

— Моя свекровь имела своеобразное чувство юмора, — прокомментировала странная веронка. — Заменить Дунгрога этим недоразумением... нелепость! О чем она только думала?!

— Кларисса, — напомнил о чем-то Рол с усталым выражением лица.

Блондинка раздраженно рыкнула и звуковым сигналом похожим на клекот подозвала девочку в маске. Та послушно подбежала к женщине и взяла её за руку.

— Моя дочь Кьяра будет учиться вместе с тобой, наследник, — сказала Кларисса. — Я не в восторге от того, что вы двое единственные вероны, которые владеют этим даром, но так сложились обстоятельства. К тому же это малое, что я могу предложить тебе за спасение брата моего мужа.

— Спасибо за предложение, но я не хочу, — упрямо отвечал Олег.

— Наследник, кажется, ты не понимаешь, в какую сложную ситуацию попал, — недобро сузила глаза Кларисса. — Тебя убьют за одно обладание этим даром, а мне не нравится, что веронские короли имеют дурную привычку подставляться под меч и подыхать чаще положенного нормами приличия. И я каждый раз здесь на этом месте встречаю очередного упрямого мальчишку...

— Кларисса... — вновь одернул её Рол.

— Я жалею, что пришла сюда! Это пустая трата времени!

Врала. Олег увидел воспоминания древней веронки. Грозных веронских правителей она помнила детьми. Все они задавали один и тот же вопрос: «Почему я?» И её муж хранитель миров Кантор в образе пятилетнего ребенка терпеливо объяснял им об их роли и предназначении. Кларисса слушала и не вмешивалась, она испытывала боль каждый раз, когда менялся веронский правитель. И лишь один король прошлого вопросов не задавал. Дунгrog.

— Ты не хочешь у меня ничего спросить? — первым обратился к светловолосому мальчику Кантор.

— Нет, я и так всё знаю, — угрюмо отвечал юный верон, едва не срываясь на плач. — Просто обучите меня, чтобы я мог помочь семье, пока они живы...

— Ты знаешь, что дорог много и ты можешь выбрать любую из них.

— Они все ведут к их смерти, чтобы я ни делал... я не знаю, как прервать этот замкнутый круг и предотвратить то, что нас ждёт...

Впервые на памяти Клариссы в разговор вмешалась её свекровь. С привычной вуалью на лице Воскрешенная вышла к мальчику и мягко повернула голову Дунгрога в нужную сторону. И снова как при первой встрече с древней ясновидящей Олегу показалось, что король прошлого смотрел прямо на него. И полные слёз голубые глаза округлились. Чтобы Дунгрог не видел, его это настолько удивило, что он перестал плакать.

— Я покажу куда смотреть, — сказала древняя. — Идём со мной, малыш. Мой сын не сможет тебя обучить.

Кларисса думала, что, наконец-то, короли перестанут умирать. Верила, что Дунгрог будет править так же долго как её свекровь. Однако он не выстоял. Искроса Кларисса уже не вышла встречать. И поговорить с Олегом Рол и Кантор с большим трудом её уговорили. И если бы не дочь, она бы не согласилась.

Видение прервалось, а Олег увидел, что все вероны в ошеломлении смотрели ему за спину. Мальчик обернулся и встретился с уже знакомыми голубыми глазами. За его спиной стояли короли прошлого. И ближе всех находился Дунгрог и Искрос.

— Еще рано, — только и сказал Дунгрог, растворяясь дымкой. Остальные последовали за ним.

— Кларисса? — позвал Рол.

— У меня нет этому объяснения... хорошо, попробуем снова.

Блондинка сделала глубокий вздох и погладила девочку по васильковым волосам:

— Как ты можешь видеть, наследник, моя дочь похожа на меня, и немного стесняется своего нестандартного облика. Я — устаревшая версия веронов и не могу летать. Раньше я рожала только мирайя и как-то не задумывалась, что однажды у меня может появиться ребенок-верон, поэтому сама не менялась много лет. Вы изменились, стали ниже, — она встала рядом с Ролом, которого была выше на голову, — сейчас вы более компактные и маневренные, гибкие в изменениях. Моя дочь хочет быть такой же, но для этого надо тесное взаимодействие с тобой. Основным источником божественного дыхания и эволюционных изменений нашей расы.

Она подтолкнула девочку к наследнику. Та смущенно опустила голову, хотя была выше Олега сантиметров на двадцать. Помимо нити кровных уз, Олег заметил еще одну ниточку соединяющую его сердце с сердцем девочки. Он хотел коснуться её, однако получил по рукам от Клариссы.

— И этот ручки тянет, прямо как мои старшие дети, — возмутилась она. — Через лет десять-двадцать, а лучше пятьдесят, трогай, а сейчас забудь, что эта ниточка существует.

Хотя веронка и говорила с легким возмущением, но тон у неё потеплел, а на лице появилась загадочная улыбка.

— Что это за нить? — не сдавался Олег.

Из толпы веронов раздался добродушный смех.

— Последнее время... мирайя приходят парами, — отвечала Кларисса, скривившись от какого-то воспоминания. — А то раньше бывали... неприятные ситуации.

Понятнее от её объяснения Олегу не стало. И какое имеют отношение мирайя к

вероном.

— Просто забудь о ней ближайшие десять лет, — отмахнулась Кларисса. — Перед тобой сейчас стоят совсем другие задачи. Учиться и хоть иногда... быть ребенком. Они научат, — она подозвала мальчишек. — Уверена, что среди людей ты никогда не играл с другими детьми.

— Мне говорили, что я сильнее веронов...

— Кровные узы уравнивают их с тобой, — после её слов на лицах мальчишек расплзлись синие линии. — Свита короля почти так же сильна, как сам король. Поэтому для безопасности, их семьи и самих мальчишек перевезли к мирайя. К тебе они будут способны перемещаться по кровным узам, как это делаешь ты сам. Они всегда должны быть рядом. Можете подраться, чтобы познакомиться.

— Подраться? — переспросил Олег, думая, что ослышался.

— Подураться, подраться, — пожалала могучими плечами Кларисса, убирая длинные волосы назад. — Прекрасный способ проверить рефлексы.

Олег очень сомневался, что сможет играть с детьми на равных и никого из них не покалечить. Исключением являлся Амрон, но он — брат, к нему Олег привык. Его сомнения развеялись сразу, как только получил по уху от одного из веронских мальчишек. Поддаваться ему явно никто не собирался.

Не прошло и пяти минут, как Олегу наставили синяков по всему телу. Веронские дети двигались резво как ласки, еще и летать умели, когда как Олег чувствовал себя в сравнении с ними неповоротливой уткой. Тогда же он понял, что Амрон ему поддавался, когда они дурачились в зале грозových детей...

За время их короткой драки Кларисса посмеивалась, взяв на руки дочь.

— Как видишь, без магии ты беспомощнее наших детей, — сказала она, жестом приказывая мальчишкам остановиться. — И тебе придется многому от нас научиться. Кроме силы магии тебе нечем похвастаться. И будь ты обычным веронским ребенком, в нашем мире ты бы не выжил. Наш мир жесток и опасен.

— Так вот зачем нужны пять лет для адаптации? — вытер нос Олег.

— Да, ты не готов к нашему миру. Ты еще не хищник. Разумеется, магия дает тебе большое преимущество перед обычными веронами, но... ты не единственное существо высшего порядка...

Олегу показалось, что на него упал дом. От боли помутило сознание. Он не мог двигаться и лишь заглатывал воздух как рыба.

— Видишь? — Кларисса опустила дочь на землю и присела неподалеку от Олега, позволив ему отдышаться. — Я не такая сильная, как ты, и использую силу мужа, а не свою. Но я старше и опытнее тебя. И среди наших врагов, таких как я немало.

Олег с трудом поднялся, закашлявшись от боли в груди. Наследник обвел взглядом присутствующих. От народного совета чувствовалось напряжение и волнение. Вероны опасались его отказа и Клариссу пригласили, чтобы она помогла уговорить его. А вот дети... их приземленные мысли далеки от мира взрослых: они скучали по дому, хотели играть и заниматься разными глупостями. К нему дети чувствовали интерес, но не более. Статусу свиты они не придавали большего значения. Их приучили не воспринимать королевскую семью выше себя. Какая разница кто он, если они могли в любой момент уравнивать себя по силе даже с веронским королем.

— Верно, присушивайся к ним, — распознала, что он делал, Кларисса, — это то, чего

ты был долгое время лишен. Мирайя сошли бы с ума, если бы думали только о возложенной на них ответственности. Иногда надо уметь побыть и ребёнком, а сверстники лучше всего подходят, чтобы помочь тебе позабыть о грузе чужих воспоминаний.

— Не поздновато ли в детство впадать?

— Как любит говорить мой муж: «быть ребёнком в душе тебе мешают предрассудки в твоей голове», — она слегка постучала острым ногтем по его лбу.

При упоминании игры от детей пошло нетерпение, просто стоять и ничего не делать им надоело. И Олег невольно поддался их нетерпению, хотелось присоединиться, наконец, забыть обо всем и просто поиграть.

— Будешь учиться или по-прежнему считаешь, что наши учения тебе не нужны? — уточнила Кларисса.

— Буду...

* * *

— Ты же согласился обучаться, — мученически вздохнул в образе крылатого ребенка Далак. Неизменной оставалась лишь чёрная одежда, да ошейник с шипами наружу.

— Но не убивать же! — возмутился Олег.

Хранитель миров не посещал кровные узы, зато беспрепятственно прилетал в человеческий мир. И с Олегом он предпочитал общаться именно в образе ребенка. Мирайя считывали души и умели подстраиваться под собеседника. Неоднократно Олег подмечал, что хранитель мог себя вести совершенно по-разному. И почему-то с ним Далак вел себя как крылатый гопник, словно специально разрушал какой-то стереотип и выбивал у юного верона почву из-под ног.

— Ты же всё равно убиваешь ради питания, — продолжал Далак. — Так почему проблемы возникает только, когда тема касается возврата зла?

— Потому что он убивает всех без разбора! — закричал Олег. — Я не хотел убивать йотов, а они погибли из-за меня!

— Так для того, чтобы такие вещи не происходили и надо учиться контролировать дар! — развел руками и крыльями Далак.

— Сколько раз мне придется ударить, прежде чем он сработает как надо?! Я думал, вы силы добра и света!

— Наследник, — скрестил руки на груди Далак, — я не просто добрая пташка с белыми крыльшками, а хранитель миров, я и втащить могу! Поэтому если кто-то борзееет, то мы имеем полное право втащить, да так, чтобы желание лезть отпало! И совесть свою можешь послать в этот момент куда подальше! Ты — защитник! И как у защитника у тебя есть все полномочия отвечать оборзевшим тварям, как они того заслуживают! Вот и отвечай, как требуют обстоятельства!

Олег сжал кулаки.

— Ладно, я понял тебя, — сдался хранитель. — Созидательную сторону нашего дара ты готов изучить?

— Созидательную? — пнул носком землю мальчик.

— Любой дар света — изначально созидательная сила, а уже потом боевая. У него некрасивое название и, на мой взгляд, полностью не отражает его сути. Он возвращает не

только зло, но и красоту, и здоровье, и даже душу.

Олег невольно вспомнил Юлиана.

— Верно, — кивнул хранитель, считав мысли мальчика, — именно дар помог вернуть душу человека назад.

— Этому я буду учиться, — кивнул Олег.

— Отлично, хоть это у тебя не вызывает отторжения. Хотя...

— Нет! — резко отреагировал мальчик.

— Ты дослушай сначала до конца, — перевоплотился во взрослую версию себя Далак. — Я хоть иногда и выгляжу как пятилетний ребенок, но как хранитель миров я очень старый вредный пердун и не люблю, когда меня всякие малявки перебивают.

— Извини...

— Я бы порекомендовал тебе использовать дар в защите. Не хочешь пока боевую его сторону изучать, изучи хотя бы защитную. Можешь, сразу не давать ответ, подумай хорошенько. А пока мы будем созидательную его сторону развивать.

Созидательная сторона Олегу нравилась больше.

— И ты обещал, рассказать, что означает цвет сделок, — напомнил мальчик.

— Да, точно, — согласился хранитель. — Чёрный цвет — запрещенный для нас цвет. Мы — созидательная сила, а значит, разрушения в не нашем поле. Пример: тебя просят разрушить город и погубить всех его жителей или убить их защитника.

Олег кивнул.

— Красный тоже из запрещенных, — продолжал хранитель, шагая вокруг мальчика, — но заключить такую сделку все-таки можно. Суть таких сделок в том, что ты передаешь свою силу мстителю, а он нарывается на месть тьмы и с большой вероятностью погибнет в столкновении с ней.

— Понял.

— Желтый — нейтральный цвет. В этом случае тебя могут попросить отменить чужую сделку, с ней тоже можно нарваться на месть тьмы, но в меньшей степени. Туда же относим чистку от грязи.

— От грязи?..

— От преступников. Например, у меня нет способностей, чтобы быстро отправить криминальные элементы в бездну, и я прошу об этом тебя. Ты с ними разбираешься с помощью возврата зла, а я нарываюсь на месть тьмы вместо тебя. Пример: нападение на вашу столицу после чистки.

— А, так вот почему, когда я хотел смыть тех головорезов, возникла желтая цепь! — воскликнул Олег.

— Верно. Идем дальше, — взмахнул рукой хранитель. — Синий — самый желанный цвет, так как за него не требуется платы. Что это значит? Мы — созидательная сила, а значит, то о чем нас просят, совпадает с тем, для чего нас создали.

— Как это? — повернул голову к Далаку Олег.

— Например, озеленение и исцеление мира после опустошения попадает в раздел синих сделок. Туда же можно отнести установку защитных барьеров на мир.

— Теперь понимаю.

— В категорию белых попадает точечная защита мира, снятие проклятий, освобождение страдающих душ из плена, рождение защитника или хранителя миров. И здесь уже нужна равноценная услуге плата, иначе сила возьмет свое с помощью раскола и

принудительно повернет расу к свету или по-другому поменяет тональность. Некоторые, кстати, соглашаются на изменение тональности, если её каким-то образом уже меняли тёмные.

— Раз мы созидательная сила... значит, тёмные — разрушительная? — уточнил Олег.

— Да. Вот они уже заключают сделки на разрушения городов, на опустошения, на чуму, на стихийные бедствия, на отравления и на убийство защитника мира. Вот все чёрные сделки это к ним.

— У них могут быть белые?

— Могут, и даже наши синие могут быть, только они предпочитают чёрные. Им веселее разрушать города, чем их восстанавливать.

— Вроде разобрался.

— Когда сам начнешь сделки заключать, ты будешь лучше понимать, что к чему.

Вроде на словах всё звучало просто, однако перед глазами Олега постоянно вставала картина с мертвыми йотами. Пугали масштабы, с которыми ему предстояло работать. Когда хранитель говорил про защиту мира, то подразумевал не один или два города. И Далак прекрасно видел, что он элементарно боялся:

— Всем поначалу страшно. Как защитнику Размаралья тебе хотя бы проще. Вероны не погибнут, если ты промахнешься. Хранителям миров приходится сложнее — они не свои миры защищают. Поэтому и тренируют их столетия, а то и тысячелетия, чтобы отточить навыки.

Олег скривился. Застрять в мирайском мире на сотню-другую не на шутку пугала... и здесь хранитель попытался его подбодрить:

— У нас красиво.

— За две сотни лет никого из моих близких не останется в живых...

— Знаешь, если бы на моем месте был старший брат, он бы просто предложил все твое семейство перевести вместе с тобой к нам.

— Где их может убить неосторожным чихом ваша молодежь? — поднял бровь Олег.

— Вот поэтому я этого и не предлагаю...

* * *

После занятий с Далаком уставший Олег едва заснул, как сразу оказался в заснеженном лесу на старом диване бабушки.

— И снова дурацкая пижама, — прокомментировал мальчик, осматриваясь.

Маленькая гостья тоже оказалась в его сне, разве что не убежала и стояла напротив очень густой темноты. В этот раз на четырехкрылая надела голубое платье и сандалии с ромашками. Олег спрыгнул с дивана и приблизился к девочке, уже зная, что она — мирайя. И у него имелись некоторые подозрения, кем она могла быть.

— Привет, — поздоровалась девочка, продолжая смотреть в темноту.

— Привет, — отозвался Олег, присматриваясь к юной гостье. Она была какая-то другая. Казалась моложе, хотя тоже находилась в детском облике. Да и глаза на мокром месте, еще немного и заплачет.

Олег тоже всмотрелся во тьму и увидел множество белых точек. Услышал тихую мольбу о помощи. Хотел шагнуть в темноту, но девочка его остановила одним из крыльев со

словами:

— Нет, не ходи туда. Ты сейчас им не поможешь.

— Но брату смог помочь.

— Он находился на поверхности, а они глубоко. Не вытянешь и сам застрянешь. И я не смогу помочь... не такой и не сейчас...

Их короткий диалог прервало появление очень недовольного Далака в детском облике.

— Я же просил тебя сюда не лезть! — воскликнул он. — Что ты ему сказала?!

— Ничего особенного, — скрестила руки на груди девочка.

— Ты тоже хорош! — накинулся на Олега Далак. — Стоишь, уши развесил! Тебе нельзя её слушать!

— Я ничего ему не вещала! — огрызнулась девочка.

— Идем домой! — попытался взять её за руку хранитель.

— Не хочу! — отстранилась она. — Они жестокие! Не хочу больше с ними общаться!

— Не все в нашей власти! Просто прими это!

— Она не могла, но я могу! Я её сильнее! Почему они меня не слушают?!

— Воскрешенная!

— Не смей меня так называть! — из её глаз брызнули слезы. — Это не мое имя! Я не хочу становиться ею и быть пленницей вашего мира, как она! Не хочу, чтобы мои дети заменили вас! Не хочу, чтобы вы умирали! Никем не хочу жертвовать!

Олег хотел как-то вмешаться, но утешать плачущих девочек ему еще не приходилось.

С утешением его опередил другой: из теней вышел Дунгрок и присел перед плачущей мирайкой.

— Чего ты плачешь? — спросил верон у неё, завязывая ей развязавшуюся косичку. — Зачем к Олегу пришла?

— Он будет моим другом и будет помогать мне! — размазывала слезы девочка. — Они не понимают меня, а он поймет!

— Посмотри внимательно, он в твоих видениях взрослый, а не ребёнок.

— А... так он не готов... — всхлипнула мирайка.

— Не готов, — кивнул Дунгрок и вытер ей щеки от слёз. — Пойдем со мной, посмотрим, что ты увидела и как с этим можно разобраться, чтобы старики не возражали.

Продолжая всхлипывать, девочка взяла его за руку и ушла в тени вместе с прошлым королем веронов.

— Это же был Дунгрок? — спросил Олег у оставшегося с ним Далака.

— Он самый.

— Он же умер.

— Так с её даром никого живого нет, все покойники, — пожал плечами хранитель миров, словно общение с мертвыми для него не являлось чем-то особенным. — И она если из нашего мира выйдет, тоже к ним присоединится. Моя мама к ней не приходит, а вот твой родственник частенько захаживает и объясняет ей, что к чему.

— Почему она пришла ко мне в слезах? — спросил Олег.

— Увидела гибель мира и способ как его спасти. Враг там очень серьезный и риск очень большой. Старички из совета магов отказались рисковать, вот она истерику и закатила: «вы жестокие, не хотите мир спасти». Она хочет всем помочь, а всем не получается. Увы, такие реалии.

— Наверное, тяжело ей с таким даром...

— Тяжело, — согласился Далак.

— А как твоя мама справлялась?

— Моя мама разделяла сознание на две части. Одна была монстром без эмоций, а вторая нормальная: мама, бабушка, которую мы все любили. Мелкая так жить не хочет, потому что моя мама принимала очень жестокие решения, за что её ненавидели в открытых мирах и называли чудовищем. Винили её в смерти родных и любимых. Она миры спасала, а не кого-то по отдельности. Мало кто поймет ясновидящего, каждый день смотрящего на гибель миров.

— Я её понимаю... — Олег снова заглянул в темноту, откуда доносилась мольба о помощи.

— И я понимаю, — посмотрел в ту же сторону Далак, — но есть вещи, которые мы не изменим. Делаем, что можем. Поэтому я сейчас полечу дам кое-кому по рогам, заодно душевное равновесие в норму приведу.

— Слушай, а почему её дар так боятся? Что особенного в том, что она видит будущее?

— В том, что она может просто бросить камень и всё закончить. Твой предок так и делал. Приходил, бросал камень, и армии как домино ложились. Но чтобы так делать, ей надо лично присутствовать.

— Так в этом риск? — посмотрел на мрачного хранителя Олег. — Что она хочет выйти из вашего мира?

— Да, а мы все панически боимся её выпускать. Она — последняя. Других у нас нет.

— Если у Дунгрога был такой сильный дар, то получается наших предыдущих правителей...

— В правильном направлении мыслишь, — опередил его с ответом Далак. — У врага есть оружие против таких, как твой предок. У мамы было немало учеников до Дунгрога, но никто из них не выжил. Едва они выходили из-под барьера мамы, как их сразу убивали. Их выманивали видениями лёгкой победы и всё, маме присылали только их головы. Дунгрог продержался дольше всех, за что и получил звание лучшего ученика мамы. За его головой весь высший эшелон тьмы охотился.

— Но что это за оружие?

— Не знаю, я его никогда не видел. Даже не знаю, в чьих оно руках и как выглядит. Просто знаю, что оно есть. Только маму они свалить очень долго не могли... но и она в конечном итоге не выстояла. И вот мы возимся с пигалицей, которая свято уверена, что она знает как решить проблему с оружием, погубившим тысячи ей подобных. Наивный ребёнок. Не понимает, что её тоже выманивают.

Олег снова подошел к темноте, откуда доносилась мольба. Мальчик сжал кулаки, и только предупреждение Воскрешенной останавливало его от необдуманных действий.

— Кто там заточен? — спросил он.

— Мы называем их страдающими душами, — встал рядом Далак. — Иногда получается кого-то оттуда вырвать, но их там много, а с нашим временным бездействием стало еще больше.

— Есть способ как-то их спасти?

— Избавить от проклятия, но это сложно. И под силу не всем. Как я уже говорил, есть вещи, которые мы не можем изменить, Олег.

Слова Далака звучали разумно, однако сердце их принимать не хотело...

Немногим позже выяснилось, что меняться телами, Олег мог не только с Амроном...

— Прекрати ржать, — потребовал Инаран, нервно откупоривая бутылку вина.

Но гиеноподобный смех зазвучал еще громче, а Акрон сидел за рабочим столом и, закрыв лицо рукой, качал головой.

— Вы хотя бы обсуждаете такие вещи со мной, — сказал опекун вслух.

— Вы бы не разрешили, — отвечал наследник, поморщившись от девчачьего голоса.

Олег стоял перед ним в теле сестры и с непривычки разглядывал руки. Лимра поменьше, чем братья, поэтому к её телу еще надо привыкнуть. Сначала меняться местами он отказывался, но сестра очень хотела увидеться с мамой, а иного безопасного способа дети не придумали. Еще и Яна идею поддержала...

— Это все короли так умели или у нас особенный индивид? — вытирал уголки глаз Генлий, наконец, прекратив смеяться.

— Дарэла и Дирэла так умели, — ответил ему Акрон. — Ладно, мне надо разговаривать с Элом по поводу их матери. Они так и продолжают меняться местами, если мы не организуем им встречи.

— А это не опасно для неё? — уточнил Инаран, нервно отпивая из бокала.

— Учитывая близкое родство с одной личностью, если даже туда кто-то сунется и попытается ей навредить, живым оттуда он не выйдет.

Олег поморщился на слишком жирный намек на него.

— Вот это меня и беспокоит... — проворчал отец.

— Всегда остается возможность перемещения по кровным узам, но для этого мне нужно разрешение Эла.

— Зачем? — присел на кресло Генлий. — Их же радары все равно не видят.

— Лучше даже случайно не привлекать внимания Шераина частыми вылазками. Эл хотя бы на нашей стороне и должен быть в курсе наших телодвижений.

— С этим согласен, — кивнул Генлий, сделав вид, словно его тошнит.

В прошлое свое посещение Олег так и не познакомился с распорядком дня своих брата и сестры, но в теле Лимры всё было по-другому. Вначале его будили, умывали и расчесывали, одевали в платье, затем они с братом и отцом завтракали.

— Жуки? — Олег разглядывал разноцветных букашек, которых даже не потрудились приготовить.

— Чем тебя они не устраивают? — не понял Амрон, накалывая на иголку большое полосатое насекомое.

— Можешь гусеницу съесть, — невозмутимо предложил отец. — Она сытнее и не хрустит. На вкус приятнее.

— Можно уточнить, а чем вообще вероны питаются обычно? — без энтузиазма ткнул таракана Олег.

— Вредителями, — отвечал Амрон с неловкой улыбкой.

— У нас разнообразное меню, — добавил отец. — Мы всеядны и питаемся не только вредителями, но и фруктами и овощами.

Олег прищурился, подозревая, что вероны ели всё, что шевелилось и ползало.

— Можно я фруктов поем? Или овощей?

Отец был иного мнения:

— Растительная пища тебя не насытит, а вот гусеница насытит, — и он протянул Олегу огромную гусеницу, которая едва поместилась бы у него на ладони.

— Надеюсь, меня не вырвет...

Не вырвало, но после веронского завтрака он имел зеленый вид. И не назвал бы веронский завтрак вкусным. Специфическим, но не вкусным.

После завтрака детей привели в учебный класс, где три часа их с братом мучили лекцией совершенно невнятной и непонятной. И сколько Олег не вслушивался, то не мог связать всё воедино, словно слышал множество отрывков из разных книг и текстов.

Позади детей храпел человеческий стражник, забавно уткнувшись лицом в стену. Рядом с ним стоял с наушниками в ушах Шей. Его змеи реагировали на эмоции хозяина и выдавали, о чем парень думал, даже если внешне это никак не отражалось.

Амрон читал и лекцию не слушал, Олег тоже пытался читать, но книга ломала мозги непонятными терминами и длинными объяснениями. Затем Олег заметил, что одной книгой Амрон скрывал другую. Видимо, ему следовало поступать так же, иначе выдержать три часа пытки он вряд ли еще раз сможет. Он раньше ругал школьную систему людей, но пришел к выводу, что ему еще дико повезло по сравнению с тем, с чем ежедневно сталкивались брат и сестра.

— Что это было? — спросил Олег, едва они с братом покинули учебный класс.

— Образовательная программа, которую составил для нас Завс, — отвечал брат.

— И чему она учит?

— Ничему, — пожал плечами Амрон, — их задача отбить у нас охоту учиться. Завсу не нужны были образованные правители. Акрон добивается смены программы, но пока мы вынуждены слушать эту муть.

Затем их разъединили. Подразумевалось, что час они должны отдыхать в своих комнатах, но в этот час прилетала учительница Лимры по растительной магии. Женщину уже предупредили об их выходке с обменом телами, поэтому она сразу начала с азов. Магия сестры подчинялась Олегу плохо, но, по словам Фирины у него выходило неплохо для первого раза.

После занятий с Фириной следовали тренировки с Акроном и Генлием, где детей учили взаимодействовать с кровными узами и драться. Генлий оказался бесполезен, потому что постоянно срывался на смех, едва смотрел на Олега, поэтому Акрон его через десять минут выгнал и занимался с детьми один.

Изначально планировалось, что после тренировки вероны сводят детей в лес на охоту, но так как Олег не подготовили к веронским лесам, Акрон решил изменить немного их расписание и провел экскурсию по замку.

Так повторялось пару дней, пока взрослые не взяли детей с собой на важные переговоры на заседании совета магов.

— Обязательно меня везде носить? — недовольно спросил Олег, когда отец в не первый раз поднял его.

— Она любит сидеть на руках, особенно на переговорах, — ответил Инаран.

— Ладно...

Акрон настрого запретил Олегу говорить от лица Лимры. Девочка никогда не вмешивалась и никогда ничего не говорила, поэтому смену её поведения сразу заметят, да и потом будет трудно поддерживать её молчаливый образ.

На заседании присутствовало немало существ, которых Олег видел впервые. Они все находились в огромном цилиндрическом помещении, где стояли по кругу в несколько рядов и этажей на парящих платформах. Некоторые не присутствовали лично, поэтому их изображения появлялись на квадратном экране в момент, когда им давали слово.

Олег уже не удивило, что темой обсуждения являлся Амрон. Нашлось объяснение хандре брата. Его ругали много и даже беспардонно оскорбляли, словно он лично не присутствовал. Особенно старался очернить веронского наследника уже знакомый краснокожий товарищ Керш. Олег поражался, как их опекун сдерживался и отвечал на все нападки холодно и без эмоций. В отличие от дяди, Инарану выдержки не хватало. Сестра служила громоотводом, поэтому и предпочитала во время важных переговоров сидеть у него на руках. С ней отец никому не врежет, а кулаки у него чесались очень сильно, особенно если чья-то платформа слишком близко подлетала к ним.

Наблюдались и защитники наследника, однако их голоса тонули в океане недовольных.

Амрон с каждым новым обвинением всё больше злился. Опекун всегда приказывал ему молчать, так как мальчик мог сорваться при такой огромной лавине оскорблений.

После еще десятка минут Олег решил, что терпеть дальше не намерен.

«Меняемся», — сказал он брату.

«Сейчас?» — удивился Амрон.

«Да».

«Осторожнее», — предупредил Акрон, хотя и не мешал детям совершить очередной обмен телами.

Немного освоившись в теле Амрона, Олег встал рядом с опекуном и с его немого разрешения жестом показал, что хочет вставить слово. Присутствующие начали сразу скандалить и обливать его очередной порцией помоев, но Олег упрямо держал жест, ожидая, когда ему разрешат говорить. И смотрел только на черноволосого мужчину с густо подведенным черным веками среди других таких же, как он. Понаблюдав некоторое время за ходом заседания, Олег уже понял, кто там главный и чье слово может заставить всех горлопанов заткнуться. Мужчина тоже смотрел на него и словно специально выдерживал паузу, проверяя, насколько хватит терпения наследника.

Подлетела платформа с краснокожим и его визг заглушал все остальные голоса. Олег подсмотрел в памяти предков, какой жест в открытых мирах считался оскорбительным и понятным для всех. И свободной рукой показал краснокожему именно его. Член совета едва с платформы не свалился, а по залу пронесся гул возмущения. На лице черноволосого впервые появилась задумчивая улыбка, и он все-таки разрешил Олегу говорить, приказывая всем остальным замолчать.

«Он — ариант Шантант — один из лидеров совета магов, — подсказал Акрон. — Очень многое зависит от его вердикта. Нам никак не удастся его продавить. Может, у тебя получится».

— Вы все говорите о том, что я — высший порядок, — едва сдерживая гнев, заговорил Олег. — С ваших слов получается, что я — инструмент, который должен использоваться для защиты союза миров. И у меня есть вопросы к вам. Почему я должен вам помогать и защищать после всех оскорблений, которых я услышал сегодня в свой адрес? Почему я должен всё это выслушивать и терпеть?

Зал недовольно зашумел, а Шантант впервые заговорил:

— Пускай продолжает.

— Я — ребенок, это так, и как любой ребенок могу ошибаться и чего-то не знать, в чем-то не разбираться. Но я тот, кого вы все хотите использовать в своих целях. Вы говорите о контроле, говорите о подчинении, говорите о законах и правилах. Но разве со мной не надо договариваться, раз от меня зависит благополучие ваших миров? Вы уже один раз попытались меня подчинить с помощью поводка. Сильно помогло? — губы Шантанта еще шире раздвинулись. — Так не лучше ли со мной договориться, а не оскорблять меня? Может я и инструмент, но принадлежу я веронам, а не всем вам. И на данный момент сотрудничать ни с кем кроме мирайя, верданов и, пожалуй, левкосов...

«И мелианцев», — быстро подсказал Акрон.

— ... и мелианцев, — послушно повторил Олег, — у меня желания не возникает, — снова жестом он показал, что сказал достаточно.

— Что ж, — заговорил Шантант слегка хрипло, — я вижу, что ваше влияние, Акрон, дают плоды. Голос у мальчика, конечно, дрожал, но это хотя бы не крики и не смешное рычание, а вполне членораздельная речь. Вы хотите, наследник, чтобы с вами договаривались? Хорошо, на данный момент нам надо, чтобы вы научились устанавливать барьеры достаточно сильные, чтобы продержаться хотя бы год. Барьеры защищают миры, которые не могут самостоятельно дать отпор нашему противнику. Именно этому вас должны были обучить к сегодняшнему дню, но вы не достигли успеха. У меня на руках отчет, в котором утверждается, что вы агрессивны и не обучаемы. И до сих пор, я видел лишь подтверждения этому, а не опровержения.

Олег снова сделал жест, чтобы вставить слово.

— Разве в мое расписание такое входило? — спросил мальчик, едва получил разрешение. — Я не припоминаю в своем расписании ничего подобного. Или те три часа бессмыслицы, которую я прослушиваю ежедневно, и были тем самым обучением по установлению барьеров?

Весь зал зашумел с возмущением, но Олег продолжил:

— Если вы считаете, что я настолько глуп, что не могу усвоить учебную программу, я предлагаю вам всем послушать, чему меня обучают и сделать выводы.

— Я правильно, понимаю, что это официальное обвинение в несостоятельности Завса как вашего опекуна? — уточнил Шантант без каких-либо эмоций.

— Да, — без колебаний отвечал Олег, — я могу ошибаться, но в его целях не стояла задача подготовить меня к работе с вашими барьерами.

Некоторые члены заседания вскочили со своих мест и закричали. Шантант сохранял спокойствие и задумчиво гладил подбородок, неотрывно глядя на Олега, затем он жестом приказал всем замолчать. Не сразу в зале успокоились, похоже даже на то, что кого-то утихомирили с помощью магии, когда с первого раза не дошло.

— Видимо, — вокруг Шантанта возникло множество листов, — в силу преклонного возраста Завс и вправду больше не в состоянии выполнять свою работу, раз мы пришли к такому печальному результату. Хорошо, наследник, мы дадим еще один шанс вам реабилитироваться. Я лично произведу подбор кадров, которые примутся за ваше обучение. За год вы должны научиться ставить барьеры. Справитесь, я дам разрешение на опекунство Акрону и сниму вопрос о поводке. Такой договор вас устраивает?

Олег вопросительно взглянул на Акрона, тот кивнул, и мальчик ответил:

— Да.

— Отлично, думаю, на этом можно сегодня закончить заседание.

Веронское семейство покинуло зал под недовольное гудение членов совета.

«Ну? — обратился Акрон к изумленному Амрону. — Что я тебе говорил о спокойствии и о том, что ты не должен слушать горлопанов и не кричать в ответ даже если тебя оскорбляют? Твоему брату хватило одного выступления, чтобы к тебе изменили отношение».

«Но он просто подчинился им...»

«Разве они хотели от тебя чего-то такого, что шло в разрез с твоим мировоззрением? Ты до сих пор воспринимал их всех как врагов, не пытаешься понять, что они от тебя хотели на самом деле. Не все они желают тебе зла, как показало сегодняшнее заседание. Поводок — не решение проблемы и довольно затратная задача, тем более, что один поводок уже порван. Свободным ты им намного выгоднее».

«Я понял, дядя», — потерянно ответил принц.

«Не сравнивай их, — раздраженно потребовал Инаран. — Они разные. Просто Амрон пошел по мне, а Олег по матери».

У Олега брови поползли вверх. Он бы не сказал, что сильно похож на Яну, иначе бы занимался коллекционированием искусственных зверушек.

«У Амрона мозги не хуже, чем у брата», — возразил Акрон племяннику.

«У них разный темперамент».

«Не разный. Поверь, гнев и в том и другом кипел с одинаковой силой, но Олегу приходилось всю жизнь сдерживаться, контролировать каждый шаг и слово, чтобы люди не опознали в нем чужака. Разница только в этом. И всё, что надо Амрону, так это научиться такому же контролю. При создании барьеров контроль необходим».

«Мы оба должны будем учиться ставить барьеры?» — уточнил Олег.

«Да. Это еще и послужит подстраховкой на тот случай, если кто-то один из вас не справится с поставленной задачей за отведенный срок. У Амрона больше практики с магией, но хуже с контролем, а у тебя, Олег, наоборот лучше контроль, но меньше практики с магией».

«Хочешь соревнование между ними устроить?» — первым догадался Инаран.

«Почему бы нет? Когда есть стимул и конкуренция, учеба проходит легче».

«Но когда я должен учиться устанавливать их барьер и у кого? — уточнил Олег. — У веронов?»

«Вместо Лимры будешь учиться. Будете на время обучения меняться. Она барьеры устанавливать уже умеет, так как неплохо самообразовывается, и ей полезно познакомиться с людским мироустройством, а тебе — с нашим».

Олег кивнул и закрыл глаза, чтобы вернуться домой. При возвращении он обнаружил себя на кухне в обществе мамы и тёти Лены, разукрашенных так, словно собирались на дискотеку восьмидесятых. Мальчик посмотрел на свои ногти, выкрашенные в ярко-алый цвет.

— В зеркало лучше не смотреться? — уточнил Олег.

Лена моргнула очень длинными накладными ресницами и кивнула:

— Сразу смыть.

* * *

Менялся Олег с сестрой на три часа в день, когда в Размараль приезжал мрачный и

худой ариант в чёрной мантии по имени Аша. Настолько строгий, что даже безалаберные стражники в его присутствии стояли как струны и не подавали признаков жизни. Он не наказывал за ошибки, но презрительно кривился и делал замечания об умственных способностях королевских детей.

Олег терпел, Амрон кипел.

«Он ничем не лучше Завса, — ворчал брат. — Высокомерный хлыщ. Только ариант может себе позволить такое поведение».

«Главное, что объяснять умеет, а на то, что он говорит плевать, — отвечал Олег. — Мы должны освоить эту программу. Просто не обращай внимания на то, что он говорит. Он специально нас выводит».

Амрон соглашался и всё равно кипел, когда Аша в очередной раз комментировал его недалекие успехи. Олег же задавался вопросом, зачем член совет магов, делал всё от него зависящее, чтобы вывести наследника из себя и сбивал его подколками.

— Уважаемый Аша, вы как будто не хотите, чтобы мой брат обучился ставить барьеры, — как-то не выдержал Олег, хотя обычно просто молчал и не вступал в диалог. — Мне казалось, что для вас это важно.

— Принцесса, — хищно улынулся член совета, — правитель не должен испытывать гнева, правитель должен быть камнем.

— Так это просто философия вашей расы?

— Философия Таинша второго — нашего верховного царя. Уж столько, сколько его оскорбляют, не оскорбляют никого из вас. И если вас пугают мои невинные уколы, то вам в большой политике делать нечего.

Олег повернулся к брату. У Амрона прямо на лице застыло: «Я думаю, он просто мудак».

Еще Олегу показалось, что Аша намеренно их тормозил, словно ждал от них каких-то ответных действий. Говорил с какими-то непонятными намеками. Олег не умел считывать знаки и читать между строк, поэтому не понимал, что мог хотеть от них член совета. Со слов Акрона вероны и мирайя неподкупные расы, но никто не говорил, что нельзя дать взятку арианту. Лимра всегда носила с собой деньги, которые брала у отца. Их не хватит для члена совета, но достаточно для слуги. Лимра частенько подкупала слуг, и рядом как раз находился один из её любимчиков: змеехвост Шей.

После урока Олег подошел к слуге со словами:

— Спросите у уважаемого члена совета, может, есть возможность сделать его немножечко сговорчивее? — и протянул парню деньги. Одна из шести змей быстро цапнула монетки, а змеехвост удалился, не проронив ни слова.

У Амрона глаза округлились. Финансовые вопросы он никогда не решал и слабо себе представлял реальную стоимость вещей, хорошо, если хоть раз в магазин сходил. Поэтому и слово «взятка» ему незнакомо.

Через некоторое время пришел вежливый ответ, который Олег решил показать Ролу из народного совета Анрифалья. Мальчик призвал его, воспользовавшись сетью кровных уз. Верон сразу всё понял:

— И здесь не обошлось без вездесущей лапы старого брюзги.

— Значит, я оказался прав? — уточнил Олег. — Арианты что-то от нас хотят?

— Да, скидку хотят на ресурсы. Таинш с нами сильно не наглеет, но своего никогда не упустит. Если уступим, то получим лояльность Аши и голос Шантанта.

— Но это же нечестно! — воскликнул стоящий рядом с братом Амрон.

— Нечестно, — согласился Рол. — Однако если мы хотим, чтобы к вам изменили отношение и не завалили, то придется уступить. Или же искать того, кто научит вас ставить барьеры в обход Аши, но тогда голоса Шантанта нам не видать, да и с брюзгой можем испортить отношения. Иногда приходится идти на нечестные сделки, чтобы получить желаемое, да и ссориться с Таиншем опасно. Не все в открытых мирах живут по совести.

Амрон угрюмо кивнул, а когда они вышли из кровных уз, то он спросил у брата:

«Как тебе удалось восстановить кровные узы с Ролом? Он всегда был против нашей семьи и чаще всех собачился с отцом».

«Я помог его внучке. И я не знал, кто он такой, когда отозвался на боль его семьи».

«Вот как...»

На следующий день ариант больше не докапывался до детей и вел себя намного лояльнее и вежливее.

Пока Яна пропадала на работе, Олег оставался у дяди Евгения. После того, как Таралек помог Олегу с контролем над фиаром, мальчик играл с дядей в компьютерные игры под причитания навестившей их бабушки Дарьи. Она громко ругала Евгения за ужасный беспорядок на кухне, за разведение плесени на продуктах и за разбросанные вещи.

— Вот так и покупай квартиру в надежде, что родители прекратят тебя терроризировать и, наконец, отстанут, — тихо пробормотал дядя.

В какой-то момент Дарье надоело ругать сына, и она надела на телефон, созвонившись со свекровью:

— Я так беспокоюсь, что Яночка никак замуж не выйдет... Если бы ты только знала как я зла...

До сидящего в комнате Олега доносились обрывки фраз: «прироба» «трэба бабку звать». В некоторой мере суеверия свойственны многим женщинам его семьи, даже профессорша Тамара и та по бабкам ходила, подозревая на себе сглаз и порчу с приворотом особенно после общения с Евгением.

Олег уже предчувствовал, как начнутся хождения по мукам. Смекалистым родственницам уговорить Яну не составит труда. Приведут ее к какой-нибудь авторитетной бабуле, в народе называемой ведьмой, и та обязательно скажет, что на Яне висит венец безбрачия.

— Ма-а-ам! — крикнул хмурый Евгений. — Прекрати насиловать мой телефон! Мне с работы должны позвонить!

— На мобильный позвонят, — безапелляционно ответила Дарья и продолжила обсуждать проблемы замужества дочери.

— И как с ней разговаривать? — спросил Олега Евгений, на что племянник пожал плечами.

— Ты хоть бы прибрался, а то развел тут берлогу! — возмутилась бабушка, после того как закончила разговаривать.

— Моя берлога, как хочу, так и деградирую! — ответил дядя. — Да, скорпион? Племянник сделал вид, что ничего не слышал.

— Вот оно настоящее участие! Молчание знак согласия! — восхитился Евгений. Бабушка укоризненно покачала головой.

— Женечка, я на сегодня договорилась, что пока ты будешь на работе, за Олегом присмотрит Леонидушка.

— А малая знает, что ты постороннего мужика напрягаешь? — подозрительно осведомился Евгений.

— Нет.

— Я так и думал.

Олег позволил себе хихикнуть.

На работу Евгений собирался шумно. Бабушке все время что-то не нравилось: брюки не поглажены, галстука нет, на рубашке пятно. И пока дядя бегал по комнате в поисках условно чистых носков, она причитала: «Женечка, когда ты последний раз причесывался?».

На выходе из подъезда Дарья заметила толпу детей, собравшуюся вокруг мужчины в простой одежде.

— Вот смотрю я на них, — с ностальгией протянула бабушка, поправляя квадратные очки, — и вспоминаю свое детство, когда были кружки художественной самодеятельности. Брал бы пример с него, Женечка, тогда бы и жену себе хорошую и порядочную нашел.

— Какой-то педофил детей среди бела дня совращает, а ты им восхищаешься! — из вредности ответил ей Евгений.

В этот момент дети с веселым визгом запустили в небо красочный воздушный змей. Мужчина развернулся, и Олег сразу узнал Таралена. Где бы он ни появлялся, его окружали в большом количестве дети. Женщины с другой стороны смотрели на него с хищным интересом, в том числе и его бабушка. Олег бы не удивился, если бы узнал, что Дарья в своем воображении давно выдала за него замуж свою непутевую младшую дочь.

Верон приветливо помахал людям. Олег пытался скрыть улыбку, учитель наверняка слышал каждое слово Евгения, но сделал вид, что ничего не случилось.

— Здравствуйте, Дарья! — поздоровался с бабушкой Олега верон едва подошел и вопросительно посмотрел на хмурого, как упырь Евгения. — Леонид, — протянул руку в приветственном жесте.

— Евгений, — с расстановкой ответил дядя Олега и скупно пожал протянутую руку.

— Женечка, сделай мину попроще, — сквозь улыбку попросила Дарья.

— Вы часом не педофил? — в лоб спросил дядя.

— Женья!!!

Будь на месте Таралена кто-то другой, то Евгений бы уже давно ходил с фонарем под глазом. За свою беспардонность он неоднократно подвергался физическому воспитанию, но его это ничему так и не научило, особенно держать язык за зубами он частенько забывал.

— Просите, русский не мой родной язык. Вы не могли бы пояснить значение этого слова? — попросил Леонид, мило улыбаясь.

Евгений пояснил, да так красочно, что Дарье пришлось поспешно закрывать Олегу уши и отчитывать сына за некультурное поведение и что при детях грубо не выражаются. И никто кроме Олега не заметил, как потемнели от ярости карие глаза Таралена.

Только после лекции Дарьи, Евгений согласился передать опеку над Олегом Леониду, пока будет на работе, но предупредил, что если племянник не вернется к закату, то Женечка вызовет наряд милиции и тогда кому-то будет плохо. Леонид пообещал, что вернет мальчика в целости и сохранности.

Всю дорогу до лесопарковой зоны, Тарален ничего не говорил, словно онемел. И только в гуще леса Олег осмелился спросить:

— Вас разозлили слова дядя Жени? Не обращайтесь внимания. Ему просто бабушка мозги вынесла с утра, вот он и ляпнул глупость, чтобы её позлить. Он не думает о вас так на самом деле.

Тарален с улыбкой погладил Олега по волосам.

— Я не на него злюсь, — сказал верон, — а на слово и его значение.

— На слово? — нахмурился мальчик.

— У нас особое отношение к детям, Олег. У нас нет детских домов, сирот всегда забирает кто-то из ближайших родственников. Даже то, что вы очень быстро умственно развиваетесь и физически хорошо сложены наш общий вклад в ваше развитие. Наш мир всегда был очень опасен и жесток, поэтому было так важно, чтобы дети умели выживать с малых лет. Мы очень долго живем и не особо плодовиты. Рождение детей для нас всегда праздник и большая радость. У меня самого всего было двое родных детей и больше уже не

будет. Поэтому мне, мягко сказать, непонятна логика тех, кто калечит собственных детей умственно и физически.

— Почему у вас не будет больше детей? — остановился Олег. — Вы же абсолютно здоровы и выглядите молодо.

— Без духовной связи дети могут родиться больными или же без дара. Я этого не хочу, и моя вторая жена этого не хочет. У нас есть дети от первых браков — этого нам достаточно. Надеюсь, когда-нибудь будем нянчить внуков, если наши дети соизволят создать свои семьи. Просто вероны с этим делом не торопятся.

— То есть, вы не любите свою вторую жену? Так что ли?

— Люблю, но по-другому, не так, как любил первую. Это сложно объяснить словами. Когда подрастешь, ты поймешь, о чем я.

Во взгляде Таралена отразилась грусть и тоска. Из-за гибели первой жены и дочери, верон разорвал кровные узы с королевской семьей когда-то. И часто Олег обращал внимание, что верон старался не смотреть на его лицо, словно он ему кого-то напоминал.

— Я сильно похож на Искроса? — не удержался от вопроса Олег.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться, — снова потрепал его волосы верон. — Даже если вы внешне очень похожи, то начинка у вас разная.

— Зайдете со мной к Феде? — улыбнулся мальчик. — Он обрадуется, что мы нашли общий язык.

Тарален кивнул.

С момента возвращения в город Олега преследовала непонятная тревога. Насколько он знал, Федя должен был вернуться два дня назад, однако с другом по каким-то причинам мальчик не связывался и даже не звонил ему. И Таралена Олег прихватил с собой на всякий случай...

Тревога нарастала, пока они направлялись к дому его друга, а затем поднимались по лестнице старой хрущевки. Олег остановился напротив двери, не торопясь постучаться. За него решил Тарален, нажав на кнопку звонка. Из-за двери раздался мужской мат и требование, чтобы «крашенная паскуда» проверила, кого нелегкая принесла.

Дверь открыла тётя Марина — мама Феде. Яркая косметика на некрасивом лице женщины с трудом прикрывало сизые следы. Один глаз покраснел и заплыл. На ней был не первой свежести розовый халат, который едва прикрывал покрытое синяками дряблое тело.

— Олег... — сначала посмотрела на ребенка, а затем на взрослого, Марина, — а вы...

— Леонид Михайлович, — представился верон, — я учитель по математике в школе, где учится ваш сын. Мы собирались с Олегом змея мастерить и хотели пригласить вашего сына. Он дома?

— Сейчас позову.

Федя прихрамывал, а его тело украшали похожие следы, что и у матери, под глазом красовался отвратительный сине-жёлтый синяк. Федя вроде бы смеялся и пытался шутить, но глаза побитой собаки его выдавали. Мальчик наотрез отказался говорить, что с ним случилось, и сослался на автомобильную аварию.

— Лжешь, — совсем тихо произнес Олег.

В момент видения мальчика окатила жгучая ярость, которая вылилась во вспышку магии и активировала фиар. Тарален погасил своим телом весь электрический заряд, обхватив Олега сзади, но спущенный с поводка дар наследника покорить он был не способен.

— Контроль, Олег! — прошипел ему на ухо Тарален. — Контроль!

Олег вспомнил слова хранителя миров о созидательной стороне дара. Ведь он мог возвращать не только зло...

Облупившаяся краска подъезда обновилась, со стен пропали трещины, с металла — ржавчина и следы высохшего клея. Всё вокруг обновлялось, как если бы дом только недавно построили.

— Молодец... — погладил подопечного по голове Тарален. — Контролируй то, что возвращаешь.

Но лишь одному Олег не хотел возвращать ничего хорошего... не зло, так пускай боль ощутит, которую причинил другим. Из квартиры друга раздался страшный мужской крик, за ним последовал женский визг.

— Олег! Нет! — закричал Федя и бросился назад домой.

Тарален уткнулся лицом мальчику в макушку.

— Я тоже не смог сдержаться... — произнес Олег, — как и вы с тем человеком...

— Ты хотя бы его не убил?

— Не убил... но встать он вряд ли сможет...

Вызвали скорую. Марина билась в истерике, пока они дожидались приезда врачей. На заляпанном ковре Тарален оказывал первую помощь человеку и поддерживал магией, чтобы мужчина не умер до приезда скорой.

— Я знаю, что это ты сделал, дьявольское отродье! — прошипела Марина, указывая на Олега длинным накрашенным ногтем. — Все знают, что ты колдун! Все знают! Не смей больше приближаться к моему сыну! Слышишь?!

— Мама! — встал у неё на пути Федя. — Он не виноват!

— Марина Витальевна, — взял её за руку Тарален и приложил золотистую брошку ко лбу, — ваш гражданский муж выпил лишнего и выпал с балкона, Олег здесь не причем.

На некрасивом лице женщины застыло тупое и бессмысленное выражение.

— Он выпил лишнего и выпал с балкона, — послушно повторила она.

Федя в изумлении открыл рот:

— Так Олег был прав... вы чужак...

— Мы потом об этом поговорим, а пока надо помочь твоему отчиму...

Скорая приехала и увезла пострадавшего вместе с рыдающей Мариной.

— Зачем ты это сделал, Олег? — стоял на улице и плакал Федя, когда машина скорой отъезжала от подъезда его дома. — Я не просил тебя об этом!

— Он тебя бил...

— Ты разве судья?! Какое ты имеешь право его судить?! Чем ты лучше его?! — всхлипнул друг и направился домой.

Олег смотрел ему в спину и не находил слов.

— Я с ним поговорю, — коснулся его макушки Тарален.

После ухода верона, Олег сел на скамейку и смотрел себе под ноги. В этот момент в нос ударил цветочный запах, а когтистая рука протянула ему красный фрукт. Олег машинально взял угощение, продолжая смотреть в одну точку.

Пламенеющий не торопился разговаривать, задумчиво хрустя фруктами. И раз он прилетел, то Олег едва не натворил непоправимой беды.

— Слушай, может, ты все-таки рассмотришь переезд в мой мир? — спросил Пламенеющий, положив мальчику руку на плечо. — Ты после коронации половину

человеческого населения можешь грохнуть, а мне это совсем не нравится. На данном этапе развития, люди не готовы к таким опасным существам как мы.

— Я никого сегодня не убил, — вяло укусил красный фрукт Олег.

— Знаю, но мог, и это был бы не один человек. Даже с учетом твоей связи с людьми... твой дар всё-таки действует на некоторых из них. И как бы они тебе не нравились, ты не имеешь права от них избавляться. Ты — верон и принадлежишь веронскому миру, а не людскому, поэтому и порядки свои здесь ты устанавливать не можешь. Люди сами разберутся, что им ближе: свет или тьма. Вероны в своем выборе определились, люди — нет.

— После моего восемнадцатого дня рождения я перееду, а пока дайте пожить с родными...

— В таком случае, мне придется просить Далака, чтобы он блокировал силу высшего порядка, пока ты здесь. Временная мера, но я хотя бы смогу не беспокоиться за людей.

— Я согласен.

Перед тем, как улететь, Пламенеющий обнял его одним из четырех крыльев.

— Ничего страшного, мы все через это проходили.

Олег угрюмо вздохнул.

* * *

После инцидента с отчимом Феди, Олег пришел к Евгению и дождался возвращения дяди с работы.

— О, я думал, ты еще гуляешь, — заметил его Евгений, едва вернулся. — Что случилось? Леонидушка что-то тебе сделал?

— Нет, он наоборот помешал мне убить человека.

— Кого ты там замочить хотел? — сел рядом с племянником Евгений.

— Отчима Феди.

— А, этого мудозвона, — поправил очки дядя. — Ну, я бы тоже его замочил, если бы это не каралось законом. Хотя на него и пули жалко.

— И тебя не мучили бы угрызения совести? — посмотрел на него Олег.

— Не. Я ж не какая-нибудь монашка, которая четко следует заповеди «не убий». Я знаю, что он мудозвон, который должен давно в тюрьме сидеть. Марина вечно каких-то мудаков подбирает, которые колотят её как грушу.

— Федя сказал, что я не имел права его судить.

— Это он тебе на эмоциях сказал. Остынет, поймет, как легко живется без этого мудозвона. Что ты, кстати, с ним сделал?

— Переломал, как куклу.

— Считай, что по морде дал, — развел руками Евгений. — По морде я тебе разрешаю бить всяких мудозвонов. Когда вырастешь, вообще можешь каждого отправлять в нокаут. Ты главное бабушке не рассказывай, а то она начнет заливать: «насилие плохо, подставь правую щеку». Моя позиция такая: подставь правую щеку и бей левой с вертухи.

Олег засмеялся.

В этот момент свет в квартире заморгал. Дядя проигнорировал, зато у Олега в голове зазвенел тревожный звоночек.

— Бежим! — он схватил Евгения за руку и потащил к выходу.

— Ты чего?!

Когда начало трясти пространство, они с дядей выбежали на коридор.

— Какого... — вырвалось у Евгения, когда открылась червоточина и красные щупальца утащили его кровать.

— Бежим! — поторопил дядю Олег, выламывая входную дверь.

Они бежали по лестнице вниз, а червоточины продолжали открываться и утаскивать то часть лестницы, то перила, то стену. Олег оттолкнуть дядю, когда прямо перед ним щупальца утащили железную дверь и пару пустых детских колясок.

— Вот они удивятся... — икнул Евгений.

— Дядя Леонид! — заметил Олег бегущего к ним верона.

Тарален не успевал. Червоточины отрезали их от спасения и щупальца все-таки утащили мальчика и его дядю. Как и в прошлый раз с Клавдией Степановной они пронеслись по тоннелю, переполненному чудовищами. Их выплюнуло на землю и немного оглушило от удара.

Евгений рядом застонал и рукой пошарил, прижимая племянника к себе, и только затем с опаской осмотрелся. На его лице отразилось сильное недоумение, словно он ожидал увидеть нечто иное. Поднял очки с треснувшим стеклом и надел их, но выражение лица не изменилось.

— Где это мы? — спросил дядя у Олега. — Разве так должен выглядеть ад? Или у меня персональный ад с райскими кущами и к нам сейчас нагрянут старые монашки с библией?

Мальчик сам терялся в догадках. Красная печать под ногами явно демонического происхождения, но вот окружение...

Цветущий сад, золото, узоры и роскошь, словно они оказались в музее или в гостях у очень богатого коллекционера. Птички пели. И идущий к ним на встречу со сложенными в молитвенном жесте руками демон, облаченный в сверкающие золотом и белым одеждах, не производил впечатления циничного и жестокого зла, а скорее, доброго самаритянина. Белая кожа, белые перья вместо волос, белые крылья, приветливая улыбка на красивом лице, подтянутая спортивная фигура без грамма лишнего жира. Его окружали служители в белом и никаких тварей, никаких монстров. И только Олег видел, что демона выдавало: крошечная тьма внутри и огненные рога.

— О нет, всё-таки прибыли монашки, — прокомментировал их появление Евгений.

— Они не будут читать нам библию... — быстро осматривался Олег.

— Ты думаешь мне от этого легче? Почему у твоей училки вполне себе стандартный был ад, а у меня монахини с райскими кущами?

— Они собираются нас прикончить, а тебя волнует только то, какого вида твой персональный ад? — возмутился Олег.

— Когда нервничают, люди ведут себя неадекватно.

— Я заметил.

— А мы всё-таки в аду! — не унимался Евгений. — Какого адекватного поведения ты от меня хочешь?! Я что, каждые выходные сюда проваливаюсь и заказываю джакузи в котле?!

— Дядя Женья...

— И почему ты выглядишь как демон? — суеверно уставился на племянника дядя.

Олег машинально провел по лбу, обнаруживая небольшие рога, а на руках чёрную чешую, да и за спиной обнаружились крылья как у мирайя, разве что черного цвета. И новые конечности вполне себе были дееспособны.

Тем временем демон приблизился к краю красного рисунка и посмотрел прямо на Олега.

— Вот ты и попался, наглец, — по-доброму улыбнулся он, только в голубых глазах доброты не наблюдалось.

Олег не успел ответить, как сбоку от демона возник Далак в его привычном черном наряде и ошейником шипами наружу. И на контрасте казалось, что именно он тут демон, а не добрый самаритянин.

— Ну, такой ангел мне нравится, — оценил Евгений.

— Дядя, помолчи! — шикнул на него Олег.

Жрецы испуганно закричали и как тараканы разбежались в разные стороны, оставив хозяина одного, а в руках у Далака материализовалась старинная ваза...

— Стой! Ей три сотни лет! — закричал демон.

Ваза упала и разбиралась вдребезги.

— Ты знаешь, зачем я здесь? — в руках у Далака появилась хрустальная статуэтка фалоса.

— Горный хрусталь шесть сотен лет...

Статуэтка полетела на пол, а у демона задергался глаз.

— Ты не имеешь права здесь хозяйничать, Далак! — зарычал рогатый. — Это моя территория!..

На пол полетела еще одна ваза.

— Я не хозяйничаю, — парировал Далак, — я бью твои вещи, за то, что ты вторгся в закрытый мир. Я ненавижу, когда лезут в наши заповедники.

Звон разбитого стекла, казалось, причинял демону физическую боль.

— Это всего лишь человеческий мусор...

Еще один хрупкий фаллос разлетелся на куски.

— Этот мальчишка не принадлежит человеческому миру, я выкрал его, а человека бы вернул...

Далак помахал перед носом демона маленькими звенящими яичками, от вида которых у рогатого всё лицо так перекосило, что пудра посыпалась.

— Ты думаешь, я не понимаю, что ты не мусор защищаешь, а своего преемника от нашей законной мести?! — сорвался на истеричный визг демон.

— Да что ты говоришь? — издевался Далак. — А кто тебе сказал, что он один? Что-то вы не полезли в наш мир, а пошли по легкому пути. Я ведь могу привести еще одного из нашего мира, чтобы он потренировался на всех вас. Ему как раз практики не хватает, да и у тебя еще куча вещей, которые можно разбить.

— Он должен ответить за Лиева! Он принадлежал нам!

— Я сказал, что отвечать вместо него буду я! Так и передай вашей тупой подстилке, раз до неё с первого раза не дошло!

Хрупкие яички полетели вниз, а демон в панике их поймал в миллиметре от пола.

— Повторять больше не намерен, — продолжил Далак. — Полезете еще раз в заповедники, я не буду с вами разговаривать. И я посмотрю, как ты во второй раз увернешься от моего дара.

Хранитель миров щелкнул пальцами, и Олег с дядей снова оказались дома.

— Они меня все-таки обнаружили... — выдохнул Олег. — Но как?

— Ты наследил, когда сломал рога Лиеву, — отвечал Далак. — Наше счастье, что они

не поняли, кто ты такой, благодаря тому, что тебя радар не видит и что ты кольцо не на пальце, а на шее носишь. Да и надо сказать спасибо мороку, который я на тебя повесил...

— Они... спутали меня с мирайя...

— У тебя наш боевой облик и часть наших способностей, — мирайя потянул его за вполне реальный рог. — Немудрено спутать. Обожаю веронов, забираете себе только самое лучшее и не разберешься у какой расы вы чего сперли.

— Я не думал, что они смогут меня отследить из-за Лиева... — с некоторым любопытством Олег наблюдал, как с кожи рук пропадала чешуя и исчезали крылья.

— Они много чего могут, — сказал Далак, перевоплощаясь в пятилетнего мальчика. — И пока ты у меня на обучении, я тебя в обиду не дам, а потом ты и сам сможешь на равных им отвечать. Рано или поздно они бы все равно о тебе узнали, как узнали о Дунгроге и о Воскрешенной второй. Вечно скрываться невозможно.

— Значит, будут снова пытаться...

— Пока ты жив, они не успокоятся. Но на твоё счастье, у тебя куча шпионов. Они по первой тревоге мне сообщат. А уж я рогатым дам по щам.

— Шпионов? — встрепенулся Олег.

— О том, что тебя похитили, мне сказала Воскрешенная — она сразу подняла тревогу, а уже вероны сообщили, где ты. Я же не вездесущий, чтобы отследить, когда тебя похитили и главное куда.

Далак нарисовал прямо в воздухе символ, который устремился к мальчику и отпечаталась на его коже.

— Что это? — спросил Олег, касаясь грудной клетки.

— Печать. Больше высшие к тебе сюда не полезут, если не хотят нарваться на меня. По крайней мере, так будет до твоей коронации.

— Чево? — донеслось от Евгения.

— Что будет после? — проигнорировал дядю Олег.

— Вступление в должность, если кратко. Барьеры тебе придется ставить самому, как и защищать Размараль от внешней угрозы.

— Значит, всё начнется заново....

— Всё будет еще хуже. На тебя не будет охотиться только ленивый. Поэтому распорядись временем правильно и научись пользоваться даром, хотя бы одним, который не вызывает у тебя неприятия, а с возвратом зла уже будем разбираться по обстоятельствам.

— Спасибо...

— Знаете, — заговорил Евгений, припустив очки на кончик носа. — Вы очень крутой ангел, я под впечатлением.

— Люди забавная раса, — сказал Далак. — Надеюсь, вы сможете выжить.

Хранитель щелкнул пальцами и Евгений уснул стоя. Затем восстановилось пространство, словно и не происходило никакого нападения, да и кровать никуда не исчезала.

— Извини, — отвечал Далак на немой вопрос Олега, — но память я никому не оставлю, кроме тебя. Правила.

— Я понимаю...

Хранитель миров испарился, а дядя проснулся и хрустнул пальцами со словами:

— Чайку?

— Ага.

«Спасибо, Акрас», — поблагодарил Олег, как только дядя ушел на кухню.

«Вернул должок за адмана, — отозвался брат. — Хоть ты и глупый микроб, но я же не хочу, чтобы ты умер раньше своей коронации».

Олег растянул губы в улыбке.

Льяри с большим интересом крутила Олега вокруг оси и разглядывала его крылья. Тарален принес ученическую сферу, где они могли поговорить без свидетелей и без опасений, что их увидят люди. Сфера легко воссоздавала комнаты, леса, стадионы и позволяла юным талантам без опасности для окружающих тренироваться. В случае Олега, его потихоньку приучали к Размаралю и к комнате, в которой он должен будет жить после переселения.

— Вот у тебя человеческое наследие и проявилось, — сказала Льяри, довольная осмотром, — цвет чешуи и перьев у тебя совпадает с цветом волос.

— Почему тогда глаза полностью чёрные? — разглядывал себя в большом зеркале Олег, трогая рога.

— Это уже наши гены чудят. Черный цвет имеет защитная пленка.

— Так получается я какая-то химера? Меня уже несколько раз путали с хранителями мирайя.

— Мы — древние, Олег, мы так устроены, что если сходимся с иномирными, то берем от них самое лучшее и самое полезное, адаптируя это под себя. Если твое перо разложить по составу и сравнить с мирайским, они будут разными. У мирайя всегда белые крылья и их надо прятать магией, а не как у тебя они вырастают только в боевом облике. Такая трансформация у тебя уже от вердана.

— У Пламенеющего огненные перья...

— Они на самом деле белые, просто в боевом облике они у него воспаляются, — поправил Тарален.

— Понял. Но почему у мирайя всегда белые крылья? Они вроде как тоже древние.

— Крылья наследие — мия, и белый цвет дань уважения, — отвечала Льяри. — Мия почти всех уничтожили в темные времена. Харватиус, Воскрешенная и её сестры были последними представителями этого народа. В древности расы между собой не перемешивались и здорового дееспособного потомства не давали. Да и войны за территорию вели кровопролитные. Мия были очень развитым народом с сильной магией и наукой, но они были очень слабы физически и мало жили, а их враги были очень могущественны и стремились к полному геноциду мия, чтобы занять их мир. И Воскрешенная — результат рискованной генной инженерии. Её вывели специально, чтобы заключить союз с драконами через брак и чтобы она могла рожать от своего супруга. Ей даже имя дали как принято у драконов. И вот её дети переломили ход войны и создали тот миропорядок, который мы знаем. После успеха с Воскрешенной мия начали вмешиваться в гены и тоже сходить с драконами. Две расы объединились, чтобы выжить. Их потомки сейчас называются мирайя.

— Получается, в открытых мирах нет чистых рас? — разглядывал себя в зеркале Олег. Все перемешанные между собой?

— Почему же? Есть. Арианты практически не смешиваются с другими, у них существует идеология чистоты крови: чем чище, тем лучше. Кейары не приветствуют смешанные браки. Молодые расы между собой вообще не могут смешиваться. Многие старые расы не гибкие. Каждый выбирает свой путь развития.

— В чем же мы — уникальны? У нас есть что-то свое?

— Фиар и божественное дыхание — есть только у нас. Из-за фиара в древности наш

народ называли детьми грозы. Мы не умели летать, но с помощью электричества защищались и охотились.

— Я не раз слышал выражение «темное отражение», — Олег отошел к стене, прикосновением раскрывая потайные шкафы и отделения. — Что оно значит? Почему расу того же Эла называют тёмным отражением мелианцев?

— Изначально все расы нейтральные, — Льяри дополнительно показала Олегу, как включается свет на стене. — Они развиваются, познают мир. Затем начинается процесс грехопадения. Раса делится на тёмных и светлых. И чем меньше они перемешиваются, тем больше у них между собой отличий. Самые огромные отличия у кейаров с их тёмным отражением лакрутами. Это изначально одна раса, но увидев их вместе, ты никогда этого не скажешь.

[лакруты считались тёмным отражением кейаров. Внешне похожи на очень злых фей с серой кожей, довольно неприятным костистым лицом с плоским носом, алыми фасеточными глазами, выдвинутой вперед челюстью с острыми зубами]

— Почему они не перемешиваются, если это одна раса?

— Чтобы не допустить между светлыми и тёмными глобальных конфликтов, мирайя могут предложить расе забрать светлых и переселить их в один из свободных миров.

— И расы соглашаются? — нырнул в шкаф Олег.

— Не все, но некоторые на это идут. Одно из недавних переселений случилось у афоэль и таэлей. Хотя обе стороны тёмные, но они поделились на два непримиримых лагеря. Более светлой стороне мирайя предложили переселение, чтобы не допустить мировой войны.

— И они согласилась? — показался из шкафа мальчик.

— Афоэль понимали, что не выиграют, и предпочли сохранить жизнь своим гражданам и уйти в новый мир, заодно войти в состав союза миров.

— И конфликты закончились?

— На какое-то время. Таэли вначале праздновали победу, а затем высосали ресурсы своего мира и посчитали себя обиженной стороной. Начался голод. Распространенная проблема среди тёмных. Они убивают свои миры и засматриваются на территории более успешного соседа. Кстати, Эл — таэль. Он и его сестра были рабами и при первой же возможности бежали в колонию мелианцев, где их отправили на усыновление в основной мир.

Мальчик сел на кровать с балдахином и немного попрыгал на ней.

— Какое у нас тёмное отражение? — продолжал изучать пространство Олег, силой мысли двигая стул по комнате, хотя еще недавно казалось, что тот намертво встроен в пол. Оказалось ему даже внешний вид можно придать другой, стоило только пожелать.

— У нас его никогда не было, — задорно села на проезжавший мимо на стул Льяри. — Мы просто все пошли в одном направлении и не поделились, как другие. Даже у мирайя было когда-то тёмное отражение в лице демонов, а у нас его нет.

— Так демоны изначально были мирайя? — привел в движение остальную мебель Олег.

— Изначально да. Первые из них, почувствовав силу, которой не было у других, решили завоевать и подчинить себе все миры, а заодно отомстить. И они отомстили. Раса виновная в геноциде мию прекратила свое существование.

— Что случилось потом? Почему теперь они конфликтуют с мирайя, если они родственники?

— Из первоначального отражения остался один Азатель — он зять Джимиуса,

остальные давно ушли в мир иной. Ряды демонов пополнялись другими расами. Их разновидностей такое великое множество, что сложно сосчитать.

— Почему их всех называют демонами, если это как у нас объединение разных рас?

— Среди них много погасших, а у всех погасших есть рога. Это не такие рога, как у драконов. От них нельзя избавиться, их нельзя спилить. Они даже не всегда материальны, как было у Лиева.

— Но Лиев не погасший.

— Полудемоны несут в себе проклятие родителей.

Олег взял со стола вазу и попытался её видоизменить, но в отличие от мебели, она никак не поменялась. В какой-то момент мальчик замер, и ваза выскользнула у него из рук, а ученическая сфера разрушилась, возвращая всех назад в реальность.

— Олег?!

— Акрас...

У обоих веронов на лицах проявились синие линии, а Олега в тот же момент сковали желтые цепи.

— Ничего не предпринимаешь сам! — скомандовал Тарален и исчез первым.

С мальчиком осталась Льяри, с тревогой обняв его.

— Это моя семья... почему я не могу их защищать?! — спросил он, поднимая руки с цепями на уровень глаз. — Разве не для этого мне дана такая огромная сила?!

— Мы твои солдаты и ответим вместо тебя, — утешала его Льяри. — Я отведу тебя домой...

Олег сжал кулаки.

— Я пойду к дяде, не хочу, чтобы мама заметила...

* * *

Мрана с песнями пританцовывала и щебечущим голосом распоряжалась, какие угощения приготовить гостям. За каких-то пару дней из истерички и стервы мама Акраса превратилась в ласковую и добрую фею. Акрас всего-то поручил ей встречать гостей из других миров вместо него и строить перед ними из себя добрую хозяйку.

С широко открытыми глазами Акрас вместе с улыбающимся Лисом наблюдал за её поведением.

«Я же тебе говорил, — ментально сказал левкос принцу. — И не надо никакой магии».

«И насколько этого хватит?»

«На пару лет, но можно и растянуть или придумать какую-нибудь другую ложь, которую она заглотит. Главное поддерживать её мечты. Можешь даже проверить, как она отреагирует на твой уход».

— Мама, я в народный совет, — сообщил Акрас матери.

— Хорошо, мой милый ангел! — пропела Мрана.

«Я её такой даже под наркотой не помню», — поделился Акрас, направляясь к порталу.

«Гладь её по шерсти, и она будет такой всегда», — сопровождал его Лис.

Они перенеслись в студию.

«Если с мамой и дальше будут твориться чудеса, — снова заговорил Акрас, — то необходимость в дополнительном помещении скоро отпадет и Таинт перестанет ворчать,

что я не хочу заниматься во дворце».

«Да, там будет спокойнее и у тебя больше возможностей», — согласился левкос.

С недавних пор Акрас тренировался вместе с Лисом, который получал от Таинта чаще, чем принц веронов. Толстокожий ариант оказался непробиваем для колкостей левкоса, а вот мягкое место Лиса частенько страдало от воспитательной палки.

— Ничего смешного! — заметил левкос, что Акрас посмеивался над ним.

«Держал бы язык за зубами, не получал бы. Меня учишь как с мамой себя вести, а сам сдержаться не можешь».

«Он меня бесит... я его мысли не слышу...»

«Он знает кто мы такие, вот и контролирует разум».

«Этим он вдвойне бесит...»

Акрас замер с занесенной палкой. Мрану он ощущал хуже, чем любого верона, однако...

— Мама! — сорвался с места мальчик, бросая тренировочный снаряд.

— Акрас, стой! — Таинт с трудом успел последовать за ним в открывшийся портал.

Едва Акрас вступил на территорию дворца Вэндэйра, как пространство вокруг окрасилось в красный цвет, а пол накрыла печать.

— Так и знал, что это ловушка! — обнажил кривые мечи Таинт, загораживая собой Акраса.

— Мама... — не слышал его принц.

Слуги Мраны лежали мертвые. Они пытались сбежать, когда их настигла смерть.

— Мама... я не чувствую её... где мама?! — голос Акраса дрожал, а взгляд беспомощно переходил от одного трупа к другому.

Таинт отбил мечами несколько дров, а затем вступил в бой со скрывавшими лицами неизвестными в чёрном. Акрас ничего не видел вокруг, медленно двигаясь по кровавому следу, пока Таинт метался вокруг него, отбивая устремленное в мальчика оружие.

— Мама...

Мрана нашлась в столовой в окружении мертвых слуг, на пышном белом платье расплзлось кровавое пятно. На её теле не было живого места от ран, а голова лежала отдельно от тела.

— Мама-а-а!!! — заорал Акрас, бросаясь к её телу.

Ему в плечо угодил дрот, однако боль принц не ощутил, неотрывно глядя на тело мертвой матери. Когда же до него дошло осознание, что его мать убили, в душе поднялась такая сильная ярость, что Акрас заорал, теряя контроль над даром. У всех живых во дворце в буквальном смысле зажарились мозги. В живых остался лишь Таинт, которого спас браслет с агхарой.

— Акрас... — приблизился к мальчику ариант. — надо вытащить эту штуку.

Принц нечленораздельно выл, касаясь волос мертвой матери.

— Акрас, это адское оружие, его надо вытащить!

Физическая боль немного отрезвила мальчика, когда Таинт вытащил из его плеча дрот.

Дворец содрогнулся от магической атаки. Вероны почувствовали угрозу стражу и пробивали к нему дорогу. На куполе появились первые трещины.

— За что?! Кто?! — выл Акрас.

Таинт подтянул к нему одного из мертвецов, стягивая с него повязку. Бледное лицо, черные волосы и пигментированные чёрным веки сразу сказали о расе неизвестного.

— Арианты? — дрожащим голосом произнес Акрас, зажимая кровоточащую рану. — Я

не переходил дорогу Таиншу...

— Это не от Таинша, — осмотрел мертвеца Таинт, — это от поэтического революционера.

Акрас оскалился:

— Я ничего ему не сделал! Мы даже не разговаривали! И где... гости? Мама должна было их встретить...

— Кто должен был к тебе приехать?

— Делегация от эрдлов...

У Акраса помутилось сознание, и он покачнулся.

— Нужно срочно противоядие, — подошел к нему Таинт.

— Есть способ получше... — Акрас призвал кровную нить со старшим братом, как только вероны пробили купол.

— Акрас, стой!

Но мальчик уже исчез.

* * *

Евгений едва не заверещал сиреной, когда рядом с его племянником упал незнакомый светловолосый мальчик весь в крови.

— Это еще что за канарейка?! — выпучил глаза дядя, разливая на себя чай и рефлексивно откатываясь к стене на офисном стуле.

Незнакомый мальчик плакал и смотрел в одну точку, пока Олег что-то ему сказал на неизвестном Евгению языке, а тот ему с рычанием отвечал. Дядя впервые видел кого-то кроме племянника той же расы и не подозревал, что Олег имел с ними контакт и даже умел разговаривать на их языке.

Блондин попытался с воем вырваться из захвата Олега, оскал у него был такой, что Евгений откатился на безопасное расстояние, вдобавок поднял над полом ноги. Это не миролюбивый Олег, который состригал ногти и менял прикус под человеческий. Инопланетный мальчик вполне мог и атаковать. И даже, несмотря на юный возраст, весь его вид вызывал в человеке неосознанный ужас.

Олег повернул голову мальчика к себе и к неожиданности Евгения выдохнул серебристое облачко, которое блондин непроизвольно вдохнул и сразу же обмяк.

Затем в комнате со вспышкой появилась красивая женщина в сиреновом костюме. Красные волосы подняты в аккуратную прическу, а необычные красные глаза осторожно следили за поведением человека, пока Олег не сказал ей что-то раздраженно. Она сразу потеряла интерес к Евгению и переключилась на потерявшего сознание мальчика.

Вслед за женщиной появился остроухий мужчина с длинными серебристыми волосами, сколотыми сзади. Его черный костюм напоминал Евгению фантастические фильмы о мире будущего. Между остроухим и Олегом состоялся очень напряженный диалог, и, судя по их взглядам и жестам, предметом разговора являлся Евгений. В конечно итоге, остроухий раздраженно махнул рукой и исчез.

Женщина осталась. Она выполнила какие-то манипуляции над телом незнакомого мальчика и с печальной миной что-то сказала Олегу. Он хмуро её выслушал, а затем женщина исчезла, оставив маленького пациента в квартире Евгения.

— Олег, нам собирать манатки? — не выдержал дядя.

— Нет, я попросил не стирать тебе память, и пообещал, что ты не будешь рассказывать никому об их визите, — ответил племянник.

— И как давно они вышли с тобой на контакт?!

— На дне рождения мамы.

— А почему я узнаю об этом только сейчас?! — ткнул себе в грудь Евгений.

— Потому что я с ними только недавно перестал враждовать, — огрызнулся Олег. — По их правилам таких, как я забирают и отправляют в родной мир, а семье стирают память. Вы не должны были обо мне вообще помнить и знать.

— Вот как... почему они передумали?

— Потому что вы скрывали от остальных людей, кто я такой, потому и передумали.

— А мальчик этот кто? — указал Евгений на инопланетянина.

— Брат мой по отцу.

— То есть... и батя твой объявился? Вот с ним бы я очень хотел поболтать по душам!

— Давай не сегодня... его жена погибла.

— Оу... — Евгений перевел взгляд на инопланетянина, сразу сложив дважды два.

— Он может пожить у тебя? — спросил Олег. — Мама если его увидит, то разволнуется, а его не могут пока забрать из-за какого-то серьезного отравления. Вроде как в нашем мире оно нейтрализуется.

— Ну, я не против живности в доме, хоть не так скучно будет работать, — пожал плечами дядя, нервно сербнув чаем. — Он же не кусается, надеюсь?

— Я с ним поговорю...

— Если что, я буду на кухне, мне нужна слоновья доза валерьянки.

После его ухода, Акрас пришёл в себя. До того, как Олег применил на нём божественное дыхание, Акрас требовал от него, чтобы он отомстил за смерть его матери и использовал на её убийцах возврат зла. Когда же получил отказ, впал в истерику.

Горе Акраса опаляло. И сейчас он был на грани того, чтобы разорвать кровные узы со старшим братом из-за его отказа. Не зная как ему помочь, Олег обратился к памяти предков. Что делали его предшественники в таких ситуациях? И ответ ему не понравился...

Олег посмотрел на свои руки. На его запястьях зажглись две цепи: одна алая, а вторая белая. Дар отзывался на призыв правителя. К тому же его посетило два видения: в одном Олег увидел брата мертвым, а во втором — незнакомого светловолосого мальчика с густо подведенными черными красками веками.

Нить кровных уз прекратила болезненно натягиваться. Олег заметил, что Акрас зло смотрел на его руки, не прекращая плакать.

— Это для меня? — глухо спросил брат.

— Похоже на то, — отвечал Олег. — Мне озвучить, что я увидел?

— Не надо, я и так знаю, что цена за такие сделки высокая. И можешь не объяснять, я понял, что ты не можешь вмешаться, пока я не развяжу тебе руки.

Акрас вытер слезы и расстегнул белую цепь. Красная в тот же момент исчезла, а белая распалась на светлячки.

— Ты же знаешь, что я не понимаю, чего ты хочешь от меня? — нахмурился Олег.

— Ты не единственный, кто может отозваться...

Свет заморгал и спустя мгновение рядом с детьми сидел четырехкрылый мальчик, положив на ладонь подбородок. Длинные светлые волосы в этот раз хранитель завязал сзади

В ХВОСТ.

— Ты уверен, что именно с ним хочешь сделку? — спросил Далак у Акраса. — Мы с ним очень опасная сила света. Нас о чем-то просят очень редко.

— Я отказался от мести за мать, — снова покатались слёзы по щекам Акраса. — И выбрал другое... разве я много попросил?

— Немного, да и расплатишься очень легко, но дар для сделки ты выбрал страшный. В силу юного возраста Олег не может сам исполнить то, что ты хочешь. Поэтому направить его дар придется мне.

— Я не буду ничего менять! — воскликнул Акрас. — Я хочу, чтобы это был его дар! Он наш защитник, пускай и защищает нас!

— Ты понимаешь, сколько умрут из-за того, что ты пожелал? Иной раз такая защита хуже мести.

— Кто напорется — сам виноват, — нехорошо изогнулись губы у Акраса. — Их никто не приглашал на мою территорию.

— Я тебя понял.

Далак принял взрослую версию себя и предупредил Олега:

— Будет больно и какое-то время ты будешь слаб. Мне потребуется вся твоя сила, чтобы исполнить его желание.

— Что он пожелал? — с тревогой спросил Олег.

— Скоро узнаешь, — Далак положил руку на его лоб.

Олег почувствовал себя батареей, из которой с огромной скоростью высасывали энергию. У него из носа потекла кровь, а от боли хотелось кричать.

Далак исчез в тот момент, когда раздалось очень громкое сербанье.

— Это че, ангел был? — спросил дядя с широко распахнутыми глазами.

— Нет. Он — мирайя, — вытер кровь Олег. — Не спрашивай, я сам о них мало, что знаю... ты можешь позвонить бабушке и сказать ей, что я сегодня переночую у тебя? А то я пока побаиваюсь оставлять брата в таком состоянии.

— Сначала коньяка хлебну...

* * *

Акрас с трудом переоделся в одежду брата, не спал всю ночь и смотрел новости, а вместе с ним не спал и Олег, которого мучило головокружение. Вначале объявили о покушении на правителя Вэндэйра, сообщив об его гибели. Вероны решили для безопасности Акраса на время скрыть о том, что он выжил после покушения. Царь ариантов Таинш второй публично принес извинения Инарану за действия своих подданных, обещал наказать виновных и намеревался приехать в Анрифаль с дружеским визитом, чтобы почтить память юного принца.

— Сдались нам его извинения, — продолжал листать каналы Акрас. — У себя в мире навести порядок не может, старый дурак.

Затем в союзе миров поднялся вой невиданных масштабов. Со всех телеканалов вещали лишь об одном: о применении «Возврата зла» и о сделке с высшим порядком.

— Как они узнали? — недоумевал Олег.

— Такие сделки нельзя скрыть, как и само существо высшего порядка спрятать, —

отвечал Акрас. Он больше не плакал, но голос его звучал безжизненно.

Брат открыл некролог, и на его лице расплылась неприятная улыбка:

— О, сколько-то политиков отправилось к праотцам. Приятно.

— Что ты пожелал? — тихо спросил Олег.

— Я попросил столетней защиты для моего города, для себя и в отдельности для народного совета.

Олег нахмурился.

— Не понимаю... почему для этого потребовалось развязывать мне руки?

— Потому что эта защита будет реагировать на любую агрессию в нашу сторону и за пределами твоей территории. Раньше твой дар защищал нас в метрах ста, сейчас радиус намного больше. И мало кто заключает сделки с Далаком, потому что никогда не знаешь, кому прилетит и когда. Как видишь, нам зла желали многие.

— Они погибли просто за желание?! — воскликнул Олег.

— Нет, за действия. Одни наняли убийц, другие содействовали или собирались исполнить приказ. Видишь, сколь многим мы мешали?

— Ты знал, что так будет?

— Догадывался, — не отрицал Акрас. — Вначале я злился на них, хотел отомстить с помощью тебя. Потом подумал. Какой толк от мести? Расплата за неё высокая, а я не хочу платить жизнью за месть. А вот защита возвратом зла — мне подходит.

— Зачем? — Олег встал.

— Они забрали ту единственную, кого я любил, пускай теперь расплачиваются за то, что мне терять теперь нечего. Да это и удобно, когда тебя не так просто убить. Ты тому доказательство.

— Ты думаешь, я в диком восторге от всего этого?

— Муки совести в отличие от тебя меня не мучат, — выдавил злой смешок Акрас. — Они сами напоролись. Хотя не все попались, придется самому разобраться с выжившими.

— Откуда ты знаешь, кто в этом замешан?

— Картаказис для меня выяснил их имена через свои связи. В том числе, кто являлся заказчиком из тёмного мира. И это генерал... их высший эшелон...

— И как ты собираешься мстить генералу?

— Пока не придумал.

— Ладно, и чем тебе придется расплатиться за сделку? Ты понимаешь?

Акрас смотрел в одну точку и не торопился отвечать.

— Не знаю, — честно ответил брат, — через меня какая-то сила света должна прийти в мир. В любом случае она принесет с собой изменения, хорошо или плохие, я не знаю. Сделки с высшим порядком всегда ведут к переменам. Потому эти и воют, — он указал на прозрачный планшет. — Этих сделок в союзе миров всегда боялись. И мало кто рискует их заключать.

— Но ты не побоялся...

— У меня старший брат — высший порядок, что может быть еще ужаснее? — парировал Акрас.

Олег невольно согласился с ним. Если бы не он, не было бы нападения на столицу, и маму Акраса никто бы не трогал.

— Дядю Женю не обижай, пока живешь у него, — попросил Олег.

— Не буду я трогать твоих людей, расслабься.

Акрас отвернулся к стене и обнял подушку. Олег, прежде чем выйти из комнаты, накрыл его одеялом.

* * *

Пару дней Олег не беспокоил брата, решив дать ему время оклематься и привыкнуть к человеческому миру. Вэндэйр пока его тоже не беспокоил. По словам Тарелена Эл собирался выписать разрешение Льяри, чтобы она полечила Акраса и помогла Яне. Еще сказал, что Акрас в человеческом мире застрял надолго из-за ранения.

— Как он? — спросил Олег у Евгения, придя к нему домой.

— Неплохо. Быстро учится нашему языку. Мне бы такую память как у него, моментально всё схватывает, уже в компе разбирается лучше меня. Еще он не любит чаек.

— Чаек? — переспросил Олег, подняв бровь.

— Он их ловит и башку откусывает. Уже соседей напугал, они зоошизу какую-то вызвали, весь день в дверь тарабанили, пока я ментов не вызвал.

— И как ты выкрутился?

— Было желание сказать, что у твоего брата с головой не в тук туке и показать как он чайку жрет, но отбрехался, что соседи такие слепые, что кота от человека не отличат. Попросил соседей пересказать, что они видели.

— И? — протянул Олег.

— Пф. Кто поверит, что семилетний пацан в трехметровом прыжке чаек ловит? — гыгыкнул дядя. — Соседям предложили сдать тест на наркотики, а я уверен, что они покуривают коноплю. Но мне пришлось твоего братело предупредить, чтобы больше так не делал и не смущал соседей. Еще не хватало, чтобы его сфоткали.

— Значит, он перестал чаек ловить?

— Не, как жрал, так и жрёт их, — скривился Евгений. — Он тактику сменил, и приманивать их к балкону начал.

Олег подозревал, как брат приманивал птиц. Дар-то его в закрытом мире действовать не перестал.

— Постой, но рядом с твоим домом нет воды... — вспомнил мальчик.

— Я понятия не имею, откуда он их берет, но уже подумываю подушку их перьями набить, — флегматично отвечал Евгений, словно его перестало что-либо удивлять в этой жизни. — Еще на него собаки похуже, чем на тебя реагируют, особенно бродячие.

— Серьезно?

— Он пару порвал прямо на моих глазах, когда они решили на него погавкать. Едва сумел увести. Еще что-то такое презрительно сказал... — Евгений коряво произнес веронскую фразу.

— Мерзкие каннибалы... — перевел Олег, нахмурившись.

— Еще какая-то помесь белки человека и рыси к нему наведывается, — эмоционально взмахнул рукой дядя.

— Чего-о?! — округлились глаза у Олега.

— Ну, лицо и тело у него от человека, хвост от белки, а уши от рыси.

— А, это левкос...

— И этого товарища я даже если захочу, не спрячу, так и скажи своему братело, —

предупредил Евгений.

Мальчик зашел в комнату, где сидел и листал книгу Акрас. На спине у брата скрутился клубком белый котенок.

— Это причина того, почему он с собаками подрался, — подсказал Евгений на вопросительный взгляд племянника.

Олег приблизился к брату, но до того, как он что-либо спросил, Акрас прорычал:

— Я не хочу с тобой разговаривать. Если бы ты принял свою роль, они бы не смогли проникнуть в Размараль и убить её так просто.

Врал. Мране не нравились вероны, поэтому чтобы лишний раз её не раздражать, Акрас позволил заменить ей слуг и охрану, на какую она сама пожелала. Вот Мрана и набрала ариантов, считая их самой престижной стражей и не проверив их регистрацию. Среди налетчиков оказались её новые охранники. Акрас понадеялся, что её как и его будет беречь возврат зла и защита дворца, однако ни сила брата, ни каменные защитники на угрозу ей не отозвались.

Олег хотел выйти из комнаты, когда Акрас поднял на него полный слез взгляд:

— Ты понимаешь, что даже когда ты ничего не говоришь, я слышу твои мысли и вижу, что видишь ты?

— А ты понимаешь, что я сам мог её случайно убить, как убил йотов?

— Да... оттого еще больше...

— Куплю игрушки для твоего нового питомца, — все-таки вышел из комнаты Олег.

Евгений последовал за ним со словами:

— Похоже, между вами какая-то кошка пробежала. Когда это ты успел с ним посориться?

— Он считает, что его мать погибла из-за меня.

— Ты тут каким боком-то?

— Долго рассказывать.

— Я никуда не тороплюсь.

— Дядя, не лезь в это. Мне и так тошно.

Евгений поправил очки и с возмущением выпалил:

— Ты хочешь, чтобы я спился тут с вами?! У меня один вопрос вертится в голове! И он далеко не приличный!

— Дядя Женья! — страдальчески простонал Олег.

— Ты хотя бы можешь ответить, кто твой батя такой?! У пацана шмотки дороже моей квартиры со всей мебелью!

— Принц он, — не выдержал Олег. — Доволен?

— Я с вами точно сопьюсь...

* * *

Покинув дом дяди, Олег под сильными эмоциями переместился сразу в изнанку.

— Дунгrog! — закричал он, осматривая мертвых, ища знакомое лицо с голубыми глазами. — Я знаю, что ты здесь! Я знаю, что ты не ушел и наблюдаешь за мной из теней! Ответь мне, наконец! Кто?!

Предок не отозвался, но под ногами закружился водоворот, и возникло видение

с Воскрешенной.

Она сидела без вуали, плакала с черными глазами и обнимала неподвижного беловолосого мирайя. Такой её никто и никогда не видел. Ясновидящий монстр — самое мягкое из её прозвищ. Она давно прекратила кому-либо что-либо доказывать. Раз всем удобно винить только её одну, так пускай вина будет только на ней.

— Он не должен был погибнуть, — раздался голос Дунгрога. — Я этого не видел ни в одном из своих видений.

— Наш враг очень силен и жесток, — бесцветно отвечала Воскрешенная. — Им наше горе, что сладкий нектар. И лишь мои дети знают, как много усилий я прикладываю, чтобы вырвать их из лап смерти. Даже муж если бы не боялся моей гибели, в тот же час ушел бы к молодой и красивой. Он много лет назад перестал видеть во мне кого-то кроме чудовища.

— Почему не сказать ему, как есть? Почему не направить его взор, как ты это сделала со мной?

Она грустно засмеялась:

— И сразу похоронить его? Он-то дракон и без меня прекрасно проживет, а я без него нет. Наш брак изначально строился не на любви, а на выгодном союзе, на перемирии между нашими расами, — Воскрешенная погладила по белым волосам мертвого мирайя. — Наш сын узнал тайны теней, потому и умер. Нашего врага не увидишь. Наш враг действует из тени. И раз врага не видно, значит, его нет. Кто увидит, того наш враг убьет.

— Но я вижу.

— Поэтому за тобой и ведется охота. Ты видишь, что скрывается в тенях, что скрывается в бездне. Видишь, кто придумал эту игру. Нам её навязали, мой мальчик. Мы созданы, чтобы созидать, а не воевать. И тебе, как и меня будут называть чудовищем. Все забудут добро и вспомнят лишь твои ошибки.

Дунгрог заметил присутствие Олега и нахмурился:

— Откуда он наблюдает за нами? Из какого времени? Кто он? Как прорвался сквозь нашу защиту?

— Я не одно тысячелетие задаю себе эти вопросы. Но взор на него меня успокаивает.

— Он всё еще не понимает?

— Нет, он понял, но не готов.

Олег попытался заговорить с ними, однако ясновидящие явно его не слышали. Дунгрог поморщился и спросил:

— Что он говорит?

— Никогда не слышала его голоса и не видела его лица. Не знаю ни какой он расы, ни какого возраста.

— Как же ты понимаешь, что он не готов?

— Я очень давно на него смотрю, — закрыла глаза Воскрешенная.

— Тогда откуда ты знаешь, что он на нашей стороне? Что это не очередная жестокая игра нашего врага?

— Всего один раз на моей памяти он вмешался, и мой сын выжил вопреки всем моим видениям и всем стараниям нашего врага. Тогда же мой сын превратился для них в карающую длань и приобрел дар страшнее, которого я не знала. Так родилось новое чудовище, которое они никак не могут погубить. Я же поняла, что от меня половину видений спрятали в тенях, куда я смотреть страшилась. С того момента я смотрю в тени и обучаю других туда смотреть. И сейчас победу у нас они вырывают не так просто как раньше...

Рядом с Олега приземлилась уже знакомая четырехкрылая девочка и с гневом провела ногой в босоножке с ромашкой по глади воды со словами:

— Нельзя так долго на них смотреть!

— Я просто хотел его понять...

— Ты и так уже его понял! Ты хотел увидеть, что в тенях! Но туда тебе сейчас смотреть нельзя! Туда смотреть сейчас можно лишь мне!

Она бесстрашно подошла к стене мертвых, которые как солдаты в карауле расступились перед ней. И тогда же Олег понял, зачем они все там стояли. Они не пускали в мир мертвых его...

Олег хотел последовать за девочкой, но его крепко руками и паучьими ногами обвила Алирая с тревожным шепотом:

— Ты оттуда не вернешься!

— Но она...

— Она может, ты — нет! Тебе нельзя следовать за ней! Она ходит туда, как к себе домой!

Девочка развернулась к ним, когда взяла за руку Дунгрога.

— Встретимся в реальности, товарищ наследник, — насмешливо сказала она.

После её слов стена мертвых встала на прежние места, закрывая ясновидящую и снова преграждая Олегу дорогу. Всё пространство объял синий огонь.

— Тише, Олег, я разделяю твой гнев, но сейчас тебе вступать в бой опасно, — прошептала Алирая.

Мальчик повернулся к призраку и уткнулся лицом ей в плечо.

В Размарале объявили траур. Каждый верон облачился в траурные серые одежды, чтобы почтить память погибшего принца. У кого имелись кровные узы, те знали, что он жив, у кого их не было, искренне оплакивали мальчика. Из-за Олега они его перестали чувствовать. Веронов не занимал вопрос сделки с высшим порядком, хотя её приписали народному совету Вэндэйра.

Со всех телеканалов открытых миров веронов обвиняли в том, что они решили через высший порядок отомстить за гибель их стража. Вызывали в совет магов для дачи показаний. Верхушку совета магов ответ Вэндэйра устроил, а вот остальных — нет.

Во многих мирах Далака называли бездушным монстром. В какой-то момент журналисты достали хранителя вопросами, и он высказался прямо в камеру:

— Кажется, все забывают, что мой дар работает как отражение! И если кто-то умер от моего дара, значит, он напал первым! Может, вы хоть раз мозги включите и задумаетесь, кого вы защищаете?! Почему каждое столетие, я должен вам это разжевывать?! Сложно запомнить?!

Его высказывание лишь сильнее разожгло недовольство. Слова Далака начали опровергать и доказывать, что погибли добропорядочные граждане, которые не то, что маленького мальчика не убили бы, но и мухи не обидели. У многих убитых возвратом зла была кристально чистая биография, а Далак зарекомендовал себя как безжалостный убийца еще с давних времен. И возникал закономерный вопрос, кому больше веры?

Сидя в кабинете брата прямо на письмах от Керша, Генлий смотрел телешоу с якобы политическими экспертами и курил с отпечатавшейся мыслью на лице: «какие непроходимые идиоты».

— Мирайя не лгут, это все знают, — встал рядом с дядей Амрон. — Почему они пытаются его очернить? Он же сказал правду.

— Правда никого не волнует, — выдохнул дым через ноздри Генлий, — большинство населения открытых миров имеют неправильное представление о мирайя и об их способностях, впрочем, как и о вашей расе и о расе демонов. Иначе откуда столько идиотов, которые вещают на каждом углу: «демоны — наши друзья, впустите их в ваши дома и отдайте им своих детей». Даже не все высшие видят тьму и свет, а эти так и подавно не способны отличить черное от белого, поэтому и вести их в заблуждение очень просто. По сути, мы наблюдаем информационную войну и на этом фронте вы пока проигрываете. Не сомневаюсь, все кто высказывается против Далака на прикорме у ваших врагов, они знают, как надо красиво и правдоподобно лгать.

— Но как можно верить демонам? Они же нападают и опустошают миры, а мирайя защищают и наполняют. Это же ведь очевидные вещи.

— А как мы соблазняем новых каралий? — дядя взял одно из писем Керша и вытер им нос, комкая и выбрасывая в окно, где мусор поймала лиана. — Вот все знают, что дололы притворяются влюбленными. Открой любую статью о нас и первый же заголовок будет о том, по какой схеме мы работаем. Но ряды каралий постоянно пополняются. Как это работает?

— Они обманываются... — нахмурился Амрон.

— Именно. Свято верят, что они избранные и ради них мы исправились, встали на путь

отступничества. Сколько лет этой схеме, а она по-прежнему работает. Иной раз просто подходишь, улыбаешься и всё, жертва на крючке.

— И вам их не жалко?

Генлий потушил сигарету и пожал плечами:

— Вначале да, а потом воспринимаешь как работу. Из-за проклятия у нас нет иного выбора. Многие начинают как проститутки, пока не набирают достаточное количество каралий, чтобы подняться до наемного убийцы. Это у вас одна пара до гроба, а мы перепробуем столько, что потом может тошнить просто от воспоминаний. Особенно если приходится спать с каким-нибудь богатым уродом, чтобы он именно у тебя взял заказ.

Генлий заметил, как на него посмотрел племянник и больно ткнул ему в лоб:

— Вот только не надо меня жалеть, щенок. Себя пожалей. Против тебя маховик дезинформации раскрутили. Думай, как себя обелить, или будет как с Далаком.

— Как же сложно с ними воевать... — посетовал Амрон.

— Поэтому хорошенько тренируй мозги, — надавил ему кулаком на макушку Генлий. — Как с барьером?

— Я проиграл, — признался Амрон, — кое-кто мухлевал с помощью изнанки. У него было больше времени на самостоятельные тренировки. Он и меня туда забрал, чтобы мы сдали вместе. Всё-таки жуткое место... всё время казалось, что на нас кто-то смотрит из теней...

— Не помешало бы поставить барьер с сюрпризом.

— Дядя, но они же ответят на сюрприз, как было со столицей после чистки.

— Ответят, — согласился Генлий, — но сейчас ситуация изменилась. Появился Далак и его братья. В тёмных мирах Далака до одури боятся, а кто не боится тот идиот. Он много кого убил, кого развеял, его даже больше, чем мамашу боялись.

— И чем он поможет? У него же связаны руки. Он только защитный барьер может поставить, как я.

— Тут есть нюанс. Надо знать, кто собирается напасть на мелианскую колонию. Там довольно вспыльчивая личность, а раз вспыльчивая, то может накосячить, да так, что к нему прилетит Далак и обломает рога.

— Как он может накосячить?

— Например, самостоятельно снести твой барьер. Если он это сделает сам, а не через средний порядок, то всё, автоматически развязывает руки Далаку.

— А если по городу ударит?.. — обнял себя руками Амрон.

— Не, на это никто из них не пойдёт, если хоть немного с мозгами дружит. Там уже территория Воскрешенной. Они только пожелают, а она увидит, и они нарвутся на щит того же Далака, всё, финиш. Поэтому самое простое — это снести барьер. С возвращением хранителей миров другие правила игры.

В кабинет зашла Лимра, точнее Олег в её теле. Генлий научился опознавать племянника по хмурому выражению лица. Лимра просто была расстроена из-за того, что случилось с Акрасом, а Олег находился в ярости. И даже Генлий ощущал его гнев.

— Сюрприз неплохо бы устроить, — повторно закурил дядя.

Олег оскалился.

— Я хоть Мрану и называл истеричкой, но отрубить ей голову... — подначивал племянника долол.

— Идём, Амрон, Аша ждёт, — закрыл глаза Олег.

«Надеюсь, в этот раз он не будет вести себя как высокомерная сволочь», — передал мысли брату Амрон.

Аша встречал их в классе с приторно сладкой улыбкой, отчего оба мальчика еще сильнее закипели. После обучения у арианта они не верили в его доброжелательность и прекрасно знали, что он их презирал.

— Поздравляю! — объявил Аша. — Теперь вы умеете устанавливать барьеры! Справились раньше срока!

«Если бы он еще нас не тормозил, мы бы справились еще быстрее», — зло подумал Амрон.

«Скажи спасибо, что вообще не завалил», — мрачно заметил Олег.

После одобрения учителем, Амрону предстояло поставить барьер на мелианскую колонию.

«Кто будет первым ставить?» — спросил Амрон.

«Я», — твердо отвечал брат, пребывавший не в самом лучшем расположении духа.

Олег никак не мог отойти от того, что случилось с матерью Акраса. Он уже знал от опекуна, что брата хотели убрать из-за его вмешательства в битву за столицу. И с помощью смерти Мраны юного верона заманили в ловушку, прекрасно зная, что он будет дезориентирован и не сможет адекватно ответить. И брата спасло от гибели то, что за ним увязался его учитель и телохранитель.

Генлий периодически намекал наследнику о барьере с сюрпризом. Так почему бы не последовать совету долола? Тем более Далак дополнительно обучил его паре хитрых трюков с барьерами. Раз демоны нагло нарывались на драку, так не пора ли дать им по лбу?

Олег укрепился в своей позиции, когда Шантант, Аша и Акрон привели его в мелианскую колонию на защитную вышку, где на него снизу смотрели тысячи глаз. Пришли взрослые вместе с детьми. Они верили, что его барьер защитит их семьи, что им не придется покидать мир, который они считали домом.

И Олег решил. Если демоны хотели съесть розу, сначала они встретятся с её шипами.

Едва он поставил барьер под радостные крики мелианцев, как встретился с очень нехорошим взглядом голубых глаз Шантанта.

— Интересный барьер, — сказал ариант. — Я бы на вашем месте, наследник, поостерегся делать такие вещи, не имея хорошего тыла.

— Так сошлитесь на то, что я такой debil, что других барьеров делать не научился, — парировал Олег. — Или выберете другое слово, чтобы обозвать меня и мое неумение нормально учиться. Вам же всем не привыкать меня оскорблять.

Олег отошел к Акрону, а к Шантанту быстро подошел Аша. Он нервно зашептал на ухо члену совета магов:

— У него техника колдовства принцессы...

— Это не она, взгляни внимательно, — только и сказал Шантант, а Олег не рискнул к ним снова повернуться, но посмотрел на сохранявшего спокойствие Акрона. Предугадал ли верон такое развитие событий?

— Знаешь, Акрон, — заговорил Шантант, проходя мимо Олега и подходя к его опекуну, — конечно, идея с дублером не нова, но в этом конкретном случае она мне не нравится.

— У одного вашего Таинша тридцать дублеров, — отвечал Акрон, скрестив руки на груди и не отрицая наличие у Амрона дублера.

— Таинш выступает сам, а не пользуется чужими мозгами. Если я понял, что такой барьер мог поставить только кто-то постарше, то поймут и другие. Даже для веронского ребенка, он слишком быстро освоил такое сложное колдовство. Мы были уверены, что Амрон не справится за год, а не то, что за такой короткий срок. И сестра, и брат показывали ужасные результаты.

— Вы призвали в тела детей покойника! — с возмущением воскликнул Аша.

Олег в недоумении взглянул на учителя. Уже не первый раз его путали с мертвым. Он ведь живой...

— Я вам вот что на это скажу, — поменял позу Акрон. — Не слишком ли вы много хотите от нашего пацана? Вы хотите, чтобы он и барьеры ставил, и выступать умел, и вести себя правильно. Я понимаю, что военное время, но, на мой взгляд, вашим завышенным требованиям никто не будет соответствовать особенно в его возрасте. Вы не оставили нам иного выбора!

— Покойник может не захотеть уходить! — воскликнул Аша. — Вы об этом подумали?!

— Вероны всегда уходят, — парировал Акрон. — Они не будут вредить детям.

— Я понимаю вас, но поймут ли другие, если узнают? — терпеливо спрашивал Шантант.

— Что конкретно их может не устроить? — развел руками Акрон. — Барьер он поставил? Поставил. Он будет защищать мелианскую колонию? Еще как будет. Единственных кого он не устроит, так это наших врагов. И если они получают по зубам, я только порадуюсь. Или в этом и есть корень проблемы, что совет магов договорился отдать эту колонию без сопротивления?

Олег в изумлении повернулся к ним, чтобы взглянуть на Шантанта. Неужели это правда? Член совета магов никак не отреагировал, а вот более юный Аша опустил голову, отвернувшись.

— Кроме нас, Акрон, есть еще средний и низший уровень совета магов, — хмуро отвечал Шантант. — И без собственного высшего порядка маги вынуждены были идти им на уступки, чтобы не терять основные миры. То, что нам оставили пару существ высшего порядка их прихоть, но не более. Мы всё это время ходили по лезвию ножа, трясясь от страха. Немного ситуация изменилась с возвращением хранителей миров. И эту выходку с барьером припишут Далаку, учитывая его категоричность в данном вопросе. И мне легче сейчас притвориться, что я этого элементарно не заметил, потому что считал Амрона дебилом, чем попасть под горячую руку демонам, после того как их армии нарвутся на возврат зла.

— Делай, как знаешь, Шантант, но мне лично надоело сидеть и трястись от страха. У нас есть хранители миров и наследница Воскрешенной, мы не обязаны больше выполнять их требования. Не мы здесь нарушаем равновесие. И это они лезут на наши территории.

— Я просто предупреждаю тебя. Сегодня я дам разрешение на твое опекунство, но ты должен сдерживать мальчишку от безрассудных выходок и заигрываний с мертвыми, иначе его уберут. И патронаж Далака вам не поможет, как и Воскрешенная, которая слишком юная и глупая по сравнению с предшественницей. Я бы не питал иллюзий. Чтобы вот так щелкать демонов по носу, — Шантант эмоционально щелкнул пальцами, — нужно самому быть Далаком, понимаешь?

— Разумеется.

— И будьте готовы к тому, что они ему за эту выходку ответят. У него слишком много

уязвимостей, как показало недавнее нападение на вашу столицу.

— Почему же Далак может так делать, а я — нет? — не удержался от вопроса Олег. — Мы же оба высший порядок.

Шантант со вздохом повернулся к нему.

— Далак единственный, кто может вести войну в одиночку. Как я уже говорил вам, наследник, чтобы делать такие вещи, — ариант указал на барьер, — нужно иметь надежный тыл, дабы вам не ударили в спину. У родного мира Далака есть неприступный барьер и множество сильных ясновидящих на страже, а у Размаралья нет даже бумажного и ясновидящими не пахнет. Скоро вы поймете, о чем я, когда ваша выходка сработает и один из высших покажет, что такого демоны не прощают.

— Тогда почему я должен им что-либо прощать?! — Олег дернул себя за траурную одежду. — Они убивали наших королей! Они нападали на наши города! Они напали на моего брата! И я должен это проглотить?! Я к ним не лез! Почему я не могу дать им сдачи за всё, что они сделали?!

— Спокойнее, — положил ему руку на плечо Акрон.

— Вы не можете дать сдачи, потому что вам есть что терять, — отвечал Шантант. — Убили ваших предшественников, наследник, убьют и вас.

— Тогда дайте совет, вы же их лучше знаете!

— У меня его нет. Может быть, вы в последний раз сегодня видите сестру или отца. Кто знает? Вы уже потеряли одного брата, который самонадеянно решил дать им отпор. Чтобы мы не предприняли, они найдут слабое место и ударят именно туда. Всё, что я могу, это пожелать вам удачи. И поменьше эмоциональных поступков. Правитель должен быть камнем.

Он снова щелкнул пальцами, и они вместе с Ашей исчезли.

— Кажется, я начинаю понимать брата и его гнев после общения с советом магов... — сказал Олег.

Акрон подошел к нему и постучал ему по макушке.

— Посмотри вниз.

И Олег посмотрел. Ничего не подозревающие мелианцы продолжали радоваться и запускать в небо зеленые фонарики. И зная злую истину, смотреть на их радость было больно.

— Ты сожалеешь о том, что ты сегодня сделал? — спрашивал Акрон.

— Нет...

— Вот и короли нашего прошлого не сожалели. Учись и стань одним из них.

— Легко сказать... Чего ждать-то?

— Не знаю. И никто не мешает тебе поставить похожий барьер на Размараль. На это разрешение совета магов тебе спрашивать не надо. Размараль — твоя территория. Тебе решать, как его защищать.

— Это их остановит?

— Высших вряд ли, но тут больше зависит от того, захотят ли они связываться с Далаком. Их наглость вмешательство может развязать ему руки. Поэтому подождем и посмотрим.

Олег кивнул и поймал зеленый фонарик с кривой надписью: «Акрон, мы тебя любим!»

База стражей границы.

Помощники привели в кабинет к Дарию синеконжего мальчика по имени Сэл. Во время нападения на Мрану он выжил, потому что по пятам ходил за Акрасом. И едва узнал, что случилось с хозяйской семьей, как попросился к стражам.

— Почему ты не хочешь домой? — спросил Дарий, наливая ему воды.

— Наш мир беден, — вытирал слёзы Сэл. — Мои родители не могли меня прокормить, поэтому отправили в Размараль. Но я больше не могу там находиться... они убили их... — он разрыдался, — убили семилетнего ребёнка... и что с того, что он был умный?.. И все мои друзья... никого не осталось... они всех...

Дарий сдержанно сложил руки в замок, дожидаясь, когда у мальчика пройдет приступ истерики. Он неоднократно сталкивался, когда к нему приходили за мстостью. И не всегда мстители проходили проверку монолитом, ибо цели стражей границы следить за порядком, а не мстить. Да, они часто сражались с демонами, однако их скромные успехи сложно назвать удачными. Может, после возвращения хранителей что-то измениться, но пока союзные миры переживали не лучшие времена.

— Идем, сначала ты должен пройти проверку, — поднялся Дарий, как только мальчик немного успокоился. — Если сможешь, мы возьмем тебя младшим стражем и подберем профессию.

Возле монолита их поджидал Орис и Карглос. Им не хватало пары операторов, а синеконжий мальчишка как раз обладал неплохими навигаторскими способностями. Сэл осторожно коснулся монолита и тот не отверг его, несмотря на опасения Дария.

— Добро пожаловать в команду, — тепло поприветствовал мальчика Орис. — теперь ты младший страж и будешь работать у нас.

Едва он это произнес, как пропал к неожиданности коллег и Сэла.

— Орис? — позвал Карглос, пропустив солнцезащитные очки. — Куда он исчез?!

— О нет... только не это... — отреагировал верон, затаивая дыхание и меняясь в лице.

— Дарий?!

— Это был призыв...

Как и обещал Шантант, демоны ответили, едва нарвались на возврат зла в колонии мелианцев. Практически в тот же день похитили сотни веронских детей. В их числе оказалась и Лимра, которую выкрали буквально из-под носа Генлия. Заступившегося за девочку дололу оторвали доклы и едва не лишили головы, положили пару его каралий.

Почувствовавший угрозу сестре, Олег едва не прыгнул за ней в темный мир, если бы его не остановила Алирая:

— Стой! Тебе нельзя отвечать! Только не высшему! Это ловушка!

— Но моя сестра!

— Она пока жива! Успокойся и думай!

— Они убьют её, как и маму Акраса!

— Да, но не сразу, — наклонилась вперёд Алирая, хватая его за плечи. — Разве непонятно? Высший провоцирует тебя! Выманивает к себе! Он уклонится от возврата зла с помощью печати! Он специально оставил тебе возможность связаться с ней через кровные узлы! Появишься там и ответишь на его уровне, как он сразу ударит по Размаралю, а не по тебе!

— Ударит по Размаралю... что это значит?

— Анрифаль прекратит свое существование.

Олегу показалось, что ему ударили сзади под колени. Он сел и смотрел в одну точку.

— Они ничего не забывают, — присела рядом с ним Алирая. — По их мнению, Амрон освободил Далака и поставил барьер с возвратом зла, а значит, должен быть наказан. И их цель — уничтожение столицы, а возможно и не только её, поэтому они взяли заложника, чтобы брат на эмоциях ответил им на их уровне, пытаясь спасти сестру.

Амрона сдерживали опекуны с отцом и Генлием. С трудом, но сдерживали.

— Почему им так важно, чтобы именно я им ответил? — спрашивал Олег, обнимая колени. — Почему они не ударят по столице сейчас, раз могут это сделать?

— Мирайя не позволят. Они главные защитники союза миров и тёмные не хотят им развязывать руки. Но если ты отправишься в тёмный мир и ударишь сам, чтобы спасти сестру, мирайя не смогут помочь. Сейчас битва происходит на уровне среднего порядка. Без участия высших. Лимру похитил кто-то равный ей, не тебе. Поэтому и отвечать должен средний порядок.

— И что мне делать?

— Думай, — снова взяла его за плечи Алирая. — Вспоминай, кто ты.

— Я — наследник веронов, главный страж Размараля, — дрожащим голосом ответил Олег.

— В чем твоя основная сила как наследника и главного стража?

— Кровные узлы.

— Что дают тебе кровные узлы?

— Армию...

Олег закрыл глаза и прислушался к перепуганной сестре. Она сидела в клетке вместе с другими детьми. Подключились вероны Вэндэйра и нашли её местоположение, обсуждали, что можно предпринять. Возврат зла исключался, детей окружали печати. Враг знал об опасности. И поблизости как назло находились верданы...

Мальчик вновь взглянул на руки. Его запястья украшали желтые линии, вместо цепей.

Что ж, придется снова использовать верданов, раз ничего другого нет.

Игнорируя протесты веронов, мальчик коснулся одной из нитей и перенесся за спину к одному из верданов, сразу беря его под контроль. Нить болезненно натянулась, но не порвалась, когда вердан увидел кто перед ним. Зеленые глаза пепельного блондина расширились.

Легкие опалило горячим воздухом и неприятным запахом, какой бывал при выбросе отходов. Ни растительности, ни животных, словно мир выжгли дотла не оставив ничего живого, кроме бесконечных заводов и гигантских машин. Из мира буквально высасывали все жилы. Олег воочию наблюдал за тем, что становилось с проигравшей стороной. И лишь одна крепость казалось какой-то насмешкой, стояла под куполом в окружении живого островка...

— Наследник, вам здесь быть нельзя! — зашипел вердан.

Олег изучил его. Перед ним оказался страж границы с обликом птицы феникса. После

смерти он имел способность возрождаться, а так же мог дышать огнем. С большим трудом Олег пробрался в его память, снова натягивая нить кровных уз. Оказалось, вердан следил за крепостью в поисках уязвимостей. Перед ним стояла цель: освобождение детей. Демоны давно промышляли похищениями...

— Мы преследуем одни цели, — сказал Олег. — Я могу помочь, но мне нужно, чтобы вы не сопротивлялись.

— Вы понимаете, о чем вы говорите?! — зарычал вердан. — Пусть вы и наследник веронов, но Асмоэя вам не одолеть! Вон из моей головы! Я не ваш подданный!

Олег его проигнорировал, обращаясь к памяти предков. Асмоэй не из высшего эшелона, равный Амрону, но старше и опытнее. Он кому-то подчинялся. И скорее всего тот, кто всё затеял, как всегда остался в тени и наблюдал из безопасности, как в делах столичных.

— Как-то можно их всех ослепить и чтобы высший не узнал, что здесь происходит? — спросил Олег.

«Можно, — неожиданно ответил Акрас. — Я это сделаю. Но сначала тебе нужна армия и одного вердана тебе будет недостаточно. Ослепить, я так и быть ослеплю их, но кто будет рисковать шкурой, решать тебе».

Через вердана мальчик призвал еще несколько десятков его сородичей, как подсказала ему память предков. Запоздало он понял, что случайно выдернул не самых последних стражей границы вместе с их командиром — очень старым и опытным верданом по имени Орис. Может, оно и к лучшему, что в его распоряжение попали матерые солдаты, а не гражданские. Ему сейчас нужна свежая и трезвомыслящая голова, потому что у него мысли путались от паники, тревоги и страха, да и множество голосов Вэндэйра не помогали, а мешали ему сосредоточиться. Вероны требовали, чтобы он вернулся назад.

— Командуете вы, остальные подчиняются, — приказал Олег.

Командир стражей границы сопротивлялся, как и другие верданы, но канат пока не рвался, лишь болезненно натягивался. Нельзя его упустить, нельзя, чтобы порвались узлы.

— Прекратите, вы только хуже делаете!

Олег провел рукой по лицу. Он сейчас был готов на всё и использовать кого угодно, чтобы спасти сестру.

— Алирая, — позвал он призрака.

Веронка материализовалась арахнидом рядом с ним.

— Пока не спасем пленников, ты подчиняешься ему, — Олег указал на Ориса.

— Да, мой повелитель.

Поняв, для чего их призвали, верданы немного расслабились и прекратили борьбу за контроль над разумом. Изучали, анализировали ситуацию.

Олег коснулся руки командира, закрыл глаза, постарался сосредоточиться и передать вердану координаты, где держали пленников. Так же он подчинил себе сестру и её глазами показал тюрьму, где находились дети.

— Справитесь? — спросил Олег с надеждой.

— Нет, — твердо ответил Орис, обведя взглядом подчиненных.

— Почему?!

— Там очень сильный демон и вооруженная до зубов армия. К таким операциям готовятся месяцами, годами, а вы хотите, чтобы мы справились за минуту без оружия и техники? Что за глупые детские фантазии?! Вы хоть раз участвовали в реальном бою?! У вас нет ни силы, ни ресурсов, чтобы выйти из этой битвы победителем! Наш враг готов к войне!

Готов убивать без раздумий! Убивать детей!

Верданы и вероны поддержали, полностью соглашаясь с доводами Ориса, и не поддерживая бездумные действия Олега. Они не верили в юного наследника. Боялись детских потерь в неравной схватке. Однако...

Перед глазами встала изнанка и видение, как раздвигались мертвые, пропуская вперед габаритную фигуру в чёрных доспехах. Олег неоднократно видел его в чужих воспоминаниях и слышал о нём от других веронов. За спиной у мужчины виднелись два меча, соединенные цепью. Фиолетовые волосы и яркие сиреневые глаза. Черты лица довольно грубые для верона, но не лишённые мужской привлекательности.

«...когда открываешь дорогу мертвым, однажды они могут не захотеть уходить...» — вспомнил Олег слова верховного дололов.

— Плевать! Не верите в меня, так поверите в него! — дрожащим от гнева голосом воскликнул Олег. — Я — действующий главный страж Размаралья даю разрешение прошлому главному стражу Фараду управлять моим телом и голосом, пока не сядет солнце сегодняшнего дня!

Верданы недоверчиво смотрели на него, пока кожу Олега не покрыли фиолетовые линии, а мальчик утратил полностью контроль над телом. Некто сжимал и разжимал кулаки вместо него.

— Повелитель... — с глубоким почтением поклонилась Алирая. Вероны все замолкли в благоговейном трепете и прекратили требовать от наследника вернуться домой.

Фарад обвел взглядом небольшой верданский отряд и призвал еще больше верданов постарше.

— М, ты изменился, старина, — услышал Олег собственный голос с насмешливой ноткой.

Казалось еще немного и верданы челюсти вывихнут, за исключением командира сохранявшего внешнее спокойствие. Фарад же не тратил много времени на разговоры и подозвал к себе Алираю жестом. Она обнажила в очень широкой и нехорошей улыбке ряд очень острых зубов. И он влил в неё столько сил, сколько она могла выдержать.

— Убей главного, — приказал Фарад. — Ленивая скотина не заметит. Он нашего пацана даже за противника не считает. Зря его боитесь. Армия у него сплошные алкоголики да наркоманы, а защита в дырах.

От силы наследника Алирая видоизменилась из формы арахнида, принимая полупрозрачный дымчатый облик.

«Высший ослеплен, — с едва сдерживаемым восхищением прошептал Акрас. — Действуйте, повелитель».

Не вступая в открытый поединок, под руководством Фарада веронка коварно подкралась к главному демону и погрузила противника в сон, а затем оборвала его жизнь прямо во сне. Быстро, тихо и легко. На этом Фарад не остановился и подчинил себе Лимру.

«Давай, девочка, знаю, что страшно, но если ты этого не сделаешь, они всех вас убьют во время штурма», — говорил ей король прошлого.

Лимра осторожно нарушила под собой рисунок, как ей подсказали вероны, а затем, собрав всю волю в кулак, она перевешала на лианах как гирлянды всю дежурившую охрану. Вдобавок обездвигила таким образом, чтобы они не могли стрелять по клеткам, да привлечь подкрепление грохотом стрельбы.

— Девчонку мочите! — прохрипел кто-то, пытаясь направить оружие на клетку с

принцессой.

У говорившего неприятно хрустнула шея, как и у всех остальных. Лимра забилась в угол и обняла колени, едва сдерживая плач. Ей вторили голоса других детей.

«Еще немного, — вновь вступил в диалог Фарад. — Освободи остальных и забаррикадируй с их помощью все входы. Демоны не должны к вам прорваться раньше спасения».

Справившись с паникой и эмоциями, Лимра выполнила его указание.

— Главный мёртв, а охрана детей перебита, проходы к ним перекрыты, — оповестил Фарад, переводя взгляд на Ориса. — Ну что, старина, ты еще не забыл какой стороной держать оружие?

Наблюдавший за всем Олег ощутил шок от верданов, когда на радарх они не увидели демона. Светлые брови командира поднялись. Мужчина обернулся к подчиненным. На их лицах больше не читался скепсис.

— Мы не можем упустить шанс, — произнес пепельный блондин. — Там дети! Они их убьют, когда узнают, что Асмозэй мертв!

— Тогда рискнем, — решил командир. — Но наследнику вмешиваться нельзя. Чтобы не происходило, он должен оставаться в стороне.

— Мальчик не ползет, — отвечал Фарад. — И мне пора уходить. Был рад увидеть тебя вновь.

— Мне очень жаль... — совсем тихо произнес Орис.

— Ты сделал, что смог, старина.

Олег покачался, когда к нему вернулся контроль над телом, а с кожи исчезли фиолетовые линии.

— Тарий, охраняй наследника, — приказал командир верданов.

Олег хотел воспротивиться, но он сам выбрал его, и раз Орис считал, что наследнику нужна охрана, то так тому и быть. По приказу командира все верданы приняли боевой облик. У каждого он был свой уникальный и довольно устрашающий.

Мальчик устало приземлился на камень. Теперь оставалось ждать. Вероны снова зашептали со всех сторон, утешая и вливая в него новую силу. Акрас отозвался со злорадным торжеством:

«Как жаль, что ты не делал этого раньше! Наконец-то ты вспомнил, кто ты такой!»

Олег старался не реагировать на взрывы, доносящиеся со стороны крепости, но не мог не наблюдать за битвой.

К горлу подкатывала тошнота от происходящего ада, но Олег продолжал смотреть и следить, чтобы никто из верданов не получил смертельного ранения. В случае необходимости он усиливал вердана или вручал ему совершенно неожиданную для противника способность.

— Похоже, что вы уже не в первый раз это делаете... — прокомментировал охраняющий Олега вердан.

Мальчик не ответил, продолжая на расстоянии управлять способностями верданской армии. Старые опытные вероны мягко подсказывали и направляли его, стараясь сильно не сбивать.

«Надо перебить всех, — вмешался Аркас, — нельзя оставлять свидетелей и давать им возможность мстить нам. Верданы не добивают раненных. Жалости эти твари не заслуживают. Дай мне свою силу и все выжившие умрут».

Тяжелое решение далось Олегу нелегко, но за его спиной стояли дети, которые могли пострадать, если сейчас он отступит и сыграет в милосердие. Наконец, пострадают верданы, послужившие его оружием и запятнавшие руки кровью. Фарад через Лимру показал, что в первую очередь сделал бы противник. Отец был прав...

«Заткни их всех», — только и сказал Олег.

Он ощутил недовольство подобным решением, но... никто не мешал, когда Акрас, как и во время покушения на Мрану поджарил всем противникам мозги, едва спали защитные заслоны.

В то же мгновение охранявший наследника Тарий быстро подхватил Олега с камня и прижался вместе с мальчиком к ближайшим серым скалам, активируя что-то на браслете. Сердце вердана бешено колотилось. И Олег не сразу понял причину его панического поведения, пока не увидел... приземлившегося рядом с камнем, где он сидел, светлокожего мужчину на вид самого обыкновенного примерно сорока лет с проседью в светлой бороде. За спиной перепончатые крылья как у мухи. Серебристые доспехи с мордой животного кошачьей породы на груди. И только беспросветная тьма и длинные невидимые для большинства рога выдавали, кем он являлся.

Рядом с ним возникли уже знакомый Олегу белый демон и блондинка с лисьими ушами и девятью хвостами с такими же невидимыми огненными рогами.

Последним появился бочкообразный мужчина, напоминавший козла.

— Верданская паскуда! — в гневе заорал он, направляясь к крепости.

Бородатый одним движением пальцев остудил его гнев, прижав к земле, словно ударил незримой кувалдой. Разбил нос и выбил пару зубов.

— Далак рядом, идиот, — послышался спокойный голос.

— Птенца тренирует, — сложил в молитвенном жесте руки белый. — Я чувствую его. Птенец убил Асмоэя.

— Он был где-то здесь, — втянула воздух блондинка, распушив все девять хвостов. — Я могу ему ответить прямо сейчас и уничтожить всю верданскую чернь!

— Сдохнуть хочешь? — скосил на неё недобрый взгляд бородатый. — Далак приберег пару ударов на случай, если мы решим тронуть его птенца.

— Но где сам птенец? — осмотрела пространство блондинка подобно хищнику.

Бородатый взглянул на запястье, словно сверялся со временем.

— Далак его с собой носит. Маленький еще.

— Надо открыть портал и уничтожить верданов! — вытер нос мужчина с козлиными чертами.

— И нарваться на ловчую сеть Далака или его птенца? — насмешливо уточнил у него белый. — Ты сам виноват, что у тебя здесь ничего нет, кроме кучки бесполезных алкоголиков. Еще и Асмоэя потерял.

— Должен был ответить веронский ублюдок, а не птенец Далака...

— Даже если мальчик глуп как пробка, Акрон не позволит ему самому вмешаться. Валить сначала надо было старшего, а уже потом девчонку и папашу. Ты зачем её живой оставил? Для мести её смерти хватило бы вполне, но ты пожадничал и захотел всю веронскую столицу.

Олег сжал кулаки, Тарий замер и старался не шевелиться, вероны молчали, словно затаились. Акрас и тот никак не реагировал, хотя и продолжал наблюдать, особенно уделяя внимание белому.

Рядом с тёмными из огня возник еще один красноволосяй демон с черными загнутыми назад рогами и четырьмя чёрными кожистыми крыльями с красными символами. На белой коже виднелось множество черных татуировок. Простая черная одежда с огненными узорами и никакого оружия при себе.

— Что за собрание? — спросил он, встав в расслабленной позе. — С Далаком собрались подраться?

— Остынь, Азадель, — неприязненно поморщился бородатый.

Новый демон неожиданно расплылся в острозубой улыбке:

— Свежее мясо. Птенца выпустили тренироваться. Может, все-таки столкнуться с Далаком да прикончить и старшего и младшего, раз вы так тут все переживаете и вместе собрались по поводу этого события?

— Не лезь, — более раздражено сказал бородатый. — Тебе еще ни разу не удавалось свалить карающую длань старой ведьмы, а с наглым птенцом мы сами разберемся...

Их разговор прервало появление Далака:

— С кем вы тут разберетесь?

На одной руке у хранителя сидела девочка в шлеме. Вместо платья её облачили в черную эластичную броню, закрывающую даже когтистые руки и звериную стопу. Её пол выдавал смешной васильковый бантик на макушке шлема.

— Это не тот ребенок... — отреагировал белый.

— Я же тебе сказал, что он не один, — весело отозвался Далак.

— Веронский источник...

Мужчину с козлиными чертами никто не сдерживал, когда он в приступе ярости решил потягаться с Далаком и практически сразу лёг с выжженными глазницами, едва девочка подняла руку с длинными когтями.

— Идиот, — не расстроился из-за его гибели бородатый.

— Совсем плохо с кадрами, Вельзул? — наигранно посочувствовал Далак, погладив девочку по руке. — К власти рвутся одни идиоты.

— Их в бездне много, не жалко, — со злой веселостью ответил ему Азадель.

— Второй ребенок тоже здесь? — уточнил Вельзул. — Где-то спрятался? — и посмотрел прямо на Олега.

Далак улыбался и не отвечал.

— Что ж ты так, пернатый, беспечно птенцами-то разбрасываешься? Они у тебя лишние?

— Птенцы нынче непослушные, — Далак заслонил одним из крыльев Олега и Тария.

— Он всё это время был здесь?! — взвизгнула блондинка, а все девять её хвостов в ярости заметались из стороны в сторону.

— Какой уникальный экземпляр, — прошипел белый, — радар его не видит и чутье наше не распознает...

— Мы уходим, — скомандовал Вельзул и отдельно для Азаделя повторил: — Мы уходим!

— Я и с первого раза тебя услышал.

Все демоны удалились, последней ушла блондинка, бросив в сторону хранителя грязное оскорбление.

Только после их ухода Далак облегченно выдохнул, а Тарий немного расслабился и опустил мальчика на землю. Хранитель с гневом повернулся к Олегу и перенес его вместе с

собой и верданом в другой мир куда-то в джунгли:

— У тебя есть суицидальные наклонности?! Ты зачем сам полез?! Да еще и на их территорию!

— Моя сестра...

— Я знаю, что её похитили! Зачем сам полез?! — повторил Далак. — У тебя тысячи солдат в распоряжении, неужели бы не разобрались с кучкой алкоголиков?! Твоя армия считается одной из лучших в открытых мирах!

— Эти тысячи лучших солдат не смогли предотвратить похищения моей сестры и убийства матери Акраса! — с гневом возразил Олег. — В любой момент мне могли прислать отрубленную голову сестры или разобрать её по запчастям! Демоны делали это в прошлом и сейчас бы поступили так же, пока бы моя армия сидела на ж...пе ровно и думала, с какого бока подступиться! И что эти лучшие солдаты будут делать, если придут за головой Акрона или моего отца?! Постоят в сторонке и подождут, когда их убьют, чтобы ветвь королевской семьи обновилась, как они хотели?!

Далак сделал глубокий терпеливый вздох и словно для дополнительного успокоения погладил по плечу девочку:

— Слушай, тебя как-то пора с ними со всеми наладить контакт. Без них, тёмные тебя порвут. Импульсивные поступки ведут к смерти и вероны хорошо это понимают, у них есть веские причины осторожничать. Один щелчок и тебя нет. С молодыми, беспечными и излишне самоуверенными древние рогатые мощи только так и поступают. Это меня они могут не сразу одолеть, почему и предпочли отступить, но с тобой будет разговор очень короткий. Наше счастье, что Вельзул тебя сразу не заметил благодаря Тарию, иначе сегодня же состоялись бы твои похороны.

— Я это знаю... — угрюмо отвечал Олег. — Но что мне еще надо было делать? Когда мне сказали сидеть и не вмешиваться, погибла мама Акраса, да и сам он едва не умер...

— Я понимаю тебя и твой гнев. Но, пожалуйста, не давай им возможностей тебя убить, как бы сильно не хотелось бы им ответить. Ты не представляешь, сколько столетий я об этом мечтаю, а я их всех знаю дольше тебя. Они очень старые и опытные, не раз возвращались из бездны. Лучше зови меня, но сам к ним не лезь.

— Я понял, прости...

Когда хранитель немного успокоился, Олег осторожно спросил:

— Далак, получается, что их нельзя убить? Некоторые из них, словно не в своих телах, как верховный дололов.

— Сколько не убивай, они выползут из бездны, — кивнул Далак. — Тела поменяют и всё. Их развеивать надо, чтобы не смогли вернуться. Они слишком сильные и смерти не боятся.

— Ты научишь меня их развеивать?

— Научу, — примирительно дернул мальчика за прядь волос Далак. — Но сначала прилежно учимся, а потом уже сражаемся. Понял?

— Да.

— Ты, — повернулся к молчаливому Тарию Далак, — отправляешь к Элу и подписываешь бумажки о неразглашении. Еще передай Орису, что мне надо с ним поговорить о том, кому стирать память, а кому оставлять.

— Да, хранитель, — звонко отозвался вердан.

— Ты, — снова развернулся к мальчику Далак, — домой, сейчас же! И в угол встань на

три часа! Прилечу, проверю!

Дважды Олегу говорить не пришлось. И по возвращению послушно встал в угол к сильному недоумению мамы.

Глава 3.29

После наказания углом Олег навестил дядю Евгения. И первым его встретил Акрас Кровная нить с братом горела ярче, чем кого-либо. Акрас и не пытался скрыть злорадной радости от последних событий.

— Мне не нравится ход твоих мыслей... — хмуро произнес Олег.

— Не бойся, я на твоей стороне до конца, брат, — ласково отвечал Акрас. — Мне же нужна твоя сила для мести. И уж мы-то позаботимся, чтобы эта белая тварь помучилась подольше и потеряла всё. Мы больше не допустим досадных проколов. Мы его развеем.

— Мы?

За его спиной возникла полупрозрачная Алирая в паучьем облике. Она мягко положила руки на плечи мальчика.

— Не хочешь ты мараить руки, их замараем мы. Они не хозяева нашего мира, пора им это показать.

Акрас коснулся плеча брата, а его лицо покрылось синими линиями.

— Он не только на мелианскую колонию собирался напасть, я знаю все миры, которые у него в плане на захват. Я заминирую каждый его шаг, каждое действие. Он пожалеет, что связался с нашей расой, что связался со мной... с тобой...

Их прервало появление Евгения с кружкой чая в одной рукой и белым котенком в другой:

— Не знаю, о чем вы там балакаете, но выглядите писец как стрёмно. У меня аж холод по коже прошел.

Его слова подтвердили жалобным мяуканьем.

— Я надеюсь, вы там вдвоем не революцию решили устроить? — допытывался Евгений.

— Нет, дядя Женя, — вздохнул Олег, пожалевший, что рассказал о своей принадлежности к королевскому роду.

— Ну, слава тапкам, а то я уж думал покупать бомбоубежище.

Акрас забрал у него котенка и широко улыбнулся человеку.

— Олег, я говорил тебе, что стараюсь твоего брата? — скривился Евгений.

— Говорил...

* * *

Через неделю прилетел Далак... в квартиру к Евгению, допил с ним коньяк и закусил виноградом за кухонным столом в окружении медицинских журналов. Познакомились ближе. Нетрезвый хранитель озвучил человеку свой истинный возраст. Побледневший Евгений сразу ушел вместе с Акрасом и не привитым котом проветриваться напрямик к ветеринару, к которому никак не получалось дойти раньше...

— Что еще случилось? — спросил Олег у Далака, когда родственники ушли. — Ты выглядишь не очень и обычно так надолго ко мне не прилетаешь, да и не помню, чтобы ты выпивал раньше.

— После твоей последней выходки вероны психанули, — просто ответил хранитель, с отрешенным видом закидывая в рот одну виноградину за другой.

— В каком смысле психанули? — присел напротив него Олег.

— Вероны созвали весь планетарный совет, даже Инарана с Акроном на него пригнали. И на все открытые миры транслировали, как проходит встреча со мной. Что у вашей расы не отнять. Если надо, соберутся ВСЕ и проголосуют одинаково.

— Зачем они собрались? — взял одну виноградину Олег.

— Сообщили так: «Наш защитник молод и не может выполнять в полной мере свои обязанности, поэтому мы просим защиты у высшего порядка мирайя. Три нападения высшего порядка тьмы для нас слишком много». И защиту попросили такую же, как у Вэндэйра сроком до коронации наследника.

У Олега брови поползли вверх:

— Новости лучше не включать?

— Не включай, — кивнул Далак, — я сам здесь у тебя трусливо прячусь. Даже я такого масштаба от веронов не ожидал. Это ж как надо было их разозлить, чтобы они за короткий срок созвали весь планетарный совет.

— Но как? — недоумевал Олег. — Всё из-за похищения Лимры или покушения на Акраса?

— Главам народных советов показали воспоминания с твоим участием...

— А... я умею выбесить взрослых... — без восторга признал Олег. — Но чем вероны расплатятся за сделку с тобой? Еще одной переменной силой вроде меня?

— Нет. Вероны предложили рождение хранителя миров, который будет передан в наш мир. Для нас это наивысший приоритет и никто из нас не отказывается от такого щедрого предложения. Наши ряды должны пополняться, а то мы с братьями сейчас зашиваемся. Кто-то должен делать эту работу вместе с нами.

— Но его кто-то должен родить...

— Да, и для безопасности только я знаю, кто его родит.

Посидели, помолчали каждый в своих мыслях.

— Ты всех хранителей освободил? — первым нарушил молчание Олег.

— Еще нет. Молодежь наша застряла в закрытых мирах с молодыми расами, куда произошло проникновение лакрутов. Терпеть не могу этих тварей. Они захватывают тела, а сами в безопасности отсиживаются. Когда-нибудь не выдержу и отправлю их всех в бездну подумать над поведением.

— Далак, скажи, а... ваши возвращаются с той стороны, как тёмные?

— Наши редко, хотя я хотел бы, чтобы мама вернулась, потому что с её преемницей сложно. Наша девчонка совсем без царя в голове.

«Как ты?» — едва не спросил Олег, но Далак всё равно считал:

— Мне можно, а от неё ожидают, что она будет как моя мама, а она совсем другая...

— А почему ваши не возвращаются?

— Наши на законном отдыхе, если уходят на ту сторону. Мы-то безбожно пашем здесь. Это эти в бездне «веселятся» и стремятся вернуться. Если хоть раз там побывали, они трясутся от одной мысли, что могут туда вернуться. Бездна не курорт.

— Как они возвращаются?

— Их впускают, как ты Фарада впустил. Только твой предок ушел обратно, а эти остаются на постоянное место жительства и хозяина тела в бездну выкидывают. Ладно, заболтались, заниматься пора, — он перенес Олега в ученическую сферу с имитацией опустошения. — Покажи, что ты усвоил с прошлого раза.

Олег закрыл глаза и положил руки на землю, возвращая первозданный вид природе. Он открыл глаза, однако встретил недовольный взгляд хранителя:

— Я тебя просил восстановить растительный покров, а не возвращать вымершие тысячу лет назад растения. Ты представляешь, что будет, если ты это на городе применишь? Вернется какая-нибудь доисторическая архитектура или один дом из другого вырастет как гриб. Контролируй поток времени.

— Я пока его не понимаю...

— Давай повторим. Надо, чтобы ты усвоил эту штуку раз и навсегда.

Олег послушно кивнул.

* * *

Вечером Тарален навестил Олега вместе с Лимрой и подстриженным Амроном. Их появление ясно дало понять, что Олега ждал очередной визит в открытые миры и возможно не самый приятный разговор с взрослыми, а вот ничего не знающая мама обрадовалась и практически сразу согласилась ненадолго поменять детей местами.

Учитель и ученик молчали, пока перемещались на базу стражей границы, где все бегали как угорелые, словно им углей насыпали в штаны.

Прошли мимо пара хранителей миров вместе с Далаком, за которым упрямо следовала мелианка Дива. Журналистка показывала просто непревзойденные акробатические способности на пути к сенсации. Ей не помешали ни прическа, ни облегчающее платье, ни выдающийся бюст, ни то, что летать она не умела.

— Хранитель Далак! Хранитель Далак! Это правда, что вы уничтожили Асмоэя разгромили его цитадель и спасли принцессу веронов? — спрашивала мелианка, не сбавляя шага. — И дадите пару комментариев на счет спасения нашей колонии и заключения сделки с веронами?

— Разрешаю додумать и приукрасить, сильно приукрасить... — мрачно отозвался Далак, жестом поздоровавшись с веронами.

По пути столкнулись с Дарием и Галарием... долол с ребяческим весельем показал два пальца вверх, а Дарий хмурился и походил на оживший не в самый удачный момент труп. Но не вид верона удивил Олега, а то, что кровная нить с ним ярко пылала, несмотря на общее пасмурное настроение Дария, которого завалили по макушку работой.

Так и не проронив ни слова, Тарален привел подопечного в столовую, где перевязанные стражи границы со смехом делились впечатлениями. Олег узнал многих из них. Кого-то он знал через Зория, кого-то призывал. Но присутствовали и те, кого он видел впервые.

Все замолчали, когда Тарален деликатно подвел мальчика ближе и встал у него за спиной. Первым к ребёнку подошел пепельный блондин и присел на корточки.

— Это было круто, малыш, — сказал вердан.

Олег наклонил голову и обернулся к Таралену, который сохранял серьезную мину, но внутренне смеялся над мальчиком.

— Просто запредельная крутость! — поддержал вердана незнакомый афоэль.

Ему вторили голоса других стражей:

— Мы давно так не давали демонам проср...ться!

— Это было нечто!

— Веронская армия лучшая!

Олег в недоумении смотрел на ликующих стражей границы и всё больше осознавал, что уйдя домой раньше, чем закончилась начатая им «вечеринка», нечто очень важное пропустил. Он давно не заглядывал в кровные узы и не связывался с веронами, отгородившись от них, не желая выслушивать нотаций. Оказалось, практически весь Вэндэйр пришел на подмогу верданам и похищенной принцессе. Вероны прошли по захваченным территориям, как огненная лавина, пользуясь тем, что их защищала сделка с Далаком.

«Наша сила в единстве, — погладил мальчика по волосам Тарален. — Они хотели войны, они её получили. И... личная просьба от Ориса. В следующий раз, когда ты соберешься кого-то спасать, обсуди это сначала со мной или Дарием. Не надо никого выдергивать или отрывать от работы. Предоставь спасательную операцию профессионалам. Договорились?»

«Да...»

— Командир, — обратился к верону змеехвост, — а если нас верданы покусают, мы тоже можем подключаться к супер силе?

Присутствующие заржали, а кто-то из верданов запустил в змеехвоста едой.

— Нас же научат подключаться к этому? — после того как смех затих, спросил ближайший вердан.

— Да, — кивнул Тарален. — Но рассказывать о том, что с вами произошло нельзя.

— И мы сможем, как в тот раз разные способности использовать?

— Только те, которые есть у веронов, — поправил Тарален.

Верданы с заговорщицким видом переглянулись. Они выглядели как дети, которые дорвались до сладостей.

— А... мальчик должен быть поблизости?

— Необязательно. Обычно член королевской семьи нужен, чтобы ваша собственная воля не дрогнула, чтобы вы не испугались и не отступили.

Верданы с пониманием закивали.

— Так вот почему при битве с Асмозем никто из вас не обделался!

Шутника закидали едой и столовыми приборами. Тарален оставил Олега ненадолго со стражами границы. Мальчика посадили на стол. Мужчины много шутили и рассказывали байки.

Олег запоздало понял, что они его отвлекали от того, что случилось. За себя они не боялись, но опасались за юную психику наследника. Они считали, что детям на поле битвы не место. Нет-нет да в их мыслях проскальзывало воспоминание об его не детском решении.

— О, Амрон, привет!

Олег повернулся на знакомый голос. С пайком в руке ему с улыбкой помахал очень бледный Юлиан. Рядом с юношей стоял хмурый и явно не выспавшийся синеволосый верон в сиреневой униформе.

— Крыльев вроде не было... — вырвалось у Олега.

Юлиан замялся и машинально потянулся к пушистым отросткам за спиной.

— Сам к ним не привыкну.

Олег ощутил, как у него возникла еще одна нить кровных уз. Только в этот раз верона вело обыкновенное любопытство.

— Вы странный, — сказал Олег синеволосому, скосив на него изумленный взгляд.

— От странного слышу, — отозвался верон, продолжая его внимательно изучать.

— Это наш Кейр! — озвучили стражи границы.

— Когда он дежурит, у нас никто не болеет, — громким шепотом поделился змеехвост.

Стражи границы снова захохотали. Кейр состроил гримасу, передразнивая их смех:

— Вот не пришью кому-нибудь ногу на место, тогда похочете.

— Не обращай внимания, малыш, он на самом деле добрый дядя.

— Как Садюга в запое!

Один из верданов пнул шутника ногой так сильно, что тот на пол приземлился пятой точкой, не прекращая ржать.

Вернулся Тарален вместе с незнакомым верданом с длинными черными волосами, завязанными в сложную косу с вплетенными иглами. Олег увидел над головой вердана корону похожую на ту, что видел у королевы Левы, однако у вердана она больше...

«Дядя Леонид... — обратился изумленный Олег к верону, — он такой, как я! Но почему он ощущается не сильнее, чем другие верданы?!»

«Потому что ты не один здесь боишься своей силы и не принимаешь её. В отличие от тебя, его сила не постоянно с ним. Он её призывает. И он едва не потерял брата, потому что его место занимал ты. В отличие от него его брат на полную катушку использует свои возможности и постоянно рискует жизнью. И то, что мы победили немалая заслуга его брата, потому что, получив твою силу, он стал щитом для остальных наравне с Алираей, как настоящий страж».

Только после объяснения Таралена, Олег обратил внимание, что среди подчинившихся ему верданов сидел тот, над головой которого пылала корона поменьше.

«Верданы очень многое переняли от нас, Олег, в том числе и возможность появления таких, как ты».

Дальше Олег наблюдал, как старший избивал и ругал младшего за то, что последний снова рисковал и едва не потерял половину конечностей в бою. Остальные стражи громко ржали во время пикировки братьев-верданов, давая понять, что подобное происходило не впервые.

— Ну, всё, нам пора, — взял за руку мальчика Тарален.

— Веселые ребята, — сказал Олег, оборачиваясь к прощающимся с ним стражам границы.

— С твоей силой полезно узнавать тех, кем ты управляешь.

— Вы намекаете мне про гражданских верданов?

— Не только, никому не понравится, когда его подчиняют против воли. Да, ты обладаешь такой властью над нами, но ты должен помнить, что мы не машины. Тебе повезло, что никто из них не погиб, но везение не вечно. Понимаешь?

— Да...

На их пути встал Кейр:

— Сначала в камеру пыток, а потом домой.

— Может, в другой раз? — уточнил Тарален.

— Нет, сейчас, другого раза может не быть. Мы свежего спеленали, еще крови не пившего.

Олег не понимал, что от него хотел синеволосый, пока его не привели в оббитое серебристым металлом небольшое помещение, где уже стоял знакомые мальчику Орис с очень злым зом Карглосом. Вместе с ними находились верданские медики, среди которых

выглядывал и Зорий.

На полу в центре рисунков лежал светловолосый мужчина с рогами, крыльями и хвостом с жалом. Он рычал и скалился, пытаясь вырваться из пут.

— Орис, что вы все хотите проверить? — нервно ходил из стороны в сторону зоу.

Вместо ответа Орис подошел к Таралену с Олегом.

— Вы использовали меня и моих сородичей, наследник, так позвольте и нам использовать вас, — сказал вердан. — Покажите, что вы сделали с Юлианом. Я хочу увидеть, что это реально.

— Я не уверен, что получится...

— Попробовать стоит.

Тарален наклонился к Олегу с предупреждением:

— Осторожно, нельзя чтобы он тебя укусил. Тебя он не сможет заразить проклятием адманов, но прилично и надолго отравит.

Приблизившись ближе, Олег ощутил знакомое присутствие тьмы, которое в теле мужчины быть не должно. Да еще и на руках зажглись белые символы на месте, где должны быть цепи.

— Печать стоит? — уточнил Орис.

— На стенах, на полу и на потолке, и еще в соседних помещениях раскидал, — напряженно отвечал Карглос.

Лежащий на полу замер, перевел полный ужаса взгляд на Олега и прорычал:

— Он мой!

— Нет, не твой, — отвечал ему Олег, давая волю дару.

— Он сдохнет, но я тебе его не отдам!

Олег усилил воздействие и тёмный взвыл.

— Пошел прочь из него!

— Я заберу его в бездну вместе с собой!

— Прочь из него! — мальчик еще сильнее выкрутил, пока тёмного не затошнило чёрной и тягучей жижей. Она расплзлась по всему защитному рисунку, пока с громким писком не сгорела в синем огне.

— Командир? — закашлялся мужчин, сплевывая последние остатки черной субстанции.

— Стой, Орис, эта тварь может притворяться, — остановил напарника Карглос.

— Кейр, проверь, — приказал Орис.

— Есть первая стадия! — подтвердил верон. — Он в сознании! Лаи, голос тьмы слышишь?!

— Да, — хрипло отозвался мужчина, дрожа.

— Жажда крови?!

— Невыносимая...

— Надо срочно глушить голос тьмы, иначе он снова сорвется! И в карантин его! Спеленайте так, чтобы пошевелиться не смог! Не давайте ему крови и ничего мясного!

Медики сразу окружили дрожащего пленника, надевая ему на руки браслеты и обматывая серебряными цепями, натянули ему на лицо намордник и на руки перчатки.

— Больно...

— Потерпи, Лаи, — погладил его по волосам Орис. — Мы нашли лекарство, ты поправишься.

— Другие вероны так могут? — спросил Карглос, как только верданы унесли

пациента. — Пацан же не один может обращаться к кровным узам.

— Не один, — устало согласился с напарником Орис, — но только Воскрешенная могла заглянуть в бездну и вытащить оттуда страдающую душу, как это сделал только что он. Теперь я понимаю, как он вылечил Юлиана.

— Подожди... он же первого уровня, а Воскрешенная восьмого.

Карглос сдернул с лица очки и присмотрелся к Олегу, а затем сделал опасливый шаг назад. Тарален присел рядом с мальчиком, поглаживая его по спине и мысленно успокаивая, говоря, что ему не стоило ничего бояться.

— Орис, да его же наши печати не сдержат, он легко снесет их.

— Давай не будем паниковать, — сказал напарнику вердан. — В нашей работе паника опасна.

— Какого он уровня, Орис? На нём столько морока и защитной магии, что я вижу только до пятого.

— Воскрешенная восьмого, значит, и он такой же. И сегодня мы вернули Лаи, я уже собирался похоронку писать его родителям, когда Кейр прислал сообщение и запретил казнить его.

— Лечить их с помощью мальчика очень опасная и рискованная затея.

— У нас есть другие варианты? Другое лекарство?

— Совет магов узнает, нас всех разжалуют!

— Харватиус приказал мальчика скрывать, — вмешался Тарален. — Остальным необязательно знать.

— Надо пробовать, — снова заговорил Орис, — надо пытаться, чтобы получить альтернативу. Я готов рискнуть, если не придется больше убивать наших ребят.

Карглос вернул очки на место, а затем с кем-то связался:

— Медведь, тащи всех пойманных адманов в камеру пыток. Обладим их всех контрастным душем.

* * *

Раз за разом Олег повторял действия с каждым адманом, которого ему приносили. От рядовых стражей границы мальчика скрывали с помощью покрыва невидимости. Они косились в его сторону и не понимали, кого начальство привело.

— Бездна, он вытаскивает даже тех, кто крови испил, хотя и с трудом, — произнес рослый зу в татуировках, кого называли Медведь.

— Главное, что вытаскивает, — отвечал ему напарник-вердан.

Но в какой-то момент дар Олега дал сбой, о чем он и сообщил окружающим:

— Оно тут сидело, я не могу прогнать.

— В каком смысле оно тут сидело? — не понял Карглос, переглядываясь с подчиненными и Орисом.

Первый догадался Кейр и распорядился Зорию снять намордник, который мешал адману говорить.

— Кузнечик, оно тут сидело, как давно ты адман? — насмешливо обратился к нему верон.

— Три месяца, — вполне адекватно отвечал Кузнечик.

— Три месяца?! — взревел Медведь, а Олег понял, за что ему его прозвище дали. — Да я ж тебя, скотину, еще неделю назад на задание посылал!

— Оно тут сидело, чем сдерживал? — продолжал спрашивать Кейр.

— Печатями по всему телу, кровь пил.

— Убивал?

— Пару ублюдков на задании. Не жалею.

— Запах скрыл, система на него не срабатывает, мирайя не выдали и поймали, когда на задании себя раскрыл...

— Их кто-то покрывает, — понял Карглос из сказанного вероном. — Медведь, вызови Бархата.

Когда в комнату вошел рослый чернокожий весь в красных символах, его сразу спеленали таким же образом, как и остальных адманов.

— Я не говорил им, — виновато сказал ему Кузнечик, отвечая на косой взгляд.

— Глянь его, — распорядился Кейр.

— Одно сидело, а второе — нет, — сказал Олег.

— Не торопимся. То, что сидело, должно остаться целым и невредимым.

— Хорошо...

Едва Олег применил дар, как чернокожий заорал. Мальчик старался сосредоточиться лишь на одном, как в какой-то момент вмешался Тарален и помог сконцентрироваться. И только после этого адмана затошнило и тошнило довольно долго.

— Сколько ж в тебе дерьма-то накопилось, — прокомментировал Кейр, — как давно ты адман?

— Пять лет... — кашлянул Бархат.

— Как самочувствие?

— Намного лучше...

— Так, они тут сидели, мы помещаем вас в карантин. Меняем диету на искусственную кровь. Ломать будет, как самых убитых наркоманов.

— Из твоих уст звучит как обещание райского наслаждения, — ухмыльнулся Бархат, обнажая испачканные чёрным зубы.

— Но сначала спрошу, скольких ты покрывал?

— Их не убьют?

— Ну, тебя ж не убили. Оно тут сидело оставим, а остальное отправим в бездну.

Бархат перечислил имена. И с каждым новым именем лица командиров всё больше вытягивались. Карглос и вовсе стоял с видом: «как мы могли такое пропустить, пора на пенсию».

— Дикий, позови Перчика, — приказал Орис, после того как прозвучало последнее имя. Перчиком оказался робкого вида светловолосый мирайя. Осмотрев комнату, он скривился, явно осознав, что ему предстоял допрос.

— Перчик...

— Я не мог сдавать друзей, — сразу отвечал мирайя, словно считал, что хотел сказать зоу. — Так они могли продолжать работать, хоть и недолго.

— Сколько...

— Пять лет, как у лордов, а затем начиналась перековка. У некоторых раньше.

— И...

— Да, только тёмные.

— Ты видишь, когда начинается перековка? — спросил Кейр.

— Да.

— Назови тех, у кого она началась. Надо оставить только тех, у кого оно тут сидело.

— У Бархата, но он еще держится, — Перчик перевел взгляд на чернокожего, — кто-то её отменил...

— Уже легче.

— Если мирайя покрывают, надо шерстить все наши базы, — задумчиво протянул Орис.

— На сегодня хватит, — сказал Тарален, снова погладив Олега по спине, — он устал.

— Да и мне материала для работы хватит, — согласился Кейр.

Перчик перевел взгляд на мальчика и присел перед ним. Как понял Олег, покров невидимости мирайя не останавливал.

— Командир, взгляните, — сказал Перчик, а в воздухе повис алый символ. — Метка свежая, вчера или позавчера поставили.

— Медведь, Дикий, — очень мрачно позвал Карглос.

— О, кто-то напрашивается на знатных пи...дюлей! — Медведь в злом предвкушении стукнул по раскрытой ладони кулаком.

— Согласен, — более сдержано отреагировал его напарник, нехорошо сузив глаза.

«А с вами полезно дружить», — оценил Олег. В ответ Тарален слегка сжал его плечо.

— Так, на осмотр его в мой кабинет, — распорядился Кейр.

— Он устал, — возразил Тарален.

— Вот и отдохнет в моем кабинете, — Кейр сам подхватил Олега на руки и понес его из камеры пыток под любопытные взгляды других стражей границы.

Из своего кабинета Кейр всех прогнал, кроме одного красноволосого ассистента. Как только все в недоумении вышли верон усадил Олега на волнообразное кресло, которое явно не предназначалось для детей. Руки Кейра запорхали, активируя разные непонятные приспособления.

— Кто правил эволюцию? — спросил верон, продолжая очень быстро работать.

— Льяри, — отвечал Олег.

— Знаешь, сколько народа в открытых мирах ходит с таким именем?

— Наверное, много...

Кейр показал ему запястье:

— Идентификационный символ помнишь?

— Не обращал внимания, — Олег просто вспомнил, как выглядела веронка, передавая образ доктору.

— А, эту знаю. Неплохо поправила, только явно никогда не сталкивалась с твоим даром, поэтому не совсем в верную сторону повернула. Надо массовое развивать, чтобы не по одному вытаскивать.

— Массовое...

— По одному будет быстро утомлять, как сегодня. С твоей силой это как по микробу из световой пушки бомбить.

Вспомнив, как радовались стражи каждому вытасченному адману, Олег не возражал. Лечить, не калечить.

— Я так понимаю, — продолжал доктор, — ты до сих пор боялся применять дар по большой площади.

— Вы бы не боялись? — задал встречный вопрос Олег.

— Я — нет, — твердо отвечал верон, поворачиваясь к мальчику на мгновение. — Все ошибаются, особенно в моей работе. И поверь мне, мое кладбище намного больше твоего. Ко мне тебя будут проводить раз в год. Возражения не принимаются.

— Ладно...

— Кейр... — протянул до сих пор молчавший красноволосый ассистент. — Это не Амрон.

— Я в курсе.

«Мне можно потом домой к маме? — спросил Олег у Тарален. — Или всё, я попал надолго?»

На его слова Кейр отреагировал смехом, а вот Тарален вполне спокойно ответил:

«Сначала надо решить пару организационных вопросов, а потом вернем».

* * *

По возвращению домой Олег помирился с Федей. Об инциденте с отчимом друга, они старались не вспоминать. К тому же Олег ему не рассказывал о последних визитах в Размараль и очередном столкновении с демонами. Да и сам с несогласованными путешествиями и обменом телами завязал.

— Я тоже хочу магии учиться! — возмутился друг, когда они гуляли в парке. — Хочу летать, хочу молниями швыряться! — он вытянул руку вперед, однако ничего не произошло. — Быть человеком отстой!

— Зато тебя не достают всякие Элы с его адаптационными группами, — посмотрел на мимо проходящих мамочек с колясками Олег.

«Еще демоны не пытаются убить», — дополнил он не самыми веселыми мыслями.

— Ты же говорил, что ты поладил с Леонидом Михайловичем?

— Поладил с ним, — согласился Олег, — но не со всеми стражами границы и советом магов. Одни хотят, чтобы я отсюда убрался, а другие, чтобы я исчез. И потом... у меня скоро будет младший брат.

— Это же хорошо! — поправил очки Федя.

— Он такой, как я.

— О... и что делать?

— Не знаю. Леонид Михайлович прогнозирует кучу проблем, связанных с ним... особенно в его пять лет...

— Что будет в его пять лет?

— У него пробудиться дар и... это может быть что-то крайне опасное и разрушительное.

— Какая крутая проблема, — угрюмо протянул друг, хотя глаза вновь маниакально загорелись.

— Тебе это кажется веселым, когда ты сам этим не владеешь. Только представь, что ты к своей любимой приставке даже подойти не смог бы.

— Зато я смог бы летать, а это намного круче, чем какая-то приставка, — не согласился Федя. — И ты рассказывал про человека, как у него крылья отрасли. Может, и у меня могут отрасли?

— Федя... — уже пожалел, что рассказал другу о Юлиане, Олег.

— Быть человеком отстой! — повторил Федя. — У меня даже зрение в минусе, а ты в темноте видишь!

Настроение друга сразу изменилось в лучшую сторону, когда он увидел Таралена. Мальчик помахал ему рукой.

— Научите и меня швыряться молниями!

Учитель укоризненно скосил взгляд на Олега, но подопечный демонстративно посмотрел на ногти.

— Здесь я тебя не смогу научить магии, — все-таки сказал Тарален. — В закрытом мире сложно набраться энергии.

— А в Размарале?

— Можно попробовать, если Эл разрешит.

— Я прихожу к мнению, что этот ваш Эл вредина, — скривился Федя.

— Он на самом деле нормальный, просто временами вредный.

— Эх...

— Прогуляемся? — предложил Тарален.

Олег просто кивнул, а Федя опустил голову:

— Мама сказала вернуться к обеду, у неё на меня планы.

— Если появятся новые синяки, то я буду с ней серьезно разговаривать, — зловеще улыбнулся Тарален.

Федя искоса взглянул на друга.

— Я тебя не сдавал ему, — покачал головой Олег.

— До завтра, — Федя пнул песок и отправился домой.

Тарален коснулся макушки Олега, не прекращая смотреть удалявшемуся мальчику в след.

— Покажете мастер класс, как разговаривать с неадекватной мамашей, помешенной на личной жизни? — спросил Олег.

— Посмотрим по обстоятельствам, пойдем, — отозвался Тарален и повел подопечного в сторону лесопарковой зоны.

Некоторое время они шли в тишине, пока первым не выдержал верон:

— Ты как?

— Хреново... — честно отвечал Олег, — я все время боялся, что кого-то из них убьют. Наверное, надо быть очень толстокожим, чтобы абстрагироваться, посылая кого-то на смерть. Когда я ставил барьер, мне уже было плевать, кто на него нарвется и сдохнет, сами виноваты, но другое дело те, кого я подчинил...

После этих слов он ощутил, как ярче зажглась кровная нить с учителем, а затем и тепло от его поддержки.

— И вы туда же...

— Олег, совершенно нормально, что ты боишься. Мы тоже боимся...

Тарален передал мальчику воспоминания того момента, когда ему сообщили о похищении Лимры и осознании, что Олег отправился за ней, никому ничего не сказав. Поделился испытанным им ужасом от того, что ребенок настолько никому не доверял, что не рассказал даже ближайшему к нему верону...

Олег поднял на него взгляд.

— Теперь ты не один, — по лицу Таралена расплзлись синие линии. — Не надо переживать проблемы в одиночку. Мы можем решить их вместе.

— Что будем сегодня делать? — решил сменить тему мальчик.

— Буду учить тебя охотиться по-веронски.

— Зачем?

— Тебя надо подготовить к нашим лесам. У нас умеют охотиться все вероны. Так как мы не разводим животных для пропитания, то мы на них охотимся в естественных условиях либо же ловим на сельскохозяйственных полях, а затем продаем в городе.

— Вредителей... — вспомнил толстую гусеницу Олег.

— Вредителей, — согласился Тарален.

— Надеюсь, это будут не голуби...

Мимо веронов поковылял как раз один из представителей голубинового семейства с обмороженной лапкой. Тарален легко поймал птицу и повертел со всех сторон.

— Нет, сегодня будем пробовать на наших охотиться, — отвечал верон. — В человеческом мире слишком безобидная живность. У нас птица таких размеров крайне опасное существо. Внутри защитного купола наших городов ты встретишь только одомашненных животных, но никогда диких. Да, и как ты понимаешь, цель защитного купола в том, чтобы не допустить вредную флору и фауну в город.

— На сельскохозяйственных полях тоже стоит купол?

— Стоит, — учитель погладил птичку по хохолку.

— Тогда как вы ловите вредителей?

— Вредители глупы и собираются вокруг купола с нашими растениями. И они — нелегкая добыча. Если их вовремя не ликвидировать, то могут и купол пробить.

— То есть... когда я пробил купол...

— Мы сначала подумали, что в город прорвался хищник.

— У вас есть естественные враги?

— Когда-то давно были, но сейчас нет, мы давно ушли вперед. И хищники охотятся обычно не на нас, а на более вкусных и слабых иномирян.

Олег скривился.

— Ни яда, — проговорил задумчиво Тарален, трогая голубя за обмороженную лапку, — ни защиты, словно он создан только для того, чтобы его съели. Мне даже жаль это несчастное создание.

— Мне хочется его съесть, — отвернулся Олег.

— И мне хочется его съесть, — признался Тарален, отпуская голубя, — как бы безобидно он не выглядел, но такие птицы вредят зерновым хранилищам не только тем, что много едят, но и пометом, перьями и инфекциями. Глупый, жадный до еды настолько, что готов умереть за неё. Отсюда и наш инстинкт на него срабатывает.

Олег смиренно вздохнул.

— И еще, — продолжал Тарален, — запомни несколько правил: мы не охотимся на детенышей и беременных самок, не бросаемся на одну и ту же жертву дважды, добываем столько, сколько сможем съесть, и убиваем быстро до того как жертва испугается. Если жертва успела испугаться — это плохая добыча. Я покажу, как мы охотимся сначала в привычном для тебя лесу, а затем в нашем.

Что-то подсказывало Олегу, что эта наука не дастся ему просто. Внутри ученической сферы верон очень ловко забрался на дерево и бесшумно пошел по веткам, словно всю жизнь только этим и занимался.

— Мне это не понравится, — скривился мальчик, взбираясь на первую ветку, словно

неуклюжий медвежонок, треща так громко, что если вокруг и находилась дичь, то она давно разбежалась.

— Мы над этим поработаем, — утешительно улыбнулся Тарален.

В этот момент Олег свалился с дерева в кусты.

В конце августа дядя Евгений посчитал замечательной идеей потащить племянника и его брата в парк аттракционов. Дети его затею не оценили.

— Каким образом дурацкий людской балаган должен мне помочь? — хмуро спросил Акрас, пока художница рисовала ему на лице кошачью морду.

— Не знаю, людским детям помогает, — пожал плечами Олег, которому уже нарисовали череп с огненными всполохами. — И дядя сказал, что ему надоели наши тухлые морды.

— Поэтому он решил их закрасить? — скептически рассматривал себя в зеркале Акрас. Вернулся Евгений с мороженым. Ему на лице нарисовали морду кролика, жующего морковку.

— Похоже, ему и его собственная надоела... — сказал Акрас, едва взглянул на дядю Олега.

Учитывая их возраст, им не разрешалось кататься на самых экстремальных аттракционах, поэтому дядя водил их на всякие паровозики, самолетики и гусенички. Дали погонять на автодроме, на котором больше всего веселился сидящий с Акрасом Евгений, сталкиваясь с машинкой проезжавшего мимо племянника. При этом у Акраса отпечаталось выражение искреннего недоумения на лице, когда он смотрел на веселье человека.

— Как на счет попрыгать с остальными в динозаврике? — спросил Евгений, указывая на воздушного динозавра, где прыгали дети.

Братья одновременно посмотрели на острые ногти, а затем на дядю.

— Понял, пойду покупать билеты на вальс, — отошел от мальчиков Евгений.

Как только мужчина отдалился, из динозавра вылезла пятилетняя девочка с яркой бабочкой на лице и двумя очень длинными темно-русыми косичками за спиной. Олегу кольнули память босоножки с ромашкой и ситцевое платье. Девочка с видом человека, который не хотел кому-то попасться на глаза, подошла к мальчикам и прошептала, обращаясь к Акрасу на веронском:

— Пожалуйста, задурмань вон того блондина и убеди, что я побежала вправо, — она указала на мужчину, который кого-то высматривал в толпе прыгающих детей.

Акрас раскрыл рот и сразу исполнил её странную просьбу.

— И вон того здоровенного брюнета в темных очках покажи меня у лошадок, — показала в другую сторону странная девочка.

— Как?.. Что вы тут делаете? — обрел дар речи Акрас, как только направил брюнета, куда она просила.

— Не время для вопросов, — она протянула руки к Олегу. — Далак развязал тебе руки. С тебя услуга. Освободи меня.

— Как?

— Просто сломай печати, — легкомысленно отозвалась девочка. — Ломать — не строить. Я сама направлю твою силу, куда мне надо.

Олег вопросительно повернулся к Акрасу, но тот лишь в шоке взирал на гостью. О чем бы брат ни думал, делиться соображениями он не собирался.

— Ну же! — поторопила она. — Ты же видишь, что Далак дает разрешение!

В голове, конечно, вертелись вопросы о том, зачем одну из самых сильных мирайских

ясновидящих запечатали, однако... его действительно не останавливали цепи, как раньше. Ничего не мешало ему ей помочь. Олег со вздохом обхватил тонкие запястья и применил дар. Материализовались печати на её теле, а затем испарились.

— Акрас, убеди его дядю, что Олег в туалете и отвлекай их всех, пока мы не вернемся назад, — приказала девочка. — И прости за маму, от меня её закрыли. Они хотели вынудить тебя заключить красную сделку с Далаком.

— Кто? — зло спросил Акрас.

— Если скажу я, ты умрешь. Выяснишь сам.

Она обняла Олега, и в то же мгновение их перенесло в какое-то другое место.

За спиной девочки возникли четыре белоснежных крыла, а кожа, глаза и волосы казались сотканными из серебристо-белого света. И только акварельный грим никуда не делся, словно она его намеренно для чего-то оставила.

Олег и сам поменялся. Его кожу частично покрыла черная чешуя, а за спиной выросли четыре черных крыла. Рога он не видел, но ощущал, что и они на месте.

Дети стояли на белой печати высоко в воздухе, а прямо под ними две армии рвали друг друга на части.

— Не смотри вниз, — сжала его руку девочка. — И запомни, что я скажу. Возврат зла держишь в обороне, сам не атакуешь, чтобы не происходило. Я сама направлю твой дар куда надо. Боевой облик не снимаешь. Ответишь им хоть раз, и мы покойники.

— Понял, — скрипнул зубами Олег.

— Мы пришли, — громко закричала девочка, — ответить на вызов Великой ужасной и несравненной Мариэ за вмешательство в судьбу её сына и вызвать Азаделя на бой за этот мир!

Пространство впереди детей покрылось красными и белыми печатями, а из всполохов огня возникла красивая блондинка в облегающем черном платье, не скрывавшем её аппетитных форм. Как веер развернулись девять лисьих хвостов, а над лисьими ушами воспламенились загнутые назад рога. Едва увидев, кто же её вызвал, женщина громко расхохоталась:

— Птахи совсем обезумели, раз выпускают из своего мира такую смешную зелень? Или это за вами двоими взрослые не досмотрели?

— Азаделя позови, — холодно отозвалась девочка.

— Азаделя? — продолжала посмеиваться Мариэ. — Ты со мной попробуй, справишься, мелочь.

— Тебя вызвал он, — мирайка указала на Олега. — Он освободил Лиева, он же и ответит. Я же вызвала на бой Азаделя, не тебя.

— Он?! — исказилось от ярости лицо демонессы, а зеленые глаза с вертикальным зрачком сузились.

— Он-он, — кивнула девочка. — Та что? Звать Азаделя будем?

— Я сама с вами двоими разберусь, — распушила хвосты Мариэ.

Демонеса подняла руки, явно призывая магию.

— Не отвечай, — напомнила мирайка, не сводя взгляда с изящных рук Мариэ.

Олег зажмурился, когда их со всех сторон обдало невыносимым жаром магии. Мимо лица проносилось нечто, но девочка не шелохнулась. Мариэ била и била, а мирайка невозмутимо стояла и никак не реагировала.

— Посмотри вниз, Мариэ, — подсказала девочка, когда очередная атака демонессы не

увенчалась успехом.

Из глотки девятихвостой вырвался крик башни. Вся демоническая армия лежала внизу с выжженными глазницами, а их недавние противники, в которых угадывались змеехвосты, смотрели вверх с застывшим благоговейным ужасом на лицах.

— Воскрешенная... — осознала с кем имела дело Мариэ, — неужели они выпустили из клетки свое главное сокровище?!

— Тебя это так удивляет, Мариэ? — задиристо размяла плечо мирайка. — Я ведь такой же хранитель миров, как и остальные.

— Умри!!!

Далее последовала яростная атака, которая никак не задела детей. И сколько Мариэ не била, ни одна её атака не дошла до цели. У Олега потекла из носа кровь, начинало мутить сознание. Он бы потерял сознание, если бы противница не выдохлась.

— Не магией, так руками задушу! — прохрипела она.

Ее остановило появление из огненных всполохов Азаделя. Красноволосый демон выглядел помятым и словно с сильного похмелья. Рубашка расстегнута, обнажая накаченный торс в чёрных символах и татуировках.

— Г-генерал, — сразу превратилась в дрожащую собачку Мариэ.

— Почему вместо меня отвечаешь ты? — его длинный с зазубринами и лезвиями хвост нежно коснулся её шеи. — Ты — Азадель?

— Это... всего лишь птенцы... я посчитала, что они недостойны, сражаться с вами, генерал.

Олег едва не вскрикнул, когда Азадель оторвал Мариэ голову вместе с частью позвоночника. И взяв оторванную конечность за рог, демон прямо по воздуху подошел к замершим детям. Он бросил сомнительный сувенир под ноги Воскрешенной, а затем с глумливой улыбкой вытянул вперед руки со словами:

— Я уйду из этого мира и заберу всё и всех из моей зоны влияния на тысячу лет.

В то же мгновение его запястья и тело обмотали белые цепи, которые практически сразу стали невидимыми.

— А его голову я тебе по почте пришлю, — указал огненным когтем на Олега Азадель.

Воскрешенная промолчала, не сводя тревожного взгляда с демона.

— Что ж, ты повеселее бабули, — лениво сказал Азадель, — сама к нам вышла... Смело и глупо.

— Ударить моего друга, в ответ получишь возвратом зла, — пригрозила Воскрешенная. — Ты знаешь, что от меня увернуться не сможешь.

— Мальчишка почти истощен, — зевнул рогатый.

— Его силы хватят, чтобы отправить тебя в бездну надолго. Уж я позабочусь, чтобы ты попал в такую задницу, из которой нескоро выберешься.

— Как мило и смешно ты угрожаешь, — издевался над ней Азадель. — Такая серьезная. Еще щечки надуй, и я совсем растаю.

К неожиданности Олега, демон совсем близко подошел к Воскрешенной, сел перед ней на корточки и взял её за косичку, нисколько не боясь обжечься светом.

— Меня не обманет твой облик, малыш, — подразнил девочку Азадель, ткнув ей кончиком косички в нос. — Ты похожа на неё лишь внешне. Бабулька не тратила бы время на разговоры, она бы меня при первом появлении в бездну отправила, а ты жалеешь, разговариваешь. Разве старина Джимиус не учил тебя, что с нами долгие разговоры вести

опасно?

— Она всегда говорила, что демона можно повернуть к свету.

— На моей памяти бабулька развернула лишь одного. И это не я. Если ты надеешься, что я пожалею твоего друга, то зря. Буду честен. Нет, не пожалею. Если я его еще раз увижу, он станет короче вдвое.

Он перевел взгляд на Олега и бесстрашно коснулся его крыльев, словно совершенно не опасался, что его заденет возвратом зла.

— Никогда не видел у мирайя чёрных крыльев. И глаза как у меня чёрные, — Азадель больно взял мальчика за челюсть. — Уж не мой ли ты потомок? Нет, не мой. Тем хуже для тебя.

Олег молчал и старался поменьше двигаться в присутствии демона. Что-то ему подсказывало, что злить Азаделя себе дороже.

— Еще встретимся, Воскрешенная, — поднялся демон. — Однажды твой прелестный друг не будет под твоей защитой, и я присоединю его крылья к своей коллекции.

Когда Азадель испарился в огне, Воскрешенная снова предупредила Олега:

— Боевой облик не снимаешь.

Вдвоем они перенеслись на заседание магов совета, словно для мирайки не существовало никакой защитной магии и барьеров. Что бы ни обсуждали волшебники, они все замолчали, едва увидели зависших в центре на белой печати детей.

— Активировать щит! — закричала Воскрешенная на весь зал.

На её слова сразу отреагировал седой четырехкрылый и приступил к колдовству, за ним в панике последовали остальные волшебники. В то же мгновение здание сотрясло от многочисленных ударов и взрывов. Кто-то из более юных магов хлопнулся на колени и начал молиться.

Затем девочка как заправский военачальник раздавала команды волшебникам, что кому и чем куда бить. В основном она командовала магами из верхушки, которые четко выполняли её приказы. В какой-то момент всё замерло и только молитвы паникеров разносились по залу.

Перед Воскрешенной возник рослый черноволосый мирайя с крайней степенью гнева на лице. Голубые глаза казалось еще немного и возгораться.

— Хранитель Джимиус! Слава свету! Вы вернулись к нам! — выкрикнул кто-то из магов в счастливом экстазе.

Мирайя поморщился, словно еще не до конца восстановился от ранения.

— Хватит с нас детских забав! — громко сказал Джимиус.

— Нет! Ты этого не сделаешь! — закричала в ответ Воскрешенная, перевоплощаясь в девушку, состоящую из света. — Фарад!

Олег ощутил, как стена из мертвых внутри его сознания в очередной раз раздвинулась...

— Я тебя освободила, я же тебя и запечатаю! — продолжала кричать Воскрешенная. — Я не позволю тебе его трогать!

Из света соткалась фигура и напротив мирайя встал самый грозный из королей веронов Фарад в угрожающей позе и готовый напасть на хранителя по одному приказу ясновидящей. Джимиус призвал гигантский по величине молот, всем видом говоря, что без боя его не взять. Краем глаза Олег заметил, как посерели лица волшебников, кто-то впечатлительный и вовсе в обморок упал.

— Остановитесь! — раздался очень громкий голос.

Джимиуса и Воскрешенную обвили одинаковые по толщине цепи, а Фарад с почтением выпрямился и склонил голову. Перед взбешенными мирайя со вспышкой света материализовался длиннородый старик с поблекшими четырьмя крыльями за спиной и в белых одеяниях без каких-либо регалий. В руке он держал самый обыкновенный деревянный посох с живой веточкой.

— В этом споре, — заговорил старик с гневом, — будет так, как сказала Воскрешенная вторая и никак иначе!

— Харватиус, но мальчишка... — попытался возразить Джимиус.

— Ей решать, как с ним быть, и только ей! — жестко обрезал старик. — Не забывайся, благодаря кому оказался на свободе! Тебе могут быть не по нраву её решения, но именно она вывела союз миров с края пропасти!

Цепи исчезли. Воскрешенная снова перевоплотилась в маленькую крылатую девочку, а черноволосый мирайя закрыл глаза, едва сдерживая гнев и отзывая оружие. Фарад рассыпался на светлячки, напоследок мягко коснувшись рожек Олега.

— Теперь домой, получать по ж...пе, — угрюмо и очень тихо вздохнула Воскрешенная, когда появился еще один мирайя внешне похожий на Далака только в белых одеждах. Мужчина молниеносно подхватил девочку на руки и, дико извиняясь перед взбешенным черноволосым мирайя, испарился вместе с юной мирайкой.

Маги очень быстро пришли в себя, словно их каждый день атаковали по вине маленькой бестии. Рядом с Джимиусом возникало всё больше хранителей миров с оружием в руках, готовые по одной команде отразить нападение. Олег хотел незаметно для всех сбежать с помощью кровных уз, но его остановил строгий взгляд Харватиуса и его громкий голос прямо в голове:

«Сделаешь это, и мы не сможем скрыть того, что ты — верон».

Олег поник и закрылся черными крыльями. За его спиной встала крылатая блондинка, с лязгом опуская длинный жезл рядом с ногами мальчика и грозно обводя пространство взглядом, словно намекая, что будет, если кто-нибудь осмелится напасть на ребенка.

— Я прошу прощения у собрания за нашу маленькую потасовку, — заговорил намного спокойнее Джимиус.

— Из-за чего возник конфликт с императрицей, хранитель? — спросил Шантант, стоявший среди переполошившихся сородичей. — Что её так сильно разозлило, раз она едва не напала на вас?

Хранители как белые лебеди расступились, показывая одного черного. Маги тянули головы, чтобы рассмотреть мальчика.

— Виной один непослушный птенец, — хмуро отвечал Джимиус, — который в очередной раз вылетел из гнезда без подготовки и разрешения старших.

— Хранитель... я бы уверен, что знаю энергию всех ваших птенцов, — растерянно произнес Шантант, пристально разглядывая Олега. — Но этого я никогда не видел среди других. Разве он есть в списках на регистрацию?

— Его нет в списках, — скрипнул зубами мирайя. — И мы не планировали его с вами знакомить в ближайшую сотню лет.

— Можно поинтересоваться причиной вашей скрытности? — поправил очки на переносице зоу в алой одежде и красными татуировками на теле. — Мы по каким-то причинам лишились вашего доверия, раз вы даже не сказали нам о существовании юного хранителя?

— У меня тот же вопрос, — хмуро заговорил рыжий левкос в зеленом. — Во время вашего столетнего отсутствия именно мы занимались обеспечением безопасности ваших птенцов.

— Оскорбительно! — трескуче поддакнуло очень высокое крылатое существо с фасеточными глазами, зеленой кожей и усами на голове как у мотылька. — Шериан, может, вы объясните собранию, почему нас не уведомили об еще одном птенце?! Почему его существование скрыли от высшего руководства?!

Арианты расступились, пропуская командира стражей границы вперед. Шераин мельком взглянул на мальчика, словно он не являлся для него открытием.

— Могу уверить собрание, что у нашей организации имелись веские причины скрывать именно этого юного хранителя миров, — отвечал ариант, не теряя лица.

Олег едва подавил удивленный возглас. Из воспоминаний Зория он был абсолютно уверен в том, что Шераин не знал об его существовании.

— Шатант, вы тоже были в курсе? — грозно повернулся к коллеге зоу.

— Впервые об этом слышу! — возмущенно воскликнул Шантант. — Ни я, ни наш верховный правитель не были уведомлены о мальчике!

— Шераин, я требую объяснений! — опустил рысьи уши левкос.

— Перчик, покажи им.

Уже знакомый Олегу светловолосый мирайя встал рядом с мальчиком и показал собранию метку-мишень, которую на него повесили. Кое-кто из магов попытался незаметно улизнуть, но присутствующие стражи границы скрутили неудавшихся беглецов и подвели их в центр зала на энергетическую платформу, где поставили на колени. Все протесты задержанных волшебников заглушили магией.

— Это мятеж! — закричал Керш.

— Не мятеж, а призыв к правосудию! — громко возразил Шераин. — Этими предателями было совершенно покушение на юного хранителя миров!

На лицах верхушки магов отразилась неприкрытая ярость. Однако маги более низкого звена переглядывались с недоумением, словно ставили под сомнение слова стража границы.

— Наш основатель хотел продолжать скрывать мальчика и не объявлять всем вам об его существовании, — продолжал Шераин, — но императрица не согласилась с его решением.

— Почему его хотели спрятать? — раздался вопрос мелианца. — И зачем членам совета магов на него нападать? Это какая-то бессмыслица. Хранители — опора и защита наших миров. Без них наши миры давно бы разграбили и разорили. Надо быть безумцем, чтобы напасть на юного хранителя миров. В совет магов среднего звена производится тщательный отбор кандидатов с помощью монолита. И как бы я не относился к обвиняемым, они не похожи на умалишенных или на самоубийц, к тому же заседают не один десяток лет и заслужили свою верность делом. Я мог бы заподозрить в предательстве кого угодно, но только не их.

— Да, это бессмысленно! — поддержали мелианца.

— Они не могли напасть на хранителя!

— Требуем расследования!

— Пусть императрица рассудит!

— Что у него за способности, хранители? — задался вопросом Шантант. — Что могло заставить наших коллег пойти на предательство союза миров?

Олег посмотрел на главу совета, поймав его печальный взгляд. Мирайя не просто так не

отвечали о том, какие у него способности. Они явно не хотели говорить, что он второй Далак.

— Скажи им сам, — мягко предложил Харватиус, обхватив обеими руками деревянный посох.

Все взгляды были направлены на Олега.

— У меня очень скромные способности, я могу лечить адманов и возвращать им разум, — ответил мальчик, решив выбрать самую полезную и безобидную сторону своего дара.

В зале наступила тишина, а хранители все разом повернули к Олегу головы. И суровее всех смотрел на него Джимиус. Олег в ответ пожал плечами, мол, вы не говорили о том, что надо сказать название.

— Можно посмотреть? — попросил зоу в алой одежде и красными татуировками на лице. — Я не слышал никогда, чтобы кто-то был способен исцелять адманов. Даже хранители миров их всегда убивали, за исключением особого случая с верданской расой, когда были задействованы силы высшего порядка тьмы.

Блондинка пропустила Олега вперед, когда стражи границы во главе с вероном Кейром приволокли рычащего адмана. Уже привычными действиями мальчик вернул ему прежнюю личность под брезгливые взгляды магов совета.

— Его просто стошнило, — усомнился зоу в алом. — Я не вижу никаких изменений.

Кейр с пониманием согласился с верховным членом совета. По приказу верона привели толпу ранее исцеленных Олегом стражей границы, имевших еще следы заражения, но малая часть постепенно превращалась в верданов и у них намечались маленькие пушистые крылья, как у Юлиана.

— Познакомьтесь с прощенными, — представил стражей Кейр.

— Лаи! — узнал в одном из зараженных знакомого мелианец. — Я думал, вы его давно казнили!

— Коллега, вы подтверждаете, что знали его до превращения? — уточнил у остроухого зоу.

— Да, он был мелианцем и стражем границы, заразившимся адманским проклятием. Я лично писал соболезнования его родным.

После одобрения верховными магами Кейр огласил результаты исследования, а так же каких успехов удалось достигнуть с помощью юного хранителя миров.

— И обвиняемые хотели устранить именно его? — не предвещавшим ничего хорошего тоном уточнил зоу, снимая очки с татуированного носа и указывая ими на Олега.

— Именно его, — подтвердил Кейр. — Мы обнаружили на нём метку-мишень, когда проводили засекреченные испытания. Видимо, кто-то узнал о наших исследованиях и обнародовал о них информацию. И, к сожалению, эта метка была далеко не первая. Мальчика непрерывно атаквали на протяжении семи лет, почти истожили и едва не убили. Он выжил только благодаря возвращению Далака, иначе нашей организации не удалось бы его уберечь при тех силах и возможностях, что мы имели на тот период.

— Казнить предателей! — взревели в зале.

— Такое нельзя прощать, — выдохнул еще недавно заступавшийся за коллег мелианец.

— С ваших слов, Кейр, — продолжал зоу, становясь всё злее, как и стоящие рядом с ним сородичи, — я понимаю, что обвиняемые пошли на сговор с адманскими лордами, воспользовавшись отсутствием опытных хранителей миров? Предали союз миров ради того,

чтобы продлить жизнь с помощью адманского проклятия высшего уровня?

— Я не знаю их мотивов, магистр, — почтительно отвечал Кейр. — Наша организация выяснила лишь факт нападения на юного хранителя миров. Об их связи с адманскими лордами нам неизвестно.

— Нельзя их обвинять без доказательств, основываясь лишь на словах! — возразил Керш. — Откуда мы знаем, что стражи границы просто не хотят убрать неугодных членов совета магов?!

— Доказательства есть, — холодно отвечал ему Шераин. — Командиры стражей границы вам их представят прямо сейчас. И на основании наших доказательств вы сами решите, как поступить с предателями.

Поведение магов становилось всё яростнее, когда стражи границы представляли на их суд добытые материалы. Казалось, еще немного и обвиняемых голыми руками порвут, особенно маги низшего звена:

— Вредители!

— Предатели!

— Казнить их всех!

Даже Керш молчал, прикрыв рот руками и не пытаясь никак заступиться за обвиняемых.

— Их судьбу решит голосование, — стукнул посохом по полу Харватиус.

И маги единогласно проголосовали за казнь. Олег до конца не верил, что членов совета убьют из-за него, пока обвиняемые не сгорели в карающем огне расы зоу.

— Я смотрю, наша пигалица подготовилась и хорошенько уселась тебе на голову, — подошел к Шераину Джимиус. — Как-то ты слишком хорошо был подготовлен к сегодняшнему дню и осведомлен о птенце.

— Я не против того, чтобы она и дальше сидела на моей голове, — отозвался ариант, без эмоций глядя на алое пламя. — Со своей работой она неплохо справляется. Мы их, наконец, прижали.

— Не всех...

— Зато у остальных смелости поубавится. До сих пор они её не боялись, а теперь будут.

Как только огонь погас, объявился Далак с девочкой, прятавшейся за его ногой, и бесцеремонно взял Олега за основание верхнего крыла как котенка за шкурку, намереваясь вместе с ним удалиться.

— Как же регистрация?! — крикнул Шантант.

— Какая регистрация? — насмешливо обвел зал взглядом Далак, словно считал, что маги с ума сошли.

— Прошу вывести немедленно вопрос о регистрации юного хранителя миров, — твердо сказал Шантант, поднимая руку с определенным жестом.

Со всех сторон поочередно раздавались голоса остальных магов со словами: «поддерживаю». Вскоре в зале не осталось тех, кто не проголосовал бы «за».

— Он юный и неопытный, — вставил слово Джимиус. — И его дар на самом деле очень опасен. Понадобятся жесткие меры по защите окружающих.

— Если надо какое-то содействие в его тренировке, наш народ поможет, — снова заговорил Шантант. — Я сегодня же доложу верховному и мы подготовим всё необходимое для работы юного хранителя.

Его поддержали голоса других магов.

— Народ, у него возврат зла, какая регистрация? — засмеялся Далак, а из-за его ноги

выглянула девочка в том же облачении, что и во время столкновения с тёмными, только цвет бантика на шлеме изменился на красный. — Вы о чем? Вы еще недавно все кричали, что никогда не зарегистрируете моего бешеного птенца, который Асмоэя прибил. Так вот, это Колдун был главным в той заварушке, а не Бантик.

Вновь в зале наступила тишина. И только зоу в алом угрюмо прокомментировал:

— Мне следовало догадаться по его расцветке и боевой раскраске...

Затем последовал робкий вопрос из зала:

— Но он же может лечить адманов?

— И озеленять миры? — раздался еще один.

— Возвращать разрушенные города? — спросили смелее.

— Да, сможет, после обучения, которое он еще не прошел, — подтвердил Джимиус, сложив руки за спиной.

— Зарегистрируем обоих, — опередил всех Шантант. — Я настаиваю на их регистрации, несмотря на риск. Нельзя относиться предвзято к юным хранителям только из-за их дара. Они еще себя никак толком не проявили.

Олегу очень хотелось хмыкнуть на его слова и припомнить им их отношение к наследнику веронов, но смолчал.

Остальные маги присоединялись к Шантанту не так быстро, как в прошлый раз, но вскоре в зале снова все проголосовали «за».

После голосования Олегу поставили на запястье регистрационный символ с именем Колдун.

— С тобой у меня будет отдельный разговор, — сказал брату Джимиус. — И куда это ты его собрался унести?

— Домой. Он сам придет. Помнишь? — напомнил Далак, вновь беря Олега за основание крыла, пока девочка ловко взобралась ему на спину.

— Чтобы наша пигалица снова сбежала с его помощью?

— Так мы запечатаем его. В чем проблема?

Не дожидаясь ответа брата, Далак перенесся в человеческий мир. Хмурый Джимиус последовал за ним и в тот же момент на руках и теле Олега возникли символы, похожие на те, что были у Воскрешенной.

— Попробуешь сам снять, больше я церемониться не буду, и ты отправишься в наш мир, — предупредил мальчика Джимиус, на что Далак закатил глаза и исчез вместе с подопечной, обронив пару перьев, которые сразу забрал.

Некоторое время они просто стояли. Джимиус хмуро сверлил взглядом, словно Олег собирался снова выкинуть какую-то глупость, а мальчик не знал куда деться.

— Извините, — выдавил Олег. — Она попросила меня. Я не знал, что она собирается сделать.

— Это не оправдание, — строго возразил хранитель. — Она — ребенок и не понимает, что её дар не гарантирует ей безопасности. Как и ты. Творишь, что хочешь и ни капли не задумываешься о последствиях.

— Вы про сломанные рога Лиева, про столкновения с тёмными или про сегодняшнюю казнь? — уточнил Олег. — Я этих магов даже не знал. Им ведь даже оправдаться никак не дали. Я знал про смертную казнь, но не думал, что их так быстро казнят из-за меня.

Взгляд хранителя смягчился.

— А тебе они оправдаться дали? — наклонился к нему Джимиус. — Хочешь знать их

оправдания? Они хотели объявить, что ты — наследник веронов с возвратом зла и представляешь угрозу для благополучия союза миров.

— То есть, в их понимании я виноват просто за то, что родился таким? — поник Олег.

— Да. Поэтому Шераин и завалил их обвинениями до такой степени, что их бы никто и слушать не захотел. Ну, а у тебя теперь есть официальная работа.

— Исцелять адманов?

— Да. И сдерживать заражения в больших масштабах. Скоро нас завалят прошениями на твоё вмешательство. Летать будешь со мной, так как Далак занят Кьярой. За двоими ему будет тяжело уследить. Работы будет тьма.

— Я понимаю...

— Это твоя боевая раскраска? — указал на лицо мальчика Джимиус.

— Нет, мы с семьёй были в парке аттракционов... веселились...

Суровое лицо хранителя стало ещё пасмурнее:

— Ты знаешь, насколько сильно я хочу тебя в подвале запереть?

— Подозреваю, что очень сильно, — потупился Олег.

— Ваша «веселая» выходка могла закончиться вашей гибелью. Тебе рано сталкиваться с погасшими, особенно с кем-то вроде Азаделя.

— Азадель не погасший... — возразил Олег и тут же прикусил язык.

Джимиус поднял угольную бровь.

— Это не делает его светлым. Он их палач, и ему плевать, кого убивать. Он ни к кому не чувствует сострадания. И то, что он вас не убил, его сентиментальная прихоть, как дань уважения к моей матери и её наследнице. Он не боится бездны и возврата зла.

— Так значит, мне не показалось? Он пощадил Воскрешенную?

— Он никогда не трогал мою семью и девочку сам не убьет. И наша пигалица это знает, потому сама и полезла. Кроме меня, Далака, Кантора и Миши его никто не способен одолеть, а драки со мной Азадель всегда избегает. И ты бездумно встал на его пути. Не сомневайся, при следующей встрече, он тебя прикончит.

— По-моему, они и так все этого хотят, и не имеет значения перешел бы я им дорогу или нет... — пробурчал Олег.

Впервые за всё время Джимиус превратился в мальчика, сравнившись с Олегом по росту.

— Я не знаю, что задумала наша пигалица, но я бы тебя все-таки спрятал в мирайском мире, — сказал хранитель.

— Как их это остановит?

— Никак, но хотя бы даст спокойно тебя подготовить.

— Почему не поставить такой же барьер здесь, как у вас? Или покажите мне, я его поставлю. Какая разница, под каким барьером мне сидеть?

— И ты будешь его поддерживать? — снова поднял бровь Джимиус. — Ведь наш барьер поддерживают миллионы обыкновенных мирайя. Если его не поддерживать, хорошо, если он продержится год.

— У меня есть вероны, кучка людей и верданы. Думаю, хватит.

— Отчего такое твердолобое упрямство? — всплеснул руками и крыльями Джимиус. — Ты же всё прекрасно понимаешь и опасность осознаешь!

— Я — здесь, пускай и не совсем, но обычный мальчик, а у вас — чудовище. Буквально. И отношение ко мне в открытых мирах соответствующее.

Хранитель снова принял взрослую ипостась и глубоко вздохнул:

— Кажется, я понял тебя. Ты просто хочешь хотя бы иногда забывать, насколько ты сильный, как мы превращаемся в детей, чтобы забыть о своем истинном возрасте.

— Да...

— Хорошо, я скажу Далаку, он покажет, как поставить здесь барьер не слабее, чем у нас. И поставим аналогичные на всех закрытых мирах. Давно пора обновить их защиту.

— Спасибо.

— Но! Если ты снова освободишь нашу пигалицу, я больше не буду потакать твоим капризам!

— Понял. Не освобождать пигалицу, — послушно сказал Олег. — Я могу вернуться к дяде? А то он, наверное, волнуется.

— Можешь.

* * *

Зря Олег переживал за дядю. Евгений мило ворковал с какой-то незнакомой женщиной со стрижкой каре и в белом платье с голубыми цветочками. На лице ей нарисовали похожего кролика с морковкой, что и у Евгения. Тем временем, Акрас задумчиво отщипывал кусочки от сахарной ваты, стоя неподалеку от взрослых.

Олег с ярко отпечатавшимся вопросом подошел к брату.

— Она сказала отвлекать его, — пожал плечами Акрас на не высказанный вопрос.

— Поэтому ты свел моего дядю с женщиной? — поднял бровь Олег.

— Её зовут Света, он ей нравится и она хочет троих детей. Она симпатичная и твоему дяде тоже нравится, да и для детей он созрел. Не вижу препятствий.

Вторая бровь Олега поднялась вслед за первой.

* * *

Размараль. Столица

Во дворце веронов с утра сохранялась тишина, так как каждый смотрел новости как приклеенный. Королевская семья сидела в кабинете Инарана на его столе прямо на посланиях от Керша.

— Генлий...

— Больше никогда не задирать пацана и не подначивать его к каким-то действиям, — зарекся долол на не высказанное замечание дяди.

— Вообще-то... это мы во всем виноваты, — со вздохом призналась Лимра.

— В каком смысле? — повернулся к ней долол.

— Нам отдельно сделала предсказание Воскрешенная, — ответил Амрон, сидящий рядом с сестрой.

Акрон закрыл рукой нижнюю часть лица, словно у него энергия закончилась. У Генлия изо рта вывалилась сигарета, а Инаран без единого слова отправился к бару со спиртным.

— Так, давайте разбираться, в какой момент она вмешалась, — встал Генлий и закурил

новую сигарету. — Что конкретно вы сделали после её предсказания?

— Я связалась с принцессой левкосов Лейлой, — отвечала Лимра.

— А дальше пацан сломал рога внуку Левы и бросил вызов Мариэ.

— Смотри глубже, — покачал головой Акрон. — Воскрешенная ликвидировала возможную оппозицию и возникновение гражданской войны за трон верховного. Устранила главную теньевую противницу Левы, заодно не дала Мариэ захватить молодую колонию. Дополнительно отбила один из уже захваченных миров.

— Девчонка делает успехи, — запустил кольцо дыма Генлий.

— Из-за этого всего мама Акраса погибла... — поникла Лимра.

— Нет, это не волна Воскрешенной, — не согласился Акрон. — Она запустила волну через левкосов, а эта волна шла от ариантов и ощущение, что она была послана второпях, чтобы минимизировать последствия вмешательства Воскрешенной. Поэтому императрица лично вышла из своего мира и скорректировала под нужную ей картину, чего никогда не делала её предшественница.

— Думаешь, тёмные как-то сумели закрыть взор девчонке? — спросил Генлий.

— Такой возможности не стоит исключать. Из полученной Олегом памяти предков складывается именно такая картина. Тёмные как-то могут противостоять настолько сильной ясновидящей как Воскрешенная.

«Акраса хотели заставить заключить красную сделку с Далаком, — неожиданно вмешался в диалог Олег, — но он заключил белую. Что это может значить?»

— Вот дерьмо! — снова выронил сигарету Генлий.

«Если бы он заключил красную сделку с Далаком, — рассуждал Акрон, — он бы получил в распоряжение силу хранителя для мести. И в гневе начал бы мстить Каташу и убивать подконтрольных ему ариантов. Далее следовал бы возможный разрыв кровных уз с Вэндэйром».

«Они хотели убрать угрозу Вэндэйра?»

«Возможно, что замысел еще глубже. Это то, что на поверхности и что мы можем распознать».

— Вот дерьмо! — повторил Генлий. — Может и мне сходить к девчонке сделать предсказание?

— Генлий...

— Ну, а что? Пускай там все старики на ушах стоят, но она сумела поджарить пятки тёмным. И не забываем, что благодаря её волне еще и часть предателей казнили. Даже старушка предателей по одному выдергивала, а эта как веником их смела.

«Еще лечить адманов начали через меня», — добавил Олег.

— Правильно заметил, еще и с проблемой эпидемии решила вопрос в ближайшей перспективе.

— Она сильно рискует, — сложил руки в замок Акрон, — а риск не всегда заканчивается благополучно.

«Дунгрог тоже рисковал», — сказал Олег.

— И чем это закончилось для него и для нас?

— Давайте будем честны, — развел руками Генлий. — Он продержался очень долго и внушал больше уважения, чем осторожная старушка. В этом тысячелетии делаю ставку на девчонку.

— Если они возьмутся за неё всерьез, не думаю, что она выстоит.

— Я скажу одно, — запалил третью сигарету долол, — на это противостояние будет интересно посмотреть...

После событий с советом магов и всех регистраций Олега потащили на встречу с верховными правителями и дипломатами из союзных объединений со всего союза миров. На мероприятии так же присутствовала верхушка совета магов во главе с Харватиусом. Из знакомых Олегу в толпе мелькала королева левкосов Лева, да царь ариантов Таинш второй, а так же Шантант с Ашей.

Мероприятие организовали в одном из богатейших и надежных миров союза — ариантского. Поэтому и главным хозяином выступал Таинш второй. Он выделил под встречу роскошный малахитовый зал, в центре которого расположили юных хранителей на подиуме, чтобы каждый желающий мог на них взглянуть.

Детей облачили в разноцветные доспехи. И только Олег выделялся весь в чёрном с нарисованным на шлеме черепом с огненными всполохами, словно этим дополнительно подчеркнули, чей он ученик. В одном ряду с ним стояло еще четверо мальчиков. Двое с рогами и двое словно состояли из света как Воскрешенная. По центру поставили рогатого мальчика в голубых доспехах, Олега по левую руку от него, а по правую парнишку в красном облачении.

— Ты чего трясешься? — спросил красный у светового соседа.

— Я боюсь что-нибудь взорвать.

— Расслабься, мы все можем что-нибудь взорвать. Вон рядом с моим братом чувак стоит с возвратом зла, прикинь, как ему должно быть страшно...

— Заткнись, находка для шпиона, — мрачно отозвался мальчик в голубом.

У Олега приподнялись брови из-за того что юные мирайя говорили на русском. Неужели, как и взрослые мирайя с него язык считали? Вполне возможно, он единственный среди них — верон.

— Хорошая мужская смена подрастает, — сказал Таиншу Аша, когда царь стоял и с прищуром разглядывал хранителей. — Мирайский император особенно хорош. Он уже неплохо себя зарекомендовал.

Хотя Таинша и называли частенько старым брюзгой, стариком он не выглядел. Больше сорока ему никогда не дашь. Небольшая седина в длинных чёрных волосах, завязанными во множество косичек, немного поблек черный пигмент на веках, появилась сеточка морщинок вокруг глаз. Даже в голубых глазах все еще горел огонь жизни. Во всех отношениях еще очень крепкий ариант, который собирался пережить всех своих недругов и побывать у них на похоронах.

— А что это за черненький рядом с императором? — спросил царь. — Никогда раньше его не видел.

— Преемник Далака, — приглушил голос Аша. — Это из-за него недавно казнили членов совета магов из среднего звена и множество связанных с ними политиков. Он же победил Асмозя. И я слышал, что это он охранял императрицу, когда она вмешалась в сражение за мир змеехвостов. Азадель решил не связываться с ними двоими и просто ушел на тысячу лет из мира. Глупая лиса Мариэ положила всю армию низших, напоровшись на его дар, и сама была обезглавлена.

— Хм, интересно. Как его зовут?

— Колдун.

— Надо запомнить.

Таинш вместе с Ашей отошел, уступая место другим любопытным.

— Жду того дня, когда император обещает ясновидящую бестию потомством, — трескуче говорило очень высокое крылатое существо с фасеточными глазами, зеленой кожей и усами на голове как у мотылька. — Может, познав прелести материнства, она хоть немного успокоится. Вот мои жены заботятся о кладках яиц и никуда не рвутся.

— Я этого дня боюсь, — угрюмо отвечал зоу с красными татуировками на лице, — вдруг их дети будут похожи на мать?

— Я тогда точно уйду в отставку, — прижал рыжие уши к голове левкос.

— Я последую за тобой, — замогильно отозвался Шантант, а его завязанные в косички волосы, казалось, еще немного и зашипят как змеи.

— Старые сплетники, — едва слышно вздохнул юный император. — Как же они утомляют. Всем вокруг кости перетрут. Лучше бы мы потратили это время на что-то более полезное. Разве у нас нет работы?

— Потерпи, брат, немного осталось, — наклонился к нему Пламенеющий, охранявший юных хранителей миров.

Олег внимательно присмотрелся к императору и сразу усомнился, что ему нужна охрана. Ведь самый страшный зверь среди них всех был именно он.

— Спасибо за комплимент, — отозвался мирайя, без труда считав мысли Олега. — Неудивительно, что ты ей нравишься.

— Ревнуешь? — повернулся к нему красный.

— Я тебе рога сломаю, если ты снова запоешь эту дурацкую песню, — предупредил его император.

— Тили-тили-тесто жених и...

Договорить красному не дали, послав мощным ударом кулака в потолок.

— Гром! Я же просил! — заорал Пламенеющий.

— Согласен с вами, Аша, император весьма хорош, — оценил Таинш в образовавшейся тишине.

* * *

Размараль. Столица

Чем больше украшали замок к приезду ариантского царя Таинша второго, тем сильнее портилось настроение Амрона. Он и так был взвинчен после похищения сестры, вдобавок на него повесили обязанность ставить барьеры. Этот процесс превратился в рутинную работу, которая здорово истощала силы принца. Еще портило настроение постоянное столкновение с ариантами, которые сопровождали его вместе с веронами от лица совета магов.

— Папа! — обратился Амрон к Инарану, руководившему процессом подготовки. — Почему мы встречаем его так, как будто это мы виноваты и будем перед ним извиняться, а не он перед нами?!

— Амрон, — тепло улыбнулся Инаран сыну, но отпечаток усталости и легкой нервозности на лице его выдавали. — Таинш имеет очень высокое влияние в обществе, намного выше того, что имеем мы. Он верховный правитель ариантов и уважаем во всех

мирах союза.

— Его варианты ведут себя с нами как высокомерные уроды, а тебя он не стесняется называть бесполезной пылью! Даже Акрона он беспардонно называет ворчливым бревном!

— А меня — рыжим недомерком, — посмеиваясь, прошел мимо курящий Генлий.

— Вот именно! — продолжал Амрон. — Разве такое поведение достойно верховного правителя?!

— Амрон, сынок, по рейтингу влияния после мирайской императрицы сразу идёт Таинш второй.

— Я тоже будущий верховный правитель! — не согласился с ним Амрон. — И я сильнее его! Он не высший порядок!

— Амрон... в таких вопросах не всё решает сила. У него больше влияния, больше связей и договоров. Его уважают...

— Он не стеснялся высказываться о нашей бесполезности из-за того, что мы не смогли защитить «единственного достойного уважения» Акраса и что потребовалось вмешательство Далака для спасения столицы и Лимры! Как будто он смог бы что-то сделать, если бы столкнулся с высшими!

— Амрон... он может себе такое позволить, мы — нет, если не хотим проблем...

— Ты вечно боишься лишней раз чихнуть перед этим старым высокомерным вариантом! Бесишь! Я не хочу, чтобы он приезжал и не хочу его встречать!

— Амрон, это ненадолго. Просто потерпи его пару дней и всё. Он уедет, и я тебе разрешаю затопить наш замок, только прошу тебя, веди себя хорошо при Таинше. Я не хочу писать ему тысячи извинений из-за того, что ты намочил ему костюм! — сорвался на истеричную нотку Инаран.

— Бесишь...

«Я могу подсказать тебе, как себя вел с ним Фарад», — вмешался Олег, бывший немой свидетелем всего диалога брата с отцом.

* * *

Во время приезда Таинша, Генлий от греха подальше спрятался, а вся правящая семья веронов в парадных одеждах находилась в тронном зале. Взрослые боялись шелохнуться лишней раз. Один Амрон сохранял очень хмурое выражение лица и игнорировал все тихие просьбы отца улыбнуться.

Вместе с Таиншом приехало много гостей, аристократов и журналистов. Из его приезда сделали настоящее шоу.

— Улыбочку для истории, — появилось красивое лицо мелианки Дивы перед Амроном.

Юный верон агрессивно оскалился.

— Блеск! — обрадовалась журналистка.

Арианский царь был скуп на движения, на вопросы отвечал коротко и вежливо. И пока Инаран и Акрон рассыпались в высокопарных приветствиях, вариант смотрел на них с легкой презрительной гримасой и снисходительной улыбкой. Похожая презрительная гримаса отпечаталась и на лицах аристократического сообщества ариантов, что еще больше вскипятило Амрона. В свите царя так же находились уже знакомые Шантант и Аша, которые обеспечивали повелителю магическую поддержку.

— Ах, это ваш мальчик, — соизволил обратить внимание на юного верона Таинш. — Прелестный... как девочка.

Амрон агрессивно зарычал, снова проигнорировав предостерегающий взгляд отца и опекуна.

— Мы к вам с подарками, — продолжал Таинш, не меняя выражения лица. — На заказ готовили.

— От лица нашего народа, мы дарим вам куклу мира, — слащаво произнесла ариантка, ставя перед Амроном куклу в его рост в пышном и красивом платье. Она напоминала самого Амрона и явно намекала на то, какую обидную кличку придумал для него старый брюзга.

— Как это мило! — зашептались вокруг. — Как по-современному!

— Да! Не стереотипно!

— Цивилизовано!

— Обними её!

Амрон мрачно разглядывал куклу. Стоявшая сзади Лимра незаметно передала брату топор, который прятала в складках платья. Прямо на глазах у изумленных гостей Амрон с яростным криком срубил подарку голову и с вызовом посмотрел на Таинша.

Десятка два дам грохнулись в обморок. У Дивы в предвкушении затрепетали уши, а у Аши и Шантанта одновременно опустились уголки губ вниз, как и у большинства ариантских аристократов. Инаран с горестным вздохом закрыл лицо рукой. Акрон прикинулся мебелью и закрыл глаза, особенно когда откуда-то сверху раздался гиеноподобный смех Генлия. Таинш с невозмутимым видом смотрел, как к его ногам подкатилась голова куклы мира, распахнула рот и громко сказала:

— Я люблю тебя.

Все ждали развязки и перевели тревожные взгляды на ариантского царя. Даже камеры попрятались, словно их могло задеть гневом арианта.

Таинш пнул голову.

— Я так и думал, что это плохая идея, — сказал ариантский царь, меняя выражение лица на добродушное. — Амрон, правильно? Я запомню.

* * *

Под прицелом камер и взглядов многочисленных журналистов и недоумевающей ариантской аристократии Таинш второй, грозный ариантский царь, как какой-то мальчишка играл в мяч с веронским наследником.

Акрон вместе с Инараном недоверчиво наблюдали за действием со стороны.

— Ты это видишь? — спросил Инаран, протерев глаза. — Я во сне или мне наркотика Мраны в еду подмешали?

— Ты не спишь, — отрицательно покачал головой Акрон.

— Может, ему просто сына не хватает? — задался вопросом Инаран, видя, с каким задором Таинш реагировал, когда Амрону удавалось его обойти.

— Или хочет одну из внучек замуж выдать...

Инаран недоверчиво скосил взгляд на дядю.

— Ты забыл, с кем имеешь дело? — заговорил очень ворчливым старческим голосом Акрон, прикрывая рукой губы. — Это ж брюзга, он никогда своего не упустит, а тут целый

наследник, которого можно прибрать к рукам. И я не сомневаюсь, что одного из твоих сыновей он точно женит на ариантской царевне. Представляешь какая «радость» нас ждёт?

— Пойду, напьюсь...

* * *

Закрытый мир

Олег гулял с бабушкой и её подружками-тараторками по парку, когда наткнулся на очень знакомую парочку детей...

Они сидели возле реки на покрывале с корзинкой для пикника. Мальчик-шатен с волосами до плеча быстро рисовал, откладывая готовые рисунки в сторону, а девочка, казалось, витала в облаках. За их спинами виднелись трое мужчин, нехорошо уставившихся в сторону замершего Олега.

— Со мной гордость нации, поэтому пигалица никуда не сбежит, и ты можешь спокойно подойти к нам, — громко объявила Воскрешенная.

— Завидуй молча, женщина, — отреагировал на её слова Гром.

Не успел Олег поздороваться, как дети опередили его:

— Пошутить про жениха и невесту, я в тебя помидором запушу, — пригрозил мирайя, не отрываясь от рисования.

— Он шутить не будет, — отвергла Воскрешенная. — Он вообще вначале думал, что мы с тобой брат и сестра.

— Его не смущает, что нас заочно поженили?

— Смущает. Просто не понимал, что значит рождаться парами и не знал, что инцеста у мирайя никогда не бывает.

— С вами вообще можно вслух не общаться? — опешил Олег. — Вы просто всё заранее прочтете?

— Мы не всегда так делаем, — отвечала Воскрешенная. — Как и ты не всегда озвучиваешь то, что видишь, когда тебе врут. Просто мы видим будущее и можем ускоряться, и для нас весь остальной мир становится очень медленным.

— Ты так тоже можешь, просто не умеешь, — отложил очередной рисунок Гром.

— Я так иной раз все варианты диалогов вижу, прежде чем со мной заговорят. И по первой фразе понимаю, какой выбрали. Но из вежливости приходится дослушивать до конца. И пока договорят, успеваю увидеть еще тысячу видений.

— Голова не болит? — скривился Олег.

— Временами. Самое сложное не забыть, о чем спрашивали, и не отвлечься на просмотр жизни собственных детей...

Гром засмеялся:

— Детей у нас еще в планах нет, а мы их уже видим. Твоих, кстати, тоже.

— Моих?! — указал на себя Олег.

— Ага, — заулыбалась Воскрешенная. — Симпатяги.

Она выкопала один из рисунков и показала Олегу. На изображении он был взрослым с кульком на сгибе руки. Понять временной промежуток было сложно, да и казалось, что рисунок не полный. И мирайя не торопились что-либо пояснить, и нечто подсказывало Олегу, что и не будут.

— Эм... а зачем вы туда смотрите? — спросил Олег, присаживаясь рядом с мальчиком.

— Я восстанавливаю душевное равновесие таким образом, — пояснила мирайка. —

Приятнее смотреть на чье-то счастье, чем на гибель миров.

Олег заметил, что их скрытые магией от людей крылья обматывали призрачные цепи, и не успел он что-либо спросить, как последовал насмешливый ответ от Воскрешенной:

— Это называется по-другому. Гиперопека. И не бойся, наши силы здесь запечатаны, поэтому ничего опасного не расскажем, даже если захотим.

— Что вы тут делаете? — спросил Олег.

— Живем, как и ты, — пожалала плечами мирайка и указала на частный сектор, видневшийся вдали. — Вон там весь район заполнен мирайя и юными хранителями миров.

— Хранители миров?! Здесь?! — воскликнул Олег, пока в душе проносилась буря возмущения. И это еще его обвиняли в безответственности?

— Да, нас тут прячут, — постучала сандалиями Воскрешенная. — Здесь нас не видят радары. Первый это место обнаружил долол Дэнрал. Он сообщил мирайя, что в человеческом мире есть аномальная зона, которая способна скрыть нас от взора тёмных и их радаров. Изготовил для нас всех браслеты. Вот мирайя и прилетели сюда, чтобы тайно подготовить новое поколение хранителей миров.

— Это аномальная зона...

— Твоя тень. Ты нас скрываешь. Дэнрал об этом никому не сказал, хотя тебя он тоже нашёл. По мере возможности охранял от тех, кто пытался тебя убить еще в детстве. Он и сам здесь прячется в твоей тени. С красной крышей — это его дом.

— Но почему он меня сам не перевез в мирайский мир?

— Ему запретил Дунгrog, — просто ответила Воскрешенная, словно указания прошлого короля веронов являлись аксиомой.

— И почему о вашем существовании объявили на весь союз миров, раз моя сила прятала вас? — продолжал недоумевать Олег.

— Чтобы в открытых мирах перестали ср...ть кирпичами, — отвечал Гром, пока мирайка кривилась, словно съела что-то горькое. — Союз миров так долго жил под защитой Воскрешенной первой и Грома первого, что не знал как существовать без них. Поэтому нужна была Воскрешенная вторая и Гром второй, чтобы всех успокоить.

— Дай им волю, они бы спрашивали сколько раз на день в туалет ходить, — закатила глаза Воскрешенная. — Иной раз с такими тупыми вопросами приходят, что хочется крикнуть: «для чего вам мозги?!»

— Это она утрирует, — пояснил Гром и отдал Олегу еще один рисунок с его же портретом, где он стоял на фоне синего пламени с белыми глазами и синей короной над головой.

— И кстати, тебе лучше уйти отсюда, — предупредила Воскрешенная. — Потому что скоро приедет Шераин. Не хотелось, чтобы он тебя видел, а то у дедушки хватает стрессов без тебя.

Олег широко открыл рот и перевел взгляд с рисунка на ясновидящую.

— Чего ты так вылупился? — хихикнула девочка. — Тебя скрывает Эл от Шераина, нас — Шераин от Эла. Так же ведут себя их подчиненные, которых посвятили в кухню. Пламенеющий знает о секретах обеих сторон и ржет над всеми.

— Значит... Шераина зря демонизируют?

— Он просто старый, осторожный и отвык кому-либо доверять, а так он — хороший

дедушка. И очень изворотливый. Как видишь, даже совет магов ни разу не усомнился в его верности, хотя дурит он их знатно.

— Почему не сказать им?

— Это необходимый процесс для них обоих. Так сказать, примирение старого и молодого поколения стражей границы. И тебе пора. В любом случае, это не последняя наша встреча.

Олег поднялся и на прощание помахал мирайя рукой, замечая, как расслабились по его ухода телохранители детей.

Скрываясь от дождя под зонтиком, Яна решительно направлялась к дому брата. Ей очень сильно хотелось увидеть сына и убедиться, что с ним ничего не случилось за время её отсутствия: на него не уронили шкаф, не обожгли паяльником, не порезали стеклом. Что касалось техники безопасности, она брату нисколько не доверяла, как не доверяла себе. Брат был не меньшей катастрофой, чем его младшая сестра. Правда, от Евгения обычно страдали окружающие, а сам он всегда выходил сухой из воды.

Встречал сестру довольный как паровоз Евгений, что уже вызвало в Яне чувство тревоги. К тому же раньше она никогда не видела Олега за компьютером, обычно сын избегал общения с техникой.

— Что вы делаете? — спросила встревоженная Яна.

— Унижаем геймеров, — хохотнул Евгений. — Совместными усилиями мы уже заработали Олегу на велосипед, а мне на новый компьютер.

— В смысле? — не поняла сестра.

— Меня обозвали ботаном мои друзья-задроты. Я вызвал их на дуэль.

— Почему тогда за компьютером Олег, если ты их вызвал на дуэль? — недовольно прищурилась сестра.

— Скорпион в играх лучше шарит.

— А если они узнают о твоём обмане?! — возмутилась Яна легкомысленному поведению старшего брата.

— Я все продумал, малая, они мне еще заплатят, чтобы я промолчал о том, что их обставил ребёнок.

— Надеюсь, вы уже закончили, потому что я хочу домой и, наконец-то, принять душ с дороги!

— Я-то думаю, откуда запашок-то...

— Женя!!!

— Малая, я тебе не советую домой заходить, — продолжал в той же манере Евгений, — тебя там засада ждет.

— Какая? — удивилась Яна.

— Оперативная группа по снятию венца безбрачия! У нашей мамани совсем крыша поехала на счет твоего замужества.

— Так что ты мне предлагаешь совсем домой не ходить? — страдальчески простонала сестра.

— Уехать еще на недельку другую, пока мы со скорпионом бабла мне на вторую квартиру соберем.

— Олег, мы идем домой!

— Малая, ты чего?! Я же пошутил! И позвони, как там прошел обряд по снятию порчи! Я хоть поржу! А лучше снимите все на камеру! Если бы мог, сам бы пришел с видеокамерой, но мне отгул не дадут!

Яна направилась к выходу, когда заметила незнакомого светловолосого мальчика, выглянувшего из соседней комнаты. Едва она повернулась к нему, как мальчик вышел и со странным выражением лица коснулся её живота.

— Это кто? — опешила мама.

— А это мой пацаненок, Акрасом звать, — отреагировал Евгений. — Мне скучно стало, и я решил приютить второго скорпиона. У него оскал прикольный, а еще он удобный: сам себе пропитание находит — чаек жрёт.

— Женя...

— Ну, ты же не думала, что твой сын один такой? — пожал плечами старший брат. — Теперь их два.

— Ви смешной, дядя Жена, — хищно улыбнулся Акрас.

— А ты писец какой стрёмный, маньячило мелкое! — выпучил глаза Евгений.

— Постой, откуда он взялся и где его родители?! — опешила Яна.

— Ну, как тебе сказать... сиротка он, — состроил невинность старший брат.

— Женя... он родственник Олега?

Дядя сконфужено переглянулся с племянником, что не укрылось от Яны:

— Ладно, мне всё равно, сколько эта козлина детей настрогала, — проворчала она, направляясь к выходу, но быстро вернулась и сказала недоумевающему Акрасу: — Мы рады тебе, но отец твой урод!

Акрас снова растянул губы в острозубой улыбке:

— Ви смешная.

— Спасибо. Идем, Олег, нам пора.

В лифте женщина прислонила лоб к холодной разрисованной стенке.

— Мам?

— Меня просто тошнит, сейчас все пройдет, — ответила Яна, пока они спускались вниз.

— Может, сегодня домой не пойдём?

— Бежать от проблемы, не значит её решать, — отозвалась мама. — И сегодня не лучшая погода для прогулки.

— Это не решение, а мучение.

Яна поцеловала сына в макушку.

— Порвемся с боем!

Мама Олега сильно переоценила свои боевые способности. Едва она попала в дом, как ей на голову нацепили тошнотворно воняющий венчик и посадили на стул. Яна едва не плакала от досады, а ведьма лет пятидесяти активно начала читать чудодейственные заклинания и делать наговоры на воду посохом из козьего рога.

В комнате, где проходило «колдунство», также присутствовали Дарья и ее свекровь Варвара, кивающие в такт голосу почетной потомственной ведьмы. Олег же спрятался в углу, где уже стоял невидимый Леонид, с интересом наблюдающий за действием.

— А вы что тут делаете? — шепотом спросил Олег учителя на веронском.

— Всегда хотел посмотреть на местную магию, — отозвался Тарален. — Забавное зрелище. Никогда бы до такого не додумался!

Комната моментально заполнилась удушающим запахом, плюс форточку никто не торопился открывать, мол, нельзя чтобы духи вылетели через окно. Что за духи и откуда они взялись, никто не уточнял.

И чем больше времени проходило, тем заметнее становилось, что Яне нездоровилось. Голос ведьмы звучал все громче, словно она билась в истерике. А затем произошло то, чего никто не ожидал — вода в руках ведьмы вспыхнула синим пламенем, сжегшим колдунье брови и усы. Ведьма выронила посуду с водой, схватилась за сердце и завалилась назад.

— Скорую вызывайте! — первая спохватилась Дарья.

Дальше все смешалось. «Помираю!», валидол, скорая, врачи. Медицинские работники ржали, как кони, едва увидели Яну с белым венком на голове, один не удержался от колкости:

— Крепкий, однако, венец безбрачия, вон как ведьму бедную перекосило!

После их ухода, Яна сорвала венок с головы и громко, подвывая сиреной, разрыдалась, обеспечивая всем присутствующим дополнительную головную боль и, напроць, отбивая охоту повторять опыт с другой потомственной и авторитетной ведьмой.

Тарален и Олег спрятались от греха подальше на балконе, пока Дарья и Варвара успокаивали разревевшуюся Яну.

На балконе Тарален сказал Олегу:

— Инарану дали разрешение на переговоры с твоей матерью.

— Лучше её сегодня не трогать...

— Я уже понял...

* * *

В ноябре у Олега родился брат Сергей, тогда же семейство Ветровых столкнулось с еще одной неприятной особенностью веронов...

— Женя, что мне делать? У него голубые волосы! — проговорила Яна, выпивая стакан воды с валерьянкой.

За советом она пришла к брату домой вместе с сыновьями. Олег держал Сергея на руках, а Акрас задумчиво тряс погремушку над лицом маленького верона.

— Ну, а что, есть идея, — не растерялся Евгений. — Я крашусь в розовый, Олег — в зеленый, а ты — в пурпурный. Будем семейкой-аниме.

— Женя! Я серьезно! — воскликнула мама. — Может, хотя бы шапочкой прикроем?

— Брови с ресницами куда девать? — поинтересовался Евгений. — Сбривать что ли? Голову ладно, побреем, а что с остальным делать? Я без понятия. Хорошо, что другая голубая растительность не наблюдается. Ты не помнишь, у мужика твоего грудь и ноги волосатые были?

— Женя! — покраснела Яна. — Может, как-то покрасить Сережке брови и ресницы, чтобы не так бросалось в глаза?

— Малая, блин! Ты предлагаешь красить младенца! Совсем чокнулась?!

— А может, какое-то время его вообще никому не показывать? Я не представляю, как объяснить это маме!

— Родила чудюдо, а теперь голову ломай, как его прятать.

Затем Яна вспомнила об Акрасе и обратилась к нему:

— Как вы скрываетесь среди людей?

— Мы не скрываться и не жить среди людей, — отвечал ей Акрас. — Мы жить в наш мир. Для нас цвет его волос норма. Не понимать вас и ваша проблема.

— Проблема в том, что у людей не бывает голубых волос, — пояснил Олег.

— Есть магия, можно скрыть магия цвет волос.

— Ты умеешь?

— Я — нет и ты — нет. Надо предмет с другой магия.

— Короче нужен артефакт...

— А где его достать? — допытывалась Яна.

— Мам, — скривился Олег. — Может с этим вопросом обратиться к папе?..

* * *

К приезду Инарана Яна оказалась совершенно не готова, поэтому позвала на помощь подкрепление в лице Евгения и Кати.

Яна сидела прямая как струна и старалась не смотреть в сторону отца своего сына. Инаран наблюдал за ней с легкой улыбкой и некой ностальгией во взгляде.

— Ежики матрёшки, — первым заговорил дядя Евгений, едва взглянул на верона. — Я ж его ни разу не видел. Малая, ты его часом не приворожила?

— Женя, на грубость нарываешься, — мрачно отозвалась Яна.

— Однозначно приворот, — не унимался Евгений, за что получил по плечу от сестры.

— Спроси его про алименты за десять лет! — сразу с порога закричала Катя, на ходу скидывая туфли.

— Полностью согласен! Еще можно десятку докинуть за моральный ущерб! — поддержал подругу сестры Евгений.

— Вряд ли он поймет, что такое алименты, — с сомнением протянул Олег, — у них детей не бросают.

— В смысле? — набычилась Катя. — А тебя, получается, эта козлина не бросила?..

Со стороны коридора раздалось рычание.

— Дядя, ты Акраса привел?!

— Так его же батя приехал...

— Он отца не переваривает!

При виде Инарана Акрас действительно повел себя агрессивно. Его лицо исказилось, зубы заострились. Он зарычал и оскалился, словно намеревался напасть.

«Он рад, что её не стало!»

Олег и Инаран напряглись. Оба верона ощутили, как опасно натянулась нить кровных уз. Разрядили обстановку люди:

— Да-а! — задорно закричал Евгений. — По почкам ему! Вцепись когтями в морду! Ногой ему по ж...пе!

— Женя! — возмутилась Яна. — Ты чему ребёнка учишь?!

— Поддерживаю! Учи дальше! — заорала Катя. — В бой, мальчики! Навалайте отцу!

Акрас рычать перестал и повернулся к людям с выражением лица: «Вы нормальные?»

— Что? Драки не будет? — нисколько не растерялся Евгений. — Хотя бы по челюсти ему дай или поджопника отвесь!

— Женя! — ударила брата по плечу Яна.

— Сплошное расстройство, — проигнорировал сестру Евгений.

— Я, кажется, начинаю понимать, за что ты любишь этих людей, — произнес вполне спокойно Акрас на веронском. — Я с Сергеем посижу... не буду вам мешать.

Он ушел в комнату с младенцем, откуда сразу раздалась треск погремушки.

— Вернемся к вопросу с алиментами, — мрачно повторила Катя.

— Для начала, — заговорил Олег как можно спокойнее, — я бы хотел сказать, что я

родился у мамы не один. Нас родилось трое, как и говорила тётя Лена.

Люди замерли.

— Так Лена не сошла с ума... — нервно растянул губы Евгений.

— Да, — кивнул Олег, — и двоих растил отец, а обо мне узнал недавно. Поэтому последний год, ко мне всякие группы посылали по адаптации. Потому что по их правилам, меня здесь быть не должно, и люди обо мне помнить не должны. И то, что я рассказываю вам... в общем, для меня сделали исключение и разрешили немного посвятить вас в их кухню. Да и... мои брат с сестрой хотят с мамой встречаться. Для нашей расы очень важны семейные связи, и для них это прям трагедия, что они не видятся с матерью.

У Яны затряслась нижняя губа, и она вышла до того, как заплакала, Катя поспешила за ней. Остался один Евгений.

— А как получилось, что тебя забыли? — с подозрением спросил дядя.

— Меня не забыли, меня намеренно оставили.

— Почему?

— Ну... там всё сложно...

Вернулась Яна и обратилась к Инарану:

— Я могу, наконец, посмотреть в каких условиях живут мои дети?

Верон недоуменно наклонил голову, глядя на её рассерженное и заплаканное лицо.

— Он по-нашему балакает? — уточнил Евгений с сомнением.

— Да всё он понял! — вспыхнула Яна. — Он с Леной отлично переругивался, поэтому пускай прекращает шланга из себя изображать!

— Мам, я могу показать, — вмешался Олег, уходя на кухню и возвращаясь с тазом воды.

Перед тем, как призвать видение, Олег обратился к Акрону и уточнил, что он может показать людям. Опекун сам выбрал сюжет из воспоминаний, и в следующее мгновение в отражении появился Амрон и Лимра на совместной тренировке по стихийной магии.

По мере просмотра лица людей все больше вытягивались. Казалось, они все думали об одном том же, когда наблюдали за тем, как Амрон призывал цунами и обрушивал его на прятавшуюся в огромном цветке сестру, а та отвечала ему лианами с шипами.

— Знаешь, малая, — крикнул Евгений, потерев шею, — не в обиду будет сказано, но нам достался наименее проблемный ребенок.

— И лопату пришлось бы точно прикупить... — дополнила Катя.

Яна обижено на них посмотрела, но не нашлась, что сказать.

— И из увиденного вылезает вопрос, чего ждать от младшего? — озвучил Евгений.

— В ближайшей перспективе сгрызенные табуретки и перебои с электричеством, — отвечала Яна.

— А потом? — допытывался Евгений.

— На что ты намекаешь?! — возмутилась Яна. — Что мне следует и младшего отдать на воспитание отцу?!

— На мой взгляд, это было бы самое разумное решение, учитывая их неординарные способности, — дядя кинул взгляд на Олега, который сразу же недовольно нахмурился. — Но может, ты не будешь ссориться с их отцом, и выставлять его за дверь, как планировала? Тут и ежу понятно, что мы сами не справимся, если младший вдруг будет способен оставить от района котлован или затопить его к чертям.

— Он женат! — Яна с гневом указала на молчаливого Инарана, который смотрел на неё как кот на валерьянку. — У него гарем! Ты предлагаешь мне стать его очередной женой?!

— И? — поправил очки Евгений. — Он тебе сделал четвертого ребёнка! Тут как бы поздно метать икру, сестричка, и строить из себя диснеевскую принцессу! Ты либо становишься его десятой женой, либо мы получаем котлован или потоп!

— Он хотя бы не отказывается от отцовства, хоть и кобель тот еще, — поддержала Катя. — И ты видела, какой у него дворец? Мне кажется, он и сотню жен способен содержать... — и перешла на шепот: — Олежек, только ты, пожалуйста, не становись как твой папаша. Ладно?

— Я позвала вас, чтобы вы мне помогли, а вы!.. — скрестила руки на груди Яна.

— Мы и помогаем тебе трезво оценить ситуацию, — парировал Евгений. — У тебя инопланетные дети со способностями! Неужели непонятно, что без его помощи мы сядем в лужу, если вообще в живых останемся?! Ты сама его выбрала, ты сама нарожала от него детей! Ты никого не слушала, когда тебя просили не связываться с ним! Поэтому давай сейчас засунем все обиды в задницу и начнем с ним диалог! Хочешь, я сам объясню родителям, что ты собираешься в его гарем?!

— Не надо вмешивать родителей!

— В общем, я на твоём месте пошел бы в гарем.

— Я звоню Лене! — окончательно разъярилась Яна и эмоционально вышла из комнаты, чтобы созвониться с сестрой.

Инаран вопросительно взглянул на сына.

— Два один в твою пользу, — пояснил Олег ему на веронском.

— А можно меня познакомить вон с тем знойным рыжим? — томно спросила Катя, указывая на Генлия.

— Он — мудака, — обломал её Олег.

— Как жаль...

* * *

После разговора со старшей сестрой Яна с отрешенным видом сидела рядом с Акрасом и грызущим искусственную кость Сергеем.

— Меня все предали... — потерянно произнесла мама Олега, — они хотят отдать меня в его гарем...

— Быть любимым жена хорошо.

— И ты туда же? — обиделась Яна. — Неужели в этой семье меня никто не понимает?!

— Моя мама быть не любимым жена, злиться на отца. Я не понимать. У вас духовный связь.

— Я не хочу в его гарем!

— Не понимать. Любимый жена прогнать не любимый гарем.

— Об этом я не подумала...

* * *

Встречать веронов семейство Ветровых на общем совете решило на родительской даче. Стол накрыли во дворе под яблонями.

— Бабушка допытывается, откуда они, — пожаловалась Яна брату. — Какую страну придумать? Откуда они приехали к нам?

— Ну, выбери какую-нибудь ж...пу мира, которую хрен на карте отыщешь, — подсказал Евгений, поправляя галстук.

К ним присоединилась кудрявая Лена, которая специально примчалась из другого города, чтобы встретить старого врага. С ней приехал похожий на пингвина муж и четырехлетняя дочь.

— Во! Купила самые большие! — кровожадно продемонстрировала Лена родственникам садовые ножницы.

Её муж едва их увидел, как икнул и поспешил отойти в угол, где уже стояла их дочь, наказанная за съеденные конфеты.

— Это зачем? — мрачно спросила Яна у старшей сестры.

— Это если он сбежать снова вздумает и не будет тебя содержать, как любимую жену!

— Леночка, не позорь нас перед уважаемыми гостями! — вихрем пронеслась Дарья, забирая у дочери ножницы. — Надо закопать топор войны и принять их в нашу семью! Мальчишкам нужен отец, а Яночке — муж!

— Ты сама грозила его кастрировать...

— Закопать топор войны! — повторила Дарья, нервно поднимая палец и поправляя квадратные очки. — Пойду курицу проверю в духовке! Гена, не смей ставить на стол свинину! Только халяль!

— Хіба гэта ежа? — присел за стол Аркадий, придиричиво разглядывая приготовленные угощения.

— Папа, не сейчас!

При появлении гостей дедушка Геннадий и муж Лены животы втянули и дополнительно руками прикрылись. Евгению втягивать было нечего, и он с воинственным видом поправил галстук. Аркадий хмурился, как и его жена Валя. Помимо детей вместе с Инараном приехал Акрон, Генлий и Тарален с женой Льяри.

— Вот же стриптизеры, особенно рыжий... — проворчала Лена, воинственно разглядывая гостей.

— Закопать топор войны! — очень широко растянула губы Дарья.

— Даша, они точно арабы? — с большим сомнением наклонился к ней супруг.

— Не знаю! Но свинину все равно не ставь!

— Паспрабуй прапанаваць, — заговорщицки шепнул зятю Аркадий. — Можа яны не басурмане.

Напряженную обстановку разрядили Амрон и Лимра. С громким криком: «мама!» дети подбежали к Яне. Она присела, чтобы обнять обоих.

— А ты чего к бате не подходишь? — толкнул Олега в спину Евгений. — Иди, тоже ему костюмчик помни, а то слишком аккуратный, аж смотреть противно.

Олег с осторожностью приблизился к отцу, в отличие от брата и сестры он был более скуп на эмоции. Инаран поднял его на руки, улыбнулся и через кровные узы поделился теплом. Олег принял отцовскую ласку, хотя делиться эмоциями через кровные узы для него еще в диковинку.

— Вот и встретились с тобой в твоём мире, агрессивный племянничек, — поприветствовал его Генлий.

— Добро пожаловать, дядя. Здесь я за вами буду следить.

Генлий засмеялся, потрепав макушку племянника.

Рассыпаясь приторно сладкими любезностями, Дарья пригласила гостей за стол. Чтобы соблюсти легенду об иностранцах, переводчиком служил Тарален и Льяри.

Амрон на лету поймал осу и встретился недобрый взглядом матери, сразу отпуская насекомое. Осу в тот же момент схватил Инаран, за что мужчина сразу получил мощный хлопок по спине от Лены. Невезучее насекомое в итоге слопал Генлий, который прекрасно заметил манипуляции женщин, поэтому откровенно посмеивался над ними.

— Женя, спроси, почему у мальчика длиннее волосы, чем у девочки, — толкнула в бок сына Дарья. — Вдруг они из этих... прогрессивных.

— Да нормальный у них пацан, чего ты переживаешь? — накладывал себе оливье Евгений.

— Женя, спроси!

— Ладно, — сдался сын и повернулся к Инарану. — Тут общественность в лице вашей тещи волнуется, не собираетесь ли вы мальчику пол менять?

У Инарана едва глаза в два раза не увеличились, и он повернулся за разъяснением к Таралену, а тот ответил на веронском:

— У людей этого мира можно хирургически сделать из мальчика девочку, а из девочки мальчика.

— Хирургически?! — ужаснулся Инаран. — Это как?! Лишнее отрезать?!

— Если не вдаваться в детали, то да.

Генлий гиеной заржал, а Акрон заел впечатления не хаяль под внимательные и торжествующие взгляды Геннадия и Аркадия.

— Я сына не позволю резать! — на русском ответил до глубины души возмущенный Инаран. — Он быть мальчик!

— Вопрос снят, — вернулся на место Евгений и сказал красной как помидор Дарье: — Слышала? Не из прогрессивных. Ватник как мы.

В общем застолье и переговоры прошли без происшествий и выяснения отношений, почти...

В какой-то момент никто не заметил, как удалилась Яна, а за ней и Инаран. Через какое-то время не совсем трезвые родственники услышали разъяренный женский крик:

— Я тебя кастрирую-ю-ю!

— Моя школа, — расплылся в довольной ухмылке Генлий, отправляя в рот стопку водки. — Хорошие у них напитки, одобряю.

— Только бы не второй король, — пробормотал Акрон на веронском.

— Только бы не четвертый мальчик, — сложила ладошки раскрасневшаяся Дарья на русском.

— Только бы не пятый ребёнок, — схватился за сердце Геннадий.

— С нашим везением и его меткостью, будет всё сразу, — икнула Лена.

— Сплюнь, — покачала седой головой Валя, пока Аркадий хрустел соленым огурцом.

— Хватит вам кудахтать! — развязал галстук Евгений. — А то у вас такие лица, словно у всех разом случился запор и понос одновременно!

Получив перевод, Генлий снова заржал и протянул в сторону человека стопку водки, Евгений заодно чокнулся с ним своей.

Тарален поманил Олега и отвел его в сторону, пока родственники шумно обсуждали происшествие.

— Помнишь это? — показал верон белый камень с закорючкой.

— Смутно.... — нахмурился мальчик.

— Ты в гневе наполнил его магией, а артефакт считал твое сокровенное желание. Ты хотел брата. А что нужно сделать, чтобы получился брат?

— Свести вместе родителей...

— Вот магия их и свела.

— Так это я что ли виноват, что папа снова здесь?

— Косвенно да, ты виноват, — подтвердил Тарален.

— Только не говорите, что после Сергея родится кто-то еще...

— Скорее всего.

— Мама будет не в восторге.

— Эл тоже. Сергей высший порядок второго уровня, а этот может быть еще выше.

— Блин...

— Пора вас с братом переименовывать в «блин» и «ой».

Когда переговоры закончились, жизнь семейства Ветровых потекла размеренно и спокойно, словно не было ранее никаких стрессов. Тарален продолжал обучать Олега магии и знакомить через ученическую сферу с Размаралем, в кровных узах вероны показывали мальчику, как взаимодействовать со свитой. Далак прилетал и тренировал его обращению с возвратом зла. На человеческих уроках Олег спал так крепко, что ему однажды одноклассники вторые глаза дорисовали. Амрон и Лимра навещали маму на выходных. Сергею не давали грызть табуретки и вырубать электричество, пока коварный Акрас не научил его летать...

— Что такого? — не понял мальчик, когда на него с укором посмотрели Яна, Евгений и Олег. — У нас все летать!

— Я за сачком, — направился в кладовку Евгений.

— Может за ножку его привязывать? — задумчиво посмотрел на потолок Яна, где с хохотом парил маленький Сережа.

— Он такой сильный, что тебя поднимет вместе с собой, — отверг её идею Олег, вставая на стул и пытаясь поймать брата, но тот, смеясь, отлетал. — Да и скорость вероны развивают гигантскую, есть риск с деревом поцеловаться.

— С тобой таких проблем не было! — Яна взяла искусственную кость и попыталась подманить малыша: — Давай, спускайся к маме! У мамы есть кусь-кусь!

Сергей перевернулся верх тормашками, не понимая, что она от него хотела, пока Евгений не вернулся с сачком в руках и каской на голове.

— Каска тебе зачем? — не поняла Яна.

— На случай бомбардировки, — отвечал Евгений, с опаской глядя на парящего у потолка младенца.

— Какой еще бомбардировки?!

— Он же без памперса летает! Какой умник проветривание решил ему устроить?! А?!

С широко распахнутыми глазами Олег с Акрасом переглянулись и одновременно посмотрели на Яну.

— Ему было тесно! — обиделась мама.

— Малая, когда твой ребенок умеет летать, оставлять его без памперса: стратегическая ошибка!

В качестве подтверждения его слов Сережа решил, что родственникам для полного счастья не хватало дождя.

— Надо было зонтик брать, а не каску...

* * *

В один из своих визитов к Акрасу Лис притащил дневник Дунгрога и показал Олегу.

— И что с ним делать? — не понял наследник.

— Не знаю, давай откроем, — предложил Акрас. — Ни я, ни Лимра не смогли его открыть. Может у тебя получится.

Но едва Олег коснулся дневника, как надпись на нем изменилась на одно слово «Рано»

к недоумению мальчишек.

— Дунгрог постоянно говорит рано, — скрестил руки на груди Олег. — Когда будет вовремя?

— Ты уже с ним сталкивался? — спросил Лис.

— Пару раз пересекались на границе...

Его прервал женский крик и грохот. Все трое повернулись на звук. На пороге стояла бабушка Дарья с широко распахнутым ртом. У неё из рук выпали пакеты с контейнерами и съехали набок очки.

— Чего разоралась?! — вышел из комнаты Евгений.

— Женя-а-а! — она указала на левкоса, который еще и ухом дернул к её шоку.

— Ведьма-шарлатанка её, видите ли, не смущает, а человек-белка всё, караул, тушите свет, — эмоционально взмахнул руками Евгений.

— Женя! — грозно поправила очки Дарья.

— А если я тебе скажу, что к нашему малому натуральный ангел прилетает, какая у тебя будет реакция?

Дарья еще шире раскрыла рот.

— Дядя Женя, это плохая идея, — прокомментировал Олег.

— Да надоело, что она из всей семьи единственная не догадывается, что ты у нас со странностями. Даже до папы давно доперло, а она в облаках летает. Ладно, я от всякой зоошизы отбиваюсь, но она-то к нам как к себе домой ходит. Задолбало скрывать.

Лис быстро оказался у пакетов и как любопытная кошка заглянул внутрь.

— Вкусно пахнет. Никогда не пробовал человеческую кухню.

— Это вам не чаек сырых жрать, — кивнул Евгений.

— Каких еще чаек?! — закричала Дарья.

— Ну-у-у, пацаны у нас как бы плотоядные. Олег голубей жрет, мой пацан — чаек, а белка что жрёт не знаю.

— Таких животных у вас не водится, — улыбнулся Лис.

— Дядя Женя, ты решил бабушку до инфаркта довести? — спросил Олег. — И голубя я съел всего однажды.

— Она у нас крепкая бабуля, ей еще нашего Карлсона выгуливать!

— Какого еще Карлсона?! — потихоньку закипала бабушка Дарья.

— Олег, покажи, как ты летаешь, а то мелкий полетит при ней, будет хуже.

— Дядя Женя, — нахмурился еще сильнее Олег. — Тебе не кажется, что ей и так много?

Сработало на добивание внезапный прилет в детском облике Далака, который тоже заглянул в пакеты со словами:

— Интересно, как сильно изменилась человеческая кухня? Попробовать можно?

У Дарьи очки свалились с носа.

* * *

Когда прошел первый шок и Дарью отпоили убойной дозой валерьянки, она начала присматриваться к детям и наблюдать за тем, как они за обе щеки уплетали её стряпню.

— А они не такие и странные, — пожалала она плечами. — Ну да, зубатые, хвостатые, крылатые, но дети как дети.

— Там ангелок с сюрпризом, — наклонился к ней Евгений.

— С каким еще сюрпризом? — сделала глубокий вздох Дарья, приготовившись к самому страшному.

— Он на самом деле взрослый мужик.

— Только не надо ей говорить мой настоящий возраст, Евгений Геннадьевич, — повернулся к ним Далак, — а то мы её не откачаем.

— Вас Бог к нам прислал? — сложила ладошки Дарья.

— Понеслась... — ушел подальше Евгений.

— Нам вроде как на занятия пора, — опередил Далака Олег. — Давайте вы на религиозные темы потом поговорите?

— Согласен, спасибо за еду, — кивнул Далак щелкая пальцами и перенося себя и мальчика в другое место.

— Часто тебе задают вопросы о религии? — спросил Олег, заметив какой усталый вид был у хранителя после бабушкиного вопроса.

— Ваша раса единственная, кто их не задает, за что я и люблю веронов. Вы просто чувствуете всё, и вам этого достаточно, а у молодых куча вопросов, что будет после смерти.

— И что ты отвечаешь?

— После смерти узнаем. У меня, как правило, куча работы и мне не особо нравится отвечать на одни и те же вопросы по тысячу раз. Они всё равно забывают. Сменится три-четыре поколения и всё. Любое мое объяснение в быль превращается, еще и приобретает какие-то фанатичные краски, а то и переворачивается верх дном. Прилетаешь, через какую тысячу лет, смотришь их исторические книги и думаешь: «Это я такое сказал?» Кстати, про работу, — резко поменял тему Далак, — Джимиус прилетит завтра и возьмет тебя с собой. Нас завалили прощениями на твое вмешательство, больше тянуть нельзя.

— Всё настолько серьезно?

— Ты даже не представляешь насколько...

* * *

Проблема с адманами оказалась нереально огромной. Олег не ожидал встретить масштабы зомби апокалипсиса, но именно с ним он и имел дело. Джимиус носил его с собой, чтобы остановить полчища кровожадных чудовищ. Вдобавок хранитель охранял Олега на тот случай, если из тёмных кто-то решится на него напасть. Стражи границы и местные правоохранительные органы следовали за ними по пятам в бронетранспортерах, чтобы сразу паковать попавших под возврат зла адманов.

К тому же выяснилось, что не все адманы могли пойти по светлой эволюции, большинство Олег просто возвращал к прежнему облику и до конца от заразы не избавлял. Кейр совместно с другими учеными разбирался с проблемой, как адманам, вернувшим разум, избегать перековки в дальнейшем. И не всем удавалось помочь...

— Погасший, — прокомментировал Джимиус, разглядывая труп с выжженными глазницами.

— Как он оказался среди зараженных? — спросил Олег.

— Он был местным. У молодых рас нередко можно встретить погасших. Раса не определилась с выбором, поэтому у них все вперемешку. Одних от других с трудом

отличишь.

— Тоже запишут как невинную жертву возврата зла?

— Возможно, но пока твоя польза превышает наносимый вред, — взлетел вместе с мальчиком Джимиус. — И лучше для тебя, если так и дальше будет.

— Какие цели преследуют лорды адманов, устраивая такие масштабные эпидемии?

— Никаких, им просто скучно. Единственное, что их интересует это они сами.

— Из скуки уничтожать города...

— Это естественно для погасших. Большинство из них психопаты с манией величия. У них нет целей. Ими движет лишь скука и вечный поиск удовольствий.

Олег кивнул и краем глаза заметил присутствие еще одного погасшего, однако очень высокого уровня. Он с гневом наблюдал за действиями хранителей миров из прикрытия теней, но сам не вмешивался. И глядя на него, Олег бы не сказал, что у адмана не имелось какой-то цели. И не спросишь, адман практически сразу испарился.

— Они никогда с вами не дерутся? — спросил Олег, обратив внимание, что Джимиус тоже почувствовал тёмного гостя.

— Со мной редко. Они боятся за свою драгоценную шкуру и рисковать ею не будут. Подражаться с нами могут только такие как Азадель, чья жизнь вечная война и кто не боится смерти и бездны. И если не считать Азаделя, большинство из таких безумцев очень быстро умирают. Да и мы стремимся побыстрее таких опасных особей развеять.

— Часто удается развеивать?

— Слабых и глупых часто, сильных и умных хорошо, если одного в тысячу лет.

— Вы никогда не пытались с ними договориться о мире? Они же не глупые.

— Они мира не хотят, иначе бы мы его давно заключили, — пролетал над крышей здания Джимиус. — Многие из них провозгласили себя богами. Им нравится власть, нравится, когда перед ними пресмыкаются. Еще они очень любят, когда льется реками кровь.

— Значит, это нереально... — послал волну в очередную кровожадную толпу Олег.

— Они могут пообещать мир, но это будет обманом, который мы легко распознаем. Ваша раса уже когда-то обожглась на дипломатическом союзе с демонами. Верить им нельзя.

— Если их всех развеять?

— Появятся новые погасшие. До демонов были другие, а до них еще и еще.

— И это нельзя никак закончить?

— Ты задаешь те же вопросы, что и наша пигалица, — повис в воздухе Джимиус. — Если бы можно было всё закончить, это бы сделали еще мои предки в войне с предыдущими погасшими. Азадель когда-то верил, что вот они убьют всех погасших и наступит рассвет, а в итоге сам встал в их ряды.

— Почему он среди них? Он же сам не погасший.

— Разочаровался во всем. Сейчас ему плевать, с кем воевать и кого убивать. Погасшие ведь и между собой не в мире. Они разделены на враждующие фракции. И периодически отправляют друг друга в бездну вместе с подконтрольными мирами. И мы во всем этом хаосе пытаемся выжить и не быть сожранными одной из сторон.

— Их так много?

— Тьма умеет соблазнять... — туманно отвечал хранитель.

Когда Джимиус приземлился на одну из крыш, рядом с ним возник мужчина с девятью

черными лисьими хвостами. Олег напрягся, когда увидел невидимые большие огненные рога на голове незнакомца, но вот тьма у него... какая-то странная, светилась и как будто кололась.

— Не бойся, он из нашего союза, — успокоил мальчика хранитель.

У Олега поползли вверх брови, особенно, когда с безразличием на лице незнакомец сразу три белые цепи расстегнул на руках мальчика. Обычно ограничивались одной.

— Совсем обложили? — с сочувствием уточнил Джимиус.

На лице незнакомца даже мускул не дрогнул, и он никак не ответил, словно вообще никаких эмоций не испытывал. Немного помедлил и расстегнул четвертую цепь.

— Он светлый! — воскликнул Олег, раскрыв рот.

Впервые во взгляде незнакомца отразилось удивление, словно мальчик раскрыл его главную тайну.

— Молодец, думал, не поймешь, — похвалил Олега Джимиус. — Их называют колючим светом. И они наши союзники. Очень важно, чтобы ты умел их отличать от погасших. В тёмных мирах их немало. Сами тёмные их не отличают от своих, но ты должен уметь.

Олег активно кивнул.

Затем их привели на гигантскую стену, которая ограждала выжженное пространство с висящими в воздухе алыми порталами. На вершине стены находились другие девятихвостые. У них не наблюдалось рогов, у трети присутствовал колючий свет, остальные являлись тёмными. Они выглядели уставшими и казались ко всему безразличными.

— Ребенок?! — встретила гостей девятихвостая женщина с перевязанной рукой. — Чем нам поможет ребенок?! Нам нужен Далак, а не его птенец! Они вот-вот прорвутся! Только его они испугаются и уйдут!

— Колдун, сейчас против нас не адманы, а погасшие, — опустил Олега на заляпанном чёрным пол Джимиус. — Далак учил тебя концентрироваться только на них?

— Да.

— Ловчие ставить учил?

— Да.

— Надо поставить четыре на количество порталов и послать сильную волну в один из самых крупных.

— Понял.

Под руководством Джимиуса Олег поставил одну за другой ловчие на порталы, которые перекрывала другая сеть. И когда сдерживающая сетка порвалась, мальчик послал волну отражения, как и просил Джимиус. Олег воочию увидел, как работали ловчие. Из портала выпадали сразу трупы вместо живых чудовищ. Даже пожиратель просто грохнулся безжизненной тушей.

Порталы практически сразу схлопнулись, когда противник осознал, что нес гигантские потери.

— Прошу прощения за мои сомнения, хранители, птенец Далака тоже подходит, — прокомментировала женщина, а её лисьи уши прижались к голове. Точно так же отреагировали все присутствующие.

— Что-то еще надо? — спросил Джимиус у рогатого девятихвостого.

— Нет.

— Отдохни, ты на ногах едва держишься, — сжал его плечо Джимиус перед уходом.

И так они летали из мира в мир, встречая похожую страшную картину. И везде Олегу

без колебаний развязывали руки, чтобы только остановить чудовищ. Не сразу, но вскоре стало полегче, когда подключились вернувшие разум адманы. У них выработался иммунитет к адманскому яду, да и сила их была сравнима с одержимой нечистью. Самые крупные очаги эпидемии гасили хранители миров, а уже с мелкими разбирались имевшие иммунитет прощенные.

Вызовов становилось меньше, хотя окончательно пресечь возникновение эпидемий удавалось не сразу. Для этого приходилось ставить барьеры, чтобы адманы не смогли заново проникнуть в мир. Потихоньку хранители миров наводили порядок в союзе.

* * *

Как только Акрас исцелился от отравления, к нему прибыл Картаказис прямо в квартиру к Евгению. Увидев зоу, человек достал наполовину пустую бутылку коньяка и налил его себе в чай.

— Мне пора перестать удивляться, — прокомментировал Евгений.

— Он пришел за мной, — сказал Акрас человеку.

— Уже улетаешь? А я к тебе уже привык, маньячило мелкое.

— Я буду вас навещать, — хищно улыбнулся мальчик. — Вы мне нравитесь.

— Да хоть каждый день прилетай, — отхлебнул целебного зелья Евгений, — Чайку я вряд ли для тебя поймаю, но сырая курица в морозилке всегда есть.

Зоу щелкнул пальцами и Евгений уснул стоя.

— Не стирайте ему память, директор, — попросил Акрас. — Ему можно помнить о нас.

— Я так и понял по тому, как вы мило общались, — ответил Картаказис. — Но мне надо поговорить с тобой без его участия.

Он передал мальчику браслет с синей энергией по центру.

— Что это? — разглядывал новое украшение Акрас.

— Мы заключили в него силу твоего брата, чтобы тебя перестали видеть на радаре, — отвечал зоу, положив руки на трость. — С этого дня у тебя новая жизнь и звать тебя будут... Змей.

Акрас сжал браслет, вспоминая, как его называл Дунгрог в первую встречу.

— Ты отправишься со мной в мою школу, — продолжал Зоу, — где никто не узнает в тебе принца. Для всех ты будешь самым обыкновенным вероном, как Лис — обыкновенным левкосом. Ты согласен?

— Да.

— Тогда мы можем уходить...

В комнату зашел Олег с Сергеем на руках.

— Тебе здесь всегда рады, Акрас, — сказал брат, — прилетай, как будут выходные.

Вместо ответа брат потрепал голубую макушку Сергея, а затем подхватил подростка и взял за руку Картаказиса.

— Выживите, ваше величество, — сказал напоследок зоу, — а я буду рад служить вам, как служил Дунгрогу.

— Постараюсь. Позаботьтесь о моем брате.

— Он в надежных руках, — выпрямился зоу, возвращая сознание Евгению и исчезая вместе с Акрасом в красной вспышке.

Дядя задумчиво сербнул чаем:

— Костюмчик у него прикольный, что-то мне захотелось в ваш мир за шмотками съездить. Может, устроишь нам экскурсию?

— Давай пока не будем травмировать психику Эла, у нас и так тут проходной двор образовался...

* * *

Генлий засобирался домой сразу после установки защитного барьера на веронский мир, если конечно дололскую помойку можно назвать домом. Он бы и дальше сидел в Размарале, но проклятие начинало напоминать болью в груди, даже спиртное больше не помогало забыться.

Перед отъездом к нему заглянула племянница с большой стопкой бумаг.

— Племяша, я не могу заниматься вашими делами вечно, мне пора в мой мир, — не совсем трезвым голосом произнес Генлий, похлопав девочку по голове. — Был рад знакомству, но я — долол, а вы — вероны. Наши расы не дружат.

— Сначала взгляните на это, — разложила перед ним большие листы на столе Лимра. — Это же какие-то чертежи?

Генлий едва просмотрел на то, что она ему принесла, как в тот же момент протрезвел:

— Где ты это нарыла?

— У Гекады в тайнике нашла. Вы знаете, что это такое?

— Это, милая моя, проблемы и очень большие проблемы...

* * *

Завс осторожно заглянул к господину в комнату, где они с Гекадой оборудовали для него нечто вроде кабинета с множеством зеркал, откуда вещали разноголосые дикторы с разных концов союза миров.

После пробуждения господин только и занимался тем, что просматривал новости, словно старался восполнить пробелы длительной спячки. Иной раз казалось, что он застыл, словно статуя. Особенно его интересовали кадры с истинным наследником. Завс сразу понял, что господин как-то отличал мальчиков и его не одурачить их похожестью.

— Повелитель, когда вы собираетесь возвращаться в Размараль? — осмелился спросить Завс. — Стоит ли нам что-то подготовить для вас?

— Я сам разберусь, — прорычал господин.

Завс поспешил отъехать. Это не Инаран и не Мэрг, хозяин мог в ярости и голову оторвать. Уже бывали случаи в прошлом, когда его слишком часто дергали.

Едва Завс спрятался, как тон господина изменился на сочувственный:

— Керш! Глубоко соболезную вашей утрате! Обещаю вам, мальчишка не останется безнаказанным стоит мне вновь занять трон Размаралья!

Завс снова заглянул в комнату хозяина и увидел, как в одном из зеркал краснокожий Керш сложил руки в замок и нехорошо сузил глаза:

— Я очень на это надеюсь... Конрак.

Конец первой книги

Больше книг на сайте — Knigoed.net